

Это цифровая копия книги, хранящейся для потомков на библиотечных полках, прежде чем ее отсканировали сотрудники компании Google в рамках проекта, цель которого - сделать книги со всего мира доступными через Интернет.

Прошло достаточно много времени для того, чтобы срок действия авторских прав на эту книгу истек, и она перешла в свободный доступ. Книга переходит в свободный доступ, если на нее не были поданы авторские права или срок действия авторских прав истек. Переход книги в свободный доступ в разных странах осуществляется по-разному. Книги, перешедшие в свободный доступ, это наш ключ к прошлому, к богатствам истории и культуры, а также к знаниям, которые часто трудно найти.

В этом файле сохранятся все пометки, примечания и другие записи, существующие в оригинальном издании, как наименование о том долгом пути, который книга прошла от издателя до библиотеки и в конечном итоге до Вас.

Правила использования

Компания Google гордится тем, что сотрудничает с библиотеками, чтобы перевести книги, перешедшие в свободный доступ, в цифровой формат и сделать их широкодоступными. Книги, перешедшие в свободный доступ, принадлежат обществу, а мы лишь хранители этого достояния. Тем не менее, эти книги достаточно дорого стоят, поэтому, чтобы и в дальнейшем предоставлять этот ресурс, мы предприняли некоторые действия, предотвращающие коммерческое использование книг, в том числе установив технические ограничения на автоматические запросы.

Мы также просим Вас о следующем.

- Не используйте файлы в коммерческих целях.
Мы разработали программу Поиск книг Google для всех пользователей, поэтому используйте эти файлы только в личных, некоммерческих целях.
- Не отправляйте автоматические запросы.
Не отправляйте в систему Google автоматические запросы любого вида. Если Вы занимаетесь изучением систем машинного перевода, оптического распознавания символов или других областей, где доступ к большому количеству текста может оказаться полезным, свяжитесь с нами. Для этих целей мы рекомендуем использовать материалы, перешедшие в свободный доступ.
- Не удаляйте атрибуты Google.
В каждом файле есть "водяной знак" Google. Он позволяет пользователям узнать об этом проекте и помогает им найти дополнительные материалы при помощи программы Поиск книг Google. Не удаляйте его.
- Делайте это законно.
Независимо от того, что Вы используете, не забудьте проверить законность своих действий, за которые Вы несете полную ответственность. Не думайте, что если книга перешла в свободный доступ в США, то ее на этом основании могут использовать читатели из других стран. Условия для перехода книги в свободный доступ в разных странах различны, поэтому нет единых правил, позволяющих определить, можно ли в определенном случае использовать определенную книгу. Не думайте, что если книга появилась в Поиске книг Google, то ее можно использовать как угодно и где угодно. Наказание за нарушение авторских прав может быть очень серьезным.

О программе Поиск книг Google

Миссия Google состоит в том, чтобы организовать мировую информацию и сделать ее всесторонне доступной и полезной. Программа Поиск книг Google помогает пользователям найти книги со всего мира, а авторам и издателям - новых читателей. Полнотекстовый поиск по этой книге можно выполнить на странице <http://books.google.com/>

This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

- + *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.
- + *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.
- + *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.
- + *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

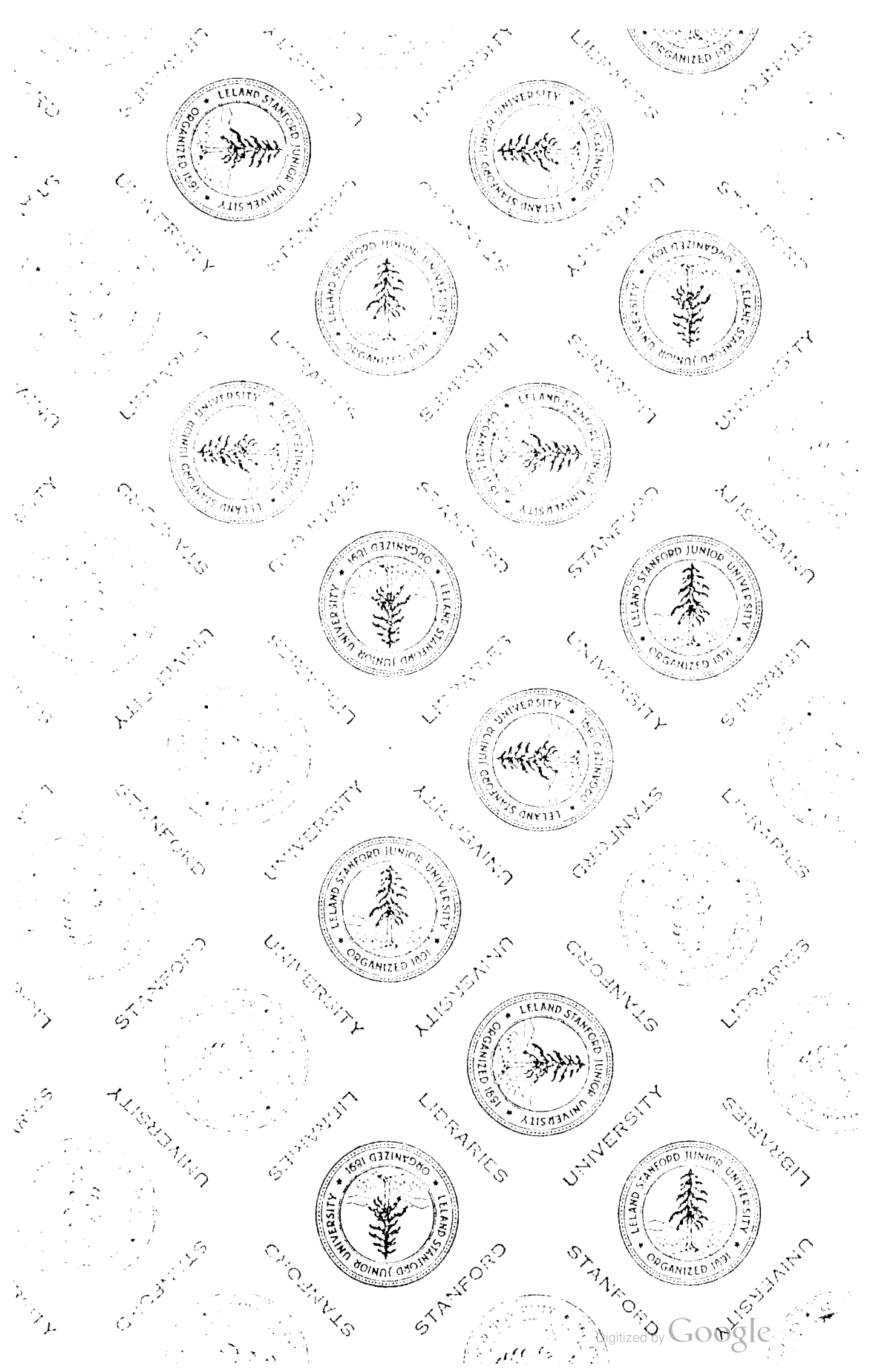
Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at <http://books.google.com/>

Stanford University Libraries

3 6105 131 065 422

УНИВЕРСИТЕТСКІЯ ИЗВѢСТІЯ.

Годъ XXI. № 9.—СЕНТЯБРЬ. 1881 г.

СОДЕРЖАНІЕ:

	СТР.		СТР.
Часть I—официальная.		V. Новый филолог. журналъ въ Германіи. — Доцента Мищенко. 299—308	
—		—	
Уставъ Общества вспомо- ществованія студ. Импе- раторскаго У-та св. Владиміра.	107—114	Научная хроника.	
—		VI. Протоколы Кіевского Юри- дическаго Общества, со- стоящаго при У-тѣ св. Владиміра, за 1879 г. . 193—206	
Часть II—неофициальная.		—	
ОТДѢЛЪ I.		Прибавленія.	
I. Надѣлъ ветерановъ зем- лей и военныя поселенія въ Римской имперіи. — Магистр. Мулаковскаго. 285—330		I. Греческая церковь въ пе- ріодъ вселенскихъ собо- ровъ. — Доцента Тернов- скаго 369—400	
II. Польско-латинскій поэтъ второй половины XVI-го вѣка Севастіанъ-Фабіанъ Клѣновичъ. — Стипендіата Стороженна	331—372	II. Курсъ химической тех- нологіи (съ таблицами). — Проф. Бунге 189—204	
—		III. Исторія медицины. Гиппо- кратъ. — Доктора Мовнера. 401—424	
КРИТИКО-БИБЛИОГРАФИЧЕСКІЙ ОТДѢЛЪ.		IV. Сборникъ сочин. студен- товъ У-та св. Владиміра.	
III. Палея. — Приватъ-доцента Жданова	235—258	I. Исторія Сѣверской зе- мли до половины XIV столѣтія. — Стипендіата Багалія 217—256	
IV. Древнѣйшій періодъ ис- торіи Рима и его изуче- ніе. — Доц. Аландскаго . 259—298		V. Объявленіе.	

К І Е В Ъ.
1881.

УНИВЕРСИТЕТСКІЯ ИЗВѢСТІЯ.

Годъ двадцать первый.

№ 9.—СЕНТЯВРЬ.

КІЕВЪ.

Въ университетской типографіи.

1881.

Печатано по опредѣленію Совѣта Университета Св. Владиміра.
Ректоръ И. *Разманиновъ*.

СОДЕРЖАНІЕ.

СТР.

ЧАСТЬ I—ОФФИЦІАЛЬНАЯ.

Уставъ Общества вспомошествованія студ. Императорскаго У-тета св. Владиміра 107—114

ЧАСТЬ II—НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ.

ОТДѢЛЪ I.

- I. Надѣлъ ветерановъ земель и военныя поселенія въ Римской имперіи.—Магистранта Кулаковскаго . . . 285—330
- II. Польско-латинскій повѣтъ второй половины XVI-го в. Севастіанъ-Фабіанъ Клѣновинъ.—Стипенд. Стороженца. 331—372

КРИТИКО-БИБЛОГРАФИЧЕСКІЙ ОТДѢЛЪ.

- III. Палея.—Привать-доцента Мданова 235—258
- IV. Древнѣйшій періодъ исторіи Рима и его изученіе.—Доц. Аландскаго 259—298
- V. Новый филолог. журналъ въ Германіи.—Доц. Миценна. 299—309

НАУЧНАЯ ХРОНИКА.

VI. Протоколы засѣданій Кіевского Юридическаго Общества, состоящаго при У-тѣ Св. Владиміра, за 1879 г. . 193—206

ПРИБАВЛЕНІЯ.

- I. Греческая церковь въ періодъ вселенскихъ соборовъ.
—Доцента Терновскаго 369—400
- II. Курсъ химической технологіи (съ таблицами).—Профессора Бунге 189—204
- III. Исторія медицины. Гиппократъ.—Доктора Ковнера . . 401—424
- IV. Сборникъ сочиненій студентовъ У-тета Св. Владиміра.
I. Исторія Сѣверской земли до половины XIV столѣтія.—Стипендіата Багалѣя 217—256
- V. Объявленіе.

ЧАСТЬ I—ОФФИЦІАЛЬНАЯ.

На подлинномъ написано: „Утверждаю“. Подписалъ
За Министра Внутреннихъ Дѣлъ Товарищъ Министра
Сенаторъ Готовцевъ. 4 августа 1881 года.

Уставъ Общества вспомошествованія студентамъ Императорскаго Университета Св. Владиміра.

І. Цѣль Общества.

§ 1.

Общество имѣетъ цѣлію доставлять нуждающимся студентамъ Императорскаго Университета Св. Владиміра средства къ существованію въ Кіевѣ для окончанія университетскаго образованія.

Примѣчаніе. Общество можетъ оказывать пособіе и лицамъ окончившимъ курсъ въ Университетѣ Св. Владиміра, въ теченіи перваго года, по выходѣ ихъ изъ Университета.

§ 2.

Для достиженія этой цѣли Общество:

- 1) выдастъ нуждающимся студентамъ пособія единовременныя или постоянныя;
- 2) принимаетъ, съ разрѣшенія надлежащаго начальства, мѣры къ удешевленію жизни студентовъ;
- 3) принимаетъ заботы, какъ о пользованіи заболѣвшихъ студентовъ на дому, такъ и о помѣщеніи ихъ въ больницахъ и клиникахъ;
- 4) пріискиваетъ нуждающимся студентамъ занятія, могущія доставить имъ средства къ жизни, не препятствующія правильнымъ занятіямъ въ университетѣ.

§ 3.

Какъ единовременныя, такъ и постоянныя пособія выдаются только въ видѣ временныхъ безпроцентныхъ ссудъ.

Примѣчаніе. Съ лицъ, невозвратившихъ ссуду въ теченіи 4 лѣтъ по оставленіи ими Университета, производится взысканіе законнымъ порядкомъ, какъ скоро Комитетъ Общества удостовѣрится, что лицо, воспользовавшееся ссудой, занимаетъ мѣсто, обеспеченное надлежащимъ содержаніемъ.

II. Составъ Общества.

§ 4.

Общество находится въ вѣдѣніи Министра Внутреннихъ Дѣлъ, имѣетъ печать съ своимъ наименованіемъ и открываетъ свои дѣйствія, когда число членовъ будетъ не менѣе 50.

§ 5.

Общество состоитъ изъ членовъ: дѣйствительныхъ, почетныхъ и сотрудниковъ.

§ 6.

Въ дѣйствительные члены могутъ быть избираемы Комитетомъ Общества полноправныя лица обоюго пола.

§ 7.

Дѣйствительные члены вносятъ или ежегодно не менѣе 10 руб., или единовременно не менѣе 100 руб.

Примѣчаніе 1. Члены, неплатившіе своего взноса въ теченіи двухъ лѣтъ, считаются выбывшими изъ Общества.

Примѣчаніе 2-ое. Профессорамъ и преподавателямъ Университета, избраннымъ въ дѣйствительные члены Общества, зачисляется во взносы сумма, вырученная за прочтанныя ими въ пользу Общества публичныя лекціи.

§ 8.

Въ почетные члены избираются Общимъ собраніемъ по баллотировкѣ лица, оказавшія какія либо важныя услуги, или сдѣлавшія въ пользу Общества значительныя пожертвованія.

Примѣчаніе. Киевскій, Подольскій и Волынскій Генералъ Губернаторъ, Попечитель Киевскаго Учебнаго Округа, Губернскій Предводитель Дворянства, Городской Голова и Ректоръ Университета, по званіямъ своимъ, считаются почетными членами Общества.

§ 9.

Въ члены сотрудники избираются Комитетомъ Общества на срокъ одного года лица, числомъ не болѣе 16-ти, которые могутъ быть полезны доставленіемъ Комитету необходимыхъ свѣдѣній. Члены сотрудники избираются по списку, предварительно составленному Комитетомъ и одобренному Генералъ-Губернаторомъ и Попечителемъ Кіевскаго Учебнаго Округа. Члены эти никакими взносами въ пользу Общества не облагаются.

III. Средства Общества.

§ 10.

Средства Общества состоятъся: изъ а) ежегодныхъ взносовъ членовъ, б) единовременныхъ пожертвованій какъ членовъ, такъ и постороннихъ лицъ, в) возвращаемыхъ Обществу ссудъ, выданныхъ имъ въ пособіе нуждающимся студентамъ.

Примѣчаніе. Жертвотателямъ предоставляется право опредѣлять назначеніе сдѣланнаго ими пожертвованія и условія пользованія имъ, лишь бы то и другое не противорѣчило Уставу Общества.

§ 11.

Для усиленія средствъ, Обществу предоставляется устраивать публичныя лекціи, спектакли, концерты и т. п., съ надлежащаго разрѣшенія и съ соблюденіемъ установленныхъ для сего правилъ.

§ 12.

Взносы единовременные и $\frac{1}{10}$ часть ежегодныхъ взносовъ обращаются въ запасный капиталъ Общества.

IV. Комитетъ Общества и кругъ его дѣятельности.

§ 13.

Дѣлами Общества завѣдываетъ Комитетъ, состоящій изъ 12 членовъ и 6 къ нимъ кандидатовъ. Кандидаты заступаютъ

мѣсто членовъ только тогда, когда послѣдніе, вслѣдствіе болѣзни или отлучки, въ засѣданіи Комитета присутствовать не могутъ. Ректоръ и Проректоръ или Инспекторъ состоятъ непосредственными членами Комитета.

§ 14.

Члены Комитета избираются въ Общемъ собраніи закрытою баллотировкою. Избранными считаются получившіе наибольшее число голосовъ, но во всякомъ случаѣ не менѣе $\frac{1}{3}$ голосовъ присутствующихъ въ собраніи членовъ.

§ 15.

Въ составъ Комитета не можетъ быть избрано болѣе половины членовъ изъ лицъ, принадлежащихъ къ университету или по своей службѣ сопріясающихся съ нимъ.

§ 16.

Члены Комитета выбываютъ по очереди, и при томъ ежегодно по 4 члена и по 2 кандидата.

§ 17.

Общее собраніе выбираетъ Предсѣдателя Комитета, Члена, заступающаго его мѣсто, двухъ секретарей и Казначея. Предсѣдатель Комитета предсѣдательствуетъ и въ Общемъ собраніи. Кромѣ того, по специальнымъ вопросамъ, могутъ быть образованы особыя коммиссіи изъ членовъ Общества, приглашаемыхъ Комитетомъ.

Примѣчаніе. Предсѣдатель и Членъ, заступающій его мѣсто, утверждаются Генераль-Губернаторомъ.

§ 18.

Комитетъ собирается по мѣрѣ надобности по приглашенію Предсѣдателя.

§ 19.

Для дѣйствительности засѣданія Комитета необходимо присутствіе въ немъ по крайней мѣрѣ 6 членовъ, считая въ томъ числѣ Предсѣдателя и одного изъ секретарей.

§ 20.

На обязанности Комитета лежатъ:

а) распредѣленіе занятій между членами Комитета;

- б) принятіе прошеній о пособіи, собраніе по этимъ прошеніямъ всѣхъ необходимыхъ для разрѣшенія оныхъ свѣдѣній и обсужденіе степени нужды просителей на основаніи собранныхъ о нихъ свѣдѣній;
- в) опредѣленіе размѣра пособій, какъ единовременныхъ, такъ и постоянныхъ и постановленія о выдачѣ таковыхъ пособій;
- г) принятіе занятій нуждающимся студентамъ;
- д) полученіе обратно денегъ, выданныхъ въ ссуду;
- е) ежемѣсячная повѣрка суммъ Общества;
- ж) созваніе Общихъ собраній;
- з) попеченіе объ увеличеніи средствъ Общества приглашеніемъ къ пожертвованіямъ, открытіемъ публичныхъ лекцій и т. п.
- и) представленіе Общему собранію отчета о дѣйствіяхъ Общества за истекшій годъ, съ изложеніемъ предположеній на будущее время;
- к) разсмотрѣніе предположеній, поступившихъ въ Комитетъ.

§ 21.

Казначей Общества принимаетъ членскіе взносы, единовременныя пожертвованія и возвращаемыя ссуды, ведетъ приходо-расходныя книги, долговую книгу и вообще все счетоводство, производитъ денежныя выдачи по постановленіямъ Комитета и составляетъ годовой денежный отчетъ.

Примѣчаніе. Приходо-расходныя книги и долговыя книги выдаются Казначей за печатью Общества, подписью Предсѣдателя и скрѣпою одного изъ секретарей.

§ 22.

Секретари составляютъ журналы засѣданій Комитета и Общаго собранія, ведутъ алфавитные списки членамъ Общества и студентамъ, прибѣгающимъ къ его помощи (съ показаніемъ мѣста жительства просителей, собранныхъ о нихъ свѣдѣній и какаго рода оказано имъ вспомошествованіе), и вообще всю переписку, а также составляютъ отчеты о дѣйствіяхъ Общества. Всѣ исходящія бумаги подписываются Предсѣдателемъ и скрѣпляются однимъ изъ секретарей.

§ 23

Изъ поступающихъ въ Общество суммъ въ наличныхъ деньгахъ хранится только то количество, которое нужно на

текущіе расходы по удовлетворенію канцелярскихъ издержекъ для веденія письменнаго дѣлопроизводства. Всѣ же прочія суммы обращаются или въ процентныя бумаги правительствомъ гарантированныя, или въ закладныя листы земельныхъ банковъ, или на текущій счетъ въ Киевскую Контору Государственнаго Банка. Деньги для текущихъ расходовъ хранятся у Казначея а кредитныя бумаги въ Конторѣ Государственнаго Банка.

Чеки, книжки и росписки Конторы Государственнаго Банка всегда находятся у Предсѣдателя, за подписью котораго дѣлается отпускъ денегъ по чекамъ.

§ 24.

Комитетъ, по собраніи всѣхъ необходимыхъ свѣдѣній о просителѣ и по признаніи его заслуживающимъ вспомошествованію, выдаетъ пособіе въ видѣ временной ссуды, приче́мъ отъ просителей отбирается росписка (на простой бумагѣ) съ обязательствомъ возвращенія ссуды. Росписка эта отмѣчается въ долговой книгѣ Общества и хранится у Казначея впредь до уплаты долга.

Примѣчаніе. О всѣхъ лицахъ, получающихъ отъ Общества пособія, Комитетъ уведомляетъ Попечительство о недостаточныхъ студентахъ и Правленіе Университета, которыя сообщаютъ Обществу такія же свѣдѣнія.

§ 25.

Лицамъ, жертвующимъ въ пользу Общества сумму, достаточную для выдачи постоянной или временной стипендіи, предоставляется назначать ее по собственному выбору; но деньги, поступающія въ возвратъ такихъ стипендій, присоединяются къ общимъ суммамъ Общества.

§ 26.

Для разсмотрѣнія годичнаго отчета о дѣйствіяхъ Комитета, о произведенныхъ имъ расходахъ, о состояніи суммъ и прочаго имущества Обществомъ избирается Ревизіонная коммиссія изъ пяти членовъ.

V. Общія собранія.

§ 27.

Общія собранія Общества состоятъ изъ членовъ дѣйствительныхъ и почетныхъ. Годовое созывается не задолго до 8-го

ноября, т. е. до дня основанія Императорскаго Университета св. Владимира. Кромѣ того Общее собраніе созывается Комитетомъ въ тѣхъ случаяхъ, когда онъ найдетъ это необходимымъ или когда о томъ поступитъ требованіе, подписанное 15 лицами, состоявшими до того времени въ теченіе 2-хъ лѣтъ членами Общества.

§ 28.

Въ годовомъ Общемъ собраніи: а) читаются общій годовой отчетъ, заключеніе Ревизіонной комиссіи, объясненія Комитета, по поводу ревизіи, и списокъ членовъ, выбывшихъ изъ Общества въ теченіи прошлаго года, б) избираются должностныя лица на мѣсто выбывшихъ членовъ Комитета и Ревизіонной комиссіи на слѣдующій годъ. Отчетъ Общества, по разсмотрѣніи и утвержденіи его Общимъ собраніемъ, представляется Генераль-Губернатору и Попечителю Кіевскаго Учебнаго Округа съ спискомъ членовъ, а затѣмъ печатается во всеобщее свѣдѣніе.

§ 29.

Предметъ занятій Общихъ собраній составляютъ: 1) избраніе почетныхъ членовъ Общества, 2) рѣшеніе вопросовъ относительно употребленія запаснаго капитала и 3) постановленіе рѣшеній по всѣмъ предположеніямъ, поступающимъ отъ имени Комитета, или черезъ посредство Комитета, отъ членовъ Общества.

§ 30.

Опредѣленія Общаго собранія постановляются простымъ большинствомъ голосовъ, за исключеніемъ только вопросовъ: объ измѣненіи устава, для чего требуется присутствіе въ собраніи, по крайней мѣрѣ, половины членовъ Общества, живущихъ въ Кіевѣ, и согласіе не менѣе $\frac{2}{3}$ наличныхъ членовъ, и о закрытіи Общества, для чего требуется присутствіе не менѣе $\frac{2}{3}$ всѣхъ членовъ Общества, живущихъ въ Кіевѣ и также согласіе $\frac{2}{3}$ наличныхъ членовъ. О постановленіяхъ Общаго собранія составляются журналы за общимъ подписаніемъ присутствующихъ.

§ 31.

На измѣненіе или дополненіе устава испрашивается разрѣшеніе въ установленномъ порядкѣ.

§ 32.

Если по какимъ-либо обстоятельствамъ Общество прекратитъ свои дѣйствія, то весь денежный капиталъ и вообще все его имущество обращаются, по опредѣленію Общаго собранія, на употребленіе, соотвѣтствующее цѣли Общества.

ЧАСТЬ II—НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ.

НАДѢЛЬ ВЕТЕРАНОВЪ ЗЕМЛЕЙ И ВОЕННЫЯ ПОСЕЛЕНІЯ ВЪ РИМСКОЙ ИМПЕРІИ.

Предстоящее изслѣдованіе имѣеть цѣлью разобратъ одну, сравнительно небольшую, часть вопросовъ по исторіи римской арміи въ періодъ Имперіи.

Римская армія занимала въ государствѣ положеніе, далеко выходящее изъ тѣхъ предѣловъ, какіе отвела ей исторія новыхъ государствъ. Такъ, прежде всего армія создала Имперію. Перенесеніе центра тяжести государственной жизни съ римскаго форума и сената — въ римскій лагерь создало ту единую центральную власть въ государствѣ, которой и суждено было продолжать римскую исторію. Когда имперія стала фактомъ, къ военной власти и представителямъ арміи перешла администрація государства. Только постепенно гражданское управленіе выдѣлялось изъ военного и только въ реформахъ Діоклеціана и Константина Великаго было проведено отдѣленіе гражданского элемента отъ военного. Нагляднымъ доказательствомъ такого именно хода развитія администраціи служатъ прежде всего военныя наименованія для гражданскихъ чиновниковъ и терминъ *militia* для обозначенія гражданской службы. Затѣмъ армія играла важную роль въ процессѣ романизаціи разныхъ народностей, вошедшихъ въ предѣлы Имперіи. Всякій инородецъ, служившій подъ знаменами, выучивался здѣсь римскому языку и при отставкѣ получалъ право римскаго гражданства. Но и помимо этого, значеніе арміи было велико, такъ какъ отряды римскаго войска, расположенные на всѣхъ окраинахъ Имперіи, служили повсюду проводниками римской культуры: мало того, что возлѣ лагера возникалъ часто городъ римскаго устройства, государство имѣло въ ветеранахъ готовый магерьялъ для основанія чисто римскихъ городскихъ поселеній.

Въ нашемъ изслѣдованіи мы остановимся специально именно на этой послѣдней сторонѣ дѣла. Мы попытаемся представить возможно полное собраніе данныхъ по исторіи возникновенія колоній ветерановъ въ Римской Имперіи.

Матерьялъ для нашего изслѣдованія дала главнымъ образомъ эпиграфика. Мы старались собрать все, что только можно было найти для нашего вопроса между изданными надписями, и смѣемъ думать, что отъ нашего вниманія не ускользнуло ничто существенное. Здѣсь намъ необходимо сдѣлать одно замѣчаніе. Въ корпусѣ громатиковъ ¹⁾: *Scriptores rei agrariae* или *Gromatici Veteres* (изданіе Lachmann'a, Blume, Rudorff'a) мы совершенно устранили изъ разсмотрѣнія всѣ данныя, какія представляетъ одна изъ его составныхъ частей—*Liber Coloniarum*. Профессоръ Моммзенъ считаетъ въ настоящее время эту книгу не болѣе, какъ оригинальнымъ апокрифомъ. Онъ пришелъ къ этому мнѣнію при вторичной обработкѣ итальянскихъ надписей, которою онъ теперь занятъ, и мы послѣдовали мнѣнію нашего учителя.

Остается сказать еще нѣсколько словъ о предшествовавшихъ обработкахъ нашего вопроса въ ученой литературѣ. Собственно говоря предметомъ специального изслѣдованія онъ еще не былъ, но отдѣльныя стороны вопроса подвергались разсмотрѣнію. Отмѣтимъ въ книгѣ Zumpt'a: *Commentationes epigraphicae*, 1850 статью: *De coloniis militaribus*—и затѣмъ у Marquardt'a соотвѣтственный отдѣлъ въ первомъ томѣ *Römische Staatsverwaltung* (изданіе второе, 1881). Мы совершенно устранили изъ нашего изложенія какія бы то ни было полемическія отступленія, а потому не войдемъ въ нихъ и здѣсь. Ограничимся лишь замѣчаніемъ, что какъ въ постановкѣ вопроса, такъ и въ частностяхъ, намъ довольно часто приходится расходиться какъ съ Цумптомъ, такъ и съ Марквартомъ.

По терминологіи римскаго государственнаго права наше изслѣдованіе входитъ въ область вопросовъ по исторіи института *praemia militiae*. Этимъ именемъ принято обозначать тѣ вознагражденія, какія

¹⁾ Громатиками (*gromatici*) назывались въ древнемъ Римѣ землемеры, такъ какъ инструментъ, которымъ они измѣряли землю, былъ извѣстенъ подъ именемъ грома.

получали ветераны римскаго войска при выходѣ въ отставку. Для выраженія этого понятія у древнихъ не было точно установленнаго термина: тогда какъ въ актахъ officialнаго характера преобладаетъ слово *praemia* (безъ прибавки *militiae*), писатели употребляютъ болѣею частью общій терминъ — *commoda*¹⁾. При первомъ обозначеніи придается факту вознагражденія ветерановъ характеръ государственнаго института, при второмъ выступаетъ наружу частный характеръ обычая. Второе обозначеніе древнѣе перваго: оно попадаетъ еще у писателей временъ республики.

Подъ понятіе *praemia* входятъ всѣ вообще награды, какія государство давало солдату, выпуская его въ отставку. Въ императорскую эпоху то были: во 1-хъ) награды денежныя или земельный надѣлъ, во 2-хъ) гражданскія права. Мы касаемся въ нашемъ изслѣдованіи только первой категоріи. Вторая обнимаетъ собою—дарованіе права гражданства ветерану, если онъ не былъ гражданиномъ, поступая на службу (что имѣло мѣсто только въ корпусахъ *auxilia*), далѣе—легитимацию конкубината, если солдатъ до отставки жилъ въ таковомъ, и признаніе гражданскихъ правъ за прижитыми дѣтьми. Матерьялъ для всѣхъ этихъ вопросовъ даютъ такъ называемые *военные дипломы*.

Въ третьемъ томѣ корпуса латинскихъ надписей Моммзенъ собралъ всѣ дотолѣ извѣстные памятники этого рода. Найденные послѣ публикаціи III тома изданы въ *Ephemeris Epigraphica* II, 454—466. Во время послѣдней турецкой войны найдено еще два диплома; они изданы въ Журналѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія профес. Помяловскимъ. Въ видѣ комментарія къ изданнымъ въ III томѣ корпуса дипломамъ, Моммзенъ представилъ подробное изслѣдованіе о гражданскихъ правахъ ветерановъ. Въ недавнее время Вильманнсъ выставилъ нѣсколько возраженій Моммзену въ своей статьѣ—*Die Lagerstadt in Africa* (*Commentationes in honorem Mommseni* Berlin. 1877). Въ ученой литературѣ не было сдѣлано возраженій Виль-

¹⁾ Monumentum Ancyranum, III, 28: *praemia persolvi*, ср. III, 37; Digesta 21, 2, 11: *in praemia veteranis assignata*; Suet. Octav. 49: *commoda missionum*; Cicero Philip V, 19: *Commoda militum veteranorum*; Suet. Gaius 44: *Commoda emeritae militiae*; Suet. Vitell. 15: *Commoda iustae militiae*.

маннсу и, по видимому, мнѣнія его встрѣтили одобреніе. Такъ какъ мы въ нашемъ изслѣдованіи не касаемся этой стороны дѣла, то не считаемъ нужнымъ входить здѣсь въ изложеніе вопроса; замѣтимъ только, что окончательное рѣшеніе дѣла возможно будетъ только тогда, когда будутъ вполне выяснены военныя реформы императора Септимія Севера.

I.

Въ періодъ Римской имперіи обычай вознаграждать ветерановъ существуетъ, какъ твердо установленный государственный институтъ, но возникновеніе и утвержденіе его принадлежитъ эпохѣ республики. Въ республиканскомъ Римѣ обязанность защищать отечество лежитъ на всѣхъ гражданахъ. Постояннаго войска нѣтъ, но лишь только является надобность въ вооруженной силѣ, граждане берутъ оружіе и составляютъ легіоны. Государство не обязано вознаграждать воиновъ за ихъ труды и потери. Но уже изъ весьма ранней эпохи есть у насъ неоднократныя извѣстія о томъ, что послѣ удачной войны бывшіе участники похода получаютъ отъ полководца денежные подарки. Суммы для этой цѣли брались часто изъ военной добычи ¹⁾. По праву она принадлежала государству и оно часто отчуждало опредѣленную часть ея въ пользу арміи. Для полководца этотъ обычай вознаграждать солдатъ за походъ былъ средствомъ снискать себѣ популярность у народа, а потому понятно, что съ теченіемъ времени подарки такого рода становились съ каждымъ разомъ больше. Пагубное вліяніе на весь строй государственной жизни началъ обнаруживать этотъ обычай въ ту эпоху, когда началась въ Римѣ борьба за власть между отдѣльными полководцами. Въ эту эпоху постоянной революціи военная служба стала карьерой, гдѣ можно было скорѣе и больше нажиться, и солдаты принадлежать уже не государству, а лично тому или иному полководцу. Отношенія между солдатомъ и его вождемъ приняли форму контракта, въ которомъ солдатъ выговаривалъ себѣ то или иное вознагражденіе. Благодаря этому обычаю, полководцы нашли способъ сдѣлать армію постоянною *de facto*, сохраняя при этомъ видимость законности. Для этой цѣли они воспользовались однимъ древнимъ ин-

¹⁾ Marquardt, Römische Staatsverwaltung, t. II, 274 sqq.

ститутомъ римской государственной жизни: мы разумѣмъ надѣлъ гражданъ земель и выведеніе колоній.

Свидѣтельства о надѣлѣ землею гражданъ восходятъ къ самымъ древнимъ временамъ исторіи Рима. Въ постоянныхъ войнахъ съ сосѣдями Римъ расширялъ свою территорію, и вновь прибрѣтенныя земли часто раздѣлялись между гражданами (*adsignatio viritana*)¹⁾. Само собою разумѣется, что граждане, сдѣлавшіе походъ, были первыми при этомъ раздѣлѣ. Одною изъ формъ, въ какой реализовался надѣлъ землею, было выведеніе колоній. Оно имѣло мѣсто въ тѣхъ случаяхъ, когда граждане, получавшіе надѣлъ, обязывались переселиться въ новое мѣсто и образовать тамъ новую городскую общину. Обязанность организовать новый городъ, дать ему спеціальныя законы (*lex coloniae*) возлагалась на одного изъ магистратовъ Рима путемъ расширенія его *imperium*. Римская колонія была, какъ опредѣляли ее сами Римляне, *quasi effigies populi Romani*²⁾ и служила римскому народу какъ форпостъ (*propugnaculum*)³⁾ въ расширеніи его владычества. Такъ смотрѣли Римляне на свои колоніи въ первый періодъ своей исторіи. Но въ теченіе многовѣковой исторіи Рима этотъ институтъ служилъ разнымъ цѣлямъ и попадалъ въ разныя руки. Въ эпоху Гракховъ выведеніе колоній должно было послужить способомъ прочно обосновать демократію, возсоздавая исчезнувшій въ непрерывныхъ войнахъ классъ мелкихъ землевладѣльцевъ. Вскорѣ послѣ Гракховъ начинается борьба за *imperium* и вмѣстѣ съ тѣмъ эпоха господства милитаризма. Институтъ выведенія колоній переходитъ въ новую фазу своего развитія: имъ овладѣваютъ полководцы и примѣняютъ для своихъ цѣлей. Въ колоніи выводятся бывшіе солдаты.

Но выведеніе колоній было, какъ мы замѣтили выше, лишь одною изъ формъ, въ какой осуществлялся надѣлъ землею. Полководцы при-

¹⁾ Подробности см. Marquardt t. I 101 сл.

²⁾ A. Gellius. Noctes Att. XVI, 13, 9.

³⁾ Cic. pro Fonteio 5, 13. Est in eadem provincia Narbo Martius colonia nostrorum civium, specula populi Romani ac propugnaculum istis ipsis nationibus oppositum et obiectum. Cicero leg. agr. 2, 27, 73. Quo in genere, sicut in ceteris reipublicae partibus, est operae pretium diligentiam maiorem recordari, qui colonias sic idoneis in locis contra suspicionem periculi collocarunt, ut esse non oppida Italiae sed propugnacula imperii viderentur.

бѣгали часто и въ *assignatio viritana*, при чемъ вовсе не стѣснялись въ средствахъ добывать необходимый для этого *ager publicus*. Такъ весьма часто случалось, что итальянскіе города должны были уступать часть своей территоріи въ пользу солдатъ: всѣ подобнаго рода поселенія военныхъ людей были въ рукахъ полководцевъ крѣпостями противъ древней республики. Опираясь на нихъ, новый монархическій принципъ все болѣе утверждался въ Римскомъ государствѣ¹⁾.

Превращеніе ветерановъ въ земледѣльцевъ было не болѣе какъ расположеніемъ войскъ въ гарнизоны: полководецъ могъ при первой надобности обратить ихъ въ дѣйствующую армію, какъ на самомъ дѣлѣ и случалось²⁾. Что касается до солдатъ, то они рассматриваютъ надѣлы землею, какъ свое право. Для характеристики тогдашняго положенія Рима не лишено интереса обратить вниманіе на то, что право это за солдатами признаютъ не только представители милитаризма—полководцы, но также и старые республиканцы, партія сената. Дѣло идетъ прежде всего о томъ, чтобъ имѣть на своей сторонѣ армію, а приманить ее въ ту пору можно было только болѣе или менѣе оформленнымъ подкупомъ, и сенатъ не стѣснялся прибѣгать къ этому средству. Такъ, въ борьбѣ противъ Антонія партія сената устами Цицерона старается увѣрить солдатъ, что они, оставаясь на ея сторонѣ, не только достигнутъ всѣхъ тѣхъ же выгодъ, какихъ ждутъ отъ полководца, но даже могутъ получить больше. Въ пятой филиппикѣ Цицеронъ говорить: *C. Pansa A. Hirtius coss. alter ambove, si eis videretur, cognoscerent, qui ager in eis coloniis esset, quo milites veterani deducti es-*

¹⁾ Цицеронъ ясно сознавалъ опасность для римской республики, которую заключало въ себѣ выведеніе колоній въ эту эпоху. Вотъ что говорилъ онъ въ рѣчи противъ Сервілія Рулла. *De lege agr. II, 28, 75.*—*Permittit decemviris ut in omnia municipia, in omnes colonias totius Italiae colonos deducant quos velint, iisque colonis agrum dari iubet. Num obscure maiores opes, quam libertas vestra pati potest, et maiora praesidia quaeruntur? Num obscure regnum constituitur? Num obscure libertas vestra tollitur. Nam cum lidem... totam Italiam suis opibus obsidebunt, iidem vestram libertatem suis praesidiis et coloniis interclusam tenebunt, quae spes tandem, quae facultas recuperandae vestrae libertatis relinquetur?*

²⁾ Самый наглядный примѣръ подобнаго образа дѣйствій со стороны римскихъ полководцевъ даетъ намъ Аппіанъ въ своемъ повѣствованіи о первыхъ шагахъ Августа на поприщѣ политической дѣятельности. *Bell. Civ. III, 12, 31, 42; ср. Sic. Flac. I, 162, 9 sqq.*

sent, qui contra legem Iuliam possideretur ut is militibus veteranis divideretur; de agro Campano separatim cognascerent inirentque rationem de commodis militum veteranorum augendis¹⁾.

Тогдашнюю государственную практику въ области этого вопроса характеризовалъ въ нѣсколькихъ словахъ одинъ позднѣйшій авторъ гromaticъ Гигинъ (начала второго вѣка). Упоминая о наградахъ, какія выпадали на долю ветерановъ въ періодъ борьбы за единовластіе, онъ говоритъ: *terra tunc praemium erat*²⁾. Этому порядку былъ положенъ предѣлъ имперіей.

Побѣда императора надъ сенатомъ и утвержденіе монархіи было въ то же время побѣдой военнаго элемента въ государственной жизни Рима надъ гражданскимъ. Но если въ періодъ борьбы за власть армія занимала центральное положеніе въ Римскомъ государствѣ, если къ ней перешла *de facto* суверенность римскаго народа, то послѣ прочнаго утвержденія единовластія одною изъ первыхъ заботъ римскаго владыки явилось стараніе свести армію на степень необходимой функціи государственной жизни, сдѣлать ее орудіемъ въ рукахъ главы государства, отнявъ отъ нея все то значеніе, какое она имѣла въ революціонную эпоху. Армія дѣлается прежде всего постоянной³⁾. *De facto* была она такою и прежде, но теперь санкціонируется этотъ фактъ на почвѣ законодательства. За этою общемою мѣрой слѣдовала другая болѣе частнаго характера, а именно опредѣленіе продолжительности срока службы. Рядомъ съ этимъ проведена была еще одна знаменительная реформа: регламентація вознагражденія ветерановъ при выходѣ въ отставку. Прежній революціонный способъ дѣйствій полководцевъ въ области этого вопроса, при которомъ такъ часто страдали интересы итальянскихъ поземельныхъ собственниковъ, былъ теперь навсегда отмѣненъ. И сюда проникла строгая законность, которую имперія постепенно ввела во всѣ отрасли государственной жизни древняго міра. Вознагражденія, на какія могъ рассчитывать солдатъ по выслугѣ срока службы, были строго опредѣлены.

Свидѣтельства объ этихъ важныхъ реформахъ Августа имѣемъ мы у Светонія и Кассія Діона. Первый описываетъ слѣдующею

¹⁾ Cicero, Phil. V, 19, 13.

²⁾ Gromatici Veteres, изданіе Лахмана. I p. 176.

³⁾ Cassius Dio, 52, 27; 56, 40, 2.

короткою замѣткой: *Quidquid ubique militum esset, ad certam stipendiorum praemiorumque formulam adstrinxit, definitis pro gradu cuiusque et temporibus militiae, et commodis missionum*¹⁾. Если прежде каждый солдатъ, поступая на службу, имѣлъ надежду получить, по минованіи надобности въ его услугахъ²⁾, участокъ земли въ Италіи (*terra tunc praemium erat*), и самъ Августъ, пока онъ былъ принужденъ бороться за власть, надѣлялъ солдатъ землею, то теперь разъ навсегда было установлено, что солдаты, по выслугѣ срока службы, имѣютъ право лишь на извѣстную сумму денегъ. Самымъ опредѣленнымъ образомъ свидѣтельствуетъ Кассій Діонъ объ этой реформѣ въ слѣдующихъ словахъ: *διέταξε... τὰ χρήματα ὅσα παύσμενοι τῆς στρατείας ἀντὶ τῆς χώρας, ἣν ἀεί ποτε ἤτουν, λήψουσιν*³⁾. Въ *Monumentum Ancyranum*, этомъ драгоценнѣйшемъ источникѣ для исторіи основателя Римской имперіи, понятія *praedia* и *rescunia* взаимно противопоставляются какъ другъ друга исключаящія. Такъ напримѣръ I. 20 *rescuniam pro pr[ae]diis a] me dedi*.

Надѣлъ землею связанъ съ выведеніемъ получавшаго землю въ коловію или вообще съ водвореніемъ его, какъ полноправнаго члена, въ чуждой ему доселѣ городской общинѣ. Если же на мѣсто земли является опредѣленная сумма денегъ, то ветераны возвращаются въ свою родину, и государство, послѣ уплаты денежной награды, не обязано было въ отношеніи къ нимъ никакою заботой. Наше утвержденіе основывается на словахъ Анкирскаго памятника. III, 22 и сл. Августъ упоминаетъ о надѣлахъ, которые онъ произвелъ въ 724 и 740 годахъ, и затѣмъ продолжаетъ такъ: *postea Ti. Nerone et M. Pisone consulibus itemque C. Antistio et D. Laelio cos. et C. Calvisio et L. Pasicno consulibus et L. Lentulo et M. Messala consulibus et L. Caninio et Q. Fabricio consulibus veteranos emeritis stipendis in sua municipia remisit, praemia aere numerato persolvi...*

¹⁾ Suet. Octav. 49.

²⁾ *Veteranus* было въ республиканскій періодъ понятіемъ противоположнымъ *tiro*,—солдатъ уже сдѣлавшій походъ и вновь поступающій. Война могла продолжаться лишь нѣсколько мѣсяцевъ, но всякій *tiro*, по ея окончаніи, былъ уже *veteranus* и имѣлъ право на вознагражденіе отъ полководца.

³⁾ Cassius Dio 54, 25, 5.

Перечисленные здѣсь консулы соответствуютъ слѣдующимъ годамъ: 747, 748, 750, 751, 752. Такимъ образомъ всѣ ветераны, получившіе отставку въ эти годы, не были выведены въ колоніи и не получили земельныхъ надѣловъ, какъ это случалось прежде. Изъ противопоставленія въ вышеприведенныхъ словахъ Августа раздачи земли ветеранамъ и уплаты имъ денегъ, какъ двухъ фактовъ, слѣдующихъ другъ за другомъ въ порядкѣ времени, мы въ правѣ заключить, что въ глазахъ самого Августа уплата наградъ (praemia) деньгами была мѣрой, проведенною имъ въ замѣнъ прежней раздачи земель.

Итакъ Августъ, когда его единовластіе было прочно утверждено, разорвалъ окончательно съ прежнимъ порядкомъ въ отношеніи къ арміи и на мѣсто прежней революціонной системы ввелъ въ практику вознагражденія солдатъ за ихъ службу—строгій законный порядокъ.

II.

Переходимъ теперь къ изслѣдованію данныхъ касательно суммъ вознагражденія, какъ ее установилъ Августъ, и затѣмъ—къ обзорѣ исторіи этого института до самаго его исчезновенія.

Свѣдѣнія наши по этому вопросу довольно скудны. Лишь два писателя—Светоній и Діонъ—сообщаютъ намъ нѣсколько данныхъ; но если сообщаютъ они немного, за то свѣдѣнія эти носятъ довольно опредѣленный характеръ и не даютъ мѣста какому-нибудь разнорѣчивымъ толкованіямъ¹⁾. Кассій Діонъ въ описаніи дѣяній Августа гсворитъ, что, вмѣстѣ съ установленіемъ срока службы, Августъ опредѣлялъ также размѣры вознагражденія: *Ἐψηφίσθη τοῖς μὲν ἐκ τοῦ δορυφορικοῦ πτασίως χιλίας δραχμας, ἐκιδόν ἐκαίδεκα ἔτη, τοῖς δὲ ἑτέροις τρισχίλιας, ἐκιδόν ἑξοκὸς στρατεύονταί, δίδουσαι* (55, 23). Считаая на римскую монетную единицу, преторіанцы должны были получать двадцать тысячъ сестерцій, а легіонары—двѣнадцать. Деньги эти выплачивались изъ основанной Августомъ особенной кассы, которая носила имя *aegatium militare*. Объ основаніи и назначеніи ея мы имѣемъ свидѣтельство въ

¹⁾ Въ эпиграфическомъ матеріалѣ нѣтъ у насъ никакихъ извѣстій о *praemia*, исключая одной надписи изъ времени императора Тиверія. Въ ней, правда, упоминается слово *praemia*, но для исторіи вопроса она не даетъ ровни ничего. *Corpus Inscr. Lat.* V, n. 5832—*veteranus signifer... aquilifer leg. V... accepit ab imperatore praemia duplicia*.

Аннерскомъ памятникѣ: *aerarium militare, quod consilio meo constitutum est, ex quo praemia darentur militibus, qui vicena plurave stipendia emeruissent...* (III, 35 sqq.). Итакъ, по словамъ самого Августа, единственное назначеніе военнаго эарія было — выплачивать *praemia* выслужившимъ свой срокъ и получающимъ отставку солдатамъ¹⁾.

1) Свѣдѣнія о военномъ эаріи имѣемъ мы также изъ Светонія и Діона. Первый въ жизнеописаніи Августа сообщаетъ слѣдующее: *utque perpetuo ac sine difficultate sumptus ad tuendos eos (milites) prosequendosque suppeteret aerarium militare cum vectigalibus novis instituit* (Octav. 49). Слова *prosequendos* и *tuendos* подали поводъ нѣкоторымъ ученымъ заключить, будто на военномъ эаріи лежала только забота объ уплатѣ денегъ ветеранамъ (*tuendos*), но также и о раздачѣ ихъ землею (*prosequendos*). Одно уже то, что изъ словъ Августа въ *Monumentum Ancyranum* нельзя никакимъ образомъ этого вывести, позволяетъ намъ совершенно отстранить это искусственное толкованіе. Мнѣніе это раздѣляется и такими авторитетными людьми, какъ Hirschfeld и Rudorff. Первый изъ нихъ изложилъ свои взгляды въ статьѣ *Das aerarium militare* помѣщенной во *Fleckeisen's Jahrbücher* за 1868 (стр. 684 сл.). Что до втораго, то мы приведемъ два мѣста изъ его изслѣдованія объ аграрномъ вопросѣ: *Gromatici veteres* II, p. 332: *Augustus hat „die Mittel für die Deduction der Colonien aus dem Militärar genommen“* и p. 365: *„aus ihm wurden die Landstücke gekauft.“* Но у Рудорфа нѣтъ и намека на какое бы то ни было доказательство.

Кромѣ Светонія находимъ мы свѣдѣнія объ основаніи военнаго эарія у Кассія Діона. Послѣдній упоминаетъ объ этомъ, рассказывая событія 760 (6 по Р. X.) года. Сюда относится, между прочимъ, большое денежное пожертвованіе, которое сдѣлалъ Августъ въ военный эарій (ср. *Monument. Ancyg. III, 35* сл.). Діонъ сообщаетъ при этомъ также нѣсколько замѣчаній о лицахъ, на которыхъ возлагалось заведываніе этою кассой, но объ ея назначеніи не говоритъ намъ вовсе. Обыкновенно въ этомъ смыслѣ толкуютъ слѣдующія слова: *ἅπας καὶ τὴν τροφὴν καὶ τὰ γέρα λαμβάνουσι* (55, 24, 9), и Гиршфельдъ сопоставляетъ даже эти слова со словами Светонія — *prosequendos* и *tuendos*. Но тому, кто безъ предвзятаго мнѣнія прочитаетъ текстъ Діона въ связи съ предшествующимъ и послѣдующимъ, совершенно невозможно согласиться съ такимъ объясненіемъ вышеприведенныхъ словъ Діона. Послѣдній упоминаетъ объ основаніи *aerarium militare*, рассказывая о финансовыхъ затрудненіяхъ Августа (55, 24, 9—25). При тогдашнемъ числѣ налоговъ Августу не хватало денегъ на военные потребности государства. Онъ прибѣгаетъ сначала къ добровольнымъ пожертвованіямъ, за-

Что касается до размѣровъ суммы, которую получали ветераны, то она осталась неизмѣнною въ томъ видѣ, какъ ее установилъ Августъ, въ теченіе болѣе двухъ вѣковъ—до царствованія императора Каракаллы. Но прежде чѣмъ говорить о перемѣнѣ, которую произвелъ этотъ императоръ, мы должны оговорить небольшое колебаніе, имѣвшее мѣсто при императорѣ Гаѣ. Суммы, которыя государство принуждено было расходовать на ветерановъ, были, по всему вѣроятію, весьма значительны. Пускаться въ приблизительныя статистическія вычисленія—весьма рискованно; но довольно будетъ указать на то обстоятельство, что самъ Августъ не имѣлъ возможности исправно выплачивать ргаемія своимъ ветеранамъ, и многіе солдаты принуждены были ожидать своихъ наградъ, оставаясь въ строю долго послѣ окончанія срока службы. Объ этомъ послѣднемъ фактѣ свидѣтельствуетъ Тацитъ по поводу возстанія, которое разразилось въ Германіи и Панноніи въ первый годъ правленія Тиверія. Не лишено интереса указать при этомъ случаѣ и на то, что вопросъ о срокѣ службы дважды рѣшался Августомъ. Сначала Августъ принялъ такіе сроки: для преторіанцевъ—дѣвѣнадцать лѣтъ, и для легіонаровъ—шестнадцать, какъ мы знаемъ о томъ изъ Діона¹); но затѣмъ, не имѣя возможности выплачивать ргаемія, такъ какъ число ветерановъ было при этихъ срокахъ весьма велико, Августъ установилъ новыя сроки, а именно: для преторіанцевъ—шестнадцать, и для легіонаровъ двадцать лѣтъ, какъ мы знаемъ опять изъ того же Діона²). Но и при этихъ болѣе продолжительныхъ срокахъ военный эрарій не обладалъ достаточными средствами, чтобъ уплачивать ргаемія всѣмъ въ срокъ, и потому по смерти Августа оказалось въ арміи (какъ сообщаетъ Тацитъ) большое число

тѣмъ.самъ даетъ большую сумму денегъ въ военный эрарій, и, наконецъ, устанавливаетъ для поддержанія новой кассы два новыхъ налога—*vigesima hereditatum* и *centesima rerum venalium*. Въ такой послѣдовательности излагается дѣло у Діона, и потому мнѣ кажется, что стоящія въ началѣ слова: *ἐκ τῶς τροφῆς καὶ ὑέρα λαμβάνων* никакъ не имѣютъ того смысла, какой имъ хочетъ дать Hirschfeld.

¹) Cassius Dio 54, 25. Воспоминаніе объ этихъ старыхъ болѣе легкихъ срокахъ долго жило въ арміи: возмущившіеся германскіе легіоны (въ 14 году) хотѣли добиться ихъ восстановленія.

²) Cassius Dio 55, 23.

солдатъ, которые оставались на службѣ тридцать и даже сорокъ лѣтъ¹⁾. Ревнивый въ своимъ правамъ, императоръ Тиверій былъ весьма строгъ въ отношеніи къ арміи. Онъ достигъ императорскаго сана по выбору сената, а потому и чувствовалъ себя совершенно независимымъ отъ солдатъ. Светоній въ его біографіи даетъ намъ прямое свидѣтельство объ этомъ: *militi nihil unquam largitus est*²⁾. Институтъ *praemia* не былъ отмѣненъ, но въ это царствованіе было сильно замѣтно стараніе правительства удерживать ветерановъ при знаменахъ по выслугѣ лѣтъ службы. Въ организаціи римскаго войска существовала для этого особая форма. Мы разумѣемъ *vexillatio veteranorum*, о которой такъ часто идетъ рѣчь въ надписяхъ. Самый фактъ засвидѣтельствованъ въ слѣдующихъ словахъ Светонія: *missiones veteranorum rarissimas fecit*³⁾. Но какъ бы то ни было, при Тиверіи не было сдѣлано ни одного шага къ отмѣнѣ права ветерановъ на денежные награды по окончаніи службы. Шагъ этотъ былъ сдѣланъ при преемникѣ Тиверія, если не въ смыслъ окончательнаго упраздненія этого института, то въ формѣ уменьшенія установленной Августомъ суммы. *Exercitu recensendo*—говоритъ Светоній въ жизнеописаніи Гая—*commoda emeritae militiae ad sex milium summam rescidit*⁴⁾. Теперь сами собою ставятся вопросы: 1) простиралась ли эта мѣра на всю армію? и 2) была ли она послѣдовательно проведена и сохранилась ли послѣ смерти Каллигулы?

Изъ связи, въ какой являются эти факты въ разсказѣ Светонія, можно, какъ мнѣ кажется, отвѣчать отрицательно на эти вопросы. Мѣра эта проводится въ бытность Гая при германской арміи, на ряду со многими другими, которыми императоръ хотѣлъ показать свою заботу о поддержаніи дисциплины въ войскахъ. Съ большою вѣроятностью можно предположить, что преемникъ Гая, обязанный солдатамъ своимъ возвышеніемъ на престолъ и позорно купившій его у солдатъ, не придерживался въ вопросѣ объ уплатѣ ветеранамъ ихъ наградъ распоряженія своего предшественника и воротился къ тому образу дѣйствій, какой былъ заведенъ Августомъ.

¹⁾ Tacitus Ann. I, 17.

²⁾ Suet. Tib. 84.

³⁾ *ibid.*

⁴⁾ Sueton. Gaius, 44.

Отъ времени императора Клавдія нѣтъ въ нашихъ источникахъ какого бы то ни было извѣстія о реформѣ въ этомъ вопросѣ до эпохи императора Антонина II (Каракаллы). Ко времени послѣдняго относится значительное увеличеніе суммы вознагражденія. Кассій Діонъ сообщаетъ намъ слѣдующее: τοῖς στρατιώταις ἄλλα τῆς στρατείας, τοῖς μὲν ἐν τῷ δορυφορικῷ τεταγμένοις ἑξάκις χιλίας διακοσίας πεντήκοντα, τοῖς δὲ πεντάκις χιλίας λαμβάνειν¹⁾. 6250 драхмъ составляютъ 25 тысячъ сестерцій, 5000 драхмъ—двадцать тысячъ сестерцій что составляетъ противъ прежнихъ цифръ (двадцать и двѣнадцать тысячъ) значительное увеличеніе²⁾. Военный эрарій, изъ котораго уплачивались деньги ветеранамъ, опирался главнымъ образомъ на налогъ *vigesima hereditatum*, который былъ введенъ Августомъ при основаніи этой кассы. Не безъинтересно поэтому указать на то, что именно тотъ императоръ, который увеличилъ сумму *praemia*, удвоилъ также и этотъ налогъ (*ἀντὶ τῆς εἰκοστῆς ἢ δεκάτης*)³⁾.

Вышеприведенное мѣсто Діона есть послѣднее наше извѣстіе объ уплатѣ денегъ ветеранамъ. Если мы поставимъ вопросъ о томъ: какъ долго сохранился въ римской государственной практикѣ обычай платить этотъ единовременный пансіонъ получающимъ отставку солдатамъ, то надо сказать, что наши источники не даютъ на него прямого отвѣта. Косвенныя указанія можно извлечь изъ тѣхъ извѣстій, какія мы имѣемъ касательно *aerarium militare*. Мы разумѣемъ надписи, въ которыхъ упоминаются завѣдывавшіе этимъ казначеищемъ префекты (*praefecti aerarii militaris*). Въ настоящемъ случаѣ важность имѣютъ для насъ болѣе позднія по времени. Такъ, до насъ дошла одна надпись изъ времени императора Коммода⁴⁾.

S. SABVCIO. C. F. QVIR·MAIORI — — — PRAEF·AERARI·MIL.

Отецъ императора Элагабала, Sex. Varius Marcellus, былъ также префектомъ военнаго эрарія, какъ свидѣлствуетъ надпись, сдѣлан-

¹⁾ Cassius Dio, 77, 24. Мы читаемъ съ исправленіемъ, предложеннымъ Lange.

²⁾ Надо впрочемъ замѣтить, что римская монета въ эпоху Каракаллы сильно понизилась въ цѣнѣ противъ перваго вѣка имперіи. См. Marquardt, *Staatsverwaltung*, II, p. 69 sqq.

³⁾ Cassius Dio, 77, 9, 4.

⁴⁾ Wilmanns, *Exempla Inscriptionum latinarum*, n. 1196.

ная на его гробѣ по приказанію его жены ¹⁾. Наконецъ послѣдняя по времени надпись относится къ царствованію императора Александра Севера ²⁾.

P. IVLIO·IVNIANO·MARTIALIANO·C·V· — — — —
— — — PRAEFECTO·AERARI·MILITARIS· — — —

Это послѣднее свидѣтельство позволяетъ намъ предполагать, что при Александрѣ Северѣ уплата наградъ ветеранамъ еще продолжала существовать; но во всякомъ случаѣ институтъ этотъ не пережилъ третьяго вѣка нашей эры. То было бурное время для Римской имперіи: снаружи тѣснили ее варвары, внутри — раздирали смуты „тридцати тирановъ“. Въ такое время не было возможности заботиться объ обезпеченіи ветерановъ. По всему вѣроятію, отмѣна этого института не была связана съ какимъ-нибудь государственнымъ актомъ, упразднявшимъ его; но онъ просто вышелъ изъ употребленія и былъ забытъ.

Въ законодательныхъ актахъ четвертаго вѣка возобновляются наши свѣдѣнія обо всѣхъ сторонахъ государственной жизни древняго міра, но при всемъ богатствѣ источниковъ въ области военныхъ древностей не слышно болѣе ни слова о правѣ ветерановъ на единовременное денежное пособіе отъ государства. Институтъ *gratia militiae* пересталъ существовать.

III.

Обезпеченіе солдатъ деньгами при выходѣ ихъ въ отставку было — какъ мы говорили выше — замѣной прежняго обычая награждать ихъ землей. Но и послѣ установленія этого новаго порядка надѣлъ солдатъ землею не прекратился. Въ теченіе всего перваго и втораго вѣка попадаются то у писателей, то въ надписяхъ, указанія на факты этого рода. Самъ собою ставится вопросъ: въ какомъ отношеніи находится выведение солдатъ въ колоніи (*deductio*) и надѣлъ ихъ землею къ новому порядку уплаты *gratia* деньгами?

Наши источники не даютъ намъ никакого отвѣта на этотъ вопросъ; что же до попытокъ объясненія, то мы, съ своей стороны, пред-

¹⁾ Латинскій и греческій текстъ этой надписи — Wilmanns, n. 1208. = C. J. L. X. 6566.

²⁾ Wilmanns, n. 1214.

нагасеть слѣдующихъ Августъ снялъ съ государства обязанность обеспечивать каждаго ветерана поземельнымъ надѣломъ, которую создали полководцы въ періодъ борьбы за *imperium*; но онъ не имѣлъ въ то же время никакой надобности ограничивать своихъ преемниковъ на будущее время, а потому за государствомъ осталось право замѣнять по своему усмотрѣнію деньги землею.

Бывали ли такіе случаи при Августѣ послѣ тѣхъ дедукцій, какія были имъ предприняты непосредственно послѣ битвы при Акціумѣ и затѣмъ около 740 (14) года,—объ этомъ нѣтъ извѣстій въ нашихъ источникахъ ¹⁾. Для времени Тиверія и Гая наши источники опять такъ совершенно молчатъ объ этомъ; но при двухъ послѣднихъ императорахъ изъ дома Юліевъ, при Клавдіи и Неронѣ, надѣлъ ветерановъ землей и выведеніе ихъ въ колоніи засвидѣтельствованы самымъ положительнымъ образомъ. Мы попытаемся дать по возможности полный перечень этихъ фактовъ, но прежде этого необходимо сдѣлать нѣсколько замѣчаній болѣе общаго характера.

Право вѣдать землю, принадлежавшую римскому народу (*ager publicus*), входитъ въ прерогативы императорской власти съ самаго начала монархическаго порядка въ Римѣ. Оно перешло въ имперію, какъ традиція пронилаго. Полководцы республиканскаго Рима революціонной эпохи постоянно добивались права распоряжаться „общественною землею“. Имъ обыкновенно удавалось получать это право законнымъ путемъ—черезъ комиции (*lex de agris dandis adsignandis* или *lex de coloniis deducendis*), и они пользовались имъ затѣмъ въ своихъ видахъ, а

¹⁾ Есть одно мѣсто у Тацита, которое принято истолковывать въ такомъ смыслѣ, но на немъ, какъ мнѣ кажется, весьма трудно основываться. Разумѣю мѣсто изъ рѣчи Перценнія къ взбунтовавшимся солдатамъ германскаго войска: *Annales* 1, 17: *Ac., si quis tot casus vita superaverit, trahi adhuc diversas in terras, ubi per nomen agrorum uligines paludum et inculta montium accipiant.* Мнѣ кажется, что одно уже то, что эти слова составляютъ часть рѣчи, ослабляетъ ихъ значеніе. Тацитъ старается собрать все, на что солдатъ можетъ жаловаться, и въ данномъ случаѣ онъ перенесъ въ прошлое условія своего времени: въ концѣ перваго и въ началѣ втораго вѣка подобныя надѣлы землею въ далекихъ углахъ провинцій были действительно часты (какъ будетъ указано въ дальнѣйшемъ изложеніи), но для эпохи Августа и Тиверія—это болѣе нежели сомнительно.

именно надѣляли землею своихъ ветерановъ. Часто полководцамъ не хватало общественной земли для удовлетворенія требованій солдатъ; въ такомъ случаѣ они не задумывались отнимать для этой цѣли частную собственность. Такъ было при Сулль, такъ было и при триумвирахъ. Со времени утвержденія монархіи право вѣдать *ager publicus* принадлежитъ нераздѣльно императору. Это случилось не въ силу какого-нибудь закона или формальнаго распоряженія, но вошло въ комплексъ правъ императора, какъ фактъ. Августъ въ первые же годы своего единовластія вознаграждалъ собственниковъ за отнятыя отъ нихъ въ прежнее время земли¹⁾. Въ этомъ событіи заключалось торжественное признаніе неприкосновенности частной собственности, что же касается до *ager publicus*, то тутъ императоръ удержалъ за собою абсолютное право вѣданія и распоряженія.

Въ вопросѣ о правѣ собственности на землю существовало въ Римскомъ государствѣ огромное различіе между Италіей и провинціями. Такъ какъ оно имѣетъ существенное значеніе для нашего вопроса, то намъ необходимо здѣсь обратить на него вниманіе. Различіе это состояло въ томъ, что только въ Италіи земля могла составлять полную собственность частнаго лица по римскому праву; что касается провинцій, то ихъ территорія съ точки зрѣнія права была *ager publicus*. Легко видѣть, какія важныя практическія послѣдствія должно было повлечь за собою это теоретическое различіе. Въ виду этого мы рассмотримъ сначала факты исторіи націа солдатъ, имѣвшіе мѣсто въ Италіи, а потомъ перейдемъ къ провинціямъ.

Ager publicus, который образовался въ Италіи въ періодъ ея завоеванія и съ исторіей котораго связаны имена государственныхъ дѣятелей отъ Спурия Кассія до Юлія Цезаря, этотъ историческій *ager publicus* не дошелъ до имперіи. Переходъ его въ частное владѣніе совершался двойнымъ путемъ: съ одной стороны государство отчуждало его въ пользу занявшихъ его богачей²⁾, съ другой—пользовалось имъ для основанія колоній и раздачи гражданамъ мелкими участками. Еще раньше имперіи полководцы принуждены бывали прибѣгать къ насильственному захвату частной собственности для удовле-

¹⁾ Monumentum Ancyranum, III, 22 сл.

²⁾ Главное значеніе въ этомъ вопросѣ принадлежитъ закону 111 (643) года; см. Marquardt, Staatsverwaltung. I, 108.

воренія требованія ветерановъ. Гдѣ же слѣдуетъ искать тотъ *ager publicus*, которымъ могли располагать императоры?

Существованіе *ager publicus* въ Италіи находитъ себѣ объясненіе въ общемъ отношеніи государства къ землѣ, на которой была основана колонія. Дѣло въ томъ, что всѣ участки, оказавшіеся по какимъ бы то ни было причинамъ безъ владѣльцевъ, считались собственностью государства ¹⁾. Причины, по которымъ участки могъ оказаться безъ владѣльца, могли быть слѣдующія: во первыхъ—если владѣлецъ умиралъ безъ наслѣдниковъ и завѣщанія; во вторыхъ—если владѣлецъ покидалъ свой участокъ. Послѣдній случай повторялся нерѣдко въ военныхъ колоніяхъ, что и весьма понятно, если принять въ соображеніе, каковъ былъ контингентъ колонистовъ ²⁾.

Былъ и еще одинъ общій фактъ, благодаря которому оставались въ разныхъ городахъ Италіи участки земли, принадлежащіе государству. Мы разумѣемъ вопросъ о *subseciva*. *Subseciva* существовали въ городахъ, основанныхъ Римлянами, какъ результатъ ихъ системы межеванія. Какъ извѣстно, территорія колоніи дѣлилась на *centuriae*, четырехугольные участки размѣромъ въ двѣсти югеровъ. Формы, какія допускало традиціонное искусство землемѣровъ, были—квадратъ, прямоугольникъ и ромбъ. Все, что не могло войти въ эти правильныя фигуры, оставалось внѣ раздѣла. Кроме того могло случиться, что при выведеніи колоніи число участковъ превосходило число колонистовъ; въ такомъ случаѣ оказывались въ территоріи города участки, никому не принадлежащіе.

Всѣ подобнаго рода земли, какъ не вошедшія вовсе въ раздѣлъ, такъ и недоставшія никому въ частную собственность, назывались *subseciva*. Временно всѣ они принадлежали городской общинѣ, въ области которой онѣ находились. Но право собственности на нихъ принадлежало государству, и потому города обязаны были платить государству за пользованіе ими извѣстный налогъ ³⁾.

¹⁾ Мы не беремся доказать этого относительно древнихъ колоній, но что касается до *coloniae militares*, то въ корпусѣ гromaticковъ не мало указаній на такое отношеніе государства.

²⁾ Примѣры—*Siculus Flaccus*—*Grom. vet.* I, 162; *Tacitus Ann.*, 14, 27 по поводу колонизаціи Анціума и Тарента.

³⁾ *Gromatici veteres*. I 182, 81, 6, 7.

И такъ участки, покинутые своими владѣльцами или выморочные и *subseciva*, представляли въ Италіи тотъ *ager publicus*, располагать которымъ могли императоры. Само собою разумѣется, что у нихъ былъ всегда въ рукахъ способъ создать *ager publicus* путемъ покупки, и они—какъ мы будемъ имѣть случай указать впоследствии—дѣйствительно прибѣгали къ этому образу дѣйствій

Послѣ этихъ замѣчаній мы переходимъ къ перечисленію отдѣльных фактовъ по вопросу о надѣлѣ земли ветеранамъ въ Италіи. Матеріалъ какимъ въ настоящее время обладаетъ наука, не представляетъ большаго изобилія; слѣдуетъ впрочемъ прибавить, что врядъ ли можно надѣяться на увеличеніе нашихъ свѣдѣній по этому вопросу въ будущемъ, такъ какъ эпиграфическія находки послѣднихъ десятилѣтій не прибавили, можно сказать, ничего къ тому, что было извѣстно въ этой области¹⁾.

Первое извѣстіе, какое мы имѣемъ о надѣлѣ земли ветеранамъ въ Италіи въ императорскій періодъ Рима, принадлежитъ эпохѣ Клавдія. Городъ *Tianum Sidicinum*, въ Кампаніи, былъ колонизованъ при этомъ императорѣ, какъ свидѣлствуетъ его имя, дошедшее до насъ на двухъ надписяхъ²⁾—*COL. CL(audia) FIRMA. TEANVM*. Къ сожалѣнію, эти двѣ надписи составляютъ нашъ единственный источникъ въ этомъ случаѣ, а потому намъ приходится ограничиться по отношенію къ этому факту однимъ лишь допущеніемъ, что колонія была туда выведена³⁾. Изъ времени Нерона свѣдѣнія наши уже много богаче. Тацитъ называетъ четыре города, куда въ это царствованіе были выведены ветераны, а именно—*Carua, Nuceria, Tarentum, Antium*⁴⁾. Тацитъ не оставляетъ насъ въ невѣдѣніи касательно цѣлей, которыя руководили въ данномъ случаѣ правительствомъ. Въ первыхъ трехъ городахъ поселеніе ветерановъ было вызвано обезлюденіемъ ихъ; при-

¹⁾ Въ настоящее время надписи Италіи подвергнуты новой обработкѣ профессоромъ Моммзенемъ. Онѣ составятъ IX, X и XI томы *Corpus Inscripti-onum latinarum*.

²⁾ *Inscriptiones Regni Neapolitani*, nn. 3989 и 3999.

³⁾ *Liber coloniarum*, pp. 232, 10 и 238, 19, говоритъ о выведеніи ветерановъ при Клавдіи въ Кумы и Велитры, но такъ какъ мы приняли эту книгу за апакрифтъ, то мы оставляемъ безъ вниманія эти данныя.

⁴⁾ *Tacitus Ann.* 14, 27 и 13, 31.

скорбный фактъ этотъ не былъ чѣмъ нибудь исключительнымъ въ тогдашней Италіи. Правительству приходилось заботиться объ укрѣпленіи городовъ—*firmare colonias, locorum infrequentiae subvenire*, какъ выражается Тацитъ. Производить колонизацію, посылая солдатъ въ колоніи, было въ то время традиціей, а потому совершенно естественно, что прибѣгли къ выведенію ветерановъ и при Неронѣ, когда опустѣніе древнихъ городовъ привлекло на себя вниманіе правительства. Забота объ обезпеченіи солдатъ не играла тутъ ровно никакой роли; напротивъ того: правительство воспользовалось ветеранами для достиженія государственныхъ цѣлей.

Что до четвертаго изъ вышеназванныхъ городовъ—колоніи Анціумъ, то выведение сюда ветерановъ было вызвано особеннымъ обстоятельствомъ. Въ этомъ городѣ родился Неронъ. Выведеніе въ него ветерановъ было дѣломъ честолюбія императора: онъ хотѣлъ придать городу больше блеска, а потому въ числѣ его гражданъ приписаны были богатые примипилары и преторіанцы. *Antium coloniam deduxit—* говоритъ Светоній¹⁾—*adscriptis veteranis e praetorio additisque per domicilii translationem ditissimis primipilarium*. Муниципальная жизнь въ древней Италіи налагала на богатыхъ гражданъ обязанность дѣлать щедрые подарки городу: такъ, напримѣръ, воздвигать статуи, предпринимать постройки общественныхъ зданій и т. д.; а поэтому естественно было ожидать, что притокъ богатыхъ гражданъ въ Анціумъ послужитъ къ украшенію и обогащенію города.

Послѣ смерти Нерона наступилъ двухлѣтній періодъ борьбы за имперію, окончившійся утвержденіемъ Флавіевъ на Престолѣ Юліевъ. Подъ управленіемъ перваго императора изъ новой династіи слышимъ мы гораздо чаще, чѣмъ при прежнихъ, о надѣлѣ солдатъ землею. Сюда относится, во первыхъ—свидѣтельство Гигина о раздачѣ земель въ Самніумѣ: *comperi in Samnio, uti quos agros veteranis divus Vespasianus assignaverat*²⁾. Къ сожалѣнію, надписи не даютъ намъ въ этомъ случаѣ никакой помощи³⁾ Во-вторыхъ—въ области древняго Са-

1) Sueton. vita Neronis. 9.

2) De generibus controvers. Grom. Veteres. I, 131 17.

3) Одна надпись изъ Bovianum могла бы быть истолкована въ этомъ смыслѣ, если читать ее такъ, какъ она издана профессоромъ Моммзенемъ въ *Inscriptiones Regni Neapolitani*—n. 4987:

бинума есть у насъ надпись изъ города Reate, которая говоритъ о ветеранѣ, получившемъ земельный надѣлъ въ его территоріи¹⁾.

— — — VETERANVS. LEG. VIII. AVG.

DEDVCTVS. AB. DIVO VESPASIANO.

QVIRIN. REATE. — —

Въ третьихъ—въ Кампаніи древняя колонія Puteoli получаетъ имя COL. FL. AVG. PVTEOLI. Имя Flavia несомнѣнно указываетъ на то, что населеніе этого города было увеличено при Флавіяхъ выведеніемъ ветерановъ²⁾.

Есть нѣкоторая вѣроятность, что и Капуа получила новыхъ колонистовъ около того же времени. Въ такомъ смыслѣ можно истолковывать слѣдующія надписи, найденныя на территоріи этого города:

VFT. LEG. XII. FVL.—Inscriptiones Regni Neapolitani n. 3627

— — — LEG. V. MAC. I. R. N. n. 3630

VET. LEG. X. FRETENSIS I. R. N. n. 3629

Всѣ эти три легіона стояли въ Іудеѣ подъ командой Веспасіана, *vetus Vespasiani miles*, какъ называетъ ихъ Тацитъ³⁾.

Наконецъ, въ четвертыхъ—въ Луканіи. Здѣсь въ городъ Paestum выведены были солдаты мизенскаго флота. Объ этомъ фактѣ говорятъ намъ одинъ изъ недавно открытыхъ военныхъ дипломовъ, выданный отъ имени Веспасіана въ 71 году⁴⁾. Мы приводимъ изъ него нѣ-

— — — VESPASIANI. — — D. LEG. XI. CL.

Букву D проф. Моммзенъ объяснилъ прежде какъ сокращеніе слова *deductus*; но при новой обработкѣ итальянскихъ надписей онъ убѣдился, что слѣдуетъ читать не D, а C то-есть, *centurio*. Въ виду этого мы исключаемъ эту надпись изъ разсмотрѣнія: присутствіе центуріона ровно ничего не доказываетъ въ нашемъ вопросѣ.

¹⁾ Wilmanns, n. 2095. Ср. C. J. L. IX, 4682, 4683, 4684, 4685, 4689.

²⁾ Inscr. R. N., nn. 2492, 2493, 2495, 2494.

³⁾ Tacitus Hist. V, 1.

⁴⁾ Ephemeris Epigraphica, II, p. 457 sqq.

сколько строкъ, имѣющихъ непосредственное отношеніе къ нашему вопросу:

VETERANIS. QVI. MILITAVERVNT IN.

CLASSE MISENENSI. — — —

ET SVNT. DEDVCTI. PAESTVM. -- —

Это сравнительное изобиліе извѣстій о надѣлѣ земли ветеранамъ изъ времени императора Веспасіана не можетъ быть простымъ случаемъ. Съ большою вѣроятностью можно допустить, что самые факты этого рода были при немъ чаще, чѣмъ при другихъ императорахъ. Причину же тому слѣдуетъ искать въ томъ пути, какимъ Веспасіанъ достигъ трона. Ему выпало на долю завоевать Италію, чего не приходилось дѣлать ни одному изъ его предшественниковъ со времени Юлія Цезаря. Надѣлая солдатъ землею, Веспасіанъ вознаграждалъ ихъ за труды и опасности, понесенныя ими во славу его имени. Когда мы говоримъ объ этихъ фактахъ, нельзя оставить безъ вниманія слѣдующее обстоятельство: всѣ наши источники называютъ Веспасіана въ одинъ голосъ „бережливымъ“; какъ же удалось ему, не приводя никакой революціонной мѣры, надѣлать солдатъ землею въ Италіи? Разгадку даетъ намъ въ этомъ случаѣ, какъ мнѣ кажется, извѣстіе объ отношеніи Веспасіана къ *Subseciva*. Онъ требовалъ строгаго соблюденія правъ государства на эти земли. *Subseciva omnia*—говоритъ Гигинъ ¹⁾ —*quae non veniissent aut aliquibus personis non cessassent, sibi vindicasset*. По всему вѣроятію, границы между землей, принадлежащею городу и находившеюся только въ пользованіи у него, приходили съ теченіемъ времени въ забвеніе, и налогъ за право пользованія не выплачивался. Веспасіанъ попытался ввести строгую отчетность въ этомъ отношеніи. Сохраняя за государствомъ право собственности на *subseciva*, онъ имѣлъ подъ руками большую возможность замѣнять уплату *praemia* земельнымъ надѣломъ.

Но вскорѣ послѣ Веспасіана вопросъ о *subseciva* подвергся коренной реформѣ. Императоръ Домиціанъ предоставилъ всѣ земли этого рода въ полную собственность тѣмъ, у кого онѣ были во владѣніи

¹⁾ *Gromatici veteres* I, p. 132 sqq.

въ моментъ изданія эдикта. Четыре автора свидѣтельствуютъ объ этой мѣрѣ—Светоній, Гигинъ, Фронтиъ и Агенній Урбикъ¹⁾. Намъ трудно оцѣнить теперь значеніе этой мѣры съ положительной стороны при полной невозможности собрать какія бы то ни было статистическія данныя по этому вопросу. По существу же этотъ эдиктъ Домиціана представляетъ большую аналогію съ закономъ 111 года до Р. Х., въ которомъ государство отказалось отъ права собственности на земли, занятія оптиматами. Теперь повторилось, въ меньшихъ размѣрахъ, то же самое. Эдиктъ Домиціана былъ принятъ современниками какъ большое благодѣяніе. Онъ долженъ былъ повлечь за собою большое облегченіе въ торговыхъ оборотахъ съ землею²⁾.

Въ данномъ случаю для насъ важно указать на тотъ результатъ распоряженія Домиціана, что съ его проведеніемъ *ager publicus* въ Италіи былъ доведенъ до своего *minimum'a*, а потому и возможность надѣла солдатъ землею была на будущее время сильно затруднена. Помимо выморочныхъ владѣній въ колоніяхъ (о чемъ мы говорили выше) оставался только одинъ способъ добывать *ager publicus* для надѣловъ, а именно: покупать землю у частныхъ людей. Такъ и случилось дѣйствительно: преемникъ Домиціана, императоръ Нерва, предпринявъ рѣшеніе вывести нѣсколько колоній въ Италію, дѣлаетъ прежде всего распоряженіе о покупкѣ земли подъ колоніи³⁾.

Какія колоніи были выведены Нервой—этого мы не знаемъ; но дошла до насъ одна надпись изъ Нолы, въ которой рѣчь идетъ о сол-

MIL. LEG. XV. APOLL.

MIL. CON. XI. VRB.

VETERANO. CON. EIV (*idem*)

DEDVCTO. A. DIVO. N(*erva*)

¹⁾ Frontinus Grom. Vet., p. 54, 11. Agenius Urbicus *ibid*, p. 81. Hyginus—*ibid*. p. 133, 13. Sueton. Vita Domitiani, c. 9.

²⁾ Къ вопросу о *subseciva* относится нѣсколько большихъ надписей изъ времени Веспасіана и Домиціана, найденныхъ въ Falerio. Онѣ появляются въ девятомъ томѣ Корпуса

³⁾ Свидѣтельства, куда относящіеся, собраны у Моммзена: Staatsrecht II, 955.

дѣлѣ, получившемъ надѣлѣ въ этомъ городѣ по распоряженію императора Нервы ¹⁾).

Эта надпись есть послѣднее по времени свидѣтельство о надѣлѣ ветерановъ землею въ Италіи. Матерьялъ, которымъ обладаетъ наука въ настоящее время, не даетъ для позднѣйшаго времени ни одного намека на какой-нибудь фактъ этого рода. Этимъ мы и закончиваемъ отдѣлъ нашего изслѣдованія, посвященный Италіи, и переходимъ къ провинціямъ.

IV.

Мы уже имѣли случай отмѣтить разницу, какая была между Италіей и провинціями въ отношеніи правоваго положенія земли и поземельной собственности. Всякая провинціальная территорія была съ точки зрѣнія права—*ager publicus*; провинціалѣ былъ поэтому на своей землѣ не собственникъ, а только *possessor*, право же собственности на землю принадлежало римскому народу или императору, на котораго перешла суверенность народа. *In solo provinciali*—говоритъ юристъ Гай—*dominium populi Romani est vel Caesaris, nos autem possessionem tantum vel usufructum habere videmur* ²⁾).

Такимъ положеніемъ провинціальной земли объясняется та свобода, съ какою Риilianе выбирали мѣста для своихъ колоній, прокладывали свои прямыя и широкія дороги и отчуждали землю участками въ пользу того или другаго гражданина ³⁾). То же самое отношеніе выра-

¹⁾ Inscr. R. Neap., n. 1993.

²⁾ Gai Institutiones II, 7.

³⁾ Факты этого рода случались еще въ третьемъ вѣкѣ нашей эры, какъ свидѣтельствуешь о томъ одно мѣсто юриста Павла, дошедшее до насъ въ Дигестахъ 21, 2, 11. Нѣкто купилъ землю въ провинціи Германіи на берегу Рейна и уплатилъ часть ея стоимости. Но прежде чѣмъ онъ вошелъ во владѣніе своимъ приобрѣтеніемъ, оказалось, что правительство обратило часть этого имѣнія на участки ветеранамъ. Покупщикъ, въ виду уменьшенія приобрѣтенной имъ земли, отказывается уплатить всю сумму, за которую было ему продано имѣніе. Дѣло переносится на судъ римскаго юриста, и онъ рѣшаетъ его въ пользу продавца. И такъ надъ провинціальною землею лежала всегда тяжелымъ бременемъ опасность отчужденія ея

жалось въ тѣхъ налогахъ, какими облагалась поземельная собственность въ провинціяхъ, въ противоположность Италіи, гдѣ, какъ извѣстно, земля была свободна отъ податей¹⁾). Налогъ лежалъ на самой землѣ, а потому и взимался со всякаго, кто владѣлъ ею независимо отъ того, былъ ли онъ римскій гражданинъ, или провинціалъ. Здѣсь у мѣста будетъ замѣтить, что Римляне предумали въ послѣдствіи способъ освобождать себя и въ провинціяхъ отъ уплаты поземельной подати: для этого создана была форма *jus italicum*²⁾). Римскіе города, получавшіе это право, считались стоящими на италіанской землѣ, а потому и не платили поземельной подати со своихъ территорій. Впрочемъ эти маленькіе оазисы терялись на огромномъ пространствѣ провинцій Римской имперіи, и въ общемъ можно разсматривать всю провинціальную землю подлежащую уплатѣ поземельной подати.

Выведеніе римскихъ колоній въ провинціи не было въ императорскій періодъ дѣломъ новымъ: оно началось еще со времени Гая Гракха. Но цѣли, какія преслѣдовались тогда, были существенно отличны отъ тѣхъ, которыя имѣло въ виду императорское правительство. Провинціальныя колоніи Августа стоятъ на рубежѣ двухъ эпохъ и потому не представляютъ чистаго типа, какой носятъ позднѣйшія, а потому мы, оставляя ихъ въ сторонѣ, обращаемся къ колоніямъ, выведеннымъ при преемникахъ Августа.

Наши источники не даютъ намъ никакихъ свѣдѣній касательно выведенія колоній въ провинціи при двухъ первыхъ преемникахъ Августа: лишь начиная съ эпохи Клавдія знаемъ мы факты этого рода. Мы склонны думать, что отсутствіе свѣдѣній не есть простой случай, а что дѣйствительно только со времени Клавдія начинаются дедукціи; причину тому слѣдуетъ, по всему вѣроятію, искать въ слѣдующемъ. Царствованіе Клавдія отличается отъ двухъ предшествующихъ особенно рѣзко въ одномъ отношеніи: оно богато внѣшними войнами, а съ вой-

въ пользу государства или въ пользу частнаго лица, которому правительство считаетъ себя почему либо обязаннымъ доставить поземельную собственность.

¹⁾ Привилегированное положеніе Италіи продолжалось до конца третьяго вѣка. Императоръ Діоклеціанъ сравнилъ Италію съ провинціями. Magquardt, R. Staatsverwaltung, I, 230.

²⁾ Ibid. I, 90 сл.

нами шло рядомъ основаніе колоній. Такъ, на западѣ была присоединена къ имперіи цѣлая провинція — Британнія. Послѣ перваго удачнаго похода, совершеннаго подѣ личнымъ командованіемъ императора, была выведена колонія ветерановъ въ кельтское селеніе *Camulodunum*. Ей было дано имя *Colonia Claudia Victricensis*, при чемъ послѣдній эпитетъ долженъ былъ напоминать о побѣдѣ императора надъ кельтскими племенами ¹⁾. Объ основаніи Камулодунума Тацитъ говоритъ слѣдующими словами: *colonia Camulodunum valida veteranorum manu deducitur in agros captivos, subsidium adversus rebelles et imbuendis sociis ad officia legum* ²⁾ Итакъ, эта колонія соответствуетъ тому же самому назначенію, какое имѣли колоніи перваго періода римской исторіи: она должна служить какъ *propugnaculum imperii Romani*.

На другой окраинѣ имперіи—въ Африкѣ видимъ то же самое. Царь Мавретаніи, Птолемей, былъ умерщвленъ въ Римѣ по приказу имп. Гая. Клавдія, по возшествіи на престолъ, хотѣлъ сдѣлать страну римскою провинціей. Это удалось ему только послѣ двухлѣтней войны ³⁾. Когда страна была окончательно умиротворена, туда были выведены слѣдующія колоніи: двѣ—въ западной половинѣ Мавретаніи—*Liscas* и *Tingi*, одна—въ восточной—*Oppidum Novom* ⁴⁾.

Въ восточной половинѣ имперіи знаемъ мы также нѣсколько колоній Клавдія. Такъ, въ Финикіи *Colonia Claudia Ptolemais*, о которой сообщаетъ Плиній ⁵⁾. Касательно этой колоніи знаемъ мы даже, какимъ легіонамъ принадлежать выведенные сюда ветераны: то были—шестой, девятый, десятый, и одиннадцатый, какъ свидѣтельствуешь одна монета, принадлежащая этому городу ⁶⁾. Что

¹⁾ *Corpus Inscr. Lat.* VII, p. 33.

²⁾ *Tacitus Ann.* 12, 32.

³⁾ *Cassius Dio*, 60, 8. 9.

⁴⁾ *Plinius. Nat. Hist.* V, 1, 2 и 3 *ibid.* 20: *eiusdem (Claudii) iussu deductis veteranis oppidum Novom*. Мы пока оставляемъ въ сторонѣ то обстоятельство, что хотя этотъ городъ получилъ *колонію ветерановъ*, но, какъ городъ, не былъ возведенъ на степень *колоніи*.

⁵⁾ *Plinius, N. H.* V, 75.

⁶⁾ *Eckhel, Doctrina Nummorum III* 424. Легіоны названы цифрами, какъ и слѣдуетъ въ официальномъ языкѣ; съ прозвищами то будутъ—VI *ferrata*, X *Fretensis*, XI *Claudia*, IX *Hispana*. X *Fr.* и VI *fer.* стоятъ въ Сиріи

касается до причинъ, вызвавшихъ основаніе этой колоніи, то изъ географическаго ея положенія можно заключить, что оно состоялось подъ вліяніемъ присоединенія Іудеи къ провинціи Сиріи ¹⁾. Наконецъ, на Балканскомъ полуостровѣ относится къ тому же царствованію если не основаніе одной колоніи, то по крайней мѣрѣ усиленіе въ ней римскаго элемента: а именно Colonia Aepensis—во Фракіи носятъ имя Claudia ²⁾. Въ 46 году стала эта страна римскою провинціей, а потому совершенно естественно, что около того же времени былъ усиленъ лежавшій въ ней римскій городъ.

Во всѣхъ вышеперечисленныхъ колоніяхъ ясно видны стратегическія цѣли правительства. Основаніе другихъ если и не преслѣдуетъ прямо стратегическихъ цѣлей, то во всякомъ случаѣ ясно свидѣлствуетъ о заботахъ правительства объ укрѣпленіи римскаго элемента въ далекихъ провинціяхъ. Такія колоніи были: Archelais въ Каппадокіи ³⁾, Colonia Claudia Aequum въ Далмаціи ⁴⁾, Colonia Claudia Savaria въ Норикѣ ⁵⁾, и, наконецъ, Colonia Claudia Agrippinensium въ Галліи ⁶⁾.

Всѣ эти колоніи предполагаютъ ветерановъ, какъ колонистовъ. Такимъ образомъ, во время императора Клавдія обезпеченіе солдатъ землею случалось довольно часто, какъ мы можемъ заключить изъ сравнительно большаго числа колоній, обязанныхъ ему своимъ основаніемъ. Для нашей цѣли весьма важно указать на ту огромную раз-

уже въ 23 году по Р. Х. Tac. Ann. IV, 5. Здѣсь остаются они и въ эпоху послѣ Адріана см. Wilmanns. n. 1458.

¹⁾ Marquardt, Staatsverwaltung, I, 411.

²⁾ Corpus Inscr. Lat. III 386, изъ n. 326, можно заключить, что этотъ городъ былъ и раньше колоніей.

³⁾ Plinius, N. H. VI, 8.

⁴⁾ C. I. L. III, p. 360, n. 2026: Colonia Aequitas.

⁵⁾ Plin. N. H. III, 146 C. I. L. V, n. 1011. Впослѣдствіи граница между Норикомъ и Панноніей прошла иначе, и городъ этотъ лежалъ въ Панноніи. C. J. L. III. 4183... dec(urio) C(oloniae) C(laudiae) Savar(iae) Sacerdotalis P(rovinciae) P(annoniae) S(uperioris).

⁶⁾ Имя города читается различно въ надписяхъ, то Colonia Agrippinensis—Wilmanns, n. 2283, то Colonia Claudia Agrippinensium—Inscr. Regni Neap., n. 1426, то Colonia Agrippinensium—Wilmanns, n. 833.

ницу, какая лежитъ между военными колоніями Клавдія и Августа. При Августѣ, точно также какъ и до него, въ періодъ борьбы за *imperium*, необходимость наградить солдатъ за службу есть тотъ мотивъ, который побуждаетъ императоровъ выводить колоніи; теперь же правительство преслѣдуетъ при ихъ основаніи свои цѣли, и солдаты служатъ лишь орудіемъ въ его рукахъ.

Въ царствованіе Клавдія надѣлъ солдатъ земель осуществляется не только въ формѣ выведенія колоній, но также и въ другой, болѣе простой, а именно въ формѣ раздачи ветеранамъ участковъ на пространствахъ территорій провинціальныхъ городовъ. Для ветерана фактъ этотъ имѣлъ послѣдствіемъ право гражданства въ данной городской общинѣ; что же до города, то ни его устройство, ни правовое положеніе въ имперіи не измѣнялись отъ перемѣны въ составѣ его гражданъ. Мы знаемъ два такіе случая изъ времени правленія Клавдія: *Oppidum Novom*—въ Мавретаніи (о чемъ было упомянуто выше), и *Sicum*—въ Далмаціи—in quem locum—какъ говоритъ Плиній¹⁾—*divus Claudius veteranos misit*. Быть можетъ, сюда слѣдуетъ присоединить еще третій случай: въ далматинскомъ городѣ *Scardona* найлена надпись, въ которой рѣчь идетъ о центуріонѣ ветерановъ четвертаго легіона (*centurio veteranorum leg. IV Mac.*). Профессоръ Моммзенъ предполагаетъ на основаніи этой надписи, что и въ этотъ городъ были также выведены ветераны²⁾.

Мы представили полный перечень фактовъ касательно надѣла землею ветерановъ въ провинціяхъ, которые относятся ко времени императора Клавдія. По порядку времени слѣдуетъ перейти къ Нерону; но изъ этого царствованія мы не имѣемъ свѣдѣній ни объ одномъ фактѣ этого рода. Изъ эпохи борьбы за престолъ знаемъ мы два случая подцovenія колоній--такъ называемая *adiectio familiarum*. Они имѣли мѣсто въ двухъ испанскихъ колоніяхъ—*Hispalis* и *Eme-*

¹⁾ Plinius Nat. Hist. III, 141.

²⁾ С. I. L., III, 2817. Мы приводимъ этотъ фактъ какъ предположеніе Моммзена; другихъ данныхъ нѣтъ, а свидѣтельство надписи далеко не убѣдительно; легко могло случиться, что пребываніе центуріона ветерановъ въ этомъ городѣ не находилось ни въ какой связи съ выведеніемъ.

rita Augusta. Предприняты были они по распоряженію императора Отона, какъ о томъ свидѣтельствуеъ Тацитъ¹⁾.

Изъ времени царствованія Веспасіана, отъ котораго дошло до насъ столько памятниковъ по надѣлу солдатъ земель въ Италіи, есть у насъ свѣдѣнія объ аналогичныхъ фактахъ и въ провинціяхъ.

Такъ прежде всего—въ Іудеѣ, гдѣ Веспасіанъ, а послѣ него Титъ, вели войну. Въ связи съ умиротвореніемъ провинціи находится основаніе колоніи—*Flavia Prima*²⁾. Кромѣ того, въ городѣ Аммаусѣ было поселенно восемьсотъ ветерановъ, какъ свидѣтельствуеъ о томъ Флавій Іосифъ: *ὀκτακοσίους — — ἀπὸ τῆς στρατιᾶς διαφευγένοισι χωρίον ἔδωκεν εἰς κατοίκησιν, ὃ καλεῖται μὲν Ἀμμαοῦς*³⁾. Далѣе, въ восточной половинѣ имперіи знаемъ мы еще слѣдующія колоніи Веспасіана: во Фракіи—*Deultum*, о чемъ сообщаетъ Плиній⁴⁾. Этотъ фактъ подтвержденъ въ настоящее время недавно отысканною надписью, называющею и легіонъ, ветераны котораго были сюда выведены⁵⁾. Для насъ имѣютъ важность слѣдующія слова этой надписи:

IN·COLONIA·FLAVIA·PACIS·DEVLTENSIVM·

— — CVM·MILITAVERIMVS·IN· LEG·VIII·AVG·

ET·POTITI·HONESTA·MISSIONE·A·SACRATISSIMO·

IMP·IN·COLONIAM·DEVLTVM·DEDVCTI·SIMVS·— —

Въ верхней Панноніи Веспасіаномъ основана *COLONIA FLAVIA SISCIA*⁶⁾. О томъ, какіе ветераны были сюда выведены, узнаемъ мы изъ военнаго диплома, выданнаго въ 71 году⁷⁾.

¹⁾ Tac. Hist. I, 78.

²⁾ Pin. Nat. Hist. V, 69; *Caesarea, nunc Colonia Flavia Prima a Vespasiano imperatore deducta*. Ср. Paulus—Dig. 50, 18, 7: *Divus Vespasianus Caesarienses fecit colonos, non adiecto ut iuris italici essent, sed tributum his remisit capitis; sed divus Titus etiam solum immune interpretatus est*.

³⁾ Flavius Josephus, Bell. Jud. VII, 6, 6

⁴⁾ Plin. N. H., IV, 45: *Deultum cum stagno quod nunc Deultum vocatur veteranorum*.

⁵⁾ C. I. L. VI, n. 3828.

⁶⁾ C. I. L. III, p. 501 sqq.

⁷⁾ Wilmanns, n. 862.

VETERANIS·QVI·MILITAVERVNT·IN·
CLASSE·RAVENNATE — — — . ET·DEDVCTI·
SVNT·IN·PANNONI·ⅣV— —

На территоріи древней Сисціи найдена одна надпись, которая можетъ подтвердить наше предположеніе, что солдаты равеннскаго флота были выведены въ этотъ городъ Панноніи ¹⁾;

veT·EX·OPTIONe. cl. praeTORIAE·RAVENnatis.

Всѣ до сихъ поръ перечисленныя колоніи принадлежать восточной половинѣ имперіи; что касается до западной, то тутъ мы назовемъ прежде всего весьма важную въ стратегическомъ отношеніи колонію *Aventicum* въ Галліи. Самое имя ея *COL·FL·CONSTANS·EMERITA·HELvetiorum* ясно говоритъ о томъ, что сюда были выведены ветераны ²⁾.

Можно назвать еще двѣ колоніи Веспасіана, но о нихъ, къ сожалѣнію, эпиграфика не дала до сихъ поръ ни одного извѣстія, такъ что даже ихъ топографическое положеніе остается до сихъ поръ вполне неизвѣстнымъ. Мы разумѣемъ города: *Flaviobriga*—въ Испаніи ³⁾ и *Flaviopolis*—во Фракіи ⁴⁾.

Мы перечислили всѣ колоніи Веспасіана, на сколько позволяютъ намъ это источники. Изъ времени его сыновей знаемъ мы одну колонію въ Панноніи—*Colonia Flavia Sirmium*, которая, по всему вѣроятію, принадлежитъ Домиціану и находится въ связи съ дакійскимъ походомъ этого императора ⁵⁾. Династія Флавіевъ заканчивается собою первый вѣкъ нашей эры. Намъ удалось такимъ образомъ прослѣдить основаніе военныхъ колоній въ теченіе всего перваго вѣка. Переходя ко второму вѣку, мы не станемъ пытаться представить полный перечень фактовъ этого рода, такъ какъ въ настоящее время это дѣло представляетъ слишкомъ существенныя затрудненія. Ограничиваемся

¹⁾ С. I. L. III, n 3971.

²⁾ *Inscriptiones Confoederationis Helvetiae* (Mommsen), nn. 175, 179.

³⁾ *Plin. Nat. Hist.* IV, 110.

⁴⁾ *Ibid.* IV, 47.

⁵⁾ С. I. L. III, n. 3230 и стр. 418 sqq.

поэтому только главнѣйшими и болѣе достовѣрными. Вотъ рядъ та-
кихъ колоній:

I. При императорѣ Нервѣ -- въ Африкѣ ¹⁾:

COL·NERVIANA·AVSusta MARTiana
VETERANORVM·SITIFENSis

II. При императорѣ Траянѣ—

въ Панноніи: COL·VLPIA·POETOVIQ·²⁾.

въ Дакии: COL·SARMIZEGETVSA ³⁾

COL·ZERNENSIUM ⁴⁾

въ Африкѣ: COL·ULPIA·MARCIANA·TRAIANA·THAMUGADI·⁵⁾

III. При императорѣ Адрианѣ—

въ Палестинѣ, какъ результатъ окончательнаго умиротворенія
страны; Colonia Aelia Capitolina ⁶⁾;

въ Панноніи—Colonia Aelia Mursa ⁷⁾.

IV. При императорѣ Маркѣ Авреліи—

въ Дакии: COL·AVRelia·APVLVM· (какъ называется этотъ городъ
недавно найденная надпись ⁸⁾).

Наконецъ, при императорѣ Септиміи Северѣ—въ Іудеѣ колонія—
Sebaste ⁹⁾, и въ Африкѣ—Vaga ¹⁰⁾.

Перечисленные нами колоніи далеко не представляютъ собою
всѣхъ. Мы ограничиваемся приведеніемъ ихъ потому, что связь каж-

¹⁾ С. I. L. VIII, 8473. .

²⁾ С. I. L. III, 753.

³⁾ Ibid. 1443.

⁴⁾ Dig. 50, 15, 1, 8... a divo Trajano deducta iuris Italici est.—Имя
этого города Zerda или Tsierna занимаетъ видное мѣсто въ спорѣ о сла-
вянствѣ древнихъ Даковъ.

⁵⁾ I, L. VIII, 2355 основана въ 100 году.

⁶⁾ Dig. 50, 15, 1, 7.

⁷⁾ С. I. L. III, n. 2279.

⁸⁾ Ephemeris Epigraphica II, n. 405, ср. Iung. Die romanischen Land-
schaften. 1881, стр. 361 сл.

⁹⁾ Dig. 50, 15, 1, 7.

¹⁰⁾ С. I. L. VIII, 1217, впрочемъ эту надпись можно объяснить и
иначе.

дой изъ нихъ съ выведеніемъ ветерановъ можно вообще доказать или есть, по крайней мѣрѣ, основаніе допускать се. Изложимъ наши основанія для каждой изъ нихъ въ частности. Что касается до той, которая стоитъ первою въ нашемъ перечнѣ, *Sitifensis*, то въ ея имени слово *veteranorum* ясно говоритъ намъ объ ея происхожденіи. Изъ времени Траяна имѣемъ мы прямыя свидѣтельства о надѣлѣ солдатъ землею. Такъ на территоріи *Poetovio* найдена надпись, принадлежащая ветерану втораго легіона (*Legio II Adiutrix*) слѣдующаго содержания ¹⁾.

CORNELIVS. C. F. POM. DETR. VERVS.

VET. LEG. II. ADI. DEDVCT. *Coloniam Vlpium*
Traianam Poetovionem

MISSIONE. AGR. II. (т. е. *missione agraria altera*).

Свидѣтельство этой надписи слѣдуетъ привести въ связь со слѣдующими словами *граматика Гигина* ²⁾: *evocatus Augusti — — — in Pannonia agros veteranis ex voluntate et liberalitate imperatoris Traiani Augusti Germanici adsignaverat*. О другой колоніи Траяна, *Сармизегетузы* выведеніе туда ветерановъ засвидѣтельствовано юристомъ Павломъ ³⁾, а также и надписями ⁴⁾.

Объ основаніи Тамугади говоритъ слѣдующая надпись—(VIII. 2355).

IMP. CAESAR. (*divi*)

NERVAE. F. NERVA. TRAIANVS.

¹⁾ С. I. L. III n. 4057. Какой смыслъ имѣютъ слова *missio agraria altera*—это остается до сихъ поръ открытымъ вопросомъ. Быть можетъ слѣдуетъ понимать такъ: Корнелій Веръ вступилъ сначала въ *auxilia*, гдѣ получилъ отставку, а вмѣстѣ съ нею право гражданства. Затѣмъ онъ поступилъ на службу въ легіонъ, но что онъ, уже римскій гражданинъ, имѣлъ право. Отставка послѣ службы въ легіонѣ давала ему право на земельный надѣлъ, который онъ и получилъ.

²⁾ *Gromatici Veteris* I, 121, 8.

³⁾ *Dig.* 50, 15, 1.

⁴⁾ С. I. L. III, p. 228. Предисловіе Моммзена къ надписямъ *Сармизегетузы*.

Aug. GERMANICUS·PONT·

max·TRIB·POT·(IIIIco)S· III·P·P·COL·

MarCIANAM·TRAIANAM·THA

migaDI·PER· [leg·III] AUG·

(Condidit l m) UNATIus GALLUS·LEG·

AUG· PRO·pr·

D· d·

Касательно колоніи Адріана Aelia Mursa мы имѣемъ такое же прямое свидѣтельство въ одной надписи, гдѣ этотъ императоръ называется Conditor, при чемъ упоминается имя втораго легіона—legio II Adiutrix ¹⁾. Все это достаточно опредѣленно говоритъ о происхожденіи этой колоніи. Что касается колоніи Aelia Capitolina въ Палестинѣ, то она слишкомъ близко связана съ іудейскою войною, чтобы мы могли предположить иныхъ колонистовъ, кромѣ военныхъ.

Для эпохи Марка Аврелія привели мы колонію Arulum. Городъ этотъ существовалъ до возвышенія его на степень колоніи, какъ канпае тринадцатаго легіона (legio XIII Gemina); позднѣе является онъ какъ colonia Aurgelia Arulum. Допущеніе, что возведенію на степень колоніи дѣйствительно предшествовало выведеніе сюда ветерановъ, основывается на слѣдующемъ обстоятельствѣ. Въ періодъ времени отъ Марка Аврелія и до 238 года надписи называютъ Arulum одновременно колоніей и муниципіей. Эту двойственность можно объяснить только такимъ образомъ, что право колоніи (ius coloniae) простиралось только на часть городской общины, и именно на вновь поселенныхъ туда колонистовъ, тогда какъ коренные жители города остались на положеніи municipes ²⁾.

Намъ остается еще упомянуть о послѣдней изъ названныхъ нами колоній—Sebaste изъ времени императора Септимія Севера. Наше допущеніе основывается въ данномъ случаѣ на цитатѣ изъ Ульпіана,

¹⁾ С. I. L. III n. 5279.

²⁾ С. I. L. III p. 182. Высказанное здѣсь мнѣніе Моммзена вполне подтвердилось недавнею находкой, изданною въ Ephemeris Epigr. II, n. 405.

допешей до насъ въ Дигестахъ ¹⁾. *divus quoque Severus in Sebastenam civitatem coloniam deduxit.*

V.

Перечисленія пами колоніи принадлежать эпохѣ первыхъ двухъ вѣковъ нашей эры. А такъ какъ возникновеніе ихъ въ императорскую эпоху совпадаетъ съ фактомъ дедукціи ветерановъ, то мы въ правѣ утверждать, что фактъ уплаты солдатамъ ихъ *praemia* поземельнымъ надѣломъ находилъ отъ времени до времени себѣ примѣненіе въ государственной жизни имперіи до начала третьяго вѣка. Но послѣ Септимія Севера нѣтъ уже никакой возможности наслѣдить факты подобнаго рода. Правда, новыя колоніи возникаютъ отъ времени до времени, но тутъ уже можно съ полною опредѣленностью констатировать разрывъ между понятіями *deductio* и *colonia*, который подготавливался еще съ перваго вѣка. Искать первыхъ признаковъ этого разъединенія повело бы насъ слишкомъ далеко отъ разбираемаго нами вопроса и заставило бы насъ войти въ область болѣе или менѣе вѣроятныхъ предположеній, а потому мы ограничимся указаніемъ на факты болѣе достовѣрные. Но прежде, чѣмъ перейти къ самымъ фактамъ, необходимо выяснитъ тѣ общія условія, которыя содѣйствовали разъединенію понятій колонія и дедукція.

Колонія была римскимъ городомъ съ извѣстнымъ внутреннимъ устройствомъ. Какія побужденія правительства ни вызывали бы ея основаніе, какія цѣли ни преслѣдовало бы оно при этомъ, были ли получившіе надѣлъ въ новомъ городѣ — *milites* или *togati*, выводилъ ли ее императоръ въ силу своей власти, или въ силу спеціальнаго закона (*lex*),—воль скоро колонія была основана, всѣ эти условія не имѣли болѣе никакого значенія: колонія продолжала затѣмъ существовать, какъ городъ съ извѣстными правами и привилегіями. Это значеніе римской колоніи было причиной того, что вскорѣ послѣ упроченія монархіи выработалось въ римской государственной практикѣ понятіе *ius coloniae*. Права и привилегіи, составлявшія его, имѣли своимъ результатомъ то, что для города лежаваго въ предѣлахъ имперіи ²⁾,

¹⁾ Dig. 50, 15, 1.

²⁾ Мы дѣлаемъ эту оговорку, чтобъ исключить изъ разсмотрѣнія *civi-*

возвышеніе на степень колоніи было и въ высшей степени почетно и выгодно. Понятно такимъ образомъ, почему Тацитъ ¹⁾ могъ выставить выведеніе колоніи въ городъ Ага Ubiorum, какъ проявленіе честолюбія Агриппины: здѣсь родилась она во время пребыванія Германики на Рейнѣ, и теперь, ставъ императрицей, возвысила его на степень колоніи, *effigies populi Romani*.

Въ данномъ случаѣ дарованію *ius coloniae* провинціальному городу предшествуетъ дедукція ветерановъ; но изъ того же царствованія знаемъ мы фактъ дарованія городу колоніальнаго права внѣ всякой связи съ дѣйствительною его колонизаціей. Мы разумѣемъ городъ Цезарею въ Мавретаніи. *Caesarea — — Iubae regia*, говорятъ Плиніи, *a divo Claudio coloniae iure donata* ²⁾. Другой такой случай имѣлъ мѣсто при Неронѣ въ Италіи: *vetus oppidum Puteoli ius coloniae et cognomentum a Nerone apiscuntur* ³⁾.

Во второмъ вѣкѣ дарованіе городу „права колоніи“ становится гораздо чаще. Весьма замѣчательный фактъ этого рода принадлежитъ времени Траяна. Въ Нижней Германіи вблизи лагеря тридцатаго легіона образовалось мало по малу обширное городское поселеніе. Императоръ возвелъ его на степень колоніи. Такъ возникла *Colonia Traiana* на нижнемъ Рейнѣ ⁴⁾.

При императорѣ Адріанѣ случаи дарованія *ius coloniae* были весьма часты. По словамъ Авла Геллія, многіе города обращались къ императору съ просьбой сдѣлать ихъ колоніями (*in ius coloniarum mutari*), и многіе достигли желаемого. Говоря объ этомъ, Геллій сообщаетъ намъ нѣсколько драгоцѣнныхъ замѣчаній, которыя наглядно характеризуютъ современное ему состояніе вопроса о колоніяхъ. Упомянувъ о рѣчи, которую императоръ произнесъ въ сенатѣ по поводу ходатайства испанскихъ городовъ, просившихъ о дарованіи права колоніи, Геллій говоритъ, что императоръ высказалъ удивленіе тому—

tates liberae et foederatae, такъ какъ эти послѣднія, съ точки зрѣнія права, лежатъ внѣ имперіи, стоятъ рядомъ съ нею.

¹⁾ Tac. Ann. 12, 27.

²⁾ Plin. Nat. Hist. V. 20.

³⁾ Tacit. Ann. 14, 27.

⁴⁾ Hermes. VII статья Моммзена *Lagerstädte*, p. 323.

quod et ipsi Italicenses et quaedam item alia municipia antiqua, in quibus Uticenses ¹⁾ nominat, cum suis moribus legibusque uti possent, in ius coloniarum mutari gestiverint ²⁾. Изъ этихъ словъ Адріана, равно какъ и изъ затрудненія самого Геллія опредѣлить, что такое колонія, и чѣмъ она отличается отъ другихъ городовъ,—видно какъ въ ту пору затемнилось первоначально столь простое понятіе. Понятія colonia и deductio разъединялись съ теченіемъ времени все больше и больше. Особенно характеристичный фактъ въ этомъ отношеніи можно указать изъ времени императора Коммода. Его біографъ приводитъ ³⁾, какъ проявленіе дикой надменности этого императора, то, что онъ потребовалъ, чтобы городъ Римъ назывался Colonia Commodiana. Возможность подобнаго факта ясно говоритъ, какъ мало значилъ въ ту пору вопросъ о *возникновеніи* поселенія, и какъ мало осталось въ немъ отъ его первоначальнаго значенія.

Но какъ ни затемнилось въ ту пору первоначальное понятіе колонія, съ этимъ именемъ соединялись все-таки извѣстныя права и преимущества. Допустить это принуждаетъ насъ то обстоятельство, что пожалованія городовъ правомъ колоніи можно прослѣдить и много позднѣе императора Адріана. Особенно часты этого рода факты при Септиміи Северѣ. Въ Дигестахъ сохранилось свидѣтельство о трехъ городахъ въ Сиріи, которые получили отъ него ius coloniae: Tyriorum colonia... huic divus Severus od insignem fidem ius italicum dedit, Heliopolitana... per belli occasionem italicae coloniae rempublicam accepit, Laodicensis colonia in Syria Coele, cui divus Severus ius italicum od belli civilis merita concessit ⁴⁾. Въ Мэзии городъ Трэсмисъ, служившій долго лагеремъ тринадцатаго легіона (legio XIII Gemina), получилъ колоніальное устройство одновременно съ перемѣщеніемъ этого легіона въ Дакію ⁵⁾. Самый интересный примѣръ представляетъ Potaissa. Это

¹⁾ Получаетъ имя Colonia Julia Aelia Hadriana Augusta Utika. С. I. L. VIII. 1181.

²⁾ A. Gellius, Noctes Atticae, 16, 13.

³⁾ Script. Hist. Aug. vita Commodi, c. 8.

⁴⁾ Dig 50, 15. 1.

⁵⁾ Hermes VII, p. 323 сл.—Подъ словомъ Castra въ Dictionnaire des antiquités grecques et romaines — Daremberg et Saglio—приведенъ между прочимъ планъ города Troesmis. Интересно видѣть, какъ планъ лагери сохранился въ направленіи улицъ города и городскихъ стѣнъ.

селеніе было *vicus*, то-есть, съ точки зрѣнія права, не было общиной, самостоятельнымъ цѣлымъ. Когда же туда былъ помѣщенъ легіонъ для постоянного пребыванія, то *Potaissa* была возведена на степень колоніи ¹⁾. Изъ времени императора Элагабала есть одно извѣстіе о подобнаго рода фактѣ. Оно засвидѣтельствовано Ульпіаномъ: *et Emisenaе civitati Phoenices imperator noster Antoninus ius coloniae dedit iurisque italici eam fecit* ^{2) 3)}.

Число колоній было въ Римской имперіи весьма велико. Обо многихъ изъ нихъ можно сказать, какому императору обязаны онѣ этимъ титуломъ, о другихъ можно только съ нѣкоторою вѣроятностью указать на эпоху, къ которой относится ихъ возвышеніе на степень колоніи. Но допускать связь между началомъ колоніальнаго устройства въ отдѣльныхъ городахъ и выведеніемъ туда ветерановъ,—какъ часто дѣлается до сихъ поръ ⁴⁾,—вполнѣ неосновательно. Факты надѣла солдатъ землею въ связи съ основаніемъ колоніи никоимъ образомъ не идутъ дальше эпохи Септимія Севера. Государство мало по малу совершенно отстранило отъ себя заботу о ветеранахъ. Селить же ихъ для упроченія римскаго духа въ провинціяхъ не представлялось тогда никакой надобности, такъ какъ провинціи были уже болѣе или менѣе романизованы. Но если теперь не надо было больше основывать *propugnacula imperii Romani* для успѣшнаго хода романизации завоеванныхъ провинцій, за то настоящая борьба на всѣхъ границахъ повела къ сооруженію крѣпостей, въ нашемъ смыслѣ слова, въ пунктахъ важныхъ въ стратегическомъ отношеніи, а также и вдоль границъ. Ихъ занимали обыкновенно гарнизоны изъ дѣйствующей арміи.

¹⁾ Dig. 50, 15, 1. *Vicus Potavissensium (sic)* qui a divo Severo ius coloniae impetravit. Ср. *Hermes* VII, цитованная статья Моммзена. Аналогичный фактъ знаемъ мы изъ времени Имп. Гордіана: *Lambaesis*, лагерь легіона III Augusta, становится колоніей, когда этотъ легіонъ былъ кассированъ. *C. I. L.* VIII p. 285.

²⁾ Dig. *ibid.*

³⁾ Подробное перечисленіе городовъ получившихъ *ius coloniae* при Септиміи Северѣ даетъ *Seuleneer* въ своей книгѣ: *Essai sur la vie et le règne de S. Sévère*. Bruxelles. 1880. p. 248.

⁴⁾ *Marquardt. Staatsverwaltung I*, p. 126. Веронская надпись *C. J. L.*, 3329 вовсе не говоритъ того, что въ ней хотятъ вычитать.

VI.

Для полноты нашего изслѣдованія мы должны перейти теуерь къ новой формѣ, въ какой осуществлялся надѣлъ ветерановъ землею въ третьемъ вѣкѣ нашей эры. Имперія находилась въ эту эпоху въ постоянной войнѣ съ внѣшними врагами: варвары тѣснить ее на всемъ протяженіи ея границъ. Отстоять цивилизованный міръ отъ напора варваровъ является главнымъ дѣломъ императоровъ.

Въ видахъ охраненія границъ была проведена между прочимъ слѣдующая мѣра: въ пограничныхъ округахъ ветераны и солдаты получали землю съ обязательствомъ охранять за это границу на опредѣленномъ протяженіи. Другое требованіе, которое правительство предъявляло такимъ поселенцамъ,—была обязательность военной службы для ихъ дѣтей. Въ царствованіе какого императора создана была эта мѣра—рѣшить этотъ вопросъ совершенно невозможно. Первое же свѣдѣніе о фактическомъ примѣненіи этой новой формы надѣла имѣемъ мы изъ времени Александра Севера. Біографъ его рассказываетъ слѣдующее: *Sola, quae de hostibus capta sunt, limitaneis ducibus et militibus donavit, ita ut eorum essent, si heredes eorum militarent, nec unquam ad privatis pertinerent, dicens attentius eos militaturos, si etiam sua rura defenderent. Addidit sane his et animalia et servos, ut possent colere quod acceperant, ne per inopiam hominum, vel per senectutem possidentium desererentur rura vicina barbariae*¹⁾.

Итакъ, земля становится собственностью солдатъ, но владѣютъ они ею уже не на тѣхъ условіяхъ, на какихъ получали надѣлы ветераны при выведеніи колоній (то была полная квинтская собственность): ихъ право владѣнія подходит скорѣе подъ понятіе *possessio*.

¹⁾ *Scrip. Hist. Aug. v. Alex. c. 58* Резонирующий тонъ этого послѣдняго замѣчанія, которое начинается словомъ *sane*, заставляетъ насъ сомнѣваться въ томъ, нашелъ ли Ламиридій въ своемъ источникѣ эти детали, или же просто это его догадки. У него былъ предъ глазами обычный образъ дѣйствій правительства касательно *agri vacantes* быть можетъ, онъ просто перенесъ въ прошлое современный ему образъ дѣйствій. Частица *sane* вообще очень часто попадается у S. H. A. „*Quellenforscher*“ видать въ нихъ указанія на манеру составленія этихъ біографій—а именно переходъ отъ одного источника къ другому. *Dürr. Reisen des Kaisers Hadrian. Wien. 1881. 76 сл. и прим. 381.*

Объ этомъ въ высшей степени интересномъ для насъ событіи Ламиридій говоритъ вскользь, такъ что изъ его словъ нельзя даже съ точностью опредѣлить мѣсто, гдѣ императоръ Александръ создалъ военныя поселенія этого рода. Самый фактъ упомянуть у Ламиридія въ связи съ тѣми счастливыми войнами, которыя Александръ Северъ велъ въ Африкѣ, Илирикѣ и Арменіи. Отсюда можно, по видимому, предполагать, что эти поселенія имѣли мѣсто въ обѣихъ пограничныхъ провинціяхъ, то-есть, какъ въ Африкѣ, такъ и въ Арменіи.

Весьма вѣроятно, что институтъ надѣла землею съ сервитутомъ охраны границъ и военной службы для дѣтей получавшаго землю—получилъ уже въ началѣ третьяго вѣка большое распространеніе. Весьма драгоценною находкой для исторіи этого вопроса былъ недавно найденный фрагментъ военнаго диплома изъ первой половины третьяго вѣка ¹⁾.

Съ дополненіями Моммзена надпись читается такъ:
(Imp. Caes.....

equitibus et peditibus qui militaverunt in alis.... et cohortibus.... quae appellantur)..... (T)hra(cum)..... (et prima) Alpin(or)um pedit(ata)e(t) ...n(or)um et p(rima) Hemessen(or)um et (sunt in Pannonia inf)erior(e) sub Pampon(io.... quinqu)e et viginti stipen(dis emeritis dimiss)is honesta missione.

Quorum nomina snbscripta sun(t, civitatem) Romanam qui eorum non-(haberent, dedit e)t conubium cum uxor(ibus) quas tunc habuissent, cum es(t civita)s iis data, aut cum is quas pos(tea duxiss)ent dumtaxat singulis; praeterea (liberis eorundem) decurionum et centuri(onum qui cum filis in) provinc(ia) ex se procreatis (milites ibi castel)lani essent.

a. d. III Idus Aug.Aemilio Severo Cantabrino cos. (cohorti —или—alae).... (cui pra)est Octavius Fuscus (ex cent—или—dec)urionef. Luciliano Porol(issensi).

.....Secundinae Ux(ori)ei(us); Bass... (filio eius et) ano f(ilio)ei(us) et Lucidae f(iliae) ei(us) Descriptum et recognitum e tabula a)er(ea) quae fixa est Romae (in muro post templum divi Augusti) ad Minervam.

¹⁾ Надпись издана Моммзеномъ: Archäologische Mittheilungen aus Oesterreich. 1879 выпускъ I.

Дѣло идетъ о ветеранахъ нѣсколькихъ когортъ, которые становятся *milites castellani* въ Нижней Панноніи (около города *Vetus Salina*). Въ данномъ случаѣ достойно замѣчанія и то обстоятельство, что землю получаютъ ветераны когортъ, то-есть, *auxiliares*. Въ первомъ вѣкѣ въ колоніи выводились только ветераны легионовъ. При Веспасіанѣ удостоены были того-же самаго флотскіе солдаты, но мы не знаемъ ни одного подобнаго случая относительно *cohortales*. Въ эпоху начала имперіи существовала огромная разница между солдатами легионовъ и когортъ: тогда какъ въ первые открытъ былъ доступъ исключительно римскимъ гражданамъ, когорты и вообще *auxilia* состояли изъ варваровъ. Всякое племя, включенное въ Римскую имперію, обязано было поставлять опредѣленное число годныхъ для военной службы людей, которые затѣмъ формировались въ *cohortes* и *alae* (то-есть, отряды пѣшихъ и конныхъ). Вооружены были они большею частью своимъ туземнымъ оружіемъ¹⁾, и какъ выражается Тацитъ²⁾, — *militia tantum disciplinaque romana habebantur*. Въ третьемъ вѣкѣ процессъ романизации былъ во многихъ частяхъ имперіи законченъ, право гражданства распространено на всѣхъ свободно-рожденныхъ подданныхъ императора, такимъ образомъ и прежнее различіе между легионарами и ауквiliarями должно было исчезнуть. Если же эти послѣдніе продолжаютъ существовать въ третьемъ и четвертомъ вѣкахъ³⁾, то уже не какъ варвары въ противоположность гражданамъ, а просто какъ болѣе подвижная часть арміи, въ противоположность къ крупнымъ единицамъ, каковы легионы (позднѣе *numeri*). Служба во „вспомогательныхъ отрядахъ“ (*auxilia*) была легче чѣмъ въ легионахъ въ эту позднѣйшую эпоху Имперіи, какъ свидѣтельствуемъ о томъ Берецій: *plerique in auxiliariis festinant militiae sacramenta percipere, ubi et minor sudor et maturiora sunt praemia*⁴⁾.

Дипломъ когорталовъ изъ *Vetus Salina* интересенъ еще въ одномъ отношеніи. Въ немъ мы впервые встрѣчаемъ терминъ *milites*

1) Tac. Hist. II, 89: *dein quatuor et triginta cohortes ut nomina gentium aut species armorum forent discretæ*.

2) Tac. Ann. III, 42.

3) Codex Theodosianus VII, 20, 4 законъ 325 года.

4) Vegetius de re mil. II, 3.

castellani: такъ называются обитатели вновь созданныхъ государствомъ военныхъ поселеній.

Въ законодательныхъ актахъ пятого вѣка попадаются еще отголоски мѣры—укрѣпить границу этимъ способомъ. Мы разумѣемъ слѣдующіе законы: въ Θεодосіевомъ Кодексѣ—VII, 15, 2 и въ Юстиніановомъ—XI, 60, 3. Оба они вызваны незаконнымъ переходомъ принадлежащихъ военнымъ поселеніямъ земель (fundi limitrophī) въ частныя руки. Новые владѣтели не знаютъ ничего о сервитутахъ, которые лежатъ на этихъ земляхъ. Императоры повелѣваютъ устранить этотъ незаконный порядокъ, возстановить—*quae antiquitas iudicavit* и передать эти земли въ ихъ прежнихъ границахъ „пограничнымъ солдатамъ“ (milites limitanei)¹⁾—*sine ullo collationis onere*²⁾. Частные люди (homines condicionis privatae), которые были повинны въ незаконномъ владѣніи, должны немедленно подъ страхомъ наказанія (и притомъ capitalis sententia cum publicatione bonorum) отступить отъ этихъ земель (cedere atque deferre).

Въ видахъ охраненія границъ примѣнялась еще и другая мѣра. Пограничныя земли отдавались во владѣніе такъ называемымъ Gentiles съ тѣмъ же самымъ обязательствомъ относительно государства³⁾. Въ Θεодосіевомъ кодексѣ дошелъ до насъ одинъ императорскій указъ, выданный на имя викарія Африки въ 409 году, который говоритъ о надѣлахъ этого рода, какъ о старинномъ учрежденіи (antiquorum humana provisione)⁴⁾. Gentiles обязаны заботиться о томъ,—*ne fossati limitisque nullā in parte timoris esset suspicio*. Этотъ указъ вызванъ тѣмъ же обстоятельствомъ, какъ и тѣ два, о которыхъ мы только что говорили, а именно: многія земли этого рода перепали въ частныя руки. Въ виду этого, императоръ повелѣваетъ: или, чтобы лица, вла-

¹⁾ Термины milites limitanei и milites castellani употребляются часто какъ однозначущіе въ языкѣ Кодексовъ.

²⁾ Объясненіе см. Kuhn. Die s. und. b. Verfassung des R. Reichs I. p. 61.

³⁾ Подъ этимъ именемъ разумѣются племена варварскихъ народовъ, селившіяся въ предѣлахъ имперіи, но сохранившія при этомъ свое родовое устройство. Уже во II вѣкѣ въ надписяхъ слово *gens* имѣетъ этотъ смыслъ.

⁴⁾ Cod. Theod. VII, 15, 1.

дѣющія такими землями, приняли на себя охраненіе границъ, или, чтобы *gentiles* были восстановлены въ своихъ правахъ.

Охрана границъ посредствомъ *milites castellani* и *gentiles*—суть двѣ мѣры, которыя созданы для одной и той же цѣли, а потому онѣ могутъ замѣнять другъ друга. Заключить это можно изъ слѣдующаго: викарію Африки предоставляется право передавать ветеранамъ земли, принадлежавшія *gentiles*, лишь бы только государство ничего отъ этого не теряло и ветераны были бы обязаны тою же службою, какая возложена была на *gentiles* при отдачѣ имъ земель.

Факты, рассмотрѣнные нами выше, побуждаютъ насъ указать здѣсь на одну въ высшей степени замѣчательную черту государственной жизни позднѣйшаго періода Римской имперіи. Мы разумѣемъ возникновеніе наслѣдственного военнаго сословія¹⁾. Первый случай обязательной военной службы для дѣтей солдатъ, какой даютъ наши источники, относится ко времени царствованія Александра Севера: *milites limitanei* получаютъ пограничныя земли съ обязательствомъ отдавать дѣтей своихъ въ солдаты. Надпись изъ *Vetus Salina*, о которой было выше упомянуто, также говоритъ объ этомъ обязательствѣ (*in provincia probatis filiis ex se procreatis*). О томъ же самомъ свидѣтельствуется и слѣдующая замѣтка въ жизнеописаніи императора Проба—*veteranis omnia illa, quae anguste adeuntur loca privata (in Isauria) donavit, addens, ut eorum filii ad anno octavo decimo, mares dumtaxat ad militiam mitterentur*²⁾. Но если въ III вѣкѣ дѣти ветерановъ обязаны поступать въ военную службу только въ томъ случаѣ, когда родители ихъ удостоиваются особенной милости отъ государства, а именно получаютъ землю (что носить характеръ случайности), то ужъ въ самомъ началѣ IV вѣка дѣло стоитъ совсѣмъ иначе. Въ *Теодосіевомъ кодексѣ* имѣемъ мы цѣлый рядъ законовъ (отъ 312 до 398 года), которые всѣ подтверждаютъ обязанность военной службы для

¹⁾ Въ надписяхъ II и III вѣковъ очень часты случаи, что отецъ солдата самъ ветеранъ—напр. III 3543, 3536; W. 1555;—но объ обязательности военной службы для солдатскихъ дѣтей нельзя, конечно, заключать отсюда. См. Wilmanns. *Lagerstadt in Africa. Commentationes Mommseniae* p. 190 сл.

²⁾ *Sicript. Hist. Aug. vita Probi*, c. 16.

дѣтей солдатъ¹⁾. Основаніе требовать отъ солдатъ ихъ дѣтей на службу видать законы въ тѣхъ привилегіяхъ, какими пользуются ветераны: *privilegia parentibus eorum indulta*²⁾. Солдатскія дѣти, когда имъ исполнится 16 лѣтъ, обязаны явиться къ чиновникамъ, завѣдывавшимъ приѣмомъ на службу³⁾. Неоднократно повторяется: *sciant veterani liberos suos... offerendos esse militiae*⁴⁾. Рядомъ съ этимъ читаемъ мы слѣдующую фразу: *quicumque castrensi stirpe progenitus diversis se officiis indiderunt, etiam manu iniecta retrahatur*⁵⁾.

Въ чемъ же состояли эти привилегіи, на которыя императоры ссылаются, требуя отъ солдатъ опредѣлять дѣтей въ военную службу? Уравновѣшивали ли они тяжесть возлагаемой за пользованіе ими обязанности?

Прежде всего надо замѣтить, что въ *Θεодосіевомъ кодексѣ* нѣтъ вообще никакихъ общихъ постановленій касательно этого пункта. Примушества, которыя тотъ или другой императоръ сообщаетъ своимъ ветеранамъ такой-то арміи, являются въ формѣ указа *ad hoc*. Сопоставляя эти указы между собою, можно, конечно, составить себѣ понятіе объ общей тенденціи привилегій: онѣ всѣ сводятся на изъятія отъ нѣкоторыхъ изъ тѣхъ тяжелыхъ обязанностей и оброковъ, какими обременяла имперія въ это время своихъ подданныхъ. Такъ, напримеръ, ветеранамъ обыкновенно предоставляется свобода отъ поголовной подати, или употребляя нашъ терминъ—отъ подушной. Иногда солдатъ получаетъ эту свободу и для жены, но это уже исключеніе и находится въ зависимости отъ числа выслуженныхъ лѣтъ и отъ рода войскъ, гдѣ солдатъ служилъ. Объ уплатѣ какихъ-нибудь *praemia* деньгами—нѣтъ и помину; какъ объ этомъ имѣли мы случай сказать выше. Само собою разумѣется, что государство не беретъ на себя заботы объ обезпеченіи ветерана землею, но тѣмъ не менѣе существуетъ и теперь для ветерановъ возможность перехода къ жизни земледѣльца, а именно—государство позволяетъ ветеранамъ занимать необработанныя и никому непринадлежащія земли и признаетъ право

¹⁾ Codex Theodos. VII, 21.

²⁾ Ibid., 21, 2.

³⁾ Ibid., 4.

⁴⁾ Ibid., 7 et 9.

⁵⁾ Ibid.

собственности на нихъ за тѣмъ, кто возьметъ на себя ея обработку. Чтобы возбудить у ветерановъ охоту приниматься за плугъ, государство обѣщаетъ имъ *immunitas* т. е. свободу отъ разнообразныхъ *munera*. Вотъ слова закона: *vacantes terras accipiant easque perpetuo habeant immunes*¹⁾ Для того чтобы облегчить обзаведеніе необходимыми хозяйственными принадлежностями, государство обѣщаетъ выдать желающему приняться за обработку земли известную сумму денегъ (въ одномъ законѣ, — *viginti quinque millia follium*—VII, 20, 3) и кромѣ того дать безвозмездно пару воловъ и пятьдесятъ модіевъ различныхъ продуктовъ на сѣмена (*amplius addentes*, какъ читаемъ въ другомъ законѣ—VII, 20, 8—*ut etiam ad culturam eorundem agrotum et animalia et semina praebeamus*). Кто выходилъ въ отставку изъ разряда войскъ, носившаго имя *protectores*, тотъ получалъ двѣ пары воловъ и сто модіевъ. За землей ветерана признавало государство свободу отъ повинностей—*nullum ex his agris stipendium* (VII, 20, 8) *nullamque annuatim praestationem*. Не смотря на всѣ эти льготы и приманки, правительству врядъ ли удавалось привлечь ветерановъ къ земледѣлю: главное занятіе, къ которому они обращались, была торговля. Государство даетъ здѣсь известныя привилегіи ветеранамъ. Такъ, они не платятъ таможеннаго сбора съ опредѣленнаго *maximum*'а товаровъ. Вотъ слова одного изъ относящихся сюда законовъ (VII, 20, 2)—*qui negotii gerendi habuerit voluntatem huic centum follium summam immunitem habere permittimus*²⁾. Другой законъ (*ibid.*, 9) позволяетъ ветеранамъ *emere vendere negotiari ad omni munere universisque redditibus auri et argenti, sed et potrorii indemnes esse oportet*³⁾. Они свободны отъ *lustralis collatio*—по XIII, 1, 2; но и здѣсь опять-таки съ известными ограниченіями, причемъ принимается во вниманіе родъ войска и число лѣтъ службы⁴⁾.

¹⁾ Cod. Theodos. VII, 20, 3.

²⁾ Законъ относится къ 326 году.

³⁾ Налогъ, называвшійся *aureum et argentum*, соответствовалъ приблизительно нашимъ гильдейскимъ сборамъ.

⁴⁾ Cod. Theodos., XIII. 1, 7 и 17.

Такимъ образомъ мы прослѣдили факты по исторіи института *gracemia militiae* въ императорскую эпоху Рима до самаго его исчезновенія. Ветераны потеряли мало по малу право на денежное вознагражденіе, самая касса, основанная для этой цѣли перестала существовать, право на земельный надѣлъ также было забыто и вышло изъ употребленія. Но какъ въ исторіи ничто не проходитъ безслѣдно, а только измѣняется и порождаетъ изъ себя нѣчто новое, такъ и изъ занимающаго насъ института развились новыя формы. Связь земельного надѣла съ военной службой стала осуществляться при новыхъ условіяхъ жизни и подъ вліяніемъ потребностей настоящаго—въ иной формѣ: а именно—охраны границъ военными поселеніями. Нашъ матеріалъ для поздней эпохи исторіи Имперіи т. е. преимущественно *Θεοδοσίεω* кодексъ позволяетъ намъ составить довольно опредѣленное представленіе о положеніи, въ какомъ находились *milites limitanei* и *castellani*, но, къ сожалѣнію, свѣдѣнія наши крайне скудны и не полны для того, чтобы прослѣдить исторію этого учрежденія и опредѣлить его географическое распространеніе въ предѣлахъ Имперіи. По всему вѣроятію институтъ этотъ былъ очень распространенъ и примѣнялся на всѣхъ границахъ Имперіи. Мы знаемъ его въ Африкѣ, на Дунаѣ и на Рейнѣ.—Входитъ здѣсь въ подробности по вопросу о положеніи этого класса военныхъ людей Имперіи—не считаемъ мы нужнымъ, такъ какъ въ сущности не можемъ ничего прибавить къ тому, что уже сдѣлано другими (и особенно Куномъ)¹⁾.

Но прежде чѣмъ закончить мы позволимъ себѣ остановить вниманіе на одномъ изъ фактовъ, близко стоящихъ къ занимавшему насъ вопросу. Мы разумѣемъ поселеніе Германцевъ въ предѣлахъ Римской Имперіи. Римскіе Императоры позволяли Германцамъ переходить границы Имперіи и отводили имъ земли для поселенія, возлагая на нихъ за это обязательство охраны отъ внѣшнихъ враговъ. Такимъ образомъ

¹⁾ Позволяемъ себѣ мимоходомъ указать на предположеніе проф. Kiepert'a о происхожденіи нашихъ кавказскихъ Осетинъ отъ военнаго поселенія въ Желѣзныхъ Воротахъ, основаннаго тамъ Персами и Византійцами въ эпоху Хозроя Нуширвана (*Lehrbuh der alten Geographie*. Berlin. 1878). Мы не думаемъ, чтобы это предположеніе могло поколебать старую теорію Zeus'a, но указываемъ на фактъ интересной связи нашего вопроса съ теоріями этнографовъ.

съ общей точки зрѣнія государство подводило этихъ опасныхъ пришельцевъ подъ то понятіе *militēs castellanī* и ставило ихъ въ тѣ же формы отношенія къ себѣ, какія выработала практика жизни въ вопросѣ о поселеніи солдатъ римской арміи. Но новые пришельцы были слишкомъ могучи, а Имперія—слишкомъ слаба, чтобы эти отношенія долго могли остаться въ такихъ формахъ. Организациа въ формѣ племени съ національнымъ вождемъ во главѣ позволяла Германцамъ чувствовать себя какъ государство въ государствахъ въ отведенныхъ имъ областяхъ. Явился новый типъ отношеній: вассала къ своему сузерену. Въ такихъ отношеніяхъ стоятъ Вестготы уже въ Иллирійскихъ областяхъ, такія же отношенія продолжались потомъ, когда, послѣ итальянскихъ походовъ Алариха, они заняли съ разрѣшенія Императора южную Галлію, а потомъ Испанію. Тоже было и съ Остготами, принятыми въ Имперію по старому праву обязательной военной службы за землю: они стали вскорѣ—какъ властители Италіи—вассалами Римскаго Императора въ древнѣйшей изъ областей Имперіи, въ самомъ ея сердцѣ. Такія формы отношеній продолжались еще два вѣка. Какъ Остготъ Теодорихъ въ Италіи, такъ и Франкъ Хлодвигъ въ Галліи не рѣшались еще открыто заявлять свою полную самостоятельность: оба чеканятъ золотую монету не иначе какъ съ изображеніемъ Римскаго Императора, оба смотрятъ на свою землю, какъ на часть его владѣній. Имперія была мертва, но старыя идеи жили еще въ сознаніи людей и надо было пройти вѣкамъ, чтобы Германецъ Карлъ осмѣлился посягнуть на корону Римскаго Императора, но и тогда возложилъ онъ ее на себя не самовластно, а лишь принялъ изъ рукъ наслѣдника и узурпатора римскихъ традицій—Римскаго Папы.

Работа, представляемая нынѣ, какъ диссертация *pro venia legendi*, появляется въ печати во второй разъ. Она была напечатана въ первый разъ въ филологическомъ отдѣлѣ VII-ой книги Журнала Министрства Народнаго Просвѣщенія за прошлый 1880-ый годъ.

Перепечатывая ее теперь, мы, во первыхъ, устранили тѣ многочисленные и крупныя опечатки, которыми она была испещрена; во вторыхъ—постарались дать ей болѣе законченный видъ, дополнивъ ее съ этой цѣлью въ началѣ и концѣ. Далѣе—мы воспользовались при ея пересмотрѣ VIII томомъ Корпуса Латинскихъ Надписей, (который появился въ июнѣ мѣсяцѣ текущаго года), такъ что теперь всѣ ссылки на изданіе Renier—*Inscriptions de l'Algérie*, замѣнены ссылками на соответствующіе номера Корпуса; нѣкоторыя же африканскія надписи приняты были въ соображеніе только теперь.

Въ нашихъ примѣчаніяхъ попадаются цитаты изъ неизданныхъ еще томовъ Корпуса—X-го и XI-го. За нихъ я обязанъ вниманію проф. Моммзена, который, во время моего проѣзда черезъ Берлинъ въ августѣ нынѣшняго года, далъ мнѣ возможность видѣть отпечатанные уже листы этихъ томовъ.—Наконецъ, нами были приняты во вниманіе новыя сочиненія по исторіи Римской Имперіи: такъ ссылки на *Staatsverwaltung Marquardt'a* сдѣланы теперь по второму изданію, а въ соответствующихъ мѣстахъ упомянуты книги *Iung'a*, *Ceuleneer'a*, *Dütt'a*.

При пересмотрѣ нашей работы мы нашли удобнымъ измѣнить самое заглавіе, и вмѣсто „*Præmia militiae* въ связи съ надѣломъ ветерановъ земель“, подъ которымъ она появилась въ Журналѣ, поставить другое, находя его болѣе соответствующимъ самому содержанію работы.

Ю. К.

3 октября 1881.
Кіевъ.

ПОЛЬСКО-ЛАТИНСКІЙ ПОЭТЪ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XVI-ГО ВѢКА СЕБАСТІАНЪ
ФАБІАНЪ КЛЕНОВИЧЪ.

VI.

Черезъ два года послѣ перваго литературнаго дебюта Кленовичъ издалъ въ 1584 году длинную латинскую поэму „Roxolania“, написанную двустипіями, въ которыхъ гексаметръ чередуется съ пентаметромъ, и заключающую въ себѣ вмѣстѣ съ посвященіемъ Львовской радѣ—1834 стиха. Въ первомъ изданіи поэмы на заглавномъ листѣ напечатано слѣдующее: „Roxolania Sebastiani Sulmyrcensis Acerni, Civis Lublinensis;“ ниже: „Vergilius. Si canimus silvas, silvae sunt consule dignae¹⁾. Cracoviae. Typis Andreae Petricovii. Anno Domini MDLXXXIV“. In IV°. Слѣдующая страница заключаетъ въ себѣ посвященіе Львовской радѣ, написанное сапфическимъ размѣромъ. Далѣе идетъ уже самая поэма, при чемъ въ началѣ ея снова надписано заглавіе.²⁾

Въ новѣйшее время „Роксоланія“ переиздана была, насколько я знаю, два раза: въ 1852 г.—Малиновскимъ въ IV т. Przekładów poetów Polsko-Lacinskich, въ 1857 г.—Мѣржинскимъ. На это послѣднее изданіе я выше имѣлъ уже случай указать (см. стр. 4).

¹⁾ См. Ed. IV, v. 3.

²⁾ См. Мѣржинскій, стр. 71—72.

Несомненно, что поэма была написана въ Люблинѣ: поэтъ приглашаетъ Музъ на берега Быстрицы—*Musae, Visum jam nostrae accelerare plagas*, онѣ являются — *Dulcisono viridem legere in flumine ripam, Pierides*, и начинаютъ отсюда вмѣстѣ съ поэтомъ странствованіе по Галицкой Руси. Читая описаніе Люблина въ торговомъ отношеніи (Рох. ст. 815 и слѣд.), невольно убѣждаешься, что городъ лежалъ передъ глазами поэта, когда послѣдній его прославлялъ.

Что касается времени, когда написана была „Роксоланія“, то опредѣлить его не трудно. Мы знаемъ, что Клѣновичъ переселился въ Люблинъ около 1580 года, а что поэма вышла въ свѣтъ въ 1584 году; если мы при этомъ припомнимъ, что въ 1582 г. издано сочиненіе „*Philtroa*“, то отсюда прійдемъ къ заключенію, что „Роксоланію“ поэтъ могъ написать только между 1582 и 1584 г.

Остановимся теперь на заглавіи поэмы. Подъ именемъ Роксолановъ у греко-латинскихъ писателей I—VI в. по Р. Хр. извѣстенъ скифо-сарматскій народъ, котораго средоточіемъ былъ Днѣпръ, а отдѣльныя вѣтви простирались съ одной стороны до Азовскаго моря, съ другой до Днѣстра или до предѣловъ древней Дакии. Въ настоящее время нѣкоторые историки, напр. Иловайскій, того мнѣнія, что Роксолане—испорченное имя русскихъ, что народъ Роксоланскій въ сущности ничто иное, какъ народъ Русскій,—та Кіевская Русь, которая въ послѣдствіи наиболѣе содѣйствовала организаціи русскаго государства.¹⁾ Очевидно, что Клѣновичъ держался такого-же мнѣнія. Когда онъ сочинилъ поэму, въ которой описалъ природу Червонной или Галицкой Руси, промыслы ея жителей, ея города, а также нравы и обычаи простонародья, то онъ задумался, вѣроятно, надъ тѣмъ, какое дать ей заглавіе, и не нашелъ ничего лучшаго, какъ назвать ее „Русь“. Но тутъ представился вопросъ: какъ выразить это имя по-латыни? Словомъ *Russia*? Но Клѣновичу, насквозь пропитанному греко-римскимъ образованіемъ, усвоившему себѣ духъ и способъ рѣчи латинскихъ классиковъ, не хотѣлось употреблять имени, не встрѣчающагося у этихъ писателей, и вотъ онъ припомнилъ, что вѣдь Русскіе были извѣстны и древнимъ авторамъ, что эти послѣдніе называли ихъ *Roxolani*, и рѣшилъ озаглавить свою поэму *Roxolania*=Русь. Въ са-

¹⁾ См. Разысканія о началѣ Руси. М. 1876. Стр. 105—109.

момъ текстѣ поэмы онъ не употребляетъ этого имени, трудно укладывающагося въ стихотворный размѣръ, и постоянно называетъ страну, которую описываетъ,—*Russia*, а жителей ея—*Russi*, изрѣдка *Ruteni*. Только въ одномъ мѣстѣ (Рох. ст. 918, 921) онъ называетъ ихъ Галичанами—*Glivicii*.

По содержанію своему „*Roxolania*“—самое интересное для насъ изъ всѣхъ сочиненій Клёновича. Оно, какъ увидимъ изъ дальнѣйшаго, —настоящій кладъ для занимающагося южнорусской стариной. Въ сущности это ничто иное, какъ записки о Червонной или Галицкой Руси археолога и этнографа XVI вѣка въ родѣ современныхъ намъ Записокъ о Южной Руси П. Кулиша. Къ сожалѣнію превосходный и драгоцѣнный матерьялъ загроможденъ напыщенными фразами классической учености. Если-бы всѣ свѣдѣнія, заключающіяся въ поэмѣ Клёновича, изложены были проще, безъ приторныхъ и ненужныхъ риторическихъ прикрасъ и съ удержаніемъ большого числа терминовъ народной рѣчи, ¹⁾ они получили-бы еще большее значеніе; но, впрочемъ, нужно признать, что и въ своей теперешней формѣ они незамѣнимы.

Поэмѣ, какъ я уже имѣлъ случай выше замѣтить, предпослано посвященіе—*ad munificentissimum et clarissimum senatum inclitae civitatis Leopoliensis auctoris carmen dedicatorium* т. е. посвяtitельное стихотвореніе автора, обращенное къ щедрѣйшей и свѣтлѣйшей радѣ знаменитаго города Львова. Въ этомъ посвященіи авторъ проситъ Львовскую раду взглянуть на его ничтожный даръ такими глазами, какими Христосъ взглянулъ на приношеніе бѣдной вдовы, которая „отъ скудости своей положила все, что имѣла, все пропитаніе свое“ (Марк., гл. 12, ст. 44).

„Русь“ или „Роксоланія“ состоитъ изъ трехъ частей: въ первой (ст. 185—1164) авторъ описываетъ природу Галиціи и промыслы ея жителей; во второй (ст. 1166—1444) сообщаетъ нѣкоторыя свѣдѣнія о

¹⁾ Клёновичъ сохранилъ всего пять терминовъ народной рѣчи:

Ст. 269: *Auditur procul adveniens crepitare Colassa*;

Ст. 601: *Haec alimenta vocant patrio cognomine Brinzam*;

Ст. 1365: *Sic ego Russorum credo remanere Pieczaras*;

Ст. 1558: *Raro divertet, qui Pobratimus erit*;

Ст. 1763: *Vir bonus atque colens prisca pietate Cerequam*.

городахъ Львовѣ, Замостѣ, Кіевѣ, Каменцѣ, Луцкѣ, Бускѣ, Соколѣ, Городлѣ, Бельзѣ, Перемышлѣ, Дрогобычѣ, Холмѣ и Краснотавѣ; третья часть (ст. 1446—1804) занята разсказомъ о нравахъ и обычаяхъ простаго южнорусскаго народа въ Галиціи. Первые 184 стиха занимаетъ введеніе.

Поэтъ начинается съ того, что приглашаетъ Музъ оставить Грецію и прибыть къ нему въ Люблинъ на берега Быстрицы. При этомъ онъ указываетъ, что страна, въ которую онъ ихъ призываетъ, не хуже Греціи надѣлена дарами природы: Галиція, говоритъ онъ, прекрасно орошена: въ ней есть болота, питающіяся родниками, холодные источники и неизсякаемые ключи, въ ней есть рѣки, изобилующія рыбою всякаго рода. Въ Галиціи есть и горы; вершину одной изъ нихъ, Львовской (*Leonini montis*), въ дождливую погоду окутываютъ облака. Несправедливо нѣкоторые полагаютъ, будто климатъ Галиціи необыкновенно суровъ и будто почва ея постоянно скована морозомъ и покрыта снѣгомъ; напротивъ: климатъ ея совсѣмъ умѣренный; зима, весна, лѣто и осень чередуются, какъ и вездѣ; а почва ея даетъ столько, что галицкій хлѣбъ по рѣкамъ и сухимъ путемъ вывозится въ Германію и другія страны. Скотоводство въ Галиціи такъ обширно, что мясомъ галицкихъ быковъ питаются даже отдаленные народы.

Музы сдаются на предложеніе поэта и являются подъ предводительствомъ Клію въ Люблинъ. Отдохнувши немного въ травѣ на берегу Быстрицы и полюбовавшись мѣстностью, онѣ отправляются въ сопровожденіи Пана, Сатировъ и Гамадріадъ—осматривать галицкіе лѣса. Послѣ длиннаго путешествія онѣ, наконецъ, устаютъ и располагаются на отдыхъ въ прелестномъ уголѣ лѣса. Сначала усѣлись всѣ вмѣстѣ —Музы, Сильваны, Фавны и Панъ; но потомъ Музы отдѣлились отъ общества и помѣстились въ сторонѣ на дубовомъ пнѣ. Здѣсь вздумалось имъ воспѣть страну, въ которую онѣ прибыли. Но явился вопросъ (*ambigitur*): *quid prius silvas meditentur an arces?* *An mores hominum Russigenasque viros?* т. е. что имъ прежде воспѣвать: лѣса-ли, города-ли, или людей русскихъ и ихъ нравы? Аполлонъ разрѣшаетъ сомнѣніе: такъ какъ люди, говоритъ онъ, жили сначала въ лѣсахъ и только потомъ стали строить города и устанавливать обычаи, то слѣдуетъ сперва воспѣть лѣса, затѣмъ города и напоследокъ уже —описать нравы и обычаи. Музамъ понравился совѣтъ брата (Аполлона) и онѣ, послушавшись его, принимаются за дѣло.

Здѣсь кончается введеніе въ поэму (ст. 1—184). Изъ изложенія его видно, какъ Клёновича стѣсняють формы классической поэзіи. Онъ могъ-бы изложить во введеніи планъ своего труда и только; но онъ этимъ не ограничивается: подражая Виргилію, онъ и взываетъ къ Музамъ и уговариваетъ ихъ прійти къ нему и описываетъ ихъ воображаемое путешествіе вмѣстѣ съ поэтомъ по галицкимъ лѣсамъ и составляетъ ихъ колебаться относительно плана сочиненія—однимъ словомъ говорить много такого, что совершенно не идетъ къ дѣлу. Подобныя вступленія (*exordia carminis*) кажутся излишними современному читателю, онъ не находитъ въ нихъ ничего привлекательнаго, они только утомляютъ его вниманіе, но въ эпоху ложноклассицизма они считались совершенно необходимою частью поэтического произведенія и всѣмъ очень нравились. Нашъ Клёновичъ былъ въ этомъ случаѣ сыномъ своего вѣка.

За введеніемъ слѣдуетъ первая часть—описаніе природы Галиціи и промысловъ ея жителей. Прежде всего поэтъ опредѣляетъ, хотя и крайне неточно, границы той страны, которую думаетъ описывать: Галицкая Русь, говоритъ онъ, граничитъ съ Литвой (*Litavis*), съ Москвою (*ad Mosochos*), съ Ледовитымъ океаномъ, на югѣ предѣлъ ея составляютъ Карпаты (*Alpes*), на востокѣ—Черное море (*Pontus*). Далѣе онъ описываетъ устройство ея поверхности: онъ настаиваетъ главнымъ образомъ на томъ, что страна это—ровная, не пересѣченная (ст. 193—94). Она сплошь почти покрыта лѣсами, состоящими изъ дубовъ, березъ, сосенъ, липъ, яворовъ, ясеней, лиственницъ, тисовъ, осинъ, ольхъ, вербъ, клёновъ, тополей, буковъ, вязей, дивихъ яблонь, терна и орѣшника. Лѣса эти такъ густы, что значительныя пространства въ нихъ можно проходить, перепрыгивая съ дерева на дерево. „Молодые пастухи“, говоритъ Клёновичъ (см. *Rox.* ст. 633—36), „подражаютъ половымъ бѣлкамъ и двигаются, перепрыгивая съ дуба на дубъ; они шествуютъ по верхушкамъ тѣнистаго лѣса, хотя внизу широко распростирается земля.“ Вотъ тѣ свѣдѣнія, которыя сообщаетъ поэтъ о природѣ страны. Въ настоящее время поверхность Галиціи остается, конечно, такою самою, какою она была при жизни Клёновича, потому что никакихъ геологическихъ переворотовъ съ тѣхъ поръ не послѣдовало, но прелестные лѣса, которые такъ поэтически описываетъ Клёновичъ, значительно порѣдѣли, благодаря непомѣрному усердію, съ

которымъ истребляли ихъ въ текущемъ столѣтіи — особенно сыны Израиля. ¹⁾

Въ современныхъ намъ географическихъ сочиненіяхъ наблюдается обыкновенно такой порядокъ: сначала извѣстная страна описывается въ физическомъ отношеніи, затѣмъ обозначается, къ какому племени принадлежатъ ея обитатели, и указывается, какія у нихъ типическія отличія и какія преобладающія наружности и одежды, а послѣ этого уже разсматривается бытъ ихъ, перечисляются города страны, объясняется ея политическое устройство. Клёновичъ въ своей поэмѣ не держится строго такого порядка. Во-первыхъ, онъ ничего не говоритъ о томъ, къ какому племени принадлежатъ эти Russi, Ruteni, Glivicii, хотя, по-видимому, у него было представленіе объ отношеніи между собою славянскихъ племенъ: по крайней мѣрѣ въ „Zale nagrobne“ онъ приглашаетъ Славянъ „отъ каринтійскихъ горъ до полнотнаго берега“ ²⁾ оплакивать смерть Яна Кохановскаго. Какой смыслъ имѣло-бы это приглашеніе, если-бы Клёновичъ не считалъ всѣхъ Славянъ родственными одни другимъ, а нарѣчія ихъ — близкими? Вѣдь Славянамъ для того, чтобы горевать о кончинѣ Яна Кохановскаго, нужно было прежде всего понимать его языкъ, а этого они не могли-бы, если-бы славянскія нарѣчія были слишкомъ далеки другъ отъ друга. Во-вторыхъ, Клёновичъ не описываетъ ни типа, ни одежды Галичанъ. Очертивши природу страны, онъ прямо приступаетъ къ описанію занятій и вообще быта ея жителей, племеннаго же ихъ происхожденія и внѣшняго вида совсѣмъ не касается.

Первый промыселъ, который описываетъ Клёновичъ, — это лѣсной (ст. 209—306). Описаніе это въ главной своей части отличается однимъ крупнымъ недостаткомъ: оно вездѣ скользитъ по верху предмета и не входитъ въ подробности. Въ самыхъ общихъ выраженіяхъ Клёновичъ свидѣтельствуетъ, что Галичане, пользуясь изобиліемъ лѣса, выдѣлываютъ изъ дерева разные предметы, преимущественно плуги и телеги. Эта общая часть не имѣетъ историческаго значенія еще и

¹⁾ См. въ журн. „Основа“ за 1861 г. ст. „Краткое географическое обозрѣніе края, населеннаго южнорусскимъ (украинскимъ или малороссійскимъ) народомъ“ — особенно № 5, стр. 41—42, 48—49, 51, № 7, стр. 120—21, 131—32, №№ 11, 12, стр. 13—14.

²⁾ См. изд. Туровскаго, 1858, стр. 142.

потому, что въ ней авторъ, какъ указываетъ Мѣржинскій,¹⁾ весьма близко старается подражать Виргилію. Приведемъ нѣсколько примѣровъ.

У Виргилія въ I кн. Георгикъ сказано (v. 169—175):

Continuo in silvis magna vi flexa domatur
In burim et curvi formam accipit ulmus aratri.
Huic ab stirpe pedes temo protentus in octo,
Binae aures, duplici aptantur dentalia dorso.
Caeditur et tilia ante jugo levis, altaque fagus
stivaque, quae currus a tergo torqueat imos;
Et suspensa focis explorat robora fumus.

У Клѣновича мы находимъ слѣдующіе стихи:

Рох. v. 209—210:

Hinc (e silvis) stivam burimque agrestis turba recidit,
Hinc flectit celeres, arte domante, rotas.

Рох. v. 221—228:

Quae penu materie est, lustrans ex ordine silvam,
Eligit ex lignis, quae sibi cunque placent.
Vel procera legit rectis temonibus apta,
Axibus et robur septipedale secat.
Vel secat obliquo sponte enascentia gibbo
Et dentale novum curva ad aratra facit.
Vel vi flexa domat, gracilis dum vincitur arbos,
Quod natura negat, sedulitate docens.

Рох. v. 249—252:

Inde reposita domi, labor est suspendere fumo,
Ut calor exsiccet sic moderatus aquas.
Nulli cruda operi tenuique madentia succo
Commoda sunt, fumis ligua recocta valent.

Virg. Georg. I. v. 162:

Vomis et inflexi primum grave robur aratri...

Рох. v. 275—76:

Addita multiplici terebrata foramine buris
Grande operis pondus, pars onerosa bovi.

¹⁾ См. стр. 58—59.

Virg. Georg. I. v. 181—85:

Tum (ne) variae inludant pestes: saepe exiguus mus
Sub terris posuitque domos atque horrea fecit;
Aut oculis capti fodere cubilia talpae;
Inventusque cavis bufo et quae plurima terrae
Monstra ferunt.

Rox. v. 281—84:

Exponit pressus ranae penetralia Phoebo
Et quod lucifugus talpa cubile colit;
Vomere pelluntur terrestria monstra cavernis,
Rustice, seminibus damna futura tuis.

Но среди этихъ общихъ мѣстъ, не имѣющихъ никакого отноше-
нія къ Галицкой Руси, мы находимъ два интересныя историческія
свидѣтельства, которыя отмѣчаютъ двѣ черты въ бытѣ галицкаго кре-
стьянина второй половины XVI-го вѣка. „Русскіе“, говоритъ Клёно-
вичъ, „все сколачиваютъ деревянными гвоздями; даже колеса они не
обтягиваютъ желѣзными шинами; страна ихъ нуждается въ желѣзѣ,
но въ изобиліи имѣетъ превосходное дерево. Прежде, передаютъ, даже
желѣзный лемешъ былъ неизвѣстенъ народу, но съ недавняго времени
онъ распространился; прежде пахали поля деревяннымъ раломъ.“¹⁾
Интересно было-бы разслѣдовать, гдѣ добывалось и выдѣлывалось то

¹⁾ См. Rox. v. 213—18:

Non facile invenias ferrato haerentia clavo
Plaustra, facit ligni cuncta ministerium.
Arboreis Russi compangunt omnia gomphis,
Ferro eget, ast ligni prodiga terra boni est.
Ferratisque carere rotas mirabere canthis,
Efficiunt ferri ligna coacta vicem.

Rox. v. 265—66.

Et sine ferri usu terebro sua plaustra coaptant
Et lignum ligno consolidare solent.

Rox. v. 287—89:

Ignotus genti perhibetur vomeris usus
Antea, sed nuper visitur esse frequens.
Lignigeno campos (sine ferro) dente colebant.

желѣзо, которое привозилось въ Галицію во времена Клёновича, но въ сожалѣнію я теперь не въ состояніи этого сдѣлать.

Въ другомъ мѣстѣ Клёновичъ говоритъ: „Русскіе не смазываютъ са- жомъ скрипучихъ телѣгъ и ось у нихъ не получаетъ помощи отъ дегтя. Издали слышно, какъ поетъ приближающаяся *коляса* (*colassa*)“; „такъ,“ прибавляетъ Клёновичъ, „называютъ русскіе свои ломкія повозки.“¹⁾ Обы- кновеніе не подмазывать осей принадлежитъ кочевникамъ; припомнимъ хоть слова лѣтописи объ осадѣ Кіева Батыемъ: „И бѣ Батый у го- рода и отроки его обѣсѣдаху градъ, и не бѣ слышати *отъ кола са кри- латия телыгъ ею*“²⁾.... Его можно объяснить, вѣроятно, тѣмъ, что жи- телямъ степей недоступенъ деготь, добываемый только въ лѣсныхъ мѣст- ностяхъ изъ соснового дерева. У насъ на Кавказѣ и въ Крыму Та- тары до сихъ поръ не подмазываютъ арбы своихъ. Любопытно было- бы знать: отчего Галичане въ XVI в. не употребляли дегтя, несмотря на изобиліе лѣса? Когда обычай не подмазывать осей вывелся въ Га- лицію и вообще въ южной Россіи?

Не лишено пожалуй значенія замѣчаніе Клёновича, что въ его время въ Галиціи пахали землю сошками, а въ сосѣдней Подоліи— плугами, въ которые запрягали по шести паръ воловъ. Триста лѣтъ назадъ те. изв. малороссійскій плугъ служилъ уже, значитъ, свою службу.

Послѣ этого Клёновичъ описываетъ галицкое скотоводство (ст. 307—604). Въ этой части своего труда онъ не находится на ка- ждомъ шагу подъ вліяніемъ классической литературы и болѣе самостоя- тельно излагаетъ предметъ. Только въ одномъ мѣстѣ, приступая къ разсказу о молочномъ хозяйствѣ, онъ взываетъ къ Галатеѣ: „O Galathea fave nivo formosa colore, Adsis proposito, candida nympha, meo“ и затѣмъ совершенно некстати вставляетъ въ свое изложеніе сказку о любви Полифема къ Галатеѣ (ст. 421—500), заимствованную у Теоокрита (Идил. XI) и Овидія (Метам. XIII). Картина скотоводства выходитъ у Клёновича слѣдующая. Пользуясь изобиліемъ и тучностью пастбищъ въ лѣсахъ, Галичане усиленно занимаются разведеніемъ рогатаго скота,

¹⁾ Rox. v. 267—70:

Neque linunt Russi querulos pinguedine carrus,
Nec picis auxilium stridulus axis habet.
Auditur procul adveniens crepitare Colassa
(Sic fragiles currus, Russe, vocare soles).

²⁾ См. Ипат. лѣт. изд. 1872, стр. 522.

овецъ и отчасти козъ. Порода козъ у нихъ крупная. Огромные козлы съ длиннѣйшей бородой и гривой на шеѣ и спинѣ не боятся вступать въ единоборство съ волками и часто одолеваютъ ихъ, благодаря своимъ рогамъ. Рогатый скотъ съ ранней весны до поздней осени остается въ лѣсу. Только на зиму возвращается онъ въ усадьбу хозяина ¹⁾. Чтобы было куда укрывать его на ночь, въ лѣсахъ устраиваются для него загоны изъ колючихъ вѣтвей. Черезъ такую изгородь не въ состояніи перепрыгнуть и волкъ, такъ-что пастухъ можетъ спокойно спать всю ночь. Телятъ Русскіе не рѣжутъ: у нихъ существуетъ повѣрье, будто грѣшно убивать теленка, котораго кормить еще своими сосцами мать, котораго она лижетъ языкомъ и холить, жалобно мыча. Зарѣзать теленка считается у нихъ все равно, что убить человѣка ²⁾.

¹⁾ Сначала Клѣновичъ сказалъ нелѣпость:

Rox. стр. 325—26:

Noctes atque dies, *hieme aestatisque sub igne,*

Non redit in domini bucula pasta domum;

но потомъ поправился:

Rox. v. 407—8:

Gramina dum *nivibus* fuerint herbaeque sepultae,

Armentum pastor detinet omne domi.

²⁾ См. Rox. v. 385:

Creditur esse nefas vitulum mactare novellum...

V. 389—90:

Si quis forte necat vitulos, homicidia rentur,

Spes in eis noscunt scilicet esse gregum.

Кажется, что этого повѣрья не существуетъ въ настоящее время въ южнорусскомъ народѣ: по крайней мѣрѣ оно не попало въ труды Чубинскаго (Тр. т. I, ч. 1, стр. 48) и Драгоманова (Мр. нар. пред. и разск. стр. 2, 3, 75, 109) и мнѣ лично никогда не приходилось слышать о немъ въ Полтавской губ. Но мнѣ представляется несомнѣннымъ, что оно могло существовать: нашъ малорусскій народъ относится къ рогатому скоту такъ любовно, что до сихъ поръ, несмотря на примѣръ болѣе образованныхъ классовъ, противъ употребленія въ пищу говядины (яловичины), а о теленкѣ крестьянинъ почти всегда выражается ласкательно: „телятко“, „теляточко“, „теленя“, иногда съ прибавленіемъ эпитетовъ „миле“, „миленьке“, „миленне“... или какъ-нибудь въ такомъ родѣ. Искать въ этомъ повѣрьи какого-нибудь *мифическаго* основанія мнѣ кажется нечего: оно объясняется

Быковъ или убиваютъ на говядину, или употребляютъ въ работу, смотря по ихъ статьямъ: быковъ жилистыхъ, съ круглымъ лбомъ—берутъ въ работу, быковъ же жирныхъ, съ длиннымъ подгрудкомъ и объемистымъ брюхомъ—рѣжутъ, такъ какъ они мало подвижны.

Коровъ Русскіе держатъ преимущественно для молока. Доятъ ихъ не женщины, а мужчины—тѣже пастухи, что смотрятъ за ними, и притомъ тамъ же въ лѣсахъ, а не въ усадьбахъ хозяевъ¹⁾. Часть молока (*proventus niveos*) они отправляютъ хозяевамъ, а часть употребляютъ себѣ въ пищу. Наконецъ, они готовятъ изъ него особый родъ сыра—*бринзу* слѣдующимъ образомъ (Rox. ст. 565—604): цѣльное молоко наливаютъ въ бурдюки изъ козлиной кожи и даютъ ему створожиться; потомъ сыворотку отливаютъ, а сыръ солятъ и затѣмъ прессуютъ. Въ этомъ сырѣ во множествѣ расплаживаются маленькіе черви, но Русскихъ отъ нихъ не тошнитъ и бринза съ червями—считается лакомствомъ²⁾.

Описывая скотоводство, Кленовичъ рассказываетъ, между прочимъ, будто въ галицкихъ лѣсахъ водятся такія змѣи, которыя сосутъ коровъ. Онъ ссылается при этомъ на народную молву: „*lubricus (ut perhibent)... anguis observat... ubera plena boum.*“ Быть можетъ, что въ XVI в. между галицкими крестьянами существовало такое повѣрье;

привязанностью народа къ рогатому скоту, которая въ свою очередь объясняется тѣмъ, что скотъ даетъ крестьянину всѣ средства къ существованію: онъ и обрабатываетъ его поля и возитъ его и доставляетъ кожу на обувь и, наконецъ, при продажѣ даетъ хорошую денежную прибыль.

¹⁾ См. Rox. v. 394—95:

*Non venit ad dominae mulgenda juvenca penates,
Ubera nec referet turgida lacte domum.*

Rox. v. 571—72:

*Russica spumantem non pressat femina mammam,
Pastoris fiunt ista ministerio.*

²⁾ Въ настоящее время этотъ родъ сыра готовится обыкновенно не изъ коровьяго, а изъ овечьяго молока. Онъ составляетъ главную пищу крестьянъ въ Подольской губ., Бессарабіи и Молдавіи. Имя его (*бринза*) удержалось и до сихъ поръ.

въ настоящее время въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ Малороссіи (въ уѣздахъ Харьковскомъ, Проскуровскомъ и Житомирскомъ) съ этимъ повѣрьемъ связано еще другое: „корова, которую сосутъ ужи, будетъ хорошая на удой“, говорятъ тамъ ¹⁾; но я всетаки полагаю, что Клѣновичъ заимствовалъ матерьялъ для своего разсказа не изъ народныхъ устъ, а прямо изъ Плинія: это гораздо вѣроятнѣе, если мы приѣмемъ во вниманіе его классическое образованіе и склонность пользоваться, гдѣ только возможно, помощью древнихъ авторовъ. У Плинія сказано ²⁾: „boae... aluntur trimo bubuli lactis suco, unde nomen traxere.“ У Клѣновича тоже самое выражено только иными словами (см. Рох. ст. 511—12): „Nos colubros dixere Boas a bobus agrestes, Emulget siquidem pestis iniqua boves.“ Вся остальная часть разсказа ничто иное, какъ растянутае, утомительное, скучное описаніе всѣхъ подробностей этого факта. Любовь къ переливанію изъ пустаго въ порожнее составляетъ отличительную черту Клѣновича, какъ писателя.

Этимъ Клѣновичъ заканчиваетъ описаніе собственно скотоводства. Вслѣдъ затѣмъ онъ переходитъ къ жизни пастуховъ.

Клѣновичъ выше замѣтилъ, что пастухи съ ранней весны до поздней осени живутъ въ лѣсахъ, подъ открытымъ небомъ, присматривая за скотомъ. Чѣмъ-же развлекаются эти люди, которымъ суждено большую часть года проводить въ лѣсу вдали отъ человѣческаго жилья? спрашиваетъ онъ. Они играютъ на свирѣляхъ, поютъ пѣсни и, наконецъ, танцуютъ. „Мы видѣли“, говоритъ Клѣновичъ, „какъ Гайдуки отхватываютъ быстрые танцы... Въ правыхъ рукахъ у нихъ оружіе... Среди танцующихъ сверкаютъ блестящіе ножи. Это не игры Венеры, а приготовления Марса; часто пляска заканчивается кровопролитіемъ.“

Остановимся на нѣкоторыхъ частностяхъ этихъ извѣстій. О пѣньи пастуховъ Клѣновичъ выражается такъ: „Jam veterum pugnas et jam meditatatur amores“... (Рох. ст. 619). Этотъ стихъ обозначаетъ все содержаніе малороссійской народной поэзіи въ XVI-мъ вѣкѣ: она состояла, какъ состоятъ и теперь, изъ пѣсенъ историческихъ и любовныхъ. Свидѣтельство это подтверждаетъ отчасти то предположеніе, принять которое никто болѣе въ настоящее время не колеблется, а именно, что

¹⁾ См. Чуб. I, 1, стр. 65.

²⁾ См. Nat. Н. VIII, 37 на стр. 80 т. 2-го по изд. Силлига 1852 г.

малорусская народная поэзія уже въ XVI в. приняла тотъ обликъ, который сохраняетъ она и до сихъ поръ. Кто эти *veteres*, чьи подвиги воспѣваются въ пѣсняхъ, козацкіе-ли предводители, какъ Ланцкоронскій, вн. Вишневецкій, Сверчковскій (хотя какіе-же они *veteres* для конца XVI-го вѣка?), *старые*-ли Кіевскіе богатыри, какъ Михайло или Михайликъ, Илья Муромецъ, Соловей Будиміровичъ¹⁾, воеводы-ли, какъ Стефанъ, о которомъ сохранилась пѣсня отъ XVI-го вѣка²⁾, рѣшить, конечно, трудно.

Пастуховъ Клѣновичъ называетъ Гайдуками: „*vidimus Hoeducos celeres plausisse choreas*“ (Рох. ст. 621). Слово это до послѣдняго времени было весьма широко распространено и имѣло много разнообразныхъ значеній. На Балканскомъ полуостровѣ въ Болгаріи и Сербіи во времена турецкаго господства гайдуками называли людей, сопротивлявшихся турецкимъ притѣсненіямъ вооруженной рукой и жившихъ свободно въ горахъ и лѣсахъ. Иногда ихъ называли турецкимъ именемъ араминъ, а ихъ атамана арамбашей. „Въ ихъ битвахъ и приключеніяхъ, воспѣтыхъ въ тысячахъ пѣсенъ, есть что-то рыцарское“, говоритъ Константинъ Иречекъ³⁾. „Ихъ жизненной задачей не былъ грабежъ, а месть притѣснителямъ ихъ единовѣрцевъ. Нападать на магометанъ, грабить и рубить ихъ, за христіанъ заступаться и мстить—вотъ призваніе гайдуковъ.“ Въ Венгріи первоначально гайдуками назывались также разбойники, которые жили въ лѣсахъ и вели партизанскую войну противъ Турокъ. Въ 1605 году Стефанъ Бочкай (род. 1555 г., ум. 1606) далъ этимъ людямъ земли для поселенія и дворянскія права. Въ настоящее время Гайдуцкій округъ въ Шаболчскомъ комитатѣ занимаетъ 766 кв. м. пространства и имѣетъ 63,000 душъ населенія. Онъ въ административномъ отношеніи зависитъ непосредственно отъ высшаго правительства. Въ XVIII-мъ вѣкѣ гайдуками стали называться служители въ венгерскихъ учрежденіяхъ и у знатныхъ господъ. Съ этимъ послѣднимъ значеніемъ это имя перешло въ Германію и другія

¹⁾ См. Веселовскаго Южно-русскія былинныя Спб. 1881.

²⁾ См. ст. Потебни Малорусская народная пѣсня по списку XVI в. въ Филол. Зап. 1877 г. вып. II.

³⁾ См. Ист. Болгаръ въ переводѣ Вруна (Одесса 1878) стр. 616. Подробности о гайдукахъ тамъ-же, стр. 616—619.

сосѣднія съ Венгріей страны ¹⁾. Называя галицкихъ пастуховъ гайдуками, Клѣновичъ хотѣлъ, вѣроятно, обозначить этимъ ихъ дикій, разбойническій складъ.—Что касается этимологіи слова гайдукъ, то оно вмѣстѣ съ словомъ гайдамакъ ²⁾ происходитъ отъ междометія—въ тур. ф. гайде, въ тат. ф. хайда=прочь, пошелъ. Въ арабскомъ языкѣ глагольный корень *гада* означаетъ: смущать, беспокоить, приводить въ движеніе. Въ турецко-татарскія нарѣчія это слово перешло, вѣроятно, изъ языка арабскаго, хотя, впрочемъ, возможно, что у всѣхъ урало-алтайскихъ или тюркскихъ народовъ корнемъ *гада* выражалось понятіе воинственнаго движенія: по крайней мѣрѣ въ языкѣ мадьярскомъ слово *had* значить: война, *hajt*=гнать. Отъ слова *had* происходитъ словинское (хорутанское) *hajda*=споръ, ссора ³⁾.

Теперь намъ остается обратить вниманіе на послѣднее изъ извѣстій Клѣновича о жизни галицкихъ пастуховъ, а именно на рассказъ его о томъ, будто они иногда развлекались пляской съ оружіемъ въ рукахъ. Быть можетъ, такого рода пляска и существовала въ Галиціи во второй половинѣ XVI-го вѣка, но я болѣе склоненъ думать, что весь этотъ рассказъ навѣянъ словами Тацита о Германцахъ ⁴⁾: „Genus spectaculorum unum atque in omni coetu idem: nudi juvenes, quibus id ludicrum est, inter gladios se atque infestas frameas saltu jaciunt.“

Послѣ этого Клѣновичъ переходитъ къ охотѣ. Изъ всѣхъ видовъ охоты онъ подробно описываетъ одинъ, а именно ловлю дроздовъ при помощи птичьяго клея, приготовленнаго изъ омелы. Сущность рассказа, по обыкновенію очень растянутого (ст. 627—690), заключается въ томъ, что русскіе крестьяне собираютъ растущую въ лѣсахъ на деревьяхъ во множествѣ омелу, готовятъ изъ нея клей и ловятъ при его помощи дроздовъ, мясо которыхъ считается у нихъ лакомствомъ. Опять таки я сомнѣваюсь, чтобы Клѣновичъ описалъ этотъ видъ охоты по собственнымъ наблюденіямъ. Насколько мы знаемъ, въ древней Руси такимъ способомъ птицъ не ловили ⁵⁾, и потому врядъ-ли

¹⁾ См. Meyers Hand-Lexicon, 2-е изд. 1878, s. v.

²⁾ См. Антоновича, Изслѣдованіе о гайдамацествѣ, К. 1876, стр. 10, прим. 2.

³⁾ См. Matzenauer, Cizi slova s. v.

⁴⁾ См. Germ.. cap. XXIV.

⁵⁾ См. Аристовъ, Промышленность древней Руси, Спб. 1866 г., стр. 7—9.

такого рода охота существовала и въ Галиціи въ XVI в. Весь матеріалъ для этого разсказа находимъ у Плинія. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ чувствуется, что Клѣновичъ писалъ, имѣя предъ глазами „Естественную Исторію“ этого автора. Плиній, напримѣръ, говоритъ объ омеѣ ¹⁾: „Omnino autem satum nullo modo nascitur nec nisi per alvum avium redditum, maxime palumbis ac turdis; haec est natura, ut nisi maturatum in ventre avium non proveniat.“ Клѣновичъ въ иныхъ выраженіяхъ повторяетъ тоже самое (см. Rox. 639—646): „Est avis in silvis, appellant nomine turdum... Sidere qua solet, illa excernit in arbore stercus Et cacat imprudens damna futura sibi. Mox alienigena succrescit in arbore silva, Silva, excrementi filia, turde, tui. Degeneri veniunt teretes e stipite frondes, Et nova turdigenus germina truncus habet.“ Можно еще подобрать два параллельныхъ мѣста изъ Плинія и Клѣновича: у Плинія сказано (ibid. 248): „Hoc est viscum pinnis avium tactu ligandis iuglandis oleo subactum, cum libeat insidias moliri;“ у Клѣновича (ст. 649—650): „Aucupio frutex retinacula lenta ministrat, Detinet haerentes glutine viscus aves.“ Новое сравнительно съ Плиніемъ Клѣновичъ не прибавляетъ въ разсказѣ ровно ничего и это заставляетъ предполагать, что Клѣновичъ въ данномъ случаѣ является только пересказчикомъ Плинія.

Изъ животныхъ, населяющихъ галицкіе лѣса, Клѣновичъ останавливается только на медвѣдѣ. Естественно-историческія свѣдѣнія о немъ заимствуетъ онъ, конечно, у Плинія. Въ одномъ мѣстѣ (ст. 705—712) онъ говоритъ—съ чужихъ словъ, какъ самъ указываетъ (ср. fertur, dicitur)—о медвѣжатахъ: „Ursorum porro fertur mirabilis ortus, Et parere insolito dicitur ursa modo. Miratur sibi dissimiles enixa catellos, Informes foetus vix putat esse suos. Trunca venit soboles rudibusque simillima monstris, Lucina veniunt si qua favente minus. Induitur sensim crescens cum vellere forma, Ursus progressu temporis ursus erit.“ Это тоже самое, что говоритъ и Плиній ²⁾: „Hi (дѣтеныши) sunt candida informisque caro paulo muribus major, sine oculis, sine pilo, ungues tantum prominent; hanc lambendo paulatim figurant.“ Говоря о зимней спячкѣ медвѣдей, Клѣновичъ распространяетъ только

¹⁾ См. Nat. H. XVI, 247 на стр. 65 т. 3-го по изд. Силлига 1852 г.

²⁾ См. Ibid. VIII, 126 на стр. 107 т. 2-го по изд. Силлига 1852 г.

выраженія Плинія: вмѣсто того, чтобы сказать, какъ Плиній (ibid. 127), „priorum pedum suctu vivont“, онъ говоритъ (ст. 716—17): „Ursi solstitio toto jejunia servant, Nescio, quae ex palmis sugere mella solent.“ Но зато далѣе онъ сообщаетъ очень интересныя свѣдѣнія объ ученыхъ медвѣдяхъ. „Русскіе туземцы похищаютъ медвѣжатъ изъ берлогъ въ отсутствіе самки. Они выучиваютъ животныхъ, пока тѣ еще не окрѣпли, по приказу подниматься на заднія лапы, подражать человѣческимъ движеніямъ и плясать въ тактъ подъ звуки волынки. Иногда пляски медвѣдей неприличны и потому женщинамъ и дѣвушкамъ не слѣдуетъ присутствовать на подобнаго рода зрѣлищахъ. Ученыхъ медвѣдей водятъ по разнымъ городамъ и они очень забавляютъ русское простонародье.“ (См. Рох. ст. 719—56). Въ XVI в. представленія ученыхъ медвѣдей были въ большемъ ходу въ Литовской и Галицкой Руси. Это указываетъ на низкій уровень развитія народа. Михалонъ Литвинъ говоритъ ¹⁾: „Крестьяне, оставивъ поле, идутъ въ шинки и пируютъ тамъ дни и ночи, заставляя ученыхъ медвѣдей увеселять себя пляскою подъ волынку.“ Нѣсколько словъ въ концѣ этого отдѣла даютъ возможность опредѣлить, какъ, по мнѣнію Клѣновича, панъ долженъ обращаться съ хлопомъ. „Пусть хозяева показываютъ эти представленія лѣнливымъ слугамъ“, говоритъ онъ, „пусть почаще подгоняютъ непослушныхъ слѣдующими моими стихами: Учись трудиться, лѣнтый, по примѣру звѣря; ты видишь, какъ ученіе укрощаетъ дикіе нравы. Ты замѣчаешь, какъ изъ медвѣдя вырабатывается забавный актеръ, а ты, рабъ, будучи человѣкомъ, ничего путемъ не дѣлаешь. Приговаривая наши стихи, бей слугу, хозяинъ, только не до крови, и такимъ образомъ ты сдѣлаешь его послушнымъ.“ Изъ этого мы видимъ, что Клѣновичъ приравнивалъ хлоповъ къ медвѣдямъ т. е. ставилъ человѣка на одну доску со скотомъ и считалъ вполне нормальнымъ, чтобы хозяинъ колотилъ слугу за непослушаніе и лѣность. Въ одномъ только проявилось его гуманное чувство: „бей“, говоритъ онъ, „только не до крови.“ Въ этомъ случаѣ Клѣновичъ не далеко ушелъ отъ своихъ современниковъ; мы воспользуемся этимъ мѣстомъ Роксолани, когда намъ придется характеризовать его, какъ сатирика.

¹⁾ См. Архивъ историко-юридическихъ свѣдѣній Калачова, книги второй половина вторая, М. 1854, отдѣленія 5-го стр. 31.

Вслѣдъ за этимъ Клѣновичъ уклоняется въ сторону отъ своего предмета, оставляетъ Галицкую Русь и начинаетъ говорить вообще о мѣховой торговлѣ между Московіей и Литвой. Въ предѣлахъ Московіи, сообщаетъ онъ, во множествѣ водятся пушные звѣри: медвѣди, волки, лисицы, куницы, соболи, ласочки, бѣлки, вѣверицы, разнаго рода зайцы. Нѣтъ страны болѣе ея богатой пушнымъ товаромъ. Литва всѣ мѣха получаетъ изъ Московіи. Наибольшею славою между ними пользуются и выше всего цѣнятся мѣха Черемисскіе (*Seremissica vellera*).

Далѣе Клѣновичъ указываетъ на значеніе Люблина въ торговомъ отношеніи. „Все везется на продажу въ городъ Люблинъ, сюда привозятъ свои дары Москвитяне и Литовцы. Что только есть въ цѣломъ мірѣ годнаго для продажи, все это можно найти въ священнѣхъ стѣнахъ Люблина. Всѣ произведенія земли и морей выставлены на продажу въ этомъ городѣ. Сюда присылаютъ свои произведенія Индія съ Турціей и Аравіа; въ тоже время здѣсь можно найти богатства Арменіи. Сюда Китайцы присылаютъ съ востока свои драгоцѣнныя нитки, которыя сучить тамъ шелковичный червь. Сама Британія, отдѣленная отъ всего міра, привозитъ моремъ дорогіе грузы. Сѣверныя страны, скованныя вѣчнымъ морозомъ, покупаютъ въ Люблинѣ произведенія жаркихъ странъ... Туда привозятся добываемыя въ теплыхъ странахъ вина—Фалернское, Венгерское и Греческое.“ (См. *Rox.* ст. 815—32).

Клѣновичъ употребляетъ, кажется, нѣсколько яркія краски, чтобы отчетливѣе обрисовать торговое значеніе Люблина, но все-таки въ основныхъ чертахъ его картина вполне вѣрна дѣйствительности. Отъ 1602 г. до насъ дошла люстрація Люблинскаго воеводства, въ которой мы находимъ слѣдующія официальные свѣдѣнія о торговлѣ города Люблина: „*Komora celna (таможня) w Lublinie do Ruskich cełz dawna należąca, czyni rocznie flor. 1500 deductis oneribus. Do towarów przez nią przechodzących, należały: sukna, purpurian, włoskie, łunskie, swobodzińskie, czeskie, gierliczkie, bukowski, buniławskie, szamotulskie, czarne mazowieckie, morawskie; płótna: kolieńskie, olenderskie, flamskie. Czamliecy: Haras i Muchajer. Rzeczy jedwabne (шелковыя): axamit, adamaszek, hatłasy. Z korzeni: pieprz, imbir, goździki, a przy nich szafran i orzechy włoskie. Ryby: lwowskie, krasnostawskie i pińska. Wino: węgierskie, morawskie i małmazya.*“¹⁾

¹⁾ См. Балинскаго и Липинскаго *Starożytna Polska* т. II, ч. 2, стр. 1081.

Гораздо позднѣе, во второй половинѣ XVII-го вѣка Андрей Келлерт говоритъ о Люблинской торговлѣ: „Изъ трехъ ежегодныхъ ярмарокъ каждая продолжается почти цѣлый мѣсяцъ. На нихъ прїѣзжаютъ купцы даже изъ самыхъ отдаленныхъ странъ: Нѣмцы, Греки, Армяне, Арабы, Москвитяне, Турки, Французы, Итальянцы и Англичане“ ¹⁾.

Въ слѣдующемъ отдѣлѣ Роксоланіи (ст. 837—1006) Клѣновичъ распространяется о той страсти, которая не покидала русскаго народа, начиная отъ времени Владиміра Святаго и до нашихъ дней. Я говорю о пьянствѣ. Еще Владиміръ Святой не захотѣлъ принять магометанства главнымъ образомъ, по словамъ нашей первоначальной лѣтописи, потому, что оно запрещаетъ своимъ послѣдователямъ употребленіе хмѣльных напитковъ, тогда какъ „Руси веселье питье, не можемъ безъ того быти“ ²⁾. Распространеніе пьянства на Руси въ настоящее время составляетъ „злобу дня“. Клѣновичъ свидѣтельствуетъ, что во второй половинѣ XVI-го вѣка „пьянство на Руси (т. е. въ Галиціи) было развито страшно и вредно отзывалось на народномъ здоровьи.“ „Изъ хмѣльныхъ напитковъ въ наибольшемъ ходу,“ по его словамъ, „пиво (*cerevisia*) и горѣлка (*vina cremata*).“ Свидѣтельство его подерживаетъ также Михалонъ Литвинъ, который говоритъ о невѣроятномъ распространеніи пьянства въ юго-западной Россіи въ XVI-мъ вѣвѣ слѣдующее: „Въ городахъ Литовскихъ нѣтъ болѣе частыхъ заводовъ какъ тѣ, на которыхъ варится изъ жита водка и пиво... День начинается питьемъ водки; еще въ постели кричатъ: вина, вина, и пьютъ этотъ ядъ мужчины, и женщины, и юноши на улицахъ, на площадяхъ, а напившись ничего не могутъ дѣлать, какъ только спать, и кто разъ привыкъ къ этому злу, въ томъ постоянно возрастаетъ страсть къ пьянству“ ³⁾.

Послѣ этого Клѣновичъ снова возвращается къ промысламъ галицкихъ крестьянъ и останавливается на пчеловодствѣ. Изъ его разсказа видно, что Русскіе въ Галиціи въ его время не занимались еще

¹⁾ См. *Regni Poloniae, magnique ducatus Lituaniae, omniumque regionum juri Polonico subjectorum novissima descriptio* studii Andreae Cellarii. Amstelodami A. 1659, pag. 197.

²⁾ См. Ипат. лѣт. 1871, стр. 56.

³⁾ См. Архивъ историко-юридическихъ свѣдѣній Калачова, книги второй половина вторая, М. 1854, отдѣленія 5-го стр. 31—33.

искусственнымъ разведеніемъ пчелъ и не имѣли пасѣвъ, а что пчеловодство стояло еще на степени бортничества. Бортю вообще называется дупло, въ которомъ живутъ пчелы, а бортничествомъ тотъ видъ пчельнаго промысла, когда хозяинъ не имѣетъ еще ульевъ, не наблюдаетъ за дѣятельностью пчелъ, не распредѣляетъ новыхъ роевъ по ульямъ, не прячетъ пчелъ на зиму въ погребъ, однимъ словомъ не занимается пчеловодствомъ въ собственномъ смыслѣ, а предоставляетъ пчеламъ работать по своему усмотрѣнію и слѣдить только за тѣмъ, въ какихъ дуплахъ онѣ гнѣздятся. Въ тѣ времена, когда занимались бортничествомъ, какъ отраслью промышленности, обыкновенное чернолѣсье отличалось отъ бортнаго ухажья, гдѣ водились дикія пчелы; бортные лѣса замѣняли нынѣшнія пасѣвы ¹⁾. Бортники съ одной стороны берегли старыя толстыя деревья, въ которыхъ уже образовались дупла, съ другой—выдалбливали нарочно дупла въ деревьяхъ свѣжихъ, преимущественно въ соснахъ ²⁾. Убѣдившись въ томъ, что пчелы насобирали въ извѣстное дупло уже достаточно меда, бортникъ—пчелъ выкуривалъ, а медъ забиралъ ³⁾.

Вотъ въ какомъ видѣ существовало пчеловодство въ Галиціи во второй половинѣ XVI-го вѣка, если вѣрить Клёновичу. Изъ медовыхъ сотовъ Галичане приготовляли извѣстный стародавній напитокъ, который Клёновичъ не можетъ нахвалиться,—медъ.

Случается иногда такъ, рассказываетъ далѣе Клёновичъ, что пчелы носятъ медъ въ такое дупло, о существованіи котораго ни одинъ человѣкъ не знаетъ; тогда въ подобныхъ дуплахъ собираются запасы меда за нѣсколько лѣтъ. Тутъ поэтъ нашъ останавливается и проситъ читателя позволенія передать ему „древній вымыселъ, такъ какъ сохранилась прелестная старинная мѣстная сказка.“ Отчего Клёновичъ называетъ очень обыкновенный случай, который онъ дальше описываетъ, „вымысломъ“, „сказкой“, да еще „древними“, „старинными“, я рѣшительно не понимаю; гораздо скорѣе его можно назвать „былью“,

¹⁾ См. Аристовъ, Промышленность древней Руси, Спб. 1866 г. стр. 31.

²⁾ См. Rox. ст. 701—702: „Melliferis apibus statio gratissima pinus, hic examinibus rusticus antra cavat.“

³⁾ См. Rox. ст. 1015—1016: „Mellaque subducens, fumis examina vexat Rusticus et plenum dividit arte penu.“

„сельскимъ анекдотомъ“. Далѣе онъ указываетъ на какой-то источникъ, изъ котораго онъ почерпнулъ свою „сказку“, но какъ-то глухо и неопредѣленно: „Если все то“, говоритъ онъ, „что было рассказано великимъ людямъ, правда, то правда также и то, что я расскажу тебѣ, любезный читатель. Если въ царскихъ дворцахъ обыкновенно говорятъ ложь, то извини насъ пожалуйста: мы — легковѣрная толпа.“ Очевидно, что изложенный далѣе случай былъ переданъ кѣмъ-то въ какомъ-то дворцѣ неизвѣстнымъ высокопоставленнымъ лицамъ. Мы не имѣемъ рѣшительно никакихъ свѣдѣній, чтобы Клѣновичъ пользовался доступомъ ко двору Стефана Баторія (1575—86), а потому не можемъ предположить, чтобы онъ слышалъ свою „сказку“ тамъ. Гораздо вѣроятнѣе, что онъ позаимствовалъ ее изъ источника книжнаго, котораго я, къ сожалѣнію, не могъ отыскать.

„Вымыселъ“ или „сказка“ Клѣновича заключается въ слѣдующемъ: Среди лѣса стоялъ старый дубъ, въ которомъ отъ времени образовалось огромное дупло. Понравилось оно пчеламъ и онѣ устроили въ немъ свое жилище. Носили онѣ туда медъ въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ и, наконецъ, заполнили все дупло до самого верху. Тогда онѣ покинули старое гнѣздо. Между тѣмъ медвѣдь замѣтилъ оставленное пчелами дупло и лазилъ въ него всякій разъ, какъ чувствовалъ голодъ. Однажды пробирался этимъ самымъ лѣсомъ русскій крестьянинъ. Проходя мимо стараго дуба, онъ догадался, что въ немъ находятся похищенные пчелами соты. Влѣзъ онъ на дерево и, заглянувъ въ дупло, былъ пораженъ изобиліемъ меда. Не будучи въ состояніи зачерпнуть его руками, онъ рѣшился спуститься въ дупло. Онъ полагалъ, что дупло не глубоко и что ему можно будетъ, набравши меда, благополучно выбраться изъ него назадъ; но каковъ былъ его ужасъ, когда онъ по шею погрузъ въ мягкіе соты! И плакалъ онъ уже, и молился Богу, и кричалъ, но никто не являлся ему на выручку. Вдругъ онъ почувствовалъ, что дубъ закачался, и увидѣлъ, что въ дупло сталъ спускаться медвѣдь. Духъ замеръ у крестьянина. Тѣмъ временемъ медвѣдь влѣзъ въ дупло и началъ наслаждаться медомъ. Тогда крестьянина осянула гениальная мысль: онъ схватилъ медвѣдя обѣими руками за заднюю ногу; испуганный внезапною звѣрь рванулся къ выходу и вытащилъ за собою изъ дупла и человѣка. Медвѣдь отъ страха обратился въ бѣгство, а крестьянинъ радовался своему неожиданному спасенію. Несчастный былъ испачканъ въ медъ, какъ

поросенокъ въ грязь. Когда онъ возвратился домой, вся деревня собралась посмотрѣть на него, и онъ всѣмъ рассказывалъ дрожащимъ отъ пережитаго страха голосомъ свое приключеніе.

Здѣсь кончается первая часть Роксоланіи и начинается вторая, въ которой авторъ сообщаетъ кое-что о западно-русскихъ городахъ. Нѣсколько болѣе подробно говоритъ онъ только о Львовѣ и Кіевѣ, кратко касается Замостья, Каменца, Луцка, Буска, Соколя, Городла, Бельза, Перемышля, Дрогобыча, Холма и Красностава. Эти извѣстія скорѣе подтверждаютъ, нежели дополняютъ тѣ свѣдѣнія, которыя мы имѣемъ о состояніи перечисленныхъ городовъ во второй половинѣ XVI-го вѣка, и потому значеніе ихъ для исторіи весьма не велико.

Начинаетъ Клѣновичъ со Львова. Прежде всего онъ удостовѣряетъ, что „священный“ Львовъ—первый изъ русскихъ городовъ, „честь“ русскаго народа. Затѣмъ онъ привѣтствуетъ Львовъ въ слѣдующихъ выраженіяхъ: „*Salve suscepti requies et summa laboris.*“ Этимъ привѣтствіемъ Клѣновичъ хотѣлъ, вѣроятно, высказать, какъ ему пріятно остановиться въ своемъ повѣствованіи на Львовѣ, гдѣ онъ такъ долго жилъ и служилъ. Далѣе онъ характеризуетъ отношеніе Львова къ протестанству, которое въ это время начало сильно распространяться въ Польшѣ: „Ты, благочестивый городъ, первый издали нюхомъ узналъ изукрашенныхъ пророковъ и заперъ ворота свои передъ зломъ. Тебя не обманулъ волкъ, прикрытый овечьей шкурой, и ты догадался, что приближается замаскированная чума. Посреди города бодрствуетъ отецъ архіепископъ¹⁾; онъ предоставляетъ благія права священнымъ орденамъ. Знаменитый пастырь искоренилъ заразу внутри и не позволяетъ злу проникнуть въ сосѣдніе члены. Пастырю помогаетъ состоящая изъ отборныхъ лицъ рада (*senatus*), такъ-что лъстивая чума ереси не имѣетъ доступа (въ городъ).“ (См. *Rox.* ст. 1171—1180). На раду

¹⁾ Львовскимъ архіепископомъ былъ въ это время другъ Клѣновича Янъ Дмитрій Соликовскій (см. монографію о немъ Неринга 1860 г.) Вотъ что говоритъ Зубржицкій объ его вѣздѣ во Львовъ: „1583 года іюня 23 дня происходилъ вѣздъ во Львовъ новаго архіепископа Яна Дмитрія Соликовскаго. Приближеніе его ко Львову было оповѣщено залпомъ изъ принадлежавшихъ городу орудій, выставленныхъ на Лысой горѣ. Рада и поспольство встрѣтили его у воротъ города и съ почтеніемъ проводили до кафедральнаго собора.“ См. Зубржицкій, *Kronika miasta Lwowa*, стр. 108—9.

съ этимъ Клѣновичъ говоритъ о Львовскихъ католическихъ монахахъ: „Уставъ св. Бернарда, самый строгій изъ уставовъ монашеской жизни, приучаетъ святыхъ отцевъ къ особенной умѣренности; они довольствуются малымъ и живутъ вдали отъ міра, прикрытые по предписанію плащами изъ верблюжьяго сукна. Скромную пищу они выпрашиваютъ, покупаютъ ее цѣною стыда и вкушаютъ съ благоговѣніемъ. Ночью и днемъ поютъ они священные пѣсни, моля Бога о милосердіи, и часто проводятъ ночи безъ сна. Часто они также бичуютъ себя и кромѣ того переносятъ оскорбленія, бѣдствія и нищету.“ (См. Рох. ст. 1211—1220). Отношеніе Клѣновича къ протестанству и похвалы, расточаемыя имъ Львовскимъ католическимъ монахамъ, показываютъ, что самъ онъ былъ ревностнымъ католикомъ. Если онъ выступилъ въ послѣдствіи противъ ордена Іезуитовъ, самаго типическаго изъ всѣхъ католическихъ учреждений, то это объясняется не расположеніемъ его къ протестантскимъ идеямъ и не враждою къ католической церкви, а тѣмъ, что дѣятельность отцевъ Іезуитовъ не соотвѣтствовала тому идеалу добраго католика, который жилъ въ душѣ Клѣновича, и онъ осуждалъ эту дѣятельность именно съ точки зрѣнія преданнаго сына католической церкви. Разсматривая рѣчь Клѣновича противъ Іезуитовъ, мы еще разъ остановимся на его религіозныхъ воззрѣніяхъ.

Послѣ этого Клѣновичъ отмѣчаетъ, что во Львовѣ кромѣ Поляковъ живутъ еще представители трехъ національностей: армянской, русской, и еврейской. Объ армянской колоніи говоритъ онъ слѣдующее: „Сюда (т. е. во Львовъ) длинноволосый Армянинъ, богатый духами, привозитъ съ Востока безчисленное множество товаровъ: шелковыя и бумажныя ткани, серебряныя и золотыя нитки, ковры, которые выдѣлываетъ валяющійся на полу Турокъ, корни калмуса, кардамоновыя зерна, имбирь, душистую корицу, перецъ, цвѣтъ муската и дѣвственнаго шафрана. Армяне, бойкое поколѣніе людей, оставивъ свою родину, основались здѣсь. Сюда привезли они священниковъ и священные предметы и воздвигли обширные храмы для своего богослуженія“ ¹⁾. (О русской: „здѣсь живутъ также русскіе, придерживающіеся греческой вѣры (*religione Pelasga*), здѣсь имѣютъ они церкви, освященные

¹⁾ См. Рох. ст. 1221—1232. О времени появленія Армянъ въ Галиціи см. Смирновъ, Судьбы Червонной или Галицкой Руси. Слб. 1860, стр. 128.

по ихнему обряду*. (См. Rox. ст. 1233—34). Объ еврейской: „Здѣсь (во Львовѣ) грязныя предмѣстья занимаютъ суетливыя Жиды, ютясь въ вонючихъ домахъ. Отъ нихъ самихъ сильно воняетъ; вслѣдствіе нужды заводить они грязь; лица ихъ постоянно отличаются блѣдностью. Сиваготу свою оглашаютъ они хриплымъ крикомъ, распѣвая священные гимны разными голосами. Превратно понимающая толпа совершившееся считаемъ несовершившимся, требуетъ у неба дара, однажды уже посланнаго. Быть можетъ, ты спросишь, что дѣлаетъ Жидъ въ знаменитомъ городѣ? Что дѣлаетъ волкъ, впущенный въ овечій загонъ? Онъ опутываетъ славные города сѣтями ростовщичества, обременяетъ людей процентами и сѣть нищету..... Не трудящійся Жидъ многое перегрызаетъ. Случалось, что стригъ онъ искусно частныя состоянія, случалось, что онъ уменьшалъ общественныя имущества. Случалось, что поздно опоминались ослабѣвшіе монархи, и наученное бѣдою государство вздыхало, когда оно уже лежало навзничъ, какъ тѣло безъ крови, и всѣ силы его, всѣ соки—были уже исчерпаны (См. Rox. ст. 1235—60)¹⁾. Слова Клѣновича объ евреяхъ—одно изъ данныхъ по исторіи еврейскаго вопроса въ Польшѣ и Россіи, вопроса, который въ послѣднее время снова обратилъ на себя вниманіе всѣхъ мыслящихъ людей.

Въ заключеніе Клѣновичъ сообщаетъ нѣкоторыя свѣдѣнія о внѣшнемъ видѣ Львова. Для защиты отъ непріятелей городъ былъ обнесенъ рвами, валами и стѣнами; въ нѣкоторыхъ мѣстахъ надъ стѣнами поднимались башни. Невдалекѣ отъ города на громадной скалѣ высилась цитадель²⁾. Средина города была застроена прекрасными домами и величественными храмами. Изъ Львовскихъ церквей особенно замѣчательны—св. Троицы и Тѣла Христова³⁾, а изъ зданій—королевскія

¹⁾ О времени появленія Евреевъ въ Галиціи см. Смирновъ, стр. 125.

²⁾ Rox. ст. 1185—86: *Moenibus incumbens alta de rupe minatur Arx e longinquo conspicienda loco*. См. видъ Львова 17-го вѣка въ книгѣ Андрея Келлера (Cellarii) *Regni Poloniae magnique ducatus Lituaniae novissima descriptio*. Amstelodami 1659, pag. 311. Въ текстѣ Келлеръ говоритъ о Львовскихъ цитаделяхъ слѣдующее: „*Arces duae, una intra moenia, altera extra illa in monte edito, ad decimum etiam milliare inde remotis, tempestate sereniore conspicua.*“ Pag. 312—13.

³⁾ См. Rox. ст. 1207—1210:

Summa Trias colitur summa reverenter in Aede

палаты съ ихъ обнами, башнями и часами. Вслѣдъ за Львовомъ Клѣновичъ упоминаетъ о Замостьѣ. Городъ этотъ былъ, какъ извѣстно, заложенъ въ 1580 г. канцлеромъ и короннымъ гетманомъ польскимъ Яномъ Замойскимъ. Объ этомъ свидѣлствуетъ, между прочимъ, надпись, красовавшаяся надъ Львовскими воротами города: „Anno Christi MDLXXX Ioannes de Zamoscio Regni Poloniae supremus Cancellarius de sua pecunia munire colonosque convocare caepit et nomen Zamoscium Novum indidit“ ¹⁾. Клѣновичъ съ своей стороны удостоверяетъ фактъ основанія Замостья.

О *Кіевѣ* и Кіевской области Клѣновичъ сообщаетъ немного данныхъ, но весьма любопытныхъ. Сначала онъ упоминаетъ о распространенной въ XVI в. выдумкѣ, будто Кіевъ—ничто иное, какъ остатки Трои ²⁾; но, впрочемъ, оговаривается, что эта пустая басня ему не нравится (Rox. ст. 1304: Sed mihi non vulgi fabula vana placet). Потомъ онъ рассказываетъ о нападеніяхъ Татаръ: „Ты, Кіевъ, часто на собственной спинѣ испытываешь нападенія Татаръ и часто самъ отражаешь этихъ носителей колчановъ. Часто врагъ подступаетъ къ твоимъ стѣнамъ и толпы дикарей несутся по твоимъ полямъ. Крестьянинъ съ оружіемъ въ рукахъ засѣваетъ и убираетъ нивы; при боку у него постоянно полный колчанъ стрѣлъ. Земледѣльцы цѣною крови свозятъ жатву домой и свезенныя богатства защищаютъ, проливая кровь. Часто ѣда прерывается схваткой, часто крестьянка варитъ кушанья для враговъ. Безобразные Татары—дикій народъ, привыкшій къ грабежамъ—часто производятъ нападенія на твои деревни. Привыкли они переправляться черезъ Днѣпръ.... Они сжигаютъ поселенія и закалываютъ всѣхъ, кому возрастъ или болѣзнь помѣшали взяться за оружіе. Они быстро несутся на коняхъ, чтобы избѣжать отпора,—куда

Regifico sumptu templa dicata tenet.

Nomina praeterea templo veneranda Synaxis

Ac titulos Christi nobile soma dedit.

¹⁾ См. *Starożytna Polska* Балинскаго и Липинскаго т. II, ч. 2, стр. 796.

²⁾ Михалонъ Литвинъ передаетъ эту выдумку нѣсколько въ иной формѣ: „Также нѣкоторые полагаютъ“, говоритъ онъ, „будто Иліонъ, иначе Троя, была на Кіевской землѣ, среди полей плодородныхъ и пріятнѣйшихъ рощей“. См. Архивъ ист.-юрид. свѣдѣній, кн. второй полов. вторая, 5-го отдѣленія стр. 65.

несутъ ихъ ноги коней или порывъ бури. У этихъ чудовищъ чубъ (оселедецъ) развѣвается на гадко подстриженной головѣ и выбритая шея постоянно краснѣетъ..... Съ верхней губы спускаются у нихъ въ обѣ стороны длинные усы¹⁾. Щеки у нихъ безъ растительности и волоса на подбородкѣ сбиты. Безбородыхъ Татаръ часто можно принять за старухъ."

Далѣе Клёновичъ говоритъ о религіозномъ значеніи Кіева для Русскихъ. При этомъ онъ указываетъ и на главную Кіевскую святыню — на Пещеры: „*Est ibi scrobs ingens terâis hypogaea sub altis, Hic videas veterum prisca sepulcra Ducum.*“ Только онъ ошибается, принимая за гробницы князей (*sepulcra Ducum*) — раки печерскихъ угодниковъ. Затѣмъ онъ ставитъ вопросъ: *cujus nam artificis foderit illa manus?* т. е. кто выкопалъ Кіевскія пещеры? Не зная извѣстій объ этомъ, сохраненныхъ въ нашей лѣтописи, а также не будучи въ состояніи такъ объяснить себѣ происхожденіе пещеръ, какъ объясняютъ его современные ученые, онъ высказываетъ предположеніе, что пещеры — русла высохшихъ подземныхъ потоковъ.

О *Каменцѣ-Подольскомъ* Клёновичъ сообщаетъ только, что стѣны его и ворота высѣчены изъ гранита и что въ немъ имѣетъ мѣстопробываніе католическій епископъ.

О *Луцкѣ* (*Luceorgia*) Клёновичъ также сообщаетъ только, что въ немъ живетъ католическій епископъ²⁾.

Что касается *Буска*, то Клёновичъ находитъ, что необходимо называть его имя: „*Quis taceat cinctam duplicato flumine Buscam, quam Bugus effusis ornat amoenus aquis?*“³⁾

Называя *Соколомъ*, Клёновичъ упоминаетъ о пораженіи, которое

¹⁾ Этими словами я передаю два стиха:

His alitur gemino discrimine pendula mystax, Porrigitur longus partem in utramque pilus.

²⁾ Балинскій и Липинскій говорятъ: „*Katedra obrz. łaciński. pierwotnie w Włodzimierzu, za rządów Ludwika 1375 r. fundowana, staraniem Witolda W. Ks. L. do Łucka 1428 r. przeniesiona, zwała się po łacinie Lucensis Episcopatus, również jak i zamek: castrum Lucense; a że tegoż nazwiska było biskupstwo we Włoszech, synod przeto florencki 1438 r. dla odróżnienia przezwał Łuck Luceorgia.*“ См. *Starożytna Polska*, т. II, ч. 2, стр. 831—32.

³⁾ См. *Starożytna Polska*, т. II, ч. 2, стр. 1183—87.

потерпѣли Поляки у стѣнъ этого города отъ Татаръ 2 августа 1519. Кромѣ того онъ отмѣчаетъ, что городъ извѣстенъ храмомъ Пр. Дѣвы ¹⁾.

Объ остальныхъ городахъ Клѣновичъ отзывается очень кратко:

О *Городлѣ*: „На грязномъ болотистомъ лугу возлѣ Городла водится множество журавлей.“ (См. Рох. ст. 1401—2) ²⁾.

О *Бельзѣ*: „Бельзъ окруженъ грязнымъ болотомъ; онъ—главный городъ воеводства Бельскаго.“ (См. Рох. ст. 1403—4) ³⁾.

О *Перемишлѣ*: „Стѣны твои омываетъ... Санъ; въ тебѣ каеэдры двухъ епископовъ. Невдалекѣ.... обильные солью источники, изъ которыхъ добывается большое количество соли.“ (Рох. ст. 1405—10) ⁴⁾.

О *Дрогобычѣ*: „Дрогобычъ богатъ соляными копами; вся Русь снабжается отсюда солью.“ (См. Рох. ст. 1411—12) ⁵⁾.

О *Холмѣ*: „Бѣлый Холмъ издали бѣлѣетъ отъ изобилія мѣла. Мѣловая зѣмля повсюду... Холмскій епископъ не живетъ въ Холмѣ.“ (См. Рох. ст. 1413—16) ⁶⁾.

О *Красноставѣ*: „Благочестивый Красноставъ перенесъ къ себѣ древнюю каеэдру, но предоставилъ епископу носить прежній титулъ (т. е. Холмскаго) ⁷⁾. Говорятъ, что въ его окрестностяхъ срубленные сосны окаменѣваютъ; я часто читалъ объ этомъ, но самому мнѣ никогда не удавалось этого видѣть. Красноставъ знаменитъ также своимъ огромнымъ *ставомъ* (stagno), отъ котораго онъ и получилъ свое имя. Его образуетъ запруженный плотинами Вепрь ⁸⁾..... Далѣе Клѣ-

¹⁾ Ibid. стр. 1228—36.

²⁾ Ibid. стр. 1195—1200.

³⁾ Ibid. стр. 1175—82.

⁴⁾ Ibid. стр. 618—22.

⁵⁾ Ibid. стр. 630—35.

⁶⁾ Объ основаніи католическихъ епископій въ Перемишлѣ, Холмѣ и Владимірѣ Янъ изъ Чарнкова говоритъ: „Circa annum domini 1375 (или 76) cooperante rege Lodvico Poloniae et Ungariae, dominus Gregorius papa XI erexit et creavit tres episcopatus in Russia, videlicet Przemisliensem, Chelmensem et Wladimiriensem alias Lodomiriensem (переведено было въ 1428 г. въ Луцкѣ) et archiepiscopatum Haliciensem.“ См. Monumenta Pol. historica, II, стр. 664—65.

⁷⁾ Холмскій епископъ переѣхалъ въ Красноставъ въ 1490 г. См. Star. Polska, стр. 784.

⁸⁾ Рох. ст. 1423—24:

Aggeris abjecto fluvius facit aequora dorso,

повиць свидѣтельствуєтъ, что какъ въ прудѣ, такъ и въ рѣкѣ ло вѣтс вѣроятное количество рыбы. На этомъ кончается вторая часть Ро-я вѣланиа. Переходимъ къ той третьей и послѣдней части поэмъ, въ которой, какъ мы указывали выше, Клѣновичъ описываетъ обряды, обычай и повѣрья простаго южнорусскаго народа въ Галиціи.

Начинаєтъ онъ съ родинъ и крестинъ. Если мы сравнимъ описаніе этого обряда у Клѣновича съ описаніемъ его у Чубинскаго и др., то убѣдимся, что всѣ основныя черты его выработались уже въ XVI в. и что за послѣдніе триста лѣтъ не послѣдовало въ немъ никакихъ существенныхъ измѣненій. Разъ образовавшіяся формы обряда какъ-бы окаменѣли, сохраняются въ такомъ видѣ и будутъ существовать до тѣхъ поръ, пока народъ ихъ не забудетъ и не утратитъ. А случится это тогда, когда народъ просвѣтится настолько, что потеряетъ вѣру въ необходимость соблюденія всѣхъ подробностей обряда.

Клѣновичъ ничего не говоритъ о примѣтахъ, относящихся къ беременности, и не описываетъ акушерскихъ приѣмовъ, употреблявшихся въ Галиціи въ его время. Первая подробность обряда, на которой онъ останавливается, — это купанье. Какъ только родится ребенокъ, такъ его сейчасъ-же купаютъ въ теплой водѣ (*tepidis... lavatur aquis*. Rox. ст. 1448). Клѣновичъ прибавляетъ при этомъ: *rite lavatur* т. е. съ надлежащими обрядами... Въ чемъ заключались эти обряды, Клѣновичъ не указываетъ. Быть можетъ, они были тѣже, что соблюдаются и теперь. Въ настоящее время „купаютъ ребенка въ корытѣ и связываютъ его *матками* (коноплями съ сѣменемъ) на томъ основаніи, что, если повяжутъ *полоскунами* (коноплями безъ сѣмени), то онъ будетъ бесплоденъ. Купая ребенка, баба вяжетъ ему пуповину, при этомъ три раза креститъ и повторяетъ слѣдующія слова: „Баба тобі пупъ вяже, а Господь нехай дає щастя, и здоровья, и вікъ довгий и розумъ добрий, изъ отцової молитви, изъ материної и бабиної.“ Воду, въ которой купали ребенка, выливаютъ подъ полъ или въ сви-

Absorbet silvas prataque mersit Aper.

Балинскій и Липинскій говорятъ: „Krasnystaw, Krasnostaw, nad rzeką Wieprzem, tak nazwane, że niegdyś Kazimierz W. upodobawszy miejsce, rozkazał wykopać głęboki i piękny staw pod wsią zwaną Szczekarczów, a potem wymurował przy niéj wielki zamek obronny.“ См. *ibid.* стр 783.

нятникъ, чтобы свиньи плодились“¹⁾. Другой разъ купаютъ ребенка передъ тѣмъ, какъ нести его крестить, въ такой водѣ, „которой еще никто не пилъ“²⁾.

Въ настоящее время „новорожденное дитя, если еще не окрещено, находится, по мнѣнію народа, въ большой опасности отъ чорта и вѣдьмы и потому ею стараются крестить въ день рожденія“³⁾. Эту самую торопливость отмѣчаетъ и Клѣновичъ: „*quam primum paret materna lapsus ab alvo infans ac... lavatur.., et vixdum cecinit primum puer ore querelam.... continuo fertur sacris lustrandus in undis ad divos latices spiritualis aquae*“ (см. Rox. ст. 1447—1452).

Въ настоящее время въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ надъ новорожденнымъ ребенкомъ выполняются два обряда: молитва и собственно крестины. Въ первомъ случаѣ „баба (повитуха) одѣвается непременно въ *намитку* и идетъ съ ребенкомъ къ священнику за молитвою; несетъ ему хлѣбъ, двѣ *гриони* (6 коп.) и немного водки. Прийдя туда, она становится на колѣни и говоритъ: „Кланяюсь и хлѣбомъ, и виномъ, и сыномъ новорожденцемъ.“ Священникъ, прочитавши молитву, отвѣчаетъ: „поздравляю тебе, бабо, зъ внукомъ Иваномъ.“ Этотъ обрядъ совершается еще такимъ образомъ: прежде нежели баба идетъ къ священнику, мужъ потчуетъ ее и родильницу. Тогда баба несетъ ребенка до попа, „щобъ благословивъ зъ води.“ Батюшка даетъ *мя* (имя), покропитъ водою и говоритъ: „Слава Богу, поздравляю тебе зъ новимъ сѣмьяниномъ, зъ сыномъ Иваномъ.“ По возвращеніи бабу снова потчуютъ водкой⁴⁾“⁵⁾. Собственно *крестины* начинаются приглашеніемъ воспріемниковъ. Приглашать ихъ идетъ мужъ или за отсутствіемъ его тотъ, кто есть въ хатѣ. Онъ идетъ съ хлѣбомъ и солью. Придя къ избранному въ кумовья, кладетъ на столъ хлѣбъ и говоритъ: „Давъ Богъ сына (или дочь), теперь не одежи мені, куме.“ Кумъ не отказывается; беретъ принесенный хлѣбъ себѣ, а свой кладетъ на столъ. Мужъ приноситъ хлѣбъ домой и затѣмъ несетъ другой хлѣбъ кумѣ. У ней повторяется тоже⁶⁾. Въ Полтавской губ. мужъ съ буду-

¹⁾ См. Труды Чубинскаго, т. IV, Спб. 1877, стр. 6.

²⁾ См. *ibid.* стр. 9.

³⁾ См. *ibid.* стр. 8.

⁴⁾ См. *ibid.* стр. 8.

⁵⁾ См. *ibid.* стр. 9.

цимъ кумомъ направляются къ священнику поговорить объ имени и цѣнѣ ¹⁾. Въ назначенное время кумовья приходятъ въ домъ родильницы, одѣвшись въ праздничныя платья, и приносятъ кусокъ хлѣба, бубликовъ и *крижмо* (полотна арш. 4). Послѣ разныхъ обрядовъ ребенка отдаютъ на руки кумѣ, которая и несетъ его къ священнику ²⁾.

Въ большей части мѣстностей перваго обряда нѣтъ, а ограничиваются только одними крестинами. Въ такомъ случаѣ нѣтъ того, чтобы *баба* (повитуха) *несла ребенка къ священнику*. Я отмѣчаю это собственно потому, что у Клёновича совсѣмъ нѣтъ рѣчи о приглашеніи кумовьевъ. Судя по его разсказу, выходитъ такъ, что *баба* (повитуха) *носила ребенка крестить*. По крайней мѣрѣ въ трехъ мѣстахъ онъ называетъ женщину, которая несла ребенка въ церковь, „старухой“ (*anus*) и разъ даже съ прибавленіемъ эпитета „сгорбленная“ (*curva*): „*Tandem anus infantem templis bipatentibus infert*“, „*Intrat anus supplex puero baptismata poscit*“, „*Quem (infantem) tremulis cubitis curva reportat anus.*“ (Rox. ст. 1485, 1499, 1512). Трудно представить, чтобы Клёновичъ называлъ словомъ *anus* куму, потому-что не всегда же кума должна была быть непременно старухой. Необходимо предположить одно изъ двухъ: или въ XVI в. въ Галицкой Руси вовсе не было обычая приглашать воспріемниковъ, или Клёновичъ перемѣшалъ обрядъ молитвы, въ которомъ главную роль играетъ *баба* (повитуха), съ обрядомъ крестинъ. Второе, конечно, вѣроятнѣе. По разсказу Клёновича, *баба* приноситъ ребенка къ священнику, становится передъ нимъ на колѣни, проситъ батюшку окрестить ребенка, отдаетъ ему подарки и улаивается относительно имени. Священникъ тутъ-же совершаетъ надъ ребенкомъ обрядъ крещенія (*Sacrificus tingit puerilia corpora, lymphis humectat frontem, pectus et ora sacris*).

„Часто случается“, замѣчаетъ Клёновичъ, „что Русскіе жалуются на имя“ (Rox. ст. 1501: *Saepe solet Russos inter de nomine queri*...). Это бываетъ и въ настоящее время. „Имя ребенка“, говоритъ Богдановичъ ³⁾, „нерѣдко служитъ предметомъ эксплуатаціи для недобросовѣстныхъ священниковъ, каковыхъ въ счастію немного. Если онъ

¹⁾ См. Богдановича, Сборникъ свѣдѣній о Подтавской губ., стр. 172.

²⁾ См. Чуб. IV, стр. 9.

³⁾ См. Богдановичъ, стр. 172, примѣчаніе.

пожелаетъ насолить мужику, то нарекаетъ мудренымъ именемъ, и хорошо, если тотъ откупится на какого нибудь Миколу, Ивана и другое общеупотребительное.“

Въ настоящее время боятся вліянія на ребенка недобраго глаза. Иногда бываетъ такъ, что баба передъ тѣмъ, какъ нести ребенка крестить, даетъ *куму* кусочекъ печины (глины отъ печки) и уголь, завязанный въ особый узелокъ, и говоритъ: „Якъ дийдешъ до распуття дай кинь керезъ плече и скажи: на тобі, чорте, плату¹⁾“. Въ Полтавской губ. сама *кума*, когда нужно нести младенца для крещенія, беретъ изъ печи уголь, идетъ съ нимъ на перекрестокъ и бросаетъ уголь черезъ себя для предохраненія новорожденнаго отъ недобраго глаза²⁾. Вліянія недобраго глаза боялись, какъ свидѣтельствуєтъ Клѣновичъ, и въ XVI в. Онъ рисуетъ слѣдующую картину: баба несетъ ребенка крестить, дитя плачетъ, баба, обращаясь къ нему, говоритъ: „Цвѣтикъ мой, быть можетъ, вѣдьма портить тебя своимъ адскимъ глазомъ и глазомъ изнуряетъ твои члены. Пусть недобрый глазъ, умерщвляющій огромныхъ козловъ, самъ почувствуетъ на себѣ ядовитость своего зора.“

Клѣновичъ упоминаетъ еще объ одномъ повѣр'и, котораго, кажется, не существуетъ въ настоящее время среди малорусскаго народа: „*augurio pomen quascere saepe solent*“ т. е. случается, что (Русскіе) спрашиваютъ (у священника), какое имя намѣренъ онъ дать ребенку, — для *гаданья* (*augurio*). Нужно, вѣроятно, понять дѣло такъ, что, прійдя къ священнику, спрашивали его: „какое имя, батюшка, думаете Вы дать вотъ этому ребенку?“ и, судя по его отвѣту, гадали о будущей судьбѣ дитяти. Теперь предугадываютъ судьбу ребенка по самымъ разнообразнымъ примѣтамъ, но съ нареченіемъ имени не связано никакого повѣрья.

Я замѣтилъ уже выше, что Клѣновичъ очень картинно рисуетъ, какъ дитя плачетъ, когда его несутъ крестить, и какъ баба утѣшаетъ его. Въ словахъ, которыя влагаетъ онъ въ уста бабѣ, подѣ

¹⁾ См. Чуб. IV, стр. 9.

²⁾ См. Богдановичъ, стр. 172.

ихъ классической скорлупой можно найти нѣкоторые мотивы теперешнихъ колыбельныхъ пѣсенъ. Такъ въ одномъ мѣстѣ (Рох. ст. 1462) баба называетъ ребенка *matri spes pretiosa tuae*. И теперь въ колыбельныхъ пѣсняхъ говорится иногда о ребенкѣ, какъ о надеждѣ матери. Приведемъ примѣръ.

Ходить сонъ по долині	Бодай спало—не плакало,
Въ червоненькій жупанині.	Бодай росло—не болѣло,
Кличе мати до дитини:	Головонька и все тіло—
—Ходи, соньку, въ колысоньку,	<i>Отцю и матиі на потіху</i>
Приспи мою дитиноньку.	Добрымъ людямъ на службу ¹⁾ .

Въ другомъ мѣстѣ баба говоритъ о *будущей* печальной судьбѣ ребенка: „*Incipis a gemitu, simili quoque carmine vitam claudes*“ (Рох. ст. 1461—62). О *будущей судьбѣ*, но только хорошей, говорится въ слѣдующей пѣсенкѣ:

Спи да рости,	<i>Будешъ въ золоті ходити,</i>
Да все въ радости;	И нянѣчокъ, и мамочокъ
<i>А якъ будешъ великій,</i>	Будешъ жалувати ²⁾ .

Баба *прозитъ* ребенку: „*Desine flere, ne in hanc praecipiteris aquam. Pis:ibus et te fluctivagis infantule monstris exponam.... Ne fias avidis praeda pusilla lupis.*“ Примѣры *указъ* попадаются и въ теперешнихъ пѣсняхъ.

Такъ: Дитиночка маленька,	<i>Треба її дубцемъ битъ,</i>
Вона спати раденька.	<i>А не дубцемъ—ружкою,</i>
Ой хочъ хоче, да не спить,	<i>Реминою пужкою ³⁾.</i>

Разсказывая о родинахъ и крестинахъ, Клѣновичъ рисуетъ намъ, между прочимъ, живыми чертами сельскаго православнаго священника того времени: „Невдалекѣ (отъ церкви) живетъ небритый священникъ, совершающій богослуженіе въ храмѣ. На головѣ и на бородѣ у него длинные волосы. Дома многочисленное потомство отъ плодотворной супруж; мелюзга окружаетъ теплый очагъ. Твоимъ священникамъ, почти не просвѣщенный Русскій, дозволено жениться... Но нельзя тебѣ,

¹⁾ См. Чуб. IV, стр. 20.

²⁾ См. *ibid.* стр. 19.

³⁾ См. *ibid.* стр. 23.

попѣ, возобновлять супружескія связи, если у тебя умерла первая жена“.... Въ заключеніе онъ говоритъ:

Sique pudicitiae libaverit alter honorem,

Et spoliū victae virginitatis habet:

Hanc tibi conjugio scelus est petiisse sacerdos,

Sed casto conjux casta legenda tibi est.

Послѣ этого Клѣновичъ останавливается на дѣтскомъ возрастѣ и дѣтскихъ играхъ. „Грубую пищу ѣдятъ крестьянскія русскія дѣти, проводятъ жизнь они по—лакедемонски.“ Любимая игра крестьянскихъ мальчиковъ—„кони“:

Disciplina prior corylos frenare lupatis

Et varios baculis conglomerare gradus.

Hic pueri primum cursus imitantur equinos,

Dant celeres gyros indomitique volant.

Sessor equum gestans, equitem se tergore vectum

Credit iners lignum mandere frena docet.

Вотъ какъ описывается эта игра у Чубинскаго:

„Мальчики лѣтъ четырехъ или пяти начинаютъ играть „у коней.“

У малорусскихъ мальчиковъ такъ рано пробуждается страсть къ этой игрѣ, что едва они начинаютъ бѣгать, какъ уже вы увидите въ рукахъ каждаго мальчика кнутикъ собственнаго издѣлія, съ которымъ онъ бѣгаетъ по улицѣ и хлопаетъ по землѣ, воображая, что подъ нимъ лошадь и онъ ее погоняетъ.

Зимой, когда дѣтямъ не позволяютъ бѣгать по улицѣ, они нарѣзываютъ изъ хвороста палочекъ, которыя представляютъ собою лошадей и жеребятъ. Потомъ, забравшись въ уголъ на печку, цѣлые дни проводятъ, забавляясь этими мнимыми лошадаками, ставятъ ихъ всѣхъ подрядъ возлѣ жолоба и какъ будто даютъ имъ овса; или ведутъ ихъ къ водопою въ другой уголъ печки; или привязываютъ къ концу ниточку, воображая при этомъ, что они зануздали настоящую лошадь и ведутъ ее „въ степь на пашу“ на середину печки, гдѣ связываютъ лошадямъ переднія ноги, чтобы они не уходили съ пастбища; или опять ихъ ведутъ въ конюшню, привязываютъ имъ на спинѣ тряпки, которыя называютъ сѣдлами и, обнявъ коня двумя пальцами, какъ наѣздникъ ногами, ѣдутъ въ третій уголъ печки—„въ містечко, на базаръ, покупать для своіхъ коней збрую“—однимъ словомъ въ этой игрѣ воображеніе мальчика не знаетъ предѣла.

Натѣпившись на печьѣ верховой ѣздой, мальчиѣ, незамѣтно отъ родителей или старшихъ членовъ семьи, забираетъ на печьку ножъ, туда-же приносить корки изъ тѣвы и кусокъ лубка, изъ которыхъ готовится возъ для любимыхъ лошадокъ. На возъ накладываютъ сѣна и везутъ посредствомъ тѣхъ же лошадей въ конюшню и складываютъ на зиму для нихъ; насыпаютъ въ маленькіе мѣшечки зерна и везутъ въ мельницу; перевозятъ бревна на постройку теплой конюшни для лошадей и пр. Болѣе взрослые мальчиѣ лѣтомъ вырѣзываютъ длинные прутья (*corylos*), къ концу которыхъ прикрѣпляютъ шнуры—это уздечки (*lupata*), садятся на нихъ верхомъ (Rox. ст. 1519—20: *Sessor, equum gestans, equitem se tergore vectum credit...*), бѣгутъ галопомъ по улицѣ, стараясь какъ можно больше подымать пыли собственными ногами—„басувать“ (Rox. ст. 1517—18: *Hic pueri primum cursus imitantur equinos, dant celeres gyros indomitique volant*). При этомъ въ шнуры заматываютъ обѣ руки, натягиваютъ такъ, что даже пруть сгибается (... *iners lignum mandere frena docet*), а сами бѣгутъ сколько хватить силъ, приговаривая: „Тпру, тпру! Отъ поносить, проклятый, ніякъ не удержишь, ажъ руки зомліли уже, а вівъ басуе!“ Потомъ, встрѣтившись на улицѣ съ другимъ такимъ-же сѣдокомъ, подѣзжаетъ къ нему, своротивъ собственную голову на бокъ, прыгая и стараясь по возможности больше поднять ногами пыли: „Здоровъ, брате!“ — „Здоровъ.“ — „Куда ти ідешъ?“ — „Іду на ярмарокъ коня продавать. Купи, добрый кінъ. Баский такий. що до води довести не можна!“ И при этомъ гребетъ ногою землю и дергаетъ палочку за поводъ. — „Мій луччий, не хочу. Мій плохенький.“ — „Эге, луччий! А давай навпередки, хто кого пережене.“ --И бѣгутъ, постоянно хлопая назадъ кнутами.

Потомъ стануть, мѣняють своихъ лошадей съ придачей или голова на голову. Если понадобятся деньги для придачи, то сейчасъ-же вынимаются изъ кармана нарочно для этой цѣли приготовленные черепки, замѣняющіе собою деньги. Иногда мальчиѣмъ родители поручаютъ надзоръ за маленькими дѣтьми, которыя умѣютъ уже сидѣть. Въ такомъ случаѣ старшія дѣти выносятъ меньшихъ на улицу и забавляютъ до тѣхъ поръ, пока не увидятъ другихъ мальчиѣвъ, играющихъ „у коней“. Замѣтивъ же бѣгущую четверку, запряженную въ маленькую двуколку, на оси которой прикрѣпленъ ободокъ изъ стараго рѣшета, сейчасъ-же пристають къ ней и забываютъ обо всемъ. Хо-

рошо, если кто-либо из товарищей предложить „посадить дитину на возокъ, за пана“, а самому запречься на пристяжку. Въ противномъ случаѣ мальчикъ увлечется игрою такъ, что оставляетъ ребенка на улицѣ, а самъ, какъ необходимый членъ четверки, убѣгаетъ Богъ знаетъ куда. Бываетъ очень часто и такъ, что посаженный въ повозку ребенокъ вылетаетъ изъ нея, когда мальчики, увлеченные игрой, начнутъ таскать повозку съ горы, ребенокъ остается на дорогѣ, разбивъ себѣ носъ, и мальчикъ-нянька не обращаетъ на него ни малѣйшаго вниманія, а бѣжитъ за своими лошадьми, чтобы онѣ гдѣ-либо оси не отламали. Вотъ до какой степени малорусскіе мальчики увлекаются этой игрой ¹⁾.“

Выводъ изъ этого сравненія напрашивается самъ собою: въ XVI в. Малороссіане въ Галиціи проводили свое дѣтство точно также, какъ они его и теперь проводятъ, и даже игры, которыми дѣти забавлялись, были тѣже самыя, что и теперь, безъ малѣйшаго измѣненія.

Далѣе Клѣновичъ сообщаетъ нѣкоторыя черты изъ религіознаго быта Русскихъ (Рох. ст. 1521—1548):

„Разъ Русь утвердилась на почвѣ отечественныхъ законовъ, она продолжаетъ начатую дорогу. Она твердо держится обычаевъ, которые завѣщалъ ей Востокъ, и пути разъ принятой религіи. Хотя власть Римской церкви захватываетъ Русскихъ и поражаетъ своими перунами кое-что изъ того, что удержало по преданію меньшинство въ томъ видѣ, какъ завѣщали ему простые и довѣрчивые предки ²⁾, однако Русскіе соблюдаютъ удивительно длинные посты и ознаменовываютъ воздержаніемъ кануны праздниковъ. Они охотно питаютъ тѣло растительною пищею, тѣми продуктами, что доставили — поле или скромный огородъ. Пищей имъ служатъ — рѣпа, крессъ и грибы; квасъ (*fermentata unda*) замѣняетъ у нихъ вино. Въ это время не употребляютъ они мяса и молока; нельзя имъ, чтобы кушанья были жирныя. Такимъ образомъ посты берегаютъ молоко и мясо и способствуютъ увеличенію стадъ. Не такъ поступаютъ еретики (т. е. протестанты), которые отпустили поводья и сняли узду съ глотки. Въ день печальной памяти твоихъ похоронъ, Христосъ, въ который слѣдуетъ проливать слезы и

¹⁾ См. Чуб IV, стр. 38—39.

²⁾ Намеки на подготовлявшуюся Унію (1596).

не кормить безстыднаго брюха, чтобы обремененное мясомъ оно не способствовало разнузданности, въ тотъ именно день еретики устраиваютъ пиры и обѣды бываетъ у нихъ роскошнѣе обыкновеннаго. Пышная кухня блистаетъ кушаньями и жаренымъ мясомъ, между тѣмъ какъ слѣдовало-бы, чтобы на холодныхъ очагахъ вовсе не было разведено огня.“ Эта послѣдняя выходка противъ протестантовъ въ связи съ благосклоннымъ отношеніемъ къ православію также можетъ служить для характеристики религіозныхъ воззрѣній Клѣновича.

Въ слѣдующемъ отдѣлѣ Роксоланіи (ст. 1549—1558) Клѣновичъ свидѣтельствуетъ о существованіи между Галичанами въ его время обычая побратимства и посестримства: „Русскіе не только по крови бываютъ братьями и не одно родство соединяетъ ихъ. Тамъ и сямъ клятва въ вѣрности и пожатіе правыхъ рукъ—дѣлаютъ также женщинъ сестрами и такая связь важнѣе родственной. Вступающіе въ побратимство или посестримство даютъ у алтаря обѣтъ вѣчной дружбы и обыкновенно подтверждаютъ его клятвою. У Русскихъ свободно разводятся супруги ¹⁾, но рѣдко разрываютъ между собою побратимы.“

Въ настоящее время обычай побратимства и посестримства утратился въ народѣ южнорусскомъ, но онъ до сихъ поръ весьма широко распространенъ и крѣпко держится въ народѣ сербскомъ. Изъ отвѣтовъ, присланныхъ проф. Богичичу въ началѣ 70-хъ годовъ на поставленный имъ вопросъ: „Je li pobratimstvo i posestrimstvo u običaju, i ima li ga od više vrsta?“, видно, что только въ приморскихъ мѣстностяхъ Далматіи и Хорватіи, въ округахъ Градишскомъ и Бродскомъ Военной Границы и въ Сремской жупаніи обычай этотъ совершенно исчезъ, а что въ другихъ краяхъ, заселенныхъ сербскимъ племенемъ, онъ продолжаетъ существовать. Два отвѣта отличаются особенной обстоятельностью. Въ первомъ изъ нихъ, присланномъ изъ окрестностей Велебитскаго хребта въ Личско-Оточскомъ округѣ Военной Границы, сказано:

„И побратимство и посестримство—въ обычай. Люди, которые

¹⁾ Цѣлый рядъ фактовъ относительно свободы разводовъ, существовавшей въ юго-западной Россіи въ 16-мъ и 17-мъ вв., собралъ г. Орестъ Левицкій въ одномъ изъ рефератовъ, читанныхъ въ Ист. Обществѣ Нестора Лѣтописца.

любить другъ друга, клянутся, что они не оставляютъ другъ друга въ нуждѣ, несчастьи или опасности, что они скорѣе лишатся жизни, нежели измѣнять другъ другу. Такіе обѣты особенно часто даются въ такихъ случаяхъ, если во время войны одинъ позаботился о другомъ, раненномъ, если одинъ выручилъ другаго изъ плѣна или изъ какой-нибудь другой большой опасности, нужды или несчастья и спасъ ему жизнь, если, наконецъ, одинъ оказалъ другому какое-нибудь особенное благодареніе, помогъ ему въ великой нуждѣ и притомъ изъ особенной личной склонности и симпатіи. Побратавшіеся больше привязаны другъ къ другу, нежели родственники. Посестримство заключаютъ между собою большею частью дѣвушки, которыя вмѣстѣ ирываютъ дѣвичество и находятся въ дружбѣ, привязаны одна къ другой и не имѣютъ другъ отъ друга никакихъ тайнъ. Онѣ клянутся, что постоянно до самой смерти будутъ любить другъ друга, какъ сестры, что всегда и во всякомъ случаѣ будутъ поддерживать другъ друга, помогать и совѣтовать одна другой. Нѣтъ нѣсколькихъ разрядовъ ни побратимства, ни посестримства; иногда только и незнакомаго человѣка называютъ побратимомъ: „Эй, побратимъ! хочешь дальше пойдемъ вмѣстѣ!“ Иногда женщина, представляя свою пріятельницу, съ которой она не состоитъ въ родствѣ и съ которой она не заключила посестримства, говоритъ: „Вотъ моя посестрима ¹⁾“....

Въ отвѣтъ, присланномъ изъ г. Лесковаца, прежде всего подтверждается существованіе обычая. Затѣмъ говорится: „Обрядъ этотъ не происходитъ въ церкви; клянутся только передъ иконами, что будутъ побратимами или посестримами. Послѣ этого устраивается пиршество. Отношенія эти устанавливаются также между мужчинами и женщинами. Они возникаютъ въ томъ случаѣ, если одна сторона окажетъ другой какое-нибудь особенное благодареніе или выручитъ изъ нужды и опасности. Тогда мужчина называетъ женщину посестримой, а она его—побратимомъ. Благодарная сторона всегда дѣлаетъ другой въ Свѣтлый Праздникъ какой-нибудь подарокъ: обыкновенно приноситъ хлѣбъ и нѣсколько яицъ. Бываютъ и взаимныя побратимства т. е.

¹⁾ См. Zbornik sadašnjih pravnih običaja u Južnih Slovena osnovao skupio uredio V. Bogišić. Kn. I. Zagr. 1874, стр. 385—86.

женатые люди братаются между собою, чтобы взаимно помогать другъ другу и защищать другъ друга вмѣстѣ съ женами и дѣтьми¹⁾“.

Далѣе Клёновичъ рисуетъ намъ взглядъ галицкихъ простолюдиновъ его времени на кражу: „Кража называется у нихъ *ловкимъ промысломъ* и отвѣтить кражею на кражу считается прекраснымъ возмездіемъ.“

Слѣдующій отдѣлъ Роксоланіи (ст. 1561—1706) посвященъ вѣдьмамъ.

Передавая народныя повѣрья о женщинахъ, надѣленныхъ сверхъестественной силой, Клёновичъ постоянно настаиваетъ на томъ, что ему самому приходилось быть свидѣтелемъ ихъ чудесныхъ дѣйствій:

Vidi ego decrepitas matres volitare per umbram,

Et vidi volucres tempore noctis anus.

Vidimus e sudo pluvias deducere coelo

Incantatrices carmine saepe suo,

Flumina cum ventis, et mixta tonitrua nimbis,

Neu segeti grando carmine jussa nocent.

Vidimus et niveum fluxisse e fune cruorem,

Ubere non vaccae copia tanta fluit.

Это доказываетъ, что Клёновичъ не опередилъ въ этомъ случаѣ своихъ современниковъ и самъ глубоко вѣрилъ въ существованіе вѣдьмъ.

Вѣдьмами, по словамъ Клёновича, бываютъ преимущественно старухи. Главная сила ихъ заключается въ вѣщемъ словѣ. По ночамъ онѣ получаютъ способность летать. Онѣ имѣютъ власть—вызывать дождь во время засухи, вредить посѣвамъ, посылая вихри, грозы съ ливнями и градъ, заставить канать давать молоко. Кромѣ того онѣ могутъ призывать къ себѣ чарами людей.

Эти представленія о вѣдьмахъ совершенно сходны съ представленіями о нихъ, существующими въ настоящее время среди малоросіянъ²⁾.

¹⁾ См. *ibid.* стр. 387.

²⁾ См. Кулиша Зап. о Южной Руси т. II, 1857, стр. 36—41; Чубинскаго Труды т. I, в. 1, 1872, стр. 196—205; Драгоманова, Малор. нар. пред. и разск. 1876, стр. 68—70.

Вслѣдъ за этимъ Клѣновичъ рассказываетъ одну сказку, въ которой играетъ роль вѣдьма.

Одинъ крестьянинъ, по имени Оѣдоръ, оставилъ свою жену Оѣдору, ушелъ куда-то далеко и тамъ сталъ жить съ другой женщиной. Оѣдора не можетъ забыть невѣрнаго Оѣдора; изнемогая отъ любви, она идетъ къ старой вѣдьмѣ и проситъ послѣднюю чарами заставить Оѣдора возвратиться домой. Вѣдьма хвалится своимъ могуществомъ и затѣмъ обѣщаетъ Оѣдорѣ ночью прійти въ ея хату и вызвать Оѣдора. Оѣдора въ радости уходитъ отъ старухи. Въ назначенное время вѣдьма, дѣйствительно, пришла въ хату Оѣдоры:

Portat anus herbas admixtaque verba venenis,

Promissa veniens ut medeatur ore.

Когда она начала произносить заклинанія, явился страшный черный козель. Глаза его искрились, изъ ноздрей выходило пламя. Вѣдьма приказываетъ животному разыскать Оѣдора и принести его домой. Козель тотчасъ отправился и легъ на порогъ той хаты, гдѣ жилъ Оѣдоръ съ новой подругой. Случилось такъ, что наканунѣ днемъ Оѣдоръ пироналъ и потому ночью ему по естественной необходимости понадобилось выйти изъ хаты. Едва переступилъ онъ черезъ порогъ, какъ попалъ на спину козла, который и понесъ его. Сначала онъ не могъ прійти въ себя и только тогда убѣдился, что его несетъ сатанинское животное, когда взглянулъ внизъ и увидѣлъ, какъ мелькаютъ лѣса, рѣки, горы и города у него подъ ногами. Козель принесъ его къ хатѣ повинутой супруги и ссадилъ у ея порога ¹⁾. Въ заключеніе Клѣновичъ говоритъ:

Cetera quis nescit? nostrae reticere Camenae.

Cetera nunc aliis conjicienda sinam.

¹⁾ Не могу удержаться, чтобы не привести въ параллель къ этому разсказу того мѣста изъ „Пропавшей Грамоты“ Гоголя, гдѣ описывается, какъ „дѣдъ“ мчался изъ пекла на сатанинскомъ конѣ:

„Чортъ хлопнулъ арапникомъ—конь, какъ огонь, явился подъ нимъ, и дѣдъ, что птица, вынесся наверхъ.“

Страхъ однакожъ напалъ на него посреди дороги, когда конь, не слушаясь ни крику, ни поводовъ, скакалъ черезъ провалы и болота. Въ какихъ мѣстахъ онъ не былъ, такъ дрожь забирала при однихъ разсказахъ. Глянулъ какъ-то себѣ подъ ноги—и пуще перепугался: пропасть! кру-изна

Выше я замѣтилъ, что вѣдьма хвалилась передъ Оедброй своимъ могуществомъ. При этомъ она рассказывала, что можетъ призвать нечистаго супруга слѣдующимъ образомъ:

Tunc ego cum milio (съ просомъ) diversa legumina miscens
 Imponam testis (въ... глиняный горшокъ) haec aconita novis...
 Tempore noctis humi tuto prostrata sedebis,
 Securos tendes, recta sed ipsa, pedes.
 Tunc se prona dabit revoluta fimbria veste,
 Subsident gremio tegmina fluxa tuo.
 Hic ego cum milio delecta legumina ponam,
 Qua tunicae molles inguina parte tegunt.
 Nulla supposita ferverescent semina flamma,
 Cruda reposta sinus in cavitate tui.
 Continuo ingenti sonitu quatientur in olla (въ горшкѣ)
 Fervescens milium talia verba dabit:
 „Urimur, ut venias sic uritor ipse Fidore,
 Te tuus ignis avet, te tua flammo vocat.
 Si proprius venies ipso salvaberis igne,
 Uret et absentem flamma remota magis.“

Приблизительно такимъ образомъ и теперь, по мнѣнію народа, призываютъ къ себѣ вѣдьмы людей ¹⁾:

„Якъ захоче вѣдьма кого прикликать до себе, то варить корень изъ зілля тирлячъ (volantia minor). Отъ якъ почне кипѣть той корень, то все наче булькотить (ср. *fervescens milium talia verba dabit*): „Грицю! Грицю!“ чи якъ тамъ зовуть того чоловіка. А той зниметца да й полетить якъ птахъ, и все тільки: „Пить! пить!“ (ср. *uret et absentem flamma remota magis*). Якъ трапитца добрий чоловікъ, то розстеле на землі хустку. Вінъ спуститца, напѣтца да й зновъ летить.

страшная! А сатанинскому животному и нужды нѣтъ: прямо черезъ нее. Дѣдъ держаться: не тутъ-то было. Черезъ пни, черезъ вочки полетѣлъ стрѣглавъ въ провалъ и такъ хватился на днѣ его о землю, что, кажись, и духъ вышибло. По крайней мѣрѣ, чтó дѣялось съ нимъ въ то время, ничего не помнилъ, и какъ очнулся немного и осмотрѣлся, то уже разсвѣло совсѣмъ, передъ нимъ мелькали знакомыя мѣста, и онъ лежалъ на крышѣ своей же хаты.“ Полн. собр. соч. т. I, М. 1873, стр. 93—94.

¹⁾ См. Кулиша Зап. о Южн. Руси, т. II, 1857, стр. 39, Г.

Що дужче вишити зілля, то швидче вінъ летить. Добре жъ якъ ні за що не зачепитця; а инколи вдаритця объ дерево, або-що да й капуть.“

Въ концѣ Роксоланіи (ст. 1707—1804) Клѣновичъ описує обрядъ похоронъ. „Какъ только послѣдній вздохъ вылетитъ изъ омертвѣвшихъ устъ и жизненная теплоѣ покинегъ похолодѣвшіе члены, такъ сейчасъ напѣтая старуха зѣтѣгиваетъ заучѣнныя причитанія, по заказу оплакиваетъ чужаго супруга. Съ трудомъ выжимаетъ она продажныя слезы изъ очей, съ тоской придумываетъ она вопли и сѣтованія. Она оглашаетъ воздухъ купленными за деньги рыданіями, изъ очей течетъ купленная влага.“ Обычая напѣмать плакальщицъ не существуетъ въ настоящее время у Малороссіянъ: причитаетъ обыкновенно жена по мужѣ ¹⁾, дочь по отцѣ и матери ²⁾, мать по дочери ³⁾, сестра по братѣ ⁴⁾; но Словянцы навѣмаютъ многихъ плакальщицъ и тоже еще недавно дѣлалось въ Сербіи, Герцеговинѣ и Черногоріи ⁵⁾.

Далѣе Клѣновичъ сообщаетъ образецъ причитанія. „Увы! ты умеръ, супругъ, умеръ, мой вѣрный супругъ; ты пойдешь въ вѣчныя жилища, откуда нѣтъ возврата,“ голоситъ плакальщица. „Кто будетъ править повинутымъ тобою домомъ? Кто будетъ руководить дѣтьми? Кто съ твоею смертію будетъ обрабатывать плодородныя поля? Кто будетъ пасти скотъ? Кто будетъ вынимать соги изъ бортей? Кто, наконецъ, будетъ плести корзины для моихъ сыровъ? Зачѣмъ ты умеръ, безумный? Какъ-будто тебѣ чего-нибудь не доставало? Вѣдь ты не страдалъ при жизни отъ лютаго голода! Даетъ харчи огорода, много зѣтъ — даетъ поле, много продуктовъ припасено у тебя дома. У тебя семь паръ бычковъ, пятьдесятъ штукъ рабочихъ воловъ. Двадцать отборныхъ коровъ доятся у тебя вечеромъ и среди дня. На сволокѣ рѣзъ коморѣ виситъ свинная туша; въ моихъ корзинахъ есть сыръ. Кудахтающая курица — несется; кладетъ она яйца на соломенную подстилку. Молча несется также гуска; хитрая птица прячетъ свои яйца въ гнѣздо. На нашихъ пчельникахъ слышится пріятное жужжанье, дупла — хра-

¹⁾ См. Труды Чубинскаго, т. IV, Сиб. 1877, стр. 704—5.

²⁾ См. Метлинскаго Нар. Южнорус. пѣсни, Кіевъ 1854, стр. 292—93.

³⁾ См. Чуб., IV, стр. 700—701.

⁴⁾ См. *ibid.* стр. 703—4.

⁵⁾ См. Котляревскаго Погреб. обычаи Славянъ, 1869, стр. 214.

Въ гробъ покойника, по свидѣтельству Клѣновича, клали написанную на листѣ бумаги молитву къ св. апостолу Петру и мелкую монету (vile numisma). И въ настоящее время во всей Малороссіи снабжаютъ покойника такъ называемой „подорожной“ молитвой (теперь печатной) и мелкими „грѣшми.“

На могилѣ покойника плакальщица снова повторяла свои причтанія.

О поминаненіи Клѣновичъ сообщаетъ слѣдующее: „Также существуетъ обычай кормить тѣни умершихъ, носить на ихъ могилы теплую пищу. Убѣждены, что крылатыя тѣни питаются парами, полагаютъ, будто онѣ ѣдятъ мясо, какъ ни смѣшно этому вѣрить. Русскіе забываютъ, что они просили ап. Петра перевезти на небо чистыя души, и поздно готовятъ угощеніе на землѣ для покойниковъ, которые, по ихъ-же мнѣнію, живутъ въ небесныхъ замкахъ“.

Обычай поминокъ и доселѣ наблюдается у всѣхъ славянскихъ племенъ безъ различія сословій.

Здѣсь кончается Роксоланія. Содержаніе ея, во-первыхъ, знакомить насъ съ бытомъ южнорусскаго простолюдія въ Червонной Руси во второй половинѣ XVI-го вѣка (1582—84); во-вторыхъ, доказываетъ, что бытъ этотъ почти не измѣнился за послѣдніе триста лѣтъ (1582—1881)—по крайней мѣрѣ въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ южнорусское населеніе не подвергалось вліянію другихъ народовъ.

(Прод. слѣдуетъ).

КРИТИКО-БИБЛЮГРАФИЧЕСКІЙ ОТДѢЛЪ.

ПАЛЕЯ.

Толковая Палея. В. Успенскаго. Приложение къ „Православному Собесѣднику.“ Казань. 1876.

Книга бытія небеси и земли. (Палея историческая) съ приложениемъ сокращенной палеи русской редакціи. Трудъ *Андрея Попова*. Чтенія въ общ. ист. и древн. росс. 1881 г. кн. 1.

I.

Палея—ветхій завѣтъ (*ἡ παλαιὰ διαθήκη*). Въ употребленіи этотъ общій смыслъ слова „Палея“ разграничивается на нѣсколько частныхъ значеній. Палеей называли въ старину: А) Библейскія книги в. завѣта; въ правилѣ м. Іоанна: „И второй законъ въ *палеи* пишется: аще отроковица на поли нужду приметъ“ и т. д. (*Макарій*, И. Р. Ц. П², стр. 374),—указаніе на Второзак. XXII, 25—27; въ переводѣ Георгія Амартола: „и инѣми многими *Палея* проповѣдаетъ“.... (*Сухомлиновъ*, О лѣтописи, стр. 54); это сказано вслѣдъ затѣмъ, какъ приведено нѣсколько мѣстъ изъ Книги Бытія, изъ Псалмовъ и проч. В) Особое сочиненіе, представляющее изложеніе ветхозавѣтной исторіи съ нѣкоторыми объясненіями и дополненіями; въ статьѣ о книгахъ истинныхъ и ложныхъ въ ряду книгъ добрыхъ называются м. прочимъ: „Криница, Палея, Жемчюгъ.“ (Лѣтопись зан. археогр. комм. I, 1, стр. 36). Тутъ разумѣется Палея такъ наз. толковая или подробная. Позже названіе Палеи переносится и на другіе памятники сходнаго содержанія. Такъ имя Палеи усвоится сочиненію, которое въ старѣйшихъ и исправнѣйшихъ спискахъ называется: „Книга бытія небеси и земли;“ это—такъ называемая краткая, или историческая Палея.—Палеей на-

зываютъ, наконецъ, тотъ вступительный отдѣлъ хронографовъ, который излагаетъ древнѣйшую исторію міра. Хронографы, дѣйствительно, стоятъ въ связи съ Палеей: въ списки хронографовъ вносились заимствованія изъ Палей; списки Палей продолжались хронографомъ ¹⁾.

Связь Палей и хронографа была причиной того, что при первомъ ученомъ ознакомленіи съ этими памятниками ихъ нерѣдко смѣшивали, при чемъ Палей разсматривалась только какъ видъ хронографа. Въ 1834 году Строевъ въ своемъ „Хронологическомъ указаніи матеріаловъ отеч. исторіи, литературы, правовѣдѣнія до начала XVIII столѣтія,“ § 36 замѣтилъ о Палей: „сей родъ хронографовъ еще не разсмотрѣнъ.“ (Журн. мин. нар. просв. 1834 г., № 2, стр. 158). Въ ряду хронографовъ упомянута Палей, какъ „краткій обзоръ всемірно-историческихъ событій,“ и въ „Общемъ понятіи о хронографахъ“ Н. Иванова. (Казань, 1843, стр. 7, 19).

Болѣе близкое ознакомленіе съ толковой Палеей вызвано было вопросомъ объ источникахъ такъ назыв. Несторовой лѣтописи. Въ 1846 г. князь Оболенскій указалъ на Палею, какъ на одинъ изъ возможныхъ источниковъ нашей древней лѣтописи.—Палей въ нѣкоторыхъ спискахъ приписывается Іоанну Дамаскину. Это навело кн. Оболенскаго на догадку, что оригиналъ нашего памятника можетъ оказаться между неизданными сочиненіями упомянутаго писателя. „Древній словянскій переводъ... Палей находится во многихъ бібліотекахъ; подлинный же ея текстъ еще до сихъ поръ не изданъ; но по извѣстію, сообщенному намъ И. П. Сахаровымъ, есть слѣдующее указаніе на одну греческую рукопись Палей: въ парижскомъ изданіи сочиненій Дамаскина, 1712 г., ex operis et studio P. Michaelis Lequien, въ трактатѣ: Leonis Allatii de Joanne Damasceno, ex opere ejusdem Leonis non edito, de libris apocryphis, статья LXXVI гласитъ: in indice ma-

¹⁾ „Палей, какъ извѣстно, въ рукописяхъ встрѣчаются или отдѣльно, или входятъ въ составъ хронографовъ, которые начинаются Палеями.“ (Порфирьевъ, Апокр. сказан. о ветхов. лицахъ и событіяхъ, стр. 134).—„Толковая Палей, по спискамъ 1477 г. (Синод. библ. № 210), 1494 г. (Рум. муз. № 453) и 16 вѣка (Погод. древлехр. № 1435) есть своего рода хронографъ, какъ она и была названа Востоковымъ.“ (Поповъ, Обзоръ хронографовъ, II, стр. 17).

manuscripto bibliothecae Mediceae habetur Joannis Damasceni: Σύνοψις εἰς τὴν παλαιὰν γραφὴν στασιασθεῖσα φιλοσοφικῶς: Synopsis in vetus testamentum modo philosophico exposita.“ Что Палея была въ самомъ дѣлѣ известна у насъ въ весьма глубокой древности, это видно изъ того, что на нее ссылается Иоаннъ, митрополитъ Русскій.“ Упоминаемый въ заглавіи „Лѣтописца Еллинскаго“ хронографъ Іоанна Антиохійскаго признается другимъ названіемъ тойже Палеи. „Гранографъ Іоанна Нантиохійскаго — тоже самое, что приведенная нами выше Палея Іоанна Дамаскина, почему было бы весьма желательно сличить и.... издать вмѣстѣ съ греческимъ подлинникомъ, указываемымъ парижскимъ изданіемъ сочиненій Дамаскина. Такое требованіе кажется намъ тѣмъ болѣе справедливымъ, что такъ точно какъ хропика Амартола служила несомнѣнно источникомъ для лѣтописи преподобнаго Нестора, такъ и Палея Іоанна Дамаскина, по всей вѣроятности, находилась у него также въ рукахъ.“ (Чтенія въ общ. ист. и древн. росс. 1846 г., № 4, отд. IV, стр. 86—88, въ статьѣ: „О греческомъ кодексѣ Георгія Амартола.“) Эти соображенія кн. Оболенскаго вызвали нѣсколько критическихъ замѣчаній Ундольскаго въ его „Библиографическихъ разысканіяхъ.“ Нѣкоторые думаютъ, что она (Палея) сочинена преп. Іоанномъ Дамаскинымъ, потому что въ Лекевевомъ изданіи Дамаскина упоминается Σύνοψις εἰς τὴν παλαιὰν γραφὴν.... Мы вовсе тутъ не видимъ Палеи, и вмѣстѣ съ Алляціемъ думаемъ, что здѣсь разумѣется Ветхій Завѣтъ — Vetus Testamentum. Ссылка на заглавіе хронографа синод. библиот. № 280, въ которомъ упомянутъ хронографъ Іоанна Нантиохійскаго, тоже мало подтверждаетъ предположеніе автора, тѣмъ болѣе, что какъ въ приведенномъ словѣ, такъ и во многихъ другихъ находятся грубѣя ошибки писцовъ. Что Іоаннъ митр. Русскій ссылался на Палею, сомнительно, чтобы не сказать болѣе. У него прямо сказано: и Второй Законъ въ Палеи пишется, т. е. и въ Ветхомъ Завѣтѣ (въ Палеи), во Второзаконіи (Δευτερονόμια) пишется.... Изъ всего этого выходитъ, что нельзя еще утвердительно говорить, будто при составленіи лѣтописи преп. Несторъ пользовался Палеею; однакоже нельзя не поблагодарить автора за всѣ сии указанія, потому что они касаются перваго періода нашей письменности и самаго начала нашего дѣянія.“ (Москвитинявъ, 1846 г. 11—12, стр. 219—220). Замѣчанія Ундольскаго не показались убѣдительными кн. Оболенскому. Въ предисловіи къ „Лѣтописцу Переяславля Суздальскаго“ (1851 г.) онъ

снова обратилъ вниманіе „на древле-славянскій переводъ Греческаго хронографа—на такъ называемую *Палею*, сочиненіе которой въ нѣко-рыхъ славянскихъ рукописяхъ приписывается Іоанну Дамаскину, а въ другихъ, какъ напримѣръ въ спискахъ собранія гр. Толстова I, 78 и V, 50,—Іоанну Златоустому.“ Кромѣ неизданнаго сочиненія І. Дамаскина, указаны еще два другія, тоже неизданные памятника, какъ возможные подлинники нашей Палеи. „Замѣчательно, что у Арабовъ также сохранилось преданіе о сочиненіи Іоанномъ Златоустомъ како-го-то хронографа; на Арабскомъ языкѣ есть, какъ свидѣтельствуеъ Гумфредъ Годій, хроника, приписываемая Іоанну Златоустому; но объ этомъ хронографѣ до сихъ поръ мало свѣдѣній, и онъ, кажется, не изданъ.... Въ Вѣнской библіотекѣ находится хронографъ Іоанна Сицилійскаго, содержащій въ себѣ историческія сказанія отъ начала міра до 866 года. Не окажется ли одинъ изъ этихъ памятниковъ—подлинникомъ, съ котораго переведена славянская Палея?“ Ссылка на Іоанна Антиохійскаго въ Еллинскомъ лѣтописцѣ объяснена болѣе точно. „Мнѣніе наше, по которому эту ссылку на Іоанна Антиохійскаго мы сочли ссылкой на хронографъ Іоанна Дамаскина беремъ назадъ; потому что, вслѣдствіе новыхъ данныхъ, можно вѣроятнѣе указать на другой источникъ, извѣстный подъ этимъ именемъ.“ Этотъ другой источникъ—Іоаннъ Малала (Временникъ общ. ист. и древн. росс. кн. IX, стр. IX—XI). Вопросъ объ отношеніи Палеи къ лѣтописи порѣшонъ былъ М. И. Сухомлиновымъ. Въ его сочиненіи „О древней русской лѣтописи, какъ памятникѣ литературномъ“ (1856 г.) Палеѣ удѣленъ особый отдѣлъ (стр. 54—64). Тутъ впервые даны точныя и достаточно полныя свѣдѣнія о Палеѣ, какъ *особомъ памятникѣ*, совершенно независимомъ отъ разнаго вида хронографовъ. „Подъ именемъ Палеи, какъ особеннаго сочиненія, извѣстно въ славянскихъ рукописяхъ изложеніе ветхозавѣтной исторіи съ добавленіями изъ книгъ апокрифическихъ и съ толкованіями. Это изложеніе имѣетъ характеръ полемики противъ Іудеевъ и отчасти противъ Магометанъ. Изъ Ветхаго Завѣта вошли въ Палею, въ большемъ или меньшемъ объемѣ, книги: Моисея, Іисуса Навина, Судей, Руѣ и царствъ. За повѣствованіемъ о Давидѣ помѣщено собраніе его пророчествъ.“ Указанъ въ подтвержденіе харатейный списокъ Палеи 1406 года, принадлежащій Троицко-сергіевой лаврѣ. Вліяніе Палеи на древній лѣтописный сводъ доказано выдержками изъ Палеи, сопоставленными съ отвѣчающими

мѣстами лѣтописи. Заимствованія изъ Палея указаны: а) въ отзывѣ греч. миссіонера о вѣрѣ Болгаръ, б) въ проповѣди того-же миссіонера, излагающей священную исторію, и с) въ разсказѣ о столпотвореніи, помѣщенномъ въ началѣ лѣтописи.

Новый интересъ возбудила къ себѣ Палея, когда стали обращать особенное вниманіе на изученіе того отдѣла нашей старинной словесности, который носитъ названіе апокрифныхъ сказаній. Присутствіе такого рода сказаній въ составѣ Палея стало извѣстно уже довольно давно. Въ 1842 г. появилось „Описаніе русскихъ и словенскихъ рукописей румянцовскаго музеума.“ Востокъ описалъ четыре списка Палея. Отъ него не скрылось различіе двухъ видовъ памятника. Подъ № № 297 и 359 (стр. 420, 513) описаны двѣ редакціи краткой Палея, при чемъ взаимное отношеніе этихъ редакцій Востокову не удалось, впрочемъ, вѣрно опредѣлить. (Редакцію № 359 онъ называетъ сокращеніемъ редакціи № 297; на самомъ дѣлѣ—редакція № 297 есть только передѣлка, распространеніе ред. № 359). Указаны апокрифныя добавки: „къ библейскому повѣствованію пятикнижія и другихъ книгъ примѣшаны разныя басни объ Авраамѣ, о Мелхиседекѣ, о Моисеѣ и о другихъ. Деворѣ приписываются дѣянія Іудеи и Олофернѣ переименованъ Артасиромъ царемъ Перскимъ.“ Подъ № № 361 и 453 (стр. 517—518, 725—726) помѣщены свѣдѣнія о двухъ спискахъ Палея толковой или подробной. (№ 453 представляетъ Палею, слитую съ хронографомъ). Указаны и здѣсь апокрифныя статьи, при чемъ отмѣчаются иногда греческіе подлинники этихъ статей. Такъ, при упоминаніи „Завѣтовъ 12 патріарховъ“ сдѣлана ссылка на сборникъ Фабриція. (*Fabricii Codex pseudepigraphus v. T.*). Такого рода указанія принесли, конечно, большую пользу позднѣйшимъ издателямъ и изслѣдователямъ памятниковъ отреченной литературы. Въ самомъ дѣлѣ, Палея въ ея разнообразныхъ спискахъ оказалась однимъ изъ первостепенныхъ источниковъ для ознакомленія съ апокрифнымъ матеріаломъ, обращавшимся въ нашей старинной письменности. По упомянутой выше рукописи Румянц. Музея № 453 г. Пыпинъ издалъ (1862 г.) цѣлый рядъ апокрифныхъ сказаній (Памятники стар. русск. литературы, вып. 3-й. Ложныя и отреченныя книги русск. старины, стр. 9, 20, 24, 27, 33, 39, 48, 51, 52, 53, 54, 55, 58). Г. Тихоновъ при изданіи „Памятниковъ отреченной русской литературы“ (1863 г.) пользовался нѣсколькими списками Палея: Синод. библ.

№ 210 (т. I, стр. 17, 24, 146, 254), Волоколамск. библи. № 549 (стр. 54, 94—95), Троицкой лавры № 38 (стр. 91), того-же собрания № 793-й (стр. 19—20, 26), Александро-Невской лавры, рукоп. XIV в. (стр. 96), гр. Уварова № 85—Царск. № 286 (стр. 259).

Рядомъ съ изученіемъ и изданіемъ апокрифныхъ сказаній, отыскивавшихся въ разныхъ спискахъ Палеи, увеличивался мало-по-малу и запасъ общихъ свѣдѣній объ этомъ памятникѣ. Въ 1860 г. акад. Срезневскій, издавая житія Бориса и Глѣба по Сильвестровскому сборнику XIV вѣка, помѣстилъ въ предисловіи „обозрѣніе памятниковъ“, заключающихся въ сборникѣ. Въ числѣ этихъ памятниковъ находится м. проч. отрывокъ Палеи; оказалось, что отрывокъ этотъ представляетъ часть того Александро-Невскаго списка Палеи XIV вѣка, о которомъ упомянуто было выше. (Это—старѣйшій списокъ толковой Палеи). „Что эта Невско-лаврская Палея, говоритъ И. И. Срезневскій, есть именно та книга, изъ которой три тетради какимъ-то образомъ попали въ Сильвестровскій сборникъ, это доказывается всѣми палеографическими признаками: одна и таже дѣлина и ширина страницъ, тоже количество строкъ на страницѣ, таже высота буквъ, тотъ же почеркъ, тоже правописаніе и въ книгѣ Палеи, какъ и въ листахъ Сильвестровскаго сборника.“ Сообщены затѣмъ свѣдѣнія о содержаніи Ал. Невскаго списка Палеи, указаны апокрифныя статьи, отмѣчены мѣста, доказывающіе участіе „русскаго вліянія“ въ обработкѣ Палеи, приведены два отрывка для образца языка. (Сказанія о св. Борисѣ и Глѣбѣ, стр. VIII—XIII). Въ другомъ своемъ трудѣ: „Древніе памятники русскаго письма и языка“ (1863 г.) Срезневскій снова коснулся Палеи въ ряду другихъ памятниковъ до-монгольскаго періода. „Произведеніе Греческое, переведенное на Славянскій, судя по языку, въ очень древнее время, и, кажется, при переписи дополненное нѣкоторыми свѣдѣніями по Русской географіи ²⁾. Эти русскія допол-

²⁾ Въ Ал.-Невскомъ спискѣ: „Суть же в части его (Іафета) рѣкы великыя: 1-я рѣка Тигръ.... 2-я рѣка Дунай, 3-я Днѣпръ, Десна, Припять, Двина, Вѣльхъвъ, Волга, аже течеть на востокъ въ часть Симову.... И отъ Афета язици изыдоша, в части его сѣдять: 1 языкъ Варяжскыи, 2 Словенскыи, 3 Чюдъ, 4 Ямь, 5 Лопъ, 6 Пермь, 7 Корѣла, 8 Печера, 9 Югра, 10 Литва, 11 Ятвязи, 12 Ируси, 13 Не-

ненія въ Палей позволяютъ заключать, что первые русскіе списки ея были сдѣланы еще до Татарскаго ига, и именно на сѣверѣ Руси: нѣтъ въ нихъ помину—ни о нѣкоторыхъ большихъ рѣкахъ южныхъ, каковы Днѣстръ и Бугъ, ни о народахъ южной Руси, и вмѣстѣ съ тѣмъ нѣтъ никакого намека о Татарахъ.... Въ Палей помѣщены нѣкоторыя изъ апокрифическихъ книгъ ветхаго завета“ (стр. 55). Указаны древнѣйшіе списки Палеи (стр. 95, 105), приведены отрывки изъ Ал. Невскаго списка (стр. 256—258).

Въ 1862 г. вышелъ 4-й томъ (Отдѣла 2, часть 3-я) „Описанія славянскихъ рукописей московской синодальной библіотеки.“ Здѣсь, при описаніи рукописи № 318 (стр. 593—597), помѣщено цѣлое изслѣдованіе о такъ назыв. краткой Палей. „Сия книга бытія небеси и земли. Подъ приведеннымъ заглавіемъ заключается священная Исторія до вѣременъ царя Давида включительно.“ Указаны апокрифныя сказанія и другія дополненія къ библейскому разсказу; отмѣчены слѣды древности въ языкѣ перевода; опредѣленъ греческій оригиналъ памятника. Цѣнное дополненіе къ этому изслѣдованію Г о р с к а г о и Н е в о с т р у е в а предложилъ г. С м и р н о в ъ въ „Описаніи рукописныхъ сборниковъ Новгородской Софійской библіотеки“ (Лѣтопись зачатій археографической комиссіи. 1864 годъ. Вып. 3, отд. III). При описаніи сборника № 1464 сообщены свѣдѣнія о „Книгѣ бытія небеси и земли;“ въ короткихъ словахъ передано содержаніе находящихся въ книгѣ апокрифныхъ сказаній (стр. 44—46). Въ Сборникѣ № 1448 описано сочиненіе, представляющее русскую обработку Палеи; указаны апокрифныя сказанія этого сочиненія (стр. 17—20).

На второмъ археологическомъ съѣздѣ (въ Петербургѣ, 1871 г.) проф. Т и х о н р а в о в ъ читалъ рефератъ, въ которомъ была дана общая характеристика Палеи и изложена исторія тѣхъ измѣненій, которыя вносились въ этотъ памятникъ русскими передѣльвателями. Къ сожалѣнію, эта важная и интересная работа до сихъ поръ не напечатана. Нѣкоторыя замѣчанія пр. Т и х о н р а в о в а ³⁾ о Палей мож-

дрова, 14 Меря, 15 Мордва, 16 Мещера, 17 Муромъ, 18 Корсь, 19 Зимѣгола, 20 Ливъ.“ Ср. соотвѣтств. мѣсто въ нач. лѣтоп. сводѣ (Лѣтоп. по Лавр. сп. стр. 3): разница—въ очень немногихъ именахъ.

³⁾ Ср. еще его критич. замѣч. по поводу изданія *Пытина*: Ложныя и отреч. книги. (Русск. Вѣстникъ, 1862, январь, стр. 415—427).

но, впрочемъ, найти въ его рецензіи на Исторію русской словесности Галахова. (Отчетъ о XIX присужденіи наградъ гр. Уварова, Пб. 1878, стр. 52—55, 83).

Въ книгѣ профес. казанской дух. академіи Порфирьева: „Апокрифическія сказанія о ветхозавѣтныхъ лицахъ и событіяхъ“ (Казань, 1873) удѣлено нѣсколько страницъ (134—139) и обзорѣнію толковой Пален. Давъ общее понятіе о памятникѣ, авторъ указываетъ затѣмъ „нѣкоторыя сказанія апокрифнаго характера“ по списку Пален Солов. библиот. № 653. Позже (1877 г.) пр. Порфирьевъ дополнилъ свое изслѣдованіе изданіемъ самыхъ апокрифовъ по рукописямъ Соловецкой бібліотеки. (Апокрифич. сказанія о ветхоз. лицахъ и событіяхъ по рук. Солов. библиот. Сборникъ 2-го отдѣл. акад. наукъ, т. XVII) ⁴⁾. Много матеріала извлечено изъ упомянутого списка Пален дробной № 653-й (стр. 83, 89, 106, 107, 110, 111, 135, 136, 138, 149, 158, 194); сообщены также выдержки изъ списка Пален краткой № 866 (стр. 204, 205, 207, 208, 221, 222, 225, 227, 228, 230, 235, 237, 238, 240, 241). Отрывки краткой Пален представили важное дополненіе къ предшествовавшимъ собраніямъ отреченныхъ памятниковъ, такъ какъ раньше краткая Пален такъ-то мало обращала на себя вниманіе учоныхъ издателей. Нужно, впрочемъ, замѣтить, что въ списокѣ краткой Пален, который былъ подъ руками у пр. Порфирьева, памятникъ переданъ въ томъ позднѣйшемъ, передѣланномъ видѣ, какъ въ упомянутой выше румянц. рукописи № 297. Въ предисловіи къ изданію „въ виду малой извѣстности Пален“ сообщены свѣдѣнія объ ея составѣ и характерѣ: разсмотрѣна и толковая, и краткая Пален (стр. 7—18).

Дополненіе къ этимъ работамъ профессора Порфирьева надъ Соловецкими рукописями представляетъ названная нами въ заглавіи книга г. Успенскаго, бывшаго воспитанника казанской академіи. Въ этомъ сочиненіи мы находимъ довольно подробный обзоръ содержанія толковой Пален съ указаніемъ источниковъ, которыми могъ

⁴⁾ Соловецкія рукописи принадлежатъ теперь Казанской академіи. —Сходные по названію труды г. Порфирьева я буду дальше цитовать такъ: первый (1873 г.).—„Сочин. объ апокрифахъ“, второй (1877 г.).—„Изданіе апокриф.“

пользоваться ея составитель. Обзоръ этотъ занимаетъ бѣольшую часть книги (стр. 11—113); но г. Успенскій останавливается также на вопросахъ о времени составленія и перевода Палея, о вліяніи Палея на памятники русской письменности; упоминаетъ о разнообразіи списковъ, о двухъ видахъ Палея и пр. (стр. 3—10, 113—134). Работа выполнена по Соловецкимъ рукописямъ.

Толковая Палея давно обратила на себя ученое вниманіе, ею, безпорно, занимались больше, чѣмъ Палеей исторической. Но краткой Палеѣ раньше посчастливилось найти себѣ издателя, при томъ такого издателя, какъ недавно скончавшійся А. Н. Поповъ. „Книга Бытія небеси и земли“ издана г. Поповымъ по тремъ спискамъ: основнымъ принять синод. библиот. № 318/591, — списокъ, обследованный Горскимъ и Невоструевымъ; разночтенія взяты изъ рукописей синодальной же библиотеки №№ 638 и 548. Въ предисловіи даны свѣдѣнія и объ упомянутыхъ рукописяхъ (стр. II—XXII), ⁵⁾ и о самомъ памятникѣ (стр. XXII—XXXII). Сказанное о памятникѣ представляетъ нѣсколько дополненій къ тому, что дано въ „Описаніи синод. рукописей.“ Въ приложеніи издано то русское сочиненіе, представляющее передѣлку Палея, свѣдѣнія о которомъ, какъ упомянуто было выше, сообщены были г. Смирновымъ. (Ср. въ предисловіи г. Попова стр. XXXII—XXXIV).

Старый вопросъ объ отношеніи Палея къ хронографамъ разобранъ былъ тѣмъ же А. Н. Поповымъ въ его извѣстномъ сочиненіи о хронографахъ. (Обзоръ хронографовъ русской редакціи вып. I, 1866 г.; вып. 2, 1869 г.). Здѣсь не разъ приводятся указанія на Палею (толковую и историческую), какъ на одинъ изъ источниковъ хронографовъ. Впрочемъ, еще раньше (1860 г.) г. Лазаревскій въ „Запискѣ о русскомъ хронографѣ“ коснулся вопроса о связи хронографа съ Палеей. „Палея была также однимъ изъ источниковъ для хронографа.... Можно привести нѣсколько фактовъ, подтверждающихъ наше предположеніе.“ (Извѣстія 2 отдѣл. акад. наукъ, т. VIII, стр. 387—388).

⁵⁾ Въ рукописи № 548 (Сборникъ XVII вѣка) помѣщена между проч. и Палея толковая. Г. Поповъ замѣчаетъ, что „сравнительно съ древнѣйшимъ изводомъ толковой Палея, сохранившимся въ пергаменномъ спискѣ, писанномъ въ Коломнѣ—1406 г. (Библиотека Троицкой

II.

Толковая Палея до сихъ поръ не издана вполнѣ. Но на основаніи отрывковъ, напечатанныхъ въ собраніяхъ апокрифныхъ сказаній, на основаніи замѣчаній и указаній изслѣдователей, имѣвшихъ подъ руками разные списки Палеи, мы можемъ собрать объ этомъ памятникѣ довольно опредѣленные свѣдѣнія.

Палея—„произведеніе греческое.“ (*Срезневскій*). Съ этимъ согласны всѣ, занимавшіеся нашимъ памятникомъ. Языкъ памятника хранить несомнѣнные слѣды греческаго оригинала; самое заглавіе: „Палея“—греческое. Въ подтвержденіе византійскаго происхожденія Палеи г. Порфирьевъ и г. Успенскій настойчиво указываютъ еще на ту начитанность, на то разнообразіе свѣдѣній, которое выказываетъ составитель толковой Палеи. „Въ пользу греческаго или собственно византійскаго происхожденія Толковой Палеи, говоритъ г. Успенскій, кромѣ самаго названія „Палея,“ которое осталось не переведеннымъ какъ бы для того, чтобы свидѣтельствовать о ея греческомъ происхожденіи,—и языка (многія слова и выраженія остались въ ней безъ перевода или съ греческой разстановкой) говорить между прочимъ цѣльность и систематичность ея и раннее появленіе въ славянской письменности. Цѣльность, которая высказывается въ довольно удовлетворительномъ рѣшеніи полемической задачи автора, строгая систематичность и затѣмъ обширное знакомство автора съ византійскою литературою свидѣлствуютъ, что авторомъ ея было лицо, знакомое съ школьною мудростью; а такимъ, очевидно, могъ быть только грекъ.... Кто изъ русскихъ X—XI вв. могъ быть авторомъ столь систематичнаго, цѣльнаго и огромнаго сочиненія?“ (Толк. Палея, стр. 116—117, 127; ср. *Порфирьевъ*, Изданіе апокриф. стр. 15). Это замѣчаніе высказано слишкомъ ужъ рѣшительно. Г. Успенскій предлагаетъ выборъ между греческимъ или русскимъ составителемъ Палеи. Но вѣдь, можно еще указать на Болгарію. Я вовсе не рѣшаюсь заподозрить греческое происхожденіе Палеи; я хочу только замѣтить, что соображенія г. Успенскаго въ общемъ ихъ смыслѣ значительно ослабляются припоминаніемъ такихъ наприм. памятниковъ, какъ Шестодневъ Іоанна Экзарха.

лавры № 38) настоящій списокъ представляетъ.... немногія добавленія.“ Эти добавленія отмѣчены. (XII—XVI)

Кн. Оболенскій указалъ нѣсколько неизданныхъ памятниковъ, между которыми, по его мнѣнію, можетъ оказаться оригиналъ нашей Палеи: а) *Σύνοψις εἰς τὴν παλαιὰν γραφήν*, приписыв. Іоанну Дамаскину, б) хронографъ Іоанна Сицилійскаго отъ сотворенія міра до 866 г., в) хроника, приписыв. Іоанну Златоусту. Но еще Ундольскій, какъ мы видѣли, высказалъ сомнѣніе въ правильности этихъ указаній. Въ самомъ дѣлѣ, оригиналъ Палеи нужно искать въ отдѣлѣ не историческихъ, а полемико-экзегетическихъ сочиненій. Въ этомъ нетрудно убѣдиться теперь, когда содержаніе Палеи стало уже достаточно извѣстно.

Толковая Палея представляетъ изложеніе ветхозавѣтной исторіи, оканчивающееся разсказомъ о временахъ первыхъ царей Израильскихъ. Ходъ повѣствованія часто прерывается дополненіями и замѣчаніями экзегетическаго и полемическаго характера.

Экзегеза Палеи направлена главнымъ образомъ на указаніе параллелизма между ветхимъ и новымъ завѣтомъ. Разсказы древнихъ священныхъ книгъ еврейскихъ объясняются какъ тѣнь, какъ „прообразъ“ христіанскихъ событій. Вотъ нѣсколько примѣровъ. Богъ создалъ Еву изъ ребра Адама. Это адамово ребро напоминаетъ ребро І. Христа, проколотое на крестѣ. „Отъ ребра хоташе грѣхъ быти и жеюю вниде въ человѣки;“ изъ ребра Христа потекла кровь, очищающая грѣхъ. Христосъ „своимъ ребромъ ребро исцѣлеваетъ.“—Братья Іосифа рѣшаются продать его измаильскимъ купцамъ. Эту мысль первый подалъ Іуда. Ветхозавѣтному Іудѣ отвѣчаетъ Іуда Искаріотъ, продавшій Христа. Мѣдный змѣй въ пустынѣ—символь распятія Христового. (Успенскій, стр. 45, 76, 106). Но кромѣ такихъ символическихъ толкованій встрѣчаются еще объясненія иного рода. „Большую часть книги, замѣчаетъ пр. Порфирьевъ, составляетъ объясненіе книги Бытія и особенно сказаній о сотвореніи міра и человека.“ (Изд. апокр. 7). Тутъ понадобилось внести подробности, заимствованныя изъ запаса свѣдѣній о природѣ. Такъ при объясненіи третьяго дня творенія говорится о морѣ и образованіи источниковъ; при объясненіи четвертаго дня—о небесныхъ свѣтилахъ, о восходѣ и заходѣ солнца, о фазахъ луны; при пятомъ днѣ—о нѣкоторыхъ породахъ рыбъ и птицъ; при шестомъ—о нѣкоторыхъ животныхъ; при объясненіи разсказа о сотвореніи человека излагаются свѣдѣнія фізіологическаго и психологическаго характера. Подобнаго же рода объясненія встрѣчаются и въ другихъ мѣстахъ Палеи. Напр., при упоминаніи о рожденіи дѣтей у

Адама передаются свѣдѣнія о зачатіи и образованіи младенца; при разсказѣ объ окончаніи потопа объясняется явленіе радуги и т. п. Вотъ для образца нѣкоторые свѣдѣнія о человѣческой головкѣ: „Есть убо человѣку, яко повѣдають, на главѣ 3 шьвы, на углы ставлено; женская же имаеть единъ шевъ... по сему убо познати ю могутъ и въ гробѣхъ, кое мужеска глава, кое женская.... Мозгъ же не имать в собѣ присно кровавыхъ жилъ, да тѣмъ и студень есть, теплоту паче любить; в немъ и уму мѣсто мнать; суть же корени трие отъ коегождо очию въ мозгъ грядуть.... Напреди человѣку надо очима есть цело: аще велие есть, знаменуеть, яко медленъ разумъ имать“ и т. д. (*Срезневскій*, Древн. пам. 256).—Дѣлаются еще иногда припоминанія изъ церковно-легендарныхъ сказаній. При разсказѣ о явленіи ангела Иисусу Навину приредено указаніе на подобную же божественную помощь царю Константину; при извѣстии о собраніи Ноемъ всѣхъ животныхъ, м. проч „неукротимыхъ и свирѣпыхъ,“ воспоминается Герасимъ мнихъ, которому поработалъ лютый звѣрь (*Усп.* 110, 38).

Полемика Палей направлена преимущественно противъ еврейства; отсюда названіе: „Бытія толковая на Іудея.“ (Образцы этой палейной полемики можно читать въ изданіи *Порф.* стр. 10). Рядомъ съ обличеніями іудейства встрѣчаются по мѣстамъ рѣзкія нападки на магометанство (*Усп.* 126, 34, 58; Ср. *Сухомлиновъ*, 55—56).

Повѣствовательная часть Палей составлена по библіи, но съ значительной примѣсью апокрифныхъ преданій. На эти преданія обращалось преимущественное вниманіе при изученіи Палей, такъ что апокрифный матеріалъ нашего памятника едва ли уже не исчерпанъ весь въ появившихся до сихъ поръ изданіяхъ отреченныхъ книгъ и сказаній. Вотъ списокъ апокрифныхъ отдѣловъ толковой Палей съ указаніемъ на изданія и изслѣдованія палейныхъ текстовъ:

1) Сотвореніе и паденіе ангеловъ; ангелы стихій . . .	<i>Порфирьевъ</i> , Изд. 83—85; Сочин. 134—136. <i>Срезневскій</i> , Древн. пам. 256. <i>Успенскій</i> , 30.
---	--

2) Рай въ Эдемѣ . . .	<i>Порф.</i> Изд. 89.
-----------------------	-----------------------

3) Каинъ, Авель, Сиеъ, Ламехъ и Енохъ. Дочери Адама.	<i>Пытинъ</i> , 9—10; <i>Порф.</i> Изд. 106—107. Сочин. 136. <i>Усп.</i> 51, 52. Ср. <i>Сухомл.</i> 59—60.
--	--

- Ламехъ *Тихонравовъ*, I, 24—25.
- 4) Смерть Адама („о сдѣя- *Пыпинъ*, 10. *Тихонр.* I, 17
ніи св. Троицы.“) —18.
- 5) Потопъ. *Порф.* Изд. 107, 108. Соч.
136—137. *Усп.* 55.
- 6) Столпотвореніе *Порф.* Изд. 110—111. Соч.
137. *Усп.* 58. Ср. *Сухомл.* 63
—64.
- 7) Начало идолопоклонства *Порф.* Изд. 111. Соч. 137
при Серухъ —138. *Усп.* 67.
- 8) Откровеніе Авраама. *Тихонр.* I, 54—77; *Пып.* 24
—26; *Порф.* Изд. 111—130.
Усп. 67.
- 9) Слово св. Аѳанасія *Усп.* 69. Ср. *Пыпинъ*, 20—
Александр. о Мельхи- 21.
седецъ
- 10) Авраамъ и три странника. *Порф.* Изд. 135—136. *Усп.*
70.
- 11) Состязаніе Авраама съ *Усп.* 28. (Ср. *Порф.* Изд.
Египетскими мудрецами . . . 252—256).
- 12) Принесеніе Исаака въ *Порф.* Изд. 136—138. *Усп.*
жертву 70—71.
- 13) Лѣствица. *Пып.* 27—32. *Тихонр.* I, 91
—95; *Порф.* Изд. 138—149.
Усп. 73.
- 14) Жизнь Іосифа *Порф.* 149—158. *Усп.* 75.

- 15) Завѣты 12-ти патри- *Пып.* 33—38. *Тихонр.* I, 96
арховъ. —145; 196—232. *Порф.* 158
—194. *Усп.* 88.
- 16) Жизнь Моисея: . . . *Пытинъ,* 39—49. *Порф.* Изд.
194—204.
- а) Фараонъ приказыв. бро- *Усп.* 122. *Порф.* Изд. 194.
сать еврейскихъ дѣтей въ рѣку. *Пып.* 39.
- б) Испытаніе Моисея углемъ *Усп.* 123. *Пып.* 40—41.
и драгоц. камнемъ.
- в) Моисея учитъ арх. Гав- *Усп.* 123. *Пып.* 45.
ріилъ
- г) Гробница Іосифа въ морѣ. *Усп.* 92. *Порф.* Изд. 195—
196.
- д) Воды Мерры. *Усп.* 94. *Порф.* Изд. 196—
197.
- е) Оружіе евреевъ *Усп.* 95. *Порф.* Изд. 197.
Соч. 139.
- ж) Богъ открываетъ Моисею *Усп.* 96. *Порф.* Изд. 197—
исторію міра. 198.
- з) Моисей узнаетъ, кто лилъ *Усп.* 96.
золотаго тельца.
- и) Сказаніе о 12 кам- *Усп.* 97. *Порф.* Изд. 198—
няхъ на нагрудникѣ 203.
Аарона
- к) Смерть Моисея *Усп.* 110. *Порф.* Изд. 203—
204. Соч. 139. *Пып.* 48--49.

17) Сказанія о Соломонѣ Пып. 51—58. Тихонр. 254 —272.

Апокрифныя сказанія Палеи двоякаго рода. Первый родъ сказаній представляетъ только передачу, копію отдѣльныхъ апокрифныхъ памятниковъ: Откровеніе Авраама, Слово Афанасія Алекс. о Мельхиседекѣ, Лѣствица, Завѣты 12 патріарховъ, жизнь Моисея, сказаніе о 12 камняхъ, рассказы о Соломонѣ. (См. *Порф.* Предислов. къ издан. апокр.). Сказанія втораго рода—мелкія статьи, представляющія не цѣльные памятники, а только отрывки памятниковъ. Какихъ же именно памятниковъ? Откуда, изъ какихъ источниковъ могли войти въ Палею эти небольшія апокрифныя сказанія? Указываютъ слѣдующія сочиненія:

а) Ефрема Сирина Слово о патр. Іосифѣ. „Жизнь Іосифа... въ Палей рассказывается со многими апокрифическими прибавленіями, заимствованными преимущественно изъ слова св. Ефрема Сирина.“ (*Усп.* 75).

б) Мееодія Патарскаго Слово о царствіи языкъ. Въ *нѣкоторыхъ* спискахъ Палеи названы дочери Адама: „а инде глаголетъ дщери Адамлі Каламану и Деверу“—ссылка на Слово Мее. Патарскаго, замѣчаетъ г. Успенскій (52—53).

в) Козьмы Индикоплова Христіанская топографія. „Рассказъ Палеи о столпотвореніи составленъ почти буквально по Индикоплову“ (*ibid.* 58).

г) Византійскія хроники. Отсюда взяты извѣстія о Синоѣ, Енохѣ, Ламехѣ (Малала), нѣкоторыя подробности рассказа о столпотвореніи (Амартоль, Малала), рассказъ о расселеніи племенъ съ перечнемъ странъ и народовъ (Пасхальная хроника, Малала). *ibid.* 54, 58, 60—66.

е) „Златоструй.“ Принесеніе Исаака въ жертву рассказывается языкомъ библейскимъ; апокрифическое прибавленіе къ библейскому рассказу имѣетъ почти буквальное сходство съ 94 словомъ Златоструя. Подобное же сходство замѣчается въ рассказѣ о посѣщеніи Авраама тремя странниками. (*ib.* 70). Но памятники, входящіе въ составъ Златоструя, не представляютъ принадлежности только этого сборника. Составитель Палеи могъ знать указываемое Слово и не по Златострую.

Въ экзегетической части Палеи указываютъ заимствованія изъ сочиненій Северіана Гавальскаго, (*Усп.* 13, 15, 38, 73), Козьмы Индикоплова (13—14, 22, 24), Іоанна Дамаскина (26), св. Епифанія (13, 35, 36, 83—85, 97), Іоанна экзарха Болгарскаго (15, 18, 20, 32) ⁶⁾. Кромѣ того въ Палей отмѣчены болѣе или менѣе ясныя слѣды вліянія произведеній Іоанна Златоуста (*Усп.* 11) Феодорита Кирскаго (17, 36, 73, 89, 90, 95, 107), Василия Великаго (22), св. Ипполита (86). Составитель Палеи охотно пользовался также, какъ было уже замѣчено, сказаніями о мученикахъ и подвижникахъ; упоминаются сказанія о Мартиніанѣ мнихѣ (*Усп.* 34), о Герасимѣ мнихѣ (38), о св. Варварѣ, Трифонѣ, Аверѣіи (47), Кирикѣ (74), Спиридонѣ (90), Георгіи (112), Несторѣ (113). Цитуются также церковныя пѣсни (*Усп.* 47, 76, 92, 106).

Въ нашихъ рукописяхъ Палея приписывается то Іоанну Дамаскину, то даже Іоанну Златоусту. Конечно, это „псевдонимы.“ Источники Палеи указываютъ отчасти и на время ея составленія. Авторъ Палеи зналъ византійскія хроники IX вѣка; Палея не могла появиться раньше, чѣмъ стали извѣстны труды І. Малалы, Г. Амартола. Русскіе памятники даютъ другое указаніе. Слѣды вліянія Палеи замѣчены въ древнемъ лѣтоп. сводѣ XII вѣка. Слѣдоват. время составленія Палеи относится къ IX—XI вв.

Списки слав. перевода Палеи не восходятъ дальше XIV вѣка. Но приведенное только-что указаніе, находящееся въ лѣтописномъ сводѣ, а также языкъ перевода, заставляютъ отнести появленіе Палеи въ старо-славянской письменности къ очень древнему времени (*Срезневскій*, Др. пам. 55).

Появившись въ славянской письменности, Палея не успѣла сохранить неизмѣненнымъ своего первоначальнаго вида. Доспѣвшія до насъ списки представляютъ значителныя разницы не только въ изложеніи, но и въ самомъ составѣ памятника. Эти разницы—слѣды той именно постепенной переработки, которой подвергался занимающій насъ памятникъ. Какъ же, спрашивается, опредѣлить первоначальный видъ и

⁶⁾ Шестодневъ Іоанна экзарха—трудъ компилятивный. Но въ Палей замѣчается сходство и съ тѣми частями этого труда, которыя признаются принадлежащими самому Іоанну.

составъ Палеи? Какъ отдѣлить и распредѣлить разновременныя измѣненія, которыя накопились мало по малу при переписываніи и вмѣстѣ съ тѣмъ—передѣлываніи Палеи?

Вопросы о первоначальномъ составѣ Палеи и ходѣ ея постепенной переработки были уже предметомъ ученаго разсмотрѣнія; на основаніи этого разсмотрѣнія установлена была общая историко-литературная характеристика памятника. Я разумѣю рефератъ проф. Тихонова. Но содержаніе этого реферата извѣстно только по отрывочнымъ указаніямъ. Что же касается г. Успенскаго, то у него просто не было матерьяла для изученія исторіи Палеи. Его изслѣдованіе исполнено по немногимъ, притомъ же позднимъ и случайно набравшимся спискамъ. Г. Успенскій самъ указываетъ на эти неблагопріятныя условія, при которыхъ приходилось ему работать. „Съ содержаніемъ Толковой Палеи мы знакомимся по спискамъ Соловецкой библіотеки.... Два списка Соловецкой библіотеки.... оканчиваются смертію Саула; въ спискахъ другихъ библіотекъ она заключаетъ въ себѣ исторію Давида и Соломона... За неимѣніемъ *подъ руками* *полнаго* списка Толковой Палеи мы не можемъ указать параллельныхъ мѣстъ для приведенныхъ философомъ пророчествъ“ (стр. 9—10, 124). На тѣхъ же Соловецкихъ рукописяхъ основаны работы и пр. Порфирьева. Такимъ образомъ полной литературной исторіи Палеи мы неимѣемъ. Но основанія для такой работы уже положены. Указаны мѣста Палеи, которыя могутъ считаться не принадлежащими первоначальному составу памятника. Высказывались соображенія о томъ, какое изъ извѣстныхъ по рукописямъ окончаній Палеи слѣдуетъ признать первоначальнымъ.

Вставки и дополненія указаны въ слѣдующихъ мѣстахъ Палеи:

1) Шестодневъ. Въ Палейномъ объясненіи шести дней творенія замѣтно по мѣстамъ буквальное сходство съ Шестодневомъ Іоанна экзарха болгарскаго. Сходство это заставляеть г. Успенскаго предположить, что шестодневъ Палеи переработанъ послѣ перенесенія памятника въ славянскую письменность. „Шестодневъ Толковой Палеи извѣстной намъ редакціи, который, какъ мы видѣли, имѣетъ близкое сходство съ толкованіемъ Іоанна экзарха болгарскаго, составленъ или дополненъ, по всей вѣроятности, по послѣднему уже русскимъ книжникомъ и замѣнилъ собою, можетъ быть, болѣе краткій шестодневецъ первоначальной редакціи Толковой Палеи,—по краткости своей сходный съ шестодневцами, встрѣчающимися въ нѣкоторыхъ греческихъ хроникахъ

(М. Глики) и хронографахъ русской редакціи“ (стр. 127—128). Замѣтимъ еще, что въ рукописяхъ текстъ Палейнаго шестоднева передается неодинаково. (А. Поповъ Предисловіе къ изд. Истор. Палей, стр. XII—XV).

2) Разсказъ о смерти Адама. „Статья о „Сдѣяніи св. Троицы“ могла быть внесена въ Толковую Палею позднѣйшими переписчиками и могла не составлять принадлежности древнѣйшей редакціи Толковой Палей; ея нѣтъ въ древнѣйшихъ спискахъ Палей Александровской и Троицко-сергіевской лавры.“ (Усп. 53—54). Тоже подтверждаетъ пр. Порфирьевъ (Изд. апокр. 45).

3) Разселеніе племенъ. Палея „при переписи дополнена нѣкоторыми свѣдѣніями по русской географіи,“ замѣтилъ И. И. Срезневскій. Вставка, въ самомъ дѣлѣ, очевидна (Ср. приведенный выше отрывокъ изъ А. Невскаго списка Палей). Г. Успенскій сближаетъ Палейный перечень съ соотвѣтствующимъ мѣстомъ древней лѣтописи (стр. 60, 66).

4) Откровеніе Авраама. Г. Успенскій (стр. 69) не рѣшается признать этотъ апокрифъ позднѣйшимъ дополненіемъ, внесеннымъ въ Палею однимъ изъ ея передѣлывателей. Напротивъ г. Порфирьевъ считаетъ Откровеніе „вставкой,“ сдѣланной „не составителемъ Палей, а неумѣлымъ переписчикомъ, вздумавшимъ Откровеніе приспособить къ Палеѣ.“ (Издан. 13, 56). Откровенія Авраама нѣтъ въ древнѣйшихъ спискахъ Палей Ал.-Невскомъ и Троицкомъ (Русск. Вѣстн. 1862, № 1, 423—424).

5) Слово о Мельхиседекѣ. Г. Успенскій не рѣшается сказать опредѣленно, внесено ли это слово въ Палею позже, или принадлежитъ ея первоначальному составу: „Быль ли этотъ апокрифъ въ древнихъ редакціяхъ Палей, нельзя съ точностью сказать. Если онъ не пришелъ на Русь вмѣстѣ съ Толковою Палеєю, т. е. въ текстъ ея, то весьма рано могъ быть внесенъ въ нее русскими писцами.“ (стр. 69). Г. Порфирьевъ выказываетъ большую рѣшительность: онъ относитъ „Слово“ къ числу тѣхъ апокрифовъ, которыя внесены въ Палею въ позднѣйшее время. (Издан. 11—12).

6) Завѣты 12 патріарховъ. И этотъ апокрифъ, хотя онъ и „приспособленъ къ основной цѣли Палей“ (обращенія къ жидовину, символическія толкованія), вызываетъ у г. Порфирьева нѣкоторыя сомнѣнія. „Очень можетъ быть, что Завѣты внесены въ Палею если не са-

нимъ составителемъ, то ея славянскимъ переводчикомъ и редакторомъ.“ (Изд. 14).

7) Лѣствица. Относительно этой статьи г. Порфирьевъ повторяетъ тоже, что сказалъ онъ о Заѣтахъ иеріарховъ. Приспособленіе Лѣствицы къ основной цѣли Палеи „...“ быть сдѣлано также не простымъ переписчикомъ, а переводчикомъ или редакторомъ Палеи.“ (ibid).

8) Житіе Моисея. И этотъ отдѣлъ Палеи возбуждаетъ сомнѣнія (ibid. 11—12), ⁷⁾ особенно часть его: „сказаніе о 12 камняхъ.“ „На Руси сказаніе св. Епифанія явилось въ переводѣ въ весьма давнее время: оно находится въ Изборникѣ Святослава 1073 г.... Въ Палей переводъ сего сказанія сдѣланъ съ той же редакціи, съ которой переведено сказаніе, помѣщенное въ Изборникѣ. Сказаніе св. Епифанія о 12 камняхъ, находящееся въ Палей, имѣетъ весьма близкое сходство и со стороны языка съ помѣщеннымъ въ Изборникѣ“.... (Усп. 97).

9) Сказанія о Соломонѣ (Соломонъ и Китоврасъ; суды Соломона; Соломонъ и царица Савская). На то, что эти сказанія позже внесены въ Палею, указалъ пр. Тихонравовъ. Онъ обратилъ вниманіе на слово „Шамиръ“ въ повѣсти о Соломонѣ и Китоврасѣ,—слово, указывающее на прямое вліяніе еврейскаго источника; онъ замѣтилъ также, что старѣйшіе списки Палеи (XV в.), передающіе апокрифы о Соломонѣ, принадлежатъ Новгороду и Пскову. Повѣсти Талмуда могли распространиться въ Новгородѣ вмѣстѣ съ развитіемъ такъ назыв. ереси жидовствующихъ. (См. *Веселовскій*, Соломонъ и Китоврасъ, стр. 212). Въ позднѣйшемъ включеніи въ Палею повѣстей о Соломонѣ не сомнѣваются и гг. Успенскій (стр. 8, 127) и Порфирьевъ (Изд. 11—12).

Такимъ обр. оказывается, что *всѣ цѣльные апокрифы, встречающіеся въ спискахъ Палеи, съ большей или меньшей вѣроятностію могутъ быть отнесены къ числу вставокъ, мало по малу накапливавшихся въ Палей при ея переписываніи и передѣлываніи. По мнѣнію*

⁷⁾ „Житіе пророка Моисея, говоритъ пр. Тихонравовъ, не находится въ древнѣйшихъ спискахъ Палеи и внесено въ нее не безъ измѣненій. Длинныя обличительныя вставки на жиловина явились въ немъ только благодаря помѣщенію его въ Палей.“ (Русскій Вѣстн. 1862, № 1, стр. 425).

пр. Тихонравова исключеніе можно сдѣлать только для „Завѣтовъ 12 патріарховъ.“ (Отчетъ о XIX присуд. наградъ гр. Уварова, 83).

Было уже замѣчено, что въ рукописяхъ объемъ Палей представляется неодинаковымъ. Въ однихъ спискахъ она обрывается на извѣстїи о смерти Саула, въ другіяхъ продолжается разказами о Давидѣ и Соломонѣ; есть, наконецъ списки, въ которыхъ Палея „доведена до пришествія Христова,“ или даже сливается съ хронографомъ. Г. Успенскій предполагаетъ, что первоначальнымъ слѣдуетъ признать продолженіе Палей до Христа. „Намъ кажется, что Толковая Палея по своей цѣли, сообразно своему полемическому характеру, должна быть доведена до пришествія Христова,.... и для цѣльности сочиненія авторъ долженъ былъ представить всю ветхозавѣтную исторію.... и тѣмъ болѣе не могъ игнорировать пророчества великихъ и малыхъ пророковъ“ (стр. 10). Пророчества составитель Палей, дѣйствительно, не „игнорировалъ,“ но что онъ представилъ всю ветхозавѣтную исторію, съ этимъ трудно согласиться. Противъ этого говорятъ составъ большей части списковъ и между ними—списковъ старѣйшихъ, которые оканчиваются разказомъ о времени первыхъ царей израильскихъ. „Начинаясь Шестодневомъ, Палея оканчивается *началомъ* царствованія Соломона и завершается изреченіями ветхозавѣтныхъ пророковъ и даже языческихъ философовъ о Христѣ“ (Отчетъ о XIX присуд. 54). Это замѣчаніе пр. Тихонравова имѣетъ прочныя основанія. Тутъ указывается тотъ заключительный отдѣлъ Палей, который имѣетъ особенную важность при рѣшеніи вопроса о первоначальномъ объемѣ памятника. Отдѣлъ этотъ—„пророчества.“ Въ позднихъ спискахъ Палей пророчества помѣщаются не всегда (таковы напр. Соловецкіе списки); кромѣ того, они встрѣчаются иногда въ рукописяхъ отдѣльно отъ Палей, какъ особая статья: „Пророчество Соломоне сына Давида царя, иже пророчествова на Израиля.“⁸⁾ Но все это не мѣшаетъ признать „Пророчества“ частью первоначальнаго состава Палей. Въ этой статьѣ проходитъ та же основная мысль, какъ и въ остальныхъ отдѣлахъ Палей: объясненіе ветхаго завѣта въ его символическомъ отношеніи къ новому; та же постоянная полемика съ іудействомъ, тѣже при этомъ выраженія: „разумѣи, жидовине“ и т. под.

⁸⁾ Я читалъ „Пророчества“ въ рукописномъ сборникѣ Бѣлозер-

Если въ позднѣйшихъ спискахъ Палея отдѣлъ пророчествъ иногда отбрасывается, то это вовсе не противорѣчитъ тому стремленію къ расширенію, пополненію памятника, которое выказываютъ русскіе передѣльватели Палея. Чѣмъ пополнялась Палея при передѣлкахъ? Что вносилось въ нее новаго? Передѣльватели вносятъ въ Палею цѣлый рядъ апокрифовъ, дополнявшихъ тѣ немногія свѣдѣнія о ветхозавѣтныхъ лицахъ и событіяхъ, которыя находились въ первоначальномъ текстѣ нашего памятника; они продолжаютъ рассказъ Палея дальше того предѣла, на которомъ остановился первоначальный составитель; они, наконецъ, сливаютъ Палею съ хронографомъ, дѣлаютъ ее вступительной частью обширнаго сочиненія по всемірной исторіи. Видимъ такимъ обр. одно стремленіе—пополнить Палею со стороны фактического матеріала, расширить ея повѣствовательную часть. Литературная исторія Палея можетъ быть опредѣлена, какъ постепенная переработка экзегетико-полемическаго трактата въ произведеніе историческаго характера. При такомъ ходѣ переработки отдѣлъ пророчествъ,—отдѣлъ по преимуществу экзегетическій и полемиическій,—долженъ былъ имѣть наименьшее значеніе. При продолженіи Палея далѣе царствованія Соломона этотъ отдѣлъ являлся какимъ-то слишкомъ обширнымъ отступленіемъ, безъ нужды прерывающимъ общую нить рассказа.

„До самаго конца XV вѣка, говорить пр. Тихонравовъ, т. е. до составленія Геннадіемъ полнаго списка славянскаго перевода библейскихъ книгъ (1499), Толковая Палея замѣняла для образованныхъ русскихъ людей библію.... Свой вѣковый авторитетъ Толковая Палея сохранила до самаго начала XVIII вѣка: протопопъ Аввакумъ, воспи-

ской библіотеки № 1144 (л. 1—56; далѣе помѣщены: Малая Палея, нѣсколько поучительныхъ словъ, отрывки изъ Патерика, Житіе Маріи Египетской и др.).—„Пророчества“ могутъ оказаться полезными между проч. и для болѣе точнаго опредѣленія времени составленія Палея. Въ Бѣлозерскомъ спискѣ читается такое мѣсто: „отъ того полона Титова до нынѣшняго лѣта вамъ уже работати у насъ есть лѣтъ хѣ и г безъ тридесятихъ и трехъ лѣтѣхъ.“ (л. 37 об.). Это указаніе на 1237 годъ (70 + 1200—33), очевидно, позднѣйшая поправка одного изъ переписчиковъ. Въ болѣе исправныхъ спискахъ можетъ отыскаться болѣе вѣрное указаніе.

танный древней Русью и ея завѣтной литературой, въ письмѣ къ царю Алексѣю Михайловичу еще ссыался на Палею, какъ на священное писаніе. "Палея—, въ области религіозныхъ и художественныхъ идей древней Россіи играетъ роль, можетъ быть, болѣе важную, чѣмъ та, которая принадлежала на Западѣ *библіямъ бѣдныхъ* (biblia pauperum) и *историческимъ библіямъ* (Historienbibel)." [Отчетъ объ Увар. нагр. 53]. Частое переписываніе и передѣлываніе Палеи уже указываетъ на то, что памятникъ этотъ пользовался большимъ и прочнымъ значеніемъ у нашихъ книжныхъ предковъ. Тоже подтверждается и изученіемъ произведеній древней русской письменности. Теперь все больше и больше насчитывается памятниковъ, въ которыхъ открывается большее или меньшее вліяніе Палеи.

1) Слово о законѣ и благодати, приписываемое м. Иларіону (ср. *Тихомировъ*, I. с. 54). На это произведеніе имѣлъ вліяніе тотъ именно отдѣлъ пророчествъ, о которомъ я говорилъ выше. Напримѣръ, символическое толкованіе разсказа объ Агари и Саррѣ у Иларіона представляетъ ближайшее сходство съ подобнымъ же толкованіемъ указанного отдѣла Палеи. Не имѣя теперь подъ рукой списка палейныхъ пророчествъ, я не могу, въ сожалѣнію, подтвердить этого замѣчанія сопоставленіемъ сходныхъ мѣстъ Слова и Палеи. Припомню еще ссылку Иларіона на „нныя книги:“ „а еже поминати въ писаніи семь и пророческая проповѣданія о Христѣ,.... то излиха есть и на тщеславіе склоняся. Еже бо въ нѣхъ книгахъ писано и вамъ вѣдомо, то здѣ положить, то дръзости образъ есть и славохотію.“

2) Древнѣйшій лѣтописный сводъ. См. *Сухомлиновъ*, О лѣтописи, стр. 55—64. Г. Успенскій снова пересмотрѣлъ сходныя мѣста лѣтописи и Палеи. (стр. 117—127).

3) Поученіе Владиміра Мономаха. Догадка о знакомствѣ Мономаха съ Палеей принадлежитъ пр. *Порфирьеву*. „Извѣстно, что вторая часть поученія Владиміра Мономаха очень сильно напоминаетъ Завѣтъ патріарха Іуды въ Завѣтахъ 12 патріарховъ; очень можетъ быть, что Завѣты были извѣстны Мономаху по Палей, въ которую они могли быть вставлены,.... если не самимъ ея составителемъ, то ея славянскимъ переводчикомъ; можетъ быть, и самая форма поученія Мономаха, имѣющаго характеръ завѣщанія, образовалась подъ вліяніемъ Завѣтовъ, внушившихъ Мономаху мысль написать подобное завѣщаніе своимъ дѣтямъ.“ (Изд. апокр. 16).

4) Хронографы. Заимствованія изъ Палея отмѣчены въ хронографѣхъ разныхъ редакцій. См. *Поповъ*, Обзоръ хронографовъ вып. I, стр. 20—21, 23 (Еллинскій лѣтоп.); 100—101, 108; 216 (1-я редакц.); вып. II, стр. 78, 134—135 (2-я ред.), 157, 185—186 (3-я ред.).

5) Азбукovníки. Матерьялъ для нихъ набирался между проч. и изъ Толковой Палея. (*Усп.* 3).

6) „Шестодневецъ вкратцѣ о сотвореніи небеси и земли и всея твари.“ Г. Поповъ въ Обзорѣ хронографовъ сообщаетъ слѣдующее свѣдѣніе объ этомъ памятникѣ: „Сочиненіе, заимствованное изъ Толковой Палея, кончается на убіеніи Авеля и рожденіи Сноа. Сверхъ палейныхъ апокрифовъ мѣстами удержаны и изобличенія жидовина.“ (Вып. 2, 169. Ср. *Порфирьевъ*, Издан. 243—246. Памятники древней письменности, вып. IV, 1879 г. стр. 67—69). Находятъ, какъ мы видѣли, что въ спискахъ Палея объясненіе шести дней творенія передается, обыкновенно, въ измѣненномъ и дополненномъ видѣ. Въ виду этого „Шестодневецъ вкратцѣ“ заслуживаетъ внимательнаго разсмотрѣнія. Не окажется ли что этотъ памятникъ сохраняетъ черты палейнаго шестоднева въ его первоначальномъ видѣ?

7) „Книга нарицаемый Каафъ, сирѣчь сборникъ.“ По словамъ г. Успенскаго, отыскавшаго Каафъ въ одной изъ рукописей Соловецкой бібліотеки (№ 807), эта „статья представляетъ рѣшеніе различныхъ вопросовъ изъ ветхозавѣтной исторіи, касающихся преимущественно внутренней жизни ветхозавѣтной церкви, затѣмъ—въ формѣ вопросовъ и отвѣтовъ—заключаетъ въ себѣ толкованія различныхъ пророчествъ.“ (стр. 125). Составитель самъ указываетъ на Палею, какъ на одинъ изъ своихъ источниковъ: „начало положено отъ Толковыѣ Палеѣ,“.... „а се избрано отъ Палея съ толкомъ.“

8) Книга о св. Троицѣ, сочиненіе монаха Еразма, русскаго писателя XVI в. (составителя житія Петра и Февроніи Муромскихъ). Трудъ Еразма изданъ А. Н. Поповымъ въ Чтеніяхъ общ. ист. и древн. росс. 1880, IV; въ предисловіи указаны источники, которыми пользовался Еразмъ, между проч. Толковая Палея (стр. XI).

9) Разказы Палея переходили и въ народную поэзію, давали матерьялъ для произведеній устной словесности. См. напримѣръ, *Бу-*

славя, Очерки, I, 440—441: „духовные стихи и рассказы, живущіе въ устахъ народа, къ древнѣйшему.... элементу присовокупляютъ позднѣйшій, заимствованный изъ источниковъ письменныхъ, и особенно изъ Пален.“

(Окончаніе слѣд.).

Древнѣйшій періодъ исторіи Рима и его изученіе.

Глава вторая: происхожденіе традиціи и цѣнность ея для исторіи Рима.

Этихъ примѣровъ достаточно, чтобы понять, въ чемъ состоитъ способность двойнаго преломленія, принадлежащая народному сознанію. Теперь мы можемъ довольно ясно представить себѣ, какъ относится сознаніе народа въ первый періодъ его развитія къ событіямъ имъ пережитымъ. Пассивность вниманія и недостатокъ интереса къ повседневному дѣлаютъ его способнымъ къ воспріятію лишь крупнаго и поражающаго. Слабость разсудочнаго пониманія и отсутствіе общихъ принциповъ и схемъ облегчаетъ работу забвенія, вслѣдствіе чего данныя опыта, повинувшись притягательной силѣ смежныхъ съ ними ассоціацій памяти, скоро распадаются, вступаютъ въ другія сочетанія и первоначальный образъ дѣйствительности замѣняется обрывками, разсѣянными по разнымъ мѣстамъ. Эти обрывки, живя порознь, поступаютъ во власть воображенія и чувства, преобразуются подъ вліяніемъ ихъ въ новые образы то болѣе, то менѣе живые и отчетливые; сознаніе ихъ первоначальной связи и единства теряется и вмѣсто одного первоначальнаго отраженія дѣйствительности является нѣсколько вторичныхъ, способныхъ ввести въ заблужденіе историка.

Выше было указано, что первый шагъ при обработкѣ быliny и мифа въ интересахъ исторіи состоитъ въ опредѣленіи мотивовъ, соотвѣствующихъ различнымъ подробностямъ сказаній о богахъ и герояхъ. Теперь не трудно видѣть, въ чемъ состоитъ и остальная доля этой работы. Имѣя предъ собою обрывки историческихъ воспоминаній и разсѣянные по разнымъ пунктамъ традиціи отраженія однихъ и тѣхъ

же событій, историкъ долженъ свести и соединить ихъ въ одно такъ, чтобы всѣ черты мифовъ и былинъ, соотвѣтствующія одному мотиву и отражающія одинъ и тотъ же фактъ, были сближены и сгруппированы вмѣстѣ. Такъ и поступаетъ Цёллеръ по отношенію къ римской традиціи, подбирая и соединяя всѣ отголоски этрусскаго или сабинскаго господства въ Римѣ и Лаціумѣ. Для исполненія этой работы необходимы примѣты, на основаніи которыхъ можно было бы судить о томъ, что дачныя черты народныхъ сказаній, не смотря на наружное различіе, вышли изъ одного мотива и отражаютъ въ себѣ одно и тоже событіе. Такія примѣты существуютъ и постепенно опредѣляются учеными. Наиболѣе рѣзкой изъ нихъ, легче всего уловимой оказывается этимологическое сродство собственныхъ именъ лицъ, мѣстъ и предметовъ, упоминаемыхъ сказаніемъ. Хорошіи примѣры этого представляютъ сближенные Цёллеромъ имена: Mettius Curtius, Mettius Fuffetius и Modius Fabidius, принадлежащія тремъ различнымъ лицамъ, которыя являются въ народной традиціи на значительномъ разстояніи и независимо другъ отъ друга, но тѣмъ не менѣе оказываются вариантами одного и того же мотива. Сила этой примѣты основывается на томъ, что разница между такими именами легко объясняется склонностью народа искажать слова непонятныя и чуждыя ему, между тѣмъ какъ сходство, примѣтное сквозь наружную разницу, прямо указываетъ на то, что эти имена образовались изъ одной основы, а носящія ихъ лица представляютъ отраженія одного мотива. Менѣе рѣзки другія примѣты, заключающіяся въ сходствѣ походовъ и судьбы лицъ, упоминаемыхъ въ сказаніяхъ, въ томъ освѣщеніи, какое придается имъ народной памятью. Обнаружить такія примѣты труднѣе и доказательная сила ихъ менѣе значительна.

Опредѣливъ мотивы и сближивъ вмѣстѣ разсѣянныя отраженія одного и того же мотива, историкъ будетъ имѣть предъ собою тотъ историческій матеріалъ, который заключается въ мифахъ и былинахъ, какъ металлъ въ россыпи. Добыча можетъ быть не богата, по своему качеству не совсѣмъ удобна для употребленія въ дѣло, но съ этими неудобствами приходится помириться тамъ, гдѣ нѣтъ другаго, болѣе доброкачественнаго и обильнаго матеріала.

Намѣтивъ приемы и средства, съ помощью которыхъ извлекается историческій матеріалъ изъ народныхъ сказаній, мы не будемъ излагать подробно весь ходъ работы Цёллера въ его анализѣ традиціи о царской

эпохѣ. Анализы подобнаго рода, произведенные тщательно и проникающіе до мелочей, похожи на лабиринтъ, о всѣхъ извилинахъ котораго невозможно дать ясное понятіе посредствомъ описанія. Дальше будутъ приведены историческіе результаты, полученные Цёллеромъ, а теперь мы изложимъ въ главныхъ чертахъ его мнѣніе о происхожденіи сказаній, относящихся ко времени царей.

Элементы, изъ которыхъ развились эти сказанія, коренятся въ дѣйствительности, главнымъ образомъ въ религіозныхъ представленіяхъ и обрядахъ древнѣйшаго населенія Лаціума. Дальнѣйшій ростъ этихъ элементовъ и ихъ сочетаніе другъ съ другомъ происходило подъ вліяніемъ двухъ крупныхъ событій въ исторіи Лаціума, оставившихъ замѣтный слѣдъ на преданіяхъ объ эпохѣ царей. Первымъ изъ такихъ событій было господство этруссковъ, утвердившихся въ Лаціумѣ и на нѣкоторое время объединившихъ его подъ гегемоніей Рима. Во время этого господства къ римской традиціи привилась черты, заимствованныя изъ этрускихъ преданій и объясняемая исторіей этого народа. Традиція о царской эпохѣ состоитъ изъ двухъ слоевъ, имѣющихъ различную цѣнность для исторіи. Преданія о первыхъ четырехъ царяхъ суть чистый вымыселъ, сотканный изъ данныхъ опыта, знакомаго позднѣйшему времени, изъ вѣрованій и обрядовъ культа и обычаевъ политической жизни. Историческіе отголоски, изрѣдка встрѣчающіеся здѣсь, принадлежатъ собственно болѣе поздней эпохѣ и отнесены назадъ къ началу римской исторіи лишь вслѣдствіе желанія одного изъ слоевъ римскаго населенія (патриційско-сабинскаго) выставить себя исконнымъ членомъ римской общины. Преданія о трехъ послѣднихъ, собственно этрускихъ, царяхъ основаны на историческомъ фактѣ, именно, на гегемоніи этрускихъ властителей Рима надъ остальнымъ Лаціумомъ. Отраженіемъ этого факта представляется Цёллеру блескъ и могущество Рима въ эпоху Тарквиніевъ, которое останется непонятнымъ, если отвергнуть завоеваніе Рима этрусками и считать эпоху Тарквиніевъ непосредственнымъ и прямымъ продолженіемъ предшествующей. Образъ этрускихъ царей-героевъ, созданный фантазіей народа, утвердившись въ томъ мѣстѣ традиціи, гдѣ мы застаемъ его теперь, вытѣснилъ отсюда подлинныя воспоминанія объ этрускомъ владычествѣ и заставилъ ихъ отодвинуться или въ глубь прошедшаго (преданія о пеласгахъ), или въ болѣе позднее время (преданія о войнѣ Рима съ Порсеной). Вторымъ событіемъ, оставившимъ глубокіе слѣды

въ римской традиціи было вторженіе въ Лаціумъ одного изъ сабелльскихъ племенъ, которое въ преданіяхъ зовется сабинами, а позднѣйшими книжниками иногда по недоразумѣнію принимается за аборигеновъ. Отголоски этого событія разсѣяны по всей традиціи и представляютъ варианты одного и того же мотива, именпо, водворенія сабинцевъ въ Римъ и изгнанія ими оттуда этрусскихъ царей. Утвердившись въ Римъ въ качествѣ правящаго сословія, сабинскіе патріаціи усвоили себѣ преданія побѣжденных латинянъ и постарались примирить ихъ съ своими собственными. Въ результатъ получилась та редакція преданій о древнѣйшемъ періодѣ Рима, которую застало время пробужденія въ самихъ римлянахъ потребности въ связному и стройному изображенію ихъ прошедшаго.

Извѣстія о фактахъ, попадающіеся по мѣстамъ въ традиціи, представляютъ не болѣе какъ снимокъ съ того, что существовало въ болѣе позднее время. Они могутъ быть вѣроятными, если мы отнесемъ ихъ именно къ этому времени, но для того періода, къ которому относятся ихъ традиція, они рѣшительно недостоверны. Таковы напр. извѣстія о колоніяхъ, основанныхъ Ромуломъ, о союзахъ между латинскими городами, о войнахъ съ послѣдними и о переселеніи ихъ обитателей въ Римъ и т. д. Колоніальная политика Рима позднѣйшаго времени и сходство между учрежденіями различныхъ латинскихъ городовъ подсказали впослѣдствіи мысль о томъ, что и эти города были колоніями, основанными одной метрополіей. Учрежденіе феціаловъ и формула, въ которой города, воюющіе съ Римомъ, выражали свою готовность покориться ему, существовавшія впослѣдствіи, были приписаны извѣстнымъ царямъ только потому, что починамъ царей привыкли объяснять всякое учрежденіе. Желаніе объяснить происхожденіе римскаго плебса подсказало мысль о переселеніи въ Римъ обитателей городовъ, покоренныхъ имъ. Словомъ, полагаетъ Цёллеръ, сказанія о царской эпохѣ бросаютъ гораздо больше свѣта на то время, которому они обязаны своимъ происхожденіемъ, нежели на то, къ которому приурочивало ихъ мнѣніе римскаго общества и его вождей въ области науки и литературы.

Къ этому мы прибавимъ замечаніе, относящееся ко всѣмъ попыткамъ объяснять происхожденіе той или другой черты традиціи предположеніемъ, что въ ней мы имѣемъ такъ называемый этиологическій мифъ. Извѣстно, какъ часто прибѣгаетъ къ этому объясненію

Швеглеръ въ своей Римской Исторіи. Этіологическій миѳъ предполагаетъ двѣ вещи: желаніе объяснить какое нибудь явленіе повседневной жизни и гипотезу, съ помощью которой это желаніе удовлетворяется. Возникаетъ вопросъ, что подсказываетъ уму, ищущему объясненія, именно это, а не другое предположеніе? На этотъ вопросъ возможны два отвѣта; предположеніе, объясняющее причину чего нибудь, можетъ быть или выводомъ изъ данныхъ опыта, или внушеніемъ, подсказаннымъ воспоминаніями о быломъ. Въ первомъ случаѣ въ этіологическомъ миѳѣ мы имѣемъ объясненіе одного явленія, наблюдаемаго даннымъ поколѣніемъ, съ помощью аналогіи, которая заимствована отъ другаго явленія, существующаго также въ опытѣ этого поколѣнія. На вопросъ, откуда явился Римъ, отвѣчали, что онъ основанъ изъ Альбы Лонги. Объясненіе, данное здѣсь, представляетъ перенесеніе факта, знакомаго данному поколѣнію по собственному опыту, въ другое, отдаленное время. Это объясненіе характеризуетъ умственные привычки поколѣнія, придумавшаго его, но ничего не говоритъ о дѣйствительномъ происхожденіи того факта, для котораго оно придумано; его историческая цѣнность равняется нулю. Иначе стоитъ дѣло, когда объяснительное предположеніе подсказано воспоминаніями о быломъ; тогда оно имѣетъ историческую цѣнность, соответствующую тому, сколько есть правды въ этихъ воспоминаніяхъ. Въ предъидущемъ примѣрѣ изъ воспоминаній о быломъ взято имя Альбы Лонги, которой уже не было на лицо, когда сложился миѳъ. Въ притворѣ храма Діаны на Авентинѣ вниманіе богомольцевъ поражали бычачьи рога удивительной величины, присутствіе которыхъ объяснялось исторіей, рассказанной Ливіемъ въ 45 гл. 1-й книги. Основа этой исторіи взята также не изъ современнаго опыта, а изъ воспоминаній о быломъ и сабинскій *pater familias*, приносящій быка въ храмъ Діаны съ тѣмъ, чтобы получить власть надъ Римомъ, не только отзывается стариной, но является какъ то печально и не къ стати въ рассказѣ, въ которомъ рѣчь идетъ объ отношеніи Рима къ латинамъ. Въ составленіи большей части этіологическихъ гипотезъ замѣтно участіе не только данныхъ современнаго опыта, но и воспоминаній о быломъ, вслѣдствіе чего и за этіологическими миѳами можно признать больше цѣнности для исторіи, чѣмъ обыкновенно думаютъ.

VI.

Изъ того, что сказано выше о приѣмахъ и средствахъ критическаго изученія народныхъ сказаній, легко видѣть, съ какими трудностями приходится бороться историку при этой работѣ, особенно, если онъ, подобно Цёллеру, задумаетъ разомъ охватить чуть не всю область народной традиціи. Намъ кажется, что предпринявшій работу въ такихъ широкихъ размѣрахъ, заранее готовитъ себѣ неудачу въ большей долѣ ея. Плодомъ широкихъ замысловъ бываетъ обыкновенно смѣшеніе логичнаго и вѣроятнаго съ недостовернымъ и натянутымъ, что всего болѣе подрываетъ довѣріе къ самому направленію и методу изслѣдованій такого рода. Тутъ надобно сѣздить предѣлы задачи съ тѣмъ, чтобы исчерпать весь матеріалъ и всѣ приемы для ея рѣшенія. Но за неудачное примѣненіе метода отвѣчаютъ отдѣльные лица; самый же методъ и направленіе, въ которомъ держатся его, остается законнымъ и плодотворнымъ. Укажемъ въ заключеніе основанія его законности и средства для повѣрки результатовъ, полученныхъ съ его помощью.

Замѣтимъ прежде всего, что обработка традиціи въ указанномъ направленіи предполагаетъ торжество отрицательной критики. Когда довѣріе къ традиціи въ ея теперешней формѣ подорвано, когда исторія по наружности признана за вольный и невольный вымыселъ, тогда *есть* возраженія, основанныя на теперешней формѣ традиціи, сами собой падаютъ и не имѣютъ ни малѣйшей силы. Настоящія, вѣскія возраженія могутъ быть выставлены лишь съ той самой точки зрѣнія, съ которой исполненъ анализъ преданій, намѣченный выше. Если этотъ анализъ основанъ на этимологическихъ сближеніяхъ, онъ повиненъ суду этимологіи и исторіи языка. Если онъ прилагаетъ къ дѣлу данныя міеологіи, археологіи, исторіи культа, психологіи и т. д. то на всѣхъ этихъ пунктахъ его результаты подлежатъ повѣркѣ всѣми средствами, которыя имѣются въ распоряженіи этихъ наукъ, и средства эти достаточно велики, чтобы отличить маловѣроятное отъ того, что можетъ быть принято съ довѣріемъ. Современемъ запасъ этихъ средствъ конечно, увеличится и ихъ сила возрастетъ. Положимъ, что полученный анализомъ результатъ выдержалъ повѣрку и не встрѣчаетъ болѣе возраженій со стороны тѣхъ наукъ, данными которыхъ онъ воспользовался. Спрашивается, нѣтъ ли средствъ испытать его чисто историческимъ путемъ? Намъ кажется, что такое испытаніе возможно.

Историческіе результаты, добытые изъ народныхъ сказаній, относятся, какъ замѣчено выше, къ исторіи внѣшней и притомъ древнѣйшей. Для повѣрки ихъ надобно сопоставить съ тѣмъ, что извѣстно объ исторіи послѣдующаго времени и притомъ внутренней. Народныя сказанія заставляютъ насъ предполагать переселенія, завоеванія, сліяніе различныхъ племенъ и господство однихъ надъ другими. Спрашивается, оправдываются ли эти предположенія составомъ и учрежденіями римскаго народа, какъ они извѣстны намъ изъ послѣдующаго времени? Утвердительный отвѣтъ увеличиваетъ значеніе нашихъ предположеній до весьма высокой степени.

Глава третья: Начало Рима.

I.

Изображеніе начальной исторіи Рима, начертанное древними, не только не заслуживаетъ довѣрія, но и неудовлетворяетъ тѣмъ требованіямъ, съ которыми обращается къ исторіи наше пытливое время. Пытаясь замѣнить это изображеніе другимъ, болѣе соответствующимъ нынѣшнему понятію объ историческомъ знаніи, современный историкъ при многихъ затрудненіяхъ имѣетъ на своей сторонѣ и преимущества, неизвѣстныя его древнимъ предшественникамъ.

Древніе могли располагать несравненно большимъ количествомъ матеріала. Они могли читать документы, хранившіеся въ храмахъ; могли слышать преданія, въ ту пору еще жившія въ памяти народа; могли видѣть памятники и наблюдать остатки глубокой старины, уцѣлѣвшія въ порядкахъ и обычаяхъ того поколѣнія, въ которомъ впервые пробудилась потребность знать о минувшихъ дняхъ своего отечества. Въ этомъ матеріалѣ, только съ незначительной долѣ дошедшемъ до насъ, есть много своеобразнаго, античнаго и римскаго, что легче и полнѣе нашего могли понять древніе историки Рима. Въ этомъ заключаются преимущества ихъ положенія. Но ихъ знанія о природѣ историческихъ явленій были поверхностны и скудны; ихъ понятіе о предметѣ и задачѣ исторіи было смутно и невѣрно, или недостаточно глубоко и обширно; ихъ свѣдѣнія и навыки во всемъ что касается метода открытія, доказательства и повѣрки, были неопредѣленны, отрывочны и неустойчивы. Во всемъ этомъ перевѣсъ на сторонѣ совре-

меннаго историка. Послѣдній встрѣчаетъ болѣе затрудненій вслѣдствіе недостатка и порчи матеріала, уже побывавшаго въ неумѣлыхъ рукахъ; за то у него имѣется отчетливый и подробный планъ зданія, испытанныя орудія работы и вѣками накопленная ловкость и сноровка въ употребленіи ихъ. Эти преимущества оправдываютъ отвагу современнаго историка Рима, когда онъ, освободившись отъ подавляющаго дѣйствія картины, начертанной древними, пытается возстановить прошедшее Рима и представить такое начертаніе его, которое отвѣчало бы нашему понятію объ исторіи, какъ науцѣ.

Это понятіе еще не опредѣлилось и не установилось во всѣхъ подробностяхъ, отчего такъ трудно для историка составить себѣ ясную программу для работы. Придерживаясь первоначальнаго значенія слова: политическій, и слѣдуя тому направленію, которое замѣтно предпочитаетъ политическая исторія въ наше время, правильнѣе всего, по нашему мнѣнію, будетъ признать собственнымъ предметомъ этой науки изученіе *общественности*. Подъ этимъ отвлеченнымъ понятіемъ здѣсь разумѣется та доля въ цѣломъ содержаніи народной жизни, источникъ которой таится въ способности людей къ взаимному сочувствію и содѣйствію и въ происходящемъ отсюда стремленіи ихъ къ общежитію. Выраженіемъ этой способности бываетъ политическое поведеніе, обнимающее всѣ случаи, когда люди думаютъ и дѣйствуютъ съобща. Взятые въ отдѣльности такіе случаи въ высшей степени разнообразны и мимолетны, но, всматриваясь пристальнѣе, можно примѣтить за этой мимолетностью и разнообразіемъ нѣчто общее и устойчивое, именно мотивы и нормы, опредѣляющіе политическое поведеніе людей; они возникаютъ, пріобрѣтаютъ силу, господствуютъ, потомъ начинаютъ слабѣть, теряютъ власть надъ волей и уступаютъ свое мѣсто другимъ мотивамъ, пробуждаемымъ жизнью. Задача политической исторіи, кажется намъ, въ томъ и состоитъ, чтобы по мотивамъ и нормамъ, управляющимъ поведеніемъ обществъ, прослѣдить и объяснить развитіе способности къ общежитію въ томъ видѣ, какой она приняла у даннаго народа, и вывести отсюда порядки и учрежденія, заправлявшія его политической жизнью. При такомъ пониманіи область науки значительно суживается; за то предѣлы ея обозначаются болѣе явственно, вниманіе лучше сосредоточивается и можетъ глубже проникнуть въ предметъ.

Разсматривая съ этой точки зрѣнія древнѣйшій періодъ римской

исторіи, мы примѣчаемъ въ немъ три группы явленій и каждая изъ нихъ требуетъ отъ историка особыхъ приѣмовъ и предварительныхъ знаній. Въ непроглядной дали таится то, что называютъ началомъ Рима и точкою отправленія римской исторіи. Отсюда, какъ изъ источника, быстрой и мощной струей течетъ политическая жизнь римскаго народа съ начала и почти до самого конца двумя руслами, изъ которыхъ одно представляетъ политическій ростъ этого народа, расширение его области и господства; другое занято послѣдовательными измѣненіями его политической организаціи, постепенно охватывающей все римское государство. Явленіямъ роста соотвѣтствуетъ расширение политической способности; въ измѣненіяхъ организаціи отражается ея развитіе, состоящее въ созданіи новыхъ мотивовъ и правилъ для политическаго поведенія.

Вопросъ о происхожденіи Рима имѣетъ для насъ совсѣмъ не тотъ смыслъ, въ какомъ ставили и рѣшали его древніе. Они желали знать, кѣмъ и когда былъ основанъ Римъ и не заботились разъяснить тотъ фактъ, который съ нашей точки зрѣнія составляетъ подлинное начало римской исторіи, именно, возвышеніе общины, обитавшей на холмахъ у Тибра, надъ остальными общинами Лаціума. Повидимому Римъ началъ свой путь отсюда же, гдѣ стояли его сосѣди, и по преданію началъ не прежде, а послѣ нихъ, и тѣмъ не менѣе успѣлъ оставить ихъ далеко за собою. Была пора, когда Римъ не выдѣлялся ничѣмъ изъ числа остальныхъ латинскихъ общинъ, жилъ заурядъ съ ними, слѣдуя исконнымъ порядкамъ и преданіямъ, общимъ для всего латинскаго племени. Пока продолжалась эта пора у Рима не было *своей* исторіи, имѣвшей свое содержаніе, не похожее на исторію его сосѣдей, потому что собственное, своеобразное содержаніе римской исторіи составляетъ во первыхъ, политическій ростъ общины, незначительной вначалѣ, охватившей прежде всю Италію, затѣмъ почти весь міръ, и во вторыхъ, измѣненіе внутренней организаціи этой общины, шедшее объ руку съ ея ростомъ. Определить начало римской исторіи въ этомъ смыслѣ значитъ отвѣтить на вопросъ, что выдвинуло Римъ изъ ряда его сосѣдей и доставало ему перевѣса въ борьбѣ съ ними?

На этотъ вопросъ возможны два отвѣта и оба они подсказываются всемірной исторіей, которой знакомы подобныя явленія, происходившія въ другихъ мѣстахъ. Возвышеніе Рима могло быть слѣдствіемъ постепеннаго развитія политическихъ способностей его исконнаго населенія,

нашеднаго поддержку въ физическихъ условіяхъ мѣстности, болѣе выгодныхъ въ окрестностяхъ Палатина, чѣмъ въ остальномъ Лаціумѣ. Въ такомъ случаѣ древнѣйшая исторія Рима будетъ представлять непрерывный рядъ событій, идущихъ *crescendo* но въ одномъ и томъ же направленіи, предопредѣленномъ природой и характеромъ исконнаго населенія. Но возможно и другое предположеніе. Возвышеніе Рима надъ его сосѣдями и ближайшими соперниками могло быть слѣдствіемъ не столько развитія его внутреннихъ силъ, сколько притока новыхъ силъ извнѣ, измѣнившихъ первоначальный составъ и строй римской общины такъ, что она почувствовала потребность раздвинуть свои прежніе предѣлы и оказалась въ состояніи исполнить это. Въ такомъ случаѣ началомъ римской исторіи будетъ то событіе, которое вызвало притокъ новыхъ силъ и выдвинуло дальнѣйшую судьбу римскаго народа изъ общаго теченія жизни всего латинскаго племени. Оба предположенія примѣнялись къ объясненію римской исторіи и нужна новая повѣрка, чтобы рѣшить, которое изъ нихъ заслуживаетъ предпочтенія.

Для повѣрки перваго предположенія, представляющаго древнѣйшую исторію Рима произведеніемъ двухъ факторовъ: племени и мѣстности, намъ необходимо знать, каковъ былъ экономическій и политическій бытъ латинскаго племени въ эпоху его появленія въ Лаціумѣ, каковы были тѣ зачатки, которые принесла съ собою одна изъ отраслей этого племени на берега Тибра. Объ этомъ преданіе не говоритъ намъ ничего; любознательность древнихъ не простиралась такъ далеко. Римскій языкъ рано заглушилъ остальные говоры латинской рѣчи и тѣмъ отнялъ у насъ средство проникнуть глубже въ исторію латинскаго племени. За исключеніемъ этихъ двухъ остается одинъ путь, именно, изученіе всякаго рода слѣдовъ и остатковъ древнѣйшаго быта обитателей Лаціума, сохранившихся въ почвѣ. Данные, полученныя этимъ путемъ, собраны и освѣщены въ прекрасной книгѣ В. Гельбига—Италики въ долинѣ По¹⁾, составляющей первую часть обширнаго труда, въ которомъ авторъ намѣренъ представить исторію древнеиталійскаго искусства и культуры на основаніи археологическаго матеріала, добытаго изъ почвы. По богатству фактовъ, искусному сопоставленію

¹⁾ Die Italiker in der Poebene. Beiträge zur altitalisch. Kultur—und Kunstgeschichte v. W. Helbig. Leipz. 1879.

и прекрасному изложенію ихъ сочиненіе Гельбига заслуживаетъ вниманія всѣхъ, кому дорого изученіе римской старины.

Значеніе егѡ для политической исторіи Рима будетъ понятно изъ слѣдующаго. Для того, чтобы составить понятіе объ экономическомъ бытѣ исчезнувшаго племени, годятся въ дѣло всякаго рода остатки и слѣды ея дѣятельности; необходимо только удостовѣреніе, что они принадлежатъ тому времени и мѣсту, которое имѣетъ въ виду изслѣдователь. Но для сужденія о политической организаціи пригодна лишь одна доля археологическаго матеріала, именно, устройство и расположеніе поселеній. Остатки древней утвари, оружія и украшеній были найдены въ разныхъ мѣстахъ Лаціума, между прочимъ и тамъ, гдѣ по преданію нѣкогда стояла Альба Лонга. Слѣды отдѣльных жилищъ были найдены въ самомъ Римѣ, когда его стали перестраивать по случаю возведенія въ санъ столицы итальянскаго королевства. Но въ Лаціумѣ до сихъ поръ не находили слѣдовъ цѣлаго поселенія, относящагося къ эпохѣ, предшествовавшей началу Рима, — такихъ слѣдовъ, которые дали бы возможность провѣрить мнѣнія ученыхъ на счетъ древнѣйшей политической организаціи латинскаго племени. По одному изъ этихъ мнѣній италійскіе народы въ древнѣйшее время жили не въ городахъ, а въ родовыхъ общинахъ (*pagi*), въ которыхъ хижины и дворы лежали поодаль другъ отъ друга, а на случай войны имѣлось городище (*arx, castellum*), защищавшее святилища общины и служившее мѣстомъ убѣжища для ея членовъ (Моммс. и Маркв. *Handb. d. röm. Alterth. B. IV*, р. 4 изд. 1873 г.). Поселенія такого рода, гдѣ люди обыкновенно живутъ и дѣйствуютъ особнякомъ, свидѣлствуютъ о недостаточномъ развитіи политической способности.

То, чего историкъ не находитъ въ Лаціумѣ и вообще въ средней Италіи, оказывается и притомъ въ большемъ количествѣ въ верхней Италіи. Здѣсь въ разныхъ мѣстахъ, преимущественно около Пармы, Модены, Мантуи и около большихъ озеръ, нашлись многіе десятки поселеній, принадлежащихъ несомнѣнно къ самой отдаленной порѣ исторіи полуострова. Обитатели этихъ деревень, построенныхъ на сваяхъ, не оставили на нихъ своего имени. Быть можетъ это были италики, предки латинянъ, умбровъ и самнитовъ, подвигавшіеся съ С. на Ю. Въ такомъ случаѣ всѣ заключенія, какія можно сдѣлать по характеру свайныхъ поселеній о политическомъ бытѣ ихъ обитателей, будутъ имѣть значеніе и для исторіи латинскаго племени, которое, отдѣлясь

отъ общеталійской группы, унесло съ собою и политическую организацію, свойственную послѣдней. Книга Гельбига представляетъ рядъ тщательно подобранныхъ доказательствъ въ пользу того, что строениями свайныхъ деревень были древніе италики, останавливавшіеся въ долинѣ По на пути своемъ къ Ю.

Археологическій методъ открытія начинается съ точнаго установленія фактовъ съ обозначеніемъ всѣхъ обстоятельствъ, при которыхъ они впервые предстали взорамъ наблюдателя. Пропускъ здѣсь равносильнъ утратѣ на всегда какого нибудь признака, который въ послѣдствіи могъ бы имѣть важное значеніе. Гельбигъ самъ присутствовалъ при большей части раскопокъ, обнаружившихъ слѣды свайныхъ поселеній, и въ своемъ трудѣ относится весьма осторожно къ наблюденіямъ другихъ, сдѣланнымъ безъ надлежащихъ предосторожностей. Описавъ наличность остатковъ въ ихъ, такъ сказать, естественномъ положеніи, археологъ приступаетъ къ ихъ разбору и сортировкѣ, группируетъ вмѣстѣ данныя, однородныя въ культурно-историческомъ отношеніи, опредѣляетъ ихъ количество или частоту появленія и затѣмъ дѣлаетъ свои заключенія, принимая въ расчетъ не только присутствіе однѣхъ, но и отсутствіе другихъ вещей или признаковъ. Этимъ путемъ изъ сорныхъ кучъ и всякаго рода обломковъ извлекаются черты и краски для характеристики давно погибшей культуры.

Остатки свайныхъ поселеній въ верхней Италіи находятся обыкновенно около рѣкъ или ручьевъ и имѣютъ видъ продолговатыхъ четырехугольниковъ, окруженныхъ рвомъ и валомъ. На внутренней сторонѣ вала, судя по остаткамъ, въ былое время тянулся рядъ построекъ въ родѣ большихъ ящиковъ, сложенныхъ изъ бревенъ и наполненныхъ глиною и связками хвороста. Такія постройки могли служить опорой для вала и мѣстомъ дѣйствія для его защитниковъ. Размѣры этихъ оградъ различны; есть очень небольшія, напр. 50 метровъ въ длину и 30 въ ширину, но есть и такія, которыя занимаютъ площадь до 9000 кв. метр. Внутри ограды рядами стояли сваи отъ 2 до 3 метр. длиной, вбитыя въ землю и соединенныя вдоль и поперекъ горизонтальными балками, поверхъ которыхъ лежала настилка изъ досокъ, покрытыхъ слоемъ песка или глины. Эта настилка служила поломъ для хижинъ самаго первобытнаго устройства, сдѣланныхъ изъ соломы и прутьевъ, можетъ быть, даже безъ глины. Остатки свайныхъ построекъ обыкновенно лежатъ другъ надъ другомъ слоями, болѣею

частью въ три этажа; при этомъ съ каждымъ этажемъ возвышались и валъ, окружавшій поселеніе. Слѣды огня въ нижнихъ слояхъ указываютъ на то, что къ надстройкѣ верхнихъ прибѣгали вслѣдствіе пожаровъ.

Обитатели свайныхъ деревень не заботились о чистотѣ улицъ; остатки пищи, черепки посуды и обломки орудій выбрасывались изъ хижинъ и составили подъ ними цѣлыя кучи сору, по содержанію которыхъ археологъ можетъ составить довольно ясное понятіе о бытѣ и занятіяхъ тѣхъ, кто ютился въ этихъ хижинахъ. Обиліе костей домашнего скота, малочисленность костей дикихъ животныхъ и совершенное отсутствіе остатковъ рыбы вѣрнѣе книги говоритъ намъ, что люди, жившіе на сваяхъ, усердно занимались скотоводствомъ, рѣдко охотились и едва ли занимались рыбной ловлей, хотя по сосѣдству рыбы водилось и водится много. Они сѣяли пшеницу, растирали ея зерна между камнями и употребляли ихъ въ пищу въ видѣ тѣста или каши, остатки которой уцѣлѣли до сихъ поръ въ одномъ сосудѣ. Они разводили виноградныя лозы, но не пили вина; объ этомъ свидѣтельствуетъ ихъ глиняная посуда, дѣланная безъ помощи гончарнаго колеса и вслѣдствіе сѣважности пригодная для храненія только сыпучихъ тѣлъ, но не жидкостей. Волокна льна они употребляли для связыванія, умѣли прясть ихъ и пряжей, вѣроятно, пользовались для тканья. Изъ металловъ они знали бронзу и умѣли лить изъ нея топоры, наконечники для копій и стрѣлъ и короткіе ножи, но не мечи. Бронза не успѣла вытѣснить изъ употребленія орудія изъ камня; кремневые топоры и наконечники для стрѣлъ встрѣчаются почти повсюду; на С. въ Ломбардіи ихъ не сравненно больше, чѣмъ бронзовыхъ, на Ю. въ Эмилиіи на оборотъ. Изъ кости и рога вырѣзывались гребни и булавки; для украшеній употреблялся янтарь, но едва ли золото и серебро. Проблески стремленія къ изящному замѣтны въ попыткахъ смягчить грубый видъ издѣлій украшеніями въ видѣ полосъ изъ треугольниковъ или группы кружковъ, вырѣзанныхъ на глинѣ или кости. Попадаются обломки фигуръ животныхъ, вылѣпленныхъ изъ глины, но нѣтъ ни идоловъ, ни какихъ нибудь другихъ предметовъ, относящихся къ богопочитаціи.

„Если бы, говоритъ Гельбигъ, кто нибудь окинулъ взоромъ сверху долину По въ то время, когда свайныя деревни были обитаемы, онъ увидѣлъ бы мѣстность, почти сплошь покрытую лѣсами, среди которыхъ тутъ и тамъ поблизости рѣкъ выступали прогалины, будто

свѣтлыя пятна на темномъ фонѣ. Въ каждой такой прогалинѣ виднѣлась деревня, состоящая изъ желтыхъ соломенныхъ или глиняныхъ хижинъ на сваяхъ. Къ деревнѣ примыкали поля, засѣяныя пшеницей и льномъ, или огороды, занятые бобами и виноградомъ; далѣе по окраинѣ лѣса шли пастбища, гдѣ паслись стада, и все это замыкалось темнозелеными массами лѣса (*Die Italiker in d. Poebene*, p. 27).“

Отмѣтимъ, вслѣдъ за авторомъ, въ этой картинѣ черты, характеризующія политическое состояніе племени, обитавшаго въ свайныхъ деревняхъ. Не отступивъ предъ расчисткой первобытныхъ лѣсовъ, не поддавшись соблазну питаться охотой и рыбной ловлей, племя это доказало свою упорную привязанность къ земледѣлію, которое, очевидно, было знакомо ему издавна и успѣло воспитать въ его характерѣ сродныя себѣ привычки и наклонности. Для людей, работавшихъ грубыми орудіями изъ камня и бронзы, расчистка лѣса и сооруженіе укрѣпленій было дѣломъ чрезвычайно тяжелымъ, и понятно, что, разъ исполнивъ его, они крѣпко держались одного мѣста, предпочитая вколачивать сваи надъ сваями и строить новыя хижины поверхъ развалинъ лишь бы не уходить прочь. Въ этой упорной привязанности къ насиженному мѣсту, воспитанной нуждой, таились зародыши, изъ которыхъ впослѣдствіи могла развиваться любовь къ отчизнѣ, дѣлавшая гражданина способнымъ къ подвигамъ высокаго самоотверженія.

Въ устройствѣ и расположеніи отдѣльныхъ жилищъ ясно отражаются повседневныя привычки частной жизни; по устройству и расположенію цѣлыхъ поселеній можно судить до нѣкоторой степени о порядкахъ и формахъ политической способности. О жителяхъ свайныхъ деревень Гельбигъ замѣчаетъ, что систематичность въ распорядкѣ жилищъ и расположеніи деревень свидѣтельствуетъ о любви этихъ людей къ порядку и закону. Намъ кажется, что такое свидѣтельство есть и даже въ болѣе ясной формѣ, только не здѣсь, а въ другомъ мѣстѣ. Свайныя деревни обрекали своихъ обитателей на постоянное и тѣсное сожительство; они заставляли ихъ не только рядомъ стоять на валу и общими силами защищаться отъ врага, но и рядомъ трудиться изо дня въ день, рядомъ собирать и хранить произведенія своего труда. Съ такимъ порядкомъ жизни не мирится человѣкъ, въ которомъ способность къ сочувствію не достигла до значительнаго напряженія. Постоянное и тѣсное сожительство отчасти предполагаетъ, отчасти само воспитываетъ въ человѣкѣ способность къ сдержкѣ и дисциплинѣ,

привычку подчиняться власти обычая и преданій и уваженіе къ порядку. Въ этихъ свойствахъ, если они дѣйствительно принадлежали жителямъ свайныхъ деревень, не трудно примѣтить зачатки политическаго характера, сильно напоминающаго римскій. Случайное ли это совпаденіе или же сходство обычное и естественное между родственниками?

Въ долину По жили и оставили по себѣ слѣды лигуры, кельты, этрусски и умбры,—племена по языку, происхожденію и первоначальной исторіи чужды другъ другу. Надобно найти между ними строителей свайныхъ деревень. Гельбигъ рассматриваетъ свидѣтельства преданія и данныя археологін, относящіяся къ исторіи и культурѣ названныхъ народовъ, сличаетъ ихъ съ остатками свайныхъ поселеній и на основаніи наибольшаго сходства рѣшаетъ дѣло въ пользу италиковъ. Рѣшеніе его обосновано съ большимъ знаніемъ и искусствомъ, и если не всѣ согласны съ нимъ (напр. W. Дееске, изучающій языкъ и культуру этрусковъ), то виноваты въ томъ не авторъ рѣшенія, а самая природа археологическаго доказательства, на которомъ оно основано. Слабыя стороны этого доказательства заключаются въ томъ, что оно опирается на сходства большею частью недостаточно или вовсе не характерныя, которыя могутъ свидѣтельствовать объ основномъ единствѣ въ организаціи всѣхъ людей; но не въ силахъ доказать родства двухъ данныхъ народовъ. Далѣе, археологическое доказательство очень часто ссылается на отсутствіе какихъ нибудь признаковъ, которое легко можетъ быть случайнымъ слѣдствіемъ того, что не весь матеріалъ сохранился или не весь достаточно изслѣдованъ.

Въ спорѣ о принадлежности свайныхъ поселеній опасными соперниками для италиковъ являются одни лигуры, древнѣйшіе обитатели Италіи. Но противъ нихъ говоритъ вѣское свидѣтельство Посейдонія, современника Цицерона, по описанію котораго лигуры почти не знали земледѣлія, кормились преимущественно охотой, одѣвались въ звѣриныя кожи, жили въ пещерахъ; стало быть въ экономическомъ отношеніи стояли значительно ниже обитателей свайныхъ деревень. Въ землѣ, носившей имя лигуровъ въ историческую пору, не найдено ни одной свайной деревни.

Въ пользу италиковъ Гельбигъ приводитъ длинный рядъ фактовъ, свидѣтельствующихъ, что почти всѣ черты, характеризующія бытъ свайныхъ поселеній, встрѣчаются и въ быту италійскихъ племенъ, въ частности—въ быту латинянъ. Эти факты заимствованы частью изъ

раскопокъ, частью изъ традиціи древнихъ. Большую услугу сказали автору остатки отдаленной старины, окаменѣвшіе подъ давленіемъ религіознаго устава и въ этомъ видѣ хранившіеся очень долго въ богослужебномъ обрядѣ латинянъ. И тѣ, кто не согласится съ общимъ выводомъ Гельбига, прочтутъ съ удовольствіемъ страницы, посвященныя изображенію древнѣйшаго состоянія италиковъ. Здѣсь мы укажемъ лишь на то, что, повидимому, противорѣчитъ утверженію, будто извѣстные намъ латины и самниты были прямыми потомками неизвѣстныхъ обитателей свайныхъ деревень. Послѣднимъ, судя по остаткамъ, было неизвѣстно употребленіе ячменя и полбы, которыя вначалѣ составляли главную пищу римлянъ. Гельбигъ не придаетъ значенія этому обстоятельству, потому что хлѣбныя зерна легко подвергаются разложенію, могли не сохраниться, или случайно еще не были найдены. Мечи, не найденныя между остатками свайныхъ поселеній, хотя и были извѣстны въ Лаціумѣ, но не принадлежали къ числу обычныхъ предметовъ, какъ видно изъ того, что въ качествѣ символа употреблялся не мечъ, а копьѣ (hasta). Находки, добытыя при раскопкахъ около Альбанскаго озера, Санъ Марино и на Эсквилинѣ, доказываютъ, что ремесло въ Лаціумѣ въ древнѣйшую пору его исторіи во многихъ отношеніяхъ стояло на той же ступени, какъ и ремесло свайныхъ деревень. Всѣ сосуды, найденныя въ сѣверной древнѣйшей части альбанскаго кладбища, сдѣланы отъ руки и обожжены недостаточно также, какъ и горшки, изготовлявшіеся обитателями свайныхъ хижинъ. Вирочемъ, это обстоятельство, взятое въ отдѣльности, немного значитъ, потому что знатоки кельтскихъ древностей находятъ, будто древнелатинскіе сосуды и по матеріалу и по формѣ представляютъ поразительное сходство съ произведеніями кельтской керамики. Но есть одинъ признакъ, довольно своеобразный, присутствіе котораго въ керамикѣ какъ латинянъ, такъ и обитателей свайныхъ деревень придаетъ болѣе силы предположенію Гельбига о родствѣ этихъ обоихъ племенъ. Признакъ этотъ—особая, полулунная, форма ручки у горшковъ, весьма часто встрѣчающаяся между остатками свайныхъ поселеній, а также и у четырехъ сосудовъ, найденныхъ на Эсквилинѣ. Сходство оригинальныхъ формъ, не предписанныхъ прямо самымъ назначеніемъ предмета, легче объяснить заимствованіемъ или подражаніемъ, нежели случайнымъ согласіемъ двухъ независимыхъ другъ отъ друга актовъ творчества.

Наиболѣе характерная черта въ быту свайныхъ поселеній, безъ сомнѣнія, есть та, на которую указываетъ ихъ эпитетъ. Обычай жить на свайныхъ платформахъ возникъ первоначально изъ условій почвы, избранной для поселенія. Если на такой почвѣ основывали свои поселенія предки европейцевъ, то и они должны были усвоить этотъ обычай. Есть указанія, и Гельбигъ приводитъ ихъ (56—57), что свайныя жилища были извѣстны индоевропейцамъ вообще и въ частности италикамъ. Привычка жить на сваяхъ, первоначально воспитанная условіями почвы, остается и по измѣненіи этихъ условій отчасти въ силу косности, отчасти потому что представляетъ какія нибудь формы выгоды. Этимъ легко объяснить присутствіе свайныхъ поселеній около Пармы, Модены и Мантуи на почвѣ, искони бывшей сухою. Народъ, въслѣдствіе обитавшій въ свайныхъ деревняхъ на сушѣ, сначала вслѣдъ за переселеніемъ въ Италію строилъ свои деревни въ озерахъ, и потомъ, перейдя далѣе на Ю. удержалъ прежній способъ постройки, потому что онъ предохранялъ его отъ наводненій въслѣдствіе разлива рѣкъ и отъ скопленія дождевой воды въ пространствахъ, замкнутомъ валомъ.

Мы не можемъ привести всѣхъ случаевъ сходства между культурой свайныхъ поселеній и древнѣйшей культурой италиковъ, указанныхъ Гельбигомъ. Число ихъ велико и распространяется на всѣ стороны жизни, о которыхъ можно составить понятіе по археологическимъ даннымъ. Между ними очень мало такихъ случаевъ, гдѣ бы сходство касалось признаковъ своеобразныхъ, встрѣчающихся рѣдко въ культурѣ первобытныхъ народовъ. Въ этомъ слабая сторона доказательствъ автора. Но чего нельзя привести въ подтвержденіе права италиковъ на свайныя деревни, того нѣтъ и на сторонѣ тѣхъ народовъ, которые могли бы быть ихъ соперниками въ данномъ случаѣ, а потому мнѣніе Гельбига сохраняетъ силу наиболѣе вѣроятнаго рѣшенія вопроса о томъ, кто были обитатели свайныхъ деревень. Съ принятіемъ этого рѣшенія становится возможнымъ приписать италикамъ, а между ними и древнѣйшимъ обитателямъ Лаціума, тѣ политическія свойства, которыми обладало племя, обитавшее въ свайныхъ поселеніяхъ, именно, навыкъ и охоту къ земледѣлію, упорную привязанность къ насиженному мѣсту, привычку къ дисциплинѣ и порядку, необходимую для существованія тѣсносключенной земледѣльской общины.

Съ такими политическими задатками жили италики въ долинѣ По. Прошло не мало времени между пребываніемъ ихъ здѣсь и окончательнымъ утвержденіемъ въ средней Италіи. Въ это время произошло распаденіе италійскаго племени на отдѣльныя вѣтви, выступающія въ послѣдствіи подъ разными именами въ исторіи полуострова. Въ своей книгѣ Гельбигъ приводитъ факты, свидѣтельствующіе о томъ, что въ продолженіе этого періода италики усовершенствовали свою ремесленную технику (р. 96). Можно ли предположить тоже относительно ихъ способности къ общежитію и политической организаціи?

Организація деревенской общины, оболочкою для которой служили свайныя деревни, образовалась подъ вліяніемъ двухъ условій: потребностей земледѣлія и необходимости обороняться отъ враговъ. Пока существовали оба эти условія, она должна была сохраняться, не смотря на неудобство всегдашняго близкаго сосѣдства и замкнутости. Оба условія могли измѣниться съ переселеніемъ племени въ другое мѣсто. Обитатели свайныхъ деревень вмѣстѣ съ земледѣліемъ занимались также и скотоводствомъ; они разводили не только крупный рогатый скотъ, но также свиней, овецъ и козъ. Зная оба промысла, они могли заниматься преимущественно то земледѣліемъ, то скотоводствомъ, смотря потому, что было сподручнѣе и выгоднѣе въ той мѣстности, гдѣ они поселялись. Ихъ земледѣліе стояло еще на той ступени, когда тягости едва едва уравниваются выгодами, и когда оно легко оставляется, если перемѣна мѣста нарушаетъ это равновѣсіе не въ пользу выгодъ. Преобладаніе земледѣлія, вѣроятно, поддерживало сплоченность общинной организаціи; преобладаніе скотоводства, напротивъ, должно было вести къ ослабленію и распаденію ея.

Вытѣсненные этрусками, какъ думаетъ Гельбигъ (р. 102), изъ своихъ жилищъ въ долинѣ По, италики пошли далѣе къ Ю. и на этомъ пути встрѣтили два различныхъ типа мѣстности: горный на вершинахъ и склонахъ Апеннинъ, гдѣ остановились умбры, сабины и самниты,—и равнинный въ Лаціумѣ и Кампаніи, гдѣ поселились латины и оски. Первый сильно затруднялъ земледѣліе и обрекалъ на предпочтеніе ему скотоводства; второй, напротивъ, располагалъ къ сохраненію и дальнѣйшему развитію политическихъ и экономическихъ навыковъ, пріобрѣтенныхъ въ долинѣ По. Сплоченная организація, привычка постоянно жить, трудиться и защищаться вмѣстѣ и сообща могла ослабѣть и пошатнуться въ горахъ Умбріи и Самніума, но не

въ равнинѣ, по которой прокладываютъ себѣ путь въ морю мутныя волны Тибра. Здѣсь удобно было пахать и часто приходилось защищаться.

Сохраненіе и дальнѣйшее развитіе общинной организаціи подѣ благопріятнымъ вліяніемъ равнинной мѣстности было преимуществомъ всего латинскаго племени, а не одного Рима. Этимъ преимуществомъ объясняется, быть можетъ, превосходство латинянъ надъ остальными италическими племенами, но не возвышеніе и господство Рима надъ его сосѣдями. Для объясненія этого исключительнаго и единичнаго факта недостаточно тѣхъ здоровыхъ задатковъ политическаго развитія, которыя съ вѣроятностью можно предположить у *всего* латинскаго племени. Остается обратиться къ другому фактору, управляющему исторіей народовъ, и рассмотреть естественныя условія мѣстности, на которой былъ расположенъ Римъ.

II.

Здѣсь, и въ большинствѣ другихъ случаевъ, для изучающихъ исторію Рима точкою отправленія служить мнѣніе Моммсена, опирающееся обыкновенно на обширное знаніе и ясное представленіе о предметѣ. Оно высказано въ началѣ (4-ая глава) его Римской Исторіи и состоитъ существенно въ слѣдующемъ. Римъ расположенъ въ мѣстности менѣе здоровой и менѣе плодородной, чѣмъ большая часть остальныхъ городовъ Лаціума. Въ окрестностяхъ его плохо растутъ виноградъ и смоковница; чувствуется недостатокъ воды, пригодной для питья, а вода, остающаяся въ низинахъ межъ холмовъ послѣ наводненій Тибра, заражаетъ воздухъ зловонными испареніями. Въ этой неудобной и нездоровой мѣстности, какъ и въ остальномъ Лаціумѣ, люди жили сначала въ открытыхъ, неукрѣпленныхъ деревняхъ, расположенныхъ вокругъ холмовъ, которые служили для праздниковъ, народныхъ собраній, а въ случаѣ нужды и мѣстомъ убѣжища. Деревни, сначала жившія особнякомъ, въ послѣдствіи сплотились, составили одно политическое тѣло, средоточіемъ котораго былъ Палатинскій холмъ. Новая община, образовавшаяся такимъ путемъ, стала быстро расти и утрачивая свой первоначальный сельскій складъ жизни, пріобрѣла характеръ торговаго города. Эта перемѣна, благопріятная какъ въ экономическомъ, такъ и въ политическомъ отношеніи, была слѣдствіемъ

выгоднаго положенія Рима, который, занявъ холмы у Тибра, соединилъ въ себѣ преимущества пограничной крѣпости и срединнаго торговаго пункта, сподобовавшаго надъ рѣкой, служившей природнымъ путемъ для торговли всего Лациума, для сношеній верховьевъ Тибра съ его устьями. Значеніе Рима, какъ торговаго центра, не замѣчено преданіемъ, но Моммсенъ усматриваетъ его въ исконныхъ сношеніяхъ Рима съ этрускимъ городомъ Цере, въ томъ значеніи, какое придавалось въ Римѣ исправности моста на Тибрѣ, въ присутствіи галеры въ гербѣ города, во взиманіи пошлины съ торговцевъ и сравнительно раннемъ употребленіи чеканенной монеты. Своеобразный характеръ общественной и частной дѣятельности римлянъ объясняется именно тѣмъ, что они по природѣ своей были прежде всего горожане и купцы. Въ сравненіи съ ними остальные латины и вообще италийцы были тоже, что поселяне предъ горожанами. Торговый складъ жизни и купеческій духъ гражданъ—вотъ что, по мнѣнію Моммсена, отличаетъ Римъ отъ остальныхъ латинскихъ городовъ и что было основаніемъ его особаго, выдающагося положенія. На самомъ разсвѣтѣ своей исторіи Римъ стоитъ противъ Лациума, какъ сплоченный, крѣпкій городъ противъ разсѣянныхъ и неукрѣпленныхъ деревень. Прослѣдить меркантильное и стратегическое развитіе города Рима представляется автору Римской Исторіи дѣломъ несравненно болѣе важнымъ и удобоисполнимымъ, чѣмъ бесплодное занятіе химическимъ анализомъ первобытныхъ общинъ пещерныхъ и мало отличающихся другъ отъ друга.

Три пункта существенно важны въ изложенномъ нами мнѣніи Моммсена: образованіе Рима посредствомъ синайкисма трехъ деревенскихъ общинъ, скорое превращеніе его въ торговый городъ вслѣдствіе выгоднаго положенія и, наконецъ, противопоставленіе Рима остальнымъ, латинскимъ общинамъ, какъ города деревнямъ. Первый и третій изъ нихъ подсказаны скорѣе историческими аналогіями, чѣмъ прямыми и ясными свидѣтельствами; второй и болѣе важный опирается на факты римской исторіи, которые, однако, въ такомъ видѣ и смыслѣ могутъ быть усмотрѣны лишь при значительномъ увеличеніи. Кромѣ вѣроятности, необходимо оцѣнить и пригодность мнѣнія Моммсена по отношенію къ вопросу о началѣ Рима, поставленному нами въ началѣ этой главы.

По этому вопросу противъ Моммсена выступилъ недавно, еще

молодой ученый, Р. Пёльманъ въ своей книжкѣ о началѣ Рима ¹⁾. По мнѣнію его наука далеко еще не исчерпала всѣхъ средствъ, находящихся въ ея распоряженіи. Она почти что не воспользовалась еще результатами новѣйшихъ раскопокъ, сообщающихъ намъ столько важныхъ указаній на счетъ того, какъ селились въ доисторическое время италійскія, кельтскія, славянскія и германскія племена. Она пренебрегала до сихъ поръ изслѣдованіями политической экономіи, въ значительной степени измѣнившими наши представленія о началѣ осѣдлаго быта. Въ виду этого авторъ считаетъ полезнымъ подвергнуть еще разъ разбору ходячія представленія о происхожденіи Рима. Замѣтимъ здѣсь же, что онъ принимаетъ въ полномъ объемѣ результаты изслѣдованій Гельбига, изложенные нами выше.

Пёльманъ старается опредѣлить сочетаніе условій, вызвавшихъ появленіе Рима и имѣвшихъ вліяніе на первые дни его жизни. Поселенцы, пришедшіе на мѣсто, гдѣ впоследствии раскинулся вѣчный городъ, должны были прежде всего обезопасить себя отъ злокачественныхъ испареній (маларія), отравлявшихъ тогда, какъ и теперь, воздухъ римской Кампаніи. Единственнымъ средствомъ къ тому было поселеніе на холмахъ, возвышавшихся надъ равниной. Заселеніе низменностей становилось возможнымъ лишь впоследствии по мѣрѣ того, какъ обработка полей содѣйствовала осушенію почвы и уничтожала источникъ болотныхъ испареній. Самый климатъ Лаціума, здоровый лишь на отдѣльныхъ возвышенностяхъ, небольшихъ по объему, располагалъ людей селиться вплотную, жить въ городахъ, служившихъ основаніемъ для болѣе высокаго политическаго развитія. Другимъ побужденіемъ къ тому же была необходимость защиты, весьма настоятельная для людей, усѣвшихся на равнинѣ, въ эпоху броженія племенъ манившей къ себѣ все новыхъ и новыхъ поселенцевъ. Мѣстность, облегчающая защиту, въ такую пору скорѣе всего привлекаетъ къ себѣ обитателей. Раскопки первобытныхъ поселеній свидѣтельствуютъ о томъ, какую важность придавали первоначальныя общества природнымъ свойствамъ мѣстности, облегчавшимъ защиту, и ради этой выгоды мирились съ неудобствами, жили среди лѣсовъ, болотъ и надъ водою озера. При этомъ авторъ ссылается на результаты изслѣдованія свайныхъ поселеній въ долинѣ По, на остатки первобытныхъ жилищъ въ

¹⁾ *Die Anfänge Roms* von Dr. Rob. Pöhlmann. Erlangen 1881.

Швейцаріи, Германіи и Австріи. Всюду видно стремленіе людей воспользоваться тѣмъ, что представляетъ природа для защиты отъ враговъ. Такъ должно было быть и въ Лаціумѣ, равнины котораго, прилегающія къ рѣкѣ и морю, постоянно манили къ себѣ то горныя племена, искавшія зимнихъ пажитей и соли для своихъ стадъ, то этрусковъ, надвигавшихся съ сѣвера.

Моммсенъ выставляетъ на видъ безплодіе почвы, недостатокъ воды для питья и нездоровый воздухъ, какъ три неудобства, дѣлавшія мѣстность Рима неприглядною для поселенія. Пѣльманъ ослабляетъ силу этихъ неудобствъ, указывая на то, что поселеніе на холмахъ избавляло людей отъ вліянія болотныхъ мѣсмовъ, что въ Римѣ въ древнѣйшую пору было гораздо болѣе источниковъ и ключей, чѣмъ нынѣ, и что относительно меньшее плодородіе почвы было не такъ чувствительно для людей, не разводившихъ ни винограда, ни смоковницы, и съ избыткомъ вознаграждалось стратегическими преимуществами мѣстности и близостью къ наиболѣе значительной рѣкѣ. Допуская, что мѣстность, занятая Римомъ могла содѣйствовать и развитію торговли, авторъ съ большею настойчивостью указываетъ на ея значеніе въ стратегическомъ отношеніи. Положеніе Рима, дѣлавшее изъ него оплотъ противъ Этруріи и ключъ къ обладанію Лаціумомъ, въ сильной степени содѣйствовало тому, что первоначально отдѣльныя поселенія, лежавшія здѣсь, скоро сплотились экономически и политически, ввели у себя военный строй жизни, и сообщали своимъ гражданамъ военное воспитаніе.

Подробно разбираетъ авторъ мнѣніе Моммсена о характерѣ первоначальныхъ поселеній латинскаго племени. Какъ сказано было выше, знаменитый историкъ полагаетъ, что латины первоначально жили въ деревняхъ, лишенныхъ укрѣпленій и расположенныхъ по равнинѣ, и что возвышеніе Рима было слѣдствіемъ болѣе быстрого превращенія его изъ деревни въ городъ. Это мнѣніе не можетъ раздѣляться тѣми, кто вслѣдъ за Гельбигомъ принимаютъ, что строителями свайныхъ деревень, такъ тщательно укрѣпленныхъ, были италики — предки латинянъ. Могли ли потомки покинуть обычай, унаслѣдованный отъ предковъ, поселившись въ той мѣстности, гдѣ было такъ много условій, наставившихъ на его сохраненіи? Необходимость защиты была для нихъ такъ же знакома и понятна, какъ и для поселянъ Италіи въ средніе вѣка, когда деревни гнѣздились на высотахъ, обносились стѣнами, а ихъ жители смыкались въ плотную общинную организацію.

Пѣльманъ разбираетъ основанія, на которыхъ покоится мнѣніе, будто латины первоначально селились на равнинѣ, а высотами пользовались только какъ городищами (Burg) въ случаѣ надобности. Въ подтвержденіе этого мнѣнія ссылаются во первыхъ на свидѣтельство Тацита (Ann. XII, 24), который говоритъ, что *romaeum* Ромула шель по нижней окраинѣ Палатина (*per ima montis Palatini*); отсюда заключаютъ, что и древній городъ, окаймленный линіей, намѣченной Тацитомъ, былъ расположенъ также по нижней окраинѣ Палатина, а вершина холма служила лишь мѣстомъ собраній или убѣжищемъ. Въ недавнее время на склонахъ Палатинскаго холма найдены остатки древнихъ укрѣпленій, окружавшихъ первоначальный городъ. Какъ извѣстіе Тацита, такъ и эти остатки, по мнѣнію Пѣльмана, не мѣшаютъ намъ принять, что первоначальное поселеніе лежало на вершинѣ Палатина и было обнесено укрѣпленіями, слѣды которыхъ теперь найдены, а *romaeum*, упоминаемый Тацитомъ, явился впоследствии, когда разросшееся поселеніе переступило свою первоначальную ограду и съ вершины спустилось на нижнія окраины холма. Другою опорою для господствующаго мнѣнія о первоначальномъ характерѣ латинскихъ поселеній служатъ Діонисій, не разъ упоминающій о мѣстахъ убѣжища, устроенныхъ будто бы Сервіемъ Тулліемъ на возвышенныхъ пунктахъ въ разныхъ мѣстахъ римской области съ тѣмъ, чтобы поселяне въ случаѣ нужды могли укрываться тамъ отъ враговъ. Но извѣстіе Діонисія не заслуживаетъ довѣрія, потому что по смыслу его выходитъ, будто до Сервія Туллія латинскіе поселяне оставались беззащитными, хотя не меньше нуждались въ защитѣ. Примѣтенъ и источникъ этого мнѣнія. Оно подсказано неправильнымъ отождествленіемъ латинскаго *ragus* съ греческими *πάρος* (холмъ), откуда Діонисій и вывелъ заключеніе, что латинскіе *ragi* были укрѣпленные мѣста на вершинахъ холмовъ, служившіе средоточіемъ для отдѣльныхъ участковъ римской области. Устранивъ показаніе Діонисія, Пѣльманъ не находитъ въ остальной традиціи препятствій къ тому, чтобы признать первоначальныя латинскія поселенія не открытыми, незначительными и разбросанными поселками, а значительными поселеніями, расположенными въ мѣстахъ удобныхъ для защиты и обнесенными оградой. Такой видъ имѣло и то поселеніе, изъ котораго впоследствии образовался Римъ. Всѣ обстоятельства, понуждающія людей селиться вплотную, жить и дѣйствовать дружной общиной, существовали въ Лаціумѣ съ тѣхъ самыхъ поръ,

какъ тамъ поселилось племя, называвшее себя латинами. А первобытныя общества, какъ свидѣлствуютъ данныя этнографіи и археологін, въ своей селитбѣ и хозяйствѣ старательно и чутко примѣнялись къ естественнымъ условіямъ мѣстности, избранной ими для поселенія. Нѣтъ основанія думать, что древніе обитали Лаціума составляли исключеніе изъ этого правила.

По мнѣнію Моммсена латинскія поселенія, по наружности бывшія открытыми деревнями, въ политическомъ отношеніи составляли родовыя общины, члены которыхъ были связаны другъ съ другомъ единствомъ происхожденія и общностью вѣрованій. Это мнѣніе подсказанное историческими аналогіями, опирается на названія нѣкоторыхъ трибъ и паговъ происходящія отъ родовыхъ прозвищъ, напр. *tribus Claudia, Fabia, Horatia* и т. д. Но эти названія не доказываютъ еще, что въ частяхъ, обозначаемыхъ ими жили только члены одного рода. Пельманъ, слѣдуя другимъ, болѣе общимъ, аналогіямъ, утверждаетъ что латинскія поселенія по внутренней организаціи принадлежали къ болѣе высокому типу, именно, сельской общинѣ, въ которой родовыя связи заслоняются политическими интересами, вытекающими изъ сосѣдства, сотрудничества и совладѣнія. Такія поселенія, благодаря крѣпкой сплоченности всего строя жизни, сильно способствовали развитію политическихъ и соціальныхъ чувствъ, отличавшихъ впослѣдствіи латинянъ, а среди ихъ по преимуществу гражданъ Рима.

Въ общемъ итогѣ оказывается, что Палатинскій городъ—колыбель вѣчнаго Рима—какъ по наружному виду, такъ и по внутреннему строю жизни, былъ прямымъ и не слишкомъ отдаленнымъ потомкомъ тѣхъ свайныхъ деревень, остатки которыхъ разсѣяны по долинѣ По. Этотъ выводъ, впрочемъ, касается не только Рима, но и остальныхъ латинскихъ городовъ. Всѣ они возникли на почвѣ, благопріятствовавшей земледѣлію, и были основаны племенемъ, издавна привыкшимъ къ обработкѣ земли, усвоившимъ себѣ строй и порядокъ жизни, предписанный условіями мѣстности и характеромъ господствующаго промысла. Какъ земледѣльческая община, Римъ стоялъ на одномъ уровнѣ съ своими сосѣдями и соперниками, и не имѣлъ другихъ преимуществъ, кромѣ, быть можетъ, болѣе легкой обороны. Но этимъ преимуществомъ не объясняется возвышеніе Рима, имѣвшее характеръ не обороны, а наступленія.

Указываютъ на то, что, благодаря своему положенію, онъ скоро

сталъ торговымъ городомъ и въ этомъ думаютъ найти источникъ его силы и быстрого роста. Съ мнѣніемъ Моммсена въ этомъ случаѣ согласенъ и Ланге, по словамъ котораго величіе и могущество Рима было слѣдствіемъ того, что онъ лучше остальныхъ латинскихъ городовъ сумѣлъ довести зачатки городского развитія, оплодотворенные торговлей и приливомъ чужестранцевъ, до образованія крѣпкого и полного жизни гражданства (Röm. Alt. 1³, 85). Возможность того, что торговля содѣйствовала возвышенію Рима допускается и Пельманомъ, такъ что это объясненіе должно считать господствующимъ и отнести къ нему съ надлежащимъ вниманіемъ. Съ перваго взгляда оно представляется правдоподобнымъ и соответствующимъ цѣли, но при болѣе тщательномъ вниканіи легко примѣтить, что оно возбуждаетъ много недоумѣній.

Прежде всего оно покоится на основаніяхъ недостаточно прочныхъ. Изъ фактовъ, приводимыхъ въ пользу его Моммсеномъ, три, по видимому, имѣютъ рѣшительный и ясный смыслъ; именно, исконныя сношенія Рима съ торговымъ этрусскимъ городомъ Цере, взиманіе пошлинъ съ предметовъ торговли и относительно раннее употребленіе монеты. Остальные два: мостъ на Тибрѣ и галера въ гербѣ города могутъ имѣть и не то значеніе, которое приписываетъ имъ Моммсенъ.

Сношенія Рима съ Цере (нынѣ Черветри верстахъ въ 40 отъ Рима) начались, если вѣрить традиціи, съ эпохи Тарквиніевъ и имѣли вначалѣ рѣшительно враждебный характеръ; Римъ воюетъ, но не торгуетъ съ Цере при трехъ послѣднихъ царяхъ. Указаніе на миръ и пріязнь между обоими городами является въ эпоху нашествія галловъ (364 г. Р.), когда цериты дали пріютъ римской святынѣ и жрецамъ. За эту услугу по предложенію Камилла общинѣ Цере было предоставлено пользоваться гостепріимствомъ римскаго народа (Liv. V, 50); стало быть, раньше цериты этого права не имѣли. О таможенныхъ пошлинахъ Ливій упоминаетъ въ первый разъ въ самомъ началѣ республики (2, 9), но въ такихъ выраженіяхъ которыя не даютъ права заключать о процвѣтаніи торговли. Сенатъ, желая умиротворить плебеевъ, освобождаетъ ихъ, какъ бѣдныхъ людей, отъ платежа пошлинъ и податей. Да и не легко представить себѣ процвѣтаніе торговли, когда Римъ въ продолженіе трехсотъ лѣтъ велъ свое хозяйство безъ всякихъ денегъ, затѣмъ 180 лѣтъ довольствовался тяжелой мѣдной монетой, которая была до того неудобна, что значительныя суммы приходилось возить на ломовыхъ телѣхъ.

гахъ, и лишь въ 269 г. до Р. Х. ввелъ въ употребленіе мелкую серебряную монету (*Marqu. Röm. Staatsv. II B, 1*). Ланге въ числѣ доказательствъ процвѣтанія римской торговли указываетъ на раннее занятіе устьевъ Тибра, гдѣ по преданію еще Аней Марцій основалъ первую колонію Остію, служившую впослѣдствіи морской пристанью для Рима. Въ этомъ извѣстіи преданія есть фактъ и предположеніе по поводу его. Безспорно, что Остія существовала съ незапамятныхъ временъ и впослѣдствіи служила гаванью для Рима, но далеко не удостоѣрено вполнѣ, что она по своему происхожденію есть римская колонія и при томъ основанная съ цѣлью обезпечить за Римомъ обладаніе устьями Тибра ради торговли. Упомянувъ объ основаніи Остіи, Ливій прибавляетъ, что въ тоже время близъ нея были устроены бассейны для добыванія морской соли. Что собственно имѣли въ виду первые поселенцы, занятіе ли устьевъ Тибра для торговли съ греками, или добываніе соли, промыселъ всегда необходимый и выгодный, рѣшить нельзя, но во всякомъ случаѣ любопытно, что и теперь, когда Остія вновь стала незначительной деревенькой, ея жители занимаются главнымъ образомъ добываніемъ соли¹⁾. Для исторіи Рима, какъ торговаго центра, знаменательно и то обстоятельство, что о гавани его не упоминается вовсе до второй пунической войны, да и съ этихъ поръ торговое значеніе Остіи состоитъ главнымъ образомъ въ томъ, что сюда привозили изъ Сициліи и Африки хлѣбъ, шедшій на продовольствіе Рима, отчасти даровой, отчасти покупавшійся на счетъ казны.

Слѣды эллинскихъ вѣрованій и обрядовъ, встрѣчающіеся въ древнѣйшей исторіи Рима и Лапіума, греческія слова, усвоенныя и употребленныя латинскимъ языкомъ, повидимому, въ очень древнюю эпоху, приводятся также (напр. у Ланге *Röm. Alt. 1³, 435*) въ доказательство процвѣтанія, если не римской, то вообще латинской торговли. Но всѣ подобныя заимствованія доказываютъ только существованіе сношеній между двумя данными народами, оставляя нерѣшеннымъ вопросъ, равномерно ли распредѣлялись выгоды отъ этихъ сношеній между обѣими сторонами, или же одна изъ нихъ жила на счетъ другой. Последнее бываетъ обыкновенно тамъ, гдѣ народъ образованный и промышленный, какъ греки, вступаетъ въ сношенія съ людьми, умѣющими лишь пахать землю и пасти скотъ, подобно древнимъ латинамъ

¹⁾ См. W. Smith: A Dictionary of Greek and Rom. Geography. s. v. *Osia*.

и самнитамъ. Въ обмѣнъ за произведенія греческой или этрусской промышленности житель Лаціума едва ли могъ предложить что нибудь кромѣ сырыхъ продуктовъ своихъ полей и стадъ, а при этомъ условіи торговля съ греками могла служить проводникомъ греческой образованности, но не источникомъ экономическаго и политическаго могущества. И въ послѣдствіи Римъ жилъ и богатѣлъ на счетъ своихъ завоеваній, а не промышленности и торговли.

Желая объяснить возвышеніе Рима, Моммсенъ довольствуется простымъ указаніемъ на быстрый ростъ его, какъ торговаго центра, на купеческій духъ римскихъ гражданъ, на противоположность между ними и остальными латинами, какъ горожанами и поселянами. Но этого недостаточно. Между слѣдствіемъ и его предполагаемой причиной нѣтъ прямой и очевидной связи; если связь вообще существуетъ, то ее требуется обнаружить, провести непрерывно и послѣдовательно, хотя бы въ видѣ предположенія. Сопоставивъ два обстоятельства, какъ причину и слѣдствіе, знаменитый историкъ предоставляет намъ самимъ открыть соотвѣтствіе между извѣстнымъ намъ слѣдствіемъ и его предполагаемой причиной. Пока это соотвѣтствіе не установлено, вопросъ остается нерѣшеннымъ, хотя всѣмъ знакомы историческія аналогіи подкупаютъ читателя незамѣтно для него самого въ пользу рѣшенія, предложеннаго Моммсеномъ.

III.

Прежде чѣмъ отыскивать причины, остановимся на самомъ фактѣ возвышенія Рима, чтобы составить о немъ по возможности ясное и наглядное представленіе. Такъ какъ объ этомъ фактѣ намъ придется судить по отраженію его въ преданіи, то прежде всего необходимо принять въ расчетъ все, что извѣстно относительно происхожденія и, такъ сказать, структуры преданія, чтобы не подчиняться и не довѣрять ему болѣе, чѣмъ слѣдуетъ. Необходимо выдѣлить, что принадлежитъ самому предмету, и что свойственно только его отраженію, хотя бы при этомъ пришлось отказаться отъ понятій и мнѣній, которыя въ слѣдствіе привычки къ нимъ приобрѣли довѣріе большее, чѣмъ заслуживаютъ.

О первоначальныхъ размѣрахъ римской области можно лишь догадываться и всѣ догадки приводятъ къ тому, что эти размѣры были

весьма не велики. Для наглядности приведемъ два опредѣленія. По Белоху¹⁾ границы римской области внизъ по Тибру отстояли на 7¹/₂ или на 9 в. отъ города, къ С. не далѣе, какъ на 3, а къ Ю. В. въ сторону Альбы Лонги, быть можетъ, также верстъ на 7 съ небольшимъ площадью, охватываемая этими предѣлами, едва ли превышала 75 кв. в. Моммсенъ принимаетъ въ расчетъ болѣе позднее время, когда Римъ проникъ до устьевъ Тибра, и опредѣляетъ величину его области въ 5¹/₂ кв. миль. Къ началу республики эти скромные предѣлы раздвинулись весьма широко; по расчету Белоха *ager romanus* около 500 г. равнялся почти 18 кв. м. Моммсенъ для эпохи сервиевой реформы опредѣляетъ его въ 20 м. а Ланге къ концу царскаго періода принимаетъ отъ 20 до 30 м. Для насъ эти цифры нужны лишь какъ средство, чтобы нагляднѣе представить себѣ ростъ Рима къ тому времени, когда съ утвержденіемъ республики начинается разсвѣтъ его исторической жизни. Оказывается, что первоначальные размѣры увеличились въ пять разъ, а можетъ быть даже и въ десять разъ.

По преданію этотъ ростъ шелъ постепенно путемъ завоеваній, при чемъ починъ и предводительство приписываются римскимъ царямъ, которые совершаютъ походы, побѣждаютъ и разрушаютъ города, переселяютъ ихъ жителей въ Римъ и основываютъ на мѣстѣ ихъ прежнихъ поселеній римскія колоніи. Каждая отдѣльная подробность въ этой картинѣ завоеваній и присоединеній давно признана дѣломъ вымысла и достаточно прочесть рассказъ Ливія или Діонисія съ картою въ рукахъ, чтобы еще разъ убѣдиться, что такъ и въ такомъ порядкѣ завоеванія Рима не могли идти. Но если вымышлены подробности, то и вся картина, изображающая ростъ Рима какъ дѣло завоеваній римскихъ царей, не имѣетъ для насъ обязательнаго значенія. Мы обязаны отрѣшиться отъ нея и, принявъ фактъ, искать объясненія для него тамъ, гдѣ есть больше вѣроятности найти объясненіе, удовлетворяющее нашимъ требованіямъ въ такой же мѣрѣ, въ какой картина, составленная первыми дѣписателями Рима удовлетворяла ихъ требованіямъ. Моммсенъ не довѣряетъ этой картинѣ, но онъ хотѣлъ бы удержать ея фонъ; отвергнувъ рассказы о войнахъ и побѣдахъ царей, онъ признаетъ царскій періодъ, въ продолженіе котораго произошло энергическое развитіе

¹⁾ Beloch, Die Altitalische Bund unter Roms Hegemonie. p. 43.

римскаго могущества, совершились великія дѣла и необычайные успѣхи. Нѣтъ ли здѣсь предположенія, къ которому насъ не обязываютъ факты, юмъ склоняетъ привычка?

Цѣллеръ въ своемъ сочиненіи—Лаціумъ и Римъ—послѣ внимательнаго разбора извѣстій о царскомъ періодѣ пришелъ къ слѣдующимъ заключеніямъ относительно расширенія предѣловъ Рима. При первыхъ царяхъ преданіе почти вовсе не упоминаетъ о городахъ, лежащихъ къ Ю. отъ Рима и впослѣдствіи находившихся съ нимъ въ частыхъ и близкихъ сношеніяхъ, каковы напр. были Тускулъ, Ардеа, Габіи, Тибуръ и т. д. Исключеніе, объясняемое Цѣллеромъ, составляютъ Альба Лонга и Лавиніи. Города, павшіе подъ ударами римскихъ царей, находились или въ ближайшемъ сосѣдствѣ съ Римомъ или далѣе къ С. В. между Аніо и Тибромъ *по направленію къ юрамъ, гдѣ обитали сабины*. Большая часть этихъ городовъ исчезли безслѣдно; другіе впослѣдствіи имѣли видъ незначительныхъ деревень. Это исчезновеніе или превращеніе и наводило понятнымъ образомъ позднѣйшихъ римлянъ на мысль о томъ, что исчезнувшіе или лежавшіе въ развалинахъ города нѣкогда были покорены и разрушены, а граждане ихъ переселены въ Римъ. Изъ этой тощей фактической почвы при помощи догадокъ разсудка и комбинацій воображенія выросли со временемъ подвиги Ромула и его преемниковъ¹⁾. Въ такомъ случаѣ ихъ лучше всего отложить совсѣмъ въ сторону, и, признавъ, какъ фактъ, что Римъ къ началу республики успѣлъ поглотить своихъ ближайшихъ, а къ СВ и болѣе отдаленныхъ сосѣдей, искать болѣе вѣроятнаго объясненія для этого факта.

Намъ кажется, что такое объясненіе найдено Цѣллеромъ и заключается въ его новомъ и смѣломъ взглядѣ на время и ближайшія обстоятельства завоеванія Рима сабинами. Присутствіе сабинскаго элемента до того замѣтно въ римской традиціи, что никто изъ историковъ не рѣшался отрицать его. По преданію сліяніе римлянъ съ сабинами произошло вскорѣ послѣ основанія Рима, и новые историки, отступая отъ традиціи въ другихъ пунктахъ, въ этомъ оставались ей вѣрными. Разсуждая о происхожденіи Рима, они всегда принимали, что сабинскій элементъ участвовалъ въ образованіи города и народа римскаго съ самаго начала ихъ. Моммсенъ готовъ приписать сабель-

¹⁾ См. Zoeller: Latium u. Rom. 177 et pass.

ской (или сабинской) общинѣ починѣ въ дѣлѣ объединенія отдѣльных поселеній, составившихъ Римъ, а Ланге принимаетъ сліяніе рамновъ и тиціевъ за начало римскаго государства¹⁾. При этомъ между обоими элементами предполагается то болѣе, то менѣе значительная разница въ религіозныхъ вѣрованіяхъ и обрядахъ, но не въ политическомъ устройствѣ. Въ послѣднемъ отношеніи рамны и тиціи были сходны и ихъ сліяніе въ одну общину повело лишь къ численному удвоенію или суммованію общественныхъ группъ и органовъ власти, такъ что новое политическое тѣло, образовавшееся вслѣдствіе сліянія, жило, повинувась тѣмъ же мотивамъ и порядкамъ, которые дѣйствовали прежде въ каждомъ изъ элементовъ, его составляющихъ. Такой взглядъ въ сущности былъ уступкой въ пользу традиціи, которую отвергали въ цѣломъ, какъ плодъ вымысла и которой продолжали слѣдовать въ нѣкоторыхъ частностяхъ. Сліяніе рамновъ съ тиціями, или латинянь съ сабинами, *въ самомъ началѣ существованія Рима* удосто вѣрено едва ли лучше, чѣмъ и самое основаніе Рима сыномъ Марса и весталки. Еслибы по какимъ нибудь благовиднымъ соображеніямъ оказалось болѣе вѣроятнымъ, что сліяніе сабинянь съ римлянами послѣдовало не въ началѣ Рима, а долго спустя, то противъ этого мнѣнія нѣтъ возраженій со стороны традиціи, которая могла бы быть уважена свободной и безпристрастной критикой.

Цёллеръ первый, сколько намъ извѣстно, послѣдовательно провель и выдержалъ до конца то отношеніе къ традиціи, которое предписывается критическимъ изученіемъ и оцѣнкой ея. Цёллеръ не только отвергъ историческую концепцію, созданную древними, но и попытался усиліемъ мысли расторгнуть сочетанія и связи, объединявшія обрывки народной памяти и догадки ученаго домысла въ образы лицъ и событій, возстановить матеріалъ въ томъ видѣ, какой онъ имѣлъ до обработки его историками. Отдѣливъ въ получившейся такимъ образомъ грудѣ обломковъ то, что принадлежитъ воображенію и памяти народа, Цёллеръ прослѣдилъ болѣе крупные элементы этой народной традиціи до ихъ источниковъ и корней, свелъ образы и мнѣнія къ ихъ мотивамъ, т. е. событіямъ и впечатлѣніямъ дѣйствительности, внушившимъ ихъ уму народа. При этомъ по нѣкоторымъ признакамъ оказалось, что матеріалъ, изъ котораго составила наша традиція, перво-

¹⁾ Momms, Röm. Gesch. 1⁵, 43. Lange, Röm. Alt. 1³, 90.

начально отлагался въ народной памяти слоями, насѣдавшими послѣдовательно другъ на друга. Древнѣйшій и самый нижній слой образовался изъ осадковъ, отложившихся изъ быта и вѣрованій исконнаго населенія той мѣстности, гдѣ впослѣдствіи образовалась римская община. Надъ этимъ латинскимъ слоемъ лежитъ другой, болѣе тонкій, образовавшійся въ ту пору, когда надъ латинскимъ населеніемъ господствовали этруски. Наконецъ, третій и самый верхній слой составилъ изъ воспоминаній и вѣрованій сабинскаго племени, которое, изгнавъ этрусковъ изъ Лаціума, утвердило на мѣстѣ ихъ свое господство. При отложеніи каждаго послѣдующаго слоя нарушалось спокойное горизонтальное положеніе предъидущаго; происходили перемѣщенія, вслѣдствіе которыхъ преданія латинской поры перемѣшались съ этрускими, тѣ и другія подверглись измѣненіямъ подъ давленіемъ верхняго сабинскаго слоя. Древнѣйшіе осадки поднялись на верхъ; позднѣйшіе, напротивъ, спустились гораздо ниже своего первоначальнаго уровня; содержаніе народной памяти отклонилось отъ своего первоначальнаго вида; соотвѣтствіе между имъ и породившею его дѣйствительностью было нарушено.

Опредѣливъ первоначальное слоевое строеніе традиціи, намѣтивъ перемѣщенія и смѣшенія въ содержаніи отдѣльныхъ слоевъ, Цѣллеръ подобралъ и свелъ вмѣстѣ всѣ данныя, которыя вышли изъ одного источника и составляютъ различные отголоски одного и того же событія или мотива. Онъ сблизилъ вновь то, что первоначально было вмѣстѣ, но впослѣдствіи распалось по разнымъ иногда весьма отдаленнымъ другъ отъ друга пунктамъ. Онъ обнаружилъ первоначальное сходство, затемненное позднѣйшими превращеніями и такимъ образомъ размѣстилъ почти весь матеріалъ традиціи въ нѣсколько большихъ группъ, изъ которыхъ каждая представляетъ собою слѣдъ, оставленный въ народной памяти какимъ нибудь крупнымъ событіемъ древнѣйшей исторіи Рима. Такой путь, думается намъ, наиболѣе соотвѣтствуетъ тому, что извѣстно о составѣ и происхожденіи народныхъ преданій; его трудность и извилистость очевидна, но это не отнимаетъ у него значенія единственно правильнаго пути. Пройдя имъ чрезъ всю область древней традиціи, Цѣллеръ такъ опредѣляетъ крупные историческіе факты, лежащіе въ основаніи ея:

Въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ впослѣдствіи широко раскинулся могучій Римъ, издревле жило населеніе, принадлежавшее по крови и основамъ

быта къ латинскому племени. Греческіе путешественники и купцы называли его сикулами, а позднѣйшіе римскіе книжники—аборигенами. Племя это, на сколько можно судить по скуднымъ и поблекшимъ остаткамъ его вѣрованій и обрядовъ, занималось главнымъ образомъ земледѣліемъ и отчасти скотоводствомъ, любило жизнь мирную и осѣдлую. Оно молилось духамъ-покровителямъ полей объ урожаѣ и въ окрестностяхъ Палатина знало и читло Ромула какъ своего героя и покровителя, принимая его за одного изъ ларовъ, витавшихъ по окрестнымъ мѣстамъ (ср. L, и R. pp. 97, 105, 147 et passim). Вѣроятно, жизнь исконныхъ обитателей Рима протекала тѣмъ же обычнымъ чередомъ, какъ и жизнь остальныхъ латинскихъ общинъ; по крайней въ древнѣйшемъ слоѣ народныхъ преданій не сохранилось никакихъ намековъ на какія нибудь событія, выдающіяся изъ уровня повседневности. Поселеніе, занимавшее Палатинъ, уже въ ту пору носило имя Рома; время и ближайшія обстоятельства его происхожденія не оставили послѣ себя подлинныхъ воспоминаній, вѣроятно, потому что Римъ возникъ тѣмъ же обычнымъ, естественнымъ путемъ, какъ и остальные поселенія латинскаго племени.

Во второмъ или третьемъ вѣкѣ отъ основанія Рима (Целлеръ слѣдуетъ обычному счету) обитатели Лаціума подпали подъ власть этрусковъ, распространившихъ свое господство на Ю. вплоть до Кампаніи. Столкновеніе двухъ племенъ, совершенно чуждыхъ другъ другу по крови, языку и обычаю, не сопровождалось, повидимому, сильными потрясеніями; по крайней мѣрѣ между обрывками народныхъ воспоминаній нѣтъ такихъ, которые можно бы признать за отголосокъ упорной борьбы латинянъ съ пришельцами. Этрусскіе знатные рода, усѣвшись по городамъ Лаціума, избрали Римъ центромъ своего владычества; лукумонамъ, царствовавшимъ въ Римѣ, предоставлена была гегемонія надъ остальными городами; такое предпочтеніе было слѣдствіемъ центрального положенія Рима между собственной Этруріей и Лаціумомъ. Отголоскомъ этого факта является преданіе о покореніи Этруріи римскими царями. Съ этрусками проникли въ Римъ и преданія о герояхъ этого племени оставившія слѣдъ въ преданіяхъ латинскаго населенія. Изъ сплетенія этрусскихъ преданій съ латинскими образовались сказанія о Тарквиніяхъ, Порсеннѣ, Лукумонѣ, Вибеннѣ и другія, разсѣянные по всей поверхности традиціи вплоть до отдаленныхъ краевъ ея, гдѣ виднѣются облики Турна, Мезенція, загадоч-

ные Пеласги,—которые всё представляют въ сущности не болѣе, какъ различные отголоски одного и того же событія. Совершенно чуждые латинамъ этруски въ продолженіе своего, относительно не долгаго, господства въ Римѣ не могли дѣйствовать глубоко и прочно на бытъ подвластнаго имъ населенія въ особенности на его общественные порядки и политическіе нравы. Сношенія между обоими слоями населенія едва ли могли дойти до той близости, при которой начинается ассимиляція нисшихъ высшимъ. По всѣмъ примѣтамъ господство этрусковъ не внесло новыхъ мотивовъ въ политическую жизнь исконнаго населенія Рима и не можетъ считаться поворотною точкою въ исторіи этого города (Ср. L. и R. 169—189). Тутъ было соприкосновеніе, но не сліяніе двухъ элементовъ. вмѣстѣ съ удаленіемъ этрусковъ, прекратилось бы и господствующее положеніе Рима.

Около того времени, къ которому обыкновенно относятъ начало республики въ Римѣ, замѣчается движеніе среди сабельскихъ племенъ, жившихъ въ горахъ къ СВ. отъ Рима. Чѣмъ было вызвано это движеніе, давленіемъ ли суровой природы, или напоромъ сосѣдей съ С. рѣшить не возможно, но послѣдствія его отпечатѣлись глубоко на исторіи всего Лаціума. Повинуясь общему движенію одно изъ сабельскихъ племенъ, извѣстное въ римской традиціи подъ именемъ сабиновъ, спустилось съ горъ около города Сигесъ въ долину, омываемую Тибромъ и Аніо, и минуя Римъ, направилось къ Альбанской горѣ, которая и послужила точкою опоры для его дальнѣйшихъ предпріятій. Отсюда пришельцы начали рядъ набѣговъ на равнину, окончившійся вытѣсненіемъ этрусковъ изъ Лаціума. Есть намеки на то, что латинскія поселенія, ближайшія къ Альбанской горѣ (напр. Bovillae см. L. и R. 235), покорились сабинамъ безъ упорнаго сопротивленія, такъ что здѣсь между побѣдителями и побѣжденными рано установились дружелюбныя отношенія. Но дальше на С и СВ. сопротивленіе было упорнѣе, этрусская аристократія, по мѣстамъ поддерживаемая латинскимъ населеніемъ, уступила новымъ завоевателямъ свое мѣсто лишь послѣ многихъ битвъ и пораженій, память о которыхъ, искаженная и поблекшая, сохранилась однако въ преданіяхъ о *борьбѣ римлянъ съ сабинами*. Слѣдуя теченію Аніо, сабины постепенно завоевали всю долину, лежащую между этою рѣкою и Тибромъ и дошли до Рима, который какъ столица этрусскаго царства былъ для нихъ особенно желанной цѣлью.

Въ преданіи сохранились намеки на то, что сабины отняли Римъ у этрусковъ. У Діонисія есть разсказъ о томъ, что Ромулу въ борьбѣ его съ Титомъ Таціемъ, царемъ сабинскимъ, помогаль Лукумонъ, пришедшій изъ Этруріи. Начальникомъ Капитолійской крѣпости былъ по преданію Spurius Тагреjus, дочь котораго, Тагреја, измѣннически впустила враговъ въ крѣпость. Оба имени фонетически и этимологически родственны съ именемъ Тарквиніевъ, этрусской династіи царствовавшей въ Римѣ. Въ основѣ сказанія о Тарпей лежитъ глухое воспоминаніе о томъ, что этрусскій Капитолій былъ взятъ сабинами.

Ниспровергнувъ владычество этрусковъ, сабинскіе знатные роды утвердились въ Римѣ и Лаціумѣ. Завоеватели образовали классъ господствующій, политически полноправный, дѣлившійся въ Римѣ на трибы рамановъ, тиціевъ и луцеровъ съ дальнѣйшимъ подраздѣленіемъ на куріи и роды. Они составляли *Populus Romanus*, называли себя квиритами, своихъ старѣйшинъ—отцами (*patres*), а ихъ родичей—патриціями, но подвластное населеніе съ своей точки зрѣнія могло придавать эти почетныя названія *всему* господствующему классу, отчего и въ традиціи слова *patres* и *patricii* употребляются то въ болѣе широкомъ, то въ болѣе тѣсномъ смыслѣ. Исконное латинское населеніе, подавленное въ окрестностяхъ Рима силою оружія, образовало классъ подвластный, плебсъ, зависѣвшій теперь отъ сабинскихъ знатныхъ родовъ также, какъ прежде отъ этрусскихъ. Разница была въ томъ, что при этрускахъ высшая власть была сосредоточена въ рукахъ одного лица, носившаго титулъ лукумона или тарквинія; теперь она перешла въ руки нѣсколькихъ знатныхъ родовъ, Валеріевъ, Клавдіевъ, Фабіевъ, которые занимаютъ столь видное мѣсто въ анналахъ и фастахъ первыхъ временъ республики. Эта перемѣна, судя по аналогіи, должна была отягчить участь латинянъ-плебеевъ. Дѣло не обошлось безъ возмущеній и вооруженной борьбы, отголоски которой слышатся, хотя глухо, въ преданіяхъ о Коріоланѣ, ведущемъ враговъ противъ своего отечества, о Спуриѣ Кассіѣ, заплатившемъ жизнью за свое сочувствіе къ плебеямъ, всего же яснѣе въ сказаніи о захватѣ Капитолія Аппіемъ Гердоніемъ. Впослѣдствіи, когда политическое неравенство между патриціями - сабинами и плебеями - латинами сгладилось, вражда ослабѣла, первоначальная борьба латиновъ съ квиритами представлялась сознанію римлянъ совсѣмъ въ другомъ свѣтѣ. Съ поля битвы ее перенесли на форумъ на почву конституціи и стали пред-

ставлять себѣ борьбою изъ за учрежденій, а преданія о настоящихъ битвахъ между плебеями и квиритами слились съ преданіями о войнахъ съ вольсками и эквами.

Завоеваніе Рима сабинами, господство ихъ въ качествѣ правящаго класса и послѣдующее сліяніе съ плебеями не только отвело политическую жизнь Рима съ прежняго русла и сообщило ей новое направленіе,—оно произвело глубокія измѣненія въ содержаніи народной памяти и въ представленіяхъ римлянъ о прошедшей исторіи ихъ отечества. По мѣрѣ сближенія патриціевъ съ плебеями вѣрованія и преданія сабинскаго племени сливались съ латинскими, сообщая имъ свой тонъ и колоритъ. Сынъ Фавна и матери ларовъ Ромуль изъ сельскаго бога сталъ сыномъ Марса и весталки, царемъ, строителемъ города и государства, и, наконецъ, богомъ Квириномъ. По мѣрѣ того какъ патриціи-сабины сживались съ своимъ новымъ отечествомъ, растворялись въ римскомъ народѣ и отождествляли себя съ нимъ, перемѣщалась ихъ точка зрѣнія на прошедшее. Сознаніе того, что они первоначально были чужды и враждебны Риму, постепенно все болѣе и болѣе сглаживалось; воспоминанія, относящіяся къ этой порѣ, получили новый смыслъ, припоровленный къ новой обстановкѣ. То, что въ дѣйствительности было предпринято извнѣ и противъ Рима, стало представляться какъ шедшее изъ Рима и клонившееся въ пользу его. Въ дѣйствительности Альбанская гора была точкою отправленія, откуда началось движеніе, кончившееся завоеваніемъ сначала окрестностей, потомъ самого Рима. Въ преданіи эта связь представлялась иначе; изъ Рима шли завоеванія, уничтожившія большую часть сосѣднихъ городовъ, въ томъ числѣ и Альбу Лонгу, будто бы существовавшую нѣкогда на Альбанской горѣ. Этрусскіе лукумоны, отстаивавшіе Римъ, представлялись его царями, но царями же представлялись и сабинскіе вожди, нападавшіе на Римъ. Прежняя точка зрѣнія не была устранена вполне и новая не достигла полного господства; отсюда противорѣчія, несообразности, помогающія намъ угадать первоначальный видъ традиціи и вмѣстѣ такъ долго затруднявшія составленіе цѣльнаго и связнаго представленія о началѣ римской исторіи.

Таково въ существенныхъ чертахъ предположеніе Цѣллера. Утверждая фактъ завоеванія Рима сабинами въ концѣ такъ называемаго царскаго періода, оно объясняетъ и характеръ политической исторіи Рима, и происхожденіе традиціи объ этой исторіи. Повѣркую для него

можетъ служить пристальное⁷ изученіе обоихъ фактовъ, имъ объясняемыхъ. Чѣмъ больше окажется согласія между процессомъ политическаго роста римской общины и формаціей ея учреждений съ одной стороны, и гипотезой завоеванія съ другой, тѣмъ больше вѣроятія пріобрѣтетъ сама гипотеза. Тоже и относительно происхожденія традиціи. Возраженія противъ мысли Цёллера могутъ идти также изъ двухъ источниковъ: во 1-хъ изъ сличенія слѣдствій, вытекающихъ изъ нея, съ фактами внѣшней и внутренней исторіи Рима; во 2-хъ, изъ болѣе тщательнаго изученія состава и расположенія матеріаловъ, послужившихъ для образованія древней традиціи. Возраженія, основанныя на прямомъ, буквальномъ смыслѣ извѣстій, сообщаемыхъ древними историками, не могутъ имѣть никакого значенія, потому что подъ видомъ извѣстій о глубокой старинѣ здѣсь предлагаются собственно мнѣнія, источникъ и авторитетъ которыхъ большею частью опредѣлить невозможно.

IV.

Соединивъ все сказанное, мы получимъ слѣдующій отвѣтъ на вопросъ о началѣ Рима, поставленный нами на порогѣ этой главы.

Склонность къ земледѣлію, любовь къ осѣдлой жизни, привычка жить и дѣйствовать плотно сомкнутой общиной замѣтна въ италійскомъ племени съ первыхъ слѣдовъ его пребыванія въ Италіи за долго прежде, чѣмъ явился Римъ. Одна изъ вѣтвей этого племени, подвигаясь отъ долины По къ Ю. спустилась съ горъ на равнину, по которой протекаетъ Тибръ, и здѣсь поселилась среди условій, благоприятствовавшихъ укрѣпленію и дальнѣйшему развитію политическихъ зачатковъ, свойственныхъ земледѣльческой общинѣ. Среди другихъ пунктовъ, пригодныхъ для поселенія, вниманіе пришельцевъ скоро должно было остановиться на холмахъ, возвышавшихся среди равнины неподалеку отъ того мѣста, гдѣ Аніо сливается съ Тибромъ. Здѣсь на холмѣ Палатинскомъ, облегчавшемъ защиту отъ враговъ и болотныхъ миазмовъ, основано было поселеніе, за оградой котораго находила себѣ пріютъ и убѣжище группа людей, связанныхъ между собою, быть можетъ, родствомъ и религіей, быть можетъ, привычкою жить вмѣстѣ и трудиться съобща, пріобрѣтенною еще на предшествующихъ станціяхъ пути. Нѣтъ основанія думать, что поселеніе, возникшее такимъ обра-

зомъ, по своему быту и организаціи отличалось въ чемъ нибудь существенномъ отъ другихъ латинскихъ поселеній; его жизнь текла въ томъ же направленіи; его исторія была похожа на исторію его сосѣдей. Въ ней не было событій крупныхъ, выдающихся рѣзко изъ повседневнаго уровня жизни, но, какъ можно думать, была одна медленная, постепенная перемѣна, свойственная исторіи земледѣльческихъ общинъ. Перемѣна эта состоитъ въ разложеніи родовой организаціи, въ ослабленіи патріархально-религіозныхъ мотивовъ, которыми она держится, и въ замѣнѣ ихъ мотивами, идущими изъ сосѣдства, сотрудничества и совладѣнія. Продолжительное существованіе общинныхъ порядковъ, обусловленныхъ земледѣліемъ, должно было вести къ исчезновенію порядковъ, родовыхъ, выраженіемъ которыхъ въ свое время были *tribus*, *cuniae* и *gentes*. Если изъ этого исконнаго населенія Рима образовался впоследствии классъ плебеевъ, то, понятно, почему въ этомъ классѣ признаки родовой организаціи легче предполагаются, чѣмъ усматриваются; они дѣйствительно успѣли исчезнуть къ тому времени, когда на латинское населеніе налегъ другой слой и явилось различіе между патриціями и плебеями.

Заурядъ съ другими и Палатинская община подпала господству этрусковъ, избравшихъ Римъ, ради удобствъ его положенія точкою опоры для своего владычества надъ Лаціумомъ. Это событіе, сдѣлавшее изъ Рима столицу этрусскихъ царей, вѣроятно, повело къ улучшенію его наружнаго вида, къ процвѣтанію его какъ города, но оно несообщило новыхъ мотивовъ для политической жизни его первоначальныхъ обитателей. Этому попрепятствовала непродолжительность господства этрусковъ и, еще болѣе, то что по языку и основамъ быта они были совершенно чужды латинамъ. Совсѣмъ иное пришло, когда новые завоеватели вытѣснили этрусковъ изъ Рима и Лаціума и утвердились на ихъ мѣстѣ, имѣя подъ собою опять тоже туземное населеніе. Цѣлѣрь слѣдитъ за внѣшней исторіей Рима, за его политическимъ ростомъ, но не останавливается на опредѣленіи той перемѣны, какая должна была произойти въ политической жизни римской общины послѣ завоеванія ея сабинами.

Эту перемѣну, думается намъ, можно предположительно представить себѣ въ такомъ видѣ. По языку и основамъ быта завоеватели, образовавшіе господствующій слой, были настолькоъ близки къ исконному населенію, жившему подъ ними, что сближеніе и взаимная ас-

симиляция была легко доступна для обоих слоев общества. По обыкновенному представлению слияние рамнов и тициев, происшедшее, такъ сказать, при самомъ рожденіи римской общины, не внесло въ политическую жизнь этой общины какихъ нибудь новыхъ мотивовъ. Какъ политическія величины рамны были подобны тиціямъ; соединеніе ихъ удвоило размѣры, но не осложнило строенія вновь образовавшейся общественной группы. Но съ точки зрѣнія, указанной Целлеромъ, дѣло представляется иначе, хотя самъ авторъ не извлекаетъ тѣхъ выводовъ, которые, какъ намъ кажется, слѣдуютъ изъ его предположенія. Въѣсто сліянія двухъ или трехъ трибъ, т. е. однородныхъ политическихъ величинъ, мы имѣемъ здѣсь наслоеніе двухъ общественныхъ группъ, организація которыхъ въ политическомъ отношеніи могла представлять существенныя различія. Выше приведены были основанія въ пользу того, что первоначальное населеніе Рима успѣло разстаться съ колѣннымъ строемъ и усвоить строй земледѣльской общины, который приучаетъ человѣка держаться крѣпко за насиженное мѣсто, но не влечетъ его къ завоеваніямъ, не припасаетъ мѣста для героевъ меча и искателей добычи. Намъ неизвѣстно, какъ жили сабины до своего утвержденія въ Римѣ и какова была ихъ политическая организація. Но мы знаемъ, что они жили въ горахъ, въ мѣстности не благопріятной для земледѣлія и связаннаго съ нимъ общиннаго строя. Отсюда недалеко до предположенія, что между сабельскими племенами родовая или кланная организація могла сохранять всю свою силу въ ту пору, когда въ латинскомъ племени оставались, быть можетъ, только слабыя слѣды ея. Если такъ, то завоеваніе Рима сабинами повело къ сближенію и взаимодѣйствию двухъ различныхъ типовъ политическаго строя. Среди земледѣльской общины водворилась группа людей, сомкнутой въ роды и трибы, привыкшихъ повиноваться колѣннымъ вождямъ, знавшихъ и свято чтившихъ отношенія, связывающія патропа съ его кліентами. Съ началомъ республики замѣтно выступаютъ признаки колѣнной организаціи правящаго класса. Власть является сосредоточенною въ рукахъ немногихъ патриційскихъ родовъ; таковы Валеріи, Клавдіи и Фабіи, сабинское происхожденіе которыхъ или несомнѣнно, или вѣроятно. Съ господствомъ родовъ появляется на сценѣ римской жизни и кліенты, стоящіе на сторонѣ патриціевъ въ борьбѣ ихъ съ плебеями. Къ этому времени относитъ преданіе переселеніе въ Римъ Атія Клауза, сопровождаемого большимъ числомъ кліентовъ. Родъ Фабіевъ со-

ставляетъ отдѣльный отрядъ въ римскомъ околѣніи и принимаетъ на себя войну съ Вейентами, выставивъ въ поле 306 воиновъ, о которыхъ Ливій замѣчаетъ: *omnes patricii, omnes unius gentis* (II, 49).

Взаимодѣйствіе колѣннаго и общиннаго строя опредѣлило дальнѣйшее теченіе политической жизни Рима. Съ водвореніемъ сабинянъ въ римской общинѣ явился элементъ, нуждавшійся въ расширеніи предѣловъ общины, въ добываніи новыхъ свободныхъ участковъ общиннаго поля, на которыхъ можно было размѣститься всѣмъ этимъ патриціямъ и ихъ кліентамъ. Положеніе пришельцевъ дѣлало для нихъ завоевательную политику необходимою, а ихъ организація была болѣе пригодна для военнаго дѣла, чѣмъ для мирнаго труда. Такимъ путемъ въ земледѣльческой общинѣ сложились условія для быстрого роста на счетъ сосѣдей, первоначально едва ли возможные въ ней.

И другая сторона политической жизни—внутренняя организація общины—получила новое направленіе. Племенное родство облегчало сближеніе между правящимъ и подчиненнымъ слоями населенія. Сближеніе, какъ намъ кажется, должно было привести къ тому, что два различные строя, общинный и колѣнный, мало по малу стали приносиваться другъ къ другу и претворяться въ нѣчто смѣшанное, гдѣ порядки общины, болѣе совершенные въ политическомъ смыслѣ, мало по малу вытѣсняли и обезсиливали порядки патриархально-родового быта, пока отъ нихъ не осталась одна тѣнь. Въ этой внутренней борьбѣ побѣда осталась за тѣми, кому прошедшее дало лучшее политическое воспитаніе.

Соображенія, только что высказанныя, приводятъ насъ къ заключенію, что подлиннымъ началомъ римской исторіи слѣдуетъ признать завоеваніе Рима сабинами и утвержденіе господства знатныхъ сабинскихъ родовъ на мѣстѣ владычества этруссскихъ царей. По мнѣнію Цѣллера (*Lat. u. Rom.* 36) это случилось около того времени, къ которому преданіе относитъ основаніе храма Юпитера Капитолійскаго, начатаго Тарквиніемъ Гордымъ и освященнаго консуломъ Гораціемъ въ 507 г. до Р. Х.

Такъ называемый царскій періодъ уже исчезъ изъ внѣшней исторіи Рима; событія относимыя къ нему традиціей, давно признаны дѣломъ вымысла. Намъ кажется, что этотъ періодъ долженъ исчезнуть и изъ исторіи политическихъ учрежденій римской общины. Народная память прочнѣе хранить отголоски крупныхъ событій, чѣмъ слѣды

старинныхъ политическихъ порядковъ. И древніе и новыя историки Рима, разсуждая о политической организаціи царскаго періода, собственно только угадываютъ и возстановляютъ эту организацію посредствомъ выдѣленія того, что считается остатками ея въ республиканскомъ строѣ. Но этотъ пріемъ логически правиленъ лишь въ томъ случаѣ, если есть основанія думать, что республиканскій строй возникъ путемъ постепеннаго и непрерывнаго развитія изъ того порядка вещей, который господствовалъ въ Римѣ отъ основанія его до уничтоженія единовластія. Такъ обыкновенно и думаютъ. Выше было изложено мнѣніе противоположное господствующему. По смыслу его выходитъ, что въ политической исторіи римской общины были перерывы и что добрая доля политическихъ порядковъ, господствовавшихъ въ ней въ послѣдствіи, была принесена извнѣ, возникла и развилась въ другомъ мѣстѣ и при другихъ условіяхъ. Тутъ уже не можетъ быть и рѣчи объ отнесеніи на счетъ до-республиканскаго Рима всѣхъ остатковъ старины или слѣдовъ болѣе древнихъ политическихъ порядковъ, которые замѣчаются при анализѣ республиканскаго строя.

Намъ остается разсмотрѣть, согласуются ли явленія роста и организаціи, наблюдаемыя въ римскомъ государствѣ до покоренія имъ Лаціума, съ предположеніемъ Цёллера и вытекающими изъ него слѣдствіями.

(Продолженіе будетъ)

П. А л а н д с к і й.

1) НОВЫЙ ФИЛОЛОГИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛЪ ВЪ ГЕРМАНИИ.

Самый краткій годичный обзоръ филологическихъ журналовъ въ Германіи занимаетъ въ *Revue de philologie, de littérature et d'histoire anciennes* десятки и даже сотни страницъ убористой печати. Критика текстовъ греческихъ и римскихъ авторовъ, публикація и объясненіе вновь открываемыхъ надписей, освѣщеніе мельчайшихъ деталей античной жизни и литературныхъ памятниковъ, разработка грамматики греческаго и латинскаго языковъ и т. д. и т. д.; — однимъ словомъ, всѣ отрасли т. н. классической филологіи разрабатываются въ современной Германіи въ специальныхъ органахъ. *Neue Jahrbücher für philologie u. paedagogik*, *Philologischer Anzeiger*, *Jahresbericht über die Fortschritte der classischen Alterthumswissenschaft*, съ приложеніемъ: *Bibliotheca philologica classica* представляютъ значительныя періодическія изданія, посвященныя специально критической библіографіи по текущей литературѣ, собственно филологической; ей же отводится много мѣста въ *Jenaer Literaturzeitung*, особенно въ *Literarisches Centralblatt für Deutschland*, равно какъ и въ другихъ филологическихъ журналахъ, каковы *Hermes*, *Rheinisches Museum*, *Philologus* и друг. Однако такое положеніе дѣла не мѣшаетъ появленію въ Берлинѣ новаго филологическаго изданія, причѣмъ издателемъ является берлинскій книгопродавецъ Кальвари: „*Philologische Wochenschrift. Unter Mitwirkung von Georg Andresen und Hermann Heller. Herausgegeben von Wilhelm Hirschfelder*“. Изданіе еженедѣльное; первый, или пробный номеръ его вышелъ 1 октября; подписная цѣна 6 марокъ въ четверть года. „Еженедѣльный филологическій журналъ“ долженъ будетъ представить для филологовъ „центральный органъ по всѣмъ отраслямъ изученія античнаго міра для возможно быстрого и полнаго ознакомленія ихъ съ успѣхами науки“. Поэтому журналъ будетъ содержать въ себѣ: 1) рецензіи и извѣщенія обо всѣхъ, появляющихся въ свѣтъ трудахъ по класси-

ческой филології, но такъ, что только болѣе важныя и обширныя научныя сочиненія и учебныя пособія будутъ трактоваться съ нѣкоторою обстоятельностью; 2) извлеченія изъ нѣмецкихъ и важнѣйшихъ иностранныхъ журналовъ, программъ и диссертаций, причемъ предполагается не ограничиваться названіемъ сочиненія, но сообщать аргументацію изслѣдователя и конечный результатъ работы; 3) извѣщенія о собраніяхъ филологовъ и учителей гимназій съ изложеніемъ дебатовъ и постановленій въ этихъ собраніяхъ; 4) сообщенія о важнѣйшихъ открытіяхъ, находкахъ, раскопкахъ, надписяхъ, рукописяхъ и т. п.; 5) библиографическіе указатели вновь выходящихъ сочиненій, главнымъ образомъ въ Германіи; наконецъ 6) разнаго рода свѣдѣнія о лицахъ, трудящихся для филології на поприщѣ науки и педагогики. Во главѣ не безъ изданія стоитъ имя извѣстнаго филолога В. Гиршфельдера, одного изъ издателей берлинскаго журнала: *Zeitschrift für das Gymnasialwesen*; главные сотрудники журнала, Г. Андресенъ и Г. Геллеръ, также извѣстны въ филологической литературѣ; послѣднему принадлежатъ между прочимъ въ журналѣ *Philologus Berichte* за 1858—1877 гг., первый — авторъ сочиненій: *Tacit. dialog. de orat. Leipz. 1872. Tac. dial. ed. Orelli rec. et interpr. Berl. 1877. Tacit. Agr. ed. Orelli rec. 1880* и др. Въ пробномъ номерѣ содержатся среди другихъ рецензіи на новыя сочиненія Мадвига (*Die Verfassung u. Verwaltung d. Römischen Staates I B. 1881*) и Як. Бернанса (*Phokion u. seine neueren Beurteiler. 1881*). Сверхъ того содержатся здѣсь извлеченія изъ историческаго журнала Зибеля и изъ извѣстнаго царискаго *Revue de philologie*, наименованія нѣсколькихъ программъ и двѣ корреспонденціи о новѣйшихъ открытіяхъ въ Афинахъ (Лампроса) и въ Египтѣ (Бругша). Въ *библиографіи* называются вновь вышедшія изданія классическихъ авторовъ и новыя сочиненія.

Новый журналъ составитъ необходимое дополненіе къ прекрасному изданію того же Кальвари съ Конрадомъ Бурсіаномъ во главѣ: *Jahresbericht über die Fortschritte der classischen Alterthumswissenschaft*, начатому въ 1874 г. и группирующему около себя многія выдающіяся научныя силы Германіи, каковы: Блассъ, Зуземиль, Штейнъ, Беркъ, Риббекъ, Ланге и мн. др. Однако *Jahresbericht*, ежегодно выходящій въ количествѣ двѣнадцати тетрадей, снабженный прибавленіемъ въ видѣ библиографическаго указателя (*Bibliotheca philologica classica*), а также біографическою лѣтописью (*Biographisches Jahrbuch für Alterthumskunde*), занимается обозрѣніемъ и оцѣнкою трудовъ предшест-

зующаго года, а не текущей литературы; поэтому новое берлинское изданіе, образующее спеціальныи „Филологический центральный Листокъ“, не можетъ считаться лишнимъ даже въ Германіи; тѣмъ нужнѣе оно для насъ, какъ такое періодическое еженедѣльное изданіе, которое въ значительной мѣрѣ облегчитъ все увеличивающійся трудъ—слѣдить своевременно за успѣхами изслѣдованія и открытій въ классической филологіи.

2) Исторія древняго искусства.

(*Histoire de l'art dans l'antiquité.*

Egypte—Assyrie—Perse—Asie Mineure—Grèce—Etrurie—Rome. Par Georges Perrot, professeur à la faculté des lettres de Paris, membre de l'Institut, et Charles Chipiez, architecte, inspecteur de l'enseignement du dessin. Paris. Librairie Hachette et Cie).

За послѣдніе годы во Франціи или, точнѣе, въ Парижѣ изученіе античнаго міра приобрѣло значительную интенсивность; въ доказательство чего достаточно назвать монументальный трудъ извѣстныхъ специалистовъ, *Dictionnaire des antiquités grecques et romaines*, каждый выпускъ котораго содержитъ въ себѣ не одно строго научное изслѣдованіе по тому или другому вопросу классической древности. Парижскій *Филологическій Журналъ* можетъ смѣло состязаться съ лучшими періодическими изданіями подобнаго рода въ Германіи. Съ конца апрѣля настоящаго года въ Парижѣ выходитъ въ свѣтъ небольшими выпусками новая *Исторія древняго искусства*, которая при удовлетворительномъ выполненіи доставитъ славу ея авторомъ и будетъ драгоценнымъ вкладомъ въ науку объ искусствѣ. Внѣшняя сторона изданія, достойная фирмы Ашета, не оставляетъ желать ничего лучшаго. Всѣхъ выпусковъ предполагается около *трехсотъ*, которые составятъ пять или шесть большихъ томовъ in—8°. Каждый выпускъ, въ одинъ печатный листъ, на веленовой бумагѣ, съ нѣсколькими гравюрами, стоитъ всего 50 с., и только раскрашенный рисунокъ можетъ поднять цѣну отдѣльнаго выпуска до 1 фр. Слѣдовательно трудъ предполагается привести къ концу въ продолженіе 5—6 лѣтъ. Въ гравюрахъ и рисункахъ главное вниманіе издателя и авторовъ обращается не столько на внѣшній эффектъ ихъ, сколько на строгую точность и живость

воспроизведенія. Въ выборѣ памятниковъ для этой цѣли преимущество будетъ отдано тѣмъ изъ нихъ, которые вовсе не были опубликованы, или изображеніе которыхъ сдѣлано было до сихъ поръ неудовлетворительно. Для памятниковъ архитектуры перспективные виды предпочитаютъ простому плану или геометрическому чертежу; нѣсколько специалистовъ—художниковъ нарочно посылались въ Египетъ для срисовки наиболѣе характерныхъ произведеній египетскаго искусства. Дѣйствительно, помѣщенные въ проспектъ четыре гравюры безукоризненны: царица Амениритисъ 25-ой династіи, голова египетскаго сcribe, ворота и ограда храма, окруженный столбами храмъ Аменофиса III.

Классическіе труды по исторіи древняго искусства, Винкельмана и К. О. Мюллера устарѣли; позднѣйшія сочиненія Брунна и Овербека не обнимаютъ предмета во всемъ его объемѣ. Достаточно замѣтить, что для Винкельмана не только не существовали Ассирія, Персія, Финикія въ произведеніяхъ ихъ искусства,—онъ не зналъ такихъ памятниковъ греческой скульптуры, какъ эгинскіе мраморы, обломки Парѣнона, статуи Фигали, Олимпіи и др. Только послѣ смерти Мюллера открытъ былъ для науки *Востокъ*, тѣ части Африки и Азіи, которыя омываются Средиземнымъ моремъ или во всякомъ случаѣ лежатъ настолько близко къ нему, что сношенія тамошнихъ народовъ съ греческими племенами были неизбѣжны. Многочисленныя находки на берегахъ Нила, Тигра и Евфрата указываютъ на зависимость предковъ историческихъ Грековъ отъ обитателей Египта или Вавилона еще въ тѣ времена, когда греческая раса находилась въ состояніи дикости. Перро и Шипье строго держатся того взгляда, что исторія греческаго искусства въ настоящее время не мыслима безъ установленія и выясненія преемственной связи между Греціей и Востокомъ въ этой сферѣ античной жизни. Однако само собою разумѣется, въ начатой *исторіи* центральное мѣсто будетъ отведено древне-греческому искусству; обзоръ искусства восточныхъ народовъ составитъ нѣкоторымъ образомъ введеніе въ исторію искусства греческаго, равно какъ очеркъ искусства италійскаго, етрусскаго и римскаго послужатъ эпилогомъ ей.

Какъ можно судить по первому выпуску, идея, впервые высказанная Винкельманомъ, что судьба искусства органически связана съ прочими сторонами народной жизни, найдетъ въ новомъ трудѣ самое широкое примѣненіе.

„Въ изученіи прошлаго“, замѣчаетъ Перро, „можно исходить

изъ различныхъ точекъ зрѣнія. Одинъ историкъ пытается главнымъ образомъ опредѣлить смыслъ и значеніе религіозныхъ представленій, которыя въ данное время наполняютъ душу вѣрующаго; другаго интересуютъ преимущественно передъ всѣмъ остальнымъ произведенія литературы, искусствъ и наукъ, изобрѣтеніе тѣхъ орудій и приѣмовъ, которыя, накопляясь мало по малу, освободили человѣка отъ рабской зависимости отъ природы и дали ему возможность располагать самому собственной судьбой. Иной сосредоточивается на описаніи нравовъ, общественныхъ и политическихъ учреждений; иного занимаетъ исчисленіе и обясненіе перемѣнъ, вызванныхъ внутренними и внѣшними войнами или завоеваніями; наконецъ историки, преслѣдующіе высшія задачи, дѣлаютъ попытки соединить въ общей картинѣ эти разбросанныя черты съ цѣлью обнаружить творческую дѣятельность человѣка въ совокупности ея отправленій и непрерывное стремленіе его къ улучшенію. Какъ бы ни дѣлилась задача исторіи, съ какою бы точки зрѣнія ни желали мы обнять многообразную игру всѣхъ этихъ силъ, повидимому враждующихъ между собою, на самомъ же дѣлѣ ведущихъ къ одной цѣли, во всякомъ случаѣ Египетъ всегда будетъ служить исходнымъ пунктомъ изученія. Въ Египтѣ сохранились тѣ первыя впечатлѣнія, которыя живутъ въ памяти человѣчества; тамъ хранятся древнѣйшіе памятники, въ которыхъ закрѣплена мысль и передана потомству въ письмѣ или въ другой осязательной формѣ, уже обладающей благородствомъ и красотою. Такимъ образомъ первые памятники, подлежащіе изслѣдованію историка искусства, находятся въ Египтѣ; но прежде чѣмъ приступить къ изслѣдованію самыхъ памятниковъ, необходимо познакомиться съ своеобразными условіями, среди которыхъ народъ соорудилъ всѣ тамошнія зданія, создалъ свои произведенія скульптуры или живописи. Поэтому и мы не можемъ уклониться отъ опредѣленія среды, въ которой египетская цивилизація развилась, отъ выясненія характеристическихъ особенностей той расы, которая создала эту цивилизацію“.

За этимъ вступленіемъ слѣдуетъ описаніе нильской долины и ея обитателей, снабженное ссылками на Геродота и на важнѣйшія труды въ новой литературѣ. Нельзя сомнѣваться, что тотъ же способъ изложенія и оцѣнки данныхъ по исторіи искусства будетъ удерживаться составителями труда и во всѣхъ прочихъ его частяхъ, соотвѣтствующихъ остальнымъ странамъ т. н. древняго міра. Имена авторовъ и издателя могутъ служить достаточнымъ ручательствомъ, что предпріятіе будетъ

выполнено удовлетворительно. Перро извѣстенъ солидными трудами по греческой археологiи, эпиграфикѣ, исторiи и древностямъ. Возложенную на него въ 1860 г. миссiю въ малую Азію Перро выполнилъ блистательно. *Exploration archéologique de la Galatie et de la Bithynie* (Paris, 1861. 2 voll. fol), *Mémoires d'archéologie, d'épigraphie et d'histoire* (Paris, 1875. 8°), *L'éloquence politique et judiciaire à Athènes* (Paris, 1873), *Essais sur le droit public [et privé] de la république athénienne* (Paris, 1867. 8°),—таковы важнѣйшіе труды Перро. Его сотруднику Ш. Шипье принадлежитъ капитальное сочиненіе по исторiи греческой архитектуры, *Histoire critique des origines et de la formation des ordres grecs*, увѣнчанное Институтомъ. Всѣ рисунки въ *Исторiи искусства* сдѣланы или по его чертежамъ, или же подъ его наблюденіемъ; ему принадлежатъ также многочисленныя реставраціи, которыя войдутъ въ *Исторiю*; наконецъ онъ принимаетъ дѣятельное участіе и въ редакціи нѣкоторыхъ частей текста.

Не безъ основанія можно бы пожалѣть о томъ, что ни издатель, ни авторы *Исторiи искусства* не вводятъ въ свое изложеніе данныхъ касательно искусства до-историческаго, древняго по преимуществу, которымъ въ настоящее время занимается т. н. до-историческая археологiя, и изученіе котораго стоитъ на значительной высотѣ въ современной Франціи. Очеркъ до-историческаго искусства могъ бы составить весьма интересную, общую часть новаго труда, обнимающую обзорѣніе древнѣйшихъ матеріаловъ, рисунковъ, приѣмовъ и самой техники эстетическихъ предметовъ, т. е. такихъ, назначеніе которыхъ не имѣло ничего общаго съ утилитарными цѣлями, и которые однако съ незапамятной древности играли важную роль въ жизни человѣка. Первостепенное значеніе науки о до-историческомъ человѣкѣ состоитъ между прочимъ въ томъ, что она настойчиво напоминаетъ намъ о необходимости устраненія господствующей нынѣ географико-хронологической классификаціи историческихъ явленій и замѣны ее новою, культурно-историческою, по культурнымъ эпохамъ и вмѣстѣ по различнымъ классамъ явленій человѣческой исторiи. Эстетическія произведенія составляютъ одинъ изъ такихъ классовъ, а современное состояніе *доисторической археологiи* даетъ возможность опредѣлить тѣ стадіи развитія искусства, которыя предшествовали сооруженію памятниковъ египетскихъ, ассирійскихъ и др. Правда, можетъ казаться, что подобное прибавленіе обязывало бы авторовъ новой *Исторiи* распредѣ-

лить весь обозрѣваемый ими матеріалъ по новой, культурно-исторической, или сравнительной системѣ, для чего до настоящаго времени не имѣется средствъ въ европейской литературѣ. Разумѣется, подобная система была бы гораздо предпочтительнѣе той, которой по примѣру предпшественниковъ слѣдуетъ Перро и Шипье, но выполнение ея было бы и несравненно труднѣе. Но трудность проведенія рациональной системы въ изложеніи историческаго матеріала въ сравнительно позднѣйшіе періоды не исключаетъ важности и пользы того отдѣла въ *Исторіи древняго искусства*, который достаточно разработанъ по строго научнымъ приѣмамъ, и который имѣетъ значеніе введенія для искусства каждаго отдѣльнаго народа древняго или современнаго. Вотъ почему нельзя не встрѣтить сочувственно другаго парижскаго изданія по исторіи искусства: *Histoire populaire de l'art. Recueil encyclopédique et artistique. Par MM. E. T. Moret et T. Obalski. Publié sous le patronage de MM. Paul Bert et Th. Villard*. Первая часть изданія, выходящаго еженедѣльными выпусками, посвящена именно до-исторической археологіи и содержитъ въ себѣ популярное изложеніе предмета по слѣдующимъ рубрикамъ: 1) Vues générales sur la préhistoire, 2) âge de la pierre, 3) âge du bronze, 4) âge du fer, 5) stations en général, 6) stations lacustres, 7) monuments préhistoriques, 8) sépultures, 9) conclusion. Издатели имѣютъ въ виду образованную публику вообще и въ частности художниковъ; они освободили свое изданіе отъ ссылокъ на литературу предмета и воспользовались для составленія очерка главнымъ образомъ трудами французскихъ археологовъ: Мортилье, Шантра, Картальяка и др. Предметы различныхъ отраслей искусства войдутъ въ обзорѣніе составителей: архитектура, живопись, скульптура, музыка, и въ качествѣ дополнительныхъ чеканное, гончарное искусство, мозаика, нумизматика и пр. Въ изложеніи составители намѣрены держаться хронологическаго порядка.

Задачи Перро и Шипье—чисто научныя; ученые эти дѣлаютъ попытку составленія курса по исторіи греческаго искусства, болѣе полнаго и точнаго, нежели существующіе нынѣ въ западноевропейской наукѣ, и, повторяемъ, есть всѣ основанія рассчитывать, что поставленная ими задача будетъ разрѣшена съ успѣхомъ.

Ө. Мищенко.

PS. Настоящая статья была уже набрана, когда мы получили двадцать одинъ выпускъ *Исторіи древняго искусства*, въ которыхъ

однако изложеніе предмета доведено пока только до начала религіозной архитектуры въ Египтѣ, отырывающей собою IV гл. I тома. За двумя первыми небольшими §§ слѣдуетъ (pp. 21—44) обстоятельный, очень интересный трактатъ объ образованіи египетскаго общества и о зависимости отъ него характеристическихъ особенностей египетскихъ памятниковъ искусства. Слѣдующій § посвященъ египетской религіи въ ея отношеніяхъ къ пластикѣ (pp. 44—70). За симъ слѣдуютъ соображенія автора въ оправданіе *историческаго* изложенія предмета и отвѣденія болѣе значительнаго мѣста древнѣйшему періоду египетскаго искусства сравнительно съ позднѣйшими. Таково общее содержаніе первой главы труда. Перро различаетъ въ исторіи египетскаго искусства три періода и о древнѣйшемъ изъ нихъ, для него наиболѣе интересномъ, онъ между прочимъ замѣчаетъ: „памятники этого періода извѣстны намъ гораздо менѣе другихъ; тогда какъ главные европейскіе музеи наполнены статуями и барельефами египетскаго происхожденія или современными египетскимъ и саитскимъ династіямъ, памятники мемфисскаго періода еще весьма рѣдки за предѣлами Египта“. Притомъ только обзорнѣе памятниковъ этого времени способно устранить издавна господствующій предразсудокъ противъ историческаго способа изученія египетской отрасли человѣческаго искусства. Крайнимъ предѣломъ въ исторіи египетскихъ монументовъ служить для Перро персидское завоеваніе Египта. Мотивами автора для такого ограниченія являются слѣдующія обстоятельства: во-первыхъ, самостоятельное развитіе искусства останавливается около этого времени; почти исключительно оно сводится въ будущемъ къ повторенію старины; во вторыхъ, Египетъ открытъ былъ для Грековъ при саитскихъ царяхъ; съ 650 г. до Р. Х. между городами Дельты и Іоніей установились близкія постоянныя сношенія. „Если только Греки заимствовали что-либо изъ египетскаго искусства, то заимствованія эти могли быть сдѣланы не позднѣе, какъ во второй половинѣ VII в. и въ первой VI-го; съ конца этого послѣдняго столѣтія греческая пластика усвоила себѣ совершенно оригинальный характеръ, на столько свободно располагала всѣми средствами воспроизведенія, что становилась мало доступной чужеземнымъ вліяніямъ; еще позднѣе, послѣ персидскихъ войнъ, пластика Грековъ развивалась силами собственнаго генія. Во времена Птолемеевъ роли двухъ народовъ совершенно перемѣнились: Греція надѣлила весь восточный міръ своимъ языкомъ, своей литературой, своими религіоз-

ными представленіями и внѣшними формами для ихъ выраженія. Египетскій стиль могъ еще сохранять свою независимость и удерживаться на берегахъ Нила въ силу вѣковыхъ привычекъ и традиціи, но пора вліянія его на другіе миновала“. Обращая вниманіе на заимствованія Грековъ отъ Египтянъ не прямыя, черезъ посредство Финикіянъ, Перро справедливо замѣчаетъ, что и они относятся ко времени до персидскаго завоеванія и даже до Псамметика. „По нашему мнѣнію, Египетъ воздѣйствовалъ этимъ путемъ гораздо сильнѣе, нежели путемъ непосредственныхъ и близкихъ сношеній“. Но вліяніе это преломлялось въ промежуточныхъ срединахъ, которыя въ данномъ случаѣ представлялись Халдеей, Ассиріей и наичаще Финикіей. „Чтобы правильно понять и хорошо узнать Грецію, необходимо восходить къ Мемфису, необходимо побывать въ Вавилонѣ и Нинивіи, въ Тирѣ и Сидонѣ; однако Греція остается главною цѣлью путешествія. Какъ и прочія страны Востока, Египетъ интересуется насъ не столько самъ по себѣ, сколько по тѣмъ изобрѣтеніямъ и успѣхамъ, какія онъ передалъ единственному и несравненному народу, соединившему въ своихъ продуктахъ всю полезную работу древняго міра“.

Собственно со второй главы начинается изложеніе исторіи египетскаго искусства, прежде всего архитектуры: *объ основѣ и общихъ чертахъ египетской архитектуры*. Третья глава содержитъ въ себѣ обзорѣніе памятниковъ погребальной (funéraire) архитектуры. Ей отводится въ исторіи первое мѣсто, потому что погребальные памятники—древнѣйшіе изъ всѣхъ найденныхъ въ Египтѣ, и такъ какъ общій характеръ ихъ опредѣляется представленіями народа о загробной жизни, то авторъ и предпосылаетъ обзорѣнію надгробныхъ памятниковъ пространную характеристику египетскихъ вѣрованій въ загробное существованіе (pp. 129—168). Наибольше мѣста въ третьей главѣ отводится, понятно, пирамидамъ (pp. 195—246). Затѣмъ сообщаются описанія гробницъ средняго и особенно обстоятельное новаго періода. Четвертая глава носитъ заглавіе: *Религіозная архитектура*, обзорѣваемая также по тремъ періодамъ.

Лепсіусъ, Масперо, Ленорманъ, Бругшъ и др. ориенталисты и въ частности египтологи служатъ главными пособіями для автора, непосредственно пользовавшагося греческими источниками. Многочисленныя, прекрасно исполненныя гравюры, дополняя изящный, даже

роскошный видъ труда, сообщаютъ изложенію наглядность и какъ бы вводятъ читателя въ личное соприкосновеніе съ египетскими памятниками. Первый томъ *Истории* будетъ содержать около *шестисотъ* гравюръ.

Ө. М.

требованіємъ къ каждому товарищу объ уплатѣ цѣны имущества, вещи, но за убытки отъ невыдачи вещи предъ третьимъ лицомъ отвѣчаютъ только тѣ товарищи, по винѣ которыхъ вещь истрачена, повреждена или просрочено обязательство выдачи. Въ силу той же круговой поруки, предъявленіе взысканія къ одному товарищу останавливаетъ теченіе погашающей давности по отношенію ко всѣмъ товарищамъ (т. X ч. I ст. 694) и устанавливаетъ теченіе процентовъ по долговому обязательству (т. X ч. 2 ст. 72) для всѣхъ товарищей. Признаніе долга, сдѣланное однимъ изъ товарищей, обязываетъ другихъ; если это признаніе сдѣлано до истеченія давности погашающей взысканіе (Уст. Гр. Суд. ст. 483). Товарищъ—должникъ можетъ представлять возраженія противъ обязательства, не только вытекающія изъ свойства обязательства, но и такія, которыя относятся къ нему лично, а также ко всѣмъ его товарищамъ. Третье лицо, согласившись на удовлетвореніе обязательства однимъ товарищемъ въ части, сохраняетъ право на солидарное взысканіе съ другихъ товарищей—должниковъ, за исключеніемъ части того должника; полученіе части съ одного должника, безъ означенія въ роспискѣ отказа отъ солидарной отвѣтственности, не освобождаетъ отъ нея другихъ должниковъ. Товарищи, удовлетворивъ солидарно третье лицо, распредѣляютъ этотъ долгъ между собою поголовно и соразмѣрно съ долею каждого. Если по товарищескому договору дѣлами товарищества управляетъ одинъ товарищъ или нѣсколько товарищей, то эти товарищи и могутъ обязывать къ солидарной отвѣтственности, своею подписью и употребленіемъ фирмы торговаго дома. Но сдѣлки другихъ товарищей, хотя-бы съ употребленіемъ фирмы, должны считаться недействительными.

Третье лицо не можетъ сѣтовать на такое ограниченіе его правъ, такъ какъ онъ изъ публикаціи могъ узнать, какое лицо уполномочено управлять и распоряжаться дѣлами торговаго дома (XI т. ч. 2 ст. 767). Но если законной публикаціи договора товарищей по торговому дому не было и третье лицо не было поставлено въ возможность знать условія договора, то всякая сдѣлка, совершенная товарищемъ съ употребленіемъ фирмы, обязываетъ другихъ товарищей солидарно предъ третьимъ лицомъ. Если сдѣлка заключена товарищемъ съ употребленіемъ фирмы, даже неимѣвшимъ право на управленіе дѣлами, и если другіе товарищи утверждаютъ такую сдѣлку впослѣдствіи своимъ соглашеніемъ, то она обязываетъ солидарно всѣхъ товарищей предъ третьимъ

лицомъ; даже если бы такое согласіе было очевидно изъ обстоятельствъ дѣла, а не прямо выражено, такъ напримѣръ если такой товарищъ принялъ рабочихъ и работы производились въ присутствіи другихъ товарищей. Съ другой стороны если сдѣлка заключена управляющимъ дѣлами товарищества съ обманомъ и злымъ умысломъ со стороны третьяго лица, по стачкѣ съ управляющимъ, зная, что онъ злоупотребляетъ довѣріемъ товарищей, то такая сдѣлка недействительна (X. т. 1 ч. ст. 700, 701, 706). Здѣсь конечно, товарищи должны доказывать обманъ соучастниковъ въ сдѣлкѣ, но для этого достаточны улики, фиктивность сдѣлки и т. под. Сдѣлка заключенная товарищемъ, управляющимъ, получаетъ обязательную силу для товарищества если она подписана товарищемъ за товарищество (съ прибавленіемъ напр. слова и К^о). Но если сдѣлка не имѣетъ такой подписи, она все таки обязательна для товарищества, когда изъ самого содержанія сдѣлки и другихъ доказательствъ (напр. писемъ) видно, что она заключена для товарищества безъ подписи и фирмы его, если она подписана всѣми товарищами. Если не было законной публикаціи торговаго дома, то сдѣлка заключенная товарищемъ управляющимъ въ предѣлахъ его полномочія, обязательна для торговаго дома; такъ какъ публикація дѣлается въ интересахъ третьяго лица, а не во вредъ ему. Что касается сдѣлокъ самихъ товарищей между собою, то здѣсь нужно различать два случая: 1) сдѣлка, заключенная съ однимъ изъ товарищей, устанавливаетъ права въ пользу товарищества, отдѣльными отъ правъ товарищей по товарищескому договору ихъ между собою, когда товарищество вступаетъ въ такую сдѣлку, какую заключаетъ съ третьимъ лицомъ, такъ напримѣръ забираетъ у него товаръ, необходимый для товарищескаго предпріятія; 2) сдѣлка относится къ такимъ отношеніямъ, которыя существуютъ между товарищами въ силу товарищескаго договора, такъ напримѣръ при уплатѣ товарищемъ долга товарищества. Въ первомъ случаѣ товарищу принадлежитъ право на солидарную отвѣтственность другихъ товарищей, во второмъ случаѣ товарищи отвѣчаютъ порознь каждый въ размѣрѣ своей доли въ предпріятіи. Нашъ законъ повидимому не дѣлаетъ такого различія, говоря, что всѣ товарищи отвѣтствуютъ вообще и порознь всѣмъ имуществомъ своимъ за *всѣ долги* товарищества (X т. I ч. ст. 2134). Но выраженіе *всѣ долги* товарищества очевидно отнесено къ третьимъ лицамъ; такъ какъ законъ говоритъ о долгахъ товарищества т. е. всѣхъ товарищей, а не о взаимныхъ отношеніяхъ товарищей между собою.

Товарищество на вѣрѣ представляетъ два различныхъ вида отвѣтственности въ отношеніи къ третьимъ лицамъ. Товарищи, какъ распорядители товарищества, принимающіе вклады (можетъ быть и одинъ товарищъ) отвѣчаетъ также какъ и всѣ товарищи полного товарищества т. е. солидарно; а вкладчики, дающіе въ вѣру свой капиталъ, отвѣчаютъ только папачнымъ вкладомъ въ случаѣ разрушенія товарищества (III т. 2 ч. ст. 772, 775). Нельзя не войти въ подробное разсмотрѣніе свойства этой послѣдней отвѣтственности, потому что она выражена въ слишкомъ общихъ словахъ закона и представляетъ недоразумѣнія въ практикѣ; при томъ положеніи самого вкладчика шатко. По справедливому выраженію профессора Мейера, вкладчики чаще всего представляются жертвою обмана какого нибудь афериста, который имѣя у себя очень немного капитала, подговариваетъ нѣсколько лицъ къ тому или другому предпріятію, соблазняетъ ихъ большими барышами, какіе будто-бы обѣщаетъ предпріятіе и склоняетъ ихъ предоставить въ его распоряженіе капиталы; не принадлежа къ промышленному кругу, такіе люди легко поддаются увѣреніямъ въ большихъ барышахъ; не принимая никакого участія въ дѣлѣ, они не могутъ слѣдить за ходомъ дѣла и во время остановиться, а между тѣмъ дѣла идутъ плохо и вкладчикамъ приходится поплатиться своими вкладами, хотя бы эти вклады еще и небыли внесены сполна (Русское Гражд. Право Мейера изд. 1862 г. ч. 2 стр. 357). Очевидно, что такимъ людямъ нужно выяснить ихъ положеніе. Въ товариществѣ на вѣрѣ, вкладчикъ, ввѣряя свой капиталъ товарищу или товариществу, тѣмъ самымъ не участвуетъ въ предпріятіи, остается въ отношеніи къ предпріятію въ бездѣйствіи, стоитъ вдали отъ него, не входитъ въ сдѣлки отъ имени товарищества, даетъ только средства для выполненія предпріятія; всѣмъ дѣломъ заправляютъ товарищи, которымъ онъ далъ капиталъ или вѣдаетъ одинъ товарищъ, устроившій товарищество при посредствѣ капитала, даннаго ему вкладчиками. Самый законъ не позволяетъ вкладчику прямое участіе въ товарищескомъ предпріятіи и обрекаетъ его на страдательную роль, объявляя, что вкладчикъ въ семь качествъ (какъ вкладчикъ) не можетъ ни съ кѣмъ обязываться для товарищества (X т. I ч. ст. 2135, XI т. 2 ч. ст. 774). Вкладчикъ пріобрѣтаетъ только одно право: получать выгоды отъ предпріятія, въ случаѣ его успѣха, соразмѣрно своему вкладу и согласно договору по вкладу. Выяснимъ отношенія его какъ къ товариществу, такъ и къ третьимъ

лицамъ. Вкладчикъ обязанъ внести капиталъ, условленный договоромъ въ кладъ. Количество вклада и срокъ внесенія его опредѣляются договоромъ. Если вкладчикъ не внесъ въ условленный срокъ всего капитала или части, то долженъ платить проценты на невнесенную сумму со дня истечения срока (X. т. I ч. ст. 641) и вознаградить за убытки, причиненные предпріятію отъ невнесенія денегъ въ срокъ (тамъ же ст. 610). По отношенію ко вкладу представляется требующимъ разрѣшенія вопросъ, касающійся правъ третьяго лица: имѣетъ ли право кредиторъ товарищества требовать отъ вкладчика внесенія вклада исполнѣ или въ части и предъявить къ нему искъ по этому предмету! Такой вопросъ оказывается весьма вѣскимъ въ томъ случаѣ, когда товарищъ управляющій по тѣмъ или другимъ причинамъ не требуетъ отъ вкладчика внесенія вклада. Съ перваго взгляда этотъ вопросъ разрѣшается отрицательно: такъ какъ вкладчикъ стоитъ въ сторонѣ отъ товарищества, такъ какъ не имѣетъ никакихъ отношеній къ третьему лицу, не можетъ входить съ нимъ ни въ какія сдѣлки для товарищества, то и третье лицо не можетъ имѣть никакого дѣла съ вкладчикомъ. Къ такому заключенію повидимому приводитъ и самый законъ, по которому вкладчикъ въ случаѣ разрушенія товарищества отвѣтствуетъ только наличнымъ вкладомъ (X т. I ч. ст. 2135); слѣдовательно до разрушенія онъ отвѣтствуетъ своимъ вкладомъ. Но такое разрѣшеніе вопроса едва-ли можно признать правильнымъ. Въ отношеніяхъ вкладчика къ товариществу нужно различать двѣ стороны: личную, которая не входитъ въ дѣятельность товарищества и не даетъ вкладчику никакихъ правъ, и имущественную—вкладъ, который составляетъ неотъемлемую часть товарищескаго имущества; очевидно, что третьи лица, вступая въ сдѣлки съ товариществомъ, довѣряютъ ему и рѣшаются на такія сдѣлки, именно потому, что имѣютъ въ виду этотъ складочный капиталъ, вносимый вкладчиками; лишить ихъ права требовать отъ вкладчика внесенія вклада, значило-бы лишить обезпеченія, на которое онѣ рассчитывали и нерѣдко единственного способа удовлетворенія ихъ обязательства, заключенныхъ съ товариществомъ. Этотъ выводъ становится еще болѣе убѣдительнымъ по отношенію къ торговому дому. Законъ обязываетъ дѣлать публикацію о немъ, въ которой непременно должно быть означено количество вносимаго вкладчиками капитала, а сами вкладчики могутъ быть поименованы въ такомъ только случаѣ, когда того пожелаютъ (XI т. ч. 2 ст. 776). Цѣль этой

публикаціи очевидна: она имѣетъ въ виду указать третьимъ лицамъ суммѣ вкладовъ, на какую они могутъ рассчитывать для удовлетворенія обязательствъ, заключаемыхъ для товарищества. Конечно такая цѣль не достигалась бы и не имѣла бы своего значенія, если бы третьи лица были лишены права требовать отъ вкладчиковъ внесенія всѣхъ вкладовъ, означенныхъ въ публикаціи. Но съ другой стороны очевидно, что кредиторъ товарищества можетъ тогда только обратиться съ требованіемъ ко вкладчику, когда сдѣлка заключена съ товариществомъ полномоченнымъ на то лицомъ; вкладчикъ можетъ предъявлять и другія возраженія противъ сдѣлки.

Товарищескій договоръ, какъ договоръ, можетъ быть признанъ недействительнымъ по разнымъ причинамъ. Поэтому вкладчикъ можетъ требовать искомъ признанія недействительнымъ его обязательства по вкладу, если оно заключено по ошибкѣ, съ обманомъ. Но если товарищество публиковало объ открытіи торговаго дома или до публикаціи вступило въ сдѣлки съ третьимъ лицомъ и затѣмъ впало въ несостоятельность, то вкладчикъ не можетъ требовать признанія недействительнымъ его обязательства по вкладу; такъ какъ третьи лица, вступившія въ сдѣлки съ товариществомъ, не могутъ отвѣчать за послѣдствія ошибки или обмана, въ которыхъ онѣ неповинны.

Когда вклады внесены, то они обращаются въ общую собственность всѣхъ товарищей и составляютъ средства для выполненія предпріятія и уплаты долговъ товарищества; поэтому вкладчикъ не можетъ получить обратно своего вклада, до прекращенія товарищества и расчета по всѣмъ его обязательствамъ. Въ этомъ заключается вся сила обязательства по вкладамъ; въ этомъ смыслѣ должны быть понимаемы слова закона, что вкладчикъ отвѣтствуетъ наличнымъ вкладомъ *въ случаѣ разрушенія товарищества* (X т. I ч. ст. 2135) т. е. отвѣтственность вкладчика проявляется по разрушеніи товарищества, когда наступаетъ окончательное время расчета; изъ смысла закона нельзя вывести, что вкладчикъ отвѣчаетъ единственно въ случаѣ разрушенія торговаго долга, иначе товарищество получило-бы привиллегію до своего разрушенія не платить долговъ третьимъ лицамъ изъ складочнаго капитала, именно назначеннаго для этого.

По закону въ случаѣ несостоятельности одного товарища или вкладчика, части его (доли участія въ товариществѣ) обращаются въ конкурсное управленіе; если же эти части не могутъ быть выдѣлены,

то они конкурснымъ управленіемъ должны быть проданы (X т. 1 ч. ст. 2136). Однакожъ изъ этого вовсе не слѣдуетъ, что кредиторы товарища или вкладчика при его несостоятельности получаютъ преимущество на взысканіе предъ кредиторами товарищества, законъ упустилъ только изъ виду этихъ кредиторовъ. Исключеніе изъ правила о продажѣ части несостоятельнаго товарища или вкладчика законъ сдѣлалъ только для товарищества по содержанію горныхъ заводовъ; если заводъ находится въ хорошемъ состояніи, то часть товарища берется въ опеку (X т. 1 ч. ст. 2137).

Товарищи могутъ заключить со вкладчикомъ условіе; по которому ограничиваютъ его участіе въ отвѣтственности за долги товарищества, только частью вклада освобождая отъ нея другую часть. Такое условіе обязательно для товарищей, а не для третьихъ лицъ—кредиторовъ товарищества; потому что они имѣютъ въ виду полный складочный капиталъ товарищества, а не часть его, и всѣ условія объ освобожденіи отъ отвѣтственности части этого капитала для нихъ не обязательны. Этотъ выводъ имѣетъ тѣмъ больше основанія, что товарищи, во вредъ третьимъ лицамъ, могутъ заключить условіе, освобождающее вкладчика отъ отвѣтственности его вклада по обязательствамъ товарищества, по заключеніи товарищескаго договора заднимъ числомъ. Но вкладчикъ по такому условію, уплативъ своимъ вкладомъ долги товарищества, имѣетъ полное право требовать отъ товарищей возврата части вклада освобожденной отъ отвѣтственности. Въ этомъ смыслѣ должны быть понимаемы постановленія закона, по которымъ взаимныя обязательства между товарищами и обязательства съ посторонними зависятъ отъ взаимнаго договора; вкладчикъ отвѣтствуетъ наличнымъ вкладомъ (X т. I ч. ст. 2134—2135).

Вкладчикъ участвуетъ въ товариществѣ только своимъ вкладомъ, можетъ отвѣчать въ товарищескомъ предпріятіи только суммою вклада и не отвѣчаетъ лично за долги товарищества. При такомъ ограниченномъ положеніи въ товариществѣ, онъ не можетъ принимать и дѣятельнаго участія въ дѣлахъ товарищества. Поэтому и законъ кладетъ узду на его дѣятельность для товарищества, прямо запрещаетъ ему вступать въ сдѣлки отъ имени товарищества, объявляя что вкладчикъ въ семъ качествѣ не можетъ обязываться на лицо цѣлаго товарищества (X т. I ч. ст. 2135 XI т. 2 ч. ст. 774). Цѣль этого запрещенія очевидно заключается въ огражденіи третьихъ лицъ, имѣющихъ дѣло съ

товариществомъ: эти лица при сдѣлкахъ для товарищества могли бы принять вкладчиковъ за товарищей и рассчитывать на полную отвѣтственность вкладчиковъ при значительномъ ихъ состояніи; тогда какъ въ дѣйствительности вся ихъ отвѣтственность ограничивается вкладомъ; сдѣлки вкладчиковъ были бы тѣмъ рискованнѣе, что въ случаѣ несостоятельности товарищей вкладчики не отвѣчаютъ ни лично, ни своимъ имуществомъ; отсюда явилась бы широкая дорога къ обманамъ, ошибкамъ, злоупотребленіямъ. Французскій торговый уставъ, взвѣдавъ на опытѣ множество обманныхъ сдѣлокъ, которыми платилась публика изъ довѣрія къ сдѣлкамъ вкладчикамъ на имя товарищества, дополнилъ означенный законъ поясненіемъ, что вкладчикъ не можетъ ни совершать никакихъ сдѣлокъ по управленію дѣлами товарищества, ни обязываться по дѣламъ товарищества, даже по данному ему порученію и что въ случаѣ нарушенія этого запрещенія вкладчикъ отвѣчаетъ солидарно наравнѣ съ товарищами по всѣмъ долгамъ и обязательствамъ товарищества (code de commerce art. 27—28).

Нашъ законъ ограниченнѣе: онъ не запрещаетъ вкладчику вмѣшиваться въ управленіе дѣлами товарищества, распоряжаться работами, совѣщаться съ товарищами объ управленіи дѣлами; по нашему закону возможно совершеніе сдѣлки управляющимъ дѣлами товарищества, при недостаткѣ его полномочія, съ разрѣшенія вкладчиковъ, въ случаѣ необходимости. Впрочемъ и французская практика допускаетъ такую сдѣлку. По нашему закону возможенъ товарищескій договоръ, по которому вкладчикамъ предоставляется не только совѣщаніе съ товарищами по дѣламъ товарищества, но и подача голосовъ и разрѣшеніе дѣлъ управленія по числу голосовъ вкладчиковъ. Во всякомъ случаѣ сдѣлки, заключенныя товариществомъ съ самимъ вкладчикомъ, какъ съ третьимъ лицомъ, не входятъ въ предѣлы запрещенныхъ закономъ. На томъ-же основаніи вкладчикъ можетъ быть даже комиссіонеромъ товарищества по разнымъ его сдѣлкамъ, такъ какъ комиссіонеръ есть уполномоченный не самого общества, какъ его управляющій, а того лица, которое даетъ комиссіонеру порученія.

Нашъ законъ, установивъ запрещеніе вкладчику вступать въ сдѣлки отъ имени товарищества, не указавъ послѣдствій заключенія такой сдѣлки вкладчикомъ. Думаемъ, что по этой сдѣлкѣ вкладчикъ обязанъ отвѣчать также, какъ и товарищъ въ отношеніи къ третьему лицу. Къ такому заключенію приводятъ отчасти слова закона, что

вкладчикъ не можетъ обязываться съ кѣмъ-либо на лицо цѣлаго товарищества *отъ семи качествъ* (X т. I ч. ст. 2135) и ему не запрещается обязываться въ качествѣ товарища; при томъ всѣ обязательства для товарищества на вѣрѣ даютъ третьему лицу право на солидарную отвѣтственность всѣхъ товарищей, не исключая и самаго заключившаго сдѣлку.

Вкладчикъ, какъ участникъ въ товариществѣ, хотя и въ размѣрѣ своего вклада, можетъ выговорить въ свою пользу тѣ или другія права, смотря по свойству предпріятія, въ товарищескомъ договорѣ: всѣ эти условія будутъ обязательны, на сколько онѣ законны и не противорѣчатъ существу отношеній вкладчика къ товариществу. По существу этихъ отношеній вкладчику принадлежитъ несомнѣнное право наблюденія за ходомъ предпріятія, дѣйствіями товарищей, требованія отъ нихъ отчета, порядокъ котораго можетъ быть опредѣленъ договоромъ. Но самое важное его право заключается въ участіи въ прибыли отъ товарищескаго предпріятія. Такъ какъ предпріятіе можетъ подвергаться въ теченіи времени различнымъ колебаніямъ, можетъ нести то прибыль, то убытки, поэтому только по окончаніи предпріятія можно вѣрно рѣшить, было-ли оно прибыльно или убыточно. Придерживаясь этого единственно вѣрнаго указателя, слѣдовало-бы вкладчикамъ ожидать окончанія предпріятія или прекращенія товарищества, расчета доходовъ и долговъ и распредѣленія прибыли. Но въ дѣйствительности такъ не бываетъ. Обыкновенно, по договору, товарищи и вкладчики распредѣляютъ прибыль ежегодно. При этомъ представляется весьма важнымъ вопросъ: имѣютъ ли право кредиторы товарищества требовать возврата прибыли отъ получившихъ ее, если послѣ такого распредѣленія окажется, что предпріятіе приноситъ убытки, а не прибыль? Повидимому да, такъ какъ подобный расчетъ между товарищами и вкладчиками есть предварительный, такъ какъ получая прибыль, они тѣмъ самымъ соглашаются признать, что предпріятіе въ концѣ концовъ должно принести прибыль; поэтому если окончаніе предпріятія не дастъ прибыли, то участники предпріятія, въ силу такого молчаливаго согласія, должны возвратить кредиторамъ полученную прибыль. Но торговый обычай ввелъ отрицательное разрѣшеніе этого вопроса. Нашли, что невозможно отъ товарищей и особенно отъ вкладчиковъ требовать, чтобы они ожидали полученія прибыли до прекращенія товарищества; что получивъ прибыль, они употребляютъ ее на свои собственные расходы

и не могутъ держать деньги безъ употребленія, въ ожиданіи возврата, что подвергать получившихъ деньги отвѣтственности возврата, значило бы держать этихъ лицъ въ опасеніи возврата денегъ на неопредѣленное время; что при такомъ обязательствѣ никто не можетъ быть вкладчикомъ: что третьи лица не рассчитываютъ на барыши отъ предпріятія, а имѣютъ въ виду только личную, солидарную отвѣтственность товарищей и складочный капиталъ; въ этомъ все ихъ обезпеченіе. Но само собою разумѣется, что такое разрѣшеніе вопроса въ пользу невозврата дивиденда предполагаетъ существенное условіе—добросовѣстность расчета по предпріятію, дѣйствительность прибыли; потому что если предпріятіе дало убытокъ, а не прибыль, то выдача дивиденда будетъ въ сущности выдача не барышей, а части капитала, и въ такомъ случаѣ выданныя деньги подлежатъ возврату. Добросовѣстнымъ и правильнымъ исчисленіемъ прибыли признается такое, въ которомъ доходы дѣйствительные и полученные превышаютъ расходы; доходы неполученные, ожидаемые, долги товариществу неуплоченные не могутъ быть включаемы въ статью доходовъ дѣйствительныхъ, потому что надежда получить доходъ не есть еще прибыль. Для избѣжанія ошибки въ исчисленіи дивиденда нужна тщательная провѣрка предварительнаго расчета и описи движимости, составленныхъ управляющимъ дѣлами товарищества. Вкладчики, конечно обязаны требовать отъ него самой подробной описи и внимательно провѣрять, иначе можетъ вкратиться ошибка, падающая на ихъ отвѣтственность; такъ какъ получившій по ошибкѣ то, что ему не слѣдовало, обязанъ возвратить неправильно полученное. Отъ такого возврата не освобождаетъ товарищей и вкладчиковъ подлогъ въ расчетѣ управляющаго, такъ какъ они выбираютъ его, и третьи лица не могутъ отвѣчать за неудачный выборъ.

Нашъ законъ оставилъ этотъ предметъ безъ всякихъ опредѣленій, даже въ отношеніи къ акціонернымъ компаніямъ,—постановляя только, что распредѣленіе дивиденда зависитъ отъ общаго собранія акціонеровъ. Этимъ пробѣломъ закона отчасти объясняется возможность злоупотребленій по дивиденду. Конечно за недостаткомъ закона приходится руководиться общими началами права.

Отношенія *артелей* къ третьимъ лицамъ опредѣляются иногда самими уставами артелей; сила артельныхъ уставовъ и договоровъ признается самимъ закономъ (XI т. 2 ч. ст. 2413, Бирж. арт. Немир. ст. 44); но чаще всего эти отношенія опредѣляются обычаями. Впрочемъ

и правила уставовъ и обычаи на сколько они собраны у насъ, представляютъ у насъ мало матеріала для опредѣленія всѣхъ отношеній артели къ третьимъ лицамъ; вѣроятно эти отношенія укладывались самою жизнью въ мирныя рамки и не представляли особыхъ затрудненій. Самый законъ опредѣляетъ отвѣтственность артели, объясняя, что въ каждой артели всѣ другъ за друга должны быть порукою и за утраченное или поврежденное отвѣтствовать (XI т. 2 ч. ст. 2414). Въ дѣйствительности по обычаямъ эта отвѣтственность шире: артельщики отвѣчаютъ не только за утраченное и поврежденное, но вообще за всякую неисправность, хотя бы она не имѣла слѣдствіемъ именно утрату или поврежденіе чего либо, отвѣчаютъ не только за своихъ дѣйствительныхъ членовъ, но и за нанимаемыхъ рабочихъ. За всякую неисправность хозяинъ артели (нанимающій артельщиковъ на работы) имѣетъ право поставить артели штрафъ, размѣръ котораго опредѣляется имъ же, смотря по обстоятельствамъ. Штрафы, назначаемые хозяиномъ большею частью, принимаются артелью безпрекословно подѣ страхомъ перехода хозяина къ услугамъ другой артели, и вычитаются изъ платы за работу при подачѣ перваго счета. Что-же касается до возмѣщенія убытковъ за утрату и поврежденіе, то по отзыву биржеваго купчества „не было примѣра, чтобы за артелью когда-либо пропали слѣдующія хозяину въ подобныхъ случаяхъ деньги“. Очень рѣдко дѣло доходитъ до суда, а обыкновенно рѣшается взаимнымъ соглашеніемъ артели съ хозяиномъ, и вознагражденіе или уплачивается артелью немедленно или вычитается хозяиномъ постепенно изъ артельныхъ заработковъ (Немир. ст. 29). Въ такомъ положеніи находится отвѣтственность биржевыхъ артелей; въ другихъ артеляхъ, болѣе зависимыхъ отъ сдѣлокъ съ третьими лицами, по свойству артельного промысла, отвѣтственность строже. Въ артели драгилей вся артель отвѣчаетъ за всякое поврежденіе товара при нагрузкѣ и переноскѣ товара и за всякія убытки отъ упущенія или нерадѣнія драгилей и по резолюціи таможи должна немедленно удовлетворять купчество; артели же предоставляется взыскивать съ виновнаго въ такомъ убыткѣ деньгами или личнымъ наказаніемъ или же исключеніемъ его изъ числа драгилей; за убытки же причиненные наемными отъ артели рабочими равнымъ образомъ удовлетворяетъ артель изъ своихъ суммъ и сама рассчитывается съ ними (сборн. мат. вып. 1 стр. 135 § 35, 37); уплата денегъ производится по резолюціямъ таможи, которая при неумѣренныхъ тре-

бованіяхъ со стороны купцовъ, входить въ разбирательство по этому предмету и соглашаетъ обѣ стороны (тамъ же стр. 125). По уставу Нижне-Туринской механической артели, за могучіе оказаться убытки артель отвѣчаетъ всѣми своими капиталами (тамъ-же стр. 187 § 56); по уставу Арханг. балласт. арт. артель отвѣчаетъ за своего старосту (тамъ-же вып 2 стр. 143 § 16). Такимъ образомъ въ артели третье лицо, получая работу отъ отдѣльнаго члена артели, нанимая его для услугъ, знаетъ одну лишь артель; собственно она обязывается за артельщика, она и отвѣчаетъ и уже имѣетъ дѣло съ своимъ членомъ; кромѣ своихъ членовъ, артель отвѣчаетъ и за рабочихъ его нанятыхъ для услугъ третьему лицу.

Эту отвѣтственность и законъ и нѣкоторые уставы артелей называютъ *круговою порукою*, разумѣя подъ нею отвѣтственность членовъ артели другъ за друга. Такъ въ уставѣ указанной балластной артели говорится, что за всякій убытокъ отвѣчаетъ вся артель и что члены состоятъ другъ за друга порукою; въ правилахъ Калужской биржевой артели говорится: „обязуемся мы (артельщики) для довѣренности между нами ручаться.... но не свыше положеннаго вывода“ (Немир. стр. 34). Но какъ осуществляется эта порука другъ за друга изъ матеріаловъ не видно, и нельзя положительно сказать, что сначала отвѣчаетъ самая артель своимъ имуществомъ, а потомъ уже когда этого будетъ недостаточно на удовлетвореніе третьяго лица, отвѣчаетъ частное имущество каждаго члена артели, какъ думаетъ г. Пахманъ (Обычн. Гражд. Право т. I стр. 314—315). Напротивъ въ нѣкоторыхъ артеляхъ, напр. Нижне-Туринской, члены артели за убытки ея ни лично, ни имущественно не отвѣчаютъ (сборн. матер. 1, 187 § 56). Немировъ сожалеетъ, что законъ не опредѣлилъ точнѣ условій отвѣтственности биржевыхъ артелей и служащей ей основаніемъ круговой поруки (стр. 33). По напрасно было бы и ожидать такого опредѣленія отъ нашего закона, который оставилъ въ неопредѣленности отвѣтственность товарищества вообще.—Нѣкоторыя артели, какъ было сказано въ своемъ мѣстѣ, имѣютъ особые капиталы обезпеченія, назначенные для удовлетворенія третьихъ лицъ, но такихъ артелей весьма немного. По мнѣнію г. Немирова, для биржевыхъ артелей совершенно бесполезно имѣть особые капиталы на вознагражденіе хозяевъ: онѣ принимаютъ мѣры предупрежденія самой возможности отвѣтственности; эти мѣры заключаются въ строгости приѣма въ артели новыхъ членовъ и въ

знакомствѣ съ ними товарищей по принятіи; сообразно съ качествами каждаго артельщика даются ему и занятія. Не узнавъ хорошенько артельщика, не имѣвъ случая испытать его способностей, артель не назначить его на такія обязанности, гдѣ онъ можетъ волею или неволею подвести артель подъ отвѣтственность и неумѣльнымъ исполненіемъ обязанностей вызвать неудовольствіе хозяина. При такой осторожности, артельщикъ, назначенный на извѣстный постъ, оказывается за весьма рѣдкими случаями, совершенно способнымъ къ той должности, на которую назначенъ, такъ что въ отвѣтственности за оплошность такого артельщика артель вполне обезпечена. Затѣмъ артели остается отвѣчать только за какіе—нибудь исключительные случаи, которые, при всемъ вниманіи артели къ предупрежденію случаевъ отвѣтственности, невозможно было предвидѣть (Немир. стр. 32—33). Артели менѣ развитыя и достаточныя находятся въ такомъ положеніи предъ третьимъ лицомъ хозяиномъ, что интересы самой артели менѣ обезпечены, чѣмъ интересы самого хозяина; такъ одна артель порубщиковъ заключила съ хозяиномъ договоръ, которымъ она между прочимъ обязалась отвѣчать „если бревна разнесетъ бурей, хотя бы противъ этого были приняты всѣ предосторожности“. (сборн. мат. вып. 2 стр. 108). Выше сказано, что даже биржевыя артели терпятъ совершенный произволъ хозяина въ опредѣленіи размѣра вознагражденія за убытки. Судебная практика представляетъ взглядъ судебныхъ мѣстъ объ отвѣтственности артели за убытки, произшедшіе отъ преступленія артельщика. Этотъ взглядъ выразился въ рѣшеніи сената по дѣлу общества для заклада движимыхъ имуществъ съ петербургскою полуярославскою биржевою артелью, возникшему вслѣдствіе растраты членомъ этой артели Горшковымъ имущества ввѣреннаго ему, за что онъ былъ признанъ виновнымъ въ уголовномъ порядкѣ, а за убытки общество привлекло къ отвѣтственности артель искомъ въ гражданскомъ судѣ. Коммерческій судъ и сенатъ признали такой искъ подлежащимъ удовлетворенію—сенатъ высказалъ, что законъ, опредѣляя, что въ дѣлахъ уголовныхъ каждый несетъ отвѣтственность самъ за себя, разумѣетъ только личную, а не имущественную отвѣтственность, которая можетъ быть возложена на лицъ непричастныхъ къ преступленію (ст. 13 Уст. Гр. Суд. ст. 61 Улож. о Наказ. ст. 1570 и слѣд. т. X ч. I). Здѣсь преступленіе является совершеннымъ однимъ изъ членовъ юридическаго лица—артели. Гражданская отвѣтственность можетъ быть возложена на

юридическое лицо даже и въ томъ случаѣ, когда нарушеніе гражданскаго права, произошло отъ преступнаго дѣянія. совершеннаго однимъ изъ физическихъ лицъ, входящихъ въ составъ юридическаго лица, если это дѣяніе, независимо отъ его преступности, заключаетъ въ себѣ неисполненіе принятыхъ на себя юридическимъ лицомъ обязательствъ. Въ этомъ случаѣ личная уголовная отвѣтственность падаетъ на лицо виновное въ преступленіи, имущественная же отвѣтственность за убытки, причиненные третьимъ лицамъ, должна падать на лицо юридическое. Отвѣтственность артели за убытки, причиненные растратой ввѣреннаго ей имущества, не можетъ быть приравнена къ отвѣтственности по договору поручительства. Поручительство есть обязательство обеспечивающее, представляется договоромъ дополнительнымъ, приточнымъ къ главному договору, потому не должно быть смѣшиваемо съ обязательствомъ, основаннымъ на круговой порука, гдѣ каждый изъ обязавшихся является отвѣтственнымъ лицомъ въ случаѣ неисполненія, какъ за себя, такъ и за всѣхъ товарищей (практ. с. п. б. ком. суд. с. 1873 годъ стр. 62—63, за 1874 годъ стр. 110—116). Г. Немировъ, ссылаясь на это дѣло, сѣтуетъ на то, что при недостаткѣ закона, судебныя мѣста не обращаются къ обычаю, тогда какъ если любаго артельщика спросить въ обыкновенномъ разговорѣ, полагается ли онъ, что артель обязана отвѣчать въ означенномъ случаѣ, то каждый незаинтересованный лично отвѣтитъ утвердительно; сѣтованіе тѣмъ болѣе основательное, что ни одинъ вопросъ по артелямъ не можетъ быть рѣшенъ правильно безъ обращенія къ обычаю.

ПРИБАВЛЕНІЯ.

ГРЕКОВОСТОЧНАЯ ЦЕРКОВЬ

ВЪ ПЕРІОДЪ

ВСЕЛЕНСКИХЪ СОВОРОВЪ

Ф. А. Терновскаго.

ранѣ находятся также положенія, которыя неизбѣжно должны были вызвать борьбу между исламомъ и христіанствомъ. „Отрекающійся увѣровать въ исламъ,“—говорится тамъ,—„хуже скота передъ Богомъ: пусть приметъ наказаніе за нечестіе, пусть будетъ наказанъ огнемъ вѣчнымъ. Призывайте іудеевъ и христіанъ къ принятію ислама. Воюйте съ врагами своими въ брани за вѣру. Когда Богъ пошлетъ помощь свою и побѣду, тогда увидите, что люди съ готовностію обратятся къ исламу.“ Такимъ образомъ коранъ сначала привѣтствуетъ христіанъ и іудеевъ, какъ братьевъ, потомъ презираетъ ихъ наравнѣ съ идолослужителями, далѣе угрожаетъ и наконецъ призываетъ мусульманъ къ войнѣ съ христіанами. Но этого мало. „Пророкъ“,—говорится въ коранѣ,—„и вѣрующіе, которые пожертвовали имуществомъ и пролили кровь свою за исламъ, удостоятся благословеній небесныхъ и вселятся на вѣки вѣковъ въ обиталищѣ, уготованномъ для нихъ отъ Бога, въ садахъ, орошаемыхъ рѣками, въ царствѣ наввысшаго блаженства“. Мечъ“—говоритъ Магометъ—„это ключъ неба; одна капля крови, пролитая ради Бога, одна ночь воинскаго бдѣнія ради Бога зачтутся вѣрнымъ дороже, чѣмъ два мѣсяца поста и молитвы. Падшій въ битвѣ получитъ прощеніе грѣховъ своихъ. Въ послѣдній день раны его будутъ блистать и благоухать; ангельскія крылья вырастутъ у него вмѣсто отрубленныхъ членовъ; райскія красавицы гуріи будутъ наградою его доблести и вѣры.“ Такимъ образомъ коранъ не только призывалъ вѣрныхъ воевать противъ христіанъ и іудеевъ, также, какъ противъ идолопоклонниковъ, но и обѣщалъ заманчивыя награды въ будущей жизни падшимъ на этой священной войнѣ.—Но исламъ еще и другими способами поддерживалъ воинственный духъ въ своихъ приверженцахъ и побуждалъ ихъ смѣло идти на встрѣчу всякой опасности. Обѣщая вѣрнымъ, особенно падшимъ на полѣ битвы награды въ будущей жизни, исламъ не лишалъ ихъ и вещественныхъ наградъ въ жизни настоящей. Жизнь и имущество побѣжденныхъ отдавались на волю побѣдителей. Красивѣйшія плѣнницы становились наложницами борцовъ за новую религію, разрѣшавшую многоженство. Для умноженія числа вѣрующихъ было принято за правило, что новые приверженцы ислама становятся непосредственно участниками всѣхъ благъ, обѣщаемыхъ кораномъ въ сей жизни и будущей. А для того, чтобы мусульмане, удѣломъ которыхъ была война и господство, имѣли подъ руками служебную рабочую силу, было при-

нято другое правило—терпѣть въ магометанской державѣ иновѣрцевъ, которые должны были платить подати и нести повинности.

Возбуждая въ своихъ послѣдователяхъ фанатизмъ и своекорыстіе для священной войны, исламъ вмѣстѣ съ тѣмъ отнималъ у нихъ и естественную боязнь смерти догматомъ о предопредѣленіи. Очень можетъ быть, что самъ Магометъ и не проповѣдывалъ догмата о предопредѣленіи. Но въ коранѣ есть мѣста, близко къ нему приводящія. Напр. „Богу вы обязаны сномъ ночнымъ и пробужденіемъ утреннимъ. Богъ знаетъ, что вы дѣлаете цѣлый день. Богъ владычествуетъ надъ своими рабами и посылаетъ вамъ стражами ангеловъ, которымъ поручено пресѣчь дни ваши въ опредѣленный срокъ и которые вѣрно соблюдаютъ повелѣнія небесныя.“ Преемники Магомета развили вполне ученіе о предопредѣленіи, внушая мусульманамъ, что если кому умереть, тотъ умереть въ опредѣленный срокъ и на своей постелѣ, а кому суждено еще жить, тотъ останется живъ и среди величайшихъ опасностей, но что конечно смерть въ священномъ бою предпочтительнѣе, чѣмъ смерть въ постели.

Таковы были новые враги, явившіеся на южныхъ окраинахъ византійской имперіи. Имперія давно манила воображеніе арабовъ. Самъ Магометъ бывалъ въ предѣлахъ имперіи, еще когда не былъ пророкомъ. Онъ съ любопытствомъ слѣдилъ за войною грековъ съ персами и 30-я глава корана начинается словами: „греки были побѣждены персами, но чрезъ нѣсколько лѣтъ греки снова побѣдятъ персовъ.“ Очевидно, что Магометъ больше сочувствовалъ грекамъ, какъ *людямъ истиннымъ*, чѣмъ огнепоклонникамъ персамъ. Въ ночь своего фантастическаго путешествія на седьмое небо Магометъ предварительно побывалъ въ Іерусалимѣ, который для него былъ также священнымъ городомъ, какъ и Мекка. ¹⁾

¹⁾ Дѣйствительность этого посѣщенія, по словамъ арабскихъ писателей, засвидѣтельствована имп. Ираклію іерусалимскимъ патріархомъ. „Магометъ, — говоритъ Ахметъ бенъ Іосифъ — отправилъ въ Константинополь посла къ имп. Ираклію, желая склонить его къ принятію ислама—и случилось такъ, что при императорѣ находился тогда и патріархъ. Когда посланникъ разсказалъ о ночномъ путешествіи пророка, патріархъ пораженъ былъ удивленіемъ и сообщилъ императору случай, согласующійся съ разсказомъ посла “ Мой обычай, — сказалъ патріархъ, — не отходить ко сну, пока

При жизни Магомета сношенія арабовъ съ Византіею были почти только дипломатическія. Въ 629 г. Магометъ отправилъ посольство къ Ираклію съ предложеніемъ принять исламъ, на что получилъ отрицательный, но уклончиво-сдержанный отвѣтъ. При преемникѣ Магомета Абу-бекрѣ (632—634) усилились враждебныя дѣйствія магометанъ противъ Сиріи, а при второмъ калифѣ Омарѣ (634—644) арабы одержали надъ греками рядъ блестящихъ успѣховъ и завоевали южную половину имперіи. Есть извѣстіе, что имп. Ираклій, пораженный столь быстрыми и неожиданными успѣхами арабовъ, собралъ совѣтъ для обсужденія вопроса, почему арабы, которые далеко уступаютъ грекамъ числомъ, образованіемъ и военнымъ искусствомъ, оказываются столь сильными и непобѣдимыми врагами. Вопросъ дѣйствительно былъ не легкій и загадочный. Покорить народъ, дорожащій своею независимостію, также трудно, какъ трудно собакѣ схватить ежа, свернувшагося въ клубокъ и защищающагося со всѣхъ сторонъ своими иглами. Наполеонъ I не могъ покорить ни Россіи, ни Испаніи. Только чрезвычайное превосходство въ силахъ или въ искусствѣ можетъ обезпечить успѣхъ непріятелю. Такъ татары раздавили Россію въ XIII вѣкѣ; такъ европейцы примучивали дикарей новаго свѣта. Но у арабовъ не было превосходства предъ греками ни въ числѣ, ни въ военномъ искусствѣ, какъ можемъ между прочимъ видѣть изъ словъ имп. Ираклія. Въ чемъ же тайна арабскихъ успѣховъ? Отвѣтъ на этотъ вопросъ былъ данъ Ираклію не глубокомысленный, но характерный для того времени. Одинъ старый вельможа объяснилъ Ираклію, что *успѣхи сарацинъ можно приписать ничему иному, какъ мѣтѣ Божію за грѣхи грековъ*,—

не замкну каждой двери во храмѣ. Въ упомянутую ночь я заперъ ихъ по своему обыкновенію, но была одна, которой я никакъ не могъ подвинуть. Поэтому я послалъ за плотниками, которые, осмотрѣвъ дверь, объявили, что притолки надъ нею и все зданіе до такой степени осѣли, что нельзя запереть дверь. Такъ я и оставилъ ее пезапертою. На разсвѣтѣ я отправился туда и увидѣлъ, что камень, находящійся въ углу храма, просверленъ, и были еще слѣды на томъ мѣстѣ, гдѣ была привязана лошадь. *Итакъ,—сказалъ я присутствовавшимъ,—ворота не остались бы неподвижными, если бы здѣсь не молился къ кой-нибу́ пророкъ.*” Само собою разумеется, что извѣстіе Ахмета на столько же заслуживаетъ довѣрія, на сколько и самое путешествіе Магомета на седьмое небо.

и это объяснение было признано окончательнымъ. Оно пожалуй и окончательное въ томъ смыслѣ, что выводитъ вопросъ изъ области человѣческаго обсужденія. Но для исторіи ясны и другія причины успѣха арабовъ. Дѣло въ томъ, что южная половина византійской имперіи, состоявшая изъ Египта и Сиріи и попавшая подъ первые удары арабовъ, — давно уже была привязана къ византійской державѣ насильственной и непрочною связью. Сирійцы и копты говорили своимъ языкомъ, признавали свою національность и неохотно подчинялись господству національности греческой, которая брала перевѣсъ не столько силою, сколько хитростію. Въ своей антипатіи къ грекамъ сирійцы и копты упорно держались за свою монофизитскую догматику, которая различно понималась самими монофизитскими богословами, но была дорога для народнаго большинства, какъ выраженіе отдѣльности отъ грековъ. Понятно, что при нападении всякаго внѣшняго врага для сирійцевъ и коптовъ шелъ вопросъ не о политической самобытности, но о замѣнѣ одного господства другимъ. Господство грековъ уже было извѣдано и было антипатично; не лучше ли будетъ господство другаго народа? Поэтому-то сирійцы и копты легко подчинились господству персовъ въ началѣ царствованія Ираклія, и потомъ, когда могущество персовъ было сокрушено Иракліемъ, послѣ краткаго воссоединенія съ Византією, опять еще болѣе легко подчинились господству арабовъ въ концѣ царствованія того же Ираклія. „Въ Сирію арабамъ легко было проникнуть“ — разсуждаетъ Шлоссеръ — „такъ какъ тамошніе христіане, обезсиленные лѣнливою и чувственною жизнію, раздѣленные на секты и не знавшіе ни патріотизма, ни чувства чести, охотно соглашались платить невѣрнымъ поголовную подать, лишь бы только въ замѣнъ того ихъ оставили въ покоѣ.; къ деспотизму же они и безъ того давно привыкли.“ — „Сирійскіе города“, говоритъ Финлей, „дрожа за свое богатство и относясь вполне равнодушно къ интересамъ своихъ правителей, начали заключать отдѣльные мирные договоры съ арабами. Вездѣ, гдѣ императорскій гарнизонъ не имѣлъ довольно силы, чтобы держать жителей въ покорности, туземные сирійцы старались войти въ какую-нибудь сдѣлку съ арабами для предохраненія своихъ городовъ отъ грабежа, въ полной увѣренности, что арабскія власти не могутъ оказаться болѣе жадными и жестокими, чѣмъ императорскіе правители.“ Такое же добровольное подчиненіе мусульманамъ имѣло мѣсто и въ Египтѣ. И нужно сказать, что на первый разъ сирійцы и копты не ошиблись,

и́няя одно владычество на другое. Арабы обнаруживали кротость, великодушіе и честность въ исполненіи обѣщаній. Ихъ поведеніе опредѣлялось слѣдующими наставленіями калифа Абу-бекра: „будьте справедливы, несправедливые никогда не процвѣтаютъ; будьте храбры, умрите скорѣе, чѣмъ уступать; будьте милостивы, не убивайте ни стариковъ, ни женщинъ, ни дѣтей; не губите ни плодовыхъ деревьевъ, ни засѣянныхъ полей, ни скота; исполняйте данное слово даже по отношенію къ вашимъ врагамъ; не трогайте людей удалившихся отъ міра (т. е. клириковъ и монаховъ), но заставляйте прочихъ переходить въ мусульманство или платить намъ дань, а если они откажутся отъ этихъ условій, убивайте ихъ“. Въ этихъ правилахъ—по мнѣнію историка Финлем—высказывались начала справедливости и гуманности, которыя рѣдко были примѣняемы византійскими властями по отношенію къ инославнымъ подданнымъ. Но,—какъ показала исторія,—путь справедливости и гуманности только на малое время озарилъ отношенія арабовъ къ побѣжденнымъ народамъ.

Императоръ Ираклій звалъ органическій недугъ своей имперіи, состоявшій во взаимной антипатіи сѣверной и южной половины имперіи, и долго до появленія арабовъ принималъ мѣры къ его уврачеванію. Государь нашего времени постарался бы сплатить своихъ разновѣрныхъ и разноплеменныхъ подданныхъ общностию интересовъ политическихъ и экономическихъ, оставляя неприкосновенною свободу мысли и совѣсти. При такой постановкѣ дѣла держатся теперь въ единствѣ такіа напр. сложныя государства, какъ Австрія и соединенные Штаты; но до этой мудрости не могло додуматься польское правительство въ XVII в., тѣмъ болѣе нельзя было ожидать ея отъ Ираклія въ VII в. Господствовавшій въ то время строй понятій склонялъ напротивъ того императора идти путемъ совершенно противоположнымъ т. е. хлопотать прежде всего объ установленіи религіознаго единства между подданными, и отселѣ ожидать упроченія единства политическаго. Такова была политика и всѣхъ почти предшественниковъ Ираклія начиная съ имп. Маркіана, т. е. со временъ халкидонскаго собора. Разница только въ томъ, что одни императоры какъ напр. Зенонъ и Анастасій пытались достигнуть религіознаго объединенія подданныхъ путемъ взаимныхъ уступокъ и соглашеній между разномыслящими; другіе же, какъ напр. имп. Юстиніанъ, надѣялись на всемогущество императорскаго указа. Ираклій предпочелъ идти первымъ путемъ, какъ болѣе благонадежнымъ, хотя непри-

годность его была испытана. Еще во время персидских походов находясь въ Закавказьи, императоръ сблизился съ митрополитомъ колхидскимъ Киромъ и совместно съ нимъ выработалъ проектъ объединенія монофизитовъ съ православными посредствомъ провозглашенія догмата о *моновелитствѣ*, т. е. о единствѣ божественной воли во Христѣ при двухъ естествахъ божескомъ и человѣческомъ. Этимъ ученіемъ, по предположенію императора, могли удовлетвориться и монофизиты и православные: монофизиты,—потому что признавалась одна божественная воля во Христѣ; православные,—потому что допускались во Христѣ два естества. Императоръ поспѣшилъ ввести въ свои вѣды столичнаго патріарха Сергія, и Сергій, (610—638) человѣкъ весьма умный и замѣчательный въ качествѣ политическаго дѣятеля, не замедлялъ усвоить себѣ религіозную политику императора, точно также какъ сдѣлалъ нѣчто подобное патріархъ Акакій при Зенонѣ (см. стр. 246). Все это совершалось приблизительно около 622 г., когда непризнанный пророкъ Магометъ бѣжалъ изъ Мекки въ Медину, а Ираклій былъ еще занятъ войною съ персами.хлопоты объ устройствѣ уніи нужно было отложить до окончанія тяжелой войны. Чрезъ годъ послѣ конца персидской войны (630 г.) Ираклій назначилъ на патріаршую александрійскую кафедру—митрополита колхидскаго Кира, который, какъ главный виновникъ ученія о моновелитствѣ,—предполагалось,—лучше всякаго другаго могъ провести въ жизнь придуманную имъ унію. Затѣмъ прошло еще два года. Положеніе православнаго александрійскаго патріарха, не признаваемаго ¹⁹/₂₀ своей паствы, было тогда очень неудобно. Занимающій эту кафедру долженъ былъ быть *регзона grata* и искупать своими личными достоинствами—привѣтливостію, ласковостію, общительностію,—непопулярность своего положенія. Таковъ былъ Тимоѳей Салофавіолъ (460—482), которому сами монофизиты говорили: „мы любимъ тебя, хотя и не въ общеніи съ тобою“. Таковъ былъ св. Іоаннъ милостивый (609—620), житіе котораго (ноябр. 12) наполнено разсказами о его кротости и благотворительности. Понятно, что и Киру (630—640) нужно было время и усиліе, чтобы пустить корни въ неблагоприятной почвѣ. Наконецъ въ 633 г. патр. Киру удалось достигнуть нѣкотораго успѣха. Египетскіе монофизиты, извѣстные подъ именемъ *Θεοδοσιανῶν* (отъ монофизитскаго патріарха Θεοδοσία 531—8), приняли актъ соединенія съ правосл. церковію на началахъ моновелитства, приобщились въ правосл. храмахъ, и были очень до-

вольны такимъ соединеніемъ, говоря, что не они пришли къ халкидонскому собору, а халкидонскій соборъ пришелъ къ нимъ. Нужно и то сказать, что Θεодосіане были самые слабые и непослѣдовательные изъ монофизитовъ; они даже не приписывали Христу всебѣденія, почему и назывались *аиностами*... Это было начало уніи; чего можно было ожидать далѣе? Повидимому унія при Иракліѣ имѣла противъ себя меньше противодѣйствующихъ силъ, чѣмъ унія при Зенонѣ. Тогда противъ уніи были римскій папа и византійскіе акимиты (см. стр. 247—250). Теперь римскій папа Онорій (625—638) по уступчивости или по недоразумѣнію сталъ на сторонѣ моноелитства. Объ *акимитахъ* тоже ничего не было слышно, и только Софроній, сначала монахъ, потомъ патріархъ іерусалимскій (634—644), горячо боролся противъ моноелитства въ его объединительными попытками. Но моноелитская унія была слаба своею внутреннею несостоятельностью и не напрасно остро-словы того времени называли ее *единеніемъ водянымъ*, т. е. писаннымъ или построеннымъ на водѣ.

Нашествіе арабовъ отняло всякій политическій смыслъ у моноелитскаго объединенія и пресѣкло всякую возможность дальнѣйшаго развитія уніи. Во время этого нашествія Ираклій могъ опытомъ убѣдиться въ бесполезности и тщетѣ своей религіозной политики. Арабы оторвали отъ имперіи три патріархата: антioxійскій, іерусалимскій и александрійскій,—и не только міряне, но даже и представители этихъ патріархатовъ не выразили императорскому правительству ни преданности, ни сочувствія. Антioxія была взята арабами въ 637 году; патріарха въ Антioxіи тогда не было, поэтому о немъ не можетъ быть и рѣчи.—Іерусалимъ сдался арабамъ послѣ долгой осады въ 638 г. Патріархомъ тогда былъ св. Софроній, извѣстный своею ревностію противъ моноелитства. Ревностное православіе св. Софронія не помѣшало впрочемъ ему войти въ переговоры съ арабами относительно капитуляціи Іерусалима. Желая заключить болѣе выгодныя и прочныя условія, Софроній объявилъ, что отдастъ священный городъ только самому калифу Омару, который нарочито и прибылъ въ Іерусалимъ изъ Медины для заключенія мирнаго договора. Такъ какъ этотъ договоръ послужилъ образцемъ для послѣдующихъ договорныхъ отношеній христіанъ съ мусульманами, то мы и приводимъ его въ полномъ видѣ.

„Во имя Бога премилосердаго. Омаръ—обитателемъ Элін (т. е. Іерусалима). Они будутъ находиться подъ охраною; они сохранятъ

свою жизнь и имѣніе. Ихъ храмы не будутъ разрушены и будутъ предоставлены имъ въ пользованіе: но входъ въ храмы для мусульманъ невозбраненъ и днемъ и ночью, и двери его открыты для мимоходящихъ. Воздвигать крестъ надъ храмомъ не позволено, равно и звонить въ колокола; пусть довольствуется биломъ. Пусть не строятъ новыхъ храмовъ ни въ городѣ, ни въ окрестностяхъ. Мусульманскому страннику пусть даютъ въ своемъ городѣ даромъ ночлегъ и прокормленіе въ теченіе трехъ сутокъ. Дѣти ихъ не обязаны изучать коранъ: но пусть не проповѣдуютъ открыто своей вѣры мусульманамъ, пусть никого не привлекаютъ къ ней, пусть не мѣшаютъ своимъ родственникамъ принимать мусульманство. Пусть не выносятъ на улицу ни своихъ крестовъ, ни своихъ священныхъ книгъ пусть уважаютъ мусульманъ и уступаютъ имъ мѣсто, когда тѣ пожелаютъ сѣсть. Пусть не одѣваются, какъ мусульмане;... пусть не причесываются, какъ православные;“ пусть не говорятъ тѣмъ же языкомъ, не называются тѣми же именами, не имѣютъ на своихъ печатяхъ арабскихъ надписей. Пусть не ѣздятъ верхомъ на сѣдлахъ,—не носятъ никакого оружія не берутъ мусульманина въ услуженіе. Пусть платятъ исправно подать, признаютъ калифа своимъ самодержцемъ и не прямо ни косвенно не вредятъ его службѣ.“ — На этихъ условіяхъ общалась свобода вѣроисповѣданія и допущеніе въ Іерусалимъ христіанскихъ поклонниковъ, со всѣхъ концовъ міра.—При вѣздѣ въ Іерусалимъ калифъ Омаръ, поразивъ зрителей, привывшихъ къ пышности византійскаго монарха, своею суровою простотою. Въ плохой одеждѣ изъ верблюжьей шерсти онъ ѣхалъ на верблюдѣ, имѣя при себѣ мѣхъ съ водою и мѣшки съ хлѣбомъ и финиками для своего пропитанія. На мѣстѣ храма Соломонова Омаръ устроилъ мечеть, существующую и по нынѣ.

Нѣкоторые историки напр. Финлей удивляются, почему православнѣйшій патріархъ Софроній обнаружилъ столь вѣрности и преданности къ византійской державѣ и къ особѣ императора Ираклія, что обязался за себя и за свою паству признать калифа своимъ самодержцемъ. Въ объясненіе этого можно указать двѣ причины: одну—личную (патр. Софронія); другую—общую (всѣхъ іерарховъ). 1) Какъ ревностный противникъ моноелитства, св. Софроній могъ предпочесть державу мусульманскаго калифа, который не вмѣшивался въ вѣрованія своихъ христіанскихъ подданныхъ, державъ христіанскаго императора, релігіознаѣ политика котораго была несогласна съ чистымъ право-

славіемъ. 2) св. Софроній,—равно какъ и всякій другой іерархъ въ его положеніи—не могъ не чувствовать, что съ переходомъ подъ мусульманское подданство авторитетъ его власти между пасомыми не ослаблялся, а усиливался. Если мусульманскіе калифы допускали между своими подданными общество христіанъ, обязательно выдѣлявшееся своею религіею, языкомъ, бытомъ и даже одеждою, то естественно, что у этого общества должно было быть свое начальство или—по крайней мѣрѣ—представительство. Такое представительство никакъ не могло пасть на долю чиновниковъ византійскаго императора, которые или удалялись въ имперію или принимали исламъ. Естественнымъ представителемъ христіанскаго общества былъ духовный глава его—патріархъ, одинаково признаваемый и своею паствою и мусульманскимъ правительствомъ. Онъ былъ первый человѣкъ своей христіанской общины, тогда какъ въ византійской имперіи терялся въ ряду многочисленныхъ духовныхъ и свѣтскихъ сановниковъ, стоявшихъ ближе къ императору.

Александрійскій патріархатъ былъ завоеванъ арабами въ теченіе двухъ лѣтъ (639—641). Здѣсь было даже два патріарха: одинъ монофизитскій патріархъ Веніаминъ, въ паствѣ котораго были туземные копты, составлявшіе классъ земледѣльцевъ, ремесленниковъ, купцовъ и высшихъ чиновниковъ, числомъ до 6 милліоновъ душъ; другой патріархъ, назначенный императоромъ, извѣстный Киръ, хлопотавшій объ униіи монофизитовъ съ православными на основаніи моноелитства. Паству Кира составляли такъ называемые *мелхиты* (роялисты),—большую частію пришлые римляне и греки, поселившіеся въ городахъ Египта, также солдаты и высшіе чиновники; число мелхитовъ простиралось до 300000 душъ. Монофизитскій патріархъ, который до нашествія арабовъ былъ въ такомъ же положеніи, въ какомъ нынѣ находятся у насъ раскольничьи архіереи, разумѣется принялъ арабовъ, какъ желанныхъ избавителей, и заключилъ формальный договоръ о подчиненіи всей страны мусульманамъ. Копты согласились платить подушную и поземельную подать, но за то арабы предоставили имъ полную независимость въ дѣлахъ вѣры и церкви, обезпечили ихъ личность и собственность отъ насилій и даже позволили оставить на храмахъ кресты. Арабскій полководецъ обращался съ коптскимъ патріархомъ весьма почтительно и даже льстилъ ему. Отношенія коптскаго патріарха въ арабамъ совершенно естественны: но странно то, что и мелхитскій патріархъ Киръ вступилъ въ переговоры съ арабами, предлагая калифу

200,000 червонцевъ ежегодной дани, съ условіемъ, чтобы онъ не завосывалъ Египта, и кромѣ того, какъ любитель уній, проектировалъ унію совершенно невозможную, предполагая устроить брачный союзъ калифа съ дочерью императора и выражая надежду, что сія послѣдняя обратитъ калифа въ христіанство. Но Ираклій не одобрилъ предположеній Кира и запретилъ ему продолжать эту дипломатію. Александрія послѣ 14-мѣсячной осады была взята арабами 22 дек. 641 года уже послѣ смерти Ираклія.

Печальны были послѣдніе годы Ираклія. Послѣ безпримѣрной славы онъ испытывалъ безпримѣрныя неудачи. Онъ сознавалъ невозможность бороться съ арабами, когда въ 635 г. увозилъ древо крестное изъ Іерусалима въ Константинополь и говорилъ съ горемъ: *прощай Сирія!* Только силою исторической инерціи, заставляющей людей прибѣгать къ запоздалымъ и ненужнымъ мѣрамъ, можемъ объяснить изданіе Иракліемъ въ 638 г. (а по другимъ извѣстіямъ—ранѣе) такъ называемаго 'Εκθέσις'а т. е. изложенія вѣры въ моноелитскомъ духѣ. Запоздалость и бесполезность *ектезиса* призналъ и самъ Ираклій, когда въ 639 г. писалъ папѣ Іоанну: „*ектезисъ*—не мой: я ни диктовалъ его, ни приказывалъ составлять; но патріархъ Сергій составилъ еще за 5 лѣтъ до моего возвращенія съ востока, и въ Константинополѣ уже просилъ обнародовать его отъ моего имени и съ моею подписью: я уступилъ его просьбамъ. Но видя, что отъ сего возникли споры, объявляю всему міру, что я не авторъ *ектезиса*“.

Ираклій умеръ 2 февраля 641 года отъ водяной, 66 лѣтъ отъ роду; царствовалъ 30 лѣтъ, 10 мѣсяцевъ, и 5 дней. На предсмертныя бѣдствія и болѣзни Ираклія византійцы смотрѣли, какъ на Божіе наказаніе за моноелитство и за бракъ съ племянницею Мартиною, который былъ впрочемъ заключенъ около 28 лѣтъ тому назадъ. Приведемъ въ подлинникѣ извѣстіе хроникера о болѣзни Ираклія, какъ образчикъ диффамациі въ византійскомъ вкусѣ. 'Ιρακλειός νύττω περιπεσών ὑδερικῇ, δι' ἧς καὶ τέθηκε, δευνῶς ετιμορεῖτο ἐπὶ τοσούτον γάρ τὸ πάθος ἐπεκτάθη ὡς ἡνίκα οὐρεῖν ἔμελλε, σάνδα κατὰ τοῦ ἱτροῦ ἐτίθει διὰ τὸ στρέφεσθαι τὸ αἰδοῖον αὐτοῦ καὶ κατὰ τοῦ προσώπου τὰ οὖρα ἐκπέμπειν. Εὔλεγχος δὲ ἦν τοῦτο τῆς αὐτοῦ παρανομίας ἐνεκεν τοῦ εἰς τὴν ἰδίαν ἀνεψίαν παρανομωτάτου γάμου.

Гиббонъ, характеризуя Ираклія, представляетъ его любопытнѣйшимъ феноменомъ государя, который первое и послѣднее десяти лѣтіе своего царствованія провелъ въ какой то летаргіи, а въ среднее десяти-

гѣе развилъ блистательныя дарованія и совершилъ великіе подвиги. Но кажется вѣрнѣе будетъ думать, что Ираклій всегда былъ энергиченъ и талантливъ, и только обстоятельства, которыя сильнѣе чювѣка, были рѣшительно противъ него въ началѣ и концѣ его царствованія.

ЧТЕНИЕ ОДИННАДЦАТОЕ.

Пресниини Иракліа до пресѣченіа его династіи (641—711).

Смутное полугодіе по смерти Иракліа. Имп. Конста,
внукъ Иракліа, и послѣдняя моноѳелитская ворява.
Смерть Консты (+668).

Послѣ смерти Иракліа на византійскомъ царскомъ престолѣ въ теченіе полугодія продолжались смуты. Чтобы понять, въ чемъ онѣ состояли, нужно припомнить составъ семейства Иракліева. Ираклій былъ женатъ два раза; въ первый разъ на Фабіи—Евдокии, которая умерла въ ранней молодости (13 авг. 612 г.), оставивъ сына Константина;— другой разъ—на родной племянницѣ своей (отъ сестры Маріи) Мартинѣ, въ супружествѣ съ которой прожилъ 28 лѣтъ до самой своей смерти и отъ которой имѣлъ между прочимъ сына Ираклеона (род. въ мартѣ 624 г.) Бракъ Иракліа съ Мартиною былъ незаконенъ по причинѣ близкаго родства, и патріархъ Сергій настойчиво умолялъ царя отказаться отъ этого брака, наконецъ, видя непреклонность Иракліа, самъ перенялъ его съ Мартиною. *Ты исполнилъ свой долгъ, какъ архіерей и другъ мой*, — сказалъ при этомъ случаѣ Ираклій Сергію, — *теперь исполни волю мою, какъ юсударя*. Мартина была неотлучною спутницею Иракліа; онъ бралъ ее въ персидскіе походы, тогда какъ сынъ Константинъ оставался въ столицѣ. Вообще отношенія Иракліа къ Мартинѣ и къ сыну отъ перваго брака Константину напоминаютъ собою нѣсколько отношенія Петра великаго къ Екатеринѣ I и царевичу Алексѣю. Предъ смертію Ираклій хотѣлъ совмѣстить несомѣстимое; онъ завѣщалъ имперію обомъ сыновьямъ своимъ Константину и Ирак-

леону съ обязательствомъ оказывать Мартинѣ почтеніе и повиновеніе, какъ императрицѣ и матери. Константину было тогда 27 лѣтъ, Ираклеону 18,—а Мартинѣ около 45 лѣтъ.

Властолюбивая Мартина, привыкшая считать себя первою особою при жизни мужа, по смерти его одна представилась народу на ншодромѣ въ качествѣ императрицы и самодержицы. Но византійцы были предубѣждены противъ Мартины. Мы видѣли уже, что болѣзни и бѣдствія послѣднихъ лѣтъ Ираклія они считали наказаніемъ Божиимъ за его незаконный бракъ съ Мартиною. Присматриваясь къ религіознымъ партіямъ того времени, можемъ думать, что противъ Мартины, сторонники моноелитства, были приверженцы строгаго православія, называвшіеся прежде *акимитами*. Какъ бы то ни было, но при появленіи Мартины на площади раздались крики: *а гдѣ наши цари Константинъ и Ираклеонъ?.... Развѣ женщина будетъ принимать посланниковъ? развѣ женщина пойдетъ на войну? не дай Богъ намъ имѣть правительство, надъ какимъ смѣются персы!...* Въ виду такихъ заявленій общественнаго мнѣнія Мартина должна была отступить на задній планъ и фактически императоромъ сдѣлался старшій сынъ Ираклія Константинъ. Но онъ властвовалъ только 103 дня и умеръ 25 мая 641 г. Мартина съ своимъ сыномъ Ираклеономъ опять очутилась на вершинѣ правительственной власти. Но положеніе ея было очень непрочное. Хотя больной Константинъ могъ умереть и естественною болѣзнію, но смерть его случилась такъ встати для Мартины, что византійцы заподозрили ее въ отравленіи Константина. Мало того—считая Мартину готовою на всѣ преступленія, византійцы опасались, что она погубитъ и двухъ малолѣтнихъ дѣтей Константина. Тщетно Мартина торжественно клялась, положивъ руку на честной крестъ въ Софійскомъ храмѣ, что она не будетъ вредить дѣтямъ своего умершаго пасынка, ни лично, ни чрезъ чье-либо посредство, тщетно поспѣшила короновать старшаго изъ сыновей Константиновыхъ 11-лѣтняго Консту. Народъ, подстрекаемый нѣкоторыми честолюбцами, не вѣрилъ и волновался. Столичный патріархъ Пирръ, усердный сторонникъ Мартины, предчувствуя печальный конецъ ея судьбы, бѣжалъ изъ Константинополя въ Карѳагенъ, а вслѣдъ за тѣмъ и Мартина, оставшаяся беззащитною среди своихъ враговъ, была, по опредѣленію синклита, лишена власти и послана въ ссылку вмѣстѣ съ своимъ сыномъ Ираклеономъ, при чемъ Мартинѣ отрѣзанъ языкъ, а Ираклеону

ность. Изуродованные вдова и сынъ великаго Ираклія послѣ этого совершенно исчезаютъ изъ исторіи. Они безвѣстно дожили свою печальную жизнь гдѣ-нибудь въ монастырскомъ или тюремномъ заточеніи, а императоромъ провозглашенъ внукъ Ираклія Константинъ, которому вѣроятно, по причинѣ его малолѣтства, усвоено имя *Конста*, оставшееся за нимъ и въ исторіи.

Когда Конста подросъ и взялъ въ свои руки бразды правленія, то оказался человѣкомъ очень способнымъ и энергичнымъ, но жестокимъ, своеправнымъ и деспотичнымъ. Главнымъ доказательствомъ дарованій и энергіи Консты служитъ впрочемъ только то обстоятельство, что мусульмане, оторвавшіе при Иракліѣ чуть не половину имперіи, при Констѣ немного подвинулись впередъ въ расширеніи своей территоріи. Мало того: вождь арабовъ Моавія заключилъ въ 659 году съ Констою перемиріе, условія котораго кажутся странными и унижительными для арабовъ. Именно: если вѣрить византійскимъ хроникерамъ, Моавія обязался платить Констѣ во все время пріостановки военныхъ дѣйствій по 1000 серебрянныхъ монетъ, по лошади и по невольнику ежедневно.—Но это видимое ограниченіе мусульманской силы можетъ объясняться и помимо дарованій и заслугъ Консты. Во 1-хъ,—мусульманамъ легко было овладѣть Египтомъ и Сирією, гдѣ жители охотно готовы были промѣнять византійское господство на какое-угодно другое, но иное дѣло—когда мусульмане достигли до областей съ сплошнымъ греческимъ или эллинизованнымъ населеніемъ; тогда всякій шагъ впередъ обходился имъ гораздо дороже. Во 2-хъ,—мусульманское владычество, на первыхъ порахъ легкое и гуманное, съ теченіемъ времени становилось тяжеле и тяжеле, а это конечно не располагало обитателей пограничныхъ византійскихъ областей мѣнять одно худое управленіе на другое, еще худшее. Наконецъ въ 3-хъ,—междоусобія и раздоры въ калифатѣ отвлекали вниманіе арабовъ отъ вѣшнихъ завоеваній во внутреннимъ смутамъ. „Чтобы дѣйствовать свободнѣе противъ Али“, говоритъ Шлоссеръ, „Муавія заключилъ позорный договоръ съ византійскимъ императоромъ, но сдѣлавшись калифомъ, нарушилъ миръ съ греками.“ Моавія, какъ видно, былъ не спѣсивъ, и для сосредоточенія въ пужное время своихъ силъ, готовъ былъ дать пищу тщеславію грековъ. Какъ бы то ни было, но, послѣ страшныхъ успѣховъ арабовъ при Иракліѣ, и то много значило, что въ 28-лѣтнее царствованіе Консты, они не далеко подвинулись впередъ.

Обращаемся къ религіозной политикѣ Консты. Быть можетъ нѣкоторые успѣхи въ войнѣ съ арабами возбудили въ Констѣ надежду снова возвратить имперіи отторгнутыя области, — (какъ и дѣйствительно была возвращена Александрія на малое время въ 646 г.); быть можетъ, увлекаясь этою надеждою, Конста хотѣлъ склонить къ себѣ коптовъ и другихъ монофизитовъ, находившихся подъ мусульманскою властію, — какъ бы то ни было Конста, подобно дѣду Ираклію, держался уніонныхъ стремленій, и въ 648 г. будучи 18 лѣтъ отъ роду издалъ, по совѣту к—скаго патріарха Павла, такъ называемый *типъ*, которымъ думалъ положить на спорные христологическіе вопросы печать молчанія. Отмѣняя *эктезисъ* Ираклія и не поставляя новыхъ догматическихъ опредѣленій, *типъ* Консты заключался такимъ образомъ: „воспрещаемъ всѣмъ нашимъ подданнымъ католикамъ спорить впредь какимъ бы то ни было образомъ объ одной волѣ или одномъ дѣйствіи, двухъ дѣйствіяхъ или двухъ хотѣніяхъ и, чтобы содѣйствовать единству церкви и отнять всякій предлогъ у желающихъ спорить безъ конца, мы велѣли снять прибитые въ преддверія великой церкви этого царствующаго града папирусы, касающіеся того вопроса. Кто осмѣлится противорѣчить сему распоряженію, будетъ подвергнутъ страшнымъ наказаніямъ.“ Быть можетъ, по существу дѣла, рѣшеніе *типа* было благоразумно и согласно съ наставленіями св. отецъ (напр. Василия великаго и Григорія Богослова) воспрещающихъ бесплодныя изысканія и словопренія относительно тайнъ божественнаго существа, — но по свойству человѣческой природы, склонной къ противорѣчіямъ, опредѣленіе *типа*, — какъ это и часто бываетъ съ запретительными мѣрами, — привело къ результату, противоположному ожиданіямъ, т. е. возбудило новыя смуты вмѣсто того, чтобы покончить старыя. Въ особенности горячо возсталъ противъ *типа* римскій папа Теодоръ. (642—649). Онъ созвалъ соборъ въ Римѣ, отлучилъ отъ церкви своего собрата к—скаго патріарха Павла, и, совершивъ таинство евхаристіи, собственноручно подписалъ актъ отлученія кровію Христовою. Печальный примѣръ того, до какой степени ослабленный іерархъ можетъ злоупотреблять религіею для служенія своимъ страстямъ! За дерзость Теодора пришлось поплатиться его преемнику папѣ Мартину. Какъ ни далека была Римъ отъ Византіи, какъ ни безопасенъ казался римскій епископъ отъ греческаго императора, раздраженный Конста нашелъ возможнымъ чрезъ своего намѣстника, равеннискаго экзарха Калліопу въ 653 г. захватить

папу Мартина и привлечь его для суда въ Константинополь. Житіе св. Мартина наполнено разсказами о тѣхъ притѣсненіяхъ и жестоко-стяхъ, какія терпѣлъ папа отъ чиновниковъ императора. Папу обвиняли между прочимъ во вредныхъ для имперіи сношеніяхъ съ мусульманами,—обвиненіе вѣроятно неосновательное, во въ связи съ примѣрами сношеній другихъ іерарховъ съ арабами (стр. 376—378), оно имѣло видъ правдоподобія. Въ концѣ концовъ папа весною 655 г. былъ отправленъ въ ссылку въ Херсонесъ (въ Крыму близъ нынѣшняго Севастополя). Нашъ прекрасный южный берегъ Крыма не понравился римскому изгнаннику. Люди казались ему варварскими и онъ не находилъ здѣсь предметовъ привычнаго житейскаго удобства. „Хлѣбъ“, жаловался папа, „извѣстенъ здѣсь больше только по имени.“ „Я удивлялся и удивляюсь,“ писалъ также папа „безучастію моихъ друзей и родственниковъ; они совершенно забыли о моемъ несчастіи; кажется не хотятъ даже знать, существую я еще на свѣтѣ или нѣтъ... На людей напалъ страхъ такъ, что они чуждаются даже исполненія заповѣдей Божіихъ,—страхъ, гдѣ не должно быть никакого страха.“ Въ ссылкѣ папа Мартинъ прожилъ только четыре мѣсяца (+ 16 сент. 655 г.) Церковь причислила его къ лику святыхъ съ проименованіемъ *исполотдника*. Въ инкерманской киновіи существуетъ нынѣ пещерная церковь на предполагаемомъ мѣстѣ заточенія св. Мартина.

Уніоннымъ стремленіямъ византійскихъ императоровъ совмѣстно съ папами римскими всегда противодействовали и греческіе ревнители православія. Такъ было и въ настоящемъ случаѣ. Горячимъ противникомъ *тиа* явился инокъ Максимъ, человекъ престарѣлый, ученый и въ мірской жизни знатный (бывшій нѣкогда секретаремъ императора Ираклія). Эти достоинства Максима придавали особенную цѣну его голосу и дѣлали его руководителемъ византійскаго общественнаго мнѣнія. Поэтому для императора Консты весьма важно было, чтобы такой авторитетный и вліятельный старецъ, какъ Максимъ, по крайней мѣрѣ не высказывался рѣшительно противъ *тиа*. По свидѣтельству житія преп. Максима царскіе посланные говорили ему такъ: „прими то, что мы предложимъ тебѣ, и доставь радость всей вселенной.“ И въ другой разъ: „вотъ что приказалъ сказать тебѣ императоръ: такъ какъ весь западъ и на востокъ тѣ, которые увлечены въ соблазнъ, выирая на тебя, производятъ смуты и волненія и не хотятъ въ дѣлѣ *тиа* имѣть съ нами общенія, то да вразумить тебя Господь принятъ

изданный нами *тинъ* и вступить съ нами въ общеніе. Тогда мы лично пойдѣмъ къ тебѣ на встрѣчу, публично будемъ привѣтствовать тебя, подадимъ тебѣ нашу руку, съ честію и славою введемъ тебя въ великую церковь, поставимъ на нашѣмъ императорскомъ мѣстѣ, вмѣстѣ выслушасмъ литургію и пріобщимся животворящихъ таинъ тѣла и крови Христовой, потомъ провозгласимъ тебя нашимъ отцемъ и будетъ радость не только въ христіанскомъ мірѣ, но и во всемъ христіанскомъ мірѣ. Ибо мы твердо увѣрены, что когда ты вступишь въ общеніе съ нами, то присоединятся къ намъ всѣ, которые ради тебя отпали отъ общенія съ нами." Но преп. Максимъ былъ человѣкъ духа твердаго и непреклоннаго. На всѣ увѣщанія онъ отвѣчалъ рѣшительнымъ отказомъ. „По истинѣ,"—говорилъ онъ,—„всѣ силы небесныя не убѣдятъ меня сдѣлать то, что вы предлагаете." Причину же своего отказа признать *тинъ* преп. Максимъ выяснялъ такимъ образомъ.—„Кто изъ вѣрныхъ можетъ принять этотъ указъ, запрещающій говорить о томъ, о чемъ самъ Господь говорить повелѣлъ чрезъ своихъ апостоловъ и учителей?.. Кто вмѣстѣ съ нечестивыми еретиками отвергаетъ святыхъ,—а таковы люди, не желающіе говорить ни объ одной, но о двухъ воляхъ во Христѣ, какъ предписываетъ *тинъ*,—тотъ (простите мнѣ за правдивое слово!) вмѣстѣ съ діаволомъ отвергается Бога. Посему смотрите, чтобы намъ подъ предлогомъ мира не впасть въ совершенное отступленіе отъ Бога, которое—по апостолу—должно предшествовать антихристу.... Дѣлайте со мною, что хотите, но я никогда не буду имѣть общенія съ людьми принимающими *тинъ*." Влачимый въ теченіе 5 лѣтъ по разнымъ тюрьмамъ и мѣстамъ заточенія, то убѣждаемый и ласкаемый, то угрожаемый и притѣсняемый, преп. Максимъ съ своими двумя учениками, (по имени Анастасіями)—въ концѣ концовъ былъ подвергнутъ бичеванію воловьими жилами и усѣченію правой руки и языка и сосланъ въ страну лазовъ (Абхазію), гдѣ вскорѣ и скончался (+13 авг. 662 г.) Церковь причла преп. Максима къ лику святыхъ съ проименованіемъ *исповѣдника*.¹⁾

¹⁾ Достойно замѣчанія, что житіе преп. Максима исповѣдника служитъ предметомъ особеннаго вниманія у русскихъ раскольниковъ—старообрядцевъ. Они указываютъ первообразъ собственнаго противленія іерархіи въ словахъ преп. Максима: *еще и вся вселенная начнетъ причащаться съ патриархомъ, азъ не имамъ причаститься съ нимъ*. Замѣчательно также,

Конста не до конца своей жизни имѣлъ резиденцію въ Константинополѣ. Въ 662 году онъ, подобно дѣду своему Ираклію (см. стр. 354), намѣрился оставить столицу восточной имперіи и переселиться на западъ. Тщетно византійцы протестовали противъ царскаго намѣренія и даже успѣли удержать въ Константинополѣ жепу и дѣтей Консты; самъ царь все-таки уѣхалъ на западъ. Зимѹ 662 г. онъ провелъ въ Аѳинахъ, дней десять (663 г. іюл. 5—16) гостилъ въ Римѣ и наконецъ водворился окончательно въ Сиракузахъ, гдѣ и прожилъ около пяти лѣтъ до самой своей смерти. Трудно угадать причину переселенія Консты. Быть можетъ это было наслѣдственное у ираклидовъ тяготѣніе къ родному западу: быть можетъ попытка образовать новый центръ государственной жизни подальше отъ опасныхъ сосѣдей арабовъ; быть можетъ—слѣдствіе какихъ-нибудь личныхъ душевныхъ обстоятельствъ. Греческіе писатели, нерасположенные къ Констѣ за его *типъ*, указываютъ причину послѣдняго свойства. Императоръ имѣлъ брата Θεодосія, котораго велѣлъ патр. Павлу постричь и посвятить во діаконы и не разъ послѣ того самъ пріобщался св. таинъ изъ рукъ брата. Въ 659 г. Конста приказалъ умертвить брата, но постоянно сталъ видѣть его во снѣ, съ чашею въ рукахъ, говорящаго: *ней братъ!* Мученія совѣсти, не дававшія покоя императору, заставили его навсегда покинуть Константинополь, какъ мѣсто непріятныхъ воспоминаній.

Смерть Консты была насильственная. 15 іюля 668 г. онъ былъ убитъ въ банѣ прислужникомъ Андреемъ, опустившимъ кадку съ водою на царскую голову. Убійца въ этомъ случаѣ былъ выразителемъ общаго раздраженія придворныхъ противъ императора за его тяжелый и непріятный характеръ. Конста погибъ 38 лѣтъ отъ роду, послѣ 27-лѣтняго царствованія. Царедворцы, участвовавшіе въ заговорѣ, провозгласили императоромъ нѣкоего красиваго юношу, по имени Мвизиза, родомъ армянина,—чѣмъ приготовили только, какъ увидимъ, скорую гибель своему избраннику.

что житіе протопопа Аввакума составлено какъ бы по образцу житія преп. Максима, представляя въ себѣ повтореніе однородныхъ фактовъ съ одинаковымъ историческимъ освѣщеніемъ.

И. Константинъ Погонать. (668—685). Неудачная осада столицы аравами. (669—676). VI вселенскій соворъ. (680).

Убійцы Консты не долго торжествовали. Семья покойнаго императора—какъ мы знаемъ—оставалась въ столицѣ и старшій, но еще очень молодой, сынъ Консты, Константинъ сдѣлался преемникомъ своего отца и мстителемъ за смерть его. Собравъ большой флотъ, Константинъ поплылъ въ Сицилію, разбилъ бунтовщиковъ, обезглавилъ претендента на корону Мизиза и покаралъ другихъ участниковъ бунта. Невинною жертвою этой расправы былъ оскорожденный мальчикъ, сынъ вельможи Юстиніана, —впослѣдствіи Германъ, патр. константинопольскій. (715—730). Когда Константинъ послѣ сицилійской экспедиціи возвратился въ столицу, то граждане замѣтили перемѣну въ его наружности, —онъ отправился безбородымъ, а возвратился бородатымъ, —по сему и прозвали его *Погонатомъ* т. е. бородатымъ, каковое имя осталось за нимъ и въ исторіи.

Константинъ Погонать имѣлъ общія свойства династіи пракидовъ; онъ былъ бодръ и дѣятеленъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ суровъ и жестокъ. Жестокость его обнаружилась даже по отношенію къ роднымъ братьямъ. У императора было два брата Тиверій и Ираклій, которые, хотя носили титулъ *августовъ*, но не принимали, да по малолѣтству и не могли принимать, участія въ правленіи. И вотъ въ то время, когда императоръ находился въ Сициліи, въ малоазійскихъ войскахъ вспыхнуло востаніе, имѣвшее цѣлю доставить равноправность всѣмъ тремъ братьямъ. Мятежные воины, собравшись въ Хрисополѣ (нынѣшнемъ Скутары) въ виду столицы, требовали во имя догматическихъ основаній коронованія всѣхъ трехъ братьевъ. *Εἰς Τριάδα πιστεύομεν, τοὺς τρεῖς σταφόμεν*, (*въ Троицу вѣруемъ, трехъ устѣнаемъ*), кричали солдаты. Императоръ, хотя и самъ конечно вѣровалъ во св. Троицу, но не уважалъ догматическихъ резонансовъ своего войска. По возвращеніи изъ Сициліи онъ немедленно усмиривъ востаніе, казнилъ виновниковъ бунта, а братьямъ урѣзалъ носы; впрочемъ и въ такомъ видѣ они продолжали еще около 12 лѣтъ титуловаться *августами* и упоминаться во всѣхъ государственныхъ актахъ, доколѣ наконецъ въ 681 г. императоръ окончательно очалился на нихъ и низвелъ ихъ въ положеніе частныхъ людей.

Не смотря на свой крутой нравъ, К. Погонать пользуется и въ

гражданской и въ церковной исторіи доброю памятью, и во всякомъ случаѣ лучшею, чѣмъ его отецъ; въ гражданской—за отраженіе арабовъ отъ Константинополя, въ церковной—за созваніе VI вселенскаго собора.

Греческій историкъ Папарригопуло даетъ очень высокое, преувеличенное и—можно сказать—надутое сужденіе относительно многозначительности перваго событія. „Первая осада Константинополя,“ говоритъ онъ, — „есть событіе, во многихъ отношеніяхъ достопамятное, и по своей подготовкѣ, и по неудачѣ, и по тѣмъ страшнымъ послѣдствіямъ, какія имѣла бы удача для греческаго народа и для всего европейскаго міра. Если бы магометане завладѣли тогда Константинополемъ, то греческій народъ подверглся бы опасности быть стертýmъ съ лица земли, да и для исторіи всего человѣчества это было бы роковымъ событіемъ. Если бы магометане захватили тогда этотъ оплотъ христіанства на востокѣ, то ничто болѣе не помѣшало бы дальнѣйшему распространенію магометанскаго владычества въ Европѣ, ни слабые славяне, ни раздѣленные и враждебные между собою германцы и франки. Западные историки приписываютъ обыкновенно спасеніе Европы отъ магометанства побѣдѣ Карла Мартелла въ 732 г., но они забываютъ, что за 60 лѣтъ предъ симъ опасность грозила Европѣ съ другой стороны, и опасность эта отвращена ничѣмъ инымъ, какъ мужественною, терпѣливою и искусною обороною, какую противопоставили византійскіе христіане полчищамъ и кораблямъ арабскимъ“. Но превознесши такимъ образомъ значеніе событія, Папарригопуло не находитъ возможнымъ начертать сколько-нибудь обстоятельную картину онаго. „Къ сожалѣнію,“ говоритъ онъ, — „сколь ни важна осада Константинополя, но свѣдѣнія наши о ней очень неполны и неясны. Мы можемъ только съ достовѣрностію утверждать, что осада продолжалась 7 лѣтъ, но не постоянно. Начиналась она ежегодно въ апрѣлѣ и продолжалась до сентября. Тогда осаждающіе отплывали въ Кизикъ, гдѣ и зимовали. Въ слѣдующемъ апрѣлѣ они снова являлись предъ Константинополемъ и приступали къ осадѣ до тѣхъ поръ, пока, послѣ семикратной неудачи, окончательно удалились во своиѣ. Но мы не знаемъ, производилась ли осада одновременно съ моря и суши, не знаемъ, какія были битвы между византійскимъ и арабскимъ флотомъ, тѣмъ болѣе не имѣемъ никакихъ свѣдѣній относительно подробностей осады и обороны.“ (III. 357—8). Но такъ какъ событіе совершалось

не въ какомъ-нибудь каменномъ вѣкѣ, а при полномъ свѣтѣ исторіи, то оно, кажется намъ, не могло бы быть такъ малоизвѣстно, если бы было столь многозначительно, какъ хочетъ представить его Папарригопуло. Поэтому мы болѣе склоняемся къ мнѣнію Шлоссера, который изображаетъ дѣло такимъ образомъ. „Магометане въ теченіе 7 лѣтъ дѣлали высадки въ окрестностяхъ Константинополя для нападеній на самую столицу. (669—676). Нападенія эти, *несправедливо называемая семилѣтней осадой Константинополя*, были безуспѣшны, потому что бури и недостатокъ средствъ очень много вредили аравитянамъ, а греки получили неожиданное средство спасенія въ незадолго предъ тѣмъ изобрѣтенномъ *греческомъ огнѣ*.“¹⁾

Въ церковно-историческомъ отношеніи царствованіе Константина Погоната замѣчательно тѣмъ, что при немъ положенъ конецъ многолѣтнимъ и разнообразнымъ опытамъ уступокъ въ пользу монофизитовъ, съ цѣлію воссоединенія ихъ съ православными. Уступки эти (τὸ ἐνωτικόν, ἡ κατὰβίχη τῶν τριῶν κεφαλῶν, ἡ ἕκθεσις, ὁ τύπος) были теперь анахронизмомъ. Монофизиты, населявшіе южную половину имперіи, — о воссоединеніи которыхъ такъ хлопотали почти всѣ императоры отъ Анастасія до Константина, — монофизиты эти разъ навсегда были потеряны для имперіи. Въ урѣзанныхъ предѣлахъ византійской имперіи оставалось почти сплошное греческое и православное населеніе. Догматическихъ уступокъ дѣлать было некому и не для чего. Ясно было, что слѣдовало теперь дѣлать. Нужно было положить конецъ всякимъ компромиссамъ съ ересью, осудить одинаково и монофизитство, и моноелитство, и всякое другое инославіе, утвердить догматы православія и такимъ образомъ скрѣпить религіозную связь между тѣми областями, которыя оставались еще въ предѣлахъ византійской имперіи. Въ этихъ видахъ Константинъ Погонатъ вошелъ въ соглашеніе съ римскимъ папою и въ 680 году созвалъ въ Константинополѣ VI вселенскій соборъ. Соборъ этотъ, имѣвшій 18 засѣданій и продолжавшійся почти цѣлый годъ (съ 7 ноября 680 г. по 10 сентября 681 г.,) засѣдалъ въ царскомъ дворцѣ въ залѣ, которая отъ сводчатой формы потолка на-

¹⁾ Одинъ сирійскій грекъ Каллиникъ изобрѣлъ составъ, который, будучи брошенъ на непріятельскіе корабли зажигалъ ихъ и дѣйствовалъ тѣмъ разрушительнѣе, что могъ горѣть подъ водою.

зывалось *трулюю*. На большей части засѣданій присутствовалъ самъ императоръ. Пренія тѣмъ не менѣе совершались съ достаточною свободою. Соборъ выслушивалъ заявленія и Макарія антиохійскаго патріарха, упорнаго моноелита, и даже сумасброднаго монаха Полихронія, который брался доказать истину моноелитства чудомъ воскрешенія мертваго. Соборъ даже оказалъ такую снисходительность, что позволилъ Полихронію публично совершить свой странный экспериментъ въ пользу моноелитства, т. е. опытъ воскрешенія мертвеца, разумеется не увѣнчавшійся успѣхомъ. Въ заключеніе соборъ, состоявшій изъ 289 отцовъ и имѣвшій во главѣ патріарха константинопольскаго Георгія и антиохійскаго Теофана ¹⁾ и представителей папы римскаго (Агафона) и патріарха іерусалимскаго торжественно заявилъ, что церковь признаетъ во Христѣ Иисусѣ два естества соединенныя, но не слитыя, и двѣ воли, различныя, но не противоположныя. Императоръ утвердилъ соборное опредѣленіе своимъ повелѣніемъ, которымъ воспрещалось на будущее время всякое дальѣйшее состязаніе о догматахъ подъ угрозой изверженія изъ клира для духовныхъ, — лишенія имуществъ и ссылки для мірянъ.“ Съ того времени, — говоритъ Напарригопуло (III, 357) — „эллинизмъ окончательно отождествилъ свою судьбу съ судьбою православія и рѣшительно отсѣкъ отъ себя разныхъ еретиковъ, которые продолжали существовать въ Сиріи, Египтѣ, Месопотаміи, Армяніи, Персіи и даже Индіи... Нужно было отсѣчь крайніе члены, чтобы спасти туловище.“ Прибавимъ отъ себя, что эту операцію можно было произвести даже безъ большой боли, потому что еретики упомянутыхъ странъ, если не сами для себя, то по крайней мѣрѣ для Византіи, были члены атрофированные, т. е. не связанные съ Византіею ни политически, ни нравственно.

Константинъ Погонать умеръ чрезъ четыре года послѣ собора, въ сентябрѣ 685 г., оставивъ престолъ сыну своему 16-лѣтнему Юстиніану.

Юстиніанъ Рияотметъ. (685—695 и 705—711) Его характеръ. Соборъ въ Труллѣ. (692) Низверженіе Юстиніана. (694) Императоры Леонтій (694—697) и Тиверій. (697—705) Вторичное царствованіе Юстиніана (705—711) и его гибель.

Юстиніанъ въ 697 г. лишенный носа и съ тѣхъ поръ прозван-

¹⁾ Патр. антиохійскій Макарій лично присутствовавшій на соборѣ, былъ низложенъ за свое упорное моноелитство и замѣненъ Теофаномъ.

ний рьянствомъ, былъ послѣднимъ представителемъ династіи иракли-
довъ и совмѣщалъ въ себѣ всѣ родовыя свойства этой династіи въ
этъ худшемъ видѣ. Онъ былъ дѣятеlemъ до безтолковости, смѣлъ до
безразсудства и жестокъ до бѣшенства. Царствованіе Юстиніана рас-
падается на двѣ половины, между которыми протекло 10 лѣтъ его из-
гнанія въ Херсонесъ и вообще на сѣверныхъ берегахъ Чернаго моря.
Въ первую половину своего царствованія Юстиніанъ подготовилъ свое
изверженіе цѣлымъ рядомъ сумасбродныхъ мѣропріятій; во вторую
половину своего царствованія, по возвращеніи изъ ссылки, Юстиніанъ
доказалъ, что онъ ничему не научился и ничего не забылъ, и подго-
товилъ окончательную гибель свою и своей династіи.

Выселеніе мардаитовъ изъ горъ Ливанскихъ, переселеніе кипріотовъ
внутрь имперіи, безразсудный починъ войны съ арабами, и безразсудная
страсть къ постройкамъ, — вотъ тѣ мѣропріятія Юстиніана, которыя воо-
ружили противъ него подданныхъ и за которыя не хвалить его исторія.
Такъ какъ всѣ эти мѣропріятія имѣютъ очень мало отношенія къ церков-
ной исторіи, то мы должны вести рѣчь о нихъ съ возможною краткостію.

Въ горахъ ливанскихъ обитала община *мардаитовъ* или *маро-
митовъ*. Она составила изъ сирскихъ и египетскихъ моноелитовъ,
которые не подчинялись опредѣленіямъ VI вселенскаго собора, но тѣмъ
не менѣе готовы были сражаться за христіанство противъ мусульман-
ства и, пользуясь своею неприступною мѣстностію, дѣлали арабамъ
много затрудненій. Польза, приносимая мардаитами, была такъ оче-
видна, что византійское правительство снисходило къ нимъ, не смотря
на ихъ еретическія заблужденія. Но Юстиніанъ, согласно договору съ
калифомъ 686 г., выселилъ мардаитовъ изъ Ливана и тѣмъ сломилъ
крѣпкій оплотъ своей имперіи.

Страсть къ переселеніямъ людей было впрочемъ въ духѣ Юсти-
ніана. Сдѣлавъ удачный походъ противъ македонскихъ славянъ и на-
бравъ много плѣнниковъ, Юстиніанъ поселилъ ихъ въ сѣверо-запад-
номъ углу Малой Азіи близъ Геллеспонта, въ провинціи, въ которой
обыкновенно квартировала императорская гвардія и которая потому
называлась *obsequium* (ὄψικον). Этому переселенію еще нельзя назвать
безразсуднымъ, хотя оно впослѣдствіи и оказалось неудачнымъ.¹⁾ Но

¹⁾ Въ войнѣ противъ калифа въ 691 г. славяне въ числѣ 30000 изъ-

ничѣмъ нельзя оправдать выселенія кипріотовъ. По мирному договору 686 г. островъ Кипръ былъ раздѣленъ пополамъ между калифомъ и императоромъ. А въ 690 г. Юстиніанъ переселилъ всѣхъ христіанъ изъ Кипра на материкъ, въ городъ, основанный близъ Кизика и наименованный въ честь царя Юстиніанополемъ. Для чего онъ это сдѣлалъ? неизвѣстно. Но переселеніе было гибельно для кипріотовъ. Иные изъ нихъ потонули на пути; другіе умерли въ своемъ новомъ отечествѣ; остальные, потерпѣвъ раззореніе отъ потери своихъ кипрскихъ недвижимостей, при первой возможности поспѣшили возвратиться въ Кипръ, уже окончательно подпавшій мусульманскому владычеству, но никогда не могли достигнуть своего прежняго благоденствія.

Довольно также страненъ и безразсуденъ предлогъ, употребленный Юстиніаномъ для почина второй войны съ арабами. По мирному договору 686 г. калифъ обязывался уплачивать ежегодно византійскому императору довольно значительную сумму денегъ, которую и внесъ въ 690 г. арабскими монетами съ надписью *Богъ Господь*, (тогда какъ прежде эта сумма уплачивалась монетами чеканки христіанскихъ сирскихъ городовъ.) Юстиніанъ отказался принять деньги, заявляя, что надпись на монетахъ (*Богъ Господь*) противорѣчитъ христіанскому догмату пресвятыя Троицы. Тщетно калифъ возражалъ, что всякое самостоятельное государство имѣетъ право чеканить свою монету съ какою угодно надписью, что всѣ посласмой суммы соотвѣтствуютъ договорному условію и т. д. Юстиніанъ не хотѣлъ ничего слушать и, собравъ войско, двинулся въ 691 г. противъ арабовъ. Исходъ войны былъ таковъ, что Юстиніану не пришлось уже впослѣдствіи получать отъ калифа никакихъ денегъ, ни арабской, ни сирской чеканки.

Не на радость подданнымъ страсть къ постройкамъ овладѣла душою Юстиніана. Какъ онъ не стѣснялся ради своего каприза переселять подданныхъ изъ одной области въ другую, такъ для него ничего не стоило разрушить одно сооруженіе, чтобы поставить на его мѣстѣ другое. Набожные византійцы были сильно возмущены тѣмъ обстоятельствомъ, что царь приказалъ разрушить предъ своимъ дворцомъ церковь Богоматери, чтобы на ея мѣстѣ устроить фонтанъ. Царь просилъ

мѣнили Юстиніану и разъяренный Юстиніанъ истребилъ всю славянскую колонію съ женами и дѣтьми.

патріарха совершить молитвословіе на разрушеніе храма, но патріархъ Каллиникъ отвѣчалъ, что существуетъ молитва на построеніе храма, но нѣтъ молитвы на разрушеніе храма. Впрочемъ по настоянію царскому патріархъ прочелъ молитву, которую закончилъ словами: *Слава Богу терпящему всегда, нынѣ и присно, и во вѣки вѣковъ аминь*, — послѣ чего церковь была сломана къ великому соблазну народа.

Къ первой половинѣ царствованія Юстиніанова относится созваніе такъ называемаго *трулльскаго* или *пятошестаго собора* (692 г.), который долженъ былъ восполнить догматическія опредѣленія V и VI всел. соборовъ каноническими правилами относительно церковнаго благочинія и потому примыкаетъ къ помянутымъ вселенскимъ соборамъ и считается какъ бы ихъ продолженіемъ. Соборъ состоялъ изъ 227 отцевъ и составилъ 102 правила, изъ которыхъ шесть (5, 13, 55, 67, 82 и 86) не приняты римскою церковію. Отлагая до слѣдующаго чтенія болѣе подробное ознакомленіе съ правилами трулльскаго собора, мы здѣсь замѣтимъ только, что соборъ этотъ, по содержанію обсуждаемыхъ на немъ предметовъ, весьма сходенъ съ московскимъ стоглавымъ соборомъ 1551 г., что конечно дастъ намъ право находить нѣкоторую аналогію между состояніемъ византійскаго общества въ VII, — и московскаго въ XVI вѣкѣ.

Суевѣрная и большею частію безтолковая дѣятельность Юстиніана, его крутой желчный нравъ, его неудачи въ войнѣ съ арабами, на которую онъ самъ напросился, а также самовластіе и грабительство двухъ его временщиковъ — великаго логовита Θεодосія, (изъ монаховъ), и казначея Стефана (изъ персовъ), возбудили въ народѣ общее противъ царя неудовольствіе. Нуженъ былъ только способный предводитель, чтобы стать во главѣ возстанія. Такой вождь явился въ лицѣ полководца Леонтія, обиженнаго царемъ и долго сидѣвшаго въ тюрьмѣ. Переворотъ 695 г., (точная дата котораго неизвѣстна), совершился ночью и притомъ очень быстро. Заговорщики, состоявшіе главнымъ образомъ изъ выпущенныхъ и вооруженныхъ Леонтіемъ тюремныхъ заточниковъ, бѣжали по улицамъ и кричали: *христиане! собирайтесь въ св. Софію!* (ἄνθρωποι χριστιανοὶ εἰς τὴν ἁγίαν Σοφίαν!) Въ собравшейся толпѣ ходила молва, что царь намѣренъ въ эту же ночь истре-

бить всѣхъ византійцевъ, начиная съ патриарха. Явился во св. Софію и патриархъ Каллиникъ и обратился къ народу съ словами: *сей день, еоже сотвори Господь!* чѣмъ довольно ясно выразилъ свое одобреніе революціи. На слова патриарха народъ отвѣчалъ воплемъ: *да разсыплются кости Юстиніановы!* Чтѣ дѣлалъ въ это время Юстиніанъ, неизвѣстно. Вѣроятно онъ былъ застигнутъ въ расплохъ. Съ наступленіемъ дня онъ приведенъ былъ на ипподромъ, подвергнутъ урѣзанію носа и затѣмъ сосланъ въ ссылку въ Херсонесъ таврическій, а Леонтій провозглашенъ императоромъ. Леонтій на свою бѣду сохранилъ жизнь своему предшественнику въ память благодарній, полученныхъ отъ его отца Константина Погоната. Временщики же Юстиніанова царствованія (Феодосій и Стефанъ) были казнены смертію.

Царствованіе Леонтія продолжалось около трехъ лѣтъ (695—698). Онъ палъ также жертвою возстанія. Арабы завладѣли Кареагеномъ (698) и разрушили его. Греческое войско, посланное Леонтіемъ для защиты Кареагена, не исполнило своего назначенія и возвращалось послѣ неудачи во свояси. Быть можетъ воины боялись царскаго гнѣва и наказанія;—какъ бы то ни было, но когда они достигли Кипра, въ войскѣ вспыхнулъ мятежъ, воины убили главнаго военачальника Іоанна и провозгласили императоромъ начальника отдѣльнаго корпуса кибирріотовъ,¹⁾ Апсимара, переименовавъ его Тиверіемъ. Новый императоръ поплылъ съ войскомъ къ столицѣ, овладѣлъ ею, отрѣзалъ носъ своему предшественнику Леонтію и заключилъ его въ монастырь. Царствованіе Тиверія—Апсимара продолжалось около 7 лѣтъ (698—705) и благодаря военнымъ подвигамъ брата Апсимарова Ираклія было не безславно для имперіи, но въ церковно-историческомъ отношеніи ничѣмъ не замѣчательно. Окончилось оно также насильственнымъ образомъ, и на этотъ разъ виновникомъ переворота былъ экс-императоръ Юстиніанъ Ривотметъ.

Приключенія этого изгнанника для насъ вдвойнѣ любопытны, потому что они совершались въ мѣстностяхъ, входящихъ нынѣ въ со-

¹⁾ Тема или военный округъ кибирріотовъ (отъ города Кибирры) обнималъ собою Карію, Ликію, Памфилію и часть Фригіи. Кибирріоты составляли отборную часть византійскаго войска, по отличались дерзостію и часто бунтовали.

ставъ русской имперіи. Херсонесъ, куда былъ сосланъ царственный изгнанникъ, находился на таврическомъ полуостровѣ, въ 3-хъ верстахъ отъ нынѣшняго Севастополя. Основанный греческими колонистами вѣковъ за пять до Р. Х., съ трехъ сторонъ омываемый моремъ, а со стороны материка огражденный стѣною отъ набѣговъ варварскихъ, Херсонесъ былъ городъ обширный, богатый и торговый. Обитатели Херсонеса, быть можетъ, вслѣдствіе брачныхъ связей съ туземцами утратили нѣсколько чистоту греческой крови, но за то сохранили сполна духъ древней еллинской свободы. Какъ городъ, стоящій на краю имперіи вдали отъ столицъ, Херсонесъ всегда пользовался автономіею и управлялся совѣтомъ гражданъ на подобіе древнихъ греческихъ республикъ. Центральное правительство, какъ римское, такъ и византійское, какъ будто считало себя не въ правѣ отнимать самоуправленіе у города, который своими средствами долженъ былъ отбиваться отъ непріятелей. Херсониты дѣйствительно хорошо умѣли ладить съ сѣверными варварами, извѣстными подъ общимъ именемъ *скифовъ*, и не только охраняли отъ нихъ свою независимость, но даже, выражаясь современнымъ языкомъ, эксплуатировали ихъ для своихъ торговыхъ интересовъ. Херсониты служили посредниками при сбытѣ въ Византію сырыхъ продуктовъ сѣвера и бойко торговали хлѣбомъ, шкурами, саломъ, медомъ, соленою рыбою и другими скифскими товарами, обмѣнивая ихъ на золото, ткани, металлическіе сосуды и другія произведенія византійской промышленности. ¹⁾ Намъ думается даже, что въ VII вѣкѣ торговая дѣятельность херсонитовъ должна была подняться болѣе прежняго, потому что Египетъ, прежде снабжавшій Византію хлѣбомъ, былъ завоеванъ арабами и $\frac{1}{2}$ милліонное населеніе столицы должно было ожидать себѣ пропитанія не отъ инуды, какъ только съ сѣвера. Какъ бы то ни было, но Херсонесъ въ рассматриваемую эпоху былъ очень богатъ и многолюденъ, и вмѣщалъ въ себѣ по крайней

¹⁾ Въ нѣсколькихъ верстахъ отъ Херсонеса была гавань *символовъ* т. е. торговыхъ договоровъ, контрактовъ и сдѣлокъ, которая самымъ названіемъ своимъ указываетъ на большое торговое мѣсто. Вѣроятно осторожные херсониты, опасаясь пускать туземцевъ внутрь своего города, вели съ ними торгъ въ этой сосѣдней пристани. Нынѣ это—Балаклава, небольшая, но очень глубокая и удобная бухта, гдѣ во время войны 1853—55 г. стоялъ весь англійскій флотъ.

мѣръ 200,000 душъ. (Такъ заключаемъ потому, что число только потонувшихъ жертвъ гнѣва Юстиніанова въ 710 г. простиралось до 73,000 душъ.) Не смотря на свое богатство и многолюдство Херсонесъ — вслѣдствіе своего положенія на краю имперіи, близости каменноломень, а также быть можетъ вслѣдствіе преувеличеннаго представленія о скиѣскихъ морозахъ, — былъ городомъ ссыльныхъ. Намъ уже извѣстны слѣдующіе знаменитые херсонесскіе изгнанники: Климентъ, папа римскій, Тимофей Элуръ, патріархъ александрійскій, (стр. 242) Мартинъ, папа римскій (стр. 384). Теперь въ этимъ громкимъ именамъ присоединилось еще болѣе громкое имя экс-императора Юстиніана. Не нужно большаго усилія воображенія, чтобы представить себѣ взаимныя отношенія крайняго деспота, притомъ обезсиленнаго и изуродованнаго, и гражданъ, воспитанныхъ въ тысячелѣтнихъ преданіяхъ народоправства. Херсониты не взлюбили Юстиніана, а онъ ихъ возненавидѣлъ. Херсониты вѣроятно дразнили изуродованнаго Юстиніана: онъ конечно сулилъ имъ всевозможныя бѣдствія въ случаѣ, если опять сдѣлается царемъ. Съ теченіемъ времени раздраженіе херсонитовъ противъ Ринотмета дошло до того, что они рѣшились или просить императора Тиверія—Апсимара взять отъ нихъ куда-нибудь безпокойнаго гостя или вообще какимъ бы то ни было способомъ избавиться отъ него. Узнавъ о замыслахъ херсонитовъ, Юстиніанъ бѣжалъ къ кагану хазарскому. Каганъ принялъ любезно изуродованнаго экс-императора и выдалъ за него свою сестру, которая приняла христіанство и во св. крещеніи получила имя Θεодоры. Но несчастный характеръ Юстиніана вездѣ создавалъ ему враговъ. Скоро каганъ, какъ видно, разочаровавшись въ своемъ зятѣ, вступилъ въ переговоры съ византійскимъ императоромъ Тиверіемъ—Апсимаромъ, который обѣщалъ ему большіе дары за выдачу Юстиніана, живаго или мертваго. Юстиніанъ провѣдалъ коварство кагана, собственноручно задушилъ подосланныхъ къ нему тайныхъ убійцъ, отослалъ Θεодору къ ея брату, и изъ Фанагоріи, гдѣ жилъ, осенью 704 г. бѣжалъ на рыбацкой лодкѣ въ гавань Символовъ (нынѣшнюю Балаклаву), забралъ тамъ своихъ приверженцевъ, и, держась береговъ, поплылъ къ устью Дуная. Путниковъ застигла страшная буря. Тогда одинъ изъ приверженцевъ Юстиніана сказалъ ему: „государь, мы гибнемъ. Дай обѣтъ Богу о спасеніи своемъ. Поклянись, что, если Господь возвратитъ тебѣ царство, ты не будешь мстить врагамъ своимъ.“ Но въ груди Юстиніана бушевала буря силь-

нѣе морской. „Пусть Богъ потопитъ меня на семь же мѣстѣ, если я пощажу хотя одного изъ нихъ!“ отвѣчалъ жаждущій мщенія Ринотметъ. Буря миновала и путники благополучно добрались до дунайскаго устья и достигли страны болгарской. Юстиніанъ немедленно вступилъ въ переговоры съ вождемъ болгарскимъ Тербелемъ, просилъ помочь себѣ въ достиженіи престола и обѣщалъ Тербелю многіе дары и дочь свою отъ перваго брака въ замужство. Въ мартѣ 705 г. болгарскія и славянскія полчища, имѣя во главѣ Тербеля и Юстиніана, уже стояли предъ Константинополемъ. Византійцы встрѣтили Ринотмета насмѣшками, но онъ не упывалъ. „Ринотметъ,—говорить одинъ историкъ,—обладалъ смѣлою предприимчивостію и свирѣпостію, необходимыми для предводителя шайки разбойниковъ, и соединенными у него съ фанатическою вѣрою въ его наслѣдственное право на престолъ, такъ что никакое предпріятіе въ этомъ смыслѣ не казалось ему безнадежнымъ.“ Ночью съ немногими воинами Юстиніанъ самолично пробрался въ Константинополь чрезъ водопроводную трубу, отворилъ извнутри однѣ изъ городскихъ воротъ, впустилъ полчища союзныхъ славянъ и болгаръ и къ утру былъ уже обладателемъ столицы.

Юстиніанъ по натурѣ принадлежалъ къ числу людей, для которыхъ опытъ бесполезенъ. Десятилѣтнее изгнаніе нисколько не смягчило его; напротивъ цѣль, ради которой онъ добивался престола, была исключительно жажда личнаго мщенія. Первыми жертвами Юстиніана были разумѣется два императора, занимавшіе престолъ въ его отсутствіе: Леонтій, уже лишенный носа и заключенный въ монастырь, и Тиверій—Апсимаръ. Оба они были приведены на ипподромъ и повергнуты предъ Юстиніаномъ, который попиралъ ихъ ногами, тогда какъ народная толпа, всегда раболѣпствующая предъ силою и успѣхомъ, какъ бы одобряла поведеніе Ринотмета, восклицая словами псалма: ἐπὶ ἀσπίδα καὶ βασιλίσκον ἐπέβης καὶ ἐπάτησας λέοντα καὶ δράκοντα (*на аспиде и василиска наступилъ ты и поправилъ льва и змія*. Пс. 60, 13). Вслѣдъ за тѣмъ бывшіе цари были отведены на такъ называемую собачью *площадку* (πλατεῖαν τοῦ Κυνηγίου) и обезглавлены. Патріархъ Каллиникъ, вѣнчавшій ихъ обоихъ на царство, былъ ослѣпленъ и сосланъ въ Римъ. Герой Ираклій, братъ царя Тиверія, равно какъ и многіе его сподвижники въ битвахъ, были повѣшены на стѣнѣ константинопольской. Своимъ тиранствомъ Ринотметъ удивилъ даже болгарскаго вожда Тербеля, который, видя такіа жотыя казни, говорилъ, что напрасно

греки называютъ болгаръ варварами. Лично Тербель впрочемъ не имѣлъ причины быть недоволенъ царемъ, ибо получилъ отъ него много золота и дорогихъ тканей и цѣлую область *Заюрье* (т. е. южный склонъ балканскихъ горъ отъ нынѣшняго Сливна до Бургаса съ важными приморскими городами Анхіаломъ и Месемвріей).¹⁾

Напрасно было бы предполагать, что Юстиніанъ, совершивъ отмщеніе надъ своими главными врагами, умирится и успокоится. Напротивъ того—жажда мщенія сдѣлалась хроническою болѣзнію его души, доводившею его почти до сумасшествія. Каждый разъ, когда Ринотметъ снималъ золотой покровъ съ своего изувѣченнаго носа для того, чтобы омыть и провѣтрить его,—это было предвѣстіемъ казни кого-либо изъ дѣйствительныхъ или мнимыхъ царскихъ лиходѣевъ. Иногда съ свойственною тираннамъ утонченностію въ жестокостяхъ Ринотметъ утромъ ласкалъ и осыпалъ почестями того вельможу, котораго вечеромъ приказывалъ отвести на казнь. Но эта же страсть къ мщенію и погубила Ринотмета, ибо въ концѣ концовъ должна была найти и нашла себѣ отпоръ въ свойственной людямъ любви къ само-сохраненію.

Вмѣсто того, чтобы вести борьбу съ внѣшними врагами, Юстиніанъ рѣшился направить всѣ военныя силы на то, чтобы отмстить самымъ страшнымъ образомъ своимъ старымъ врагамъ херсонитамъ. Собравъ громадный флотъ и посадивъ на него стотысячное войско подъ начальствомъ Стефана Асмикта, царь приказалъ Стефану истребить всѣхъ жителей не только въ Херсонесѣ, но и въ другихъ греческихъ колоніяхъ Тавриды, потому что, какъ видно, ни одна изъ нихъ не оказало радушія Юстиніану во время его изгнанія. Варварское приказаніе было выполнено съ достаточною жестокостію, но все-таки не совсемъ буквально. Знатнѣйшіе херсониты погибли въ тяжкихъ мукахъ; но большая часть гражданъ имѣла время спастись бѣгствомъ; кромѣ того пощажены были дѣти. Юстиніанъ, узнавъ о неточномъ исполненіи своего приказанія, вышелъ изъ себя и потребовалъ немедленно къ себѣ въ столицу Стефана съ молодыми херсонитами. Стефанъ повиновался и, оставивъ въ Херсонесѣ вмѣсто себя спаварія Илію, въ ок-

¹⁾ Однако чрезъ два года (707) Юстиніанъ уже вель неудачную для себя войну съ болгарами. •

ябрь 710 г. поплылъ въ столицу, — но страшная буря истребила весь флотъ безъ остатка, при чемъ погибло, — какъ говорятъ, — до 73,000 душъ. Юстиніанъ выразилъ удовольствіе, узнавъ о гибели флота, и, если о чемъ пожалѣлъ, такъ развѣ о томъ, что погибшіе въ волнахъ морскихъ спаслись отъ болѣе лютой смерти, какую онъ имъ готовилъ.

Весною слѣдующаго 711 г. Юстиніанъ отправляетъ новый флотъ въ Херсонесъ, съ приказаніемъ не оставить въ городѣ ни живой души, ни камня на камнѣ. Херсониты, — которымъ сочувствовалъ спаарій Илья, видѣвшій безуміе Юстиніаново, — укрѣпивъ свой городъ и получивъ нѣкоторое подкрѣпленіе отъ кагана хазарскаго, — обратили въ бѣгство царскій флотъ и вслѣдъ за тѣмъ предложили корону Ильѣ, а когда тотъ отказался, — провозгласили императоромъ ссыльнаго вельможу Вардана подъ именемъ Филиппика. Новый флотъ, посланный Юстиніаномъ, присоединился къ херсонитамъ, и Филиппикъ двинулся прямо на столицу и безпрепятственно завладѣлъ ею. Всѣ покинули Юстиніана, но обычныя свирѣпость и мужество не оставили его, и онъ пришелъ въ неописанное бѣшенство, увидѣвъ себя не имѣющимъ возможности сопротивляться. Царь, выданный воинами, былъ убитъ спааріемъ Ильей, и тогда же умерщвленъ былъ 6-лѣтній сынъ Рипотмета Тиверій, вытщенный изъ храма, куда его укрыли.

Такъ кончилась династія ираклидовъ, царствовавшая въ Константинополѣ ровно сто лѣтъ. (611--711). „Династія эта“ — говоритъ Папарригопуло, „начавшаяся героемъ и продолжавшаяся людьми средняго достоинства, закончилась сумасшедшимъ извергомъ.“ Но намъ кажется, что основныя типическія черты — жестокость и энергія — были присущи всѣмъ членамъ династіи Ираклія отъ родоначальника династіи до его праправнука, и въ этомъ отношеніи династія ираклидовъ представляетъ намъ любопытнѣйшій образчикъ наслѣдственности родовыхъ свойствъ. Жестокія казни — отсѣченіе носа, языка, рукъ, ногъ, осклопленіе — никогда не употреблялись такъ часто въ приложеніи даже къ лицамъ царствующаго дома, какъ въ вѣкъ ираклидовъ. Обсѣченіе конечностей было тогда модною казнью, какъ бы въ соотвѣтствіе тому, что и вся имперія подверглась той же операціи, потерявъ свои крайнія области. Предлагаемая ниже таблица династіи ираклидовъ можетъ отчасти служить доказательствомъ той безпощадной жестокости, съ какою относились даже другъ къ другу члены этой дароватой и энергичной фамиліи.

Ираклий отецъ, правитель Африки. Его дѣти:

Ираклий императоръ съ 6 окт. 610 + 641 г.			
1-я жена Иракліева Фабія— Евдокія + 13 авг. 612 г.	2-я жена его племянни- ца Мартина.	Марія (въ замужествѣ за Евтропѣмъ).	Отедоръ.
Отъ Фабіи Константинъ (род. 3 мая 612 + 23 іюня 641, будто-бы отравленный).	Отъ Мартини Ираклеонъ (род. 623 г.) лишень носа и сосланъ въ 641.	Дочь Маріи Мартина въ замужествѣ за дядею имп. Иракліемъ. Лише- на языка и сослана въ 641 г.	Сынъ Отедоръ лишень носа, руки и ноги да- дею импер. Иракліемъ + 635 г.
Сыновья Константина:			
1) Конста (род. 630) императоръ убитъ 668 г.			
2) Теоодосій постриженъ и поглотъ въ 659 г. умерщвленъ.			

Сыновья Констан:

Константинъ Потонатъ императоръ въ 668 г. + 14 сент. 685 г. Тиверій и Ираклий августы. Лишены
носовъ въ 669 и тигула августовъ 681 г.

Сынъ Потоната Юстиніанъ Ринотметъ род. 669 г. уб. 711 г.

1-я жена Юстиніанова 2-я жена Теоодора, сестра кагана хазарскаго (съ 703 г.).

неизвѣстная поимени

Отъ 1-й жены дочъ (?)

обѣщанная въ замуже-
ство Тербелю, вождю
болгарскому.

Отъ Теоодора Тиверій
убитъ (711 г.).

НВ. Талимъ обр. изъ 18 лицъ, поименованныхъ въ семь родословіи, 6 погибли насильственною смертію и
5 подверглись усѣченію конечностей; да изъ шести лицъ, погибшихъ насильственною смертію, одинъ предва-
тельно бытъ постриженъ, а другой лишень носа.

КУРСЪ ХИМИЧЕСКОЙ ТЕХНОЛОГІИ.

проф. Н. А. Вунге.

	SiO ₂	Al ₂ O ₃	Fe ₂ O ₃	CaO	MgO	K ₂ O	Na ₂ O	PbO	SO ₂	S	Cl	FeS	Кол-во не- опредѣлен- ныхъ веществъ	Сумма	Общее коли- чество золы въ %
Германскіе угли ¹⁾															
Zwickau, смол. уголь	15,48	5,28	74,02	2,26	0,26	0,53	—	—	2,17	—	—	—	—	100,00	1,99
" " "сажа"	45,13	22,47	26,83	2,80	0,52	0,60	0,28	—	2,37	—	—	—	—	100,00	1,89
Waldenburg	60,23	31,63	6,36	1,08	0,35	0,11	—	—	0,24	—	—	—	—	100,00	1,74
Inde	31,30	8,31	54,47	3,44	1,60	0,07	0,29	—	0,52	—	—	—	—	100,00	11,18
Русскіе угли.	1,70	2,12	60,79	19,22	5,08	0,35	0,08	—	10,71	—	—	—	—	100,00	3,06
Домброва ²⁾ 1.	34,67	31,05	24,19	5,93	—	—	—	—	2,46	1,43	—	—	—	99,73	2,50
" " " " " " 2.	35,14	32,04	28,76	6,10	—	—	—	—	2,70	—	—	—	—	99,74	2,18
Имеретія ³⁾	57,60	28,50	8,30	1,60	—	—	—	—	3,80	—	—	—	—	99,80	25,89
Каменск. заводъ, Пермск. губ. ⁴⁾ 1.	52,70	25,30	9,19	7,10	—	—	—	—	—	—	—	—	—	94,29	48,17
" " " " " " 2.	29,48	9,18	18,18	22,89	1,05	—	—	—	—	—	—	—	—	80,73	37,50
" " " " " " 3.	34,47	5,16	23,28	13,04	1,40	—	—	—	—	—	—	—	—	77,35	31,61
" " " " " " 4.	42,00	4,85	13,21	19,28	2,14	—	—	—	—	—	—	—	—	81,48	29,21
Лисичанскъ ⁵⁾ 1.	41,96	16,91	43,84	4,98	—	—	—	—	—	—	—	—	—	107,69	8,25
" " " " " " 2.	56,40	1,65	33,60	2,06	—	—	—	—	—	—	—	—	—	98,71	8,30
" " " " " " 3.	24,71	16,36	53,00	1,63	—	—	—	—	—	—	—	—	—	95,70	5,26
" " " " " " 4.	32,20	21,40	37,20	1,60	—	—	—	—	—	—	—	—	—	92,40	6,30
" " " " " " 5.	27,41	26,53	38,13	4,24	—	—	—	—	—	—	—	—	—	96,31	6,05
" " " " " " 6.	14,12	0,87	80,93	0,61	—	—	—	—	—	—	—	—	—	96,53	7,61
Николаевск. рудн., (антрац.) ⁶⁾	20,36	10,36	20,00	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	50,72	2,80
Оренбург. каз. войско ⁷⁾ . . .	—	7,08	50,77	15,58	—	—	—	—	—	—	—	—	—	73,43	8,47
" " " " " " "	—	2,88	5,77	7,70	—	—	—	—	—	—	—	—	—	16,36	20,80

¹⁾ Kremers (1851). ²⁾ Хоромовскій (1869). ³⁾ Sturges (1875). ⁴⁾ Даниловъ (1862). ⁵⁾ Ивановъ (1863). ⁶⁾ Ивановъ (1865). ⁷⁾ Даниловъ (1862).

	SiO ₂	Al ₂ O ₃	Fe ₂ O ₃	CaO	MgO	K ₂ O	Na ₂ O	PbO	SO ₂	S	Cl	FeS	Кол-во, не- определен. веществ.	Сумма.	Общее коли- чество золы в %
Русские угли.															
Сыр-Дарий ¹⁾	55,20	36,00	0,8	0,8	—	—	—	—	1,09	—	—	—	—	92,00	10,0
2.	53,38	34,07	0,76	0,76	—	—	—	—	—	—	—	—	—	89,25	13,6
Тульский ²⁾	44,96	32,70	18,52	2,01	0,09	—	—	—	—	—	—	—	1,72	100,00	—
1.	51,17	40,23	4,92	1,22	0,11	—	—	—	—	—	—	—	2,35	100,00	—
2.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Французские угли ³⁾.															
1.	47,30	27,30	10,00	6,30	0,90	—	—	1,00	1,10	—	—	—	6,10	100,00	2,90
2.	48,50	44,90	4,90	1,40	0,70	—	—	0,20	0,95	—	—	—	3,00	100,00	4,91
3.	46,10	43,35	—	1,15	0,80	—	—	0,75	1,15	—	—	—	6,20	100,00	11,91
4.	73,10	2,20	2,20	12,90	1,97	—	—	1,36	—	1,93	—	—	7,15	100,00	5,30
5.	81,10	3,90	3,90	7,70	0,90	—	—	1,12	—	2,80	—	—	2,98	100,00	6,17
6.	91,80	2,40	2,40	1,26	—	—	—	0,74	—	0,73	—	—	0,87	100,00	18,27
7.	64,40	8,30	8,30	14,30	0,95	—	—	1,50	—	2,55	—	—	8,00	100,00	9,71
8.	81,10	3,60	3,60	7,90	1,44	—	—	1,28	—	1,64	—	—	3,04	100,00	5,80

¹⁾ Ивановъ (1871). ²⁾ Klatzo (1870). ³⁾ Lechatelier u Durand-Claye (1873).

Совершенно исключительный состав представляет зола угля, употребляемого въ Kelso въ Шотландіи, и по всей вѣроятности добываемаго въ Berwick. По анализамъ Richardson'a (1847—48), зола этого каменнаго угля содержитъ:

Титановой кислоты	7,01.
Кремневой кислоты	1,84.
Сѣрной „	21,20.
Хлора	9,57.
Окиси кадмія	1,42.
Окиси желѣза	26,99.
Окиси никкеля	1,38.
Окиси цинка	2,03.
Окиси магнезіи	1,01.
Окиси калия	18,34.
Окиси натрія	6,87.
	<hr/> 97,66.

Выше приведенныя таблицы показываютъ, что на изслѣдованіе каменныхъ углей было потрачено не мало времени и труда, тѣмъ не менѣе изслѣдованія эти мало содѣйствовали къ разъясненію природы угля, а также къ опредѣленію зависимости между элементарнымъ составомъ угля и другими его свойствами. Причина тому, какъ мнѣ кажется, та, что большая часть изслѣдованій были предприняты съ чисто практическими цѣлями и имѣли въ виду не изученіе природы каменныхъ углей, а опредѣленіе ихъ техническихъ достоинствъ. При опредѣленіи удѣльнаго вѣса, гигроскопичности, элементарнаго состава и т. д. углей не заботились о томъ, чтобы выбрать образчикъ по возможности чистый или освободить его отъ примѣси постороннихъ веществъ и тѣмъ опредѣлить свойства самаго углеродистаго вещества, а старались приготовить смѣсь, составъ который соотвѣтствовалъ бы по возможности составу даннаго каменноугольнаго пласта. Понятно, что подобныя изслѣдованія, важныя въ практическомъ отношеніи, не имѣютъ серьезнаго научнаго значенія, и никакъ не могутъ послужить къ разъясненію химической природы каменныхъ углей и выяснить зависимость между различными свойствами угля, напр. между ихъ элементарнымъ составомъ и спекаемостью и т. д.

Въ виду столь разнообразныхъ свойствъ каменныхъ углей, было сдѣлано много попытокъ распредѣлить ихъ въ отдѣльныя группы, *классифицировать* ихъ, принимая во вниманіе ихъ химическій составъ и другія свойства. Всѣ эти попытки до сихъ поръ не увѣнчались успѣхомъ и, въ виду отсутствія строго научной классификаціи, всего удобнѣе подраздѣлять каменные угли, по ихъ отношенію къ нагрѣванію и по нѣкоторымъ свойствамъ, на слѣдующія пять группъ:

1) *Антрацитъ*—это каменный уголь самаго древняго образованія; при сухой перегонкѣ даетъ очень мало летучихъ продуктовъ, такъ-какъ органическая его часть состоитъ почти исключительно изъ углерода (сред. числомъ 94%); онъ не спекается въ время нагрѣванія. Удѣльный вѣсъ его 1,52.

2) *Тошій антрацитовый уголь* составляетъ переходъ къ слѣдующему виду угля и при нагрѣваніи въ закрытомъ сосудѣ даетъ коксъ неспекающійся.

3) *Жирный каменный уголь* дает даже въ порошок спавленный, пузырчатый кокс; онъ сѣровато-чернаго цвѣта съ неровнымъ изломомъ и жирнымъ блескомъ. Сильная спекаемость этого вида угля дѣлаетъ его не всегда пригоднымъ для очаговъ, такъ-какъ она мѣшаетъ доступу воздуха. Особенно пригоденъ этотъ уголь для кузнечныхъ горновъ и для приготовления газа.

4) *Полужирный уголь* обладаетъ большимъ блескомъ, чѣмъ предыдущій; при накаливаніи не вздувается и куски кокса не сплавляются одни съ другими, а только спекаются, какъ бы склеиваются. Къ этому сорту можно причислить газовый уголь, который даетъ много газа, но мало спекается; плотное видоизмѣненіе его называется свѣчнымъ углемъ (*cannel-coal*).

5) *Тощій пламенный уголь* горитъ длиннымъ пламенемъ и даетъ коксъ, который вовсе не спекается; это переходъ къ лигнитамъ.

Число предложенныхъ классификацій для каменныхъ углей довольно значительно и онѣ основаны отчасти на свойствахъ кокса, даваемого углемъ, отчасти на элементарномъ составѣ самыхъ углей ¹⁾.

Первая классификація этого рода была предложена Ренью (1837), который дѣлитъ каменные угли на слѣдующія 5 группъ:

1) Угли антрацитовые и тощіе, дающіе	90%	кокса и содерж.	4%	кислорода.
2) Угли полужирные, горячіе съ коротк. пламенемъ и дающіе	76%	„ „	5%	„
3) Угли жирные, спекающіеся (<i>maréchales</i>)	69%	„ „	7%	„
4) Угли жирные, горячіе съ длиннымъ пламенемъ и дающіе	65—67%	„ „	10%	„
5) Угли сухіе, горящ. съ длин. пламенемъ	57%	„ „	17%	„

Другая классификація была принята *Scheerer*-омъ въ его курсѣ Металлургіи (1846—53), онъ раздѣляетъ всѣ угли на слѣдующія четыре группы:

1) Антрацитъ—содержитъ	95%	С.	3%	Н.	2%	О.
2) Коксовый уголь	87%	„	5%	„	8%	„
3) Тоже, полужирный	83%	„	5%	„	12%	„
4) Сухой, газовый или тощій уголь съ длиннымъ пламенемъ	77%	„	5%	„	18%	„

Затѣмъ въ 1866 г. Флекъ (Fleck) предложилъ классификацію, основанную исключительно на элементарномъ составѣ угля. Онъ раздѣляетъ все количество водорода, содержащееся въ органической массѣ угля, на двѣ части: на *водородъ соединенный* и *водородъ свободный*, и называетъ первымъ все то количество водорода, которое причитается на кислородъ (и азотъ) угля, предполагая, что элементы эти соединены въ видѣ воды, остальное затѣмъ количество водорода онъ называетъ свободнымъ (*disponibel*). Флекъ полагаетъ, что свойства каменныхъ углей зависятъ отъ относительнаго количества свободного и соединеннаго водорода, содержаніе которыхъ, разсчитанное на 1000 ч. углерода, колеблется въ раз-

¹⁾ Лисенко. Матеріалы для классификаціи кам. углей изъ русскихъ мѣсторожденій. Горн. ж. 1874, III, 202; 1876, II, 229.—Онъ-же. О классификаціи каменныхъ углей и ихъ теплопроизводительной способности. Зап. Русс. Техн. Общ. 1876. Отд. II, 65.

ичныхъ угляхъ, какъ показываютъ анализы, отъ 20—55 ч. для свободного водорода и отъ 5—30 ч. для соединеннаго.

На 1000 частей углерода приходится, по *Фаску*, въ

	Соедин. водорода.		Свободнаго водорода.	
	отъ—до		отъ—до	
1) Антрацитахъ и неспек. угляхъ . . .	5—20		20—40	
2) Жирныхъ, коксов. угляхъ . . .	5—20		40—55	
3) Тощихъ газовыхъ угляхъ . . .	20—30		20—40	
4) Жирныхъ газовыхъ угляхъ . . .	20—30		40—45.	

Классификація *Фаска*, хотя и основанная на составѣ углей, который подлежитъ точному опредѣленію, имѣетъ чисто эмпирическій характеръ, такъ-какъ предѣльные величины для свободного и связаннаго водорода, принятія *Фаскомъ* для различныхъ видовъ углей, не могутъ быть объяснены какими нибудь теоретическими соображеніями и, слѣдовательно, могли-бы пріобрѣсти нѣкоторое значеніе только въ томъ случаѣ, если-бы онѣ оправдались для всѣхъ извѣстныхъ углей. Въ дѣйствительности же оказывается, что классификація *Фаска* приводитъ иногда къ выводамъ, несогласнымъ съ фактами, даже болѣе, изъ сравненія состава нѣсколькихъ сортовъ Аахенскаго угля, *Muck* (1873 ¹⁾) приходитъ къ заключенію, что степень спекаемости кокса возрастаетъ съ количествомъ соединеннаго водорода, а не свободного, какъ это принимаетъ *Фаск*.

Въ виду такихъ противорѣчій, классификація *Фаска* не имѣетъ значенія, но не подлежитъ сомнѣнію, что недостатки ея, на которые такъ часто указываютъ въ послѣднее время, присущи и классификаціи *Шреера* и другимъ. Въ самомъ дѣлѣ, всѣ эти классификаціи основаны на предположеніи, что свойства каменныхъ углей, по которымъ ихъ классифицируютъ, какъ-то: спекаемость или неспекаемость кокса, его количество, степень его твердости, а равно пористое или порошковатое сложеніе, наконецъ количество и свойство выделяемыхъ при коксованіи газовъ, находятся въ зависимости отъ элементарнаго состава углей. Зависимость эта не доказана до сихъ поръ и есть факты, приводящіе къ тому выводу, что угли одинаковаго элементарнаго состава могутъ относиться при коксованіи различнымъ образомъ.

Въ виду этого *Нит* (1873) предложилъ классификацію углей, основанную исключительно на относительномъ количествѣ кокса и летучихъ веществъ, даваемыхъ углемъ при накаливаніи въ закрытомъ сосудѣ, и на основаніи этого признака раздѣляетъ камен. угли на 6 группъ:

1) Антрациты даютъ . . .	отъ 5—10%	летучихъ вещ.	95—90%	кокса.
2) Полужирные (кардифъ) . . .	„ 10—15,5	„	90—85,5	„
3) Жирные, коксовые угли . . .	„ 15,5—33,3	„	85,5—66,5	„
4) Жирные газовые . . .	„ 33,3—40	„	66,5—60	„
5) Полужирн. газовые. . .	„ 40—44,4	„	60—56,5	„
6) Тощіе газовые . . .	„ 44,4—48	„	56,5—52,5	„

Угли группы I пригодны для употребленія въ шахтовыхъ печахъ, для выжига кирпича и извести, и въ домашнемъ обиходѣ; угли группы II пригодны для той же цѣли, но употребляются преимущественно для топки паровыхъ котловъ. Угли III группы подраздѣляются на двѣ подгруппы, изъ коихъ первая, угли, дающіе отъ 15,5 до 20% летучихъ веществъ, употребляются преимущественно на выдѣлку кокса, вторая, угли, дающіе отъ 20 до 33,3%

¹⁾ *Muck*, Chemische Aphorismen über St.inkohlen, Bochum, 1873.

летучихъ веществъ, пригодны для коксованія, но употребляются въ отражательныхъ печахъ. Уголь группы IV есть лучший газовый уголь, какъ по количеству, такъ и по качеству газа, даваемого имъ при сухой перегонкѣ. Угли V и VI группъ употребляются въ отражательныхъ печахъ; при топкѣ же паровыхъ котловъ даютъ слишкомъ большое количество дыма.

Schondorff (1875) пошелъ еще дальше *Hilt'a* и предложилъ для углей бассейна *Saar* классификацію, основанную только на наружномъ видѣ даваемого ими кокса.

Очевидно, что классификаціи эти имѣютъ крайне мало значенія, такъ-какъ лишены всякой научной подкладки, и, кромѣ того, имѣютъ тотъ существенный недостатокъ, что на опредѣленіе количества летучихъ веществъ и кокса вліяютъ очень многія обстоятельства, какъ то быстрота нагрѣванія, степень крупности кусковъ угля, степень его влажности и т. д. Для одного и того же угля можно получить разницу въ коксѣ на 8%, нагрѣвая, напр. куски его весьма быстро въ предварительно подогрѣтой ретортѣ и нагрѣвая медленно порошокъ его. Нельзя не порадоваться поэтому, что чисто практическая классификація углей, предложенная *Гильтомъ*, не была принята особенно сочувственно, и что одновременно съ *Гильтомъ*, *Gruner* (1873) предложилъ классификацію, въ которой принять не одинъ какой нибудь признакъ, а нѣсколько, и притомъ такихъ, которые вліяютъ на тѣ или другія примѣненія каменнаго угля. Исходя изъ того положенія, что всѣ виды ископаемаго топлива, за исключеніемъ быть можетъ нефти и графита, образовались изъ клѣтчатки растений черезъ постепенное удаленіе изъ ней O и H, съ одновременнымъ увеличеніемъ процентнаго содержанія углерода, *Грунеръ* принимаетъ за исходную точку своей классификаціи ископаемаго топлива количество даваемого имъ кокса и отношеніе между количествомъ кислорода (и азота) и водорода въ немъ содержащихся.

Названіе топлива	Отношеніе		количество получ. угля или кокса
	O+N	H	
Клѣтчатка	8		28—30
Дерево.	7		30—35
Торфъ.	6—5		35—40
Бурый уголь	5		40—50
Каменный уголь	4—1		50—90
Антрацитъ	1—0,75.		90—92.

Что касается каменныхъ углей, имѣющихъ самое большое распространеніе и примѣненіе, то *Грунеръ*, подраздѣляетъ ихъ на пять группъ, принимая во вниманіе: 1) элементарный составъ углей и отношеніе между водородомъ и кислородомъ, 2) плотность и степень вязкости угля, 3) свойства и количество кокса, 4) относительное количество смолы, воды и газа, получаемыхъ при перегонкѣ и наконецъ 5) теплопроизводительную и нагрѣвательную способность углей.

1) *Сухіе каменные угли*. Они не спекаются, вслѣдствіе слишкомъ значительнаго содержанія въ нихъ кислорода. Они имѣютъ рѣдко чисто-черный цвѣтъ; порошокъ ихъ болѣе или менѣе бурый, коксъ получается порошковидный или легко спекающійся. Изломъ ихъ неровный до раковистаго или болѣе или менѣе занозистый. Они вообще тверды и трудно истираются, хотя имѣютъ незначительный удѣльный вѣсъ, а именно 1,25. Одинъ куб. метръ угля въ кускахъ вѣситъ 700 Kilogr.

Средній элементарный составъ органической части этихъ углей по *Грунеру*:

Углерода	75—80
Водорода	5,5—4,5
Кислор. и азота .	19,5—15,5.

Отношение $\frac{O+N}{H}$ колеблется между 4 и 3.

При сухой перегонкѣ они даютъ:

Кокса	50—60	} 50—40.
Амміачной воды	12—5	
Смолистыхъ веществъ	18—15	
Газовъ	20—30	

Сухіе угли всего болѣе пригодны для отражательныхъ печей. Коксованіе идетъ дурно. Болѣе всего употребляются они для нагреванія паровыхъ котловъ, причѣмъ даютъ равномерный жаръ; но съ другой стороны сильно дымятъ. Большею частью они хорошо выдерживаютъ перевозку на далекія разстоянія не разсыпаясь, что составляетъ большое достоинство угля.

2) *Жирные пламенные угли* (газовый уголь). Они, какъ и угли первой группы, даютъ длинное коптящее пламя. При коксованіи куски этихъ углей теряютъ свою форму и сплавляются, а при коксованіи порошка, частицы его соединяются въ одну болѣе или менѣе пористую массу. Угли этой группы вообще тверды и удобны для перевозки хотя не въ такой степени, какъ угли первой группы. Изломъ ихъ скорѣе листоватый, чѣмъ занозистый; цвѣтъ болѣе черный, а блескъ болѣе сильный чѣмъ у сухихъ углей. Удельный вѣсъ отъ 1,28—1,30. Одинъ куб. метръ угля въ кускахъ вѣситъ отъ 700—750 кило. Элементарный составъ органической части углей слѣдующій:

Углерода	80—85
Водорода	5,8—5,0
Кислорода и азота	14,2—10.

Отношение $\frac{O+N}{H}$ отъ 3 до 2.

При сухой перегонкѣ они даютъ:

Кокса	60—68	} 40—32.
Амміач. воды	5—3	
Смоляч. веществъ	15—12	
Газовъ	20—17	

Жирные угли даютъ слѣдовательно менѣе газа чѣмъ сухіе, но газъ, даваемый ими обладаетъ лучшими качествами. Они главнымъ образомъ употребляются для полученія свѣтильнаго газа и удобны для отражательныхъ печей. Для полученія кокса, для металлургическихъ цѣлей ихъ рѣдко употребляютъ, такъ-какъ они даютъ менѣе кокса, чѣмъ слѣд. два класса углей и кромѣ того доставляемый ими коксъ всегда легокъ, ломокъ и порозень.

3) *Жирные кузнечные угли*. Угли эти имѣютъ красивый черный цвѣтъ, сильный жирный блескъ, болѣе или менѣе листоватое сложеніе и даютъ порошокъ бурого цвѣта. Они горятъ длиннымъ блестящимъ пламенемъ; въ жару размягчаются и даже плавятся и вмѣстѣ съ тѣмъ сильно вспучиваются; частицы ихъ, соединяясь въ одну плотную массу, образуютъ сводъ надъ вещью, накаливаемою въ горну; отсюда и происходитъ предпочтеніе, которое имъ оказываютъ для кузнечнаго дѣла. Ихъ средній удѣльный вѣсъ=1,30; одинъ куб. метръ угля въ кускахъ вѣситъ 750—800 килограммъ.

Элементарный составъ органической ихъ части слѣдующій:

C	84—89
H	5,5—5
O и N	11—5,5.

Отношение $\frac{O+N}{H}$ колеблется между 2 и 1.

При сухой перегонке они дают:

Кокса	68—74	} 32—26.
Аммиачной воды	3—1	
Смоли	13—10	
Газовъ	16—15	

Этотъ уголь преимущественно пригоденъ для кузнечнаго дѣла и коксованія, но промышленнымъ почти во всѣхъ родахъ промышленности.

4) *Жирные угли съ короткимъ пламенемъ или коксовые угли.* Имѣетъ сложеніе, похожее на сложеніе углей предыдущей группы; но менѣе сильный блескъ. Ихъ плотность колеблется между 1,30—1,35; одинъ куб. метръ вѣситъ 800 килограммъ. Угли эти почти всѣ ломки и легко растираются въ порошокъ. При нагреваніи они выделяютъ мало летучихъ продуктовъ, воспламеняются трудно и горятъ короткимъ, свѣтлымъ пламенемъ, давая мало дыма. При сухой перегонкѣ куски спекаются и даже вспучиваются, тѣмъ не менѣе коксъ получается плотный и твердый. Разновидности этой группы, переходящія къ тощему углю, обладаютъ и болѣе слабою спекаемостью. При лежаніи на воздухѣ слабо жирные угли теряютъ также способность спекаться при нагреваніи, поэтому этого рода угли слѣдуетъ коксовать въ свѣжомъ состояніи такъ, какъ они получаютъ изъ копи. При этомъ условіи они даютъ прекрасный, плотный и твердый коксъ и притомъ въ большомъ количествѣ.

Элементарный составъ коксоговато угля слѣдующій:

С	88—91
Н	5,5—4,5
О и N	6,5—4,5.

Отношение $\frac{O+N}{H}$ приближается къ 1.

При сухой перегонкѣ угли этой группы даютъ:

Кокса	74—82	} 26—18.
Аммиачной воды	1—1	
Смоли	10—5	
Газовъ	15—12	

5) *Тошье или антрацитовые угли.* Они представляютъ переходъ къ антрацитамъ; они черны и обыкновенно испещрены матовыми полосами; связь въ нихъ слабая, но увеличивается тѣмъ болѣе, чѣмъ ближе эти угли приближаются къ твердымъ антрацитамъ. Ихъ ув. вѣсъ лежитъ между 1,35 и 1,40; вѣсъ кубическаго метра угля въ кускахъ доходитъ до 850. Эти угли загораются трудно и горятъ небольшимъ пламенемъ почти безъ дыма; часто они, подобно антрацитамъ растрескиваются въ огнѣ, что затрудняетъ ихъ употребленіе. При прокалываніи даютъ коксъ едва спекающійся или порошокватый.

Составъ органической ихъ части слѣдующій:

Углерода	90—98
Водорода	4,5—4
Кислорода и азота	5,5—3

Отношение $\frac{O+N}{H}$ чаще бываетъ менѣе, чѣмъ болѣе 1.

При сухой перегонкѣ получается:

Кокса	82—90	} 18—10.
Аммиачной воды	1—0	
Смоли	5—2	
Газовъ	12—18	

Этот уголь при горении требует сильной тяги воздуха и в особенности пригоден для шахтовых печей всех родов.

Для большей наглядности приводим ниже следующую таблицу, в которой сопоставлены важнейшие признаки, характеризующие все пять групп каменных углей.

	У. в.	С.	$\frac{O+N}{H}$	Кокса.	Свойства кокса.
Сухие плам. угли.	1,25	75—80	4—3	50—60	Кокс несп. и сохраняет форму угля.
Жирн. плам. угли.	1,30	80—85	3—2	60—68	Слегка спек., сложеніе порошковатое.
Жирн. кузн. угли.	1,30	84—89	2—1	68—74	Спек. въ видѣ мелочи въ плотную массу.
Коксовый уголь.	1,30—1,35	88—91	1,1—1,0	74—82	Спекается въ плотную массу.
Тощ. антрац. угли.	1,35—1,40	90—93	1	82—90	Едва спекается, часто порошковатый.

В заключение следует заметить, что *Грунер* особенно настаивает на необходимости установить разницу между углем *сухимъ* (sec) и *тощимъ* (maigre); обыкновенно эти названия применяются безразлично для обозначения неспекающихся углей. Сухим углем *Грунер* называет такой, в котором отсутствие спекаемости происходит от значительного содержания кислорода; такие угли по составу и свойствам подходят к бурным углям. Тощие же угли, по *Грунеру*, будут те, в которых неспекаемость кокса происходит от значительного содержания углерода и сравнительно малого содержания водорода; они по составу и свойствам своим подходят к антрациту.

Отдавая полную справедливость попытке *Грунера*, создать более научную классификацию для каменных углей, нельзя не заметить, что она не лишена тех же недостатков, как и прежде предложенная классификация: она основана также на вполне эмпирических, даже, если угодно, произвольных началах, исключает из класса ископаемых углей смолистые лигниты, шотландский богхедъ, гагаты и некоторые разновидности каменского угля и причисляет некоторые ископаемые угли каменноугольной формации (напр. угли москов. бассейна) к лигнитамъ (углям третичной формации), что, не предлагая для этой послед. группы углей нового названия, может повлечь к недоразумениям. Далее, пересматривая состав и другие свойства ископаемых углей, помещенные в этом сочинении, легко видеть, что многие угли по одним признакам принадлежат к одной, по другим к другой группе углей классификации *Грунера*, что допускает, следовательно; значительный произвол, смотря по личному взгляду исследователя на важность того или другого признака. Нельзя не заметить также, что и в классификации *Грунера* преобладающим признаком для характеристики угля является количество и качество даваемого им кокса, для определения которых у нас нет сколько нибудь научных и точных способов.

В виду сказанного нужно заключить, что классификация *Грунера* еще далека от совершенства, хотя и содержит в себе начала естественной классификации ископаемых углей, которая станет возможной только тогда, когда чисто научные исследования разъяснят нам зависимость, существующую между отдельными свойствами углей и их элементарным и ближайшим составом. Почин в этом направлении уже сделал *Иностранцевъ* (1879) в его интересном исследовании над так-называемым антрацитомъ Шунги, который показал, что ископаемое это, считавшееся антрацитомъ, есть обогащенный углеродом глинистый сланец и что уголь, в нем содержащийся, есть крайний член ряда аморфного углерода и стоит на рубеже между графитомъ и антрацитомъ и ближе к последнему.

При продолжительномъ лежаніи на воздухѣ, каменный уголь, подобно бурому, часто измѣняетъ свой химическій составъ и свойства, *выветривается*. Въ немъ уменьшается процентное содержаніе углерода и увеличивается процентное содержаніе кислорода и золы, вслѣдствіе чего измѣняется его гигроскопичность, спекаемость и теплопроизводительная способность. Это выветриваніе угля обусловливается дѣйствіемъ кислорода на уголь. При обыкновенной температурѣ 1 объемъ каменнаго угля поглощаетъ до 3 объемовъ кислорода, безъ одновременнаго выдѣленія углекислоты. При возвышеніи же температуры угля, вслѣдствіе поглощенія кислорода или другихъ причинъ, кислородъ отчасти окисляетъ углеродъ и водородъ угля въ углекислоту и воду, отчасти же входитъ въ составъ его, увеличивая его вѣсъ, иногда до 4%. Въ другихъ же случаяхъ потеря въ вѣсъ отъ выдѣленія углекислоты и воды бываетъ больше вѣса кислорода, присоединившагося къ углю, и въ этомъ случаѣ выветриваніе сопровождается уменьшеніемъ (на 0,4—2%) вѣса угля.

Это поглощеніе кислорода и послѣдующее затѣмъ окисленіе угля можетъ повлечь за собою *самовозгораніе* угля, нерѣдко необладаемое. И дѣйствительно уже *Соссюръ* замѣтилъ, что вслѣдствіе сгущенія кислорода воздуха въ свѣже-приготовленномъ древесномъ углѣ, онъ сильно нагревается; такъ-напр. буковый уголь, поглощая 9,25 об. кислорода, загорается и слѣдовательно нагревается примѣрно до 500°. Если примемъ поглощающую способность каменнаго угля даже въ 6 разъ менѣе, то нагреваніе его будетъ приблизительно $\frac{500}{6} = 83^\circ$. Но разъ каменный уголь достигъ этой температуры, окисленіе его на счетъ кислорода воздуха идетъ быстро и сопровождается выдѣленіемъ углекислоты и воды. Это окисленіе въ свою очередь является источникомъ столь значительнаго выдѣленія тепла, что, по вычисленію *Рихтерса*, оно могло бы нагрѣть уголь до 1100°. Хотя это вычисленіе едва ли вполне вѣрно и вообще преувеличено, тѣмъ не менѣе оно даетъ нѣкоторое понятіе о томъ значеніи, которое могутъ имѣть указанныя выше причины на самовозгораніе угля и во всякомъ случаѣ показываетъ, что при сохраненіи угля, съ цѣлью предохранить его отъ измѣненія, необходимо избѣгать всѣхъ условій, способствующихъ поглощенію кислорода углемъ и его нагреванію.

Явленіе выветриванія каменныхъ углей представляетъ большой практической интересъ и было въ первый разъ доказано *Marsilly* (1858), и подробно изслѣдовано *Grundmann*'омъ (1863 и 1867). Опредѣляя составъ силезскаго угля только-что вынутаго изъ шахты и пролежавшаго 9 мѣсяцевъ въ кучѣ, *Grundmann*ъ нашелъ что удѣльный вѣсъ и содержаніе воды въ углѣ измѣнились только незначительно, содержаніе же золы въ нѣкоторыхъ изъ нихъ, въ особенности смолистыхъ, увеличилось съ 4,5 на 10,8%. Принимая, что абсолютное количество золы въ углѣ осталось неизмѣненнымъ, *Grundmann*ъ заключилъ изъ относительнаго увеличенія золы о соответственномъ уменьшеніи въ углѣ спекаемыхъ веществъ и вычислилъ, что это уменьшеніе равно въ указанномъ случаѣ 58,21%.

т. е. что изъ 100 пудовъ угля послѣ девяти мѣсячнаго лежанія остается всего 41,8 пуда. Подобное заключеніе казалось тѣмъ болѣе вѣроятнымъ, что непосредственныя элементарныя анализы, произведенныя Грудманномъ, а затѣмъ Fleck'омъ ¹⁾, показали, что уголь, пролежавшій болѣе или менѣе долгое время на воздухѣ, значительно измѣнилъ свой составъ, а именно въ немъ увеличилось процентное содержаніе золы и уменьшилось значительно процентное содержаніе углерода и водорода. Вотъ самыя числа:

	Уг. вѣс.	Пироксеп.	Въ 100 ч. сухаго угля со- держится.				Въ 100 ч. угля безъ золы содержится.				Имя исследо- вателя.		
			C	H	N	O	S	Зола	C	H		N	O
Камен. угля, верхней Силезіи.													
I. Свѣжій, въ началѣ августа 1861.	1,284	5,131	79,14	4,75	0,82	10,15	0,64	4,52	83,44	5,00	0,86	10,70	Grundmann.
Вывѣтрившійся въ концѣ сент. 1861.	1,283	5,942	76,90	4,67	0,83	10,74	0,66	6,19	82,57	5,01	0,90	11,53	
" въ концѣ декабря 1861.	1,282	3,01	71,75	4,46	0,87	11,30	0,75	10,87	81,23	5,00	0,99	12,78	
" съ поверхн. кучи . . .	1,288	3,18	72,32	4,39	0,81	11,82	0,73	9,92	80,95	4,92	0,90	13,23	
" въ концѣ апрѣля 1862.	1,289	3,76	71,80	4,40	0,87	11,39	0,75	10,79	81,17	4,97	0,98	12,88	
" съ поверхн. кучи . . .	1,289	4,31	71,49	4,34	0,86	11,77	0,74	10,81	80,82	4,91	0,98	13,30	
" съ серединн кучи . . .	1,301	4,88	78,85	4,86	0,84	10,35	0,69	4,42	83,09	5,13	0,88	10,90	
II. Свѣжій, въ концѣ сентября 1861.	1,307	3,86	78,66	4,84	0,90	10,38	0,69	4,52	82,99	5,11	0,95	10,95	
Вывѣтрившійся въ концѣ дек. 1861.	1,296	4,20	78,72	4,80	0,93	10,20	0,66	4,64	83,22	4,97	1,04	10,77	
" большіе куски . . .	1,312	3,36	76,71	4,84	0,82	12,22	0,68	4,73	81,09	5,12	0,84	12,92	
" измелен. куски . . .	1,297	3,46	78,74	4,76	0,95	10,17	0,67	4,71	83,22	5,03	1,00	10,75	
Камен. уголь Саксоніи.													
Zaukeroda 1856.	—	—	67,17	4,63	11,46	—	—	16,74	80,77	5,57	12,97	Fleck.	
" 1865.	—	—	47,22	2,81	14,98	—	—	34,99	72,63	4,40	22,97		
Oppelt 1856.	—	—	26,54	1,90	7,32	—	—	64,23	74,23	5,33	20,44		
" 1865.	—	—	32,78	1,76	11,13	—	—	53,33	70,24	3,76	26,00		
Niederwurschnitz 1856.	—	—	81,57	4,48	9,47	—	—	4,48	85,40	4,69	9,92		
" 1865.	—	—	80,30	4,65	8,57	—	—	1,48	81,51	4,72	13,77		
" 1856.	—	—	87,83	2,66	4,67	—	—	4,84	92,30	2,80	4,91		
Glück lsberg 1865.	—	—	86,22	2,65	5,16	—	—	5,97	91,43	2,82	5,74		
" 1856.	—	—	80,96	5,52	12,08	—	—	1,50	83,11	5,60	12,29		
Oberauehdorf 1865.	—	—	73,47	4,65	19,73	—	—	2,16	75,97	4,75	19,28		
" 1856.	—	—	75,75	4,88	15,57	—	—	3,80	78,74	5,07	16,19		
Zwickau 1856.	—	—	76,36	4,17	16,55	—	—	2,92	78,66	4,27	17,07		

¹⁾ Steinkohlen Deutschland's etc II, 2, 21 (München, 1865).

Кромѣ того опыты *Warrentrapp'a* (1865) показали, что при дѣйствіи воздуха на влажный каменный уголь, при температурахъ отъ 0° до 180°, выделяется углекислота, при чемъ количество ея увеличивается съ возвышеніемъ температуры и что температура угля возвышается съ наступленіемъ быстрого образованія углекислоты.—Если окисленіе продолжалось въ теченіе 100 дней, при темпер. 150—160°, то $\frac{1}{3}$ углерода, содержащагося въ углѣ, превращалась въ углекислоту.

Факты эти, а въ особенности заключеніе *Грундманна*, не могли не обратить на себя вниманіе углепромышленниковъ и потребителей каменного угля. И дѣйствительно, немедленно послѣ обнародованія изслѣдованій *Грундманна*, правленіе ганноверской желѣзной дороги предприняло повѣрочные опыты, произведенные главнымъ образомъ директоромъ этой дороги *Редер'омъ* (1866). Опыты эти далеко не подтвердили выводовъ *Грундманна*: они показали, что нѣкоторые изъ изслѣдованныхъ углей при двѣнадцатимѣсячномъ лежаніи на воздухѣ почти совершенно не измѣнили своихъ свойствъ, другіе при лежаніи потеряли въ своемъ вѣсѣ, но всего на 1,4%, третью, наконецъ, не только не уменьшились, но напротивъ увеличились въ вѣсѣ (на 2—3%) причемъ, однако, уменьшилась ихъ теплопроизводительная способность и спекаемость. Опыты *Редера* показали, слѣдовательно, что числа, вычисленные *Грундманномъ* для потери, претерпѣваемой углемъ при лежаніи на воздухѣ, преувеличены, но не способствовали уясненію самаго явленія выветриванія. Только изслѣдованія *Richters'a* (1868—70) пролили нѣкоторый свѣтъ на это явленіе и дали возможность примѣрить разнорѣчивыя мнѣнія.

Опыты *Рихтерса* показали прежде всего, что каменные угли, какъ въ сухомъ, такъ и въ влажномъ состояніи, поглощаютъ довольно значительное количество кислорода, безъ одновременнаго выдѣленія углекислоты. Пять изслѣдованныхъ имъ образчиковъ свѣжихъ каменныхъ углей поглотили въ 24 часа отъ 18,2 до 50,1 куб. сант. кислорода на 25 грам. угля. Принимая, что объемъ, занимаемый 20 грам. каменного угля, лишеннаго воздуха, равенъ 15 куб. сантим., окажется, что угли въ состояніи поглотить отъ $1\frac{1}{4}$ —3 своего об. кислорода. Подобно влажному, сухой уголь также поглощаетъ кислородъ при лежаніи на воздухѣ ¹⁾. При обыкновенной температурѣ кислородъ, поглощенный углемъ, не оказываетъ замѣтнаго вліянія на составъ и свойства каменныхъ углей. Покрайней мѣрѣ угли, изслѣдованные *Рихтерсомъ*, не измѣняли замѣтно ни своего удѣльнаго вѣса, ни спекаемости, ни даже химическаго состава при девятимѣсячномъ лежаніи на воздухѣ, если были предохранены отъ всякаго нагреванія. Если же уголь, вслѣдствіе быстрого поглощенія кислорода или другихъ причинъ, значительно нагреется, въ такомъ случаѣ наступаетъ измѣненіе свойствъ и состава угля, онъ *выветривается*. Нагрѣвая измельченный уголь, высушенный подъ колоколомъ воздушнаго насоса, при температурѣ 180°—200°, *Рихтерсъ* нашелъ, что при этихъ условіяхъ выделяется изъ угля углекислота и вода, и что свойства угля измѣняются, а именно увеличивается его удѣльный вѣсъ и гигроскопичность (съ 1,3—1,8 на 3,3—4,8), уменьшается его спекаемость; кромѣ того увеличивается въ немъ содержаніе кислорода:

¹⁾ Присутствіе желѣзнаго колчедана въ углѣ не могло оказывать вліянія на это поглощеніе кислорода, такъ-какъ изслѣдованныя угли содержали очень мало колчедана, да кромѣ того въ сухомъ состояніи желѣзный колчеданъ не измѣняется на воздухѣ.

Уголь.	Химический состав высушенного угля.				Химический состав нагрѣтаго угля.				Кол-во кокса изъ нагр. угля.	Химический состав кокса.				У. въсь высу- шеннаго угля.	У. в. нагрѣ- таго угля.
	C	H	O и N	Золы.	C	H	O и N	Золы.		C	H	O и N	Золы.		
a	84,69	3,97	5,38	6,01	78,44	2,62	13,50	5,44	77,4	88,23	1,25	3,52	7,00	1,327	1,495
b	84,03	3,57	7,10	5,80	78,14	2,72	13,62	5,52	77,5	88,04	1,23	3,60	7,13	1,319	1,496
c	86,99	4,26	4,97	3,78	77,98	2,55	14,28	5,19	78,1	90,67	1,15	3,64	4,54	1,280	1,479
d	81,52	4,34	10,44	3,70	72,66	2,39	21,93	3,02	67,5	89,10	0,65	5,72	4,53	1,288	1,469
e	82,12	4,64	10,88	2,36	74,32	2,82	20,75	2,11	68,5	91,77	0,83	4,10	3,00	1,275	1,453
f	79,59	4,74	10,75	4,92	70,84	2,63	21,50	5,03	67,6	87,03	0,90	5,46	6,61	1,299	1,471

Угли a, b, c послѣ 12 часоваго нагрѣванія увеличились въ вѣсъ на 4,24; 4,45; 4,07%.

Угли d, e, f послѣ 20 часов. нагрѣванія увеличились въ вѣсъ на 4,62; 3,92; 3,24%.

Угли d, e, f послѣ новаго 5 часов. нагрѣв. увеличились въ вѣсъ на 0,67; 0,63, 0,77%.

Даже самыя спекающіеся угли послѣ нагрѣванія, становились столь же мало спекающимися, какъ тощіе угли.

Подобное же измѣненіе, какъ при нагрѣваніи въ воздухѣ, угли претерпѣваютъ и при дѣйствіи на нихъ слабыхъ окислительныхъ средствъ напр. раствор. солей желѣза, слабой азотной кислоты и т. д.

Такимъ образомъ можно принять, что при нагрѣваніи кислородъ, поглощенный углемъ, отчасти окисляетъ углеродъ и водородъ угля въ угольную кислоту и воду, отчасти же входитъ въ составъ самого угля, увеличивая въ немъ процентное содержаніе кислорода. Во всѣхъ случаяхъ, изслѣдованныхъ *Richter*омъ, потеря, происходящая отъ выдѣленія углекислоты и воды изъ угля, была меньше увеличенія вѣса угля отъ присоединенія къ нему кислорода, а потому вѣсъ угля при нагрѣваніи увеличивался, причемъ это увеличеніе доходило въ нѣкоторыхъ случаяхъ до четырехъ слишкомъ процентовъ послѣ 12—20 часоваго нагрѣванія. Подобное же увеличеніе въ вѣсъ угля при продолжительномъ его нагрѣваніи было замѣчено *Heinrichs*омъ (1869), *Яцуконичемъ* (1875), *Fayou*омъ (1879) и друг. Тѣмъ не менѣе можно себя представить, что при нагрѣваніи высушеннаго угля въ воздухѣ можетъ происходить также и уменьшеніе его вѣса, а именно въ томъ случаѣ, если потеря, происходящая отъ выдѣленія углекислоты и воды, будетъ больше, чѣмъ увеличеніе въ вѣсъ отъ присоединенія кислорода къ самому углю. И дѣйствительно, кромѣ *Грундманна*, *Thompson* (1856), *Kolb* (1873), *Кулакова* (1875) и *Britton* (1877), равно какъ и другіе изслѣдователи ¹⁾ нашли, что нѣкоторые угли теряютъ при лежаніи на воздухѣ отъ 0,4—2,0 даже до 15% въ своемъ вѣсѣ. Слѣдуетъ замѣтить однако, что при этихъ опытахъ не было, повидимому, принято во вниманіе содержаніе гигроскопической воды въ изслѣдованныхъ угляхъ, потому опыты эти имѣютъ мало значенія.

Какъ бы тамъ ни было, но на основаніи существующихъ наблюденій можно принять, что такъ называемое выжиганіе обуславливается окисленіемъ угля. Но для того, чтобы это окисленіе имѣло мѣсто или же происходило достаточно сильно, необходимо, чтобы температура угля возвысилась. На практикѣ нерѣдко случается, что уголь, сложенный въ кучи, не только сильно нагрѣвается, но даже воспламеняется (*самовозгораніе каменнаго угля*). Спрашивается поэтому чѣмъ обуславливается это нагрѣваніе угля?

Вообще принято считать, что нагрѣваніе угля и его самовозгораніе обуславливается

¹⁾ Wagner's Jahreshb. 1874, 1024.

присутствіемъ въ немъ желѣзнаго колчедана, который, окисляясь подъ вліяніемъ влаги и кислорода, выделяетъ определенное количество тепла. Не отрицая, что этотъ факторъ можетъ оказывать свое вліяніе на нагреваніе угля, слѣдуетъ думать, что ему не принадлежитъ первенствующая роль въ указанномъ процессѣ, такъ-какъ, во первыхъ, угли, богатые желѣзнымъ колчеданомъ, далеко не всегда тѣ, которые всего легче подвергаются самовозгоранію, и такъ-какъ, во вторыхъ, количество колчедана, содержащееся обыкновенно въ каменныхъ угляхъ далеко недостаточно, чтобы объяснить сильное возвышеніе температуры угля при лежаніи его въ кучахъ. Кромѣ того опыты *Соссюра* и, въ новѣйшее время, *Hargreaves'a* (1874) показали, что свѣже приготовленный древесный уголь, вовсе не содержащій колчедана, воспламеняется вслѣдствіе поглощенія кислорода. По изслѣдованіямъ *Haedicke* (1880), древесный уголь, пропитанный двусѣрнистымъ желѣзомъ, не воспламеняется въ струѣ воздуха при 260—300°; воспламененіе такого угля происходитъ при указан. температурѣ только въ струѣ кислорода.

Въ виду всего сказаннаго гораздо правильнѣе принять, вмѣстѣ съ *Рихтерсомъ*, что нагреваніе каменнаго угля при лежаніи въ кучахъ обусловливается поглощеніемъ имъ кислорода, и затѣмъ окисленіемъ угля. Поэтому всѣ условія, благоприятствующія быстрому поглощенію кислорода углемъ, равно какъ и препятствующія потери тепла должны способствовать нагреванію и окисленію, а слѣдовательно и вывѣтриванію угля.—И дѣйствительно, на нагреваніе, самовозгораніе и вывѣтриваніе угля оказываютъ вліяніе:

1) Поглотительная способность угля. Чѣмъ большѣ она, тѣмъ, при прочихъ равныхъ условіяхъ, быстрѣ происходитъ нагреваніе угля; если же поглотительная способность угля очень незначительна, то можетъ случиться, что количество тепла, выделяемое вслѣдствіе поглощенія кислорода углемъ, будетъ равно количеству теплоты теряемому углемъ вслѣдствіе охлажденія извнѣ и уголь не будетъ нагреваться.

2) Всѣ условія, ускоряющія поглощеніе кислорода углемъ, а именно болѣе или менѣе значительное измельченіе угля и его строеніе. Понятно, что уголь въ видѣ порошка будетъ поглощать кислородъ быстрѣ, чѣмъ уголь въ видѣ кусковъ, равнымъ образомъ мягкій, слоистый уголь будетъ поглощать кислородъ быстрѣ, чѣмъ плотный, смолистый.

3) Количество угля, сложеннаго въ одну кучу: чѣмъ оно будетъ больше, тѣмъ менѣе уголь будетъ терять теплоты вслѣдствіе охлажденія извнѣ и тѣмъ значительнѣе будетъ возвышеніе температуры внутри кучи, а слѣдовательно тѣмъ сильнѣе будетъ окисленіе угля.

4) Влага не оказываетъ вліянія на нагреваніе угля при нормальныхъ условіяхъ, такъ-какъ поглотительная способность влажнаго угля даже менѣе сухаго, тѣмъ не менѣе въ нѣкоторыхъ случаяхъ влага можетъ способствовать нагреванію угля, а именно тогда, когда уголь содержитъ значительное количество желѣзнаго колчедана, который окисляется въ присутствіи воды.

Приведенныя данныя, добытыя главнымъ образомъ трудами *Рихтерса*, имѣютъ важное практическое значеніе, такъ-какъ они указываютъ намъ условія, при которыхъ слѣдуетъ сохранять уголь, чтобы предохранить его отъ вывѣтриванія и самовозгоранія. Для этой цѣли необходимо заботиться о томъ, чтобы уголь приходилъ въ возможно меньшее прикосновеніе съ воздухомъ и чтобы способствовать возможному охлажденію угля извнѣ, а именно или складывать уголь въ небольшія кучи или охлаждать уголь въ кучахъ, пропуская черезъ него токъ воздуха по трубамъ, образующимъ замкнутую сѣть и не пропускающимъ воздуха внутрь самой кучи. Къ подобнымъ же заключеніямъ, вполне согласнымъ съ изслѣдованіями *Рихтерса*, пришла и англійская коммиссія, назначенная (1878) для изслѣдованія самовозгоранія каменныхъ углей на корабляхъ ¹⁾.

¹⁾ Chem. Centralblatt, 1878, 521, 542.

НЕФТЬ.

Л и т е р а т у р а.

Гулиамабаровъ. Нефтяное отопленіе пароходовъ и паровозовъ. Спб. 1880. (Измѣнено изъ Горн. Ж. № 4—6 за 1880 г.).

Къ топливамъ, доставляемымъ намъ непосредственно природою, слѣдуетъ отнести еще *нефть*, которая, какъ горючій матеріалъ, получила нѣкоторое примѣненіе въ Америкѣ и у насъ въ Россіи на Каспійскомъ морѣ, гдѣ нефть встрѣчается въ изобиліи и обходится дешево.

Съ теоретической точки зрѣнія—нефть представляетъ прекрасное топливо: во первыхъ, теплопроизводительная ея способность 1,5—2 разъ болѣе теплопроизводительной способности каменнаго угля, во 2-хъ, при сожиганіи она не даетъ почти вовсе золы и дыма и продуктами горѣнія при подобныхъ условіяхъ являются только углекислота и водяной паръ, сгущая который можно воспользоваться скрытою теплотою его и получить почти совершенно чистую воду, что очень важно на пароходахъ; въ 3-хъ, притокъ нефти къ топкѣ производится автоматически и можетъ быть правильно регулированъ, что влечетъ за собою правильное сожиганіе топлива и болѣе полную утилизацію тепла; въ 4-хъ, при отопленіи нефтью паровиковъ можно достигнуть необходимаго давленія пара гораздо скорѣе, чѣмъ при каменномъ углѣ и, наконецъ, въ 5-хъ, въ равныхъ объемахъ, нефть содержитъ болѣе горючаго матеріала, чѣмъ каменный уголь, что имѣетъ большое значеніе для пароходовъ, въ виду сбереженія пространства, необходимаго для сохранія запасовъ топлива.

Что касается до экономической стороны вопроса, то она всецѣло опредѣляется цѣною нефти сравнительно съ цѣною другихъ горючихъ матеріаловъ въ данномъ мѣстѣ, такъ-какъ вопросъ о надлежащемъ устройствѣ топокъ для сожиганія нефти и ей подобныхъ жидкихъ продуктовъ въ настоящее время разрѣшенъ удовлетворительно изобрѣтеніемъ топокъ, къ которымъ нефть доставляется пульверизаціею струею водянаго пара. Не касаясь здѣсь ни мѣстонахожденія нефти, ни ближайшихъ ея составныхъ частей, о чемъ будетъ сказано въ химической технологіи освѣщенія, я сообщу только, что сырая нефть представляетъ болѣе или менѣе густую жидкость желтоватаго до бураго даже чернаго цвѣта съ удѣльнымъ вѣсомъ отъ 0,778—0,927 и что въ круглыхъ числахъ процентный составъ нефти слѣдующій:

С . . .	85,0.
Н . . .	13 0.
О . . .	2,0.
	<hr/>
	100,0.

Самыя обширныя изслѣдованія надъ элементарнымъ составомъ, удѣльнымъ вѣсомъ и другими физическими свойствами нефти были произведены *Sainte-Claire Deville* (1868—70) по порученію и на счетъ Наполеона III. Ниже приведенны числа, полученные Деви́ллемъ, для элементарнаго состава и удѣльнаго вѣса нефти.

Происхожденіе и свойства нефти.	Въ 100 ч. нефти содержится.			Удѣльн. вѣс.
	С	Н	О	
Тяжелая нефть изъ восточной Виргиніи	83,5	13,3	3,2	0,873
Легкая нефть изъ восточной Виргиніи	84,3	14,1	1,6	0,841
Легкая нефть изъ Пенсильваніи	82,0	14,8	3,2	0,816
Тяжелая нефть изъ Огайо	84,2	13,1	2,7	0,887
Тяжелая нефть изъ Пенсильваніи	84,9	13,7	1,4	0,886
Нефть изъ Явы	87,1	12,0	0,9	0,923
Тоже	83,6	14,0	2,4	0,827
Нефть изъ Бешельбронна	86,9	11,8	1,3	0,912
Тоже	85,6	9,6	4,8	0,968
Тоже	85,7	12,0	2,3	0,892
Нефть изъ Швабвиллера	86,2	13,3	0,5	0,861
Тоже	79,5	13,6	6,9	0,829
Нефть изъ Габіу департамента Эро	86,1	12,7	1,2	0,894
Нефть изъ Ганновера	80,4	12,7	6,9	0,892
Тоже	86,2	11,4	2,4	0,955
Тоже	84,4	11,5	4,1	0,944
Нефть изъ Западной Галиціи	82,2	12,1	5,7	0,870
Сырая балаханская нефть	87,4	12,5	0,1	0,882
Легкая балаханская нефть	86,3	13,6	0,1	0,884
Тяжелая балаханская нефть	86,6	12,3	1,1	0,938
Среднее	84,65	12,71	2,64	0,8837

Кромѣ нефти для отопленія могутъ служить *минеральныя масла*, получаемыя при сухой перегонкѣ торфа, ископаемыхъ углей, сланцевъ и т. д., равно какъ и продукты, получаемыя изъ нефти, такъ называемыя *нефтяныя остатки* (высококипящая часть нефти) и даже *керосинъ* (часть нефти кипящая между 150—270°). Нефтяные остатки, благодаря своей дешевизнѣ, употреблялись до сихъ поръ почти исключительно для отопленія каспійскихъ пароходовъ; что же касается керосина, то вслѣдствіе своей стоимости, онъ употребляется только въ домашнемъ обиходѣ, какъ суррогатъ спирта, для нагреванія воды, варки кушанья и т. д.

Элементарный составъ минеральныхъ маселъ, нефтяныхъ остатковъ и керосина довольно близокъ къ элементарному составу нефти.

Вотъ числа, полученные *Деви́ллемъ*:

Минеральныя масла.	Въ 100 ч. содержится.			Удѣльн. вѣс.	
	С	Н	О		
Шиферное масло изъ Vanas (Ardèche)	80,3	11,5	8,2 ¹⁾	0,911	Девиль.
Сырое шиферн. масло изъ Autun	79,7	11,8	8,6 ¹⁾	0,870	"
Тяжелое сосновое масло	87,1	10,4	2,5	0,985	"
Каменноугольное масло Париж. газов. завода	82,0	7,6	10,4 ²⁾	1,044	"
Керосинъ американскій, продающійся въ Парижѣ	83,4	14,7	1,9	0,820	"

¹⁾ Кислорода и азота. ²⁾ Кислорода, серы и азота.

ИСТОРИЯ МЕДИЦИНЫ.

ГИППОКРАТЪ.

Доктора С. Ковнера.

ВЫПУСКЪ ВТОРОЙ.

THE UNIVERSITY OF CHICAGO
PRESS

THE UNIVERSITY OF CHICAGO
PRESS

THE UNIVERSITY OF CHICAGO
PRESS

THE UNIVERSITY OF CHICAGO
PRESS

THE UNIVERSITY OF CHICAGO
PRESS

выхъ воспаленій матки чрезвычайно многочисленны, сюда относятся напр. впрыскиванія изъ *Solanium dulcamara*, *Rhamnus oleoides*, мастичнаго дерева и проч.¹⁾ 4) Изъязвленія маточнаго устья послѣ родовъ: здѣсь примѣнялись вяжущія и тампоны изъ заячьихъ волосъ, смоченные виннымъ настоемъ розовыхъ листьевъ.²⁾ О послѣродовыхъ болѣзняхъ часто трактуется и въ *Epidem. I* и *III*, гдѣ находимъ множество исторій болѣзней, относящихся къ родильной горячкѣ. Для примѣра приведемъ одну изъ нихъ:

„На о. Озосѣ женщина, жившая у Холодныхъ Водъ, развѣшилась дѣвочкой. На 3 день послѣ родовъ, при отсутствіи очищеній, у нея обнаружилась острая лихорадка съ дрожью. Задолго до родовъ она лихорадила, слегла въ постель и не имѣла аппетита. Послѣ озноба жаръ былъ постоянный, жестокий, съ дрожью. 8 и слѣдующіе дни: общія галлюцинаціи, быстро сменявшіяся проблесками сознанія; расстройство желудка, обильныя, жидкія, водянистыя испражненія желчнаго вида, отсутствіе жажды. 11 день: больная пришла въ себя, но впадала въ коматозное состояніе; моча обильная, жидкая и темная; бессонница. 20 день. Легкій ознобъ и вслѣдъ за нимъ жаръ; легкій бредъ, путалась въ словахъ; бессонница; испражненія были тѣже, что и прежде, моча жидкая и обильная. 27 день: аншрексія, запоръ на низъ, въ правомъ бедрѣ скоро обнаружилась жестокая боль; лихорадка воротилась; моча водянистая. 40 день: боль въ бедрѣ, правда, уменьшилась, но обнаружился постоянный, влажный кашель, съ обильнымъ отхаркиваніемъ; запоръ на низъ, отвращеніе къ пищѣ; моча представляла тѣ же признаки. Лихорадка вообще не имѣла перемежекъ, но ожесточенія ея были неправильны (*εγγατικά, πεπλανημένως παροξυνόμενοι*), то появлялись, то отсутствовали. 60 день: кашель исчезъ безъ слѣда, ибо не было ни сваренныхъ мокротъ, ни обычныхъ отхоженій. На правой щекѣ обнаружили судорожныя движенія, больная впадала въ коматозное состояніе, бредъ, путалась въ словахъ, затѣмъ вдругъ пришла въ себя; появилось отвращеніе къ пищѣ; судороги въ щекѣ уменьшились, показалось нѣсколько умѣренныхъ желчныхъ испражнений; лихорадка ожесточилась; ознобъ. Въ слѣдующіе дни больная потеряла голосъ, затѣмъ пришла въ себя и къ ней снова возвратилась способность членораздѣльной рѣчи. На 80 день умерла. До конца болѣзни моча была темная, жидкая, водянистая и продолжалась коматозное состояніе, отсутствіе аппетита, уныніе, бессонница, возбужденное состояніе, метаніе; черная желчь разстроила ей рассудокъ.“³⁾

Женскія болѣзни составляли предметъ спеціальныхъ изслѣдованій египетской школы. Авторъ *De morbis mulierum* и *De sterilibus* повидимому былъ близко знакомъ съ болѣзнями женской половой сферы. Онъ упрекаетъ врачей въ недостаточномъ знакомствѣ съ женскими болѣзнями и вытекающихъ отсюда ошибокъ и несчастныхъ случаяхъ.⁴⁾ Вообще относительно женскаго организма и женскихъ болѣзней инте-

¹⁾ *De natura muliebri* L. VII, 844 § 29.

²⁾ Тамъ же, 406, § 84.

³⁾ *Epidem. III*, L. III, 108—112, случай 2.

⁴⁾ *De morbis mulierum* I, L. VIII, 126 § 62.

ресно одно мѣсто въ *De morbis mulierum*,¹⁾ которое почти слово въ слово воспроизведено въ предисловіи къ трактату *De natura muliebri*:²⁾

„Необходимо изслѣдовать конституцію женщинъ, ихъ цвѣтъ, возрастъ, а также времена года, мѣстности и вѣтры. Однѣ холодны, влажны и подвержены приливамъ, другія теплы, болѣе сухи и плотны (компактны). Очень бѣлыя женщины болѣе влажны и подвержены приливамъ, черныя (смуглыя) болѣе сухи и компактны; темнорусыя составляютъ средину между ними. Тоже нужно сказать о возрастѣ: молодыя вообще влажнѣе и изобилуютъ кровью; болѣе пожилыя суше и имѣютъ мало крови; женщины въ среднемъ возрастѣ составляютъ средину. Тотъ, кто желаетъ хорошо вести лечение женщины, долженъ въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ узнавать ихъ конституцію, благопріятныя природы, возрастъ, времена года, мѣстности и вѣтры“.³⁾

Для распознаванія женскихъ болѣзней главнымъ средствомъ служили осязаніе и изслѣдованіе пальцемъ, которое практиковалось какъ повивальными бабками, такъ и врачами.⁴⁾

Относительно менструаціи находимъ указаніе, что до ея наступленія устье матки вслѣдствіе сокращенія маточной шейки стоитъ высоко,⁵⁾ что она продолжается не менѣе 3 дней, а количество мѣсячныхъ кровей простирается до двухъ аѳинскихъ котилъ (болѣе 8 унцевъ).⁶⁾

Во многихъ мѣстахъ говорится объ изъязвленіяхъ дѣтородныхъ губъ и влагалища, которыя описываются подъ названіемъ то „афтъ“ (ἄφθαι), то зудящихъ (ἐλκεα δριμέα), то грязныхъ, нечистыхъ язвъ (ἐλκεα ρυπαρά).⁷⁾ Весьма возможно, что многія изъ этихъ послѣднихъ были сифилитическія.⁸⁾ Часто наблюдались также бѣли (ῥόος λευκός)⁹⁾, производимыя отъ бленноррагіи какъ влагалища, такъ и самой матки и лечившіяся преимущественно внутренними средствами, какъ плодами акаціи, гранатами, слабитель-

¹⁾ De morbis mulierum II, L. VIII, 238, § 111.

²⁾ De natura muliebri, L. VII, 312, § 1.

³⁾ De morbis mulierum II, l. c.

⁴⁾ De natura muliebri L. VII, 378, § 35.

⁵⁾ De superfoetatione, L. VIII, 488, § 22.

⁶⁾ De octimestri partu, L. VII, 458 § 13; De morbis mulier. I, L. VIII, 30, § 6.

⁷⁾ De natura muliebri L. VII 408, § 86; De morbis mulierum I. L. VIII 216, § 90. Тамъ же, II, L. VIII, 406, § 210.

⁸⁾ Ср. A. Hirsch, l. c., 31.

⁹⁾ De morbis mulierum II, l. VIII, 250—264, §§ 116—122, De natura muliebri L. VII, 332 § 15.

ными (ослинное молоко), послѣ чего слѣдовало леченіе коровьимъ молокомъ въ теченіи 40 дней.¹⁾ Въ другомъ мѣстѣ говорится, что водянистыя, слизистыя и тягучія истеченія изъ дѣтородныхъ частей берутъ начало не въ маткѣ, а въ сочлененіяхъ, поясницѣ и проч.²⁾

Въ одномъ мѣстѣ *Сборника* говорится о заращеніи влагалища вслѣдствіе послѣродоваго изъязвленія дѣтородныхъ губъ.

„Послѣ родовъ дѣтородныя части иногда смыкаются посредствомъ какого нибудь заращенія, что я самъ наблюдалъ въ случаяхъ, когда срамная щель изъязвляется во время родовъ вслѣдствіе напора выходящаго младенца, причемъ образуется нѣчто подобное афтѣ, наступаетъ сильное воспаленіе и дѣтородныя губы вслѣдствіе воспаленія и обширныхъ изъязвленій приходятъ въ прикосновеніе и срастаются другъ съ другомъ. Въ этомъ случаѣ есть прикосновеніе и образуется родъ гриба, соединяющаго обѣ губы, вслѣдствіе прекращенія послѣродоваго очищенія, ибо если бы очищеніе продолжалось, язвы не сдѣлались бы фунгозными; теперь же наступаетъ приливъ, который уплотняется въ противоестественную мясистую перепонку“.³⁾

Изъ болѣзней матки гинекологамъ гиппократовскаго *Сборника* болѣе всего повидимому были извѣстны смѣщенія послѣдней. Такъ находимъ весьма точное описаніе опущенія и выпаденія матки, признаки коихъ слѣдующіе:

„Боли внизу живота и въ пахахъ; въ ногахъ судорожныя сокращенія, испражненія совершаются съ болью, съ большими натугами и въ небольшомъ количествѣ, моча отдѣляется каплями, наступаютъ обмороки“.⁴⁾

„Если смѣщенныя матки не остаются на мѣстѣ и бросаются туда и сюда, то онѣ причиняютъ боли, то оставаясь невидимыми, то выпячиваясь подобно ягодицамъ (*εδρη*); при положеніи на спяніи онѣ остаются на мѣстѣ, при вставаніи же, нагибаніи, или всякомъ другомъ движеніи, онѣ (матки) выходятъ, и при томъ нерѣдко даже тогда, когда женщина спокойна“.⁵⁾

„Если матка совсѣмъ вышла изъ дѣтородныхъ частей, то она виситъ подобно монетѣ, боль занимаетъ нижнюю часть живота, поясницу и задній проходъ и по истеченіи нѣкотораго времени матка не возвращается болѣе на прежнее мѣсто. Эта болѣзнь происходитъ тогда, когда женщина послѣ родовъ берется за трудную работу, такъ что повреждается матка, или когда она имѣетъ сообщеніе съ мужемъ немного спустя послѣ родовъ или во время послѣродоваго очищенія,⁶⁾ наконецъ когда тотчасъ послѣ родовъ поднимаетъ тяжесть съ большими усиліями, толчетъ въ ступѣ хлѣбъ, рубитъ дрова, или бѣжитъ и т. д.“⁷⁾

¹⁾ De morbis mulierum II, 252—256, §§ 117, 118.

²⁾ Тамъ же, II, L. VIII, 246, § 114.

³⁾ De morbis mulierum I, L. VIII, 96, § 40.

⁴⁾ De morbis mulierum II, L. VIII, 278 § 131.

⁵⁾ De natura muliebri L. VII, 388 § 44.

⁶⁾ De morbis mulierum II, L. VIII. 316, §§ 143, 144.

⁷⁾ Ср. A. Hirsch, l. c., 31.

Для устранения совершеннаго выпаденія матки рекомендуется привязываніе больной къ лѣстницѣ головою внизъ, встряска лѣстницы и вправленіе матки, послѣ чего больная со скрещенными ногами остается 40 дней въ кровати, которой не оставляетъ даже для испражнений,¹⁾—способъ, описываемый Сораномъ и приписываемый имъ Еврифону.²⁾

Точно также находимъ описаніе другихъ смѣщеній матки, какъ наклоненія назадъ (*retroversio*),³⁾ косою ея положенія или наклоненія въ бокъ (*obliquitas*),⁴⁾ и притомъ либо въ правую,⁵⁾ либо въ лѣвую сторону,⁶⁾ причемъ описываются боли внизу живота и въ поясницѣ вслѣдствіе смѣщенія матки; далѣе перерожденія („затвердѣнія, каллѣзности“) и смѣщенія шейки матки (если матка искривлена, то и устье матки стоитъ косо, заворочено и иногда нельзя до него дойти пальцемъ).⁷⁾ Всѣ эти измѣненія, особенно боковое наклоненіе и твердость маточнаго устья,⁸⁾ составляютъ препятствіе къ зачатію и лечатся вправленіемъ помощью введеннаго пальца, сосновыхъ палочекъ, оловянныхъ или свинцовыхъ зондовъ,⁹⁾ а также чего-то въ родѣ искусственнаго *penis* (*βάλανος*),¹⁰⁾ всѣхъ же энергическихъ средствъ здѣсь слѣдуетъ избѣгать, такъ какъ большая ихъ часть причиняетъ только изъязвленія шейки матки, мѣшающія зачатію.¹¹⁾

Что касается показаній книдскихъ гинекологовъ относительно восхожденія матки къ печени, легкимъ, сердцу, головѣ и т. д.,¹²⁾

¹⁾ De natura muliebri, L. VII, 318, § 5.

²⁾ Soranus, περί γυναικείων παθῶν, ed. Ermerins, 297.

³⁾ De natura muliebri, L. VII, 396, § 54.

⁴⁾ Тамъ же, 322, § 8, De morb. mulier. II, L. VIII, 280, §§ 132, 133.

⁵⁾ Тамъ же, 312, § 139.

⁶⁾ Тамъ же, § 140; De natura muliebri, L. VII, 390, § 47.

⁷⁾ Тамъ же, 320, 322, §§ 7, 8; 340, § 21.

⁸⁾ De sterilibus, III, L. VIII, 438, § 230.

⁹⁾ De morbis mulierum II, L. VIII, 288, § 133, De superfœtatione L. VIII, 496, § 29.

¹⁰⁾ De morbis mulierum I, изд. F. 629; II, 658; L. VIII, 396. По толкованію Фоззіа *βάλανος* употреблялся вмѣсто пессарія, въ видѣ обмотаннаго вокругъ перацциндрика, для очищенія матки, а также въ видѣ *parvi glandes*, изготовленныхъ изъ Cyclamen, соли, винныхъ ягодъ и меда, для размятченія затвердѣній матки. Ср. тамъ же L. VIII, 330, § 155 и Foësius, Oecon Hippocrat., 74.

¹¹⁾ De sterilibus, III, L. VIII, 422, § 217.

¹²⁾ De natura muliebri, L. VII, 380, § 38, 392, §§ 48, 49; De morbis mulierum I, L. VIII, 32, § 7, 76, § 32, и тамъ же, II, 266, § 124 и во многихъ мѣстахъ.

о странствованіяхъ и блужданіяхъ ея внутри тѣла, о ея „желаніяхъ, наклонностяхъ и отвращеніи“, съ которыми она, словно отдѣльный, одаренный мышленіемъ организмъ, стремится одно привлечь къ себѣ, а другое оттолкнуть, то на всѣ эти нелѣпыя на первый взглядъ сказки слѣдуетъ смотрѣть не больше, какъ на шутки, ибо, будучи хорошо знакомы съ положеніемъ грудобрюшной преграды, гинекологи эти не могли не понимать, что матка не можетъ подниматься, чтобы выйти изъ полости живота. Всѣ эти рассказы относятся безъ сомнѣнія къ комплексу симптомовъ, извѣстныхъ подъ именемъ истеріи и служащихъ выраженіемъ глубокаго физическаго и душевнаго расстройства больныхъ женщинъ. Съ этой точки зрѣнія необходимо признаться, что врачи эти оставили намъ точную и вѣрную картину разныхъ истерическихъ страданій и что эти послѣднія оцѣнивались ими не менѣе вѣрно, чѣмъ лучшими современными гинекологами. Между прочимъ встрѣчаемся здѣсь съ замѣчаніемъ, что этимъ страданіямъ подвержены преимущественно старыя дѣвы, вдовы и вообще бездѣтныя женщины,¹⁾ что молодыя дѣвушки вслѣдствіе отсутствія мѣсячныхъ впадаютъ въ гипохондрію и получаютъ наклонность къ самоубійству, особенно черезъ повѣшеніе. Самымъ вѣрнымъ средствомъ противъ этихъ страданій считается бракъ.²⁾ Средства, служащія для уменьшенія наклонности матки къ странствованіямъ и причиняемыхъ этимъ припадковъ, суть отчасти механическія, какъ легкое давленіе на область печени и проч., для приведенія матки въ нормальное положеніе, въ которомъ удерживается особыми бандажами³⁾, а также давленіе на бедро при Ischias,⁴⁾ отчасти же и преимущественно—окуриванія пахучими веществами, каковы асфальтъ, сѣра, Assa foetida, животное роговое вещество, ламповый фитиль, масло тюленя, Castoreum,⁵⁾ человѣческая моча.⁶⁾ Всѣ эти дурнопахучія вещества подносились къ ноздрямъ для того, чтобы сверху спугивать матку и загонять ее на прежнее мѣсто, благовонныя же вещества приносились къ влагалищу, дабы снизу заманить матку на старое мѣсто.⁷⁾

¹⁾ De morbis mulierum II, L. VIII, 272, § 127.

²⁾ De his, quae ad virginem spectant, L. VIII, 468, § 1.

³⁾ De morbis mulierum II, l. c.

⁴⁾ Ср. Haeser, l. c., I, 200.

⁵⁾ De morbis mulier. II, L. VIII, 272, §§ 126, 127, 384—390, §§ 200, 203.

⁶⁾ Тамъ же, 302, § 134.

⁷⁾ Тамъ же, 272, § 127.

Описанія воспаленій (φλεγμονή) матки представляются во многих мѣстахъ крайне сбивчивыми и извращенными. Въ большинствѣ случаевъ, описываемыхъ подъ названіемъ болѣзней матки, нельзя открыть даже слѣдовъ какого либо страданія матки; въ другихъ же, гдѣ повидимому дѣйствительно говорится о болѣзни матки, изъ комплекса описываемыхъ симптомовъ нельзя составить себѣ опредѣленное понятіе, съ какимъ страданіемъ имѣешь дѣло. Съ другой стороны есть много исторій болѣзней, относящихся быть можетъ къ хроническому метриту, причемъ однако врачи эти были далеки отъ постановки вѣрнаго діагноза болѣзни. Вообще нужно сказать, что внидскіе врачи, какъ авторы *De natura muliebri* и *De morbis mulierum*, были въ этомъ отношеніи опытнѣе, чѣмъ врачи косскіе, ибо въ сочиненіяхъ первыхъ описаны различныя формы остраго воспаления матки, между прочимъ и послѣродовая, септическая форма,¹⁾ тогда какъ въ сочиненіяхъ косской школы находимъ многія исторіи болѣзней, почти несомнѣнно относящихся къ родильной лихорадкѣ, о которой между тѣмъ въ соотвѣтственныхъ мѣстахъ не упоминается ни однимъ словомъ.²⁾ Точно также въ *Сборникъ* имѣется множество описаній воспаления и изъязвленій матки, относящихся безъ сомнѣнія къ различнымъ хроническимъ формамъ метрита, опухолямъ матки, страданіямъ яичниковъ,³⁾ а также описаніе рожи (έρυσίπελας ἐν τῇ ὑστέρῃ),⁴⁾ водянки и эмфиземы матки (Physo- et Hydrometra, ὕδερως s. ἀνεμος ἐν τῇσι μήτρῃσι, vel μῆτραι πνευματώδεις).⁵⁾ Далѣе описываются нарывы внѣматочные и тазовые, вскрывающіеся либо черезъ стѣнки живота, либо черезъ влагалище, причемъ предварительно животъ выпячивается и стано-

¹⁾ *De natura muliebri*, L. VII. 344. §§ 27, 29, 406, § 84. *De morbis mulierum* I, L. VIII, 108—112, §§ 50—54; 126—134, §§ 63—64.

²⁾ *Epid.* I, L. II, 694, случай 5, 708, случай 11; *Epidem.* III, L. III, sect. II, 60, случай 10, 62, случай 12, sect. III, 108, случай 2, 140, случай 14.

³⁾ *Aphorism.* V, § 58; *De natura muliebri*, L. VII, 326, § 11, 390, § 45. 396, § 55. *De morbis mulierum* I, L. VIII, 134, § 65, тамъ же, II, 328, § 154, 314 и слѣд., §§ 166, 167, 169—171.

⁴⁾ *Aphorism.* V, § 43; *De morbis* I, L. VI, 144, § 3, *De natura muliebri* L. VII, 328, § 12. *De morbis mulier.* II, L. VIII, 354, § 174 bis.

⁵⁾ *De natura muliebri*, L. VII, 312, § 2, *De morbis mulierum* I, L. VIII, 68, § 25, 116, § 59, тамъ же, II, 356, 358, §§ 175, 176, 177.

ются чрезвычайно болѣзненнымъ, остальные же признаки, какъ у беременныхъ женщинъ; въ послѣдствіи у нѣкоторыхъ опухоли, перешедшія въ нагноеніе, вскрываются выше паховой области и пролагаютъ себѣ дорогу черезъ эту часть; у нѣкоторыхъ же опухоли эти, нагнаиваясь и перешедши въ гніеніе, вскрываются черезъ дѣтородныя части. ¹⁾

Между опухолями матки, обозначенными подъ общимъ названіемъ флегмазій (φλεγμασίη) и язвъ матки (ἑλκεα τῶν μήτρων), точнѣе всего опредѣленъ и описанъ одинъ видъ этихъ опухолей, а именно ракъ матки (σκήρρος vel καρκίνωμα), въ распознаваніи коего древніе врачи были довольно опытные. Такъ въ одномъ мѣстѣ читаемъ:

„Когда матка дѣлается скirrosной, а устье ея становится бугроватымъ, то, изслѣдуя пальцемъ, найдешь калѣзную бугроватость устья матки, которое постоянно разрастается“. ²⁾ Въ другомъ мѣстѣ: „когда матка у женщины становится твердой и выдается въ дѣтородныя части, когда паховыя железы становятся затвердѣлыми (οἱ βουβῶνες σκληροί) и въ дѣтородныхъ частяхъ чувствуется жаръ, тогда все здѣсь угрожаетъ раковымъ перерожденіемъ (καρκινοῦσθαι γὰρ ἐστὶ πάντα), ³⁾ или, какъ выражается авторъ въ другомъ мѣстѣ, начинается образованіе рака (καρκινοῦσθαι ἄρχεται)“. ⁴⁾ Еще въ другомъ мѣстѣ читаемъ: „если матка становится скirrosной, мѣсячныя прекращаются, устье матки закрывается, тогда женщина теряетъ способность къ зачатію, мѣсто это твердо и на ощупь кажется будто здѣсь камень (ὡς λίθος), устье становится бугроватымъ съ многими корнями (τοὺς ῥιζῶν), лишено гладкости и не допускаетъ изслѣдующаго пальца; наступаетъ лихорадка съ большимъ ознобомъ, скрежетаніемъ зубовъ, болью матки, нижней части живота, боковъ и поясницы“. ⁵⁾

Въ *De natura muliebri* есть нѣкоторыя данныя о разращеніяхъ (vegetationes, κίων) на устьѣ матки, которыя лечились вырѣзываніемъ. ⁶⁾

Задержаніе мѣсячныхъ очищеній бываетъ какъ осложненіе воспаленія, ⁷⁾ совершенное же отсутствіе мѣсячныхъ очищеній (amenorrhoea) происходитъ отъ опуханія, эмфиземы, либо во-

¹⁾ De morbis mulierum I, L. VIII, 14—24, §§ 2, 3.

²⁾ De morbis mulierum II, L. VIII, 380, § 155.

³⁾ De morbis mulierum II, L. VIII, 336, 338, § 159.

⁴⁾ De natura muliebri, L. VII, 346, § 31.

⁵⁾ De morb. mulier. II, L. VIII, 330, § 156.

⁶⁾ De natura muliebri L. VII, 400, § 65.

⁷⁾ Тамъ же, 326, § 11.

данки матки, а также отъ закрытія или смѣщенія маточнаго устья или отъ сокращенія дѣтородныхъ частей въ какомъ либо мѣстѣ; то и другое влечетъ за собою нагноеніе матки, легочныя кровотеченія, чахотку, истерику. ¹⁾ О леченіи какъ аменорреи, такъ и кровотеченій рѣчь будетъ ниже въ „общей терапіи“ женскихъ болѣзней.

Изъ болѣзней женскихъ грудей, причисляемыхъ къ губчатимъ ²⁾ и железистымъ ³⁾ органамъ, упоминается о воспаленіи и нарывахъ грудей у кормилицъ, ⁴⁾ въ особенности же о раковомъ ихъ пораженіи. Такъ въ *De morbis mulierum* читаемъ:

„Въ женскихъ грудяхъ образуются твердыя опухоли (*firmata*), однѣ большей, другія меньшей величины, онѣ не нагнаиваются, а все болѣе и болѣе затвердѣваютъ, впослѣдствіи же изъ нихъ образуются скрытыя раковыя опухоли (*каркинои криптои*)“. И далѣе: „боли отъ грудей отражаются въ области шейныхъ (яремныхъ, *σφαγας*) венъ и плечъ“ является жажда, сосокъ высыхаетъ и все тѣло худѣетъ, въ ушахъ иногда образуются затвердѣлости. Въ этомъ періодѣ болѣзнь неизлечима и причиняетъ смерть. Если же она была пользована, когда еще не подвинулась на столько впередъ и если восстанавливаются регулы, то выздоровленіе возможно“. ⁵⁾

Очевидно въ приведенномъ описаніи болѣзни упоминается только о боляхъ и „скрытомъ“ ракѣ грудной желѣзы, объ изъязвленномъ же ракѣ есть намекъ въ краткой исторіи болѣзни, сохранившейся въ *Эпидеміяхъ*:

„Одна женщина въ Абдерахъ имѣла ракъ на груди, который представлялъ слѣдующее: изъ соска вытекалъ кровянистый ихоръ, когда истеченіе остановилось, послѣдовала смерть“. ⁶⁾

Въ приведенныхъ и другихъ мѣстахъ находимъ также многочисленныя замѣтки о симпатіи, существующей между грудными железами и маткой при наступленіи мѣсячныхъ кровей, угрожающемъ выкидышѣ и проч.

„Если хотите остановить мѣсячное очищеніе у женщины, то поставьте на грудь возможно большей величины рожокъ. ⁷⁾ Беременная женщина, у которой груди внезапно опадаютъ, выкинетъ“ ⁸⁾ и т. д.

¹⁾ De naturae pueri, L. VII, 496, § 15, De morb. mulierum I, L. VIII 14—22, § 2.

²⁾ De prisca medicina, L. I, 628.

³⁾ De glandulis, L. VIII, 570, § 16.

⁴⁾ Тамъ же, 572, § 17.

⁵⁾ De morbis mulierum II, L. VIII, 282, § 188.

⁶⁾ Epidem. VII, L. V, 462, § 116.

⁷⁾ Aphorism. V, § 50.

⁸⁾ Тамъ же, § 37.

Въ общей терапіи женскихъ болѣзней,¹⁾ кромѣ огромнаго множества разныхъ лекарственныхъ веществъ, важнѣйшую роль играютъ пессаріи, окуриванія и впрыскиванія.

Пессаріи гиппократиковъ не имѣютъ ничего общаго съ употребляемыми нынѣ и служащими для удержанія смѣщенной матки. Тогдашніе пессаріи (πρῶτα) состояли изъ полотнянаго мѣшечка или свернутой холстинки, въ которыя клали лекарственное вещество и которое вводили чаще всего при помощи пера.²⁾ Нѣкоторые изъ относящихся сюда формулъ содержатъ сильно-дѣйствующія средства, какъ препараты мѣди, эла-терій, сокъ дикаго огурца и кантарида. Нерѣдко послѣ употребле-нія этихъ средствъ появлялись боли, воспаленія и болѣзненное мочеиспу-сканіе. Вообще авторъ *De morbis mulierum* заботился только о терапевти-ческомъ леченіи смѣщенной матки, грануляцій, флегмазій, неправильныхъ менструацій и бѣлей, полагая, что при благоприятномъ исходѣ этихъ измѣ-неній смѣщенная матка сама приметъ нормальное положеніе. Механическое же поддержаніе матки его нисколько не занимало, за исключеніемъ одного случая, гдѣ рѣчь идетъ о довольно грубомъ способѣ удержать матку, а именно: соотвѣтственной формы граната просверливается на мѣстѣ пло-довика (яичника), нагрѣвается въ тепломъ винѣ и вводится во влагалище какъ можно глубже, а для того чтобы она не выпала назадъ, ее укрѣп-ляютъ широкимъ бинтомъ, обхватывающимъ ее снизу.³⁾ Въ другихъ мѣ-стахъ рѣчь идетъ также о губкахъ съ цѣлью удерживать матку.⁴⁾

Окуриванія (σμήνη) употреблялись съ тою же цѣлью, какъ и пессаріи, состояли изъ различныхъ веществъ, часто сильно-дѣйствующихъ, и продол-жались довольно долго, даже до обморока. Авторъ описываетъ многіе при-боры, при помощи которыхъ примѣнялись окуриванія, вообще же для этой цѣли служили вводившіяся во влагалище трубки, черезъ которыя окуриванія достигали матки.⁵⁾

Впрыскиванія и заливанія (infusiones) также имѣли въ виду привести матку въ соприкосновеніе съ лекарственными веществами, съ цѣлью способствовать либо зачатію (ἐγγυστον κατηήρειν)⁶⁾ или наоборотъ опорожненію матки (ἐκβάλειν).⁷⁾ Максимумъ впрыскиваемой за разъ жидкости опредѣ-ляется въ 2 котилы или въ полъ-литра.⁸⁾

¹⁾ Cp. Littré, Remarques détachées sur les livres relatifs aux maladies des femmes въ L. VIII, 520—523.

²⁾ De morb. mulierum I, L. VIII, 151—170 §§ 74, 75; тамъ же, II, 392, § 205

³⁾ Тамъ же, II, 324, § 149.

⁴⁾ Тамъ же, II, 318, § 144, III, 462, § 248.

⁵⁾ Тамъ же, II, 284, § 133 и 398, § 206. ⁶⁾ De morbis mulierum I, 166, § 75; III, 436, § 227. ⁷⁾ Тамъ же, I, 184, 186, 188, 196, 212; II, 316, § 144, 380, § 197.

⁸⁾ Тамъ же, II, 406 § 209.

Для впрыскиваній употреблялась „спринцовка (κλυστήρ), коей конецъ долженъ быть гладкій какъ въ зондѣ и серебряный, отверстіе должно сдѣлать сбоку, оставивъ впереди небольшой (слѣпой) кончикъ шприца, кромѣ того онъ долженъ быть снабженъ еще другими отверстіями, расположенными по длинѣ его на одинаковомъ разстояніи съ каждой стороны. Эти отверстія должны быть не большія, а узкія. Конецъ спринцовки долженъ быть компактный, остальная часть полая на подобіе трубочки. Къ нему привязываютъ свиной пузырь, хорошо смятый“. ¹⁾

При аменорреѣ напр. вслѣдствіе боковаго смѣщенія матки при-
мѣнялся правильный курсъ леченія, продолжавшагося отъ одной менструа-
ціи до другой. Это леченіе состояло, кромѣ ваннъ, окуриваній, пессаріевъ,
соотвѣтственной діеты, — въ употребленіи особаго рода гладкихъ сосно-
выхъ палочекъ (δακτύλα), числомъ отъ 5 до 6, длиною въ 6 поперечныхъ
пальцевъ, конической формы, различной толщины, суженныхъ на одномъ и
утолщенныхъ на другомъ концѣ, причѣмъ самая толстая имѣла сходство
съ указательнымъ пальцемъ. Сначала вводили мало-по-малу самую меньшую
изъ палочекъ, затѣмъ остальные. Кромѣ того имѣлись свинцовыя ту-
рунды или зонды, полые внутри, по формѣ похожіе на палочки и напол-
нявшіеся телячьимъ жиромъ. Днемъ употреблялись палочки, а на ночь
свинцовыя турунды. Этотъ способъ имѣлъ цѣлью способствовать раскрытію
отверстія матки. ²⁾ Другія аменорреи также лечились пессаріями, паровыми
ваннами, впрыскиваніями, окуриваніями дурно пахучими или благовонными
веществами. При аменорреѣ отъ смѣщенія матки для этой цѣли упо-
треблялись разрѣзанные колоквинты въ настоенномъ на винныхъ ягодахъ
винѣ, причѣмъ наполненный всѣмъ этимъ сосудъ ставился подъ дѣтород-
ныя части, куда пары проникали черезъ трубку. Внутри давали Galbanum,
бычачью жолчь, мирру и проч., иногда же элатерій, кантарида. ³⁾ Для устра-
ненія аменорреи вслѣдствіе заращенія дѣвственной плевы или образованія
перепонки въ устьѣ матки употреблялся пессарій, приготовленный изъ ку-
сочка полотна, напитааннаго камедью, мѣдными цвѣтами, медомъ и другими
веществами, который засовывался какъ можно глубже во влагалище, ⁴⁾ но
практиковалось также и оперативное удаленіе этихъ перепонокъ. ⁵⁾ Для
устраненія суженій или уклоненій устья матки, о которомъ часто упоми-

¹⁾ Тамъ же, III, 430, § 222.

²⁾ Тамъ же, II, 288, 290, § 133.

³⁾ De natura muliebri L. VII. 338, § 18 и De locis in homine, L. VI, 346, § 47.

⁴⁾ De morbis mulierum I, L. VIII, 58, § 20, тамъ же, III, 432, § 223.

⁵⁾ Тамъ же, I, 60, § 20.

нается какъ о причинѣ аменорреи и безплодія, служили лекарственные пессаріи, а при безплодіи свинцовые или оловянные зонды сначала потоньше, а позднѣе потолще, ¹⁾ или же родъ искусственнаго penis (βαλανος). ²⁾

При выпаденіяхъ матки, о чемъ рѣчь идетъ 4 раза, во всѣхъ этихъ случаяхъ авторъ предписываетъ сокращиваніе („περιξέσας“) краевъ устья матки помощью разрыва слизистой оболочки и растиранія затѣмъ тряпочкой съ цѣлью вызвать слипчивое воспаленіе (флегмазію) вокругъ шейки матки и образованіе рубцовъ, которые удерживали бы матку въ правильномъ положеніи, послѣ чего авторъ предписывалъ покой, наружное употребленіе вяжущихъ средствъ, губки, поддерживаемой помощью бинта, и большія сухія банки въ области тазо-бедреннаго состава,—средство, которое гиппократики нерѣдко употребляли какъ revulsivum. ³⁾

Кровотеченія изъ матки лечились перевязываніемъ рукъ и ногъ, банками подъ грудями, кровоостанавливающими пессаріями, но не кровопусканіями. ⁴⁾

Дѣтскія болѣзни. Изъ этого класса болѣзней прежде всего отмѣтимъ врожденныя уродливости, изъ коихъ въ *Сборникъ* упоминается о мясистомъ плодѣ (σαρκώδες), длиной въ 4 пальца, безо рта, но съ явственно очерченными главнѣйшими частями и толстымъ, круглымъ послѣдомъ, ⁵⁾ далѣе о врожденной язвѣ на бедрѣ у родившейся въ срокъ живой дѣвочки въ одномъ случаѣ superfoetationis, въ которомъ мясистый продуктъ послѣдней отдѣлился спустя 40 дней, ⁶⁾ а также объ одномъ случаѣ сращенія праваго плеча съ грудью у мертворожденного младенца. ⁷⁾ Затѣмъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ говорится о косолапости (ποδὸς κολλῶσις vel κολλῶς) и различныхъ ея видоизмѣненіяхъ, изъ коихъ чаще всего наблюдался pes vagus. ⁸⁾ Далѣе въ *De articulis* упоминается о врожденныхъ вывихахъ бедра ⁹⁾ и плеча (кошачье плечо, mustelaneus, γαλιτρίωνες), ¹⁰⁾ каковыя случаи, описанія коихъ встрѣчаемъ и въ другихъ мѣ-

¹⁾ De superfoetatione, L. VIII, 494, § 29, De natura muliebri. L. VII, 412, § 94.

²⁾ См. выше стр. 404 и De morbis mulierum I, L. VIII, 160, § 74; II, 394, § 205.

³⁾ De morbis mulier. II, L. VIII, 318 § 144, тамъ же, III, 462, § 248; De natura muliebri, L. VII, 318, § 5; De foetus excisione, L. VIII, 516, § 5.

⁴⁾ De morbis mulierum, II, 236, § 110.

⁵⁾ Epidem. II, sect. II, L. V, 92, § 19.

⁶⁾ Epidem. V. L. V. 210, § 11.

⁷⁾ Тамъ же, 212, § 13.

⁸⁾ De articulis. IV, L. IV, 234, § 53, 264, § 62.

⁹⁾ Тамъ же, L. IV, 230, § 52.

¹⁰⁾ Тамъ же, L. IV, 114, § 12 и 236, § 53, 242, § 55 въ концѣ.

стахъ гиппократовскаго *Сборника*,¹⁾ безъ сомнѣнія могли быть и не врожденные, а приобретенные во время или послѣ родовъ вслѣдствіе травматическихъ причинъ или другихъ болѣзней. Сюда относятся также данныя о внутриматочныхъ поврежденіяхъ младенца вслѣдствіе удара или паденія беременной на животъ и другихъ подобнаго рода поврежденіяхъ, которыя могутъ причинить разрывъ оболочекъ и даже смерть младенца;²⁾ наконецъ макроцефалія у обитателей береговъ Меотическаго озера, о чемъ рѣчь была выше.³⁾

Переходя затѣмъ собственно къ дѣтскимъ болѣзнямъ, необходимо замѣтить, что вообще сохранившіяся о нихъ въ *Сборникъ* данныя довольно скудны.

Такъ объ отличительныхъ свойствахъ дѣтскаго возраста въ *Сборникъ* находимъ только нѣсколько разсѣянныхъ тамъ и сямъ замѣчаній, куда относятся напр. большее развитіе животной теплоты у дѣтей сравнительно съ взрослыми,⁴⁾ большая тонкость и мягкость ихъ черепа и т. д.⁵⁾ Изъ временъ года для здоровья дѣтей благопріятнѣе всего считаются весна и начало лѣта.⁶⁾ Что касается болѣзней, то между различными періодами дѣтскаго возраста онѣ распредѣляются такъ:

„У дѣтей малыхъ и новорожденныхъ—молочницы, рвоты, кашли, бессонницы, страхи, воспаленія пупка, теченіе изъ ушей. При наступленіи прорѣзыванія зубовъ—беспокойство десенъ, горячки, конвульсіи, поносы, особливо во время выхожденія глазныхъ зубовъ (d. caninae, *kerodonta*), и такіе же болѣзненные припадки, которые описаны выше, показываются и у большихъ дѣтей и у тѣхъ, которые подвержены запорамъ“.⁷⁾

„Въ возрастѣ не много старшемъ—воспаленія миндалевидныхъ железъ, вывихъ впередъ затылочнаго позвонка, одышки, кашли, круглые глисты, аскариды, бородавки, опухоли за ушами, золотухи и другія еще опухоли, по преимуществу вышесказанныя“.⁸⁾

„Дѣти отъ 7 до 15 лѣтъ имѣютъ особенное расположеніе къ воспаленіямъ мочевого пузыря“.⁹⁾

„Въ возрастѣ еще постарше и передъ возмужалостью много болѣзней предыдущихъ, а наиболѣе горячекъ и кровотеченій изъ носу.—Большая часть болѣзней у дѣтей рѣшаются однѣ въ 40 дней, другія въ 7 мѣсяцевъ, нѣкоторыя въ 7 лѣтъ, другія наконецъ передъ возмужа-

¹⁾ Epidem. VI, sect. I, L. V, 272, § 12.

²⁾ De genitura L. VII, 484, § 10.

³⁾ См. выше стр. 274 и De aëre, aquis et locis L. II, 58, § 14. Въ новѣйшее время подобнаго рода черепа были найдены при раскопкахъ близъ Керчи въ Крыму и описаны Rathke (Müllers Archiv f. Anatomie 1843). Ср. Hirsch, l. c. p. 7, примѣчаніе 9.

⁴⁾ Epid. VI, sect. III, L. V, 296, § 7.

⁵⁾ De fracturis, L. III, 250, § 18.

⁶⁾ Aphorism. III, § 18.

⁷⁾ Aphorism. III, §§ 24, 25.

⁸⁾ Тамъ же, § 26.

⁹⁾ Praenot. coasae, L. V, 688, § 462.

лостью; но тѣ, которыя упорствуютъ и не проходятъ у мальчиковъ въ возмужалости, а у дѣвочекъ въ эпоху мѣсячнаго очищенія, продолжаются по большей части безконечно“. ¹⁾

Особенно часты у дѣтей *нервные болѣзни*. При этомъ прежде всего приведемъ здѣсь взглядъ автора *De morbo sacro*, по которому здоровье головы у дѣтей зависитъ отъ надлежащаго „очищенія“ мозга еще въ періодѣ внутриутробной жизни и тотчасъ послѣ родовъ, ибо по его мнѣнію мозгъ, подобно другимъ частямъ, имѣетъ до рожденія младенца на свѣтъ свой ростъ и свои „очищенія“. Согласно этой теоріи сыпь на головѣ, на ушахъ и остальныхъ частяхъ тѣла, а также истечение слюны и носовой слизи способствуютъ сохраненію здоровья у дѣтей по мѣрѣ ихъ роста, ибо черезъ то освобождается и очищается слизь, которая должна была отдѣлиться еще во время пребыванія зародыша въ маткѣ. ²⁾ Изъ нервныхъ болѣзней у дѣтей упоминаются судороги, которыя либо сопровождаютъ острые лихорадки, ³⁾ либо происходятъ при господствующихъ южныхъ вѣтрахъ, а также подъ вліяніемъ огня, солнечнаго зноя, холода, испуга, каковыя причины всѣ располагаютъ къ уменьшенію напряженія въ мозгу, обильному отдѣленію и накопленію въ немъ слизи, словомъ къ мозговымъ приливамъ. ⁴⁾ Большею частью судороги, особенно у очень маленькихъ дѣтей, признаются смертельными. ⁵⁾ Предвѣстниками судорогъ бываютъ отсутствіе испражнений, бессонница, внезапный страхъ и вскрикиваніе, постоянные стоны, желтый, синеватый или красный цвѣтъ лица. ⁶⁾ При этомъ встрѣчаемся здѣсь съ явленіемъ, что для вѣрной прогностики у дѣтей, какъ и у взрослыхъ, необходимо брать въ расчетъ „совокупность всѣхъ признаковъ“. ⁷⁾ Наконецъ относительно падучей болѣзни у дѣтей интересенъ сообщаемый авторомъ *De morbo sacro* фактъ, что послѣ образованія мѣстныхъ параличей расположеніе къ этой болѣзни разъ на всегда исчезаетъ. ⁸⁾

Въ маленькомъ трактатѣ *De dentitione*, написанномъ афоризмами, есть нѣчто на острую головную водянку, ⁹⁾ причѣмъ встрѣчаемся съ замѣчаніемъ, что если при прорѣзываніи зубовъ присоединяются поносъ или острая лихорадка, то таковыя дѣти менѣе подвержены судорогамъ. ¹⁰⁾ Последний взглядъ, а именно, что присоединяющаяся лихорадка преду-

¹⁾ Aphorism. III, §§ 27, 28. Переводъ Павла Шюца, I. с. стр. 78.

²⁾ De morbo sacro L. VI, 368—370, § 5.

³⁾ Prognosticon L. II, 186, § 21.

⁴⁾ De morbo sacro L. VI, 378, 380, § 10.

⁵⁾ Тамъ же, 374, § 8.

⁶⁾ Prognosticon, L. II, 186, § 24.

⁷⁾ Тамъ же, 188.

⁸⁾ De morbo sacro, L. VI, 376, § 8.

⁹⁾ De dentitione, L. VIII, 544, § 8.

¹⁰⁾ Тамъ же, §§ 6 и 7.

преждаетъ или прекращаетъ судороги, высказывается и въ другихъ мѣстахъ *Сборника*.¹⁾ Въ томъ же трактатѣ *De dentitione* говорится о язвахъ на миндалевидныхъ железахъ, протекающихъ безъ лихорадки или съ лихорадкой и кашлемъ,²⁾ съ затрудненіемъ или безъ затрудненія глотанія.³⁾ Наконецъ здѣсь же встрѣчаемъ описаніе болѣзней, сильно напоминающихъ дифтеритъ, а именно разъѣдающихъ язвъ на миндалевидныхъ железахъ, представляющихъ „паутинообразный“ (*ἀρχυμιώδες*) налетъ,⁴⁾ распространяющихся на язычекъ и измѣняющихъ голосъ, причемъ больные выздоравливаютъ, или же переходящихъ на глотку и причиняющихъ одышку, причемъ болѣзнь принимаетъ болѣе тяжкій и острый характеръ, особенно лѣтомъ.⁵⁾ Объ афтахъ въ полости рта мы уже говорили въ Частной патологии и терапіи. О кашлѣ и запорѣ у дѣтей упоминается въ *De morbis mulierum*. I.⁶⁾ Въ *Эпидеміяхъ* описывается эпидемическій кашель въ Периноеѣ, осложнившійся дневной слѣпотой (*nyctalopia*),⁷⁾ а также кашель, осложненный опухолями околушныхъ железъ „какъ у сатировъ“.⁸⁾—Какъ курьезъ прибавимъ еще, что по поводу глистной болѣзни у дѣтей авторъ *De morbis IV* съ совершенно книдской замашкой старается доказывать, что „ленточная глиста зарождается и не можетъ иначе зародиться, какъ только въ періодѣ внутриутробной жизни младенца (!)“, сопровождал притомъ свое разсужденіе длинной аргументаціей противъ производящихъ ленточную глисту отъ меньшихъ.⁹⁾

Что касается общей терапіи дѣтскихъ болѣзней, то здѣсь особеннаго вниманія заслуживаетъ афоризмъ, что „дѣти труднѣе переносятъ постъ, нежели взрослые“.¹⁰⁾ Вообще для дѣтей въ раннемъ возрастѣ считаются полезными продолжительныя теплыя ванны, а также разведенное, не со всѣмъ холодное и не пучащее вино для предохраненія отъ судорогъ и приобрѣтенія лучшаго цвѣта и полноты.¹¹⁾ Наконецъ здѣсь интересно указаніе, что очищенія кишечнаго канала у дѣтей можно достигнуть, очищая кормилицу.¹²⁾

¹⁾ Aphorism IV, § 57 и De morbis I, L. VI, 152, § 7.

²⁾ De dentitione l. c. 546, § 18—20.

³⁾ Тамъ же, § 22.

⁴⁾ Тамъ же, 548 § 24.

⁵⁾ Тамъ же, §§ 30, 31 32.

⁶⁾ De morbis mulierum, I. L. VIII, 222, § 92.

⁷⁾ Epidem. VI, sect. VII, L. V, 332, § 1.

⁸⁾ Epidem. VII, L. V, 456, § 105.

⁹⁾ De morbis IV, L. VII, 594, § 54.

¹⁰⁾ Aphorism. I, § 13.

¹¹⁾ De victu salubri, L. VI, 80, § 6.

¹²⁾ Epidem. VI, sect. V, L. V, 322, § 15.

Хирургія Гиппократъ. Во времена Гиппократъ хирургія была еще такъ тѣсно связана съ внутренней медициной, что едва получаетъ отдѣльное названіе „ручныхъ операцій“ (χειρουργία). ¹⁾

Rétrequin ²⁾ говоритъ, что въ его глазахъ Гиппократъ еще замѣчательнѣе какъ хирургъ, чѣмъ какъ врачъ. Въ то время какъ въ области внутренней медицины нѣкоторые изъ его взглядовъ и методовъ леченія устарѣли, хирургія его оказывается болѣе живучей и многіе изъ изобрѣтаемыхъ нынѣ новыхъ способовъ въ сущности представляють нечто иное, какъ возрожденіе старыхъ гиппократическихъ правилъ.

Литтре полагаетъ, что Гиппократомъ составлена одна большая книга о хирургіи, обнимавшая общее ученіе о повязкахъ, хирургическихъ аппаратахъ, переломахъ, вывихахъ и поврежденіяхъ головы, и что отъ этой книги въ *Сборникъ* сохранились только 5 отрывковъ, не имѣющихъ между собою тѣсной связи и отчасти искаженныхъ. ³⁾ Но и эти отрывки заключаютъ въ себѣ столько интересныхъ замѣчаній, изложенныхъ притомъ съ такою точностью и вѣрностью взгляда, что, говоря словами Rétrequin'a, не знаешь чему болѣе изумляться въ Гиппократѣ, убѣдительному діалекту, опытному клиницисту или проницательному наблюдателю. ⁴⁾ Означенные отрывки составляютъ одно цѣлое зданіе хирургіи, вполне достойное нашего вниманія. Но и въ другихъ трактатахъ *Сборника* находится множество хирургическихъ замѣтокъ, которыя въ посмертномъ изданіи капитальнаго труда Rétrequin'a собраны въ одно цѣлое. ⁵⁾

Малая хирургія изложена въ трактатахъ *De medico* и *De officina medici*.

Трактатъ *De medico*, по мнѣнію Rétrequin'a, представляетъ нѣчто въ родѣ отрывка учебника хирургіи для учащихся и есть какъ бы введеніе

¹⁾ De officina medici, L. III, 274, § 2.

²⁾ Rétrequin, Mélanges d'histoire, de littérature et de critique médicales, Paris, Lyon, 1864, p. 150.

³⁾ De officina medici, L. III, 270, Argument.

⁴⁾ Rétrequin, l. c.

⁵⁾ Rétrequin, *Chirurgie d'Hippocrate*, Paris, 1878, 2 Voll. Въ составъ этого единственнаго въ своемъ родѣ изданія входятъ всѣ подлинныя хирургическія книги Гиппократъ (греч. текстъ и франц. переводъ) съ комментаріями и дополненіями изъ другихъ книгъ *Сборника*. Поэтому и мы сочли за лучшее при изложеніи хирургіи Гиппократъ придерживаться главнымъ образомъ какъ этого, такъ и другихъ трудовъ Rétrequin'a, причемъ однако нами не упущены изъ виду и труды Литтре, Гирша и другихъ.

въ хирургію Гиппократъ, заключающее въ то же время множество правилъ для поведенія врача. ¹⁾ Изложивъ требованія относительно вышнихъ качествъ врача, его манеры держаться, нравственного характера и обращенія съ больными, ²⁾ авторъ переходитъ къ выбору и расположенію врачебнаго „кабинета“ (*officina, ἰατρικὴ*), причемъ устанавливаетъ правила относительно свѣта, собранія инструментовъ и необходимыхъ приспособленій какъ для операций, такъ и для повязокъ. ³⁾ Затѣмъ изложивъ общія правила для производства операций, ⁴⁾ онъ рассматриваетъ острые и широкіе (брюшинные) бистури (*μαχαίρα*), ⁵⁾ а также банки, сухія и съ палочками, устанавливая въ то же время спеціальныя показанія для каждого изъ этихъ родовъ банокъ отдѣльно:

„Когда приливъ сосредоточился далеко отъ поверхности мягкихъ частей, необходимо, чтобы банка имѣла узкую шейку и не слишкомъ широкое брюшко (*μὴ ὑατρικὴ δὴ*), нѣсколько удлинненное къ захватываемому рукой концу и не тяжелое (*κομπομοειδὴς банка*). ⁶⁾ Такого рода банки притягивають, какъ и надлежитъ, по прямой линіи, къ поверхности мягкихъ частей, жидкости, самыя отдаленныя. Если же страданіе занимаетъ значительное протяженіе въ самомъ мясѣ, то употребляютъ банку, похожую на первую, но съ болѣе широкой шейкой (*κρουαία банка*). ⁷⁾ Палочки дѣлають снизу вверхъ, въ частяхъ, явно переполненныхъ кровью, пользуясь изогнутыми, не слишкомъ узкими бистури, ибо тягучія, густыя влаги не потекутъ изъ узкихъ разрывовъ“. ⁸⁾

Далѣе слѣдуетъ техника кровопусканія на рукѣ съ изложеніемъ предосторожностей для его удачнаго выполненія, ⁹⁾ наконецъ общія замѣчанія о распознаваніи и леченіи нарывовъ, ¹⁰⁾ о классификаціи язвъ, ¹¹⁾ объ употребленіи припарокъ ¹²⁾ и въ заключеніе о воепой хирургіи и способѣ научиться искусству извлекать стрѣлы:

„Въ практикѣ городовъ встрѣчается очень мало случаевъ упражняться въ хирургіи ранъ, за рѣдкостью гражданскихъ и иностранныхъ войнъ въ нашихъ городахъ; такіе слу-

¹⁾ См. выше стр. 205.

²⁾ De medico, P. I, 208—212, § 2

³⁾ Тамъ же, 212—222, §§ 3—6.

⁴⁾ Тамъ же, § 7.

⁵⁾ Тамъ же, 224, § 8.

⁶⁾ Тамъ же, 226, § 9. Здѣсь мы слѣдуемъ толкованію Pétrequin'a, отличному отъ толкованія Литтре, Даремберга и Эрмеринса, которые, какъ доказалъ Pétrequin, неправильно измѣнили обыкновенный текстъ, опустили частицу *μὴ*. Въ изданіи Петркэна находимъ совершенно аналогическое съ описаніемъ Гиппократъ изображеніе 2 родовъ бронзовыхъ банокъ, найденныхъ въ развалинахъ Геркуланума и Помпей, изъ коихъ однѣ болѣе коническія, другія—сфероидальныя и съ широкимъ отверстіемъ. Ср. Pétrequin, *Chirurgie d'Hippocrate*, I, 253, Commentaire къ *De medico*.

⁷⁾ Тамъ же, 228 § 9. ⁸⁾ Тамъ же, 230, 232, § 10. ⁹⁾ Тамъ же, 232, § 11.

¹⁰⁾ Тамъ же, 236 § 13. ¹¹⁾ Тамъ же, 238, § 14. ¹²⁾ Тамъ же, 242, § 15.

там на оборотъ весьма часты и встрѣчаются почти ежедневно въ походахъ за границу, а потому желающіе посвятить себя этой хирургіи должны поступить на службу и слѣдовать за войсками, отправляющимися на внѣшнія войны; только такимъ путемъ возможно приобрести навыкъ и опытность въ этой отрасли искусства.¹⁾

Вмѣстѣ съ тѣмъ авторъ отсылаетъ къ другому сочиненію о военной хирургіи, нынѣ утраченному, и прибавляетъ: „мы уже говорили о всѣхъ этихъ предметахъ въ другихъ сочиненіяхъ“. Вѣроятно здѣсь рѣчь идетъ о трактатѣ *De vulneribus perniciosis*, о которомъ упоминаетъ неоднократно Галенъ.²⁾

Трактатъ *De officina medici* прежде всего излагаетъ правила объ академическихъ позахъ оператора, о его движеніяхъ и манерахъ держаться въ сидячемъ и стоячемъ положеніи, которое во всякомъ случаѣ должно быть выбрано удобное по отношенію какъ къ нему самому, такъ и къ оперируемой части и къ свѣту, естественному или искусственному.³⁾ Затѣмъ авторъ разсматриваетъ ручныя упражненія: ногти не должны быть ни слишкомъ длинные, ни слишкомъ коротко обрѣзанные, для оперативныхъ приѣмовъ слѣдуетъ упражнять либо концы пальцевъ—большой противъ указательнаго, либо всю руку—въ состояніи пронаціи, либо обѣ руки—одну противъ другой.⁴⁾ Вообще обращалось особенное вниманіе на воспитаніе молодыхъ врачей въ этомъ отношеніи. Тѣло ихъ приучалось къ правильнымъ позамъ, а руки къ правильнымъ движеніямъ, и эта хирургическая гимнастика, столь необходимая для точности при производствѣ операций, безъ сомнѣнія находилась, подобно другимъ родамъ гимнастики, на гораздо высшей ступени развитія, чѣмъ въ настоящее время.⁵⁾

Инструменты должны быть расположены сподручно и не стѣсняя оператора.⁶⁾ Помощники должны подавать оператору инструменты и оперируемую часть, держать больного такъ, чтобы онъ не могъ двигаться, и молча и внимательно прислушиваться къ приказаніямъ оператора.⁷⁾

Затѣмъ слѣдуетъ изложеніе *desmurein*. Общія условія для наложенія повязокъ—быстрота, легкость, удобство и изящество:

„Всякую повязку слѣдуетъ накладывать проворно (*ταχῶς*), дабы ускорить работу, искусно и безъ труда (*ἀπὸνως*), дабы не причинять боли и легче работать

¹⁾ Тамъ же, 244, § 17; L. IX, 218, § 14.

²⁾ Ср. Pétrequin, *Mélanges d'histoire etc.* въ концѣ.

³⁾ *De officina medici*, P. II, 13—19, L. III, 278, § 3.

⁴⁾ Тамъ же, P. II, 20—24, L. III, 284—286, § 4.

⁵⁾ *Argument* къ *De officina medici*, L. III, 265.

⁶⁾ *De officina medici*, P. II, 24—26, L. III, 288, § 5.

⁷⁾ Тамъ же, § 6.

удобно (*εὐπόρως*), дабы быть готовымъ ко всему, и изящно (*εὐρεῖθμος*), чтобы работать съ граціей. Разъ наложенная, она должна выглядѣть хорошо приспособленной и красивой (*ἀγαθῶς, καλῶς*). Красивой повязка будетъ тогда, когда она проста, наложена гладко, безъ складокъ и правильно, правильна же она тогда, когда для частей подобныхъ и ровныхъ и повязка схожа и ровна, а для частей неподобныхъ и неровныхъ и повязка не схожа и неровна“.¹⁾

Формы повязокъ слѣдующія: простая (циркулярная, *ἀπλοῦς, ἑγκυκλος*), спиральная (*σκέπαρος, dolabra, en doleires*), восходящая (*σικῶς, genversé*), топосулюс (*ὀφθαλμῶς*), ромбовидная (*ῥόμβος*) и полуромбовидная (*ἡμίτομος*). Видъ повязки долженъ быть принаровленъ къ формѣ и страданію части, на которую она накладывается.²⁾

Спеціальныхъ условій для наложенія хорошей повязки два:

1) „Сила (*σχῆος*), которая есть слѣдствіе или степени стягиванія, или количества бинтовъ. При этомъ главное условіе, чтобы бинты не были наложены ни слишкомъ слабо, ни ущемляя части, а прилегли точно и гладко, не причиняя однако боли, какъ къ оконечностямъ [частямъ отдаленнымъ отъ поврежденія], такъ и посреднимъ [на мѣстѣ самого поврежденія]. Узлы и стежки должны направляться не внизъ, а вверхъ. Концы стежекъ должны помѣщаться не соответственно ранѣ, а на мѣстѣ узловъ. Не слѣдуетъ завязывать узловъ ни на мѣстахъ, подверженныхъ тренію, ни тамъ, гдѣ происходятъ дѣйствія (движенія), ни тамъ наконецъ, гдѣ они очутились бы въ пустомъ пространствѣ и въ неудачномъ мѣстѣ. Узлы и стежки должны быть мягки и не слишкомъ большіе“.³⁾

2) [Качество, *ποῖον*]. „Необходимо помнить, что всякая повязка легко соскользываетъ съ наклоненныхъ и постепенно утончающихся частей, какъ макушка головы и нижняя часть икры. Ходы бинта направлять на правой сторонѣ вгъво, на лѣвой—вправо, за исключеніемъ головы, гдѣ ихъ ведутъ вертикально (*κατ'ῑξιν*), отъ макушки къ подбородку. Для частей противоположныхъ употребляютъ бинтъ двуглавый; или же одноголовый, который ведутъ подобно первому и укрѣпляютъ на мѣстѣ, гдѣ онъ не соскользнетъ, напр. по срединѣ головы, или другой подобной области. На подвижныя части, а именно на составы, на сторону сгиба (подколенный яма) накладываются бинты поменьше и поуже; на сторону же разгибанія (надколенная чашка)—гладкіе и широкіе“ и т. д.⁴⁾

Матеріалъ для повязокъ долженъ быть чистый, легкій, мягкій и тонкій, но вмѣстѣ и крѣпкій и по формѣ соответствовать ширинѣ и толщинѣ частей, самая же повязка должна не сжимать, а только держаться.⁵⁾

¹⁾ Тамъ же, § 7 (Р. II, 26, L. III, 290).—Въ *De victu in acutis* есть мѣсто, могущее служить отличнымъ комментариемъ для всего этого параграфа:

„Необходимо прилагать свой разумъ во всѣхъ частяхъ искусства: все, что должно быть сдѣлано хорошо и правильно (*καλῶς ἢ ὀρθῶς*), слѣдуетъ дѣлать хорошо и правильно; все что должно быть сдѣлано скоро (*ταχίως*)—выполнять скоро; что должно быть сдѣлано чисто (*καθαρίως*)—выполнять чисто; что должно быть сдѣлано безъ боли (*ἀνωδύτως*)—оперировать, причиняя возможно меньшую боль, и такъ во всемъ и вездѣ слѣдуетъ стремиться къ лучшему, чтобы отличиться между собратами“. *De victu in acutis*, L. II, 230, § 2.

²⁾ *De officina medici*, Р. II, 28, L. III, 292, § 7.

³⁾ Тамъ же, Р. II, 28—32, L. III, 292—298, § 8.

⁴⁾ Тамъ же, Р. II, 34—36, L. III, 298—302, § 9.

⁵⁾ Тамъ же, Р. II, 38, L. III, 302—304, § 10.

Дѣйствіе повязки, накладываемой прямо на кожу, состоитъ либо въ прилаживаніи разошедшихся стѣнокъ какой нибудь пазухи, либо въ сближеніи краевъ зіяющей раны, либо въ разъединеніи частей, ненормально соединенныхъ, либо въ приведеніи на мѣсто частей, которыя уклонились. Общее правило—начинать накладываніе повязки съ частей здоровыхъ и отдаленныхъ отъ поврежденія и оканчивать на мѣстѣ поврежденія, дабы находящаяся тамъ жидкость выжималась и не накаплилась вновь. ¹⁾ Давленіе производитъ преимущественно на мѣсто поврежденія, весьма мало на части отдаленныя. ²⁾ При этомъ дается совѣтъ употреблять бинты сухіе, а влажные и при томъ смоченные жидкостью, соответствующею каждому поврежденію. ³⁾

Относительно примѣненія воды въ хирургическихъ болѣзняхъ находимъ здѣсь замѣтки о температурѣ воды, которая испытывается на рукѣ, а также о количествѣ ея: обильныя обливанія способствуютъ расслабленію и истонченію тканей; умѣренныя—размягченію и „образованію мяса“. ⁴⁾ Далѣе излагаются правила для наложенія повязокъ при переломахъ, ⁵⁾ вывихахъ, ⁶⁾ экхимозахъ, ⁷⁾ поврежденіяхъ груди, реберъ, головы, причеиъ обращается вниманіе на предупрежденіе болей и другихъ случайностей отъ движеній, сотрясеній, кашля, чиханія. ⁸⁾

Матеріалъ для накладыванія повязокъ при переломахъ Гиппократъ дѣлитъ 1) на бинты, непосредственно накладываемые на кожу (*ὑποστρώμα*, отсюда *ὑπόστρε*). 2) Компрессы, накладываемые на эти бинты (*σπλήνες*), 3) бинты, накладываемые на эти компрессы (*ἐπιστρώμα*, отсюда *ἐπίστρε*) и 4) полоски полотна для удержанія всей повязки (*παράφρημα*, *lisière*). ⁹⁾ Далѣе тутъ описываются шины (*ὀστέονες*), въ томъ числѣ жолобоватыя, которыя при переломахъ накладывались только на 7, 9 или 11 день и должны представлять наибольшую толщину тамъ, гдѣ переломъ обнаруживаетъ стремленіе къ смѣщенію и выстоять. ¹⁰⁾ Предварительно наложенія повязки кожа смазывалась мягкимъ, однороднымъ и чистымъ спускомъ

¹⁾ Тамъ же, Р. II, 40—44, L. III, 306—308, § 11.

²⁾ Тамъ же, Р. II, 52, L. III, 312, § 12.

³⁾ Тамъ же, Р. II, 44, § 11, L. III, 308.

⁴⁾ Тамъ же, Р. II, 60, L. III, 316, 318, § 13.

⁵⁾ Тамъ же, Р. II, 50—58, L. III, 310 и слѣд. § 12.

⁶⁾ Тамъ же, Р. II, 72, 74, L. III, 328, § 23.

⁷⁾ Тамъ же, Р. II, 70, L. III, 326, § 22.

⁸⁾ Тамъ же, Р. II, 78—82, L. III, 334, § 25.

⁹⁾ Тамъ же, Р. II, 52, 54, L. III, 312, 314, § 12.

¹⁰⁾ Тамъ же, Р. II, 56, Г. III, 314.

(хирургъ)). ¹⁾ Что касается *thesis*, т. е. аппарата или приспособленія, на которомъ долженъ покоиться больной членъ, то оно должно быть

„Мягкое, правильное, имѣть восходящее (наклонное) направленіе, особенно для выдающихся частей тѣла, какъ пятка и сѣдалищная область (*ischion*), такъ чтобы не происходило ни перегиба, ни искривленія, ни осадненія. Жолобоватая шина (*σολήνα*) должна быть подложена подъ всю нижнюю конечность, а не подъ половину только, при выборѣ же этой шины необходимо принимать во вниманіе и самое страданіе и свойственныя этому инструменту неудобства“. ²⁾

Наконецъ Гиппократъ указываетъ на то, что постоянное давленіе, производимое повязкой, и продолжительный покой и неподвижность производятъ атрофію членовъ, почему онъ даетъ наставленіе, какого рода повязку употреблять въ такомъ случаѣ одновременно съ другими средствами, а именно: стараться дѣйствовать болѣе количествомъ бинтовъ, чѣмъ степенью давленія, захватывать повязкой болѣе здоровыхъ частей, ослаблять ту часть, которая особенно въ томъ нуждается, и напр. при атрофіи голени накладывать повязку на бедро или одновременно на здоровый и больной членъ, наконецъ избѣгать шинъ и прибѣгать къ втираніямъ и обливаніямъ, чтобы такимъ образомъ способствовать восстановленію питанія и притоку питательныхъ жидкостей. ³⁾

Инструменты, упоминаемые въ *Сборникѣ*, далеко не представляютъ того разнообразія, какое встрѣчаемъ въ *Аюрведѣ* Сушруты. Сюда относятся:

1) Ножи (*μαχαίρια*), брюшистые и острые, ⁴⁾ соответствующіе нынѣшнимъ бистури для хирургическихкихъ и скальпелямъ для анатомическихкихъ цѣлей. ⁵⁾

2) Пинцеты и щипцы зубные и для языка (*δδοντάγρα, σταφυλόγρα*). ⁶⁾

3) Трепанъ (*πρίσις*). ⁷⁾

4) Скребецъ (*ξύστηρ*). ⁸⁾

5) Клистирные трубки (*κλύστήρ*) и маточныя спринцовки (*σύριγγες*), состоявшія изъ мочевыхъ пузырей, въ которые ввязывался напр. стволъ пера и т. п. ⁹⁾

¹⁾ Тамъ же, Р. II, 58, L. III, 316. По мнѣнію Литтре спускомъ смазывались не только кожа, но и каждый слой бинтовъ (*De offic. medicis*, L. III, 264, *Argum.*). Петръ Канъ однако справедливо опровергаетъ это толкованіе Литтре, опираясь на многочисленные мѣста въ *De fracturis* (§§ 4, 11, 21, 26, 27) и на здравый хирургическій смыслъ Гиппократата. Ср. *De offic. med.*, Р. II, 58, 59, прим. 23.

²⁾ Тамъ же, Р. II, 60—62, L. III, 318, § 14.

³⁾ Тамъ же, Р. II, 74—78, L. III, 380, 382, § 24.

⁴⁾ *De medico*, Р. I, 224, § 8, L. IX, 210 § 6; *De morbis* II, L. VII, 70, § 47.

⁵⁾ Ср. Pétrequin, *Commentaire* къ *De medico*, l. c. 252.

⁶⁾ *De medico*, Р. I, 286, § 12.

⁷⁾ *De capit. vulneribus*, L. III, 210, § 9.

⁸⁾ Тамъ же, 254, § 19.

⁹⁾ *De morbis mulierum* II, L. VIII, 380, § 197.

6) Кровососныя банки (*σιμήη*). ¹⁾

7) Инструменты для прижиганій, для какой цѣли служили различнаго размѣра металлическія прижигалы, съ широкими, ²⁾ узкими ³⁾ и клинообразными ⁴⁾ концами, а также веретенообразныя деревянныя (сквозь губки, погруженныя въ деревянное масло). ⁵⁾

8) Зонды (*μήλη*) катетеры (*αὐλίσκος*) ⁶⁾ изъ свинца, олова, или руды, служившіе для діагностическихъ цѣлей при изслѣдованіи ранъ ⁷⁾ и для леченія (выпрямленія) искривленій матки; ⁸⁾ сюда же относятся полныя стебли чеснока для измѣренія глубины фистулы. ⁹⁾

9) *Speculum ani* (*κατοπτήρ*). ¹⁰⁾

10) Костная ложка (*ὀστεολόγρον, ὀστεουλκόν*) и заостренный крючекъ (*ἐλκυστήρ*), употребляемые при эмбриульціи. ¹¹⁾

Кромѣ того употреблялось множество приборовъ и приспособленій при переломахъ и вывихахъ, о коихъ рѣчь будетъ при изложеніи этихъ послѣднихъ.

Общая хирургическая патологія гиппократиковъ, какъ и другія отрасли медицины, также основывалась на ученіи о 4 кардинальныхъ влагахъ.

Воспаленіе (*φλεγμονή*), по ученію гиппократиковъ, происходитъ отъ прилива крови, притягиваемой воспаленнымъ мѣстомъ изъ окружающихъ частей. ¹²⁾ Въ особенности часто рѣчь идетъ о воспаленіи ранъ, въ коихъ оно возбуждается преимущественно отъ нарушенія покоя и раздраженія ихъ на 3 или 4 день послѣ поврежденій. ¹³⁾ Обыкновенно воспаленіе сопровождается лихорадкой ¹⁴⁾ и на оборотъ во время озноба гиперемизированныя части переходятъ въ воспаленіе. ¹⁵⁾ Леченіе воспаленія состоитъ обыкновенно въ упо-

¹⁾ De medico P. I, 226, § 9, L. IX, 212, § 7.

²⁾ De visu, L. IX, 154, § 3.

³⁾ De vulneribus, L. VI, 428, § 24.

⁴⁾ De morbis II, L. VII, 22, § 12 въ концѣ.

⁵⁾ De visu, L. IX, 156, § 4, 154, § 3.

⁶⁾ De morbis I, L. VI, 150, § 6.

⁷⁾ De capitis vulneribus, L. III, 212, § 10.

⁸⁾ De nat. mulieb., L. VII, 380 § 37, De morb. mulier. L. VIII, 420, § 217.

⁹⁾ De fistulis, L. VI, 448, § 3.

¹⁰⁾ De haemorrhoidibus, P. I, 350, L. VI, 440, § 5; De fistulis, P. I, 360, § 12, L. VI, 450, § 3.

¹¹⁾ De morbis mulierum I, L. VIII, 146, 148, § 70.

¹²⁾ De capitis vulneribus, L. III, 232, § 13; P. I, 484, § 17.

¹³⁾ De fracturis P. II, 204, L. III, 526, § 31.

¹⁴⁾ De ventis L. VI, 96, § 6.

¹⁵⁾ Тамъ же, 102, § 8.

требленій холода, ¹⁾ теплота же употребляется только тогда, когда воспаленіе ведетъ къ неподвижности составовъ. ²⁾

Гной (πῦον) образуется изъ крови:

„Кровь, излившаяся въ животъ, необходимо превращается въ гной“. ³⁾ Кровь, излившаяся въ чуждое ей мѣсто, задерживаясь тамъ, портится и превращается въ гной“. ⁴⁾

Въ другихъ мѣстахъ говорится, что въ гной превращаются слизь, ⁵⁾ а также мягкія части, особенно ушибенныя, ⁶⁾ причемъ интересно замѣчаніе, что „гной составляетъ пищу ранъ, а жидкій гной (ихоръ) происходитъ изъ крови и есть пища венъ и артерій“. ⁷⁾ Образование гноя сопровождается болью и лихорадкой. ⁸⁾ Классическое дѣленіе гноя на доброкачественный (pus bonum et laudabile) и злокачественный беретъ начало со временъ Гиппократа:

„Самый лучший гной тотъ, который представляется бѣлымъ, однороднымъ, равномернымъ и не имѣетъ дурного запаха; самый худшій тотъ, который представляетъ противоположныя качества“. ⁹⁾

Нарывы (φύματα, διαπύματα) различаются ограниченные или окруженные мѣшкокомъ (ἐν χιτῶνι) и разлитые (χεχυμένα). ¹⁰⁾ Одни нарывы вскрываются внутрь, это самые опасныя; другіе—наружу, для чего самое благоприятное условіе, чтобы они были какъ можно меньше и острѣе. ¹¹⁾ Авторъ *Эпидемій* слѣдующимъ образомъ описываетъ благоприятныя и неблагоприятныя нарывы:

„Нарывы, выдающіеся наружу, тѣ, которые снаружн уменьшаются въ объемъ и оканчиваются верхушкой, тѣ, которые созреваютъ равномерно, не представляютъ затвердѣній вокругъ себя, тѣ, которые размягчаются въ нижней части, наконецъ тѣ, которые не раздѣлены на два—благопріятныя. Нарывы, отличающіеся противоположными качествами—неблагопріятныя“. ¹²⁾

¹⁾ Aphorism. V, § 23.

²⁾ De liquidorum usu, L. VI, 132, § 6.

³⁾ Aphorism. VI, § 20.

⁴⁾ De ventis L. VI, 106, § 10.

⁵⁾ De morbis I, L. VI, 166, § 15.

⁶⁾ De alimento, L. IX, 118, § 52. De capitis vulneribus, L. III, 220 § 11

⁷⁾ De alimento, l. c.

⁸⁾ Aphorism, II, § 47.

⁹⁾ Prognosticon, L. II, 180 § 7.

¹⁰⁾ Praenotiones coaccae L. V, 644, § 275.

¹¹⁾ Тамъ же.

¹²⁾ Epidem. VI, sect. I, L. V, 270, § 10.

Почти въ такихъ же выраженіяхъ о томъ же предметѣ отзывается авторъ *Prognosticon*:

„Нарывы, направляющіеся наружу — самые благопріятные, если они малы, представляютъ сильное выпяченіе наружу и оканчиваются верхушкой; нарывы же значительные, широкіе, не оканчивающіеся верхушкой — самые неблагопріятные. Изъ нарывовъ, открывающихся внутрь, менѣе неблагопріятны тѣ, которые не имѣютъ сообщенія съ наружной поверхностью, не выпячиваются, безболѣзненны и при конхъ кожа сохраняетъ свой равномерный цвѣтъ“. ¹⁾

Весьма тщательно описываются въ *Сборникѣ* метастатическіе и конгестивные нарывы. По поводу первыхъ читаемъ: „апостазы, какъ бубоны и другіе указываютъ на части, откуда болѣзнь переносится; въ особенности бубоны наблюдаются въ сосѣдствѣ внутренностей и тогда они злокачественны“. ²⁾ Такимъ образомъ происходятъ нарывы задняго прохода, около составовъ и другихъ частей въ теченіи или при концѣ тифозныхъ лихорадокъ. ³⁾ Изъ конгестивныхъ нарывовъ описываются преимущественно тѣ, которые происходятъ въ поясничной или въ паховыхъ областяхъ вслѣдствіе востойды позвонковъ. ⁴⁾

Гангрена (*γάγγραινα, μελάσμος, ἀποσφαγέλισις*) различалась гиппократиками произвольная и происходящая отъ давленія или ушибовъ. Первая, въ особенности произвольная гангрена пальцевъ и стопы, рассматривалась ими либо какъ критическое явленіе въ острыхъ болѣзняхъ, ⁵⁾ либо какъ осложненіе язвъ. ⁶⁾ Второго рода гангрена по ихъ мнѣнію происходитъ вслѣдствіе наложенія слишкомъ тугихъ повязокъ при переломахъ, а также при вывихахъ, если по вправленіи кости торчатъ сквозь наружные покровы. ⁷⁾ Вообще она бываетъ поверхностная, если давленіе было не слишкомъ сильно, и глубокая, доходящая до обнаженія сухожилій и костей, при болѣе интенсивномъ давленіи. ⁸⁾ Сюда же

¹⁾ *Prognosticon* loc. cit.

²⁾ *Epidem.* VI, sect. II, L. V, 278, § 2.

³⁾ *Epidem.* III, sect. I, случ. I, L. III, 26, sect. II, случ. 6, L. III, 50.

⁴⁾ *De articulis.* L. IV, 180, § 41.

⁵⁾ *Prognosticon.* L. II, 132, § 9.

⁶⁾ *Epidem.* VII, L. V, 460, § 110.

⁷⁾ *De fracturis* P. II, 166, L. III, 490, § 21; *De articulis* P. II, 474, L. IV, 270, § 63; *Vectiarium.* P. II, 600, L. IV, 376, § 33.

⁸⁾ *De articulis,* P. II, 488, L. IV, 286, § 69.

относится гангрена мягких частей вследствие ущемленія, которая скоро обнаруживает склонность къ образованію демаркаціонной линіи и не опасна, даже если отпадетъ часть или цѣлая конечность. ¹⁾ Лечение въ подобныхъ случаяхъ должно быть выжидательное: теплота, покойное положеніе, ни слишкомъ возвышенное, ни слишкомъ наклоненное, но все таки лучше слегка возвышенное до образованія демаркаціонной линіи, такъ какъ въ это время чаще всего слѣдуетъ опасаться кровотеченія; впоследствии, когда раны становятся чище, положеніе должно быть горизонтальное или даже наклонное для лучшаго стока гноя. Когда же приходится удалять гангренозные части, то дается совѣтъ вести разрѣзъ или ампутировать „въ мертвомъ, не трогая живого, дабы не причинять боли“. ²⁾

Изъ отдѣльных видовъ гангрены гиппократикамъ повидимому была извѣстна госпитальная (*gangraena nosocomialis*), какъ видно изъ слѣдующаго:

„Гниенія (*σηπεδόσεις*) бѣлыя и слизистыя менѣе убиваютъ, но чаще возвращаются и дольше длятся“. ³⁾

Язвы (*ἔλκεα*) происходятъ отъ одновременной порчи и застоя крови и слизи въ мѣстахъ, благопріятныхъ для накопленія этихъ влагъ, причемъ мягкія части также портятся и переходятъ въ нагноеніе. ⁴⁾ Въ трактатѣ *De medico* находимъ слѣдующую замѣтку о теченіи и дѣленіи язвъ: ⁵⁾

„Язвы повидимому имѣютъ 4 способа или пути распространенія (*πορείαι*): одинъ—въ глубину, сюда относятся фистулѣзныя и всѣ полныя внутри и скрытыя подъ рубцомъ язвы; другой—въ вышину, каковы язвы съ разрастающимся мясомъ (фунгозные); третій—въ ширину, каковы язвы, называемыя серпигинозными или *herpetica* (*ἑρπητικά*); наконецъ четвертый [простая язва (*Pétréquin*), наклонная къ рубцованію (Литтре)]—единственный, при которомъ теченіе повидимому сообразно съ природой. Таковы измѣненія, встрѣчающіяся въ мягкихъ частяхъ; для нихъ всѣхъ существуетъ

¹⁾ Тамъ же, Р. II, 484, 486, L. IV, 282, § 69 въ началѣ.

²⁾ Тамъ же, Р. II, 488, 490, L. IV, 286—288. *Vectarius*, Р. II, 602, L. IV, 378, § 35.

³⁾ *Prorrheticon* II, L. IX, 36, § 13.

⁴⁾ *De morbis* II, L. VII, 8, 10, § 2.

⁵⁾ *De medico*, Р. I, 288—212. § 14, L. IX, 216, § 11.

съ тѣмъ впрочемъ, чтобы онъ почиталъ своего дядю Вячеслава также, какъ его братъ Изяславъ; въ награду за вѣрность и усердіе Святославу Всеволодичу дали Туровъ и Пинскъ ¹⁾).

СѢверскіе князья, какъ мы видѣли, послали за Юріемъ, надѣясь, вѣроятно, посадить его на велико-княжескій столъ кievскій или по крайней мѣрѣ добыть себѣ волостей. Юрій, дѣйствительно, послалъ въ Южную Русь сына своего Глѣба, который со множествомъ Половцевъ подступилъ къ Переяславлю, на помощь Мстиславу Изяславичу, бывшему въ Переяславлѣ, Ростиславъ послалъ сына своего Святослава. Половцы, узнавъ, что къ Переяславлю пришла помощь, отступили отъ города и даже пошли за Сулу, боясь Ростислава и Святослава. Узнавъ объ удаленіи Половцевъ, Ростиславъ рѣшился пойти къ Чернигову на Изяслава Давидовича. Взявъ съ собою Святослава Всеволодича и Мстислава Изяславича. Торковъ и Кіянъ, онъ перешелъ Днѣпръ у Вышгорода и тутъ остановился, собирая дружину, желая „упередить“ Юрія. На другой день къ Ростиславу пришла изъ Кіева вѣсть, что умеръ его дядя Вячеславъ; поэтому онъ оставилъ дружину и поѣхалъ въ Кіевъ позаботиться о его погребеніи. Воротившись оттуда, онъ, не смотря на совѣты своихъ мужей, прежде всего „утвердиться“ съ Кіевлянами, рѣшился таки идти походомъ на Изяслава Давидовича. А Изяславъ Давидовичъ, узнавъ о движеніи противъ него Ростислава, послалъ за Глѣбомъ и Половцами. Ставъ на Боловесѣ, Ростиславъ послалъ къ Изяславу Давидовичу съ мирными предложеніями: „цѣлуй намъ крестъ, говорилъ онъ ему, что ты будешь сидѣть въ своей отчинѣ—Черниговѣ, а я въ Кіевѣ“. Изяславъ на это отвѣтилъ, что онъ и теперь имъ ничего не сдѣлалъ, а они на него пришли; поэтому пусть война рѣшитъ дѣло. Утромъ, соединившись съ Глѣбомъ и Половцами, вышелъ онъ къ *Боловесу* противъ кievской рати. Ростиславъ же, увидѣвъ множество Половцевъ, (самъ же онъ пришелъ „въ малѣ“), сталъ „слаться“ о мирѣ и давалъ Изяславу подъ собою Кіевъ, а подъ Мстиславомъ—Переяславль; Мстиславъ, услышавъ, что Ростиславъ дастъ подъ нимъ Переяславль, сказалъ: „пусть же не будетъ ни мнѣ, ни тебѣ Кіева“ и съ этими словами удалился отъ него со всѣми своимъ полкомъ. Тогда дружина Ростислава, Святослава и Мсти-

¹⁾ Ип. лѣт., стр. 324.

слава была частью избита, частью взята въ плѣнъ, а сами они при-
нуждены были спастись бѣгствомъ. Ростиславъ, перебѣжавши Днѣпръ
ниже Любеча, пошелъ къ Смоленску, а Мстиславъ Изяславичъ убѣ-
жалъ въ Переяславль и взявъ тамъ жену, пошелъ въ Луцкъ; Свято-
слава Всеволодича взяли въ плѣнъ Половцы, такъ что его, равно
какъ и многихъ другихъ, выкупилъ изъ плѣна самъ Изяславъ Дави-
довичъ ¹⁾. Такимъ образомъ, черниговскій князь одержалъ тутъ полную
побѣду и рѣшился воспользоваться этимъ: послалъ къ Кіевлянамъ
сказать, что хочетъ къ нимъ пріѣхать на княженіе. Тѣ, боясь По-
ловцевъ, „зане тогда тяжело бѣше княномъ, не осталъ бо ся бѣше у
нихъ ни единъ князь у Кіевѣ“, послали къ нему епископа сказать:
„поѣзжай въ Кіевъ, чтобъ насъ не взяли Половцы; будь нашимъ кня-
земъ!“ Изяславъ вѣхалъ въ Кіевъ, а Глѣба Юрьевича послалъ на
княженіе въ Переяславль ²⁾.

Черниговскій столъ получилъ Святославъ Ольговичъ; но усидѣть
Изяславу въ Кіевѣ было очень трудно: Юрій, слышавъ о происшед-
шемъ, шелъ въ Южную Русь. Святославъ Ольговичъ встрѣтилъ своего
свата у *Синина Моста*, у *Радоща*. Святославъ Всеволодичъ также
встрѣтилъ съ почетомъ Юрія у *Стародуба* и пренесъ ему повинную,
сказавъ: „избездумѣлся есмь“. Юрій съ нимъ помирился, и тотъ цѣло-
валъ крестъ „на всей его волѣ“. Теперь всѣ вмѣстѣ они пошли къ
Стародубу и *Чернигову*. Оттуда Святославъ послалъ къ своему брату
Давидовичу сказать: „поѣзжай, братъ, изъ Кіева, ибо туда идетъ
Юрій“. Но Изяславу не хотѣлось уходить изъ Кіева; поэтому Свято-
славъ снова отправилъ къ брату пословъ и общалъ отдать ему Чер-
ниговъ, а самому удалиться въ Новгородъ-Сѣверскъ. Не смотря на
это, Изяславъ все таки не хотѣлъ уходить изъ Кіева, „зане, прибав-
ляетъ лѣтописецъ, улюбилъ бы Кіевъ ему“. Юрій между тѣмъ остано-
вился у Моровейска, откуда ~~самъ~~ уже послалъ къ Изяславу сказать:
„Кіевъ—моя отчина, а не твоя“. Въ отвѣтъ на это Изяславъ сталъ
оправдываться, что онъ не самъ поѣхалъ въ Кіевъ, а посадили его
Кіяне, упрашивать Юрія не дѣлать ему „никакой пакости“—и нако-
нецъ вышелъ изъ Кіева въ Черниговъ. Святославъ, по своему обща-

¹⁾ Ип. лѣт., стр. 325—326.

²⁾ Ibidem, стр. 327.

нію, перешелъ изъ Чернигова въ Новгородъ-Сѣверскъ; Кіевъ занялъ Юрій ¹⁾).

Но сѣверскіе князья еще не уладились другъ съ другомъ въ волостяхъ. Къ Святославу Ольговичу пріѣхалъ его племянникъ, которому онъ къ прежней его волости прибавилъ 3 города, но отнялъ за то 3 другіе:—*Сновскъ*, *Карачевъ* и *Воротинскъ* за то, что тотъ прежде было отступилъ отъ него. Съ другой стороны и Изяславъ собирался предпринять походъ на Юрія, но его отъ этого намѣренія отклонилъ Святославъ ²⁾); въ виду этого Юрій, воспользовавшись тѣмъ, что собравъ дружину на Половцевъ, послалъ къ черниговскому князю сказать: хочешь ли ты мира или войны съ нами; тотъ, видя, что Юрій собралъ сильную рать, поцѣловалъ ему крестъ. Послѣ этого Юрій, Изяславъ Давидовичъ и Святославъ Ольговичъ сошлись на „снемъ“ въ *Лутавѣ*; тутъ Изяславу Юрій далъ *Корческъ*, а Святославу *Мозыръ* ³⁾). Чтобы скрѣпить свой союзъ съ Изяславомъ Давидовичемъ, Юрій посваталъ у него дочь за своего сына Глѣба ⁴⁾).

Въ 1156 г. снова вспыхнуло междоусобіе въ Сѣверской землѣ изъ за волостей. Святославъ Владиміровичъ, племянникъ Изяслава Давидовича, недовольный своимъ удѣломъ—Березоемъ, бѣжалъ во *Вичизъ* и занялъ всѣ города Подесенскіе, положившись на помощь Ростислава смоленскаго. На Святослава Владиміровича пошелъ Изяславъ Давидовичъ, взявъ съ собою множество Половцевъ собравшихся на „снемъ“ съ южно-русскими князьями къ *Зарубу* ⁵⁾). Но окончательный миръ Изяславъ заключилъ со своимъ племянникомъ въ концѣ 1156 года, когда двое дядей, Изяславъ и Святославъ, сошлись на „снемъ“ съ двумя племянниками Святославомъ Всеволодичемъ и Святославомъ Владиміровичемъ—у *Мстислава* ⁶⁾). Примирившись со своими родичами, Изяславъ сталъ замышлять рать на Юрія и съ этою цѣлью привлечь на свою сторону Ростислава Мстиславича и Мстислава Изяславича; это было тѣмъ легче сдѣлать, что передъ тѣмъ Юрій ходилъ на Мсти-

¹⁾ Ип. лѣт., стр. 328—329.

²⁾ Ibidem, стр. 329.

³⁾ Ibidem, стр. 330—331.

⁴⁾ Ibidem, стр. 331.

⁵⁾ Ibidem, стр. 333.

⁶⁾ Ibidem, стр. 334.

слава Изяславича ко Владиміру: но Святослава Ольговича нельзя было уговорить: онъ ни за что не хотѣлъ преступить крестнаго цѣлованія по отношенію къ Юрію; надѣялся также Изяславъ воспользоваться помощью Ивана Берладника, котораго онъ пріютилъ у себя, освободивъ изъ плѣна. Но когда онъ хотѣлъ выступить изъ Чернигова на Юрія, пришли послы отъ Кіевлянъ съ просьбой пріѣхать къ нимъ въ Кіевъ на вняженіе, такъ какъ Юрій умеръ ¹⁾).

Завятіе кіевского стола черниговскимъ княземъ произвело по обыкновенію перемѣны и въ Сѣверской землѣ. Въ Черниговѣ Изяславъ Давидовичъ оставилъ своего племянника Святослава Владиміровича со всѣмъ своимъ полкомъ; но Святославъ Ольговичъ, имѣвшій по своему братѣ Изяславъ и болѣе правъ, и болѣе силы и значенія, не могъ допустить этого; соединившись со своимъ племянникомъ Святославомъ Всеволодичемъ, онъ подступилъ къ Чернигову; Святославъ Владиміровичъ не пустилъ его въ городъ, такъ что дядя съ племянникомъ должны были отступить отъ города и стать за р. *Свинью*; между тѣмъ къ Святославу Владиміровичу на помощь пришелъ самъ Изяславъ съ Мстиславомъ Изяславичемъ; обѣ рати стояли нѣкоторое время по обѣимъ сторонамъ рѣки, но потомъ мирно разошлись, порѣшивъ, что Черниговъ долженъ достаться Святославу Ольговичу, а Новгородъ-Сѣверскъ—Святославу Всеволодичу ²⁾).

Такимъ образомъ, прокняживши въ Новгородъ-Сѣверскѣ почти непрерывно болѣе 40 лѣтъ ³⁾), Святославъ занялъ черниговскій столъ; а Святославъ Всеволодичъ, такъ долго скитавшійся изъ страпы въ страну, служившій то Мстиславичамъ, то братьямъ Давидовичамъ, то дядѣ Святославу Ольговичу, получилъ, наконецъ, себѣ отцовскій городъ.

Въ это время выступаютъ на первый планъ отношенія галицкія. Сильный галицкій князь Ярославъ поссорился съ Изяславомъ и заставилъ его бѣжать изъ Кіева. Причиною вражды къ Изяславу Давидо-

¹⁾ Ип. лѣт., стр. 336.

²⁾ Ibidem, стр. 336—337.

³⁾ Его отецъ Олегъ умеръ въ 1115 году, и съ этого времени въ Новгородъ-Сѣверскомъ княжествѣ княжили его 3 сына: Всеволодъ, Святославъ и Игорь.

вичу послужилъ двоюродный братъ Ярославъ Иванъ Ростиславичъ Берладникъ. Мы видѣли, что онъ нашелъ пріютъ въ Черниговѣ у Изяслава Давидовича. Когда Изяславъ сѣлъ на кievскомъ столѣ, Ярославъ галицкій подговорилъ многихъ русскихъ князей прислать пословъ въ Кіевъ къ Изяславу съ просьбою выдать Берладника галицкому князю; къ Изяславу Давидовичу прибыло посольство отъ Ярослава галицкаго, Святослава Ольговича, Ростислава Мстиславича, Мстислава Изяславича, Ярослава Изяславича, Владиміра Андреевича и Святослава Всеволодича; въ виду такого давленія Изяславъ Давидовичъ не рѣшился удержать при себѣ Ростиславича, но и не выдалъ его Ярославу, а отпустилъ на всѣ 4 стороны. Иванъ ушелъ къ Половцамъ, набралъ у нихъ дружину и съ нею сталъ грабить въ дунайскихъ городахъ товары и „пакостить“ галицкимъ рыболовамъ; вслѣдъ за тѣмъ къ нему пришло еще больше Половцевъ и 6000 берладниковъ; съ ними онъ сталъ воевать галицкіе города и удалился снова къ Изяславу въ Кіевъ только тогда, когда отъ него ушли Половцы. Между тѣмъ, Ярославъ и другіе князья собирались пойти на Изяслава ратью за Ивана; въ виду этого онъ (Изяславъ) обратился къ своему брату Святославу съ просьбою о помощи, уступая ему при этомъ 2 города: *Мозырь* и *Чичерескъ*. Святославъ хотя и былъ въ ссорѣ съ братомъ за то, что тотъ не „исправилъ ему черниговской волости“, но, въ виду вѣшной опасности, согласился оказать ему помощь; для укрѣпленія союза всѣ сѣверскіе князья сѣхались съ Изяславомъ Давидовичемъ на „снемъ“ въ *Лутаву*: (Святославъ Ольговичъ съ двумя сыновьями, Олегомъ и Игоремъ, Святославъ Всеволодичъ и Святославъ Владиміровичъ); галицкій же князь, испугавшись единодушія Святославичей, не осмѣлился идти на Кіевъ. Теперь самъ Изяславъ рѣшился предпринять походъ на Галичъ, чтобы добыть волость Ивану Берладнику. Святославъ всячески отговаривалъ его отъ этого похода, даже не отпустилъ съ нимъ племянниковъ; но Изяславъ не послушалъ брата и дошелъ уже до Васильева, когда его догналъ новый посолъ отъ брата съ порученіемъ вновь настаивать, чтобы онъ воротился назадъ и не ходилъ на галицкаго князя. Изяславъ на это съ яростью отвѣчалъ: „пустъ знаетъ братъ, что если я уже пошелъ, то назадъ не ворочусь; а ты скажи брату Святославу, чтобы онъ не жаловался, если ему придется уходить изъ Чернигова въ Новгородъ-Сѣверскъ за то, что теперь не идетъ ни самъ, ни сынъ его“. Святославъ очень огорчился такими

жестокими словами брата и сказалъ: „Господи, ты видишь мое смиреніе; не желая проливать христіанской крови, я взялъ Черниговъ съ 7 пустыми городами ¹⁾, въ которыхъ сидятъ псари да Половцы: *Моравійскомъ*, *Любескомъ*, *Орточемъ*, *Всеволожемъ*; всю же черниговскую волость держитъ Изяславъ со своимъ племянникомъ; но и этого ему еще не достаточно, и онъ велитъ мнѣ уходить изъ Чернигова, между тѣмъ, какъ цѣловалъ крестъ, что не будетъ искать подо мною Чернигова; если я не совѣтую идти на Галичъ, то только потому, что хочу добра и тишины Русской землѣ“. Походъ Изяслава Давидовича оказался для него гибельнымъ: благодаря измѣнѣ Берендичей, онъ проигралъ сраженіе у Бѣлгорода ²⁾ и убѣжалъ вмѣстѣ съ Святославомъ Владиміровичемъ и Владиміромъ Мстиславичемъ сначала въ *Вышгородъ* а оттуда въ *Гомы*, гдѣ сталъ поджидать свою жену, которая убѣжала сначала въ Переяславль къ Глѣбу Юрьевичу, а оттуда въ *Городокъ*, *Гмблѣ*, *Хороборъ* и *Ропескъ*; гдѣ ее радушно принялъ Ярославъ Всеволодичъ и съ честью довелъ до *Гомы* къ Изяславу. Отсюда Изяславъ, мстя Святославу, ввѣлъ на питѣ городъ княгини Святославовой и занялъ всю землю Вятичей. Святославъ, въ свою очередь началъ грабить товары бояръ Изяслава и брать ихъ женъ ³⁾. Братья окончательно разсорились тѣмъ болѣе, что Святославъ не хотѣлъ возвратитъ Изяславу обратно черниговскаго стола.

Чтобы обезпечить за собою черниговскій столъ, Святославъ сдѣлался вѣрнымъ союзникомъ Ростислава. Въ маѣ 1160 г. они съѣхались на берегу Десны въ черниговскомъ городѣ *Моравійскѣ*. Этотъ

¹⁾ Такимъ образомъ Святославъ Ольговичъ владѣлъ не всю черниговскую волостью, а только Чернигомъ и 7 пустыми городами; всю остальную область Изяславъ оставилъ за собою и за своимъ племянникомъ Святославомъ Владиміровичемъ; такія именно условія, очевидно, предложилъ Изяславъ Святославу, когда тотъ посадилъ Святослава Владиміровича въ Черниговъ; и Святославъ долженъ былъ согласиться на нихъ, потому что ничего не могъ сдѣлать противъ соединенныхъ силъ Изяслава, Мстислава Изяславича и Святослава Владиміровича. Вмѣстѣ съ Святославомъ Ольговичемъ въ черн. княжествѣ сидѣлъ и Святославъ Владиміровичъ; за тѣмъ тутъ же мы видѣли и волость Изяслава (Гомы).

²⁾ Ип. лѣт., стр. 341—344.

³⁾ Ibidem, стр. 344.

сѣздъ по своему характеру напоминаетъ свиданіе того же Святослава Ольговича съ Юріемъ Долгорукимъ въ Москвѣ. Ростиславъ позвалъ къ себѣ Святослава на обѣдъ, гдѣ подарилъ ему соболей, горностаевъ, черныхъ куницъ, песцовъ, бѣлыхъ волковъ, рыбы зубы; въ свою очередь и Святославъ на слѣдующій день пригласилъ на обѣдъ Ростислава и подарилъ ему пардуса, двухъ коней и окованное сѣдло ¹⁾).

Дѣйствительно, помощь Ростислава Святославу понадобилась очень скоро. Изяславъ, нанялъ Половцевъ, пришедшихъ къ нему къ Вырю, пошелъ къ Чернигову на Святослава и остановился подлѣ Десны. У Святослава тогда былъ племянникъ Святославъ Всеволодичъ и Рюрикъ Ростиславичъ; они то не пустили Давидовича черезъ р. Десну; тотъ же, не успѣвши въ этомъ, пожогъ села и пограбилъ жителей; тогда оба Святослава послали за помощью къ Ростиславу. Ростиславъ пустилъ къ нимъ Ярослава Изяславича, Владиміра Андреевича и галичанъ; Изяславъ, узнавъ объ этомъ, отошелъ въ поле; тогда оба Святослава и Рюрикъ отправились за нимъ въ погоню, но не нагнавши, воротились домой. Изяславъ же Давидовичъ, дойдя до *Игорева Броду* и получивъ отъ своихъ черниговскихъ пріятелей вѣсть, что самъ Святославъ боленъ и что племянникъ его ушелъ въ Новгородъ-Сѣверскъ, а дружину свою распустилъ по домамъ, рѣшился снова напасть врасплохъ на Черниговъ. Святославъ тогда только узналъ о вторженіи Изяслава въ свои предѣлы, когда тотъ переправился уже черезъ Десну ²⁾ и сталъ воевать окрестныя села; тѣмъ не менѣе онъ не палъ духомъ: тотчасъ снарядилъ свои полки и призвалъ Владиміра Андреевича и Рюрика Ростиславича. Получивъ подкрѣпленіе, Святославъ снарядилъ свои полки къ бою, а противъ Половцевъ отрядилъ „молодь“, которая побѣдила и полонила Половцевъ; Изяславъ, узнавъ объ этомъ, перѣхалъ Десну и за тѣмъ отступилъ къ *Вырю*. Владиміръ отпросился у Святослава преслѣдовать его; Святославъ отпустилъ его, но и самъ шелъ вслѣдъ за нимъ; пріидя къ Вырю, онъ пожегъ острога около города; въ самомъ же городѣ затворился Иванъ Ростиславичъ съ княгинею. Изяславъ пошелъ отъ Выря въ поле; черниговская рать двинулась къ *Зарытому* и произвела вокругъ него много опустошеній.

¹⁾ Ип. лѣт., стр. 345—346.

²⁾ Противъ Свѣнковичей.

Къ Изяславу въ это время пришло много Половцевъ, и онъ пошелъ съ ними къ *Воробейнѣ* и *Росусѣ*, а оттуда къ племяннику своему Святославу Владиміровичу во *Вщижѣ* ¹⁾.

Въ ту же зиму Изяславъ ходилъ на Смоленскую область, которой его союзники-Половцы причинили много вреда, взявъ „душъ болѣ тмы, а иныя изсѣкоша“. Не довольствуясь этимъ, онъ сталъ искать себѣ новыхъ союзниковъ: послалъ къ Андрею Юрьевичу и сосваталъ у него дочь для своего племянника Святослава Владиміровича, прося вмѣстѣ съ тѣмъ помощи для себя. Тотъ прислалъ своему будущему зятю на помощь сына своего Изяслава. Князья рускіе (Святославъ Ольговичъ и Святославъ Всеволодичъ, Рюрикъ и др.), осадившіе было *Вщижъ*, услышавъ о приближеніи Изяслава Андреевича съ ростовскою дружиною, заключили съ нимъ миръ и воротились домой. Изяславъ Давидовичъ воротился въ землю Вятчей, а Изяславъ Андреевичъ—къ своему отцу Андрею въ Ростовъ; между Андреемъ Юрьевичемъ и Изяславомъ Давидовичемъ произошло свиданіе, и тогда же дочь Андрея пошла во *Вщижъ* къ Святославу ²⁾.

Но въ томъ же году Святославъ Ольговичъ снова предпринималъ походъ на Святослава Владиміровича ко *Вщижу*; вмѣстѣ съ нимъ ходили оба Всеволодича (Святославъ и Ярославъ), Рюрикъ съ кievскимъ полкомъ, Олегъ Святославичъ, Романъ изъ Смоленска, Всеславъ изъ Полоцка, Вснѣтинъ Сѣрославичъ съ галичанами; простояли тамъ 5 недѣль и заключили миръ, по которому Святославъ Владиміровичъ долженъ былъ „ходить во всей волѣ Святослава и имѣть его въ отца мѣсто“. Очевидно, что Святославъ Ольговичъ старается смирить всѣхъ непокорныхъ князей въ своей Сѣверской землѣ; племянники ходятъ во всей его волѣ; Изяславъ Давидовичъ повидимому вовсе не имѣетъ теперь удѣла, ибо долженъ идти во *Вщижъ* къ своему племяннику. У самого Святослава теперь уже не семь пустыхъ городовъ, какъ прежде, а почти вся волость черниговская.

До сихъ поръ мы видѣли тѣсный союзъ Святослава Ольговича съ Ростиславомъ; теперь обстоятельства измѣняются: Святославъ вступаетъ въ союзъ со своимъ братомъ Изяславомъ Давидовичемъ; можно

¹⁾ Ип. лѣт., стр. 346—348.

²⁾ Ibidem, стр. 348—349.

думать, что въ Кіевѣ была партія Изяслава Давидовича, желавшая поссорить Святослава съ Ростиславомъ. Чтобы скрѣпить еще больше дружбу съ Святославомъ, Ростиславъ попросилъ къ себѣ въ Кіевъ его сына Олега, котораго два дня угощалъ обѣдомъ; на третій день его встрѣтилъ на дорогѣ мужъ Ростислава, который сказалъ: „князь, у меня есть къ тебѣ важное дѣло; но только дай слово, что ты не выдашь меня“; когда же тотъ далъ слово, то онъ сказалъ: „князь, остерегайся—тебя хотятъ схватить!“ Услышавъ это, Олегъ сослался на болѣзнь матери и отпросился къ отцу въ Черниговъ. Ростиславъ не охотно отпустилъ его, потому что въ самомъ дѣлѣ былъ расположенъ къ нему; наговорили же это злые люди, не желая видѣть мира между братьями. Воротившись въ Черниговъ, Олегъ не сказалъ ничего отцу, но тайнѣ на него сердился и сталъ проситься къ *Курску*. Святославъ, ничего не подозрѣвая, отпустилъ его туда; тамъ его настигли послы отъ Изяслава „съ любовной рѣчью“; онъ эту рѣчь передалъ своей дружинѣ, добавивъ, что и оба Всеволодича уже „сложились любовью съ Изяславомъ“; мужи ему на это сказали: „князь! развѣ хорошо, что тебя хотѣли взять въ Кіевѣ, а подъ твоимъ отцемъ отдають Черниговъ; такимъ образомъ, и отецъ твой, и ты правы въ крестномъ цѣлованіи“. Результатомъ этихъ совѣщаній было то, что Олегъ безъ „отня“ совѣта вступилъ въ союзъ съ Изяславомъ. Святославъ же Ольговичъ, узнавъ о союзѣ Всеволодичей и Олега съ Изяславомъ, очень опечалился. Напротивъ мужи Святослава одобрили образъ дѣйствій племянниковъ и сына: „удивительно, что ты жалуешься на племянниковъ и на сына, а о своемъ животѣ не заботишься; вѣдь это правда, что Романъ Ростиславичъ изъ Смоленска посылалъ попа къ Изяславу Давидовичу сказать: „отдастъ тебѣ отецъ Черниговъ, только живи со мною въ любви; самъ же онъ хотѣлъ у тебя въ Кіевѣ схватить сына; ты, князь, уже и волюсть свою погубилъ, держась Ростислава, а онъ тебѣ помогаетъ не очень усердно“. Результатомъ такого ловко задуманнаго плана было то, что и Святославъ „нужею поведется отъ Ростислави любви въ Изяславу¹⁾“. Заключивъ союзъ съ братьями, Изяславъ Давидовичъ дѣлаетъ попытку изгнать Ростислава изъ Кіева. Въ томъ же 1161 году, призвавъ къ себѣ большое количество Половцевъ, равно

¹⁾ Ип. лѣт., стр. 351—352.

какъ и своихъ родичей: Всеволодичей, Олега Святославича (самъ Святославъ остался въ Черниговѣ), поѣхалъ въ Переяславль къ зятю своему Глѣбу Юрьевичу, веля и ему ѣхать съ собою за Днѣпръ на Ростислава; но тотъ не послушался и долженъ былъ выдержать двухнедѣльную осаду, окончившуюся, впрочемъ, ничѣмъ: Изяславъ, услышавъ, что противъ него къ Триполюю вышелъ В. К. кievскій Ростиславъ, побѣждалъ отъ Переяславля вмѣстѣ съ Половцами¹⁾; но не палъ духомъ отъ этой неудачи: въ томъ же году, но уже зимою соединившись снова съ Олегомъ Святославичемъ и Половцами, пошелъ за Вышгородъ къ Божницѣ, ибо только въ этомъ мѣстѣ Днѣпръ уже сталъ, а въ другихъ еще нѣтъ; переправившись тутъ черезъ Днѣпръ, направился съ полками къ Киеву и сталъ на *Болонѣ*, въ лозахъ, противъ *Дорогожища*; утромъ онъ подошелъ къ *Подолю*, „изрядивъ“ свои полки; Ростиславъ же стоялъ подлѣ *Столня*, ибо тогда пространство между горою и Днѣпромъ было загорожено „*столнемъ*“; страшно было смотрѣть на сѣчу: казалось, что наступило второе пришествіе. Изяславъ сталъ одолѣвать: Половцы, „просѣкая *столнь*“, въѣхали въ городъ и зажгли тамъ нѣсколько дворовъ, такъ что Берендичи побѣжали, одни къ Угорскому, другіе къ Золотымъ воротамъ; Ростиславъ, по совѣту дружины, удалился къ Бѣлгородъ, а Изяславъ вошелъ въ Киевъ 12 февраля 1161 г.²⁾, а оттуда пошелъ подъ Бѣлгородъ, гдѣ стоялъ четыре недѣли, желая взять дѣтинецъ; тутъ прислалъ къ нему Святославъ пословъ, совѣтуя помириться во чтобы то ни стало: „аще будешь за Днѣпромъ, то вся твоя правда будетъ“. Но Изяславъ не хотѣлъ возвращаться за Днѣпръ и далъ характерный отвѣтъ: „братья мои возвратившись пойдутъ въ свою волость, а мнѣ придется или возвращаться къ Половцамъ, или же умирать съ голода у Выря; лучше хочу здѣсь умереть³⁾“. На помощь Ростиславу къ Бѣлгороду подходили между тѣмъ: Мстиславъ изъ Владиміра съ галицкою помощью, Рюрикъ изъ Торческа съ Владиміромъ Андреевичемъ и съ Василькомъ Юрьевичемъ, съ Берендѣями, Коуями, Торками и Печенѣгами. Изя-

¹⁾ Ип. лѣт., стр. 352

²⁾ Вслѣдъ за тѣмъ лѣтопись подробно рассказываетъ о лунномъ затменіи, которое тогда было; и дѣйствительно: 12 февраля 1161 года было лунное затменіе (см. примѣчаніе *** въ Ип. лѣт., стр. 353).

³⁾ Ип. лѣт., стр. 353—354.

славъ, услышавъ о приближеніи сильной рати, побѣжалъ отъ Бѣлгорода; но его настигли Торки и стали побивать и забирать въ плѣны его дружину; самъ Изяславъ былъ тяжело раненъ (одинъ дружинникъ ударилъ его саблею по головѣ, а другой копьемъ въ стегно), привезенъ въ монастырь св. Семеона въ Копыревомъ концѣ и здѣсь скончался; отсюда тѣло его было перевезено въ Черниговъ и положено въ церковь, построенной его отцемъ, въ память св. мучениковъ Бориса и Глѣба ¹⁾.

Такъ погибъ старѣйшій представитель рода Давида Святославича жертвою своего безпокойнаго характера, не желая примириться съ необходимостью княжить въ Выри и, по его собственнымъ словамъ, умирать тамъ съ голоду. Единственнымъ потомкомъ Давида остался племянникъ Изяслава, Святославъ Владиміровичъ; понятно, что преобладающее значеніе теперь получили Ольговичи, съ Святославомъ Ольговичемъ во главѣ. Теперь, всѣ они цѣлуютъ другъ другу крестъ; междоусобія, со смертію Изяслава, прекращаются. За это время лѣтопись намъ рассказываетъ только о походѣ Святослава Всеволодича съ Ярославомъ и Олегомъ Святославичами, Святославомъ Владиміровичемъ, Рюрикомъ и Святополкомъ Юрьевичемъ туровскимъ къ Слуцку на Владиміра Мстиславича. Владиміръ, не будучи въ состояніи противиться такой рати, помирился съ ними и пошелъ къ Кіеву къ Ростиславу; Ростиславъ же далъ ему Треполь и 4 др. города ²⁾.

Въ 1164 г. Святославъ Ольговичъ умеръ. Дружина совѣтовала Олегу Святославичу какъ можно скорѣе ѣхать въ Черниговъ, чтобы его не предупредилъ Святославъ Всеволодичъ. Приѣхавъ въ Кіевъ, Олегъ уже не засталъ своего отца въ живыхъ. Мать же, по совѣту бояръ, хотѣла скрыть смерть своего мужа до приѣзда сына; но епископъ оказался измѣнникомъ—ложно присягнувъ, „бѣше бо родомъ Гречинъ“. Написавъ грамоту, онъ послалъ сказать Святославу Всеволодичу: „дядя у тебя умеръ, за Олегомъ только что еще послали; дружина сидитъ далеко; въ городѣ одна княгиня съ дѣтьми, и съ нею множество товара; поѣзжай поскорѣе, пока еще нѣтъ Олега, и ты по своей волѣ возмешь съ нимъ рядъ“. Святославъ, прочитавъ грамоту,

¹⁾ Ип. лѣт., стр. 354—355.

²⁾ Ип. лѣт., стр. 356.

послалъ сына въ *Гомій* ¹⁾; самъ же собирався ѣхать къ Чернигову, но здѣсь же услышалъ, что Олегъ уже въ Черниговѣ и сталъ „ладиться“ съ нимъ о волостяхъ; цѣловали крестъ на томъ, что Святославъ возьметъ Черниговъ, а Олегъ—Новгородъ-Сѣверскъ; но Святославъ не „управилъ“ крестнаго цѣлованія: обѣщалъ надѣлать братьевъ, Олега, Игоря и Всеволода—и не надѣлилъ ²⁾. Въ 1167 г. умеръ во Вщижѣ Святославъ Владиміровичъ, внукъ Давидовъ. Удѣлъ во Вщижѣ освободился. Олегъ Святославичъ потребовалъ теперь у Святослава надѣленія „въ правду“—вѣроятно, Вщижа для своихъ обдѣленныхъ братьевъ; но Святославъ и на этотъ разъ не выполнилъ справедливаго требованія двоюроднаго брата: отдалъ Вщижъ своему сыну, а лучшую часть волости своимъ братьямъ ³⁾; Ростиславъ, видя, что правота въ этомъ случаѣ на сторонѣ Олега, сталъ всячески убѣждать Святослава надѣлать Олега „въ правду“; но Святославъ не послушалъ и увѣщаній Ростислава: тогда Олегъ рѣшился занять Стародубъ куда его приглашали сами граждане, но не имѣлъ успѣха, потому что въ городъ вошла вспомогательная рать Ярослава Всеволодича; „Олегъ же воротится опять гнѣвы, много взя въ полонъ“. Въ отмщеніе за это Святославъ послалъ брата своего Ярослава съ Половцами къ Новгороду-Сѣверскому, но ополченіе дошло только до р. *Молочной* и оттуда воротилось, не дойдя 15 в. до города. Олегъ въ то время былъ такъ боленъ, что не могъ сѣсть на коня. Ростиславъ же, узнавъ о болѣзни Олега, совѣтовалъ ему смириться; тотъ послушался его и заключилъ съ братомъ миръ, по условіямъ котораго получилъ 4 города ⁴⁾.

Этотъ рассказъ о борьбѣ изъ за волостей интересенъ въ томъ отношеніи, что показываетъ, какъ постепенно Сѣверская земля раздробляется на все большее и большее количество маленькихъ земель; трудно указать моментъ возникновенія каждой изъ нихъ; лѣтопись рассказываетъ намъ о княжескихъ междоусобіяхъ—и тутъ то при случаѣ мы

¹⁾ Въ Воскр. лѣт. говорится, что послалъ *по сына* въ Гомій (П. С. Р. Л. т. VII, стр. 77).

²⁾ Ип. лѣт., стр. 357—358.

³⁾ „Святославъ вда брату своему лѣвшюю волость, и сына посади въ Вщижѣ“. Ип. лѣт., стр. 360.

⁴⁾ Ип. лѣт., стр. 359—360.

видимъ, что извѣстный городъ, о которомъ лѣтописи прежде вовсе не упоминала дѣлается центромъ своей волости и получаетъ своего отдѣльнаго князя. Такъ прежде *Вурь* изъ пригорода обратился въ городъ и сдѣлался резиденціей Изяслава Давидовича. Теперь такую же самую роль началъ играть *Вщижъ*; онъ, какъ извѣстно, сдѣлался удѣломъ Святослава Владиміровича, по смерти котораго тамъ садятся сынъ Святослава. Дальше мы увидимъ такихъ мелкихъ волостей еще болѣе. Это явленіе стоитъ въ прямой непосредственной связи съ размноженіемъ рода Святослава ¹⁾.

Олегъ заключилъ, какъ мы видѣли, съ Святославомъ миръ по совѣту Ростислава Мстиславича, своего тестя. Въ слѣдующемъ году состоялась между Олегомъ и Ростиславомъ очень дружелюбная встрѣча; Ростиславъ пошелъ къ Новгороду-Великому, потому что Новгородцы были недовольны его сыномъ Святославомъ, и по дорогѣ посѣтилъ Олега Святославича, который былъ тогда въ Чичерскѣ вмѣстѣ съ женою (1168 г.). Тутъ Олегъ позвалъ къ себѣ Ростислава на обѣдъ и щедро его одарилъ. Ростиславъ въ свою очередь отплатилъ ему тѣмъ же ²⁾. Но по смерти Ростислава отношенія Олега Святославича къ преемнику Ростислава Мстиславу Изяславичу не были такъ дружелюбны: въ 1170 г. Олега и Игоря Святославичей мы видимъ въ числѣ сборной дружины, посланной Андреемъ Боголюбскимъ на Кіевъ; въ 1174 г. Ольговичи сами возбудили нападеніе Андрея на Ростиславичей. Узнавъ, что Андрей Юрьевичъ разгнѣвался на Ростиславичей за Григорія Хотовича, они послали своихъ мужей сказать: „кто тебѣ врагъ, тотъ и намъ; мы съ тобой готовы пойти на твоихъ враговъ“. На Ростиславичей отправилась многочисленная рать въ количествѣ 50000 человекъ подъ начальствомъ Юрія Андреевича и воеводы Бориса Жидаковича; по дорогѣ присоединились: Смольняне, Полочане, черниговскіе князья, Переяславцы; всѣхъ князей, подошедшихъ къ Вышгороду, гдѣ затворился Мстиславъ, было 20; старѣйшимъ же между ними былъ Святославъ Всеволодичъ черниговскій; сперва къ Вышгороду подошла передняя рать, которую туда послалъ Святославъ Всеволодовичъ съ

¹⁾ Не включая сюда, конечно, совершенно обособившагося потомства Ярославъ Святославича.

²⁾ Ип. лѣт., стр. 361—362.

младшими князьями; но первая битва окончилась ничѣмъ; за тѣмъ по-
дошло и остальное ополченіе и въ теченіи 9-ти недѣль безуспѣшно
осаждало городъ; въ это время на помощь пришелъ Ярославъ Изясла-
вичъ луцкій со всею Волынскою землею, домогаясь себѣ старѣйшин-
ства надъ Ольговичами; но Ольговичи не желали уступать ему пер-
венства; тогда онъ сталъ сноситься съ Ростиславичами, отступилъ отъ
своихъ прежнихъ союзниковъ и пошелъ на помощь къ Рюрику въ
Бѣлгородъ; союзное ополченіе, увидѣвъ это, побѣжало черезъ Днѣпръ ¹⁾,
предоставивъ Кіевъ Ярославу. Лишь только Ярославъ Изяславичъ
услѣлся въ Кіевѣ, къ нему сталъ слать Святославъ Всеволодичъ съ
жалобою, говоря: „вспомни, на чемъ ты цѣловалъ крестъ въ первый
„рядъ“; ты тогда говорилъ: „если я сяду въ Кіевѣ, то я тебя надѣлю,
а если ты сядешь въ Кіевѣ, то ты меня надѣли“; теперь ты сидишь
въ Кіевѣ, поэтому надѣли меня“. Тотъ ему на это отвѣтилъ: „къ
чему тебѣ наша отчина? тебѣ эта сторона не надобна“. Святославъ
на это далъ очень характеристическій отвѣтъ: „я не Угринъ, ни
Ляхъ, по одинаго дѣда есмы внуци, а колко тебѣ до него, толко и
мнѣ; аще не стоишь въ первомъ ряду, а воленъ еси ²⁾“.

Встрѣтивъ нежеланіе у Ярослава Изяславича дать ему надѣль,
Святославъ, соединившись съ братьями, поѣхалъ „изъѣздомъ“ на Кіевъ;
Ярославъ же не могъ запереться въ Кіевѣ и отправился къ Луцку.
Тогда Святославъ вошелъ въ Кіевъ и сѣлъ тамъ на столѣ отца своего,
взявъ въ плѣнъ жену Ярослава съ меньшимъ сыномъ, а также без-
численное множество имѣнія; впрочемъ онъ не остался въ Кіевѣ, не
надѣясь его удержать за собою. Ярославъ снова вошелъ въ Кіевъ, но
„на гнѣвѣхъ замысли тяготу Кыяномъ: вы есте подвели на мя Свято-
слава; промышляйте чимъ выкупити княгиню и дѣтя. Онемъ же не-
умѣющимъ, что отвѣчати и попрода весь Кіевъ, игумены, и попы, и
черныцѣ и черницѣ латину и затворы и гостѣ и всѣ Кыяны ³⁾“. Упра-
вившись съ Кіевлянами, Ярославъ пошелъ къ Чернигову; въ это время
Черниговскую волость воевалъ Олегъ Святославичъ новгородъ-сѣвер-

¹⁾ Ип. лѣт., стр. 389—390; П. С. Р. Л. т. I, стр. 155—156.

²⁾ Ип. лѣт., стр. 393.

³⁾ П. С. Р. Л. т. I, стр. 156; Ип. лѣт., стр. 393; П. С. Р. Л.
т. VII, стр. 89.

скій; вслѣдствіе этого Ярославъ Изяславичу было теперь легче заключить миръ съ Святославомъ находившимся между двухъ огней. Святославъ дѣйствительно заключилъ съ кіевскимъ княземъ миръ и обратилъ всѣ свои силы на Олега: пошелъ на его волость, пожогъ ее и воротился въ Черниговъ¹⁾. Въ слѣдующемъ году междоусобіе въ Сѣверской землѣ продолжалось: Олегъ Святославичъ попросилъ къ себѣ въ помощь Ростиславичей, которые сожгли *Лутаву* и *Моровіскъ*, а самъ пришелъ къ Стародубу и пограбилъ близъ него всѣ села. Тогда Святославъ Всеволодичъ съ братомъ Ярославомъ пришелъ къ Новгородъ-Сѣверску; Олегъ вышелъ было изъ города и устроилъ свою дружину; но лишь только началась битва, самъ князь убѣжалъ въ городъ, а дружину его частію забрали въ плѣнъ, а частію побили, острогъ сожгли; конечно, послѣ этого Олегъ долженъ былъ просить мира и получилъ его²⁾. Святославъ Всеволодичъ принялъ также въ это время участіе въ дѣлахъ сѣверо-восточной Руси и, по убіеніи Андрея Боголюбскаго, помогалъ младшимъ его братьямъ, Михайлу и Всеволоду Юрьевичамъ, добыть отчину. Онъ отпустилъ къ нимъ сына своего Владиміра съ полкомъ; другой его сынъ Олегъ проводилъ ихъ женъ. При этомъ лѣтопись рассказываетъ, что Олегъ, проводивъ женъ суздальскихъ князей, воротился въ свою волость, а оттуда занялъ *Сотрилескъ*, который былъ захваченъ у сѣверскихъ князей рязанскими. Теперь со стороны князей сѣверо-восточной Руси не было никакой опасности; поэтому Святославъ Всеволодичъ опять стремится овладѣть Кіевомъ. Дѣйствительно, въ 1177 году онъ, призвавъ на помощь брата Ярослава, пошелъ къ Треполю; туда какъ бы въ помощь Ярополку Романовичу вошелъ Мстиславъ Владиміровичъ, который по заранѣ составленному плану передалъ городъ Святославу; Ярополкъ долженъ былъ уйти къ отцу. Святославъ подошелъ къ Витичеву, куда къ нему пріѣхали Черные Клобуки и Кіане и сказали: „Романъ уже пошелъ къ Бѣлгороду“. Святославъ вошелъ въ Кіевъ, а братьевъ послалъ къ Бѣлгороду; но тѣ воротились оттуда безуспѣшно; самъ онъ удержаться въ Кіевѣ впрочемъ не могъ: услышавъ о намѣреніи Ростиславичей напасть на Кіевъ, онъ немедленно переправился на ту сторону Днѣпра.

¹⁾ П. С. Р. Л. т. I, стр. 156: Ип. лѣт., стр. 393—394.

²⁾ Ип. лѣт., стр. 406.

Половцы, узнавъ о бѣгствѣ его изъ Кіева, пріѣхали къ *Торческу* и тамъ забрали въ плѣнъ много людей; Ростиславичи же, не желая губить Русской земли и проливать христіанской крови, отдали Кіевъ Святославу, а Романъ пошелъ къ Смоленску ¹⁾. Неизвѣстно какимъ образомъ, но только въ 1178 г. мы видимъ Святослава Всеволодича снова въ Черниговѣ ²⁾. Въ это время отношенія его къ суздальскимъ князьямъ были очень дружелюбныя: Всеволодъ Юрьевичъ призывалъ къ себѣ во Владиміръ Святославича и выдалъ за него свою племянницу, дочь Михаила Юрьевича; тогда же сына своего Всеволода Святославъ женилъ на дочери польскаго короля ³⁾.

Въ этомъ же 1178 г. умеръ Олегъ Святославичъ въ Новгородѣ-Сѣверскѣ, и преемникомъ его сдѣлался братъ его Игорь; въ Черниговѣ сѣлъ братъ Святослава Всеволодича Ярославъ. До сихъ поръ, какъ мы видѣли, Святославъ не хотѣлъ передавать черниговскаго стола Ярославу, не надѣясь, вѣроятно, совершенно укрѣпиться въ Кіевѣ; но теперь, заручившись союзомъ польскаго короля, суздальскаго князя и брата Ярослава, онъ могъ быть болѣе спокоенъ ⁴⁾; но надежда спокойно усидѣть въ Кіевѣ на этотъ разъ не сбылась. Святославъ послалъ сына своего Глѣба въ Рязанскую волость—Коломну на помощь рязанскимъ князьямъ и своему зятю Роману Глѣбовичу, которые тогда воевали со Всеволодомъ Юрьевичемъ. Всеволодъ, услышавъ объ этомъ, позвалъ къ себѣ Глѣба; Глѣбъ волею—неволею долженъ былъ поѣхать, потому что находился въ его рукахъ; Всеволодъ велѣлъ его схватить и заковать, а дружину забрать въ плѣнъ. Святославъ, узнавъ о плѣненіи сына, „распалися гнѣвомъ и ражжеса яростью“ и рѣшился отомстить Всеволоду; но пойти теперь на Всеволода было опасно; поэтому онъ рѣшился изгнать изъ Кіевской земли своихъ враговъ Ростиславичей; случай къ этому вскорѣ представился. Однажды Давидъ Ростиславичъ вышгородскій ѣздить по Днѣпру, „ловы дѣя“, а Святославъ охотился на другой чернигов-

¹⁾ Ип. лѣт., стр. 409—410.

²⁾ „Іде Володимерь съ женою къ Чернигову къ отцю; ту бо живаше Святославъ пришедъ изъ Кіева“. Ип. лѣт., стр. 414.

³⁾ Ип. лѣт., стр. 414.

⁴⁾ Вмѣстѣ съ тѣмъ онъ пришелъ къ братьямъ въ Любечъ, чтобы окончательно условиться съ ними относительно волостей.

ской сторонѣ; „сдумавъ“ съ княгинею и съ любимцемъ своимъ—какимъ-то Кочкаремъ, не сказавъ ни слова боярамъ, онъ переѣхалъ чрезъ Днѣпръ со своими людьми и внезапно ударилъ на „товары“ Давидовы; ему удалось дѣйствительно завладѣть таборомъ Давида и перехватать его дружину; но самъ Давидъ успѣлъ броситься съ княгинею въ лодку, уплыть подъ градомъ стрѣлъ, которыя въ него бросали съ берега, и прибѣжать въ Бѣлгородъ къ брату. Святославъ, не нашедши Давида, поѣхалъ за Днѣпръ къ своимъ братьямъ и сказалъ имъ: „уже объявихомся Ростиславичемъ, а не мочно ми быти въ Кіевѣ“, затѣмъ созвалъ всѣхъ сыновей своихъ и младшихъ братьевъ, присоединивъ такимъ образомъ къ своей дружинѣ всю „черниговскую сторону“. Рюрикъ же Ростиславичъ, услышавъ, что Святославъ бѣжалъ за Днѣпръ, занялъ кіевскій столъ, поджидая на помощь къ себѣ Всеволода Ингвара Ярославича и галицкую рать, а Давида Ростиславича послалъ на помощь брату своему Роману, князю смоленскому; но на дорогѣ онъ узналъ о смерти Романа и, поворотивъ къ Смоленску, занялъ тамъ столъ ¹⁾).

Между тѣмъ Святославъ рѣшился выручить сына своего изъ рукъ Всеволода Юрьевича. „Теперь я—старѣе всѣхъ, говорилъ онъ своимъ братьямъ; поэтому тебѣ, Игорь, я велю вмѣстѣ съ Ярославомъ остаться здѣсь—стеречь волость, а я пойду со Всеволодомъ выручать своего сына“. Вспомогательную половецкую рать онъ раздѣлилъ на двѣ половины, изъ которыхъ одну оставилъ братьямъ, а другую взялъ съ собою; на пути онъ соединился съ сыномъ Владиміромъ, который, будучи княземъ въ Новгородѣ, привелъ оттуда полкъ на помощь отцу. На р. *Валъ* произошла встрѣча Святослава со Всеволодомъ суздальскимъ; двѣ недѣли обѣ рати стояли другъ противъ друга; дружина Всеволода очень хотѣла переправиться на ту сторону и вступить въ бой со Святославомъ, но Всеволодъ на это не соглашался, а только послалъ рязанскихъ князей, которые избили и взяли въ плѣнъ часть дружины Святославовой; но до рѣшительнаго сраженія дѣло не дошло, такъ какъ Святославъ, испугавшись теплаго времени года, рѣшился отступить и на обратномъ пути сжегъ городъ Дмитровъ ²⁾). Вышедши

¹⁾ Ип. лѣт., стр. 415—417.

²⁾ П. С. Р. Л. т. I, стр. 164.

изъ Суздальской земли, Святославъ съ сыномъ Владиміромъ пошелъ къ Новгороду, а брата Всеволода и сына Олега отпустилъ въ Русь. Между тѣмъ Ярославъ и Игорьъ, взявши съ собою Половцевъ и оставивши въ Черниговѣ брата своего Всеволода Святославича и Олега Святославича, пошли къ Дрютску. Полоцкіе князья вышли имъ на встрѣчу, какъ союзники Святослава: два Васильковича, Брячиславъ изъ Витебска и братъ его Всеславъ съ Полочанами, Ливью и Литвою; но къ Дрютску подошелъ въ это время Давидъ, желая сразиться съ Ярославомъ и Игоремъ до прихода Святослава; когда же Святославъ прибылъ къ братьямъ, Давидъ бѣжалъ къ Смоленску. Святославъ сжогъ острогъ въ *Дрютскѣ*, отпустилъ Новгородцевъ, а самъ пошелъ къ Рогачеву, а оттуда въ *Дѣпру* къ Кіеву. Рюрикъ, услышавъ обо всемъ этомъ, уѣхалъ въ Бѣлгородъ; Святославъ же съ братьями вошелъ въ Кіевъ ¹⁾.

Но по сосѣдству жилъ энергическій Рюрикъ, который ожидалъ только удобнаго случая изгнать Святослава изъ Кіева. Дѣйствительно, узнавъ, что Святославъ пригласилъ въ помощь себѣ Половцевъ, Рюрикъ послалъ противъ него сильную рать. Половцы Святославовы, надѣясь на свою многочисленность и на полкъ Игоря, не приняли даже особыхъ мѣръ предосторожности противъ внезапнаго нападенія; поэтому Черные Клобуки могли бы сдѣлать на нихъ внезапное нападеніе и сами одержать побѣду, если бы не бросились грабить „товары“ Святослава; но битва все таки окончилась въ пользу Рюриковой рати, благодаря стойкости его воеводъ; тутъ погибло множество Половцевъ: одни были избиты, другіе взяты въ плѣнъ а третьи потонули въ *Черторыѣ*; самъ Игорь, увидѣвъ пораженіе Половцевъ, вмѣстѣ съ ханомъ Концакомъ бѣжалъ на Городецъ къ Чернигову. Рюрикъ одержалъ побѣду, но не захотѣлъ воспользоваться ею, ибо уступилъ Кіевъ Святославу, „бѣ бо Святославъ старѣй лѣтъ“, себѣ же взялъ всю землю Русскую. Примиреніе между ними было скрѣплено бракомъ ихъ дѣтей; въ теченіи всей остальной жизни Святослава два бывшіе соперника пребывали въ мирѣ и союзѣ другъ съ другомъ. Теперь Святославъ окончательно утвердился въ Кіевѣ, а Черниговъ уступилъ своему брату Ярославу Всеволодичу.

¹⁾ Ип. лѣт., стр. 418—420

Мы видѣли, что еще въ 1178 г. Ярославъ Всеволодичъ сѣлъ на черниговскомъ столѣ; но положеніе его въ Черниговѣ было непрочно, потому что не могъ окончательно утвердиться въ Кіевѣ его братъ Святославъ. Черниговъ въ это время игралъ роль какъ бы общественнаго города всѣхъ сѣверскихъ князей: въ Черниговѣ ѣдетъ на совѣщаніе съ братьями Святославъ Всеволодичъ; въ Черниговѣ должны по приказу того же Святослава остаться Ярославъ и Игорь Святославичи. Теперь вся семья сѣверскихъ князей размѣстилась по своимъ удѣламъ. Въ Новгородъ-Сѣверскъ сидѣлъ Игорь Святославичъ, который былъ, какъ мы видѣли, постояннымъ помощникомъ Святослава Всеволодича въ теченіи всего 1180 года.

Обратимся теперь къ другимъ сторонамъ жизни Сѣверской земли въ княженіе Святослава Всеволодича и Олега Святославича. Главными изъ такихъ событій будутъ походы на Половцевъ. Въ 1170 г. Святославъ и Ярославъ Всеволодичи и Олегъ и Всеволодъ Святославичи принимаютъ участіе въ походѣ на Половцевъ, предпринятомъ по инициативѣ кіевского князя Мстислава Изяславича. Цѣль похода была защитить Греческій, Соляной и Залозный пути. Ополченіе спустилось по Днѣпру и шло 9 дней отъ Кіева. Половцы, узнавъ о движеніи русскихъ князей, побросали женъ и имущество и убѣжали далѣе въ глубь степей. Князья, оставивъ свои возы съ Ярославомъ Всеволодичемъ, пустились за ними въ погоню и взяли вежи ихъ на р. *Уль* ¹⁾, *Снопородъ* ²⁾, а самихъ настигли у *Чернаго Лѣса* и разбили; Бастій же и другіе гнались за ними даже за Осколь рѣку; однимъ словомъ, князья одержали полную побѣду и съ громадной добычей воротились назадъ. Путь по Днѣпру въ землю Половецкую избирали обыкновенно кіевскіе князья; за тѣмъ отъ Днѣпра они углублялись на востокъ въ поле Половецкое; прямо же въ область Донца ходили князья черниговскіе и переяславскіе; но вообще и въ первомъ и во второмъ случаѣ русскіе князья ходили за предѣлы теперешнихъ губерній—Полтавской и Харьковской въ губернію Екатеринославскую, на р. Орель, Самару

¹⁾ Угла—Орель впадаетъ въ Днѣпръ съ лѣвой стороны ниже Ворсклы; беретъ начало въ Зміевскомъ уѣздѣ Харьковской губерніи, течетъ по границамъ Полтавской губерніи съ Харьковской и Екатеринославской.

²⁾ Снопородъ, по словарю Щекатова, одна и таже рѣка, что и Самара.

и Кальміусь. Теперь, какъ мы видимъ (въ 1170 г.), князья проникли вглубь Половецкихъ степей отъ Днѣпра до Донца по направленію Орели и Торца. Что князья дѣйствительно такъ далеко зашли, видно изъ времени, которое они должны были употребить; выступили они 2 марта, по Днѣпру шли 9 дней, а возвратились только на Свѣтлое Воскресенье, которое приходилось въ 1170 г. ¹⁾ 5 апрѣля. Это былъ отдаленный походъ; но чаще они выходили къ Каневу, иногда на цѣлое лѣто, „стрегучи русскіѣ земли“, ожидая здѣсь, пока „взыдетъ гречникъ и залозникъ ²⁾“; иногда нападали отсюда „вборзѣ изъѣздомъ“, доѣзжая до *Протолочи* или *Хортицы*. Путь по Днѣпру былъ очень удобенъ въ этомъ случаѣ, потому что Половцы часто переходили въ бродъ черезъ Днѣпръ съ лѣваго берега на правый; дѣлать это имъ было тѣмъ удобнѣе, что часть ихъ земляковъ жила на правой сторонѣ Днѣпра и была извѣстна подъ именемъ каневскихъ или русскихъ Половцевъ; по Руси, какъ извѣстно, были торческія и черно-клубуцкія поселенія—города, которые еще началъ строить Ярославъ въ 1032 г. въ огражденіе отъ печенѣжскихъ набѣговъ; за Русью же по Бугу шли уже кочевья половецкія.

Сѣверскій князь Олегъ Святославичъ энергически воевалъ съ Половцами: въ 1167 году онъ разбилъ Боняка, а въ 1168 году взял вежи Козины, его жену, дѣтей и много золота и серебра ³⁾; Ярославъ взял Беглюковы вежи ⁴⁾. Въ 1174 г. противъ Половцевъ отправился будущій герой „Слова о полку Игоревѣ“, Игорь Святославичъ. Выѣхавъ въ поле за Ворсклу и узнавъ, что Кобякъ и Кончакъ пошли къ Переяславлю, Игорь поѣхалъ противъ Половцевъ и переѣхалъ Ворсклу у *Лтавы* по направленію къ Переяславлю; Половцевъ было мало и потому они, бросивши всю ту добычу, которую награбили воюя у *Се-ребрянаго* и *Гаруча*, обратились въ бѣгство; дружина Игорева иныхъ

¹⁾ Можно думать, что походъ былъ совершенъ въ 1168 году, потому что 2 марта на средохрестной недѣлѣ приходилось въ 1168 г.; Пасха же въ 1168 г. приходилась 31 марта; слѣдовательно, князья находились въ походѣ со 2 по 31-е марта.

²⁾ Ип. лѣт., стр. 453.

³⁾ Ibidem, стр. 361.

⁴⁾ Ibidem, стр. 364.

настигла и побила, а другихъ забрала въ плѣнъ¹⁾; это былъ, конечно, незначительный походъ, вѣрнѣе сказать, набѣздъ и потому не могъ имѣть важныхъ послѣдствій; Половцы могли въ слѣдующемъ году снова подступить къ тому же самому Переяславлю; существенное значеніе имѣли только такіе походы (въ родѣ похода 1170 года), когда нѣсколько русскихъ областей соединялись вмѣстѣ и ходили вглубь Половецкой земли.

Начиная съ 1180 г. князья русскіе предпринимаютъ болѣе частые и рѣшительные походы на Половцевъ вслѣдствіе соглашенія великаго князя кievскаго Святослава Всеволодича съ Рюрикомъ съ одной стороны и Всеволодомъ суздальскимъ съ другой; но сѣверскіе князья въ этихъ походахъ не принимаютъ живаго участія. Такъ въ 1183 году, когда Половцы стали воевать около *Дмитрова*, и Святославъ Всеволодичъ приглашалъ своего брата—черниговскаго князя въ походъ на нихъ, этотъ послѣдній отвѣтилъ: „теперь, братья, не ходите, но, назначивши время, пойдемъ на лѣто“. Святославъ Всеволодичъ послушался совѣта и послалъ вмѣсто себя Игоря Святославича. Игорь, взявъ съ собою Черныхъ Клобуковъ и нѣкоторыхъ князей, пришелъ къ р. *Хирии* и забралъ здѣсь много половецкихъ вежъ, которыя не могли спастись бѣгствомъ; много вежъ и коней погибло также въ разлившейся тогда широко рѣкѣ. Но одержавъ побѣду надъ Половцами, Игорь подвергся опустошительному набѣгу со стороны своего бывшего союзника Владиміра Глѣбовича, который разсердился на него за нежеланіе уступить первенство въ походѣ²⁾. Затѣмъ, когда немного позже Святославъ снова предпринялъ походъ на Половцевъ, и съ нимъ соединилось много чужихъ князей, „своя братья“ отказалась съ нимъ идти, говоря, „далеко намъ идти внизъ по Днѣпру; не можемъ оставить своей земли пустою; но если ты пойдешь къ Переяславлю, то мы соединимся съ тобою на Сулѣ“; но на Сулу они не пришли, что не помѣшало впрочемъ Святославу одержать блистательную побѣду и дойти до *Орели*, т. е. Угла³⁾. Но въ тоже самое время Игорь Свято-

¹⁾ Ип. лѣт., стр. 387.

²⁾ Ibidem, стр. 424—425.

³⁾ Ibidem, стр. 426—427; по Ник. лѣт. передній полкъ Владиміра перешелъ р. Бугъ и искалъ Половцевъ 5 дней.

славичь, отказавшійся отъ соединеннаго похода съ другими князьями, призвавъ брата Всеволода, племянника Святослава и сына Владимира, предложилъ имъ ударить на половецкія вежи, которыя теперь остались безъ защиты, такъ какъ Половцы выступили противъ русскихъ князей; за *Мерломъ* сѣверская Русь встрѣтила Половцевъ, разбила ихъ и благополучно вернулась назадъ ¹⁾). Въ этомъ случаѣ снова проявилась обычная черта Святославичей: неумѣнье или нежеланіе возвыситься до идеи единства Русской земли и принесеніе въ жертву интересовъ обще-русскихъ интересамъ своей волости.

Славнѣйшимъ изъ половецкихъ хановъ того времени былъ Кончакъ. О происхожденіи Кончака Русская лѣтопись сохранила любопытное преданіе. Когда Владимиръ Мономахъ громилъ Половцевъ въ степяхъ Задонскихъ, то одинъ изъ хановъ—Отрокъ бѣжалъ къ Обезамъ за Желѣзныя ворота, т. е. на Кавказъ, а другой ханъ, повидимому братъ его, Сырчанъ остался на Дону. Когда же Владимиръ скончался, Сырчанъ послалъ съ этимъ извѣстіемъ къ Обезамъ „гудца“, велѣлъ пѣть половецкія пѣсни брату и уговаривать его къ возвращенію на родину, а если не послушаетъ, то дать ему понюхать какое-то зелье или траву; „гудецъ“ такъ и сдѣлалъ. Понюхавъ зелья, изгнанникъ заплакалъ и сказалъ: „да лучше въ своей землѣ лечь костями, нежели въ чужой быть славну“, пришелъ на родину, и отъ него то родился Кончакъ, „иже снесе Сулу, пѣшъ ходя, котель нося на плечеву“. Въ 1184 г. пришелъ этотъ самый Кончакъ въ Русь со множествомъ Половцевъ и сталъ на Хоролѣ, пославши къ Ярославу Всеволодичу „съ лестью“ просить мира. Ярославъ отправилъ къ нему для переговоровъ своего мужа Ольстина Олексича, не смотря на совѣты Святослава Всеволодича не дѣлать этого; затѣмъ на предложеніе брата пойти вмѣстѣ съ нимъ на Кончака отвѣтилъ отказомъ, мотивируя его тѣмъ, что уже послалъ къ нему для переговоровъ своего мужа. Впослѣдствіи Игорь хотѣлъ идти на помощь брату, но было уже поздно: „княже! говорила ему дружина, потьскы ²⁾ не можемъ перелетѣти; се пріѣхалъ къ тобѣ мужъ отъ Святослава въ четвергъ, а самъ идетъ въ недѣлю изъ Кыева, то како можеша княже постигнута ³⁾“? Игорь Святославичъ дѣйстви-

¹⁾ Ип. лѣт., стр. 427—428.

²⁾ По птичьн.

³⁾ Ип. лѣт., стр. 429—430.

тельно отличался въ битвахъ съ Половцами: еще въ 1183 году онъ вмѣстѣ съ братомъ Всеволодомъ, сыномъ Владиміромъ и племянникомъ Святославомъ предпринималъ удачный набѣгъ на Половцевъ въ степи; это же самое онъ задумалъ повторить и теперь въ 1185 г.

Объ этомъ походѣ съ одной стороны существуетъ очень подробный рассказъ въ лѣтописи, а съ другой стороны онъ сдѣлался предметомъ замѣчательнаго поэтическаго произведенія древней Руси, „Слова о полку Игоревѣ“. Игорь Святославичъ въ „Словѣ“ выставляется борцомъ за землю Русскую. „Почнемъ же, братіе, повѣсть сію отъ стараго Владимира до нынѣшняго *Июря*, иже истагну умъ крѣпостію своего и поостри сердца своего мужествомъ; наплъннвса ратнаго духа, наведе своя храбрыя плѣкы на землю Половѣцькую за землю Руськую“; или дальше: „Братіе и дружино! говоритъ Игорь, луцезъ бы потяту быти, неже полонену быти; а всядемъ, братіе, на свои брѣзны комони, да позримъ синего Дону“. Спаль князю умъ похоти и жалость ему знаменіе заступи искусити Дону великаго: „хошу бо,—рече,—копіе приломити конецъ поля Половецкаго; съ вами, Русици, хошу главу свою приложить, а любо испити шеломомъ Дону“. Не увѣдомивъ главы своего рода, кіевскаго князя Святослава Всеволодича, Игорь съ одними съверскими дружинами рѣшился идти въ степи и 23 апрѣля выступилъ изъ своего стольнаго города Новгорода-Съверскаго. Съ нимъ соединился сынъ его Владиміръ, княжившій въ *Путимлѣ*, и племянникъ Святославъ Ольговичъ, княжившій въ *Рымскѣ*. Двоюродный братъ его Ярославъ Всеволодичъ черниговскій прислалъ ему на помощь боярина Ольстина Олексича съ отрядомъ черниговскихъ *Коуевъ*: это былъ полукочевой народъ, поселенный на южныхъ предѣлахъ Черниговскаго княжества и служившій какъ бы оплотомъ противъ „дикихъ“ Половцевъ. Приготовленіе къ походу авторъ „Слова“ изображаетъ такъ: „комони ржутъ за Сулою; звенить слава въ Кыевѣ; трубы трубятъ въ Новѣградѣ; стоять стязи въ Путивлѣ, Игорь ждетъ мила брата Всеволода“. А Всеволодъ трубчевскій отправился другой дорогой изъ Курска; Игорь же перешелъ Донецъ и подошелъ къ Осколу, гдѣ два дня ожидалъ брата. При самомъ началѣ похода уже являются недобрыя зна-

¹⁾ Чтобы не увеличивать количества ссылокъ, скажемъ, что мы пользовались изданіемъ „Слова“ Тихонравова.

меня, которыя предрекають ему печальный исходъ. „Солнце ему тьмою путь заступаше; ночь стонуши ему грозою птичь убуди; свистъ звѣринъ вста; зви дивъ, кличетъ врѣху древа, велитъ послушати земли незнаемѣ, Влзѣ и Поморію, и Посулію, и Сурожу, и Корсуню и тебѣ тьмоторакапський блѣванъ... Уже бо бѣды его пасеть;... птиць по добію; влѣци грозу въсрожать по яругамъ; орли клетомъ на кости звѣри зовутъ; лисицы брешутъ на чрѣлпныя щиты“. Такъ изображаетъ недобрыя знаменія „Слово“. Лѣтопись же подробно описываетъ солнечное затменіе. „Идущимъ же имъ къ Донцю рѣкы, въ годъ вечерній, Игорь же возрѣвъ на небо и видѣ солнце, стояще яко мѣсяць, и рече бояромъ своимъ и дружинѣ своей: „видите ли что есть знаменіе се“. Игорь же рече: „братья и дружино! тайны божія никто же не вѣсть, а знаменію творецъ Богъ и всему міру своему; а намъ что створитъ Богъ, или на добро, или на наше зло, а то же намъ видити ¹⁾“. Отъ *Оскола* Игорь съ братією пошелъ къ *Сальницѣ*; тутъ къ нимъ пріѣхали развѣдчики, посланные напередъ „ловить языка“, и донесли, что Половцы собираются въ большомъ числѣ и готовятся къ битвѣ; „да или поѣдѣте борзо, или возворотися домовъ, яко не наше есть верема“. Игорь отвѣчалъ, что если они воротятся домой безъ битвы, то имъ будетъ срамъ „пуще смерти“; „но како ны Богъ дастъ“. Порѣшивши такимъ образомъ, какъ совѣтовалъ Игорь, братья шли цѣлую ночь и рано утромъ въ пятницу встрѣтили половецкіе полки; Половцы отправили назавъ свои вежи, а сами отъ мала до велика поджидали Русскихъ на той сторонѣ р. *Сююрлія*. Русь изрядила свои полки: по серединѣ—Игоря полкъ, по правую сторону—его брата Всеволода, по лѣвую—племянника Святослава; впереди три полка: сына Игоря—Владимира, Ярослава Всеволодича черниговскаго подъ предводительствомъ Ольстина Олексича и стрѣльцы отъ всѣхъ князей. Передніе отряды устремились на непріятеля, а Игорь и Всеволодъ тихо слѣдовали за ними, „не распуская своего полка“. Половцы не выдержали натиска однихъ переднихъ дружинъ и побѣжали ²⁾. Русь погналась за ними и захватила большой полонъ. „Съ заранія въ пятокъ потопташа поганыя плѣкы Половецкыя и рассушася стрѣлами по полю, помчаша красныя

¹⁾ Ип. лѣт., стр. 431.

²⁾ Ibidem, стр. 431—432.

дѣвки Половецкыя, а съ ними злато, и паволоки и драгя оксамиты; ортымами и япончицами и кожухы начаша мосты мостити по болотомъ в грязивымъ мостомъ ч еслыкими узорочыи Половъцкыими. Чрълень стягъ, бѣла хорюговъ, чрълена чолба, сребрено стружіе храброму Святъславличю“!

Послѣ этой побѣды Игорь совѣтовалъ воротиться домой пока къ этимъ ордамъ половецкимъ не присоединились еще другія. Но Святославъ Ольговичъ возражалъ на это, что онъ далеко гнался за Половцами, а потому его утомленные кони все равно отстанутъ на дорогѣ; Всеволодъ поддержалъ своего племянника—и рѣшено было не спѣшить возвращеніемъ. Молодые князья веселились своею побѣдою и легкомысленно хвалились: „братья наша ходила съ Святославомъ великимъ княземъ. и бились съ нами зря на Переяславль, а они сами къ намъ прѣшли, а въ землю ихъ не смѣли по нихъ ити; а мы въ земли ихъ есмы, и самѣхъ избили, а жены ихъ полонены и дѣти у насъ; а нонѣ поилемъ на нихъ и до конца избьемъ ихъ, оже не будетъ ту побѣда, идемъ по нихъ въ Луку моря, гдѣ же не ходили ни дѣи наши, а возьмемъ до конца свою славу и честь ¹⁾“. Можно думать, что поощренные успѣхомъ сѣверскіе князья надѣялись отвоевать утраченную ими Тмутаракань. Одержавъ блестящую побѣду, сѣверское ополченіе могло спокойно отдохнуть. „Дремлетъ въ полѣ Олгово хороброе гнѣздо далече залѣтѣло... Другаго дни велми рано кровавыя зори свѣтъ повѣдаютъ; чръныя туча съ моря идуть, хотить прикрыти а солнца; а въ нихъ трепещуть синіи млыніи: быти грому великому, ити дождю стрѣлами съ Дону великого; ту ся копіемъ приламати; ту ся саблямъ потручати о шеломы Половецкыя, на рѣцѣ, на Каялѣ у Дону великого“. Между тѣмъ предсказаніе Игоря сбылось: Половцы собрались еще въ большемъ количествѣ, чѣмъ прежде. „Свѣтаючи же суботѣ, начаша выступати полци Половецкѣи, акъ борове; изумѣшася князи Рускѣи, кому ихъ которому поѣхати, бысть бо ихъ безчисленное множество. И рече Игорь: „се вѣдающе собрахомъ на ся землю

¹⁾ П. С. Р. Л. т. I, стр. 167—168; нужно впрочемъ замѣтить, что сѣверно-русскія лѣтописи, какъ напр. Лавр., относятся непрѣязненно къ походу сѣверскихъ князей; такъ сейчасъ за приведенными словами мы читаемъ: „а не вѣдуще Божья строенья“; въ Ип. лѣт. приведеннаго мѣста нѣтъ.

всю: Концака, и Козу Бурновича, и Токсобица, и Етебича, и Терьтробича ¹⁾“. „Слово“ поэтически изображаетъ это такъ: „Половци идутъ отъ Дона и отъ моря и отъ всѣхъ странъ. Рускыя плѣны оступиша дѣти бѣсови, кликомъ поля прегородиша; а храбрїи Русици преградиша чрълеными щиты“. Но не смотря на это, князья рѣшились вступить въ битву съ Половцами. „И тако угадавше вси съсѣдоша съ конїй, хотяхуть бо бьющеся дойти рѣкы Донця; молвахуть бо: „оже побѣгнемъ, утечемъ сами, а черныя люди оставимъ, то отъ Бога ны будетъ грѣхъ сихъ выдавше: пойдемъ, но или умремъ, или живи будемъ не единомъ мѣстѣ ²⁾“. Началась битва на р. Каляѣ. „Слово“ очень картинно изображаетъ намъ храбрость брата Игорева Всеволода. „Яръ—туре Всеволодѣ! стоиши на борони, прыщещи на вои стрелами, гремлеши о шеломы мечи харалужными: камо туръ поскочаше, своимъ златымъ шеломомъ посвѣчивая, тамо лежать поганыя головы Половецкыя; поскепаны саблями калеными шеломы Оварьскыя отъ тебе, яръ—туре Всеволоде! Кая раны дорога, братіе, забывъ чти и живота и града Чрънигова, отня злата стола, своя милья хоти, красныя Глѣбовны, свычая и обычая“. Вождю соотвѣтствовала и дружина. „А мои ти Куряни, свѣдоми кѣмети, говоритъ Всеволодъ о своей дружинѣ, подѣ трубами повити, подѣ шеломы въздѣлѣвани, конецъ копія въскрѣмлени, пути имъ вѣдоми, яругы имъ знаеми, луци у нихъ напряжени, тули отворени, сабли изѣострени, сами скачють, аки сѣрыи влѣци въ полѣ, ищучи себе чти, а князю славы“. Битва была упорная. „Тогда при Олзѣ Гориславличи сѣяшется и растяшеть усобицами, погибашеть жизнь Дажь-божа внука, въ княжихъ крамолахъ вѣци челоуѣкомъ скратишася. Тогда по руской земли рѣтко ратаевѣ викахуть нѣ часто врани грахуть, трупїа себѣ дѣляче, а галици свою рѣчь говоряхуть, хотять полѣтѣти на уедіе. То было *въ ты рати и въ ты плжы; а сицеи рати не слышано*: съ заранїа до вечера, съ вечера до свѣта летять стрелы каленыя, гримлють сабли о шеломы, трещать копія харалужныя въ полѣ незнаемѣ среди земли Половецкыи. Чръна земля подѣ копыты костью была посѣяна, а кровію поляна,—тугою взыдоша по руской земли“. Русскія дружины были отрѣзаны отъ воды;

¹⁾ Ип. лѣт., стр. 432.

²⁾ Ип. лѣт., стр. 432.

люди и кони изнемогали отъ жажды. На третій день битвы, въ воскресенье, Коуи не выдержали и обратились въ бѣгство. Игорь, уже раненый передъ тѣмъ въ руку, поскакалъ за ними, стараясь ихъ остановить, и снялъ шлемъ, чтобъ показать свое лицо; но напрасно: Коуи не воротились. Тутъ на обратномъ пути онъ былъ взятъ въ плѣнъ Половцами на одинъ „перестрѣлъ“ отъ его полка; Всеволодъ, не смотря на храброе сопротивленіе, также былъ взятъ. Князей разобрали половецкіе ханы: Игоря—Чилбукъ, Всеволода—Романъ Къичъ, Святослава Ольговича—Елдечукъ и Владиміра—Копти. Спаслись не удалось почти никому, потому что рать русская какъ бы стѣною была окружена половецкими полками.

Наказаніемъ Божиимъ объясняетъ лѣтопись пораженіе Игоря. „Помянухъ азъ, говоритъ Игорь, грѣхы своя предъ Господемъ Богомъ моимъ, яко много убійство, кровопролитіе створихъ въ землѣ крестьянствѣй, якоже бо азъ не пощадѣхъ хрестьянъ, но взяхъ на щитъ городъ Глѣбовъ у Переяславля; тогда бо не мало зло подъяша безвинніи хрестьяни, отлучаеміи отецъ отъ роженій своихъ, брать отъ брата, другъ отъ друга своего, и жены отъ подружій своихъ, и дщери отъ матерій своихъ, и подруга отъ подруги своей, и все смятено плѣномъ, и скорбью тогда бывшею, живіи мертвымъ завидать, а мертвіи радовахуса, аки мученицы святѣи огнемъ отъ жизни сея искушеніе пріемши, старцѣ порѣвахутся, уноты же лютыя и немилостивыя раны подъяша, мужи же пресѣкаемы и разсѣкаемы бывають, жены же оскверняемы; и та вся створивъ азъ, рече Игорь, не достойно ми бышетъ жити; и се нынѣ вижду отмѣсть отъ Господа Бога моего; гдѣ нынѣ возлюбленный мой братъ? гдѣ нынѣ брата моего сынъ? гдѣ чадо роженія моего? гдѣ бояре думающѣи, гдѣ мужи храборствующѣи, гдѣ рядъ полчный? гдѣ кони и оружья многоцѣнная? не ото всего ли того обнажился, и связна преда мя въ руки безаконнымъ тѣмъ? се возда ми Господь по безаконію моему и по злобѣ моей на мя, и снидоша днесъ грѣси мои на главу мою, истиненъ Господь и прави суди его зѣло, азъ же убо не имамъ со живыми части; се нынѣ вижду другая мученія вѣннца пріемлюще, по что азъ единъ повинный не пріяхъ страсти за вся си? но Владыко Господи Боже мой! неотрини мене до конца, но яко воля твоя, Господи, тако и милость намъ рабомъ твоимъ¹⁾“).

1) Ил. лѣт., стр. 433—434.

Трогательно уныніе, которое распространилось по всей Русской землѣ послѣ пораженія Игоря. Сама природа какъ бы сочувствуетъ несчастному князю. „Ту ся брата разлучиста на брезѣ быстрой Каалы; ту кроваваго вина не доста; ту пирь докончаша храбрїи Русичи: сваты попойша, а сами полегоша за землю Рускую. Ничить трава жалощами, а древо съ тугою къ земли преклонилося“. Жены русскія тоже заплакали говоря: „уже намъ своихъ милыхъ ладѣ ни мыслію смыслити, ни думою сдумати, ни очима съглядати, а злата и сребра ни мало того потрепати“. Ярославнынъ гласъ слышитъ, зегзицею незнаемъ, рано вычеть: „полечю, рече, зегзицею по Дунаеви; омочю бебрлнѣ рукавъ въ Каалѣ рѣцѣ, утру князю кровавыя еіо раны на жестоцѣмъ его тѣлѣ“. Ярославна рано плачетъ въ Путивлѣ на забралѣ, аркучи: „О вѣтрѣ, вѣтрило! чему, господине, насильно вѣеши? Чему мчечеши хиновѣскыя стрѣлки на своєю нетрудною крилцю на моея лады вои? Мало ли ти бѣшетъ горѣ подѣ облакъ вѣяти, лелѣючи корабли ꙗа синѣ морѣ? Чему, господине, мое веселіе по ковылію развѣя?“ Ярославна рано плачетъ Путивлю городу на заборолѣ, аркучи: „О Днепре, словутицю, ты пробилъ еси каменныя горы сквозѣ землю Половецкую, ты лелѣялъ еси на себѣ Святослави носады до плѣку Кобякова: взлелѣй, господине, мою ладу къ мнѣ, абыхъ не слала къ нему слезъ на морѣ рано“. Ярославна рано плачетъ въ Путивлѣ на забралѣ, аркучи: „Свѣтлое и тресвѣтлое слѣнце! всѣмъ тепло и красно еси: чему, господине, простре горячую свою лучю на лады вои? въ полѣ безводнѣ жаждею имъ лучи съпряже, тугою имъ тули загне?“ Святославъ видѣлъ сонъ, какъ бы предвѣщавшій это несчастье. „Съ вечера, рассказывалъ онъ, одѣвахъте мя чрѣною паполомою на кровати тисовѣ; чрѣпахуть ми синее вино съ трудомъ смѣшено; сыпахуть ми тѣщими тулы поганыхъ тлѣковинъ великый женчюгъ на лоно и нѣгують мя; уже дѣски безъ кнѣса въ моемъ теремѣ златовръсемъ; всю ночь съ вечера бо-суви врани възграяху... И ркоша бояре князю: Уже, княже, туга умъ полонила; се бо два сокола слѣтѣста съ отгя стола злата, поискати града Тьмуторокана, а любо испити шеломомъ Дону; уже соколома крилца припѣшали поганыхъ саблями, а самую опуташа въ путины желѣзны“. Печаль звучитъ въ рѣчахъ автора „Слова“, когда онъ напоминаетъ, что усобицы губятъ Русскую землю: наводятъ на нее поганыхъ. „Уже бо, братіе, невеселая година вѣстала: уже пустыни

силу прикрыла; встала обида въ силахъ Дажьбожа внука, вступила дѣвою на землю Трояню, всплескала лебедьними крылы на синѣмъ море, у Дону плещучи, убуди жирна времена. Усобица княземъ на поганя погыбе: рекоста бо братъ брату: „се мое, а то—мое же. И начлша князи про малое: „се великое“ млѣвити, а сами на себе крамолу ковата; а поганіи съ всѣхъ странъ прихождаху съ побѣдами на землю Рускую. О! далече зайде соколъ, птиць бя,—къ морю“! А вѣсточа бо, братіе, Кіевъ тугою, а Черниговъ напастыми; тоска разлѣлася по Руской земли; печаль жирна утече средѣ земли Рускыи, а князи сами на себе крамолу коваху. А поганіи сами побѣдами нарищуще на Рускую землю, емляху дань по бѣлѣ отъ двора“.

Ничего не зная о предпріятіи сѣверскихъ князей, Святославъ кіевскій отправился въ свою наслѣдственную область—землю Ватичей, собирать тамъ ратниковъ и припасы, имѣя намѣреніе вмѣстѣ съ Ростиславичами идти на все лѣто къ Дону и воевать Половцевъ. На обратномъ пути возлѣ Новгородъ-Сѣверска великій князь съ неудовольствіемъ узналъ, что двоюродные братья, не увѣдомивъ его, предприняли походъ въ степи. Изъ Новгородъ-Сѣверска онъ на лодкахъ по Деснѣ приплылъ въ Черниговъ, а тутъ достигла до него вѣсть о пораженіи и плѣнѣ его родственниковъ. „Тогда великій князь Святъславъ изрони злато слово, съ слезами смѣшено, и рече: „О моя сыновчя, Игорю и Всеволоде! рано еста начала Половецкую землю мечи цвѣлити, а себѣ славы исцати; нѣ нечестно одолѣсте; нечестно бо кровь поганую проліясте. Ваю храбрая сердца въ жестоцемъ харалузѣ скована, а въ бѣести закалена. Се ли створисте моей сребреней сѣдинѣ! А уже не вижду власти сильнаго и богатаго и многовои брата моего Ярослава съ Черниговскими былями, съ Могуты, и съ Татраны, и съ Шельбиры, и съ Толчаки, и съ Ревугы и съ Олбѣры: тѣи бо бес щитовъ съ засапожники кликомъ плѣкы побѣждають, звонячи въ прадѣдную славу. Нѣ рекосте: „мужаемъ сами, преднюю славу сами похытимъ а заднюю си сами подѣлимъ“.

На защиту Русской земли, на отмщеніе поганымъ, за Игоря, пѣвецъ „Слова“ призываетъ знаменитѣйшихъ князей: суздальскаго Всеволода, Ростиславичей—Рюрика и Давида, галицкаго Ярослава, Романа и Мстислава. „Великій княже Всеволоде! не мыслію ти прелетѣти издалеча, отня злата стола поблюсти: ты бо можеша Волгу веслы раскропити, а Донъ шеломы выльяти; аже бы ты

быль, то была бы чага по ногатѣ, а кощей по резанѣ; ты бо можеша по суху живыми шереша стрѣляти, удалыми сыны Глѣбовы. Ты, буй Рюриче, и Давыде! не ваю ли злачеными шеломи по крови плаваша, не ваю ли храбрая дружина рыкають, аки тури, ранены саблями калеными на полѣ незнаемѣ? Вступита, господина, въ злата стремена за обиду сего времени, за землю Рускую, за раны Игоревы, буюго Святъславлича! Галичкы Осмомыслѣ Ярославле! высоко сѣдиши на своемъ златоконаниѣмъ столѣ, подперъ горы Угорьскыи своими желѣзными плѣки, заступивъ королеви путь, затворивъ Дунаю ворота, меча времени чрезъ облакы, суды рядя до Дуная: грозы твоя по землямъ текутъ; отворяеши Кіеву врата; стреляеши съ огня злата стола Салтъани за землями. Стреляй, господене, Кончака, поганого Кощея, за землю Рускую, за раны Игоревы, буюго Святъславлича! А ты, буй Романе и Мстиславе! храбрая мысль носитъ васъ умъ на дѣло: высоко плаваеши на дѣло въ буюсти, яко соколъ на вѣтрехъ ширяеся, хотя птицю въ буйствѣ одолѣти. Суть бо у ваю желѣзныи папорзи подъ шеломи латиньскыи: тѣми тресну земля и многы страны Хинова, Литва, Ятвязи, Деремела, и Половцы сулицы своя поврѣгоша, а главы своя подклониша подъ твѣ мечи харалужныи“.

Дѣйствительно Сѣверская земля, особенно Посемье, была беззащитна, лишившись своихъ князей. Святославъ Всеволодичъ немедленно принялъ энергическія мѣры: послалъ своихъ сыновей—Олега и Владиміра въ Посемье, гдѣ „бысть скорбь и туга люта, яко же николиже не бывала во всемъ Посемьи, и въ Новѣгородѣ-Сѣверскомъ, и по всей волости Черниговской, князи изымани и дружина изымана, избита; и мятяхуться аки въ мотви, города воставахуть и не мило башеть тогда комуждо ближнее, но мнози тогда отрекахуся душъ своихъ, жалующе по князихъ своихъ“. За тѣмъ Святославъ послалъ къ Давиду съ увѣдомленіемъ о плѣнѣ сѣверскихъ князей и съ просьбой „постеречь землѣ Рускоѣ“. Давидъ пришелъ изъ своего Смоленска и сталъ у Трешоля; тутъ же стали и другіе князья, пришедшіе на помощь; въ Черниговѣ же былъ въ это время Ярославъ Всеволодичъ. Приготовленія русскихъ князей оказались не напрасны: Половцы не заставили себя долго ждать; къ счастью между ихъ ханами произошла вражда; Кончака желалъ пойти въ Кіевскую землю отомстить за смерть своихъ братьевъ и хана Боняка, а Кза совѣтовалъ идти въ Посемье, гдѣ можно было бы взять большой полонъ; не придя ни къ какому сог-

лашенію, они раздѣлились: Кончакъ пошелъ къ Переяславлѣ, а Кза — къ Путивлю. Въ Переяславлѣ тогда княжилъ Владиміръ Глѣбовичъ, который вышелъ на встрѣчу врагамъ и храбро съ ними сразился, такъ что получилъ тутъ три раны; но видя, что собственными силами нельзя защитить города, онъ послалъ къ Святославу, Рюрику и Давиду съ просьбою о помощи. Смоляне не желали идти къ нему на помощь: сдѣлали шумное вѣче и объявили, что шли уже до Кіева и теперь изнемогли въ походѣ. На эту распрю намекаетъ „Слово“ говоря: „стяги Владиміра Мон. достались Рюрику и Давиду, но знамена ихъ вѣютъ въ разныя стороны ¹⁾“. Святославъ же съ Рюрикомъ и другими князьями выступилъ на Половцевъ къ Переяславлѣ; тогда эти послѣдніе отступили отъ Переяславлѣ и по дорогѣ осадили городъ *Римовъ*. Римовичи затворились въ городѣ; но въ силу несчастной случайности упали двѣ „городницы“ съ людьми; на остальныхъ гражданъ напалъ страхъ, и городъ былъ взятъ; тутъ Половцамъ досталась большая добыча. Между тѣмъ другой ханъ Кза со своими Половцами опустошилъ Путивльскую волость сжегъ въ ней много селъ и даже острогъ въ Путивлѣ, но самого Путивля взятъ не могъ и возвратился домой. Такія печальныя послѣдствія имѣлъ несчастный походъ сѣверскихъ князей на Половцевъ.

Пѣвецъ „Слова“ ясно понимаетъ причину зла, причину успѣховъ „поганныхъ“; эта причина кроется въ усобицахъ князей. Желая какъ бы укорить сѣверскихъ князей за ихъ усобицы, мѣшающія имъ соединиться вмѣстѣ и дружно пойти на общаго врага, пѣвецъ „Слова“ вспоминаетъ походъ 1184 г., который былъ предпринятъ по инициативѣ Святослава Всеволодича кіевского, и въ которомъ приняли участіе почти всѣ русскіе князья, а своей братіи не было; въ этомъ отрывкѣ ясно проводится сравненіе между Игоремъ и Всеволодомъ съ одной стороны и Святославомъ Всеволодичемъ съ другой, и, конечно, не въ пользу первыхъ. „Тѣ бо два храбрая Святъславлячя, Игорь и Всеволодъ уже Жлу убудиша которою; того баше успилъ отецъ ихъ Святъславъ грозный великій кіевскій грозою; башеть притрепалъ своими сильными плѣкы и харалужными

¹⁾ „Сего бо нынѣ стаха стязи Рюриковы, а друзіи Давидовы; нѣ розно ся имъ хоботы пашуть“.

мечи, наступи на землю Половецкую; притопта хлѣми и яруги; взмути рѣки и озеры; иссуши потоки и болота; а поганого Кобыяка изъ луку моря отъ желѣзныхъ великихъ плѣковъ Половецкихъ, яко вихрь, выторже: и падеся Кобыякъ въ градѣ Кіевѣ, въ гридницѣ Святъславли. Ту Нѣмци и Венедици, ту Греци и Морава поють славу Святъславлю, кають князя Игоря, иже погрузи жиръ во днѣ Каялы, рѣки Половецкыя; рускаго злата насыпаша ту; Игорьъ князь высѣдѣ изъ сѣдла злата, а въ сѣдло кощіево: уныша бо градомъ забрали, а веселіе пониче“.

Половцы относились къ плѣнному Игорю съ большимъ уваженіемъ; хотя къ нему и было приставлено 20 сторожей, но онъ могъ съ ними ѣздить, куда угодно, отдавать имъ приказанія; при немъ даже былъ русскій священникъ, приведенный изъ Руси, такъ какъ Игорь рассчитывалъ долго томиться въ землѣ Половецкой; но къ счастью среди Половцевъ нашелся человѣкъ—Лаворъ, который совѣтовалъ Игорю бѣжать и предложилъ свое содѣйствіе; Игорь сначала было не соглашался „неславнымъ путемъ“—бѣгствомъ спасаться, но потомъ послушался своихъ „думцевъ“ и рѣшился бѣжать при первомъ удобномъ случаѣ, пока не воротились изъ подѣ Переяславля Половцы, имѣвшіе намѣреніе, по слухамъ, избить всѣхъ плѣнныхъ князей. Однажды вечеромъ, когда Половцы напились кумысу, Игорь выслалъ напередъ на другую сторону р. *Тора* Лавора, а самъ тихо пробрался сквозь вежи и перебрелъ рѣку; сначала ѣхали на коняхъ, а когда кони пали, то шли пѣшкомъ 11 дней до г. Донца, а оттуда уже пришли въ Новгородъ-Сѣверскъ. Это бѣгство Игоря изъ плѣна очень поэтически изображено въ „Словѣ о полку Игоревѣ“ „Присну море полунощи; идуть сморци мыглами: Игореву князю Богъ путь кажетъ изъ земли Половецкой на землю Рускую къ отню злату столу. Погасоша вечеру зари. Игорь спить, Игорь бдитъ, Игорь мыслию поля мѣрить отъ *великаго Дона* до малаго Донца. Овлуръ свисну за рѣкою, велить князю разумѣти, „князю Игорю не быть“ кликну: стукну земля, вѣсшумѣ трава, вежи ся Половецкіи подвизошася. А Игорьъ князь поскачи горностаемъ къ тростію и бѣлымъ гоголемъ на воду; вѣврѣжеся на брѣзъ комонь и скочи съ него босымъ влѣкомъ и потече къ лугу Донца и полетѣ соколомъ подѣ мыглами, избивая гуси и лебеди заутроку и обѣду и ужинѣ. Коли Игорьъ соколомъ полетѣ, тогда Влуръ влѣкомъ потече, труся собою студеную росу: претръ

госта бо своя брѣзая кононя. Донецъ рече: „Княже Игорю, не мало ти величїя, а Кончаку нелюбія, а Руской земли веселїа“. Игорь рече: „О Донче! не мало ти величїя, лелѣявшу князя на влѣнахъ, стлавшу ему зелѣну траву на своихъ сребренныхъ брезѣхъ, одѣвавшу его теплыми мѣглами подѣ сѣнію зелену древу; стрежаше его гоголемъ на водѣ, чайцами на струяхъ, чрънядьми на ветрѣхъ“. „Не тако-ли,—рече,—рѣка Стугна, худу струю имѣя, пожръши чужї ручїи и стругы рострена к усту, уношу князю Ростиславу затвори Днѣпръ? Темнѣ березѣ плачется мати Ростиславля по уноши князя Ростиславѣ, уныша цвѣты жалобою и древо с тугою къ земли прѣклонилось“. Не догнавши Игоря, ханъ Кза совѣтоваль умертвить его сына и племянника, но Кончакъ воспротивился этому и совѣтоваль женить ихъ на Половчанкахъ. „Аже соколъ къ гнѣзду летить, а вѣ соколца опутаевѣ красною дивичею“. Игорь же изъ своего Новгородъ-Сѣверска сначала отправилъ къ брату Ярославу въ Черниговъ, прося у него помощи для защиты Посемья, затѣмъ—въ Кїевъ къ Святославу, который ему очень обрадовался, равно какъ и свать его Рюрикъ. „Слово“ очень поэтически изображаетъ радость въ Русской землѣ по случаю благополучнаго возвращенїя Игоря. „Солнце свѣтитъ на небесѣ, Игорь князь въ Руской земли. Дѣвицы поють на Дунаи, выются голоса чресъ море до Кїева,—Игорь ѣдетъ по Боричеву къ святѣй Богородици Пирогощей; страны ради, гради весели“. „Пѣвши пѣснь старымъ княземъ“, такъ заканчиваетъ пѣвецъ „Слова“, а потомъ молодымъ пѣти слава: Игорю Святѣславичу, буй туру Всеволоде, Владиміру Игоревичу: „Здрави князи и дружина, поборая за христьяны на поганяи плѣки! Княземъ слава, а дружинѣ аминь!“

Постараемся теперь опредѣлить мѣстности, упоминаемыя лѣтописью и „Словомъ“ при разсказѣ объ Игоревомъ походѣ. Во вторникъ на Пасху 23 апрѣля Игорь отправился изъ Новгородъ-Сѣверска въ Переяславль ¹⁾; изъ Переяславля къ Донцу онъ пришелъ 1-го мая, т. е. менѣе чѣмъ въ недѣлю ²⁾; переправившись черезъ Донецъ въ тотъ же вечеръ, онъ пошелъ по лѣвой сторонѣ рѣки къ Осколу, гдѣ два дня ожидалъ брата своего изъ Курска. Бутковъ полагаетъ, что

¹⁾ Ип. лѣт., стр. 430.

²⁾ Т. е. тогда, когда было солнечное затменїе; см. П. С. Р. Л. т. I, стр. 167.

дорога, по которой шелъ Игорь, лежитъ на возвышеніи между рѣками Донцомъ и Осколомъ и приводитъ на Донецкій перевозъ—на 12 верстѣ ниже Изюмскаго кургана; поэтому пѣвецъ и восклицаетъ: „О руская земле! уже за шеломянемъ еси“. Переправившись черезъ Донецъ, Игорь направился къ р. *Сальницѣ*, т. е. *Тору* (отъ впаденія Оскола до устьевъ Тора по теченію Донца 60 верстѣ); тутъ они встрѣтили своихъ сторожей, которыхъ погнали раньше „языка ловить“; на Сальницу Игорь пришелъ въ четвергъ Мироносицкой недѣли 9 мая¹⁾: цѣлую недѣлю онъ долженъ былъ употребить на дорогу отъ Донца. Оттуда ѣхали цѣлую ночь и рано утромъ въ пятницу „потопташа поганые полки Половецкіе“. Битва съ Половцами произошла на р. *Сююрліи*. Положеніе этой рѣки не было опредѣлено²⁾; только въ послѣднее время г. Аристовъ въ своей статьѣ „О землѣ Половецкой“ дѣлаетъ, кажется, вполне удачную попытку рѣшить этотъ вопросъ. „Если принять за несомнѣнное, говоритъ онъ, что Сальница означаетъ Сольницу или Торъ, то и рѣку Сююрлію опредѣлить не трудно. Отъ истоковъ Тора (Казеннаго Торца) въ верстахъ 30 впадаетъ рѣчка *Оремка* въ р. Орель и образуется уголь на границѣ Харьковской съ Екатеринославской губ.; вотъ эта рѣка и называется *Сюурліей* (*Суерель*, *Суорель*, *Сюурель*), гдѣ сливаются двѣ Орели; а такъ какъ въ лѣтописи Орель называется по-русски Углой, Угломъ, то вѣрно будетъ и чтеніе Татищева, который эту рѣку называлъ *Суули* вмѣсто *Сююрліи* („Истор. Рос. т. III, стр. 263—265). Отъ Сальницы до Сююрліи русскіе князья ѣхали цѣлую ночь и день до обѣда, и время это вполне отвѣчаетъ разстоянію двухъ рѣкъ. Это тѣмъ болѣе достоверно, что и ранѣе Русскіе не разъ побѣждали Половцевъ на р. *Орели* и на *Самартѣ*³⁾“. Послѣ одержанной побѣды русскіе передовые

¹⁾ Ип. лѣт., стр. 356.

²⁾ Бутковъ думалъ, что Сююрлія—Торъ; Арцыбашевъ объ этой рѣкѣ пишетъ: „намъ она не извѣстна; но очевидно, что сія рѣка была въ разстояніи одного перехода отъ Сальницы. Не Ольховой ли колодезь, падающій въ Донецъ ниже Бороной 20 вер. Ссу—по татарски—рѣчка“. (Вѣст. Евр. 1821 года № 21—22, стр. 152; 1826 г. № 12, стр. 241). Карамзинъ не дѣлалъ попытокъ опредѣлить, гдѣ былъ Сююрліи.

³⁾ Извѣстія историко-филологическаго института князя Безборюдка въ Нѣжинѣ за 1877 г. стр. 225 (ст. Аристова „О землѣ Половецкой“).

полки до вечера гнались за Половцами; между тѣмъ какъ старшіе князья, Игорь и Всеволодъ шли потихоньку, „не распуская“ своихъ полковъ; передніе отряды такъ далеко при этомъ ушли отъ заднихъ, что совершенно притомили своихъ коней; очевидно, что они уклонились далеко отъ Скурліи, гдѣ и ночевали: „дремлетъ въ полѣ Ольгово хороброе гнѣздо, далече залетѣло“; очевидно, что и Игорь со Всеволодомъ въ это время подвинулись дальше къ Лукоморью Азовскому. Въ Лавр. спискѣ послѣ этого прибавлено: „и стояше на вѣжахъ три дни веселяся“; но врядъ-ли можно принять это извѣстіе, потому что ему противорѣчитъ извѣстіе Ипат. списка, который сообщаетъ болѣе подробныя и вѣрныя свѣдѣнія о походѣ Игоря Святославича. Въ Ип. лѣт. мы читаемъ, что князья послѣ битвы въ пятницу ночевали въ полѣ, а за тѣмъ въ субботу на разсвѣтѣ были окружены Половцами; и въ самомъ дѣлѣ: зачѣмъ князьямъ попусту было тратить цѣлныя 3 дня, когда они такъ дорожили временемъ, что хотѣли немедленно возвращаться домой, узнавъ о приближеніи значительныхъ половецкихъ силъ, и остались только потому, что лошади были потомлены и все равно пристали-бъ на обратномъ пути; при томъ нужно помнить, что Лавр. лѣт. очень недружелюбно относится къ Игорю Святославичу и къ походу 1185 г. вообще; мы уже выше говорили, что врядъ-ли можно придавать значеніе ея разсказу о томъ, какъ сѣверскіе князья хвалились послѣ своей побѣды при Орели предъ Святославомъ Всеволодичемъ, тѣмъ болѣе, что Святославъ одержалъ блистательную побѣду надъ Половцами за Орелью. Два дня—субботу и воскресенье (11-го и 12-го мая) бились Русскіе на рѣкѣ Каалѣ. Существуетъ много мнѣній о положеніи этой рѣки. Карамзинъ думалъ, что это—р. Кагальникъ въ землѣ Донскаго войска; но нужно, кажется, согласиться съ мнѣніемъ Буткова, который указалъ на р. Калміусъ ¹⁾. Все говорить въ пользу того, что Игорь былъ недалеко отъ Азовскаго моря, имѣлъ дѣло съ Половцами Лукоморскими ²⁾. Остатокъ бѣжавшихъ Коуевъ, преслѣдуемый Половцами, не вернулся на родину: „прочіи въ морѣ истопоша“; князья послѣ первой своей побѣды хвалятся, что они пой-

¹⁾ Вѣст. Евр. 1821 г. № 20, стр. 53; 1830 г. № 19.

²⁾ Что Лукоморье—Азовское море, см. Ист. Гос. Рос. т. II, прим. 64; т. III, пр. 2.

дутъ за ними (Половцами) и въ Лукоморье, куда не ходили ихъ дѣды; пѣвецъ „Слова“ восклицаетъ: „О! далече заѣде соколъ птиць бя, — къ морю!“ Это тѣмъ болѣе вѣроятно, что и прежде иногда русскіе князья доходили почти туда же, какъ, напримѣръ, Святославъ кіевскій, который „поганого Кобяка изъ *луку моря* отъ желѣзныхъ великихъ плѣвовъ Половецкихъ, яко вихрь, выторже“. Въ два съ половиною дни Игорь и Всеволодъ дошли отъ р. Орели до Калміуса, который отстоятъ другъ отъ друга верстъ на 75 ¹⁾. Слѣдовательно, Каяла — Калміусъ будетъ тоже, что Калба, на которой произошелъ несчастная битва Русскихъ съ Татарами въ 1224 г. Бутковъ объясняетъ дѣло такъ. Въ субботу рано, Русскіе стали отступать, желая приблизиться къ Донцу; но Половцы, окруживъ ихъ, принудили удалиться во глубину безводной степи, къ сторонѣ Азовскаго моря. Томясь жаждою въ тогдашній чрезвычайный зной, Русскіе дрались на походѣ весь тотъ день и слѣдующую ночь; наконецъ, стѣсненные у береговъ быстрой Каялы (*Калміуса*), истощились въ своихъ силахъ. Въ воскресенье въ полдень 5-го мая ²⁾ въ третій день сраженія пали стяги Игоревы; многіе воины побиты, многіе и самъ Игорь взяты въ плѣнъ, нѣкоторые же изъ ушедшихъ потоплены въ морѣ Азовскомъ. Игорь сносилъ неволю у Дона на правой сторонѣ Донца, ибо, бѣжавши оттуда въ Россію, переправился на луговой и слѣдственно на лѣвый Донецкій берегъ.

Неудачный походъ Игоря Святославича въ значительной степени усилилъ половецкіе набѣги на южную Русь; „посемь (съ 1187 года) же почаша Половцы часто воевати по Рси, въ Черниговской волости ³⁾“. Но Ярославъ черниговскій по прежнему обнаруживалъ нежеланіе ходить на Половцевъ; такъ въ 1187 г. Святославъ съ Рюрикомъ задумали предпринять обширный походъ на Половцевъ: каждый изъ нихъ долженъ былъ соединиться со своею братіею; дѣйствительно, всѣ князья соединились и по Днѣпру пошли къ *Снопороду*; тамъ они узнали, что Половцы со своими вежами и стадами находятся у Голубаго лѣса. Но идти такъ далеко Ярославъ не соглашался: „не могу,

¹⁾ Между тѣмъ отъ Оскола до Кагальника 350 в., которая невозможно пройти въ промежутокъ времени съ вечера среды до субботы.

²⁾ 12 мая?

³⁾ Ип. лѣт., стр. 439—440.

говорилъ опъ, ити далѣ отъ Днѣпра, земля моя далече, а дружина моя изнемоглася“. Рюрикъ между тѣмъ убѣждалъ Святослава ити даже безъ Ярослава, говоря, что Половцы отстоятъ отъ нихъ всего на полдня пути; Святославъ отвѣтилъ, что онъ лично всегда готовъ пойти, по попросилъ, чтобы Рюрикъ понудилъ пойти его брата. Рюрикъ послалъ къ Ярославу съ такими словами: „братъ! мы имѣемъ вѣрное извѣстіе, что Половцы отъ насъ отстоятъ на полдня пути; прошу тебя, братъ, пройди еще для меня полдня, а я для тебя пройду 10 дней“. Но Ярославу, очевидно, вовсе не хотѣлось ѣхать. „Не могу я ити одинъ, а полкъ мой пѣшъ; вы бы мнѣ дома сказали, что нужно такъ далеко ити“, отвѣтилъ онъ братьямъ; долго князья спорили, но не могли убѣдить Ярослава и потому всѣ возвратились домой. Въ 1191 г. одни только сѣверскіе князья, съ Игоремъ во главѣ, ходили 2 раза на Половцевъ; первый разъ предприняли на нихъ быстрый набѣдъ, а второй разъ—болѣе отдаленный походъ, въ которомъ приняло участіе много князей: Игорь съ братомъ Всеволодомъ, три (3) сына Святослава Всеволодовича (Всеволодъ, Володиміръ, Мстиславъ), Ростиславъ, сынъ Ярослава черниговскаго, и Давидъ, сынъ Олега Святославича; когда князья доѣхали до Оскола, то Половцы, узнавъ объ этомъ, отослали свои вежи назадъ, а сами стали ждать ихъ; Ольговичи, увидѣвъ, что Половцевъ собралось очень много, поворотили домой; Половцы бросились было ихъ преслѣдовать, но не нагнали ¹⁾).

Кромѣ походовъ мы не можемъ привести никакихъ другихъ фактовъ изъ жизни Сѣверской земли за это время; только, по предложенію самаго старшаго изъ Ольговичей—кіевскаго князя Святослава Всеволодича, всѣ они съѣхались на „снемъ“ въ *Карачевъ*, чтобы вмѣстѣ предпринять походъ на рязанскихъ князей, спорившихъ съ Святославомъ изъ за волостей ²⁾. Возвратившись изъ Карачевскаго „снима“, Святославъ Всеволодичъ разболѣлся и умеръ въ Кіевѣ ³⁾. На этотъ разъ слѣдующій за нимъ Святославичъ—Ярославъ черниговскій не объявилъ претензій на кіевскій столъ, конечно, потому что не отличался энергіею и предпріимчивостью; кромѣ того былъ другой кандидатъ—Рю-

¹⁾ Ип. лѣт., стр. 452—453.

²⁾ Ibidem, стр. 456

³⁾ Ibidem, стр. 457.

рикъ, который раньше не владѣлъ кievскимъ столомъ, только благодаря соглашенію съ Святославомъ Всеволодичемъ; но отказаться въ принципѣ отъ Кіева и правой стороны Днѣпра Ольговичи ни за что не соглашались. Въ 1195 г. Рюрикъ со Всеволодомъ, своимъ сватомъ, и Давидомъ, своимъ братомъ, послали къ Ярославу черпиговскому и вообще къ Ольговичамъ сказать: „цѣлуй намъ всѣмъ крестъ со своею братією, что вы не будете искать надъ нами и надъ нашими дѣтьми и надъ всѣмъ Владиміровымъ родомъ нашей отчины—Кіева и Смоленска; пусть будетъ такъ, какъ насъ раздѣлилъ нашъ дѣдъ Ярославъ, а Кіева вамъ не нужно“. Ольговичи на это отвѣтили: „если ты требуешь не искать Кіева надъ тобою и надъ Рюрикомъ, мы на это согласны. Если же ты хочешь, чтобы мы отказались отъ него навсегда, то отвѣчаемъ: мы не Угры и не Ляхи, но внуки одного дѣда; при нашемъ животѣ мы не ищемъ, а „послѣ вы—что Богъ дастъ“. Всеволодъ грозилъ подвинуть на нихъ все „Володимерово племя“; они испугались и послали архимандрита Діонисія „кланяючися и емлючися ему по всей воли его“, и Всеволодъ помирился съ ними. Другихъ пословъ отправили они къ Рюрику говоря: „братъ! мы съ тобой жили постоянно въ мирѣ. Нынѣшнею зимою мы не окончили договора съ тобою и Всеволодомъ, но ты намъ близокъ: цѣлуй къ намъ крестъ, что не будешь съ нами воевать до тѣхъ поръ, пока мы такъ или иначе не уладимся со Всеволодомъ и Давидомъ“. Рюрикъ согласился „не возставать на рать до ряду“, распустилъ дружину и отослалъ дикихъ Половцевъ ¹⁾. Но Ярославъ, сдумавъ съ братією преступилъ крестное цѣлованіе: послалъ къ Витебску на Давида Ростиславича племянника своего, который, не доѣхавъ до Витебска, сталъ воевать Смоленскую область; Давидъ послалъ противъ Ольговичей своего племянника Мстислава Романовича; сначала Мстиславъ „потопталъ стяги“ Олеговы и дружину его сына Давида; но участь битвы рѣшили Полочане, которые были на сторонѣ Олега; на нихъ сначала напали Смольняне, но безуспѣшно, и тогда они ударили въ тылъ Мстиславова полка и разбили его; самого Мстислава тогда тамъ не было; онъ погнался за разбитымъ полкомъ Олега; возвращаясь назадъ, онъ прямо вѣхалъ въ ряды враговъ, которые его тутъ и взяли; остальные князья побѣ-

¹⁾ Ип. лѣт., стр. 462—463; П. С. Р. Л. т. VII, стр. 104—105.

жали къ Смоленску; Олегъ же Святославичъ, узнавъ о побѣдѣ Полочанъ, возвратился назадъ, выпросилъ себѣ взятаго въ плѣнъ Мстислава Романовича и далъ знать о побѣдѣ братьямъ. „Мстислава я взялъ въ плѣнъ, говорилъ онъ брату, и полки его побѣдилъ. Смоленскіе плѣнники говорятъ, что братья ихъ въ ссорѣ съ Давидомъ. Приѣзжай скорѣе сюда со своими: не слѣдуетъ упускать благопріятнаго времени, теперь мы возьмемъ „часть“ своего“. Услышавъ объ этомъ, Ярославичъ и всѣ Ольговичи обрадовались и поѣхали „изъѣздомъ“ къ Смоленску. Рюрикъ же послалъ крестныя грамоты и грозилъ пойти на Черниговъ, если Ярославъ пойдетъ на Смоленскъ. Ярославъ не поѣхалъ и старался оправдаться, складывая всю вину на Давида; Рюрикъ ему отвѣтилъ, что еслибы онъ ничего не злоумышлялъ, то получилъ бы Вязьмскъ ¹⁾. Вслѣдъ за этимъ, Рюрикъ послалъ ко Всеволоду суздальскому сказать, что онъ еще въ прошлую зиму общалъ помощь противъ Ольговичей, но за тѣмъ помирился съ ними; между тѣмъ Ольговичи нарушили сами крестное цѣлованіе и первые напали на Смоленскую область; отъ Всеволода сначала не было никакого извѣстія, а потомъ онъ сказалъ, чтобы Рюрикъ первый началъ, а потомъ и онъ самъ выступить. Ярославъ же черниговскій началъ посылать пословъ своихъ къ Рюрику, говоря: „за что, братъ, началъ ты воевать мою волость. Я съ тобою ни въ чемъ не разошелся: Кіева подъ тобою не ищу. Давидъ посылалъ Мстислава на моихъ племянниковъ, и Богъ ихъ разсудилъ; но я отдамъ тебѣ Мстислава безъ выкупа, по любви. Цѣлуй же мнѣ крестъ и введи меня въ любовь съ Давидомъ. Если Всеволодъ хочетъ съ нами уладиться, то уладится самъ“.

Рюрикъ охотно соглашался помирить его со Всеволодомъ и Давидомъ: пусть только онъ пропуститъ его (Рюрика) пословъ къ этимъ послѣднимъ; но Ярославъ на это не соглашался, ибо видѣлъ въ этомъ со стороны Рюрика хитрость; вслѣдствіе этого военныя дѣйствія съ обѣихъ сторонъ продолжались все лѣто до осени ²⁾.

Ольговичи въ это время понесли значительную утрату: лишились своего брата Всеволода Святославича, котораго всѣ въ полномъ сборѣ

¹⁾ П. С. Р. Л. т. VII, стр. 105; Ип. лѣт., стр. 464—466.

²⁾ Ип. лѣт., стр. 466—467.

³⁾ Ibidem, стр. 467.

торжественно похоронили въ Черниговѣ въ церкви св. Богородицы. Лѣтописецъ съ большимъ сочувствіемъ говоритъ объ этомъ князѣ и даетъ ему прекрасную характеристику, хотя вообще почти никогда не удостоиваетъ характеристики сѣверскихъ князей; приведемъ буквально это мѣсто изъ лѣтописи. „Того же (1196 г.) лѣта во Ольговичехъ преставился князь Всеволодъ Святославичъ, братъ Игоревъ, мѣсяца мая, и тако спрятавшѣ тѣло его вси братья во Ольговичехъ племени, с великою честию и с плачемъ великим и рыданиемъ; понеже бо во Ольговичехъ всѣхъ удалѣе ражаемъ и воспитаемъ, и возрастомъ, и всею добротою, и можьствоною доблестію, и любовью имѣяше ко всемъ; епискупъ же черниговской и вси игумени и попове проводина его до гроба, со обычными пѣснями, и положиша его во церкви святоѣ Богородици в Черниговѣ; и приложися ко отцемъ своимъ и дѣдомъ, давъ общій долгъ, его же нѣсть убѣжати всякому роженому ¹⁾“. Интересна тутъ связь между всѣми Ольговичами: на похоронахъ одного Ольговича присутствуетъ вся семья; одна причина вражды между потомками Святослава теперь исчезла: послѣдній изъ Давидовичей, Святославъ Владиміровичъ, умеръ; остались одни Ольговичи; это единодушіе между сѣверскими князьями должно было отразиться и на судьбахъ самой земли: еще больше укрѣпилось сознаніе земельного единства и вмѣстѣ съ тѣмъ особности; не даромъ вѣдь въ это именно время возстаетъ предъ нами образъ *поэтическаго* Игоря Святославича и этого самого Святослава Всеволодича, котораго теперь братья хоронятъ; нашелся свой пѣвецъ—Сѣверянинъ, который воспѣлъ своего сѣверскаго князя, когда тогъ предпринялъ отдѣльный походъ на Половцевъ.

На помощь Ольговичамъ теперь выступилъ Романъ Мстиславичъ, зять Рюрика, который сталъ воевать волости Рюрика и Давида. Рюрикъ въ виду этого обратился за помощью къ галицкому князю, который дѣйствительно вмѣстѣ съ Мстиславомъ сталъ воевать и жечь волость Романову; а вслѣдъ затѣмъ Ростиславъ Рюриковичъ вмѣстѣ съ Володимеричами и Черными Клобуками стали жечь его же волость возлѣ *Каменца*; воротились князья, набравъ много челяди и скота ²⁾.

¹⁾ Ип. лѣт., стр. 467.

²⁾ Ibidem, стр. 467—468.

КНИЖНЫЙ СКЛАДЪ „РОССІЙСКОЙ БИБЛЮГРАФІИ“

ЭМИЛЯ ГАРТЬЕ

Невскій проспектъ № 27, у Казанскаго моста, въ С.-Петербургѣ.

МАГАЗИНЪ
ДЛЯ ГОРОДСКОЙ ПРОДАЖИ.

ОПТОВЫЙ СКЛАДЪ
ДЛЯ КНИГОПРОДАВЦЕВЪ.

ОТДѢЛЕНІЕ
ДЛЯ ИНОГОРОДНЫХЪ.

Большой выборъ новыхъ русскихъ и французскихъ книгъ.—Доставка книгъ на домъ.—Новости по желанію на просмотру.

Пріеъмъ книгъ на комиссію цѣлыми изданіями, для быстрого распространенія въ столицѣ и, черезъ специальныхъ корреспондентовъ склада, во всѣхъ главныхъ городахъ Имперіи, при безплатныхъ публикаціяхъ въ „Россійской Библіографіи“, въ „Ежемесячномъ каталогѣ важн. нов. русск. и иностран. книгъ“, въ „Годовомъ каталогѣ“, а также, по согласенію, въ болѣе распространен. газетахъ.

Строго аккуратное исполненіе требованій гг. Иногородныхъ.—Пріеъмъ подписки на всѣ русскіе и иностран. журналы и газеты.—Ежегод. полученіе иностран. изданій.

Для удобства иногородной публики изданія Эмиля Гартъе ишлются постоянно на лицо и у всѣхъ известныхъ провинціальныхъ книгопродавцевъ.

Постояннымъ покупателямъ высылается БЕЗПЛАТНО „Ежем. каталогъ важн. новыхъ русскихъ и иностранныхъ книгъ.“ (Подписная цѣна за 12 № № въ годъ 1 руб. сер.).

На всѣ, относящіяся до книжн. дѣла запросы, къ которымъ для отвѣта приложена почт. марка,—складъ отвѣчаетъ немедленно.

СЛАДЪ
при
ПОДПИСАЮЩАЯСЯ:

Редакція журнала
„РОССІЙСКАЯ БИБЛЮГРАФІЯ“
(Вѣстникъ русской печати)
24 № № въ годъ, цѣна съ дост.
и перес. 5 руб.

КОНТОРА ЖУРНАЛОВЪ:
Библиотека для Чтенія,
Электричества,
Сборникъ Вѣдомъ, Памяти. и т. п.
Ремесло.

Центральная контора
ПОДПИСКИ
на всѣ русскіе и иностранне
ЖУРНАЛЫ и ГАЗЕТЫ.

Складъ
ГЛОБУСОВЪ, ТЕЛЛУРЪЙ
и
ПЛАНЕТАРІЙ
изд. ЭМИЛЯ ГАРТЬЕ.

ОБЪ ИЗДАНИИ УНИВЕРСИТЕТСКИХЪ ИЗВѢСТІЙ въ 1881 году.

Цѣль настоящаго изданія остается прежнею: доставлять членамъ университетскаго сословія свѣдѣнія, необходимыя имъ по отношеніямъ ихъ къ Университету, и знакомить публику съ состояніемъ и дѣятельностію Университета и различныхъ его частей.

Согласно съ этою цѣлью, въ Университетскихъ Извѣстіяхъ печатаются:

1. Протоколы засѣданій университетскаго Совѣта.
2. Новыя постановленія и распоряженія по Университету.
3. Свѣдѣнія о преподавателяхъ и учащихся, списки студентовъ и постороннихъ слушателей
4. Обзорѣнія преподаванія по полугодіямъ.
5. Программы, конспекты и библиографическіе указатели для учащихся
6. Библиографическіе указатели книгъ, поступающихъ въ университетскую бібліотеку и въ студентскій ея отдѣлъ.
7. Свѣдѣнія и изслѣдованія, относящіеся къ устройству и состоянію ученой, учебной, административной и хозяйственной части Университета.
8. Свѣдѣнія о состояніи коллекцій, кабинетовъ, музеевъ и другихъ учебно-вспомогательныхъ заведеній Университета.
9. Годичные отчеты по Университету.
10. Отчеты о путешествіяхъ преподавателей съ учеными цѣлями.
11. Разборы диссертаций, представляемыхъ для полученія ученыхъ степеней, соисканія наградъ, pro venia legendi и т. п., а также и самыя диссертациі.
12. Рѣчи, произносимыя на годичномъ актѣ и въ другихъ торжественныхъ собраніяхъ.
13. Вступительныя, пробныя, публичныя лекціи и полные курсы преподавателей.
14. Ученые труды преподавателей и учащихся.
15. Матеріалы и переводы научныхъ сочиненій.

Указанныя статьи распредѣляются въ слѣдующемъ порядкѣ: Часть I—официальная (протоколы, отчеты и т. п.); Часть II—неофициальная: отдѣлъ I—*историко-филологическій*; отдѣлъ II—*юридическій*; отдѣлъ III—*физико-математическій*; отдѣлъ IV—*медицинскій*; отдѣлъ V—*критико-библиографическій*—посвящается критическому обзорѣ выдающихся явленій ученой литературы (русской иностранной); отдѣлъ VI—*научная хроника* заключаетъ въ себѣ извѣстія о дѣятельности ученыхъ обществъ, состоящихъ при Университетѣ и т. п. свѣдѣнія. Въ *прибавленіяхъ* печатаются матеріалы и переводы сочиненій; а также указатели бібліотеки, списки, таблицы метеорологическихъ наблюденій и т. п.

Университетскія Извѣстія въ 1881 году будутъ выходить, въ концѣ каждаго мѣсяца, книжками, содержащими въ себѣ до двадцати и болѣе печатныхъ листовъ. Цѣна за 12 книжекъ **Извѣстій** безъ пересылки шесть рублей пятьдесятъ коп., а съ пересылкою семь рублей. Въ случаѣ выхода *приложеній* (большихъ сочиненій), о нихъ будетъ объявлено особо. Подписчики **Извѣстій**, при выискѣ *приложеній*, пользуются уступкою 20%.

Подписка и заявленія объ обмѣнѣ изданіями принимаются въ канцеляріи Правленія Университета.

Студенты Университета Св. Владиміра платятъ за годовое изданіе **Университетскихъ Извѣстій** 3 руб. сер., а студенты прочихъ университетовъ 4 руб.; продажа отдѣльныхъ книжекъ не допускается.

Гг. иногородные могутъ обращаться съ требованіями своими къ комиссіонеру Университета Н. Я. Оглоблину въ С.-Петербургѣ, на Малую Садовую; № 4, и въ Кіевѣ, на Крещатицкѣ, въ книжный магазинъ его же, или непосредственно въ Правленіе Университета Св. Владиміра.

Редакторъ В. Иконниковъ.

УНИВЕРСИТЕТСКІЯ ИЗВѢСТІЯ.

Годъ XXI.

№ 10.—ОКТАБРЬ.

1881 г.

СОДЕРЖАНІЕ:

	СТР.		СТР.
Часть I—официальная.		КРИТИКО-БИБЛИОГРАФИЧЕСКІЙ ОТДѢЛЪ.	
Извлеченіе изъ протоколовъ засѣданій Совѣта У-та Св. Владиміра. 15 и 29 мая 1881 г.	107—138	V. Палея.—Приватъ-доцента Жданова	309—322
Часть II—неофициальная.		VI. Обзоръ книжной литературы по химической технологіи за 1880 годъ.—Профессора Бунге	323—354
ОТДѢЛЪ I.		Прибавленія.	
I. Армія въ римскомъ государствѣ. — Магистранта Мулаковскаго	373—379	I. Греческая церковь въ періодъ вселенскихъ соборовъ.—Доцента Терновскаго	401—432
II. Светоній и его біографія Цезарей. — Магистранта Мулаковскаго	380—398	II. Курсъ химической технологіи (съ таблицами и рисунк.).—Проф. Бунге.	205—220
ОТДѢЛЪ II.		III. Исторія медицины. Гиппократь.—Доктора Новиера.	425—440
III. Краткій историч. очеркъ развитія геометріи.—Професс. Ващенко-Захарченко.	449—488	IV. Сборникъ сочин. студентовъ У-та Св. Владиміра.	
ОТДѢЛЪ IV.		I. Исторія Сѣверской земли до половины XIV столѣтія. — Стипендіата Багалія	257—296
IV. О регенераціи поперечнополосатыхъ мышцъ послѣ травматическихъ поврежденій (съ рисункомъ). —Д-ра Соколова	147—184	V. Некрологъ. А. А. Котляревскій	1—96
		VI. Объявленія объ изданіяхъ.	1—8

К І Е В Ъ.

1881.

УНИВЕРСИТЕТСКІЯ ИЗВѢСТІЯ.

Годъ двадцать первый.

№ 10.—ОКТЯБРЬ.

КІЕВЪ.
Въ университетской типографіи.
1881.

Печатано по опредѣленію Совѣта Унивѣрситета Св. Владиміра.
Ректоръ *И. Разманиновъ.*

СОДЕРЖАНІЕ.

СТР.

ЧАСТЬ I—ОФФИЦІАЛЬНАЯ.

Извлеченіе изъ протоколовъ засѣданій Совѣта Универ-
ситета Св. Владиміра. 15 и 29 мая 1881 г. . . . 107—138

ЧАСТЬ II—НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ.

ОТДѢЛЪ I.

- I. Армія въ римскомъ государствѣ.—Магистранта Кула-
новскаго 373—379
- II. Светоній и его біографіи Цезарей.—Магистранта Кула-
новскаго 380—398

ОТДѢЛЪ II.

- III. Краткій историческій очеркъ развитія геометріи.—
Проф. Ващенко-Захарченна 449—488

ОТДѢЛЪ IV.

- IV. О регенераціи поперечно-полосатыхъ мышницъ послѣ
травматическихъ поврежденій.—Д-ра Соколова . . . 147—484

КРИТИКО-БИБЛОГРАФИЧЕСКІЙ ОТДѢЛЪ.

- V. Палей.—Приватъ-доцента Жданова 309—322
- VI. Обзоръ книжной литературы по химической техноло-
гіи за 1880 годъ.—Проф. Бунге 323—354

ПРИБАВЛЕНІЯ.

- I. Греческая церковь въ періодъ вселенскихъ соборовъ.
—Доцента Терновскаго 401—432
- II. Курсъ химической технологіи (съ таблицами).—Про-
фессора Бунге 205—220
- III. Исторія медицины. Гиппократъ.—Доктора Ковнера . . 425—440
- IV. Сборникъ сочиненій студентовъ У-тета Св. Владиміра.
I. Исторія Сѣверской земли до половины XIV сто-
лѣтія.—Стипендіата Багалъя 257—296
- V. Некрологъ. А. А. Котляревскій 1—96
- VI. Объявленія объ изданіяхъ 1—8

ЧАСТЬ I—ОФФИЦІАЛЬНАЯ.

Извлеченіе изъ протоколовъ засѣданій Совѣта.

15 Мая 1881.

Въ засѣданіи Совѣта У-та 15 мая 1881 года подъ предсѣдательствомъ г. Ректора У-та К. М. Теофилактова присутствовали: *Проректоръ*: О. М. Паульсонъ *деканы*: В. Б. Антоновичъ И, И. Рахманиновъ В. Г. Демченко Ф. Ф. Эргардтъ, *ординарные профессоры*: А. П. Матвѣевъ Ф. Ф. Мерингъ, Н. А. Оаворовъ, В. А. Незабитовскій Г. Д. Сидоренко Н. К. Ренненкампфъ, П. Э. Ромеръ, А. А. Шефферъ, М. П. Авенариусъ, М. Е. Ващенко-Захарченко, П. П. Алексѣевъ, В. А. Бецъ, А. О. Кистяковский, В. С. Иконниковъ, М. О. Хандриковъ, Н. А. Хронцевскій, П. И. Церемежко, Н. А. Бунге, О. В. Баранецкій, О. Я. Фортинскій, В. А. Субботинъ, *Экстра-ординарные профессоры*: Н. Н. Шиллеръ, К. Г. Гейбель, Н. В. Бобрецкій, В. П. Ермаковъ, А. Х. Ринекъ, И. О. Шмальгаузенъ, К. Г. Тритшель. Не присутствовали: В. А. Караваевъ, С. С. Гогоцкій, К. А. Митюковъ, В. Б. Томса, А. А. Котляревскій, А. С. Шкляревскій,—по болѣзни; М. Ф. Владимірскій-Будановъ по нахожденію въ командировкѣ, И. В. Лучицкій по нахожденіи въ отпуску; А. В. Романовичъ-Славатинскій, М. О. Гарничъ-Гарницкій П. В. Павловъ, Г. Н. Минхъ по неизвѣстной причинѣ;

Примѣчаніе. Небывшій въ засѣданіи Совѣта по болѣзни А. С. Шкляревскій передалъ свой шаръ: Гг. профессорамъ Н. А. Хронцевскому и П. И. Церемежкѣ.

1. Чтеніе протокола предшествовавшаго засѣданія Совѣта У-та 2 мая 1881 года

С л у ш а л и: чтеніе протокола предшествовавшаго засѣданія совѣта У-та Св. Владиміра 2 мая 1881 года.

Подписавъ этотъ протоколъ.

О п р е д ѣ л и л и: представить таковой на утвержденіе г. Попечителю Кіевскаго Учебнаго Округа для утвержденія къ напечатанію.

2. Въ настоящемъ засѣданіи Совѣтъ У-та Св. Владиміра О п р е д ѣ л и л ѣ: принять въ исполненію и руководству слѣдующія предложенія г. Попечителя Кіев. Учебн. Округа:

1) Отъ 5 мая 1881 года за № 5129, объ утвержденіи ординарнаго профессора Стат. Совѣт. О. Н. *Паульсона* въ должности проректора У-та Св. Владиміра, срокомъ на три года.

2) Отъ 9 мая ка № 5219, объ утвержденіи заслуженнаго ординарнаго профессора Тайн. Совѣт. В. А. *Караваева* почетнымъ членомъ У-та Св. Владиміра.

3) Отъ 1 мая за № 5027, о зачетѣ ординарному профессору Ст. Совѣт. *Буне* въ дѣйствительную службу времени состоянія его стипендіатомъ при У-тѣ для приготовленія къ профессорскому званію, съ 3 сентября 1865 г. по 1 января 1868 г. а также времени нахожденія его въ заграничной командировкѣ съ ученою цѣлью съ 1 августа 1868 года по 15 іюля 1870 года.

4) Отъ 8 мая № 5174, о назначеніи ординарному профессору дѣйст. стат. совѣт. М. Ю. *Ващенко-Захарченко* за 25 службу, въ пенсію полный окладъ жалованья присвоеннаго должности орд. профессора по штату 9 іюня 1842 года 1200 руб. въ годъ.

5) Отъ 7 апрѣля № 6136 о командированіи за границу съ ученою цѣлью на лѣтнее вакаціонное время орд. проф. *Хандрикова* и *Томсы*, доцента *Козлова* препаратора *Эгранта*, заслуженнаго ординарнаго профессора *Эггардта* и экстра-ординарнаго профессора *Гейбеля* на такое же время и 28 дней, а также о выдачѣ денежныхъ пособій изъ специальныхъ средствъ У-та доценту *Козлову* 800 руб., экстра-ординарному проф. *Гейбелю* 400 р. и препаратору *Эгранту* 300 р.

6) Отъ 8 мая № 5170, объ увольненіи въ заграничный отпускъ заслуженнаго ординар. проф. А. В. *Романовича-Славатинскаго*, съ 1 іюня по 1 октября и орд. профессора А. Θ. *Кистяковский*, съ 10 мая по 15 августа, и О. М. *Паульсона* для поѣздки въ Крымъ, на лѣтнее вакаціонное время, и о выдачѣ денежныхъ пособій изъ специальныхъ средствъ У-та А. В. Романовичу-Славатинскому 800 р. и О. М. Паульсону 250 руб.

7) Отъ 8 мая № 5182. объ увольненіи ординар. проф. *Котляревскаго* въ заграничный отпускъ по болѣзни срокомъ на вакаціонное время и 28 дней.

8) Отъ 11 мая № 5230, объ увольненіи экстра-ординарнаго проф. *Минха* въ трехнедѣльный отпускъ для сопровожденія проф. А. А. Котляревскаго.

9) Отъ 2 мая № 5034, объ увольненіи отъ службы при У-тѣ фельдшера офтальмологической кники *Шнея*.

10) Отъ 12 мая № 5261, о томъ, что лекаръ *Дациковъ* не можетъ быть утвержденъ въ должности сверхштатнаго ассистента при кафедрѣ анатоміи.

3. Въ настоящемъ засѣданіи Совѣтъ У-та по выслушаніи представленія физико-математическаго ф-та отъ 15 мая 1881 г. Опредѣлили: просить разрѣшенія Правленія У-та о выдачѣ изъ специальныхъ средствъ У-та Гг. профессорамъ В. Б. Томсѣ 200 р. и В. А. Бецу 200 р. за преподаваніе ими въ настоящемъ полугодіи особыхъ курсовъ сверхъ предметовъ своихъ кафедръ а именно: первымъ физиологіи живаго человѣка и вторымъ анатоміи студентамъ физико-математическаго ф-та разряда естественныхъ наукъ.

4. Въ настоящемъ засѣданіи Совѣтъ У-та, по выслушаніи представленія медицинскаго ф-та отъ 15 мая 1881 г. за № 304, опредѣлили: просить распоряженія Правленія У-та о выдачѣ изъ специальныхъ средствъ У-та Гг. профессорамъ К. М. Теофилакову 100 руб., О. М. Гарничъ-Гарпицкому 400 руб., О. М. Паульсону 200 р. И. О. Шмальгаузену 200 р. и Э. Г. Гейбелю 200 руб. за преподаваніе ими въ настоящемъ полугодіи обязательныхъ лекцій а именно: первымъ, минералогіи, вторымъ, химіи, третьимъ зоологіи; четвертымъ ботаники и пятымъ исторіи медицины, студентамъ медицинскаго ф-та.

5. Въ настоящемъ засѣданіи Совѣтъ У-та по выслушаніи представленія медицинскаго ф-та отъ 15 мая 1881 г. за № 304, опредѣлили: въ слѣдующемъ засѣданіи подвергнуть баллотировкѣ вопросъ о выдачѣ приватъ-доцентамъ: А. А. Шварцу 200 руб. за чтеніе лекцій послѣ родовыхъ болѣзней, А. Л. Липскому 200 руб. за чтеніе лекцій дѣтскихъ болѣзней, и И. И. Мифле 300 руб. за чтеніе лекцій о ранахъ и ихъ леченіи.

6. С л у ш а л и: представленіе физико-математическаго ф-та отъ 13 мая 1881 года слѣдующаго содержанія: Деканъ физико-математическаго ф-та въ засѣданіи 12 мая доложилъ ф-ту, что выборы въ факультетъ на должность декана, происходившіе 2 мая въ присутствіи Совѣта, непривели къ положительному результату и что потомъ въ Со-

вѣтъ большинствомъ голосовъ 22 противъ 13 выбранъ былъ деканомъ физико-математическаго ф-та ф-скій ординарный проф. Павелъ Эмильевичъ Ромеръ. При этомъ деканъ ф-скій проф. Рахманиновъ, извиняясь передъ членами ф-та, заявилъ, что онъ по недоразумѣнію при ф-скихъ выборахъ на должность декана клалъ шаръ вмѣсто г. проф. Теофилактова, не присутствовавшего на засѣданіи по бозѣзни, между тѣмъ какъ этотъ шаръ былъ переданъ г. Теофилактовымъ для ф-скихъ выборовъ г. профессору Н. А. Бунге, а г. Рахманинову былъ переданъ шаръ только для выборовъ въ Совѣтъ. Выслушавъ заявленіе проф. Рахманинова, проф. П. Э. Ромеръ предложилъ ф-ту кассировать факультетскіе выборы на должность декана, происходившіе 2 мая. Физико-математическій ф-тъ, соглашаясь съ предложеніемъ проф. Ромера, о п р е д ѣ л и л ѣ: Произвести выборы на должность декана физико-математическаго ф-та въ ближайшемъ его засѣданіи въ присутствіи Совѣта.

По выслушаніи сего Совѣтъ У-та О п р е д ѣ л и л ѣ: въ настоящемъ его засѣданіи постановленіе свое отъ 2 мая относительно вышеупомянутыхъ выборовъ проф. П. Э. Ромера не приводить въ исполненіе и предложить физико-математическому ф-ту произвести выборы на должность декана въ присутствіи настоящаго засѣданія Совѣта, вслѣдствіе чего физико-математическій ф-тъ произвелъ выборы и большинствомъ 12 голосовъ противъ 2 избралъ деканомъ его ф-та ординар. проф. Н. А. Бунге О п р е д ѣ л е н о: просить ходатайства г. Попечителя Кіев. Учеб. Округа объ утвержденіи г. Бунге деканомъ физико-математ. ф-та срокомъ на три года.

7. С л у ш а л и: представленіе историко-филологическаго ф-та отъ 7 мая 1881 г. слѣдующаго содержанія: „Въ засѣданіи 5 сего мая историко-филологическому ф-ту было доложено представленіе завѣдывающаго музеемъ древностей проф. В. Б. Антоновича о пополненіи музея древностей посредствомъ раскопокъ кургановъ.

Факультетъ, признавая научную пользу раскопокъ и возможность обогатить посредствомъ ихъ коллекціи музея древностей, принадлежащаго У-ту, постановилъ ходатайствовать передъ Совѣтомъ объ испрошеніи у г. Кіев. Губернатора разрѣшенія для профессора Антоновича относительно права производства раскопокъ кургановъ въ Кіевской губерніи въ теченіи предстоящаго лѣта (съ 1 іюня по 15 августа) О п р е д ѣ л и л и: просить г. попечителя округа снестись съ г. Кіев. Губер-

наторомъ о разрѣшеніи г. проф. Антоновичу производить раскопки кургановъ въ Кіев. губ., въ теченіи календарнаго времени т. е. съ 1 іюня по 15 августа 1881 г.

Съ настоящимъ опредѣленіемъ не согласился ординарный проф. Н. К. Ренненкампфъ, заявивъ что онъ представить въ Совѣтъ У-та свое письменное мнѣніе по настоящему дѣлу.

8. С л у ш а л и: 1) представленіе декана физико-математическаго ф-та, отъ 14 мая 1881 года слѣдующаго содержания: Въ засѣданіи физико-математическаго ф-та 12 мая по предложенію профессора П. П. Алексѣева, при семъ прилагаемому подвергался баллотированію на доцентуру по кафедрѣ химіи, оставшюся вакантною съ выходомъ Базарова, лаборантъ здѣшней химической лабораторіи магистръ и приватъ-доцентъ Я. Н. *Барзиловскій* и получилъ 9 избирательныхъ и 6 неизбирательныхъ голосовъ, о чемъ имѣю честь донести Совѣту“.

Предъ баллотированіемъ г. Барзиловскаго проф. П. Э. Ромеръ выразилъ мнѣніе о необходимости предварительно баллотированія г. Барзиловскаго потребовать отъ него чтеніе пробныхъ лекцій; факультетъ большинствомъ 10 голосовъ противъ 4 опредѣлилъ не требовать отъ г. Барзиловскаго чтенія пробныхъ лекцій на томъ основаніи, что тамъ лекціи были уже имъ читаны передъ избраніемъ г. Барзиловскаго въ приватъ-доценты здѣшняго У-та, и подвергнуть г. Барзиловскаго баллотированію въ томъ же засѣданіи 12 мая, согласно постановленію ф-та 29 апрѣля. Письменно изложенное мнѣніе проф. П. Э. Ромера, подписанное также профессорами Шиллеромъ, Баранецкимъ и Хандриковымъ при семъ прилагается“.

2) Заявленіе орд. проф. П. П. Алексѣева, отъ 14 апрѣля № 27, съ переходомъ г. Базарова у насъ сдѣлалась вакантная доцентура по химіи. На обязанности г. Базарова лежало чтеніе не только краткаго общаго курса химіи для математиковъ и теоретической химіи но и аналитической химіи. Если безъ общаго курса для математиковъ и можно обойтись, а чтеніе теоретической химіи въ иные года могъ бы взять и я, то все таки для аналитической химіи необходимо имѣть особаго преподавателя я полагаю даже что было бы весьма хорошо имѣть особаго преподавателя *исключительно* для аналитической химіи. Тогда занятія химическимъ анализомъ можно было бы допустить уже на первомъ курсѣ, на которомъ студенты имѣютъ наименѣе занятій, а это повліяло бы на то что студенты выносили бы изъ У-та болѣе

основательныя познанія по химіи. По этому я и имѣю честь предложить ф-ту на доцентуру по химіи аналитической извѣстнаго уже ф-ту магистра химіи Я. Н. Барзиловскаго 9 лѣтъ состоящаго лаборантомъ и въ теченіи года читавшаго уже исторію химіи въ качествѣ приватъ-доцента.

Изслѣдованіе г. Барзиловскаго надъ „азо-производными толуола“ послужило къ составленію его магистерской диссертациі. Фактическая часть послѣдней была помѣщена въ Бюлетеняхъ нашей академіи наукъ и недавно появилась въ Либиховскихъ аналахъ (207 стр. 102—119). Интересныя изслѣдованія г. Барзиловскаго получили блистательное подтвержденіе въ работѣ одного извѣстнаго англійскаго химика Perkin, который, не зная объ изслѣдованіяхъ г. Барзиловскаго, хотя рефераты объ нихъ помѣщены между тѣмъ и въ журналѣ Chmical Society повторивъ часть работы г. Барзиловскаго и при окисленіи симметрическаго толунда получилъ тоже соединеніе какъ и г. Барзиловскій но одробно не изучивъ его приписываетъ ему несоотвѣтствующую функцію какъ это и указываетъ г. Барзиловскій въ своей замѣткѣ недавно отправленной въ химическое отдѣленіе русскаго физико химическаго общества.

Но независимо отъ хорошаго знакомства съ органической химіей въ области которой относятся вышеупомянутые изслѣдованія, г. Барзиловскій обладаетъ весьма солидной подготовкой и въ аналитической химіи, свидѣтельствомъ чему между прочимъ служатъ его изслѣдованія Кавказскихъ минеральныхъ водъ (помѣщенные въ запискахъ Кіевскаго общества естествоиспытателей)

1) Анализъ воды эссенурскаго источника № 17

2) Анализъ воды пятигорскихъ сѣрныхъ источниковъ Трѣвскаго и Александра—Ермоловскаго.

По этому я и полагаю что въ лицѣ г. Барзиловскаго нашъ У-тъ избрѣтетъ весьма полезнаго преподавателя.

3) Особое мнѣніе по настоящему дѣлу поданное въ физико-математическій ф-тъ гг. профессорами П. Э. Ромеромъ, Н. Н. Шиллеромъ, О. В. Баранецкимъ и М. О. Хандриковымъ отъ 13 мая 1881 г.

Въ засѣданіи физико-математическаго ф-та 12 мая подвергался баллотировкѣ, для избранія на должность штатнаго доцента, приватъ-доцентъ Барзиловскій. Мною было выражено мнѣніе, къ которому присоединились гг. проф. М. О. Хандриковъ, О. В. Баранецкій и Н. Н.

Шиллеръ, о необходимости предварительнаго баллотированія г. Барзиловскаго потребовать отъ него чтеніе пробныхъ лекцій. Эта мѣра, къ которой ф-тъ не разъ прибѣгалъ и прежде въ виду не уяснившейся научной и преподавательской подготовки предлагавшихся кандидатовъ, является весьма полезной, давая возможность членамъ ф-та и въ особенности Совѣта составить себѣ извѣстное понятіе, иногда даже очень опредѣленное, о пригодности лица предлагаемаго для избранія. Ф-тъ большинствомъ голосовъ постановилъ не требовать отъ г. Барзиловскаго чтенія пробныхъ лекцій, мотивируя свое рѣшеніе тѣмъ, что такіе лекціи были уже имъ читаны предъ избраніемъ въ приватъ-доценты.

Едва ли однакожъ такое мнѣніе ф-та съ формальной стороны, пожалуй и правильное, можетъ считаться основательнымъ. Распространяться о существенномъ различіи званія приватъ-доцента, столь удостижимаго для каждаго кандидата У-та, и должности штатнаго-доцента, ведущей обыкновенно къ карьерѣ проф. совершенно излишне. Этимъ различіемъ объясняются весьма снисходительныя вообще требованія отъ пробныхъ чтеній лицъ ищущихъ званія приватъ-доцента; на такихъ лекціяхъ не рѣдко и прасутствуютъ очень лишь не многіе представители У-ской корпораціи. Совершенно иначе оцѣниваютъ пробныя лекціи штатнаго доцента, чтенія котораго будутъ обязательными для слушателей.

Однимъ словомъ нельзя во всѣхъ случаяхъ, безъ разбора, считать ни правильнымъ, ни полезнымъ для интересовъ У-та основывать сужденіе о преподавательской способности лицъ ищущихъ штатныхъ должностей на лекціяхъ читанныхъ ими когда-то для пріобрѣтенія званія приватъ-доцента.

Отказъ ф-та для меня тѣмъ менѣе понятенъ, что недостатка въ преподавателяхъ химіи, при существованіи трехъ проф. этого предмета, сколько знаю, не ощущается и очень спѣшить съ избраніемъ г. Барзиловскаго, казалось бы нѣтъ причины. Зачѣмъ же лишать нѣкоторыхъ членовъ ф-та и членовъ Совѣта возможности составить собѣ болѣе опредѣленное, а можетъ быть и болѣе лестное понятіе о достоинствахъ рекомендуемаго кандидата, особенно въ виду избранія его ф-томъ состоявшагося большинствомъ 9 шаровъ противъ 6, которое нельзя считать блистательнымъ“.

О п р е д ѣ л и л и: Въ слѣдующемъ засѣданіи Совѣта баллотировать г. Барзиловскаго въ штатные доценты по кафедрѣ химіи.

9. С л у ш а л и: Представленіе Историко-филологическаго ф-та отъ 6 мая 1881 года слѣдующаго содержания: Такъ какъ кафедра Римской словесности до сихъ поръ остается незамѣщенною, то Историко-Филологическій ф-тъ въ засѣданіи 5-го мая постановилъ: ходатайствовать передъ Совѣтомъ о порученіи преподаванія по ней въ будущемъ академическомъ году доценту П. И. *Аландскому* по три часа въ недѣлю на 3 и 4 к. и приватъ-доценту Беху по два часа на 1 и 2 курсѣ; при чемъ лекціи обоихъ временныхъ преподавателей должны считаться обязательными съ установленнымъ вознагражденіемъ, которое не потребуетъ расхода, превышающаго прошлогодній.

О п р е д ѣ л и л и: разрѣшить доценту П. И. *Аландскому* и приватъ-доценту Беху обязательное для студентовъ преподаваніе въ будущемъ академическомъ году римской словесности, первому: по три часа въ недѣлю на 3 и 4 к., а послѣднему по два часа въ недѣлю на 1 и 2 курсѣ, за установленное вознагражденіе т. е. по 200 р. за часть въ годъ.

10. С л у ш а л и: представленіе физико-математическаго ф-та, отъ 15 мая 1881 г. за № 71 о командированіи за границу на каникулярное время и 28 дней орд. проф. У-та Св. Владимира по кафедрѣ физики М. П. *Авенариуса* въ виду устраиваемой въ настоящемъ году выставки въ Парижѣ. О п р е д ѣ л и л и: ходатайствовать у г. попечителя о командированіи за границу срокомъ на каникулярное время и 28 дней, ордин. проф. М. П. *Авенариуса*, въ виду устраиваемой въ семь году выставки въ Парижѣ.

11. Въ настоящемъ засѣданіи Совѣта, юридическій ф-тъ на основаніи примѣчанія къ § 3 устава, У-товъ производилъ выборъ декана этого ф-та, причемъ оказалось, что большинствомъ 5 голосовъ противъ 1 избранъ вновь въ сказанную должность ордин. проф. В. Ч. *Демченко*. О п р е д ѣ л и л и: своевременно просить ходатайства г. попечителя округа объ утвержденіи г. *Демченко* въ должности декана юридическаго ф-та на три года, съ 4 августа 1881 г. т. е. со времени окончанія г. *Демченко*мъ 3 лѣтняго срока на который онъ былъ избранъ деканомъ юридическаго ф-та.

12. Въ настоящемъ засѣданіи Совѣта медицинскій ф-тъ на основаніи примѣчанія къ § 8 устава У-товъ, производилъ выборъ декана этого ф-та, при чемъ оказалось, что большинствомъ голосовъ избранъ вновь

въ сказанную должность заслуженный орд. проф. *Θ. Θ. Эргардтъ* О п р е д ѣ л и л и: своевременно просить ходатайства г. попечителя Кіев. Уч. Округа объ утвержденіи *Эргардта* въ должности декана медицинскаго ф-та, срокомъ по 17 сентября 1883 года т. е. по день окончанія имъ 30 лѣтней службы по учебному вѣдомству.

13. С л у ш а л и: представленіе медицинскаго ф-та отъ 13 мая 1881 года за № 295, слѣдующаго содержанія: докторъ медицины У-та Св. Владиміра Адольфъ *Флейшеръ* для полученія званія приватъ-доцента по клинической и теоретической хирургіи, прочелъ публично въ присутствіи ф-та, положенныя уставомъ двѣ пробныя лекціи, одну по собственному избранію теоретическую, а другую практическую по назначенію ф-та въ хирургической ф-ской клиникѣ. Лекціи эти признаны медицинскимъ ф-томъ удовлетворительными.

О п р е д ѣ л и л и: Просить г. попечителя Кіев. Учебн. Округа объ утвержденіи доктора медицины Адольфа *Флейшера* въ званіи приватъ-доцента по клинической и теоретической хирургіи при У-тѣ Св. Владиміра.

15. Въ настоящемъ засѣданіи Совѣтъ У-та, по выслушаніи отпосленія г. ректора Москов. У-та и представленія медицинскаго ф-та У-та Св. Владиміра, о п р е д ѣ л и л ѣ: 1) въ день торжественнаго празднованія 24 мая 1881 года 50 лѣтняго юбилея тайн. совѣт. Николая Ивановича *Пирогова* поднести ему, чрезъ избранныхъ медицинскимъ ф-томъ депутатовъ Гг. профессоровъ: *Θ. Θ. Эргардта*, В. А. Беца и А. Х. Ринкеа привѣтственный адресъ отъ имени У-та Св. Владиміра, слѣдующаго содержанія:

Императорскій У-тъ Св. Владиміра, привѣтствуя 50 лѣтній юбилей Вашего Превосходительства, какъ своего почетнаго члена, съ гордостью воспоминаетъ заслуги Ваши какъ научномъ такъ и на практическо-врачебномъ и высшемъ практическо-административномъ поприщахъ, и приноситъ Вамъ искреннія пожеланія сохраненія силъ для продолженія славной Вашей дѣятельности на пользу и честь дорогаго отечества.

и 2) просить г. попечителя округа о разрѣшеніи выдать поименованнымъ профессорамъ по 150 руб. каждому изъ специальныхъ средствъ на расходы при поѣздкѣ въ г. Москву для сказанной цѣли.

15. Въ настоящемъ засѣданіи Совѣтъ У-та, по выслушаніи ходатайства завѣдывающаго Кіев. рисовальной школой коллеж. совѣт. Н.

Мурашко о дозволеніи ему устроить въ залѣ торжественныхъ собраній У-та выставку картинъ въ пользу упомянутой рисовальной школы, на время въ теченіи трехъ недѣль

О п р е д ѣ л и л ѣ: дозволить г. Мурашко устроить въ торжественной залѣ У-та упомянутую выставку картинъ срокомъ въ теченіи трехъ недѣль съ тѣмъ, чтобы г. Мурашко принялъ на свой счетъ какъ содержаніе въ чистотѣ паркетовъ въ у-ской залѣ, такъ равно и плату служителямъ, которые будутъ состоять при залѣ во время выставки.

О настоящемъ опредѣленіи увѣдомить г. Мурашко, а также экзекутора У-та Св. Владиміра.

16. С л у ш а л и: Представленіе Историко-филологическаго ф-тета отъ 6 мая 1881 года слѣдующаго содержанія: „Въ настоящее время въ историко-филологическомъ факультетѣ, съ согласія Совѣта, преподаваніе Русской словесности поручено приватъ-доценту Жданову, который даже оканчиваетъ печатаніе своей диссертациі и въ непродолжительное время будетъ представленъ на штатную доцентуру. Но кафедра русской словесности на столько важна и обширна, что одинъ преподаватель не имѣетъ возможности изложить полный курсъ какъ „исторіи русской словесности, такъ и „исторіи русскаго языка“. Какъ въ другихъ университетахъ, такъ и въ Кіевскомъ въ недавнее еще время состояло два преподавателя по кафедрѣ Русской словесности и исторіи русскаго языка. Почему историко-филологическій факультетъ желалъ бы поручить преподаваніе исторіи русскаго языка, положенное по уставу, предложенному профессоромъ Котляревскимъ магистру Житецкому, научная дѣятельность котораго конечно хорошо знакома членамъ Совѣта. Въ слѣдствіе чего въ засѣданіи 5 мая факультетъ постановимъ ходатайствовать предъ Совѣтомъ о разрѣшеніи ему, по примѣру другихъ университетовъ, имѣть двухъ штатныхъ преподавателей по кафедрѣ русской словесности исторіи русскаго языка.

О п р е д ѣ л и л и: увѣдомить историко-филологическій факультетъ, что факультетамъ не возбраняется имѣть двухъ штатныхъ преподавателей по одной и той же кафедрѣ лишьбы число штатныхъ преподавателей не превышало числа штатныхъ преподавателей, положеннаго по уставу 1863 г. и при томъ что бы такое увеличеніе преподавателей по одной кафедрѣ не наносило ущерба интересамъ преподаванія по другимъ кафедрамъ.

17. С л у ш а л и: 1) представленіе декана медицинскаго ф-та, отъ 14 мая 1881 года за № 299, слѣдующаго содержанія: „Медицинскій ф-тъ въ засѣданіи 13 сего мая, въ виду оставленія службы заслуженнымъ орд. проф. В. А. Караваевымъ о п р е д ѣ л и л и: 1) ходатайствовать передъ Совѣтомъ о назначеніи на мѣсто В. А. Караваева, экстраординарнаго проф. теоретической хирургіи и госпитальной клиники А. Х. Ринека, 2) большинствомъ 7 голосовъ противъ 5, завѣдываніе госпитальною клинкою временно поручить доценту А. С. Яценко до замѣщенія каедръ теоретической хирургіи съ госпитальною клинкою, остающеюся вакантною за переходомъ экстра-ординарнаго проф. Ринека на кафедру, оставляемую В. А. Караваевымъ. Доводя объ изложенномъ до свѣдѣнія Совѣта имѣю честь присовокупить 1) что на кафедре теоретической хирургіи съ госпитальною клинкою въ этомъ же засѣданіи, 13 мая, представленъ кандидатъ и 2) приложить особое мнѣніе гг. проф. Н. А. Хржонщевского и А. Х. Ринека по поводу временнаго порученія г. доценту Яценко завѣдыванія госпитальною хирургическою клинкою“.

О п р е д ѣ л и л и: 1) Просить ходатайства г. Попечителя Округа о перемѣщеніи г. проф. А. Х. Ринека на кафедру оперативной хирургіи съ ф-скою клинкою съ званіемъ экстра-ординарнаго проф. и объ увольненіи его отъ должности сверхкомплектнаго ординатора Кіев. военнаго госпиталя и 2) поручить г. доценту А. С. Яценку завѣдываніе хирургическою госпитальною клинкою въ теченіи перваго полугодія наступающаго 1881—82 учебнаго года

18. С л у ш а л и: представленіе медицинскаго ф-та отъ 11 мая сего года за № 287, слѣдующаго содержанія: „Медицинскій ф-тъ въ засѣданіи 2 сего мая слушали представленіе г. декана слѣдующаго содержанія: „Съ выходомъ въ отставку заслуженнаго ординарнаго проф. *Караваева* по медицинскому ф-ту дѣлается вакантною ординатура.

Имѣю честь предложить на эту вакантную кафедру старшаго экстра-ординарнаго профессора Г. Н. *Минха* ученые труды и преподаваніе котораго извѣстно какъ членамъ ф-та такъ и членамъ Совѣта, о п р е д ѣ л и л и: баллотировать г. Минха въ слѣдующемъ засѣданіи ф-та

Въ засѣданіи 8 сего мая ф-тъ подвергалъ баллотированію г. Минха для избранія его ординарнымъ профессоромъ по занимаемой имъ кафедрѣ.

По окончаніи баллотировки оказалось что г. Минхъ избранъ единогласно.

О вышеизложенномъ имѣю честь донести Совѣту У-та Св. Владимира“.

О п р е д ѣ л и л и: баллотировать, въ слѣдующемъ засѣданіи Совѣта, Г. Н. Минха въ ординарные профессоры по занимаемой имъ кафедрѣ.

19. С л у ш а л и: представленіе медицинскаго ф-та отъ 13 мая 1881 г. за № 296 слѣдующаго содержанія: медицинскій ф-тъ въ засѣданіи 13 сего мая подвергалъ баллотированію лекаря *Михаила Логовскаго* для избранія его исправляющимъ должность ординатора терапевтической ф-ской клиники срокомъ на одинъ годъ. По окончаніи баллотировки оказалось, что *Логовскій* избранъ единогласно

О п р е д ѣ л и л и: баллотировать въ слѣдующемъ засѣданіи Совѣта лекаря *Логовскаго* для избранія его исправляющимъ должность ординатора терапевтической ф-ской клиники, срокомъ на одинъ годъ.

20. Въ настоящемъ засѣданіи Совѣтъ У-та Св. Владимира подвергалъ баллотированію лекаря *Евгенія Порываева* для избранія его въ сверхштатные ассистенты при кафедрѣ патологической анатоміи, срокомъ на три года.

По окончаніи баллотировки оказалось, что г. *Порываевъ* получилъ шаровъ избирательныхъ 29 неизбирательныхъ 2. О п р е д ѣ л и л и: просить г. попечителя Кіев. учебн. округа объ опредѣленіи г. *Порываева* сверхштатнымъ ассистентомъ при кафедрѣ патологической анатоміи срокомъ на три года, доложивъ при этомъ Его Превосходительству, что документы г. *Порываева* представлены Его Превосходительству 27 января 1881 г. за № 143 при ходатайствѣ Совѣта У-та объ опредѣленіи г. *Порываева* на службу по назначенію отъ преподавательства за полученное имъ казенное содержаніе.

20. Въ настоящемъ засѣданіи Совѣтъ У-та по выслушаніи просьбы дѣйствительнаго члена комитета шелководства г. *Федоровскаго* и согласно представленію директора Ботаническаго сада проф. И. О. Шмальгаузена о п р е д ѣ л и л ѣ: дозволить г. Федоровскому занять въ зданіи оранжерей одно отдѣльное по указанію г. проф. Шмальгаузена и подъ его наблюденіемъ и отвѣтственностію—для выкормки шелковичныхъ червей на время съ 16 мая по 15 августа 1881 года.

21. С л у ш а л и: прошеніе помощника инспектора студентовъ Ф. Збожнякевича, отъ 14 мая 1881 г. слѣдующаго содержанія: „Господнѣ ис. д. ректора Иванъ Ивановичъ Ртхманиновъ и г. проректоръ предложили мнѣ занять должность секретаря по студентскимъ дѣламъ, которую я и исправляю съ 19 истекшаго марта.

Такъ какъ по служебнымъ правамъ, а равно и въ отношеніи пансіона должность, на которой я состою, выше должности секретаря по студентскимъ дѣламъ, то я смѣю надѣяться что предложеніе это сдѣлано мнѣ не потому чтобы я считался неспособнымъ къ исполненію моей настоящей должности, а ради пользы службы.

Принимая во вниманіе, что У-ское начальство всегда относилось ко мнѣ справедливо и полагая, что и теперь оно не оставитъ меня своимъ благосклоннымъ вниманіемъ, имѣю честь покорнѣйше просить о перемѣщеніи меня на должность секретаря по студентскимъ дѣламъ.

О п р е д ѣ л и л и: баллотировать въ слѣдующемъ засѣданіи Совѣта помощника инспектора Филиппа Збожнякевича для перемѣщенія его на должность секретаря по студенческимъ дѣламъ въ У-тѣ Св. Владиміра.

22. Въ слѣдствіе возбужденнаго (при прочтеніи протокола прошлаго засѣданія) въ настоящемъ засѣданіи Совѣта г. проф. У-та Св. Владиміра О. М. Паульсономъ вопроса о перемѣщеніи У-скихъ канцелярій о п р е д ѣ л и л и: допустить вновь обсужденію вопросъ о перемѣщеніи У-скихъ канцелярій по полученіи отъ г. проректора мотивованнаго письменнаго представленія.

24. С л у ш а л и: докладъ о выдачѣ изъ суммы, собранной отъ студентовъ въ первой половинѣ 1881 года добавочнаго жалованья профессорамъ и преподавателямъ У-та, каковой суммы поступило 13480 руб.

Изъ оной назначено къ выдачѣ въ видѣ добавочнаго жалованья профессорамъ и преподавателямъ У-та 10395 р. 36 коп., за вычетомъ 20/0 на пенсію и отчислено въ 20/0 вычетъ въ пользу ученаго комитета Министерства Народнаго Просвѣщенія 269 р. 60 коп. на выпускъ книгъ для студентскаго отдѣла библіотеки У-та 1660 руб. и на пособія недостаточнымъ студентамъ 1155 руб. 4 к. всего 13480 руб.

О п р е д ѣ л и л и: настоящій докладъ утвердить и передать въ Правленіе У-та для исполненія.

25. Въ настоящемъ засѣданіи, по выслушаніи прошенія стипендіата медицинскаго ф-та Семена *Герасенкова* опродолженіи ему, въ виду его тяжкой болѣзни, срока отпуска объ отсрочкѣ испытанія на степень лекаря, до выздоровленія, а также о продленіи получаемой имъ стипендіи до сентября настоящаго 1881 года, Совѣтъ У-та св. Владимира, согласно заключенію медицинскаго ф-та, **О п р е д ѣ л и л ѣ**: разрѣшить стипендіату медицинскаго ф-та Семену *Герасенкову* продолженіе получаемой имъ стипендіи до окончанія испытанія на степень лекаря. О чемъ медицинскій ф-тъ и правленіе У-та увѣдомить.

26. С л у ш а л и предложеніе г. Попечителя Кіевскаго Учебнаго Округа, отъ 13 мая 1881 г. за № 5279. слѣдующаго содержанія: „ Г. Министръ народнаго просвѣщенія, разсмотрѣвъ представленный 30 минувшаго марта проэктъ правилъ объ испытаніяхъ студентовъ У-та Св. Владимира, предложеніемъ 30 Апрѣля за № 5343 увѣдомилъ меня, что въ представленіи по этому предмету не заключается ни какихъ указаній на то, что именно послужило основаніемъ къ возбужденію настоящаго представленія и какими соображеніями руководствовался Совѣтъ при одобреніи составленнаго Правленіемъ проэкта правилъ, между тѣмъ какъ въ отдѣльныхъ мнѣніяхъ заключаются доводы, заслуживающіе полнаго вниманія въ пользу сохраненія нынѣ дѣйствующихъ въ У-тѣ Св. Владимира правилъ объ испытаніяхъ студентовъ, а потому Статсъ-Секретарь Баронъ-Николай затрудняется при нынѣшнемъ положеніи настоящаго дѣла, высказать по оному окончательное сужденіе, принявъ во вниманіе, что дѣйствующія нынѣ правила немогли быть достаточно провѣрены на опытѣ.

О вышеизложенномъ имѣю честь увѣдомить Совѣтъ У-та Св. Владимира впослѣдствіе представленія отъ 28 марта за № 440.

О п р е д ѣ л и л и: настоящее предложеніе принять къ свѣдѣнію и руководству.

29 Мая 1881 года.

Въ засѣданіи Совѣта У-та 29 мая 1881 года подъ предсѣдательствомъ г. Ректора У-та И. И. Рахманинова присутствовали: *проректоръ* О. М. Паульсонъ; *деканы*: В. Б. Антоновичъ, В. Г. Демченко, Ф. Ф. Эргардтъ; *ординарные профессоры*: А. П. Матвѣевъ, Ф. Ф. Мерингъ, Н. А. Озоровъ, В. А. Незабитовскій, К. М. Теофилактовъ, У. Д. Сидоренко, Н. К. Ренненкампфъ, П. Э. Ромеръ, М. П. Авенариусъ, П. П. Алексѣевъ, А. О. Кистаковскій, М. О. Хандриковъ, О. М. Гарничъ-Гарницкій, Н. А. Хржонцевскій, П. И. Перемежко, Н. А. Бунге, О. Я. Фортинскій, В. А. Субботинъ; *экстра-ординарные профессоры*: Н. Н. Шиллеръ, К. Г. Гейбель, Н. В. Бобрецькій, В. П. Ермаковъ, А. Х. Ринекъ, И. О. Шмальгаузенъ. Неприсутствовали: С. С. Гогоцкій, К. А. Митюковъ, А. В. Романовичъ-Славатинскій, А. С. Шкляревскій, О. В. Баранецкій, В. С. Иконниковъ и К. Г. Тритшель—по болѣзни; В. А. Бець, А. А. Котляревскій, Г. Н. Минхъ, И. В. Лучицкій—по нахожденію въ отпуску; М. Ф. Владимірскій-Будановъ—по нахожденію въ командировкѣ; А. А. Шефферъ, В. Б. Томса и П. В. Павловъ—по неизвѣстнымъ причинамъ.

Примѣчаніе. Не бывшіе въ засѣданіи Совѣта по болѣзни передали свои шары: К. А. Митюковъ—В. А. Субботину, А. В. Романовичъ-Славагинскій—М. О. Хандрикову, А. С. Шкляревскій—Н. А. Хржонцевску, О. В. Баранецкій—Н. Н. Шиллеру; В. С. Иконниковъ—О. К. Фортинскому, К. Г. Тритшель—Ф. Ф. Эргардту.

1. С л у ш а л и: чтеніе предшествовавшаго засѣданія Совѣта У-та св. Владиміра 15 мая 1881 года.

Подписавъ этотъ протоколъ,

О п р е д ѣ л и л и: представить таковой г. Попечителю Кіевскаго Учебнаго Округа для утвержденія въ напечатанію.

2. Въ настоящемъ засѣданіи Совѣтъ У-та св. Владиміра о п р е д ѣ л и л ѣ: принять въ исполненію и руководству слѣдующія предложенія г. Попечителя Кіевскаго Учебнаго Округа.

1) Отъ 23 мая 1881 г. за № 5539, съ копіею циркулярнаго предложенія г. Министра Народнаго Просвѣщенія отъ 5 мая 1881 г. за № 5562, о вступленіи Его Высокопревосходительства барона А. П. Николаи въ должность Министра Народнаго Просвѣщенія.

2) Отъ 20 мая 1881 года за № 5474, объ утвержденіи заслуженнаго ординарнаго профессора И. И. *Разманинова*, Ректоромъ У-та Св. Владиміра съ 3 апрѣля 1881 г. по 18 февраля 1883 года, и объ увольненіи отъ этой должности заслуженнаго ординарнаго профессора К. М. *Теофилактова*.

3) Отъ 20 мая 1881 г. за № 5475, о командированіи за границу съ ученою цѣлію заслуженнаго ординарнаго профессора К. М. *Теофилактова*.

4) Отъ 26 мая 1881 года за 5636, о командированіи ординарнаго профессора *Беца* на V археологическій съѣздъ, имѣющій быть въ Тифлисѣ въ сентябрѣ сего года.

5) Отъ 19 мая за 5453, о выдачѣ гг. профессорамъ *Эрхардту*, *Бецу* и *Ринку* по 150 руб. каждому для поѣздки ихъ въ Москву на 50-ти лѣтній юбилей тайнаго совѣтника Н. Пирогова.

3. С л у ш а л и: предложеніе г. Попечителя Кіевскаго Учебнаго Округа отъ 25 мая 1881 года за № 5614, слѣдующаго содержанія: Г. Министръ Народнаго Просвѣщенія отъ 15 текущаго мая за № 5981, разрѣшилъ зачислить студентовъ медицинскаго ф-та: V курса *Леона Руновскаго* и IV курса *Льва Козловскаго* на имѣющіяся въ У-тѣ свободныя стипендіи Имени Ея Императорскаго Высочества Великой Княжны Маріи Александровны съ начала настоящаго 1881 года,) о чемъ имѣю честь сообщить Совѣту У-та для свѣдѣнія и надлежащаго исполненія.

Въ засѣданіи Совѣта У-та Св. Владиміра мая 1881 года, о п р е д ѣ л и л и: копію настоящаго предложенія передать въ Правленіе У-та для зависящаго распоряженія.

4. С л у ш а л и: отношеніе Императорскаго русскаго техническаго общества эстляндскаго отдѣленія отъ 18 мая 1881 года за № 113,

слѣдующаго содержанія: общее собраніе эстляндскаго отдѣленія Императорскаго техническаго общества, бывшее 13-го сего мая по предложенію совѣта отдѣленія постановило высказать свою благодарность Совѣту У-та Св. Владиміра за его согласіе на безвозмездное снабженіе библіотеки отдѣленія У-скими Извѣстіями о чемъ Совѣтъ эстляндскаго отдѣленія Императорскаго русскаго техническаго общества и считаемъ своею пріятною обязанностію довести до свѣдѣнія Совѣта У-та Св. Владиміра.

Въ засѣданіи Совѣта У-та Св. Владиміра 29 мая 1881 года о п р е д ѣ л и л и: настоящее отношеніе эстляндскаго отдѣленія Императорскаго русскаго техническаго общества принять въ свѣдѣнію.

5. С л у ш а л и. предложеніе г. Попечителя Кіевскаго Учебнаго Округа отъ 22-го мая 1881 года за № 5503, слѣдующаго содержанія: „Въ виду предполагавшагося участія вѣдомства Министерства Народнаго Просвѣщенія во *всероссійской промышленно-художественной выставкѣ* въ Москвѣ, г. Министръ Финансовъ нынѣ сообщаетъ, что открытіе означенной выставки, съ Высочайшаго соизволенія, отложено до будущаго 1882 года“. О п р е д ѣ л и л и: сообщить, для свѣдѣнія физико-математическому и медицинскому ф-тамъ, что открытіе въ Москвѣ *всероссійской промышленно-художественной выставки*, съ Высочайшаго соизволенія, отложено до будущаго 1882 года.

6. С л у ш а л и докладъ: библіотечная коммиссія проситъ объ асигнованіи въ текущемъ году сверхсмѣтнаго кредита на слѣдующія надобности по библіотекѣ.

а) на покрытіе дефицита съ прошлаго года.	3602 р.
б) на выписку въ текущемъ году цѣнныхъ продолженій.	1500 р.
и в) на постройку шкафовъ.	2000 р.
<hr/>	
Всего.	7102 р.

О п р е д ѣ л е н о: 1) назначить на пополненіе дефицита библіотеки 1880 года 3602 р. въ томъ числѣ 1000 руб. оставшіеся съ прошлаго года отъ капитальныхъ сочиненій и 2602 изъ остаточныхъ суммъ этого года. На выписку цѣнныхъ продолженій назначить въ текущемъ году 1000 р. предназначенные на смѣты 1881 г. на пріобрѣтеніе капитальныхъ сочиненій. Постройку шкафовъ отложить. 2) настоящее опредѣленіе передать на утвержденіе Совѣта.

О п р е д ѣ л и л и: настоящее опредѣленіе Правленія утвердить о чемъ и сообщить оному.

7. С л у ш а л и докладъ: Правленія о сверхсмытномъ ассигнованіи на надобности физическаго кабинета 1500 р. въ томъ числѣ 1000 руб. на постройку альтонъ и 500 руб. на приобрѣтеніе машинъ для опытовъ съ электричествомъ.

По выслушаніи настоящаго доклада и послѣ происходившихъ дебатовъ по настоящему дѣлу большинствомъ голосовъ о п р е д ѣ л и л и: просить Правленіе У-та передать вее настоящее дѣло, со всѣми относящимися къ нему данными на вторичное обсужденіе физико-математическаго ф-та.

8. Въ настоящемъ засѣданіи Совѣтъ У-та о п р е д ѣ л и л ѣ: на основаніи правилъ У-та назначить комитетъ для повѣрочнаго испытанія лицъ поступающихъ въ студенты подъ предсѣдательствомъ ординарнаго профессора В. С. *Иконникова* изъ гг. членовъ ординарнаго профессора П. Э. *Ромера*, экстра-ординарнаго профессора Н. Н. *Шиллера*; доцентовъ: П. И. *Аландскаго* и Θ. Г. *Мищенка*.

9. Въ настоящемъ засѣданіи Совѣтъ У-та Св. Владимира, рассмотрѣвъ представленныя ф-ми: историко-филологическимъ, физико-математическимъ, медицинскимъ и юридическимъ росписанія окончательныхъ, полукурсовыхъ и годовыхъ испытаній имѣющихъ производиться послѣ каникулъ о п р е д ѣ л и л ѣ: на основаніи § 93 устава У-товъ утвердить сказанныя росписанія экзаменовъ и сдѣлать по сему предмету зависяція распоряженія.

10. Въ настоящемъ засѣданіи Совѣтъ У-та, по выслушаніи представленія юридическаго ф-та отъ 28 мая 1881 г.

О п р е д ѣ л и л ѣ: просить распоряженія Правленія У-та о выдачѣ изъ спеціальныхъ средствъ У-та г. профессору Ф. Ф. *Эргардту* 100 руб. за преподаваніе имъ въ настоящемъ полугодіи судебной медицины студентамъ юридическаго ф-а сверхъ предметовъ своей каѳедры.

11. С л у ш а л и: представленія ф-товъ историко-филологическаго, физико-математическаго, юридическаго и медицинскаго, съ представленіемъ обзорѣнія преподаванія наукъ и росписанія лекцій на первое полугодіе 18⁸¹/₈₂ учебнаго года.

О п р е д ѣ л и л и: на основаніи § 83 общаго устава У-товъ одобрить обзорѣнія преподаванія наукъ и росписаніе лекцій по ф-тамъ:

историко-филологическому, физико-математическому, юридическому и медицинскому и сдѣлать по сему предмету зависящія распоряженія.

12. С л у ш а л и: представленіе декана историко-филологическаго ф-та, слѣдующаго содержанія: „Такъ какъ доценты *Θ. Г. Мищенко*, *П. И. Аландскій* и приватъ-доцентъ *С. И. Бехъ* во второмъ семестрѣ текущаго учебнаго года читали обязательныя лекціи по вакантной кафедрѣ римской словесности (первый по 2 ч. въ недѣлю, второй по 1 ч. и третій по 3), то ф-теть имѣетъ честь ходатайствовать о выдачѣ имъ установленнаго вознагражденія: *О. Г. Мищенко* 200 руб., *П. И. Аландскому* 100 руб. и *С. И. Беху* 300 руб.“

О п р е д ѣ л и л и: просить г. Попечителя Округа, о разрѣшеніи выдать гг. Мищенко, Аландскому и Беху денежное вознагражденіе въ размѣрѣ первому 200 руб., второму 100 руб. и третьему 300 руб., изъ суммы положенной по штату на кафедру римской словесности.

13. Въ настоящемъ засѣданіи Совѣтъ У-та Св. Владиміра, по выслушаніи представленія физико-математическаго ф-та отъ 28 мая 1881 года объ удостоеніи кандидата *Н. Н. Каяндера* званія приватъ-доцента по предмету химіи.

О п р е д ѣ л и л и: просить г. Попечителя Кіевскаго Учебнаго Округа объ утвержденіи кандидата *Н. Н. Каяндера* въ званіи приватъ-доцента по предмету химіи при У-тѣ Св. Владиміра.

14. С л у ш а л и: прошеніе заслуженнаго ординарнаго профессора *К. А. Митюкова* слѣдующаго содержанія: перенесенная мною недавно весьма серьезная болѣзнь заставляетъ меня обратиться еще къ излеченію и продолжительному отдыху отъ занятій. Поэтому имѣю честь покорнѣйше просить Совѣтъ исходатайствовать мнѣ отпускъ за границу на предстоящія каникулы и 28 дней.

О п р е д ѣ л и: просить ходатайства г. Попечителя Округа о разрѣшеніи г. Митюкову отпуска заграничу, срокомъ на каникулярное время и 28 дней.

15. С л у ш а л и: представленіе юридическаго ф-та 28 мая 1881 года, слѣдующаго содержанія: „Отправляясь въ отпускъ за границу для пользованія минеральными водами и морскими купаньями, ординарный профессоръ *А. В. Романовичъ-Славатинскій* заявилъ юридическому ф-ту свое желаніе заняться, по окончаніи курса леченія, ближайшимъ изслѣдованіемъ новѣйшихъ преобразованій въ мѣстномъ управленіи Франціи и Германіи. Юридическій ф-теть съ своей стороны

находитъ полезнымъ, въ интересѣ преподаваемаго профессоромъ Романовичемъ-Славатинскимъ предмета, поручить ему указанное изслѣдованіе и вслѣдствіе этого ходатайствовать о зачисленіи въ командировку за границу съ ученою цѣлію даннаго профессору Романовичу-Славатинскому заграничнаго отпуска съ 15 августа по 1 октября сего 1881 года.“

Очемъ имѣю честь представить Совѣту У-та Св. Владиміра.

О п р е д ѣ л и л и: объ изложенномъ просить ходатайства г. Попечителя Кіевскаго Учебнаго Округа.

16. С л у ш а л и: представленіе юридическаго ф-та отъ 28 мая сего года слѣдующаго содержанія: „Въ засѣданіи юридическаго ф-та 27 мая происходилъ выборъ секретаря ф-та, за окончаніемъ 25 лѣтія ученой службы, состоящаго въ этой должности профессора А. В. Романовича-Славатинскаго. По произведенной баллотировкѣ оказался вновь избраннымъ единогласно въ эту должность на три года ординарный профессоръ А. В. Романовичъ-Славатинскій. Почему юридическій ф-тетъ имѣетъ честь просить о представленіи его въ утвержденію въ означенной должности на три года съ 7 іюня 1881 года.

О п р е д ѣ л и л и: просить г. Попечителя Кіевскаго Учебнаго Округа объ утвержденіи ординарнаго профессора А. В. Романовича-Славатинскаго секретаремъ юридическаго ф-та, на слѣдующее трехлѣтіе, т. е. съ 7 іюня 1881 года.

17. С л у ш а л и: представленіе юридическаго ф-та отъ 28 мая 1881 года слѣдующаго содержанія: „Студентамъ юридическаго ф-та 1-й и 2-й курсовъ слѣдуетъ, въ будущемъ 18⁸¹/₈₂ академическомъ году, слушать церковное право. Потому ф-тетъ честь имѣетъ просить ходатайства Совѣта о порученіи чтенія этого предмета означеннымъ студентамъ, по примѣру прежнихъ лѣтъ, профессору богословія Н. А. Оаворову.“

О п р е д ѣ л и л и: поручить профессору Н. А. Оаворову преподаваніе, въ будущемъ 18⁸¹/₈₂ учебномъ году, сверхъ предметовъ своей заведы, студентамъ юристамъ церковнаго права по 2 часа въ недѣлю, съ вознагражденіемъ за этотъ посторонній трудъ по 200 руб. за часъ въ годъ и съ отнесеніемъ сего расхода изъ специальныхъ средствъ У-та.

О таковомъ постановленіи сообщить Правленію У-та, юридическаго ф-та и профессору Н. А. Оаворову.

18. С л у ш а л и: представленіе юридическаго ф-та отъ 29 мая

1881 года слѣдующаго содержанія: „Въ будущемъ 1881/82 академическомъ году студенты юридическаго ф-та 1-го и 2-го курсовъ должны слушать исторію важнѣйшихъ иностранныхъ законодательствъ. Потому юридическій ф-тетъ имѣетъ честь ходатайствовать о порученіи чтенія этого предмета означеннымъ студентамъ ординарному профессору энциклопедіи права Н. К. *Ронненкампу*, по примѣру прежнихъ лѣтъ, безъ особаго за то вознагражденія“.

О п р е д ѣ л и л и: поручить ординарному профессору Н. К. Ронненкампу, по примѣру прежнихъ лѣтъ, и въ будущемъ 1881/82 учебномъ году, сверхъ предметовъ своей каѳедры, преподаваніе студентамъ 1-го и 2-го курсовъ юридическаго ф-та. „Исторія важнѣйшихъ иностранныхъ законодательствъ,“ безъ особаго за то вознагражденія.

19. С л у ш а л и: представленіе юридическаго ф-та отъ 28 мая 1881 года слѣдующаго содержанія: „Студентамъ юридическаго ф-та 3-го и 4-го курсовъ слѣдуетъ слушать въ будущемъ 1881—82 академическомъ году судебную медицину. Потому юридическій ф-тетъ имѣетъ честь просить ходатайства Совѣта о порученіи чтенія этого предмета означеннымъ студентамъ, по примѣру прежнихъ лѣтъ, ординарному профессору Ф. Ф. *Эрнарту*.“

О п р е д ѣ л и л и: поручить ординарному профессору Ф. Ф. Эрнарту преподаваніе въ будущемъ 1881—82 учебномъ году, сверхъ предметовъ своей каѳедры, студентамъ юридич. ф-та 3 и 4 курсовъ судебной медицины.“

20. С л у ш а л и: представленіе медицинскаго ф-та отъ 18 мая 1881 года за № 302, слѣдующаго содержанія: „Представляя при семъ ходатайство г. директора терапевтической ф-ской клиники, медицинскій ф-тетъ имѣетъ честь просить Правленіе объ оставленіи больного *Шварца* въ терапевтической ф-ской клиникѣ на каникулярное время, пока понадобится въ виду интереса, представляемаго этимъ больнымъ.“

О п р е д ѣ л и л и: сообщить Правленію У-та для зависающаго распоряженія что со стороны Совѣта У-та нѣтъ припятствія для оставленія больного Шварца въ терапевтической ф-ской клиникѣ на каникулярное время но съ тѣмъ, чтобы требуемый на этотъ предметъ расходъ, въ размѣрѣ до 20 руб. въ мѣсяцъ былъ отнесенъ на счетъ ф-ской клиники.

21. С л у ш а л и: представленіе ординарнаго профессора Н. А. *Хржонцевскаго* и другихъ одиннадцати профессоровъ, по поводу пред-

ложенія г. Попечителя Кіевскаго Учеб. Округа отъ 13 мая 1891 года за № 5279, относительно правилъ объ испытаніяхъ студентовъ.

О п р е д ѣ л и л и: обсудить упомянутое представленіе ординарнаго профессора Н. А. Хржонщевскаго и другихъ одиннадцати профессоровъ въ одномъ изъ засѣданій Совѣта послѣ каникулъ.

22. Въ настоящемъ засѣданіи Совѣтъ У-та Св. Владиміра подвергалъ баллотированію экстра-ординарнаго профессора по кафедрѣ патологической анатоміи Г. Н. *Минха* для избранія его ординарнымъ профессоромъ по занимаемой имъ кафедрѣ. По окончаніи баллотировки оказалось что г. Минхъ получилъ шаровъ избирательныхъ 30 неизбирательныхъ 5. О п р е д ѣ л и л и: просить ходатайства г. Попечителя Округа объ утвержденіи экстра-ординарнаго профессора Г. Н. Минха въ званіи ординарнаго профессора по занимаемой имъ кафедрѣ, со дня избранія его.

23. Въ настоящемъ засѣданіи Совѣтъ У-та Св. Владиміра подвергалъ баллотированію лаборанта химической лабораторіи магистра и приватъ-доцента Я. Н. *Барзиловскаго* для избранія его на должность штатнаго доцента по кафедрѣ химіи. По окончаніи баллотировки оказалось, что г. Барзиловскій получилъ шаровъ избирательныхъ 13 и неизбирательныхъ 21 о п р е д ѣ л и л и: о результатѣ баллотировки уведомить физико-математическій ф-тетъ, въ отвѣтъ на ходатайство его, по сему дѣлу, отъ 14 мая сего 1881 г.

24. Въ настоящемъ засѣданіи Совѣтъ У-та Св. Владиміра подвергалъ баллотированію лекаря Михаила *Логовскаго* для избранія его исправляющимъ должность ординатора терапевтической ф-ской клиники, срокомъ на одинъ годъ.

По окончаніи баллотировки оказалось, что г. Логовскій получилъ шаровъ избирательныхъ 24 неизбирательныхъ 10. О п р е д ѣ л и л и: просить г. Попечителя Кіевскаго Учебнаго Округа объ утвержденіи г. Логовскаго исправляющимъ должность ординатора терапевтической ф-ской клиники, срокомъ на одинъ годъ.

25. Въ настоящемъ засѣданіи Совѣтъ У-та Св. Владиміра подвергалъ баллотированію помощника инспектора студентовъ Филиппа Даниловича *Збожнякевича* для избранія его на вакантную должность секретаря по студенческимъ дѣламъ.

По окончаніи баллотировки оказалось что г. Збожнякевичъ получилъ шаровъ избирательныхъ 31 неизбирательныхъ 4, о п р е д ѣ л и л и:

просить г. Попечителя Киевскаго Учебнаго Округа о перемѣщеніи помощника инспектора студентовъ Ф. Д. Збожнякевича на вакантную должность секретаря по студенческимъ дѣламъ.

26. Въ настоящемъ засѣданіи Совѣтъ У-та Св. Владиміра подвергалъ баллотированію испр. должность помощника секретаря Правленія У-та А. *Пасторскаго* для утвержденія его въ этой должности; при чемъ оказалось что г. Пасторскій избранъ въ сказанную должность единогласно. О п р е д ѣ л и л и: просить г. Попечителя Киевскаго Учебнаго Округа объ утвержденіи г. Пасторскаго въ должности помощника секретаря Правленія У-та съ 1-го января сего 1881 года съ выдачею ему со того-же числа содержанія по сей должности.

27. С л у ш а л и: представленіе историко-филологическаго ф-та слѣдующаго содержанія: въ засѣданіи 26 мая ф-тетъ, выслушавъ одобрительныя рецензіи профессора *Иконникова* и доцента *Козлова* о кандидатскихъ изслѣдованіяхъ дѣйствительныхъ студентовъ: *Ивана Максимова* „служилые иностранцы въ Россіи въ XVI и XVII в.“ и *Федора Андерсона* „нравственная философія Канта“ и подрергнувъ послѣдняго коллоквиуму, постановилъ: ходатайствовать объ удостоеніи г. Максимова и Андерсона степени кандидата и объ освобожденіи перваго отъ коллоквиума, такъ какъ, по отдаленности мѣста службы, ему невозможно явиться въ Кіевъ, да къ тому же сочиненіе г. Максимова уже подвергалось отчасти разбору на практическихъ занятіяхъ профессора Иконникова со студентами;

О п р е д ѣ л и л и: 1-е Согласно удостоенію историко-филологическаго ф-та и на основаніи 110 § общаго устава У-товъ, утвердить гг. Максимова *Ивана* и Андерсона *Федора* въ степени кандидата по историческому отдѣлу; и 2-е просить г. Попечителя Киевскаго Учебнаго Округа объ освобожденіи г. Максимова отъ коллоквиума по отдаленности отъ Кіева мѣста его службы, и по освобожденіи отъ коллоквиума выдать г. Максиму дипломъ на степень кандидата.

28. Въ настоящемъ засѣданіи Совѣтъ У-та Св. Владиміра по выслушаніи представленій юридическаго ф-та отъ 28 и 29 мая 1881 г. объ удостоеніи степени кандидата законовѣдѣнія: *Крупенскаго* Георгія, *Зплинскаго* Григорія-Іосифа, *Губскаго* Николая, *Крижановскаго* Владиміра и *Дзювановскаго* Адольфа.

О п р е д ѣ л и л и: 1) Согласно удостоенію юридическаго ф-та и на основаніи 110 § общаго устава У-товъ утвердить: *Крупенскаго* Ге-

оргія, Зѣлинскаго Григорія-Іосифа, Губскаго Николая, Крыжановскаго Владиміра и Дзѣвановскаго Адольфа въ степени кандидата законовѣдѣнія и выдать имъ дипломы на степень кандидата законовѣдѣнія и 2) Согласно ходатайству юридическаго ф-та просить г. Попечителя Кіевскаго Учебнаго Округа объ освобожденіи Зѣлинскаго Григорія-Іосифа отъ коллоквиума за отсутствіемъ его изъ г. Кіева.

29. С л у ш а л и: предложенія г. Попечителя Кіевскаго Учебнаго Округа отъ 13-го мая 1881 года за № 5292 и 5295, объ исключеніи казенными палатами, удостоенныхъ медицинскимъ ф-томъ: Евгенія *Порываева* степени лекаря изъ подушнаго оклада и Сергѣя *Кульженко* аптекарскаго помощника изъ купческаго сословія съ начала 1881 года.

О п р е д ѣ л и л и. выдать дипломы: Порываеву Евгенію на степень лекаря и Кульженкѣ Сергѣю на степень аптекарскаго помощника.

30. Въ настоящемъ засѣданіи Совѣтъ У-та Св. Владиміра, по выслушаніи представленій медицинскаго ф-та за №№ 298, 300, 305, 324, 325, 326, 327, 328, 329, 334, 335, 336 и 501, объ удостоеніи: *Колачевскаго* Сергѣя и *Жука* Николая въ степени доктора медицины, Дмитрія *Трофимова*, Леона-Станислава *Пѣшко*, Нарциза *Чаплицкаго*, Витольда *Габиша*, Валерія-Адольфа *Добрачинскаго*, Эразма *Билинскаго* и Ивана *Войниловича* степени провизора, *Гольденберга* Меера и *Адессмана* Мойсея степени аптекарскаго помощника и лекаря Іосифа *Гарлицкаго* званія уѣзднаго врача, а также Іоанны *Фромгольдъ* званія повивальной бабки.

О п р е д ѣ л и л ь: выдать дипломы: Колачевскому Сергѣю и Жуку Николаю на степень доктора медицины; Трофимову Дмитрію, Пѣшко Леону-Станиславу, Чаплицкому Нарцизу, Габишу Витольду, Добрачинскому Валерію-Адольфу, Билинскому Эразму и Войниловичу Ивану на степень провизора, Гольденбергу Мееру, Адессману Мойсею на степень аптекарскаго помощника (попредварительному исключенію сихъ 2-хъ лицъ изъ подушнаго оклада,) и свидѣтельства: Гарлицкому Іосифу на званіе уѣзднаго врача и Фромгольдъ Іоаннѣ на званіе повивальной бабки.

31. Совѣтъ У-та Св. Владиміра, по выслушаніи представленія медицинскаго ф-та отъ 26 мая за № 333, О п р е д ѣ л и л ь: Согласно удостоенію медицинскаго ф-та, выдать установленныя свидѣтельства на званіе повивальной бабки, а) съ отличіемъ: Бобровницкой Домникии, Баккановской Клавдіи, Вилькошевской Викентіи, Грамбергъ Аннѣ, Загребинной Ольгѣ, Забавской Аннѣ, Колодѣевой Людмилѣ, Карашин-

ской Хаѣ, Костки Даріи, Лисецкой Аделаидѣ, Лещинской Жозефинѣ, Мариновой Маріи, Менжинской Елизаветѣ, Ноткинѣ Аннѣ, Перлашевичѣ Александрѣ, Резуновой Анисіи, Стратиновичѣ Уршулѣ, Тырыдановой Аннѣ, Твердомедовой Софіи, Хильческой Екатеринѣ, Чефрановой Серафимѣ, Щепотьевой Парасковіи и Ягелло Софіи; и б) на званіе повивальной бабки безъ отличія: Андреевской Аннѣ, Бобровской Вицентинѣ, Барачуковой Эввѣ, Бѣлявской Аннѣ, Браудовой Басѣ, Варшавской Бетѣ, Вайсблитѣ Минцѣ, Горбачевой Маріи, Гольдмавѣ Бейлѣ, Геллерѣ Хаѣ, Гитисѣ Ханѣ, Гартманѣ Евгениі, Долженковой Варварѣ, Дроздовской Ольгѣ, Заславской Рейзѣ, Здроевской Пдаліи, Зыковой Юліи, Ивановой Вѣрѣ, Крашенинниковой Елизаветѣ, Копаневичѣ Людмилѣ, Мельниковой Александрѣ, Матвѣевой Екатеринѣ, Мариновичѣ Анастасіи, Михалевичѣ Маріи, Маковѣевой Евгениі, Онихимовской Изабеллѣ, Орловой Екатеринѣ, Оволодьевой Пелагеи, Шерлинской Эмилиі, Пойзнерѣ Крейнѣ, Палчевской Александрѣ, Рогозкиной Генѣ, Рогозиной Александрѣ, Рогожиной Ольгѣ, Степановой Софіи, Френкель Аннѣ, Храновой Христинѣ, Циприсѣ Рохлѣ, Штауберѣ Маріи, Штильманѣ Эстерѣ, Якубовичѣ Аннѣ, Яновской Маріи и Ѳedorовой Настасіи.

Относительно ученицъ 2-го курса, которыя въ маѣ мѣсяцѣ неявились на испытаніе или невыдержали такового, просить медицинскій ф-тетъ сдѣлать о нихъ соотвѣтственное распоряженіе, на основаніи правилъ У-та Св. Владимира.

32. С л у ш а л и: представленіе историко-филологическаго ф-та слѣдующаго содержанія: „Въ засѣданіи 26 мая историко-филологическій ф-тетъ слушалъ докладъ профессора *Иконникова*, о занятіяхъ во второмъ семестрѣ профессорскаго стипендіата *Багалѣя* и на основаніи оного постановилъ: продлить стипендію г. Багалѣю на второй годъ, о чемъ честь имѣю довести до свѣдѣнія Совѣта.

По выслушаніи вышеизложеннаго Совѣтъ У-та подвергалъ въ настоящемъ засѣданіи баллотированію г. Багалѣя для оставленія его стипендіатомъ для приготовленія къ профессорскому званію еще на годъ, при чемъ оказалось, что г. Багалѣй получилъ шаровъ избирательныхъ 29 неизбирательныхъ 5; о п р е д ѣ л и л и: оставить г. Багалѣя стипендіатомъ для приготовленія къ профессорскому званію по кафедрѣ русской исторіи, еще на годъ, о чемъ для надлежащаго распоряженія увѣдомить: Превленіе У-та, историко-филологическій ф-тетъ, г. библио-

тепаря У-ской библіотеки, г. профессора Иконникова. для продолженія наблюденій за научными занятіями г. Багалѣя и самого г. Багалѣя.

33. С л у ш а л и: представленіе историко-филологическаго ф-та слѣдующаго содержанія: Въ засѣданіи 29 мая ф-тетъ, выслушавъ представленія а) профессоровъ Иконникова и Антоновича объ оставленіи Петра *Голубовскаго* стипендіатомъ для приготовленія къ профессорскому званію по русской исторіи и б) профессора Фортинскаго и доцентовъ Аландскаго и Терновскаго объ оставленіи Павла *Бодянскаго* стипендіатомъ по всеобщей исторіи, и согласившись съ означенными представленіями постановилъ: ходатайствовать объ оставленіи при У-тѣ Петра Голубовскаго и Павла Бодянскаго стипендіатами для приготовленія къ профессорскому званію.

По выслушаніи вышеизложеннаго Совѣтъ У-та Св. Владиміра того же числа подвергалъ баллотированію гг. Голубовскаго и Бодянскаго для избранія ихъ стипендіатами для приготовленія къ профессорскому званію; при чемъ оказалось, что г. Голубовскій получилъ шаровъ избирательныхъ 21 неизбирательныхъ 13 а г. Бодянскій 25 избирательныхъ 9 неизбирательныхъ; о п р е д ѣ л и л и: по представленіи надлежащихъ документовъ зачислить Петра Голубовскаго и Павла Бодянскаго стипендіатами для приготовленія къ профессорскому званію перваго по кафедрѣ русской исторіи, а втораго по кафедрѣ всеобщей исторіи, срокомъ на одинъ годъ; о чемъ увѣдомить для надлежащаго распоряженія Правленіе У-та, историко-филологическій ф-тетъ, г. библіотекаря У-ской библіотеки, гг. профессоровъ В. А. Антоновича и О. Я. Фортинскаго для руководства въ научныхъ занятіяхъ г. Голубовскаго и Бодянскаго а также самого г. Голубовскаго и Бодянскаго и отобрать отъ нихъ подписку, которая отбирается отъ всѣхъ стипендіатовъ и внести въ списокъ стипендіатовъ.

34. С л у ш а л и: представленіе юридическаго ф-та, отъ 29 мая 1881 г. слѣдующаго содержанія: „По случаю окончанія годичнаго срока, на который оставленъ кандидатъ юридическихъ наукъ Владиміръ *Нѣжинскій* стипендіатомъ для приготовленія къ профессорскому званію юридическій ф-тетъ имѣетъ честь ходатайствовать о продолженіи стипендіи г. Нѣжинскому на второй годъ въ виду его особенно успѣшныхъ занятій позволившихъ ему уже приступить къ успѣшному испытанію на степень магистра государственнаго права.

По выслушаніи вышеизложеннаго Совѣтъ У-та въ настоящемъ за-

сѣданіи подвергалъ баллотированію г. Нѣжинскаго для оставленія его стипендіатомъ для приготовленія къ профессорскому званію еще на одинъ годъ, по каедрѣ международнаго права при чемъ оказалось, что г. Нѣжинскій получилъ шаровъ избирательныхъ 30 неизбирательныхъ 4; о п р е д ѣ л и л и: оставить г. Нѣжинскаго стипендіатомъ для приготовленія къ профессорскому званію еще на годъ т. е. по 31-е мая 1882 года; о чемъ увѣдомить для надлежащаго распоряженія Правленіе У-та, юридическій ф-тетъ, г. библіотекаря У-ской библіотеки, г. профессора Незабитовскаго для продолженія наблюденій за научными занятіями г. Нѣжинскаго и самого г. Нѣжинскаго.

35. С л у ш а л и: представленіе медицинскаго ф-та, отъ 29 мая 1881 года за № 348 слѣдующаго содержанія: Медицинскій ф-тетъ въ засѣданіи 29 сего мая подвергалъ баллотированію лекаря *Микулинскаго* для оставленія его стипендіатомъ для приготовленія къ профессорскому званію по каедрѣ гигиены на второй годъ, при чемъ оказалось шаровъ избирательныхъ 8 неизбирательн. 1.

Совѣтъ У-та по выслушаніи вышеизложеннаго, въ настоящемъ засѣданіи подвергалъ баллотированію г. Микулинскаго для оставленія его стипендіатомъ для приготовленія къ профессорскому званію по каедрѣ гигиены еще на годъ, при чемъ оказалось, что г. Микулинскій получилъ шаровъ избирательныхъ 29, неизбирательныхъ 6. О п р е д ѣ л и л и: оставить г. Микулинскаго стипендіатомъ для приготовленія къ профессорскому званію еще на одинъ годъ т. е. по 31 мая 1882 г, о чемъ увѣдомить для надлежащаго распоряженія: медицинскій ф-тетъ, Правленіе У-та, г. библіотекаря У-ской библіотеки, г. профессора В. А. *Субботина*, руководившаго въ научныхъ занятіяхъ г. *Микулинскаго*, а также и самого г. Микулинскаго.

36. С л у ш а л и: прошеніе лекаря съ отличіемъ Захарія *Земевича* отъ 29 мая 1881 г. слѣдующаго содержанія: „Въ теченіи послѣднихъ трехъ лѣтъ У-скаго курса я пользовался стипендіей отъ казны, за что обязался отслужить 4½ года. 12 марта 1877 года г. Попечитель Кіевскаго Учебнаго Округа утвердилъ меня на основаніи опредѣленія Совѣта У-та Св. Владиміра ординаторомъ терапевтической ф-ской клиники срокомъ на одинъ годъ, а въ слѣдующемъ году еще на два. Затѣмъ 26 апрѣля 1880 года я былъ опредѣленъ ординаторомъ той же клиники по найму на одинъ годъ.

На основаніи 44 ст. сборника постановленій начальства по У-ту

Св. Владиміра честь имѣю покорнѣйше просить Ваше Превосходительство о зачисленіи мнѣ въ срокъ обязательной службы и четвертаго года, въ теченіи котораго я исполнялъ обязанности ординатора клиники по найму.

О п р е д ѣ л и л и: просить ходатайства г. Попечителя Кіевского Учебнаго Округа о зачисленіи въ срокъ обязательной службы г. Зепкевичу послѣдній годъ исполненія имѣ, по найму, должности ординатора терапевтической ф-ской клиники при У-тѣ Св. Владиміра, т. е. съ 25 апрѣля 1880 года по 25 апрѣля 1881 года.

37. С л у ш а л и: письмо Петербургскаго фотографа Константина Александровича Шапиро отъ 19 мая 1881 года, при которомъ К. А. Шапиро прислалъ портретъ юбиляра „Н. И. Пирогова“, принесенный имѣ въ даръ У-ту Св. Владиміра.

О п р е д ѣ л и л и: увѣдомить Петербургскаго фотографа К. А. Шапиро о полученіи портрета юбиляра „Н. И. Пирогова“, принесенный имѣ въ даръ У-ту Св. Владиміра, и за даръ этотъ выразить ему благодарность;—самый же портретъ препроводить библіотекарю К. А. Царевскому, для храненія въ У-ской библіотекѣ.

38. С л у ш а л и: представленіе медицинскаго ф-та, отъ 19 мая 1881 г. зт № 308 слѣдующаго содержанія: „Медицинскій ф-тетъ въ засѣданіи 18 сего мая слушалъ прошеніе помощника—прозектора патологической анатоміи, лекаря Ивана *Радзимовскаго*: „Имѣю честь покорнѣйше просить Ваше Превосходительство ходатайствовать предъ ф-томъ о командированіи меня на каникулярное время и 28 дней за границу съ ученою цѣлью. Я намѣриваюсь отправиться въ Австрію и Пруссію, чтобы въ тамошнихъ У-тахъ познакомиться съ преподаваніемъ хирургіи и патологической анатоміи, а также и прослушать курсы лекцій по тѣмъ отдѣламъ медицинскихъ наукъ, какіе позволяютъ мои матеріальныя средства.“

Покорнѣйше прошу также Ваше Превосходительство ходатайствовать о назначеніи мнѣ для означенной цѣли, хотя незначительной суммы денегъ, если только то обстоятельство, что я, въ теченіи 3½ лѣтъ моей службы при медицинскомъ ф-тѣ, усиленно занимался и въ это же время выдержалъ докторскій экзаменъ и приготовилъ диссертацию, даетъ мнѣ какое нибудь основаніе воспользоваться такою.“

О п р е д ѣ л и л и: просить ходатайства г. Попечителя Кіевского Учебнаго Округа, о командированіи помощника прозектора по кафедрѣ

патологической анатоміи лекаря Ивана Радзимовскаго, за границу въ Австрію и Пруссію съ ученою цѣлью срокомъ на вакаціонное время и 28 дней.

39. Въ настоящемъ засѣданіи Совѣтъ У-та Св. Владиміра доложено было представленіе *историко-филологическаго ф-та* о результатахъ окончательныхъ испытаній студентовъ этого ф-та, допущенныхъ въ маѣ 1881 года къ испытанію. Совѣтъ У-та, по разсмотрѣніи представленія этого, приложенной къ нему вѣдомости и документовъ, подвергавшихся испытанію лицъ, **О п р е е д ѣ л и л ѣ**: 1) согласно удостоенію историко-филологическаго ф-та и на основаніи 110 § общаго устава У-товъ утвердить: а) въ степени кандидата: *по славяно-русскому отдѣлу*: Васильева Николая, *по историческому отдѣлу*: Бодянскаго Павла, Врублевскаго Антона, Голубовскаго Петра, Линника Григорія, и Франковскаго Адама-Ипполита, б) въ званіи дѣйствительнаго студента съ правомъ получить степень кандидата по представленіи въ срокъ удовлетворительной диссертациі: *по классическому отдѣлу*: Оболенскаго Якова, *по славяно-русскому отдѣлу*: Одинцова Ивана, Ярмаховича Якова, *по историческому отдѣлу*: Бартошевицкаго Марьяна, в) въ званіи дѣйствительнаго студента: *по классическому отдѣлу*: Мизерницкаго Григорія, *по славяно-русскому отдѣлу*: Приговскаго Петра, *по историческому отдѣлу*: Фаренкруга Павла и Полозова Алексѣя, и выдать изъ нихъ: а) Васильеву, Бодянскому, Врублевскому, Голубовскому, Линнику и Франковскому дипломы на степень кандидата, б) Оболенскому, Одинцову, Ярмаховичу, Бартальвицкому аттестаты на званіе дѣйствительнаго студента съ правомъ получить степень кандидата по представленіи въ срокъ удовлетворительной диссертациі, в) Мизерницкому, Присовскому, Фаренкругу и Полозову аттестаты на званіе дѣйствительнаго студента, 2) просить ходатайства Попечителя Кіевскаго Учебнаго Округа объ исключеніи Гармаша Германа изъ подушнаго оклада, по исключеніи утвердить его въ званіи дѣйствительнаго студента и выдать ему аттестатъ на это званіе съ правомъ получить кандидата, по представленіи въ срокъ удовлетворительной диссертациі. 3) такъ какъ Водянской Павелъ, Голубовскій Петръ, Линникъ Григорій, Оболенскій Яковъ, Ярмаховичъ Яковъ и Мизерницкій Григорій, будучи учительскими стипендіатами пользовались казеннымъ содержаніемъ, находясь въ У-тѣ, за что подлежатъ опредѣленію на службу учителями гимназій, то документы ихъ, по изготовленіи дипломы и

аттестаты всѣхъ поименованныхъ лицъ, представить г. Попечителю Кіевского Учебнаго Округа, для зависящаго съ его стороны распоряженія. Очемъ сообщить Правленію У-та Св. Владиміра.

40. Въ настоящемъ засѣданіи Совѣтъ У-та Св. Владиміра доложено было представленіе *физико-математическаго ф-та* о результатахъ окончательныхъ испытаній студентовъ этого ф-та, допущенныхъ къ испытанію въ маѣ 1881 года. Совѣтъ У-та Св. Владиміра, по разсмотрѣніи представленія этого и приложенныхъ къ оному вѣдомостей съ отмѣтками объ успѣхахъ, а равно документовъ тѣхъ студентовъ; **опредѣлилъ**: 1) согласно удостоенію *физико-математическаго ф-та* и на основаніи 110 § общаго устава У-товъ утвердить въ степени кандидата математическихъ наукъ — *Дьячевскаго* Дмитрія и *Каннигисера* Іоаннѣа и въ званіи дѣйствительнаго студента съ правомъ получить степень кандидата по представленіи диссертациі: а) по разряду математическихъ наукъ, *Гординскаго* Александра, и б) по разряду естественныхъ наукъ а) *Демкова* Михаила и *Молчановскаго* Николая, въ званіи дѣйствительнаго студента, Математическихъ наукъ: *Андріяшева* Михаила и естественныхъ наукъ *Колесникова* Владиміра и *Кулеша* Юліуна-Георгія, выдать первымъ двумъ дипломы, а послѣднимъ аттестаты и 2) просить ходатайства г. Попечителя Кіевского Учебнаго Округа объ исключеніи Колесникова Владиміра изъ подушнаго оклада и по исключеніи и утвержденіи его въ званіи дѣйствительнаго студента естественныхъ наукъ выдать ему аттестатъ на это званіе.

41. Въ настоящемъ засѣданіи Совѣтъ У-та Св. Владиміра доложено было представленіе *юрдическаго ф-та* о результатахъ окончательныхъ испытаній студентовъ того ф-та, допущенныхъ къ испытанію въ маѣ 1881 года. Совѣтъ У-та Св. Владиміра, по разсмотрѣніи этого представленія, приложенной къ оному вѣдомости съ отмѣтками объ успѣхахъ, а равно документовъ тѣхъ студентовъ, **опредѣлилъ**: согласно удостоенію *юрдическаго ф-та* и на основаніи 110 § общаго устава У-товъ, утвердить: 1) въ званіи дѣйствительнаго студента съ правомъ получить степень кандидата по представленіи въ срокъ удовлетворительной диссертациі *Коробичъ Черныаскаго* Ивана, *Поляркова* Александра, *Струкова* Модеста, и *Тецнера* Сергѣя; 2) въ званіи дѣйствительнаго студента: *Шмакова* Владиміра, *Орачевскаго* Адама, *Саранчева* Ивана, и *Якимова* Александра и выдать имъ установленные аттестаты; и 3) просить ходатайства г. Попечителя Кіевского Учеб-

наго Округа объ исключеніи, удостоенныхъ юридическимъ ф-томъ званія дѣйствительнаго студента: *Ивановскаго* Игнатія, *Чистякова* Дмитрія, *Рауша* Семеона и *Чернова* Николая, первыхъ трехъ изъ мѣщанскаго сословія, а послѣдняго изъ купеческаго сословія и по исключеніи утвердить ихъ въ званіи дѣйствительнаго студента и выдать имъ аттестаты на это званіе.

42. Въ настоящемъ засѣданіи Совѣтъ У-та Св. Владиміра доложено было представленіе Медицинскаго ф-та отъ 26 мая 1881 года за № 333, о результатахъ испытанія ученицъ 1 курса повивальнаго искусства при акушерской клиникѣ, допущенныхъ испытанію въ маѣ 1881 года для перевода на 2 курсъ.

Совѣтъ У-та Св. Владиміра, по разсмотрѣніи представленія медицинскаго ф-та и приложенной къ нему вѣдомости объ успѣхахъ ученицъ повивальнаго искусства, о п р е д ѣ л и л ѣ: 1) Согласно удостоенію медицинскаго ф-та, всѣхъ нижепоименованныхъ ученицъ повивальнаго искусства 1-го курса, выдержавшихъ переводное испытаніе удовлетворительно, считать съ начала 1881—82 учебнаго года на 2 курсъ, а именно: Александровичъ Елену, Алексѣеву-Полякову Варвару, Бродецкую Евлампію, Боцяновскую Ольгу, Борверъ Росю-Лею, Боржанскую Софію, Безобразову Изабеллу, Баккалинскую Евфросинію, Бакинекъ Маремъ—Несу, Берлинъ Рахиль, Баньковскую Марію, Базилинскую Пелагею, Виллеръ Розалію, Гольдвухъ Хзю, Голубовскую Марію, Гальперинъ Мейту, Гусаковскую Софію, Гринбергъ Эмму, Гиберманъ Кларру, Глищинскую Александру, Годзинскую Брониславу, Головинскую Неонилу, Гранбергъ Розалію, Доричъ Марію, Дворинъ Песю, Еленскую Гитлю, Еленецкую Александру, Еловицкую Викторію, Зильберманъ Двойру, Зильберманъ Сабину, Затыревичъ Марію, Зенченко Надежду, Зубареву Клавдію, Жураковскую Олимпіаду, Иванову Ольгу, Ильинскую Ольгу, Иванову Марію, Іорданскую Ольгу, Крыжановскую Александру, Коробейникову Кудымъ Сару, Колесникову Александру, Кузьмицкую Елену, Козловскую Марію, Коренфельдъ Рахиль, Кюнъ Матильду, Клосовскую Марію, Качановскую Фелицію, Карашинскую Маріамъ-Либу, Клименко Полину, Колбъ-Селецкую, Лурье Хасю, Левинъ Сару, Лувьяненко Пелагею, Левицкую Домникію, Масленникову Елену, Матвѣеву Ольгу, Марцинкевичъ Констанцію, Минайлову Александру, Максину Елену, Никифорову Надежду, Новицкую Марію, Никитину Анну, Нарциссову Надежду, Погорѣльскую Ра-

хиль, Прохорову Лидію, Правосудовичъ Арісію, Подгорную Этлю, Прессъ Шендлю, Потапову Елену, Пойзнеръ Мальцу-Рявку, Рахмилевичъ Брайну, Рейхесбергъ Гитлю, Рулень Каліону, Салишевскую Елену, Случановскую Вѣру, Соколовскую Наталію, Степанову Лидію, Стрѣкалову Александру, Стрѣкалову Надежду, Сиваневскую Марію, Топалеръ Эстеръ, Савицкую Марію, Нелиповичъ Надежду, Теляковскую Анну, Твердомедову Евгенію, Фридманъ Елизавету, Фельдманъ Рохлю Зислю, Фатеръ Хану, ХризOVERъ Дарію, Цалкину Гитлю, Цейтлинъ, Розу, Чубинскую Михалину, Шлиту Итту и Шлейнъ Марію.

2) относительно неявившихся на испытаніе, а равно невыдержавшихъ такового, а именно: Айзенштатъ Перли, Герасимовичъ Екатерины, Зинковской Софьи (по мужу Ивановой), Лейтесъ Софьи, Малкасовой Маріамъ, Мееровичъ Фейги, Непорожной Маріи, Стафіевской Маріи, Тыридановой Анны, Твердомедовой Софьи, Шушкевичъ Наталіи, проситъ медицинскій ф-тетъ Сообщить Совѣту У-та заключеніе свое, согласно 45 § правилъ У-та.

43. Въ настоящемъ засѣданіи были доложены Совѣту У-та Св. Владиміра представленія ф товъ: Историко-филологическаго, физико-математическаго и юридическаго о результатахъ курсовыхъ переводныхъ испытаній студентовъ, о п р е д ѣ л е н о: проситъ распоряженія г. Ректора о сдѣланіи по студенческимъ спискамъ надлежащихъ отмѣтокъ.

44. С л у ш а л и: представленіе физико-математическаго ф-та отъ 20 мая сего года за № 71, слѣдующаго содержанія: „Имѣю честь довести Вашему Превосходительству, что физико математическій ф-тетъ въ засѣданіи своемъ 19 мая избралъ своимъ секретаремъ экстра-ординарнаго профессора Николая Васильевича *Бобрецкаго* большинствомъ 8-ми голосовъ противъ 5, а потому ходатайствуемъ объ его утвержденіи въ этой должности“.

О п р е д ѣ л и л и: проситъ г. Попечителя Кіевскаго Учебнаго Округа объ утвержденіи экстра-ординарнаго профессора Н. В. Бобрецкаго секретаремъ физико-математическаго ф-та срокомъ на три года со дня избранія ф-томъ т. е. съ 19 мая сего 1881 года.

ЧАСТЬ II—НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ.

АРМІЯ ВЪ РИМСКОМЪ ГОСУДАРСТВѢ.

(Речь передъ диспутомъ на званіе приватъ-доцента 11-го октября 1881 года).

Исслѣдованіе, которое намъ предстоитъ сегодня защищать, какъ диссертацию *pro venia legendi*,¹⁾ касается вопросовъ объ исторіи и положеніи въ государствѣ римской арміи.

Какъ работа филолога и при томъ представленная съ цѣлью полученія права преподаванія по классической филологіи—она держится въ очень тѣсныхъ рамкахъ. Я не считалъ себя даже въ правѣ входить въ ней въ изложеніе общихъ вопросовъ и не сдѣлалъ почти никакой попытки освѣтить частные и мелкіе факты, собранные мною, общими идеями или положеніями. По этому я чувствую надобность и считаю себя въ правѣ сказать теперь нѣсколько словъ, чтобы восполнить недостающее въ работѣ и, быть можетъ, привлечь нѣкоторый интересъ и къ тѣмъ частнымъ вопросамъ, которыми я занимался. Я попытаюсь въ общихъ чертахъ представить главные фазисы исторіи римской арміи въ связи съ государственными переворотами, которые пережило римское государство.

Въ первую эпоху исторической жизни Рима каждый гражданинъ былъ въ тоже время воиномъ. Въ случаѣ надобности каждый брался за оружіе, составлялось ополченіе, предпринимались походы въ области сосѣднихъ городовъ, съ цѣлью ли грабежа, или отмщенія за ограбленіе. Этотъ характеръ древнихъ войнъ засвидѣтельствованъ въ терминѣ *res repetere*, означавшемъ въ послѣдствіи—*требовать удовлетворенія*; той же эпохѣ принадлежитъ и терминъ *adorea* (т. е. собственно:

¹⁾ Надѣлъ ветерановъ землей и военные поселенія въ Римской Имперіи.
Кіевскія Университетскія Извѣстія. 1881 г. Сентябрь.

порція полбы), значившій подарокъ за побѣду, а въ послѣдствіи получившій отвлеченный смыслъ—*военная слава*.

Миновала война, и всякій брался опять за плугъ или за свое ремесло. Изъ этой эпохи сохранились воспоминанія въ нѣкоторыхъ поэтическихъ сказаніяхъ, каково напр. о Цинциннатѣ.

Вождемъ гражданъ на войнѣ былъ—глава государства, царь. Когда, послѣ установленія республики, единоличную власть смѣнило коллегіальное начало—двумъ консуламъ принадлежитъ власть *domi militiaeque* т. е. какъ въ мирѣ, такъ и на войнѣ. Военная функція стояла на первомъ планѣ: отсюда и древнѣйшее названіе для консула—*praetor* т. е. предводитель.

Войны, въ которыя одна за другой съ такой роковой неизбежностью втягивался Римъ съ сосѣдями—сначала болѣе близкими, а потомъ все болѣе отдаленными,—имѣли своимъ послѣдствіемъ то, что онъ былъ постоянно на военной ногѣ. Постоянныя войны и походы все болѣе далекіе—вызывали по необходимости специализацію военного дѣла. Это сказалось прежде всего въ фактѣ введенія жалованія солдату: событіе, связанное съ именемъ великаго полководца Камилла. Обязательность военной службы для всѣхъ гражданъ не прекращается и въ теоріи она сохраняется до временъ Имперіи; но на дѣлѣ скоро сказались результаты новаго порядка вещей: яркій и осязательный фактъ этого рода—измѣненіе характера восемнадцати центурій всадниковъ: вмѣсто прежней конницы легіона—всадники мало по малу получаютъ характеръ знатнаго и богатаго сословія. Переходъ случился неосознательно для современниковъ, и фазы его сокрыты отъ насъ; но самый фактъ стоитъ на лицо, и первые начатки его мы въ правѣ датировать эпохой Камилла.

Въ понятіяхъ римскаго народа того времени войско по прежнему сохраняетъ свой характеръ народнаго ополченія: отсюда тотъ фактъ, что командованіе отдѣльными частями легіона принадлежитъ людямъ, избраннымъ на форумѣ. Это такъ называемые *tribuni militum* (въ послѣдствіи отличенные отъ другихъ прибавкой—*a populo*).—Избраніе офицеровъ на форумѣ пережило даже періодъ великихъ революцій Марія и Суллы, Помпея и Цезаря, Антонія и Октавіана, и этотъ остатокъ старины сохранялся нѣкоторое время и послѣ утвержденія Имперіи, хотя, конечно, большинство офицеровъ въ ту пору назначалось непосредственно самимъ императоромъ.

Въ эпоху борьбы плебеевъ съ патриціями произошелъ постепенно въ римской государственной организаціи коренной переворотъ: верховная власть организовалась постепенно на новыхъ началахъ. Такъ прежде всего, *imperium* раздробился между многими лицами избираемыми на одинъ годъ; а во вторыхъ рядовъ съ этимъ—лишь только было достигнуто равноправіе, какъ изъ массы народа стало выдѣляться правящее сословіе.

Верховнымъ главой государства оставались въ теоріи по прежнему консулы, по ихъ власть становится постепенно все болѣе ограниченной. Имя *praetor* уступаетъ мѣсто другому, а именно: *consul*. На первый планъ выступаетъ уже не воеводство, а совѣщаніе, и на практикѣ то было совѣщаніе съ коллегіей *senata*. Сенатъ, прежній *consilium*, совѣтъ, сосредоточиваетъ въ себѣ мало по малу принципъ верховной власти въ государствѣ. Прежній глава государства начинаетъ зависѣть отъ своего совѣта и становится самъ лишь орудіемъ въ рукахъ института, прежде подначальнаго и лишь совѣщательнаго.

Но военная сила не можетъ терпѣть коллегіальнаго начала въ командѣ: армія должна имѣть одного вождя, солдаты приносятъ присягу одному лицу: *in verba imperatoris iurant*, какъ гласитъ римскій терминъ. Консулъ и остается ея главой; но, не сохраняя прежней власти въ государствѣ, онъ не удерживаетъ и прежней силы надъ арміей. Во всѣхъ своихъ предпріятіяхъ онъ теперь связанъ сенатомъ и часто безсиленъ.

Такимъ образомъ въ римскомъ государствѣ разошлись мало по малу двѣ силы, два начала государственной жизни—военная сила и принципъ верховной власти въ государствѣ: первую представляли легіоны, вторую—сенатъ. Вождь легіоновъ не былъ главой государства.

Между тѣмъ постоянныя войны повели на практикѣ къ образованію постоянныхъ армій. Такому ходу дѣла содѣйствовало и то обстоятельство, что войны въ древнія времена обогащали воиновъ, такъ что военная служба могла стать прибыльнымъ промысломъ.

Въ такомъ положеніи дѣлъ заключалась возможность для великихъ измѣненій во всемъ строѣ государства. Они и послѣдовали. Единоличное начало команды повело къ тому, что отдѣльныя лица ставшія во главѣ войска по волѣ сената, удерживали власть надъ нимъ и по сложеніи командованія, по миновеніи срока военной власти. Легіоны чувствовали довѣріе не къ консулу, ставшему въ ихъ главѣ

по волѣ сената, какъ къ такому, а къ данному вождю, какъ лицу. Такимъ образомъ честолюбецъ получалъ возможность, опираясь на расположение арміи, стать *de facto* силой въ государствѣ, не имѣя на то *de iure* никакихъ полномочій отъ народа или сената.—Тутъ лежалъ корень великихъ революцій.

Вполнѣ революціонный характеръ носитъ уже власть Марія и Суллы, но еще рѣзче выступаетъ онъ въ исторіи Помпея, который не будучи еще ни консуломъ, ни преторомъ, не достигнувъ даже установленнаго традиціей возраста для кандидатства въ эти должности, былъ уже силой въ государствѣ.—Главѣ военной силы оставалось сдѣлать одинъ шагъ: потребовать всеобщаго признанія своей власти, соединить и въ теоріи, и на практикѣ власть военную и принципъ верховной власти въ государственной жизни.

Этотъ шагъ и сдѣлалъ Цезарь. Армія была раздроблена между отдѣльными вождями, а потому Цезарь съ геніальной дальновидностью разсчиталъ свой образъ дѣйствій. Приучивъ къ себѣ одну изъ римскихъ армій въ многолѣтнихъ походахъ, онъ двинулся съ нею на Римъ, одолѣлъ потомъ армію своего соперника, равно и тѣхъ, кто держались за него, воображая себя борцами за старую республику, и, воротившись въ Римъ, мечталъ возложить на себя корону, какъ вѣнецъ новаго порядка вещей. Но старые принципы были еще слишкомъ живы: Цезарь палъ отъ руки друзей республиканскаго порядка. Послѣдовала новая борьба между претендентами на наслѣдіе Цезаря, и дѣло кончилось прочнымъ утвержденіемъ дома Юліевъ.

Имперія утвердилась, такимъ образомъ, путемъ революціи. Армія потребовала, чтобы ея вождь былъ верховнымъ главой государства, что и осуществилось. Но новая монархія въ лицѣ Августа отказалась отъ формальнаго утвержденія прочнаго пачала династін. Въ своей примиряющей политикѣ Августъ не рѣшился наложить руку на сенатъ, и въ тоже время не сдѣлалъ ничего, чтобы отнять у арміи присвоенное ею себѣ право пазначать главу государства. Это право осталось за ней въ теченіи первыхъ трехъ вѣковъ имперіи. Формальнымъ его признаніемъ была выдача *donativ*'а каждымъ императоромъ при его вступленіи на престолъ. На ряду съ арміей, право пазначать императора, признавать данное лицо главой государства—принадлежитъ сенату, и первые императоры дорожатъ тѣмъ, чтобы сохранить за сенатомъ это право, заботливо вымачивая впрочемъ *donativa* арміи. Но скоро право

арміи оказывается сильнѣе, чѣмъ право сената. За смертью послѣдняго прямагонаслѣдника Цезаря, Нерона—армія выставляетъ нѣсколькихъ претендентовъ и Веспасіанъ, утвердившійся на престолѣ послѣ долгой борьбы, считаетъ уже своимъ *dies principatus*—первое іюля 69 года, т. е. день когда его провозгласили императоромъ легіоны, хотя признаніе со стороны сената послѣдовало лишь черезъ полгода.

Армія не забывала этого оставленнаго за нею права. Отсюда это обиліе претендентовъ на престолѣ. Самой мрачной эпохой въ этомъ отношеніи была третья четверть III вѣка нашей эры. То была пора новаго взрыва сознанія своей силы и своихъ правъ въ римской арміи. Но дѣло усложнялось еще тѣмъ, что римская армія не имѣла того характера строгаго единства, какой дали ей наприм. современныя государства. Не только отдѣльныя арміи, какъ напр. прирейнская, иллирійская, мезійская, сирійская, но даже и отдѣльные легіоны имѣли всегда сознаніе своей индивидуальности. Каждый изъ нихъ имѣлъ свою исторію и былъ въ тѣсной связи со страной, гдѣ онъ стоялъ. Легіоны передвигались изъ провинцій въ провинцію крайне рѣдко, только въ случаяхъ большихъ войнъ и притомъ часто (въ особенности если война была завоевательная) съ тѣмъ, чтобы остаться на новомъ мѣстѣ навсегда. Но разъ дѣло было такъ, что легіоны и арміи чувствовали себя *единымъ цѣлымъ* лишь тогда, когда въ ихъ главѣ стоялъ *одинъ* императоръ, то ясно, что всякое прекращеніе династіи весьма легко влекло за собою фактъ многихъ претендентовъ на императорскую діадему.—Еще въ первомъ вѣкѣ по смерти Нерона германскіе легіоны бьются съ придунайскими не столько за личность своего вождя Вителлія, сколько за свою честь и славу. Оттого то и борьба была такъ страшно кровопролитна и длилась такъ долго. Съ успѣхомъ процесса романизации т. е. сглаженія разницы между римскимъ гражданиномъ, служившимъ въ легіонѣ, и провинціаломъ—разобщенность армій и ихъ мѣстный патріотизмъ стали, конечно, несравненно сильнѣе прежняго. Отсюда это обиліе императоровъ: каждая провинція, т. е. каждая армія выставляетъ своего. Военный гевій Авреліана и обаяніе его успѣховъ сдѣлали возможнымъ новое объединеніе имперіи.

Вскорѣ послѣ Авреліана наступаетъ эпоха Діоклетіана и Константина Великаго, знаменательная въ исторіи развитія имперскихъ учрежденій. Для нашей цѣли важно отмѣтить четыре реформы: во 1) былъ установленъ порядокъ престолонаслѣдія; во 2) въ

арміи были проведены новыя дѣленія, какъ то: *Palatini*, *Comitatenses*, *Pseudocomitatenses*, *Limitanei*, *Riparienses*, *Castellani*, и между этими частями установлена послѣдовательность ранговъ; въ 3) тогда какъ прежде начальникъ военной силы въ провинціи былъ въ тоже время и главой страны въ сферѣ вопросовъ гражданской администраціи, теперь губернаторство и военная власть были окончательно раздѣлены; въ 4) боевыя единицы, *legiones*, были уменьшены.

Во всѣхъ этихъ реформахъ можно наслѣдить одну систематически проведенную заботу, а именно заботу о томъ, чтобы ввести въ римскую армію нивелирующій принципъ, свести ее на положеніе въ родѣ того, въ какомъ стоятъ теперь арміи новыхъ государствъ.

Цѣль была достигнута. — Роковое несчастіе Римской Имперіи — кратковременность династій вызывало и потому время отъ времени новыя военныя революціи; но тѣмъ не менѣе дѣло обходилось, въ общемъ, мирно, и римская армія потеряла свой прежній характеръ представителя народовластія и распорядителя трона: она была наконецъ прочно введена въ систему государственной жизни, стала послушнымъ орудіемъ въ рукахъ главы государства.

Но близокъ былъ конецъ имперіи, надвигалась новая революція и на этотъ разъ послѣдняя. Когда она прошла, — не было уже болѣе Имперіи, и началась новая эпоха жизни европейскихъ народовъ въ формѣ національныхъ государствъ. Военная сила въ государствахъ была въ рукахъ императора, не было, стало быть, болѣе розни между двумя принципами; но вскорѣ она вновь явилась. Мы разумѣемъ проникновеніе въ имперію германскихъ дружинъ и племенъ. Они переступали римскія грапицы съ разрѣшенія главы государства, жили въ имперіи какъ подданные императора, но скорая переменѣ въ отношеніяхъ была неизбежна. — Германцы сохраняли и въ предѣлахъ имперіи свою организацію по племенамъ. Они стояли на той ступени развитія, когда весь народъ есть войско. Свой военный характеръ удерживали они и въ своемъ новомъ мѣстѣ жительства, они признавали теперь императора своимъ владыкой и обязывались служить ему оружіемъ по его приказу. — Такъ и случилось — Но помимо власти императора надъ ними была власть другая: ихъ княжескіе роды. Введенные въ имперію, эти новые элементы скоро опять создали на дѣлѣ то противорѣчіе между военной силой и главой государства, отъ котораго погибла древняя республика. Императоръ, романизованное населеніе, римская

іерархія администраціи—съ одной стороны и военная сила этихъ свѣ-
жихъ народовъ съ ихъ князьями во главѣ—съ другой—представляли
двѣ силы, два начала въ государствѣ. Глава военной силы захотѣлъ
скоро подчинить себѣ и другія стороны жизни государственнаго орга-
низма и объединить власть въ своихъ рукахъ. Вестготы начали эту
новую революціонную эру своими походами сначала на Элладу, по-
томъ на Римъ. Остготы и другія племена пошли по ихъ слѣдамъ.

Они раздѣлили между собой наслѣдіе Цезаря и Августа и, про-
должая въ теоріи признавать императора и единую имперію, положили
основаніе новому порядку вещей, создали національныя государства на
мѣсто единого, универсальнаго, обнимаваго собою весь бассейнъ Сре-
диземнаго моря, государства, признаваго себя цѣлымъ міромъ, не
признававаго на ряду съ собой ни государствъ, ни государей...

СВЕТОНІЙ И ЕГО БІОГРАФІИ ЦЕЗАРЕЙ.

(Первая пробная лекція, читанная на тему отъ историко-филологическаго факультета 16 октября 1881 г.)

Мм. Гг.

Приступая къ изложенію литературной характеристики Светонія начнемъ по обычаю съ указанія на данныя его біографіи. Къ сожалѣнію извѣстій этого рода весьма мало. Въ своихъ произведеніяхъ Светоній говоритъ о себѣ крайне рѣдко: три, четыре раза имѣемъ мы лишь короткіе намеки на его собственную личность.

Полное имя нашего автора С. Suetonius Tranquillus. По своему происхожденію онъ принадлежалъ къ всадническому сословію. Это мы можемъ заключить изъ его собственнаго упоминанія о своемъ отцѣ, который, по его словамъ, въ битвѣ при Бедриакѣ въ 69 году по Р. Х. между германскими легіонами Вителлія и войсками, стоявшими за Отона, былъ трибуномъ XIII-го легіона (tribunus angusticlavius—Otho, cap. 10.)—Годъ рожденія Светонія съ точностью опредѣлить нельзя. Моммзенъ, высказавшись, сколько мнѣ извѣстно, послѣднимъ по этому вопросу въ своей статьѣ о хронологіи писемъ Плинія Младшаго (Hermes, томъ III), останавливается на 77 годѣ. Это подтверждается, между прочимъ, и тѣмъ обстоятельствомъ, что Светоній называетъ себя adulescens въ 88 году (Nero cap. 57). Такимъ образомъ раннее дѣтство Светонія падаетъ на послѣдніе годы правленія Веспасіана.—Въ біографіи Гая (cap. 19) Светоній упоминаетъ о своемъ дѣдѣ, который ему рассказывалъ о нѣкоторыхъ событіяхъ изъ этого

царствованія.—Юность свою провелъ Светоній въ Римѣ, какъ слѣдуетъ заключить изъ личныхъ воспоминаній о времени Домиціана (Domit. cap. 12). По тогдашнему строю жизни римскаго общества Светоній выступалъ въ молодости предъ судомъ въ качествѣ адвоката. Въ ту пору онъ былъ уже въ близкихъ отношеніяхъ съ однимъ изъ выдающихся людей своего времени, Плиніемъ Младшимъ, и стоялъ подъ его покровительствомъ. На это указываетъ одно письмо изъ первой книги собранія писемъ Плинія (I, 18), гдѣ онъ отвѣчаетъ Светонію на его просьбу объ отсрочкѣ дня защиты одного дѣла, такъ какъ вѣщій сонъ не сулитъ ему успѣха. Плиній ободряетъ своего друга и совѣтуетъ ему не откладывать дѣла. Фактъ относится, по всему вѣроятію, къ первому году правленія имп. Нервы.

Выступая какъ адвокатъ, Светоній въ тоже время находилъ досугъ для ученыхъ занятій въ области грамматики, по тогдашнему словоупотребленію, о чемъ мы знаемъ опять таки изъ писемъ Плинія (Ерр. I, 24). Ученые интересы и литературная дѣятельность самого Плинія содѣйствовали ихъ сближенію, на что есть не мало указаній въ письмахъ Плинія.

Въ 104 году по Р. Х. Плиній хлопочетъ для своего пріятеля у имп. Траяна о санѣ трибуна (Ерр. 3, 8). Трибунатъ въ то время былъ первою ступенью государственной службы. Такимъ образомъ Светоній началъ свою карьеру, но какъ она шла дальше, того мы не знаемъ.— Въ бытность Плинія въ Виноиніи мы встрѣчаемъ Светонія въ его свитѣ. По послѣднимъ изслѣдованіямъ легатство Плинія въ Виноиніи имѣло мѣсто въ 112 и 113 годахъ. Светоній занималъ, по всему вѣроятію, какую нибудь должность въ штатѣ легата. Въ одномъ изъ своихъ писемъ къ имп. Траяну (Ерр X, 94) Плиній говоритъ: *Suetonium Tranquillum probissimum honestissimum eruditissimum virum et mores eius secutus et studia iam pridem, domine, in contubernium adsusmpsi...* (т. е. я принялъ, государь, къ себѣ уже давно Светонія Транквила чловѣка испытанной честности и благородства, а также и большой учености, полюбивъ его за его добрый характеръ и ученые интересы). Светоній былъ женатъ, но бракъ остался бездѣтнымъ, и теперь Плиній хлопочетъ для своего друга о *ius trium liberorum*. На что императоръ и даетъ свое соизволеніе.

Послѣднее извѣстіе о служебной дѣятельности Светонія относится къ 121 году. Въ этомъ году онъ потерялъ высокій постъ при имп.

пользуемся Светоніемъ въ настоящее время какъ однимъ изъ главныхъ историческихъ источниковъ для перваго вѣка Римской Имперіи; но Светоній писалъ не исторію, а біографіи (*vitae*) и на этомъ фактъ не мѣшаетъ остановиться.

Светоній на ряду съ Плутархомъ является для насъ новымъ литературнымъ типомъ и началомъ новой эпохи въ историографіи. Въ возникновеніи этого направленія сказывается для насъ прежде всего новый духъ вѣка, а то, что это направленіе возобладавало—побуждаетъ насъ искать общихъ причинъ явленія. Одну изъ такихъ причинъ можно видѣть въ усиленномъ интересѣ къ нравственной философіи, который проявился въ первомъ вѣкѣ нашей эры. Въ эпоху паденія старой республики римское общество пришло въ полное моральное разложеніе. Преобладающей чертой вѣка былъ дикій разгулъ страстей. Старые идеалы, старые нравы были отброшены; напряженіе политической борьбы позволяло не чувствовать возникшей отъ этого пустоты. Но когда установился мало по малу болѣе или менѣе прочный порядокъ, то въ римскомъ обществѣ стало проявляться исканіе новыхъ идеаловъ и примиренія съ жизнью на почвѣ теоретической нравственности. Въ Сенека, а за нимъ цѣлой плеядѣ философовъ—Корнута, Музонія, Руфа, Эпиктета, Тразеа Пета, Бареа Сорана, Гельвидія Приска, проявляется этотъ новый духъ. Это преобладаніе интереса къ моральной философіи отражается въ литературѣ появленіемъ интереса къ психологическому анализу историческихъ дѣятелей, а слѣдствіемъ этого является возникновеніе біографической литературы. Но исторія не сразу переходитъ въ біографіи выдающихся лицъ и правителей. На рубежѣ стоитъ Тацитъ. Онъ понимаетъ задачу историка еще по старымъ образцамъ, пишетъ отчетъ о событіяхъ по годамъ, отмѣчая, какъ то дѣлалъ Ливій, консуловъ каждаго года; но психологическій анализъ проникаетъ во всякую строчку его изложенія. Тацитъ слишкомъ историкъ для того, чтобы объюзить свою задачу, онъ даетъ отчетъ обо всѣхъ важныхъ, съ его точки зрѣнія, событіяхъ: но для него самого психологическій анализъ стоитъ на первомъ планѣ, и, читая исторію годовъ правленія Тиберія, всякій невольно чувствуетъ, какъ исторія эпохи концентрируется въ одномъ лицѣ, въ одномъ образѣ.

Такое изложеніе исторіи требовало слишкомъ много таланта, а потому Тацитъ и стоитъ такъ одиноко на своей недостигаемой высотѣ.

Адрианѣ. Онъ былъ его личнымъ секретаремъ—*ab epistulis* или *magister epistolarum*, какъ выражается Спартіанъ въ біографіи Адріана (*vita Hadriani* cap. 11,3). Онъ впалъ въ немилость у императора вмѣстѣ съ префектомъ преторія Септитіемъ Кляромъ за излишнюю внимательность въ императрицѣ, которой Адріанъ очень не любилъ (*vita Hadr.* cap. 5).

Послѣ 121 года мы уже не имѣемъ равно никакихъ данныхъ о жизни Светонія. Вѣроятно, онъ оставилъ совершенно служебное поприще и предался окончательно дѣятельности литературной.—О годѣ его смерти нѣтъ извѣстій. Тому, кто знакомъ съ его біографіями, трудно отказать отъ предположенія, что этотъ годъ былъ отмѣченъ для Светонія множествомъ разныхъ предзнаменований, по исторія объ этомъ молчитъ.

Литературная дѣятельность Светонія была, по видимому, весьма обширна, хотя дошло до насъ въ подлинникѣ сравнительно немного. Каталогъ его сочиненій даетъ Сuida (II р. 1190) подъ словомъ *Τριτάλλος ὁ Σουητῖνος*—*περὶ τῶν παρ' Ἑλλήσι παιδιῶν*—одна книга, *περὶ τῶν παρὰ Ῥωμαίους θεῶν καὶ ἀνόνων*—двѣ книги, *περὶ τοῦ κατὰ Ῥωμαίους ἑνιαυτοῦ*—одна книга, *περὶ τῆς Κιχέρωνος πολιτείας*—одна книга, затѣмъ сочиненія чисто грамматическія—*περὶ δυομάτων χυρίων*, *περὶ δυοτρήμων λέξεων* и еще много другихъ, перечислять которыя здѣсь, быть можетъ, лишнее, такъ какъ они намъ извѣстны только по именамъ.—До насъ дошли: нѣсколько біографій поэтовъ, краткіе очерки жизни знаменитыхъ грамматиковъ и риторовъ (въ неполномъ видѣ) и наконецъ самое главное—*Vitae duodecim Caesarum* въ восьми книгахъ: I. *Divus Julius*, II. *Divus Augustus*, III. *Tiberius*, IV. *C. Caesar*, V. *Divus Claudius*, VI. *Nero*, VII. *Galba*, *Otho*, *Vitellius*, VIII. *Divus Vespasianus*, *divus Titus*, *Domitianus*.—Сочиненіе это дошло до насъ почти въ полномъ видѣ: не достаётъ лишь первыхъ главъ біографіи Цезаря и посвященія, которое было сдѣлано на имя префекта преторія (119—121 г.) *C. Septicius Clarus*, имя котораго было уже разъ упомянуто выше. О предисловіи знаемъ мы отъ одного автора VI вѣка Лавренція Лиды (*Lydus*), который упоминаетъ о немъ въ своемъ сочиненіи *De magistratibus*.

Какъ явствуетъ изъ представленныхъ данныхъ о сочиненіяхъ Светонія, его слѣдуетъ сблизить по характеру литературнаго направленія и его дарованія съ Варрономъ и Плиніемъ Старшимъ. Но до насъ дошли именно не тѣ сочиненія, гдѣ Светоній въ своей сферѣ, и намъ приходится имѣть дѣло съ нимъ какъ съ историкомъ. Мы

Уже раньше Тацита существовала біографія, какъ форма литературнаго произведенія. Такъ Юній Рустикъ Аруленъ пишетъ—*laudes Paeti Thraseae et Helvidii Prisci*, Геренній Сенекіонъ—жизнь Гельвидія Приска, Клавдій Поліонъ—жизнь Аннія Басса (Plin. Ерр. 7, 31, 5), современникъ и пріятель Плінія Младшаго Гай Фанній принимается за біографіи казненныхъ и изгнанныхъ Нерономъ, самъ Пліній также пишетъ біографію, именно Вестриція Коттія (Ерр. 3, 10).—Но вся эта обширная біографическая литература не дошла до насъ, за то сохранился прекрасный образецъ, вышедшій изъ подъ пера самого Тацита, а именно *жизнь Агриколы*.

Въ это литературное теченіе входятъ біографіи Светонія. Авторъ не задается цѣлью писать исторію: событія большой важности часто опущены или являются на ряду съ мелочами, схема изложенія освобождаетъ автора отъ обязанности держаться хронологіи, событія излагаются въ группахъ по тому шаблону и въ той послѣдовательности, какая нужна автору, чтобы отмѣтить разныя черты характера лица. Авторъ сообщаетъ весьма много цѣннаго историческаго матерьяла, но самъ онъ ищетъ одного: представить очеркъ жизни и характера лица, имя котораго поставлено въ заголовкѣ.

Но для того, чтобы написать хорошую біографію, надо имѣть способность тонкаго психологическаго анализа. Светоній же обладаетъ этой способностью въ весьма не высокой степени.—Мнѣ кажется, что, разсматривая трудъ Светонія какъ біографіи, придется признать удовлетворяющею требованіямъ, прилагающимся къ этому роду литературы, лишь одну, а именно: жизнеописаніе Веспасіана. Нравственный обликъ и дѣятельность этого простаго и трезваго чловѣка выступаютъ въ изложеніи Светонія въ ясныхъ и правильныхъ чертахъ. Данныя скомпонованы правильно, факты являются въ надлежащемъ освѣщеніи, угадана историческая истина (насколько мы можемъ это провѣрять по другимъ источникамъ) и ярео выступаетъ самое лицо. Далѣе, правильно, хотя и нѣсколько блѣдно представленъ Юлій Цезарь; но въ біографіяхъ Тиберія, Клавдія, Домиціана и историческіе факты, и характеры являются въ неправильномъ свѣтѣ.

Светоній не обладалъ ни глубиной психологическаго анализа, ни способностью понимать эпоху, нѣтъ у него къ тому же и достаточной трезвости для критики своихъ источниковъ. А поэтому въ цѣломъ Светоній интересенъ намъ и дорогъ—лишь какъ богатое собраніе ма-

терьяла, изъ котораго историкъ можетъ многое заимствовать для пополненія данныхъ, представляемыхъ другими источниками.

Остановимся прежде всего на той схемѣ, съ какой Светоній излагаетъ свой матеріалъ. Самъ онъ говоритъ о своемъ способѣ изложенія такъ: *Proposita vitae eius (Octaviani) velut summa, partes singillatim neque per tempora, sed per species exsequar, quo distinctius demonstrari cognoscique possint.* (т. е. задавшись цѣлью представить его жизнь какъ цѣлое, я буду слѣдить за фактами по частямъ и не въ порядкѣ времени, а по группамъ, чтобы можно было ихъ изложить и уразумѣть съ большой опредѣленностью). Хотя схема Светоніевыхъ біографій выступаетъ не во всѣхъ ихъ съ одинаковой отчетливостью, но въ общемъ ее можно представить такъ.

1. Родъ императора. Здѣсь Светоній группируетъ данныя по исторіи рода. Эти указанія очень дороги, въ нихъ часто попадаются факты, намъ совершенно неизвѣстные изъ другихъ источниковъ. Біографіи Октавіана предшествуетъ краткая исторія рода Октавіевъ (*gens Octavia*), біографіи Тиберія—рода Клавдіевъ, біографіи Нерона—рода Домиціевъ, Гальбы—рода Сервиліевъ, Отона—рода Сальвіевъ. Вителлій и Веспасіанъ имѣютъ болѣе скромное прошлое, но и тутъ сообщаются данныя весьма цѣнныя. Факты по исторіи рода взяты Светоніемъ изъ семейныхъ традицій. Древній обычай сохранять *imagines* (восковые маски курульныхъ магистратовъ) породилъ другой: ставить въ домахъ генеалогическія таблицы—*stemmata*. Когда воцарился Гальба, онъ выставилъ въ своемъ атриіи свою родословную—по отцу отъ Юпитера, по матери отъ Пазифаи. (*Galba* сар. 2). Древность рода очень уважалась въ Римѣ, отсюда возникло множество историческихъ подлоговъ, но это содѣйствовало также сохраненію памяти о событіяхъ. Роды считали свои триумфы и консульства, и Светоній даетъ намъ изъ этого источника данныя, такъ напр. о родѣ Клавдіевъ (*Tib.* сар. 1)—23 консульствъ, пять диктатуръ, семь цензуръ, семь триумфовъ, двѣ *ovationes*.

2. Послѣ данныхъ о родѣ, Светоній сообщаетъ время и мѣсто рожденія императора. Указать вполне точно эти данныя—дѣляется въ глазахъ Светонія очень важнымъ дѣломъ. Вѣроятно эти вопросы трактовались часто еще раньше Светонія въ литературѣ. Не обо всѣхъ императорахъ показанія о мѣстѣ рожденія сходились. Такъ Плиній Старшій полагалъ, что имп. Гай родился въ бытность Германика на Рейнѣ

и приводилъ въ доказательство одну надпись оттуда; но Кн. Лентулъ Гетуликъ (cos. 39 г.) утверждалъ, что Гей родился въ Тибурѣ. Светонія занимаетъ этотъ вопросъ, и онъ входитъ въ подробный разборъ данныхъ хронологическихъ. Ему удалось отыскать въ одномъ письмѣ Августа къ Агриппинѣ указаніе на то, что она ѣхала на Рейвъ уже съ Гаємъ. Такимъ образомъ вопросъ рѣшенъ окончательно въ пользу Лентула (Gaius cap. 8).

3. Затѣмъ Светоній входитъ въ подробности изъ дѣтской жизни императора. Здѣсь онъ далеко не съ одинаковой полнотою говоритъ обо всѣхъ, такъ какъ, конечно, не обо всѣхъ было возможно собрать данные. Ничего неизвѣстно о дѣтскихъ годахъ Веспасіана или Вителлія; но напр. о Титѣ Светонію удалось собрать достаточно характеристичныхъ данныхъ (Titus cap. 3).—Тутъ же приводятся обыкновенно всѣ предвѣстія императорскаго сана и притомъ часто самаго невѣроятнаго характера

4. За данными о дѣтской жизни слѣдуетъ отчетъ о началѣ карьеры: перечисляются должности какія несъ каждый императоръ до вступленія на престолъ. Тутъ больше подробностей о лицахъ, вступившихъ на престолъ въ зрѣломъ возрастѣ, ѡковы Октавіанъ, Тиберій, Гальба, Веспасіанъ.

5. До сихъ поръ факты рассказываются въ хронологической связи, но, переходя затѣмъ ко времени правленія, Светоній разстается съ хронологіей и даетъ намъ перечень событій изъ времени правленія въ такой связи, что часто весьма трудно уловить тѣ мотивы, которые руководили имъ при этомъ перечисленіи. Мѣры важныя и неважныя, распоряженія, касающіяся внутренняго порядка въ имперіи и Римѣ, и мѣры внѣшней политики—все это упоминается рядомъ.

6. Послѣ такого очерка правленія, Светоній останавливается на внѣшнемъ видѣ императора, говоритъ о его ростѣ, сложеніи, глазахъ, выраженіи лица. (Нѣкоторыя изъ этихъ подробностей мы можемъ теперь провѣрить по сохранившимся бюстамъ императоровъ, самое полное собраніе которыхъ сдѣлано въ одной изъ залъ Капитолійскаго музея. Такъ напр. о фамильномъ свойствѣ Клавдіевъ—Tib. cap. 68: *capillo pone occipitium summissiore, ut cervicem etiam obtegeret, quod gentile in illo videbatur*).

7. Затѣмъ онъ переходитъ къ изложенію о характерѣ лица, и тутъ по поводу отдѣльныхъ чертъ излагаются группы фактовъ, сооб-

паются часто весьма крупныя историческія событія, опять таки безъ хронологіи.

Скудость схемы является здѣсь въ яркомъ освѣщеніи. Такъ въ жизнеописаніи Клавдія этотъ отдѣлъ изложенъ по такой рубрикѣ: жестокость, склонность къ вину и игрѣ въ кости (сар. 33, 34) трусость и отсутствіе довѣрчивости (35, 36, 37), для иллюстраціи которыхъ упомянуто между прочимъ о казни Мессалины; далѣе—вспыльчивость (*iracundia*, сар. 38), наконецъ забывчивость и разсѣянность (*oblivio et inconsiderantia*, сар. 39, 40).—Въ жизнеописаніи Домиціана схема гораздо скуднѣе. Тутъ сначала приводятся факты подъ заголовкомъ *saevitia*—жестокость, при чемъ перечисляются казненные этимъ императоромъ лица въ различныя времена и по разнообразнѣйшимъ причинамъ (сар. 10); слѣдующая глава приводитъ примѣры—*callidae inopinataeque saevitiae*.

8. Въ связи съ очерками характера находитъ себѣ мѣсто упоминаніе о литературныхъ занятіяхъ императора, если таковыя были—Цезарь (сар. 56), Клавдій (сар. 41), Домиціанъ (сар. 20), или о литературныхъ вкусахъ императора (*Tiberius* сар. 70).

9. Наконецъ излагаются обстоятельства, при которыхъ умеръ императоръ. Если былъ заговоръ, то рассказывается его исторія и подробности убійства. Тутъ Светоній старается быть точнымъ и собираетъ свидѣтельства, если возможно, изъ первой руки, такъ напр. объ убійствѣ Домиціана приводится подробный рассказъ мальчика, случайно бывшаго свидѣтелемъ событія (*Domit. сар. 18—narrabat puer*). Онъ сообщаетъ и цифру ранъ полученныхъ Цезаремъ и Домиціаномъ.

Разсказу о смерти предшествуютъ обыкновенно цѣлыя главы о вѣщихъ снахъ и всевозможныхъ предзнаменованіяхъ. За предвѣщанія принимаются часто вещи самыя странныя: напр. въ жизнеописаніи Гая стоитъ, между прочимъ, слѣдующее (*Gaius сар. 47*): *pantominus Mnester tragoediam saltavit, quam olim Neoptolemus tragoedus ludis, quibus rex Macedonum Philippus occisus est, egerat* (т. е. пантомимъ Мнестеръ представлялъ ту самую трагедію (въ день убійства Гая), которую вѣкогда исполнялъ трагическій актеръ Неоптолемъ на играхъ, во время которыхъ былъ убитъ Филиппъ, царь Македонскій (что случилось, прибавимъ, почти 400 лѣтъ томъ назадъ). Въ жизнеописаніи Домиціана въ числѣ предзнаменованій приводятся частыя молніи (сар. 15). Часто упоминаются съ вѣрой самыя невозможныя факты, напр. что

у одного изъ слугъ, принимавшихъ участіе въ жертвоприношеніи Гальбы въ городѣ Fundi въ Тарраконской Испаніи, мгновенно посѣдѣли волосы (Galba cap. 8).

Такова общая схема повѣствованія. Повторяемъ: уклоненія отъ нея есть, но все таки, въ общемъ, она вѣрна.—Достаточно этого общаго очерка схемы, чтобы видѣть, что историческимъ фактамъ въ ней тѣсно, а въ тоже время психологическій анализъ недостаточно выдвинутъ на первый планъ. Мы замѣчаемъ это, чтобы выразить этимъ наше мнѣніе о жизнеописаніяхъ Светонія, какъ біографіяхъ. Тацитъ, Плутархъ, а вѣроятно и другіе, посвящавшіе свое перо этому роду литературы укладывали свой матеріалъ искуснѣе. Жизнеописанія Светонія, какъ біографіи, должны быть поставлены очень не высоко. Огмѣтимъ еще и то, что тамъ, гдѣ біографъ, признавъ своего героя сумасшедшимъ, оставилъ бы его, Светоній перечисляетъ на многихъ страницахъ его поступки. Такова вся почти біографія имп. Гая.—Но для насъ Светоній важенъ, не какъ образецъ литературнаго рода произведеній: онъ дорогъ лишь по тому матеріалу, который можно изъ него извлечь.

Вопросъ сводится, такимъ образомъ, къ слѣдующему: сообщаетъ ли намъ Светоній цѣнные историческіе факты и каковы его источники?—Достаточно одного бѣлаго взгляда въ біографіи Светонія, чтобы замѣтить, что онъ собиралъ свои свѣдѣнія очень старательно и изъ всевозможныхъ источниковъ. Остановимся сначала на источникахъ литературныхъ. Тутъ прежде всего приходится замѣтить, что Светоній, по всеобщему обычаю древнихъ, рѣдко называетъ свои источники. Попадаются указанія на имена—Цицерона (Caes. cap. 55 и 56), Сенеки (Tib. cap. 73), Плинія Старшаго и Ментула Гетулика (Gaius cap. 8), Азинія Полліона, Корнелія Бальба (Caes. cap. 81) и другихъ; но гораздо чаще выраженія *quidam*, *alii*, *multi*, *aliqui* и т. д. Если мы спросимъ: пользовался ли Светоній Тацитомъ, то рѣшеніе вопроса гораздо вѣроятнѣе въ смыслѣ отрицательномъ. Многіе факты изъ жизни Тиберія, извѣстные намъ изъ Тацита, являются у Светонія въ такомъ странномъ и ложномъ освѣщеніи, что врядъ ли можно предположить, чтобы Светоній, при знакомствѣ съ Тацитомъ, могъ ихъ такъ изложить. Хочу, впрочемъ, отмѣтить одно почти дословное совпаденіе, а именно: въ описаніи смерти Отона—Tac. Hist. II, 49—Suet. Otho cap. 11; но бытъ можетъ, фактъ заимствованъ изъ общаго литературнаго источника, въ

торый фиксировалъ традицію. Светоній не знакомъ, по видимому, и съ другимъ крупнымъ историкомъ, принадлежавшимъ эпохѣ Флавіевъ, Іосифомъ Флавіемъ, хотя онъ знаетъ его, какъ историческое лицо, и сообщаетъ о немъ фактъ крайне нелестнаго свойства (*Vespas. cap. 5*) — Далѣе, Светоній не пользовался ни Веллеемъ Патеркуломъ, ни Плутархомъ.

Но если Светоній приступилъ къ своимъ біографіямъ, не изучивъ всѣхъ своихъ предшественниковъ въ литературной обработкѣ событий, какихъ онъ касается, то у него есть другая черта, щедро насъ вознаграждающая за ту неполноту, а именно его стараніе восходить къ первоисточникамъ.

Такъ Светоній старался собирать данныя отъ свидѣтелей событий: таковы упоминанія о разсказахъ дѣда (*Gaius cap. 10*), о *maiores natu* (*Claud. cap. 15*), объ отцѣ своемъ (*Otho cap. 10*), о мальчикѣ, присутствовавшемъ при убіеніи Домиціана (*Domit. cap. 1*). Иногда онъ ссылается на автопію, такъ: по поводу строгостей Домиціана касательно сбора такъ называемаго *fiscus iudaicus* (*Domit. cap. 12*); самъ онъ видѣлъ *cubiculum*, гдѣ родился императоръ Титъ (*Tit. cap. 1*).

Къ первоисточникамъ характера литературнаго, которыми пользовался Светоній, принадлежатъ письма императоровъ къ близкимъ людямъ и ихъ рѣчи. Светоній приводитъ выдержки изъ писемъ Цезаря (*Caes. cap. 26*), Августа — къ Агриппинѣ (*Gaius cap. 8*), къ Ливіи (*Claud. cap. 4*), къ Тиберію (*Tib. cap. 21*, *Octav. cap. 56* и *71*): Светоній очевидно читалъ эти письма въ подлинникѣ, какъ можно заключить изъ слѣдующаго мѣста біографіи Октавіана (*cap. 87*): *Notavi et in chirographo eius illa praecipue: non dividit verba, nec ab extrema parte versuum abundantes litteras in alterum transfert, sed ibidem statim subiicit circumducitque.* (т. е. я замѣтилъ слѣдующее и въ его автографахъ: онъ не раздѣляетъ словъ и не переноситъ съ конца строчки лишнія буквы на другую, но пишетъ ихъ внизу и обводитъ чертой).

Светоній приводитъ часто подлинныя слова и замѣчанія императоровъ по разнымъ обстоятельствамъ. Они разсѣяны во всѣхъ біографіяхъ. Многія очень характерны и хороши. Позволю себѣ привести выраженіе Тиберія: *Tondere, non deglubere pecus est boni pastoris* (т. е. стричь овецъ, а не сдирать съ нихъ кожу дѣло хорошаго пастуха (замѣчаніе по поводу податей взимаемыхъ съ провинціаловъ)). *Tib. cap. 32*).

Особенно характерны выраженія Веспасіана: въ нихъ столько простаго добраго юмора, они такъ вдутъ къ лицу этого императора, по всему что мы о немъ знаемъ. Приведу лишь одно. Веспасіанъ, празднуя свой триумфъ вмѣстѣ съ Титомъ (послѣ іудейской войны), стоитъ на колесницѣ, тяготеетъ продолжительностью церемоніи и говоритъ про себя (Vesp. cap. 12): *merito se plecti, qui triumphum quasi aut debitum maioribus suis aut speratum unquam sibi, tam inepte senex concupisset*. (т. е. по дѣламъ мнѣ и мука! Точно я, на старости лѣтъ, такъ нелѣпо пожелалъ триумфа, будто я былъ имъ въ долгу у своихъ предковъ и самъ когда либо мечталъ о немъ).

Всѣ подобныя замѣчанія, шутки, отвѣты—представляютъ, конечно, драгоценнѣйшій матерьялъ для характеристики лицъ.

Светоній пользовался и такими памятниками, какъ *commentarii de vita sua* императора Тиберія (Tib. cap. 61), его рѣчами въ сенатѣ (cap. 28 и 47) и письменными заявленіями въ сенатъ (cap. 67).—Всѣ источники этого рода были доступны Светонію, чѣмъ кому либо иному, такъ какъ онъ самъ былъ одно время личнымъ секретаремъ императора, и стало быть имѣлъ доступъ въ архивы. Нерѣдко онъ беретъ свои данныя изъ протоколовъ сенатскихъ засѣданій (Octav. cap. 5), которые не публиковались со времени Августа, какъ онъ самъ объ этомъ говоритъ (Octav. 36).

Светоній пользовался и отчетомъ Августа о своемъ правленіи, о существованіи котораго сообщаетъ Тацитъ, а также и самъ Светоній (Octav. cap. 101) и который теперь сталъ намъ доступенъ подъ именемъ *Monumentum Ancyranum*.

Это стараніе Светонія восходитъ къ первоисточникамъ тѣмъ достойнѣ вниманія, что римскіе историки вообще ему чужды. Извѣстенъ примѣръ Ливія, который упоминаетъ объ отысканномъ въ его время панцырѣ Толумнія, снятомъ Корнеліемъ Коссомъ, но самъ не заинтересовался на него взглянуть. Тацитъ оставался также чуждъ этому стремленію. Если ему приходилось приводить рѣчь императора, текстъ которой былъ у него подъ руками, то онъ считалъ своею обязанностью переработать рѣчь по своему. Какъ онъ поступалъ въ такихъ случаяхъ, имѣемъ мы возможность судить, сличая текстъ рѣчи Клавдія въ сенатѣ о *ius honoꝛum* для Галловъ у Тацита (Ann. XI, 23) съ точнымъ текстомъ той же рѣчи на знаменитыхъ бронзовыхъ доскахъ, отысканныхъ въ Ліонѣ.—Но Светоній дорожитъ точностью, понимаетъ

ея важность, и ему обязаны мы богатымъ запасамъ подобнаго рода подлинныхъ данныхъ.

Говоря объ этой группѣ источниковъ Светонія, нельзя позабыть также и тѣхъ эпиграммъ, которыя слагались въ Римѣ на разные случаи. Таковы эпиграммы на Тиберія (приводимъ лишь нѣкоторыя)— (Tib. car, 59).

Aurea mutasti Saturni saecula Caesar:

Jncolumi nam te ferrea semper erunt.

(ты-отмѣнилъ, о Цезарь, золотой вѣкъ Сатурна и, пока ты живъ, вѣчно будетъ у насъ вѣкъ желѣзный).

Fastidit vinum, quia iam sitit iste cruorem:

Tam bibit hunc avidе, quam bibit ante merum.

(Ему противно вино, потому что ужь крови сталъ жаждать: такъ алчно пьетъ онъ ее, какъ прежде пилъ вино).

На связь Августа съ Ливіей ходила такая эпиграмма (Claud. car. 1)—

Τοῖς εὐτυχῶσι καὶ τρίμηνα παιδία.

(у счастливыхъ и дѣти родятся на третій мѣсяцъ).

Передъ смертью Домиціана ходила эпиграмма, толковавшая одно предзнаменованіе (Domit. car. 23)—

Nuper Tarpeio quae sedit culmine cornix

Est bene, non potuit dicere: dixit, erit.

(Ворона, что садилась недавно на Тарпейскую вершину, не смогла выговорить: теперь хорошо, а посулила, что будетъ).

Всѣ подобнаго рода стихи на случай, возникавшіе въ Римѣ по поводу разныхъ событій, являются для насъ неоцѣненнымъ матеріаломъ для характеристики настроенія римскаго общества въ разные времена и для выясненія отношеній Римлянъ къ своимъ правителямъ.

Стараніе Светонія собрать матеріалъ изъ первыхъ рукъ, при почти полномъ отсутствіи самостоятельной критики свидѣтельствъ, приводитъ его нерѣдко къ припятию анекдота и сплетни за историческій фактъ. Отъ этой черты Светонія болѣе всего пострадало жизнеописаніе Тиберія. Врядъ ли кто можетъ усумниться въ настоящее время въ полной невѣроятности рассказовъ Светонія о пьянствѣ всегда воздержнаго Тиберія, о дикомъ развратѣ его на островѣ Капри и т. д., но въ глазахъ Светонія—это чистая правда. Отрицая историческую достовѣр-

ность этих фактовъ, мы тѣмъ не менѣе должны относиться съ полной благодарностью къ Светонію и за эти данныя, такъ какъ они даютъ намъ постоянно богатый матерьялъ для выясненія себѣ настроенія жителей города Рима въ то время. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ мы, на основаніи самого Светонія, имѣемъ возможность наслѣдить и тотъ источникъ, гдѣ извращалась истина. Таковы рассказы объ отношеніяхъ Тиберія къ Агриппинѣ и ея дѣтямъ. Изъ Светонія мы знаемъ, какъ держала себя Агриппина по отношенію къ своему дядѣ. Она его оскорбляла на каждомъ шагѣ, считая себя наслѣдницей Августа. Она все сдѣлала, чтобы бросить на него тѣнь подозрѣнія въ томъ, будто онъ желаетъ ее отравить. Тиберій все это видѣлъ, понималъ причину такого ея поведенія и сказалъ ей однажды (греческимъ стихомъ, который Светоній приводитъ въ переводѣ): ты думаешь, что терпишь обиду ужь тѣмъ, что не царствуешь вмѣсто меня — Мы знаемъ, что у Агриппины была своя партія. Римская аристократія склонна была почему то отдавать предпочтеніе Германику предъ его дядей. Послѣ его смерти возникъ цѣлый культъ его, а прежнія симпатіи были перенесены на жену и дѣтей. — Въ угоду этой партіи, съ которой Тиберій не могъ не быть строгъ, и были самымъ нелѣпымъ образомъ извращены историческіе факты, здѣсь возникло множество сплетенъ на Тиберія и нелѣпыхъ рассказовъ о его жизни на Капри. Но у Светонія нѣтъ своей критики отдѣльныхъ событій, онъ и принялъ всѣ сплетни за чистую правду. — По своему неумѣнію отличить правду отъ тенденціозной лжи, Светоній вообще очень часто даетъ полную вѣру фактамъ самымъ неправдоподобнымъ, такъ напр. онъ считаетъ нужнымъ отмѣтить слухъ о томъ, будто Августъ отравилъ Друза изъ боязни, что тотъ возстановитъ республику (Claud. cap. 1). Онъ готовъ допустить, что Тиберій умеръ насильственной смертью, хотя тому было 78 лѣтъ и о дряхлости его онъ самъ же упоминаетъ (Tib. cap. 73).

Общая схема, въ какой Светоній излагаетъ свой матерьялъ, имѣла слѣдствіемъ часто искаженіе фактовъ или одностороннее ихъ освѣщеніе. Ограничимся двумя примѣрами. — Въ жизнеописаніи Тиберія Светоній упоминаетъ объ убіеніи пареянскаго принца Вонона въ главѣ о жадности Тиберія (cap. 49): *Sed et Vononem regem Parthorum, qui pulsus a suis, quasi in fidem populi Romani cum ingenti gaza Antiochiam se receperat, spoliatum perfidia et occisum.* (т. е. былъ коварно ограбленъ и убитъ Вононъ, царь пареянскій, который, бу-

дучи изгнанъ своими соплеменниками, отдался Римлянамъ и съ огромными сокровищами поселился въ Антиохіи).

А вотъ что знаетъ объ этомъ Тацитъ. Ann. II, 68—*Per idem tempus Vonones, quem amotum in Ciliciam memoravi, corruptis custodibus effugere in Armenios, inde Albanos... conatus est. Specie venandi, omissis maritimis locis avia saltuum petiit, mox pernecitate equi ad amnem Pyramum contendit, cuius pontes accolae ruperant, audita regis fuga. Igitur in ripa fluminis a Vibio Frontone praefecto equitum vincitur. Mox Remmius evocatus priori custodiae regis adpositus, quasi per iram gladio eum transfigit. Unde maior fides conscientia sceleris et metu indicii mortem Vononi inlatam.* (т. е. около того же времени Вононъ, объ водвореніи котораго въ Киликіи я уже упоминалъ, покупивъ стражу, сдѣлалъ попытку убѣжать въ Армению, а оттуда въ Албанію... Подъ видомъ охоты, онъ направился, удалившись отъ морскаго берега, въ поросшіе лѣсомъ кряжи горъ, а затѣмъ, надѣясь на быстроту коня, устремился къ рѣкѣ Пираму. Но поселенцы того мѣста, слышавъ о бѣгствѣ царя, сломали мосты на рѣкѣ. Такимъ образомъ удалось Вибію Фронтону, префекту всадниковъ, застигнуть его и одолѣть на берегу рѣки. Тутъ Реммій, эвокатъ ¹⁾, которому была поручена охрана царя, словно въ гнѣвѣ, пронзаетъ его мечемъ. Отсюда тѣмъ сильнѣе было подозрѣніе, что онъ поразилъ Вонона на смерть, сознавая за собой вину и боясь его показанія.)

Другой примѣръ односторонности, въ какой являются факты у Светонія, уважемъ изъ жизни Домиціана (сар. 15). Въ числѣ жестокостей этого императора приводится казнь родственника его, Клавія Клеменса, при чемъ ни однимъ словомъ не замѣчено о мотивахъ такой строгости императора. Но изъ Кассія Діона мы знаемъ, за что пострадали какъ Флавій Клеменсъ, такъ и жена его, Домитилла. Ихъ обвинили въ іудействѣ (или, быть можетъ, христіанствѣ—этого съ достовѣрностью рѣшить нельзя). Императоръ, какъ pontifex maximus и censor perpetuus (звание которое возложилъ на себя Домиціанъ) не могъ, конечно, допустить совращенія въ чужую религію семейства, дѣтей котораго онъ прочилъ себѣ въ наслѣдники престола; у Светонія

¹⁾ Эвокатами назывались солдаты, служившіе вторую службу (послѣ отставки). См. Marquardt II. 376.

же этотъ фактъ является безсмысленной и безпричинной жестокостью Домиціана.

Жизнеописанія Светонія даютъ намъ поводъ отмѣтить нѣсколько чертъ, характеризующихъ его, какъ человѣка и литературнаго дѣятеля своей эпохи. Такъ во первыхъ—хотя Светоній жилъ въ близкихъ отношеніяхъ къ Плинію, а стало быть и его кругу, онъ остался тѣмъ не менѣе человѣкомъ непринадлежащимъ ни къ какой партіи. Плиній и Тацитъ, при всей своей преданности императору Траяну, принадлежатъ оба, по своимъ воззрѣніямъ на прошлое, къ партіи фривдирующей—если можно перенести нашъ терминъ въ ту эпоху—аристократіи. Светоній остался чуждъ всякой политической окраски. Если его изображение Тиберія носитъ на себѣ черты самаго ненавистнаго отношенія къ этому императору, то это никакъ не его личное мнѣніе: такимъ онъ нашелъ его въ своемъ матеріалѣ, такимъ и изобразилъ. Ему недоступна критика фактовъ, онъ не способенъ создать своего представленія объ эпохѣ, чуждъ всякаго историческаго смысла и умѣнія вжиться въ эпоху, а по этому онъ только воспроизводилъ найденное и узнанное, поэтому на него и не падаетъ отвѣтственность за невѣрность образа исторической правды.—Но самъ онъ старается быть безпристрастнымъ и въ эпохѣ болѣе ему близкой умѣетъ быть такимъ. Такъ въ жизнеописаніи Веспасіана онъ, хотя и передаетъ голосъ Рима, обвинявшій Веспасіана въ жадности и корыстолюбіи, тѣмъ не менѣе замѣчаетъ: *sunt contra qui opinentur ad manubias et rapinas necessitate compulsum, summa aerarii fiscique inopia, de qua testificatus sit initio statim principatus... Quod et verisimilius videtur* (Vesp. cap. 16). (т. е. иные думаютъ, что онъ сталъ грабить по необходимости, вынужденный къ тому безденежемъ фиска и эрарія, о чемъ онъ заявилъ еще въ самомъ началѣ правленія.. Это и кажется мнѣ болѣе вѣроятнымъ).

Еще болѣе достойно вниманія то, что даже о Домиціанѣ, о которомъ съ такой ненавистью говорили Плиній и Тацитъ, Светоній считаетъ нужнымъ отмѣтить, что магистраты какъ въ Римѣ, такъ и въ провинціяхъ не были никогда умѣреннѣе въ своихъ требованіяхъ и справедливей, чѣмъ именно при этомъ императорѣ (Domit. cap. 8).

Другая черта, которую мы хотимъ отмѣтить, это—полная свобода отъ риторики. Она тѣмъ удивительнѣе, что таково было направленіе вѣка. Риторикой была проникнута въ ту пору поэзія (Ювеналь), риторика овладѣла и исторіей, какъ видно изъ Тацита, на риторикѣ

воспитывались молодые римляне въ ту пору и вносили ее поэтому во всѣ произведенія слова. Этимъ духомъ былъ пропитанъ до мозга костей другъ Светонія, Плиній, и однако Светоній остался совершенно чуждъ этого духа. По характеру своему Светоній былъ сродни Плинію Старшему и Варрону. Онъ былъ ученый антикваръ, грамматикъ. но не риторъ. Его изложеніе до крайности просто и безыскусственно даже до утомительности; но для насъ, которые пользуемся имъ, какъ историческимъ источникомъ императорскаго времени, эта черта представляетъ скорѣе удобство, нежели что другое.

За то сномъ вѣка является Светоній въ другихъ отношеніяхъ. Онъ живетъ въ римскомъ обществѣ съ его старыми традиціями, а потому Римъ, сенатъ, народъ, Италія—стоятъ у него на первомъ планѣ и факты изъ жизни провинцій занимаютъ его весьма мало: онъ отмѣчаетъ ихъ лишь мелькомъ, рядомъ съ фактами совсѣмъ иного характера. Центръ тяжести его пониманія имперіи лежитъ тамъ же, гдѣ у его современниковъ. И это было такъ, не смотря на то, что Светоній самъ былъ близокъ къ императору и при томъ именно тому, который созналъ односторонность воззрѣній своихъ современниковъ и провелъ всю свою жизнь въ путешествіяхъ по провинціямъ.

Человѣкомъ своего вѣка былъ Светоній и въ другомъ отношеніи. Мы хотимъ указать на то, съ какой тщательностью собираетъ онъ самыя невѣроятныя предзнаменованія по любому поводу и съ какой вѣрой излагаетъ ихъ. Если и Тацитъ говоритъ о предзнаменованіяхъ, то онъ дѣлаетъ это, быть можетъ, только въ угоду государственной религіи, которая признавала всякія *omina*; но у Светонія—другое дѣло: онъ съ особеннымъ, личнымъ интересомъ останавливается на предзнаменованіяхъ.—Таковъ былъ духъ вѣка. Суевѣріе чѣмъ дальше, тѣмъ все больше распространялось въ римскомъ образованномъ обществѣ. Его былъ не чуждъ и самъ Маркъ Аврелій, обращавшійся за совѣтомъ къ Александру изъ Абонотейха въ трудную минуту Маркоманнской войны и бросившій, по его совѣту, двухъ львовъ въ Дунай, въ виду своихъ легионовъ и Германцевъ на другой сторонѣ рѣки. Критическій духъ изслѣдованія замеръ уже тогда въ древнемъ мірѣ, близилось время неоплатонизма и лишь одинъ человѣкъ—Лукіанъ Самосатскій умѣлъ съ презрѣніемъ смотрѣть на суевѣріе, но вмѣстѣ съ тѣмъ и на всякую религію.

Въ такихъ общихъ чертахъ является предъ нами Светоній какъ авторъ біографій двѣнадцати Цезарей.

Мнѣ бы слѣдовало теперь перейти къ оцѣнкѣ историческихъ данныхъ, сообщаемыхъ Светоніемъ. Краткость времени принуждаетъ меня ограничиться лишь нѣсколькими замѣчаніями.—Мы почерпаемъ изъ него множество свѣдѣній самыхъ разнообразныхъ и по значенію своему весьма различныхъ. Примѣняя къ нимъ свою критику, мы находимъ въ однихъ—городскіе слухи и тенденціозное извращеніе истины, въ другихъ—вѣрные историческіе факты. Въ своей погонѣ за полнотой характеристики, Светоній даетъ намъ часто, по видимому, мелочи, но при ближайшемъ взглядѣ являются они фактами весьма важными. Таково напр. извѣстіе о томъ, что Октавіанъ, утвердившись въ Римѣ, пересталъ называть солдатъ *com-militones* и обращался къ нимъ не иначе, какъ со словомъ *milites* (*Octav. cap. 25*). Таково извѣстіе о томъ, что Веспасіанъ праздновалъ какъ день своего возшествія на престолъ тотъ день, когда его провозгласили императоромъ солдаты, а не тотъ, когда его призналъ сенатъ* (*Vesp. cap. 6*). Такимъ же является и сообщеніе о томъ, что имп. Титъ однимъ эдиктомъ утвердилъ всѣ распоряженія своихъ предшественниковъ (*Tit. cap. 8*).

Значеніе данныхъ, сообщаемыхъ Светоніемъ, оцѣнилъ по достоинству уже Кассій Діонъ (въ первой половинѣ III вѣка). Но какъ историкъ крупнаго ранга, онъ лишь пользовался Светоніемъ на ряду съ другими источниками, извлекалъ изъ него то, что находилъ важнымъ. Лучшая доля выпала Светонію позднѣе.

Если для насъ Светоній является далекимъ отъ всякаго совершенства и какъ біографъ, и какъ историкъ, то не такова была, однако, судьба его въ исторіи римской литературы. Онъ былъ въ уровень своему бѣдному духовной производительности вѣку. Но просвѣщеніе и образованіе падали постепенно все ниже во II и III вѣкахъ, и вотъ Светоній дѣлается образцомъ для подражанія, даже идеаломъ. Такое положеніе занимаетъ онъ уже, вѣроятно, относительно писаній Марія Максима и Юнія Элія Корда. Но творенія этихъ историковъ до насъ не дошли, за то есть у насъ произведенія шести историковъ конца III и начала IV вѣка, извѣстныхъ подъ именемъ *Scriptores Historiae Augustae*. Имена ихъ слѣдующія: Элій Спартіанъ, Волкатій Галликанъ, Требеллій Полліонъ, Флавій Вопискъ, Элій Лампридій и Юлій Капитолинъ. Творенія этихъ историковъ составлены по шаблону Светонія и стре-

мятся на него походить. Эти историки уже не понимают разницы между біографіей императора и исторіей: для нихъ понятія эти сливаются въ одно. Нельзя, конечно, не замѣтить, что въ этомъ сказалось вліяніе утвержденія монархическаго принципа въ Римѣ. Когда есть въ государствѣ одно лицо, отъ котораго все зависитъ и все исходитъ, естественно является возможность разсматривать, какъ эпохи въ жизни народа—отдѣльныя царствованія. Это было вполне естественно въ III и IV вѣкахъ. Но уже въ Светоніи имѣли они историческій прецедентъ. Я хочу указать на біографію Клавдія.—Мы знаемъ теперь, кто правилъ при этомъ императорѣ: то были вольноотпущенники Клавдія: Нарциссъ, Каллистъ, Полибій и Палассъ. Роль ихъ ступешана у Тацита, аристократическое чувство котораго не позволяло ему оцѣнить по достоинству этихъ людей; но даже изъ его изложенія можно вывести заключеніе, что этимъ людямъ принадлежала честь многихъ внутреннихъ преобразованій въ имперіи, относящихся къ этому царствованію. Изученіе исторіи администраціи по матеріалу эпиграфическому позволяетъ намъ глубже заглянуть въ ту эпоху и объяснить значеніе тогдашней политики внѣшней и внутренней.—Светоній упоминаетъ мелькомъ о несамостоятельности Клавдія и зависимости его отъ своихъ вольноотпущенниковъ и жены; но тѣмъ не менѣе онъ сообщаетъ всѣ факты, гдѣ Клавдій былъ не болѣе какъ орудіемъ, какъ бы для характеристики самого императора. Въ такого рода изложеніи заключался анахронизмъ. Светоній его не замѣтилъ, такъ какъ самъ жилъ уже въ ту эпоху, когда и власть императорская опредѣлилась, и правила сами императоры. Такимъ образомъ, въ этомъ жизнеописаніи Светоній уже ближе къ *исторіи царствованія*, чѣмъ въ другихъ.

Біографическое изложеніе исторіи, а затѣмъ раздѣленіе историческаго матеріала по царствованіямъ было, такъ сказать, официальнымъ признаніемъ имперіи въ литературѣ. Светоній его началъ, и хотя онъ самъ болѣе старается дать жизнеописаніе, нежели исторію, но для послѣдующихъ поколѣній это различіе сгладилось и они, задаваясь цѣлью написать исторію, пишутъ біографіи по образцу Светонія.

Вліяніе Светонія отразилось на нихъ и въ выборѣ матеріала. Какъ Светоній, разсматриваютъ они жизнь имперіи изъ *Рима*, а потому на первый планъ выступаютъ отношенія императора къ сенату и народу римскому. По слѣдамъ Светонія пользуются и они въ своемъ изложе-

ніи рѣчами и письмами императоровъ, а также протоколами сената. Ему, такимъ образомъ, мы отчасти обязаны за такіе драгоцѣнные источники, какъ напр. письмо имп. Адріана изъ Александріи, сохраненное въ біографіи этого императора, или подробный отчетъ о засѣданіи сената при вступленіи на престолъ имп. Александра Севера. Подражая Светонію, приводятъ они отрывки изъ писемъ императоровъ и ихъ *dicta*. Но надо замѣтить, что повѣйшая критика, признавая подлинность данныхъ, заимствованныхъ изъ первоисточниковъ у Светонія, находитъ весьма часто доводы, чтобы усумниться въ подлинности подобныхъ данныхъ у *Scriptores Historiae Augustae*.

Такова была судьба Светонія въ римской литературѣ. — Но роль его какъ образца не закончилась вмѣстѣ съ исторіей древняго міра: при первомъ зарожденіи самостоятельнаго литературнаго творчества у западныхъ народовъ, въ эпоху Карла Великаго, Светоній послужилъ образцомъ для Einhard'a въ его знаменитой *Vita Caroli Magni*.

Юліанъ Кулаковскій.

Арабы.

Исторія развитія математическихъ наукъ у арабовъ есть одинъ изъ самыхъ занимательныхъ и вмѣстѣ съ тѣмъ темныхъ вопросовъ въ исторіи развитія точныхъ наукъ вообще. Не смотря на то, что до насъ дошло множество сочиненій, написанныхъ арабами по различнымъ частямъ математики, но изъ числа этихъ сочиненій разобраны только весьма немногія *). Причина этого безъ сомнѣнія та, что весьма мало есть ученыхъ занимающихся изученіемъ сочиненій, написанныхъ арабами, и вмѣстѣ съ тѣмъ основательно знакомыхъ съ математикой. Изученіе арабскихъ математическихъ сочиненій представляетъ особенный интересъ, такъ какъ многое было у нихъ заимствовано европейцами.

*) Много указаній, относительно математическихъ сочиненій, написанныхъ арабскими учеными, можно найти въ слѣдующихъ сочиненіяхъ:

Abul-Pharajio; Historia compendiosa dynastiarum aut. Gregorio Ab.-Ph., arab. ed. et lat. versa ab Eduardo Pocockio. Oxoniae. 1663. in-4.

Mich. Casiri, Bibliotheca arabico-hispana escurialensis sive librorum omnium mss. quos arabice compositos biblio. escurialensis complectitur, recensio et explanatio. Matriti. 1760—70. T. I—II. in-fol.

Flügel, Lexicon bibliographicum et encyclopaedicum a Mustafa ben Abdallah, Katib Jelebi dicto et nomine Haji Khalfa celebrato compositum. T. I—VII. 1835—58. Leipzig. in-4. Сочиненіе это содержитъ заглавія множества сочиненій, написанныхъ арабами; въ VII-мъ томѣ перечислено до 10000 именъ авторовъ.

Также множество указаній на литературу арабовъ можно найти въ изданной Флюгелемъ энциклопедіи: „Kitab Fihrist al ulum“. Leipzig. 1871—72; къ сожалѣнію сочиненіе это издано только въ арабскомъ текстѣ.

Множество указаній на сочиненія, написанныя арабскими учеными, можно найти въ обширномъ сочиненіи: *Hammer-Purgstall*, Literaturgeschichte der Araber. Von ihrem Beginne bis zu Ende des zwölften Jahrhunderts der Hidschret. Bd. I—VII. Wien. 1850—56. in-4. Въ сочиненіи этомъ перечислены заглавія и имена авторовъ многихъ сочиненій, написанныхъ арабами, по различнымъ отраслямъ человѣческихъ знаній. Указанія на сочиненія астрономическаго и вообще математическаго содержанія находятся въ T. III pag. 252—269, T. IV pag. 306—321, T. V pag. 303—326, T. VI pag. 421—437, T. VII pag. 461—472.

Познанія свои въ наукахъ арабы заимствовали съ одной стороны у грековъ, съ другой у индусовъ, а затѣмъ въ свою очередь передали многое Западу, такъ какъ извѣстно, что арабы изученію математическихъ наукъ придавали особенное значеніе. Только основательное и всестороннее изученіе оставшихся письменныхъ памятниковъ можетъ указать намъ, что было заимствовано арабами у индусовъ и грековъ, что было сдѣлано ими самостоятельно и тѣ методы и приемы, которые они примѣняли при изслѣдованіи различныхъ вопросовъ. Весьма важно было-бы знать то состояніе математики Запада. Къ сожалѣнію относительно этого вопроса до настоящаго времени не существуетъ положительныхъ указаній, въ виду малаго знакомства съ сохранившимися сочиненіями, математическаго содержанія, написанными арабами.

Первое знакомство арабовъ съ математическими и естественными науками *) начинается съ VIII в., благодаря христіанскимъ ученымъ изъ Сиріи, занимавшимъ мѣста врачей при калифахъ и пользовавшимся большимъ почетомъ **). Ученые эти были несториане, получившіе образованіе въ тогдашнихъ центрахъ учености Емессѣ и Едессѣ ***). Они впервые знакомятъ арабовъ съ сочиненіями, написанными древними греческими философами ****), съ которыми они были основательно знакомы, такъ какъ преподаваніе въ школахъ Емессы и Едессы было основано на изученіи сочиненій древнихъ греческихъ мыслителей *****). Особенное значеніе было обращено на изученіе

*) Воззрѣнія арабовъ на міръ и на устройство вселенной заслуживаютъ вниманія. Особенное вниманіе ими было обращено на объясненіе понятій о времени, пространствѣ, движеніи, матеріи и формѣ. Интересныя указанія по этому предмету можно найти въ сочиненіи: *Dieterici, Die Naturanschauung und Naturphilosophie der Araber im X Jahrhundert. Leipzig, 1876, in-8.* Въ этомъ сочиненіи находится много данныхъ о познаніяхъ арабовъ въ ботаникѣ, минералогіи и зоологіи.

**) Объ арабскихъ врачахъ много свѣдѣній находится въ сочиненіи: *Wüstenfeld, Geschichte der arabischen Aerzte und Naturforscher. Göttingen. 1840.*

***) Мѣста врачей занимали также индусы, персы и евреи, но наибольшую извѣстностью пользовались несториане.

****) Перечисленіе различныхъ греческихъ сочиненій, переведенныхъ на арабскій языкъ можно найти въ сочиненіи: *Wenrich, De auctorum Graecorum versionibus et commentariis Syriacis, Arabicis, Armeniacis Persicisque. Leipzig. 1842.*

*****) Изъ числа христіанскихъ ученыхъ приглашенныхъ калифами упомянемъ извѣстнаго *Іоанна Дамаскина*, который, подобно своему отцу *Сергію*, занималъ мѣсто хранителя сокровищъ при дворѣ калифа *Абдалмелики*. Іоаннъ умеръ между 860 и 880 гг. Онъ принадлежалъ къ числу образованнѣйшихъ людей своего времени. Одинъ изъ его біографовъ говоритъ о немъ, что „въ Геометріи онъ былъ такъ же свѣдущъ какъ Евклидъ, въ Арифметикѣ какъ Пифагоръ и Діофантъ“.

сочиненій Гиппократъ и Аристотеля. Въ это же время знакомятся арабы съ лучшими произведеніями сирійской, персидской и санскритской литературы. Переводной литературѣ особенно покровительствуютъ просвѣщенные калифы Альмансоръ, Гарунъ-аль-Рашидъ и Альмаунъ. Первые математическія сочиненія грековъ, съ которыми познакомились арабы, были „Начала“ Евклида и „Альмагестъ“ Птолемея. Изученію этихъ двухъ сочиненій арабскіе математики придавали особенное значеніе, о чемъ свидѣлствуютъ многочисленныя переводы и комментаріи, написанныя на эти сочиненія.

Наиболѣе извѣстными переводчиками были *Гонеймъ-бенъ-Исаакъ* и сынъ его *Исаакъ-бенъ-Гонеймъ* *), жившіе въ IX в. Ими были переведены сочиненія Архимеда, Автолика, а также почти всѣ сочиненія Евклида. Въ это же время жилъ знаменитый *Табитъ-бенъ-Корра*, познакомившій арабовъ съ сочиненіями, Аполлонія, и трудившійся также надъ переводами сочиненій Архимеда, Евклида, Птолемея и Теодосія. Есть указанія, что Табитъ-бенъ-Корра былъ знакомъ также съ сочиненіями Паппуса. Кромѣ того онъ извѣстенъ какъ самостоятельный писатель; изъ числа такихъ сочиненій извѣстно сочиненіе по теоретической ариметикѣ **). Также были знакомы арабскіе ученые съ сочиненіями Ямвлиха, Порфирія и Никомаха. Сочиненія Діофанта и Герона Старшаго также были извѣстны арабамъ. Переходомъ отъ „Началъ“ Евклида къ „Альмагесту“ Птолемея служили цѣлый рядъ сочиненій, извѣстныхъ подъ именемъ „среднихъ книгъ“, которыя состояли изъ сочиненій, составлявшихъ такъ называемый „Малый астрономъ“ въ александрійской школѣ. Арабскимъ математикамъ были извѣстны не только самыя выдающіяся сочиненія греческой математической литературы, но имъ были также знакомы мало распространенныя сочиненія, какъ напримѣръ изслѣдованія Зенодора надъ изопериметрическими фигурами ***). Многія сочиненія дошли до насъ только благодаря переводамъ на арабскій языкъ.

Знакомство съ математическими сочиненіями грековъ и индусовъ и основательное ихъ изученіе способствуетъ возникновенію самостоятельной литературы; появляется множество сочиненій по различнымъ отраслямъ математическихъ наукъ. Особенное вниманіе арабскіе математики обращаютъ

*) Приставка *ибнъ* или *бенъ* означаетъ слово *сынъ*.

**) Указанія на труды Табита-бенъ-Корра можно найти въ статьѣ: *Steinschneider*, *Thabit ben Korra*, помѣщенной въ *Zeitschrift für Mathematik und Physik*, XVIII Jahrg. 1873.

***) Канторъ указываетъ на латинскій трактатъ объ изопериметрическихъ фигурахъ, хранящійся въ Базельской библиотекѣ. Въ рукописи этой упоминается имя *Архимеда*, подъ которымъ разумѣли арабы Архимеда. См. *Cantor*, *Vorlesungen über Geschichte der Mathematik*. T. I. pag. 605.

на первоначальныя понятія и опредѣленія, которыя они изслѣдуютъ съ философской точки зрѣнія. Арабскимъ геометрамъ принадлежитъ первымъ мысль и попытки приложить Алгебру къ Геометріи, и обратно; въ этомъ направленіи они достигли блестящихъ результатовъ. Впослѣдствіи, этой связи численныхъ соотношеній съ Геометріей математическія науки обизаны быстрымъ своимъ развитіемъ. Къ числу математиковъ, запимавшихся геометрическими построеніями, особеннаго вниманія заслуживаютъ труды *Абуль-Вефа*, *Алкаиами* и *Гассанъ-бенъ-Гайтема*, изъ нихъ первый жилъ въ X в., а послѣднія два въ XI в. О работахъ Гассанъ-бенъ-Гайтема мы имѣли уже случай говорить (см. стр. 238—240), недосказанное мы дополнимъ.

Мы уже выше (см. стр. 231—252) имѣли случай говорить о развитіи Геометріи у арабовъ. Въ настоящее время мы изложимъ все извѣстное о состояніи Алгебры у арабовъ, покажемъ различныя геометрическія построенія, которыми они пользовались при рѣшеніи алгебраическихъ вопросовъ и вкратцѣ, вообще, укажемъ на содержаніе главнѣйшихъ извѣстныхъ и изслѣдованныхъ въ настоящее время сочиненій математическаго содержанія. Мы начнемъ съ древнѣйшаго изъ извѣстныхъ въ настоящее время писателей, именно *Маомета-бенъ-Музы*, жившаго въ IX в. Затѣмъ мы познакомимся съ сочиненіями *Амари* и *Алкаиами*, написанными въ XI в. и наконецъ съ сочиненіемъ *Бена-Еддина*, жившаго въ XVI в. Познакомившись съ содержаніемъ сочиненій, написанными вышеупомянутыми авторами, можно будетъ составить себѣ, до нѣкоторой степени, понятіе о познаніяхъ арабскихъ ученыхъ въ математическихъ наукахъ. Кромѣ того мы укажемъ еще на нѣкоторыя другія сочиненія, написанныя арабскими математиками.

Первоначальныя свои познанія въ Алгебрѣ математики Запада заимствовали изъ арабскихъ сочиненій *). Самыя древнія изъ извѣстныхъ въ на-

*) Къ числу наиболѣе извѣстныхъ писателей XII в., переведившихъ математическія и астрономическія сочиненія арабовъ на латинскій языкъ, принадлежатъ Герардъ Кремонскій и Платонъ Тивольскій (см. стр. 193—194). Мы уже выше упоминали, что Платонъ Тивольскій перевелъ съ еврейскаго языка на латинскій „Геометрію“ Савосарда. Почти всѣ извѣстные списки этого сочиненія дошли до насъ въ неполномъ видѣ. Въ одной изъ рукописей этого сочиненія сказано: „Настоящее сочиненіе слѣдуетъ раздѣлить на четыре главы, изъ которыхъ первая содержитъ основныя предложенія Геометріи и Арифметики, которыя дѣлаютъ читателю понятными первоначальныя основы всѣхъ предметовъ. Вторая заключаетъ способъ измѣрять поля треугольныя, четырехугольныя, круглыя и вообще какихъ угодно видовъ. Третья учить дѣлать фигуры, измѣреніе которыхъ показано въ предыдущей главѣ. Четвертая глава показывааетъ, какъ измѣрять рвы, колодцы и подобныя имъ предметы, башни и зданія, а также шаровидныя тѣла и сосуды. Наконецъ, чтобы ничего не пропустить, относящагося къ этой науки, мы покажемъ, какъ производятся дѣйствія механически и тѣмъ благополучно закончимъ настоящее сочиненіе“. Въ IV-й главѣ авторъ ссылается на Евклида и кромѣ того дана таблица хордъ.

стоящее время латинскихъ рукописей алгебраическаго содержанія заимствованы изъ арабскихъ источниковъ. Къ числу первыхъ ученыхъ познакомившихъ европейцевъ съ познаніями арабовъ въ Алгебрѣ принадлежитъ Фибоначчи, авторъ извѣстнаго „*Liber abaci*“, оказавшаго такое громадное вліяніе на все послѣдующее развитіе математическихъ наукъ въ теченіи всего XIII и XIV вѣковъ. Къ этому же времени относятся различные, сохранившіеся до настоящаго времени, списки сочиненій алгебраическаго содержанія. Въ числѣ этихъ сочиненій находится извѣстная „Алгебра“ Магомета-бенъ-Муза, но когда съ ней познакомились на Западѣ точно неизвѣстно, есть основанія предполагать, что латинскіе переводы этого сочиненія существовали на Западѣ уже въ XI в. *).

Магометъ-бенъ-Муза по прозванію *Альговарезми* жилъ въ началѣ IX в. при дворѣ калифа Аль-Мамуна. Названіе Альговарезми, или просто Говарезми, онъ получилъ отъ мѣста откуда былъ родомъ—провинціи Каризмъ. По повелѣнію Аль-Мамуна имъ были сдѣланы извлеченія изъ астрономическихъ таблицъ индусовъ—Сидгинтъ **), которыя получили названіе „Малой Сидгинты“, также были имъ исправлены таблицы хордъ Птолемея, для чего

Сочиненіе Савосардо разобрано въ статьѣ: *Steinschneider*, *Abraham Judäus—Savassorda und Ibn Esra*, помѣщенной въ *Zeitschrift für Mathematik und Physik*, XII Jahrg. 1867.

Указанія на переводы, сдѣланные Платономъ Тивольскимъ, можно найти въ статьѣ: *L. Bérriot*, *Notice sur Platon de Tivoli, traducteur du XII siècle*. Помѣщено въ *Nouvelles Annales de Mathématiques*. II Série, T. IX. 1870. in-8; а также въ сочиненіи: *B. Boncompagni*, *Delle versioni fatte da Platone Tiburtino traduttore del secolo duodecimo*. Roma. 1851. in-4.

*) „Алгебра“ Магомета-бенъ-Музы была извѣстна въ Европѣ въ Средніе Вѣка; существуютъ нѣсколько старинныхъ переводовъ этого сочиненія на латинскій языкъ. Одинъ изъ такихъ переводовъ изданъ Либри, въ прибавленіяхъ (*Note XII*) къ I-му тому „Исторіи математическихъ наукъ въ Италіи“. Заглавіе этой рукописи: *Liber Maumeti filii Moysi alchoarismi de algebra et almuchabala incipit*. На „Алгебру“ Магомета-бенъ-Музы ссылается Кардано въ своемъ сочиненіи „*De subtilitate*“. Шаль говоритъ, что „Алгебра“ Магомета-бенъ-Музы была переведена на латинскій языкъ въ 1183 г. *Робертомъ Cestrensis*’омъ. Весьма вѣроятно, что существовали и болѣе ранніе переводы.

**) Составленіемъ астрономическихъ таблицъ занимались многіе ученые. Особенное значеніе придавали арабы различнымъ Сидгинтамъ. Одна изъ подобныхъ таблицъ была составлена въ 777 г. *Якубомъ-бенъ-Тарикомъ*. Таблицу свою онъ заимствовалъ изъ индусскихъ источниковъ. Подобныя же таблицы были составлены *Гасфомъ-бенъ-Абдала* изъ Багдада, а также *Ахметомъ-бенъ-Абдала-Габашемъ*, болѣе извѣстнаго подъ именемъ *Аль-Гасиба*, т. е. *вычислителя*, родомъ изъ Мерва. Послѣдній составилъ около 830 г. три астрономическія таблицы: одну на основаніи арабскихъ наблюденій, одну на основаніи персидскихъ и третью на основаніи индусскихъ. Изъ другихъ астрономическихъ таблицъ извѣстны еще таблицы, составленныя около 900 г. персомъ *Абуль-Абасомъ-Фадль-бенъ-Гатимомъ* и „Ожерелье изъ жемчуга“ *Ибнъ-Аладами*, также составленное въ IX в.

онъ производилъ наблюденія въ Багдадѣ и Дамаскѣ. Кромѣ того Магометъ-бенъ-Муза принималъ участіе при измѣреніи длины градуса земнаго меридіана. Астрономическія таблицы, составленныя Магометомъ-бенъ-Муза, были впослѣдствіи переведены на латинскій языкъ Аделардомъ Батскимъ. Несравненно важнѣе для насъ два другія сочиненія, написанныя Магометомъ-бенъ-Муза, это его „Алгебра“ и „Ариѳметика“. Мы предварительно познакоимся съ первымъ изъ нихъ, а затѣмъ перейдемъ ко второму.

„Алгебру“ Магометъ-бенъ-Муза написалъ по повелѣнію калифа (около 830 г.), который приказалъ ему составить общедоступное сочиненіе по этому предмету*). Въ введеніи къ своему сочиненію авторъ говоритъ: „Любовь къ наукамъ, которую вселилъ Богъ имаму Аль-Мамуну, повелителю правовѣрныхъ, вниманіе и предупредительность его къ ученымъ, доброта съ какою онъ ихъ поддерживаеъ и помощь, которую онъ имъ оказываетъ при случаѣ, когда они стремятся разъяснить темныя мѣста въ наукахъ и сдѣлать понятными трудные вопросы, все это заставило меня, написать краткое сочиненіе объ вычисленіяхъ, при посредствѣ *дополненій* и *сокращеній* (*algebra wa'lmukabalah*). При этомъ я ограничиваюсь наиболѣе легкимъ и всѣмъ тѣмъ, что наиболѣе полезно въ Ариѳметикѣ, тѣмъ что наиболѣе употребительно людьми, въ случаяхъ: наслѣдства, сдѣлокъ, различныхъ дѣленій, вопросовъ права получить и торговли, а равно при многихъ другихъ вопросахъ. А также гдѣ дѣло идетъ объ измѣреніи земель, а главнымъ образомъ при геометрическихъ вычисленіяхъ и различныхъ другихъ предметахъ“. Изъ этихъ словъ можно заключить, что сочиненіе было предназначено для практическихъ цѣлей, а потому необходимо имѣло элементарный характеръ. Такой характеръ сочиненія необходимо заставляетъ предполагать, что во время Магомета-бенъ-Музы существовали уже сочиненія алгебраическаго содержанія, хотя всѣ арабскіе писатели положительно утверждаютъ, что Магометъ-бенъ-Муза былъ первый изъ арабскихъ ученыхъ, написавшій сочиненіе по Алгебрѣ. Объясненія терминамъ *algebra* и *almukabalah* онъ не даетъ, что указываетъ, что они были въ то время уже извѣстны и вѣроятно часто употреблялись учеными.

„Алгебра“ Магомета-бенъ-Музы состоитъ изъ двухъ существенно различныхъ частей, первой теоретической и второй практической. Познакоимся съ содержаніемъ каждой изъ этихъ частей отдѣльно.

Часть I. Первая часть начинается изложеніемъ правилъ, какъ производятся четыре основныя дѣйствія, которыя расположены въ слѣдующемъ порядкѣ: умноженіе, сложеніе и вычитаніе, дѣленіе. Дѣйствія производятся

*) „Алгебра“ Магомета-бенъ-Музы была издана подъ заглавіемъ: *The Algebra of Mohammed Ben Musa; arabic and english. Edid. and transl. by Fr. Rosen. London. 1881. in-8.*

на выраженіяхъ, содержащихъ неизвѣстныя или же ихъ корни. Затѣмъ авторъ переходитъ къ опредѣленію „шести задачъ“ или „шести случаевъ“. Онъ говоритъ, что „при вычисленіяхъ въ Алгебрѣ могутъ существовать слѣдующія зависимости между корнемъ, квадратомъ и числомъ:

1. Одинъ квадратъ равенъ корнямъ.
2. Одинъ квадратъ равенъ числу.
3. Корни равны числу.

Кромѣ того существуетъ еще три составныхъ случая, именно:

4. Одинъ квадратъ и корни равны числу.
5. Одинъ квадратъ и одно число равны корнямъ.
6. Корни и одно число равны одному квадрату“.

Поименованныя зависимости заключаютъ въ себѣ рѣшеніе уравненій вида:

$$\begin{array}{ll} x^2 = ax & x^2 + ax = b \\ x^2 = a & x^2 + a = bx \\ ax = b & ax + b = x^2 \end{array}$$

Кромѣ алгебраическаго рѣшенія этихъ уравненій дано *геометрическое* рѣшеніе для каждаго случая отдѣльно, какъ можетъ быть опредѣлена величина неизвѣстнаго. Первые три случая Магометъ-бенъ-Муза поясняетъ на слѣдующихъ трехъ примѣрахъ:

$$5x^2 = 40x \qquad \frac{25}{9}x^2 = 100 \qquad 5x = 10.$$

Остальные три случая пояснены на слѣдующихъ численныхъ примѣрахъ:

$$\frac{1}{2} \cdot \frac{1}{6}x^2 + \left(\frac{1}{3} + \frac{1}{4}\right)x = 19 \qquad 10x = x^2 + 21 \qquad x^2 = 12x + 288$$

Возникновеніе послѣднихъ трехъ отдѣльныхъ случаевъ при рѣшеніи уравненій второй степени обязано своимъ происхожденіемъ тому, что арабскіе математики необходимымъ условіемъ полагаютъ въ окончательномъ уравненіи, чтобы всѣ члены были положительны. Такимъ образомъ въ общемъ уравненіи:

$$x^2 \pm ax \pm b = 0$$

они замѣняютъ каждый членъ, имѣющій знакъ —, вслѣдствіи чего и приходятъ къ рассмотрѣнію трехъ отдѣльныхъ случаевъ, какъ это дѣлаетъ Магометъ-бенъ-Муза. Замѣтимъ при этомъ, что Магометъ-бенъ-Муза всегда рассматриваетъ такіа квадратныя уравненія у которыхъ коэффиціентъ при квадратѣ неизвѣстной величинѣ равенъ единицѣ. Къ послѣдней формѣ онъ всегда приводитъ уравненія. Всѣ три вида квадратнаго уравненія, разсмотрѣ-

рѣшныя Магометъ-бенъ-Муза, какъ мы видѣли выше выражаются формулами слѣдующаго вида:

$$x^2 + px = q$$

$$x^2 + q = px$$

$$px + q = x^2$$

а ихъ рѣшенія приводятся къ виду:

$$x = -\frac{p}{2} + \sqrt{\frac{p^2}{4} + q}$$

$$x = \frac{p}{2} \pm \sqrt{\frac{p^2}{4} - q}$$

$$x = \frac{p}{2} + \sqrt{\frac{p^2}{4} + q}$$

Формуль Магометъ-бенъ-Муза никакихъ не употребляетъ, а всѣ дѣйствія и вычисленія производитъ на числахъ словесно, а затѣмъ уже даетъ геометрическое построение.

Для уясненія, какъ Магометъ-бенъ-Муза рѣшаетъ квадратныя уравненія, приведемъ одинъ изъ его случаевъ, именно $x^2 + b = ax$, въ примѣненіи къ частному случаю $x^2 + 21 = 10x$. Онъ рассуждаетъ слѣдующимъ образомъ: „Квадраты и числа равны корнямъ, на примѣръ одинъ квадратъ и число 21 равны 10 корнямъ того же квадрата *), т. е. спрашивается во что обращается квадратъ, который послѣ прибавленія къ нему 21 диграма дѣлается равнозначущимъ съ 10 корнями того же квадрата? Рѣшеніе: Раздѣли пополамъ число корней; половина ихъ есть 5. Умножь это число само на себя; произведеніе будетъ 25. Вычти изъ него число 21, остатокъ будетъ 4. Извлеки корень; онъ есть 2. Этотъ корень вычти изъ половины числа корней, которая есть 5; остатокъ будетъ 3. Это и будетъ корень искомаго квадрата, который есть 9. Или же ты можешь прибавить этотъ корень къ половинѣ числа корней; сумма будетъ 7. Это и будетъ корень искомаго квадрата, а самъ квадратъ будетъ 49. Когда ты натолкнешься на примѣръ, подходящий къ этому случаю, то испробуй сначала рѣшеніе чрезъ сложеніе, а если оно не приведетъ къ цѣли, то безъ сомнѣнія вычитаніе приведетъ къ ней. Ибо въ этомъ случаѣ могутъ быть примѣнены и сложеніе и вычитаніе, чего нельзя сдѣлать ни въ одномъ изъ остальныхъ трехъ случаевъ, въ которыхъ число корней должно быть раздѣ-

*) Вопросъ этотъ въ латинскихъ переводахъ „Алгебры“ Магомета-бенъ-Музы выраженъ въ слѣдующей формѣ: *Census et viginti una dragma equantur decem radicibus.*

лено пополамъ. Знай также, что если въ задачѣ, сводимой къ этому случаю, произведеніе половины числа корней само на себя, будетъ меньше числа диргамовъ, которые связаны съ квадратомъ, то задача невозможна; если же это произведеніе равно диргамамъ, то корень квадрата равенъ половинѣ числа корней, безъ вышеупомянутого сложения или вычитанія“. Приведенное правило можно алгебраически, въ настоящее время, выразить символами въ такомъ видѣ; если данное уравненіе будетъ $x^2 + b = ax$, то его рѣшеніе будетъ:

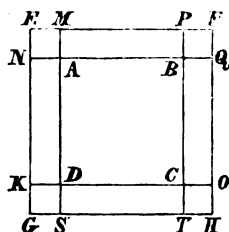
$$x = \frac{a}{2} \pm \sqrt{\frac{a^2}{4} - b}$$

Рѣшеніе это имѣеть два значенія, при предположеніи $\left(\frac{a}{2}\right)^2 > b$; если же $\left(\frac{a}{2}\right)^2 < b$, то задача невозможна; если же $\left(\frac{a}{2}\right)^2 = b$, то существуетъ только одно рѣшеніе: $x = \frac{a}{2}$.

Подобныя же разсужденія дѣлаеть Магометъ-бенъ-Муза при рѣшеніи другихъ случаевъ, но на нихъ мы не остановимся, а покажемъ, какъ имъ примѣняются геометрическія построенія, при поясненіи выше приведенныхъ случаевъ, которые онъ рѣшилъ предварительно алгебраически. Приведемъ геометрическія построенія, данныя Магометомъ-бенъ-Муза при рѣшеніи уравненій второй степени, при чемъ рассмотримъ всѣ три случая геометрическаго рѣшенія такихъ уравненій. Приемъ Магомета-бенъ-Муза, какъ мы сейчасъ увидимъ, вполне въ духѣ греческихъ геометровъ и носить на себѣ несомнѣнно слѣды вліянія „Началь“ Евклида. Подобный методъ рѣшеній вполне въ духѣ Евклида и показываетъ, что Магометъ-бенъ-Муза былъ основательно знакомъ съ содержаніемъ „Началь“, которыя въ это время существовали уже въ арабскихъ переводахъ, благодаря трудамъ Гадшадша-Ибнъ-Юсуфа и Гопейнъ-бенъ-Исхака (см. стр. 234—236).

Начнемъ съ рассмотрѣнія геометрическаго построенія, даннаго Магометомъ-бенъ-Муза при рѣшеніи уравненія $x^2 + ax = b$, для частнаго случая

Фиг. 25.

$x^2 + 10x = 39$. Приемъ его состоитъ въ слѣдующемъ: взять квадратъ $ABCD$, къ

каждой изъ сторонъ, котораго приставленъ прямоугольникъ $ABPM$; дополнивъ полученную фигуру четырьмя маленькими квадратами $AMEN$ получимъ большой квадратъ $GHFE$ (фиг. 25). Полагая, что квадратъ $ABCD$ представляетъ квадратъ x^2 , а четыре прямоугольника $ABPM$ составляютъ $10x$, видимъ, что высоты этихъ прямоугольниковъ выразятся чрезъ $\frac{10}{4} = \frac{5}{2}$, а сумма четырехъ маленькихъ квадратовъ $AMEN$ будетъ равна $4 \cdot \left(\frac{5}{2}\right)^2 = 25$. Следовательно большой квадратъ $GHFE$ выразится чрезъ $x^2 + 10x + 25$, или помня, что $x^2 + 10x = 39$, находимъ что онъ равенъ 64. Итакъ сторона большого квадрата будетъ $\sqrt{64} = 8$; но съ другой стороны эта же сторона выражается чрезъ $x + \frac{10}{2}$, а потому $x = 8 - 5 = 3$. Примѣняя эти разсужденія къ общему виду уравненія $x^2 + px = q$, видимъ что приѣмъ Магомента-бенъ-Музы заключается въ слѣдующихъ дѣйствіяхъ:

$$x + 2\left(\frac{p}{4}\right) = x + \frac{p}{2} = y$$

откуда:

$$x^2 + 4\left(\frac{p}{4}x\right) + 4\left(\frac{p}{4}\right)^2 = x^2 + px + \frac{p^2}{4} = y^2$$

но:

$$x^2 + px = q$$

слѣдовательно:

$$\frac{p^2}{4} + q = y^2$$

откуда слѣдуетъ, что:

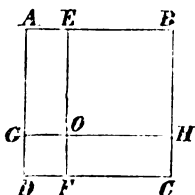
$$\sqrt{\frac{p^2}{4} + q} = y = x + \frac{p}{2}$$

или

$$x = \sqrt{\frac{p^2}{4} + q} - \frac{p}{2}$$

Для приведеннаго случая Магомента-бенъ-Музы даетъ еще другое геометрическое построеніе, основанное на употребленіи гномона. Оно состоитъ

Фиг. 26.

въ слѣдующемъ: квадратъ $OHBE$ (фиг. 26) принимаютъ за квадратъ x^2 ,

къ которому прикладываютъ два прямоугольника $GOEA$ и $FOHC$, сумма которыхъ выражаетъ $10x$; квадратъ $OHBE$ и приложенные къ нему прямоугольники $GOEA$ и $FOHC$ составляютъ гномонъ $GOFCEBAG$, который легко дополнить до полного квадрата $ABCD$, прибавивъ къ нему маленький квадратъ $DFOG$, сторона котораго равна $\frac{10}{2} = 5$. Величина маленькаго квадрата очевидно есть 25. Легко видѣть теперь, что больший квадратъ $ABCD$ равенъ $x^2 + 10x + 25 = 39 + 25 = 64$, а его сторона есть $\sqrt{64} = 8$. Но съ другой стороны эта же сторона есть $x + 5$, слѣдовательно $x = 8 - 5 = 3$. При рѣшеніи квадратнаго уравненія вида $x^2 + b = ax$, Магометь-бенъ-Муза въ концѣ правила, даннаго имъ, замѣчаетъ: „и все, что ты получишь изъ двухъ, или болѣе, или менѣе, квадратовъ неизвѣстнаго, своди къ простому квадрату“. Изъ послѣднихъ словъ видно, что если данное уравненіе имѣетъ форму:

$$ax^2 + b = cx$$

то необходимо нужно его сначала привести къ виду:

$$x^2 + \frac{b}{a} = \frac{c}{a}x$$

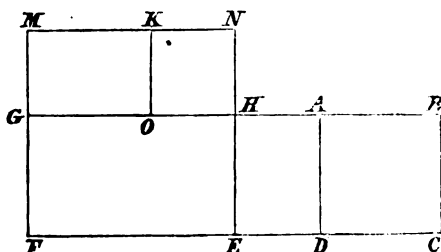
Къ такой формѣ всегда сводятся уравненія второй степени не только Магометомъ-бенъ-Музой, но также другими арабскими математиками. Изъ численныхъ примѣровъ, сводимыхъ на уравненія, въ которыхъ коэффициенты числа дробныя, укажемъ на слѣдующій:

$$x^2 + 20\frac{1}{4} = 11\frac{1}{4}x$$

рѣшенія этого уравненія Магометъ-бенъ-Муза не приводитъ *).

Геометрическое построение второго случая Магометъ-бей-Муза даетъ въ примѣненіи къ частному случаю, именно въ примѣненіи къ уравненію

Фиг. 27.

$x^2+21=10x$. Мы выше привели алгебраическое рѣшеніе этого урав-

*) Марометь-бень-Муза говорить: Fac ergo per ea sicut est illud quod retuli tibi de mediatione radicum, si Deus voluerit (см. Libri, T. I, Note XII, pag. 285).

ненія, данное Магометомъ-бенъ-Музой. Построеніе заключается въ слѣдующемъ: Пусть квадратъ неизвѣстной величины выражается площадью квадрата $ABCD$ (фиг. 27); прибавимъ къ этому квадрату прямоугольникъ $FDA G$, одинаковой высоты съ квадратомъ; прямоугольникъ такъ взять, что площадь его, съ площадью квадрата равнялась бы q , или для данного частнаго случая 21. Очевидно длина FC равна 10, или p . Раздѣлимъ GB въ точкѣ H пополамъ, опустимъ перпендикуляръ HE на прямую FC и продолжимъ его до точки N , такъ, чтобы EN равнялось GH , т. е. чтобы фигура $MNEF$ была квадратъ. Площадь его равна 5×5 (т. е. $\frac{p^2}{4}$). Построимъ квадратъ $OKNH$; но $EN = HB$, а потому $NH = HA$ и $KM = HE$. Изъ этого слѣдуетъ, что прямоугольникъ $MKOG$ равенъ прямоугольнику $HADE$, откуда ясно, что квадратъ $MNEF$ (т. е. $25 = \frac{p^2}{4}$), уменьшенный на прямоугольникъ $GADF$ (т. е. $21 = q$), равенъ маленькому квадрату $KNHO$, т. е. равенъ 4 (или $\frac{p^2}{4} - q$); сторона его NH или HA равна 2 (или $\sqrt{\frac{p^2}{4} - q}$). Вычитая последнее число изъ половины числа корней, то получимъ 3; это и будетъ корень.

Разсужденія Магомета-бенъ-Музы заключаются въ производствѣ слѣдующаго ряда дѣйствій:

$$\left(\frac{p}{2}\right)^2 - \left(\frac{p}{2} - x\right)^2 = x(p-x) = px - x^2 = q$$

или:

$$\left(\frac{p}{2} - x\right) = \sqrt{\frac{p^2}{4} - q}$$

откуда:

$$x = \frac{p}{2} - \sqrt{\frac{p^2}{4} - q}$$

Геометрическое рѣшеніе этого случая Магометъ-бенъ-Муза заканчиваетъ слѣдующими словами: „Если мы вычтемъ линію AN изъ линіи NB , представляющей половину числа корней, то останется линія AB , равная 3, которая есть корень x^2 . Если же мы прибавимъ эту линію ON къ NB , которая есть половина числа корней, то сумма есть 7 и будетъ выражена линіей OB , которая есть корень квадрата большаго x^2 ; впрочемъ, если ты прибавишь къ этому квадрату 21, то сумма будетъ равна 10 его корнямъ“. Формулой это можно выразить слѣдующимъ образомъ, если $x > \frac{p}{2}$, то:

$$\left(\frac{p}{2}\right)^2 - \left(x - \frac{p}{2}\right)^2 = x(p-x) = q$$

или:

$$x - \frac{p}{2} = \sqrt{\frac{p^2}{4} - q}$$

т. е.:

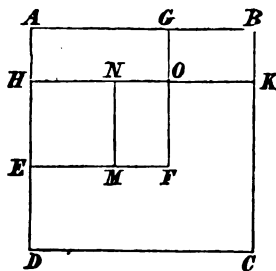
$$x = \frac{p}{2} + \sqrt{\frac{p^2}{4} - q}$$

Изъ разсужденій Магомета-бенъ-Музы видно, что онъ пользуется при рѣшеніи этого случая только тѣмъ выраженіемъ неизвѣстнаго вопроса, куда входитъ отрицательный корень и которое выражается корнемъ перваго члена уравненія x^2 , выраженного квадратомъ $ABCD$. Но при этомъ Магомету-бенъ-Музѣ извѣстно, что выраженіе съ положительнымъ корнемъ также даетъ рѣшеніе, удовлетворяющее вопросу. Впрочемъ, необходимо замѣтить, что послѣднее выраженіе Магомету-бенъ-Музѣ не исполнѣ ясно, такъ какъ линія OB , выражающее это рѣшеніе, больше линіи AB , которая первоначально была выбрана для выраженія x ; кромѣ того линія OB не выражаетъ собою стороны квадрата, видимаго на данной фигурѣ.

Изъ сказаннаго слѣдуетъ, что Магомету-бенъ-Музѣ было извѣстно, что уравненіе вида $x^2 + q = px$ имѣетъ два рѣшенія, но на практикѣ онъ довольствуется только однимъ, хотя бы другое также удовлетворяло вопросу. При этомъ достойно вниманія, что Магометъ-бенъ-Муза пользуется только тѣмъ рѣшеніемъ, которое, соотвѣтствуетъ отрицательному радикалу. Припомнимъ здѣсь, что Діофантъ всегда пользуется рѣшеніемъ, въ которое входитъ положительный радикалъ.

Третій случай при рѣшеніи уравненій второй степени, заключается въ рѣшеніи уравненій формы $px + q = x^2$. Приведемъ только геометрическое рѣшеніе, данное Магометомъ-бенъ-Музой, для частнаго случая $3x + 4 = x^2$. Доказательство состоитъ въ слѣдующемъ построеніи: Пусть квадратъ неизвѣстной величины x^2 равенъ площади квадрата $ABCD$ (фиг. 28). Отъ этого

Фиг. 28.

квадрата отдѣленъ прямоугольникъ $HKCD$, такой величины, чтобы прямая HD равнялась числу корней, т. е. чтобы она была равна 3 (т. е. p). Осталь-

ная часть квадрата, т. е. прямоугольник $ABKH$ очевидно равенъ 4 (т. е. q). Раздѣлимъ линію HD въ точкѣ E пополамъ и на части HE построимъ квадратъ $HNME$, коего площадь равна $2\frac{1}{4}$ (т. е. $\frac{p^2}{4}$). На AE построимъ квадратъ $AGFE$. Очевидно, что прямоугольники $GBKO$ и $MNOF$ равновелики, а потому сумма прямоугольниковъ $AGOH + MNOF$ равна прямоугольнику $ABKH$ (т. е. 4). Изъ этого слѣдуетъ, что площадь квадрата $AGFE$ равна $2\frac{1}{4}$, увеличенному на 4 (т. е. $\frac{p^2}{4} + q$); сумма эта составитъ $6\frac{1}{4}$, а корень будетъ $2\frac{1}{2}$ и по величинѣ равенъ сторонѣ AE . Остальная часть стороны AD , равная ED , есть половина числа корней, т. е. $1\frac{1}{2}$. Слѣдовательно AD будетъ равно:

$$4 = \frac{p}{2} + \sqrt{\frac{p^2}{4} + q}$$

это и будетъ искомый корень.

Только что приведенное геометрическое построение можетъ быть выражено слѣдующими дѣйствіями:

$$x(x-p) + \left(\frac{p}{2}\right)^2 = \left(x - \frac{p}{2}\right)^2$$

но

$$x(x-p) = q$$

слѣдовательно:

$$x - \frac{p}{2} = \frac{p^2}{4} + q$$

или

$$x = \frac{p}{2} + \sqrt{\frac{p^2}{4} + q}$$

Изложивъ теорію квадратныхъ уравненій Магометь-бенъ-Муза показываетъ, какъ производятся основныя четыре алгебраическія дѣйствія надъ неизвѣстными и числами, а также дѣйствія надъ корнями и дѣйствія при посредствѣ $+$ и $-$; въ концѣ приведены нѣкоторыя дѣйствія надъ величинами трехъ измѣреній. Изъ примѣровъ этого отдѣла можно указать на слѣдующіе: показать, что $20 - \sqrt{200} + (\sqrt{200} - 10) = 10$; показать, что $20 - \sqrt{200} - (\sqrt{200} - 10) = 30 - \sqrt{800}$; показать, что $50 + 10x - 2x^2 + (100 + x^2 - 20x) = 150 - 10x - x^2$. Въ послѣднемъ случаѣ авторъ дѣлаетъ слѣдующее замѣчаніе: „этотъ случай не допускаетъ никакой фигуры, такъ какъ здѣсь является три рода величинъ, квадраты, корни и числа, и нѣтъ ничего соотвѣтствующаго, чѣмъ онѣ могли бы быть представлены. Но тѣмъ

не менѣе я пробовалъ найти и для этого случая фигуру, но она оказалась неудовлетворяющей вопросу“. Последнее замѣчаніе Магомета-бенъ-Музы особенно интересно, оно показываетъ, какъ онъ стремился вообще ко всѣмъ алгебранческимъ выраженіямъ приложить геометрический методъ построеній. Это прямо указываетъ на знакомство его съ сочиненіями греческихъ геометровъ. Приведенные нами случаи, при рѣшеніи квадратныхъ уравненій, рѣшенные геометрически, несомнѣнно греческаго происхожденія *). Методы эти вполне напоминаютъ приемъ Евклида, примененные имъ въ своихъ „Началахъ“. Изъ такихъ задачъ, въ которыхъ Магометъ-бенъ-Муза стремился приложить геометрический методъ укажемъ на слѣдующія: „число 10 разложить на такія двѣ части, чтобы квадратъ одной изъ нихъ равнялся учетверенному произведенію обѣихъ частей“; или же „третья и четвертая части какого нибудь числа, увеличенная каждая на 1, даютъ произведеніе равное 20, найти число“ и др. При производствѣ алгебраическихъ дѣйствій указаны нѣкоторыя правила, какъ напримѣръ произведеніе двухъ отрицательныхъ величинъ равно числу положительному“ и т. п. Послѣ этого Магометъ-бенъ-Муза переходитъ къ тройному правилу и его различнымъ приложеніямъ **).

*) По мнѣнію Роде Магометъ-бенъ-Муза написалъ свою „Алгебру“ подъ вліяніемъ сочиненій древнихъ греческихъ писателей. Онъ полагаетъ, что Магомету-бенъ-Музѣ могли быть извѣстны сочиненія Діофанта, съ которыми онъ могъ познакомиться въ переводахъ на сирійскій языкъ, или даже въ подлинникѣ. Роде обращаетъ особенное вниманіе на методы и приемы, употребленные Магометомъ-бенъ-Муза, которые вполне въ духѣ греческихъ математиковъ и не схожи съ методами индусовъ. Сочраженія свои Роде высказалъ въ статьѣ: *L. Rodet, l'Algèbre d'Al-Khârizmi et les méthodes indiennes et grecques*, помѣщенной въ *Journal Asiatique*. VII Serie, T. XI, № 1, за 1878 г.

**) Мы уже выше (см. стр. 193—194) упоминали, что „Алгебра“ Магомета-бенъ-Музы была также переведена на латинскій языкъ извѣстнымъ Герардомъ Кремонскимъ (1114—1187 гг.). До насъ дошли нѣкоторые отрывки этого перевода, составляющие части сочиненія геометрическаго содержанія. На основаніи этого весьма многіе считали, что Герарду Кремонскому первому принадлежитъ честь ознакомленія европейцевъ съ сочиненіемъ Магомета-бенъ-Музы, но такое мнѣніе несправедливо, такъ какъ еще раньше Герарда Кремонскаго, сочиненіе арабскаго математика было переведено Цестренсисомъ.

Кромѣ указанныхъ отрывковъ „Алгебры“ Магомета-бенъ-Музы, Герардъ Кремонскій написалъ сочиненіе алгебраическаго содержанія, которое есть полный трактатъ по Алгебрѣ, въ томъ состояніи въ какомъ эта наука находилась во время автора. Сочиненіе это составлено по „Алгебрѣ“ Магомета-бенъ-Музы, изъ чего можно заключить, что Герардъ Кремонскій основательно былъ знакомъ съ сочиненіемъ арабскаго писателя. „Алгебра“ Герарда Кремонскаго была издана Бонкомпани въ его сочиненіи: *B. Boncompagni, Della vita e delle opere di Gherardo Cremonese traduttore del secolo duodecimo e di Gherardo da Sabbionetto astronomo del secolo decimoterzo*. Roma, 1851. in-4. Бонкомпани издалъ латинскій текстъ этого сочиненія, но оно было также переведено на итальянскій языкъ; итальянскій переводъ находится въ одной рукописи, принадлежащей Ватиканской бібліотекѣ.

Въ слѣдующемъ отдѣлѣ „Алгебры“ Магометъ-бенъ-Муза занимается вопросами, относящимися къ Геометріи *). Отдѣлъ этотъ озаглавленъ „Измѣренія“, или по арабскій „Bab al Messâhat“ **). Прежде всего авторъ начинается съ опредѣленія выраженія „одинъ на одинъ“, что означаетъ „локоть на локоть“. Онъ говоритъ, что площадь всякаго квадрата, котораго стороны *одинъ*, равна *одному*. Затѣмъ онъ переходитъ къ нахожденію площадей квадратовъ, которыхъ стороны равны нѣсколькимъ единицамъ. Послѣ этого онъ даетъ правила для измѣренія площадей треугольниковъ и четырехугольниковъ, а затѣмъ переходитъ къ измѣренію площади круга. Площадь равно-

Герардъ Кремонскій въ своемъ сочиненіи даетъ правила для рѣшенія уравненій второй степени. Правила эти изложены въ стихотворной формѣ. Мы считаемъ не безынтереснымъ привести три четырехстишія, въ которыхъ даны правила для рѣшенія трехъ видовъ квадратнаго уравненія, именно:

$$x^2 + px = q$$

$$x^2 + q = px$$

$$x^2 = px + q$$

каждому изъ этихъ уравненій соответствуетъ слѣдующее четырехстишіе:

Cum rebus census si quis dragmis dabis eum,
Res quadra medias quadratum adice dragmas
Radici quorum medias res excipe demum
Et residuum quesiti census radicem ostendet.

Cum censu dragmas si quis rebus dabit equas,
Res quadra medias, quadratis abice dragmas,
Dimidiis rebus reliqui latus adde vel aufer,
Et extiens quesiti census radicem ostendet.

Si census rebus dragmisque requiritur equis,
Res quadra medias, quadratis adice dragmas,
Quorum radicem mediis radicibus adde,
Et collectum quesiti census radicem ostendet.

*) Отдѣлъ „Алгебры“ Магомета-бенъ-Музы, относящійся къ измѣренію фигуръ былъ переведенъ на французскій языкъ, съ англійскаго изданія Розена, подъ заглавіемъ: *Ar. Marre, Partie géométrique de l'algèbre de Abou-Abdallah Mohammed ben Moussa (Al Khowaresmi)*; статья эта помѣщена въ *Nouvelles Annales de Mathématiques*. T. V. 1846. Paris. Впоследствии переводъ этотъ исправленъ и снова напечатанъ подъ заглавіемъ: *Ar. Marre, Le Messâhat de Mohammed ben Moussa al Khârezmi, extrait de son Algèbre traduit et annoté par Ar. M.*; помѣщено въ *Annali di matematica pura ed applicata*. T. VII. 1865. Rome. in-4.

**) Собственно слово *messâhat* означаетъ *искусство мѣрить*. Самъ Магометъ-бенъ-Муза не даетъ объясненія этому термину, изъ чего можно заключить, что онъ былъ хорошо извѣстенъ. Ибнъ-Халдунъ въ своихъ „Предувѣдомленіяхъ“ говоритъ, что объ этомъ искусствѣ было написано много хорошихъ сочиненій. Терминъ *messâhat* многіе переводили словомъ *геодезія*, такъ какъ главная цѣль его заключалась въ измѣреніи земель.

сторонняго треугольника онъ находитъ умножая высоту на половину основанія, а площадь ромба умножая одну изъ діагоналей на половину другой.

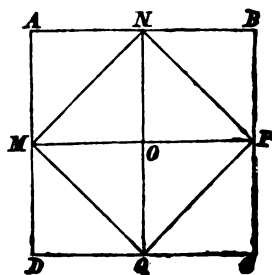
Окружность круга онъ находитъ тремя способами, именно: умножая діаметръ на $3\frac{1}{2}$; или умножая діаметръ самъ на себя, а потомъ на 10, и извлекая изъ произведенія корень квадратный; и наконецъ, способъ астрономовъ, умножая діаметръ на 62832 и произведеніе раздѣливъ на 20000. Раздѣливъ окружность на $3\frac{1}{2}$ онъ находитъ діаметръ. Площадь круга онъ находитъ умножая половину окружности на половину діаметра. При этомъ онъ замѣчаетъ, что это слѣдуетъ изъ того, что площади всѣхъ правильныхъ многоугольниковъ равны половинѣ произведенія периметра на половину діаметра вписаннаго въ нихъ круга. Кромѣ того для площади круга Магометъ-бенъ-Муза даетъ еще другое правило, именно: умножить діаметръ самъ на себя и изъ произведенія вычесть $\frac{1}{7}$, а потомъ $\frac{1}{14}$ этого произведенія. Правило это можно выразить въ видѣ:

$$S = \left(1 - \frac{1}{7} - \frac{1}{14}\right)d^2$$

Самъ Магометъ-бенъ-Муза говоритъ, что это выраженіе одинаково съ первымъ. Далѣе онъ даетъ правила для нахождения площади сегмента круга. Затѣмъ онъ переходитъ къ нахожденію объемовъ параллелепипедовъ и пирамидъ. Къ числу пирамидъ онъ относитъ и конусъ, такъ какъ онъ говоритъ: „объемъ пирамидъ треугольной, четырехугольной, круглой, и вообще всякой, находятъ умножая треть площади основанія на высоту“. Къ числу параллелепипедовъ онъ относитъ также цилиндры.

Послѣ этого Магометъ-бенъ-Муза переходитъ къ теоремѣ Пифагора, которая доказывается сначала арифметически, а затѣмъ дано также геометрическое доказательство, которое напоминаетъ собою методъ Баскары для доказательства того же предложенія. Геометрическое доказательство предложенія Пифагора дано Магометомъ-бенъ-Муза только для частнаго случая, когда треугольникъ рав-

Фиг. 29.

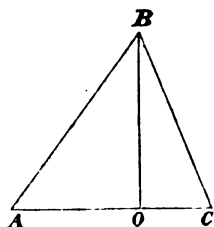

нобедренный. Доказательство состоитъ въ слѣдующемъ построеніи: квадратъ $ABCD$ раздѣленъ прямыми MP и NQ на четыре маленькіе квадрата $ANOM$,

$NBPO$, $OPCQ$ и $MOQD$, которые въ свою очередь діагоналями раздѣлены пополамъ каждый. Справедливость пифагоровой теоремы прямо вытекаетъ изъ чертежа (фиг. 29).

Треугольники Магометь-бенъ-Муза, дѣлится на роды подобно индусамъ, смотря по виду угловъ, а не на равнобедренные, равносторонніе и разносторонніе. Впрочемъ при производствѣ вычисленій онъ принимаетъ во вниманіе и послѣднее дѣленіе. Четыреугольники Магометь-бенъ-Муза, подобно Евклиду, дѣлится на пять классовъ именно: квадратъ, прямоугольникъ, ромбъ, ромбоидъ и неправильные четырехугольники *). Кроме того онъ различаетъ въ фигурахъ длину и ширину, при чемъ подъ послѣдней подразумѣваетъ меньшее измѣреніе. Послѣднее различіе указываетъ на греческое происхожденіе, такъ какъ подобное различіе въ двухъ измѣреніяхъ фигуры существовало въ александрійской школѣ, а еще раньше у египетскихъ геометровъ. Изъ другихъ численныхъ предложеній, рѣшенныхъ Магометомъ-бенъ-Муза, укажемъ еще на слѣдующее, которое онъ находитъ послѣдовательными вычисленіями: требуется опредѣлить отрѣзки, которые дѣлаетъ перпендикуляръ, опущенный изъ противоположащей основанію вершины треугольника, на это основаніе. Треугольникъ взять такой, коего стороны 13, 14 и 15. Магометь-бенъ-Муза поступаетъ слѣдующимъ образомъ: пусть данный треугольникъ ABC (фиг. 30), въ которомъ $OC = x$, тогда

Фиг. 30.

$OB^2 = 13^2 - x^2$; кроме того $AO = 14 - x$ и $AO^2 = (14 - x)^2 = 196 - 28x + x^2$, но $OB^2 = 15^2 - AO^2 = 225 - (196 - 28x + x^2) = 29 + 28x - x^2$, а потому: $29 + 28x - x^2 = 169 - x^2$ или $29 + 28x = 169$, или $28x = 140$, а потому $x = 5$. Слѣдовательно $OC = 5$, а $AO = 9$. Опредѣливъ отрѣзки онъ находитъ высоту. Укажемъ еще на слѣдующую задачу: въ равнобедренный треугольникъ, коего стороны 10, а основаніе 12, вписать квадратъ? Магометь-бенъ-Муза находитъ для высоты 8, а сторона квадрата равна $4\frac{4}{5}$. Подобнаго же

*) Неправильные четырехугольники Евклидъ въ своихъ „Началахъ“ называетъ *тригонидами* (см. Кн. I, Опред. 33). Подобное опредѣленіе тригонида сохранилось до настоящаго времени у англичанъ, и существовало до конца прошлаго столѣтія у французовъ.

рода задача была рѣшена также Герономъ Старшимъ. Впрочемъ, необходимо замѣтить, что выраженіе площади треугольника въ функціи сторонъ, данное Герономъ, а также методъ нахождения площадей четырехугольных фигуръ въ видѣ полусуммы произведенія двухъ противолежащихъ сторонъ, неизвѣстны Магомету-бенъ-Музы. Выраженіе для π также находится въ „Алгебрѣ“ Магомета-бенъ-Музы. Оно извѣстно ему въ трехъ видахъ, при чемъ онъ замѣчаетъ: „первое есть $\frac{22}{7}$, которое прилагается въ практической жизни, хотя оно не вполне точно; геометрамъ извѣстны еще два другихъ выраженія“. Послѣднія выраженія, о которыхъ онъ упоминаетъ, суть выраженія извѣстныя уже индусамъ, именно $\pi = \sqrt{10}$ и $\pi = \frac{62832}{20000} = \frac{3927}{1250}$ *).

Изъ стереометрическихъ задачъ, разсмотрѣнныхъ въ „Алгебрѣ“ Магометъ-бенъ-Музы, укажемъ еще на слѣдующую: найти объемъ усѣченной пирамиды съ квадратнымъ основаніемъ, коей сторона нижняго основанія равна 4, а верхняго—2, при высотѣ равной 10. Методъ доказательства вполне напоминаетъ приемы греческихъ геометровъ. Объ измѣреніи шара нѣтъ и помину. Въ заключеніе замѣтимъ, что геометрическая часть сочиненія Магомета-бенъ-Музы заключаетъ всего двѣнадцать фигуръ.

Часть II. Вторая часть „Алгебры“ Магомета-бенъ-Музы заключаетъ приложенія вопросовъ, рѣшенныхъ въ первой части этого сочиненія, къ различнымъ вопросамъ, относящимся къ дѣленію наслѣдства, имущества и различнымъ другимъ вопросамъ практической жизни. Вторая часть болѣе интересна для юристовъ, въ ней заключается разрѣшеніе вопросовъ, которые не могли подойти подъ статьи Корана. Нѣкоторые ученые полагаютъ, что главная цѣль сочиненія Магомета-бенъ-Музы была именно вторая часть „Алгебры“, первая же только служила поясненіемъ для рѣшенія вопросовъ,

*) Приведенныя выраженія для π въ десятичныхъ дробяхъ представляются въ видѣ:

$$\pi = \frac{22}{7} = 3.1424\dots, \pi = \sqrt{10} = 3.16227\dots, \pi = \frac{62832}{20000} = 3.14160\dots$$

На подлинникѣ арабской рукописи „Алгебры“ Магомета-бенъ-Музы, хранящейся въ Оксфордской библіотекѣ, съ которой Розень дѣлалъ свой переводъ, находится слѣдующая замѣтка, относящаяся къ вычисленію частей круга: „Это есть приближеніе, а не истинная правда; никто не можетъ опредѣлить точное значеніе этого отношенія, и найти дѣйствительную длину окружности, кромѣ того, кому все извѣстно: ибо линія эта не есть прямая, которой длина можетъ быть точно опредѣлена. Это называется приближеніемъ, подобно тому какъ говорятъ о корняхъ квадратныхъ изъ ирраціональных чиселъ, что они суть приближенія, а не точная истина. Одинъ Богъ знаетъ какой есть точный корень. Лучшій способъ здѣсь указанный, это умножить діаметръ на 8 и $\frac{1}{7}$. Это самый скорый и самый легкій способъ. Богу извѣстно лучшее!“.

рѣшенных во второй *). Такое мнѣніе весьма вѣроятно, такъ какъ извѣстно, что вопросъ о наслѣдствахъ имѣлъ особенное значеніе у арабовъ и существовало множество сочиненій написанныхъ по этому предмету, въ которыхъ были указаны правила, какъ дѣлить наслѣдства и какими правилами и вычислениями слѣдуетъ при этомъ руководиться **).

Познакомившись съ содержаніемъ „Алгебры“, написанной Магометомъ-бенъ-Музой, рассмотримъ другое сочиненіе, написанное имъ, именно „Арифметику“. Сочиненіе это дошло до насъ только въ переводѣ на латинскій языкъ; подлинника на арабскомъ языкѣ до сихъ поръ неизвѣстно ни одного экземпляра ***). Латинскій переводъ былъ отысканъ въ 1857 г. въ библиотекѣ Кембриджскаго университета въ числѣ другихъ рукописей; переводъ этотъ издалъ Бонкомпани. По мнѣнію нѣкоторыхъ переводъ этотъ былъ сдѣланъ извѣстнымъ Аделардомъ Батскимъ ****).

*) Первый, обратившій должное вниманіе на рукопись „Алгебры“ Магомета-бенъ-Музы, былъ знаменитый Кольбрукъ, въ своемъ сочиненіи: *Algebra, with Arithmetic and Mensuration*, напечатанномъ въ 1817 г.

**) Различныя указанія, касательно наслѣдствъ, у арабовъ носятъ слѣды римскаго вліянія, такъ какъ римскіе законы долгое время примѣнялись въ Сиріи и Палестинѣ. Многіе вопросы, встрѣчаемые въ сочиненіяхъ объ наслѣдствахъ, написанными арабами, прямо заимствованы изъ латинскихъ сочиненій. Но необходимо замѣтить, что извѣстный вопросъ о дѣленіи наслѣдства между двумя близнецами, занимавшій столько римскихъ юристовъ, не встрѣчался до сихъ поръ въ арабскихъ сочиненіяхъ.

Вопросъ о близнецахъ состоитъ въ слѣдующемъ: отецъ умирая сдѣлалъ распоряженіе о распредѣленіи имущества между женою и сыномъ, или дочерью, который долженъ родиться вскорѣ; но онъ не предвидѣлъ случая, когда родятся близнецы, изъ коихъ одинъ мальчикъ, а другой дѣвочка. Вопросъ этотъ занималъ извѣстнаго юриста Юліана (*Salvianus Julianus*), жившаго въ царствованіе Антонина Піа, *Cecilia* (*Cacilius Africanus*) и Юлія Павла (*Julius Paulus*), жившаго въ III в. Рѣшеніе предложенное Юліаномъ заключается въ слѣдующемъ: „если завѣщатель распорядился, что въ случаѣ рожденія сына, послѣдній долженъ получить $\frac{2}{3}$ всего имущества, а жена остальное; если же дочь, то она должна получить $\frac{1}{3}$, а жена остальную часть имущества; то въ случаѣ рожденія сына и дочери, слѣдуетъ все имущество раздѣлить на 7 частей, изъ которыхъ отдать 4 сыну, 2 женѣ и 1 дочери. Ибо такимъ образомъ по волѣ завѣщателя сынъ получаетъ въ два раза больше матери, а мать въ два раза больше дочери. Хотя по законамъ права такое завѣщаніе должно быть признано недействительнымъ, но на основаніи здраваго смысла оно должно быть признано, такъ какъ по волѣ завѣщателя жена имѣетъ право на часть имущества, въ случаѣ рожденія и сына и дочери“. Подобное же рѣшеніе было предложено, по словамъ Юліана, *Juventius Celsus*, жившимъ во время Траяна.

***) *Trattati d'Aritmetica pubblicati da Bald. Boncompagni*. I. *Algorismi de numero Indorum*. II. *Joannis Hispalensis liber Algorismi de pratica Arismetrice*. Roma. 1857. in-8.

****) Шаль раздѣляетъ предположеніе Бонкомпани о томъ, что сочиненіе по арифметикѣ, написанное Магометомъ, было переведено на латинскій языкъ Аделардомъ Батскимъ. Переводъ этотъ заключается по ихъ предположенію въ рукописи, найденной въ Кембриджской

Рукопись начинается слѣдующими словами: „Говорить Алгоритми (*Algoritmi*). Да будетъ намъ позволено хвалить Господа, нашего защитника и наставника“ *). Послѣ этого вступленія авторъ касается вопроса о различныхъ способахъ изображать числа, которые примѣняются людьми **). Систему счисления, основанную на употребленіи девяти знаковъ онъ приписываетъ индусамъ. Затѣмъ онъ говоритъ: „я уже упоминалъ въ сочиненіи объ *Aldaschebr* и *Almukdala*, т. е. объ *возстановленіи* и *противоставленіи*, что всякое число составлено изъ единицы. Слѣдовательно единица заключается во всякомъ числѣ; объ этомъ я уже упоминалъ въ другомъ сочиненіи по Арифметикѣ ***). Единица есть корень всякаго числа и сама стоитъ внѣ чиселъ“ ****). За этими опредѣленіями слѣдуютъ правила, какъ производятся основныя арифметическія дѣйствія. При сложеніи особенное вниманіе обращено на случай, когда сумма слагаемыхъ превосходитъ 9; по данному правилу слѣдуетъ десятки придать къ слѣдующему наименованію, а подъ рассматриваемыми слагаемыми

библіотекѣ. Мнѣніе свое Шаль основываетъ на томъ, что Аделардъ Батскій перевелъ, около 1120 г., астрономическія таблицы Магомета-бенъ-Музы. Въ различныхъ дошедшихъ до насъ рукописныхъ спискахъ латинскихъ переводовъ „Алгебры“ Магомета-бенъ-Музы находятся ссылки на астрономическія таблицы того же автора. При этомъ само имя Магомета-бенъ-Музы встрѣчается въ самыхъ разнообразныхъ видахъ, какъ напр.: Incipit Liber *Esich Japharis Elkauresmi* per Adelardum Bathoniensem ex arabico in latinam sumptus.—Posita est in hoc volumine ab *Elkauresmo* examinatio planetarum.—*Esich Elkaurismi*, id est tabulae chawaresmiae per Ethelardum Bathoniensem ex arabico traductae. Соображенія Шали помѣщены въ статьѣ, напечатанной въ Comptes Rendus. T. XLVIII. 1859. pag. 1054—1061.

*) Мы уже выше (стр. 198) указали, что происхожденіе слова *аморизмъ* многіе ученые объясняли различно. Вполнѣ объяснено оно было Рено. Въ теченіи нѣсколькихъ столѣтій происхожденіе этого слова объясняли самыми искусственными гипотезами, такъ напримѣръ нѣкоторые производили это слово отъ словъ *allicos*—чужой и *goros*—разсмотрѣніе; другіе отъ греческихъ словъ *argis*—греческій и *mos*—обычай; или *ares*—сила и *ritmos*—число; или отъ греческаго слова *algos*, что значитъ бѣлый песокъ, и *ritmos*—число; или *algos*—искусство и *rodos*—число. Нѣкоторые высказывали мнѣніе, что слово *аморизмъ* получило свое начало отъ имени человѣка; по мнѣнію однихъ это былъ философъ *Algus*, по мнѣнію другихъ *Algorus* изъ Индіи, или король Кастильскій *Algor* и т. п.

**) Est quoque diversitas inter homines in figuris earum (см. Trattati d'aritmética pubb. da B. Boncompagni, Pag. 1, pag. 1.

***). По мнѣнію Кантора содержаніе сочиненія по Арифметикѣ, о которомъ упоминаетъ Магометъ-бенъ-Муза, относится къ теоретической Арифметикѣ, гдѣ были разобраны различныя свойства чиселъ, составляющія въ настоящее время предметъ теоріи чиселъ.

****) Различныя опредѣленія въ „Арифметикѣ“ Магомета-бенъ-Музы указываютъ, что ему была извѣстна „Арифметика“ Никомеха, а также сочиненія Теона Смирнскаго. Послѣдній тоже говорилъ, что единица не есть число.

пишутъ только то, что остается отъ десятековъ. При этомъ Магометъ-бенъ-Муза говоритъ: „Если же ничего не остается, то поставь кружокъ, для того, чтобы мѣсто не оставалось пустымъ; кружокъ долженъ занимать мѣсто, ибо въ противномъ случаѣ мѣста убавятся и можно будетъ принять второе за первое“ *). Изъ этихъ словъ Магомета-бенъ-Музы видно, что ему былъ извѣстенъ нуль **). При сложении, а также при вычитаніи, дѣйствія надо начинать съ высшаго наименованія, т. е. слѣва, а затѣмъ уже переходить къ болѣе низкимъ наименованіямъ. Необходимость производить дѣйствія въ такомъ порядкѣ Магометъ-бенъ-Муза объясняетъ тѣмъ, что дѣлая такъ „работа, по волѣ божіей, дѣлается легче и полезнѣе“. Наиболѣе сложный случай при вычитаніи, когда числа въ вычитаемомъ больше соответствующихъ чиселъ уменьшаемаго, авторъ совсѣмъ не касается. Третье дѣйствіе, которое разсматриваетъ Магометъ-бенъ-Муза, есть дѣленіе на два, при чемъ дѣйствіе начинается съ наименьшаго наименованія, т. е. въ порядкѣ обратномъ, чѣмъ нынѣ. Четвертое дѣйствіе есть удвоеніе, которое производится снова начиная съ единицъ высшаго наименованія. Умноженіе производится совершенно тѣмъ же приѣмомъ, какъ у индусовъ, которые дѣйствіе это производили вписавъ числа въ клѣточки. Лучше всего это видно на примѣрѣ. Пусть требуется $12 \times 735 = 8820$. Индусы дѣйствіе располагали слѣдующимъ образомъ:

	7	3	5
1	7	3	5
2	14	6	10
8	8	2	0

Повѣрку вышеупомянутыхъ дѣйствій арабы, подобно индусамъ, производили при посредствѣ 9. Дѣйствіе дѣленія производится совершенно по тому же приѣму, какъ и умноженіе, только все дѣйствіе ведется въ обратномъ порядкѣ. Производство дѣйствія дѣленія легко понять изъ слѣдующаго при-

*) Въ „Арифметикѣ“, изданной Бонкомпани, говорится: „Si nihil remanserit ponas circulum, ut non sit differentia vacua: set sit in ea circulus qui occupet ea, ne forte cum vacua fuerit, minuantur differentiae, et putetur secunda esse prima. См. Trattati d'arimetica I, 8.

**) Нуль заимствовали арабы въ VIII в. у индусовъ. Арабы называли нуль *as-sifr*, т. е. *пустота*; это есть переводъ санскритскаго слова *синуа*, имѣющаго то же значеніе. Впоследствии названіе нуля перешло на всю систему чиселъ, въ которой онъ употреблялся. Впрочемъ до настоящаго времени на нѣкоторыхъ языкахъ сохранилось первоначальное значеніе нуля (см. стр. 199).

мѣра. Пусть дано $46468:324$, частное будетъ 143, а остатокъ 136. Дѣйствіе это арабы располагали слѣдующимъ образомъ:

136
24
110
22
140
143
46468
324
324
324

Послѣ дѣленія авторъ переходитъ къ шестидесятичнымъ дробямъ и объясняетъ дѣйствія надъ ними, при чемъ замѣчаетъ, что дроби эти употребляются индусами.

По мнѣнію Вепке „Ариометика“ Магомета-бенъ-Музы была однимъ изъ первыхъ сочиненій, написанныхъ арабами, въ которомъ изложена индусская ариометика. Начиная съ этого времени „счетъ индусовъ“ дѣлается предметомъ многихъ специальныхъ сочиненій, написанныхъ арабскими математиками *). Впослѣдствіи ариометическіе методы, извѣстные въ „Ариометикѣ“ Магомета-бенъ-Музы, подъ именемъ „индусскихъ“, перешли на Западъ подъ названіемъ *Алоризма*. Къ числу первыхъ сочиненій, написанныхъ объ Алгоризмѣ, принадлежитъ вѣроятно сочиненіе Іоанна Севильскаго, жившаго въ первой половинѣ XII в. Содержаніе этого сочиненія есть дальнѣйшее развитіе методовъ, изложенныхъ въ „Ариометикѣ“ Магомета-бенъ-Музы **).

Кромѣ „Ариометики“ и „Алгебры“, Магометъ-бенъ-Муза написалъ еще одно сочиненіе подъ заглавіемъ „Объ увеличеніяхъ и уменьшеніяхъ“ (*Fit*

*) Много данныхъ относительно этого вопроса находится въ интересныхъ сочиненіяхъ: *F. Woepcke, Mémoire sur la propagation des chiffres indiens. Paris. 1863. in-8. См. pag. 155, 186.—F. Woepcke, Sur l'introduction de l'arithmétique indienne en Occident et sur deux documents importants publiés par le Prince don Balh. Boncompagni. Rome. 1859. in-4.*

**) На сочиненіе Іоанна Севильскаго мы уже указывали (см. стр. 195). Рукопись этого сочиненія издана Бонкомпани во второй части „*Trattati d'arimetica*“. Изъ словъ самаго автора можно заключить, что сочиненіе его есть только новое изданіе сочиненія арабскаго математика, приспособленное для современниковъ. Онъ говоритъ въ началѣ сочиненія: „*Incipit prologus in libro alghoarismi de pratica arismetrice. Qui editus est a magistro Johanne yspalensi*“. См. *Trattati d'arimetica. T. II, pag. 25.*

dscham wattafrik). Къ сожалѣнію сочиненіе это до насъ не дошло. Весьма вѣроятно, что въ этомъ сочиненіи авторъ касался тѣхъ же самыхъ вопросовъ, которые разсмотрѣны въ „Алгебрѣ“ и „Ариѳметикѣ“, но съ менѣе научной точки зрѣнія. Кромѣ Магомета-бенъ-Музы подѣ такимъ же заглавіемъ были написаны сочиненія Синдъ-бенъ-Али и Синаномъ-бенъ-Алфатомъ. Сочиненія эти также утеряны. По предположенію Кантора, о содержаніи утеряннаго сочиненія Магомета-бенъ-Музы можно составить себѣ понятіе на основаніи дошедшаго до насъ сочиненія подѣ тѣмъ же заглавіемъ. Сочиненіе это есть переводъ на латинскій языкъ сочиненія, написаннаго какимъ то Авраомомъ. Былъ-ли это извѣстный ученый еврей Ибнъ-Езра, жившій между 1093—1168 гг., или арабскій ученый Ибрагимъ, неизвѣстно. Сочиненіе это озаглавлено: *Liber augmenti et diminutionis vocatus numeratio divinationis, ex eo quod sapientes Indi posuerunt, quem Abraham compilavit et secundum librum qui Indorum dictus est composuit* *). Большая часть вопросовъ, разсмотрѣнныхъ въ этомъ сочиненіи, сводятся на рѣшеніе неполныхъ квадратныхъ уравненій вида $ax^2 = b$. Вопросы эти рѣшаются при помощи приѣма чашекъ вѣсовъ, о которомъ мы будемъ говорить подробно впослѣдствіи. Другія задачи рѣшены при посредствѣ приѣма, названнаго авторомъ *regula sermonis*, который есть ничто иное какъ часто встрѣчаемый методъ индусовъ производить дѣйствія въ обратномъ порядкѣ **).

Изложивъ содержаніе сочиненій Магомета-бенъ-Музы мы считаемъ необходимымъ сказать нѣсколько словъ объ томъ, въ чемъ состоялъ символическій приѣмъ арабскихъ математиковъ при производствѣ алгебраическихъ дѣйствій. Незвѣстную величину въ уравненіи, то что мы обыкновенно обозначаемъ черезъ x , арабскіе математики называли черезъ *chai*—*вещь* ***) и обозначали символомъ $\sqrt{}$, или также называли *gidr* или *dschidr*, т. е. *корень* (*radix*), отъ арабскаго слова *gadr*—*корень растенія* ****). Вторую степень не-

*) Рукопись этого сочиненія издава Либри въ первомъ томѣ его „Histoire des sciences mathématiques en Italie“. См. Note XIV, pag. 304—376.

**) Указанія на труды Ибнъ-Езры находятся въ интересномъ изслѣдованіи: *M. Steinschneider, Abraham Ibn Ezra (Abraham Judaeus, Avenare). Zur Geschichte der mathematischen Wissenschaften im XII Jahrhundert*. Помѣщено въ „Abhandlungen zur Geschichte der Mathematik“, III Heft. Leipzig. 1880. in-8, pag. 57—128.

По мнѣнію Штейншнейдера Ибъ-Езра родился между 1093—1096 гг. въ Толедо; онъ былъ еврей. Кто былъ авторъ рукописи „Liber augmenti et diminutionis ect.“ Штейншнейдеръ не указываетъ, за недостаткомъ данныхъ.

***). Канторъ обращаетъ вниманіе, что названіе первой степени неизвѣстной у арабовъ терминомъ *chai*, напоминаетъ терминъ употребленный въ папирусы Ринда для выраженія неизвѣстной *ham* (см. стр. 333).

****) Терминъ *gidr*, по мнѣнію Ганкеля, есть переводъ санскритскаго слова *mula*, т. е.

извѣстной величины x^2 арабы называли *māl* — *имущество, собственность* *), для выраженія ея служилъ символъ *ʿ*. Третью степень неизвѣстной величины, т. е. x^3 , арабскіе математики называли *kab* — *кубъ* и выражали символомъ *ك*. Извѣстную величину въ уравненіяхъ арабы называли прямо *числомъ* — *derhem* **). При производствѣ вычисленій и дѣйствій формулъ никакихъ не существовало, такъ какъ все производилось словесно; существовали только нѣкоторыя сокращенія. Какимъ образомъ писали арабскіе математики уравненія лучше всего можно видѣть изъ слѣдующихъ примѣровъ, которые выражены латинскими словами, вмѣсто арабскихъ. Первый примѣръ заимствованъ изъ „Алгебры“ Магомета-бенъ-Музы:

Census et quinque radices equantur viginti quatuor

т. е.:

$$x^2 + 5x = 24$$

Другой примѣръ изъ сочиненія Омара Ахьгаиями:

Cubus, latera et numerus aequales sunt quadratis

т. е.:

$$x^3 + bx + c = ax^2$$

Наконецъ приведемъ еще одинъ примѣръ уравненія, написаннаго арабскими знаками:

$$38 = 19x + x^2$$

Уравненіе это, написанное нынѣ употребляемыми символами, выразится:

$$38 = 19x + x^2$$

Послѣдній примѣръ заимствованъ изъ сочиненія Магомета Алкасади. Вотъ и все, что можно сказать объ символахъ, употребляемыхъ арабскими математиками.

Алкарги. Изъ числа арабскихъ писателей, жившихъ въ XI столѣтіи, особеннаго вниманія заслуживаетъ Алкарги. Онъ авторъ нѣсколькихъ математическихъ сочиненій, изъ которыхъ въ настоящее время извѣстны только два. Сочиненія эти составляютъ одно продолженіе другаго. Первое

корень растенія. Послѣднимъ выраженіемъ брамины иногда обозначали квадратный корень. Предположеніе Ганкеля заслуживаетъ вниманія, такъ какъ трудно предположить, чтобы терминъ *корень* возникъ въ двухъ совершенно различныхъ мѣстахъ независимо. У греческихъ математиковъ, какъ извѣстно, подобнаго термина не существовало; они выражали его словомъ *сторона* — *πλευρά*.

*) Название термина для квадрата неизвѣстной величины по мнѣнію Кантора напоминаетъ греческое слово *δύναμις*.

**) *Дирхамъ* серебряная монета бывшая въ обращеніи у арабовъ.

изъ нихъ носитъ заглавіе „*Kāfi-fil-Hisāb*“, т. е. „Все извѣстное въ Ариметикѣ“, а второе озаглавлено слѣдуетъ „*Аль-Факри*“, вѣроятно по имени тогдашняго великаго визира, съ которымъ Алкарги находился въ близкихъ отношеніяхъ *). Первое изъ выше поименованныхъ сочиненій было издано весьма недавно Гохгеймомъ **), а второе въ 1853 г. извѣстнымъ Венке ***). Сочиненія свои Алкарги писалъ около 1010 г.

Труды Алкарги заслуживаютъ особеннаго вниманія, такъ какъ при составленіи своихъ сочиненій, онъ пользовался почти исключительно трудами древнихъ греческихъ математиковъ. Это указываетъ на новое направленіе, которому стали слѣдовать арабскіе математики, пользовавшіеся до того времени почти исключительно индусскими источниками. Впрочемъ необходимо замѣтить, что еще ранѣе Алкарги, Магометь-бенъ-Муза, а также Абуль-Вефа, были знакомы съ нѣкоторыми сочиненіями древнихъ греческихъ геометровъ.

Первое изъ упомянутыхъ сочиненій Алкарги есть „*Кафи-филь-Гисабъ*“; содержаніе его относится къ различнымъ вычисленіямъ. Это есть сочиненіе арифметическаго характера, хотя многое въ немъ относится къ Геометріи, а также Алгебрѣ. Второе сочиненіе, продолженіе перваго, „*Аль-Факри*“, есть сочиненіе по Алгебрѣ. Познакомимся съ содержаніемъ обѣихъ сочиненій. Начнемъ съ перваго.

„*Кафи-филь-Гисабъ*“ заключаетъ 70 главъ и подобно почти всѣмъ математическимъ сочиненіямъ, написаннымъ арабами, начинается вступленіемъ, въ которомъ авторъ обращается къ читателямъ и вызываетъ къ милосердію Бога. Въ вступленіи Алкарги говоритъ о системѣ чиселъ, при чемъ упоминаетъ, что всѣ числа, не принимая во вниманіе ихъ количества, а только имъ присущія свойства, можно разсматривать по отношенію къ ихъ *порядку, порядку единицъ и названію*. Подъ именемъ *порядка* авторъ разумѣетъ единицы, десятки и сотни. Эти три наименованія, по понятіямъ Алкарги, служатъ основаніемъ для каждаго числа. Подъ именемъ *порядка единицъ* Алкарги понимаетъ слѣдующее, онъ говоритъ: „порядковъ еди-

*) Имя великаго визира было Abu-Gālib, а прозваніе Fakhr-ul-Mulk. т. е. *слава государства*.

**) Сочиненіе это издалъ Гохгеймъ подъ заглавіемъ: *Kāfi fil Hisāb (Genügendes über Arithmetik) des Abu Bekr Muhammed Ben Alhusein Alkarkhi nach der auf der Herzöglich-Gothischen Schlossbibliothek befindlichen Handschrift bearbeitet von Dr. Ad. Hochheim. I—II—III Heft. Halle. 1878—79. in-4.*

***) Изъ этого сочиненія были сдѣланы извлеченія Венке, которыя изданы подъ заглавіемъ: *Worpcke, Extrait du Fakhri, traité d'algèbre par Abou Bekr Mohammed Ben Alhacan Alkarkhi; précédé d'un mémoire sur l'algèbre indéterminée chez les arabes. Paris, 1853, in-8.*

ницъ есть девять, ясно, что наивысшее число между единицами есть девять, между десятками девяносто, между сотнями—девятсотъ, и такъ высшее число, которое ты находишь въ каждомъ порядкѣ, имѣетъ девять порядковъ единицъ“. Названій, т. е. наименованій для обозначенія различныхъ предметовъ, по опредѣленію Алкарги, существуетъ двѣнадцать, именно: одинъ, два, три, четыре, пять, шесть, семь, восемь, девять, десять, сто и тысяча. Послѣ вступленія авторъ начинаетъ излагать Ариметику, которой посвящены главы I—XLIII. Алкарги показываетъ основныя арифметическія дѣйствія надъ цѣлыми и дробными числами, приведеніе дробей къ одному знаменателю; повѣрку умноженія при посредствѣ числа 9 и 11; пропорціи, шестидесятичныя дроби, значеніе числа 60 при дѣленіи на градусы, различныя задачи на отношенія различныхъ видовъ, извлеченіе квадратныхъ корней изъ цѣлыхъ и дробныхъ чиселъ; правило товарищества. Относительно дробей Алкарги замѣчаетъ (гл. X), что ихъ очень много, но что въ арабскомъ языкѣ существуютъ отдѣльныя выраженія только для девяти, именно: $\frac{1}{2}$, $\frac{1}{3}$, $\frac{1}{4}$, $\frac{1}{5}$, $\frac{1}{6}$, $\frac{1}{7}$, $\frac{1}{8}$, $\frac{1}{9}$ и $\frac{1}{10}$. Дроби эти Алкарги называетъ *простыми* *). Остальныхъ дробей, по его мнѣнію, бесконечно много; всѣ онѣ составлены изъ простыхъ **). Единицу, говоритъ Алкарги, можно дѣлить до бесконечности, но люди обыкновенно, дѣлятъ ее на опредѣленное число частей. Дѣленіе это въ различныхъ мѣстахъ различно. Относительно дѣленія на 60, Алкарги говоритъ, что дѣленіе это заимствовано арабами у „древнихъ“; подъ именемъ древнихъ они понимали индусовъ и грековъ. Шестидесятую часть единицы онъ называетъ *aschir*. Кромѣ того онъ замѣчаетъ, что единицу также иногда дѣлятъ на 48 частей, изъ которыхъ каждая носитъ названіе *habba*. Далѣе показаны правила обращенія частей одного изъ этихъ наименованій въ другія. Градусъ, Алкарги, дѣлитъ на 60 минутъ, минуту на 60 секундъ, секунду на 60 терцій, терцію на 60 кварть, и т. д. на квинты, сексты, септимы, октавы, понты, децимы и упдецимы, и до бесконечности. При такомъ дѣленіи, авторъ замѣчаетъ, „минута есть одна шестая часть десятой части градуса“. Подобное выраженіе дробей встрѣчается во всемъ сочиненіи. Венке и Гохгеймъ выразили его

*) Другія дроби, какъ напримѣръ $\frac{1}{18}$, арабскіе математики выражали въ видѣ произведенія простыхъ дробей, т. е. вмѣсто *одной восемнадцатой* говорили *половина одной девятой*. Всѣ дроби неподходящія подъ это правило они называли *пыльными*, какъ напр. $\frac{1}{17}$. Авторъ обращаетъ вниманіе на значеніе дробей съ числителемъ равнымъ единицѣ у арабовъ, и на извѣстный пріемъ египетскихъ математиковъ выражать всякую дробь въ видѣ суммъ дробей съ числителями равными единицѣ (см. стр. 332).

**) Позднѣйшіе арабскіе писатели различали пять видовъ дробей; объ этомъ мы будемъ говорить впоследствии.

символомъ $\frac{1}{10} \mid \frac{1}{6}$. Особенное вниманіе обращено Алкарги на различныя дѣйствія надъ частями градуса, минутъ, секундъ и т. д. Корень Алкарги опредѣляетъ слѣдующимъ образомъ: „корень есть названіе всякой величины, которая сама на себя умножена. Различаютъ два рода корней: *выразимые* (выговариваемые) и *невыразимые* (невыговариваемые). Примѣръ первыхъ: $\sqrt{4}$, $\sqrt{9}$, $\sqrt{1104}$, примѣръ вторыхъ: $\sqrt{130}$, $\sqrt{10}$, $\sqrt{20}$. Извлечь корень, значитъ найти число, къ которому-бы такъ относилась единица, какъ это число относится къ подкоренной величинѣ. Знай, что между единицами есть нѣкоторыя числа изъ которыхъ возможно извлечь корень; между десятками нѣтъ, между сотнями нѣкоторые, между тысячами нѣтъ и такъ далѣе въ томъ же порядкѣ *)“. Затѣмъ слѣдуетъ объясненіе этого. При извлеченіи корней изъ чиселъ Алкарги пользуется выраженіемъ:

$$a^2 + b^2 + 2ab = (a + b)^2$$

такъ какъ онъ говоритъ: „если раздѣлишь число на двѣ части и умножешь каждую саму на себя, и кромѣ того умножешь одну на удвоенную вторую, то сумма эта будетъ равна квадрату даннаго числа. На этомъ основано извлеченіе корней“. При извлеченіи корней квадратныхъ изъ чиселъ, по приближенію, Алкарги даетъ правило, которое выражается слѣдующей формулой, если $m = a^2 + r$:

$$\sqrt{m} = a + \frac{r}{2a + 1}$$

Кромѣ того Алкарги даетъ еще правила для болѣе точнаго приближенія.

Съ XLIV главы начинается Геометрія или какъ Алкарги выражается „измѣреніе“. Авторъ начинаетъ съ опредѣленія: точки, линіи, поверхности и тѣла. Между этими представленіями самое совершенное, по понятіямъ Алкарги, есть тѣло. Опредѣленія напоминаютъ опредѣленія, находящіяся въ „Началахъ“ Евклида. Линіи онъ различаетъ двухъ видовъ: прямыя и кривыя. Прямая линія есть кратчайшая, изъ линій, проведенныхъ между двумя точками. Прямая линія имѣетъ семь названій именно: сторона, наискось идущая (*kutr*), горизонтальная, перпендикуляръ, ребро, стрѣла и хорда. Названія эти Алкарги поясняетъ слѣдующимъ образомъ: „если нѣсколько прямыхъ линій ограничиваютъ фигуру, то онѣ называются *сторонами*. Если прямая линія дѣлитъ кругъ или четырехугольникъ на двѣ равныя части, и если при этомъ она есть наибольшая между прямыми, проведенными внутри этихъ фигуръ, то ее называютъ *кутръ*. Если заставить

*) Арабы называли *мимми* всѣ числа, которыя не дѣлятся на числа отъ 2 до 9, и которыя кромѣ того не суть полные квадраты.

прямую линію скользить по другой прямой линіи такъ, чтобы оба угла, лежащіе по обѣ стороны скользящей были равны, то первая изъ прямыхъ называется *горизонтальной*, а вторая *перпендикулярной*. Прямая линія, соединяющая концы горизонтальной и перпендикулярной линій извѣстна подъ именемъ *ребра*. Во всякомъ треугольникѣ есть два ребра. Прямая, соединяющая оконечности дуги называется *хордой*. Если провести внутри круга, перпендикулярно къ дугѣ прямую, въ томъ мѣстѣ, гдѣ дуга наиболѣе широка, то отрѣзокъ этотъ называется *стрѣлой* *). Кривыя линіи суть тѣ, которыя не прямыя. Ихъ дѣлятъ на два рода: линіи круговыя и некруговыя. Линіи круговыя суть тѣ, которыя построены на основаніи опредѣленныхъ, общихъ правилъ. Число линій некруговыхъ безконечно велико. Углы бываютъ трехъ родовъ: прямые, острые и тупые. Прямые суть тѣ, которыхъ стороны перпендикулярны. Фигуръ существуетъ пять видовъ: четырехугольникъ, треугольникъ, кругъ, дуга и многоугольникъ. Четырехугольниковъ различаютъ три вида: параллелограммы, трапеціи и четырехугольники съ непараллельными сторонами. Четырехугольники съ параллельными сторонами дѣлятся на два класса: на прямоугольные и косоугольные. Каждый изъ этихъ классовъ, въ свою очередь, заключаетъ два рода: равносторонніе и разносторонніе^а.

Площадь прямоугольныхъ четырехугольниковъ Алкарги находитъ умножая основаніе на высоту, которая есть одно изъ измѣреній этихъ фигуръ. Для нахожденія діагонали такихъ фигуръ авторъ даетъ слѣдующее правило: „если ты желаешь найти діагональ такой фигуры, то найди корень изъ суммы квадратовъ длины и ширины, такъ какъ въ каждомъ прямомъ углѣ, сумма квадратовъ сторонъ его заключающихъ, равна квадрату прямой, соединяющей концы этихъ прямыхъ“. Это есть ничто иное какъ предложеніе Пифагора.

При измѣреніи площадей косоугольныхъ равностороннихъ четырехугольниковъ дано слѣдующее правило: „надо умножить половину одной изъ діагоналей на другую діагональ. Подобныя фигуры дѣлятся діагоналями на четыре прямые угла, и каждая изъ сторонъ фигуры стягиваетъ стороны прямого угла“. При измѣреніи разностороннихъ косоугольныхъ четырехугольниковъ правило указываетъ умножить основаніе на высоту. При измѣреніи площадей трапецій въ правилѣ указано: умножить полусумму параллельныхъ сторонъ на высоту. Если-же требуется отыскать площадь четырехугольника съ непараллельными сторонами, то по словамъ Алкарги, „наилучше по-

*) Названіе это было также извѣстно индусамъ (см. стр. 440), отъ которыхъ оно вѣроятно перешло къ арабамъ.

ступить слѣдующимъ образомъ: разложить данный четырехугольникъ на два треугольника и приложить къ ихъ площади то, что будетъ сказано объ этомъ въ послѣдствіи“. При измѣреніи площадей четырехугольниковъ Алкарги дѣлаетъ слѣдующее замѣчаніе: „Знай слѣдующее: измѣреніе фигуръ совершенно схоже съ извѣщиваніемъ тяжестей, съ измѣреніемъ вмѣстимости, или съ измѣреніемъ длины локтемъ, или съ измѣреніемъ квадратной фигуры неизвѣстной величины, квадратными мѣрами. При этомъ исходятъ отъ мѣръ извѣстныхъ и примѣняютъ ихъ къ измѣренію площадей, совершенно подобно тому, какъ вѣсъ диргема при измѣреніи вѣсомыхъ предметовъ. Если тебя просятъ опредѣлить мѣру площади, то спроси предварительно какая квадратная мѣра примѣняется, при чемъ ты единицу длины, напр. локоть, умножаешь самъ на себя“.

Показавъ измѣреніе площадей четырехугольных фигуръ, Алкарги переходитъ къ треугольникамъ (гл. XLV). Опредѣливъ треугольникъ Алкарги замѣчаетъ, что въ немъ всегда сумма двухъ сторонъ болѣе третьей, что въ треугольникѣ всегда двое изъ угловъ острые, третій же можетъ быть прямой, острый или тупой. Въ зависимости отъ этихъ угловъ треугольникъ называютъ прямоугольнымъ, остроугольнымъ или тупоугольнымъ. Для того, чтобы узнать къ какому изъ этихъ трехъ видовъ принадлежитъ треугольникъ, коего части извѣстны, Алкарги даетъ слѣдующее правило: „если квадратъ самой длинной изъ сторонъ равенъ суммѣ квадратовъ остальныхъ двухъ сторонъ, то треугольникъ прямоугольный; если этотъ квадратъ больше суммы, то треугольникъ тупоугольный, если же меньше, то треугольникъ будетъ остроугольнымъ“.

Прямоугольные треугольники Алкарги дѣлитъ на два класса, на равнобедренные и разносторонніе. Площадь такихъ треугольниковъ онъ находитъ взявъ произведеніе половины основанія на высоту. Остроугольные треугольники онъ дѣлитъ на три вида: равнобедренные, равнобедренные и разносторонніе. Алкарги извѣстно, что въ равнобедренномъ треугольникѣ перпендикуляръ, опущенный изъ вершины на основаніе, дѣлитъ его пополамъ. Высоту такого треугольника онъ находитъ по формулѣ:

$$h = \sqrt{a^2 - \left(\frac{c}{2}\right)^2}$$

Далѣе дано правило, какъ найти вообще отрѣзки основанія, на которое оно дѣлится перпендикуляромъ, опущеннымъ изъ противоположной высоты. Правило дано для частнаго случая, именно когда стороны треугольника выражены числами 13, 14 и 15*). Также даетъ правило Алкарги для

*) Мы уже выше замѣтили, что такой треугольникъ встрѣчается въ сочиненіяхъ Бра-

нахожденія квадрата стороны противолежащей острому углу въ косоугольномъ треугольникѣ. Правило дано для частнаго случая, именно для треугольника, косо стороны 13, 14 и 15. Назвавъ стороны треугольника чрезъ a , b и c , а отрезокъ основанія, между вершиной острого угла и основаніемъ высоты чрезъ m , правило, данное Алкарги выразится такой формулой:

$$a^2 + 2cm = c^2 + b^2$$

или:

$$m = \frac{c^2 + b^2 - a^2}{2c}$$

Алкарги извѣстно, что высоты, проведенныя изъ трехъ вершинъ остроугольнаго треугольника пересѣкаются въ одной точкѣ внутри треугольника; при этомъ принять во вниманіе тотъ же треугольникъ съ сторонами 13, 14 и 15. Относительно прямоугольнаго треугольника Алкарги замѣчаетъ, что въ немъ можно провести только одну высоту, а оба ребра суть остальные двѣ высоты. Тупоугольные треугольники Алкарги дѣлитъ также на два вида: равнобедренные и разносторонніе. При этомъ онъ замѣчаетъ, что сторона, противолежащая тупому углу будетъ наибольшая въ такомъ треугольникѣ, и что вообще во всѣхъ треугольникахъ, противъ большаго угла лежитъ и большая сторона.

Площади этихъ треугольниковъ Алкарги находятъ по извѣстному правилу, умноживъ основаніе на половину высоты. Кромѣ того также дано Алкарги правило для нахождения площади треугольника въ функціи сторонъ. Правило, данное имъ, приводится къ выраженію:

$$S = \sqrt{\frac{p}{2} \cdot \frac{p}{2} - a \left(\frac{p}{2} - b \right) \left(\frac{p}{2} - c \right)}$$

въ которомъ S площадь, p —периметръ, а a , b и c стороны треугольника *).

Для нахождения площади круга (гл. XLVI) Алкарги даетъ слѣдующія правила: „возьми произведеніе изъ половины діаметра и половины окружности, или изъ четверти діаметра на цѣлую окружность, или изъ четверти окружности на цѣлый діаметръ, или умножь діаметръ самъ на себя

магупты и Баскары, а еще ранѣе у Герона Старшаго. Треугольникъ этотъ также встрѣчается въ „Алгебрѣ“ Магомета-бенъ-Музы, который находитъ кромѣ отрезковъ основанія еще высоту.

*) Мы уже выше замѣтили (см. стр. 234), что формула эта находится въ сочиненіи по Геометріи, написаннымъ тремя сыновьями Музы-бенъ-Шахера. Кромѣ того, выраженіе это извѣстно Герону Старшему, а также Брамагуптѣ.

и изъ произведенія вычти сначала $\frac{1}{7}$, а потомъ $\frac{1}{7} \mid \frac{1}{2}$ этого произведенія; или же умножь окружность саму на себя и произведеніе раздѣли на $12\frac{4}{7}$. Правила эти легко выразить слѣдующими формулами:

$$K = \frac{d}{2} \cdot \frac{u}{2} = \frac{d}{4} \cdot u = \frac{u}{4} \cdot d = d^2 \left(1 - \frac{1}{7} - \frac{1}{7} \mid \frac{1}{2} \right) = \frac{u^2}{12\frac{4}{7}}.$$

Длину окружности онъ находитъ умножая діаметръ на $3\frac{1}{7}$, а длину діаметра, раздѣливъ длину окружности на $3\frac{1}{2}$. Площадь сектора онъ находитъ взявъ произведеніе радіуса и половины дуги *).

Указавъ на правила, которыми слѣдуетъ пользоваться при измѣреніи круга, Алкарги переходитъ къ измѣренію сегментовъ (гл. XLVII). Сегменты онъ дѣлитъ на три рода: полукругъ, сегментъ большій полукруга и сегментъ меньшій полукруга. Въ первомъ изъ нихъ, по словамъ Алкарги, хорда вдвое больше стрѣлы, во второмъ стрѣла больше половины хорды и въ третьемъ стрѣла меньше половины хорды. При измѣреніи этихъ сегментовъ указаны слѣдующія правила: „для измѣренія сегментовъ перваго рода надо умножить половину хорды на половину соотвѣтствующей дуги. При измѣреніи площадей остальныхъ двухъ родовъ сегментовъ надо сперва найти половину діаметра круга, соотвѣтствующаго этому сегменту. При этомъ слѣдуетъ поступить слѣдующимъ образомъ: нужно квадратъ половины хорды раздѣлить на стрѣлу и частное придать къ стрѣлѣ. Полученная величина будетъ діаметръ, такъ какъ здѣсь двѣ хорды въ кругѣ пересѣкаются; если ты одну изъ частей одной изъ хордъ умножишь на другую, то произведеніе равно произведенію отрѣзковъ другой хорды. Если тебѣ извѣстенъ діаметръ круга, то умножай его половину на половину дуги, измѣряемой фигуры, и замѣть результатъ, затѣмъ ищи разность между половиной діаметра и стрѣлой сегмента и умножь ее на половину хорды. Полученное произведеніе придай къ выше замѣченному результату, если сегментъ больше полукруга, или вычти его изъ замѣченного результата если сегментъ меньше полукруга. Полученныя величины будутъ искомыя. Пойми это и слѣдуй этому“. Называя чрезъ p стрѣлу, чрезъ b —дугу и чрезъ z хорду,

*) Выраженія для π , именно $\pi = \sqrt{10}$ и $\pi = \frac{62832}{20000}$, извѣстныя Магомету-бей-Музъ и заимствованныя имъ вѣроятно изъ сочиненій индусовъ, повидимому совершенно неизвѣстны Алкарги, иначе онъ бы о нихъ упомянулъ.

то правила, данныя Алкарги для обочхъ случаевъ, заключаются въ слѣдующемъ выраженіи *):

$$\text{Пл. сегм.} = \frac{1}{2} \left[\frac{\left(\frac{s}{2}\right)^2}{p} + p \right] \frac{b}{2} - \frac{s}{2} \left[\frac{1}{2} \left[\frac{\left(\frac{s}{2}\right)^2}{p} + p \right] - p \right]^{**})$$

Выраженія для дуги въ функціи хорды, и обратное, Алкарги считаетъ приближенными. Для нахожденія хорды и стрѣлы извѣстной дуги надо предварительно найти діаметръ круга, соответствующаго этой дугѣ. Алкарги извѣстно, что радіусъ круга равенъ хордѣ, соответствующей шестой части окружности. Это онъ выражаетъ слѣдующими словами: „половина діаметра есть хорда, третьей части дуги, равной полукружности“. Далѣе онъ находитъ выраженіе для стороны вписаннаго въ кругъ двѣнадцатиугольника. Выраженіе это выражено въ слѣдующей довольно сложной формѣ: „если ты изъ квадрата половины діаметра вычтешь квадратъ половины хорды третьей части полукружности, изъ разности извлечешь корень, который вычтешь изъ половины діаметра, полученную разность умножишь саму на себя и прибавишь къ ней квадратъ половины хорды третьей части, то полученный результатъ будетъ равенъ квадрату хорды, соответствующей шестой части полукружности“. Выраженіе это можно выразить слѣдующей формулой, назвавъ чрезъ S сторону вписаннаго въ кругъ двѣнадцатиугольника, а чрезъ d —діаметръ:

$$S^2 = \left[\frac{d}{2} - \sqrt{\left(\frac{d}{2}\right)^2 - \left(\frac{d}{4}\right)^2} \right]^2 + \left(\frac{d}{4}\right)^2$$

привести это выраженіе къ болѣе простому виду:

$$S^2 = \frac{d^2}{2} - \frac{d^2}{4} \sqrt{3}$$

Алкарги не умѣетъ. Далѣе указаны еще нѣкоторыя правила, какъ по даннымъ нѣкоторымъ частямъ круга, могутъ быть отысканы другія. Также изъ

*) Магометь-бенъ-Муза также въ своей „Алгебрѣ“ находитъ площадь сегмента круга.

**) Въ сочиненіи „*De re rustica*“ (кн. V, гл. 2) римскаго писателя I-го вѣка Колумеллы также находится выраженіе для нахожденія площади сегмента круга, для частнаго случая, когда хорда равна 16, а стрѣла 4. Выраженіе слѣдующее: $\frac{(16+4)4}{2} + \left(\frac{16}{2}\right)^2 \cdot \frac{1}{14}$. Выраженіе это Колумелла вѣроятно заимствовала изъ сочиненій Герона Старшаго.

вѣстна Алкарги теорема Птоломея, которую онъ выражаетъ въ слѣдующемъ видѣ: „всякій четырехугольникъ можетъ быть вписанъ въ кругъ, если произведение его діагоналей, равно суммѣ двухъ фигуръ, изъ которыхъ каждая составлена изъ произведенія двухъ противолежащихъ сторонъ четырехугольника“. Относительно правилъ для измѣренія длины дуги Алкарги замѣчаетъ, что лучше если эти измѣренія сдѣланы непосредственно, т. е. при помощи веревки, тогда всѣ указанныя имъ правила можно опустить.

Послѣ измѣренія круга и частей его Алкарги переходитъ къ многоугольникамъ (гл. XLVIII). Площади правильныхъ многоугольниковъ онъ находитъ слѣдующимъ образомъ, беретъ половину діаметра круга, описаннаго около многоугольника, и умножаетъ его на половину периметра, полученное произведение выражаетъ площадь многоугольника. Для нахождения діаметра круга, описаннаго около правильнаго многоугольника, Алкарги даетъ правило, которое можно выразить слѣдующею формулой, въ которой D —діаметръ описаннаго круга, n —число сторонъ многоугольника, а s —длина одной стороны:

$$D^2 = \frac{(n^2 - n + 6)s^2}{9}$$

число 6 есть постоянная величина, независящая отъ числа сторонъ *). Изъ послѣдняго выраженія Алкарги находитъ выраженіе для діаметра круга, вписаннаго въ правильный многоугольникъ, въ видѣ выраженія, которое можетъ быть представлено формулой:

$$d^2 = \frac{(n^2 - n + 6)s^2}{9} - s^2$$

въ которомъ d есть величина діаметра круга вписаннаго. Правила для нахождения площадей правильныхъ многоугольниковъ Алкарги поясняетъ на частномъ примѣрѣ, именно на шестиугольникѣ.

Для нахождения поверхности шара Алкарги даетъ слѣдующее правило: „умножь половину діаметра на половину окружности, а полученное произведение на 4“. Правило это можно выразить слѣдующей формулой:

$$S = 4 \cdot \frac{d}{2} \cdot \frac{u}{2}$$

*) Подобное же выраженіе находится въ сочиненіи Герона Старшаго „Liber Geoponicus“. Только выраженіе немного иное, именно $D = \frac{n}{3} \cdot s$

При этомъ Алкарги замѣчаетъ, что „древнимъ“ извѣстно другое выраженіе, которое выражается формулой:

$$S = 4d^2 \left(1 - \frac{1}{7} - \frac{1}{7} + \frac{1}{2} \right)$$

Свое выраженіе Алкарги считаетъ болѣе точнымъ.

Боковую поверхность круговаго цилиндра онъ находитъ по формулѣ, въ которой u окружность основанія, а h высота:

$$S = u \cdot h$$

Боковую поверхность усѣченного конуса онъ находитъ по извѣстной формулѣ:

$$S = \frac{U + u}{2} \cdot s$$

въ которой U и u окружности нижняго и верхняго оснований, а s образующая линія. Усѣченный конусъ Алкарги разсматриваетъ какъ особый видъ цилиндра, въ которомъ всѣ горизонтальныя сѣченія различны. Боковую поверхность конуса онъ находитъ по извѣстной формулѣ:

$$S = \frac{u}{2} \cdot s.$$

Указавъ на правила, которыя слѣдуетъ прилагать при нахожденіи поверхностей тѣлъ, Алкарги переходитъ къ нахожденію ихъ объемовъ. Тѣла онъ дѣлитъ на *пять* родовъ. Къ *первому* роду принадлежатъ тѣла, въ которыхъ оба основанія одинаковы. Объемъ ихъ находятъ умножая площадь основанія на высоту. Ко *второму* роду принадлежитъ конусъ, т. е. тѣла, которыя начинаются одной площадью и оканчиваются точкою. Объемъ ихъ равенъ площади основанія на третью высоту. Къ *третьему* роду принадлежитъ шаръ. Объемъ его онъ находитъ по правилу, которое можетъ быть выражено слѣдующей формулой:

$$V = d^3 \left[1 - \frac{1}{7} - \frac{1}{7} + \frac{1}{2} \right]^2 = \frac{4}{3} \cdot \left(\frac{d}{2} \right)^3 \cdot \frac{69}{98}.$$

Кромѣ приведеннаго правила Алкарги находитъ объемъ шара еще инымъ образомъ. Онъ беретъ кубъ изъ воску и взвѣшиваетъ его; затѣмъ онъ дѣлаетъ изъ него шаръ, коего-бы діаметръ равнялся ребру куба и снова взвѣшиваетъ его. Если вѣсъ куба былъ 30 диргемовъ, то вѣсъ шара будетъ немого менѣе $18\frac{2}{3}$. Послѣ этого онъ возвышаетъ діаметръ въ кубъ и вы-

читаетъ изъ него $\frac{1}{3}$ и $\frac{1}{9} - \frac{2}{5}$ частей куба діаметра. Правило данное Алкарги выражается формулой вида:

$$V = d^3 \left[1 - \frac{1}{3} - \frac{1}{9} - \frac{2}{5} \right]^2 = \frac{4}{3} \cdot \left(\frac{d}{2} \right)^3 \cdot 3 \frac{11}{15}.$$

Сравнивая полученныя два выраженія для объема шара, видимъ, что второе больше перваго на:

$$\frac{4}{3} \cdot \left(\frac{d}{2} \right)^3 - \frac{43}{1470} d^3.$$

Впрочемъ, самъ Алкарги замѣчаетъ, что первое правило ясное. Кроме того онъ указываетъ, какъ найти объемъ шароваго слоя.

Къ *четвертому* роду тѣлъ Алкарги причисляетъ дискъ и вѣнки. Для нахожденія объема этихъ тѣлъ онъ даетъ слѣдующее правило: „умножь полусумму внутренней и вѣшней окружностей на ширину, а полученное произведеніе на длину“. Правило это заключается въ слѣдующей формулѣ:

$$V = \frac{U+u}{2} \cdot (R-r) \cdot h$$

Къ *пятому* роду тѣлъ Алкарги относитъ усѣченный конусъ. Объемъ его онъ находитъ по правилу, которое можетъ быть выражено слѣдующей формулой:

$$V = \frac{Dh}{D-d} \cdot \frac{D^2}{3} \cdot \left(1 - \frac{1}{7} - \frac{1}{7} - \frac{1}{2} \right) - \left(\frac{Dh}{D-d} - h \right) \cdot \frac{d^2}{3} \cdot \left(1 - \frac{1}{7} - \frac{1}{7} - \frac{1}{2} \right)$$

въ которой D и d діаметры верхняго и нижняго основаній, а h высота. Правило это онъ поясняетъ на примѣрѣ.

Далѣе (гл. I), Алкарги находитъ объемъ усѣченной пирамиды для частнаго случая, а также находитъ высоту пирамиды, дополняющей данную усѣченную до цѣлой. Если верхнее и нижнее основанія пирамиды суть многоугольники, вписанныя въ круги, то объемъ ея находится по правилу, которое можетъ быть представлено формулой:

$$V = h \cdot \frac{G+g + \frac{3}{8} \sqrt{3} Dd}{3}$$

въ которой g и G площади верхняго и нижняго основаній пирамиды,

h —высота, а D и d діаметры круговъ. Если данное тѣло есть усѣченный конусъ, то объемъ его онъ даетъ въ видѣ выраженія:

$$V = h \cdot \frac{(Dd + D^2 + d^2) \left(1 - \frac{1}{7} - \frac{1}{7} \mid \frac{1}{2} \right)}{3}.$$

Въ концѣ главы Алкарги даетъ общее правило для нахожденія объемовъ тѣлъ, когда верхнее основаніе меньше или равно нижнему. Правило это заключается въ формулѣ:

$$V = h \cdot \frac{G + g + \sqrt{Gg}}{3}$$

Покончивъ съ вопросомъ объ измѣреніи объемовъ тѣлъ Алкарги переходитъ къ другимъ вопросамъ, имѣющимъ чисто практическое значеніе, какъ напр. опредѣленіе числа камней или кирпичей, необходимыхъ для строенія (гл. LII); нивелировка мѣстности (гл. LIII), при чемъ онъ даетъ описаніе различныхъ инструментовъ, при посредствѣ которыхъ можно опредѣлить разность высотъ двухъ мѣстъ или ихъ высоту и т. п.

Одну изъ главъ своего сочиненія (гл. LI) Алкарги посвятилъ рѣшенію нѣкоторыхъ геометрическихъ вопросовъ, имѣющихъ по его словамъ особенный интересъ. Приведемъ нѣкоторые изъ этихъ вопросовъ:

1) „Найти площадь прямоугольника, котораго длина вдвое больше ширины, и коего площадь равна периметру? Рѣшеніе состоитъ въ слѣдующемъ: онъ полагаетъ длину равной $2x$, тогда ширина равна x . Площадь будетъ $2x^2$, но по условію $2x^2 = 6x$, слѣдовательно $x = 3$, это и будетъ ширина“.

2) „Найти площадь равносторонняго четырехугольника, коего діагональ равна площади? Рѣшеніе: если діагональ x , то площадь равна $\frac{x^2}{2}$, но по условію вопроса $\frac{x^2}{2} = x$, слѣдов. $x = 2$: это и будетъ діагональ“.

3) „Найти стороны прямоугольника, коего площадь равна суммѣ периметра и діагонали, и коего основаніе въ три раза больше высоты? Рѣшеніе: если высота x , то основаніе $3x$, а площадь $3x^2$. Сумма периметра и діагонали будетъ $8x + \sqrt{10x^2}$, а по условію вопроса $3x^2 = 8x + \sqrt{10x^2}$, откуда $x = 2\frac{2}{3} + \sqrt{1\frac{1}{9}}$. Это и есть высота, а основаніе будетъ $8 + \sqrt{10}$ “.

4) „Найти діаметръ круга, коего площадь равна 100? Пусть діаметръ x , квадратъ его x^2 , отымаемъ $\frac{1}{7} + \frac{1}{7} \mid \frac{1}{2}$ квадрата діаметра. Остатокъ бу-

доть равепъ $\frac{5}{7}x^2 + \frac{1}{7} \mid \frac{1}{2}x^2$ и это должно быть равно 100. Изъ равенства слѣдуетъ $x^2 = 127\frac{3}{11}$; корень изъ этого числа есть діаметръ“.

5) „Среди озера растетъ трость, выходящая на 5 локтей надъ водой. Вслѣдствіи вѣтра трость наклонилась и верхушкой касается поверхности воды. Разстояніе между послѣднимъ мѣстомъ и мѣстомъ гдѣ первоначально выходила трость изъ воды есть 10 локтей. Опредѣлить длину трости? Рѣшеніе: возвысь въ квадратъ 10, раздѣли потомъ на 5, т. е. на то число локтей, на которые трость выходитъ изъ воды. Частное придай къ 5. Полученный результатъ будетъ вдвое больше длины трости, а потому половина его равна длинѣ трости, т. е. есть $12\frac{1}{2}$ локтей. Потому что въ этомъ мѣстѣ трость равна половинѣ діаметра круга, а 5 равно стрѣлѣ дуги, коей половина хорды есть 10, такъ какъ вершина трости при наклоненіи совпадаетъ съ линіей погруженія“.

6) „На двухъ противоположныхъ берегахъ рѣки стоитъ по одной пальмѣ. Вышина одной 20 локтей, другой 30 локтей. Ширина рѣки 50 локтей. На каждой изъ пальмъ сидитъ по птицѣ. Обѣ птицы видятъ въ рѣкѣ рыбу и одновременно летятъ по прямой линіи на нее. Одновременно онѣ достигаютъ поверхности воды въ точкѣ, находящейся на прямой, соединяющей корни пальмъ. Опредѣлить длину путей, которые пролетѣли птицы? Опредѣлить мѣсто встрѣчи? Рѣшеніе: положи равнымъ x разстояніе мѣста встрѣчи отъ корней большей изъ пальмъ, возвысь въ квадратъ, то получишь x^2 . Прибавь къ этому 900, т. е. квадратъ высоты большей пальмы, и положи эту сумму равной квадрату $50-x$, т. е. $2500+x^2-100x$, увеличенному на квадратъ высоты другой пальмы. Такимъ путемъ получишь $x=20$. Это будетъ разстояніе мѣста встрѣчи отъ корней большей изъ пальмъ. Разстояніе этой точки отъ корней меньшей пальмы будетъ равно 30. Прямая, которую пролетѣли каждая изъ птицъ, равна $\sqrt{1300}$ “.

Послѣдняя задача приводится очевидно къ рѣшенію уравненія:

$$x^2 + 900 = (50 - x)^2 + 400.$$

Обѣ послѣднія задачи основаны на Пифагоровой теоремѣ. Задачи эти мы встрѣчали уже выше у китайцевъ и индусовъ, подъ именемъ „задачи о бамбуковыхъ тростяхъ“, только въ немного иной формѣ. Мы считали не лишнимъ привести нѣкоторыя задачи, которымъ Алкарги придавалъ особенное значеніе и указали на приемы, примѣненные имъ при ихъ рѣшеніи.

Послѣ практическихъ приложений, авторъ переходитъ собственно къ Алгебрѣ, которая начинается съ LIV главы, озаглавленной „шесть алгебраи-

ческих видовъ". Въ началѣ главы Алкарги говоритъ слѣдующее: „въ настоящемъ сочиненіи мы помѣстили все необходимое для желающаго вести счетныя книги и производить вычисленія; само заглавіе сочиненія показываетъ, что въ немъ все необходимое, и что всѣ другія вспомогательныя средства излишни. Кто только уяснилъ себѣ все изложенное до сихъ поръ, тотъ будетъ въ состояніи производить съ умѣніемъ всѣ встрѣчаемыя имъ вычисленія. Между тѣмъ я нашелъ, что для вычисленій весьма остроумнымъ вспомогательнымъ и облегчающимъ средствомъ служить примѣненіе *al-dschabr* и *al-mukābala* *). Вслѣдствіе этого я покажу шесть формъ и все къ нимъ относящееся“.

„Знай, что все вычисленіе состоитъ въ томъ, чтобы изъ извѣстныхъ и данныхъ величинъ опредѣлить неизвѣстныя. Цѣль эту можно достигнуть тремя путями. Первый, самый простой, состоитъ въ примѣненіи къ вопросу дѣйствія **), которое сводитъ его на правило товарищества. Навыкъ въ производствѣ и примѣненіи указаннаго можно пріобрѣсти только долгимъ опытомъ и знаніемъ извѣстныхъ основныхъ правилъ, которыя изложены въ моемъ сочиненіи „Книга чудесъ“ ***). Второй путь состоитъ въ томъ, что вопросы рѣшаютъ въ зависимости отъ условій. Этотъ путь окъзываетъ вѣрное пособіе. Третій путь состоитъ въ примѣненіи правилъ *al-dschabr* и *al-mukābala*, т. е. сложенія и вычитанія, умноженія и дѣленія, суммы и разности, отношеній и собственно дѣйствій *аль-джабръ* и *аль-мукабала*,—и въ раскрытіи неизвѣстныхъ“.

Неизвѣстную величину Алкарги, подобно Магомету-бенъ-Музъ, обозначаетъ безразлично чрезъ *schai* или чрезъ *dschizr*, а квадратъ ея чрезъ *māl*; четвертую степенъ x^4 онъ называетъ *квадратомъ—квадрата*. Затѣмъ онъ переходитъ къ умноженію многочленныхъ алгебраическихъ выраженій ****) (гл. LV) и рѣшаетъ нѣсколько частныхъ примѣровъ, какъ напр.:

$$(3x^2 + 2x + 4)(2x^2 + 3x + 5) = 6x^4 + 13x^3 + 29x^2 + 22x + 20$$

Правила которыми слѣдуетъ руководствоваться при умноженіи, по словамъ Алкарги, состоятъ въ слѣдующемъ: „произведеніе двухъ положительныхъ или двухъ отрицательныхъ равно положительному, а произведеніе положи-

*) Приставка *al* въ арабскихъ словахъ выражаетъ собою членъ, соответствующій французскому *le* или нѣмецкому *der*. На русскомъ языкѣ безразлично пишутъ *аль* и *аль*; правильно *аль*.

**) Подъ названіемъ *дѣйствія* авторъ понимаетъ *пропорцію*.

**) По арабски *al-badi*. Сочиненіе это утеряно и содержаніе его неизвѣстно.

****) Алкарги различаетъ два рода умноженій, именно: умноженіе одночленныхъ выраженій—*mufrad* и умноженіе многочленныхъ выраженій—*murakkab*.

тельного и отрицательного равно отрицательному". Правило это онъ поясняетъ на частныхъ примѣрахъ (гл. LVIII). Послѣ этого Алкарги переходитъ къ различнымъ примѣрамъ, какъ напр. $\frac{20}{x} \cdot 5$, $\frac{10}{x} \cdot \frac{10}{2x}$, $\sqrt{5 \cdot 3}$, $\sqrt{10 \cdot \frac{1}{2}}$, для которыхъ онъ даетъ правила. Затѣмъ Алкарги переходитъ къ дѣленію (гл. LIX), которое онъ начинаетъ съ того, что замѣчаетъ, что $-x$ дѣлное на $-x$ равно $+1$, $-x^3$ дѣленное на $-x$ равно $+x$, x^3 дѣленное на $+x^3$ равно $+1$. При дѣленіи величинъ, въ которыя входятъ корни, ему извѣстно правило $\sqrt{a} : \sqrt{b} = \sqrt{\frac{a}{b}}$. Послѣ дѣленія Алкарги переходитъ къ пропорціямъ, сложенію и вычитанію алгебраическихъ выраженій (гл. LX, LXI, LXII, LXIII, LXIV и LXV). Сложеніе и вычитаніе онъ производитъ соединяя подобныя члены въ одинъ. О пропорціяхъ онъ упоминаетъ только мимоходомъ, такъ какъ о нихъ онъ подробно говорилъ въ началѣ своего сочиненія. При сложеніи дробныхъ выраженій съ одинаковыми знаменателями онъ дѣйствуетъ по правилу, выражаемому формулой: $\frac{a}{c} + \frac{b}{c} = \frac{a+b}{c}$. Также имъ даны правила для сложенія и вычитанія ирраціональныхъ величинъ, какъ напр. $\sqrt{2}$ и $\sqrt{18}$. Выраженія эти онъ складываетъ и вычитаетъ по правилу, выражаемому формулами:

$$\sqrt{a} + \sqrt{b} = \sqrt{2\sqrt{ab} + a + b}^*)$$

и

$$\sqrt{a} - \sqrt{b} = \sqrt{a + b - 2\sqrt{ab}}$$

При вычитаніи многочленовъ изъ многочленовъ Алкарги примѣняетъ правило, выражаемое формулой:

$$(a+b)-(c-d+f) = a+b-c+d-f$$

Далѣе слѣдуютъ правила для суммованія арифметическихъ строкъ. Алкарги находитъ сумму чиселъ отъ 1 до 10, а также сумму всѣхъ четныхъ чиселъ отъ 1 до 100. Затѣмъ слѣдуетъ рядъ правилъ, которыя могутъ быть выражены формулами:

$$a : b = ma : mb$$

*) Предложеніе это также встрѣчается въ X-й книгѣ „Началъ“ Евклида. Оно было также извѣстно индусскимъ математикамъ.

О РЕГЕНЕРАЦИИ ПОПЕРЕЧНО-ПОЛОСАТЫХЪ МЫШИЦЪ ПОСЛѢ ТРАУМАТИЧЕСКИХЪ ПОВРЕЖДЕНІЙ.

(Изъ гистологической лабораторіи Кіевскаго университета).

Вопросъ о регенераціи поперечно полосатыхъ мышцаъ, не смотря на множество изслѣдованій, представляетъ предметъ настойчивыхъ и повторныхъ опытовъ. Въ настоящее время хотя и можно сказать на основаніи имѣющихся данныхъ, что погибшія мышечныя волокна (изъ которыхъ состоитъ мускульная ткань) замѣняются новыми; но самый способъ происхожденія и развитія новыхъ волоконъ разными авторами изображается различно—часто согласно той или другой теоріи о эмбриональномъ развитіи мышцаъ. Этихъ теорій, какъ мы знаемъ, двѣ: 1) по Келливеру каждое волокно вырастаетъ изъ одной эмбриональной кѣтки такимъ образомъ, что кѣтка изъ круглой становится веретенообразной и растетъ по всѣмъ тремъ измѣреніямъ, преимущественно же въ длину при непрерывномъ дѣленіи ея ядеръ; 2) по Шванну для образованія одного мышечнаго волокна множество эмбриональныхъ кѣтокъ спаиваются между собою. Далѣе несомнѣнно, что въ періодъ роста животнаго увеличеніе въ объемѣ данной мышцы—утолщеніе—происходитъ на счетъ утолщенія мышечныхъ волоконъ, но кромѣ того имѣетъ мѣсто и новообразование послѣднихъ, какъ то показали изслѣдованія Будге и Вейсмана. Первый ¹⁾, изолируя мышечныя волокна при помощи смѣси азотной кислоты съ бертолетовой солью, считалъ количество ихъ у молодыхъ и болѣе старыхъ лягушекъ, при чемъ оказалось, что у молодыхъ лягушекъ количество волоконъ было значи-

¹⁾ *Budge*. Moleschott's Untersuch. Bd. 6, 1859. Ueber die Fortpflanzung der Muskeln und Arch. f. physiol. Heilkunde N. F. Bd. 2, 1858. Bemerk. über Struktur u. Wachsthum d. querg. Muskelfas.

тельно меньшее, чѣмъ у старыхъ. Изъ этого Будге выводять заключеніе, что вмѣстѣ съ ростомъ животнаго происходитъ развитіе новыхъ мышечныхъ волоконъ. Вейсманъ¹⁾ подтвердилъ наблюденія Будге и утверждаетъ, что даже у взрослыхъ лягушекъ въ старыхъ волокнахъ происходитъ размноженіе мышечныхъ ядеръ и расположеніе ихъ въ ряды по длинѣ волокна, затѣмъ въ промежуткѣ между рядами ядеръ замѣчается ращепленіе материнскаго волокна на два и болѣе молодыхъ мышечныхъ волоконъ. Наконецъ въ началѣ пятидесятихъ годовъ настоящаго столѣтія въ онкологіи появились наблюденія, указывающія на присутствіе въ опухоляхъ поперечно-полосатыхъ волоконъ, о чемъ мы будемъ говорить въ дальнѣйшемъ изложеніи. *Въ настоящемъ же изслѣдованіи рѣчь пойдетъ о регенераціи мышечной ткани послѣ травматическихъ поврежденій въ тѣсномъ смыслѣ.*

Прежде чѣмъ говорить о результатахъ моихъ наблюденій, я представляю литературу вопроса. Ученіе о регенераціи поперечнополосатыхъ мышцъ имѣетъ въ настоящее время обширную литературу. Изслѣдователи уже съ конца прошлаго и начала нынѣшняго столѣтій съ большимъ интересомъ занимались патологіей мышечныхъ ранъ. Такъ *Меккель*²⁾, *Гунз*³⁾, *Муррай*⁴⁾, *Арнеманъ*⁵⁾, *Шнелль*⁶⁾, *Паули*⁷⁾ и другіе производили экспериментальныя изслѣдованія надъ заживленіемъ мышечныхъ ранъ, но пришли къ тому заключенію, что потеря мышечнаго вещества не возстановляется: на мѣстѣ дефекта они находили плотную

¹⁾ *Weismann*. Ueber das Wachsen der quergestr. Muskeln nach Beobachtung. am Frosch. Zeitschr. f. rational. Medic. D. R. Bd. 10, 1861.

²⁾ *Kleeman*. Dis. sistens quaedam circa reproductionem partium. Halae 1780, p. 50, exp. 2.

³⁾ Comment. de regeneratione partium mollium in vulnere. Goettingae 1787,—exp. 16—23.

⁴⁾ Comment. de redintegratione partium corporis animalis nexu suo solutarum vel amissarum. Goettingae 1787,—exp. 1—10.

⁵⁾ Versuche über das Gehirn und Rückenmark. Goettingen 1787. p. 204—206.

⁶⁾ Dis. inaug. De natura unionis musculorum vulneratorum. Tubingae 1804.

⁷⁾ Comment. phys. chirurg. de vulneribus sanandis. Dissert. Goettingen 1825, p. 105, ss, 183—184.

рубцевую ткань, перерѣзанные же мышцы, подходя къ рубцу, оканчивались то тупыми, то закругленными концами. Между тѣмъ въ то же время *Наннони* ¹⁾ и *Циммерманъ* ²⁾ принимали настоящую регенерацію мышечной ткани, но Наннони не описываетъ способа регенерации, а Циммерманъ не дѣлалъ экспериментальныхъ изслѣдованій и допускаетъ возрожденіе мышцъ на основаніи аналогій и обобщеній. Такъ напр. онъ приводитъ наблюденіе *Löfflers'a* ³⁾, гдѣ глазъ подвергся жестокому нагноенію, затѣмъ вновь получилъ способность видѣть и двигаться (хотя не вполне), изъ чего Циммерманъ заключаетъ, что погибшія вслѣдствіе нагноенія прямые глазныя мышцы должны были вновь возродиться. *Гюнсбургъ* ⁴⁾ при небольшихъ потеряхъ мышечной ткани допускаетъ новообразование поперечно-полосатыхъ волоконъ, при этомъ онъ ссылается на Брейера, производившаго экспериментальныя изслѣдованія подѣ его руководствомъ. При своихъ изслѣдованіяхъ *Брейеръ* ⁵⁾ нашелъ вмѣстѣ съ плотнымъ рубцомъ образованіе поперечно-полосатыхъ мышцъ послѣ трехъ недѣль отъ начала раненія въ области *glutei maximi* кролика.

Такимъ образомъ до начала пятидесятихъ годовъ мы видимъ два противоположныхъ ученія; тѣмъ не менѣе большинство ученыхъ того времени придерживалось взгляда, что потеря мышечной ткани не восстанавливается, а на мѣстѣ дефекта всегда находится плотная рубцевая ткань. Въ началѣ пятидесятихъ годовъ, какъ я уже сказалъ, въ области патологии были сдѣланы открытія, побудившія вновь экспериментально изслѣдовать нашъ вопросъ. Эти открытія касались до рабдомиомъ — опухолей, содержащихъ въ составѣ своемъ поперечно-полосатые мы-

¹⁾ De similiarum partium h. e. constituentium regeneratione. Dis. Mediol. 1782. Цитировано у Паули.

²⁾ Ueber Reproduction im Allgemeinen u. über Reproductionsfähigkeit einzelner Organe, besonders der Nerven und Muskeln in *Rheil. und Authenrieth's Arch. f. die Physiol.* Bd. 11, 1812, p. 131.

³⁾ Dessen Beiträge zur Wundarzneikunde in *Kortum's med. chir. Handbuch.* p. 179. (Цит. у Циммермана).

⁴⁾ *Günsburg.* Die Pathol. Gewebelehre 1845, Bd. 1 und Bd. 2, 1848.

⁵⁾ *Meletemata circa evolutionem ac formas cicatricum.* Dissert. Vratislaviae 1843.

шечныя волокна. Рокитанскій ¹⁾, Вирховъ ²⁾, Бильротъ ³⁾, Benjamin ⁴⁾ и Зенфтелебенъ ⁵⁾ описали опухоли, гдѣ находились поперечно-полосатыя мышечныя волокна съ эмбриональнымъ характеромъ: это были рабдомиомы, развившіеся гетеропластически; съ другой стороны въ тоже почти время Веберъ ⁶⁾, Бильротъ ⁷⁾ и Ламбль ⁸⁾ сообщили случаи рабдомиомъ гиперпластическаго характера, а Реклингаузенъ ⁹⁾ и Skrzczak ¹⁰⁾ описали случаи врожденныхъ миомъ сердца. Открытіе рабдомиомъ дало толчекъ къ новымъ экспериментальнымъ изслѣдованіямъ о регенераціи мышцъ, и съ этихъ поръ мы имѣемъ рядъ работъ установившихъ или упрочившихъ за поперечно-полосатыми мышцами ихъ способность регенерироваться.

Для большей ясности предмета я при изложеніи литературы нашего вопроса, начиная съ пятидесятихъ годовъ и по настоящее время, буду руководствоваться не историческимъ ходомъ развитія самаго вопроса, описывая взгляды изслѣдователей въ хронологическомъ порядкѣ возникшихъ работъ, но сгруппирую результаты этихъ работъ по существу самаго предмета изслѣдованія въ три главныхъ ученія.

1) Новая мышечная ткань по мнѣнію этой группы изслѣдователей развивается изъ клѣточныхъ элементовъ *perimisii interni* (ядра сарколемы, сосудовъ) и именно такимъ образомъ: вслѣдствіе воспаления подъ вліяніемъ той или иной причины происходитъ пролиферація элементовъ *perimisii*; часть ихъ изъ круглыхъ дѣлается веретенообразными, на тѣлѣ и отросткахъ появляется поперечная полосатость, ядра дѣлятся, самыя клѣтки утолщаются, удлиняются все болѣе и болѣе и переходятъ наконецъ или каждая такая клѣтка въ отдѣльное мышечное волокно или же для образованія послѣдняго нѣсколько веретенообразныхъ клѣтокъ спаиваются вмѣстѣ своими отростками и тѣлами. Нѣкоторые

¹⁾ Zeitschrift der Gesellschaft der Wiener Aerzte. Jahrg. V. 1849. p. 331.

²⁾ Verhand. der phys. med. Gesellschaft in Würzburg. Bd. 1, 1850.

³⁾ Virch. Arch. Bd. 8, 1855, p. 433.

⁴⁾ Ibidem, p. 535.

⁵⁾ Ibidem, Bd. 15, 1858, p. 344.

⁶⁾ Ibidem, Bd. 7, 1854. p. 115.

⁷⁾ Ibidem, Bd. 9, 1856, p. 172.

⁸⁾ Aus dem Franz-Joseph Kinder-Spital in Prag. Th. 1, 1860, p. 191.

⁹⁾ Monatschr. f. Geburtskunde, Bd. 20, 1862, p. 1.

¹⁰⁾ Arch. f. pathol. Anat. Bd. 11, p. 181,

ислѣдователи допускаютъ, что мышечное волокно можетъ развиваться какъ изъ одной кѣтки такъ и изъ многихъ.

2) Въ образованіи новой мышечной ткани участвуютъ вышедшіе изъ сосудовъ бѣлые кровяные шарики такимъ же образомъ, какъ и элементы *perimisii*, дѣлающіеся изъ круглыхъ веретенообразными и для образованія волокна спаивающіеся вмѣстѣ.

3) Наконецъ новыя мышечныя волокна развиваются изъ элементовъ старыхъ мышечныхъ волоконъ.

Въ частности представителями *перваго ученія* (регенерация мышечныхъ волоконъ изъ элементовъ соединительной ткани *perimisii*) были: *Дейтерсъ*, *Виттихъ*, *Ценкеръ* и *Вальдейеръ*.

*Дейтерсъ*¹⁾ отрѣзалъ хвосты головастикамъ и во вновь вырастающихъ наблюдалъ явленія регенерации мышицъ. По его изслѣдованіямъ новыя мышечныя волокна происходили изъ кѣтокъ соединительной ткани такимъ образомъ, что на наружную поверхность кѣтки отлагалось поперечно-полосатое вещество; каждое мышечное волокно выросло то изъ одной кѣтки, то изъ многихъ.

*Виттихъ*²⁾ изслѣдовалъ регенерацію мышицъ у лягушекъ во время зимней спячки. Значительная часть мышечныхъ волоконъ у лягушекъ зимою подвергается по изслѣдованіямъ Виттиха зернистому метаморфозу и исчезаетъ; для замѣны ихъ вырастаютъ изъ соединительно-тканыхъ веретенообразныхъ кѣтокъ *perimisii* новыя волокна.

*Ценкеръ*³⁾, изслѣдуя мышицы тифозныхъ больныхъ, пришелъ къ тому заключенію, что замѣна погибшихъ во время тифознаго процесса мышечныхъ волоконъ, вслѣдствіе особой дегенерации свойственной тифознымъ болѣзнямъ и названной имъ *воскообразнымъ перерожденіемъ*, совершается насчетъ размножающихся вслѣдствіе воспалительнаго процесса элементовъ *perimisii interni*. Эти элементы по формѣ бываютъ весьма разнообразны,—то маленькіе круглые, угловатые, то большіе овальные съ короткими или болѣе длинными отростками, то наконецъ веретенообразные съ однимъ или нѣсколькими ядрами. Кромѣ такихъ формъ Ценкеръ описываетъ богатые ядрами пластинки и лентообразные

¹⁾ Reichert's und Dubois-Reymond's Arch. 1861, p. 393.

²⁾ Königsberg med. Jahrbücher. Bd. 3, 1861, p. 49.

³⁾ Ueber die Veränderungen der willkürlichen Muskeln im Typhus abdominalis. Leipzig, 1864.

элементы (kernreiche Platten und bandförmige Elemente) съ мелкозернистымъ содержимымъ, иногда въ нихъ замѣчается исчерченность ядеръ имѣется нѣсколько, лежащихъ или разсѣянно или другъ за другомъ. Весь процессъ регенерации въ общихъ чертахъ происходитъ слѣдующимъ образомъ: часть круглыхъ клѣтокъ perimisii превращается въ веретенообразныя, эти послѣднія чрезъ дѣленіе ядеръ переходятъ въ міолоплаксы (богатыя ядрами пластинки и лентообразные элементы); при дальнѣйшемъ дѣленіи ядеръ и дифференцировкѣ протоплазмы въ поперечно-полосатое тѣсто, міолоплаксы превращаются наконецъ въ молодые мышечныя волокна. Въ образованіи каждаго мышечнаго волокна участвуетъ только одна клѣтка.

Послѣдователемъ ученія Ценкера явился *Вальдейеръ*¹⁾; онъ повторилъ изслѣдованія его надъ мышцами тифозныхъ больныхъ и кроетъ того производилъ травматическія поврежденія мышцъ лягушекъ, кроликовъ и морскихъ свинокъ. Въ результатѣ онъ нашелъ, что весь процессъ образованія новой мышечной ткани совершается всецѣло на счетъ элементовъ perimisii, а именно: въ perimysium образовались двоякаго рода клѣтки съ ядрами. Однѣ изъ индифферентныхъ круглыхъ становились скоро *веретенообразными*, тѣло ихъ утолщалось, ядро имѣли большое, отростки длинные, протоплазма ихъ въ дальнѣйшемъ теченіи дифференцировалась и на клѣткахъ замѣчалась исчерченность, въ началѣ конечно очень слабо, позднѣе рѣзче выраженная; эти клѣтки кромѣ того противостояли дѣйствию 35⁰/₀ ѣдкаго кали, а отъ слиянія нѣсколькихъ такихъ клѣтокъ расположенныхъ правильными рядами должно образоваться молодое мышечное волокно. Рядомъ съ этими элементами развивались также въ perimysium другія *веретенообразныя клѣтки* по величинѣ гораздо меньшія, болѣе вытянутыя въ длину чѣмъ въ толщину, съ очень небольшимъ ядромъ, онѣ разрушались при дѣйствиі ѣдкаго кали; этотъ второй родъ клѣтокъ долженъ пойти на образованіе новаго perimisii. Планъ развитія новыхъ мышечныхъ волоконъ у Вальдейера такой же какъ и у Ценкера; разница же та, что первый принимаетъ развитіе мышечнаго волокна изъ одной клѣтки, но чрезъ сліяніе тѣлъ и отростковъ многихъ клѣточныхъ элементовъ. Лентообразныя, богатыя ядрами образованія Вальдейеръ считаетъ за продукты распаденія старыхъ волоконъ.

¹⁾ Virch. Arch. Bd. 34, 1865, p. 413.

Представителями второго ученія, по которому новыя мышечныя волокна развиваются изъ вышедшихъ изъ сосудовъ бѣлыхъ кровяныхъ шариковъ, мы имѣемъ *Масловскаго* и *Эрбкма*.

Въ опытахъ *Масловскаго* ¹⁾ производились простыя подкожныя, продольныя и поперечныя, порѣзанныя или разорванныя рапы, или вырѣзывались куски мышницъ. За одни или двое сутокъ до поврежденія, или столько же спустя послѣ операціи, въ кровь животныхъ впрыскивалась киноваръ; кромѣ впрыскиванія въ кровь употреблялось втираніе киновари прямо въ мышечную рану. При этомъ оказалось, что зерна киновари съ одной стороны вовсе не поглощались ядрами старыхъ мышечныхъ волоконъ, съ другой жадно впитывались вышедшими изъ сосудовъ и находящимися въ *perimisium* бѣлыми кровяными шариками. Слѣдя за послѣдними далѣе, Масловскій замѣтилъ, что нѣкоторые изъ нихъ превращались изъ круглыхъ въ веретенообразныя съ мелкозернистой протоплазмой или имѣли нѣжную поперечную исчерченность. Въ болѣе позднихъ періодахъ получались длинные веретенообразные элементы съ многими ядрами, содержащіе въ себѣ зерна киновари; эти элементы имѣли ясную поперечную полосатость. Въ то время какъ происходили такія превращенія съ бѣлыми кровяными шариками, ядра старыхъ мышечныхъ волоконъ вблизи мѣста поврежденія гибли въ жировомъ метаморфозѣ. При продольныхъ и поперечныхъ ранахъ регенерація происходила полная, въ рваныхъ и ушибленныхъ ранахъ образовался изъ тѣхъ же бѣлыхъ кровяныхъ шариковъ плотный рубецъ. Въ случаяхъ вырѣзыванія кусковъ мышницъ число имѣющихъ развитыя мышечныхъ клѣтокъ бываетъ незначительно.

Эрбкма ²⁾ производилъ свои изслѣдованія, перетягивая одну изъ заднихъ конечностей кролика каучуковымъ жгутомъ по способу описанному Гейдельбергомъ ³⁾, и наблюдалъ измѣненія мышечной ткани подъ вліяніемъ двухъ моментовъ,—съ одной стороны временной остановки кровообращенія, съ другой послѣдующаго за тѣмъ восстановле-

¹⁾ Ueber die Neubildung und die Heilung des quergestreiften Muskelgewebes nach traumatischen Verletzungen. Wiener med. Wochenschrift. 1868. № 12.

²⁾ Beiträge zur Kenntniss der Degeneration und Regeneration von quergestreifter Muskulatur nach Quetschung. Virch. Arch. Bd. 79, 1880.

³⁾ Zur Pathologie der quergestr. Muskeln. Arch. f. exper. Pathol. u. Pharmak. Bd. 8.

нія его достигаемаго развязываніемъ жгута и оставленіемъ животнаго жить послѣ того болѣе или менѣе долгій періодъ времени. Результаты изслѣдованій онъ формулировалъ слѣдующимъ образомъ: перерывъ кровообращенія отъ 8—10 часовъ имѣетъ своимъ слѣдствіемъ значительное нарушеніе питанія всѣхъ тканей, лежащихъ ниже мѣста лигатуры. На мышцахъ это выражается тѣмъ, что 1) мышечныя волокна становятся безъядерными, сократительная ихъ субстанція мутной, зернистой и самое волокно теряетъ свою эластичность (дегенерация); 2) на ряду съ очень обильной инфильтраціей соединительной ткани *regimisi* блуждающими клѣтками, послѣднія въ большемъ числѣ проникаютъ въ дегенерирующія мышечныя волокна и приводятъ ихъ къ совершенному разрушенію или же заставляютъ ращепляться на узкія волокна сначала безъядерныя, позже получающія ядра; 3) при наступающей регенерации мертвая мышечная ткань старыхъ волоконъ не выбрасывается вонъ, какъ негодная, при процессѣ заживленія, но служитъ матеріаломъ для питанія молодыхъ мышечныхъ волоконъ, происходящихъ изъ измѣнившихся блуждающихъ клѣтокъ; 4) авторъ не рѣшается оспаривать, что, рядомъ съ регенерацией изъ блуждающихъ клѣтокъ, можетъ происходить другой способъ развитія мышечной ткани или изъ элементовъ *regimisi* или изъ составныхъ частей старыхъ мышечныхъ волоконъ. Въ частности самый процессъ регенерации представляется въ существенныхъ чертахъ слѣдующимъ образомъ: безцвѣтныя клѣтки, проникнувъ въ сарколему дегенерирующихъ волоконъ и воспринимая въ себя сократительное вещество ихъ, дѣлаются крупными, похожими на эпителиальныя; между тѣмъ прониканіе ихъ въ волокна все болѣе и болѣе усиливается, отъ того въ результатъ получаютъ трубки сарколемы сплошь набитыя такими клѣтками и носящія названіе данное авторомъ *Wanderzellenschläuche*, (онѣ соотвѣтствуютъ *Muskelzellenschläuche* Вальдейера). Клѣтки вышеназванныхъ трубокъ въ дальнѣйшемъ теченіи становятся веретенообразными, спаиваются между собою своими отростками, позднѣе ядра клѣтокъ размножаются и въ результатъ получаютъ лентовидные элементы совершенно самостоятельныя, не стоящія въ связи съ старыми мышечными волокнами. Для окончательнаго перехода ихъ въ молодыя волокна нужно только время.

Больше всего литература нашего вопроса имѣетъ защитниковъ ученія о регенерации мышцъ изъ старыхъ мышечныхъ волоконъ.

Сюда принадлежать имена *П. И. Перемежко, Кольберга, Фидлера, Вебера, Гайема, Аугфрехта, Неймана, Гофмана, Давота, Крамера, Люевича-Чаминскаго, Забѣлина, Гуссенбауера, Розенберга, Демаркэ, Фогеля, Попова, Людекина, Гейдельберга и Краске.*

*Проф. Перемежко*¹⁾, производя опыты (заволоки чрезъ мышечную ткань) исключительно на лягушкахъ, пришелъ къ тому выводу, что поперечно-полосатые мышечные волокна регенерируются при участіи мышечныхъ ядеръ и именно такимъ образомъ: вслѣдъ за проведеніемъ заволоки чрезъ мышцу, спустя 5—6 дней начинается дѣленіе предварительно увеличившихся въ объемѣ мышечныхъ ядеръ въ волокнахъ находящихся вблизи заволоки. Ядра располагаются или въ видѣ длинныхъ рядовъ или же неправильно—кучами. Спустя 10—15 дней, обрабатывая взятую вблизи заволоки мышечную ткань смѣсью бертолетовой соли и азотной кислоты 1:4, Перемежко нашелъ, что ядра въ вышеописанныхъ рядахъ (такихъ рядовъ въ одномъ первичномъ волокнѣ находилось два, три и болѣе) сливаются, спаиваются другъ съ другомъ; на наружной поверхности слившихся ядеръ появляется поперечная полосатость, не совпадающая съ исчерченностью стараго волокна; далѣе сарколема стараго волокна разрывается и на мѣстѣ послѣдняго возникаетъ нѣсколько вновь образовавшихся мышечныхъ волоконъ, не разнящихся, исключая своей тонкости въ началѣ, ни чѣмъ отъ старыхъ. Новые волокна ложатся рядомъ и, утолщаясь въ свою очередь при посредствѣ ядеръ, даютъ начало еще и еще другимъ волокнамъ по тому же типу.

*Кольбергъ*²⁾, изслѣдуя мышцы послѣ кормленія кроликовъ трихинами, видѣлъ, что мышечные ядра не погибшихъ въ зернистомъ перерожденіи волоконъ размножались.—Ядра были овальной формы и содержали въ себѣ одно, два блестящихъ зернышка; окружаясь зернистой протоплазмой, они пріобрѣтали видъ и значеніе клѣтокъ. Послѣднія увеличивались въ объемѣ, ядро подвергалось дѣленію и въ результатѣ возникали длинные веретенообразныя клѣтки съ нѣсколькими ядрами; эти клѣтки отшнуровывались отъ стараго волокна и показывали исчерченность. Однимъ словомъ Кольбергъ полагаетъ, что новые мышечные волокна возникаютъ только изъ мышечныхъ ядеръ.

¹⁾ Диссертация. Казань, 1863. О развитіи поперечно-полосатыхъ мышечныхъ волоконъ изъ мышечныхъ ядеръ.

²⁾ Zur Trichinenkrankheit. Deutsche Klinik. 1864. № 19.

Фидлеръ ¹⁾ при трихинозѣ у человѣка нашелъ, что размноженіе мышечныхъ ядеръ вблизи мѣста расположенія трихины бываетъ обильнѣе, чѣмъ въ болѣе отдаленныхъ частяхъ. Иногда при этомъ встрѣчались большія веретенообразныя клѣтки, содержащія множество ядеръ, каковыя элементы онъ считаетъ за образованія молодыхъ мышечныхъ волоконъ, хотя постепеннаго перехода первыхъ въ послѣднія ему не удалось видѣть.

По ученію *О. Вебера* ²⁾ „послѣ разрѣза, а также и при нагноеніи мышцъ изъ всѣхъ ихъ элементовъ содержащихъ ядра, преимущественно же изъ клѣтокъ сарколемы, соединительной ткани *perimisii*, сосудовъ и мышечныхъ ядеръ, вслѣдствіе быстрого дѣленія образуется прежде всего большое количество молодыхъ элементовъ, не отличающихся другъ отъ друга. Въ дальнѣйшемъ теченіи часть этихъ элементовъ уже очень рано получаетъ сначала зернистую, а впослѣдствіи ясно выраженную поперечную полосатость и вырастаетъ въ длинныя веретенообразныя клѣтки; внутри клѣтокъ происходитъ непрерывное дѣленіе ядеръ, а въ дальнѣйшемъ теченіи эти поперечно-полосатыя веретена вырастаютъ въ мышечныя волокна, каждое веретено въ отдельное волокно. Другія же клѣтки превращаются въ соединительную ткань“. Сарколема новыхъ волоконъ по Веберу есть продуктъ превращенія протоплазмы клѣтокъ соединительной ткани, окружающихъ молодое волокно, въ замкнутый мѣшокъ, при этомъ ядра клѣтокъ не уничтожаются, а остаются въ видѣ ядеръ сарколемы.

Гайемъ ³⁾, изслѣдуя мышцы при лихорадочныхъ болѣзняхъ, преимущественно при оспѣ, пришелъ къ тому же заключенію что и Веберъ, а именно: для замѣны погибшихъ отъ воскообразной дегенерачіи мышечныхъ волоконъ развитіе новыхъ совершается съ одной стороны изъ мышечныхъ ядеръ превращающихся въ мышечныя клѣтки, съ другой стороны изъ элементовъ *perimisii*.

¹⁾ Ueber die Kernwucherung der Muskelfasern bei der Trichinenkrankheit. Virch. Arch. Bd. 30.

²⁾ Ueber die Neubildung quergestr. Muskelfas. insbesondere die regenerat. Neubildung derselben nach Verletzungen. Virch. Arch. Bd. 39. 1867. ср. Руководство къ хирургіи Питы и Бильрота. т. I, часть I, выпускъ первый.

³⁾ Notes sur les alterations des muscles dans les fievres et cetera. Gazet. medic. de Paris. 1866, № 44.

*Ауфрехт*¹⁾ провѣрилъ опыты Масловскаго со впрыскиваніемъ въ кровь виновари и послѣдующими измѣненіями поглотившихъ виноваръ бѣлыхъ кровяныхъ шариковъ и убѣдился, что весь рубецъ на мѣстѣ поврежденія (соединительная ткань) всецѣло обязанъ былъ своимъ происхожденіемъ организаціи бѣлыхъ кровяныхъ шариковъ, но въ процессѣ образованія новой мышечной ткани послѣдніе не играли ни какой роли. Процессъ возрожденія происходилъ посредствомъ отщепленія отъ стараго безсарколемнаго съ зернистымъ или гомогеннымъ содержимымъ волокна одного или нѣсколькихъ ядеръ съ кускомъ гомогеннаго мышечнаго вещества. На 8-й день послѣ раненія изъ отщепившихся ядеръ получились веретенообразныя образованія съ однороднымъ прозрачнымъ содержимымъ; на 16—20 день образованія эти превращались въ юныя узкія мышечныя волокна, содержація много ядеръ и имѣющія ясную поперечную исчерченность; какъ переходныя формы между веретенами съ гомогеннымъ содержимымъ и узкими волокнами съ исчерченностью встрѣчались образованія въ срединѣ съ гомогеннымъ содержимымъ, а по краямъ исчерченныя. Старыя волокна, сохранившія сарколему, регенерировались сполна внутри ея, но какимъ образомъ—авторъ не описываетъ.

*Гофманъ*²⁾, изслѣдуя мышцы тифозныхъ больныхъ, пришелъ къ заключенію, что регенерація поперечно-полосатыхъ мышцъ происходитъ на счетъ мышечныхъ ядеръ или иначе мышечныхъ клѣтокъ старыхъ волоконъ такимъ образомъ, что нѣсколько увеличившихся предварительно въ объемѣ клѣтокъ отщепляются отъ стараго волокна, сростаются между собою по длинѣ и даютъ лентообразные элементы съ зернистымъ содержимымъ и ядрами. Эти элементы въ свою очередь въ дальнѣйшемъ теченіи превращаются въ молодыя поперечно-полосатыя веретенца, вырастающія въ отдѣльное мышечное волокно. Въ противоположность Веберу Гофманъ принимаетъ, что 1) мышечное волокно вырастаетъ не изъ одной мышечной клѣтки, но чрезъ сращаніе нѣсколькихъ между собою, 2) поперечная полосатость сросшихся клѣтокъ

¹⁾ Ueber die Genese des Bindegewebes nebst einigen Bemerkungen über die Neubildung quergestr. Muskelfasern u. die Heilung per primam intentionem. Virch. Arch. Bd. 44

²⁾ Ueber die Neubildung quergestr. Muskelfas. insbesondere beim Typhus abdominalis. Virch. Arch. Bd. 40.

и лентообразныхъ элементовъ обнаруживалась не скоро, напротивъ того будущія молодыя волокна очень долго имѣли зернистый видъ, — сначала въ зернахъ не замѣчалось правильнаго расположенія, далѣе они располагались рядами, еще позднѣе имѣлись правильные поперечные ряды ихъ, граничащіе съ поперечной полосатостью.

Нейманъ изслѣдовалъ регенерацію мышечной ткани *при тифозномъ процессѣ*¹⁾ и *послѣ травматическихъ поврежденій*²⁾. Въ первомъ случаѣ онъ наблюдалъ вдольное ращепленіе старыхъ волоконъ, содержащихъ большое количество мышечныхъ ядеръ. Ращепленіе старыхъ волоконъ обусловливается разрастающимися элементами *regimisi*: нормальныя волокна представлялись продыравленными и пронизанными трещинами; на ращипанныхъ препаратахъ представлялись тонкія ленты, содержащія значительное количество ядеръ — молодыя мышечныя волокна. Производя у кроликовъ перерѣзки и вырѣзыванія кусочковъ мышцъ, Нейманъ пришелъ къ заключенію, что концы перерѣзанныхъ волоконъ даютъ отъ себя такъ называемыя имъ почки — Кноспрен, — ядерные протоплазматическіе выросты; изъ нихъ въ дальнѣйшемъ теченіи выходятъ узкіе отростки рѣзко отграничивающіеся отъ старой широкой части волокна; отростки въ началѣ гомогенные и содержащіе ядра (позднѣе въ нихъ замѣтна поперечная полосатость) иногда ращепляются вилообразно на двѣ и болѣе вѣтвей, идущихъ подъ острымъ или прямымъ угломъ. Выростая изъ обоихъ концовъ перерѣзанныхъ волоконъ, отростки идутъ на встрѣчу другъ другу. Кромѣ концевыхъ почекъ Нейманъ описываетъ еще боковыя почки, идущія съ боковой стороны стараго волокна; изъ нихъ могутъ также вырастать новыя мышечныя волокна.

*Даютъ*³⁾ сполна подтвердилъ на лягушкахъ результаты Неймана о регенераціи мышечныхъ волоконъ послѣ травматическихъ поврежденій.

1) Ueber die von Zenker beschriebenen Veränderungen der willkührlichen Muskeln bei Typhusleichen. Arch. der Heilkunde. 1868.

2) Ueber den Heilungsprocess nach Muskelverletzungen. Arch. f. mikroskop. Anat. 1868. Bd. 4.

3) Ueber die Regeneration der quergestr. Muskeln nach Verletzungen Dissert. Königsberg. 1869.

Крамеръ ¹⁾ занимался изученіемъ воспаленія мышницъ послѣ прижиганія ляписомъ, перерѣзки и заволоки. Онъ нашелъ образованіе мышечно-клеточныхъ трубокъ (*Muskelzellenschläuche*) и полагаетъ, что на счетъ ихъ и происходитъ регенерація мышницъ, но какимъ образомъ — не описываетъ.

Яновичъ-Чайинскій ²⁾ полагаетъ, что регенерація совершается на счетъ клеточныхъ элементовъ старыхъ мышечныхъ волоконъ по схемѣ Веберъ-Гофмана.

Въ 1870 году на русскомъ языкѣ появилась работа *Забѣлина* ³⁾ — „о возрожденіи мышницъ при травматизмѣ“. Кромѣ подкожныхъ миотомій производились обширныя потери мышечнаго вещества посредствомъ прижиганія каленымъ желѣзомъ. Въ результатѣ своихъ изслѣдованій Забѣлинъ пришелъ къ тому выводу, что потеря мышечной ткани восстанавливается „не путемъ развитія новыхъ мышечныхъ волоконъ, т. е. не чрезъ посредство новообразованія мышечныхъ элементовъ среди грануляціонной ткани, а путемъ развитія отростковъ изъ старыхъ мышечныхъ волоконъ, вступающихъ въ молодую соединительную ткань рубца“. Самый ходъ регенераціи представляется слѣдующимъ образомъ: въ началѣ, вскорѣ послѣ травмы, концы мышечныхъ волоконъ претерпѣваютъ на большемъ или меньшемъ протяженіи воскообразное перерожденіе; воскообразно-измѣненныя части въ дальнѣйшемъ теченіи превращаются въ мелко-зернистый распадъ, послѣдній всасывается, а волокно на этомъ мѣстѣ спадается; безжизненная спадшая часть волокна отторгается усиливающимся размноженіемъ ядеръ, происходящимъ въ выше-лежащей живой части волокна. Когда произошло отторженіе, концы старыхъ волоконъ или шпиковидно утолщаются, при чемъ утолщенія густо набиты ядрами, лежащими въ зернисто-измѣненной массѣ, или же представляютъ многократныя дѣленія и удлинняются съ теченіемъ времени все болѣе и болѣе; поперечная полосатость начинаетъ появляться сначала на болѣе старой верхней части образовавшагося отростка и двигается такъ сказать вмѣстѣ съ

¹⁾ Ueber das Verhalten der quergestr. Muskelfas. bei traumatischer Entzündung. Inaug. Dissert. Bonn. 1870.

²⁾ О воспалительныхъ измѣненіяхъ мышечной ткани Медич. Вѣстникъ 1869. № 43, 44.

³⁾ Диссертація. С.-Петербургъ. 1870.

ростомъ волокна къ его концу, который пока представляется еще зернистымъ. На фигурѣ 21-й Забѣлинъ представилъ очень тонкій конецъ мышечнаго волокна по всей длинѣ имѣющій уже ясную поперечную полосатость и вросшій въ рубцевую ткань. (80 дневный препаратъ).

*По Гуссенбауеру*¹⁾ измѣненія мышцъ послѣ перерѣзки и другихъ поврежденій состоятъ въ слѣдующемъ: разрѣзанныя мышечныя волокна вслѣдствіе своей эластичности и сократительности оттягиваются за предѣлы разрѣза; сарколема собирается въ складки и чрезъ то получается варикозная форма волоконъ. Разрѣзъ мышечныхъ капилляровъ производитъ экстравазатъ въ ранѣ, гдѣ онъ и свертывается; отъ образования плотныхъ тромбовъ въ капиллярахъ происходитъ застой крови и выходженіе бѣлыхъ кровяныхъ шариковъ. Послѣдніе окружаютъ мышечныя волокна и проникаютъ въ тѣ части ихъ, гдѣ сократительное вещество подверглось отчасти воскообразному перерожденію, отчасти зернисто-измѣнено. Такія зернисто-измѣненные части представляютъ концы волоконъ, обращенные къ мѣсту поврежденія. Въ дальнѣйшемъ теченіи изъ зернисто-измѣненныхъ концовъ старыхъ волоконъ—концовъ содержащихъ много мышечныхъ ядеръ, образуются конечныя почки Неймана; изъ послѣднихъ наконецъ выходятъ тонкіе отростки, прорѣзывающіе образующуюся къ тому времени рубцевую ткань. Отростки въ началѣ зернисты, позднѣе ясно исчерчены. Кромѣ такого способа развитія волоконъ Гуссенбауеръ принимаетъ и другой, а именно: часть зернисто-измѣненной протоплазматической массы концовъ старыхъ волоконъ, благодаря сильной инфильтраціи регимізіи блуждающими клѣтками, можетъ оторваться и изолированно развиваться въ форму веретенообразныхъ клѣтокъ по типу эмбриональнаго развитія.

*Демаркэ*²⁾ на кроликахъ дѣлалъ подкожные разрѣзы икроножной и спинныхъ мышцъ и пришелъ къ заключенію, что мышечныя раны заживаютъ плотнымъ эластическимъ рубцемъ. Теоретически Демаркэ не отрицаетъ возможности регенераціи, но на практикѣ по его мнѣнію неблагоприятною причиною для регенераціи служитъ сильная степень сокращенія мышечныхъ волоконъ вслѣдъ за разрѣзомъ.

¹⁾ Ueber die Veränderungen des quergestr. Muskelgewebes bei der traumatisch. Entzündung. Arch. f. klinische Chirurg. Bd. 12. 1871. p. 1010.

²⁾ De la régénération des organes et des tissus en physiologie et en chirurgie. Paris. 1874. p. 88.

Розенберг ¹⁾ представляет процесс регенерации при тифѣ слѣдующимъ образомъ: восковому перерожденію подвергается только сократительное вещество волоконъ, сарколема и мышечныя ядра остаются нетронутыми; послѣднія размножаются. Получая изъ измѣненнаго сократительнаго вещества перерожденныхъ волоконъ протоплазму, мышечныя ядра становятся клѣтками; отъ слитія многихъ такихъ клѣтокъ получаются лентообразные элементы; отъ дальнѣйшаго спаиванія послѣднихъ происходитъ цилиндрическое тѣло—новое волокно; протоплазма его дифференцируется на двѣ оптически отличныя другъ отъ друга части. Все это происходитъ внутри старой сарколемы, которая и служитъ оболочкою перестроенныхъ заново волоконъ.

Фогель ²⁾ старался прослѣдить, какую роль въ процессѣ заживленія мышечныхъ ранъ играютъ старыя перерѣзанныя волокна, чѣмъ выполняется дефектъ послѣ потери мышечной субстанции и какое отношеніе къ процессу заживленія имѣетъ вновь образующаяся соединительная ткань рубца, и пришелъ къ заключенію, что перерѣзанныя волокна не отростають вновь, но только восстанавливаются и при томъ на столько, на сколько сократительное вещество волоконъ подверглось перерожденію; послѣднее состоитъ въ томъ, что перерѣзанное волокно теряетъ исчерченность, содержимое его представляется въ видѣ крупной, зернистой, блестящей и сильно преломляющей свѣтъ массы, между тѣмъ сарколема и ядра остаются не тронутыми. Далѣе восстановление перерожденной части волокна совершается на счетъ мышечныхъ ядеръ, превращающихся въ веретенообразныя клѣтки. Эти клѣтки приобрѣтають исчерченность и спаиваються вмѣстѣ. Наконецъ въ промежуткѣ между перерѣзанными волокнами образуется плотная рубцевая ткань, притягивающая по мѣрѣ своего сокращенія противоположныя концы волоконъ другъ къ другу.

Поповъ ³⁾, изслѣдуя мышцы тифозныхъ больныхъ, послѣ пуэрпе-

¹⁾ О перерожденіи и преимущественно о возрожденіи поперечно-полосатыхъ мышечныхъ волоконъ при брюшномъ тифѣ. Диссертация. Москва. 1872 (цитирована у Рахманинова).

²⁾ Микроскопическое изслѣдованіе процесса восстановленія перерѣзанныхъ поперечно-полосатыхъ мышцъ. Диссертация. Москва. 1872.

³⁾ Ueber die Veränderungen des Muskelgewebes bei einigen Infectionskrankheiten. Virch. Arch. Bd. 61. 1874. p. 322.

ральной горячки, піамін и проч., пришелъ къ заключенію, что воско-видно-перерожденныя части мышечныхъ волоконъ не суть мертвыя части (*carut mortuum* Ценкера), но въ нихъ происходитъ размноженіе ядеръ, хотя ядра и не замѣчаются безъ окраски препарата вслѣдствіе того, что они блестятъ такъ же какъ и восковая субстанція. Онъ изслѣдовалъ воскообразно-измѣненныя волокна въ поляризованномъ свѣтѣ и нашелъ, что двойная преломляемость въ нихъ сохраняется, въ то время, какъ зернисто-дегенерированныя волокна выказывали ослабленіе свѣта на мѣстахъ дисдіаклязовъ, а жирноперерожденныя вовсе не давали двойнаго преломленія. Изъ этого Поповъ выводитъ заключеніе, что едва ли можно принять существенное измѣненіе химической субстанціи въ воскообразно-измѣненныхъ частяхъ. Что касается процесса регенераціи волоконъ при тифѣ, то онъ принимаетъ образованіе ихъ какъ изъ мышечныхъ ядеръ, такъ и изъ элементовъ *regemissii*, хотя въ подробности не высказывается объ этомъ.

Людскинъ ¹⁾ въ своей диссертациі— „изслѣдованія о регенераціи поперечно-полосатыхъ мышцъ“—говоритъ, что реконструирующая регенерація мышцъ послѣ травматическихъ поврежденій совершается на счетъ старыхъ волоконъ по способу описанному Нейманомъ. Изслѣдованія производились на лягушкахъ, бѣлыхъ мышахъ и морскихъ свинкахъ. Ходъ регенераціи представляется слѣдующимъ образомъ: на 3-ій день послѣ поврежденія наступало размноженіе мышечныхъ ядеръ во всѣхъ поврежденныхъ волокнахъ; ядра имѣли блестящій двойной контуръ, темнозернистое содержимое и одно или нѣсколько свѣтлоблестящихъ ядрышекъ; ядра вначалѣ лежатъ въ гомогенныхъ, позднѣе въ зернистыхъ почкахъ. Почки появляются уже на 5-ій день послѣ травмы, а на 10-й онѣ очень велики и переходятъ въ тонкіе отростки. Послѣдніе отличаются отъ старыхъ волоконъ прежде всего диффузною зернистостью; позже зерна располагаются правильными поперечными рядами. На вновь выросшемъ отросткѣ повидимому замѣчается болѣе значительное разстояніе поперечныхъ полосъ другъ отъ друга, чѣмъ въ старомъ волокнѣ, изъ котораго выходитъ отростокъ.

Гейдельбергъ ²⁾ изслѣдовалъ регенерацію мышцъ послѣ временной

¹⁾ Untersuchungen über die Regeneration der quergestr. Musk. Inaug. Dissert. Strasburg. 1876.

²⁾ Zur Pathologie der quergestr. Musk. Arch. f. experim. Path. u. Pharm. Bd. 8.

остановки кровообращенія: крѣпко стянутая лигатура изъ каучуковаго жгута накладывалась на одну изъ заднихъ конечностей кролика (на 7—10 часовъ) и потомъ развязывалась. Непосредственнымъ эффектомъ затаженія на мышцахъ была кислая ихъ реакція и невозбудимость электрическимъ токомъ, за тѣмъ наступало воспаленіе. Черезъ 5—8 дней воспаленіе прекращалось, а на 8-й день послѣ того при раздраженіи электрическимъ токомъ получались незначительныя движенія — подергиванія мышцъ. Послѣ перерыва кровообращенія Гейдельбергъ констатировалъ уменьшеніе количества мышечныхъ ядеръ (спустя 39—66 часовъ) и инфильтрацію *perimisii* бѣлыми кровяными шариками. На 4-й день по снятіи 8 часовой лигатуры имѣлись трубки сарколеммы наполненныя кѣтками и старыя мышечныя волокна безъ ядеръ. На 6-й день появлялись тонкія волокна, содержащія большое количество ядеръ, но не представляющія ясной исчерченности, кромѣ того, множество веретенообразныхъ кѣтокъ, лентообразныхъ элементовъ; еще повидѣе въ этихъ элементахъ появлялась ясная исчерченность. Въ то время какъ старыя мышечныя волокна исчезали сполна, появлялись юныя поперечно-полосатые элементы и выше описанныя лентовидныя и веретенообразныя образованія какъ переходныя формы. Тѣмъ не менѣе относительно источника, откуда, изъ какихъ элементовъ возникаютъ новыя мышечныя волокна—Гейдельбергъ не пришелъ къ положительнымъ заключеніямъ и дѣлаетъ предположеніе, что они, быть можетъ, образуются изъ мышечныхъ ядеръ, а можетъ быть,—изъ соединительной ткани *perimisii*.

*Краске*¹⁾ производилъ подкожный антисептическій разрѣзъ мышцъ, накладывалъ каучуковый жгутъ на одну изъ конечностей, разрушалъ мышечную ткань впрыскиваніемъ концентрированнаго раствора карболовой кислоты въ глицеринѣ и во всѣхъ случаяхъ пришелъ къ одному и тому же результату; въ особенности онъ рекомендуетъ для изученія явленій регенераціи разрушеніе мышечной ткани карболовой кислотой. Воспалительныя явленія (выхожденіе бѣлыхъ кровяныхъ шариковъ) бываютъ при этомъ методѣ незначительныя и не маскируютъ явленій совершающихся въ старыхъ мышечныхъ волокнахъ. Краске

¹⁾ Experimentelle Untersuchungen über die Regeneration der quergestr. Muskeln. 1878. Halle.

утверждаетъ, что регенерація тѣмъ совершеннѣе, чѣмъ меньше бываетъ инфильтрація ткани бѣлыми кровяными шариками. Самое новообразованіе молодыхъ мышечныхъ волоконъ происходитъ изъ старыхъ такимъ образомъ, что размножившіяся путемъ дѣленія мышечныя ядра получаютъ гомогенный или зернистый протоплазматическій поясъ (Hoff), состоящій изъ измѣненной сократительной субстанціи стараго волокна. Черезъ приобрѣтеніе протоплазмы голыя мышечныя ядра получаютъ видъ и значеніе „мышечныхъ клѣтокъ“; далѣе послѣднія начинаютъ отщепляться отъ сократительнаго вещества стараго волокна; отщепившіяся клѣтки имѣютъ большею частью веретенообразную форму и растутъ по всѣмъ измѣреніямъ такимъ образомъ, что каждая мышечная клѣтка при непрерывномъ дѣленіи ея ядеръ превращается въ отдѣльное мышечное волокно; срастанія многихъ клѣтокъ для образованія послѣдняго не бываетъ. Такъ называемые лентовидные элементы, богатые ядрами пластинки и мышечныя почки представляютъ собою части старыхъ волоконъ, измѣнившіяся чрезъ отщепленіе мышечныхъ клѣтокъ въ своей формѣ; эти образованія въ свою очередь ращепляются на мышечныя клѣтки. Какъ мы видимъ, въ изслѣдованіяхъ Краске нѣтъ ничего новаго; такой же результатъ былъ полученъ Кольбергомъ, Ауфрехтомъ и другими изслѣдователями, хотя авторъ и заявляетъ, что „разнообразныя и противорѣчивыя мнѣнія изслѣдователей, писавшихъ до него, объясняются тѣмъ, что не обращалось вниманія на устраненіе обильной инфильтраціи ткани бѣлыми кровяными шариками“. Только относительно міелоплаксовъ Краске высказываетъ свой особенный взглядъ, а именно, что они не суть переходныя формы между веретенообразными мышечными клѣтками и молодыми волокнами (Ценкеръ, Веберъ, Гуссенбауеръ и другіе), но сначала должны ращепиться на клѣтки и только послѣднія уже прямо путемъ роста переходятъ въ молодое волокно.

Изложивъ литературныя данныя, непосредственно касающіяся нашего вопроса, а въ частности результаты и умозаключенія каждаго изъ упомянутыхъ изслѣдователей, я перехожу къ описанію своихъ собственныхъ изслѣдованій о регенераціи поперечно-полосатыхъ мышцъ. При такомъ хаосѣ самыхъ разнообразныхъ взглядовъ и теорій и часто противорѣчивыхъ результатовъ являлась необходимость новаго изслѣдованія. Двѣ позднѣйшія работы по данному вопросу (работы

Краске и Эрбкамъ) не только несогласны въ деталяхъ на способъ регенерации, но и въ основномъ пунктѣ, а именно, изъ какой ткани образуются новыя мышечныя волокна,—совершенно расходятся между собою. Съ одной стороны Краске, какъ мы видѣли, учить, что ядра старыхъ мышечныхъ волоконъ, предварительно превратившись въ мышечныя клѣтки, отщепляются и вырастаютъ въ веретенца и наконецъ въ мышечныя примитивныя волокна; Эрбкамъ съ другой стороны видитъ въ вышедшихъ изъ сосудовъ бѣлыхъ кровяныхъ шарикахъ источникъ образованія новыхъ волоконъ. Первый повторяетъ ученіе Вебера и Ауфрехта, въ то же время стараясь поддержать основное ученіе Келливера, Прево, Ремака и Леберта о развитіи у зародыша каждаго примитивнаго мышечнаго волокна изъ одной эмбриональной клѣтки. Второй изслѣдователь явился невольнымъ послѣдователемъ ученія Масловскаго; я говорю невольнымъ потому, что Эрбкамъ употреблялъ при опытахъ совершенно особый методъ (временная остановка кровообращенія), а во вторыхъ онъ не дѣлалъ инъекцій красящихъ веществъ въ кровь; однимъ словомъ Эрбкамъ вовсе не повторялъ изслѣдованій Масловскаго со всей ихъ обстановкой. Такимъ образомъ изслѣдованіями съ пятидесятихъ годовъ и до настоящаго времени выяснилось, что вообще регенерация мышицъ происходитъ у взрослыхъ животныхъ; но во первыхъ способъ развитія новыхъ волоконъ, во вторыхъ ткань, изъ которой они образуются и въ третьихъ, какъ далеко простирается новообразование мышицъ въ мышечномъ рубцѣ: образуется ли вмѣстѣ съ новыми мышечными волокнами рубцовая соединительная ткань, или возможно полное замѣщеніе дефекта безъ всякаго рубца,—вотъ тѣ вопросы, которые, не смотря на многочисленныя изслѣдованія, остаются открытыми или, какъ бы тамъ ни было, требуютъ новаго опытнаго подтвержденія. Въ виду всего этого я по предложенію профессора Перемежко зимою 1880—1881-го годовъ занялся опытнымъ рѣшеніемъ вопроса о регенерации мышицъ послѣ травматическихъ поврежденій. Опыты производились на кроликахъ и кошкахъ.

При самомъ началѣ моихъ занятій для разрушенія мышечной ткани я употреблялъ рекомендуемое Краске впрыскиваніе въ мускульную ткань при помощи Праватцовскаго шприца концентрированнаго раствора карболовой кислоты въ глицеринѣ—34—50—75%. Пять, десять капель 50% раствора оказалось совершенно достаточнымъ для

полнаго превращенія мышечной ткани въ струпь¹⁾. Затѣмъ я дѣлалъ подкожныя частичныя міотоміи, вырѣзывалъ куски мышцъ до трехъ сантиметровъ длины и болѣе, проводилъ черезъ мышечную ткань заволокъ и наконецъ произведено четыре опыта съ временнымъ прижатіемъ по способу Гейдельберга²⁾. Животныя убивались въ различные сроки отъ начала той или другой травмы; изслѣдованія производились до 60—65 дней включительно отъ начала поврежденія. Количество всѣхъ опытовъ простиралось до 130. Само собою разумѣется, что одно и то же животное служило для нѣсколькихъ опытовъ, производимыхъ или одновременно или послѣдовательно. Также точно на одной конечности производилось вырѣзываніе, на другой выпрыскиваніе карболовой кислоты или другая операція и т. д. Изъ мышцъ я бралъ для опытовъ *infraspinatus*, бедренныя, плечевыя, *gastrocnemius* и *extensor digitorum communis* нижней конечности. Чтобы не возвращаться болѣе, я долженъ теперь же сказать, что самыми лучшими способами травмы для цѣлей опыта оказались частичная міотомія и вырѣзываніе кусковъ мышечной ткани, послѣ чего накладывался шовъ на кожную рану; затѣмъ стоитъ по достоинству выпрыскиваніе карболовой кислоты и наконецъ проведеніе заволокъ; о временной остановкѣ кровообращенія я скажу особо. Основаніемъ для подобной классификаціи служили мнѣ слѣдующія данныя, оправдываемыя и теоретическимъ соображеніемъ: дѣйствіемъ ножа я могъ по произволу имѣть опредѣленный районъ и достигать опредѣленнаго результата операціи, иначе сказать видѣть гдѣ и что вырѣзывается; во вторыхъ воспалительныя явленія при рѣзанныхъ ранахъ были крайне незначительны и быстро проходили, такъ что микроскопическая картина въ мышечныхъ волокнахъ не затмевывалась явленіями происходившими одновременно въ *perimisium internum*, въ то же время не замѣчалось и омертвѣнія цѣлыхъ участковъ первичныхъ мышечныхъ волоконъ. Не то было при дѣйствіи на мышечную ткань карболовой кислоты. Послѣдняя часто дѣйствовала на фасціи, покрывающія мышцы; вслѣдствіе расплыванія раствора происходило сильное воспаленіе, остановка кровообращенія въ сосудахъ цѣлаго участка мышечныхъ волоконъ и отсюда омертвѣніе

¹⁾ Краске не обозначаетъ степени концентраціи кислоты въ его опытахъ и потому приходилось самому отыскивать необходимый процентъ.

²⁾ Arch. für exper. Pathol. u. Pharm. Bd. 8.

последних на значительную длину—коагуляционный некроз волоконъ Конгейма¹⁾ (Coagulationsnecrose) наблюдаемый Гейдельбергомъ послѣ временной остановки кровообращенія, а Крассе описалъ его также и послѣ впрыскиванія карболовой кислоты; кромѣ того вышедшіе изъ сосудовъ во множествѣ бѣлые кровяные шарики, находясь въ regimium, затемняли картину въ мышечныхъ волокнахъ. Казалось бы аргіогі, употребляя впрыскиваніе карболовой кислоты для разрушенія мышечной ткани вмѣсто закрытаго или открытаго поврежденія, при чемъ рана хотя и короткое время находится подъ вліяніемъ ферментовъ воздуха, мы могли достигнуть и лучшихъ результатовъ, т. е. получить, какъ то увѣряетъ Крассе, полную регенерацію разрушенной карболовой кислотой мышечной ткани безъ всякой примѣси рубцового образованія. Тѣмъ не менѣе и этого не оказалось: образованіе рубцовой ткани происходило даже при сравнительно небольшихъ поврежденіяхъ.

И такъ по нашимъ изслѣдованіямъ на первомъ планѣ стоитъ закрытое и открытое раненіе, а потомъ разрушеніе мышечной ткани карболовой кислотой. Что же касается до заволокъ, то при нихъ, какъ и слѣдовало ожидать, имѣли мѣсто во все время нахождения нитки въ мышечной ткани преимущественно дегенеративные процессы—жировое перерожденіе первичныхъ волоконъ, прилежащихъ къ заволокамъ при безпрерывномъ нагноеніи и воскообразная дегенерація. Правда и здѣсь замѣчалось усиленное размноженіе ядеръ въ мышечныхъ волокнахъ, но они (ядра) распадались вмѣстѣ съ волокнами, содержащими ихъ, въ зерна и жировыя молекулы. Только послѣ того, какъ заволока была снята, прогрессивныя явленія оканчивались образованіемъ на мѣстѣ дефекта новой мышечной ткани.

Что касается методовъ изслѣдованія, то куски ткани, взятые на мѣстѣ поврежденія въ ближайшемъ и болѣе отдаленномъ мѣстахъ, клались въ Мюллеровскую жидкость, въ которой особенно хорошо сохранялись клѣточные элементы мышечныхъ волоконъ. Я изслѣдовалъ и свѣжіе объекты, только что взятые отъ животнаго, въ поваренной соли $\frac{1}{2}\%$ въ jodserum. Для приготовленія микроскопическихъ объектовъ

¹⁾ Cohnheim. Vorlesungen über allgemeine Pathologie. Bd. I. 1877. Berlin s. 453.

препаратъ рашпывался въ одной изъ упомянутыхъ жидкостей, иногда употреблялся разрывъ вмѣстѣ съ рашпываніемъ. Азотная кислота 20—30% служила для изоляціи мышечныхъ волоконъ; въ ней объекты лежали отъ 4 часовъ до полу-сутокъ и затѣмъ уже легкимъ взбалтываніемъ съ водою въ пробиркѣ или осторожнымъ движеніемъ препаровальныхъ иглъ волокна изолировались отъ растворенной клѣтчатки. Не прибѣгать къ изолирующимъ жидкостямъ оказалось невозможнымъ вслѣдствіе плотности рубцовой ткани, неправильнаго хода, крайней нѣжности и ломкости первичныхъ волоконъ, въ особенности вновь отросшихъ концовъ ихъ.

Описывать макроскопическую картину явленій тотчасъ послѣ травмы и далѣе затѣмъ картину послѣдовательно развивающагося и протекающаго воспаления я считаю излишнимъ въ виду того, что она всякому извѣстна. Скажу только вообще, что тотъ или иной методъ операціи, величина поврежденія, время протекшее отъ начала послѣдняго и проч.,—все это не оставалось безъ вліянія и на внѣшній видъ пораженныхъ частей. Мѣсто поврежденія вообще представляло въ началѣ темно-коричневый струпь, цвѣтъ котораго въ дальнѣйшемъ теченіи измѣнялся въ желтый, желтовато-бѣлый и наконецъ его едва можно было иногда найти. Такъ въ концѣ 6-й недѣли послѣ впрыскиванія карболовой кислоты мѣсто поврежденія узнавалось по сѣрой точечной или продольной пигментаціи мышечной ткани. При большихъ же поврежденіяхъ, напр. въ два, три сантиметра на мѣстѣ вырѣзыванія и въ болѣе позднее время замѣчался бѣловато-желтоватый рубецъ.

При описаніи микроскопическихъ измѣненій я нашелъ удобнымъ остановиться на болѣе выпуклыхъ явленіяхъ, происходящихъ въ перерѣзанныхъ мышечныхъ волокнахъ, и потому время, протекающее отъ начала поврежденія до полного возстановленія мѣста раненія, при чемъ послѣднее простымъ глазомъ едва можно найти, дѣлю на два періода ¹⁾.

¹⁾ Исслѣдователи не согласны между собою относительно времени окончанія регенераціи мышицъ: по однимъ изслѣдованіямъ для полной регенераціи достаточно 6 недѣль, по другимъ 8; нѣкоторые наконецъ авторы полагаютъ для регенераціи 120—150 дней.

1) *Періодъ въ теченіи котораго имѣютъ мѣсто слѣдующія явленія въ волокнахъ: зернистое и восковое перерожденіе ихъ, дѣленіе мышечныхъ ядеръ, а кромѣ того мышечныя волокна на перерѣзанномъ концѣ закруляются и утончаются.*

2) *Закруленные и утонченные концы мышечныхъ волоконъ удлиняются въ видѣ отростковъ, прорывающихся въ разнообразныхъ направленіяхъ образующуюся рубцевую ткань, — отростковъ идущихъ съ противоположныхъ концовъ на встрѣчу другъ къ другу и перепутывающихся между собою. Въ этомъ періодѣ и происходитъ собственно регенерація мышечныхъ волоконъ, первый же періодъ можетъ быть названъ подготовительнымъ для втораго ¹⁾.*

Разсматривая микроскопическіе препараты *перваго періода*, наталкиваешься прежде всего на явленія дегенераціи мышечной ткани. Мѣсто дефекта выполнено кровавымъ сверткомъ, въ центрѣ котораго находится масса красныхъ и бѣлыхъ кровавыхъ шариковъ въ разнообразныхъ періодахъ молекулярнаго распада, между тѣмъ какъ въ периферіи имѣются уцѣлвшія красныя и бѣлыя тѣльца, обрывки мышечныхъ волоконъ, представляющихъ иногда правильно цилиндрическую форму: поперечная ихъ полосатость замѣнена зернистостью сильно преломляющею свѣтъ, при прибавленіи эфира зернистость исчезаетъ и остается гомогенная блѣдная масса, сохраняющая цилиндрическое очертаніе. Кромѣ такихъ остатковъ мышечной ткани, подвергшейся жировому метаморфозу, замѣчались мышечныя волокна большей или меньшей длины съ рѣзкою поперечною полосатостью (только въ препаратахъ послѣ впрыскиванія карболовой кислоты и послѣ временной остановки кровообращенія), имѣющія слегка желтоватый оттѣнокъ; волокна эти даже на спиртовыхъ препаратахъ весьма плохо окрашивались красящими веществами (гематоксилинъ, карминъ); ядеръ въ нихъ не оказывалось вовсе. Такія безъядерныя волокна, описанныя Гейдельбергомъ, Краске и Эрбамомъ считаются мертвыми — коагуляціонный некрозъ. Вслѣдствіе внезапно прерваннаго кровообращенія подъ вліяніемъ карболовой кислоты, временнаго прижатія на извѣстномъ участкѣ

¹⁾ Само собою разумѣется я принимаю такое дѣленіе на періоды ради удобства описанія. Въ общемъ оно согласно съ дѣйствительными фактами, въ частности разнообразно уклоняется.

мышечнаго волокна, этотъ послѣдній лишается своихъ жизненныхъ свойствъ и омертвѣваетъ, не успѣвъ подвергнуться деструкціи; далѣе омывающая озпаченныя волокна лимфа растворяетъ ихъ клѣточные элементы (ядра) и уноситъ ихъ; вотъ причина почему по мнѣнію Гейдельберга въ такихъ волокнахъ ядеръ не имѣется. Съ другой стороны можетъ быть развивается здѣсь особый ферментъ, обусловливающий свертываніе самой лимфы, вслѣдствіе чего ядра становятся невидимыми (такъ полагаетъ Вейгертъ). Достойно замѣчанія по наблюденію Гейдельберга, что ядра въ волокнахъ исчезали не тотчасъ по возстановленіи кровообращенія, но спустя нѣкоторое время.

Въ сосѣдствѣ траматическаго поврежденія замѣчается множество мышечныхъ волоконъ въ томъ состояніи, которое Ценкеръ¹⁾ описалъ подъ именемъ воскообразнаго перерожденія: волокна гомогенны, блестятъ какъ воскъ, поперечная полосатость слабо выражена, при чемъ поперечныя полосы приближены другъ къ другу, мышечное волокно прорѣзано поперечными щелями, мѣстами куски содержимаго удалились другъ отъ друга (*Diastase der Fragmente*). Воскообразное перерожденіе наблюдалось на свѣже-раципанныхъ волокнахъ, въ особенности въ первые два—три дня послѣ операціи, начиная съ перерѣзаннаго конца волокна менѣе чѣмъ на одно поле микроскопа вверхъ и далеко не во всѣхъ волокнахъ. Для объясненія происхожденія воскообразной дегенераціи мы имѣемъ множество теорій. Самъ *Ценкеръ* говоритъ, что воскообразное перерожденіе происходитъ отъ отложенія (инфильтраціи) въ мышечное волокно быстро и въ большомъ количествѣ какого-то альбуминознаго вещества. *Мартини*²⁾ полагаетъ, что оно зависитъ отъ свертыванія мышечной плазмы всякій разъ, какъ нарушено или качественно измѣнено питаніе мышцъ: такъ по его опытамъ съ искусственнымъ повышеніемъ температуры у животныхъ (температура животнаго доходила до 45°) въ мышцахъ постоянно наблюдалось воскообразное перерожденіе. По *Эрбу*³⁾ два условія вы-

¹⁾ I. c. p. 6.

²⁾ Beiträge zur pathol. Histolog. quergestreift. Muskel. Deutsch. Arch. f. Klin. Med. 1868.

³⁾ Bemerk. ueber die wachsartige Degeneration der quergestreift. Muskelfaser. Virch. Arch. Bd. 43, p. 108.

зываютъ воскообразную дегенерацію—во первыхъ механическое поврежденіе, во вторыхъ свертываніе міозина. Такъ же точно думаетъ и *Вальдейеръ* ¹⁾. *Нейманъ* ²⁾ предлагаетъ назвать воскообразное измѣненіе мышицъ, встрѣчающееся въ различныхъ случаяхъ, глыбчатымъ ращепленіемъ (*schollige Zerklüftung*) и полагаетъ, что это измѣненіе наступаетъ вслѣдъ за разрывами волоконъ отъ крайней ломкости ихъ напримѣръ при тифѣ. *Поповъ* ³⁾ отерылъ въ восковидно-измѣненныхъ кускахъ, противно увѣренію Ценкера, размноженіе ядеръ посредствомъ карминной краски и полагаетъ, что ни механическія причины, ни свертываніе міозина недостаточны для объясненія восковой дегенераціи: послѣдняя по его мнѣнію есть сложный комплексъ измѣненій; восковой видъ напоминаетъ коллоидный процессъ при воспалительныхъ измѣненіяхъ. *Вейль* ⁴⁾ говоритъ, что разнообразными инсультами можно вызвать въ мускулатурѣ языка лягушки измѣненія сходныя съ воскообразнымъ перерожденіемъ, и что весьма вѣроятно послѣднее зависитъ отъ свертыванія сократительной субстанціи и не носитъ въ себѣ характера ни дегенераціи, ни воспаления. Вейль вмѣстѣ съ Нейманомъ называетъ воскообразное перерожденіе глыбчатымъ ращепленіемъ. По *Вейерту* ⁵⁾ воскообразная дегенерація составляетъ высшую степень коагуляціоннаго некроза, при чемъ послѣ разрыва вообще мышечныхъ волоконъ концы ихъ обмираютъ и подъ вліяніемъ лимфы свертываются, образуя плотный блестящій свертокъ бѣлой массы. Въ виду такого разнообразія мнѣній о причинахъ восковой дегенераціи вопросъ этотъ, какъ мы видимъ, спорный. Такъ или иначе, несомнѣнно только то, что воскообразное перерожденіе существуетъ въ разнообразныхъ случаяхъ болѣзней и травматическаго поврежденія мышицъ. Кромѣ тифа восковая дегенерація была описана *Боуманомъ* ⁶⁾ при

¹⁾ Virch. Arch. Bd. 30, p. 483.

²⁾ Arch. der Heilkunde. Bd. 9, p. 364.

³⁾ Virch. Arch. Bd. 61, 1874.

⁴⁾ Experim. Untersuch. über die wachst. Degener. der quergestreift. Muskelfasern. Virch. Arch. Bd. 61, p. 266.

⁵⁾ Virch. Arch. Bd. 79, p. 116, 121.

⁶⁾ Philosoph. Transact. 1841. Part. 1, p. 69.

tetanus, Беннетомъ¹⁾, Ведлемъ²⁾ и Бильротомъ³⁾—въ окружности опухолей, Колбертомъ⁴⁾ и Фидлеромъ⁵⁾—при трихинозѣ. По Венндорфу⁶⁾, Паулицъ⁷⁾, Стюарту⁸⁾ и Наяму⁹⁾ восковое перерождение встрѣчается во многихъ лихорадочныхъ болѣзняхъ—оспѣ, рождѣ и другихъ. Кромѣ воскообразнаго перерожденія небольшая часть волоконъ въ нашихъ случаяхъ представлялась въ состояніи зернистой дегенерации. Что же касается до perimysium, то здѣсь въ первое время послѣ травмы развивались реактивныя явленія воспалительнаго характера вообще и тѣмъ въ болѣе степени, чѣмъ ближе находишься къ мѣсту поврежденія и наоборотъ: реактивныя явленія ослабѣвали по мѣрѣ удаленія отъ послѣдняго. Въ adventitia сосудовъ, въ perimysium internum и нервныхъ влагалищахъ находились круглые клѣточные элементы съ однимъ и двумя ядрами; они лежали или разсѣяно или рядами между первичными волокнами, по величинѣ и формѣ напоминали бѣлые кровяные шарики; нѣкоторые изъ такихъ элементовъ уже къ концу первой недѣли становились овальными; значительная часть ихъ находилась въ периферіи струпа и въ немъ самомъ. На наружной поверхности сарколемы означенные элементы лежали между мышечными волокнами и на волокнахъ и ихъ легко было смѣшать въ послѣднемъ случаѣ съ мышечными ядрами, находящимися внутри волокна. Чтобы избѣжать смѣшенія мышечныхъ ядеръ съ элементами perimysii нужно внимательно изслѣдовать каждый разъ глубину положенія ихъ, измѣняя фокусное разстояніе; если-же руководствоваться только величиной и формой, то между тѣми и другими нельзя будетъ найти какой либо разницы—и тѣ и другіе могутъ быть круглы, овальны, лежать рядами, дѣлигся, содержать одно или нѣсколько ядрышекъ. Доказа-

1) On cancerous and cancrioid growths. Edinb. 1849. p. 104.

2) Grundzüge d. pathol. Histologie. Wien. 1854. p. 583.

3) Virch. Arch. Bd. 8. p. 260.

4) Deutsche Klinik. 1864, № 19.

5) Virch. Arch. Bd. 30. p. 463.

6) Arch. d. Heilkunde. Bd. 6. p. 456.

7) Medicin. Centralblatt. 1867. p. 660.

8) Arch. f. mikroskop. Anat. Bd. I, 1865. p. 421.

9) Gazette medicale de Paris. 1866, № 44 et Arch. de physiol. normale et pathol. III. 1870. p. 270.

тельствомъ трудности отличія блуждающихъ клѣтокъ отъ мышечныхъ даже внутри сарколемной трубки служить то обстоятельство, что между тѣмъ какъ Вальдейеръ принимаетъ такъ называемыя имъ „Muskelzellenschläuche“, Гуссенбауеръ и Эрбкамъ съ другой стороны полагаютъ, что послѣднія суть „Wanderzellenschläuche“ —трубки сарколемы наполненныя блуждающими клѣтками, прорывшимися въ сарколему чрезъ разрывъ ея.

Такимъ образомъ реактивныя явленія въ *perimisium* состоятъ въ развитіи круглыхъ клѣтокъ, дѣлающихся въ позднѣйшее время овальными.—Съ половины первой недѣли или даже въ концѣ ея начиналась реакція въ мышечныхъ волокнахъ. Перерѣзанныя волокна, претерпѣвъ на извѣстную длину восковое перерожденіе, рѣже зернистое, представляли увеличеніе въ количествѣ мышечныхъ ядеръ.—Эти мышечныя ядра у нормальнаго взрослого животнаго разбѣяны на различной высотѣ первичныхъ волоконъ. Они суть частью овальные, частью веретенообразные, палочкообразные элементы, считаемые иными авторами (Кѣликеръ, Ранвье, Конгеймъ) за голыя ядра, другими (Гексли, Бѣтхеръ, Веберъ, Щелковъ, Дейтерсъ, Максъ-Шульце и Перемежко)—за клѣтки. По Перемежко овальная или веретенообразная форма ихъ зависитъ отъ степени натянутости мышечнаго волокна: если волокно растянuto, то мышечныя ядра веретенообразны, если расслаблено—то круглы или овальны. При своихъ изслѣдованіяхъ я видалъ вокругъ мышечныхъ ядеръ тонкій слой зернистой протоплазмы и потому считаю ихъ также клѣтками. Часть мышечныхъ ядеръ вмѣстѣ съ элементами входящими въ составъ струпа претерпѣвала жировое перерожденіе. Къ дальнѣйшимъ явленіямъ заживленія мышечныхъ ранъ (вторая и третья недѣля) относится во первыхъ продолжающееся дѣленіе и увеличеніе количества мышечныхъ ядеръ, во вторыхъ закругленіе и заостреніе перерѣзанныхъ концовъ мышечныхъ волоконъ. Здѣсь такъ же какъ и въ болѣе раннее время должно различать явленія въ волокнахъ отъ сопутствующихъ имъ явленій въ соединительной тканн *perimisii* и составляющихъ непосредственное слѣдствіе разъ вызваннаго воспаленія. *Первичныя волокна* представляются подъ микроскопомъ увеличенными въ поперечникѣ. Они содержатъ цѣлыя ряды или цѣпи мышечныхъ ядеръ; иногда ядра лежатъ въ волокнѣ въ видѣ кучъ или группъ. Будутъ ли ядра правильно или неправильно расположены, контуры сарколемы вслѣдствіе растяженія большимъ количе-

ствомъ клѣточныхъ образованій представляютъ иногда почковидныя зубчатая выпячиванія, лежащія одно подъ другимъ. Такія почковидныя образованія считаются Нейманомъ какъ боковыя почки, изъ которыхъ выходятъ отпрыски новыхъ первичныхъ волоконъ въ видѣ боковыхъ вѣтвей главнаго ствола. Выростанія боковыхъ почекъ въ новые отростки—я никогда не видалъ. И такъ волокно отъ растяженія ядрами увеличивается въ толщину; поперечная его полосатость часто замѣняется продольною, иногда имѣются обѣ. Чѣмъ ближе мы находимся къ обрѣзанному концу волокна, тѣмъ рѣзче замѣтно увеличеніе количества мышечныхъ ядеръ; поперечная полосатость близъ обрѣзаннаго конца становится не рѣзко выраженной и наконецъ смѣняется мелкой или болѣе крупной зернистостью; мышечное волокно дѣлается плоскимъ, округлый видъ его теряется, сарколема, лишаясь своихъ рѣзкихъ контуровъ, какъ бы спаивается съ сократительнымъ веществомъ; концы нѣкоторыхъ волоконъ представляются совершенно однородными, безъ всякой зернистости и безъ слѣда ядеръ. По моимъ наблюденіямъ количество ядеръ представлялось увеличеннымъ тахитиш на два поля микроскопа (ос. 3, об. 7, Hart.) вверхъ отъ обрѣзаннаго конца; выше количество ихъ приближалось къ нормальному. Иногда ядра въ волокнахъ представлялись въ видѣ одного только центрального столба, при чемъ они или въ плотную прилегали другъ къ другу, или между ними имѣлись промежутки различной величины, содержащіе поперечно-полосатую субстанцію.

Описавъ начальныя и послѣдующія микроскопическія измѣненія стараго мышечнаго волокна, выстоящаго обрѣзаннымъ концомъ въ мѣсто дефекта, я снова вернусь къ вопросу о дѣленіи мышечныхъ ядеръ. Ранѣе уже было упомянуто, что черезъ три—шесть дней ядра волоконъ, находящихся вблизи и въ нѣкоторомъ отдаленіи отъ мѣста травмы, начинаютъ дѣлиться; это дѣленіе всегда было прямое т. е. безъ предварительнаго волокнистаго метаморфоза. Дѣленіе мышечныхъ клѣтокъ съ предварительно дифференцированными въ нихъ ядрами описано на мышечныхъ волокнахъ хвоста личинки тритона *П. И. Перемежко*¹⁾ слѣдующимъ образомъ: „Послѣ удаленія новообразовавшихся

¹⁾ Ueber die Theilung der thierischen Zellen. Arch. f. mikrosk. Anat. Bd. 17. p. 172.

дифференцированныхъ ядеръ къ полюсамъ кѣтки слѣдуетъ дѣленіе тѣла послѣдней, контуръ котораго выступаетъ теперь очень рѣзко; новообразовавшіяся кѣтки очень блѣдны и остаются долгое время круглыми, ядра едва видны; затѣмъ кѣтки дѣлаются похожими на покоющіяся; сократительное вещество не принимаетъ никакого участія при дѣленіи: оно остается совершенно не измѣненнымъ¹⁾. Якимовичъ¹⁾ нашелъ, что при физиологическомъ развитіи гладкихъ мышечныхъ волоконъ у тритона дѣленіе ихъ ядеръ происходитъ не прямымъ образомъ: ядра гладкихъ волоконъ были дифференцированы въ формѣ звѣздъ, вѣнковъ и другихъ фигуръ. При траумахъ желудка саламандры, тритона и лягушки Якимовичъ видѣлъ прямое дѣленіе ядеръ и полагаетъ, что степень раздраженія (сила) вліяетъ на тотъ или другой способъ дѣленія, т. е., иначе сказать, вблизи мѣста травмы должно происходить прямое дѣленіе, а вдали—не прямое. Сколько я ни искалъ на препаратахъ подвергнутыхъ вліянію реагентовъ²⁾ непрямого дѣленія кѣтокъ поперечно-полосатыхъ волоконъ какъ вблизи мѣста травмы, такъ и вдали,—поиски были безуспѣшны. И такъ дѣленіе мышечныхъ ядеръ всегда было прямое—перехватомъ. Картина этого дѣленія извѣстна всякому: одни ядра представляются съ небольшою перетяжкой, у другихъ круговая борозда болѣе углублена, третьи—8-ми-образны, при чемъ обѣ половины ядра соединены тоненькою шейкою.

Выше было сказано, что концы перерѣзанныхъ мышечныхъ волоконъ подвергаются на большемъ или меньшемъ протяженіи воскообразной дегенерациі. При помощи карминной окраски Поповъ нашелъ въ восковидныхъ кускахъ значительное размноженіе ядеръ. Основываясь на этомъ, онъ полагаетъ, что воскообразно-перерожденная часть волокна не есть *sarut mortuum*, какъ утверждаетъ Ценкеръ, и такъ какъ кромѣ того въ восковидныхъ кускахъ сохраняется еще двойная преломляемость въ поляризованномъ свѣтѣ, то едва ли нужно допускать существенное физическое, а также и химическое измѣненіе

¹⁾ О регенерациі гладкихъ мышечныхъ волоконъ. Диссерт. Кіевъ. 1880.

²⁾ Реагенты, при помощи которыхъ можно видѣть на мертвыхъ тканяхъ дѣленіе животныхъ кѣтокъ вообще, описаны Перемежко въ цитированномъ произведеніи. Bd. 16, p. 438.

субстанціи въ восковидныхъ частяхъ сравнительно съ нормальными. Тоже полагаетъ и Розенбергъ. Я не могъ убѣдиться въ существованіи мышечныхъ ядеръ въ восковидно измѣненныхъ частяхъ. Правда, иногда замѣчалось много круглыхъ элементовъ вокругъ и между восковыми обломками; но то были блуждающія клѣтки, проникшія черезъ трещины въ сократительномъ веществѣ волоконъ. Тоже отношеніе видѣли Гуссенбауеръ ¹⁾, Эрбкамъ ²⁾ и Нейманъ ³⁾.

Прежде чѣмъ перейти къ характеристикѣ явленій втораго періода, нужно отмѣтить еще достойное вниманія обстоятельство, а именно: въ асте воспалительныхъ явленій старыя мышечныя волокна, лежащія вблизи, а также выстоящія въ мѣсто поврежденія, представлялись крайне ломкими, разрываясь легко препаровальными иглами на части различной формы и величины: то замѣчались длинныя лентовидныя образованія и пластинки, содержащія два, три и болѣе мышечныхъ ядеръ, то веретенообразныя клѣтки съ однимъ ядромъ, то наконецъ получались пучки тонкихъ волоконъ, выходящіе изъ одного волокна, какъ ствола. Въ дальнѣйшемъ теченіи при ослабленіи воспалительныхъ явленій такая ращепляемость волоконъ пропорціонально уменьшалась. Явленія ращепленія имѣли мѣсто въ особенности при продолжающемся нагноеніи (заволока) и послѣ временной остановки кровообращенія. Если мы поближе вникнемъ въ условія опыта при подобныхъ обстоятельствахъ, то увидимъ сильное воспаление съ нагноеніемъ въ первомъ случаѣ, а во второмъ воспаленіе съ отекомъ подкожной клѣтчатки, мышцъ и омертвѣніемъ цѣлыхъ группъ первичныхъ волоконъ. Легкая ращепляемость послѣднихъ вѣроятно зависитъ отъ того, что связь частицъ мышечнаго волокна отъ происходящаго при воспаленіи разрыхленія поперечно-склеивающаго вещества слабѣетъ; къ этому нужно прибавить отсутствіе эластичности волоконъ, вслѣдствіе чего они легче поддаются механическимъ насиліямъ и не ускользаютъ, какъ здоровыя волокна, отъ препаровальныхъ иглъ. О ращепляемости первичныхъ волоконъ при парепхиматозномъ воспаленіи мышцъ упоминаетъ Вирховъ ⁴⁾. Вышеупомянутыя образованія (веретенообразные элементы,

¹⁾ l. c. p. 1051.

²⁾ l. c. p. 70.

³⁾ Arch. f. mikrosk. Anat. 1868, p. 377.

⁴⁾ Virch. Arch. Bd. 4, p. 266—267.

лентовидныя образованія и проч.) представлялись или гомогенными, или слабозернистыми — пунктированными, иногда съ исчерченностью на одномъ концѣ. Если мы припомнимъ ученіе Вэбера, по которому уже на восьмой день послѣ поврежденія мышницъ появляются веретенообразныя исчерченныя клѣтки и далѣе изъ этихъ клѣтокъ должны развиваться новыя волокна, если сравнимъ рисунки Гофмана, Гуссенбауера и другихъ, то не покажется страннымъ, что множество изслѣдователей, выходя изъ заранѣе предвзятой идеи, считали вышеупомянутыя образованія за различныя степени развитія новыхъ волоконъ. Ценкеръ впервые на изящныхъ рисункахъ представилъ нѣкоторыя изъ этихъ образованій—*kernreiche Platten und bandförmige Elemente* (міолоплаксы)—при тифозномъ заболѣваніи мышницъ и описалъ ихъ какъ переходныя степени развитія. Многие другіе писатели послѣдовали сго примѣру и признавали міолоплаксы за образованія развившіяся изъ сліянія многихъ клѣтокъ, или же за клѣтку, вырастающую въ отдѣльное мышечное волокно. Однимъ словомъ здѣсь возникъ спорный пунктъ: развивается ли первичное волокно изъ одной клѣтки, или изъ сліянія многихъ? Съ другой стороны, въ то время какъ одни изслѣдователи принимали регенерацію изъ одной клѣтки, другіе изъ сліянія многихъ, Нейманъ, Даготъ, Людекингъ и Забѣлинъ указываютъ иной путь для регенераціи мышницъ—путь роста перерѣзанныхъ волоконъ. Дѣйствительно, разбирая безпристрастно цѣлый рядъ явленій, возникающихъ послѣ травматическаго поврежденія мышницъ вообще, убѣждаешься, что не происходитъ вовсе свободнаго новообразованія волоконъ ни изъ клѣточныхъ элементовъ *regimisi*, ни изъ бѣлыхъ кровяныхъ шариковъ, ни чрезъ отщепленіе мышечныхъ клѣтокъ; *изслѣдованіе препаратовъ втораго періода заставляетъ принять прямой ростъ перерѣзанныхъ волоконъ въ длину*. Предварительно же этого, послѣ распадаенія воскообразно-дегенерированной части, старое волокно закругляется и суживается къ своему новому концу, выстоящему въ мѣсто бывшаго поврежденія; между тѣмъ при участіи инфильтрирующихъ *regimisi* блуждающихъ клѣтокъ на периферіи травмы происходитъ образованіе рубцовой соединительной ткани. По мѣрѣ молекулярнаго распадаенія струпа и всасыванія образованіе рубца подвигается къ центру дефекта.

Второй періодъ, въ теченіи котораго и происходятъ собственно явленія роста перерѣзанныхъ волоконъ, начинается съ того времени,

когда оканчиваются или затихаютъ воспалительныя явленія, вызванныя траумой. Въ первыя двѣ—три недѣли, смотря по обстоятельствамъ—силѣ воспаленія, удовлетворительности или неудовлетворительности общаго питанія животнаго и проч., могли имѣть мѣсто то усиленіе, то ослабленіе прогрессивнаго или регрессивнаго метаморфоза на мѣстѣ поврежденія или вблизи его. Между тѣмъ, начиная приблизительно съ конца третьей недѣли, *переръзанныя волокна, постепенно закручиваясь, переходятъ въ тонкіе содержащіе ядра отростки; часть волоконъ колбовидно, шишкообразно утолщается, изъ колбовидныхъ утолщеній также выходятъ отростки и тѣ и другіе отростки вначалѣ гомотенны или слабо-зернисты и затѣмъ очень скоро становятся поперечно-исчерченными.* Имѣется ли простой ростъ заостряющихся волоконъ въ длину, или же происходитъ выростаніе отростковъ изъ колбовидныхъ расширеній, образовавшихся въ тому времени на мѣстѣ дефекта и содержащая веретенообразныя клѣтки рубцовая соединительная ткань прорѣзывается болѣе или менѣе тонкими мышечными волокнами. Составляя непосредственное продолженіе старыхъ волоконъ и двигаясь съ противоположныхъ концовъ, тонкія волокна наконецъ встрѣчаются и переплетаются другъ съ другомъ; кромѣ меньшей толщины они ничѣмъ не отличались въ дальнѣйшемъ теченіи отъ старыхъ волоконъ, а по мѣрѣ роста все болѣе и болѣе удлиннялись.

Часто въ концѣ осьмой недѣли нельзя было почти найти и слѣдовъ мѣста поврежденія, я говорю почти потому, что все зависѣло конечно отъ величины поврежденія и силы воспаленія; указанное обстоятельство имѣло мѣсто при поврежденіяхъ не превышающихъ одного сантиметра длиною и при умѣренной степени воспаленія. Поврежденія же болѣе одного сантиметра всегда давали въ результатъ желтоватобѣловатый рубецъ, при микроскопическомъ изслѣдованіи котораго находилась исключительно волокнистая соединительная ткань съ большимъ или меньшимъ количествомъ веретенообразныхъ клѣтокъ и только тамъ и сямъ чрезъ нее пробѣгали тонкія мышечныя волокна. Слѣдя тщательно за всѣми измѣненіями, происходящими на мѣстѣ траумы, начиная съ самыхъ раннихъ стадій—15 часовъ спустя и до 60—70 дней включительно¹⁾—я ни разу не видалъ свободного образованія мы-

¹⁾ Позднѣйшее изслѣдованіе оказалось совершенно излишнимъ.

печныхъ волоконъ не только изъ элементовъ *regimisi*, блуждающихъ клѣтокъ, но и чрезъ отщепленіе мышечныхъ клѣтокъ въ смыслѣ Вебера, Ауфрехта, Краске и др. Относительно *kernreiche Platten*, *bandförmigen Elemente*, наблюдавшихся авторами со времени Ценкера и принимаемыхъ за промежуточные степени развитія новаго мышечнаго волокна, я долженъ признать ихъ отчасти за продукты получаемые при расщепленіи препаратовъ въ особенности легко въ асфе воспалительнаго состоянія мышечной ткани. *Только посредствомъ отростанія перерѣзанныхъ концовъ старыхъ волоконъ и выростанія ихъ въ видѣ болѣе или менѣе тонкихъ отростковъ—концовъ—совершается возстановленіе произшедшей потери мышечной ткани на мѣстѣ травмы.* Въ пользу этого говорятъ слѣдующія данныя: 1) кусочки, взятые изъ мѣста поврежденія, гдѣ макроскопически замѣчался бѣловато-желтоватый рубецъ, положенные въ азотную кислоту 20—30%, показывали всегда, что помимо плотной клѣтчатки (рубцовой ткани), растворяющейся въ азотной кислотѣ, имѣлись тонкія мышечныя волокна спирально или складчато извилистыя, составлявшія продолженіе болѣе толстыхъ волоконъ. 2) Въ тонкихъ волокнахъ ядра представлялись въ состояніи размноженія. 3) Тонкіе разрѣзы чрезъ рубецъ—мѣсто бывшаго поврежденія—указывали на встрѣчу противоположно идущихъ тонкихъ волоконъ. 4) По мѣрѣ удаленія времени отъ начала поврежденія тонкіе концы волоконъ оказывались все длиннѣе и длиннѣе.

Постараюсь, на сколько я составилъ себѣ извѣстное представленіе при изученіи препаратовъ, передать нѣчто о явленіяхъ сопутствующихъ росту волоконъ. Для наблюденія роста перерѣзанныхъ мышечныхъ волоконъ я отрѣзалъ хвосты (часть хвоста) у не очень пигментированныхъ головастики *гапае темпогагае*. Отрѣзанный хвостъ вырастаетъ вновь спустя 2—3 недѣли, а вмѣстѣ съ тѣмъ появлялись новыя болѣе тонкія мышечныя волокна, лежація тотчасъ подъ эпителиальнымъ покровомъ¹⁾. Восковаго перерожденія волоконъ вслѣдъ за разрѣзомъ здѣсь не наблюдалось, но въ мышечныхъ волокнахъ оставшейся части хвоста размножались мышечныя ядра. Спустя 5—6 дней послѣ травмы нѣкоторые изъ старыхъ волоконъ оказывались выдвинутыми за мѣсто поврежденія въ видѣ болѣе тонкихъ от-

¹⁾ Препараты изслѣдовались свѣжіе и изъ Мюллеровской жидкости.

ростковъ. Въ этихъ отросткахъ замѣчался или одинъ центральный рядъ ядеръ, лежащій по оси волокна или же ядра лежали разсѣяно, иногда кучеобразно; они (ядра) иногда лежали плотно другъ къ другу, вообще были зернисты, контуръ ихъ какъ бы двойной, отъ сдавливанія другъ другомъ они принимали полигональную форму. Въ дальнѣйшемъ теченіи съ выростаніемъ хвоста удлинялись и отростки старыхъ волоконъ, представляя какъ бы самостоятельныя болѣе тонкія волокна; ядра въ послѣднихъ оказывались удаленными другъ отъ друга—раздвинутыми. Только непосредственно вокругъ ядеръ замѣчалась какъ бы мелкозернистость, въ остальныхъ мѣстахъ поперечная полосатость была ясно выражена. Въ болѣе позднее время (двѣ недѣли и позднѣе) новыя волокна, произшедшія изъ старыхъ, удлинялись все болѣе и болѣе, количество ихъ увеличивалось, ядра въ нихъ казались еще болѣе удаленными другъ отъ друга. Точно такая же картина расположенія ядеръ плотно другъ къ другу и удаленія ихъ по мѣрѣ удлиненія стараго мышечнаго волокна замѣчалась и послѣ перерѣзки мышницъ у взрослага кролика. Итакъ сходство явленій при регенераціи мышечныхъ волоконъ въ томъ и другомъ случаѣ при одинаковости механическаго поврежденія, какъ причиннаго момента, побуждаетъ придать имъ и одинаковое значеніе, а потому да позволено будетъ сдѣлать слѣдующее обобщеніе: послѣ перерѣзки мышечныхъ волоконъ прогрессивное участіе старыхъ волоконъ выражается тѣмъ, что они закругляются на обрѣзанномъ концѣ, представляя въ тоже время богатое скопленіе ядеръ, лежащихъ сначала одно близъ другаго; за тѣмъ по мѣрѣ увеличенія между ними протоплазмы, быстро дифференцирующей въ поперечно полосатое вещество, разстояніе между мышечными ядрами увеличивается все болѣе и болѣе, самое волокно удлинняется въ видѣ отростка, а затѣмъ какъ бы самостоятельнаго волокна. О томъ какъ образуется поперечно-полосатое вещество изъ протоплазмы клітокъ съ внѣшней, тѣмъ болѣе съ внутренней стороны процесса,—я ничего сказать не могу.

Когда работа моя была окончена, появилось изслѣдованіе о регенераціи мышницъ И. Рахманинова, сначала въ предварительномъ сообщеніи, а за тѣмъ и въ видѣ диссертациі¹⁾. Авторъ употреблялъ

¹⁾ Къ вопросу о регенераціи поперечно-полосатыхъ мышечныхъ волоконъ. Диссертациі, Москва. 1881.

временное прижатіе и пришелъ къ заключенію, что регенерація мышечныхъ волоконъ происходитъ посредствомъ выростанія тонкихъ отростковъ изъ колбовидныхъ расширеній старыхъ волоконъ, отростковъ идущихъ съ противоположныхъ концовъ на встрѣчу другъ другу. Имѣя свободное время, я постарался сдѣлать нѣсколько опытовъ съ временнымъ прижатіемъ по способу предложенному Гейдельбергомъ и результаты опытовъ сообщаю для дополненія къ предыдущему. Всѣхъ опытовъ сдѣлано было 4. Лигатура лежала 8—9 часовъ. Изслѣдованіе производилось спустя 4¹/₂, 8, 15, 26 дней послѣ снятія лигатуры. Во всѣхъ случаяхъ наложеніе каучуковаго жгута на одну изъ заднихъ конечностей кролика производилось такимъ образомъ, что жгутъ крѣпко сдвигалъ конечность по срединѣ бедра или тотчасъ надъ колѣномъ. Спустя 12 часовъ развивалась ниже мѣста лигатуры отекая припухлость всей конечности, произвольныя движенія отсутствовали. Спустя 8 дней опухоль конечности постепенно уменьшалась и активныя движенія восстанавливались мало по малу. При разрѣзѣ кожи и подкожной клетчатки во время отекаго состоянія выдѣлялось много серозной жидкости. Мышечная ткань надъ лигатурою — нормальная, только нѣсколько гиперемирована; на мѣстѣ лигатуры замѣчался циркулярный желобъ, овраженный кровью; ниже мѣста лигатуры мышцы представлялись блѣдно-желтаго глинистаго цвѣта. Микроскопическое изслѣдованіе ¹⁾ мышечной ткани надъ лигатурою спустя 4¹/₂—8 дней послѣ перевязки показало увеличенное содержаніе мышечныхъ ядеръ въ волокнахъ, ослабленную поперечную и рѣзче выраженную продольную полосатость, уплощеніе ихъ и расщепляемость на отдѣльныя болѣе тонкія волокна; кромѣ того имѣлось большое скопленіе клетокъ въ perimisium. На мѣстѣ лигатуры рѣзко были выражены воскообразная дегенерація волоконъ, экстравазаты и послѣдовательныя измѣненія его. Ниже мѣста лигатуры мышечныя волокна блѣдно-желтаго цвѣта, поперечная полосатость рѣзко выражена, ядеръ не оказывалось вовсе, въ perimisium ни слѣда какихъ либо клеточныхъ образованій, еще ниже безъядерныя волокна переходили въ нормальныя. Процессъ возрожденія здѣсь происходилъ такимъ образомъ, что мышечныя волокна, лежащія выше лигатуры, за-

¹⁾ Для изслѣдованій подъ микроскопомъ бралась мышечная ткань какъ свѣжая, такъ и изъ Мюллеровской жидкости.

круглялись, заострялись и выростали въ видѣ тонкихъ отростковъ, или же послѣдніе выходили изъ колбовидныхъ расширеній. На мѣстѣ лигатуры и ниже ея, гдѣ имѣлись безъядерныя волокна, получалась въ результатѣ рубцевая ткань съ проходящими чрезъ нее тонкими мышечными волокнами. Такимъ образомъ я пришелъ къ тѣмъ же результатамъ, какъ и И. Рахманиновъ, хотя считаю нужнымъ прибавить, что послѣ временной остановки кровообращенія въ мышцахъ имѣются мѣсто явленія атрофіи конечности: количество волоконъ подвергающихся коагуляціонному некрозу такъ велико, что прироста новыхъ волоконъ бываетъ недостаточно для пополненія потери.

Заканчивая свои изслѣдованія, я вкратцѣ повторю результаты, къ которымъ пришелъ:

1) *Послѣ разнообразныхъ видовъ травмы (перерѣзка мышцъ, вырѣзываніе кусковъ, разрушеніе мышечной ткани карболовой кислотой, заволокни и временная остановка кровообращенія въ мышцахъ) мышечная ткань возрождается.*

2) *Возрожденіе совершается изъ старыхъ мышечныхъ волоконъ—изъ ихъ искусственныхъ концовъ, образовавшихся вслѣдствіе раненія.*

3) *Предварительно видимыхъ регенераторныхъ явленій существуетъ періодъ, идѣ преобладаютъ явленія дегенераціи мышечной ткани; этотъ періодъ совпадаетъ съ началомъ воспаленія и его асте.*

4) *Вслѣдъ за ослабленіемъ воспалительныхъ явленій заострившіеся и закрутившіеся въ предыдущій періодъ мышечные концы начинаютъ выростать въ видѣ отростковъ; весьма быстро юмогенные отростки дѣлаются поперечно-полосатыми.*

5) *Ростъ новыхъ отростковъ совершается при участіи мышечныхъ ядеръ старыхъ волоконъ, при чемъ ядра ложатся въ видѣ одного ряда плотно другъ около друга и далѣе по мѣрѣ образованія между ними поперечно-полосатой субстанціи раздвигаются.*

6) *Ростущіе концы, двигаясь съ противоположныхъ сторонъ, встрѣчаются и переплетаются между собою.*

7) *При поврежденіяхъ около одного сантиметра образованіе мышечной ткани бываетъ полное; при поврежденіяхъ же большихъ макроскопически замѣчается бѣловато-желтоватый рубецъ.*

Считаю пріятнымъ долгомъ выразить мою благодарность профессору *Петру Ивановичу Черемезко* за его совѣты при производствѣ настоящей работы.

ОБЪЯСНЕНІЕ РИСУНКОВЪ.

- Рис. 1. Старое мышечное волокно переходитъ въ тонкій отростокъ, содержащій расположенныя другъ за другомъ мышечныя ядра. Препаратъ—спустя 18 дней послѣ временной остановки кровообращенія.
- Рис. 2. Четыре постепенно пріостряющихся волокна; одно изъ нихъ содержитъ рядъ прилежащихъ мышечныхъ ядеръ; на концѣ волокна поперечной полосатости не замѣтно. Спустя 25 дней послѣ вырѣзыванія мышечной ткани.
- Рис. 3. Ростъ мышечныхъ волоконъ.—Пріостренные концы волоконъ идутъ съ противоположныхъ сторонъ на встрѣчу другъ другу въ видѣ отростковъ; мышечныя ядра въ состояніи размноженія; нѣкоторые отростки представляютъ на своемъ протяженіи расширенія—ампулы, содержащія ядра. 36 дней спустя послѣ подкожной міотоміи.
- Рис. 4. Постепенно утопчающееся мышечное волокно изъ рубца 55 дней спустя послѣ вырѣзыванія; волокно изолировано отъ рубцевой ткани при помощи азотной кислоты.
-

КРИТИКО-БИБЛИОГРАФИЧЕСКІЙ ОТДѢЛЪ.

ПАЛЕЯ.

III.

„Сія книга бытія небеси и земли.“ Такое заглавіе носить такъ называемая краткая или историческая Палея въ лучшихъ спискахъ, не измѣненныхъ добавленіями и приписками изъ другихъ сходныхъ съ нею памятниковъ. (Такъ въ списокѣ Синод. библи. № 318, описанномъ Невоструевымъ и Горскимъ; въ спискахъ синодальной же библи. № 638 и 548, описанныхъ г. Поповымъ въ предисловіи къ изданію историч. Палеи; въ Софійской рукописи № 1464, опис. г. Смирновымъ; въ Бѣлозерской рукоп., упомянутой нѣсколько выше). Другое заглавіе: „Очи палейныя.“ (Румянц. муз. № 359). Что касается названія „Палея“, то оно въ примѣненіи къ „Книгѣ бытія“ встрѣчается только въ такихъ спискахъ, которые передаютъ текстъ памятника передѣланный и дополненный заимствованіями изъ другихъ книгъ, между прочимъ и изъ Палеи Толковой. При такихъ заимствованіяхъ перенесено было и самое заглавіе. Таковъ списокъ Рум. муз. № 297, таковъ же списокъ Солов. библи. № 866, по которому пр. Порфирьевъ издалъ нѣсколько апокрифныхъ сказаній ⁹⁾).

⁹⁾ Свѣдѣнія о Солов. сп. см. у *Порфирьева*, Изд. стр. 17, 204. „Получивъ дополненія изъ Толковой Палеи, касательно ветхозавѣтныхъ событій, и слившись съ хронографомъ, она („Книга Бытія“....) составила особый варіантъ Палеи безъ толкованія. Такова напр. Палея Рум. музея № 297 и Солов библиот. № 866. Она представляетъ ничто иное, какъ описанную Горскимъ и Невоструевымъ „Книгу бытія небеси и земли,“ дополненную только вставками изъ Толковой Палеи.“ (*Успенскій*, 9).

„Книга бытія небеси и земли“—памятникъ переводный. Славянскій текстъ носить очевидные слѣды греческаго подлинника. Нѣкоторыя греч. слова остались безъ перевода: гдоуня (*χιδώνιον*), мастропа (*ἡ μαστροπός*), пиргось (*πίργος*) и др. Авторамъ описанія синодальныхъ рукописей удалось даже открыть ближайшее указаніе на оригиналъ нашей книги. „У Ламбеція между рукописями Вѣнской бібліотеки приводится „Сокращеніе Ветхозавѣтной Исторіи отъ Адама до времени пророка Аввакума“ съ такимъ заглавіемъ: *Ἱστορία παλαιῶν περιέχων ἀπὸ τοῦ Ἀδὰμ*. Она начинается такимъ же образомъ, какъ и рассматриваемая статья въ рукописи.“ (II, 3, стр. 597). Этимъ указаніемъ воспользовался г. Поповъ. Достать полный списокъ греч. памятника ему, правда, не удалось, но онъ имѣлъ подъ руками нѣсколько выписокъ изъ Вѣнской рукописи.—„Сличеніе этихъ отрывковъ съ славянскимъ текстомъ не оставляетъ никакого сомнѣнія, что въ указанной Вѣнской рукописи—то самое сочиненіе, которое нынѣ издается въ славянскомъ переводѣ,“ замѣчаетъ г. Поповъ. (Предисл. XXIII).

Сохранившіеся списки „Книги бытія небеси и земли“—не древни (старѣйшій XV—XVI в.), но по указаніямъ, которыя даетъ языкъ перевода, появленіе Книги въ славянской письменности относятъ къ очень древней порѣ. „Въ языкѣ встрѣчаются нерѣдко слѣды древности,“ замѣчаютъ Горскій и Невоструевъ (стр. 593). Тоже, съ новыми доказательствами, повторяетъ и г. Поповъ: „даже одни случайно сохранившіеся въ позднемъ списокѣ русской редакціи слѣды древности позволяютъ отнести происхожденіе перевода Книги бытія небеси и земли по крайней мѣрѣ къ XII вѣку. Весьма же возможно, что переводъ былъ сдѣланъ и раньше.“ (XXIX—XXXII).

Но когда составленъ оригиналъ нашей книги, эта *Ἱστορία παλαιῶν*? Отвѣчать на это можно только съ приблизительной опредѣленностью. Славянскій переводъ указываетъ одинъ предѣлъ: не позже XII вѣка; упоминаніе въ книгѣ имени Θεοδώρα Студита († 826) даетъ другое указаніе: не раньше IX вѣка.

„Ни въ греческомъ подлинникѣ, говоритъ г. Поповъ, ни въ славянскомъ переводѣ не обозначено имени автора, или составителя рассматриваемаго сочиненія“ (XXIII). Это замѣчаніе требуетъ нѣкоторой поправки. Въ нѣкоторыхъ рукописяхъ „Книга бытія“ приписывается Θεόδору Студиту (Усп. 9). Это, конечно, ошибка, но какъ объяснить ея появленіе? Поводъ къ такой ошибкѣ едва ли могло дать одно только

упоминаніе въ памятникѣ имени Θεодора Студита. Въ книгѣ цитуется (какъ увидимъ) не одинъ Θ. Студитъ; отчего же выборъ позднѣйшаго переписчика палъ именно на это лицо? Мнѣ кажется, отвѣтъ на это даютъ списки, называющіе авторомъ Палея какого-то киръ-Θеодора. („Очи палейныя киръ Θεодора“ въ Румянц. рукоп.). Кто этотъ киръ Θεодоръ, остается неизвѣстнымъ. Но едва-ли можно объяснять появленіе этого имени, какъ дальнѣйшее измѣненіе неудачной догадки того переписчика, который приписалъ въ заглавіи памятника имя Θεодора Студита. Зачѣмъ нужно было отбрасывать прозвище: Студитъ, зачѣмъ нужно было хорошо знакомое имя замѣнять какимъ-то неопредѣленнымъ: киръ Θεодоръ? Скорѣе можно предположить обратный ходъ измѣненій: неизвѣстный киръ Θεодоръ былъ принятъ за Θεодора Студита, имя котораго упоминалось и въ самомъ памятникѣ. Впослѣдствіи удастся, быть можетъ, отыскать и болѣе опредѣленные указанія относительно этого загадочнаго пока Θεодора.—При разсказѣ о трехъ головняхъ, которыя принесены были Лотомъ съ береговъ райской рѣки, въ нашей книгѣ замѣчено: „но о семъ древѣ во иномъ писаніи исповѣдаемъ“ (стр. 49). Тутъ данъ, повидимому, намекъ на неизвѣстную намъ авторскую дѣятельность составителя краткой Палея. Но мнѣ кажется, что тутъ мы имѣемъ дѣло просто съ ошибкой переписчика. Въ другомъ мѣстѣ памятника (при разсказѣ о Моисей) сказано подобнымъ же образомъ: „о семъ же Моисии въ иномъ писаніи исповѣдаетъ“ (стр. 61). Вѣроятно, и въ первомъ случаѣ слѣдуетъ читать: „исповѣдаетъ.“ Сказаніе о судьбѣ трехъ головней, принесенныхъ Лотомъ, передается въ Словѣ о древѣ крестномъ Северіана Гавальскаго (*Пытинъ*, 82—83; *Порф.* 101—103).

Содержаніе „Книги бытія небеси и земли“—пересказъ ветхозавѣтной исторіи отъ сотворенія міра до временъ царя Давида. Последнее упомянутое событіе—моръ, бывшій при Давидѣ.—Изложеніе нашей книги отличается сжатостью. Авторъ передаетъ только то, что кажется ему болѣе важнымъ, опуская подробности. Эта черта изложенія не разъ указывается въ самой книгѣ: „о семъ же Моисии въ иномъ писаніи исповѣдаетъ, како родися, здѣже вкратцѣ предложимъ“ (стр. 61); искушенія же, иже сътвори Саулъ на Давидѣ, преминухъ я множества ради“ (160).

Полемики, которой проникнута Палея Толковая, въ нашей книгѣ

нѣтъ ¹⁰⁾. Что же касается экзегетическихъ отступленій, то ихъ не чужда Книга бытія небеси и земли. Авторъ ея указываетъ иногда символическое значеніе ветхозавѣтныхъ событій (См. наприм. стр. 35, 40—41, 79, 138), а еще чаще предлагаетъ правоучительныя размышленія по поводу того или другаго разсказа. Въ этихъ размышленіяхъ онъ рѣдко, впрочемъ, говоритъ отъ своего лица (стр. 85—86, 117—118), а охотнѣе пользуется выраженіями другихъ церковныхъ писателей, преимущественно словами „великаго канона“ Андрея Критскаго.

Занимствованія и „чужія слова“ встрѣчаются вообще нерѣдко въ „Книгѣ бытія.“ Г. Поповъ отмѣтилъ (стр. XXIV—XXIX) слѣдующія произведенія, цитуемыя въ краткой Палей:

- 1) Андрея Критскаго великій канонъ.
- 2) Канонъ на Рождество Христово. (Космы, еп. Маюмскаго, писат. VIII вѣка?)
- 3) Канонъ на Воздвиженіе (того-же Космы?)
- 4) Служба ч. кресту (Іосифа Пѣснописца, IX вѣка?) ¹¹⁾.
- 5) Іоанна Златоуста Слово о пьянствѣ и Литургія.
- 6) Григорія Богослова Слово на св. Крещеніе.
- 7) Іосифа Флавія Древности іудейскія.
- 8) Житіе Моисея—то самое, которымъ пользовались и передѣльватели Толковой Палей. (Прип. приведенную выше ссылку на „иное писаніе“ о Моисеѣ).
- 9) Θεодора Студита одно изъ поучительныхъ сочиненій ¹²⁾.

¹⁰⁾ Попадаютъ, впрочемъ, изрѣдка рѣзкія выходки противъ мнѣній, представляющихся автору ложными. Напримѣръ: „а иже глаголють, яко зане не поклонися иже отъ Бога създанному человѣку, того дѣлма извержеса (дьяволъ), и бладуютъ такая глаголюще, и тѣмъ безумень (безумлемъ) анаеема;“ или: „а иже глаголють, яко съчтася Адамъ съ Евгою в рай, анаеема“ (стр. 2, 6).

¹¹⁾ См. Обзор. богосл. книгъ, стр. 115—116, 81—82.

¹²⁾ Приводятся еще двѣ загадки какого-то „мудраго:“ а) „небо бѣ, а земля не бѣ; село бѣ, а пути не бѣ“ (потопъ и ковчегъ Ноевъ); б) „нѣмъ поклисоръ книги ненаписанныя въ градъ приносятъ, и градъ стояй и не имый пути к себѣ.“ (Голубь, принесшій вѣтву Ною). Эти загадки повторяются въ нѣкоторыхъ спискахъ Бесѣды трехъ святите-

Къ этому перечню можно прибавить:

а) указаніе на упомянутое выше слово Северіана Гавальскаго.

б) упоминаніе о 22 дѣлахъ совершенныхъ Богомъ при твореніи міра. „Съчетаемъмы убо иже отъ Бога сътворенымъ убо шестымъ днемъ, бывають дѣла 22, нарицаемая сиде: 1 е дѣло свѣтъ и тма, 2-е небо“ и т. д. Такой же перечень находятъ въ сочиненіяхъ св. Епифанія (*Успенскій*, 13).

Нечего, конечно, упоминать о книгахъ библейскихъ: на нихъ и основано сочиненіе. Нашъ авторъ иногда прямо называетъ ту или другую библейскую книгу, напримѣръ: „яко же пишеть в Бытіи“ (стр. 56). Встрѣчается еще такое указаніе: „сиде бо и в рождени книжнѣ лежитъ: яко отъ всякого древа, иже есть в рай, снѣдное яси“ (стр. 6). Это, конечно, таже библейская Книга бытія (γενεσις).

Въ исторической Палей, какъ и въ Палей Толковой, къ повѣствованію библейскому примѣшаны сказанія апокрифныя. Представляю перечень этихъ сказаній. При этомъ рядомъ съ указаніями на изданіе г. Попова буду отмѣчать соотвѣтствующія мѣста въ „Апокр. сказаніяхъ“ пр. Порфирьева (по Солов. сп. № 866).

1) Паденіе дьявола въ четвертый день творенія (*Поповъ*, стр. 2).

2) Древо жизни (стр. 4—5). *Порф.* 205—206.

3) Каинъ и Ламехъ (стр. 9—12). *Порф.* 104—106 (по Солов. сборн. № 860; есть сокращенія; начало статьи не сходно).

4) Погребеніе Авеля (стр. 12). *Порф.* 207.

5) Ной и Енохъ (стр. 14—16). *Порф.* 221—222.

лей. Напримѣръ: „Іоаннъ рече: Стоялъ градъ на пути, а пути въ нему нѣтъ, приде къ нему посолъ нѣмъ, принесе грамоту неписаную. Василій рече: Градъ бысть Ноевъ ковчегъ, а посолъ голубъ, принесе сучецъ масличный.“ (*Пыпинъ*, Отреч. кн. 171).

6) Невротъ (стр. 20—21): „Посемь царствова Невротъ мужъ гигантъ, иже създа великыи Вавилонъ, и царствова в немъ 80 и 5 лѣтъ. Тойже Невротъ размѣри весь миръ, и обрѣте средѹ всему миру в Палестинѣ; и отголѣ начашася идолослуженіа.“

7) Авраамъ учится звѣздочестію (стр. 21): „въ дни же оны родися Авраамъ и данъ бысть отъ отца своего научиться звѣздочестію.“

8) Авраамъ и Мельхиседекъ (стр. 28—38).

Порф. 222—224. Опущены въ концѣ: а) предсказаніе Мельхиседека („рече ему Мелхиседекъ: азъ бо видѣ два людина отъ тебе раждаема, единъ убо свѣтѣль и благоюханенъ, а другіи темень и смердящ“), б) обрѣзаніе Мелхиседека Авраамомъ („рече ему Господь:.... Обрѣжи убо себе и Мелхиседека“).

9) Гостепріимство Авраама (стр. 41—43).

Порф. 225—227.

10) Лоть (стр. 48—49).

Порф. 227.

11) Іосифъ: плата, взятая за него братьями, спрятана подъ деревомъ (стр. 59).

Порф. 151 примѣч.

12) Моисей: ¹³⁾ снимаетъ вѣнецъ съ фараона; испытаніе свѣчей и камнемъ; походъ въ Индію (стр. 62—63).

Порф. 228—229.

13) Валаамъ (стр. 100—105).

Порф. 230—235. (Есть разницы: кое-что сокращено; пророчества Валаама изложены полнѣе, по Библии. Ср. Кн. Числъ гл. XXIII и XXIV).

14) Валакъ (стр. 106): „сътвори Валаакъ царь кровы предъ ними на пути, юду хотяху мимо ити ратници иудейстїи, и посадиша въ кровѣхъ блудница, жены красны зѣло, предъставиша трапезы, мяса свиная и вино, и идола Овила предъ ними въ кровѣхъ. Пришедше же ратници иудейстїи, въ кровѣхъ ядоша отъ жертвъ ихъ и пиша вино, и поклонишася Вилу, иже есть Крону (сїце бо сказается Виль, еже есть отъ Елинъ нарицаемыи Кронъ), и быша съ женами. Прогнѣва же ся Господь на ня и отврати лице свое отъ нихъ; поспѣшыше же Моавитѣне, обрѣте(оша) ихъ въ кровѣхъ пїяны и съсѣкоша ихъ.

(Ср. Апокалипсисъ, гл. II, ст. 14).

¹³⁾ Въ отдѣлѣ сказаній о Моисей составитель краткой Палеи рѣководствовался, какъ было замѣчено, апокр. житіемъ Моисея.

15) Прораженіе камня (стр. 107—108): „Моисіи же.... яко держаше в руцѣ палицю удари в камень съ гнѣвомъ, глаголя сице: откуду имамъ воду, отъ сего ли камени?.... и внезапно разсѣдся и потече вода многа.“

16) Смерть Моисея (стр. 110): споръ дьявола съ арх. Михайломъ.

17) Самсонъ (стр. 122—132).

18) Иоаѳамъ, сынъ Гедеона, скрылся отъ преслѣдованій своего брата Авимелеха „и на верхъ горы востече, имя ея Газиръ, отъ нея же исходитъ источникъ чистъ, *отъ него же обличаются блудящии жены* (стр. 147).

Порф. 235.

(Ср. въ моемъ сочин. „Къ литературной исторіи русской былевой поэзи“ стр. 122—128).

Въ „Странникѣ“ дьякона Зосимы записано такое преданіе: „и есть тутъ кладязь, а глаголють: коли дѣвицы испіють тое воды, а не сохранили дѣвства своего, ино имъ уста позлатѣють; сія же вода вдовъ есть на обличеніе.“ (А. Леонидъ, Іерусалимъ, Палестина и Аѳонъ по русскимъ паломникамъ XIV—XVI вв. стр. 26. Читенія въ общ. ист. и древн. рос. 1871 г. кн. I. Ср. Сахаровъ, Путеш. по св. землѣ II, 55). Извѣстіе русскаго путешественника и указаніе „Книги бытія“ не варианты ли одного и того же преданія?—Выраженіе: „уста позлатѣють“ напоминаетъ апокрифный рассказъ о Моисеѣ, переданный въ Палеѣ толковой: чтобы узнать, кто принималъ уча-

стіе въ сооруженіи золотого тельца, Моисей приказалъ истереть статую въ порошокъ и бросить въ рѣку; всѣ должны были припадать къ рѣкѣ и пить: „да у кого злато бысть на устѣхъ, той бысть совѣтникъ въ слитіи тельца ихъ“ (Усп. 96) ¹⁴).

19) Саулъ и Давидъ (стр. *Цорф.* 235—236. 150—152).

20) Давидъ: при обличеніи его пророкомъ Нааномъ присутствуетъ ангелъ, ободряющій пророка (стр. 161—162).

Отмѣтимъ еще нѣкоторыя отступленія „Книги бытія небеси и земли“ отъ библейскаго разсказа ¹⁵). О Деворѣ разсказывается то, что въ Библии передается объ Юдиѣ. Въмѣсто судіи Аода, поражающаго царя Моавскаго Еглома, выступаетъ Аендоръ, поражающій Готфа, царя Персидскаго. Разсказъ о свиданіи Саула съ волшебницей переданъ такъ: „Саулъ же бѣ въ печали многѣ и въ скорби о царствѣ, шедъ къ мастропѣ металцѣ, нося растерзаная, яко да не познаетъ его. Мастропа же метнувши и рече ему: ты еси царь и како вниде прель-

¹⁴) Такого рода преданіями объ обличеніи золотомъ объясняются, быть можетъ, клятвы на золотѣ. Припомнимъ: „да будемъ золоти яко золото“ въ договорѣ Святослава. Въ 1485 князья Кодскіе заключили съ русскими властями договоръ „на томъ, что имъ лиха не смыслити, ни силы не чинити надъ Пермскими людьми, а вел. князю правитись во всемъ, а крѣпость ихъ: со золота воду пили.“ (*Карамзинъ*, И. Г. Р. VI, примѣч. 461).

¹⁵) Перечень этихъ отступленій см. въ „Указателѣ“ при изданіи Попова, а также у Горскаго-Невоструева и Смирнова при описаніи списковъ краткой Палея.

стити мя? Саулъ же рече ей: помози о мнѣ. Она же мечъши рече ему: вижду носящи дволучну кленуща тя“ и пр. (стр. 154).

„Книга бытія небеси и земли“ не осталась безъ вліянія на памятники русской словесности. Собиратели хронографовъ пользовались не только толковой, но и краткой Палеей (Поповъ, Обзоръ хроногр. II, 125).—Упомянутый выше монахъ Еразмъ, при составленіи своей книги о св. Троицѣ, заимствовалъ кое-что изъ Палеи краткой. (Чтенія.... 1880, IV, XI).—Былина о Самсонѣ богатырѣ, повторяющая „сказаніе о Самсонѣ“ Книги бытія небеси и земли, указываетъ на то, что книга эта имѣла вліяніе даже на памятники народной поэзіи.—Наконецъ въ числу памятниковъ, сложившихся подъ вліяніемъ краткой Палеи, слѣдуетъ причислить и то сочиненіе, къ разсмотрѣнію котораго мы теперь переходимъ.

IV.

Особый видъ „Палеи“ представляетъ памятникъ, сохранившійся въ одномъ изъ сборниковъ Новгородской Софійской бібліотеки. (№ 1448). Обстоятельное описаніе этого сборника сдѣлано г. Смирновымъ, при чемъ указано въ общихъ чертахъ и содержаніе упомянутого памятника. Г. Поповъ издалъ софійскій списокъ, давъ ему заглавіе: „Сокращенная Палея русской редакціи.“

Выраженіе: „русская редакція“ оправдывается самымъ изложеніемъ памятника. „Сокращеніе сдѣлано русскимъ, что видно и изъ образа разсказа и изъ нѣкоторыхъ выраженій,“ замѣчаетъ г. Смирновъ (Описаніе.... стр. 17). Г. Поповъ идетъ дальше: онъ догадывается, гдѣ и именно сложена эта русская редакція Палеи. „Рѣзкія особенности новгородскаго нарѣчія встрѣчаются почти на каждомъ листѣ.... Весьма вѣроятно, что издаваемая нами русская переработка исторической Палеи не только списана, но и составлена въ Новгородѣ.“ (Предисл. стр. XXXIII—XXXIV). Русская рука видна м. проч. и въ замѣтѣ: „Афету же полунощная страна и западная, Царьградъ, Къевъ“ (стр. 15).

Въ Софійской рукописи памятникъ сохранился не вполне. Онъ обрывается на извѣстіи о смерти первосвященника Іліи. Мы имѣемъ такимъ обр. пересказъ ветхозавѣтной исторіи отъ сотворенія міра до Самуила.

Основой разсказа служила Библія, текстъ которой передается по мѣстамъ съ буквальной близостью. Но къ библейскому разсказу присоединяются и апокрифныя преданія.

1) Сотвореніе Адама. „И створи Богъ чловѣка и взятъ отъ земля перстъ сътвори чловѣка по образу своему и по подобію; и посла аггела взять на востоце азъ, на западе добро, на оузѣ мыслити, на сивере ерь, и нарече имя Адамъ. И вложи во Адама сонъ; успе, вынемъ у Адама два ребра и сътвори жену ему Евву. Адамъ же возбнувъ отъ сна, и рече Господь: Адаме, что еси видѣлъ? Адамъ же рече: видѣлъ есмь апостолы твоя Петра в Римѣ, Павла в Дамасце, а тобя Христа во Ерусалимѣ на крестѣ распята“ (стр. 2).

2) Рай. „И сотвори Господь рай Едемъ, и сотвори Адаму и Еввѣ на потѣху змий. И украси его различно; и насади же Господь Богъ въ Едеме 3 древа: два же древа Адаму и Еввѣ на пищу, третье древо Господь Богъ заповѣда, да не ясть. И сотвори Господь Богъ Адаму и женѣ его ризы кожаны. И рече Богъ Адаму и Еввѣ: растите и плодитесь“.... (стр. 2).

Ср. Порф. Изд. 245—246 (изъ „Шестодневца“); *Пытинъ*, Ложн. кн. 13 (Сказаніе, како сотвори Богъ Адама).

Эти „кожанныя одежды“ явились, можетъ быть, просто по ошибкѣ: то, что въ Библии (Бытіе, III, 21) упоминается *послѣ* паденія Адама и Еввы, перенесено было въ разсказъ объ ихъ жизни до паденія. Нужно, однако, замѣтить, что въ апокрифныхъ преданіяхъ есть м. проч. упоминанія и объ одеждѣ первыхъ людей до паденія. По еврейскому повѣрью „у Адама была одежда изъ ногтей; пока Адамъ былъ въ раю и его покрывала эта священная одежда, онъ не боялся злыхъ духовъ, а когда согрѣшилъ, лишился своей одежды: остались только

ногти на пальцахъ.“ Тоже преданіе извѣстно и у мусульманъ. (Germania, 1881, II, 205—206. —Ср. *Fabricii Codex pseudepigraph. vet. testam.* 34, 53—55).

3) Адамъ и Ева послѣ паденія поселяются на „блаженномъ островѣ.“ „И взявъ же Господь Адама и всели его прямо раю пища во блаженны островъ“.... Адамъ и Ева плачутъ „всегда на рай позирая.... Гласъ же прииде глаголя: Адаме, изыди отсюда, изъ острова сего во вселеную поиди: 7,000 лѣтъ преиде и паки узриши рай. Адамъ же и съ Евою изыде изъ острова того в землю Мадіамскую“ (стр. 4—5, 6, 7).

Ср. упоминаніе острова Афудіи въ сказаніи „О сдѣянїи св. Троицы.“ (*Пытинъ*, 10; *Тихонр.*, I, 18; *Порф.* Изд. 46, 104, 204—205; Сочин. 41, 107). Блаженные острова извѣстны по стариннымъ Космографіямъ: „островъ Макарійскій, первый подъ самымъ востокомъ солнца, близъ блаженнаго рая.“ (*Аванасьевъ*, Поэт. возвр. II, 135).

4) Погребеніе Авеля (стр. 6).

Ср. рассказъ краткой Палей.

5) Сиѡъ—изобрѣтатель азбуки и астрономіи (стр. 7).

Ср. Толъ. Пал. (*Усп.* 54; *Порф.* Соч. 136; Изд. 106) и Врем. Г. Амартола (ib. 248).

6) Сиѡу сослалъ Господь 10 словъ Евангелія (стр. 7).

7) Волоты: „Тогда (предъ потопомъ) быша людїе велици, волотове: суть тѣхъ 300 лактей, а нашихъ 3,000.... (стр. 9).

Ср. Толъ. Пал. (*Порф.* Сочин. 136; Изд. 108).

8) Ной: хмѣль; дьяволъ про-
никаетъ въ ковчегъ; мышь; котъ
и кошка; сынъ Ноевъ Мунтъ
(стр. 10—15).

Ср. *Пытинъ*, 17—18 (Сказа-
ніе Меѳодія Патарскаго), *Тихо-*
мировъ, II, 249—253 (Сказаніе
Меѳодія патріарха Царяграда).

9) Серухъ—„нача первые ку-
миры творити воимъ храбрыхъ“...
(стр. 17).

Ср. Толк. Пал. (*Шорф. Изд.*
111; Соч. 137. *Усп.* 67).

10) Моисей: снимаетъ вѣнецъ
съ фараона; испытаніе горячей
свѣчой (стр. 40); походъ въ
Индію (40—41); Валаамъ (64
—69); Валакъ (69—70); про-
раженіе камня (70—71); борь-
ба архангела съ дьяволомъ изъ-
за тѣла Моисея (72).

Ср. выше, въ гл. III.

Видимъ такимъ обр., что въ русскій пересказъ ветхозавѣтной ис-
торіи внесено не мало апокрифныхъ сказаній. Не всѣ, но многія изъ
этихъ сказаній вошли въ рассматриваемое сочиненіе при посредствѣ
Толковой Палеи и Книги бытія небеси и земли. Что нашъ авторъ поль-
зовался этими двумя памятниками, это подтверждается буквальнымъ
сходствомъ нѣкоторыхъ мѣстъ русской Палеи съ текстомъ Палеи тол-
ковой и исторической. Для примѣра укажу два мѣста: а) упоминаніе
о потомкахъ Хама: „Хамово же племя раздѣлился.... (стр. 15). Ср. со-
отвѣтствующее мѣсто въ Палей толковой у *Сухомлинова* (О лѣтоп.,
стр. 56), *Успенскаго*, стр. 126. б) рассказъ о смерти Моисея: „рече
Моисій Исоусу Навгиноу“.... (стр. 72—73). Ср. въ Историч. Палей
стр. 110, по изд. Попова.

Составитель нашего памятника иногда самъ называетъ свой источ-
никъ. При рассказѣ о Каинѣ замѣчено: „прочая писана в паремьѣ.“
„Пареміи“—отрывки изъ ветхозавѣтныхъ библейскихъ книгъ, выбран-
ные для чтенія въ церкви при нѣкоторыхъ службахъ; отрывки эти сое-
динялись въ особые сборники. (См. напр. „Паремейники“ въ Опис.
румянц. муз. № 302, 303, 304). Наше указаніе относится къ Чтенію
изъ книги Бытія (гл. 4). Есть еще указаніе на книгу: „Большее Бы-

тіе" (стр. 34, 78, 79). Г. Смирновъ подъ этимъ „Большимъ Бытіемъ“ предполагаетъ разумѣть „Книгу Бытія небеси и земли.“ Но пересмотръ тѣхъ отдѣловъ краткой Палеи, къ которымъ могутъ относиться ссылки на Большое Бытіе, не подтверждаетъ догадки г. Смирнова. Мнѣ кажется, что подъ Большимъ Бытіемъ слѣдуетъ скорѣе разумѣть Палею Толкованію.

Ив. Ждановъ.

19 Августа 1881 г.

Обзоръ книжной литературы по химической технологіи за 1880 г.

I. Учебники и энциклопедіи.

Учебники.

Wagner, R. v. Handbuch der chemischen Technologie. 11. Aufl. Leipzig, 1880 (8°, 1124 съ 371 полнотипажамми).

Новое изданіе, вышедшее почти на канунѣ смерти автора, много потрудившагося на пользу химической технологіи, значительно дополнено, причемъ однако матеріалъ, собранный въ сочиненіи, не переработанъ вновь (срав. обзоръ за 1873 г.). Существеннымъ дополненіемъ книги нужно считать указаніе *при каждомъ* производствѣ важнѣйшей книжной литературы.

Schuegen, E. Traité élémentaire de chimie industrielle. T. II. Namur, 1880 (8°, 387 съ 209 фиг.).

Второй томъ этого учебника (срав. Обзоръ за 1879 г.) посвященъ металламъ и ихъ соединеніямъ. Главное достоинство и этой части—прекрасные рисунки, заимствованные изъ лучшихъ и современныхъ спеціальныхъ сочиненій по различн. производствамъ.

Постъ. Основы химической технологіи. Переводъ съ нѣмецкаго Карцева. Первый выпускъ. Москва, 1880 г. (8°, 96).

О руководствѣ Поста было говорено уже въ предъидущихъ Обзорахъ за 1876 и 1878 гг. Русскій переводъ можно считать удовлетворительнымъ. Первый вышедшій выпускъ этого перевода содержитъ: общую часть (пріемы, употребляемые въ химической промышленности, очищеніе воды, развитіе теплоты, искусственное охлажденіе) и начало спеціальной части, а именно полученіе извести, сухая перегонка горючихъ матеріаловъ и начало металлургіи. Хотя руководства Поста нель-

зя считать вполне удовлетворительнымъ учебникомъ, тѣмъ не менѣе желательно, чтобы переводъ „Основъ“ Поста былъ оконченъ въ возможно скоромъ времени, такъ какъ мы до сихъ поръ не имѣемъ на русскомъ языкѣ современнаго руководства къ химической технологіи, въ которомъ такъ нуждаются преподаватели нашихъ реальныхъ училищъ.

Krecke, F. W. Handleiding der chemische technologie. Met houtsneefiguren. 1. afl. bl. 1—119, met 1 glith. plaat. Gorinchem, 1880 (8°).

Краткіе повторительные курсы, издаваемые А. Ильинымъ.

Для облегченія труда учащихся картографическимъ заведеніемъ А. Ильина предпринято изданіе краткихъ повторительныхъ курсовъ, составленныхъ по программамъ, принятымъ въ учебныхъ заведеніяхъ. Курсы эти составляютъ краткую энциклопедію какъ военныхъ, такъ и общихъ наукъ. Въ настоящее время вышло уже значительное число этихъ курсовъ, при чемъ два изъ нихъ относятся къ химической технологіи, а именно „Краткій повторительный курсъ сухой перегонки дерева“ (Спб. 1880, 16°, 40 съ одной таблиц.) и „Краткій повторительный курсъ по сахарному производству.“ (Спб., 1881, 16°, 76 съ 4 таб.). Оба эти курса составлены довольно удовлетворительно и принесутъ пользу среднимъ техническимъ училищамъ, давши имъ краткіе учебники, которые облегчатъ ученикамъ, подъ руководствомъ опытныхъ преподавателей, знакомство съ изучаемыми предметами.

Энциклопедіи.

Bolley's. Handbuch der chemischen Technologie. Braunsch. V Band. Chemische Verarbeitung der Pflanzen und Thierfasern. 4 Lief. R. Meyer. Die künstlich erzeugten organischen Farbstoffe. Braunsch., 1880, (8°, 946).

Смерть Bolley'a и E. Kopp'a, составителей первыхъ трехъ выпусковъ пятого тома энциклопедіи Bolley'a, замедлила окончаніе этого тома, третій выпускъ котораго вышелъ въ 1874 г. Когда R. Meyer'у было предложено принять на себя продолженіе изданія, тогда онъ нашелъ необходимымъ прежде всего издать дополненіе къ второму и третьему выпускамъ, содержащимъ технологію смоляныхъ пигментовъ, сдѣлавшей за послѣднее время значительные успѣхи. Четвертый вы-

шедшій выпускъ содержитъ эти дополненія въ видѣ *связнаго цѣлаго*.

Band I, (3), Fischer. Die chemische Technologie der Brennstoffe. 1 Lief., 1880.

Muspratt. Theoretische, praktische u. analytische Chemie in Anwendung auf Künste und Gewerbe. Frei bearb. von B. Kerl. u. F. Stohmann. 3. Aufl. in 7 Bänden. Braunschweig, 1873—80.

Третье изданіе обширной, семитомной энциклопедіи *Муспратта* окончено въ этомъ году. Отдавая полную справедливость труду и энергіи редакторовъ и издателя, сознавая, что энциклопедія Муспратта есть одно изъ полезнѣйшихъ сочиненій по химической технологіи, уже потому, что оно доведено до конца и обнимаетъ всѣ части предмета, — нельзя не замѣтить, что редакторы мало имѣли въ виду тѣ требованія, которымъ должно, по моему мнѣнію, удовлетворять хорошее энциклопедическое сочиненіе. Первое требованіе, которое слѣдуетъ ставить сочиненію подобнаго рода есть однородность обработки отдѣльныхъ главъ. Затѣмъ читатель въ правѣ требовать, чтобы матеріалъ, собранный въ энциклопедіи, былъ по возможности тщательно обработанъ, систематизированъ, однимъ словомъ приведенъ къ *одному знаменателю*. Наконецъ отъ энциклопедіи слѣдуетъ требовать не только полного, но до извѣстной степени критическаго обзора литературы. Всѣ эти требованія мало выполнены въ сочиненіи Муспратта, нелишнемъ характера „мозаики.“ Одни производства изложены очень обширно и спеціально, другія изложены гораздо менѣе обстоятельно; данныя (напр. анализы), полученные различными изслѣдователями помѣщены въ томъ видѣ, въ какомъ они приведены каждымъ изслѣдователемъ, безъ надлежащаго перечисленія; наконецъ литературныя указанія во многихъ мѣстахъ неполны, причемъ очень часто (въ особенности для старыхъ работъ) приводится только фамилія изслѣдователя, безъ указанія даже года, въ которомъ было произведено изслѣдованіе.—Можно смѣло утверждать, что отъ надлежащей переработки матеріала, сочиненіе Муспратта значительно выиграло бы въ своихъ достоинствахъ, при значительномъ уменьшеніи объема. Этими замѣчаніями слѣдовало бы воспользоваться редакціи русскаго перевода Муспратта.

М у с п р а т т ѣ. Теоретическая, практическая и аналитическая химія, въ приложеніи къ искусствамъ и промышленности. Перев. съ

нѣмец. Томъ 2-ой, вып. 9—10-ый. Спб., 1880 г. (8°).

Karmarsch u. Heeren's technisches Wörterbuch. 3. Aufl. bearb. von Kick u. Gintl. 36—44 Lfg. Prag., 1880.

Spon's Encyclopaedia of the Industrial Arts and Commercial Products. Division 2. London, 1880 (8°, 370).

Hartleben's Chemische technische Bibliothek. Wien (8°). Въ 1880 вышли слѣдующіе новые томы:

LX. Band. Die erplosiven Stoffe. Böckmann.

LXI. Band. Handbuch der rationellen Verwerthung, von Abfallstoffen. Koller.

LXII. Band. Kautschuk und Guttapercha. Hoffer.

LXIII. Band. Die Kunst-und Feinwäscherei. Joclét.

LXIV. Band. Grundzüge der Chemie in ihrer Anwendung auf das praktische Leben. Artus.

LXV. Band. Die Fabrikation der Emaille und das Emailliren. Randau.

LXVI. Band. Die Glas-Fabrikation. Gerner.

LXVII. Band. Das Holz und seine Destillations-Producte. Thenius.

LXVIII. Band. Die Mamorirkunst. Boeck.

LXIX. Band. Die Fabrikation des Wachstuches. Esslinger.

LXX. Band. Das Celluloid. Böckmann.

LXXI. Band. Das Ultramarin und seine Bereitung. Fürstenau.

LXXII. Band. Petroleum und Erdwachs. Burgmann.

LXXIII. Band. Das Löthen und die Bearbeitung der Metalle. Schlosser.

LXXIV. Band. Die Gasbeleuchtung im Haus und die Selbsthilfe des Gas-Consumenten. Müller.

LXXV. Band. Die Untersuchung der im Handel und Gewerbe gebräuchlichsten Stoffe. Pick.

LXXVI. Band. Das Verzinnen, Verzinken, Vernickeln, Verstählen. Hartmann.

Редакція „Техническаго Сборника“ издала въ 1880 г. слѣдующія сочиненія въ видѣ приложеній къ своему журналу:

Обзоръ открытій, изобрѣтеній и усовершенствованій по всѣмъ отраслямъ винокуреннаго производства.

Производство дроби. Н. П. Мельниковъ.

Производство разнаго рода клея и замазокъ. Н. П. Мельниковъ.

Производство спирта изъ мха, дерева, соломы, сѣна и т. п. и новый способъ винокурения съ минеральными кислотами. Н. П. Мельниковъ.

Золоченіе и серебреніе дерева и металловъ по клеевой и масляной подготовкѣ. А. И. Яковлевъ.

Производство глиняныхъ издѣлій. А. Яковлевъ.

Приготовленіе различнаго рода чернилъ, туши, штемпелевой и типографскихъ красокъ. В. П. Ипполитовъ.

Кожевенное производство. М. Рыловъ.

Производство сургуча. А. Яковлевъ.

Производство халвы, рахатъ-лукума и кунжутнаго масла. Н. П. Мельниковъ.

Приготовленіе сапожной ваксы, лака и мазей. Лаковое производство. П. П. Волковъ.

Къ популярнымъ энциклопедіямъ можно отнести съ нѣкоторымъ правомъ „Воскресныя объясненія коллекцій (Московского) Политехническаго музея (1877—1880), издаваемыя Императорскимъ Обществомъ любителей естествознанія, антропологій и этнографіи. Многія изъ воскресныхъ объясненій этихъ посвящены поясненію химическихъ производствъ и могутъ служить образчиками общедоступныхъ чтеній, предназначенныхъ для лицъ неполучившихъ научной подготовки.

II. Другія сочиненія общаго содержанія.

Энциклопедіи по отдѣльнымъ группамъ производствъ.

Otto-Birnbaum. Lehrbuch der rationellen Praxis der landwirthschaftlichen Gewerbe.

Dahlen. Weinbereitung 3 Lief. (1880), 4 Lief. (1881). Reichard. Gewinnung der Gespinnstfasern, (1881).

Wilbrand, F., die Lehre von den landwirthschaftlichen Gewerben. 2 Aufl. Hildesheim, 1880 (8°).

Анализъ и товаровѣденіе.

Post, J. Chemisch-technische Analyse. Handbuch der analytischen Untersuchungen zur Beaufsichtigung des chemischen Grossbe-

triebs. 1. Abth. Braunschweig, 1881 (8°, VIII + 528 съ полтитп.).

Руководство это отличается от другихъ ему подобныхъ тѣмъ, что матеріалъ расположенъ въ немъ по производствамъ, причемъ главное вниманіе обращено на указаніе способовъ, служащихъ для химико-техническаго контроля на заводахъ. Первый выпускъ, составленный при участіи многихъ техниковъ и ученыхъ, содержитъ: изслѣдованіе воды, топлива, свѣтильнаго газа, твердыхъ и жидкихъ свѣтильныхъ матеріаловъ, металловъ, неорганическихъ кислотъ, щелочей, хлорной извести и начала изслѣдов. удобреній. Подобное распредѣленіе матеріала, хотя и удобно для техника и преподавателя, тѣмъ не менѣе дѣлаетъ необходимымъ частыя повторенія. Во всякомъ случаѣ книга написана съ знаніемъ дѣла и заслуживаетъ вниманія специалистовъ.

Hempel, W. Neue Methode zur Analyse der Gase. Braunschweig, 1880. (8°, X + 129).

Авторъ подробно излагаетъ примѣненіе своего способа къ техническому анализу газовъ и въ заключеніе описываетъ приборъ для точнаго анализа газовъ, въ которомъ измѣреніе газовъ производится при постоянномъ объемѣ, но измѣняющемся давленіи. Способъ автора для технического анализа газовъ заслуживаетъ вниманія, хотя и требуетъ большаго расхода на реактивы, что же касается до способа рекомендуемаго авторомъ для точнаго газоваго анализа, то онъ едва ли представляетъ преимущества передъ способомъ Реньо и ему подобнымъ.

Wolff, E. Aschen-Analysen. II. Theil. Berlin, 1880 (4°, 170).

Въ 1871 г. авторъ подъ тѣмъ же заглавіемъ издалъ въ высшей степени полное и добросовѣстное сопоставленіе анализовъ золы сельскохозяйственныхъ растений, равно какъ и фабричныхъ продуктовъ. Въ настоящее время авторъ издалъ къ этому сочиненію дополненіе, которое можетъ быть разсматриваемо какъ вторая часть его труда, и которое содержитъ сопоставленіе анализовъ золы, произведенныхъ въ промежутки 1870—1880 г., сопоставленіе среднихъ чиселъ для состава золы, выведенныхъ на основаніи анализовъ помѣщ. въ первой и во второй частяхъ труда автора, общія выводы и замѣчанія для характеристики отдѣльныхъ продуктовъ и наконецъ перечень литературы по составу золы. Трудъ автора заслуживаетъ полнаго вниманія и представляетъ необходимую справочную книгу какъ для химика и техника, такъ и для ботаника и сельского хозяина.

Elsner, F. Die Praxis des Nahrungsmittel-Chemikers. Anleitung

zur Untersuchung von Nahrungsmitteln u. Gebrauchsgegenständen, sowie für hygienische Zwecke. Leipzig, 1880 (8°).

Medicus, L. Gerichtlich-chemische Prüfung von Nahrungs- u. Genussmitteln. Würzburg. 1880 (8°).

Pick, S. Die Untersuchung der im Handel gebräuchlichsten Stoffe. Wien, 1880 (8°).

Входить въ составъ технич. библиотеки Гартлебена.

Jaeger, O. Leitfaden zur Einführung in das Studium der allgemeinen Waarenkunde. 8°. Stuttgart, 1880.

Курсъ товаровѣденія, читанный авторомъ въ Штутгардскомъ высшемъ коммерческомъ училищѣ. Въ немъ обращено большее вниманіе на научную сторону предмета, чѣмъ это обыкновенно бываетъ въ руководствахъ подобнаго рода.

Выставки.

l'Exposition universelle internationale de 1878 à Paris. Rapport du jury international. Paris (8°).

Объ этомъ официальномъ отчетѣ парижской выставки, сильно запоздавшемъ, будетъ сказано подробнѣе въ слѣдующемъ Обзорѣ.— Здѣсь я замѣчу, что въ 1880 г. вышли кромѣ общей части составленной Simon'омъ, отчетъ по слѣд. производствамъ: кожевенному (Mercier), стеклянному (Didron et Clémendot), прядильнымъ (Le Blan) сельскохозяйственнымъ (Durant Claye) и механическимъ (Rault).

Katalog der österreichischen Abtheilung der Weltausstellung in Sydney 1879. Wien, 1880. (8°).

Судя по цѣнѣ небольшая брошюра.

Katalog der österreichischen Abtheilung der Weltausstellung in Melbourne 1880. Wien, 1880 (8°).

Судя по цѣнѣ небольшая брошюра.

Horadam, J. Die chemische Industrie auf der Düsseldorfer Ausstellung 1880. Berlin, 1880 (8°).

Судя по цѣнѣ небольшая брошюра.

Смѣсь.

Winkler, C. Technisch-chemisches Recept-Taschenbuch. 5. Bd. 2. Aufl. Bearb. von F. Elsner. Leipzig, 1880 (8°).

Винклеръ. Книга технико-химическихъ рецептовъ, содержащая въ себѣ 3,727 новѣйшихъ и полезнѣйшихъ открытій, свѣдѣній и

рецептовъ изъ области технической химіи и промышленности. 2-е изд. 2 тома. Москва, 1880 г. (8° 514 + 482).

Maigne, P. Histoire de l'industrie et exposition sommaire des progrès réalisés dans les principales branches du travail industriel. 3. édit. Paris, 1880 (12°, VII + 623).

Число страницъ въ новомъ и старомъ изданіи одно и тоже (срав. Обзоръ за 1874 г.).

Scherzer, K. Weltindustrien. Studien während einer Fürstenreise durch die englischen Fabrikdistrikte. Stuttgart, 1880 (8°, XII + 316).

Краткій историко-статистическій очеркъ заводской промышленности Великобританіи.

Engel, E. Die deutsche Industrie 1875 und 1861. Statistische Darstellung der Verbreitung ihrer Zweige über die einzelnen Staaten des Deutschen Reiches, mit Hervorhebung Preussens. Berlin, 1880.

Great Industries of Great Britani. Complet 3 vols. London, 1880 (8°).

Liversidge, A. Report, upon certain Museums for Technology, Science. and Art; also upon scientific, professional, and technical Instruction, and System of Evening Classes in Great Britain and on the Continent of Europe. London, 1880 (folio XXX + 238).

Труды комиссіи по изслѣдованію кустарной промышленности въ Россіи. Вып. VI. Спб., 1880 г.

Meissner, G. Illustrierter Rathgeber und Preis-Catalog für die Wahl von sämtlichen laufenden Maschinen, Vorrichtungen, Apparaten und Gegenständen, welche in der Praxis des Maschinenbauwesens und der gesammten technischen Industrie vorkommen. Jena, Costenoble. 1880 (8°).

Технический французско-русско-нѣмецко-англійскій словарь, заключающій въ себѣ слова, употребляемыя въ промышленности, въ прикладныхъ наукахъ и искусствахъ, составилъ по порученію Импер. Русск. Техн. Общ. при участіи гг. М. И. Алтухова, Валтера, Коха, Г. П. Вишневаго и друг. П. П. Андреевъ. Вып. 4—5-й. Спб., 1880 г.

Kempínski, J. Słowniczek techniczny kolejowy polsko-rossyjski i rossyjsko-polski. Варшава, 1880 г., 8 д., 82 стр.

III. Вода.

Belohoubek, A. Ueber den Einfluss der geologischen Verhältnisse auf die chemische Beschaffenheit des Quell- und Brunnenwassers. Prag, 1880 (8°).

Weith. Chemische Untersuchung schweizerischer Gewässer in Rücksicht auf deren Fauna. Berlin, 1880.

Работа автора въ извлеченіи помѣщена въ отчетахъ берлинскаго химическаго общества за 1880 г.

Лоначевскій-Петруняка, Т. Изслѣдованіе Днѣпровской воды 1880. Кіевъ, 1880 (8°, 24).

Отдѣльный оттискъ изъ Записокъ Кіевскаго Общества Естествоиспытателей. Работа эта была помѣщена также въ журналъ русскаго-физико-химическаго общества и заслуживаетъ полнаго вниманія специалистовъ, такъ какъ въ ней кромѣ полнаго количественнаго анализа днѣпровской воды и нѣкоторыхъ общихъ замѣчаній сюда относящихся, указаны и методы, которыми пользовался авторъ при своей работѣ, изъ которыхъ нѣкоторые имъ удачно видоизмѣнены.

Reichardt, E. Grundlagen zur Beurtheilung des Trinkwassers, zugleich mit Berücksichtigung der Brauchbarkeit für gewerbliche Zwecke und der Reinigung von unreinem Abfallwasser, nebst Anleitung zur Prüfung des Wassers. 4. vermehrte und ergänzte Auflage. Halle, 1880 (8°, VIII + 170).

Новое изданіе дѣйствительно дополнено и заслуживаетъ полнаго вниманія специалистовъ (срав. Обзоръ за 1875).

Frankland, E. Water Analysis for Sanitary Purposes. With Hints for the Interpretation of Results. London, (8°, 136).

Коншинъ. Вредное вліяніе накипи въ паровыхъ котлахъ и способы ея уничтоженія. Москва, 1880 г. (8°, 103 и 3 табл.).

Коншинъ. Подробное описаніе дѣйствующаго на растово-владикавказской желѣзной дорогѣ способа водоочищенія по системѣ „Беранже и Штингль.“ Спб., 1880 г. (8°, 27 и 2 табл. черт.).

Gillet et Huet. Epuration des eaux industrielles. Note sur les procédés J. A. Bérenger et J. Stingl. Lille, 1880 (8°, 14).

Knauer, W. Verfahren zur Reinigung der Abflusswässer aus

gewerblichen Anstalten. Halle, 1880 (8°).

Способъ незаслуживаетъ вниманія.

Browne, J. H. B. Water Supply. London, (8°, 104).

Nichols, W. B. Paper on water supply. Boston, 1880.

Курсъ водопроводовъ. Спб., 1880 г., (8°, 136 и 15 табл. рисунк.).

Алтуховъ, М. И. Новѣйшія усовершенствованія въ американскихъ водопроводахъ по примѣненію ихъ къ тушенію пожаровъ. Спб., 1881 (8°, 136).

Отдѣльный оттискъ изъ Записокъ Русскаго Техническаго Общества.

Лигинъ, В. Публичная лекція о водомѣрахъ, читанная 25-го марта 1880 г. Одесса, 1880 (8°, 26).

Berg, Das neue Wasserwerk der königl. Residenzstadt Hannover. Hannover, (4°).

Отдѣльный оттискъ изъ „Zeitschrift des Architekten- und Ingenieur-Vereins zu Hannover, за 1880 г.“

Педаковъ, П. Водопроводный вопросъ въ г. Полтавѣ. Изъ хроники провинціальныхъ общественныхъ порядковъ. Спб., 1880 г., (8°, 42).

Хижняковъ, В. М. Объ устройствѣ водопровода въ Черниговѣ. Черниговъ, 1880 (8°, 77).

Брошюра эта, составленная на основаніи постановленія городской думы городскимъ головою В. М. Хижняковымъ,—содержитъ исторію водоснабженія Чернигова и проэктъ устройства водопровода, составленный г. Ободовскимъ. Брошюра имѣетъ малое техническое значеніе, но она свидѣтельствуетъ о вниманіи, съ которымъ отнеслось городское управленіе, къ столь важному вопросу, какъ снабженіе жителей хорошей и здоровой водой.

Pettenkofer, M. v. Vorträge über Kanalisation und Abfuhr. München, 1880 (8°).

Kaftan, J. Die systematische Reinigung und Entwässerung der Städte mit besonderer Berücksichtigung der Schwemm-Canalisation und Berieselungs-Anlagen. Wien, 1880 (8°).

Aubry-Vitet. L'épuration et l'utilisation des eaux d'égouts. (8°, 30 p.).

Вирховъ, Р. Работы по очисткѣ и канализаци Берлина. Москва, 1879 (4°, 68).

Sautter, O. u. E. Dobel. Die Abfuhr und Verwerthung der Fäkalstoffe in Stuttgart. Stuttgart, 1880 (8°).

Boulan, A. Les eaux et égouts de Paris. Nancy, 1880 (8°, 32).

Remilly, L'infection de la Seine, son influence dans Seine-et-Oise et les projets d'assainissement de la ville de Paris. Versailles, 1880 (8°, 36).

III. Химическое производство.

Wilde, P. Exposition universelle de Paris en 1878. Rapports publiés par la commission belge. Cl 47. Produits chimiques et pharmaceutiques. Bruxelles; 1879.

Авторъ между прочимъ подробнѣе говорить о полученіи сѣрной кислоты и соды.

Рейнботъ, Е. Что такое соль и гдѣ ее берутъ. Изъ народныхъ чтеній Высочайше утвержденной комиссіи. Спб., 1880 (8°, 23).

Märcker. Die Kalisalze. Berlin, 1880.

Corenwinder, B., et G. Contamine. Nouvelle méthode pour analyser avec précision les potasses du commerce. Lille, 1880 (8°, 24).

Lomas, J. A Manual of the Alkali Trade, including the Manufacture of Sulphuric Acid, Sulphate of Soda, and Bleaching Powder. London, 1880 (8°, 376).

Шульце, Р. Сода и содовое производство. Москва, 1880 (8°, 30).

Henatsch, W. Ueber Bauxite und ihre Verarbeitung. Inauguraldiss. Breslau, 1880 (8°).

Небольшая брошюра.

Shepard. South carolina phosphates. A lecture delivered before the agricultural society of south Carolina. Charleston, 1880.

Dupressoir, A. Fabrication des superphosphates de chaux dans la ferme. Orléans, 1880 (12, 20).

Brunfaut, J. Des phosphates et des produits chimiques Propres à l'agriculture. Paris, 1880 (8°).

Mierziński, S. Erd-Mineral-und Lack-Farben. Weimar, 1881 (8°, XII + 500 съ 51 полтипаж.).

Материалъ расположенъ въ алфавитномъ порядкѣ, причемъ описанъ способъ полученія красокъ и приведено вкратцѣ употребленіе и свойства ихъ, безъ указанія впрочемъ ихъ химическаго состава. — Для лицъ знакомыхъ съ химіею и техническими манипуляціями книга автора можетъ служить справочной книгой, хотя она содержитъ мало такого, чего нельзя было-бы найти въ хорошей энциклопедіи по химической технологіи.

Gentele, J. G. Lehrbuch der Farbenfabrikation. 2. Aufl. Braunschweig, (8°, XVIII + 601).

Содержитъ очень обстоятельное описаніе приготовленія, изслѣдованія и употребленія красокъ, употребляемыхъ въ красивномъ искусствѣ и живописи. Новое изданіе значительно измѣнено и дополнено.

Fürstena u, C. Das Ultramarin u. seine Bereitung nach dem jetzigen Stande dieser Industrie. Wien, 1880 (8°).

Входитъ въ составъ бібліотеки Hartleben'a.

Rickmann, R. Beiträge zur Kenntniss der constitution des Ultramarins. Freiburg, 1880 (8°, 30).

Auerbach, G. Das Anthraern und seine Derivate. 2. Aufl. Braunschweig, 1880 (8°, 279).

Сочиненіе это, первое изданіе которое появилось 7 лѣтъ тому назадъ, есть очень тщательная монографія объ антроценѣ и его производныхъ съ указаніемъ всей журнальной литературы сюда относящейся. Она заслуживаетъ полнаго вниманія какъ химиковъ, такъ и технологовъ.

Bresson, A. Les produits chimiques pyrogénés dérivés du bois. Paris, 1880 (8°).

Thenius. Holz und seine Distillations-Producte.

Winkelman n, Z. Die Terpentin- und Fichtenharz-Industrie. (Sammlung gemeinverständl. wissenschaftl. Vorträge. 355. Heft). Berlin, 1880 (8°).

Lehmann, A. Vergleichende Untersuchungen einiger Catechu- u. Gambir-Proben, nebst krit. Beleuchtung der Methoden zur Bestimmung ihres Handelswerthes. Dorpat, 1880 (8°).

Альбрехтъ М. Проба смазочныхъ маселъ. Перев. съ нѣмец. Лѣтняго. Рига, 1880 г. (12°, 44).

Макъ-Аиворъ, В. Замѣтка о смазочныхъ маслахъ. Перев. съ англ. Москва, 1880 (8°, 12).

Минеральныя масла, какъ смазочное средство для машинъ и огнеопасность при употребленіи ихъ. Спб., 1879 г., (8°, 8).

Benard, A., Corps gras; huiles, graisses, beurres, cires. Paris, 1880 (8°).

Lichtenberg, C. Fettwaaren und fette Oele. Weimar, 1880. (8°, 137).

Входитъ „Neuer Schauplaz der Künste und Handwerke“ въ составъ и имѣетъ чисто характеръ практическій.

IV. Порохъ, взрывчатые и зажигательные составы.

Noble, Capt. and F. A. Abel. Researches in Explosives. N° 2. Fired Gunpowder. London, 1880 (4, 80).

Böckmann. Explosive Stoffe. Входитъ въ составъ энциклопедіи.

Hoefler, H. Beiträge zur Spreng- und Minentheorie. Wien, 1880 (8°).

Дмитріевъ. Г. Х. Подарокъ для любителей фейерверковъ.— Спб., 1880 г. (16°, 32).

V. Стекло, керамика и строительные матеріалы.

Didron et Clémendot. Les Cristaux, la verrerie et les vitraux à l'Exposition universelle internationale de 1878, à Paris. Paris, 1880 (8°, 94).

Gerner. Glasfabrikation. Hartleben'a.

Schott. Beiträge zur Kenntniss der unorganischen Schmelzverbindungen. Braunsch., 1881.

Авторъ сообщаетъ весьма интересныя опыты, касающіеся разстекленія.

Яковлевъ. Производство глиняныхъ издѣлій Изд. „Т.Сбор.“

Schmidt, A. Die Keramik auf der Pariser Welt-Ausstellung 1878. Berlin, 1879.

Довольно подробное описаніе предметовъ по глиняному произ-

водству, представленных на парижскую выставку, причемъ главное вниманіе обращено на художественную часть дѣла.

Heintz, A. Die Thonwaaren-Industrie auf der Pariser Welt-Ausstellung. 1878. Berlin, 1880 (8°, 24).

Отдѣльный оттискъ изъ „Wochenschrift des Vereines deutscher Ingenieure.“ Авторъ не касается технической стороны производства, а указываетъ только главнѣйшихъ экспонентовъ и представленные ими предметы и то въ общихъ чертахъ.

Cook, D. A Treatise, Technical and Practical, on the Nature, Production and Use of China Clay. With several useful tables and statistics, and other information bearing on the subject. London, 1880 (8°, 114).

Lacroix, J. u. C. Détain. Der Ziegelrohbau. Deutsch von W. H. Uhland. 1. Lfg. Fol. Leipzig, 1880.

Краткія свѣдѣнія о новомъ привилегированномъ типѣ кирпича подъ названіемъ „больмановскій кирпичъ“ и о его преимуществахъ предъ обыкновеннымъ кирпичемъ. Спб., 1880 г., (4°, 4).

Прессы для выдѣлки глиняныхъ, асфальтовыхъ, цементныхъ и т. п. издѣлій, системы Іегера. Спб., 1880 г., (8°, 19 и 2 табл.).

Помѣщено въ Технич. Сборникѣ за 1880 г.

Ziegler-Kalender, deutscher, für d. J. 1881. Halle, 1880 (16°).

Schmidt. O. Die Baumaterialien. Berlin, 1881 (8°, 215).

Краткое руководство, приравненное въ технич. училищамъ, въ которомъ обращено главное вниманіе не на научную, а на чисто практическую, ремесленную сторону дѣла.

Linglin, E. Traité élémentaire de la resistance des matériaux. Livre II. Applications générales; procédés généraux de calcul. Bruxelles, 1880 (8°, 376).

Tresca, H. Sur les expériences de résistance des matériaux en France et à l'étranger. Paris, 1880 (8°, 83).

Извлечено изъ Annales du Conservatoire des arts et métiers.

Buresch, E. Der Schutz des Holzes gegen Fäulniss u. sonstiges Verderben. 2. Aufl. Dresden, 1880 (8°).

Keller, R. Die Fabrikation und Anwendung feuerfester Steine. Vortrag. Aachen, 1880 (8°).

Lipowitz, A. Traité pratique de la fabrication du ciment de Portland. Traduit par J. de Champeaux. 2. édit. Paris, 1880 (8°, VI + 94).

Nagel, H. Die Bereitung und Verwendung der Cemente, Zusammensetzung und Verwendung des Glases. Vorträge. Stuttgart, 1880 (8°).

Herfeldt. Mittheilungen über die hydraulischen Eigenschaften des Trassmörtels, 1880.

Эллерсъ, А. Б. Портландскій цементъ, премированный на выставкѣ и одобренный научной экспертизой и въ строительной техникѣ. Единственный представитель для Россіи и Финляндіи (Балтійскихъ и Черноморскихъ портовъ). Спб., 1880 г., (8°, 36).

Результаты испытаній рижскаго романскаго цемента К. Х. Шмидта, произведенныхъ въ лабораторіи королевско-прусской академіи промышленности. Спб., 1880 г., (8°, 10).

MacLay. Der Portlandcement. Deutsch. von Stahl. Lpz., 1880.

Woas, F. Der Asphalt. Berlin, 1880 (8°, 22).

Краткій очеркъ исторіи, полученія и потребленія асфальта, въ которомъ авторъ старается доказать, что изъ всѣхъ матеріаловъ предложенныхъ для мощенія троттуаровъ и улицъ, асфальтъ представляетъ самыя большія преимущества. Авторъ приводитъ также важнѣйшую книжн. соврем. литературу по асфальту.

Брошюра представляетъ отдѣльный оттискъ изъ Glaser's Ann. für Gewerbe und Bauwesen.

Zetter, J. F. Der Asphalt. Zürich, 1880 (8°, 28).

Брошюра эта, составляющая 19 выпускъ. „Техническихъ сообщеній,“ издаваемыхъ швейцарскимъ обществомъ инженеровъ и архитекторовъ, содержитъ краткое описаніе полученія и примѣненія асфальта.

Mallo, L. Note sur l'état actuel de l'industrie de l'asphalte (1879). Paris, 1880 (8°, 60).

Заводъ русскаго природнаго асфальта и гудрона, добываемыхъ въ Сызранскомъ уѣздѣ фирмой Воейковъ и К°. Москва, 1880 (12°, 16).

VI. Мука и крахмаль.

Haase, C. W. Die praktische Müllerei. 4. Aufl. Breslau, 1880 (8°).

Bergmann-Kögel's. Praktischer Mühlenbauer. 4. Aufl., bearbeitet von F. Neumann. Weimar, 1880 (8°, mit Atlas).

Vogl, A. F. Die gegenwärtig am häufigsten vorkommenden Verfälschungen und Verunreinigungen des Mehls und deren Nachmachung. Wien, 1880 (8°, 9, съ полтипажами).

Авторъ описываетъ способъ распознаванія различныхъ видовъ муки, основанный на микроскопическомъ изслѣдованіи и на отношеніи муки къ спиртовому раствору соляной кислоты.

Mühlen-Kalender österreich-ungarischer illust. 4. Jahrg., 1881. Wien, 1880 (16).

Horsin-Déon, P. La chimie industrielle à l'Exposition universelle de 1878. No. 3. La fécule, l'amidon, et leurs dérivés; Fabrication des glucoses. Paris, 1880 (8°, IV + 37 съ 11 табл.).

Мельниковъ, Н. П. Чертежи хромофотографированные заводовъ крахмального сахара, крахмальной патоки, декстрина и сахарнаго кулера. Спб., (8°, 20 съ 4 табл.).

Издание „Технич. Сборника.“

Behrend, B., M. Maercker u. A. Morgen. Ueber den Zusammenhang des specifischen Gewichts mit dem Stärkemehl und Trockensubstanzgehalt der Kartoffeln, sowie über die Methode der Stärkemehlbestimmungen in den Kartoffeln. Berlin, 1880 (8°).

Allihn, F. Ueber den Verzuckerungsprocess bei der Einwirkung von verdünnter Schwefelsäure auf Stärkemehl bei höheren Temperaturen. Inauguraldiss. Leipzig, 1880 (8°, 54 съ 3 табл.).

Извлечение изъ этой работы печатается въ спец. журналахъ.

VII. Сахарное производство.

Stammer, K. Ergänzungsband zu dem Lehrbuch der Zuckerfabrikation. Braunsch. 1881 (8°, XVI + 506 съ 130 полтипаж. въ текстѣ).

Авторъ даетъ очень обстоятельное и добросовѣстное сопоставленіе важнѣйшихъ усовершенствованій, сдѣланныхъ во всѣхъ частяхъ свеклосахарнаго производства со времени выхода его учебника (1875 г.) по 1881 г. Книга заслуживаетъ полного вниманія всѣхъ лицъ, интерес. сахарн. производствомъ. Къ ней приложены портреты Marggraff'a и Achard'a.

Sykora und Schiller. Kurzgefasste Chemie der Rubensaft-Reinigung. Wien, 1881 (16°, 285).

Авторы довольно подробно описываютъ способъ очищенія свекловичнаго сока помощью дефекаціи и фильтрованія черезъ костяной уголь. Тѣмъ не менѣе въ книгѣ авторовъ находится мало такого, чего нельзя было бы найти въ хорошихъ руководствахъ по сахарному производству, напр. въ руководствахъ Stammer'a. Трудъ авторовъ составляетъ 77 томъ „Chemisch-Technische Bibliothek,“ издаваемой Hartleben'омъ.

Jičinsky, F. Das Saftgewinnungsverfahren der Diffusion. 2. Aufl. Leipzig, 1880 (8°, VIII + 197 съ многочисл. полнотипажми въ текстѣ и съ 14 таблицами).

Неизмѣненный оттискъ перваго изданія, вышедшаго въ 1874 г., о чемъ ни однимъ словомъ не упомянуто ни въ заглавіи ни въ предисловіи книги, выпущенной кромѣ того безъ обозначенія года изданія. Подобный издательскій пріемъ, къ сожалѣнію нерѣдко употребляющійся, нельзя считать благовиднымъ и долженъ быть преслѣдуемый закономъ. Бываютъ случаи, когда изданіе неизмѣненныхъ оттисковъ уже вышедшихъ книгъ очень желательно, но въ такомъ случаѣ это должно быть прямо указано въ заглавіи книги, а не замаскировано еліею возможно.

Fleury, E. et E. Lemaire. Manuel pratique de diffusion. Paris, 1880 (8°).

Cartuyvels, J. et F. Renotte. Fabrication du sucre. La diffusion au point de vue scientifique, industriel et agricole. Louvain, 1880 (8°, XII + 175).

Квасъ, Ф. О диффузіи вообще и въ особенности о патентованной диффузионной батарее Больцано. Москва, 1880 г., (12°, 16).

Полячекъ, Г. Новѣйшія усовершенствованія, относящіяся къ диффузионному способу извлеченія сока изъ свекловицы. Варшава, 1880 года, (8°, 22 и 1 листъ черт.).

Najnowsze. Ulepszenia w zakresie dyfuzyi. Варшава, 1880 г., (8, 10).

Cartuyvels, J. et F. Renotte. Fabrication du sucre. Etudes sur le charbon d'os. Liège, 1880 (8°, 77).

Второе изданіе повидимому неизмѣненное.

Gayon, U. Sur un procédé nouveau d'extraction du sucre des melasses. Paris, 1880 (8°).

Benjamin. Sugar analysis. New York, 1880.

Marusienski, K. i Stamirowski. Podręcznik do rosbiorów chemicznych produktów przemysłu cukrowniczego i gospodarstwa wiejskiego dla cukrowników w ogólności, ludziej dla gospodarzy wiejskich, uczniou szkół przemysłowych i rolniczych. Warszawa, 1880 (8°, 194).

Taschen-Kalender für Zuckerfabrikanten. 4. Jahrg. 1880—81. Herausgegeben von K. Stammer. Berlin, (16°).

Wrotnowski, A. Przemysł cukrowniczy w królestwie Polskiem. Warszawa, 1880 r., (8°, 140).

Zabel & Co. Verzeichnis der Rübenzucker-Fabriken, Raffinerien, Candis-Fabriken etc. des Zollvereins Oesterreichs und Hollands. Campagne 1880—81. Quedlinburg, 1880 (8°).

Liste générale des fabriques du sucre, raffineries et distillerie de France, de Belgique, de Hollande et d'Angleterre; suivie de la législation des sucres en France et en Europe, d'un traité d'analyse à l'usage des fabricants de sucre et du tableau des droits d'entrée dans divers pays. Campagne 1880—81. Paris, 1880 (18°, 264).

VIII. Производства основанныя на брожение.

Общее.

Jacobi, R. Ueber Conservierungsmittel, insbes über die Verwendung der Salicyls. für Bier und Wien. I.berfeld, 1880 (809).

Wernitz J. Ueber die Wirkung der Antiseptica auf ungeformte Fermente. Дертъ, 1880 (8°, 96).

Werneck e, W. Ueber die Wirkung einiger Antiseptica und verwandter Stoffe auf Hefe. Дертъ, 1879 (8°, 100).

Chapuis, A. Rôle chimique des ferments figures. Lyon, 1880 (4°, 170).

Boutroux, L. Sur une fermentation nouvelle de glucose. Paris, 1880 (4°, 69).

Bersch, J. Gährungs-Chemie für Praktiker. Die Bierbrauerei. Berlin, 1880 (8°).

Сравн. Обзоръ за 1879 г.

K n a b e l, A. Das Bier-Brauerei-und das Spiritus-Brauerei-Gebäude in der Anlage und Einrichtung. Leipzig, 1880 (8°, '88).

Вино.

Б е р ш ъ. Увеличеніе количества и улучшеніе винограднаго вина. Перевелъ съ нѣмец. *Рейдемейстеръ*. 2-е изд. Одесса, 1880 г., (8°, 112).

Появленіе втораго изданія доказываетъ, что книга Берша была сочувственно принята нашими винодѣлами, которые дѣйствительно въ последнее время стремятся увеличить количество, хотя и не качество своихъ винъ. Сравн. Обзоръ за 1874 г.

D u b r u n f a u t, . . Sucrage de vendanges avec les sucres pure de cannes ou de betteraves, ou Méthode rationnelle de régulariser la qualité des vins et d'en accroître, au besoin, la quantité. 3. édit. Paris, 1880 (VIII + 107).

Ч е х ъ, Д. Энохимическое изслѣдованіе русскихъ ягодныхъ винъ. Спб., 1880 г., (8°, 10).

Отдѣльный оттискъ изъ „журнала русскаго физико-химическаго общества“ за 1880 г.

Пиво.

H e i s s, Ph. Die Bierbrauerei mit besondererer Berücksichtigung der Dickmaischbrauerei. 7. Aufl. 1. Lfg. 2. Lief. Augsburg, 1880 (8°).

M i c h e l, C. Lehrbuch der Bierbrauerei. Augsb., 1880.

L ö f f l e r, K. Das rationelle Brauverfahren, nebst kurzer Beschreibung der Gährung u. Malzbereitung. Königsberg, 1880 (8°).

S c h w a r z k o p f, S. A. v. Der Hopfen und das Bier. Leipzig, 1881 (8°, VIII + 227).

Названная книга относится скорѣе къ общеобразовательнымъ, чѣмъ къ спеціально техническимъ сочиненіямъ, хотя она небезынтересная для спеціалистовъ.

M a r k l, K. A. Die Brauerei-Instrumente, ihre Prüfung und ihr Gebrauch. Saaz, 1880 (8°, 104 съ полидинажами).

Авторъ даетъ краткое и общедоступное описаніе испытанія и употребленія важнѣйшихъ научныхъ приборовъ, примѣняемыхъ въ пивоваренномъ производствѣ, ваковые термометры, сахарометры, вѣсы, барометры и т. п. Книга небезынтересна для практиковъ, неполучившихъ надлежащаго теоретическаго образованія.

Geissler, E. Analysen Dresdner Biere. Dresden, 1880 (8°).

Небольшая брошюра.

Гарлицынъ, Н. Опреѣленіе составныхъ частей и вредныхъ подмѣсей пива Петербургскихъ заводовъ. Спб., 1879 г., (8°, 4).

Помѣщено въ журналѣ „Здоровіе“ за 1880 г.

Scheben, W. Die Zunft der Brauer in Cöln. Cöln, 1880 (1, 50).

Brauer-und Mälzer-Kalender, österreichisch-ungarischer f. 1881. Red. von F. Fasbender. Wien, 1880 (16°).

Чехъ. Составъ и свойства гуслицаго хмѣля. Спб., 1880 года, (8 д., 4 стр.).

Отдѣльный оттискъ изъ „журнала русскаго физико-химическаго общества.“

Винокурение.

Maercker, M. Handbuch der Spiritusfabrikation. 2. Aufl. Berlin, 1880.

Новое изданіе значительно измѣнено и дополнено и заслуживаетъ полнаго вниманія всѣхъ образованныхъ техниковъ.

Мельниковъ, Н. П. Производство спирта. Спб., 1880.

Изданіе „Технич. Сборн.“

Мельниковъ, Н. П. Винокуренное дѣло, чертежи винокуренныхъ заводовъ. Спб., 1879 г., (8°, 38, съ 11 табл.).

Изданіе „Технич. Сборника.“

Savalle, D. Les Distilleries. Paris, 1881 (8°, 220).

Въ своей книгѣ, не лишенной характера научной рекламы, авторъ довольно подробно описываетъ полученіе спирта изъ свекловичной и тростниковой патоки (1—57), сахарнаго тростника (57—65), хлѣбныхъ зеренъ (65—117), свекловицы (117—143), вина и другихъ перебродившихъ жидкостей (143—170), затѣмъ описываетъ свои ректификаціонные аппараты, диафанометръ для испытанія чистоты спирта, примѣненіе своихъ перегонныхъ аппаратовъ для другихъ цѣлей, общій выводъ и т. д. Всѣ лица, заинтересованныя состояніемъ винокурения во Франціи, а въ особенности распространеніемъ и примѣненіемъ аппаратовъ Савалля, пріобрѣвшихъ громкую извѣстность, прочтутъ книгу автора съ удовольствіемъ, несмотря на ея растянутае изложеніе.

Обзоръ открытій, изобрѣтеній и усовершенствованій по всѣмъ вопросамъ винокуреннаго производства. Спб., 1880 г., (8°, 62, 2 табл. рис., 1 хромол. табл. и 5 табл. черт.).

Помѣщено въ „Техническ. Сборн.“ за 1880.

О п и с а н і е привилегированнаго непрерывно-дѣйствующаго винокуреннаго аппарата системы Д. Кронштейна. Одесса, 1880 г., (8°, 10 и 1 л. черт.).

Hamilton, A. Wichtige Auszüge und unentbehrliche Nachträge aus und zu meinen sämtlichen Schriften über Branntweinbrennerei. Leipzig, 1880 (8°).

Larsen. Tabellen zur Vorausbestimmung der Alkoholausbeuten aus mit Hülfen gemengten Maischen, je nach der beobachteten Attenuation. Fr. Рига, 1880 г., (8°, 98).

Hehner, O. Alkohol-Tafeln. Wiesbaden, 1880 (8°).

Helmer, O. Alkohol Tables. London, 1880 (8°).

Hole. Anleitung und Tabelle zur Berechnung des Liter-Gehalts von ungeeichten Gefässen etc. Stuttg., 1881.

Бухъ. Привилегированный аппаратъ контрольникъ для продажи вина. Пенза, 1880 г., (8°, 29).

Stammer's. Brennerei-Kalender. 4. Jahrg. 1880—81. Herausgeg. von K. Stammer und M. Delbrück. Berlin, 1880 (16°).

Jahn's, R. Oesterreich-ungarischer Brennerei-Kalender f. d. J. 1881. 3. Jahrg. Wien, 1880 (16°).

Уксусное производство,

Bersch, J. Die Essig-Fabrikation. 2. Aufl; Wien, 1880 (8°).

Входить въ составъ библіотеки Hartleben'a.

Хлѣбопеченье производство.

Лесгафтъ, Ф. Хлѣбопеченье производство (по Бирнбауму) и описаніе производства сухарей, людскихъ и конскихъ галетъ и консервовъ на русскихъ заводахъ. Часть I. Хлѣбопеченье производство. Спб., 1880 (8°, 392 съ 119 политипажамі).

Главное Интенданское Управленіе, признавая полезнымъ собрать свѣдѣнія объ устройствѣ и дѣятельности сухарныхъ, галетныхъ и консервныхъ заводахъ, основанныхъ въ Россіи различными частными лицами во время восточной войны 1877—78 г., поручило собрать и обработать эти свѣдѣнія покойному М. Я. Кинтартъ и Лесгафту.

Когда было приступлено къ разбору матеріала, собраннаго для составленія выше означеннаго описанія, то въ Германіи появилось извѣ-

стное сочиненіе *Бирнбаума* по хлѣбопеченію (сравн. Обзоръ за 1878 годъ), въ которомъ подробно разсмотрѣны, на научныхъ основаніяхъ, всѣ отдѣльныя операціи хлѣбопекарнаго дѣла, механическія мѣсилки и пекарни лучшихъ системъ, способъ сохраненія муки и хлѣба и вопроса о значеніи печенаго хлѣба, какъ питательнаго матеріала. Въ виду пользы, которую могло бы принести такое сочиненіе для потребностей нашего военнаго вѣдомства, техническій комитетъ главнаго интендантскаго управленія, по предложенію Лесгафта, призналъ исполнѣнъ цѣлесообразнымъ соединить предположеніе объ изданіи описанія производства сухарей, галетъ и консервовъ на заводахъ, работавшихъ въ 1877—78 на довольствіе арміи, съ изданіемъ сочиненія Бирнбаума о хлѣбопеченіи въ русскомъ переводѣ. Въ виду этого настоящее сочиненіе будетъ состоять изъ двухъ частей: 1) въ первой части, появившейся въ свѣтъ, заключается описаніе хлѣбопекарнаго дѣла, 2) во второй части, будетъ изложено описаніе производства сухарей, людскихъ и конскихъ галетъ и консервовъ на заводахъ, работавшихъ въ Россіи на довольствіе арміи во время восточной войны 1877—78 г.

Русская техника не можетъ не быть благодарна техническому комитету главнаго интендантскаго управленія и г. Лесгафту за изданіе одного изъ лучшихъ сочиненій по хлѣбопеченію на русскомъ языкѣ, тѣмъ болѣе что переводъ сдѣланъ удовлетворительно и книга издана очень изящно. Тѣмъ не менѣе нельзя не пожалѣть, что заглавіе данное книгѣ не вѣрное: первая часть ея не есть хлѣбопекарное производство (по Бирнбауму), а есть *переводъ сочиненія Бирнбаума* съ очень немногочисленными прибавленіями, сдѣлан. г. Лесгафтомъ. Болѣе интересныя прибавленія этого рода относятся описанія способа Раковича для испытанія муки, хлѣбопеченія по способу Зарина, и размѣры раціона русскаго солдата. Всѣ эти прибавки занимаютъ лишь нѣсколько страницъ и напечатаны петитомъ.

IX. Прядильныя волокна.

Общее.

Richard, H. Gewinnung der Gespinnstfasern, Braunschw, 1881.

Hillardt, G. Spinnstoffe und Gewebe. Anleitung zur Kenntniss der Fabrikation, Art, Güte u. der Bezugsquellen derselben. Wien, 1880 (8°).

Gracklauer's, F. No. 8. Verzeichniss sämtlicher Schriften

über Textilindustrie, welche von 1850—80 im deutschen Buchhandel erschienen sind. Leipzig, 1880 (8°).

Le Bl an, J. Les Filles et Tissus de lin, de chanvre, etc., à l'Exposition universelle internationale de 1878. Paris, 1880 (8°, 47).

O y e n s, G. L'industrie cotonnière à l'Exposition universelle de 1878 à Paris. Paris, 1880 (8°, 32).

Окрашивание и бѣленіе.

Beh n i s c h's. Handbuch der Appretur. Grünberg, 1880 (8°).

S p r i n g m ü h l. Lexicon der Farben und chemikalien Kunde. Band. II (16°, 894).

Съ выходомъ второй части лексиконъ *Спрингмюля* оконченъ. Онъ состоитъ изъ двухъ толстыхъ томовъ in-16, причемъ первый томъ посвященъ неорганическимъ соединеніямъ, второй — органическимъ. Материалъ расположенъ въ алфавитномъ порядкѣ.

B r e g h a, L. Praktisches Handbuch der gesammten Baumwollen-Zug-Druckerei, sammt Bleicherei und Appretur nach neuesten Erfahrungen. Leipzig, 1880 (8°).

Сочиненіе это переводится на французскій языкъ.

R o m e n, C. Bleicherei, Färberei und Appretur der Baumwoll- und Leinenwaaren. 3—18. Lfg. (8°). Berlin, Burmester & Stempel.

Сравн. Обзоръ за 1879 г.

R o m a i n, A. Manuels-Roret: Nouveau manuel complet du teinturier apprêteur et dégraisseur, ou art de teindre la laine, la soie, le coton etc. suivi de l'art de dégraisser, d'enlever toute espèce de taches, etc. Nouv. édit. 2 vol. Paris, 1880 (18°, VIII + 768).

W a r t e n s l e b e n, A. Praktisches-Lehrbuch der Türkischroth-Garn-und Stückfärberei. (8°). Leipzig, 1880.

M u s t e r b u c h, der Baumwollgarnfärberei. 43 Proben gefärbter Baumwollgarne von A. Rudloff, E. Stein u. A. 2. Serie. Leipzig, 1880 (8°).

Механическая обработка.

O e l s n e r, G. H. Lehrbuch der Tuch-und Buckskinweberei auf Hand-und mechanischen Stühlen. 20—25. Lfg. Altona, 1880 (8°).

O e l s n e r, G. H. Die deutsche Webschule. Mechanische Technologie der Weberei. 5. Aufl. Altona, 1880 (8°).

G r o t h e, H. Die Baumwollkarde von Foss u. Pevey. Berlin, 1880 (8°).

Cady, J. Traité pratique de filetage à l'usage de tous les mécaniciens. Châtellerault, 1880 (18°, 72).

Renouard, fils, A. Études sur le peignage mécanique du lin et les machines de préparation de la filature du lin. Paris, 1880 (8°, 261 съ 52 черт.).

Х. Бумага писчая.

Testelin, A. De la fabrication industrielle du papier parcheminé avec les plans des machines perfectionnées. Bruxelles, 1880 (4°, 33).

ХІ. Ножа и каучукъ.

Львовъ. Обработка дубленыхъ кожъ жирными веществами или посредствомъ „Дегра.“ Спб., 1880 г., (8°, 8 стр.).

Отдѣльный оттискъ изъ Зап. Им. Р. Техн. Общ. 1880 г.

Рыловъ. Кожевенное производство. Изд. „Техн. Сб.“

Höhnelt, F. R. v. Die Gerberinden. Ein monographischer Beitrag zur Rohstofflehre. Berlin, 1880 (8°, 166).

Очень основательная монографія. Послѣ краткаго введенія авторъ перечисляетъ всѣ растения, кора которыхъ можетъ служить для дубленія и затѣмъ подробно описываетъ важнѣйшія дубильныя коры, указывая ихъ происхожденіе, свойство, содержаніе дубильныхъ веществъ, полученіе и т. д. Къ сожалѣнію авторъ не касается химической стороны дѣла. Журнальная литература, которою пользовался авторъ указана. Книга снабжена подробнымъ алфавитнымъ указателемъ.

Mercier, E. Les cuirs et peaux à l'Exposition universelle internationale de 1878, à Paris. Paris, 1880 (8°).

Maigne, . . . Nouveau manuel complet du fabricant d'objets en caoutchouc, guttapercha, gomme-factice, toile et taffetas cirés, suivi de l'imperméabilisation des étoffes, papiers, cuirs, etc. 2 vol. Paris, 1880 (18°, 528).

Входитъ въ составъ энциклопедіи Roret.

Hoffer. Kauschuk und Guttapercha. Wien, 1880.

Входитъ въ составъ энциклопедіи Hartleben'a.

ХІІ. Освѣщеніе.

Практическое руководство къ фабрикаціи разнаго рода свѣтъ и свѣтильных матеріаловъ. М. А. — Москва, (8°, 268, и 2 л. рис.).

Тумскій, К. Керосинное освѣщеніе въ домашнемъ быту. Москва, 1880 (8°, 43 съ 5 политипаж.).

Незнакомство публики съ свойствами керосина вообще, со способами его сохраненія и употребленія, неумѣнье осторожно обращаться съ нимъ, равно какъ недостатокъ свѣдѣній относительно лампъ и ухода за ними, побудили автора издать выше названную книжку, принадлежащую къ однимъ изъ лучшихъ популярныхъ сочиненій по керосинному освѣщенію. Она безспорно принесетъ пользу тѣмъ, „которые по своему невѣдѣнію подвергаются опасности тамъ, гдѣ въ сущности ее вовсе нѣтъ.“ Можно только пожалѣть, что авторъ почти вовсе не касается усовершенствованныхъ приборовъ для испытанія керосина и нѣкоторыхъ усовершенствованныхъ лампъ, которыя заслуживаютъ полнаго вниманія, хотя и не получили еще большаго распространенія.

Burgmann, A. Petroleum und Erdwachs. Darstellung der Gewinnung von Erdöl und Erdwachs, deren Verarbeitung auf Leuchtöle und Paraffin etc. Wien, 1880 (8°).

Входитъ въ составъ техн. бібліотеки Hartleben'a.

Шандоръ. Записка объ эксплуатаціи нефтяныхъ источниковъ и залежей земли, насыщенной нефтью въ средней полосѣ Европейской Россіи. Спб., 1880 г., (4°, 11 и 1 карта).

Das Russische Kerosin und die Kerosinlampen. Спб., 1880 г., (4°, 2).

Hughes, S. Construction of Gas Works, and the Manufacture and Distribution of Coal Gas. 6. edit. re-written and much enlarged by Wm. Richards. London, 1880 (12°, 490).

Schaar, G. F. Die Steinkohlengasbereitung; mit einem Anhang: Die Darstellung des Leuchtgases aus Petroleumrückständen. 2. Aufl. Leipzig, 1880 (4°, съ атласомъ).

О первомъ изданіи этой книги было уже говорено въ предыдущихъ обзорахъ.

Müller, A. Die Gasbeleuchtung im Haus und die Selbsthilfe des Gas-Consumenten. Wien, 1880 (8°).

Входитъ въ составъ бібліотеки Hartleben'a.

Albrecht, M. Ueber Oelgas-Beleuchtung. Vortrag am 12 Januar 1880. Рига, 1880 г., (4°, 9).

Отдѣльный оттискъ изъ Ind. Zeitung (Rigasche) за 1880.

Urquhart, J. W. Electric Light: its Production and Use, embodying plain directions for the working of galvanic batteries, electric lamps and dynamo-electric machines. London, 1880 (8°, 304 съ 94 по-
литипаж.).

Бернштейнъ. Электрическое освѣщеніе. Перев. Вѣры Батовой. Москва, 1880 г., (8°, 56).

О нѣмецкомъ изданіи этой книги было сказано уже въ Обзорѣ за 1879 г.

Bernstein, . . . De elektrische verlichting. Het tegenwoordig standpunt harer ontwikkeling. Uit het Hoogduitsch door J. R. F. Nivergeld. Gouda, 1880 (8°).

Тверитиновъ. Курсъ электрическаго освѣщенія. Читанъ въ 1879—80 гг. въ минномъ офицерскомъ классѣ. Спб., 1880 г. (8°, 412 и 15 листовъ черт.).

Вейнбергъ, Я. Электрическое освѣщеніе. Москва, 1880 г., (8°, 32).

Отдѣльный оттискъ „Русскаго Вѣстника.“

Сименсъ и Гальскѣ. Описаніе электрическихъ лампъ. Спб., 1880 г., (4°, 10).

Чиколевъ, В. Н. Объ электрическихъ лампахъ системы Чи-
колева. Докладъ на VI съѣздѣ русскихъ естествоиспытателей. Спб., 1880 г., (8°, 10).

Отдѣльный оттискъ изъ Ж. Р. Х. Общ. за 1880 г.

Reunier, E. Rapport sur l'éclairage électrique par la lampe. Москва, 1880 г., (8°, 12).

Лачиновъ. Обзоръ первой электротехнической выставкѣ. Спб., 1880 г., (8°, 42).

Отдѣльный оттискъ изъ Зап. И. Р. Техн. Общ. за 1880 г.

Cogliervina, D. Centigrad-Photometer. Neues optisches Instrument zur directen Bestimmung der Intensität jeder beliebigen Lichtquelle mit der Angabe in Graden. Braunschweig, 1880 (8°, 48).

Авторъ подвергаетъ обстоятельной критикѣ способы нынѣ употребляемые для измѣренія силы свѣта и затѣмъ описываетъ имъ придуманный, довольно сложный приборъ, краткое описаніе котораго помещено въ спеціальныхъ журналахъ.

XIII. Отопление.

Общее.

Н а г о, . . . Sur l'emploi direct de la chaleur solaire comme force motrice. Nancy, 1880 (8°, 4).

Strott, G. K. O materiałach opalowych. Z niemieckiego przełożył Czapuczyński K.—Варшава, 1880 г., (8°, 60).

Торфъ.

Cieślowski, J. M. O torfach. Варшава,—1880 г., (8°, 48 и 1 табл. рис.).

Stiemer. Wie sind unsere Moore nutzbar zu machen? Abtheilung I. Als brennende Frage Technische Ausnutzung des Torfes zu Brennmaterial. Рига, 1880 г., (8°, 16).

Recke, W. Zur Torf-Industrie. Митава, 1880 г., (4°, 2).

Каменный уголь.

Pechar, J. Kohle und Eisen in allen Ländern der Erde. 2. Aufl. Berlin, 1880 (8°).

К е п п е н ь. Митральный уголь и наши желѣзныя дороги. Съ графическою таблицею перевозки угля по желѣзнымъ дорогамъ въ 1878 году. Спб., 1880 г., (8°, 106).

Отдѣльный оттискъ изъ Горнаго Журнала за 1880 г.

К и ш к и н ь, М. Карта каменно-угольныхъ залежей въ Донецкомъ краѣ и желѣзныхъ рудъ въ Херсонской губ. Спб., 1880 г., (8°, 6).

Sieber, J. Zur Kenntniss der nordböhmischen Braunkohlenflora. Wien, 1880 (8°).

Rothpletz, A. Steinkohlenformation des Tödi und deren Flora. Basel, 1880 (4°, 28, 2 табл.).

Czettritz, . . . Karte der Gruben und gewerblichen Anlagen im niederschles. Steinkohlengebiet. 1=100,000. Lith. Fol. Berlin, 1880.

Fritsch, A. Fauna der Gaskohle und der Kalksteine der Permformation Böhmens. 1. Bd. 2. Heft. (4°). In Mappe. Prag, 1880.

Vieillard, E. Notice sur la mine de houille de Littry (Calvados). Extrait de l'ouvrage: le Terrain houiller de Basse-Normandie. Caen, 1880 (8°, 69, 2 табл.).

Vuillemin, E. La bassin houiller du Pas-de-Calais, histoire de la recherche, de la decouverte et de l'exploitation de la houille dans ce nouveau bassin. T. 1. (8°, 352 et 21 pl.).

Note relative à la confection de la carte du bassin houiller de Liège, à l'échelle de 1: 20,000, exposée à Paris en 1878. Bruxelles, 1880 (8°, 12).

Bassin. Houiller de Brassac et de Brioude. Carte géologique et orographique de la région comprise entre l'Allier et la Loire. Frontispice, Pl. 1 à 5, 7, 9, 10, 11, 13 à 16. Paris, 1880.

Arnould, G. Etude sur les dégagements instantanes de grisau dans les mines de houille du bassin belge. Mons, 1880 (8°, 163).

Demanet, Ch. Cours d'exploitation des mines de houille. T. II Mons, 1880 (8°, 586 съ политипаж.).

Marsaut, J. B. Etude sur le lavage de la houille aux mines de Bessèges. Paris, 1880 (8°, 61 съ политипаж. и 6 табл.).

Искусственное топливо.

Berg, C. H. E. Frhr. v. Anleitung zum Verkohlen des Holzes. 2. Aufl. Wien, 1880 (8°).

Неизмѣненный оттискъ перваго изданія.

Dromart, E. Traité de la carbonisation des bois en forêts. Paris, 1880 (18°, XV + 172 съ 39 политипаж. въ текстъ).

Трудъ автора распадается на двѣ части. Въ первой части онъ даетъ общее понятіе объ обугливаніи дерева по различнымъ способамъ, а во второй на 70 страницахъ подробно описываетъ обугливаніе дерева въ имъ придуманныхъ (1867) и нынѣ значительно улучшенныхъ переносныхъ кастровыхъ печахъ. Сочиненіе это входитъ въ составъ *Bibliothèque des professions industrielles et agricoles*, издаваемой Lacroix. Сочиненіе заслуживаетъ вниманія техникувъ.

Теплоуховъ А. Записка объ углежженіи. Москва, 1879 г., (8°, 14).

Огдѣльный оттискъ изъ Трудовъ Моск. Общ. Сельск. Хозяйства за 1879 г.

Berg, F. Ueber die technisch und ökonomisch am meisten geeignete Methode zur Briquettirung der westphalischen Feinkohle. Berlin, 1880 (4°, съ атласомъ in Fal.).

Gurlt, A. Die Bereitung der Steinkohlen-Briquettes. Mit Rücksicht auf die Verhältnisse in Rheinland u. Westphalen. Braunschweig, 1880 (8°).

Газовое топливо.

Quaglio, J. Wassergas als der Breunstoff der Zukunft. Wiesbaden, 1880 (8°, 68).

Авторъ подробно описываетъ способъ Strong'a для получения, такъ называемаго, „водороднаго газа.“ Судя по существующимъ отзывамъ, способу этому, введенному уже въ нѣсколькихъ американскихъ городахъ, предстоитъ будущность. Хотя способъ Strong'a уже извѣстенъ изъ журнальной литературы и брошюра Quaglio носитъ на себѣ отпечатокъ рекламы, тѣмъ не менѣе она далеко не безынтересна для спеціалистовъ.

Утилизациа тепла.

Лукашевичъ, С. Б. Курсъ отопленія и вентиляціи. Спб., 1880 года, (8°, II + 448 съ атласомъ въ 25 стр.).

Названное сочиненіе есть курсъ, преподаваемый авторомъ въ строительномъ училищѣ и онъ раздѣленъ на три части: въ первой помѣщены физическіе законы теплоты, служащіе основаніемъ при расчетахъ нагрѣвательныхъ и вентиляціонныхъ приборовъ, выведенныхъ въ этой части уравненія, приведены по виду наиболѣе удобные для дальнѣйшаго ихъ примѣненія; здѣсь же помѣщены таблицы, во многихъ случаяхъ значительно облегчающія вычисленія. Вторая часть содержитъ описаніе и расчетъ нагрѣвательныхъ приборовъ, причемъ рассмотрѣны только болѣе совершенные изъ нихъ. Въ третьей части изложена система вентиляціи, при чемъ особенное вниманіе обращено на устройство и расчетъ приборовъ. Каждая часть сопровождается прибавленіями, заключающими тѣ свѣдѣнія, которыя собственно не входятъ въ составъ курса и не лишены научнаго интереса и во многихъ случаяхъ служатъ для болѣе точнаго рѣшенія соответствующихъ вопросовъ.

Въ виду отсутствія подобныхъ сочиненій на русскомъ языкѣ, книга автора заслуживаетъ полнаго вниманія, какъ учащихъ, такъ и техникувъ.

Войничкій, Г. С. Отопленіе и вентиляціа. Лекціи читанныя въ Спб. Технол. Инст. Съ атласомъ чертежей. Спб., 1879 г., (8°, 268 съ 35 табл.).

Магнусъ Г. Обзоръ производства работъ завода для устройства центральнаго отопленія и вентиляціи. Спб., 1880, (8°, 44).

Мевіусъ. Комнатное отопленіе минеральнымъ углемъ. Харьковъ, 1880, (12°, 36).

Цѣль брошюры, представляющей отдѣльный оттискъ изъ Южно-Русскаго Горнаго листа за 1880 г.,—изложить въ общедоступной формѣ главные основанія устройства угольныхъ печей для комнатнаго отопленія и тѣмъ по мѣрѣ возможности пособить обществу въ вопросѣ о замѣнѣ дровянаго отопленія минеральнымъ. Задача эта добросовѣстно исполнена авторомъ.

Гулишамбаровъ, С. Т. Нефтяное отопленіе пароходовъ и паровозовъ. Спб., 1880, (8°, 62 + 27 съ 52 чертежами).

Сочиненіе это, представляющее отдѣльный оттискъ изъ Горнаго Журнала (1880 г. № 4—6), состоитъ изъ двухъ частей. Въ первой части авторъ описалъ большое число аппаратовъ для нефтянаго отопленія, во второй—свойство нефти, опредѣляющія достоинства ея какъ топлива. Въ виду полного отсутствія въ технич. литературѣ сочиненія специально посвященнаго нефтяному отопленію, монографія автора заслуживаетъ полного вниманія, хотя нельзя не пожалѣть, что авторъ не постарался болѣе систематизировать собранный матеріалъ, чѣмъ онъ избѣгъ бы многочисленныхъ повтореній и далъ бы читателю болѣе ясную картину объ аппаратахъ, придуманныхъ для отопленія нефтью и объ ихъ достоинствахъ и недостаткахъ. Въ заключеніе замѣтимъ, что авторъ къ своему сочиненію приложилъ очень интересное графическое изображеніе развитія нефтяной промышленности на Кавказѣ съ 1830—1880 г.

Valérius, H. Les applications de la chaleur, avec un exposé des meilleurs systèmes de chauffage et de ventilation. 3. édit., revue et augmentée. Gand, 1880 (8°, VI, 404 съ 120 политип. и 14 табл.).

Pütsch, A. Ueber Gasfeuerungen. Sachliche Würdigung der in Deutschland ertheilten Patente. Berlin, 1880 (4°).

Bede, E. Ueber Brennmaterial-Ersparniss mit Rücksicht auf Dampfkessel-Anlagen. 2. Hälfte. Berlin, 1880 (8°).

Срав. Обзоръ за 1879 г.

Goujet, A. Guide manuel du chauffeur. Paris, 1880 (8°).

Rietschel, H. Ueber Schulheizung. Vortrag. Berlin, 1880 (8°).

Wolpert, A. Theorie und Praxis der Ventilation und Heizung. 2. Hälfte. Braunschweig, 1880 (8°).

Scholtz, A. Handbuch der Feuerungs-und Ventilations-Anlagen. Stuttgart, 1880 (4°).

Perissé, S. Mémoire sur le chauffage et la ventilation de l'école Monge. Paris, 1880 (8°, 23 et pl.).

Englebert, F. Exposition universelle de Paris 1878. Rapport sur le chauffage, la ventilation, l'assainissement et l'aménagement des prisons et des établissements de l'assistance publique. Publication autorisée par M. le Ministre de la justice. Bruxelles, 1880 (8°, 79).

Борodinъ, А. Производство изслѣдованій качествъ потребляемаго паровозами топлива и условій наивыгоднѣйшаго пользованія таковымъ. Кіевъ, 1881 г.

Появленіе брошюры вызвано постановленіемъ технического съѣзда II и III группы желѣзныхъ дорогъ въ 1880 г. поручить особенной комиссіи представить слѣдующему съѣзду проектъ устройства и программу дѣятельности опытныхъ станцій для изслѣдованія углей, потребляемыхъ для отопленія паровозовъ. Мысль объ организаціи станціи подобнаго рода возникла по почину автора, который въ бѣгломъ очеркѣ представилъ въ названной брошюрѣ общую идею опытныхъ станцій и способы изслѣдованія углей на этихъ станціяхъ. Можно только пожелать, чтобы предложеніе автора было приведено въ исполненіе, такъ-какъ испытаніе топлива по программѣ, указанной авторомъ, не только дало-бы возможность опредѣлить дѣйствительное достоинство нашихъ каменныхъ углей, но и содѣйствовало-бы выясненію вопроса объ утилизаціи топлива на паровозахъ.

Н. А. Бунге.

Кіевъ, Іюль, 1881 г.

ПРИБАВЛЕНІЯ.

ГРЕКОВОСТОЧНАЯ ЦЕРКОВЬ

ВЪ ПЕРІОДЪ

ВСЕЛЕНСКИХЪ СОБОРОВЪ

Ф. А. Терновскаго.

ЧТЕНІЕ ДВѢНАДЦАТОЕ.

Внутренняя исторія церкви въ вѣкъ нравлидовъ.

Вліяніе успѣховъ магометанства на положеніе восточной церкви. Православіе на востокъ становится почти исключительно греческимъ исповѣданіемъ. Развитие у грековъ обрядовой набожности въ связи съ умственнымъ и нравственнымъ упадкомъ.

Самое многозначительное событіе въ вѣкъ нравлидовъ было появленіе и распространеніе магометанства. Оно,—хотя и механически, подобно бурѣ, землетрясенію или какому-нибудь другому физическому бѣдствію,—но тѣмъ не менѣе существенно повліяло на жизнь византійской имперіи вообще и въ частности на внутреннюю жизнь церкви, измѣнило много существующихъ отношеній, создало много новыхъ и неожиданныхъ. Иноплеменные и инославные хрістіане—копты и сирійцы—исповѣдники монофизитской или несторіанской догматики—отпали отъ византійской имперіи и подыловились подъ магометанскую державу. Къ чести ихъ нужно сказать, что, перемѣнивъ подданство, они не измѣнили хрістіанской вѣры. Не заботясь о политической свободѣ, они горячо заботились о сохраненіи вѣры и остались хрістіанами, хотя бѣдными, угнетенными, презираемыми и невѣжественными, но все таки хрістіанами. „Успѣхъ мусульманской вѣры,“—говоритъ англійскій историкъ Финлей,—„не подвигался одинаковымъ шагомъ съ успѣхами арабскаго оружія. Изъ всѣхъ туземныхъ жителей покоренныхъ странъ одни сирійскіе арабы немедленно перешли въ новую вѣру своихъ соплеменниковъ; но огромное большинство хрістіанъ въ Сиріи, Месопотаміи, Египтѣ, Кириѣ и Африкѣ твердо держалось своей вѣры и упадокъ хрістіанства въ этихъ странахъ долженъ быть приписанъ скорѣе гибели, чѣмъ вѣроотступничеству хрістіанскихъ тузем-

цевъ... Особыя причины, по которымъ христіане VII и VIII вѣка могли твердо сопротивляться натиску магометанства, предпочитая истребленіе вѣроотступничеству,—при всемъ своемъ невѣжествѣ и умственномъ упадкѣ,—причины эти заслуживаютъ болѣе точнаго изслѣдованія.“

Поставивъ главнымъ предметомъ изученія исторію византійской церкви, мы не будемъ слѣдить за печальною судьбою инославныхъ христіанъ подъ мусульманскимъ владычествомъ и изслѣдывать причины твердости ихъ въ христіанствѣ, какою, конечно, искупались ихъ еретическія заблужденія. Впрочемъ, если вѣрить ихъ заявленіямъ, вся ересь ихъ условливалась ихъ антипатіею къ грекамъ, а не догматическимъ разномысліемъ. Преосв. Порфирій Успенскій въ своей книгѣ: *вѣроученіе, богослуженіе и проч. коптовъ* (Спб. 1859) говоритъ: „Спросите коптскихъ епископовъ или монаховъ, въ которыхъ вѣра уяснена:... Христосъ постился, алкалъ, жаждалъ, скорбѣлъ, молился, плакалъ какъ человѣкъ или какъ Богъ?... Кто добровольно умеръ на крестѣ? человекъ—или Богъ?...—Вамъ отвѣтятъ въ Каирѣ, Сіутѣ, Фаюмѣ, Манфалутѣ, Ахминѣ и близъ пороговъ Нила, какъ отвѣчали мнѣ: „пожалуйте, вникните въ наши вѣроисповѣданія и богослужебныя книги безъ предубѣжденія, и вы узнаете, мы не монофизиты и не еоопасхиты въ вашемъ смыслѣ. Мы анаеоматствуемъ среси Несторія и Евтихія; мы исповѣдуемъ Христа какъ Бога совершеннаго и какъ человѣка совершеннаго, кромѣ грѣха; мы исповѣдуемъ неизрѣченное соединеніе двухъ естествъ, божескаго и человѣческаго, безъ сліянія, измѣненія, предложія и раздѣленія ихъ... Мы исповѣдуемъ, что Богъ, какъ Богъ, не страдалъ и не умеръ на крестѣ, ибо Онъ всегда блаженъ и безсмертенъ, но не разлучался съ страдающимъ и умершимъ Іисусомъ и т. д.—Такъ сердцемъ вѣрують и устами исповѣдуютъ вѣру свою копты. Они, какъ и армяне,—не еретики.“

Отдѣленіе отъ византійской имперіи всей южной половины ея со множествомъ иноплеменныхъ и инославныхъ христіанъ сразу же отзывалось для церковной жизни весьма ощутительными послѣдствіями.

1) Въ *догматической литературѣ* скоро пресѣлились всѣ христологическіе споры, волновавшіе христіанскій міръ въ теченіе слишкомъ двухъ столѣтій. Оказались праздными и бесполезными всѣ многолѣтнія попытки императоровъ согласить всѣхъ подданныхъ къ принятію одной общей догматики; оказались ненужными болѣе всякіе компромиссы и соглашенія между монофизитами и православными,—и VI

вселенскій соборъ въ своемъ догматическомъ опредѣленіи изрекъ послѣднее слово по христологическому вопросу.

2) Въ *церковной іерархіи* выдвинулось впередъ положеніе патріарха константинопольскаго до такой степени, что онъ сталъ единственнымъ первенствующимъ іерархомъ востока. Константинопольскій патріархатъ и прежде своимъ объемомъ равнялся тремъ остальнымъ восточнымъ патріархатамъ взятымъ вмѣстѣ; теперь—послѣ мусульманскаго разгрома—онъ одинъ занималъ все пространство урѣзанной византійской имперіи, ибо остальные три патріархата остались за рубежомъ. Мало того: изъ трехъ зарубежныхъ патріархатовъ два—антіохійскій и александрійскій—до послѣдней степени сократились въ численности паствы, ибо православіе въ нихъ и прежде было слабо и поддерживалось главнымъ образомъ усиліями центральнаго правительства, а теперь безъ этой поддержки совсѣмъ почти пало. Можемъ думать, что число православныхъ христіанъ въ антіохійскомъ и александрійскомъ патріархатахъ сократилось приблизительно до тѣхъ размѣровъ, въ какихъ существуетъ нынѣ ¹⁾.—Припомнимъ также, что Антіохія и Александрія были разрушены, такъ что патріархамъ приходилось жить въ другихъ городахъ. ²⁾ Нѣсколько болѣе сохранилось православіе въ іерусалимскомъ патріархатѣ, но этотъ патріархатъ съ самаго начала своего существованія былъ меньше всѣхъ

¹⁾ Въ антіохійскомъ патріархатѣ числилось въ 1848 г. до 70000 душъ при одномъ патріархѣ, 3 митрополитахъ и 9 архіепископахъ; въ александрійскомъ патріархатѣ въ 1855 г. числилось до 14000 душъ при одномъ патріархѣ, двухъ титулярныхъ митрополитахъ и 8 храмахъ. (См. *Арсенія мѣтописъ церк. событій*). На оскудѣніе восточныхъ патріархатовъ съ предосужденіемъ указывали москвичи XVII в. *Что то за патріархъ и надъ кѣмъ онъ патріархъ, что одна церковь во всей ею патріаршіи? патріархъ зовется отцемъ начальникъ, сирѣчь имѣеть подъ собою митрополитовъ, архіепископовъ и епископовъ, ино онъ кому начальникъ: а у него другой церкви нѣту и никакихъ отцевъ подъ началомъ у него нѣту.* Пр. об. 1861. III, 329.

²⁾ На это обстоятельство указывалъ патр. Никонъ, когда, доказывая некомпетентность своихъ судей, патріарховъ александрійскаго и антіохійскаго, говорилъ: *„Въ Александріи и Антіохіи нынѣ патріарховъ нѣтъ: александрійскій живетъ въ Египтѣ, антіохійскій—въ Дамаскѣ.* Соловьева XI, 370.

остальных. ¹⁾ При такомъ положеніи дѣлъ константинопольскій патріархъ фактически становился іерархическимъ главою востока, точно также какъ римскій папа былъ іерархическимъ главою запада, — и можно было уже предвидѣть близость іерархической борьбы между Римомъ и Византіею.

3) Въ положеніи *монашества* также произошли значительныя перемѣны. Первая отчизна монашества Египетъ оказался уже неудобенъ для тихаго и безмятежнаго житія; вторая отчизна Палестина — также. Инокіи продолжали еще существовать и въ Египтѣ и въ Палестинѣ, но въ меньшемъ противу прежняго количествѣ. Большинство восточныхъ иноковъ жило въ предѣлахъ византійской имперіи, и въ частности къ настоящему періоду относится установленіе новой отчизны, новаго центра для монашества на Аѳонѣ, который — по мнѣнію пр. Порфирія (исторія Аѳона. Кіевъ 1876. III, 1—7) въ первый разъ сдѣлался изъ мірскаго монашескимъ при имп. Константинѣ Погонатѣ. Впрочемъ Аѳонъ въ то время не былъ еще славенъ и не имѣлъ тѣхъ подобныхъ вѣрѣностямъ монастырей и великолѣпныхъ храмовъ, какими украшается нынѣ. „Первоначальные монастыри на Аѳонѣ“ — говоритъ историкъ Аѳона (III, 13) „были очень малы, какъ это доказываютъ ихъ развалины. Вообразите себѣ одноэтажный домъ съ тремя — четырьмя комнатами, съ келейною церквиею челоуѣкъ на шесть и съ кладовою въ башенкѣ: вотъ такой домъ и есть первобытный монастырь аѳонскій — безъ ограды, безъ двора, безъ колокольни. По какому уставу монахи жили въ сихъ монастырькахъ — это неизвѣстно. Ни одинъ изъ нихъ ничѣмъ не прославился; посему и четь-миней молчатъ о первоначальномъ *монастырскомъ* иночествѣ на Аѳонѣ.“

¹⁾ Изъ исторіи церковныхъ дѣлъ при имп. Анастасіѣ мы видѣли (стр. 255—257), что православіе процвѣтало въ іерусалимскомъ патріархатѣ и тамъ находились такіе горячіе борцы за православіе, какъ преп. Савва и преп. Θεодосій. Подобные же ревнители православія были въ іерусалимскомъ патріархатѣ и послѣ покоренія его арабами. Таковы Іоаннъ Дамаскинъ, Θεодоръ и Θεοφάνъ начертанные. Православіе въ іерусалимскомъ патріархатѣ было затѣснено другими христ. вѣроисповѣданіями со времени крестовыхъ походовъ. Въ настоящее время православныхъ въ іерусалимскомъ патріархатѣ по свѣдѣніямъ отъ 1838 г. числится до 22000, при одномъ патріархѣ, 6 митрополитахъ, 4 архіепископахъ и 1 епископѣ.

Впрочемъ вѣкъ праклидовъ вообще не богатъ канонизованными иноками, хотя число иноковъ въ византійской имперіи, — преимущественно въ столицѣ и окрестностяхъ ея, — было весьма значительно, и, по мнѣнію греческаго историка Папарригопуло (III, 409), было даже болѣе надлежащаго. „Монастыри, обители, скиты, лавры, келліи — говорить греческій историкъ — умножились до чрезвычайности: ежегодно тысячи новоначальныхъ стекались въ эти убѣжища праздности, а иногда и безпутства, — и болѣею частію не вслѣдствіе горячаго религіознаго усердія или какого-либо честнаго стремленія, а по любви къ праздности и покою. Такимъ образомъ военная служба, земледѣліе, ремесла лишались полезныхъ и крѣпкихъ силъ, и это въ ту эпоху, когда государство должно было напрягать всѣ свои силы, чтобы отбиться отъ налегающихъ отовсюду враговъ вѣры и народа. Прибавимъ къ тому, что монастырскія имѣнія болѣею частію были свободны отъ общеобязательныхъ податей, а имѣнія эти были велики и обширны, и такимъ образомъ государство лишалось значительной части принадлежащихъ ему денежныхъ средствъ.“

Оставляемъ это сужденіе о тогдашнемъ греческомъ монашествѣ на отвѣтственности греческаго историка; но замѣтимъ, что этимъ сужденіемъ многое объясняется какъ въ постановленіяхъ трульскаго собора, такъ и по вопросу о причинахъ, вызвавшихъ послѣдующій періодъ иконоборства.

Сводя къ общимъ итогам значеніе магометанскаго погрома въ восточной римской имперіи, мы должны сказать, что для государства это событіе было печально, а для церкви — быть можетъ — еще печальнѣе. Государство правда потеряло много провинцій, но не погибло и даже не очень ослабѣло, какъ не ослабѣла Англія послѣ потери сѣверо-американскихъ штатовъ. Государство стало меньше, но за то плотнѣе и компактнѣе, ибо заключало въ своихъ предѣлахъ однородную греческую національность. Правительство уже не принуждено было двоиться между противоположными, но равно законными требованіями разныхъ провинцій, задачи его стали проще и опредѣленнѣе. Въ частности Константинополь много выигралъ отъ того, что закрылись такіе важные торговые центры, какъ Антиохія, Александрія, Кароагенъ. Константинополь сталъ теперь всесвѣтнымъ рынкомъ, на ко-

торомъ мѣнялись своими произведеніями обитатели всѣхъ странъ, прилегавшихъ къ бассейну Средиземнаго моря. Одни таможенные и рыночные доходы въ столицѣ, простиравшіеся (по счету еврея Веніамина Туделы XII в.) до 7,300,000 червонцевъ (124 милл. драхмъ или болѣе 30 милл. рублей) могли обогатить византійскаго монарха, а богатство привлекало къ нему много служилыхъ людей не только изъ своихъ подданныхъ, но еще болѣе изъ иноземцевъ.

Совсѣмъ въ иномъ положеніи оказалась церковь. Духъ узкой исключительности, которымъ и прежде были проникнуты такъ называемые *акимиты*, теперь возобладалъ безгранично. Если мы припомнимъ изъ какихъ сложныхъ элементовъ слагалась іерархія и церковная литература въ своемъ *золотомъ вѣкѣ*, если мы припомнимъ, что Оригенъ, Афанасій, Кириллъ, Антоній, Пахомій и др. были египтяне, Синезій, уроженецъ Киринаея, Ефремъ, Феодоръ, Іоаннъ-златоустъ, Феодоритъ сирійцы, Василий великій, Григорій нисскій армяне, Григорій богословъ армяно-каппадокіецъ, — ¹⁾ то мы поймемъ, какимъ оскуденіемъ въ церковной литературѣ и жизни должна была отозваться монополія іерархическаго и богословскаго авторитета, усвоенная себѣ греками съ VII столѣтія. Благодаря этой узкой національной исключительности (такъ знакомой намъ изъ исторіи *болгарскаго вопроса* и такъ несообразной съ универсальнымъ характеромъ христіанства) церковная жизнь византійской имперіи стояла ниже гражданской, которая постоянно освѣжалась отъ притока другихъ національностей, болѣе грубыхъ, но менѣе изжившихся.

Папарригопуло рисуетъ намъ такую картину суевѣрной набожности и духовнаго упадка Византіи въ вѣкъ ираклидовъ. „Праздники умножились до того, что на каждый день приходилась память одного или многихъ преподобныхъ или мучениковъ; богослужебныя чинопослѣдованія сдѣлались такъ длинны, что усердные богомольцы на много часовъ отвлекались отъ своихъ житейскихъ занятій. Благоговѣнное почтеніе къ иконамъ, и мощамъ и приписываніе имъ чудодѣйственной силы не разбирало того, что подлинность нѣкоторыхъ священныхъ реликвій была сомнительна, а иногда даже бывалъ несомнѣненъ подлогъ. Многіе уходили въ монастырь отъ тру-

¹⁾ М. Е. Ковальницкаго. Рѣчь о значеніи національнаго элемента въ исторіи развитія христіанства. Кіевъ 1880 стр. 38—39.

дящагося общества; остававшіеся въ мірѣ посвящали много времени на исполненіе весьма усложнившихся богослужебныхъ обязанностей. Нельзя сказать, чтобы эти люди ничего не дѣлали; они занимались и мореплаваніемъ, и торговлею, и художествами, и воинскимъ дѣломъ; но навѣрное они проводили въ праздности отъ житейскихъ занятій цѣлую половину года. Нужно только бросить взглядъ на *изложетеіе царскаго чина* у Константина Порфирогенита или на сочиненіе Куропалата *о должностныхъ лицахъ*, ¹⁾ чтобы придти въ изумленіе отъ множества господскихъ и богородичныхъ праздниковъ, праздниковъ въ честь великихъ святыхъ, — и царскихъ дней (πολιτικῶν πανηγυρίων), когда общественныя учрежденія отъ высшаго до низшаго прекращали свои служебныя занятія. И это были только великіе, нарочитые, всенародные праздники; а кромѣ того было много мѣстныхъ праздниковъ во имя мѣстно чтимыхъ святыхъ, которые по своей многочисленности также содѣйствовали умноженію народной праздности. Вѣру смѣнило суевѣріе, а отъ сліянія суевѣрія съ праздностію ослабѣли всѣ силы народной энергіи, тѣмъ болѣе что воспитаніе было въ рукахъ монаховъ, которые, за немногими исключеніями, воспитывали молодежь сообразно своимъ неправильнымъ понятіямъ. Къ довершенію бѣды присоединились нѣкоторыя вредныя узаконенія. Къ уцѣлевшему отъ древности рабству присоединилось закрѣпощеніе (δοουλαρχικία), которое обрекло сотни тысячъ людей, если не на лишеніе свободы, то на имущественную зависимость, разнообразно стѣснявшую ихъ дѣйствія. Далѣе — церковь отлучила еретиковъ отъ общенія съ православными, а гражданскіе законы поставили еретиковъ въ положеніе, приниженное сравнительно съ господствующею церковію, — чѣмъ въ свою очередь было положено основаніе дальнѣйшему моральному разединенію и враждебности. Въ дополненіе ко многимъ грубымъ обычаямъ, которые мы переняли у сѣверныхъ варваровъ (усѣченіе языка, носа, ослѣпленіе) ²⁾, — мы заимствовали и съ востока нѣкоторые обычаи унизи-

¹⁾ Константинъ Порфирогенитъ писалъ въ X в., а Г. Кодинъ Куропалатъ въ XIV в. но конечно Папарригопуло имѣетъ основаніе утверждать, что бытовой порядокъ, записанный этими авторами, имѣлъ мѣсто и въ VII в.

²⁾ Въ этомъ случаѣ Папарригопуло возводитъ напраслину на сѣверныхъ варваровъ. Напротивъ мы, сѣверные варвары, учились у грековъ жестокой казни ослѣпленія, — и притомъ, если въ русской исторіи и были отдѣльные случаи ослѣпленія (напр. Васильки Ростиславича или Василя Темнаго), то они ничтожны сравнительно съ тѣми ослѣпленіями въ гро-

тельные и чуждые духа древней эллинской жизни, напр. обычай падать ницъ предъ царемъ и цѣловать его колѣни. Чтѣ удивительнаго послѣ того, если души оподлѣли, если возвышенныя стремленія изсякли, если нравы огрубѣли? Что удивительнаго, если въ области церковной литературы не явилось ничего выдающагося, послѣ великихъ твореній Василіевъ, Григоріевъ, Златоустыхъ и Синезіевъ?"

Историка Папарригопуло никакъ нельзя упрекнуть въ недостаткѣ патріотизма и еллинофильства; поэтому если нарисованная имъ картина религіозно-нравственнаго состоянія Византіи въ VII вѣкѣ поражаетъ насъ своею мрачностію, то должно думать, что вина этого лежитъ не въ историкѣ, а въ описываемой эпохѣ: значить историческая дѣйствительность была такова, что историкъ долженъ былъ говорить такъ, а не иначе. Присматриваясь ближе къ этой картинѣ, мы не можемъ не замѣтить разительнаго сходства между нравственно-религіознымъ состояніемъ Византіи въ VII вѣкѣ и—московскаго государства въ XVI и XVII вв. Тотъ же умственный застой, тоже обрядовая набожность, тоже обиліе праздниковъ, тоже усердное посѣщеніе храмовъ, и доходящее до суевѣрія почитаніе священныхъ реликвій, и тѣже недуги общественной жизни, состоявшіе въ низости и жестокости. Разница только въ томъ, что Византія имѣла свое лучшее время позади, въ прошедшемъ, а Россія—впереди, въ будущемъ.

Богослужевная литература въ VII вѣкѣ. Почитаніе священныхъ реликвій.

Такъ какъ развитіе обрядовой набожности составляетъ собою отличительную черту вѣка ираклидовъ, то намъ слѣдуетъ обратить вниманіе на тѣ стороны церковной жизни, которые преимущественно давали пищу такой набожности. Мы разумѣемъ 1) богослужевную литературу VII вѣка, представляющую въ себѣ образецъ византійскаго религіознаго лиризма; и 2) чествованіе св. реликвій, перенесеніемъ которыхъ въ столицу византійцы утѣшали себя въ потерѣ южныхъ областей имперіи.

мадномъ размѣрѣ, какія были совершаемы греческими императорами. Припомнимъ хоть Василия болгароктона, ослѣпившаго въ 1014 г. 20000 болгаръ, или Константина Мономаха, ослѣпившаго въ 1043 г. 800 нашихъ соотчичей съ полководцемъ Вышатою.

Литература всегда болѣе или менѣе отвѣчаетъ потребностямъ времени. Поэтому въ вѣкъ обрядовой пабожности естественно ожидать развитія богослужебной литературы. И дѣйствительно въ VII вѣкѣ къ прежде существовавшимъ простымъ и возвышеннымъ ритуаламъ христіанской церкви, составленнымъ болѣею частію изъ псалмовъ или по образцу псалмовъ Давидовыхъ,—присоединилось нѣсколько гимновъ и каноновъ, носившихъ на себѣ печать византійской искусственности. Такъ патр. Сергій ввелъ въ употребленіе при литургіи нѣкоторыя новыя пѣснопѣнія, составленныя, должно полагать, сосудохранителемъ великой церкви, Георгіемъ Писидомъ. Въ 616 г. введено было пѣніе при преждеосвященной литургіи гимна: *нынѣ силы небесныя съ нами невидимо служатъ...* Въ 624 г. патр. Сергій ввелъ при поставленіи на св. престолъ свящ. сосудовъ пѣніе тропаря: *да исполнятся уста наша хваленія Твоего, Господи.* Но вѣнецъ византійской богослужебной поэзіи составляетъ *акаѳистъ Богоматери*, введенный въ церковное употребленіе въ 625 г. по случаю отраженія отъ столицы аваровъ и персовъ (см. стр. 358—359). Въ самомъ *акаѳистѣ* есть указаніе на то, что онъ составленъ по случаю побѣды надъ огнепоклонниками и звѣздопоклонниками персами. Такъ—къ Богоматери обращены между прочимъ слѣдующія привѣтствія: *радуйся, звезда, являющая солнце! радуйся свѣта незаходимаго мати! радуйся огня поклоненіе—уасившая!*—Въ славянскомъ переводѣ акаѳистъ поражаетъ насъ обиліемъ обращенныхъ къ Богоматери синонимовъ и эпитетовъ, не всегда удобопонягныхъ. Но нужно читать его въ греческомъ подлинникѣ, чтобы оцѣнить все богатство словесныхъ украшеній, какимъ онъ изобилуетъ, чтобы понять ту тонкую и сложную словесно-мозаическую работу, которая имѣла мѣсто при его составленіи.

Приведемъ нѣкоторые образчики этой весьма художественной словесной мозаики, о которой не даетъ и не можетъ дать понятія славянской переводъ.

Χαῖρε δι' ἧς ἡ χαρὰ ἐκλάμψει.

Χαῖρε δι' ἧς ἡ ἀρὰ ἐκλείψει.

Χαῖρε, ἀστήρ ἐμφαίνων τὸν Ἥλιον.

Χαῖρε, γαστήρ ἐνθεῶν σαρκώσεως.

Χαῖρε, τὸ τῶν ἀγγέλων πολυθρύλλητον θαῦμα.

Χαῖρο, τὸ τῶν δαιμόνων πολυθρήνητον τραῦμα.

Χαῖρε τὸ φῶς ἀρρήτως γεννήσασα.

Χαῖρε τὸ πῶς μηδὲνα διδάξασα.
 Χαῖρε βλαστοῦ ἀμαράντου κλῆμα.
 Χαῖρε καρποῦ ἀκηράτου κτῆμα.
 Χαῖρε, ὅτι λιμνῶνα τῆς τρυφῆς ἀναθάλλεις.
 Χαῖρε ὅτι λιμνῶνα τῶν ψυχῶν ἐτοιμάζεις.
 Χαῖρε, ἡ τῆς βαρβαροῦ λυτρουμένη θρησκείας.
 Χαῖρε, ἡ τοῦ βορβόρου ρυομένη τῶν ἔργων.
 Χαῖρε, τῆς ἀπάτης τὴν πλάνην πατήσασα.
 Χαῖρε, τῶν ἐιδώλων τὸν δόλον ἐλέγξασα.
 Χαῖρε, θάλασσα ποντίσασα Φαραῶ τὸν νοητόν.
 Χαῖρε, πέτρα ἡ ποτίσασα τοὺς διψῶντας τὴν ζωὴν.
 Χαῖρε, τροφή τοῦ Μάννα διάδοχε.
 Χαῖρε, τρυφῆς ἀγίας διάκονε.
 Χαῖρε, στολὴ τῶν γυμνῶν παρρησίας.
 Χαῖρε, στοργὴ πάντα πόθον νυκῶσα.
 Χαῖρε, φιλοσόφους ἀσόφους δεκνύουσα.
 Χαῖρε, τεχνολόγους ἀλόγους ἐλέγχουσα.
 Χαῖρε, ὅτι ἐμαράνθησαν οἱ δεινοὶ συζητηταί.
 Χαῖρε, ὅτι ἐμαράνθησαν οἱ τῶν μύθων ποιηταί.
 Χαῖρε, σύ γὰρ ἀνεγέννησας τοὺς συλληθέντας ἀισχυρῶς.
 Χαῖρε, σύ γὰρ ἐνουθέτησας τοὺς συληθέντας τὸν νοῦν.
 Χαῖρε παστὰς ἀσπόρου νυμφευσεως.
 Χαῖρε πιστοὺς Κυρίῳ ἁρμόζουσα.
 Χαῖρε, ὁμῇ τῆς Χριστοῦ εὐωδίας.
 Χαῖρε, ζωὴ μυστικῆς εὐωχίας.

Мы привели только тѣ мѣста изъ *акаѳиста*, въ которыхъ своеобразное сопоставленіе греческихъ словъ и созвучій совершенно непереводимо по-славянски. Но и весь *акаѳистъ*, взятый сполна, представляетъ собою любопытнѣйшій памятникъ византійскаго словеснаго художества. Авторомъ *акаѳиста* признають Георгія Писиды.

По образцу акаѳиста Богоматери составлено вѣроятно въ первой же трети VII вѣка 24 икоса честному кресту (εἰς τὴν νοητὴν κλίμακα τὸν πμῖον σταυρὸν). Икосы въ перемежку заканчиваются словами: Χαῖρε ξύλον μακάριον! и Ἀλληλούια. Точное подражаніе акаѳисту Богоматери не совсѣмъ выгодно отразилось на этомъ произведеніи; тѣмъ не менѣе и въ немъ есть мѣста, конечно сильно говорившія религиозно-патріотическому чувству грековъ, которые ер~~ожались~~ и страдали подъ знаменемъ креста, — затѣсняемые варварами и мусульманами.

Χαῖρε, βουλῆς τῆς ἀρρήτου πέρας.
 Χαῖρε, λαοῦ εὐσεβοῦντος κέρας.
 Χαῖρε, πολεμίων ὁ τρεπὼν τὰς φάλαγγας.
 Χαῖρε, φλοῦ καθάπερ ὁ φλέγων τοὺς δαίμονας.
 Χαῖρε, σκῆπτρον πέουράνιον τοῦ βασιλέως τοῦ πίστου.
 Χαῖρε, τροπαῖον ἀήττητον τοῦ φιλοκρίστου στρατοῦ.
 Χαῖρε, ὁ τῶν βαρβάρων τὴν ὄφρυν καταβάλλων.
 Χαῖρε, ὁ τῶν ἀνθρώπων τὰς ψυχὰς περιεπών.
 Χαῖρε, κακῶν πολλῶν ἀμυντήριον.
 Χαῖρε, καλῶν πολλῶν βραβευτήριον.
 Χαῖρε, δι' οὗ χριστοφόροι σκιρτῶσι.
 Χαῖρε, δι' οὗ Ἰουδαῖοι θρηνοῦσιν.
 Χαῖρε, ζύλον μακάριον.

Акаѳисты пользовались большою распространенностію въ православно́мъ мірѣ. По образцу акаѳиста Богоматери составлены впослѣдствіи акаѳисты Спасителю, Николаю чудотворцу и другимъ святымъ, — представлявшіе въ себѣ точное воспроизведеніе первоначальной литературной формы.¹⁾

Къ концу періода ираклидовъ относится составленіе Андреемъ архіепископомъ критскимъ *великаго покаяннаго канона*, который хорошо извѣстенъ всему православному міру, ибо читается ежегодно на 1-й седмицѣ великаго поста. 250 тропарей этого канона наполнены самоукореніями многогрѣшной, окаянной и пренебрежительною души. „Откуда начну оплакивать злосчастной моей жизни постыдныя дѣянія? Какое начало положу, Христе, моему сѣтованію? Но Ты, милосердый, даждь мнѣ прегрѣшеній оставленіе.“ — Такъ начинается св. Андрей свой великій плачь. „Грѣхъ лишилъ меня боготканныя одежды и, какъ листьями, облесть меня одѣяніемъ стыда въ обличеніе страстныхъ стремленій моихъ.“ Пересматривая далѣе всю библейскую исторію отъ Адама до благоразумнаго разбойника, св. Андрей отвсюду съ усиленнымъ напряженіемъ извлекаетъ для многогрѣшной души укоры, осужденія и побужденія къ сокрушенію. Обиліе самоукореній въ *великомъ канонѣ* подало впослѣдствіи поводъ къ народному

¹⁾ На ряду съ благоговѣйными читателями и почитателями акаѳистовъ, являлись впослѣдствіи люди, критически и отрицательно относившіеся къ литературной формѣ акаѳиста. Таковъ былъ напр. Артемій, игуменъ троицкій въ XVI вѣкѣ.

представленію, будто лично св. Андрей былъ чрезвычайный грѣшникъ.¹⁾ Но житіе св. Андрея (4 іюля) не даетъ никакихъ основаній къ такому предположенію. Поэтому должно думать, что обиліе самоукореній въ *покаянномъ канонѣ* св. Андрея нужно объяснять не какими-нибудь исключительными психическими обстоятельствами автора, а болѣе всего литературнымъ вкусомъ и настроеніемъ времени. Къ такому же заключенію приходимъ, если сравнимъ канонъ св. Андрея съ великимъ образцемъ покаянной поэзіи, 50-мъ псалмомъ Давида. Истинное чувство всегда ярко и немногословно, и вопль матери, погребавшей сына, ясно различается отъ причитаній. Сравненіе покаяннаго канона св. Андрея съ однородными по содержанію стихотвореніями св. Григорія Богослова также будетъ не въ пользу перваго и даетъ намъ свидѣтельство о литературномъ регрессѣ VII вѣка сравнительно съ IV-мъ. Мы не можемъ здѣсь удержаться отъ того, чтобы не привести слѣдующее глубоко-меланхолическое стихотвореніе Григорія Богослова (въ русскомъ переводѣ моск. митр. Филарета):

Близокъ послѣдній трудъ жизни: плаванье злое кончаю.

Я уже вижу вдали казни горькаго зла:

Тартаръ ярящійся пламень огня, глубину вѣчной ночи,

Скрытое нынѣ во тмѣ явное тамъ въ срамотѣ.

Но, Блаженне, помилуй и, хотя поздно, мнѣ даруй

Жизни останокъ моей добрый по волѣ Твоей.

Много страдалъ я, о Боже Царю, и духъ мой страшится

Тяжкихъ, судныхъ вѣсовъ, не низвели бы меня...

Жребій мой понесу на себѣ, преселяясь отсюда,

Жертвой себя предавая скорбямъ, свѣдающимъ духъ.

Вамъ же, грядущіе, вотъ завѣтное слово: нѣтъ пользы

Жизнь земную любить. Жизнь разрѣшается въ прахъ.

Озвукъ античной поэзіи ясно слышится въ формѣ этого стихотворенія, проникнутаго глубокою, но сдержанною грустью и тѣмъ мрачно-торжественнымъ настроеніемъ, какое охватило душу великаго старца на порогѣ вѣчности. Какое различіе сравнительно съ монотонными по-

¹⁾ Такъ Андрей критскій является дѣйствующимъ лицомъ въ легендѣ о кровосмѣсителѣ. *Костомарова Монографіи* I, 312.

каинными плеоназмами св. Андрея критскаго, которыми авторъ видимо хотѣлъ не столько выразить, сколько возбудить чувство сокрушенія въ себѣ и своихъ слушателяхъ!

Къ богослужебной литературѣ періода праклидовъ относятся также тріодныя гимны или *трипѣсницы* св. Софронія іерусалимскаго отъ дней великаго поста до вознесенія Господня, давно уже вышедшіе изъ церковнаго употребленія. (Изданы Майомъ *specileg. rom.* IV, 125—225). Кромѣ того въ этотъ періодъ появилось нѣсколько литургическихъ толкованій. Таковы напр. св. Софронія *объясненіе на литургію* (у Мая *Specil. rom.* IV, 31—48), Максима исповѣдника изъясненіе на литургію или *тайноводство* (*μυσταγωγία*),—и аввы Дорофея наставленія о значеніи иноческой одежды—схимы, кожанаго пояса, аналава и куколя. (См. *Христ. чт.* 1826).

Остальная часть церковной литературы (кромѣ литургической) находилась въ застоѣ. Догматическіе споры стали утихать; историческая литература — также, какъ и въ предыдущемъ періодѣ (см. стр. 329—336),—наполнялась сказаніями, большею частію фантастическими и легендарными.—Въ особенную связь съ богослужебными стремленіями вѣка должны быть поставлены тѣ сказанія, въ которыхъ раскрывается мысль о святости церковныхъ таинствъ и обрядовъ. Таковъ напр. слѣдующій разсказъ *плачущаго монаха*. „Я, когда былъ въ мірѣ, имѣлъ жену. Мы оба держались ученія Севера. Пришедши однажды домой, я не нашелъ жены своей; но слышу, что она отошла къ сосѣдкѣ, чтобы приобщиться. Сосѣдка принадлежала къ святой соборной церкви. Я тотчасъ побѣждалъ остановить жену. Пришедъ въ сосѣдній домъ, я нашелъ, что жена моя приняла уже св. часть и приобщилась. Схвативъ ее за горло, я принудилъ ее извергнуть св. часть, и взявъ сію послѣднюю, бросалъ туда и сюда, и наконецъ она упала въ грязь. Но тотчасъ молнія восхитила св. причастіе. Спустя два дня является ко мнѣ эѳіоплянинъ, одѣтый въ рубище и говоритъ: я и ты осуждены на одинаковое наказаніе. А кто ты таковъ? спросилъ я его. Эѳіоплянинъ отвѣчалъ: я тотъ, который страдавшіаго за всѣхъ Господа Іисуса Христа ударилъ по ланитѣ (Лугъ духовный, 29).—Упадокъ проповѣдничества въ VII в. обозначается 19 правиломъ трульскаго собора, которое внушаетъ предстоятелямъ церковнымъ проповѣдывать, не преступая положенныхъ уже предъловъ или преданія богоносныхъ отецъ. И если предложено слово писанія,

пустъ (проповѣдники) изясняютъ его не иначе, какъ согласно съ тѣмъ, какъ изложили свѣтили и учителя церкви въ своихъ писаніяхъ,—и пусть лучше въ этомъ ищутъ добраго имени, чѣмъ въ составленіи собственныхъ словъ, дабы, въ случаѣ несостоятельности въ этомъ, имъ не отпастъ отъ надлежащаго. Соборное правило конечно вызвано сознаніемъ негосподствующаго современныя проповѣдниковъ, но понятно, что, если бы древнія свѣтила и учителя церкви руководились этимъ правиломъ, то они не оставили бы своихъ писаній.

Переходимъ къ сказанію о почитаніи мощей, св. реляквій и св. иконъ,—которымъ наиболѣе характеризуется умоначертаніе византійскаго общества, преимущественно въ вѣкъ иконоборства.

Почитаніе св. мощей ведетъ свое начало съ очень давнихъ временъ. Христіане первыхъ вѣковъ тщательно собирали и хранили кости мученическія, тогда какъ фанатики язычества старались сжигать и истреблять ихъ, думая дать тѣмъ наглядное опроверженіе догмату о воскресеніи. Во иконоборствѣ римскіе христіане собирались совершать богослуженіе надъ гробами и останками мучениковъ. Когда христіанство сдѣлалось господствующею религіею, то останки мучениковъ можно было чтить безъ страха, открыто и торжественно. Появилось много храмовъ въ честь мучениковъ. Въ дополненіе къ уцѣлѣвшимъ отъ первыхъ вѣковъ останкамъ мучениковъ, отыскивались новыя, дотошныя скрытыя. Таково напр. бывшее при имп. Феодосіѣ младшемъ, обрѣтеніе мощей 40 мучениковъ, о коемъ повѣствуетъ Созоменъ (IX, 2). Мощи эти были погребены въ Константинополѣ вмѣстѣ съ тѣлами консула Кесарія, его жены и нѣкоей діакониссы Евсевіи, а на верху воздвигнутъ храмъ во имя мученика Фирса. „Обрѣла же мощи“—продолжаетъ историкъ,—„сестра державнаго, царица Пулхерія. Дивный Фирсъ, явившись ей уже въ третій разъ, сказалъ о скрытыхъ подъ землею мученикахъ и повелѣлъ переложить ихъ къ нему, чтобы и они лежали въ одномъ съ нимъ мѣстѣ и пользовались одинаковыми почестями. Являлись ей и сами 40 мучениковъ, облеченные въ свѣтлыя ризы.“... На основаніи этихъ видѣній произведена была раскопка подъ храмомъ мученика Фирса. Докопались до гроба. „Крышка надъ гробомъ,—продолжаетъ историкъ,—устроена была на подобіе священной трапезы, а вверху, гдѣ лежали мученики, замѣчено небольшое отверстіе. Нѣкто изъ царедворцевъ, бывшій при этомъ, случайно имѣлъ въ рукахъ тонкую палочку. Вложивъ ее

въ отверстіе, потомъ вынуть назадъ, онъ поднесъ ее къ носу и ощутилъ благовоіе мѹра. Это обстоятельство подало добрую надежду какъ работавшимъ, такъ и присутствовавшимъ. Открывъ со тщаніемъ гробъ, работники нашли въ немъ тѣло Евсеіи. Въ головахъ ея находился ящикъ, обтесанный на подобіе кивота и закрывавшійся извнутри особю крышкою, которая по краямъ прикрѣплена была желѣзомъ, а желѣзо запааяно было свинцомъ. Посреди крышки видно было также отверстіе и служило яснѣйшимъ знакомъ, что внутри находятся мощи. Какъ скоро это сдѣлалось извѣстно, тотчасъ явились во храмъ мученика царица и епископъ. Свѣдущіе люди немедленно сняли желѣзные обручи и крышка безъ труда была поднята. Подъ нею найдено много мѹра, а въ ящикѣ два серебряные ковчега, въ которыхъ лежали св. мощи. При этомъ царица воздала благодареніе Богу, что удостоилась такого откровенія и присутствовала при открытіи св. мощей.“

Мощи мучениковъ представляли собою большею частію отдѣльныя кости, иногда разсѣченныя и обугленныя. Но обрѣтались,—большею частію въ дальнихъ пустынныхъ окраинахъ византійской имперіи,—и *цѣлѹкунныя мощи*, принадлежавшія подвижникамъ, часто неизвѣстнымъ. Объ обрѣтеніи такихъ мощей разсказывается и въ житіи преп. Онуфріа (іюн. 12) и въ *Лутъ духовномъ*. Вотъ разсказы изъ *Лука духовнаго*. „Нѣкогда пришли мы въ деревню за 6 миль отъ Росса, и тамъ два старца мїрянина приняли насъ въ своей церкви. Деревня ихъ лежала при подошвѣ горы. Показавъ намъ въ церкви мраморную доску, они сказали намъ: „хрістіане, подъ симъ памятникомъ лежитъ великій отшельникъ.“—Почему же вы знаете? спросили мы ихъ.—„За 7 лѣтъ мы, живущіе на семь мѣстѣ, видали во время ночи на вершинѣ горы свѣтъ, какъ бы огонь... И такъ три мѣсяца видѣли огонь. Въ одну ночь... всходимъ на гору къ свѣту и, гдѣ былъ свѣтъ, остаемся до слѣдующаго дня. Поутру видимъ пещеру въ томъ мѣстѣ, гдѣ являлся свѣтъ, и, войдя въ нее, находимъ мертваго отшельника. Онъ былъ одѣтъ въ шерстяную исподницу и плащъ, сплетенный изъ пальмовыхъ листьевъ, держалъ въ рукахъ св. біблію съ серебрянымъ крестомъ. Сверхъ того нашли хартію съ такою записью: я, смиренный Іоаннъ, скончался 15 индикта. По соображеніи времени открылось, что онъ умеръ за 7 лѣтъ. Онъ же былъ таковъ, какъ бы сегодня скончался. Перенесши его, мы похоронили въ церкви.“ (гл. 86). „Одинъ изъ отцовъ ѳеопольскихъ говорилъ о себѣ, что однажды пошелъ онъ на гору

Аманонъ и нашелъ тамъ пещеру. Вошедъ въ нее, онъ нашелъ отшельника, стоящаго на колѣняхъ, имѣющаго руки простертыми къ небу, а волосы повисшими до земли. Я — говорилъ разскащикъ, — думая, что онъ живой, повергся предъ нимъ съ словами: отче! помолись и обо мнѣ! Но такъ какъ онъ ничего мнѣ не сказалъ, то я всталъ и подошелъ ближе, чтобы привѣтствовать его. Взявъ его за руку, я увидѣлъ, что онъ мертвъ. Я оставилъ его и ушелъ. Отшедъ немного, видѣть другую пещеру, вошелъ въ нее и нашелъ старца, который спросилъ меня: благополучно ли дошелъ братъ? заходилъ ли въ другую пещеру? — Какже заходилъ, — отвѣчалъ я. Онъ продолжалъ: что тамъ получилъ? Ничего, сказалъ я. Да, сказалъ старецъ, — вотъ уже 15 лѣтъ, какъ скончался тамошній старецъ, а представляется что не больше часа, какъ заснулъ.“ (гл. 88).¹⁾ Существованіе анонимныхъ цѣлокупныхъ мощей естественно давало поводъ къ вопросу, кому онѣ принадлежать. Вопросъ этотъ рѣшался большею частію на основаніи видѣній и откровеній, коими утверждалась принадлежность мощей тому или другому святому, иногда даже пророку или апостолу. Созоменъ (IX. 17) разсказываетъ слѣдующее объ открытіи мощей пророка Захаріи. „Въ окрестностяхъ палестинскаго города Елевферополя есть селеніе Хафаръ-Захарія. Управлялъ имъ нѣкто Калимеръ, староста, человѣкъ преданный владѣльцу, но суровый, упрямый и неправдивый въ отношеніи къ сосѣднимъ земледѣльцамъ. Такому-то человѣку предсталъ пророкъ на-яву и открылъ себя. Указавъ на одинъ садъ, онъ сказалъ: „копай здѣсь, отмѣривши два локтя отъ садоваго забора, по направленію дороги, ведущей въ городъ Биттереманъ. Найдешь двойной гробъ, внутри деревянный, снаружи обитый свинцомъ, а около гроба стеклянный сосудъ съ водою и двухъ змѣевъ посредственной величины, кроткихъ и безвредныхъ до того, что они кажутся ручными.“ Пришедши, по повелѣнію пророка, къ указанному мѣсту, Калимеръ усердно принялся

¹⁾ Особенно много цѣлокупныхъ мощей находилось въ Египтѣ. Шла молва, что ежегодно при берегахъ Нила, вблизи пирамидъ, въ праздникъ пасхи выступаютъ изъ земли тѣла мертвецовъ, и лежатъ наружи до пен-тикостіи, а потомъ опять покрываются землею. Извѣстіе объ этомъ записано въ *маллиодіи Захарія Коптскаго* (ч. 2, разд. 10, арт. 6), у русскаго паломника Гагары и у преосв. Порфирія Успенскаго.

за дѣло. Когда по вышесказаннымъ признакамъ былъ открытъ священный гробъ, явился божественный пророкъ, облеченный въ бѣлую ризу, думаю потому, что былъ священникъ... Сколь ни много вѣковъ лежалъ подъ землею, найденъ былъ неповрежденнымъ; волосы у него были обрѣты, носъ прямой, борода не длинная, голова небольшая, глаза немного впалые и закрытые рѣсницами.“ — Еще болѣе замѣчательно открытіе мощей апостола Варнавы, благовременно случившееся для доказательства автокефальности кипрской архіепископін. „Въ царствованіе Зенона,“—говорится въ византійской хроникѣ, (485 г.)— „найлены были по откровенію въ Кипрѣ подъ розжевымъ деревомъ мощи апостола Варнавы и при нихъ на груди евангеліе отъ Маттея, собственноручно писанное Варнавою. Это евангеліе Зепонъ положилъ въ придворномъ храмѣ св. Стефана и ежегодно оно читается во св. и великій праздникъ.“ Открытіе мощей ап. Варнавы должно было защитить автокефальность кипрской архіепископін отъ притязаній антиохійскаго патріарха, какъ это заявилъ самъ апостолъ кипрскому архіепископу въ своемъ вѣдѣніи предъ открытіемъ мощей. „Я Варнава, ученикъ Господа нашего Иисуса Христа,“—говорилъ апостолъ архіепископу.... „Выдѣ изъ города на западъ за пять стадій, къ мѣсту, которое называется *мѣсто здравія*; копай землю подъ розжевымъ деревомъ и найдешь склепъ и гробъ, гдѣ положены мои мощи и евангеліе, мною собственноручно написанное, которое я переписалъ у св. апостола и евангелиста Маттея. И когда супостаты твои, желая подчинить себѣ сію церковь, станутъ говорить, что Антиохія есть престолъ апостольскій; ты отвѣчай: *и мой градъ есть апостольская кафедра, и здѣсь почиваютъ мощи апостольскія*.“ (Четинъ миней подъ 11 іюня.)

Мощи пріобрѣтались съ усердіемъ, чествовались съ благоговѣніемъ. Вопросъ о мощахъ соединялся неизбежно у византійцевъ съ представленіемъ о томъ или другомъ святомъ, о днѣ его памяти и мѣстѣ торжественнаго собранія въ честь его. „А гдѣ же мощи святаго?—спрашивалъ всякій византіецъ, начиная съ императора. „Если ихъ нѣтъ, то они должны быть отысканы: если есть, но далеко, то должны быть перенесены въ столицу, или по крайней мѣрѣ пріобрѣтены хоть частію.“ Такое стремленіе къ собиранію мощей повело къ тому, что были обрѣтаемы мощи весьма древнихъ святыхъ напр. пророка Самуила, Исаи, Іереміи, Даніила, предтечи Іоанна, перво-

мученика Стефана, Маріи Магдалины, Лазаря четверодневнаго и многих апостоловъ,—и не только въ столицѣ имперіи находились мощи почти всѣхъ святыхъ, празднуемыхъ церковію, но и всѣ монастыри, и многія даже частныя лица имѣли у себя значительныя собранія мощей. Одно изъ самыхъ характерныхъ собраній—это уцѣлѣвшій доселѣ въ аеонской лаврѣ св. Аѳанасія календарь изъ мощей, состоящій изъ 11 ящичковъ по числу 11 мѣсяцовъ. (12-й ящикъ почему-то отсутствуетъ; быть можетъ утраченъ). Каждый ящикъ раздѣленъ на малыя отдѣленія по числу дней мѣсяца, и въ каждомъ отдѣленіи хранится часть мощей дневнаго святаго.

Нельзя не чувствовать сердечнаго умиленія предъ останками людей, на землѣ жившихъ для неба, предъ костями мучениковъ, страдавшихъ за Христа, или отшельниковъ, изнуравшихъ тѣло свое самоотверженными подвигами. Но доброе и справедливое чувство почитенія къ мощамъ часто соединялось у византійцевъ съ примѣсю суевѣрія. Не говоримъ уже о томъ, что при отсутствіи всякой провѣрки относительно подлинности мощей возможны бывали ошибки и подлоги. Главная бѣда была въ томъ, что мощи почитались не столько ради памяти о добрыхъ подвижникахъ Христовыхъ, сколько какъ нѣкій чудотворный талисманъ, спасающій отъ бѣдъ какъ отдѣльныя лица, такъ и цѣлыя селенія. Жители Низибіи приписывали захватъ города персами тому обстоятельству, что въ немъ уже не было мощей св. Іакова низибійскаго. (См. стр. 108). Жители Антиохіи не хотѣли уступить императору мощей Симеона столпника, полагая, что мощи хранятъ ихъ городъ отъ землетрясенія. Отъ мощей св. Евфиміи и апостола Петра ожидалось вразумленіе въ эпоху монофизитскихъ споровъ. (См. стр. 336). Чудо ожидалось отъ мощей; чудо приписывалось мощамъ; и то и другое часто бывало суевѣрнымъ заблужденіемъ, удалявшимъ живыхъ людей отъ живаго Бога.

Если мощи служили предметомъ почитанія, прежде всего какъ земной поминокъ по отшедшихъ на небо святыхъ, то такое же значеніе могли имѣть и тѣ предметы, какими пользовались святые при жизни. Разумѣется эти—въ тѣсномъ смыслѣ слова—*свящ. реликвиіи* наиболѣе потребны были въ тѣхъ случаяхъ, когда о мощахъ не могло быть и рѣчи, именно для благоговѣйнаго воспоминанія о Спасителѣ, Богоматери и Іліи пророкѣ. Спаситель вознесся на небо, но для благоговѣйнаго воспоминанія о Немъ въ Византіи было много священ-

ныхъ реликвій, разновременно собранныхъ: крестъ Христовъ и орудія страданій Христовыхъ, пелены Христовы, срачица Господня, платъ шейный, лентіонъ и калиги Господни, мраморная лохань, изъ которой Христосъ умылъ ноги ученикамъ, трапеза, за которой совершалась тайная вечера, мраморный столпъ, въ которому былъ привязанъ Христосъ, двѣ доски гроба Господня и печати гробныя и т. д. Точно также, не имѣя мощей Богоматери, византійцы хранили во Влахернскомъ храмѣ ризу Богоматери, поясъ ея, посохъ и омофоръ или *мафорій ея*; за неимѣніемъ мощей пр. Іліи, чтили часть его милоти и пояса. Кромѣ того священныя реликвіи выступали въ тѣхъ случаяхъ, когда отдаленность времени давала мало надежды на открытіе мощей. Къ этому роду реликвій принадлежать: сѣкира, которою Ной ковчегъ дѣлалъ, вѣтвь масличная, принесенная въ ковчегъ Ноевъ голубицею, трапеза, за которою Авраамъ угощалъ св. Троицу, рога жертвеннаго овна Авраамова, жезлъ, которымъ Моисей раздѣлилъ море, рогъ, изъ котораго Самуиль излилъ елей на Давида, и т. д. Наконецъ были и такого рода священныя реликвіи, которыя не замѣняли собою мощей, но служили къ нимъ дополненіемъ. Напримѣръ: существовали мощи ап. Петра, по чтимы были кромѣ того и желѣзныя вериги, въ которыхъ былъ закованъ сей апостолъ и т. д.

Относительно всѣхъ помянутыхъ реликвій нужно сказать тоже самое, что уже сказано относительно мощей. Почтеніе къ св. реликвіямъ само въ себѣ чувство прекрасное и законное, — но у византійцевъ часто переходило въ суевѣріе. Многія реликвіи не могли дать никакихъ доказательствъ въ пользу своей подлинности. Чѣмъ напримѣръ можно было доказать подлинность сѣкиры, которою Ной ковчегъ дѣлалъ, или подлинность роговъ жертвеннаго овна Авраамова? какъ не удивляться, встрѣчая въ Константинополѣ колодезь, у котораго бесѣдовалъ Христосъ съ Самарянкою? Но это еще не такъ важно. Болѣе важно то, что въ внутреннемъ отношеніи византійцевъ къ реликвіямъ проглядывало нѣчто, похожее на фетишизмъ. Отъ реликвій ожидали чуда; добыть ихъ старались всякими хотя бы незаконными способами; имѣя ихъ, надѣялись избавиться не только отъ внѣшнихъ бѣдъ, но даже и отъ нравственной отвѣтственности.

На ряду съ мощами и свящ. реликвіями предметомъ благоговѣнаго почтенія для византійцевъ были св. иконы. Первоначальное значеніе иконъ было совершенно правильное. Онѣ служили для негра-

мотныхъ раскрытою книгою священныхъ событій; и даже для грамотныхъ яркимъ напоминачіемъ того, что нужно имѣть въ умѣ во время молитвословія. Для христіанскихъ же художниковъ иконописаніе служило школою искусства, потребность въ которомъ никогда не умираетъ въ душѣ человѣческой. Иконами украшались не только стѣны храмовъ, но также и дворцы, дома частныхъ людей, даже одежды и въ особенности священные книги. Миниатюрное иконописаніе на свящ. книгахъ было любимымъ занятіемъ благочестивыхъ и досужихъ людей, въ томъ числѣ и императора Θεодосія младшаго. Но византійцы не удовольствовались просто напоминательнымъ значеніемъ иконъ,—какъ не удовольствовались имъ по отношенію къ мощамъ и свящ. реликвіямъ, но въ самой иконѣ,—конечно не всякой,—стали видѣть непосредственный источникъ особой благодати Божіей. Предметомъ особаго чествованія стали иконы самописанныя, нерукотворенныя, явленныя, чудотворныя, мвроточивыя, гласящія, плачущія, кровь изливающія. Сказанія о чудотворныхъ иконахъ были въ Византіи весьма многочисленны и разнообразны. Если вѣрить позднѣйшему хроникеру (Дороеею монемвасійскому), патр. Германъ, желая отвратить перваго иконоборнаго императора Льва отъ гоненія на св. иконы, сообщалъ ему между прочимъ слѣдующія чудеса отъ св. иконъ, совершившіяся въ вѣкъ ираклидовъ. 1) Во дни царя Ираклія, персидскій царь Хозрой осадилъ городъ Едессу. Жители пришли въ страхъ и молили Бога о спасеніи. И вотъ мѣстному епископу Евлалію является ночью свѣтозарная жена и говоритъ: *иди къ городскимъ воротамъ, найдеши икону Христа; возьми ее и узриши силу Христову*. Архіерей дѣйствительно, разобравъ стѣну надъ городскими воротами, нашелъ нерукотворенный образъ Христовъ, сокрытый много вѣковъ тому назадъ (при внука Авгара), и о чудо! предъ образомъ горѣла лампада,—мало того: на противоположной черепицѣ отпечатлѣлся образъ Христовъ такой же, какъ и на убрусѣ. Епископъ, взявъ образъ, прошелъ съ нимъ по городу съ литією и молебствіемъ. Спустя нѣсколько дней персы разложили большой костеръ, чтобы поджечь стѣны города. Тогда епископъ опять вынесъ святой убрусъ, и Богъ сотворилъ великое чудо: пламень обратился на лагерь непріятельскій и пожегъ множество персовъ, а остальные, видя чудо, побѣжали назадъ и не осмѣливались болѣе нападать на городъ. 2) Въ сѣверной части острова Кипра былъ храмъ пресвятыя Богородицы, а снаружи надъ дверью храма находился жи-

вописный образъ Всесвятой, нарисованный такъ, что Всесвятая сидѣла на тронѣ и держала Христа—младенца на колѣнахъ, а съ правой и лѣвой стороны предстояли два ангела съ великимъ страхомъ. И вотъ однажды одинъ изъ тамошнихъ арабовъ, по наущенію діавольскому, устрѣлилъ Всесвятую въ правое колѣно, и внезапно,—о чудо, которымъ Богоматерь явила силу иконы своей!—полилась кровь изъ раны и покапала на землю. Арабъ же, видя чудо, обратился въ бѣгство, но извергъ тутъ же душу свою.

Въ вѣкъ ираклидовъ число мощей, свящ. реликвій и чудотворныхъ иконъ въ византійской имперіи весьма умножилось. Всѣ эти священные предметы тщательно были уносимы греками изъ южныхъ областей имперіи, захваченныхъ мусульманами. Такъ самъ Ираклій, отчаявшись удержать Сирію, въ 635 г. перевезъ крестъ Господень изъ Іерусалима въ Константинополь. Около того же времени перенесены мощи св. Антонія изъ Александріи, глава Іоанна предтечи изъ Емесы и т. д. Перенесеніемъ святынь внутрь имперіи византійцы утѣшали себя въ потерѣ святого города и южныхъ областей имперіи. Впослѣдствіи, когда крестоносцы шли освобождать святую землю отъ владычества мусульманскаго, они съ удивленіемъ замѣтили, что греки совершенно равнодушно относятся къ ихъ предпріятію. „Къ чему,“ говорили греки, „воевать за святую землю, когда оттуда всѣ святыни вынесены?“

Какое моральное вліяніе оказывала на византійцевъ обрядовая набожность, которой они такъ усердно предавались подъ гнетомъ тяжкихъ бѣдствій современности и при представленіи о нескончаемыхъ геенскихъ мученіяхъ? Вопросъ этотъ существенно важенъ, ибо достоинство религіозности опредѣляется главнымъ образомъ чрезъ нравственные дѣйствія, вызываемыя ею, чрезъ нравственную силу и энергію, возбуждаемыя ею. Безспорно, много сокрушенныхъ чувствъ, много теплыхъ слезъ было у византійцевъ VII вѣка. Но за всѣмъ тѣмъ вѣкъ этотъ былъ вѣкомъ запуганности и приниженности, варварства и жестокихъ казней,—и того суевѣрія, которое заставляетъ искать надежду спасенія не во внутреннемъ подъемѣ духа, а во внѣшнихъ пособіяхъ, ни мало спасти не могущихъ.

Постановленія трудскаго собора противъ двоевѣрія
и суевѣрія.

Широко развившееся въ Византіи суевѣріе самыми крайностями

своими должно было возбудить против себя реакцію. Первый довольно слабый опыт такой реакціи представляют собою постановленія трульскаго собора 680 года. Рисуя собою черты современной византійской жизни, постановленія этого собора представляют для бытовой исторіи Византіи въ VII в. такой же драгоценный матеріалъ, какъ напр. постановленія русскаго *стоглаваго* собора—для характеристики московской жизни въ XVI в. Само собою разумѣется, что постановленія того и другаго собора, между которыми есть замѣчательное сходство, изображаютъ собою тѣневую, отрицательную сторону церковной жизни, ибо и цѣль сихъ соборовъ состояла въ томъ, чтобы указать недостатки, требующіе исправленія. Правила трульскаго собора расположены безъ систематическаго порядка. Систематизируя содержаніе ихъ по своему, мы можемъ на основаніи ихъ представить довольно полную картину византійскаго двоевѣрія и суевѣрія.

Византійское простонародье—преимущественно въ селахъ—еще держалось старыхъ языческихъ преданій и обычаевъ. Годовые праздники располагались по языческому календарю. Простолюдинами праздновались *календы, восты, врумаліи и народный праздник 1 марта*. На этихъ праздникахъ *женщины всенародно плясали*; кромѣ того совершалось переряживаніе, *мушны одѣвались въ женское платье, а женщины въ мужское*;—празднующіе надѣвали на себя *маски, комическія, сатирическія или трагическія* (правило 62-е). Въ новомѣсячія раскладывали *предъ домами и лавками костры, зажигали ихъ и перепрыгивали чрезъ нихъ по какому-то древнему обычаю* (прав. 65). Осенью *выжимая виноградъ въ точилахъ, призывали туснаго Діониса, а сливая вино въ бочки, творили нѣчто безумное* (вѣроятно что-нибудь въ родѣ славянскихъ похоронъ Ярилы). ¹⁾ Желая знать тайное и будущее, простые — а быть можетъ и не простые только — люди обращались къ гадателямъ, которые *прорицали по бреднямъ за-*

¹⁾ Замѣчательно это сходство славянскаго язычества съ простонароднымъ греческимъ. Славянская коляда съ переряживаньемъ, Купало съ прыганьемъ чрезъ костры и Ярило, по поводу коего творилось нѣчто *безумное*, невольно припоминаются намъ при чтеніи 62 и 65 правилъ трульскаго собора, съ которыми по содержанію весьма сходны 23—27 правила *стоглаваго* собора.

блужденія о счастіи, о судьбѣ, о генеалогіи и о множествѣ другихъ подобныхъ темныхъ вещей. Не мало было въ Византіи такихъ такъ называемыхъ стоначальниковъ, поставщиковъ тамисмановъ и вообще разныхъ гадателей. Соборное правило (61) приравниваетъ къ гадателямъ и подвергаетъ одинакой эпитиміи и тѣхъ, которые водятъ медведицъ и тому подобныхъ животныхъ на потѣху и соблазнъ людей простыхъ. Быть можетъ и въ Византіи, также какъ и на Руси, медвѣдь служилъ для прорицанія.¹⁾

Были въ византійскомъ простонародѣ и другіе неодобрительные обычаи, болѣе близкіе къ христіанству и носившіе на себѣ печать двоевѣрія. Такъ нѣкоторые послѣ дня рождества Христова варили пшеничную муку и дѣлили ею другъ съ другомъ подъ предлогомъ будто бы чествованія родовъ Непорочной Дѣвы (прав. 79). Это, какъ видно, было нѣчто въ родѣ русской рожжаничной трапезы въ ея позднѣйшемъ нѣсколько христіанизированномъ видѣ. За тѣмъ въ различныхъ церквахъ міране приносили на жертвенникъ виноградъ по какому-то укоренившемуся обычаю, — а священнослужители, соединяя виноградъ съ безкровною жертвою приношенія, раздѣляли народу тотъ и другую вмѣстѣ (прав. 28). Кромѣ того усердствующіе міране приносили на жертвенники медъ и молоко (прав. 57), а въ Арменіи даже варенныя части мяса въ пользу священниковъ (прав. 99). Наконецъ внутри самыхъ храмовъ постигались возлежанія и устраивались трапезы. (прав. 74.) Это было повтореніе древнихъ аганъ, и нѣчто подобное позднѣйшимъ русскимъ братчинамъ.

Въ болѣе образованномъ городскомъ населеніи византійцевъ уцѣлѣли другія, также наслѣдованныя отъ язычества, привычки и симпатіи. Горожане любили играть въ азартныя игры (прав. 50), присутствовать при мимическихъ представленіяхъ, при зрѣлищахъ звѣриной травли и пляски на сценѣ (прав. 51), при конскихъ ристаніяхъ (прав. 66); клялись языческими клятвами (прав. 94); любили смотрѣть и даже изображать скандальныя картины, чарующія зрѣніе, растлѣвающія умъ и приводящія къ взрыву нечистыхъ удовольствій (прав. 100);

¹⁾ По старинному русскому повѣрью беременная женщина обращалась къ медвѣдю съ вопросомъ о полѣ будущаго дитяти, — *да еще рыкнетъ, мальчикъ будетъ*. Въ стоглавѣ 61-му правилу трульскаго собора соответствуетъ 22-е и отчасти 19-е.

украшали волосы на головѣ искусственными уборами (прав. 96); обучающіеся гражданскимъ законамъ т. е. готовящіеся къ адвокатурѣ, совершали такъ называемыя *кимистры* и одѣвались въ одежды, не находящіеся въ общемъ употребленіи (прав. 71).

Всѣ эти уцѣлѣвшіе отъ временъ язычества обычаи были конечно непохвальны, но они принадлежали уже къ прожитому періоду и съ теченіемъ времени могли сами собою вымирать или изглажаться. Хуже было то, что на новомъ основаніи христіанской вѣры стали возникать понятія странныя и обычаи суевѣрные. Укажемъ тѣ недостатки христіанскаго общества, на которые обратилъ вниманіе трульскій соборъ.

По городамъ ходили такъ называемые пустынники, въ черныхъ одеждахъ и съ отропченными волосами, обращающіеся между мірскихъ мужчинъ и женщинъ и безчестя свой обѣтъ (правило 42). ¹⁾ Священныя лица, клирики, или аскеты мылись въ баняхъ вмѣстѣ съ женщинами (правило 77). ²⁾ Находились люди, которые для какихъ-либо личныхъ цѣлей пользовались общею демономанією и притворялись бѣснующимися (правило 60); были люди, которые, быть можетъ желая представить себя находящимися въ благочестивомъ экстазѣ, „въ церквахъ при пѣніи употребляли безчинныя вопли и насилывали естество въ крику.“ (правило 75). Наконецъ вѣра въ спасительную силу таинствъ и обрядовъ церковныхъ, помимо личнаго нравственнаго усовершенствованія человѣка, (по позднѣйшему римскому термину *ex opere operato*), дошла до того, что нѣкоторые преподавали евхаристію тѣламъ умершихъ (правило 83). ³⁾ Такое суевѣріе, имѣвшее мѣсто между людьми, повидимому наиболѣе заботившимися о христіанскомъ житіи, разумѣется было вреднѣе и опаснѣе, чѣмъ остатки суевѣрія и двоевѣрія въ народной массѣ.

¹⁾ Правилу 42-му трульскаго собора соотвѣтствуетъ въ стоглавѣ вопросъ 9 и 17. *Черница и черница по миру волочатся и живутъ съ миру и не знаютъ, что слово монастырь и проч.*

²⁾ Правилу 77 трульскаго собора соотвѣтствуетъ 18 вопросъ стоглава. *Да во Псковѣ градѣ моются въ баняхъ мужи и жены и черница и черница во единомъ мѣстѣ безъ зазору и проч.*

³⁾ Въ русской исторіи мы можемъ указать примѣръ подобнаго суевѣрія только въ крещеніи Ярославомъ 1-мъ костей его дядей Ярополка и Олега.

Правила трульскаго собора (точно также, какъ и правила нашего стоглаваго) драгоценны для исторіи, ибо констатируютъ весьма характерныя данныя изъ внутренней жизни православныхъ христіанъ того времени. Такъ какъ сознаніе зла служить началомъ къ его исправленію, то можно видѣть въ правилахъ трульскаго собора спасительную въ нѣкоторой мѣрѣ реакцію противъ господствовавшего въ Византіи суевѣрія и двоевѣрія. Но достаточна ли была эта реакція? Сильны ли были правила трульскаго собора уврачевать недугъ византійской жизни? На этотъ вопросъ, кажется, приходится отвѣчать отрицательно. Во 1-хъ соборѣ не указываетъ для борьбы со зломъ никакихъ другихъ мѣръ, кромѣ отлученія отъ церкви и изверженія изъ клира. Мѣры конечно сильныя, но при распространенности въ византійской имперіи суевѣрія и двоевѣрія онѣ не могли быть строго прилагаемы, ибо въ противномъ случаѣ привели бы чуть не къ поголовному отлученію отъ церкви всѣхъ обитателей имперіи. Во 2-хъ отцы трульскаго собора, въ качествѣ представителей духовенства, должны были крайне осторожно относиться къ христіанскимъ вѣрованіямъ народа, чтобы, по слову писанія, *не угасить и мѣна курящагося*; посему и правила собора противъ суевѣрій отличаются нѣкоторою недоговоренностію и—такъ сказать—бьютъ зло не столько въ корень, сколько по вѣтвямъ. Сильно поражая остатки язычества, соборъ какъ бы покрывалъ снисхожденіемъ аномаліи христіанской жизни, отмѣчая только тѣ изъ нихъ, которыя уже слишкомъ бросались въ глаза (напр. бродяжничество пустынниковъ или преподаваніе евхаристіи тѣламъ умершихъ). Противъ массы апокрифическихъ сказаній, наполнявшихъ собою литературу, соборъ высказался слегка, повелѣвая въ 63 правилѣ „не обнародывать въ церквахъ, а предавать огню мученическія сказанія, ложно составленныя врагами истины.“¹⁾ Противъ обилія предметовъ поклоненія соборъ высказывается еще болѣе слегка, воспрещая въ 82 правилѣ изображать Спасителя въ видѣ агнца. Мало того: нѣкоторые

¹⁾ Какія здѣсь разумѣются мученическія сказанія, неизвѣстно. Можетъ быть мученія *Никиты, Георгія, Евпатія, Климента анкирскаго*, упоминаемыхъ въ перечнѣ русскихъ отреченныхъ книгъ.—63-му правилу трульскаго собора соответствуетъ нѣсколько 22 вопросъ стоглава, направленный противъ еретическихъ и отреченныхъ книгъ.

правила собора показывают, что отцы собора были и сами дѣти своего вѣка. Таково напр. 40-е правило о возможности принятія монашества съ 10-лѣтняго возраста, или 72-е правило противъ брака между православными и еретиками.

Естественно было ожидать, что реакція противъ византійскаго суевѣрія и двоевѣрія, противъ чрезмѣрной и невѣрно направленной набожности, осторожно поднятая духовными властями, разовьется сильнѣе и радикальнѣе, если попадетъ въ смѣлыя и энергическія руки свѣтскаго правительства. Набожность, хотя бы и не вѣрно направленная, была не безвыгодна—и во всякомъ случаѣ не антипатична—для духовенства; но для государей, оцѣнивавшихъ вещи съ политической точки зрѣнія, она могла представляться не болѣе, какъ безплодною тратою времени, людей и денегъ. А между тѣмъ люди и деньги были очень дороги для византійской имперіи, особенно послѣ мусульманскаго разгрома. Несчастная война всегда имѣетъ своимъ послѣдствіемъ то, что разбитое государство пускается въ самообличенія, ищетъ причинъ своего бѣдствія, становится на дорогу реформъ, изъявляетъ охоту поучиться лучшимъ условіямъ жизни, хотя бы даже у своихъ враговъ. Тоже самое имѣло мѣсто и въ Византіи. Въ то время какъ болѣе набожные византійцы заботились только о томъ, чтобы уносить изъ завоеванныхъ арабами областей священныя реликвіи, другіе, болѣе—такъ сказать—либеральные византійцы усомнились въ силѣ и дѣйственности этихъ священныхъ предметовъ почитанія. Вліянія арабовъ въ этомъ случаѣ—хотя ненамѣренного и безсознательнаго ¹⁾—никакъ нельзя считать ничтожнымъ. Мусульмане были чистые деисты; они отвергали всякое иконное изображеніе, а равно не помышляли и о почитаніи мощей. „Не эта ли сторона ихъ вѣроученія, которою они

¹⁾ Что касается до прямого и положительнаго вліянія арабовъ на грековъ, то слѣдовъ такого вліянія почти незамѣтно. Греки слишкомъ не любили мусульманъ, для того, чтобы заимствоваться у нихъ чѣмъ-либо, особливо относящимся до вѣры. Развѣ—быть можетъ—вліянію мусульманства можно приписать появленіе въ половинѣ VII вѣка лжеучителей, которые утверждали, что жизнь тѣлъ по воскресеніи будетъ поддерживаться тѣмиже условіями, какъ нынѣ, и тоюже чувственною пищею, и что вообще по воскресеніи въ нихъ не послѣдуетъ ничего особеннаго кромѣ того, что они лишатся возможности умереть. *Максима исповѣдника творенія II, 245.*

такъ рѣзко отличались отъ грековъ, была причиною ихъ военныхъ успѣховъ? Положимъ, что ихъ религія ложная, но вѣдь за что же нибудь Богъ имъ попускаетъ, а насъ наказываетъ.“ Эта мысль легко могла придти на умъ греку—мірянину, размышлявшему о печальныхъ судьбахъ своего отечества. Такова была духовная атмосфера, въ средѣ которой возникло явленіе, извѣстное въ церковной исторіи подъ именемъ *иконоборства*, а въ гражданской исторіи—подъ именемъ всесторонней, но неудавшейся *реформы*.

ЧТЕНІЕ ТРИНАДЦАТОЕ.

Первая половина иконоборнаго періода при такъ называемой исаврійской династіи (711—802).

ГРЕЧЕСКАЯ ИСТОРИОГРАФІЯ ОТНОСИТЕЛЬНО ПЕРІОДА ИКОНОБОРСТВА.

Приступая къ изложенію такъ называемаго иконоборнаго періода, мы считаемъ необходимымъ выяснить то отношеніе къ этому періоду, какое существуетъ въ греческой историографіи. До насъ не дошло историческихъ произведеній, писанныхъ друзьями и поборниками иконоборства. Такія произведенія несомнѣнно существовали, но они вмѣстѣ со всею почти иконоборческою литературою уничтожены во время торжества православія при императрицахъ Иринѣ и Теодорѣ. Уцѣлѣвшія же до нашего времени историческія произведенія относительно временъ иконоборства писаны почти исключительно монахами, и во всякомъ случаѣ крайними противниками иконоборства, и далеко не отличаются историческимъ безпристрастіемъ. Напротивъ того каждая строка этихъ произведеній проникнута чувствомъ безпокойства, огорченія и раздраженія. Голословная большею частію брань противъ императоровъ иконоборцевъ перемѣшивается у византійскихъ хроникеровъ съ разными легендарными разсказами, направленными къ поддержанію старинной византійской набожности. Во главѣ византійскихъ историковъ иконоборства стоятъ Теофанъ, игуменъ вѣоннскоі обители *великаго села*—*Μεγάλο Ἄγρον*—(род. около 757 г. + 718 г.), патриархъ Никифоръ, доведшій свою лѣтопись до 769 г. (+ въ изгнаніи въ 829 г.) и неизвѣстный монахъ Георгій Амартолъ, доведшій свое лѣтописаніе до торжества православія въ 842 г. Сюда же относятся многіе такъ называемые *синаксаристы*, т. е. авторы, описывавшіе жи-

тія и страданія защитниковъ иконопочитанія. Всѣ эти историки пишутъ въ одномъ духѣ и направленіи и относятся къ иконоборцамъ съ одинаковымъ раздраженіемъ. Чтобы дать понятіе о тонѣ и направленіи этихъ историковъ, приведемъ отзывы Амартола объ иконоборныхъ императорахъ. Перваго иконоборнаго императора Льва Исавра Амартолъ называетъ „богоборцемъ, взбѣсившимся противъ правой и древней вѣры, лютѣйшимъ звѣремъ и худороднымъ мѣдникомъ, немилосерднымъ львомъ или дракономъ, всесквернымъ“ и т. д. О второмъ иконоборномъ императорѣ Константинѣ Копронимѣ Амартолъ выражается такъ: „послѣ Льва Исавра царствовалъ сынъ его Константинъ Ковалинъ 34 года, отъ страшнаго льва происшедшій пестрообразный леопардъ и сущій отъ Дана антихристъ.“ Льва армянина Амартолъ называетъ „отступникомъ, Сауломъ, обнаженнымъ отъ божественной благодати и преданнымъ злему духу, тиранномъ, звѣроправнымъ паче, нежели звѣроименнымъ“ и т. д. Теофила, послѣдняго иконоборнаго императора, Амартолъ называетъ „новымъ Валтасаромъ и отступникомъ, богоненавистникомъ и святыхъ иконъ обругателемъ и оскверненнымъ,“ и, обращая вниманіе на значеніе его имени, говоритъ, что его приличнѣе было бы назвать *богоненавистникомъ*, чѣмъ *боголюбцемъ* (μισοθεος μᾶλλον εἰπεῖν, ἢ Θεόφιλος).— Чтобы дать понятіе о легендарныхъ разсказахъ, направленныхъ къ поддержанію древняго благочестія, припомнимъ сказаніе Амартола о чудесномъ приплытіи иконы Спасителя въ Римъ. „Звѣрь (т. е. императоръ Левъ Исавръ) своевольно и нечестиво начинаетъ ересь, снимаетъ икону Господа нашего Иисуса Христа съ мѣдной двери палаты, собираетъ нечестивый совѣтъ противъ св. иконъ и опять приглашаетъ патріарха Германа, надѣясь убѣдить подписаться противъ св. иконъ. Но патріархъ, нисколько не уступивъ хитрости и лести нечестивца, положилъ свой омофоръ на святой трапезѣ въ великой цркви, сложилъ съ себя свящ. санъ и удалился. Вмѣстѣ съ тѣмъ патріархъ опустилъ въ море и бывшую у него св. икону Спасителя, написавъ притомъ на хартіи слѣдующее: *о Спаситель, спаси себя и насъ!* (ὦ Σωτὴρ, σώσον σε καὶ ἡμᾶς!) Направляемая божественною силою, икона совершенно сухою прямо приплыла въ Римъ. Римскій патріархъ, получивъ откровеніе объ этомъ, вышелъ со всѣмъ клиромъ, со свѣчами и еѣміями, и увидалъ икону, приближающуюся по водамъ, которая, миновавъ всѣ другіе корабли, сама собою пристала въ руки патріарха, стоявшаго на кораблѣ. Архіерей облобызалъ и со

псалмами и гимнами поставилъ въ великой церкви икону, которая осталась совершенно неповреждена водою, за исключеніемъ только трехъ пальцевъ. И сіе для большей славы Божіей.“ Можно замѣтить при этомъ, что патріарху Герману не было надобности препровождать икону Спасителя въ Римъ такимъ необычнымъ способомъ, ибо сношенія византійскихъ ревнителей иконопочитанія съ Римомъ были тогда весьма часты и усилены.

Приведенныхъ выдержекъ достаточно, чтобы видѣть, что въ сочиненіяхъ хроникеровъ и синаксаристовъ иконоборнаго періода заключается историческій матеріалъ весьма сомнительнаго достоинства. Раздраженный тонъ православныхъ писателей, современныхъ иконоборству, легко объясняется ихъ полемическимъ увлеченіемъ, а равно и желаніемъ во чтобы то ни стало обезпечить и оправдать торжество иконопочитанія и монашества. Но замѣчательно, что и послѣ окончательнаго торжества православія, по мѣрѣ того какъ Византія погружалась во мракъ среднихъ вѣковъ, литературное ожесточеніе противъ императоровъ—иконаборцевъ все болѣе и болѣе усиливалось. Кедринъ, Зонара, Глика и позднѣйшіе хроникеры относятся къ иконоборцамъ гораздо фанатичнѣе, чѣмъ Теофанъ и Никифоръ. Что можетъ быть напр. фанатичнѣе и легендарнѣе, чѣмъ слѣдующее извѣстіе о смерти имп. Льва армянина, записанное у Дорофея монемвасійскаго, хроникера XVI вѣка? „Въ царствованіе онаго худо погибшаго Льва армянина видѣла мать его сонъ, будто-бы она стояла среди храма пресвятой Богоматери Влахернской, и узрѣла тамъ царицу, окруженную многими служителями, а церковь вся—полна крови. И говоритъ царица одному изъ служителей: *возьми лоханъ и наполни кровью и дай пить матери Льва*. А та отвѣчала: „давно уже я вдова и мяса не ѣмъ.“ И сказала съ великимъ гнѣвомъ царица матери Льва (а то была святая Богородица): *непрестанно проливаетъ сынъ твой кровь христіанъ поклоняющихся иконѣ моей и Сына моего едиnorodнаго. И получитъ онъ заслуженное отмищеніе*. Проснувшись, мать Льва въ великомъ страхѣ побѣжала къ сыну и рассказала ему видѣніе и умоляла его прекратить гоненіе на иконы и иконопочитателей. Но Левъ не внималъ. И получилъ свое воздаяніе. И пораженъ былъ зло и безчестно. И потерялъ и здѣшнюю жизнь и грядущую, и вверженъ былъ въ огонь вѣчный.“

По видимому память иконоборныхъ императоровъ навсегда по-

шла съ шумомъ. Но время шло и приносило историческія явленія, аналогичныя съ иконоборствомъ, но увѣнчавшіяся успѣхомъ и поставленныя исторіею въ число событій, обозначившихъ собою прогрессъ человѣчества. — Такова была реформація XVI вѣка, освободившая сѣверную Европу отъ гнѣта папскаго авторитета и содѣйствовавшая умственному и нравственному подъему странъ, принявшихъ протестантизмъ. До настоящаго вѣка реформація съ ея послѣдствіями не оказывала вліянія на историческія воззрѣнія грековъ. Но въ настоящемъ вѣкѣ совершилось освобожденіе Еллады отъ ига турецкаго, сопровождавшагося государственнымъ устройствомъ, обезпечившимъ политическую и религіозную свободу обитателей греческаго королевства. Освобожденные греки XIX вѣка стали пересматривать прошедшую жизнь греческой націи съ иныхъ точекъ зрѣнія, чѣмъ средне-вѣковые византійцы, и результатомъ этого пересмотра было если не полное оправданіе императоровъ иконоборцевъ, то по крайней мѣрѣ значительное смягченіе историческаго суда надъ ними. Современные эллинофилы, стоящіе по своему міросозерцанію ближе къ протестантской Европѣ, чѣмъ къ средне-вѣковой Византіи, дѣлаютъ такую экскурсію въ область всеобщей исторіи: „страны, принявшія реформацію, какъ то сѣверная Германія, Англія и сѣверная Америка стали впереди на поприщѣ цивилизаціи и доселѣ идутъ все впередъ и впередъ, — а страны, оставшіяся подъ владычествомъ папы, какъ то Италія, Испанія, южная Германія и южная Америка стали мало по малу терять прежнее благосостояніе, а нѣкоторые и совсѣмъ пришли въ упадокъ напр. Испанія. Только французы, оставаясь католиками, благодаря своей даровитости и энергіи, сохранили достоинство великаго народа; но, по замѣчанію Маколея, этимъ кажущимся исключеніемъ только подтверждается общее правило, ибо ни въ одной католической странѣ церковь такъ не безсильна, какъ во Франціи.“¹⁾ Исходя изъ этого историческаго наблюденія, современные эллинофилы естественно задаютъ себѣ вопросъ: не лучше ли было бы для блага греческой націи, если бы дѣятельность императоровъ иконоборцевъ увѣнчалась успѣхомъ и не слѣдуетъ ли даже считать этихъ императоровъ непризнанными благодѣтелями эллинской націи, тѣмъ болѣе заслуживающими сочувствія,

¹⁾ Παπαρρηγόπουλος. Ιστορία του ελληνικού έθνους. III, 416.

что они не имѣли утѣшенія видѣть осуществленіе своихъ завѣтныхъ мечтаній? Склоняясь къ положительному отвѣту на этотъ вопросъ, современные эллинофилы во 1-хъ совершенно заподозрили византійскихъ хроникеровъ и синаксаристовъ, сообщавшихъ крайне враждебные отзывы объ императорахъ—икѣноборцахъ, объясняя эти отзывы фанатизмомъ и духомъ партій; во 2-хъ старались выдвинуть на первый планъ случайныя и мимоходныя извѣстія въ пользу императоровъ—икѣноборцевъ, встрѣчающіяся у церковныхъ писателей, придавая этимъ извѣстіямъ особую цѣну, какъ свидѣтельству изъ враждебныхъ утѣ; обращали также вниманіе на законодательную дѣятельность императоровъ—икѣноборцевъ, свидѣтельствующую объ ихъ здравомысліи и заботахъ объ общественномъ благѣ; наконецъ въ 3-хъ обращали вниманіе на логику событій, которая послѣ неудачи иконоборческой реформы повела Византію все ниже и ниже до совершеннаго паденія.

Самымъ сильнымъ выразителемъ возрѣній новыхъ эллиновъ на иконоборческій періодъ служить греческій историкъ и профессоръ аѣинскаго университета Папарригопуло, отношеніе котораго къ иконоборному періоду мы можемъ для ясности обозначить въ слѣдующихъ тезисахъ.

1) *Названіе иконоборнаго, прилагаемое къ разсматриваемому періоду, не точно; то было время многосторонней реформы, и притомъ болѣе гражданской, чѣмъ церковной.* „Обыкновенно“, говоритъ Папарригопуло (III, 418), „періодъ этотъ называется иконоборнымъ, конечно потому, что устраненіе иконъ живѣе поразило фантазію людей и заставило забыть обо всемъ остальномъ. Между тѣмъ, насколько можемъ судить по дошедшимъ до насъ отрывочнымъ свѣденіямъ, дѣло шло не объ однихъ иконахъ, а о цѣломъ рядѣ переменъ, церковныхъ, а еще болѣе гражданскихъ. Реформа, налагавшая смѣлую руку на все, что подрывало матеріальную, умственную и нравственную жизнь общества, кажется—кромѣ устраненія иконъ и мощей—имѣла еще въ виду ограниченіе числа монастырей, наложеніе общихъ податей на церковныя и монастырскія имущества, изъятіе народнаго обученія изъ рукъ клира, уничтоженіе крѣпостнаго права, ограниченіе рабства, введеніе нѣкоторой вѣротерпимости и вообще переустройство общества въ болѣе либеральномъ и свѣтскомъ духѣ.“

2) *Императоры реформы дѣйствовали не по личному и даже не по династическому капризу; они ясно понимали задачу времени и*

КУРСЪ ХИМИЧЕСКОЙ ТЕХНОЛОГІИ.

проф. Н. А. Бунге.

ИСКУССТВЕННЫЕ УГЛИ.

Л и т е р а т у р а.

Ашигъ. Сухая перегонка. Спб. 1864 (8°, 347).

Почти всѣ виды топлива, встрѣчающіеся готовыми въ природѣ (дерево, торфъ, ископ. уголь), даже въ полнѣ высушенномъ состояніи, содержатъ, какъ мы видѣли выше, большее или меньшее количество элементовъ воды, т. е. водорода и кислорода. При горѣніи топлива элементы эти выдѣляются въ видѣ воды, для нагрѣванія и испаренія которой идетъ извѣстная часть теплоты, чѣмъ значительно понижается температура горѣнія или такъ называемое пирометрическое дѣйствіе топлива. Въ виду этого, въ тѣхъ случаяхъ, когда желаютъ произвести возможно высокую температуру (напр. для металлургическихъ цѣлей), возвышаютъ искусственно пирометрическій эффектъ топлива, высушивая послѣднее предварительно, а затѣмъ удаляя изъ него элементы воды. Этой цѣли достигаютъ подвергая естественное топливо дѣйствію высокой температуры безъ доступа или при слабомъ доступѣ воздуха (сухая перегонка, обугливаніе), причемъ изъ него выдѣляется вся влажность, а затѣмъ, при возвышеніи температуры, связь между элементами нарушается, они группируются въ болѣе простые соединенія и получается вода и цѣлый рядъ другихъ летучихъ продуктовъ, а въ остаткѣ—вещество богатое углеродомъ и бѣдное кислородомъ и водородомъ (древ. уголь, коксъ). Летучія вещества, образующіяся при сухой перегонкѣ различныхъ видовъ топлива, очень разнообразны и по наружному виду они могутъ быть раздѣлены на:

1) *Газообразные*, состоящія изъ углекислоты, окиси углерода, водорода, цѣлаго ряда углеродистыхъ водородовъ и сѣрнистаго водорода, если сырой матеріалъ содержалъ сѣрнистыя соединенія.

2) *Водянистые продукты*, состоящіе изъ воды, въ которой растворены очень разнообраз. соединенія, смотря по природѣ перегоняемаго матеріала. Такъ, при перегонкѣ дерева въ растворѣ содержится глав. образ. уксусная кислота и метиловый спиртъ и ихъ производныя съ примѣсью незнач. колич. другихъ жирныхъ кислотъ, амміака и органич. щелочей (метиламинъ). При перегонкѣ же каменнаго угля водянистая жидкость со-

держитъ главнымъ образомъ углекислый амміакъ съ примѣсью сѣрнистаго, хлористаго, ціанистаго и роданистаго аммонія.

3) *Маслообразные продукты*, извѣстные подъ общимъ именемъ *дегтя* или *смолы*, и состоящіе изъ цѣлаго ряда жидкихъ и твердыхъ углеродистыхъ водородовъ и кислородныхъ соединений (феноль, крезолъ и т. д.) съ примѣсью органическихъ щелочей (каменный уголь).

Количество этихъ отдѣльныхъ продуктовъ очень различно, смотря по природѣ перегоняемаго вещества, температурѣ, давленію и другимъ условіямъ, при которыхъ ведется перегонка. Вообще говоря, чѣмъ быстрѣе производится нагрѣваніе и чѣмъ выше температура, при которой производится сухая перегонка, тѣмъ больше получается газообразныхъ продуктовъ и тѣмъ меньше получается твердаго углистаго остатка и на оборотъ, чѣмъ медленнѣе ведутъ нагрѣваніе тѣмъ болѣе получаютъ угля и жидкихъ и твердыхъ продуктовъ сухой перегонки и тѣмъ менѣе получается газа.

Въ виду этого техникъ долженъ вести сухую перегонку дерева, торфа и ископаемыхъ углей различно, смотря потому желаетъ ли онъ получить изъ даннаго матеріала возможно большое количество угля или кокса, или возможно большое количество газообразныхъ продуктовъ сухой перегонки. Здѣсь будутъ изложены только тѣ случаи сухой перегонки, когда главную цѣль ея составляетъ полученіе возможно большаго количества доброкачественнаго искусственнаго угля.

Древесный уголь.

Литература.

Berg, H. E. Anleitung zum Verkohlen des Holzes. 2 Aufl. Darmstadt, 1860 (8°, 278).

Едва ли не самое обстоятельное практическое руководство къ обугливанію дерева въ кучахъ или кострахъ. Въ сочиненіи указана какъ книжная, такъ и журнальная литература предмета съ 1680 по 1858 гг. Въ 1880 г. вышелъ новый неизмѣненный оттискъ этого сочиненія.

Dromart. Traité de la carbonisation des bois en forêts. Paris, 1880 (18°, XV+172).

Авторъ даетъ общее понятіе объ обугливаніи дерева по различнымъ способамъ (1—98 стр.), а затѣмъ подробно на 70 страницахъ описываетъ получение древеснаго угля въ имъ придуманныхъ (1867) и нинѣ улучшенныхъ костровыхъ переносныхъ печахъ.

Gillot, A. Carbonisation du bois et emploi du combustible dans la métallurgie du fer. Paris.

Авторъ рядомъ чиселъ и опытовъ доказываетъ преимущество полученія древеснаго угля въ закрытыхъ цилиндрахъ передъ полученіемъ его въ кострахъ.

Поповъ, Н. Лѣсная технологія. Спб. 1871, стр. 161—297.

Asmus, E. Die trockene Destillation des Holzes. Berlin, 1867.

Vincent. Carbonisation des bois en vases clos. Paris, 1873, (8°, IV+156).

Оба послѣднія сочиненія касаются почти исключительно полученія, переработки и примѣненія летучихъ продуктовъ сухой перегонки дерева.

Какъ было сказано выше при сухой перегонкѣ дерева, кромѣ угля образуется еще цѣлый рядъ летучихъ продуктовъ, количество которыхъ измѣняется смотря по условіямъ, при которыхъ происходитъ самая перегонка. Понятно что съ увеличеніемъ количества этихъ продуктовъ уменьшается выходъ угля и на оборотъ. Въ виду этого уже съ начала настоящаго столѣтія старались опредѣлить вліяніе способа обугливанія, равно какъ и свойство древесной породы на выходъ и качество угля и тѣмъ выработать научныя основанія для рациональнаго приготовленія древеснаго угля.

Proust (1802), *Rumford* (1812), *Bull* (1827), опредѣлили количество и свойства угля, получаемого изъ различныхъ породъ дерева, а *Stoltze* (1820) и *Weekes* (1829), кромѣ того количество летучихъ продуктовъ. *Cheuvreusse* (1825), *Giobert* (1828), *Karsten* (1831), *Sauvages* (1838), опредѣлили вліяніе быстроты нагреванія на количество получаемого угля и наконецъ *Violette* (1848—54) рядомъ обстоятельныхъ опытовъ, помѣщенныхъ во всей ихъ совокупности въ *Annales de Chimie et de Physique* (3-me Sér. T. 32, p. 304; T. 39, p. 291) разъяснилъ зависимость между способомъ обугливанія и свойствами, составомъ и выходомъ угля изъ одной и той-же и различныхъ древесныхъ породъ.

На основаніи существующихъ изслѣдованій, а въ особенности на основаніи обширныхъ изслѣдованій *Bioletta*, нужно принять слѣдующее:

1) Обугливаніе дерева начинается при температурѣ около 200° и количество получаемого угля уменьшается съ возвышеніемъ температуры;

такъ изъ 100 частей крушины, высушенной при 150° , получается при 200° —50, при 400° —20, при 1500° —всего 17 частей угля. Качество этого угля, однако, очень различно: уголь, полученный при 280° очень ломокъ, гигроскопиченъ, имѣетъ краснобурый цвѣтъ и незначительный удѣльный вѣсъ; выше 280° цвѣтъ угля темнѣетъ и становится чернымъ при 350° , при температурахъ, лежащихъ между 1000 — 1500° и выше, уголь принимаетъ совершенно черный цвѣтъ, очень плотенъ, крѣпокъ, трудно воспламеняется и мало гигроскопиченъ; при температурѣ плавленія платины получается уголь, приближающійся по своимъ качествамъ къ антрациту. Содержаніе углерода въ древесномъ углѣ увеличивается съ возвышеніемъ температуры обугливанія, хотя даже при очень высокихъ температурахъ не удается удалить изъ угля всего кислорода и водорода въ немъ содержащихся.

Для того, чтобы опредѣлить выше указанную зависимость между количествомъ и качествомъ получаемого угля и температурою обугливанія, Виолеттъ подвергалъ обугливанію крушину (*Rhamnus frangula*), высушенную при 150° , при постоянно возрастающихъ температурахъ. До температуры 350° крушина была подвергнута обугливанію въ видѣ небольшихъ цилиндрическихъ палочекъ (длина 0м, 06, діам. 0м, 01) въ особенномъ аппаратѣ, нагреваемомъ паромъ, что давало возможность по произволу повышать температуру и имѣть ее постоянною въ теченіе нѣсколькихъ часовъ. При этихъ опытахъ Виолеттъ опредѣлялъ количество и качество получаемого угля при каждомъ возвышеніи температуры на 10° . Для обугливанія при высокихъ температурахъ дерево было употребляемо въ видѣ небольшихъ кружковъ (толщ. и діам. 0м, 01) и накаливало въ тигляхъ плотно закрытыхъ крышкою, причемъ температура опредѣлялась плавленіемъ сурьмы (432°), серебра (1032°), мѣди (1100°), золота (1250°), стали (1300°), жельза (1500°) и платины, помещаемыхъ въ тигель. Результаты, полученные Виолеттомъ изъ этого ряда опытовъ приведены въ сокращенномъ видѣ въ нижеслѣдующей таблицѣ:

№ опыта.	Температура обугливанія.	Изъ 100 ч. сухого дерева получ.		100 частей угля содержатъ.				Уд. вѣсъ угля.	Теплопроводность, принимая Fe=100.	100 ч. угля поглощаютъ воды.	Свойства угля.
		Летучихъ продуктовъ.	Угля.	Углерода.	Водорода.	Кислорода и азота.	Зола.				
—	—	—	—	47,51	6,12	46,29	0,08	1,507	—	20,86	Дерево высуш. при 150° .
1	160°	2,00	98,00	47,60	6,06	46,26	0,08	1,498	59,5	18,22	Болѣе или менѣе измѣненное дерево.
5	200°	22,90	77,11	51,81	3,99	43,97	0,23	1,464	60,1	10,2	
10	250	51,33	49,67	65,59	4,81	28,97	0,63	1,413	60,1	7,41	
13	280	63,84	36,16	72,64	4,70	22,09	0,57	1,404	—	7,88	Бурый уголь.
15	300	66,39	33,61	73,23	4,25	21,95	0,57	1,414	61,6	7,61	
19	340	68,47	31,53	75,20	4,1	19,92	0,47	1,464	—	5,90	Черный уголь.
20	350	70,34	29,66	76,65	4,15	18,59	0,61	1,500	—	5,89	
21	432	81,13	18,87	81,64	1,96	15,24	1,16	1,709	—	4,70	
22	1023	81,25	18,75	81,97	2,30	14,13	1,60	1,841	64,2	4,65	Очень черные и твердые угли.
23	1100	81,60	18,40	83,29	1,70	13,79	1,22	—	—	4,44	
24	1250	82,06	17,94	83,14	1,41	9,25	1,20	1,862	65,2	4,76	
25	1300	82,54	17,46	90,81	1,58	6,46	1,15	—	—	2,22	
26	1500	82,69	17,31	94,56	0,74	3,84	0,66	1,869	66,3	2,20	
27	плат.	85,00	15,00	96,51	0,62	0,93	1,94	2,002	—	—	

2) При медленном обугливаніи одной и той же породы дерева получается почти въ двое болѣе угля, чѣмъ при быстромъ обугливаніи.

Такъ, помѣщая небольшіе кружки крупины, высушенные при 150°, въ тигль, закрытый крышкою, снабженной небольшимъ отверстіемъ, и нагревая тигель медленно до 432°, Виолетъ получилъ 18,87% угля, вбрасывая же тонкія палочки такой же крупины въ тигель, нагрѣтый предварительно до темпер. 432°, онъ получилъ всего 8,96% угля, при чемъ составъ углей былъ слѣдующій:

	C	H	ON	зола
Медленное обугливаніе	82,11	2,19	14,85	0,95
Быстрое обугливаніе	79,59	2,17	15,74	2,51.

По Карстену (1831) при быстромъ обугливаніи одиннадцати различныхъ породъ дерева получилось почти въ два раза менѣе угля, чѣмъ при медленномъ. Изъ 100 ч. дерева, высушеннаго на воздухѣ, Карстенъ получилъ частей угля:

	minimum	сред.	maximum
Быстрое обугливаніе	12,2	14,4	16,5
Медленное обугливаніе	24,6	25,6	27,7.

Къ такимъ же результатамъ пришли и другіе изслѣдователи.

3) При обугливаніи въ совершенно закрытыхъ сосудахъ (въ запаянныхъ трубкахъ) получается угля гораздо болѣе, чѣмъ при обыкновенномъ способѣ обугливанія, когда летучіе продукты могутъ выдѣляться изъ сосуда и самое обугливаніе происходитъ при обыкновенномъ атмосферномъ давленіи. вмѣстѣ съ тѣмъ при обугливаніи въ полнѣ закрытыхъ сосудахъ подъ усиленнымъ давленіемъ уже при болѣе низкой температурѣ (300°) происходитъ въ деревѣ сильное измѣненіе, чрезвычайно сходное съ тѣмъ, какое происходитъ при образованіи каменнаго угля (сравн. стр. 79—81).

Слѣдующая таблица представляетъ среднія числа изъ результатовъ, полученныхъ Виолетомъ при обугливаніи небольшихъ цилиндриковъ крупины, запаянныхъ въ стеклянныя трубы и нагреваемыхъ перегрѣтымъ паромъ до различныхъ температуръ.

Температура обугливанія.	Изъ 100 ч. дерева получено.			100 ч. угля со-держали.				Примѣчанія.
	Угля.	Жидкихъ продукт.	Газовъ.	C	H	ON	Зола.	
160°	97,7	1,3	1,0	49,02	5,30	45,53	0,15	Дерево побурѣло. Бурый уголь очень хрупк. мараеъ бумагу. Уголь черный, сходный съ обыкновеннымъ, мараеъ бумагу.
180	93,1	1,9	5,0	56,52	6,19	37,09	0,20	
200	87,5	2,5	10,0	61,04	5,25	33,43	0,29	
220	85,4	2,1	12,5	66,42	4,98	28,01	0,59	
240	82,7	2,3	15,0	67,13	5,17	25,93	1,77	Черный уголь едва чертящій бумагу. Черный, очень твердый, не дающій черты. Черный, сплавленный, вздутый. Черный блестящій, вполне сплавленный. Сходный съ пекш. коксомъ жирн. к. у.
260	82,7	2,3	15,0	67,62	5,10	25,25	2,03	
280	83,2	1,8	15,0	64,60	5,43	26,77	3,20	
300	78,5	3,5	18,0	67,57	4,55	27,30	0,58	
320	78,7	1,3	20,0	65,62	4,76	25,55	4,07	
340	78,8	1,2	20,0	77,10	4,80	14,25	3,85	

Сравнивая эту таблицу съ предыдущей (стр. 208) видно, что при обугливаніи въ закрытыхъ сосудахъ уже при 180° получается бурый уголь, тогда какъ при обыкновенномъ способѣ обугливанія бурый уголь получается только при 280° и что выходъ угля почти вътрое большій. Составъ того и другого угля, однако, не одинаковъ. Замѣтимъ, что большое содержаніе золы въ угляхъ, полученныхъ при нагрѣваніи дерева въ запаянныхъ трубкахъ, происходитъ изъ стекла, которое при этихъ опытахъ, подъ влияніемъ сильно сжатой углекислоты, разлагается и крошъ того самый уголь (при 300° и выше) сильно пристаётъ и сплавляется со стекломъ.

4) Различныя породы дерева даютъ при нагрѣваніи ихъ до 300° (при обыкновен. давленіи) различное количество бурога угля и требуютъ различныхъ температуръ для обугливанія. Такъ эбеновое дерево, высушенное при 150°, даетъ 54% угля, дикій каштанъ, высушенный при той же температурѣ, всего 30%: это крайніе предѣлы. Для нашихъ лѣсныхъ породъ, количество угля, получаемого при тѣхъ же условіяхъ колеблется между 47 (дубъ) и 33 (ясень) процентами. Среднимъ числомъ (для 19 породъ) 36%. При нагрѣваніи до 300° большая часть древесныхъ породъ и злаковъ даютъ бурый уголь болѣе или менѣе темнаго цвѣта; пробковое дерево при этихъ условіяхъ почти не измѣняется и требуетъ для своего обугливанія температуру 350°. Не удивительно, что и элементарный составъ углей, полученныхъ при нагрѣваніи различныхъ древесныхъ породъ при 300° различенъ, и что процентное содержаніе углерода въ этихъ угляхъ колеблется на 15%.

Въ нижеслѣдующей таблицѣ приведенныя числа, полученныя *Вюлеттомъ* при обугливаніи различныхъ породъ деревьевъ, кустарниковъ и злаковъ. При этихъ опытахъ обугливаемые вещества были высушены при 150° и затѣмъ обугливались въ видѣ небольшихъ цилиндриковъ въ струѣ перегрѣтаго пара при 300°.

Номера по порядку.	Названіе растенія.	Возрастъ дерева въ годахъ.	100 ч. дерева высуш. при 150° даютъ при 300° частей угля.	100 частей угля содержатъ.			
				С	Н	О и N	Золы.
1	Акація	10—12	33,42	70,60	5,23	22,77	1,40
2	Бакаутъ	—	41,86	64,17	4,33	31,01	0,49
3	Барбарисъ	10	34,28	69,50	4,90	25,30	0,30
4	Береза	10—12	34,17	70,60	5,23	22,77	1,40
5	Бояришникъ	8—10	34,70	70,79	4,44	23,42	1,35
6	Бирюшна	8—10	32,05	69,32	3,91	24,58	3,9
7	Богорожникъ	8—10	40,35	72,48	4,61	22,29	0,62
8	Бузина	8—10	37,31	69,94	4,84	24,52	0,70
9	Бумага хлощатая	—	37,41	68,85	5,21	24,69	1,25
10*	Буль-де-нежъ	6—8	32,03	70,99	2,35	20,66	0,53
11	Верекледъ	8—10	36,60	69,14	4,76	25,38	0,72
12	Верескъ	8—10	43,07	71,43	5,07	23,32	0,18
13	Вишня	15—20	35,53	70,03	3,93	25,28	0,76
14*	Вишня дикая	4—5	32,70	69,87	4,31	25,19	0,42
15	Вязъ	—	34,59	66,86	4,67	28,18	0,29
16	Грабъ	15—20	34,44	68,84	4,14	26,38	0,64
17	Груша	7—8	31,88	65,93	5,31	28,24	0,52

Номера по порядку.	Название растенія.	Возрастъ дерева въ годахъ.	100 ч. дерева высуш. при 160° дають при 300° частей угля.	100 частей угля содержатъ.			
				C	H	O и N	Зола.
18	Губка лиственничная	3—5	40,64	67,63	3,50	20,64	8,28
19	Дерево айлантовое	5—6	37,27	71,46	4,21	23,51	0,81
20	Дерево желѣзное (осколокъ отъ стрѣлы).	—	43,75	72,56	4,53	22,51	0,40
21	Дерево изъ Геркулана.	—	43,75	—	—	—	—
22	Дерево? (Bois de lett.)	—	44,25	71,85	4,40	22,30	1,45
23	Дерево кнѣтвое	8—16	33,28	68,18	4,07	27,05	0,70
24	Дерево кокосовое	—	37,93	68,27	4,05	23,98	3,70
25	Дерево красное	—	41,89	66,82	4,62	27,38	1,18
26	Дерево пробковое	—	62,80	72,36	8,53	19,11	0,00
27	Дерево пузырное (Baguenaudier) . .	5—6	34,85	74,20	4,38	20,60	0,82
28	Дерево чашковое (Neflier)	8—10	35,57	69,21	4,64	25,26	0,89
29	Деренъ	4—5	33,36	69,03	3,84	26,50	0,63
30	Дрокъ	3—5	33,33	71,62	4,58	22,72	1,08
31*	Дубъ	—	46,09	67,42	4,10	28,48	0,20
32	Жимолость	4—5	36,96	69,29	4,60	25,12	0,99
33	Ива	8—10	33,74	68,91	5,13	24,63	1,33
34	Ива (гнилая)	—	52,17	—	—	—	—
35	Каштанъ	20—30	30,86	69,20	5,36	24,37	1,07
36	Каштанъ дикій	10—15	36,06	69,13	4,33	26,12	0,12
37	Кленъ	7—10	33,75	70,07	4,61	24,89	0,48
38	Конопля	—	39,22	62,13	4,97	31,50	1,40
39	Крушина	3—4	33,61	73,23	4,25	21,96	0,56
40	Крыжовникъ	3—4	35,66	68,00	5,11	25,70	1,19
41	Липа	—	31,85	69,83	5,45	23,02	1,70
42	Листьяница	10—12	40,31	69,89	5,09	24,55	0,47
43*	Лоза виноградная	10—12	36,53	68,20	4,98	26,08	0,28
44*	Ломоносъ	4—5	38,83	69,60	4,82	24,40	1,18
45	Ольха	8—10	34,40	—	—	—	—
46	Орѣшникъ	4—5	32,79	69,31	4,82	24,97	0,90
47	Осина	—	34,97	68,17	5,51	25,73	0,59
48	Остролистъ	8—10	32,21	68,52	4,74	25,89	0,85
49	Пальма	—	39,49	70,72	4,55	23,50	1,23
50	Платанъ	10	34,69	68,88	4,80	25,57	0,75
51	Пикуль	15—20	34,75	71,20	4,24	24,20	0,36
52	Пшеница (солома)	—	46,99	61,09	4,37	33,78	0,76
53	Ракитникъ	15—20	36,01	70,43	4,71	24,25	0,61
54	Самшитъ (буксъ).	—	40,44	70,50	3,74	25,12	0,64
55	Сатиня (Satiney).	—	52,00	68,71	4,83	25,76	0,70
56	Сирень	8—10	31,84	69,44	4,63	24,81	1,12

Номера по порядку.	Названіе растенія.	Возрастъ дерева въ годахъ.	100 ч. дерева высуш. при 150° даютъ при 300° частей угля.	100 частей угля содержать.			
				С	Н	О и N	Золы.
57*	Смаковница	12—15	33,76	69,28	4,40	25,08	1,24
58	Слива	7—8	34,06	66,11	5,76	27,53	0,60
59	Сосна обыкновенная	10	40,75	71,20	4,20	24,20	0,40
60*	Сосна приморская (pin maritime).	10	41,48	71,00	5,01	22,94	0,54
61	Тернъ дикій	3—5	34,24	76,63	4,10	17,98	1,29
62	Тисъ	—	46,06	69,60	5,90	24,20	0,30
63	Тополь (стволь)	5	31,12	68,74	4,87	25,54	0,85
64	„ (корень)	5	40,90	67,02	5,22	26,67	1,09
65	„ (листья)	5	40,95	52,51	4,82	41,28	1,39
66	Тростникъ	—	38,46	61,28	4,74	30,60	0,38
67	Туя канадская	12—13	39,44	69,71	5,41	24,30	0,58
68	Шиповникъ	10	37,21	68,99	5,12	25,39	0,50
69	Эбеновое дерево	—	54,30	68,05	3,87	27,88	0,20
70	Яблонь	7—8	34,69	67,40	5,15	27,07	0,38
71	Ясень	30—40	33,26	70,40	4,54	24,37	0,69
72	Ясминъ индѣйскій	8—10	31,38	69,95	4,80	24,35	0,90
	Общее среднее ¹⁾	—	36,86	68,96	4,68	25,36	1,00
			(65)	(61)			
	Среднее для нашихъ лѣсныхъ породъ:						
	Лиственныхъ	—	35,62	69,52	4,88	24,76	0,84
			(16)	(14)			
	Хвойныхъ	—	39,34	70,13	4,63	24,62	0,62
				(3)			
	Для обоихъ породъ	—	36,25	69,62	4,84	24,73	0,81
			(19)	(17)			

На основаніи выше приведенныхъ данныхъ слѣдуетъ заключить, что для полученія изъ дерева возможно большаго количества доброкачественнаго угля необходимо производить повышение температуры при обугливаніи по возможности медленно и что самая выгодная температура обугливанія есть температура около 350—400°. При этой температурѣ получается черный и достаточно плотный уголь. Дальнѣйшее повышение температуры значительно уменьшаетъ выходъ угля, не увеличивая соотвѣтственно его доброкачественность. При обугливаніи дерева при болѣе низкой температурѣ получается большій выходъ угля, но уголь получается бураго цвѣта, онъ

¹⁾ За исключеніемъ пробковаго дерева и анализовъ, въ которыхъ сумма составныхъ частей не равна 100. Эти анализы обозначены *.

кроме того ломокъ и гигроскопиченъ и пригоденъ только для нѣкоторыхъ цѣлей, напр. для приготовления охотничяго пороха. Усиленное давленіе (обугливаніе въ исполнѣ закрытыхъ сосудахъ) значительно увеличиваетъ выходъ угля и понижаетъ температуру обугливанія, но къ сожалѣнію практика не можетъ воспользоваться этимъ способомъ обугливанія, такъ-какъ употребленіе исполнѣ закрытыхъ сосудовъ для накаливанія большихъ массъ дерева представляло-бы едва преодолимые затрудненія.

Послѣ этихъ общихъ соображеній рассмотримъ теперь *способы, употребляемые въ практикѣ для добыванія древеснаго угля*. Способы эти крайне разнообразны, но всѣ они могутъ быть раздѣлены на двѣ большія группы, а именно на такіе, при которыхъ переугливаемый матеріалъ отдѣленъ отъ атмосфернаго воздуха *подвижной и временной покрывкою* (ямы, костры) и на такіе, при которыхъ переугливаемый матеріалъ отдѣленъ отъ атмосфернаго воздуха *неподвижной и постоянной покрывкою* (обугливаніе въ печахъ).

Самый древній способъ обугливанія перваго рода есть обугливаніе въ *ямахъ*. Способъ этотъ, рѣдко нынѣ употребляемый при добываніи угля какъ главнаго продукта, состоитъ въ томъ, что въ плотномъ сухомъ грунтѣ выкапываютъ яму отъ 4 до 6' глубины и около сажени въ верхнемъ діаметрѣ. Въ нее набрасываютъ связки хворосту и другаго мелкаго лѣса. Матеріалъ этотъ разжигаютъ, и когда дымъ, обыкновенно сопровождающій пламя густыми клубами, начинаетъ уменьшаться, набрасываютъ новыя связки хвороста и ударяютъ по немъ палками, чтобы они осѣли и предохраняли, такимъ образомъ, полученныя угли отъ доступа воздуха. Набрасываніе новаго матеріала и околачиваніе продолжается до тѣхъ поръ, пока яма не наполнится угольями. Бросивъ послѣднія связки хвороста, яму покрываютъ дерномъ и землею, чтобы окончательно прекратить притокъ воздуха. Черезъ сутки снимаютъ покрывку и уголь выгребаютъ изъ ямы. Полученныя угли мелки, легки и мягки, и потребляются въ домашнемъ хозяйствѣ, въ сельскихъ кузницахъ и, прежде, въ пороховомъ дѣлѣ. Къ числу недостатковъ ямнаго способа должно отнести и то, что уголь, получаемый изъ одной и той же ямы, бываетъ весьма различнаго качества, такъ на днѣ ямы онъ бываетъ перегорѣлый, въ серединѣ—лучшаго качества, а на верху ямы часто остаются полуобугленные головешки. Это происходитъ оттого, что дрова подвергаются въ ямѣ слишкомъ неравномѣрному дѣйствію огня.

Въ настоящее время всего чаще обугливаніе дерева производятъ въ такъ называемыхъ *кучахъ* или *кострахъ*, издавно употребляющихся для этой цѣли.

Костромъ называется куча дровъ, сложенныхъ въ извѣстномъ порядкѣ и прикрытыхъ *подвижною* покрывкою, изъ хвороста, дерна и земли. По способу складки дровъ различаютъ три вида костровъ: костеръ *стоячій*, въ которомъ дрова устанавливаются вертикально; *лежаčій* съ горизонтально уложенными дровами и *средній*, въ которомъ дрова располагаются частью вертикально и частью горизонтально. Кромѣ того стоячій костеръ представляетъ нѣсколько видоизмѣненій, такъ отличаютъ германскій, тирольскій, уральскій и т. п. костры. Каждый изъ этихъ видовъ костровъ имѣетъ свои условныя преимущества, но отдѣльное описаніе ихъ повлекло бы за собою излишнія повторенія, а потому здѣсь будутъ описаны подробнѣе только одинъ изъ стоячихъ костровъ, именно германскій, и лежаčій. При описаніи же прочихъ костровъ будетъ указано только на ихъ отличіе отъ перваго.

Стоячіе германскіе костры. При выборѣ мѣста, такъ называемаго *тока*, для постройки костра заботятся о томъ, чтобы выбранное мѣсто было близко отъ рубки, и чтобы почва его не была бы слишкомъ сырая, ни слишкомъ сухая, при чемъ лучшею почвою подъ токъ считается глубокій рыхлый суглинокъ съ нѣкоторою примѣсью назема. Выбранное подъ костры мѣсто перекапываютъ очищаютъ отъ дерна, корней и камней и выравниваютъ. Если почва очень дурная, то навозятъ лучшей и во всякомъ случаѣ стараются исправить недостатки мѣста: если почва слишкомъ плотна или сыра, то мѣсто не выравниваютъ горизонтально, а дѣлаютъ его возвышеннымъ къ центру, если же почва слишкомъ песчана или хрящевата, то напротивъ того дѣлаютъ мѣсто совершенно плоскимъ, безъ всякаго возвышенія къ центру и т. д. Мѣсто это защищаютъ отъ воды и вѣтра. Для отвлеченія воды проводятъ канавки, а для защиты отъ вѣтра токъ устраиваютъ вблизи отъ лѣса или же окружаютъ его изгородью изъ жердей, тростника, прутьевъ или тонкихъ досокъ.

На подготовленномъ такимъ образомъ мѣстѣ приступаютъ къ постройкѣ костра. Дрова, служащія для этой цѣли употребляютъ обыкновенно годовалыя въ видѣ полѣньевъ опредѣленной величины: слишкомъ большія полѣнья затрудняютъ плотную укладку кучъ, что влечетъ за собою уменьшеніе выхода угля, слишкомъ мелкія полѣнья увеличиваютъ расходы по разколкѣ дровъ и по устройству кучъ. Всего выгоднѣе употреблять полѣнья, толщина которыхъ не превышаетъ 0,18—0,28 м., а длина для твердаго дерева до 1,5 м., а для мягкаго дерева до 1,8 м. При выборѣ дерева для обугливанія слѣдуетъ обращать вниманіе и на то, чтобы для устройства кучи было употреблено дерево однородное, такъ-какъ только при этомъ условіи можетъ получаться однородный уголь. Такъ напр. нельзя обугливать вмѣстѣ твердое и мягкое дерево, сухое и мокрое и т. д.

Вмѣстѣ могутъ быть обугливаемы:

- a) Букъ, дубъ, грабъ, ильмъ, вязь;
- b) Береза, ольха, кленъ;
- c) Осина, тополь, ива, липа;
- d) Ель и пихта, сосна и лиственница.

Если приходится обугливать вмѣстѣ хвойныя породы съ лиственными, то ель и пихту смѣшиваютъ съ тополями и ивами, а сосну и лиственницу съ березой и ольхой; дубъ, грабъ и прочія твердыя породы для этого не годятся.

Постройка костра начинается съ того, что въ центрѣ тока ставятъ турбанъ и описываютъ помощью кола, привязаннаго къ веревкѣ определенной длины, окружность, — чтобы при складкѣ костра не отступать отъ правильной формы, способствующей правильному сжѣданію костра и успѣшному ходу переугливанія. Затѣмъ устраиваютъ зажигательный каналъ, — различно, смотря потому намѣрены ли начать обугливаніе сверху или снизу. При зажиганіи костра снизу (какъ это всего чаще дѣлается въ Германіи) вокругъ центрального кола втыкаютъ въ землю три или четыре жерди, равныя высотѣ костра, такъ чтобы онѣ ограничивали собою площадку около 0,09 м. Пространство между жердями, наполняютъ легко воспламеняющимся матеріаломъ (береста, лучина, головешки), и нижній конецъ кола сообщаютъ съ окружностью кучи при помощи горизонтального канала, устраиваемаго при кладкѣ дровъ въ кучу. — При зажиганіи костра сверху также устраиваютъ три или четыре жерди, но соединяютъ ихъ для большей стойкости желѣзными обручами. Пространство между жердями оставляютъ пустымъ до самаго момента зажиганія. Горизонтального канала не устраиваютъ. Такой способъ принять при тирольскомъ кострѣ.

Положивъ основаніе зажигательному каналу, строятъ какъ называемый *мостовинникъ* или *подмостки*, у тирольскихъ костровъ всегда, у германскихъ только на очень плотной или сырой почвѣ, съ цѣлью увеличить тягу. Для этого раскладываютъ сначала толстыя полѣнья радіально, и поперекъ ихъ кладутъ другія полѣнья, но не плотно, чтобы воздухъ могъ свободно проходить черезъ промежутки. (Фиг. 14, табл. V). На эти подмостки или прямо на землю складываютъ затѣмъ дрова стойма около зажигательнаго канала въ одинъ, два или 3 яруса причемъ заботятся о возможно плотной кладкѣ дровъ. — Въ верхнихъ ярусахъ и ближе къ окружности костра ставятъ полѣнья болѣе наклонно, въ самомъ верхнемъ (чепцѣ) кладутъ ихъ даже горизонтально, чтобы покрывка костра могла удобнѣе держаться и всему костру придають форму параболоида (Фиг. 15, табл. V).

Когда дрова сложены въ кучу, стараются заполнить всѣ промежутки между ними мелкими полѣньями и прутьями, также угольнымъ отбросомъ (Bull, 1827), и приступаютъ затѣмъ къ производству *покрывки*, которая препятствовала бы притоку воздуха къ обугливаемому дереву. Для этой

цѣли костеръ покрываютъ сначала хворостомъ (*хворение*), а потомъ дерномъ (*дернение*), который обращаютъ землистою частью къ верху, а травую къ дровамъ; иногда вмѣсто дерна употребляютъ мохъ, листья и т. п. матеріалъ. Покрышка изъ дерна недостигаетъ до самаго основанія костра, но поддерживается кольями или другимъ какимъ нибудь образомъ въ разстояніи 4—8 вершковъ (18—36 с. м.) отъ земли, такъ-что покрышка снизу состоитъ только изъ одного хвороста. Поверхъ дерновой обкладки осыпаютъ кучу пескомъ или глинистой землей или, всего лучше, смѣсью земли съ угольной пылью, смоченною водою (*осыпка, чернение*). Землистая обкладка имѣетъ толщину въ нѣсколько дюймовъ и дѣлается тоньше въ верху кучи, чѣмъ въ низу, чтобы пары и газы, подымаясь вверхъ, могли найти себѣ проходъ. Размѣры такимъ образомъ устроенныхъ костровъ очень различны: въ нѣкоторыхъ мѣстахъ устраиваютъ костры, вмѣщающіе всего 17 куб. м. дровъ, въ другихъ костры, вмѣщающіе до 310 куб. м. Большіе костры берегаютъ мѣсто, время и издержки на сооруженіе ихъ, но за то затрудняютъ работу и даютъ менѣе прочный уголь, чѣмъ небольшіе костры. Въ виду этого всего выгоднѣе употреблять костры среднихъ размѣровъ, а именно такіе, которые вмѣщаютъ отъ 93—155 куб. метр.

Обугливаніе начинается *зажиганіемъ* костра, которое, какъ сказано выше, производится или сверху, или снизу. Въ первомъ случаѣ въ зажигательный каналъ вбрасываютъ зажженные угли или головешки, и наполняютъ ими равно какъ и незажженными углями, мелкими дровами и т. п. весь каналъ и затѣмъ, когда можно ожидать, что огонь уже не потухнетъ, тогда отверстіе закрываютъ кускомъ дерна и каналъ засыпаютъ угольной набойкой. При второмъ способѣ зажиганія костра, огонь вводятъ въ центръ основанія костра черезъ горизонтальный зажигательный каналъ при помощи длинной жерди. Когда сложенный въ центрѣ костра горючій матеріалъ разгорѣлся, каналъ плотно закладываютъ мхомъ. При томъ и другомъ способѣ зажиганія, ходъ обугливанія довольно сходенъ: при зажиганіи снизу, огонь пробирается къ чепцу по центральному каналу, а затѣмъ отъ чепца медленно спускается къ основанію костра, при зажиганіи сверху происходитъ тоже самое, но этотъ способъ разжиганія костра требуетъ болѣе времени и костеръ чаще тухнетъ, чѣмъ при разжиганіи снизу. Зажиганіе костра производятъ обыкновенно рано утромъ и въ безвѣтренный день, потому-что въ первые 16 часовъ нуженъ особенно дѣятельный надзоръ за костромъ.

Первое дѣйствіе жара состоитъ въ удаленіи влажности изъ дерева, пары воды отдѣляются сильно черезъ нижнюю часть костра, непрокрытую дерномъ, и кромѣ того отъ разложенія дерева, образуются внутри костра горючіе газы,

которые въ смѣси съ воздухомъ сгораютъ со взрывомъ, что можетъ повлечь за собою разрывъ покрышки и воспламененіе костра. Этотъ первый періодъ (*потъние*), требующій большаго вниманія со стороны работника, наступаетъ черезъ сутки послѣ зажиганія и продолжается смотря по величинѣ костра нѣсколько дней, недѣлю и болѣе. Выдѣляющіеся при этомъ пары очень тяжелы и имѣютъ желтовато-сѣрый цвѣтъ. Костеръ въ это время значительно осѣдаетъ и его нужно пополнить, иначе покрышка будетъ постоянно обрываться и костеръ можетъ вспыхнуть. Для пополненія костра снимаютъ сверху часть покрышки, осаживаютъ обгорѣвшіе дрова, забиваютъ среднее пространство новымъ количествомъ сухихъ дровъ и снова задѣлываютъ покрышку. Когда выдѣляющіеся снизу пары примутъ болѣе свѣтлый цвѣтъ и пригорѣло-кислый запахъ, покрываютъ плотно и нижнюю часть костра, убиваютъ и уравниваютъ также всю покрышку и оставляютъ костеръ въ покоѣ на 3—4 дня. Въ это время происходитъ собственно обугливаніе; часть дерева горитъ, а остальная только разлагается подъ вліяніемъ высокой температуры, развивающейся отъ этого горѣнія и не можетъ горѣть, потому-что доступъ воздуха весьма ограниченъ; чѣмъ медленнѣе идетъ этотъ процессъ, тѣмъ лучше, тѣмъ больше получится угля. Въ этотъ періодъ обугливается наибольшая часть кучи, причемъ обуглившаяся часть, по изслѣдованіямъ *Эбельмена* (*Ebelmen*), имѣетъ видъ конуса, обращеннаго основаніемъ къ верху (фиг. 16, табл. V.), такъ-что всего позднѣе загорается нижняя, ближайшая къ окружности часть. Чтобы обугливаніе достигло и этой части, внизу костра дѣлаютъ нѣсколько отверстій, а черезъ нѣсколько дней другой рядъ отверстій, на серединѣ высоты кучи или немного выше. Величина отверстій (*свищей*) и количество ихъ зависитъ отъ состоянія кучи: когда огонь въ ней силенъ, ихъ нужно меньше. Когда изъ верхнихъ отверстій покажется не густой, а слабый синеватый дымъ ихъ закрываютъ, дѣлая рядъ ниже, который закрывается тоже въ свою очередь; наконецъ закрываютъ и нижнія отверстія; иногда нужно дѣлать три ряда отверстій, если костеръ великъ. Если изъ отверстій покажется пламя, то значить, что притокъ воздуха слишкомъ силенъ и много дерева сгораетъ: тогда часть отверстій забиваютъ дерномъ. Вообще посредствомъ пробиванія отверстій въ томъ или другомъ мѣстѣ, работникъ можетъ усиливать обугливаніе въ кострѣ; а забивая отверстія, онъ останавливаетъ совершенно обугливаніе въ той части, гдѣ считаетъ нужнымъ. Отъ искусства веденія этой работы зависитъ успѣхъ обугливанія. Когда такимъ образомъ весь костеръ подвергся обугливанію и когда дымъ идетъ свѣтлый, синій, забиваютъ всѣ отверстія, чтобы остановить горѣніе и даютъ костру охладиться. Охлажденіе кучи длится 24 часа; потомъ покрышку снимаютъ и вновь набрасываютъ ее на уголь въ видѣ порошка, чтобы за-

тушить огонь; опять даютъ стоять 12—24 часа и наконецъ кучу разбирають, забрасывая угли землею или забрызгивая водою, если нужно.

Время, приведенное здѣсь для процесса обугливанія, только приближительное и точно опредѣлить его трудно. Оно зависитъ отъ породы, качества дровъ, величины костровъ, способа обугливанія, погоды и т. п. причинъ. Вообще можно сказать, что всѣ обстоятельства, усиливающія горѣніе сокращають время, потребное на переугливаніе. Небольшіе костры объемомъ 16,8 куб. метр. обугливаются въ трое или четверо сутокъ: костры 28,3 куб. метр. требуютъ почти вдвое болѣе времени; костры въ 113—141,5 куб. м. требуютъ отъ 15—20 дней. Лиственныя породы обугливаются скорѣе, чѣмъ хвойныя. При зажиганіи сверху обугливаніе идетъ медленнѣе, чѣмъ при зажиганіи снизу.

Съ только-что описаннымъ германскимъ способомъ обугливанія имѣетъ много сходства *обугливаніе по тиро́льскому способу*, при которомъ тоже употребляютъ стоячіе костры, какъ было сказано выше. Главнѣйшее отличіе тиро́льскаго способа отъ германскаго состоитъ въ слѣдующемъ:

1) По германскому способу необходимо взрыхлить почву подъ костромъ, чтобы произвести умѣренную тягу, подмости употребляются въ исключительныхъ случаяхъ; по тиро́льскому способу почва должна быть совершенно плотная и не пропускать воздуха и потому подмости составляютъ необходимую его принадлежность.

2) Германскіе костры отличаются небольшими размѣрами, объемъ ихъ обыкновенно простирается отъ 16,8 до 84 к. м.; тиро́льскіе заключаютъ въ себѣ отъ 250—420 куб. мет. дровъ.

3) Для германскихъ костровъ употребляются дрова 0,9—1,8 м. длиною и притомъ обыкновенно колотыя, когда толщина ихъ слишкомъ велика: для тиро́льскихъ идутъ круглыя полѣнья, длиною отъ 1,8—2,1 м.

4) При тиро́льскомъ способѣ не употребляется крышка изъ дерева и вѣтвей, а только одна земляная, но зато толщина ея равняется у подошвы 2 футамъ, а въ вершинѣ 9 дюймамъ.

Всѣ эти особенности вызваны мѣстными условіями и находятъ въ нихъ свое оправданіе.

Скалистая почва Тироля и Штиріи, гдѣ особенно распространенъ этотъ способъ, чрезвычайно затрудняетъ разрыхленіе мѣста для тока и потому требуетъ устройство подмостковъ. Гористое мѣстоположеніе съ удобными сплавными путями, заставляетъ предпочесть постоянныя мѣста для углежженія, а вмѣстѣ съ тѣмъ и устройство большихъ костровъ и не употребленіе крышки дерномъ, мхомъ и вѣтвями, такъ-какъ скопленіе этихъ матеріаловъ въ достаточномъ количествѣ въ одномъ мѣстѣ было бы затруднительно.

Употребленіе длинныхъ, semifутовыхъ полѣньевъ оправдывается тѣмъ, что породы, переугливаемые въ Тироли, хвойныя, преимущественно ель, отличающіяся своею прямизной и потому легко могутъ быть уложены довольно плотно и въ видѣ длинныхъ полѣньевъ, чего нельзя было-бы достигнуть при употребленіи лиственныхъ породъ, вслѣдствіе недостаточной ихъ прямизны. Что-же касается того, что дрова идутъ въ дѣло неколотыми, то это хотя и не выгодно для переугливанія вслѣдствіе трудности ихъ сушки, но дѣлается для уменьшенія расходовъ на распилку и для ускоренія работы при складкѣ костра. На чепецъ всегда идутъ короткія полѣнья, распиленные и отчасти колотыя.

Уральскіе костры всего болѣе сходны съ германскими, съ тирольскими-же они имѣютъ общее—подмостки и неколотыя дрова, кора съ которыхъ впрочемъ снимается, чтобы уменьшить *стрѣляніе* костра. Величина уральскихъ костровъ отъ 5—6,000 куб. футовъ. Длина дровъ въ 1 арш. 13 верш. Покрышка очень тщательная и такая, какъ у германскихъ костровъ ¹⁾

Второй типъ костровъ представляютъ *лежащіе костры*, употребляющіеся только въ мѣстахъ богатыхъ еще дешевымъ лѣсомъ. Для *тока* подъ эти костры выбираютъ или готовятъ покатое мѣсто. На этомъ мѣстѣ укладываютъ костеръ придавая ему форму трапецоида, какъ показ. на фиг. 17—18, табл. VI. Костру даютъ ширину равную длинѣ обугливаемыхъ плахъ (колодъ) отъ 2—2,8 м., а длину въ 2, въ 2,5 и въ 3 раза большую. По сторонамъ костра вбиваютъ столбы и даютъ ему дерновую покрышку, прижимая ее къ костру досками, шелевками и т. п., заложеными между покрышкой и вбитыми кругомъ костра столбами. Одинъ конецъ костра (*подошва*, гнилой бокъ) имѣетъ меньшую высоту, чѣмъ другой (*парусъ*). Для болѣе правильнаго обугливанія съ колодъ снимаютъ кору и кладутъ ихъ не прямо на землю, но на подмостки. Костеръ зажигаютъ съ подошвы, помѣщая горючій матеріалъ въ зажигательные каналы, устроенные параллельно дровамъ. Какъ только дрова разгорятся пробиваютъ два ряда свищей въ боковыхъ стѣнахъ костра, одинъ выше другаго. Когда изъ этихъ отверстій покажется слабый синеватый дымъ, ихъ забиваютъ и пробиваютъ новыя нѣсколько далѣе и такъ доводятъ обугливаніе постепенно до паруса. Между тѣмъ изъ нижняго конца можно уже выбирать уголь, что производятъ до тѣхъ поръ пока костеръ получить почти кубическую форму; его тогда оставляютъ до полнаго обугливанія. Этотъ способъ углеженія даетъ большій выходъ угля (въ отнош. 5: 9), надзоръ при немъ легче, но

¹⁾ Объ уральскомъ способѣ углеженія см. *Чехомовъ. Лѣсн. Ж.* 1876, вып. 428 и *Теплоустройство, Труды Моск. Общ. Сельск. Хозяйства* 1879, вып. 235.

зато онъ требуетъ дерева высокаго качества, такъ-какъ при употребленіи цѣльныхъ колодъ для образованія плотно сложенной кучи, необходимо употреблять прямыя колоды и одинаковой длины, т. е. такое дерево (глав. образ. хвойное), которое представляетъ цѣнный строительный матеріалъ. Въ виду этого обугливаніе въ длинныхъ или лежащихъ кучахъ употребляется только въ Штиріи, въ Швеціи и въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Россіи, гдѣ даже доброкачественный лѣсъ представляетъ незначительную цѣнность. Замѣтимъ здѣсь, что лежація кучи могутъ быть сложены также и изъ колотыхъ дровъ, какъ это представлено на фиг. 19, табл. VI.

Процессъ обугливанія въ кострахъ вообще объясняется очень просто горѣніемъ отдѣльнаго полѣна: если зажечь его на одномъ концѣ и этотъ конецъ опустить къ низу, то оно будетъ горѣть скоро, пламя будетъ направляться отъ сгорѣвшей къ негорѣвшей части, а уголь постоянно обнаженный будетъ совершенно сгорать; если повернемъ полѣно зажженнымъ концомъ къверху, такъ, чтобы токъ воздуха былъ въ направленіи отъ незажженной еще части къ горящему концу, то образовавшійся уголь, защищенный отъ воздуха поднимающейся вдоль его струею продуктовъ горѣнія, не будетъ сгорать; горѣніе въ этомъ случаѣ, когда огонь долженъ подыматься сверху внизъ, будетъ медленнѣе. Очевидно, что этотъ второй случай наиболѣе выгоденъ для полученія угля; прибавимъ только, что и продукты горѣнія (углекислота и вода) разлагаются раскаленнымъ углемъ, сжигаютъ его, а потому нужно стараться, чтобы и эта струя не проходила черезъ уголь. Эти условія выгоднаго обугливанія достигаются въ кучахъ: за исключеніемъ перваго періода, когда воздухъ вступая снизу, по окружности кучи, подступаетъ къ углю въ серединѣ кучи и отъ него къ дровамъ, въ остальное время онъ движется снизу, черезъ слои негорящаго дерева къ зажженной части, слѣдовательно не сжигаетъ угля; продукты горѣнія также не проходятъ черезъ уголь, а движутся по тому мѣсту, которое представляетъ раздѣлъ между готовымъ углемъ и дровами: здѣсь кладка болѣе рыхлая; ибо полуобугленное дерево уменьшилось въ объемѣ, но еще не обуглилось и не слеглось въ болѣе плотную массу, какъ готовый уже уголь, и такъ газы здѣсь движутся свободно отъ горящей части мимо готового угля, къ свѣщамъ. Поэтому и нужно послѣдніе пробивать всегда ниже (а въ лежащихъ кучахъ далѣе) горящаго слоя противъ еще незажженного дерева.

Изъ сказаннаго ясно, что условія выгодной работы выполнены въ кучахъ удачно, кромѣ только перваго періода. Въ виду этого и количество угля, получаемое по этому способу вообще удовлетворительно. Какъ мы видѣли выше при обугливаніи нашихъ лѣсныхъ породъ при 350° перегрѣтымъ паромъ получается изъ 100 ч. дерева, высушеннаго при 150°,

ИСТОРИЯ МЕДИЦИНЫ.

ГИППОКРАТЪ.

Доктора С. Ковнера.

ВЫПУСКЪ ВТОРОЙ.

од но общее показаніе [очищеніе].¹⁾ Въ другомъ мѣстѣ нами уже изложены отличительные ихъ признаки и приличествующій имъ способъ леченія. Что касается спеціальныхъ средствъ къ заживленію язвы, рубцованія которой желаютъ достигнуть, все равно, будетъ ли она фунгозная (*De ulceribus* § 17), полая (тамъ же §§ 8 и 15) или распространившаяся въ ширину (тамъ же § 3), то объ этомъ достаточно было говорено въ другихъ сочиненіяхъ.²⁾

Изъ отдѣльныхъ видовъ язвъ различаются: гангренозныя (*γοραι*), которыя считаются самыми опасными и характеризуются какъ „самыя черныя, самыя сухія и глубже всѣхъ нагнаивающіяся“³⁾, далѣе фagedеническія (*φαγεδαίνας*), о которыхъ Гиппократъ говоритъ:

„Если лѣто дождливое, то болѣзни становятся продолжительными и слѣдуетъ бояться, что раны вслѣдствіе малѣйшей причины превратятся въ разрушающія (фagedеническія) язвы“.⁴⁾

наконецъ каллѣзныя (*πεπωρωμένα*), о коихъ читаемъ:

„При каллѣзной язвѣ, выдающейся надъ поверхностью тѣла, затвердѣлую часть уничтожаютъ при помощи разѣдающаго, гніеніе производящаго лекарства и голодомъ, затѣмъ соединяютъ“.⁵⁾

Относительно *теченія и прогностики* язвъ находимъ замѣчанія, что передъ смертію язва становится синеватой и сухой, либо желтой и сухой,⁶⁾ что наружныя язвы, появляющіяся у водяночныхъ, излечиваются трудно,⁷⁾ что язвы, около которыхъ выпадаютъ волосы [или чешуи—Галенъ, *Pétréquin*], дурного свойства,⁸⁾

¹⁾ Мы слѣдуемъ здѣсь изданію *Pétréquin*'а, въ греч. текстѣ коего (*De medico* P. I, 240 § 14) читаемъ: „*πᾶσαι δὲ νοῖαι τοῦ ξυμφέροντος*“. Литтре (*De medico*, L. IX, 216, § 11) предлагаетъ читать *ξυμφέροντος* и переводить: „всѣ они имѣютъ одно общее—рубцованіе“, что, какъ справедливо доказалъ *Pétréquin*, составляетъ совершенно произвольное и непущное искаженіе первоначальнаго текста Гиппократа, который писалъ *ξυμφέροντος* и изъ 3 періодовъ леченія язвъ и ранъ, именно: очищенія, образованія грануляцій и рубцованія, имѣлъ здѣсь въ виду не послѣдній (рубцованіе), а первый изъ нихъ—очищеніе, общее и полезное всѣмъ язвамъ. Ср. *Pétréquin*. l. c., 241, прим. 8.

²⁾ *De medico*, P. I, 238—242, § 14, L. IX, 216, § 11.

³⁾ *Prognosticon* II, L. IX, 36, § 13. Литтре переводитъ *γοραι*—„серпигинозныя страданія“.

⁴⁾ *De aëre, aquis et locis*, L. II, 48, § 10.

⁵⁾ *De locis in homine*, L. VI, 328, §§ 36, 38.

⁶⁾ *Prognosticon*, L. II, 122, § 3.

⁷⁾ *Aphorism.* VI, § 8.

⁸⁾ Тамъ же, § 4: „*περιμάδρον ἔλκεα*“—по Галену означаетъ выпаденіе и волосъ и кожныхъ чешуекъ кругомъ язвы. Ср. *Pétréquin*, *De vulneribus*, P. I, *Appendice*, 318. XI. и конецъ примѣч. 1 къ XI, на стр. 319 и 320.

наконецъ если язва продолжается годъ или болѣе, то кость по необходимости отслаивается и рубцы дѣлаются глубокими. ¹⁾

Лечение язвъ, особенно старыхъ и хроническихъ, состояло въ употребленіи очищающихъ мазей, ²⁾ при разѣдающихъ язвахъ употреблялись квасцы, при застарѣлыхъ язвахъ голени пластырь изъ мелилота и меду, ³⁾ наконецъ въ хроническихъ язвахъ рекомендовались частыя кровопусканія. ⁴⁾ Здѣсь кстати приведемъ описаніе и способъ леченія злокачественныхъ язвъ:

„Злокачественная язва (*θηρίον*) распространяется по тѣлу слѣдующимъ образомъ: когда окружающія мягкія части воспаляются, края становятся возвышенными, а язва влажною и въ ней отлагается засыхающій ихоръ, или когда язва переходитъ въ затвердѣніе или гніеніе (порчу), тогда отдѣляемый язвою ихоръ встрѣчаетъ препятствіе для своего стока наружу въ затвердѣломъ слое, окружающемъ язву со стороны мягкихъ частей; эти послѣднія, уже опухшія вслѣдствіе воспаленія, пронитываются ихоромъ, отъ котораго и онѣ портятся и вздуваются. Въ такомъ случаѣ въ язву втираютъ увлажняющія лекарства, дабы черезъ то истеченіе направлялось наружу, а не подъ мягкія части. Что касается сосѣднихъ частей, питающихъ своимъ приливомъ язву, то къ нимъ примѣняютъ охлаждающія средства, дабы охладѣвшія мягкія части сгустились и не подвергались разрыхленію, которое можетъ опять благопріятствовать противоположному, обратному теченію влаги [изъ язвы въ сосѣднія части]. Вообще говоря, въ окрестности язвъ слѣдуетъ примѣнять охлаждающія средства, на самыя же язвы—увлажняющія“. ⁵⁾

Особый видъ составляютъ фистулѣзные язвы (*σύριγγες*). Самыми неудоболечимыми считаются тѣ фистулы, которыя расположены въ мѣстахъ хрящеватыхъ и лишенныхъ мягкихъ частей, далѣе фистулы глубокія, каллѣзные, ⁶⁾ тѣ, изъ коихъ постоянно сочится ихорозная жидкость, наконецъ тѣ, которыя у отверстія имѣютъ мяшишко (бородавчатое возвышеніе). Гораздо легче излечиваются тѣ, которыя расположены въ мѣстахъ мягкихъ, мясистыхъ и лишенныхъ фиброзныхъ частей. ⁷⁾ Относительно прогностическаго значенія фистулъ находимъ въ *Сборникѣ* слѣдующія замѣчанія:

¹⁾ Aphorism. VI, § 45.

²⁾ De ulceribus (vulneribus), P. I, 282—286, L. VI, 412, § 12, гдѣ въ началѣ описанъ способъ приготовленія черной мази для сушенія ранъ, состоящей главнымъ образомъ изъ бѣлыхъ виноградныхъ выжимокъ, терпентина, мирры, мѣдныхъ цвѣтовъ и „Nitrum“.

³⁾ Тамъ же, P. I, 298—300, L. VI, 422, §§ 18, 19.

⁴⁾ Тамъ же, P. I, 270, L. VI, 402, § 2.

⁵⁾ De locis in homine L. VI, 322, § 29.

⁶⁾ *μυλῶνται* (Foësius Coasae, 200, § 511). Литтре читаетъ: *μολῶνται* и переводитъ: грязныя.

⁷⁾ Praenotiones coasae, L. V, 698, § 501.

„Въ случаяхъ, гдѣ вслѣдствіе воспалительныхъ легочныхъ болѣзней образуются гноящіеся отложения около ушей, или же въ нижнихъ частяхъ—отложения, оканчивающіеся образованіемъ фистулъ,—больной выздоравливаетъ“. ¹⁾

„Отложения, какъ напр. фистулы, могутъ служить цѣлебнымъ средствомъ противъ другихъ страданій. Необходимо обращать вниманіе на случаи, гдѣ эти явленія, развиваясь послѣ извѣстной болѣзни, разрѣшаютъ (*ρύεται*), раньше—предохраняютъ (*κωλύει*)“. ²⁾

О новообразованіяхъ и опухоляхъ въ *Сборникѣ* сохранились весьма скудныя данныя. Чаще всего они носятъ названіе *φύματα*, подъ которыми однако подразумѣваются также бугорки ³⁾ и нарывы. ⁴⁾ Не подлежитъ сомнѣнію, что гиппократикамъ были извѣстны золотушныя опухоли (*χοιράδες*), ⁵⁾ зобы (*γογγυῶνα*), ⁶⁾ полипы (въ носу) ⁷⁾ и ракъ, въ которомъ различали съ одной стороны твердый (*σκληρὸς*) и мягкій (*καρκίνομα*), разсматривавшіеся ими какъ различныя стадіи одной и той же болѣзни, съ другой — скрытый и открытый (изъязвленный). ⁸⁾ Подъ общимъ названіемъ *καρκίνομα* они несомнѣнно смѣшивали самыя разнородныя опухоли, отличавшіеся злокачественнымъ теченіемъ, одновременнымъ пораженіемъ всего организма, неизлечимостью, возвратами и т. п. О неизлечимости этой болѣзни и о противопоказаніи къ энергическому вмѣшательству свидѣтельствуетъ слѣдующій афоризмъ Гиппократа:

„Лучше не предпринимать никакого леченія съ лицами, пораженными скрытымъ ракомъ; потому что если ихъ лечить, то они скоро умираютъ; если же не лечить, то жизнь ихъ продолжается“. ⁹⁾

Въ *Prorrheticon II* находимъ замѣтку о расположеніи къ развитію опухолей, смотря по возрастамъ:

„Гноящіеся опухоли и золотухи (*χοιράδες*) свойственны дѣтямъ, которымъ легко отъ нихъ излечиваются; менѣе часто онѣ появляются у старшихъ дѣтей и молодыхъ людей,

¹⁾ Prognosticon, L. II, 158, § 18.

²⁾ Epidem. VI, sect. III, L. V, 304, § 23.

³⁾ De morbis I, L. VI, 172, 174, § 19. См. выше, 347.

⁴⁾ Aphorism. VII, § 8.

⁵⁾ De affectionibus, L. VI, 246, § 35.

⁶⁾ Epidem. VI, sect. III, L. V, 296, § 6.

⁷⁾ См. выше стр. 338.

⁸⁾ См. выше Женскія болѣзни, стр. 407, 408.

⁹⁾ Aphorism. VI, § 38.

которые избавляются отъ нихъ не такъ легко. У взрослыхъ этихъ опухолей вовсе не бываетъ, но зато у нихъ можно опасаться развитія паршей (*χηρία*), скрытыхъ и глубокихъ, „подводныхъ“ раковъ (*οὐ χερπτοὶ καρχήνοι οὐ ἐποβρέχιοι*), лишавъ, происходящихъ отъ ночныхъ высыпаний (*ἐκ τῆς ἐπινυκτίδου ἔρχεται*), пока не достигнутъ возраста далеко за 60 лѣтъ. Старики, не страдая одними изъ этихъ опухолей, поражаются другими изъ нихъ, а именно скрытыми и приближающимися къ поверхности (*ακρόπαθοι*) раками, оканчивающимися у нихъ только вмѣстѣ съ жизнью“. ¹⁾

Частная хирургія еще менѣе систематически разработана гиппократиками и къ тому же представляетъ значительно меньшее разнообразіе случаевъ, чѣмъ Частная патологія и терапія, подобно коей разсѣяна тамъ и сямъ въ различныхъ трактатахъ (*борника*). Изъ относящихся сюда хирургическихъ болѣзней въ отдѣльныхъ областяхъ, органахъ и системахъ тѣла мы приведемъ лишь нѣкоторые болѣзни костей и пищеварительнаго канала, болѣе другихъ описываемыя въ *Сборникѣ* и которые поэтому и мы изложимъ здѣсь нѣсколько подробнѣе.

Болѣзни костей. *Костоѣда* (*Caries*, *τερηδών*), не всегда строго разграничиваемая отъ некроза, производится либо отъ наружныхъ поврежденій, какъ напр. костоѣда ребрь отъ ушибовъ, ²⁾ либо отъ внутреннихъ причинъ, какъ напр. костоѣда черепныхъ костей отъ образованія и засыханія слизи въ *diplōē*, причемъ „кость истончается, соки изсыкаютъ и вслѣдствіе такого засыханія кожа на головѣ отстаетъ то въ одномъ, то въ другомъ мѣстѣ, ³⁾ самая же кость представляется „безкровной, шороховатой, красновато-желтой и подчасъ изъѣденной до самаго мозга“. ⁴⁾ Интересна одна исторія смертельнаго воспаленія мозговыхъ оболочекъ вслѣдствіе костоѣды скалистой кости и прободенія внутренняго уха:

„Сынъ Кидиса во время зимняго поворота солнца почувствовалъ ознобъ, лихорадочный жаръ, боль въ правомъ ухѣ и въ головѣ. Страданіемъ уха, а также фистулой и зловоннымъ истеченіемъ онъ былъ одержимъ съ дѣтства, причемъ однако въ этомъ положеніи часто болѣе не ощущалъ; на этотъ же разъ боль въ ухѣ, какъ и головная боль, были очень сильны. На 2—3 день желчная рвота и нѣсколько желчныхъ, слизистыхъ, на подобіе ийца, желтоватыхъ испраженій низомъ. На 4 ночью и на 5—небольшой бредъ, же-

¹⁾ *Proorrheticon* II, L. IX, 30, 32, § 11.

²⁾ *De articulis*, L. IV, 222, § 50.

³⁾ *De morbis* II, L. VII, 14, 16, § 7.

⁴⁾ Тамъ же, 38, § 24.

стокая боль головы и уха, сильная лихорадка. (Въ слѣдующіе дни улучшение). На 9, при заходѣ солнца еще былъ въ сознаниі, но ночью сильная боль головы и уха, хотя въ это время изъ послѣдняго была гипонангическая, которой страдалъ съ самаго начала. Въ течение всей ночи 9 дней, весь слѣдующій день и большую часть ночи ничего не узнавалъ, постоянно стоналъ, послѣ чего днемъ мало-по-малу сталъ приходить въ себя, боли утихли и жаръ сдѣлался умеренный. На 11, послѣ приема mercurialis въ ячмѣ отварѣ, появились слизистыя, тягучія и зловонныя испражненія. 12 и 13 день — спящее состояніе. На 14 — съ утра до полудня общій потъ на всемъ тѣлѣ при глубокомъ снѣ, такъ что нельзя было добудиться; вечеромъ проснулся изъ этого забытья, причемъ тѣло было холодно, пузырчатая въ вискахъ продолжалась. На 17 ночью снова приступъ болѣи, бреда и истеченія гноя. На 18, 19 и 20 — маниакальный бредъ, шумѣлъ, пытался вставать, не бывъ однако въ состояніи держать головы, простиралъ руки впередъ и то и дѣло что-то ловилъ въ воздухѣ. На 21 — небольшой потъ на правомъ боку, на груди и на головѣ. На 22 — потъ на лицѣ замѣтнѣе. Что касается членораздѣльной рѣчи, то за все это время при нѣкоторомъ усилии больной внятно выговаривалъ, что хотѣлъ; когда же торопился, то произносилъ слова только въ половину; ротъ открытый, какъ въ параличѣ (*ἀλγυγίον*); челюсти и губы находились въ постоянномъ движеніи, какъ будто хотѣлъ что-то говорить; безпрестанное вращеніе глазныхъ яблокъ, со взоромъ обращеннымъ то туда, то сюда; цвѣтъ праваго глаза кроваво-красный; припухлость верхняго вѣка. Передъ смертью выступили красныя пятна на щекѣ и вены на лицѣ напряглись, глаза перестали мигать, взоръ сдѣлался неподвижнымъ, а вѣки подымались къ верху, какъ при засореніи глазъ. Когда пилъ, жидкость съ шумомъ низвергалась въ грудь и животъ, какъ у Хартадеса (наблюденіе 10). Дыханіе умеренно частое во все теченіе болѣзни, на языкѣ бѣловато-желтый налетъ какъ при воспаленіи легкихъ. Далѣе во все это время неподвижность шеи, которая могла поворачиваться только вмѣстѣ съ головою; наконецъ судорожное выпрямленіе и неподвижность позвоночнаго столба, начиная съ шеи и внизъ. Положеніе больного было такое, какое указано выше, и не всегда на спинѣ; гной сывороточный, бѣлый и въ обильномъ количествѣ, такъ что едва успѣвали вытирать губкой, запахъ его былъ пронзительный. Подъ конецъ больной пересталъ чувствовать, когда дотрогивались къ его ногамъ¹⁾.

Далѣе упоминается о костоѣдѣ твердаго нѣба съ западеніемъ носа,²⁾ вѣроятно влѣдствіе сифилиса (Ср. Hirsch l. c., 39), а также о Parulis влѣдствіе костоѣды зубовъ.³⁾

Объ омертвѣніи костей (*νεκρώσις*, у Гиппократа „*σεσάρισται ἔμα τῶν ὀστέων*“, отъ *σαπρός*, испорченный)⁴⁾ говорится во многихъ мѣстахъ Сборника, причемъ Гиппократъ учитъ:

„Если омертвѣлый, кругловатый секвестръ отдѣляется въ теченіе 40 дней, то такое отдѣленіе нужно еще считать счастливымъ, ибо нѣкоторые отдѣляются только по истеченіи 60 дней. При этомъ губчатая кость отдѣляется скорѣе, плотная (гладкая) позднеѣе“.⁵⁾

¹⁾ Epidem. VII, L. V, 372—376, § 5.

²⁾ Vestiarium, L. IV, 386, § 39. Это мѣсто Литтре относитъ къ пекрозу.

³⁾ Praenotiones coxae, L. V, 634, § 231.

⁴⁾ De fracturis, P. II, 212, § 34, L. III, 532, § 33.

⁵⁾ Тамъ же, 534 и P. II, 212, 214.

Въ особенности часто рѣчь идетъ о некрозѣ вслѣдствіе перелома черепныхъ костей,¹⁾ далѣе вслѣдствіе сложныхъ переломовъ²⁾ и вывиховъ,³⁾ а также вслѣдствіе ушибовъ и сотрясеній костей, напр. пяточной,⁴⁾ наконецъ вслѣдствіе внутреннихъ причинъ. Такъ въ *Эпидеміяхъ* сохранилась исторія болѣзни омертвѣнія бедренной кости вслѣдствіе пораженія тазобедреннаго сустава, причеиъ секвестръ долго не отдѣлялся, вслѣдствіе чего былъ удаленъ при помощи большаго разрѣза вплоть до самой кости, но на 12 день послѣ разрѣза обнаружались столбнякъ и сведеніе челюстей, которые смѣнялись клоническими судорогами конечностей, послѣ чего больной умеръ на 8 день отъ начала судорогъ.⁵⁾ Тамъ же въ другомъ мѣстѣ находимъ замѣчаніе, что „отдѣленіе (некрозъ) косточекъ изъ твердаго нѣба причиняетъ западеніе носа посрединѣ, а отдѣленіе ихъ изъ зубнаго отростка западеніе кончика носа“. ⁶⁾

О *діастазѣ* костей въ внидской школѣ господствовали самыя ложныя понятія; таѣ она принимала, что во время родовъ происходитъ діастазъ сѣдалищныхъ (или лобковыхъ) костей, въ котормъ усматривали даже причину родовыхъ болей.⁷⁾ О діастазѣ луча рѣчь будетъ при вывихахъ.

Изъ другихъ болѣзней костей разсматриваются еще:

Воспаленія составовъ, которыя появляются либо отъ травматическихъ причинъ, напр. отъ вывиховъ, о чемъ рѣчь будетъ ниже, либо въ видѣ метастатическихъ и псевдокритическихъ пораженій, напр. при тифѣ и хроническихъ лихорадкахъ.⁸⁾ Воспаленія составовъ, особенно локтеваго и колѣннаго, часто влекутъ за собою анкилозъ.⁹⁾ Съ другой стороны отъ болѣзней сочленовныхъ концовъ костей происходятъ произвольныя вывихи, особенно въ

¹⁾ De capit. vulneribus, P. I, 502, § 25, 514, § 28, L. III, 246, § 16, 254, § 19.

²⁾ De fracturis, P. II, 190, L. III, 510, § 28, P. II, 212, § 34, L. III, 532, § 33.

³⁾ De articulis, P. II, 471, L. IV, 270, § 63.

⁴⁾ Тамъ же, P. II, 522, L. IV, 324, § 86; De fracturis, P. II, 130, L. III, 452 § 11.

⁵⁾ Epidem. V, L. V, 214, § 15 (исторія болѣзни Скамандра въ Лариссѣ).

⁶⁾ Epidem. VI, sect. I, L. V, 266, § 3.

⁷⁾ De natura pueri, L. VII, 538, § 30.

⁸⁾ Praenotiones coxae, L. V, §§ 115, 137, 140, 344; Epidem. I, sect. II, L. II, 630, § 4, sect. III, L. II, 646, § 8.

⁹⁾ De articulis, P. II, 306, L. IV, 98, § 8 въ концѣ.

плечевомъ и тазобедренномъ составахъ. ¹⁾ Весьма ясныя представленія и вѣрныя сужденія находимъ у гиппократиковъ о нѣкоторыхъ самостоятельныхъ воспаленіяхъ составовъ. Такъ встрѣчаемъ точное описаніе воспаленія тазобедреннаго состава (*coxarthrosis*) у дѣтей съ послѣдовательнымъ произвольнымъ вывихомъ и нагноеніемъ этого состава:

„У дѣтей бедренная головка выходитъ изъ состава вслѣдствіе болѣзней; это часто случается и не рѣдко, при омертвѣніи бедренной кости, образуются хроническіе нарывы, гноящіеся язвы, иногда даже обнаженіе костей“. ²⁾

Въ *Эпидеміяхъ* находимъ относящуюся сюда слѣдующую клиническую исторію болѣзни:

„Въ Эниадѣ Эвполомъ страдалъ болями, занимавшими правую ляжку, пахъ, близлежащее [тазобедренное] соединеніе („*τὴν πλῆσιν ἔμβολήν*“) между сѣдалищной костью (*ισχίον*) и пахомъ, а также, на передней части бедра. Ему выпущено было много черной, густой крови изъ лодыжки, внутрь данъ элатерій, вызвавшій обильное очищеніе, и онъ почувствовалъ себя легче. Тѣмъ не менѣе боли не прекращались и дѣло дошло до нагноенія, занимавшаго область тазобедреннаго состава, ягодицу (*τὴν κοτύνην*, *clunis*) и паховую. Боли въ этихъ частяхъ сдѣлались сильнѣе, гной накопился ближе къ кости, въ глубинѣ, чѣмъ къ мягкимъ частямъ. Это состояніе оставалось долгое время неизнаннымъ, пока больной впалъ въ истощеніе. Тогда ему огнемъ образовано множество большихъ струпуевъ въ близкомъ одинъ отъ другаго разстояніи, послѣ чего вытекло большое количество густого гноя и больной черезъ нѣсколько дней умеръ какъ вслѣдствіе большой величины и большаго количества язвъ, такъ и отъ истощенія. Мнѣ кажется, что еслибъ ему сдѣлали одинъ большой разрывъ и, еслибы понадобилось, даже другой такой же величины, чтобы этимъ путемъ опорожнить гной, и еслибы это было сдѣлано во время, то больной, полагаю, выздоровѣлъ бы“. ³⁾

О поврежденіяхъ какъ въ костной системѣ, такъ и въ мягкихъ частяхъ рѣчь будетъ ниже. Здѣсь же за недостаткомъ мѣста приведемъ лишь описанія нѣкоторыхъ отдѣльныхъ хирургическихъ страданій, болѣе другихъ упоминаемыхъ въ *Сборникѣ*, а именно:

Болѣзни пищеварительнаго канала, куда относятся:

Болѣзни полости рта, какъ воспаленіе языка, при которомъ послѣдній представляется припухшимъ, твердымъ, неподвижнымъ, а нагноеніе наступаетъ на 7 день; ⁴⁾ далѣе язвы языка ⁵⁾ и воспаленія

¹⁾ Тамъ же, Р. II, 322, L. IV, 114, § 12.

²⁾ Тамъ же, Р. II, 446, L. IV, 242, § 55.

³⁾ *Epidem.* V, L. V, 206, 208, § 7.

⁴⁾ *Epidem.* III, L. III, 76, § 5, *De morbis* II, L. VII, 18, §§ 11, 48, § 31. *Epidem.* VI, sect. VI, L. V, 328, § 12.

⁵⁾ *De locis in homine*, L. VI, 322, § 30.

мягкаго нѣба,¹⁾ имѣющія тотъ же исходъ. Во многихъ мѣстахъ приводятся случаи Stomacace и воспалены полости рта. Такъ въ *Эпидеміяхъ* находимъ между прочимъ слѣдующія исторіи болѣзни:

„У одного мальчика, пораженного разѣдающей язвой (*φ. γεδαινοθέντι*), выпали всѣ нижніе и передніе изъ верхнихъ зубовъ, ячейки же остались пустыми.“²⁾

„Въ Аѳенѣ у мальчика, страдавшаго разѣдающей язвой, выпалъ нижній зубъ съ лѣвой и верхній съ правой стороны; въ правомъ ухѣ гной накопился тогда, когда боль прекратилась.“³⁾

„Въ Эніадѣ, у братьевъ Феникса и Андрея опухла одна сторона верхней челюсти, равно какъ и прилежащая часть губы, причѣмъ припухлость дошла до соответственнаго глаза. При осмотрѣ полости рта ничего не замѣчалось, точно также и снаружы не было никакого признака нагноенія. Между тѣмъ припухшая верхняя челюсть была поражена сухимъ гніеніемъ и, Фениксъ умеръ. Андрей представлялъ тѣ же симптомы и смерть у него послѣдовала на 7 дней: онъ хотѣ и выпить опорожняющее лекарство, но облегченія не было. Что касается Феникса, то у него былъ вырѣзанъ круглый сгнившій лоскутъ и рана значительно очистилась задолго до смерти, но и онъ умеръ наконецъ, хотя жилъ дольше.“⁴⁾

„Въ Кардіи, у дитяти Метродора, послѣ зубной болѣзни, образовались омертвѣніе (*οφθαλμοίς*) челюсти, страшно разроставшіяся на деснахъ грануляціи, умѣренное нагноеніе: задніе коренные зубы (*d. molares, γόμφιοι*) и самая челюсть выпали.“⁵⁾

Изъ хирургическихъ болѣзней *кишечнаго канала* разсматриваются:

Случай кишечной фистулы въ области пупка съ выпаденіемъ кишекъ, описанный въ *Эпидеміяхъ*:

„У маленькаго сына Диніаса, въ Абдерахъ, вслѣдствіе легкаго раненія въ области пупка, осталась фистула. По временамъ изъ этого отверстія выходила даже вполне развитая глиста (масса глисть Р.). Онъ рассказывалъ, что во время лихорадки у него изъ этого отверстія отдѣлялись желчныя матеріи. Кишка выпала черезъ фистулу и казалась [вслѣдствіи] какъ бы изъязвленной на подобіе фистулы, (въ уровень съ отверстіемъ Р.); наконецъ она разорвалась (опять образовала грыжу Р.), ибо кашель мѣшалъ ей оставаться на мѣстѣ.“⁶⁾

Грыжи (*κῆλη* vel *ρήξις*), согласно автору *De aëre, aquis et locis*, у дѣтей образуются въ мѣстностяхъ, гдѣ въ питье употреб-

¹⁾ Praenotiones coacae, L. V, 636, § 233; De morb. II, L. VII, 48, § 32.

²⁾ Epidem. IV, L. V, 156, § 19.

³⁾ Тамъ же въ концѣ § 19 и Epidem. V, 234, § 44.

⁴⁾ Epidem. V, L. V, 204, 206, § 4.

⁵⁾ Epidem. VII, L. V, 460, § 113.

⁶⁾ Тамъ же, 462, § 117.—Pétréquin (De fistulis, P. I, Appendice, 334—396) отвергаетъ толкованіе Литтре о разрывѣ кишки, а слѣдовательно и самый фактъ образованія кишечной фистулы; слово же *σπληνόρρηγντο* переводить, подобно Форзю и Chartier: *disrump-batur. erumpbat*, снова образовала грыжу. Самый же механизмъ этого хирургическаго наблюденія Р. объясняетъ такъ: кишка сначала входитъ въ фистулу (*προεσπληνίκε*) и образуетъ возвышеніе, затѣмъ мало-по-малу входитъ назадъ и исчезаетъ, представляясь черезъ то какъ бы изъязвленной, наконецъ снова выпадаетъ и образуетъ грыжу, такъ какъ кашель не позволяетъ ей оставаться вправленной.

ляется стоячая вода,¹⁾ у взрослых же при употребленіи разнородныхъ водъ.²⁾ Вообще въ *Сборникъ* очень рѣдко заходитъ рѣчь о грыжахъ и только въ *Эпидеміяхъ* находимъ объ нихъ слѣдующую замѣтку:

„Изъ грыжъ однѣ, расположенныя вблизи лобковыхъ костей, въ началѣ болѣею частью безвредны; другія, находящіяся нѣсколько выше пупка справа, причиняютъ боль, тошноты, рвоты каломъ, какъ это случилось съ Питтакомъ. Грыжи происходятъ отъ удара (*πλῆγμα*), растяженія (*σπάσις*) или отъ скачка на животъ больного (*ἐμπηδῆσις*)“.³⁾

Очевидно гиппократики различали паховыя грыжи отъ пупочныхъ и послѣднія признавали болѣе тяжкими, такъ какъ описываютъ симптомы ущемленія послѣднихъ, но врядъ ли они имѣли ясное понятіе объ ущемленіи паховыхъ грыжъ, о которомъ нигдѣ не заходитъ рѣчь и которое вѣроятно смѣшивалось ими съ *Ileus*.

Болезни задняго прохода. а) *Воспаленіе прямой кишки* производится отъ осажденія въ ней слизи тѣла и сопровождается лихорадкой, болями, частыми позывами на низъ, жиленіемъ и затрудненнымъ мочеиспусканіемъ. Лечение направлено главнымъ образомъ на разрѣшеніе и разжиженіе „остраго и соленого“, что лучше всего достигается теплыми ваннами, мягчительными промывательными, теплыми припарками и жирными втираніями, послѣ чего вводя т длинныя лекарственныя свѣчки изъ квасцовъ и проч., и опять прибѣгаютъ къ жирнымъ втираніямъ. Діета, пока воспаленіе продолжается, должна быть самая легкая.⁴⁾—б) *Выпаденія задняго прохода* образуются у взрослыхъ, одержимыхъ геморроемъ, вслѣдствіе поноса; у дѣтей одержимыхъ каменной болѣзнію, вслѣдствіе продолжительныхъ дизентерій, наконецъ у стариковъ вслѣдствіе накопленія въ тѣлѣ большого количества слизи.⁵⁾ Въ выпаденіяхъ заднепроходной кишки Гиппократомъ различаются 3 степени: первая, когда вправленіе совершается легко, вторая, болѣе значительная, при которой прямая кишка можетъ еще оставаться вправленной („*μὲν γ' ἔνδον*“)⁶⁾ и удерживаться губкой, прикрѣпи-

¹⁾ De aëre, aquis et locis, L. II, 28, § 7.

²⁾ Тамъ же, 36, § 9.

³⁾ Epidem. II, sect. I, L. V, 80, § 9.

⁴⁾ De fistulis, P. I, 368, § 16, L. VI, 451, § 7.

⁵⁾ Proorrhethicon II, L. IX, 54, § 23 въ концѣ.

⁶⁾ Литтре и Эрмеринсъ прибавляютъ здѣсь отрицательную частицу *μη* и переводятъ: „если кишка не остается внутри“—что, по справедливому замѣчанію *Pêrequin*'а, составляетъ хирургическій non-sens и вводитъ въ текстъ Гиппократа совсѣмъ ненужную тавтологію. См. De fistulis P. I, 374, примѣч. 7.

ляемой Т-образной повязкой, наконецъ третья степень—полное выпаденіе, которое даже и по вправленіи не можетъ оставаться на мѣстѣ (μη θέλη κατὰ ὥρην μένειν), вслѣдствіе чего сначала необходимо назначить *Sylphium* съ чихательными, а также вяжущія примочки, затѣмъ произвести вправление, послѣ чего, выполнивъ пространство подъ заднимъ проходомъ сложенными вмѣстѣ полосками полотна (вмѣсто губки), сблизить и связать ягодицы, оставляя эту повязку на три дня. ¹⁾

с) О *геморрой* и его происхожденіи рѣчь была уже выше, причемъ указаны вскользь способы его леченія, которые разсмотримъ здѣсь подробнѣе. При хирургическомъ леченіи геморроя на первомъ планѣ стоитъ

1) Прижиганіе раскаленнымъ желѣзомъ, коего различаются три вида:

а) Непосредственное прижиганіе: послѣ предварительнаго очищенія кишечнаго канала наканунѣ и въ день операціи, подъ поясницу больного кладутъ подушку, помощники держатъ его за голову и руки, а больного заставляютъ кричать, дабы черезъ то способствовать выходу задняго прохода и шишекъ, которыя авторъ называетъ „кондилами“ (κονδύλια), послѣ чего производятъ энергическое прижиганіе каленымъ желѣзомъ, стараясь не пропустить ни одной шишки. Затѣмъ втеченіе 6 дней прикладываютъ припарки изъ чечевицы или гороху съ цѣлю способствовать отпаденію струппевъ, начиная же съ седьмаго дня кусокъ мягкой, тонкой обрѣзанной губки, покрытой такимъ же компрессомъ, вдавливается серединой при помощи указательнаго пальца въ смазанный тѣмъ же масломъ предварительно задній проходъ, сверху кладется тряпочка и укрѣпляется полосками полотна, привязываемыми къ поясу, каковая перевязка продолжается въ теченіе 3 недѣль. ²⁾

б) Объективное прижиганіе, причемъ прижигало не дотрогивается къ шишкамъ, а приближается только къ нимъ на извѣстномъ разстояніи для „высушиванія“ части, послѣ чего дѣлается присыпка мѣдными цвѣтами, мацерированными въ мочѣ. Способъ этотъ примѣнялся въ случаяхъ продолженія кровотеченія послѣ вырѣзыванія. ³⁾

в) Посредственное прижиганіе—черезъ мѣдную трубочку, вводившуюся въ задній проходъ. ⁴⁾

2) Вырываніе пальцемъ употреблялось при образованіи на перерожденной венѣ „шелковицѣ подобной“ опухоли, причемъ дается совѣтъ „оперировать незамѣтно для больного и разговаривая съ нимъ“. Кровотеченіе останавливается затѣмъ вяжущимъ виномъ или галлусовой настойкой. ⁵⁾

¹⁾ De fistulis P. I, 372—378, § 18, L. VI, 456—458, § 9. Ср. также выше, стр. 354.

²⁾ De haemorrhodibus, P. I, 344, 346, L. VI, 436, 438, § 2.

³⁾ Тамъ же, P. I, 352, L. VI, 442, § 5.

⁴⁾ Тамъ же, § 6.

⁵⁾ Тамъ же, P. I, 348, L. VI, 440, § 4.

3) Вырѣзываніе подѣ руководствомъ заднепреходнаго створчатого зеркала, примѣненіе котораго требуетъ извѣстнаго навыка, такъ какъ „въ разомкнутомъ состояніи оно сплюсчиваетъ шишку, а въ сомкнутомъ даетъ возможность хорошо ее осматривать“. При этомъ авторъ говоритъ, что если перерожденная шишка („кондиломъ“) перерѣзывается на мѣстѣ прикрѣпленія, то обыкновенно кровотеченія не бываетъ. ¹⁾

4) Употребленіе ѣдкихъ средствъ изъ истолченныхъ въ мелкій порошокъ мирры, галлусовыхъ орѣшковъ, пережженныхъ египетскихъ квасцовъ и черной мѣди (μελαντέρις), отъ коихъ геморроидальная шишка отпадаетъ на подобіе „сожженной кожи“. Той-же цѣли можно достигнуть при помощи пережженной мѣди (χαλκίτις κεκαυμένης). ²⁾

5) Свѣчки изъ молибдена, асфальта, квасцовъ, мѣдныхъ цвѣтовъ и проч., введенныя въ задній проходъ, также способствуютъ отпаденію шишекъ. ³⁾

6) Лигатура: черезъ шишку съ помощью иглъ проводится толстая, длинная шерстяная нитка, которая туго завязывается, послѣ чего употребляютъ ѣдкое средство, остерегаясь мочить шишку до ея отпаденія, затѣмъ назначаются слабительное, какъ *Helleborus*, умѣренная гимнастика и рвотное. ⁴⁾

Для леченія геморроя у женщинъ рекомендуется болѣе нѣжный способъ: сначала обильныя примочки теплою водою или теплымъ отваромъ пахучихъ травъ, затѣмъ шишка вымывается и смазывается мазью изъ тамариска (*Tamargis africana*, μάρικη), зильберглета и галлусовыхъ орѣшковъ. ⁵⁾

Вообще существовало правило—при леченіи застарѣлыхъ шишекъ оставлять по крайней мѣрѣ одну нетронутую; для предупрежденія развитія водянки или чахотки. ⁶⁾ О благоприятномъ значеніи появленія открытаго геморроя при душевныхъ болѣзняхъ рѣчь была уже выше. ⁷⁾ Вообще геморрой считался гиппократиками предохранительнымъ средствомъ противъ многихъ болѣзней. Такъ въ *De humoribus* читаемъ:

„Одержимые геморроемъ не подвержены ни воспаленіямъ легкихъ и плевры, ни флегмизму, ни заболѣванію чирьями, пустулами, ни быть можетъ проказой, ни бѣлыми пятнами (vitiligo, ἀλφός). Были случаи, когда, излечившись преждевременно отъ геморроя, многіе больные скоро поражались означенными болѣзнями и притомъ въ очень опасной формѣ“. ⁸⁾

¹⁾ Тамъ же, P. I, 350, L. VI, 440, § 5.

²⁾ Тамъ же, P. I, 352, L. VI, 442, § 7.

³⁾ Тамъ же, P. I, 354, L. VI, 442, § 8.

⁴⁾ De victu in acutis, L. II, Appendix, 516, § 29.

⁵⁾ De haemorrhoidibus, P. I, 351, L. VI, 414, § 9.

⁶⁾ Aphorism. VI, § 12 и De victu in acutis l. c.

⁷⁾ См. выше стр. 378 и Aphorism, VI, §§ 11, 21.

⁸⁾ De humoribus, L. V, 500, § 20.

Наконецъ въ *Сборникъ* есть и клиническія наблюденія относительно опасности, истекающей отъ преждевременнаго или вообще несвоевременнаго излеченія геморроя:

„Алкиппъ имѣлъ геморрой, ему запретили лечиться отъ нихъ, онъ тѣмъ не менѣе подвергся леченію и получилъ приступъ маніи. Когда присоединилась острая лихорадка, манія прошла“. ¹⁾

Другое клиническое наблюденіе:

„Евдемъ въ Лариссѣ страдалъ очень сильно и очень долго геморроемъ. Съ теченіемъ времени онъ сдѣлался малокровнымъ, появилось расстройство желчи, хотя слабое. Когда обнаружился поносъ, желчныя испраженія и геморроидальныя шишки улучшились. Позднѣе онъ принялъ слабительное, вызвавшее отличное очищеніе, затѣмъ пилъ ячную воду. Расстройство желудка продолжалось, боль распространилась къ подреберьямъ. Тогда приступили къ операціи геморроидальныхъ шишекъ въ то время, когда еще продолжалось расстройство желудка, когда онъ еще нуждался въ леченіи и страдалъ рвотой. Послѣ приложенія раздражающаго мѣстнаго средства на геморроидальную и какъ бы ракообразно перерожденную шишку на больного напала лихорадка, не оставившая его до самой смерти; послѣ озноба имъ овладѣлъ сильный жаръ, появились испраженія жолчью, вѣтры частью отдѣлялись, частью оставались внутри, въ животѣ обнаружился боли. Геморроидальныя шишки вышли наружу изъ задняго прохода, показавшись еще въ періодѣ очищеній и оставаясь здѣсь все время; вѣтры отдѣлялись мимо ихъ; выпаденіе же шишекъ началось вслѣдствіе чиханія“. ²⁾

d) *Фистуламъ задняго прохода* посвященъ особый трактатъ *De fistulis*. ³⁾ Согласно послѣднему свищи эти происходятъ отъ опухолей (нарывовъ), отъ застоя и порчи крови, верховой фѣзды, усиленной гребли

¹⁾ Epidem. IV, L. V, 196, § 58.

²⁾ Epidem. V, L. V, 220, § 20.

³⁾ Именно то обстоятельство, что трактатъ этотъ не носитъ названія „*De fistulis ani*“, хотя трактуетъ только о послѣднихъ, навело Pétrequin'a на гипотезу о тѣсной связи между этимъ трактатомъ и *De haemorrhoidibus*, а предпринятая имъ въ этомъ направленіи изысканія привели его къ убѣжденію, что оба трактата первоначально составляли одно цѣлое сочиненіе въ 2 частяхъ, взаимно дополнявшихъ одна другую, изъ коихъ первая разсматривала геморрой, а вторая заднепроходныя фистулы и въ особомъ прибавленіи—другія болѣзни задняго прохода, общія обоимъ этимъ страданіямъ, какъ воспаленія и выпаденія прямой кишки. Согласно этому Pétrequin въ своемъ изданіи *Chirurgie d'Hippocrate* и соединилъ оба эти трактата въ одно цѣлое и въ пользу справедливости своего взгляда приводитъ совершенное сходство въ манерѣ изложенія, слогѣ, воззрѣніяхъ на способы леченія и на самое происхожденіе болѣзни (отъ слизи и желчи). Но онъ идетъ еще далѣе: возстановивъ единство обоихъ трактатовъ, онъ вмѣстѣ съ тѣмъ опровергаетъ господствовавшее мнѣніе объ ихъ подложности и на основаніи довольно вѣскихъ доводовъ и хирургическаго анализа изложенныхъ въ нихъ данныхъ причисляетъ ихъ къ разряду подлинныхъ книгъ Гиппократовыхъ. Ср. Pétrequin, Argument къ *De haemorrhoidibus* и *De fistulis* P. I, 335—339.

веслами, наконецъ отъ ушибовъ въ области задняго прохода.¹⁾ Распознаваніе производится либо при помощи непосредственнаго изслѣдованія (зондированія стеблемъ чеснока), либо при помощи введеннаго зеркала (*speculum ani*).²⁾ Раздѣляются эти фистулы на полныя и неполныя или слѣпыя наружныя (внутреннія не упоминаются):

Леченіе состояло въ назначеніи внутрь настоя изъ корня *Seseli* (*Tordylium officinale*), считавшагося дѣйствительнымъ и противъ аскаридъ,³⁾ мѣстно же употреблялись: при неполныхъ фистулахъ—разрѣзъ, но только до того конца, до котораго доходитъ зондъ, затѣмъ присыпка мѣдныхъ цвѣтовъ и вяжущихъ средствъ.⁴⁾ При полныхъ же фистулахъ рекомендуются.

1) Прижигающія, какъ сокъ молочая, мелко истолченные мѣдные цвѣты, изъ коихъ при помощи льняныхъ ленточекъ готовится нѣчто въ родѣ бужи, вводимыхъ въ фистулѣзный каналъ посредствомъ чесночнаго стебля, который изъ заднепроходной кишки выводится наружу при содѣйствіи освѣщающаго зеркала, послѣ чего бужа оставляются въ каналѣ, а въ прямую кишку вводится свѣчка, покрытая предварительно ваяльной глиной и которая при испражненіяхъ вынимается и затѣмъ опять вставляется, на 6 же день извлекаются и бужа, послѣ чего въ задній проходъ вводится свѣчка изъ квасцовъ, остающаяся тамъ до тѣхъ поръ, пока квасцы не разстанутъ, задній же проходъ смазываютъ миррой до наступленія заживленія.⁵⁾

2) Лигатура изъ тонкой льняной, сложенной влѣтерю, нитки, обмотанной конскимъ волосомъ и вводимой въ фистулу посредствомъ ушковатаго оловяннаго зонда, изъ котораго внутренній конецъ лигатуры извлекается указательнымъ пальцемъ лѣвой руки, введеннымъ въ задній проходъ. Тогда зондъ вынимается и концы лигатуры завязываются 2—3 узлами, остатокъ же нитки сворачивается и оставляется возлѣ узла, послѣ чего больной можетъ возвратиться къ своимъ занятіямъ. Затѣмъ лигатура каждый день все болѣе и болѣе стягивается по мѣрѣ разрыхленія и распаденія стѣнки фистулы. Когда нитка сгнила раньше раздѣленія свищевой стѣнки, къ конскому волосу (не гнѣющему) привязывается другая свѣжая нитка и при его помощи вводится въ фистулу и завязывается узломъ. Послѣ раздѣленія фистулѣзной стѣнки, въ открытую теперь фистулѣзную язву помощію зонда вводится значительное количество пережженныхъ мѣдныхъ цвѣтовъ и затѣмъ указательнымъ пальцемъ лѣвой руки закладываются тоненькіе кусочки губки, обмазанные медомъ, а поверхъ всего накладывается повязка какъ при геморроѣ. Такимъ образомъ фистулѣзная язва перевязывается въ теченіи 7 дней,—обыкновенный срокъ, необходимый для разрушенія перешонки (*χλωή*), образующей фистулѣзную стѣнку; причемъ каждый разъ язву промываютъ теплою водою. По истеченіи этого срока вкладываютъ одну только губку, которою стѣнки язвы удаляются одна отъ другой до окончательнаго заживленія фистулы. Вообще во все время леченія полезны обильныя обмыванія теплою водою и строгая діета.⁶⁾

¹⁾ De fistulis, P. I, 356, § 10, L. VI, 448, § 1.

²⁾ Тамъ же, P. I, 358, 360, § 12, L. VI, 448, 450, § 3.

³⁾ Тамъ же, вначалѣ.

⁴⁾ De fistulis, P. I, 366, § 14, L. VI, 452, § 5.

⁵⁾ Тамъ же, P. I, 360—362, § 12, L. VI, 448, 450, § 3.

⁶⁾ Тамъ же, P. I, 362—366, § 13, L. VI, 450—452, § 4.

3) Что касается леченія разрывомъ, то обыкновенно полагають, что Гипократъ не прибѣгалъ къ этому способу. Но это невѣрно, ибо хотя мы не встрѣчаемъ у него спеціальнаго описанія этого способа какъ отдѣльной операціи при полныхъ фистулахъ, но не подлежитъ сомнѣнію, что онъ ее производилъ. Такъ онъ предписываетъ, для предотвращенія образования фистулы, заблаговременный разрывъ нарывовъ задняго прохода прежде чѣмъ нагноеніе проникнетъ въ задній проходъ,¹⁾ далѣе слѣпыя фистулы онъ лечитъ разрывомъ,²⁾ наконецъ, указывая на леченіе глубокихъ фистулъ разрывающими средствами (въ томъ числѣ селитрой, растворенной въ мочѣ), а также очищающими впрыскиваніями помощію пера, ввязаннаго въ пузырь, онъ тѣмъ не менѣе въ концѣ прибавляетъ: „и все таки больной не можетъ быть излеченъ безъ разрыва“. ³⁾ Въ заключеніе необходимо замѣтить, что самая главная забота при леченіи фистулы состояла въ разрушеніи перепонки, образующей фистулѣзную стѣнку, при помощи ѣдкихъ средствъ.

Поврежденія (τρώματα). Ученіе о поврежденіяхъ составляетъ одинъ изъ самыхъ блестящихъ отдѣловъ хирургіи Гипократа. Здѣсь, болѣе чѣмъ въ другихъ областяхъ хирургіи, онъ является во всоружіи знанія и обширной опытности и выступаетъ не только какъ реформаторъ, твердой рукою разрушающій на своемъ пути всѣ ложныя правила, порожденныя рутинной и шарлатанствомъ, но и какъ поваторъ, вводящій въ хирургію новыя аппараты и новыя операціи.

Раны въ *Сборникѣ* вездѣ носятъ названіе ἔλκεα, которое лишь изрѣдка употребляется въ смыслѣ язвъ. Ученіе о ранахъ изложено собственно не въ одноименномъ трактатѣ *De vulneribus*, содержащемъ только множество правилъ для леченія ранъ, а въ видѣ замѣтокъ и афоризмовъ, разсѣянныхъ по различнымъ книгамъ *Сборника*.

Особаго дѣленія ранъ на извѣстныя формы въ *Сборникѣ* не имѣется, за исключеніемъ нѣкоторыхъ намековъ на порѣзные⁴⁾ и круглыя или „полныя“ (χυλότερέα, ὑπόκοιλα) раны.⁵⁾ Къ смертельнымъ относятся проникающія раны мочевого пузыря, мозга,

¹⁾ Тамъ же, P. I, 358, § 11, L. VI, 448, § 2.

²⁾ Тамъ же, P. I, 366, § 14, L. VI, 452, § 5.

³⁾ Тамъ же, P. I, 368, § 15, L. VI, 452, § 6, и Commentaire къ *De fistulis*, P. I, 406.

⁴⁾ *De vulneribus* P. I, 268, L. VI, 402, § 1.

⁵⁾ Тамъ же, P. I, 276, § 8, bis, L. VI, 406, и *De capit. vulner.* P. I, 474, § 14, L. III, 220, § 11.

сердца, діафрагмы, тонкихъ кишекъ, желудка, печени. 1) *Опасными* считаются поврежденія спиннаго мозга, „истекающей кровью вены (φλέβα αἰμορροῖον) 2) и сопровождаемыя большими увѣчьями раненія толстыхъ сухожилій и головокъ мускуловъ, особенно на бедрахъ, наконецъ проникающія раны груди. 3) Къ *осложненіямъ* ранъ относятся рожистое воспаленіе, гангрена, напр. при выпаденіи сальника, 4) изувѣченіе, 5) кровотеченіе, 6) образованіе злокачественной язвы (ulcus feginum, θηρίον). 7) Относительно *проностики* ранъ гиппократики учатъ, что сильныя пульсаціи въ ранахъ предвѣщаютъ кровотеченія, 8) что неблагопріятными слѣдуетъ считать тѣ раны, въ коихъ замѣчаются отсутствіе реакціи и припухлости, 9) внезапное исчезновеніе послѣдней, причемъ являются метастазы въ отдаленныхъ частяхъ, сопровождаемыя судорогами, бредомъ, острыми болями въ боку, внутренними нагноеніями или кровавымъ поносомъ. 10) Если раны не заживаютъ въ теченіе года и болѣе, то нужно ожидать отслоенія костей и образованія глубокихъ рубцовъ. 11) Далѣе неблагопріятными считаются присоединеніе рожки при обнаженіи костей, или переходъ рожки въ гнилость или нагноеніе, 12) наконецъ крайне неблагоприятными—осложненіе ранъ судорогами 13) и внезапное измѣненіе цвѣта раны: „передъ смертью рана становится синеватой и сухой, или желто-зеленой и сухой“. 14) У гидропиковъ раны излечиваются трудно. 15)

1) Aphorism. VI, §§ 18, 24, L. IV, 566, 568.

2) De morbis I, L. VI, 144, § 3.

3) Тамъ же, 180, § 21. Praenot. coac. L. V, 678, § 418.

4) De vulneribus, P. I, 276, L. VI, 406, § 9. Aphorism. VI, § 58.

5) Praenotiones coacae, L. V, 698, § 498.

6) Aphorism. VII, § 21.

7) De locis in homine L. VI, 322, § 29.

8) Aphorism. VII, § 21.

9) Aphorism. V, § 66.

10) Aphorism. V, § 65.

11) Aphorism. VI, § 45.

12) Aphorism. VII, §§ 19, 20.

13) Aphorism. V, § 2. Praenotiones coacae L. V, 698, § 496.

14) Prognosticon I, II, 122, § 3.

15) Aphorism. VI, § 8. Многія изъ приведенныхъ здѣсь положеній одинаково могутъ быть отнесены и къ язвамъ и къ ранамъ, обозначаемымъ однимъ общимъ названіемъ *ἔλκη*.

Лечение ранъ, какъ сказано, изложены въ трактатѣ *De vulneribus*. Для большей части ранъ теплое время года, въ особенности равноденствіе, благопріятнѣе нежели зима; исключеніе составляютъ только раны головы и живота.¹⁾ Заживленіе свѣжихъ порѣзныхъ ранъ происходитъ первичнымъ сращеніемъ, а разорванныхъ и ушибенныхъ — черезъ нагноеніе. Для первичнаго сращенія весьма важнымъ считается соблюденіе приличной діеты, покойное, неподвижное положеніе и по возможности сухое содержаніе раны, а если раны уже необходимо увлажять, то только виномъ.²⁾ По этому при свѣжихъ порѣзныхъ ранахъ рекомендуется прикладываніе сухихъ и не раздражающихъ веществъ мѣшающихъ нагноенію; при ушибенныхъ же ранахъ стараются способствовать скорѣйшему нагноенію, причемъ необходимо заботиться о томъ, чтобы гной не задерживался въ отверстіи раны:

„Всѣ свѣжія раны и ихъ окрестности будутъ менѣе воспаляться, если стараются вызывать нагноеніе какъ можно скорѣе, если гной не задерживается въ отверстіи раны, или же если не даютъ образоваться гною больше того небольшого количества, которое необходимо, а по возможности высушиваютъ рану при помощи нераздражающихъ лекарственныхъ веществъ. Воспаленіе обнаруживается ознобомъ и сильной пульсацией, воспаляются раны, когда переходятъ въ нагноеніе, гноятся же, когда кровь измѣняется и согрѣвается до тѣхъ поръ, пока, испортившись, не перейдетъ въ нагноеніе. При подобнаго рода ранахъ, если онѣ нуждаются въ мѣстныхъ средствахъ, послѣднія примѣняются не на самую рану, но на окружающія части, дабы способствовать свободному истеченію гноя и размягченію твердыхъ частей. Если раны нанесены рѣжущимъ орудіемъ, произведшимъ надрѣзъ или раздраженіе части, то показано примѣненіе лекарственнаго вещества, приличнаго кровянымъ ранамъ (*ἔναιον φάρμακον*), сушащаго и препятствующаго нагноенію. Если же ранящее орудіе причинило сильныя ушибы или ушибенныя раны мягкихъ частей, то лечитъ ихъ такъ, чтобы онѣ какъ можно скорѣе нагнаивались, ибо черезъ то воспаленіе будетъ меньше. Мягкія части, получившія сильныя ушибы и ушибенныя раны, неизбѣжно гніютъ, превращаются въ гной, растворяются, послѣ чего вырастаетъ новое мясо.“³⁾

Далѣе авторъ совѣтуетъ при всѣхъ свѣжихъ ранахъ, за исключеніемъ ранъ живота, нѣкоторое время давать истекать крови для предупрежденія воспаленія, а при застарѣлыхъ ранахъ расширять рану на зондъ и по выпусканіи крови класть на раны мягкую, гладко обрѣзанную выжатую губку, а поверхъ нея достаточный слой листьевъ.⁴⁾ Масла же и мази непригодны для подоб-

¹⁾ *De vulneribus*, P. I, 274, l. VI, 404, § 5.

²⁾ Тамъ же, P. I, 266, L. VI, 400, § 1 вначалѣ.

³⁾ *De vulneribus* P. I, 268, L. VI, 100, 402, § 1.

⁴⁾ Тамъ же, P. I, 270, L. VI, 402, § 2 и P. I, 278, L. VI, 408, § 10.

Между тѣмъ Ярославъ, услышавъ, что Всеволодъ суздальскій и Давидъ смоленскій вошли въ его землю и пожгли города Вятичей, собралъ своихъ братьевъ, затворилъ двухъ Святославичей (Олега и Глѣба) въ Черниговѣ, укрѣпилъ также остальные города, опасаясь Рюрика; самъ же, соединившись съ братьями и племянниками и дикими Половцами, сталъ подѣлѣсомъ, окруживши себя засѣками отъ противниковъ, а ко Всеволоду и Давиду послалъ своего мужа сказать: „братъ и свать! ты взялъ нашу отчину и нашъ хлѣбъ; если хочешь съ нами быть въ любви, то мы станемъ на всей твоей волѣ; но если ты опять что-либо замыслишь, то мы не побѣдимъ отъ тебя, а пусть насъ разсудитъ Богъ“. Всеволодъ и рязанскіе князья хотѣли мириться, но Давидъ не желалъ мира, а совѣтовалъ пойти на Черниговъ, доказывая, что если Всеволодъ помирится съ Ярославомъ, не снесшись съ Рюрикомъ, то причинитъ этому послѣднему большое неудовольствіе; но, не смотря на эти совѣты, Всеволодъ все таки сталъ сноситься съ Ольговичами, требуя освобожденія Мстислава, изгнанія Ярополка и разрыва союза съ Романомъ Мстиславичемъ; Ярославъ соглашался только на первыя два требованія; Всеволодъ послалъ пословъ къ Ярославу для окончательныхъ переговоровъ; сначала Ольговичи были приведены къ крестному цѣлованію, а потомъ поцѣловалъ крестъ Всеволодъ съ Давидомъ и его союзниками—рязанскими князьями. Помирившись съ Ярославомъ, Всеволодъ съ извѣстіемъ объ этомъ послалъ къ Рюрику своего мужа; Рюрикъ былъ недоволенъ такимъ исходомъ дѣла и велѣлъ сказать Всеволоду: „свать! ты ко мнѣ цѣловалъ крестъ, что, кто будетъ мнѣ врагъ, тотъ и тебѣ, и за это я тебѣ далъ въ Русской землѣ лучшую волость, не отъ изобилія, а отнявъ у братьевъ своихъ и у зятя своего Романа; теперь Ярославъ оказывается моимъ врагомъ; а ты прошлую зиму не оказалъ мнѣ вовсе помощи, а нынѣшнюю не „исправилъ“ всего того, на чемъ цѣловалъ крестъ, потому что виновникъ междоусобія Романъ остался безнаказаннымъ; выставивъ эти жалобы, Рюрикъ вмѣстѣ съ тѣмъ отнялъ у Всеволода тѣ города, которые далъ ему, и раздалъ ихъ снова своимъ братьямъ¹⁾).

Въ 1198 г. Ярославъ Всеволодичъ, князь черниговскій, умеръ; епископъ, игумены и племянники положили тѣло его въ церкви св. Спаса во *епископы*.

¹⁾ Ип. лѣт., стр. 468—470.

Игорь Святославичъ, наслѣдовавшій Ярославу, княжилъ въ Черниговѣ не долго: всего только 4 года (съ 1198 по 1202); о его княженіи мы не имѣемъ никакихъ извѣстій.

По смерти его самымъ старшимъ въ родѣ Ольговичей остался Всеволодъ Чермный, сынъ Святослава Всеволодовича, который и занялъ безпрепятственно черниговскій столъ; въ родѣ Ольговичей строже чѣмъ гдѣ либо соблюдался порядокъ старшинства при занятіи главнаго стола. Пренія убоицы и теперь продолжаются въ разныхъ концахъ Руси. Временно воюющія стороны заключали миръ, утверждали его присягою и крестными грамотами, но только для того, чтобы, отдохнувъ немного, при первомъ удобномъ случаѣ, вновь начать междоусобную брань; взаимныя отношенія между князьями мѣнялись: прежде Романъ былъ союзникомъ Ольговичей, теперь Ольговичи переходятъ на сторону Рюрика, потому что Романъ, присоединившій къ своимъ волынскимъ владѣніямъ Галичъ, становился опаснымъ. Вообще можно сказать, что перемѣны въ союзахъ имѣли тотъ смыслъ, что направлялись къ развитію и поддержанію нѣкотораго политическаго равновѣсія: если какой либо князь усиливался настолько, что становился опасенъ для другихъ, союзники немедленно спѣшили его оставить и переходили на сторону его противниковъ. Въ 1202 г. вслѣдъ за смертью Игоря Святославича Ольговичи вступаютъ въ союзъ съ Рюрикомъ съ цѣлью всѣмъ вмѣстѣ отправиться на Галичъ противъ Романа; но Романъ предупредилъ ихъ замыслы: самъ поѣхалъ съ галицкими и владимірскими полками къ Кіеву: Кіевляне отворили ему ворота, но онъ самъ не занялъ кіевского стола, заботясь только о расширеніи и усиленіи своей собственной земли, въ которой онъ былъ наслѣдственнымъ и полнымъ хозяиномъ, а посадилъ своего двоюроднаго брата, Ингвара лугаго; Рюрикъ принужденъ былъ удалиться въ Овручъ, а Ольговичи въ свою волость за Днѣпръ¹⁾. Но Рюрикъ не желалъ уступить Кіева; въ слѣдующемъ году онъ, соединившись съ Половцами и Ольговичами, взялъ его приступомъ и отдалъ на разграбленіе.

Это было второе разграбленіе матери городовъ русскихъ; понятно, что вслѣдствіе этого значеніе Кіева упало еще болѣе. Романъ приходилъ въ концѣ этого же года на Рюрика и Ольговичей, но по-

¹⁾ П. С. Р. Л. т. I, стр. 175—176; П. С. Р. Л. т. VII, стр. 107.

мирился и съ первымъ, и со вторыми ¹⁾. Въ Русской землѣ настала тишина, но не на долго; въ 1205 г. князья ходили на Половцевъ; тутъ на обратномъ уже пути въ Трипольи Романъ велѣлъ схватить Рюрика и постричь вмѣстѣ съ женою и съ дочерью; но въ томъ же году самъ онъ погибъ въ битвѣ съ Поляками.

Рюрикъ немедленно послѣ этого сбросилъ съ себя чернецкую одежду и цѣловалъ крестъ съ Ольговичами, которые подошли къ Днѣпру, чтобы идти вмѣстѣ съ Рюрикомъ на Галичъ, въ которомъ по смерти Романа тоже происходили усобицы; но Галичане крѣпко оборонялись, и Ольговичи принуждены были воротиться „съ срамомъ великимъ восвояси“. Но немного времени спустя, въ томъ же году, галицкіе бояре призвали къ себѣ двухъ Игоревичей: въ Галичѣ посадили Владимира, а въ Звѣнигородѣ—Романа. Владиміръ усѣвшись въ Галичѣ, задумалъ искоренить родъ Романа галицкаго и съ этой цѣлью послалъ во Владиміръ съ требованіемъ выдать двухъ Романовичей и принять къ себѣ княземъ Святослава Игоревича ²⁾. Романовичи принуждены были спасаться бѣгствомъ, а во Владимірѣ сѣлъ Святославъ; затѣмъ Игоревичи поссорились. Романъ съ угорскою помощію выгналъ брата своего Владимира изъ Галича и самъ занялъ его мѣсто; Владиміръ убѣжалъ въ свой Путивль ³⁾; но недолго и Святославъ высидѣлъ во Владимірѣ: въ слѣдующемъ году на Владиміръ пришли Поляки, взяли городъ и увели въ плѣнъ Святослава ⁴⁾; годъ спустя и Романа взяли въ плѣнъ Угры ⁵⁾; но ему удалось впрочемъ убѣжать.

¹⁾ П. С. Р. Л. т. I. стр. 176—177; П. С. Р. Л. т. VII, стр. 108; Ник. лѣт., II, стр. 276. „Князь великій Володимирскій Всеволодъ Юрьевичъ сынъ Долгорукаго и князь великій галичскій Романъ Мстиславичъ со Ольговичи съ черниговскими князи сслахуса и миръ и любовь межъ собою взяша, и крестнымъ цѣлованіемъ укрепишася во единствѣ быти: князь великій же Всеволодъ Юрьевичъ посылалъ своего боярина Миканла Борисовича и водиша Ольговичевъ ко крестному цѣлованію, тако же и Ольговичи посылаша своихъ бояръ къ великому князю Всеволоду Юрьеву сыну Долгорукаго, и приведоша его къ крестному цѣлованію“.....

²⁾ Ип. лѣт., стр. 481.

³⁾ Ibidem, стр. 482.

⁴⁾ Ibidem.

⁵⁾ Ibidem, стр. 483.

За тѣмъ, по просьбѣ Галичанъ, онъ вмѣстѣ съ братьями пошелъ на *Бенедикта*, венгерскаго воеводу, дѣлавшаго всяческія насилія Галичанамъ; по изгнаніи этого послѣдняго, Игоревичи усѣлись въ Галицкомъ княжествѣ: Владиміръ въ Галичѣ, Романъ въ Звѣнигородѣ, Святославъ въ Перемышлѣ, сынъ Владиміра Изяславъ—въ Теребовлѣ; сына своего Всеволода Владиміръ послалъ съ дарами въ Угорскому королю ¹⁾. Но Игоревичамъ пришлось выдерживать борьбу со своевольными галицкими боярами, и эта борьба носила очень упорный характеръ; такъ однажды Игоревичи избили большое количество галицкихъ бояръ (500 душъ), а другіе принуждены были спастись бѣгствомъ; эта оставшаяся часть убѣжала въ Угорскому королю и стала просить у него Данила, съ цѣлью посадить его на галицкомъ столѣ вмѣсто Игоревичей. Король дѣйствительно послалъ съ ними свое войско. Города галицкіе постепенно сдавались боярскому ополченію: сдался Перемышль, и сидѣвшій тамъ Игоревичъ Святославъ былъ взятъ въ плѣнъ; взятъ приступомъ Звѣнигородъ, и князь Романъ Игоревичъ тоже былъ взятъ въ плѣнъ, наконецъ,—Галичъ, а князья Владиміръ и сынъ его Изяславъ спаслись бѣгствомъ. Послѣ этого бояре галицкіе и владимірскіе выпросили себѣ у Угровъ троихъ Игоревичей: Романа, Святослава и Ростислава и повѣсили ²⁾.

На ряду съ этимъ стремленіемъ Игоревичей овладѣть галицкими волостями, Всеволодъ Святославичъ Чермный пытается съ помощью братьевъ овладѣть Кіевомъ. Нѣсколько разъ онъ овладѣвалъ имъ, но былъ изгоняемъ оттуда Рюрикомъ ³⁾. Наконецъ, въ это дѣло вмѣшался Всеволодъ суздальскій, рѣшившійся вооруженною рукою напомнить Ольговичамъ, что кіевскимъ столомъ нельзя распорядиться безъ его соизволенія. На помощь къ нему пришелъ сынъ его Константинъ новгородскій и рязанскіе князья; но до великаго князя дошелъ слухъ, будто бы послѣдніе замышляютъ измѣну и пересылаются съ Ольговичами; тогда онъ велѣлъ всѣхъ ихъ схватить, отправить во Владиміръ, а самъ повернулъ вмѣсто Черниговской въ Рязанскую область. Рюрикъ же, услыхавъ объ этомъ, поѣхалъ „изъѣздомъ“ на Кіевъ и выг-

¹⁾ Ип. лѣт., стр. 484.

²⁾ Ibidem, стр. 484.

³⁾ П. С. Р. Л. т. I, стр. 181.

наль оттуда Всеволода Святославича Чермнаго; Ольговичи снова подходили въ Кіеву, но безъ успѣха воротились назадъ ¹⁾; только въ 1210 г. Ольговичи изъявили покорность Всеволоду Юрьевичу, съ согласія котораго Чермный получилъ Кіевъ, а Рюрикъ Черниговъ ²⁾. Конечно, такое необычайное явленіе, какъ занятіе черниговскаго стола княземъ не изъ рода Святослава Ярославича, не могло долго продолжаться: Рюрикъ прожилъ въ Черниговѣ около 5 лѣтъ.

Остановимся теперь нѣсколько подробнѣе на отношеніи Ольговичей въ Галичу. Только съ самаго начала XIII вѣка Ольговичи начинаютъ принимать участіе въ судьбахъ Галича и играть тутъ не послѣднюю роль. Объясняется это тѣмъ, что въ Галичѣ со смертью Романа, въ малолѣтство его сыновей, начались усобицы; тогда и на Галичъ сосѣдніе князья стали смотрѣть, какъ на Кіевъ, т. е. какъ на лакомый кусочекъ. Съ другой стороны семья Ольговичей размножилась еще больше: отъ одного Игоря Святославича осталось 6 сыновей, которые принуждены были довольствоваться однимъ Новгородъ-Сѣверскимъ княжествомъ—удѣломъ отца; тѣсно имъ стало въ своей землѣ, и вотъ они стараются сѣсть въ Галичѣ; соединенными силами предпринимаютъ походы на Галичъ, пока, наконецъ, нѣкоторымъ изъ нихъ не удастся занять столовъ въ главныхъ галицкихъ городахъ; но судьба этихъ Игоревичей оказалась очень плачевною: нѣсколько ихъ было повѣшено въ Галичѣ—фактъ единственный во весь древній періодъ русской исторіи. Между тѣмъ самый предприимчивый изъ братьевъ, Всеволодъ Святославичъ постоянно дѣлаетъ попытки утвердиться въ Кіевѣ, пока это ему не удастся въ 1210 году.

Въ 1215 г. въ Черниговѣ умеръ Рюрикъ и на его мѣсто сѣлъ Глѣбъ Святославичъ ³⁾. Въ 1217 г. (а по Ник. лѣт. 1218 г.) воротился изъ половецкаго плѣна Владиміръ Всеволодичъ, и братья дали ему Стародубъ и „ипу властцу“ ⁴⁾. Въ 1224 г., какъ извѣстно, пришли первый разъ на

¹⁾ П. С. Р. Л. т. I, стр. 181—183.

²⁾ Ibidem, стр. 184.

³⁾ П. С. Р. Л. т. VII, стр. 119: „Того же лѣта преставися князь Рюрикъ Ростиславичъ кіевскій, княжа въ Черниговѣ. Князь Володиміръ Всеволодичъ поя за ся Глѣбову дщерь Святославича черъниговьскаго“.

⁴⁾ П. С. Р. Л. т. VII, стр. 125; Ник. лѣт., II, стр. 337.

Русскую землю Татарѣ ¹⁾ и стали воевать Половцевъ, которые тогда обратились за помощью къ южно-русскимъ князьямъ; эти послѣдніе собрались на совѣтъ въ Кіевъ; въ числѣ собравшихся старшихъ князей упоминается изъ сѣверскихъ между прочимъ Мстиславъ Святославичъ Козельскій, княжившій въ это время въ Черниговѣ ²⁾, а въ числѣ младшихъ—Михаилъ Всеволодичъ; затѣмъ приняли участіе въ походѣ на Калку князья курскіе, трубчевскіе, путивльскіе ³⁾; опредѣленно называется по имени только Олегъ курскій; въ битвѣ на Калкѣ погибъ черниговскій Мстиславъ со своимъ сыномъ; послѣ пораженія русскихъ князей, Татарѣ двинулись дальше къ границѣ Русской земли и стали грабить и жечь русскіе города; значительнымъ опустошеніямъ въ этомъ случаѣ должна была подвергнуться и Сѣверская земля; на это мы имѣемъ и лѣтописное указаніе: Половцы, по извѣстіямъ нѣкоторыхъ лѣтописей, дошли до Новгородъ-Сѣверска ⁴⁾.

По смерти Мстислава Всеволодича, черниговскій столъ занялъ Михаилъ Всеволодичъ. Въ княженіе Михаила обращаютъ на себя наше вниманіе отношенія къ Новгороду Великому и суздальскимъ князьямъ. Въ 1225 г. Михаилъ пришелъ въ Новгородъ, а оттуда ходилъ къ своему шурина Юрію, у котораго взялъ обратно новгородскіе товары, нѣкогда имъ захваченные. Воротившись въ Новгородъ, онъ сказалъ Новгородцамъ: „я у васъ княжить не хочу, но вы пускайте ко мнѣ своихъ купцовъ для торговли, такъ чтобъ наши двѣ страны представляли какъ бы одну“. Новгородцы долго упрашивали его остаться у нихъ княжить, но онъ остался непреклоненъ; тогда они проводили его обратно съ большою честью ⁵⁾. Зачѣмъ Михаилъ

¹⁾ П. С. Р. Л. т. I, ст. 189. Ип. лѣт., стр. 495—497.

²⁾ Ип. лѣт., стр. 495.

³⁾ „Слышавше же то князи Рустіи, поидоша вси вкупѣ за Днѣпръ на множество лодій, а Галичане и Волынцы кнѣздо со своими князи, а Куряне, и Трупчане и Путивльцы придоша кнѣздо со своими князи“. П. С. Р. Л. т. VII, стр. 130.

⁴⁾ Въ Ипат. лѣт., точно также какъ и въ Воскр. сказано, что Татарѣ дошли до Новгорода *Святопольскаго* (смотри. Ип. лѣт., стр. 497; П. С. Р. Л. т. VII, стр. 132); въ Ник. же лѣт.—до Новгорода *Сѣверскаго*. (Ник. лѣт., II, стр. 354).

⁵⁾ П. С. Р. Л. т. VII, стр. 133; Ник. лѣт., II, стр. 354—355.

пріѣзжалъ въ Новгородъ? Можетъ быть, его принудилъ удалиться изъ Чернигова Олегъ Святославичъ курскій, сынъ Святослава Игоревича, такъ какъ подъ слѣдующимъ годомъ лѣтопись рассказываетъ намъ о борьбѣ Михаила съ Олегомъ. На помощь къ себѣ Михаилъ призвалъ своего зятя Юрія Всеволодича, но до войны дѣло не дошло; противниковъ примирилъ митрополитъ Кириллъ, бывшій тогда въ Черниговѣ ¹⁾; чтобы укрѣпить родственныя и союзныя отношенія, Юрій Всеволодичъ женилъ своего племянника Василька Константиновича на дочери своего шурина, а другого племянника Всеволода на дочери Олега Святославича ²⁾. Въ 1228 г. Михаилъ, по просьбѣ Новгородцевъ, снова пріѣхалъ въ Новгородъ; утвердился съ Новгородцами „на всѣхъ воляхъ Новгородскихъ и на всѣхъ грамотахъ прежнихъ Ярославскихъ и даде всѣмъ людямъ бѣднымъ и должнымъ лготы на пять лѣтъ дани не платити, а которые изъ земли бѣжали въ дозехъ, тѣмъ платити дань, какъ устави прежнее князья или безъ лихвъ полѣтня ³⁾“⁴⁾. Но въ томъ же году Михаилъ удался изъ Новгорода въ братьямъ въ Черниговъ, а въ Новгородѣ оставилъ сына своего Ростислава, говоря: „аще Богъ восхоцетъ, да исправится вся правда Новгородская, и тогда подобаетъ ми взяти отъ васъ сына своего“; тогда же онъ посовѣтовалъ Новгородцамъ выбрать кандидата въ епископы и послать его на утвержденіе въ Кіевъ ⁴⁾ и кромѣ того послалъ къ Ярославу Всеволодичу переяславскому съ просьбой возвратити Новгородцамъ волокъ. Ярославъ не исполнилъ требованія и, вѣроятно, вслѣдствіе этого Михаилъ замышлялъ на него рать; но на этотъ разъ до войны дѣло не дошло: примирителемъ и теперь явился митрополитъ Кириллъ; впрочемъ въ слѣдующемъ году Ярославъ Всеволодичъ ходилъ походомъ на Михаила, сжогъ *Ршнескъ* (иначе Шернестъ) и, постоявъ нѣкоторое время подъ Можайскомъ, возвратился назадъ, пожогши волости и села. Новгородцы въ это время выгнали отъ себя сына Михаила Ростислава ⁵⁾, и вслѣдъ за тѣмъ, въ походѣ на Кіевъ, съ Новгородцами

¹⁾ П. С. Р. Л. т. VII, стр. 133; Ник. лѣт., II, стр. 356.

²⁾ Ник. лѣт., II, стр. 357; П. С. Р. Л. т. I, стр. 191.

³⁾ Ник. лѣт., II, стр. 361.

⁴⁾ Ibidem, II, стр. 367.

⁵⁾ Ibidem, II, стр. 366.

уже идетъ Ярославъ Всеволодичъ, который прямо называется новгородскимъ княземъ ¹⁾).

Но не успѣлъ Михаилъ помириться съ Ярославомъ Всеволодичемъ, какъ вступилъ въ очень упорную борьбу съ Владиміромъ Рюриковичемъ кіевскимъ. Владиміръ обратился за помощію къ Даниилу галицкому, который быстро собрался и пошелъ къ Кіеву; Михаилъ удалился изъ Кіева; Даниилъ же, соединившись съ Владиміромъ и двоюроднымъ братомъ Михаила Мстиславомъ, пошелъ на Черниговъ; тутъ по Деснѣ они взяли много городовъ (и въ числѣ ихъ *Хороборъ*, *Сосницу* и *Сновескъ*), за тѣмъ опять воротились къ Чернигову; Михаилъ и Черниговцы принуждены были заключить съ Данииломъ и Владиміромъ миръ, послѣ чего эти послѣдніе удалились къ Кіеву; но на помощь своему двоюродному брату (Михаилу) Изяславъ Владиміровичъ привелъ Половцевъ. У Торческа произошла лютая битва, которая окончилась полнымъ пораженіемъ галицкой и кіевской рати: Владиміръ былъ взятъ въ плѣнъ; граждане должны были откупаться деньгами отъ плѣна; а Изяславъ и Михаилъ обложили данію всѣхъ иноземцевъ, жившихъ тамъ; первый взялъ себѣ Кіевъ, а второй вступилъ въ область Галицкую и занялъ ея столицу, откуда Даниилъ вслѣдствіе новыхъ замысловъ бояръ долженъ былъ уѣхать ²⁾. Изяславу не долго удалось прожить въ Кіевѣ: Владиміръ Рюриковичъ изгналъ его, но потомъ уступилъ Кіевъ Ярославу Всеволодичу ³⁾; Михаилъ же въ Галичѣ долженъ былъ выдерживать постоянную борьбу съ Данииломъ. Напрасно Даниилъ искалъ помощи у венгерскаго короля Бѣлы IV: тотъ, равно какъ и Конрадъ, польскій герцогъ, поддерживалъ Михаила, желая, чтобы юго-западная Русь принадлежала вѣсколькимъ,

¹⁾ Ник. лѣт., II, стр. 369.

²⁾ Ипат. лѣт., стр. 514—516; въ Вос. и Ник. лѣт. Изяславъ, союзникъ Михаила, названъ Мстиславичемъ (внукомъ Романа Ростиславича смоленскаго); но это, вѣроятно, ошибка: не Мстиславичъ, а Владиміровичъ, т. е. сынъ Владиміра Игоревича, господствовавшего вмѣстѣ съ братьями въ Галичѣ, но избѣжавшаго ихъ жалкой участи, вмѣстѣ съ сыномъ Изяславомъ; въ новгородскихъ лѣтописяхъ онъ прямо называется Изяславомъ. (П. С. Р. Л. т. VII, стр. 138; Ник. лѣт., II, стр. 369; П. С. Р. Л. т. I, стр. 221).

³⁾ П. С. Р. Л. т. VII, стр. 138.

слѣдовательно, слабымъ владѣльцомъ. Напрасно Даниилъ зимою и лѣтомъ не сходилъ съ коня, добывая Галичъ: хотя иногда онъ и побѣждалъ враговъ и плѣнилъ болоховскихъ князей, однако не могъ окончательно изгнать Михаила и, наконецъ, помирился съ нимъ взявъ Перемышльскую волость ¹⁾; только въ 1235 г. Даниилъ подошелъ къ Галичу и занялъ его ²⁾.

Въ этой борьбѣ есть одинъ интересный эпизодъ о болоховскихъ князьяхъ. Въ 1235 г. Галичане вмѣстѣ съ болоховскими князьями пришли на Каменецъ и стали воевать по рѣкѣ Хомуру; Владиміръ (Рюриковичъ) прислалъ къ Даниилу на помощь Торковъ, и Даниилъ съ помощью ихъ разбилъ галицкую и болоховскую рать и побралъ въ плѣнъ всѣхъ болоховскихъ князей. Когда же настало лѣто, то Михаилъ и Изяславъ стали посылать къ Даниилу съ угрозами: „освободи нашу братью или прїѣдемъ на тебя войною“. Это выраженіе подало поводъ считать болоховскихъ князей Ольговичами; къ такому выводу приходилъ цѣлый рядъ историковъ ³⁾. По мнѣнію г. Соловьева, „если это дѣйствительно были Ольговичи, то ихъ должно считать внуками Игоревыми, братьями родными или двоюродными Изяслава Владиміровича, которому удалось удержаться въ части галицкихъ волостей послѣ несчастнаго 1208 г. (когда повѣсили 3-хъ Игоревичей)“. Г. Квашнинъ-Самаринъ указываетъ, когда Игоревичи могли получить въ надѣлъ Болоховскую землю; это могло быть, когда Всеволодъ Чермный княжилъ въ Кіевѣ въ первыхъ годахъ XIII в. Понятно, что онъ (Всеволодъ) помѣстилъ своихъ родственниковъ въ западной части Русской земли, по сосѣдству съ Галичемъ, на который они имѣли прѣзасаніе.

Но въ послѣднее время появилась спеціальная монографія о Болоховской землѣ г. Дашкевича, въ которой высказанъ совершенно новый взглядъ ⁴⁾. „Названіе болоховскихъ князей братьею со стороны Михаила и Изяслава, говоритъ г. Дашкевичъ, еще ничего не значить:

¹⁾ Ип. лѣт., стр. 516—517.

²⁾ Ibidem, стр. 517—518.

³⁾ Карамзинъ (Ист. гос. Рос., т. III, стр. 346); Соловьевъ (Ист. Рос., т. III, прим. 261); Забѣлчнъ (Оп. изуч. р. др. ист., ч. I, стр. 252—262); Квашнинъ-Самаринъ (По поводу любецкаго синодика, стр. 216).

⁴⁾ „Труд. 3-го арх. съѣзда“, т. II, стр. 69 и слѣд.

нужно доказать, что оно должно быть принимаемо въ смыслѣ ихъ родства ¹⁾“. Если болоховскіе князья были Ольговичи, то чѣмъ объяснить, что они не всегда были на сторонѣ черниговскихъ въ ихъ борьбѣ съ Даниломъ, состояли въ неразрывномъ союзѣ съ галицкими боярами, погубившими Игоревичей, и вовсе не добивались Галича? Если бы это были Игоревичи, то галицкіе бояре, восторжествовавши надъ ними въ самомъ Галичѣ, не позволили бы имъ утвердиться въ Болоховѣ, смежномъ съ Галичемъ. Вообще изъ извѣстныхъ намъ внуковъ Игоря, упомянутыхъ въ любецкомъ синодикѣ и лѣтописяхъ, нельзя никого помѣстить въ Болоховѣ.

Тѣсная связь болоховскихъ князей съ черниговскими объясняется, быть можетъ, родственными союзами. Скорѣе всего можно думать, что это была совсѣмъ особенная княжеская вѣтвь. Въ лѣтописи болоховскіе князья обозначаются не такъ, какъ другіе князья Владимірова дома: не по именамъ и отчествамъ, а прямо и исключительно съ именемъ своей земли. Можно думать, слѣдовательно, что въ Болоховской землѣ явились свои собственные князья изъ самой же общины, „лучшіе мужи“ мѣстнаго населенія, провозгласившаго ихъ князьями для того, чтобы имѣть кого выставить въ противовѣсъ дому Владиміра Св.

Таковы судьбы Сѣверской земли до татарскаго нашествія, т. е. до второй четверти XIII в. Теперь—лѣтописныя извѣстія о Сѣверской землѣ почти прекращаются: мы не можемъ указать мѣстъ княженія всѣхъ сѣверскихъ князей; можно только констатировать тотъ фактъ, что теперь возникло еще болѣе маленькихъ, почти самостоятельныхъ удѣловъ, которые вслѣдствіе своей слабости не могли имѣть и не имѣли никакого почти вліянія на судьбу южной Руси; такой порядокъ вещей, т. е. чрезвычайное раздробленіе земли заставлялъ обращать вниманіе Ольговичей на чужія земли и искать въ нихъ себѣ волостей.

Въ 1237 г. на Русь пришли Татары; единодушнаго отпора князья не дали; но за то защита прославлена была нѣкоторыми героическими эпизодами; такою геройскою защитой прославился между прочимъ въ Сѣверской землѣ городъ Козельскъ; въ немъ тогда княжилъ очень молодой князь Василій; поэтому граждане сдѣлали вѣче и рѣшили „по-

¹⁾ „Труд. 3-ю арх. съѣзда“, т. II, стр. 96 и слѣд.

ложить животъ за своего князя". Татары попили на приступъ, разбили городскую стѣну и взошли на валъ; начался бой рукопашный; граждане сдѣлали внезапную вылазку, съ ожесточеніемъ напали на татарскіе полки и убили 4000 чел., хотя впрочемъ и сами потомъ почти всѣ были перебиты; Батый взялъ городъ и за такую отчаянную защиту не пощадилъ никого—даже грудныхъ младенцевъ; князь пропалъ безъ вѣсти: иные говорили, что онъ утонулъ въ крови. Съ тѣхъ поръ Татары не называли этого города Козельскомъ, а „злымъ городомъ". Отъ Козельска Батый повернулъ въ землю Половецкую, а оттуда уже „сталъ посылать на грады Русьскіе": взялъ копьемъ Переяславль; затѣмъ татарская рать подступила къ Чернигову и облегла его въ „силѣ тяжцѣ"; Мстиславъ Глѣбовичъ, услышавъ о нападеніи на городъ ино-племенниковъ, пришелъ на нихъ со всею своею дружиною; произошла битва, въ которой Мстиславъ былъ побѣжденъ и потерялъ множество воиновъ, городъ былъ взятъ и зажженъ; но епископа Татары оставили въ живыхъ и отвели въ *Глуховъ* ¹⁾. Мстиславъ Глѣбовичъ спасся бѣгствомъ къ Уграмъ ²⁾. Михаилъ Всеволодичъ, послѣ взятія Кіева Татарами, не рѣшился сѣсть въ самомъ Кіевѣ, а поселился на островѣ подъ Кіевомъ, а сына своего Ростислава послалъ въ Черниговъ ³⁾; но Ростиславу не сидѣлось въ разоренномъ Черниговѣ; вмѣстѣ съ болоховскими князьями онъ нападалъ на владѣнія Данила галицкаго: хотѣлъ овладѣть Бакотою въ Понизьи ⁴⁾; наоборотъ Михаилъ, его отецъ, долго бѣгавъ отъ Татаръ изъ одного мѣста въ другое, возвратился, наконецъ, въ свою исконную отчину Черниговъ, гдѣ ханскіе сановники переписывали тогда остатки скуднаго населенія и налагали на всѣхъ людей поголовную дань. Они велѣли Михаилу ѣхать въ Орду; покоряясь необходимости, тотъ отправился съ бояриномъ Теодоромъ и внукомъ Борисомъ Васильевичемъ ⁵⁾; тутъ жрецы отъ него потребовали, чтобы онъ прошелъ сквозь разложенный передъ ставкой священный огонь и поклонился ихъ кумирамъ; „нѣтъ, сказалъ Михаилъ, я могу поклониться царю вашему, ибо небо вручило ему судьбу го-

¹⁾ Ип. лѣт., стр. 519—520.

²⁾ Ник. лѣт., III, стр. 5; П. С. Р. Л. т. I, стр. 200.

³⁾ Ип. лѣт., стр. 524.

⁴⁾ Ibidem, стр. 526.

⁵⁾ Это былъ сынъ его дочери.

сударствъ земныхъ; но христiанинъ не служить ни огню, ни глухимъ идоламъ“. Михаилъ, равно какъ и сего бояринъ были умерщвлены ¹⁾. Борисъ Васильевичъ получилъ позволенiе возвратиться въ свой удѣлъ ²⁾.

Съ этого времени о князьяхъ черниговскихъ почти вовсе не упоминается въ лѣтописяхъ: знаемъ только, что тамъ около 1261 г. княжилъ Андрей Всеволодичъ, зять Данилова брата Василька ³⁾.

VI - я ГЛАВА.

Очеркъ внутренней исторiи Сѣверской земли съ пол. XI до пол. XIII в.

Князь; вѣче. Иерархiя; церкви и монастыри. Промыслы и занятiя; монетная система. Литтературные памятники.

Первымъ самостоятельнымъ княземъ Сѣверской земли, положившимъ начало ея обособленiю, былъ Святославъ, сынъ Ярослава Мудраго. Потомство Святослава Ярославича признается ея законнымъ наследникомъ. Сѣверская земля, какъ и мн. др., получивъ собственную княжескую вѣтвь, стремится замкнуться отъ посторонняго влiянiя, отъ влiянiя другихъ князей, другихъ областей, готова бороться за свою княжескую вѣтвь до послѣдней возможности. Это стремленiе не согласно съ семейными отношенiями князей, по которымъ младшiе повинуются старшимъ въ родѣ; оно не согласно и съ стремленiемъ Кiевской земли, подчинившей себѣ прежде всѣ остальные и желавшей удержатъ надъ ними власть. Изъ этихъ противоположныхъ стремленiй возникаютъ ссоры и войны. Мысль о государствѣ, мысль о единствѣ всѣхъ областей существуетъ только, какъ мысль о единствѣ княжескаго дома; во внутреннюю жизнь русскаго общества она еще не проникла. Русь представляетъ еще рядъ отдѣльныхъ областей, изъ коихъ каждая

¹⁾ Какимъ-то Андреемъ написано вошедшее во многiе лѣтописные сборники „Слово новосвятую мученику Михаила князя и Θεодора воеводы его“; см. П. С. Р. Л. т. V, 182—186; т. VII, 152—156; т. XV, 386—393; Ник. лѣт., III, 19—26; Степ. кн. I, 340—353; Вел. Миней, сент. (дни 14—24), 1298—1304; о „Словѣ“ Андрея см. И. И. Срезневскаго „Пам. яз. и письма“, 195 и Ключевскаго „Др. рус. житiя св.“.

²⁾ П. С. Р. Л. т. I, стр. 201.

³⁾ Ип. лѣт., стр. 562.

стремится замкнуться въ себѣ. Кіевъ представляетъ изъ себя центръ (по крайней мѣрѣ для южной Руси), но въ свою очередь, какъ отдѣльная область, стремится имѣть свою собственную вѣтвь; вслѣдствіе этого онъ отталкиваетъ отъ себя другихъ князей-искателей.

Но рядомъ со стремленіемъ къ обособленію мы замѣчаемъ у Святославичей совершенно обратное стремленіе—овладѣть кіевскимъ княжествомъ; одно ослабляло, парализовало другое. Святославъ, первый князь, положившій начало обособленія своей земли, первый занимаетъ кіевскій столъ, изгнавши Изяслава. Объясняется это нерасположеніемъ къ Изяславу кіевского населенія: онъ плохо исполнялъ главную свою обязанность—защиту страны отъ поганыхъ; между тѣмъ Святослава должна была сдѣлать очень популярнымъ его Сновская побѣда надъ Половцами, благодаря которой все Поднѣпровье спаслось отъ дальнѣйшихъ грабежей и опустошеній. Впрочемъ боаре и вообще дружина кіевская врядъ-ли дружелюбно относились къ Святославу; недоброжелательство ясно сказалось въ словахъ, которыя лѣтописецъ влагаетъ въ уста посла изъ нѣмецкимъ: „се (т. е. богатство, которое имъ показывалъ Святославъ) ни во чтоже есть; се бо лежитъ мертво; сего суть кметы лучше: мужи бо ся доицють и болше сего“; не даромъ также прахъ Святослава былъ перенесенъ въ Черниговъ—этого не случилось бы, если бы онъ былъ желаннымъ княземъ и кіевской дружины; сдѣлала это по всей вѣроятности черниговская дружина князя, ибо самъ онъ, выросшій и воспитанный въ Кіевѣ, могъ и не желать погребенія своего въ Черниговѣ.

По смерти Святослава, оставшіеся въ живыхъ Ярославичи (Изяславъ и Всеволодъ) стараются поколебать вотчинное начало, которое только что установилось въ Сѣверской землѣ. Черниговскій столъ занимаетъ сначала Всеволодъ, потомъ сынъ его Мономахъ. Но Святославичи употребляютъ всю энергію, всѣ свои силы, что бы вернуть отцовское достоинство. Главную роль играетъ въ этомъ дѣлѣ наиболѣе способный, рѣшительный изъ Святославичей—Олеги Гориславичъ. Онъ съ изумительною энергіею дѣлаетъ одну попытку за другою къ возвращенію отцовскаго стола; въ 1094 г. онъ усаживается въ Черниговѣ, изгнавъ оттуда Мономаха, хотя не надолго: въ 1097 г. снова принужденъ бѣжать на сѣверо-востокъ—въ Муромъ; оттуда опять выгоняетъ его сынъ Мономаха—Изяславъ; начинается война, прекращенная только Любецкимъ съѣздомъ.

Любецкій съѣздъ имѣетъ очень важное значеніе для урегулированія междукняжескихъ отношеній, ибо на немъ ясно высказалось стремленіе Руси къ раздробленію на отдѣльныя земли, къ созданію отчинъ, т. е. закрѣпленію ихъ за извѣстными вѣтвями русскаго княжескаго дома, а, слѣдовательно, къ ихъ обособленію. Дѣйствительно, постановленіе Любецкаго съѣзда легло теперь окончательно въ основу почти всѣхъ послѣдующихъ княжескихъ отношеній. Родъ Святослава Ярославича безъ перерыва княжитъ теперь въ Сѣверской землѣ до половины XIV вѣка. Нельзя такимъ образомъ подобно Соловьеву видѣть въ Святославичахъ князей, ратующихъ за общность владѣнія всею Русскою землею, въ противоположность Мономаховичамъ (собственно Мстиславичамъ), которые хотятъ удержать Кіевскую землю въ своемъ семействѣ. Основаніемъ такому мнѣнію послужила между прочимъ фраза, сказанная Святославомъ Всеволодичемъ черниговскимъ (конецъ XII в.) Ярославу Изяславичу кіевскому. На вопросъ Ярослава: „къ чему тебѣ наша отчина? тебѣ эта сторона не надобна!“ Святославъ отвѣтилъ: „Я—не Угринъ, не Ляхъ, но единого дѣда есмь внуци, а волько тебѣ до него, только и мнѣ“. „Въ то время, говоритъ Соловьевъ, когда Мстиславичи боролись съ новыми понятіями, явившимися на сѣверѣ, когда такъ геройски отстаивали родовыя отношенія между старшимъ княземъ и младшими—въ то самое время съ другой стороны они должны были вести борьбу съ княземъ (Святославомъ Всеволодичемъ), для котораго Мстиславичи являются уже нововводителями, нарушителями стараго порядка вещей, съ княземъ, который стоитъ не только за родовыя отношенія между великимъ княземъ и младшими князьями, но напоминаетъ объ единствѣ всего потомства Ярославова, ратуетъ за общность владѣнія всею Русскою землею, тогда какъ Мстиславичи хотятъ удержать Кіевъ навсегда за собою. Такимъ образомъ въ одно и тоже время, въ разныхъ концахъ Руси, идетъ борьба за три разные порядка вещей, которыхъ представителями являются три линіи Ярослава: мы всѣ внуки одного дѣда, говорятъ Ольговичи. Мстиславичи хотятъ исключить Ольговичей изъ старшинства и владѣнія Кіевомъ, но хотятъ поддержать родственныя отношенія между старшими и младшими въ Мономаховичахъ: „не хотимъ слушаться тебя, говорятъ они Андрею, потому что ты обходишься съ нами не какъ съ князьями, но какъ съ подручниками“. Наконецъ Юрьевичи стараются замѣнить родственныя отношенія государственными, смотрятъ на млад-

шихъ князей, не какъ на младшихъ братьевъ, но какъ на подчиненныхъ правителей. Вы не слушаетесь меня, такъ ступайте вонъ изъ Русской земли, говоритъ Андрей Ростиславичамъ ¹⁾. Нельзя согласиться съ этимъ: Святославичей никоимъ образомъ нельзя назвать борцами за единство Русской земли уже потому, что въ свою Сѣверщину они никогда не пускали ни одного князя изъ чужой княжеской вѣтви ²⁾. Можно даже сказать, что Святославичи въ гораздо меньшей степени, чѣмъ другія княжескія вѣтви, были способны на такую миссію.

Вспомнимъ только обычную политику сѣверскихъ князей приглашать къ себѣ въ союзники цѣлыя орды кочевниковъ—Половцевъ; это была такая политика, по которой интересы всей Русской земли приносились въ жертву интересамъ *своей* волости, *своей* области; припомнимъ Олега Святославича-Гориславича и Владиміра Мономаха; кто изъ нихъ болѣе заботится о всей Русской землѣ? Конечно, послѣдній.

Но фактъ занятія кіевскаго великокняжескаго стола тѣмъ или другимъ изъ Святославичей существуетъ; чѣмъ онъ объясняется? Географическимъ положеніемъ (въблизи Кіева) Сѣверской земли съ одной стороны и размноженіемъ рода Святослава съ другой. Кіевъ, какъ центральный городъ южной Руси, служилъ для всѣхъ князей значительною приманкою; родовыя права кандидатовъ очень часто были спорныя: приходилось отыскивать князя не среди какой нибудь обособившейся княжеской вѣтви, ибо таковой не было въ Кіевской землѣ, а среди всего Ярославова рода; кто былъ ближе или сильнѣе, или симпатичнѣе Кіевлянамъ, тотъ и занималъ великокняжескій столъ; а изъ Кіева въ Черниговъ (слѣдовательно, и наоборотъ) Изяславъ Давидовичъ ѣхалъ сутки съ небольшимъ. Доказательствомъ того, какое большое значеніе въ кандидатурѣ на кіевскій столъ играла близость разстоянія, служатъ переяславскій и вышегородскій столы, которые служили какъ бы преддверіемъ къ кіевскому. Въ Муромо-Рязанской землѣ княжила младшая отрасль тѣхъ же Святославичей—потомство Ярослава Святославича; но она никогда не изъясляла притязаній на

¹⁾ Ист. отн. между рус. князьями Рюрикова дома, Соловьева, стр. 229—230.

²⁾ Единственное исключеніе представляетъ Глѣбъ Юрьевичъ, который получилъ волость въ Сѣверской землѣ, но и то впрочемъ не по праву, о которомъ здѣсь идетъ рѣчь, а изъ рукъ Святослава Ольговича.

кіевскій столъ потому между прочимъ, что Муромъ отъ Кіева отдѣляло громадное разстояніе.

Такъ было вначалѣ. Необходимости искать себѣ волостей въ чужой землѣ у Святославичей не было: князей было мало, а волостей много. Но чѣмъ дальше, тѣмъ княжескій родъ размножался все больше и больше; у каждаго князя волость дѣлалась меньше и меньше; явился такимъ образомъ новый импульсъ у сѣверскихъ князей къ добыванію кіевского стола. Слабость кіевского княжества, явившаяся результатомъ княжескихъ междоусобій, помогала осуществлять подобныя желанія. Только на Кіевскую землю смотрѣли, какъ на общественное достояніе, въ которомъ не было, такъ сказать, постоянного хозяина, ибо въ ней не было своей собственной княжеской лѣтви. Такъ смотрѣли на Кіевскую землю Святославичи, такъ смотрѣли, и другіе князья обособившихся земель, напр. Суздальской и др. Яснѣе всѣхъ выразилъ такой взглядъ Юрій Долгорукій, когда говорилъ по поводу изгнанія изъ Кіевской Руси своего сына Ростислава: „такъ ли мнѣ части лѣту въ Русской землѣ и моимъ дѣтемъ?“ Почему же въ такомъ случаѣ Соловьевъ, основываясь на этой фразѣ Юрія Долгорукаго, и на суздальскихъ князьяхъ не смотритъ какъ на князей, ратующихъ за общность владѣнія всею русскою землею, тѣмъ болѣе, что и младшіе, и старшіе суздальскіе князья сидѣли въ Кіевской землѣ?

Мы сказали, что попытки Святославичей овладѣть кіевскимъ столѣмъ находятся въ іграмѣ соотношеніи съ увеличивавшейся слабостью Кіевской земли. Мономаху и его сыну Мстиславу удастся на нѣкоторое время возвысить значеніе Кіева на счетъ областной самостоятельности. Но далѣе такой порядокъ не могъ продолжаться. Положеніе кіевскихъ князей становилось все труднѣе и труднѣе, если они хотѣли удержать въ единеніи какъ развѣтлившееся потомство Владиміра Св., такъ и русскія области, разбросанныя на огромномъ пространствѣ и стремившіяся къ отдѣльной политической жизни. То теченіе русской исторической жизни, которое мы замѣтили со времени Любечскаго съѣзда и которое было на время пріостановлено, теперь появляется снова. Хотя семьѣ Мономаховичей и удалось захватить въ свои руки большую часть Руси, но и самая эта семья въ свою очередь раздѣлилась на разныя поколѣнія, соперничавшія другъ съ другомъ. Русскія области все болѣе и болѣе обособляются подъ управленіемъ вѣтвей княжескаго дома, которыя принимаютъ характеръ мѣст-

ныхъ самостоятельныхъ династій, при чемъ въ основаніе этого обособленія легло дѣленіе, утвержденное Любецкимъ съѣздомъ. Понятіе о старшинствѣ въ цѣломъ потомствѣ Ярославичей запутывается вслѣдствіе ихъ чрезвычайнаго размноженія; возникаетъ соперничество между дядями и племянниками; Кіевъ начинаетъ переходить изъ рукъ въ руки, при чемъ въ сущности дѣйствуетъ уже не родовое право, а право сильнаго или наиболѣе отважнаго и искуснаго. Кіевъ мало по малу перестаетъ быть политическимъ центромъ Русской земли, хотя и остается еще центромъ образованности и сохраняетъ въ себѣ настолько притягательной силы, чтобъ служить яблокомъ раздора для наиболѣе близкихъ сосѣдей. Такими наиболѣе близкими сосѣдами являются князья Сѣверской земли, которые въ силу родовыхъ счетовъ, въ силу своей энергіи, географической близости къ Кіеву, очень часто успѣваютъ захватывать кіевскій столъ. Мстиславу наследовалъ его братъ Ярополкъ; при немъ уже начинается борьба Ольговичей за Посемье, которымъ во время своего могущества овладѣли Мономаховичи и присоединили къ Переяславскому княжеству. Въ это время фактъ, конечно, нельзя не видѣть стремленія Сѣверской земли войти въ свои естественныя границы; заявить свои притязанія оказалось тѣмъ болѣе возможнымъ, что начались междоусобія въ самой семьѣ Мономаховичей.

Вскорѣ послѣ смерти Мстислава, кіевскій столъ занимаетъ черниговскій князь Всеволодъ Ольговичъ. Это занятіе объясняется личною энергіею Всеволода и отсутствіемъ таковой у Вячеслава; населеніе кіевское относилось къ нему по всей вѣроятности недружесливо, и Всеволодъ старался задобрить его: устроилъ пиръ митрополиту, князьямъ и боярамъ, а по улицамъ для гражданъ велѣлъ развозить вино, медъ, пищу, овощи. Но еще рѣзче выказалась нелюбовь Кіевлянъ къ Святославичамъ въ лицѣ роднаго брата Всеволода Игоря. По смерти Всеволода долженъ былъ сдѣлаться великимъ княземъ кіевскимъ Игорь. Не довольствуясь тѣмъ, что Кіевляне и Вышгородцы уже разъ цѣловали ему крестъ, онъ сзываетъ Кіевлянъ въ верхній городъ и беретъ съ нихъ вторичную присягу; но и эта двукратная клятва, не подтвержденная народнымъ расположеніемъ, оказалась неэффективною. Кіевляне давали присягу Игорю—и въ то же время сносились съ Изяславомъ. „И не угоденъ бысть Кіяномъ Игорь и послашася къ Переяславу къ Изяславу рекуче: поиди, княже, къ намъ; хощемъ тебе“. Изяславъ собралъ дружину съ намѣреніемъ подступить къ городу; но прежде

нежели онъ вступилъ въ Кіевъ, его встрѣтили четыре новыя посольства съ изъявленіемъ любви къ нему,—перасположенія къ Ольговичамъ: съ жителей Поросья, Васильева, Бѣлгорода, Кіевлянъ и кіевского тысяцкаго, Улеба и Ивана Войтишича. Всѣ съ вѣтерпѣніемъ ждутъ Изяслава, чтобы поднять открытое возстаніе противъ Ольговичей. Лишь только явился Изяславъ подъ стѣнами города, кіевская дружина, стоявшая въ рядахъ Игоря и Святослава, немедленно переходитъ на его сторону, Ольговичи остаются со своими черниговскими дружинами и въ виду неравенства силъ начинаютъ отступать; мѣстныя дружины съ Изяславомъ во главѣ преслѣдуютъ ихъ, берутъ въ плѣнъ самого Игоря, бояръ его и расхищаютъ дома, села и все имѣніе дружинъ черниговскихъ. Тутъ нельзя видѣть племенной вражды Полянъ къ Сѣверянамъ: ова къ этому времени должна была изгладиться. Ненависть обращена на князей Ольговичей за то, что тѣ запымаютъ кіевскій столъ помимо Мономаховичей, на которыхъ Кіевляне смотрятъ, какъ на свою наследственную вѣтвь. Эта ненависть рѣзче всего проявилась въ убіеніи Игоря кіевскимъ вѣчемъ, послѣ того какъ стало извѣстно о замыслѣ Давидовичей заманить Изяслава и убить его. „Торжественное обращеніе великаго князя къ народу, говоритъ г. Иловайскій ¹⁾, да еще такому впечатлительному, какъ Кіевляне, обращеніе, долженствовавшее возбудить его усердіе, оказалось политической ошибкой, излишней заботою Изяслава о своемъ самосохраненіи“. У Кіевлянъ, по смерти Всеволода Ольговича, было два кандидата: одинъ, котораго имъ навязывали, Игорь, родной братъ того самаго Всеволода, который оставилъ по себѣ дурную память вслѣдствіе грабежа своихъ тѣнувъ, другой—Изяславъ, сынъ Мстислава, внукъ Мономаха; а мы знаемъ, съ какою любовью относились Кіевляне не только къ самому Мономаху, но и его потомству. „На племя Владиміра“, говорили они Изяславу, когда тотъ просилъ ихъ участвовать въ походѣ на Юрія Владиміровича Долгорукаго, „мы не можемъ поднять руки, а на Ольговичей пойдемъ, хотя и съ дѣтми“. Котербаній бытъ не могло: ихъ выборъ палъ на Изяслава. Теперь для освобожденія этого же самаго Игоря братья его составляютъ загозоръ и рѣшаются убить Изяслава; впереди представляются новыя претенденты на Кіевъ изъ Ольговичей—слѣдовательно, новыя смуты. Подъ такими впечатлѣніями было совершенно

¹⁾ Иловайскій. „Исторія Россіи“, часть I, стр. 223—224.

мрачное дѣло—убійство монаха, удалившагося совершенно отъ всего мірскаго. Много значило тутъ, конечно, и безсиліе княжеской власти, явившееся результатомъ соперничества князей изъ-за Кіева; это соперничество заставляло ихъ поступаться своею властью въ пользу власти вѣча. Черниговскіе князья играли не послѣднюю роль въ этомъ усиленіи власти кіевского вѣча, ибо имъ больше всѣхъ другихъ приходилось заискивать его расположенія; дружественныхъ отношеній тѣмъ не менѣе устоявиться не могло, потому что на Святославича, занявшаго кіевскій столъ, смотрѣли какъ на чуждаго князя, интересы котораго клонятся къ его родной Сѣверщинѣ; и въ этомъ Кіевляне были отчасти правы: сѣверская отрасль князей, не уступая никому своихъ отчинъ, распоряжалась кромѣ того и въ Кіевской землѣ; повидимому вся семья въ совокупности отъ этого выигрывала: Святославичи, ссѣдинивъ въ своихъ рукахъ такое значительное количество удѣловъ, дѣлались хозяевами всей Русской земли, позволяя себѣ отнимать волости у младшихъ, слабѣйшихъ князей; но это только повидимому: часто Святославичъ, сидящій на кіевскомъ столѣ, находилъ необходимымъ опираться на Мономаховичей, заключать съ ними извѣстные „ряды“; такъ именно поступалъ Всеволодъ Ольговичъ; кромѣ того занятіе кіевского стола однимъ изъ Ольговичей никогда почти не обходилось безъ цѣлаго ряда очень раззорительныхъ столеновеній и походовъ; въ силу этого тутъ не могло выработаться такое земельное единство и обособленность, какъ, напримѣръ, въ землѣ Муромо-Рязанской. Еще болѣе ослабили Сѣверскую землю неудачныя попытки утвердиться въ Галичѣ.

Справедливость однако требуетъ сказать, что почти во всѣхъ такихъ случаяхъ (т. е. занятіи Кіева однимъ изъ Святославичей) князья сѣверскіе обнаруживаютъ замѣчательное единодушіе и даже уваженіе къ семейнымъ родовымъ счетамъ. Это съ особенною силою проявилось при Святославѣ Всеволодичѣ, много разъ занимавшемъ и терявшемъ Кіевъ. „Святославъ же совокупився съ братьею своею и съ Половци, и рече Святославъ братьи своей: „се азъ старѣе Ярославъ, а ты, Игорью, старѣе Всеволода, а нынѣ я замъ во отця мѣсто остался; а вѣлю тобѣ, Игорю, сдѣлать остатки съ Ярославомъ бѣности Чернигова и всеѣ волости своей, а я пойду съ Всеволодомъ къ Суждалю и вѣзичю сына своего Глѣба, да како намъ Богъ разсудитъ со Всеволодомъ 1)“.

1) Ип. лѣт., стр. 418.

Черниговъ въ это время является вакъ бы общеродовымъ городомъ всѣхъ сѣверскихъ князей: въ Черниговъ ѣдетъ на совѣщаніе съ братьями Святославъ Всеволодичъ; въ Черниговѣ должны оставаться Ярославъ и Игорь Святославичи. Мало того: въ семьѣ Святославичей соблюдается даже очень строго лѣстичное восхожденіе. Новгородъ-сѣверскій столъ считается младшимъ и какъ бы переходнымъ къ черниговскому; если старшему изъ сѣверскихъ князей удастся захватить кievскій столъ, то черниговскій занимаетъ слѣдующій за нимъ по старшинству князь. Приведемъ въ доказательство этого факты. На Любецкомъ сѣздѣ Черниговъ былъ отданъ Давиду, а Новгородъ-Сѣверскъ—Олегу Святославичу. По смерти Давида въ Черниговѣ садится единственный оставшійся теперь въ живыхъ дядя Ярославъ Святославичъ; энергическій племянникъ Всеволодъ Ольговичъ изгоняетъ его изъ Кіева, но чувствуетъ, что нарушилъ право дяди. Кіевскій князь Мстиславъ считает своимъ долгомъ возстановить нарушенныя права Ярослава, хотя Всеволодъ Ольговичъ женатъ на его родной дочери. Выйти изъ затруднительнаго положенія Всеволоду удалось только благодаря тому обстоятельству, что онъ склонилъ на свою сторону знатнѣйшихъ Мстиславовыхъ бояръ и игумена Андреевской церкви Григорія. Соборъ священниковъ, подъ предсѣдательствомъ Григорія, принялъ на себя грѣхъ клятвopеступленія; просьбы дочери также, конечно, имѣли тутъ свое вліяніе. Этотъ самый Всеволодъ Ольговичъ занимаетъ въ 1139 г. Кіевъ; родные братья его (Игорь и Святославъ) надѣялись при новомъ раздѣлѣ земель захватить въ свои руки Черниговъ; но Всеволодъ отдалъ его двоюродному брату Владимиру Давидовичу; мотивомъ для такого рѣшенія, очевидно, служило желаніе исполнить традиціонный обычай—отдать черниговскій столъ слѣдующему по старшинству князю. По смерти Владимира Давидовича осталось двое претендентовъ на черниговскій столъ почти съ равными правами, но сила была на сторонѣ Изяслава Давидовича; поэтому онъ и остается въ Черниговѣ; Святославъ Ольговичъ беретъ свою отчину—Новгородъ-Сѣверскъ. Занявъ Кіевъ, Изяславъ Давидовичъ уступаетъ Черниговъ Святославу Ольговичу; такимъ образомъ, прокняживши въ Новгородъ-Сѣверскъ почти непрерывно болѣе 40 лѣтъ, Святославъ наконецъ усѣлся на великокняжескомъ столѣ. По смерти Святослава дѣлается попытка передать черниговскій столъ не старшему въ семьѣ сыну Всеволода—Святославу, а сыну самого Святослава Ольговича—Олегу; жена

умершаго князя по совѣту бояръ рѣшается скрыть смерть мужа до прїѣзда сына—Олега въ Черниговъ; но мѣстный епископъ оказался измѣнникомъ, „бѣше бо родомъ Гречинъ“; онъ посылаетъ сказать Святославу Всеволодичу: „дядя у тебя умеръ; за Олегомъ только что послали; дружина далеко; въ городѣ—одна княгиня съ дѣтьми, а съ нею множество товара; поѣзжай скорѣе, пока еще нѣтъ Олега, чтобы по своей волѣ взять съ нимъ „рядъ“. Но не смотря на то, что Олегъ посилъ раньше Святослава, онъ все таки уступилъ ему, какъ старшему Черниговъ, а самъ отправился въ Новгородъ-Сѣверскъ. Когда Святославъ Всеволодичъ занялъ кїевскій столъ, то черниговскій занимаетъ его родной братъ Ярославъ, потому что Олега уже не было въ живыхъ. По смерти Ярослава въ Черниговѣ садится слѣдовавшій за нимъ по старшинству Игорь Святославичъ, княжившій до тѣхъ поръ въ Новгородъ-Сѣверскъ. Послѣ Игоря самымъ старшимъ въ родѣ остается Всеволодъ Святославичъ, который и занимаетъ безпрепятственно черниговскій столъ.

Обращаемся къ характеристикѣ сѣверскаго вѣча въ домонгольскій періодъ. Вѣчевая жизнь въ Сѣверской землѣ въ домонгольскую эпоху не достигла значительнаго развитія; но за то въ тѣхъ случаяхъ, когда вѣчу приходилось защищать своихъ князей противъ другихъ княжескихъ вѣтвей, оно обнаруживало замѣчательную энергію; такими „своими“ князьями въ Сѣверской землѣ были Святославичи. Изяславъ и Всеволодъ Ярославичи рѣшаются отнять у Святославичей ихъ отчину; но черниговская община поддерживаетъ дѣтей Святослава и не жалеетъ призвать свою зависимость отъ кїевского князя. Всеволодъ занялъ Черниговъ, но граждане послѣ пораженія, нанесеннаго ему Олегомъ и Борисомъ, не только не поддержали его, но даже впустили въ городъ его противниковъ; вслѣдъ за тѣмъ къ городу подошли соединенныя дружины Изяслава и Всеволода; хотя Олега и Бориса въ это время не было въ городѣ, тѣмъ не менѣе Черниговцы храбро защищались. На этотъ разъ впрочемъ старанія Черниговцевъ были напрасны: Борисъ былъ убитъ въ происшедшей битвѣ, а Олегъ съ остатками дружины бѣжалъ въ Тмутаракань. Лишившись своего князя (Олега), во имя котораго сопротивлялись, Черниговцы по необходимости признаютъ теперь свою зависимость отъ Всеволода, сѣвшаго въ Кїевѣ и назначившаго къ нимъ своего сына Мономаха. И чтоже? Не смотря на то, что стремленіе Черниговцевъ имѣть свою собственную

княжескую вѣтвь не успѣли еще пустить глубокихъ корней, не смотря на личныя достоинства Мономаха, граждане стольнаго города Сѣверской земли не могли проникнуться къ нему уваженіемъ и ждали только появленія кого нибудь изъ Святославичей;—и явился наиболѣе энергическій изъ Святославичей, Олегъ Гориславичъ; въ лицѣ его для Мономаха сосредоточилась такая опасность, какъ нѣкогда въ лицѣ Мстислава противъ Ярославъ. „Владиміръ по вся утра закладываше уши“, чтобы не слышать того, что раздавалось вокругъ него и готовилось грянуть изъ Тмутаракани, гдѣ Олегъ ковалъ крамолу. Въ 1094 г. Олегъ, воспользовавшись полнымъ порженіемъ нанесеннымъ Всеволоду Половцами, явился въ Русь и занялъ Черниговъ, добровольно оставленный Мономахомъ. Но странно звучать слова самого Мономаха въ его завѣщаніи дѣтямъ: „Олегъ на мя приде съ Полоречьскою землею къ Чернигову и бишася дружина моя съ нимъ восемь дній о малу греблю и не владуче имъ въ острогъ. Очевидно, Мономахъ недобровольно удалился изъ Чернигова, особенно если припомнимъ, что еще прежде онъ „по вся утра уши закладываше Черниговъ“—видѣлъ стремленіе Черниговцевъ освободиться отъ чуждаго князя, видѣлъ полную невозможность задержать это стремленіе въ виду пораженія, нанесеннаго Половцами, и появленія съ новыми толпами Половцевъ самого Олега Святославича. Кіевъ два раза обнаруживалъ желаніе сдѣлать Святославичей изгоями, не признавалъ ихъ правъ на Сѣверскую землю, не давалъ имъ отцескаго достоянія; слѣдовательно, не права или по крайней мѣрѣ не одни права вернули имъ ихъ отчину; сила Святославичей заключалось въ той поддержкѣ, которую имъ оказывала община, земля. Нельзя объяснять успѣховъ ихъ единственно только помощью со стороны Половцевъ, если бы ихъ не поддерживали Черниговцы, то по удаленіи Половцевъ, нелюбимые населеніемъ князья должны были бы встрѣтить отпоръ въ самой Сѣверской землѣ; образовавшаяся здѣсь партія недовольныхъ не преминула бы обратиться за помощью къ кіевскимъ князьямъ—и претенденты должны были бы отказаться отъ своихъ притязаній. Одинъ только фактъ повидному противорѣчитъ нашему утвержденію—это то, что Олегъ (при вторичномъ своемъ движеніи къ Чернигову) отдалъ окрестности черниговскія на разграбленіе Половцамъ; но сдѣлалъ это Олегъ, разгнѣвавшись на Черниговцевъ, что они, боясь кіевскихъ князей, не поддерживали его теперь съ такою энергіею, какъ въ первый разъ. Аналогическій слу-

чай имѣлъ мѣсто и немного позже. Стародубская община пригласила къ себѣ на княженіе внука Олега Святославича — Олега, но не могла поддержать его, потому что въ городъ вошла непріятельская дружина. Разгнѣванный неудачей, Олегъ „много взя въ полопь“, но сдѣлалъ это не за измѣну, которой не было, а за бездѣйствіе, ибо лѣтопись прямо говоритъ: „упреди помочь Ярославля въ городъ, и горожаномъ пѣльзѣ бѣ мысли своея створити“.

Впрочемъ нужно сознаться, что вѣче черниговское поддерживало, защищало своихъ князей только въ войнахъ оборонительныхъ; это особенно замѣтно въ отношеніяхъ къ Кіеву. Черниговская область всѣми силами защищаетъ своихъ князей противъ Кіева, ибо тутъ сталкиваются двѣ племенные или областныя личности, взаимно отталкивающія другъ друга; но попытки овладѣть Кіевомъ Святославичи предпринимаятъ на собственный страхъ; не Черниговцы стремятся овладѣть Кіевомъ, а князья черниговскіе; потому то ихъ борьба за Кіевъ носитъ случайный характеръ. Всеволодъ Ольговичъ безъ битвы захватываетъ Кіевъ у слабого, невоинственнаго Вячеслава; но за то почти безъ битвы братья его, Игорь и Святославъ, и теряютъ его. Изяславъ Давидовичъ нѣсколько разъ занимаетъ Кіевъ и нѣсколько разъ теряетъ его.

Подчасъ вѣче даже выражаетъ свое неудовольствіе по поводу наступательныхъ походовъ своихъ князей. Это съ особенною силою и ясностью сказалось въ княженіе Всеволода Ольговича. Всеволодъ велъ упорную и продолжительную войну съ Ярополкомъ; въ 1136 г. они, наконецъ, помирились; но въ 1139 г. Всеволодъ снова дѣлаетъ нападеніе на Посуль; Ярополкъ собралъ огромное ополченіе и хотѣлъ двинуться на Черниговъ. Всеволодъ хотѣлъ было уже бѣжать къ Половцамъ, но былъ остановленъ своими гражданами и принужденъ покориться ихъ совѣту — требованію. „Ты надѣшися, говорили ему Черниговцы, бѣжати въ Половцѣ, а волость свою погубиши: то къ чему ся опять воротишь? Лучше того останися високоумья своего, и проси си мира; мы бо вѣдаемъ милосердіе Ярополче, яко не радуется крови-пролитью, но Бога ради въсхоцетъ мира, то бо соблюдаетъ землю Русьскую“. Всеволодъ, услышавъ это, сталъ просить у Ярополка мира — и тотъ по кротости своей помирился съ нимъ.

И такъ, въ домонгольскій періодъ вѣче въ Сѣверской землѣ не пользовалось большимъ значеніемъ; антагонизма между княземъ и вѣ-

чемъ нѣтъ, потому что княжить своя излюбленная княжеская вѣтвь; претендентовъ изъ другихъ линій почти никогда не бываетъ, а когда они были (по смерти Святослава Ярославича), то вѣче употребляло всѣ усилія оттолкнуть ихъ отъ себя и доставить столы своимъ князьямъ.

Обращаемся теперь къ исторіи черниговской епархіи.

Епархія въ Черниговѣ была основана, какъ мы знаемъ, въ 922 г. Первымъ епископомъ былъ Неонитъ, вторымъ — Мартирій, третьимъ — Θεодуль¹⁾.

4. Неонитъ II-й присутствовалъ при перенесеніи мощей Бориса и Глѣба въ 1072 г.²⁾ 3 южные князя (Изяславъ, Святославъ и Всеволодъ) съ митрополитомъ, епископами и игумнами переносили мощи св. мучениковъ и положили ихъ въ новой церквѣ, построенной Изяславомъ. Церемонія была очень торжественная: сами князья на раменахъ несли мощи св. мучениковъ. Этотъ фактъ указываетъ намъ на то, что христіанство къ этому времени прочно утвердилось въ южной Руси, какъ на правой, такъ и на лѣвой сторонѣ Днѣпра, и князья являются его покровителями.

Совершенно иное мы видимъ на Бѣлоозерѣ, входившемъ тогда въ составъ Сѣверской земли; тамъ языческій элементъ былъ еще довольно значителенъ. Въ Ростовской землѣ появились волхвы, обвинявшіе въ свирѣпствовавшемъ тогда голодѣ женщинъ, которыя, по ихъ словамъ, попрытали хлѣбъ за свою кожу. Легковѣрные отцы и мужья приводили своихъ дочерей и женъ къ волхвамъ, и эти послѣдніе вынимали якобы у нихъ изъ подъ кожи всякіе принасы. Изъ Ростова волхвы перешли и на Бѣлоозеро; но здѣсь воевода Святослава Язъ Выпатичъ потребовалъ выдачи ихъ, въ противномъ случаѣ грозилъ остаться здѣсь цѣлое лѣто; угроза подѣйствовала: волхвы были выданы и умерщвлены³⁾.

5. Іоаннъ посвященъ не позже 1087 г., такъ какъ въ Ип. лѣт. сказано, что по болѣзни Іоанна въ Черниговѣ 25 л. не видѣли архіе-

¹⁾ Въ прибавленіи къ Ник. лѣт.: „епископи черниговскіе: Неонитъ, Мартирій, Θεодуль“.

²⁾ П. С. Р. Л. т. I, стр. 78.

³⁾ П. С. Р. Л. т. I, стр. 75—77.

рейскаго служенія, пока въ 1113 г. не пріѣхалъ Феоктистъ¹⁾; въ силу своей болѣзни Іоаннъ не могъ быть особенно дѣятельнымъ: знаемъ только, что онъ вмѣстѣ съ митр. Іоанномъ освящалъ церковь св. Михаила²⁾, за тѣмъ въ присутствіи В. К. Всеволода и сыновей его участвовалъ въ освященіи Кіево-Печерской церкви Успенія Богородицы³⁾, а немного позже—въ перенесеніи мощей пр. Θεодосія изъ пещеры въ новый храмъ⁴⁾.

6. Феоктистъ до поставленія на епископію черниговскую жилъ въ Кіево-Печерской обители и тамъ много успѣлъ въ богоугодной жизни⁵⁾. Въ 1103 г., будучи избранъ игуменомъ Печерской обители, онъ построилъ трапезницу⁶⁾; подъ вліяніемъ глубокаго уваженія къ Θεодосію, онъ упросилъ В. К. Святополка вписать имя его въ синодики всѣхъ епархій⁷⁾; въ январѣ 1113 г. онъ былъ поставленъ епископомъ черниговскимъ къ большому удовольствію горожанъ, которые давно уже не слыхали архіерейскаго служенія; въ особенности же радовалась

¹⁾ Исходящу сему (1112) лѣту, и поставиша Феоктіста епископомъ Чернѣгову... вси людье радовахуся, бѣ бо предъ нимъ епископъ боленъ и не могъ служити и лежа въ болѣсти лѣтъ 25. Ип. лѣт., стр. 197.

²⁾ Въ Радзив. и Тр. спискахъ читаемъ: „священа бысть церкви святаго Михаила монастыря Всеволожа митрополитомъ Иваномъ, и епископы Лукою, Исаемъ, Іоанномъ. П. С. Р. Л. т. I, пр. 6.

³⁾ Священа бысть церкви Печерская святая Богородица монастыря Θεодосѣева, Іоаномъ митрополитомъ, и Лукою Бѣлгородскимъ епископомъ, и Исаіемъ епископомъ Ростовскимъ, и Иваномъ Черниговскимъ епископомъ. П. С. Р. Л. т. I, стр. 89; Ип. лѣт., стр. 145—146

⁴⁾ П. С. Р. Л. т. I, стр. 90.

⁵⁾ Въ сказ. о Никитѣ—затворникѣ говорится, что пр. отцы: Никонъ, Исаакій, св., Григорій чудотворецъ, Никола, бывшій потомъ епископомъ въ Тмутаракани, Несторъ, Феоктистъ, бывшій послѣ епископомъ Черниговскимъ, освободили этого Никиту своими молитвами отъ бѣсовскаго навожденія. Пат. Печ. Викторовой, стр. 85.

⁶⁾ Кончаша трапезницу Печерскаго монастыря при Феоктистѣ игуменѣ, юже заложи повелѣніемъ Глѣбовымъ, иже ю и стяжа. П. С. Р. Л. т. I, стр. 120.

⁷⁾ П. С. Р. Л. т. I, стр. 120—121.

княгиня, у которой онъ былъ духовникомъ¹⁾; въ 1115 г. Теокисть участвовалъ въ перенесеніи мощей Бориса и Глѣба въ новый каменный храмъ, построенный сообща Мономахомъ, Давидомъ и Олегомъ Святославичами. Какъ близко къ сердцу принимали это дѣло Святославичи, доказываетъ споръ, возникшій между ними и Мономахомъ; этотъ послѣдній хотѣлъ поставить мощи св. мучениковъ посреди церкви, а надъ ними устроить серебряный теремъ; Давидъ же и Олегъ выражали настойчивое требованіе, чтобы онѣ стояли съ правой стороны, „идеже отецъ (Святославъ) назнаменовалъ“; митрополитъ и епископы посовѣтовали бросить жребій, который выпалъ въ пользу Святославичей. Въ этомъ случаѣ мы имѣемъ примѣръ объединяющаго вліянія христіанства: черниговскіе князья оказываются глубоко заинтересованными религиознымъ торжествомъ Кіевской земли; освободившись очень скоро отъ политическаго вліянія Кіева, Сѣверская земля никогда не могла совершенно освободиться отъ церковно-религіознаго. Въ томъ же году епископъ черниговскій похоронилъ Олега Святославича въ усыпальницѣ Спасо-Преображенскаго собора, гдѣ еще раньше былъ погребенъ Святославъ Ярославичъ; немного спустя онъ освящалъ каменный храмъ въ честь князя Бориса и Глѣба, построенный благочестивымъ и кроткимъ княземъ Давидомъ. Въ рукописныхъ святцахъ и въ канонѣ кіевскимъ святымъ Теокисть поставленъ въ числѣ святыхъ Печерской обители²⁾; умеръ онъ въ 1123 г.

7, Пароеній, извѣстный по синодикамъ³⁾, или Гераклидъ, какъ говоритъ Ник. лѣт.⁴⁾

¹⁾ По Лавр. (П. С. Р. Л. т. I, стр. 127) и Ник. (II, стр. 43) Теокисть посвященъ 12 января 1113 г., а по Ип. (стр. 197) въ исходѣ 1112 г. въ январѣ; очевидно, здѣсь годъ начинается съ марта.

²⁾ Ркп. святцы въ опис. кіев. святыхъ: святой Теокисть, епископъ черниговскій бысть въ лѣто 6597 (это годъ исцѣленія Никиты). Въ канонѣ кіевскимъ св. Мелетій Стригъ послѣ Ефрема молитъ іерарха Теокиста. Акакисты. К. 1674.

³⁾ Въ син. Спас. чер. собора, писанномъ въ 1721 г.: помини, Господи, боголюбивыхъ епископовъ черниговскихъ: Исаяю, Неофита, Іоанна, Теокиста, Пароенія, Пантелеймона, Онуфрія, Зосиму, Иродіона, Митрофана, Захарія, Арсенія, Іону, Амвросія.

⁴⁾ Въ приб. къ Ник. лѣт.: Неофитъ, Мартирій, Θεодуль, Иванъ, Θε-

8. Пантелеймонъ скончался по лѣтописи въ 1142 г.

9. Онуфрій посвященъ въ 1143 г. ¹⁾; въ 1146 г. онъ бралъ клятву въ вѣрности къ Игорю Святославичу съ Давидовичей ²⁾; въ 1147 г. онъ игралъ первенствующую роль на соборѣ для выбора новаго митрополита. Еще въ 1145 г. митр. Михаилъ, тяготясь междоусобіями князей удалился изъ Руси въ Царьградъ; тамъ въ это время происходили беспорядки и тревоги. Патріархъ Козьма за свое расположеніе къ уличенному богомилу Неофиту низведенъ былъ съ кафедры, которая оставалась праздною до 1147 г. Такимъ неустройствомъ задумалъ воспользоваться Изяславъ тѣмъ болѣе, что уже давно тяготился зависимостью отъ Константинопольскаго патріарха. Первая попытка поставить русскую церковь въ болѣе независимыя отношенія къ греческой принадлежить, какъ извѣстно, Ярославу, который велѣлъ собору русскихъ епископовъ выбрать Иларіона. Но духовный соборъ не былъ на этотъ разъ такъ единодушенъ, какъ при Ярославѣ; образовалось двѣ партіи: русская и греческая; во главѣ первой стоялъ Онуфрій, а второй—смоленскій епископъ Мануилъ (родомъ грекъ) и новгородскій Нифонтъ. Великій князь предложилъ въ кандидаты Климента, извѣстнаго своею ученостью: онъ былъ, по выраженію лѣтописи, „книжник и философъ, такъ якоже въ Русской земли не башеть“. По мнѣнію Онуфрія, соборъ могъ собственною властью выбирать и посвящать митрополита; Мануилъ же и Нифонтъ говорили: „не ссть того въ законѣ, яко ставити епископомъ митрополита безъ патріарха, но ставитъ патріархъ митрополита; а не поклонивъ ти ся, ни служивъ съ тобою, зане не взялъ еси благословенія у святоѣ Софьи, ни отъ патріарха; аще ли ся исправиши, благословишися отъ патріарха, и тогда ти ся поклонивъ; въ взяла отъ Михаила отъ митрополита въ святой Софьи

октисть, Ираклидъ, Онуфрій, Θεοτεκνъ, Антоній, Порфирій, Захарій, Григорій, Исаакій.

¹⁾ Ип. лѣт.. стр. 224.

²⁾ Изяславъ же Давидовичъ ѣха въоружъ, цѣловалъ бо баше крестъ у св. Спаса, съ братомъ, съ Володимиромъ къ Игореву и къ брату его Святославу. Епископъ же Онуфрій прозвितеромъ своимъ рече: „аще кто сего крестного цѣлованія съступитъ, а проклятъ будетъ господьскими 12 праздникома“. Ibidem, стр. 231.

служити ¹⁾“. Тогда Онуфрій, чтобы придать рѣшенію собора больше значенія, предложилъ благословить новопоставленнаго митрополита главою св. Климента, папы Римскаго, которая была привезена Владиміромъ Св. изъ Корсуны и хранилась въ кievской Десятинной церквѣ; Онуфрій въ этомъ случаѣ сослался на примѣръ самихъ Грековъ, которые ставятъ своихъ епископовъ рукою св. Ивана. Предложеніе было принято, и Климентъ поставленъ митрополитомъ.

10. Евѣимій (въ прибавленіи къ Ник. лѣт. Θεοτοκνѣ). При немъ были перенесены изъ Кіева въ Черниговъ мощи инока—князя Игоря, убитаго Кіевлянами и погребеннаго въ монастырѣ св. Симеона; этотъ монастырь принадлежалъ черниговскимъ князьямъ и находился въ Копыревомъ концѣ, на Подолѣ, возлѣ западныхъ-подольскихъ воротъ; это было предмѣстье, тянувшееся по ручью Глубочицѣ; здѣсь то родоначальникомъ сѣверскихъ князей—Святославомъ Ярославичемъ и былъ построенъ монастырь св. Симеона ²⁾. Роду Святославичей въ Кіевѣ принадлежалъ и другой монастырь—Кирилловскій, находившійся далѣе за Подоломъ по дорогѣ въ Вышгородъ на лѣсистомъ взгорьи, носившемъ названіе „Дорогожичи“ ³⁾. Онъ былъ основанъ женою Всеволода Ольговича ⁴⁾. Недалеко отъ Кирилловскаго монастыря находился загородный теремъ Святославичей—Новый дворъ. Въ 1194 г. въ немъ скончался Святославъ Всеволодичъ и за тѣмъ погребенъ въ Кирилловскомъ „отнѣ“ монастырѣ ⁵⁾. Всѣ сооруженія Святославичей въ Кіевѣ находились, какъ мы видимъ, на Подолѣ; объясняется это или большимъ расположеніемъ къ нимъ жителей нижняго города или удобствомъ переправы черезъ Днѣпръ именно въ этомъ мѣстѣ.

¹⁾ Ип. лѣт., стр. 241.

²⁾ Ibidem, стр. 250. „И отпѣ игуменъ надъ нимъ (Игоремъ) обычныя пѣсни, везе на конецъ града въ монастырь св. Симеона (бѣ бо монастырь отца его и дѣда Святослава), тамо положиша“.

³⁾ Ibidem, стр. 372. „Сташа на Дорогожичи подъ святымъ Кириломъ“.

⁴⁾ Ibidem, стр. 414. „Того же лѣта (1178) преставися княгини Всеволожая, приемши на ся чернечскую скиму, и положена бысть въ Кіевѣ у св. Кюрила, юже бѣ сама создала“.

⁵⁾ Ibidem, стр. 457. „И не може (Святославъ Всеволодичъ) ѣхати съ Нового двора“.

11. Антоній впервые упоминается въ лѣт. подъ 1159 г.; въ этомъ году въ Черниговѣ вѣнчалъ пріюмъ митрополитъ Константиѣ; здѣсь онъ почувствовалъ приближеніе смерти и сдѣлалъ очень странное распоряженіе относительно своихъ похоронъ. Умирая онъ призвалъ черниговскаго епископа и подъ страхомъ клятвы поручилъ тѣло его вытѣщить за городъ и оставить на съѣденіе псамъ. Епископъ въ точности исполнилъ порученіе, но потомъ, по совѣту князя, похоронилъ въ Спасскомъ соборѣ ¹⁾. Дружественныя отношенія черниговскаго епископа къ митрополиту объясняются тѣмъ, что оба они были греки. Лѣтопись приводитъ намъ любопытный фактъ, указывающій намъ, какъ вообще тогда смотрѣли на епископовъ—грековъ. Въ 1164 г. въ Черниговѣ умеръ Святославъ Ольговичъ. Княгиня, по совѣту епископа и бояръ, рѣшила скрыть смерть мужа до пріѣзда сына—Олега. Епископъ первый поцѣловалъ крестъ, что онъ не извѣститъ соперника Олега—Святослава Всеволодича; нѣкоторые даже сожалѣли, что заставили присягать епископа; „неприлично было намъ, говорили они, сомнѣваться, ибо онъ, во первыхъ, святитель, а, во вторыхъ, любилъ своего князя“. Но клятву далъ епископъ ложную „лестъ въ собѣ тая: баше бо родомъ урѣчинъ“. Къ Святославу онъ тайно написалъ грамоту, гдѣ совѣтовалъ пріѣзжать какъ можно скорѣе, ибо „Олегъ еще не пріѣхалъ, дружина находится по дальнимъ мѣстамъ, а въ городѣ сидятъ одна княгиня“. Ужиться впрочемъ и съ новымъ „излюбленнымъ“ княземъ ему не удалось. Въ церквѣ русской поднялся вопросъ о постѣ въ среду и пятницу въ господскіе праздники. Антоній былъ на сторонѣ митрополита и рѣзко осуждалъ своего князя; Святославъ Всеволодичъ долго терпѣлъ его укоры и, наконецъ, выгналъ изъ епископій.

12. Порфирій первый разъ упоминается подъ 1177 г., когда Святославъ черниговскій отправилъ его съ игуменомъ елецкимъ Ефремомъ ко Всеволоду Юрьевичу съ просьбою объ освобожденіи рязанскаго князя Глѣба. Всеволодъ два года продержалъ пословъ, и въ это время умеръ и Глѣбъ ²⁾. Въ 1187 г. Порфирій снова фигурируетъ въ качествѣ посла-ходатая за рязанскихъ князей, но роль его въ это время

¹⁾ П. С. Р. Л. т. I, стр. 149.

²⁾ Ип. лѣт., стр. 411.

является какою-то двусмысленною. Рязань въ то время входила въ составъ черниговской епархіи, и потому посредничество, заступничество Порфирія является совершенно естественнымъ. Порфирій отправляется во Владиміръ и тамъ, при помощи мѣстнаго епископа Луки, убѣждаетъ Всеволода Юрьевича отложить свою вражду къ рязанскимъ князьямъ. Тотъ дѣйствительно отправляетъ въ Рязань съ мирными предложеніями самого Порфирія, приставивши къ нему своихъ мужей и отпустивши съ нимъ рязанскихъ плѣнниковъ. Посольство прибыло въ Рязань; здѣсь Порфирій вступилъ тайно въ переговоры и совершенно извратилъ смыслъ предложеній Всеволода—„инако рѣчь извораща къ нимъ, не яко святительскы, но яко перевѣтникъ и ложь 1)“. Его интрига вскорѣ разъяспилась, и онъ долженъ былъ удалиться „инѣмъ путемъ въ страну свою“. Такъ передаетъ дѣло сѣверно-русская лѣтопись, но нельзя, какъ кажется, ей довѣрять. Прежде всего мы должны сознаться, что у черниговскаго епископа не было никакихъ мотивовъ желать ссоры князей. Если къ кому нибудь у Порфирія могло быть нерасположеніе, то только къ одному владимірскому князю, который его продержалъ 2 года въ плѣну. Естественно, что теперь, когда ему пришлось быть на стражѣ интересовъ владимірскаго князя въ ущербъ интересамъ рязанскихъ князей, онъ обманулъ ожиданія: выгоды своей епархіи—Рязани онъ поставилъ выше выгодъ Владиміра; вѣроятно, онъ просто смягчилъ тяжелыя условія, предложенныя Всеволодомъ. Не нужно забывать, что рассказа этого въ Ип. лѣт. нѣтъ, а сѣверно-русскій лѣтописецъ отнесся къ этому факту слишкомъ субъективно.

13. Порфирій II. Точныхъ указаній на существованіе этого епископа мы не имѣемъ, но приходимъ къ такому заключенію на основаніи нѣкоторыхъ косвенныхъ соображеній.

Имя еп. Порфирія упоминается лѣтописью на протяженіи 62 лѣтъ: сначала подъ 1177, потомъ подъ 1187 г., 1230 и, наконецъ, 1239 г.; на самомъ дѣлѣ этотъ періодъ нужно признать еще болѣе продолжительнымъ, ибо предшественникъ Порфирія Антоній былъ изгнанъ изъ своей епархіи въ 1169 г., и нѣтъ никакого вѣроятія думать, чтобы онъ послѣ того былъ призванъ обратно; Порфирій, слѣдовательно, долженъ

1) П. С. Р. Л. т. I, стр. 170.

былъ занять его мѣсто между 1169 и 1177 г. И такъ, нужно полагать, что въ это время было два Порфирія. И этотъ Порфирій, подобно своему предшественнику, явился примирителемъ князей Въ 1230 г. между домомъ суздальскихъ и черниговскихъ князей готова была вспыхнуть война: черниговскій князь Михайль Всеволодичъ парушилъ крестное цѣлованіе по отношенію къ брату суздальскаго князя Юрія Ярославу. Черниговскій епископъ Порфирій, съ кіевскимъ митрополитомъ Кирилломъ и игуменомъ кіевского Спаса на Берестовѣ, пришелъ къ Юрію и упросилъ его помирить брата своего Ярослава съ Михайломъ Всеволодичемъ ¹⁾. Въ 1239 г., когда Татары опустошили черниговское княжество и самый г. Черниговъ, еп. Порфирій былъ отведенъ въ Глуховъ плѣнникомъ; но вскорѣ его освободили, и онъ, какъ кажется, скоро умеръ; по крайней мѣрѣ въ 1246 г. его не было въ Черниговѣ, ибо Михайль Всеволодичъ, идя на мученіе къ Татарамъ, беретъ благословеніе у своего духовника; очевидно, его уже не было тогда живыхъ, а избрать другого въ такую тяжелую годину еще не успѣли тѣмъ болѣе, что и митрополита въ Кіевѣ тогда еще не было.

Скажемъ теперь о церквяхъ и монастыряхъ въ Сѣверской землѣ. Населеніе отличалось здѣсь большою религіозностью. Безъ сопротивленія, какъ мы видѣли, стало распространяться среди народныхъ массъ христіанство и въ скоромъ времени совершенно окрѣпло; ни насильственныхъ мѣръ при крещеніи, ни языческой реакціи послѣ него мы не видимъ; напротивъ того христіанская набожность, благочестіе, хотя чисто внѣшнее, проявляется въ разныхъ видахъ, въ томъ числѣ въ храмоустройство.

Укажемъ на церкви и монастыри въ разныхъ городахъ Сѣверской земли. Начнемъ съ Чернигова.

Главную церковную святыню Чернигова составляетъ изящный Спасо-Преображенскій соборъ; это самый древній изъ русскихъ уцѣлѣвшихъ храмовъ: онъ старѣе и Кіевской, и Новгородской Софіи. Между тѣмъ какъ Кіево-Софійскій соборъ былъ основанъ въ 1036 г., а Новгородскій въ 1045 г., начало Черниговскому положено было Мстиславомъ Владиміровичемъ раньше 1034 г., ибо въ этомъ году

¹⁾ П. С. Р. Л. т. I, стр. 194.

стѣны его были выведены сажени на двѣ; вѣроятно, постройка началась въ 1031 г. послѣ счастливаго похода на Поляковъ, а окончилась уже при Святославѣ. Спасскій соборъ сохранилъ до настоящаго времени очень много древняго, не смотря на тѣ потрясенія, которыя онъ испыталъ отъ времени. Въ татарское нашествіе онъ былъ опустошенъ пожаромъ (1239 г.), такъ что въ продолженіе четырехъ вѣковъ оставался въ забвеніи, въ 1611 г. пострадалъ при взятіи Чернигова Поляками, въ 1675 г. былъ возобновленъ черниговскимъ полковникомъ Дунинымъ-Борковскимъ, въ 1750 г. снова пострадалъ отъ пожара, при чемъ обрушились его верхи, въ 1770 и 1792—1798 г. снова былъ исправленъ; колонны тогда были обложены кирпичемъ; южная и сѣверная часть сводовъ была сломана; оттого въ соборѣ стало свѣтлѣе, такъ какъ свѣтъ могъ проникать въ два ряда оконъ; полъ тогда насланъ былъ чугунный ¹⁾. Стѣны собора поражаютъ насъ своею массивностью и прочностью; нѣсколько рядовъ тонкаго квадратнаго кирпича смѣняется рядами огромнаго кремнистаго камня; цементъ, связывающій камни, теперь съ трудомъ поддается желѣзному лому; пласты этого цемента не тоньше двухъ вершковъ.

Внутри храма восемь красноватыхъ мраморныхъ колоннъ, по четыре въ рядъ, на сѣверной и южной сторонѣ поддерживаютъ своды хоровъ—полатей; восемь другихъ меньшихъ также мраморныхъ колоннъ составляютъ верхній ярусъ и поддерживаютъ верхи храма. Съ лѣвой стороны помѣщалась круглая башня изъ дикаго камня и кирпичныхъ плитъ; въ этой вежѣ находилась каменная витая лѣстница, ведущая на хоры; хоры огибали три внутреннія стѣны; стѣнная живопись была фресковая; мозаики повидимому вовсе не было.

Въ Спасскомъ соборѣ кромѣ Мстислава и Святослава похоронены: Олегъ Святославичъ, Владиміръ Давидовичъ, Ярославъ Всеволодичъ; въ 1150 г. было перенесено въ Черниговъ изъ Кіева тѣло Игоря, убитаго Кіевлянами, и положено у „Святаго Спаса *въ теремъ*“; изъ этого нужно заключать, что при соборѣ была особая пристройка—теремъ; дѣйствительно, на южной сторонѣ собора открытъ фундаментъ зданія, стоявшаго параллельно къ собору; восточная часть его такая же

¹⁾ Маркова. Достопамят. Чернигова. (Въ Чт. М. О. Ист. и Древ. 1847 г. № 1, 2, стр. 14—17).

полукруглая, какъ и алтари собора; очевидно, что тутъ былъ и храмъ; какое назначеніе имѣлъ теремъ, сказать трудно; быть можетъ, онъ служилъ мѣстомъ совѣщанія о важнѣйшихъ и секретнѣйшихъ дѣлахъ, какъ церковныхъ, такъ и свѣтскихъ; по крайней мѣрѣ въ Греціи *γρῦλλος* (*secretarium*) была особая комната въ царскомъ дворцѣ, гдѣ происходили совѣщанія по самымъ важнымъ вопросамъ.

Возлѣ Спасскаго собора находился каменный храмъ во имя архангела Михаила, построенный Святославомъ Всеволодичемъ на княжескомъ дворѣ (въ 1174 г.) ¹⁾.

Тотъ же князь построилъ и другую церковь на княжескомъ дворѣ въ честь Благовѣщенія Пресв. Богородицы (въ 1186 г.) ²⁾. Въ ней съ большимъ торжествомъ былъ похороненъ Всеволодъ Святославичъ трубчевскій, извѣстный Буй-Туръ „Слова о полку Игоревѣ“.

Почитаніе памяти Бориса и Глѣба на лѣвой сторонѣ Днѣпра было также велико, какъ и на правой. Олегъ и Давидъ Святославичи принимали участіе въ построеніи церкви въ память св. мучениковъ и въ перенесеніи ихъ мощей; вѣроятно, тогда уже Давидъ построилъ въ честь ихъ храмъ въ Черниговѣ. Прямаго свидѣтельства относительно этого мы не имѣемъ, но за то имѣемъ косвенныя. О сынѣ Давида—Изяславѣ сказано, что онъ былъ похороненъ въ отцевской Борисоглѣбской церквѣ ³⁾; по извѣстію Степенной книги самъ Давидъ былъ въ ней похороненъ, между тѣмъ какъ всѣ предшествующіе черниговскіе князья погребались въ Спасскомъ соборѣ; очевидно, Давидъ хотѣлъ быть похороненнымъ въ храмѣ, имъ самимъ построенномъ. Желаніе построить храмъ въ честь св. мучениковъ могло усиливаться тѣмъ, что христіанское имя князя Давида было Глѣбъ; не даромъ въ древнихъ памятникахъ храмъ этотъ называется не Борисоглѣбскимъ, а Глѣбо-борисовскимъ (такъ онъ называется въ одномъ юридическомъ актѣ 1665 г.) ⁴⁾. Не забудемъ, что Давидъ вообще отличался большимъ благочестіемъ, кротостію, благотворительностію.

¹⁾ Ип. лѣт., стр. 388.

²⁾ Ibidem, стр. 439.

³⁾ И положиша тѣло его въ отни ему церкви, у святою мученику Бориса и Глѣба. Ип. лѣт., стр. 355.

⁴⁾ Черн. вѣд. 1859 г. № 26.

Нынѣшній видъ этого храма указываетъ на 'сѣдую древность; стѣны его весьма толсты: если не толще, то и не тоньше, чѣмъ въ Спасскомъ соборѣ; архитектура въ немъ византійская; сложенъ изъ кирпича трехъ сортовъ; иные кирпичи до 8 вершковъ длинны; другія плиты бѣловатаго цвѣта, какъ на кievскихъ Золотыхъ воротахъ; цементъ и кирпичи необыкновенно тверды; окна храма длинны и узки; входъ въ него узкій.

Главнѣйшіе монастыри въ Черниговѣ: Елецкій и Ильинскій. Первый находится возлѣ самого города, а второй на разстояніи двухъ верстъ на крутомъ лѣсистомъ обрывѣ — Болдиныхъ горахъ.

Подъ 1074 г. лѣтопись рассказываетъ, что Изяславъ, вернувшись изъ похода на Поляковъ, сталъ гнѣваться на Антонія; тогда тотъ, по приглашенію Святослава, удалился въ Черниговъ и тамъ на Болдиныхъ горахъ выкопалъ себѣ пещеру, гдѣ и поселился; „есть ту монастырь святое Богородицы, прибавляетъ дальше лѣтописецъ, на Болдиныхъ горахъ и до сего мѣста“ ¹⁾. Этотъ монастырь св. Богородицы на Болдиныхъ горахъ и есть нынѣшній Елецкій, ибо другого тамъ не было. Въ Елецкомъ синодикѣ мы читаемъ: „Помяни, Господи, въ царствіи своемъ небесномъ благочестиваго князя кievскаго и чернѣговскаго Святослава Ярославича, создавшаго монастырь Пресвятой Богородицы Елецкой“.

О времени основанія Ильинскаго монастыря мы не имѣемъ ни одного древняго и точнаго свидѣтельства. Пр. Филаретъ очень точно приурочиваетъ время построенія Ильинскаго монастыря къ 1069 г., ссылаясь на предисловіе къ книгѣ св. Димитрія „Руно орошенное“: но извѣстіе Димитрія основывается на томъ лѣтописномъ извѣстіи, которое относится къ Елецкому монастырю. Пр. Филаретъ находитъ также возможнымъ сказать нѣсколько словъ о судьбѣ монастыря въ домонгольскій періодъ. „Въ 1072 г. пр. Антоній возвратился въ пещеру кievскую (Собр. лѣт., т II, стр. 272), но число монашествующихъ въ Ильинскомъ монастырѣ не уменьшилось; напротивъ пещеры, выкопанныя пр. Антоніемъ, болѣе и болѣе распространялись въ разныхъ направленіяхъ: примѣръ великаго подвижника пещернаго одушевлялъ послѣдователей на подвиги, незримые для людей и видимые

¹⁾ П. С. Р. Л. т. I, стр. 83.

Господомъ. Такъ продолжалось до страшнаго погрома татарскаго ¹⁾». Все это—личная догадка Филарета; фактическихъ данныхъ для подтвержденія этой мысли мы не найдемъ: цитата, на которую ссылается пр. Филаретъ, не даетъ права сказать что Антоній вернулся обратно въ Кіевъ въ 1072 г. На 272-й стр. П. С. Р. Л. т. II (Густынская лѣтопись) говорится только, что „непомнозѣ“, т. е. немного погодя Изяславъ уприсилъ Антонія вернуться въ Кіевъ.

Впрочемъ нужно сознаться, что позднѣйшія свидѣтельства ставятъ въ связь основаніе Ильинскаго монастыря съ приходомъ на Болдины горы Антонія ²⁾.

Въ другомъ центрѣ Сѣверской земли—Новгородъ-Сѣверскій мы видимъ Успенскій соборный храмъ и Спасопреображенскій монастырь.

Спасопреображенскій монастырь расположенъ на разстояніи $\frac{1}{4}$ в. отъ города на высокой горѣ, подошва которой омывается р. Десною. Окруженный вѣковыми деревьями—липами, онъ представляетъ величественный видъ, особенно со стороны Десны. Изъ монастыря въ свою очередь видѣны городъ, прибрежныя горы, обширный лугъ Десны, покрытый озерами. Основаніе монастыря положено было сыновьями Давида Святославича—Владиміромъ и Изяславомъ; по крайней мѣрѣ объ этомъ свидѣлствуетъ камень, открытый въ 1787 г., когда разбиралась древняя каменная стѣна для постройки новой ³⁾. Въ Преображенскомъ монастырѣ, по всей вѣроятности, похороненъ въ 1180 г. новгородъ-сѣверскій князь Олегъ Святославичъ, старшій братъ знаменитаго героя „Слова о полку Игоревѣ“ ⁴⁾.

Въ Путивлѣ былъ храмъ Вознесенія съ богатою церковною утварью: серебряными сосудами, шитыми золотомъ покрывами, богослужебными книгами и колоколами ⁵⁾.

¹⁾ Пр. Филарета. Ист. стат. опис. Черн. епар. т. II, стр. 4.

²⁾ Предисловіе къ Елецкому синодику.

³⁾ Черн. вѣд. 1853 г. № 1.

⁴⁾ Объ Олегѣ Святославичѣ въ лѣт. (Ип. лѣт., стр. 415) сказано: „и положиша и у святого Михаила“. Церкви св. Михаила въ Новгородъ-Сѣверскій нѣтъ; между тѣмъ по описи монастырскаго имущества въ 1785 г. въ монастырѣ кромѣ главнаго престола было еще два придѣла: Рождества и св. Михаила.

⁵⁾ Ип. лѣт., стр. 237. Въ 1146 г. Изяславъ кіевскій и его союзники Давидовичи „церковь св. Василія всю облупиша“.

Въ Остерскомъ городѣ (Острѣ) былъ каменный храмъ св. Михаила, сожженный Изяславомъ Мстиславичемъ и Давидовичами ¹⁾.

Для вопроса о занятіяхъ жителей Сѣверской земли мы не имѣемъ почти никакихъ данныхъ.

Промыслы и занятія тогда въ большей степени, чѣмъ теперь, опредѣлялись характеромъ мѣстности, климатическими условіями, почвою и т. д.

Область Сѣверянъ, Радимичей и Вятичей носить тройкій характеръ: лѣсной, полевой (степной) и болотистый.

Наименьшею производительностью отличалась почва болотистаго Посожья—земля Радимичей, наибольшую—Новгородъ-Сѣверское княжество. Удобное мѣстоположеніе Новгородъ-Сѣверска при р. Деснѣ дѣлало его судовою пристанью.

Князья новгородъ-сѣверскіе отличались большою зажиточностью: на рѣкѣ Рахнѣ паслись княжескіе табуны въ 3000 кобылъ и 1000 коней ²⁾; особенно много запасовъ было въ какомъ-то Игоревомъ сельцѣ, гдѣ въ погребахъ было множество вина и меду; желѣза и мѣди было столько, что Давидовичи, которымъ оно досталось, не могли его забрать съ собою; жита было 900 стоговъ. Въ другомъ городѣ Новгородъ-Сѣверскаго княжества—Путивлѣ было взято множество скота, 500 берковцевъ меду и 80 корчагъ вина; церковная утварь въ мѣстномъ храмѣ Вознесенія отличалась замѣчательнымъ богатствомъ: покровы были расшиты золотомъ, переплетъ на евангеліи изъ кованнаго золота; одной прислуги княжеской здѣсь было 700 чел. ³⁾. Курскъ, не смотря на свое окраинное положеніе, отличался повидимому торговою дѣятельностью; въ Патерикѣ Печер. рассказывается, что Θεодосій пришелъ изъ Курска въ Кіевъ съ обозомъ купцовъ; такимъ образомъ, зимою, по всей вѣроятности, изъ Курска въ Кіевъ двигались обозы сухимъ путемъ, а весною и лѣтомъ воднымъ по Деснѣ: извѣстно, что Курскъ лежитъ на разстояніи нѣсколькихъ верстъ отъ Сейма

¹⁾ Ип. лѣт., стр. 308.

²⁾ Ibidem, стр. 235. „И оттуда шедше стаща у Мелтековъ селѣ, и оттуда пославше и заграбиша Игорева и Святослава стада въ лѣсѣ по Рахнѣ: кобылъ стадныхъ 3000, а конь 1000; пославше же по селамъ пожгоша жита и дворы.“

³⁾ Ibidem, стр. 237.

между притокомъ его Тускарью и рѣчкою Куромъ, впадающею въ Тускаръ. Необходимо вообще признать, что на благосостояніе всѣхъ трехъ перечисленныхъ городовъ вліяло ихъ положеніе при двухъ важнѣйшихъ рѣкахъ края—Деснѣ и Сейму.

Собственно черниговское княжество представляло изъ себя, исключая южной части, лѣсистую мѣстность. Звѣроловство, такимъ образомъ, должно было играть очень важную роль въ занятіяхъ жителей. Дѣйствительно, въ окрестностяхъ Чернигова водились въ пущахъ въ громадномъ количествѣ дикіе кони, туры, олени, лоси, дикіе кабаны, медвѣди. Обиліе лѣса побуждало жителей выдѣлывать изъ него разные предметы; съ другой стороны это же обиліе лѣса способствовало развитію пчеловодства; если въ Новгородъ-Сѣверской безлѣсной области князья могли имѣть по 500 берковцевъ меду, то на сколько жъ было развито бортничество въ Черниговскомъ полѣсѣ? Но за то земледѣліе не играло здѣсь такой роли, какъ въ княжествѣ Новгородъ-Сѣверскомъ: почва въ большинствѣ случаевъ представляла суглинокъ и супесокъ. Князья и здѣсь были очень богаты; на это указываетъ примѣръ Святослава Ярославича, который рассчитывалъ привести въ удивленіе своими богатствами нѣмецкихъ пословъ. Любечъ, который называется „пустымъ“ городомъ, былъ окруженъ княжескими селами и дворами; не забудемъ, что такія же села находились и подъ самимъ Черниговомъ: Боловось, Гюричесь, Свѣнковичи.

Съ промышленностью тѣсно связанъ вопросъ о монетной системѣ.

Территорія Сѣверской земли доставила намъ нѣсколько замѣчательныхъ нумизматическихъ экземпляровъ: 1) золотую гривну, найденную на полѣ близъ Чернигова 2) серебряныя гривны, замѣнявшія крупную монету; наконецъ 3) кладъ золотыхъ и серебряныхъ монетъ, вырытый въ 1852 г. возлѣ Нѣжина.

Уже въ X в. мы видимъ значительную торговлю Руси съ Византіей и восточными странами. Невозможно было совершать такую торговлю посредствомъ одного обмѣна; трудно остановиться и на кожаныхъ деньгахъ, служившихъ будто бы знаками цѣнности и замѣнявшихъ металлическія деньги. Несомнѣнно, что на Руси ходила иностранная монета: мухаммеданская, византійская, англосаксонская и нѣмецкая; доказательствомъ этого служить большое количество кладовъ съ такою монетою, находимыхъ въ центральной Россіи вблизи рѣкъ.

„Но монеты столь разной величины, разных пробъ, разнаго происхожденія, съ непонятными надписями, справедливо говорить г. Куникъ ¹⁾, могли только изрѣдка и то поодинокѣ служить мѣриломъ цѣнности, а въ большихъ массахъ могли быть средствомъ для расчета только *на ось*“. Русскіе, очевидно, должны были заимствовать систему вѣса,—и они ее заимствовали у Византіи: принять былъ счетъ византійскими фунтами—литрами; выраженіе „литра“ встрѣчается уже въ договорѣ Олега съ Греками ²⁾. Византійская литра заключала въ себѣ только $\frac{3}{4}$ нашего фунта; изъ нея чеканилось 72 золотыхъ монеты, изъ коихъ каждая вѣсила 1 золотникъ; монеты эти были очень распространены въ средніе вѣка и носили названіе солидовъ (*Solidus aureus*); въ договорѣ Игоря они уже называются златниками или золотниками (русская форма), откуда произошло названіе золотника въ значеніи вѣса. На ряду съ названіемъ „литра“ существовало другое „гривна“; это слово г. Куникъ производитъ отъ грива, первоначальное значеніе котораго не сохранилось въ славянскихъ языкахъ, а удержалось только въ санскритскомъ въ значеніи затылка и шеи.

Такимъ образомъ, первоначально является гривна шейная, затѣмъ вѣсовая и, наконецъ, денежная.

Золотая шейная гривна была найдена на полѣ близъ Чернигова, поступила въ Мюнцъ-кабинетъ кіевскаго университета, а оттуда въ Эрмитажъ ³⁾. На одной сторонѣ ея—изображеніе архангела Михаила, въ правой рукѣ держащаго *labarum*, а въ лѣвой—земной шаръ, на которомъ какъ бы обведена фигура креста; по обѣимъ сторонамъ фигуры находится русская надпись—Михаилъ; кругомъ же фигуры какъ бы лентою идетъ греческая надпись: ἄγιος, ἄγιος, ἄγιος χύριος Заβωѡδ πλήρης ὁ οὐρανός καὶ ἡ γῆ, т. е. святъ, святъ, святъ, Господь—

¹⁾ О русско-визант. монетахъ Ярослава I Владиміровича. Историко- numизм. изсл. Куника, стр. 7.

²⁾ Ип. лѣт., стр. 20.

³⁾ Смотри обширное изслѣдованіе о ней на латинскомъ языкѣ—*Caroli Morgensternii „Commentatio de numismate Basilii Tschernigoviae nuper effosso“*. Dorpati.

Саваоѣ, исполнь небо и земля. На другой сторонѣ медали посрединѣ видимъ человѣческую голову, изъ которой какъ бы выходятъ чешуйчатыя змѣи повернувшіяся другъ къ другу своими головами; съ ними связаны двѣ другія змѣи, головы коихъ придвинуты къ лицу человѣка; внизу подъ лицомъ спуталось еще 6 змѣй; все это занимаетъ пространство большее, чѣмъ кружокъ съ архангеломъ на лицевой сторонѣ. Вокругъ фигуры читается древнеславянская надпись: *Господи, помози рабу твоему Василию. Амин.* Вслѣдъ за второю замѣчается третья надпись, неизвѣстно, греческая или славянская; во всякомъ случаѣ оказывается несомнѣннымъ слово „Δράκων“ и „Αρνι(ν)“; а эти названія наводятъ на мысль, что чудовище, изображенное на оборотной сторонѣ есть сатана, а архангелъ Михаилъ, изображенный на лицевой сторонѣ—его побѣдитель. Источникъ, откуда взять сюжетъ для рисунковъ,—апокалипсисъ ¹⁾; поставивши это въ связь съ славянскою надписью—Господи, помози рабу твоему Василию (христіанское имя Владиміра Св.), мы должны будемъ прійти къ заключенію, что въ этой медали прославляется побѣда христіанства надъ идолопоклонствомъ на Руси при Владимірѣ Св. Выбита она могла быть или въ Византіи, или, что еще вѣроятнѣе, въ томъ городѣ, гдѣ Владиміръ принялъ крещеніе, получилъ имя Василия—въ Херсонесѣ Таврическомъ ²⁾. Нѣкоторые изслѣдователи полагаютъ, что имя Василия должно быть отнесено ко Владиміру Мономаху, а фигура архангела Михаила—къ великому князю Святополку—Михаилу, но не приводятъ въ пользу своего мнѣнія никакихъ доказательствъ. Наконецъ, Каченовскій усомнился вовсе въ русско-славянскомъ происхожденіи медали и относилъ ее къ византійскому императору Василию Македонянину. Но чѣмъ въ такомъ случаѣ объяснить присутствіе на ней русско-славянскихъ буквъ? Какъ она попала въ Черниговъ? Между тѣмъ мы знаемъ, что золотыя и серебряныя, шейныя и ручныя гривны были въ употребленіи на Руси въ домонгольскій періодъ. Въ народныхъ сказкахъ долго сохранилось преданіе объ Александрѣ Поповичѣ „съ золотою гривною“;

¹⁾ Въ 12-й гл. его мы читаемъ: „καὶ ἐγένετο πόλεμος ἐν τῷ οὐρανῷ ὁ Μιχαὴλ καὶ οἱ ἄγγελοι αὐτοῦ, τοῦ πόλεμῆσαι μετὰ τοῦ δράκοντος καὶ ὁ δράκων ἐπολέμησε καὶ οἱ ἄγγελοι αὐτοῦ καὶ οὐκ ἴσχυσαν οὔτε τόπος εὐρήσῃ αὐτῶν ἔτι ἐν τῷ οὐρανῷ“...

²⁾ Не забудемъ, что св. Михаилъ считается патрономъ Кіева и доселѣ изображается въ кіевскомъ гербѣ.

Борисъ, сынъ Владиміра, подарилъ своему любимому отроку золотую гривну; въ 1147 г. Кіевляне, разгнѣвавшись за то, что у нихъ вырвали изъ рукъ Игоря Ольговича, сорвали съ шеи у боярина Михаила крестъ съ цѣпью и золотой гривной. Какъ кіевская Владимірова гривна попала въ Черниговъ? Она выбита была въ честь событія, имѣвшаго общерусское значеніе — крещенія Руси; Сѣверская земля находилась въ то время въ тѣсной политической связи съ Кіевомъ; религіозное единеніе было еще значительнѣе политическаго.

Отъ оцѣнки шейной гривны на вѣсъ произошла *вѣсовая гривна*; въ Кіевѣ, напримѣръ, подъ именемъ гривны господствовалъ легкій византійскій фунтъ въ 72 зол.; на сѣверѣ, въ Новгородѣ—полный фунтъ въ 96 зол.

Отъ вѣсовой гривны произошла денежная въ смыслѣ монетной единицы; это—серебряный слитокъ опредѣленнаго вѣса и опредѣленной формы. Извѣстны доселѣ были гривны новгородскаго и кіевскаго типовъ. Новгородская гривна вѣситъ обыкновенно немного менѣе половины полнаго фунта въ 96 зол.—отъ 43—49 зол. и имѣетъ продолговатую форму съ желобкомъ посерединѣ; кіевская—вѣситъ около половины легкаго византійскаго фунта—отъ 36—38 зол. и имѣетъ шестиугольную форму.

Теперь мы имѣемъ еще гривны третьяго, доселѣ неизвѣстнаго типа, который можно назвать сѣверянскимъ. Въ 1878 г. въ сел. Горбовѣ, Новгородъ-Сѣверскаго уѣзда, Черниговской губ. были найдены серебряные слитки—гривны, представляющія нѣчто среднее между кіевскими и новгородскими: по вѣсу онѣ подходятъ къ новгородскимъ (46—47 зол.), а по формѣ напоминаютъ отчасти кіевскія. Къ сожалѣнію всѣ наличные экземпляры въ нашемъ Мюнцъ-кабинетѣ представляютъ нѣкоторые дефекты: съ обѣихъ сторонъ немного расплюснуты; очевидно, нашедшій хотѣлъ узнать, изъ какого металла онѣ сдѣланы.

Переходъ отъ серебряныхъ слитковъ къ настоящей чеканеной монетѣ былъ уже нетруденъ, тѣмъ болѣе что ходило много иностранной монеты. Свои собственные мастера явились, по всей вѣроятности, довольно рано; еще до Владиміра Св. выдѣлывали идоловъ съ серебряными головами и золотыми усами; одинъ арабскій писатель рассказываетъ о Руссахъ—язычникахъ, что они вырѣзали на деревѣ имя покойника; въ Игоревомъ договорѣ съ Греками упоминаются у Русскихъ

ПОМИНКА

ПО

АЛЕКСАНДРЪ АЛЕКСАНДРОВИЧЪ

КОТЛЯРЕВСКОМЪ.

О Г Л А В Л Е Н І Е.

	стр.
I. А. А. Котляревскій. Некрологъ. . . . П. И. Аландскаго	1—25
II. Поминальныя рѣчи:	
1) Рѣчь во время панихиды его-же	26—31
2) Рѣчь при погребеніи его-же	32—40
3) Рѣчь къ студентамъ И. Н. Жданова	41—51
4) Рѣчь въ Обществѣ Нестора Лѣтописца Н. П. Дашневича	52—86
III. Списокъ сочиненій А. А. Котляревскаго. Его-же	87—96

Александръ Александровичъ Котляревскій.

(некрологъ).

Смерть, приближавшаяся къ Александру Александровичу медленно и постепенно, сразила его наконецъ однимъ внезапнымъ и быстрымъ ударомъ 29-го сентября въ Пизѣ, гдѣ онъ искалъ убѣжища отъ суровой русской зимы и надѣялся оправиться отъ потрясеній, причиненныхъ его чуткому и отзывчивому сердцу послѣдними невзгодами русской жизни. Самые напряженные усилія знанія и самые нѣжные попеченія дружбы были не въ силахъ остановить разрушительное дѣйствіе злаго недуга, давно поселившагося въ груди его. Его жизнь прервана, ученая дѣятельность пресѣчена въ ту пору, когда труженники науки чувствуютъ потребность подвести итоги накопленному знанію и опыту, когда имъ хочется высказать свои задушевные мысли и свои зрѣлыя убѣжденія по тѣмъ вопросамъ, рѣшенію которыхъ посвящены были ихъ силы. Здѣсь смерть одержала побѣду и намъ остается, оплакавъ свою потерю, собрать и обнародовать то, что

составляетъ лучшіе плоды ученой дѣятельности покойнаго, намѣтитъ ихъ цѣнность и значеніе и такимъ образомъ вопреки усиліямъ смерти продлитъ благотворное дѣйствіе завѣтныхъ помысловъ и стремленій человѣка, который въ недолгое время успѣлъ сдѣлать многое, достойное вѣчной памяти. Смерть страшна для отдѣльныхъ лицъ; для общества гибельно забвеніе, этотъ вѣрныи спутникъ смерти, украдкой вырывающій изъ памяти преемниковъ молодые побѣги, возникшіе изъ сѣмянъ, посѣянныхъ ихъ предшественниками. Къ счастью спасти отъ забвенія цѣнные плоды жизни несравненно легче, чѣмъ отстоять самую жизнь.

Потребуется не мало времени и труда, чтобы собрать и изложить въ порядкѣ то, что есть поучительнаго и достойнаго памяти въ жизни Александра Александровича. Онъ не оставилъ записокъ о своей жизни, большая и лучшая доля которой была проведена въ рабочей комнатѣ, вдали отъ шума и тревогъ современной жизни, среди книгъ, постоянно отвлекавшихъ его думы отъ настоящаго къ прошедшему. Такая жизнь бываетъ обыкновенно не богата событіями и оставляетъ свой слѣдъ не въ мемуарахъ, а въ случайныхъ замѣткахъ по поводу предметовъ и задачъ, занимавшихъ умъ, въ наброскахъ и планахъ задуманныхъ, но не исполненныхъ работъ. Можно думать, что въ бумагахъ покойнаго найдется много замѣтокъ подобнаго рода, пригодныхъ для характеристики его, какъ ученаго, и полезныхъ для тѣхъ, кто занимаются

изученіемъ литературы и древностей всѣхъ отраслей славянскаго племени. Вниманіе Александра Александровича охватывало весьма широкій кругозоръ и пристально слѣдило за движеніемъ науки въ области не только славяновѣдѣнія, но также исторіи средневѣковой литературы германской и романской, археологіи и міеологіи. На многихъ предметахъ оно по необходимости останавливалось лишь мимоходомъ на столько, сколько нужно было, чтобы отмѣтить достойное памяти, поставить вопросъ и получить отвѣтъ на него въ видѣ догадки, подсказанной обширной ученостью и быстрымъ соображеніемъ. Покойный любилъ порядокъ и строго охранялъ его не только въ своей огромной библіотекѣ, но и въ бумагахъ, такъ что получившій доступъ къ нимъ найдетъ матеріалъ подобраннѣйшій и размѣщеннѣйшій въ отдѣльныхъ связкахъ и картонкахъ.

Второе по важности мѣсто въ ряду источниковъ для біографіи Александра Александровича занимаетъ его обширная переписка съ представителями славянской науки не только въ Россіи, но и за границей. Покойный не только тщательно хранилъ письма, адресованныя къ нему, но также оставлялъ копіи съ своихъ собственныхъ писемъ, болѣе значительныхъ и важныхъ по содержанію. Здѣсь найдутся данныя для изображенія того, какъ относился онъ къ различнымъ явленіямъ въ области современной науки, событіямъ и лицамъ, затрогивавшимъ такъ или иначе его какъ ученаго и человѣка. Изучая личность

повойнаго по отраженію ея въ перепискѣ съ друзьями и знакомыми, необходимо имѣть въ виду, что люди, одаренные тонкой, легко раздражающейся чувствительностью и склонные къ юмору, очень рѣдко выражаютъ свои мысли и чувства съ точнымъ соблюденіемъ ихъ подлиннаго вида и размѣровъ. Говоря словами Г. Буассе, у людей такого рода слово и перо даютъ болѣе прочности ихъ мимолетнымъ мыслямъ. Это были не болѣе, какъ молніи; записывая ихъ дѣлаютъ болѣе точными и явственными, причемъ они приобрѣтаютъ такую отчетливость, рельефность и важность, какой въ дѣйствительности не имѣли. Не всякій умѣетъ читать и понимать такія письма, какъ слѣдуетъ.

За перепиской слѣдуютъ свидѣтельства лицъ близкихъ къ покойному въ разные періоды его жизни. Изъ товарищей по гимназіи къ нему близко стояли П. С. Яблоневскій, нынѣ предсѣдатель сѣзда мировыхъ судей въ Пирятинѣ, и В. А. Андрузскій, предсѣдатель земской управы тамъ же. Первый находился въ перепискѣ съ Александромъ Александровичемъ и, быть можетъ, сохранилъ письма важныя для знакомства съ годами его юности и молодости. Кругъ лицъ, близко знавшихъ Александра Александровича въ Москвѣ въ годы студенчества и потомъ, гораздо обширнѣе. Въ числѣ ихъ были А. А. Козловъ, Н. А. Поповъ и Н. С. Тихонравовъ. Къ нимъ и остальнымъ, неизвѣстнымъ намъ ближе, мы обращаемся съ почтительнѣйшей просьбой сообщить намъ то, что сохранила

ихъ память о покойномъ. Богато одаренная природа Александра Александровича хранила задатки для разныхъ направленій жизни и дѣятельности. Въ послѣдній періодъ своей жизни онъ неуклонно слѣдуетъ одному, предается ученой работѣ, суживаетъ свой кругозоръ и, не теряя изъ виду остального, сосредоточиваетъ свое вниманіе на исторіи древнерусской письменности. Повидимому не вдругъ и не безъ колебаній установилось это направленіе и сложились соотвѣтствующіе ему вкусы и привычки; по крайней мѣрѣ надъ гробомъ его, опускавшимся въ могилу, шла рѣчь объ увлеченіяхъ его молодости, о его борьбѣ и побѣдѣ надъ ними. Для насъ въ высшей степени важны всѣ указанія на тѣ ступени, по которымъ дошелъ покойный до высоты своего призванія,—на отклоненія его въ сторону, на тѣ событія, которыя или отвлекали его отъ прямого пути къ цѣли, намѣченной имъ очень рано, или вновь обращали къ ней. Въ жизни даровитыхъ людей, росшихъ не въ теплицѣ, а на вольномъ воздухѣ, испытавшихъ всякую погоду, отражается особенно ярко и живо исторія современнаго общества своими свѣтлыми и темными сторонами. Намъ думается, что правдивое изображеніе того, какъ жили и что испытали лучшіе представители отшедшаго поколѣнія, скорѣе всего можетъ воспитать трезвость мысли и устойчивость воли въ тѣхъ, кому придется выбирать или прокладывать себѣ дорогу въ жизни. Обратившись съ призывомъ, мы будемъ ждать отклика, а пока представимъ друзьямъ и почитателямъ

покойнаго блѣдный очеркъ жизни его, далеко не равный нашему усердію къ его памяти.

Александръ Александровичъ родился въ 1837 г. въ Крюковѣ, предмѣстьѣ г. Кременчуга, гдѣ до самой смерти своей въ 1877 г. проживала мать его, Марья Яковлевна, въ собственномъ домѣ. Во все продолженіе нашего знакомства съ покойнымъ, любившимъ рассказывать о своихъ встрѣчахъ и сношеніяхъ съ людьми, память его никогда не останавливалась на порѣ дѣтства и юношества, всегда дорогой и привлекательной для тѣхъ, кому посчастливилось провести первые годы жизни въ хорошо устроенной семьѣ. Было ли это умолчаніе случайностью или знакомъ того, что утро жизни было далеко не безоблачно для покойнаго,—мы теперь не можемъ рѣшить; тутъ необходима помощь той, кому онъ довѣрялъ самыя завѣтныя думы и самыя острые воспоминанія свои. Отмѣтимъ здѣсь, что въ извѣстномъ намъ періодѣ душевное настроеніе Александра Александровича опредѣлялось двумя основными тонами, послѣдовательно смѣнявшимися другъ друга. Въ присутствіи многихъ мысли и рѣчи его была оцвѣчена юморомъ, проходившимъ всѣ степени отъ добродушной усмѣшки до рѣзкой и горькой ироніи. Въ бесѣдахъ наединѣ чаще приходилось слышать отзвуки тихой грусти, источникъ которой иногда можно было угадывать, но никогда нельзя было примѣтить. Были ли эти два основные тона отголосками первыхъ опытовъ жизни, или явились

впослѣдствіи, какъ плодъ несбывшихся мечтаній и надеждъ молодости, рѣшить нельзя.

Александръ Александровичъ учился въ полтавской гимназіи, о которой всегда вспоминалъ съ теплотой и благодарностью. Между его учителями былъ одинъ, уроки котораго запали глубоко въ душу будущаго филолога. Кто былъ этотъ учитель, чѣмъ и въ какомъ направленіи дѣйствовалъ онъ на умы и сердца своихъ учениковъ, могутъ рассказать намъ школьные товарищи Александра Александровича и въ числѣ ихъ два лица, названные нами выше. Несомнѣнно одно, что въ московскій университетъ покойный явился уже съ опредѣлившимися до значительной степени вкусами и стремленіями. Его занимала исторія, а въ исторіи на первомъ планѣ онъ видѣлъ народъ съ его вѣрованіями, думами и обычаями. Нельзя не примѣтить, что въ послѣдующей дѣятельности онъ постепенно переводилъ взоръ свой съ явленій народной жизни на исторію науки о ней. Подвижность жизни уменьшилась; рабочая комната привлекала къ себѣ покойнаго все сильнѣе и сильнѣе; книги, которыми сверху и до низу были заставлены стѣны ея, болѣе и болѣе поглощали вниманіе, заслоня собою живую современность, впечатлѣнія которой съ каждымъ днемъ становились острѣе и неудобнѣе для спокойнаго наблюденія.

Какъ протекала жизнь Александра Александровича въ годы его студенчества, дѣлясь между университетомъ и обществомъ, что приобрѣлъ онъ отъ своихъ наставни-

ковъ и что вынесъ изъ сношеній изъ людьми внѣ аудиторій,—на эти вопросы надобно ожидать отвѣта отъ его будущей біографіи. Будущій профессоръ славяновѣдѣнія вышелъ изъ университета по окончаніи курса въ 1857 г., не получивъ степени кандидата. По обычномъ испытаніи онъ въ томъ же году былъ опредѣленъ учителемъ русскаго языка въ Александровскій сиротскій кадетскій корпусъ въ Москвѣ, но преподавательская дѣятельность его была не долга. Однажды вечеромъ онъ встрѣтился у одного изъ своихъ сослуживцевъ съ эмигрантомъ К., тайкомъ пробравшимся въ Россію, и эта встрѣча, безобидная сама по себѣ, стоила покойному очень дорого. О пребываніи К. въ Москвѣ узнали; лица, вступавшія съ нимъ въ сношенія, были арестованы. Александръ Александровичъ, только что начавшій свою семейную жизнь, былъ взятъ, доставленъ въ Петербургъ и подвергнутъ одиночному заключенію сначала въ одномъ изъ казематовъ Петропавловской крѣпости, а потомъ при III отдѣленіи. Тюремная жизнь продолжалась 6 мѣсяцевъ. Объ этомъ тяжеломъ эпизодѣ своего прошлаго покойный не разъ вспоминалъ довольно благодушно. Онъ хвалилъ чистоту своего помѣщенія въ крѣпости, съ признательностью упоминалъ о библіотекѣ коменданта, въ изобиліи снабжавшей его описаніями путешествій и говорилъ, что во время пяти-мѣсячнаго пребыванія въ крѣпости онъ успѣлъ собрать значительный запасъ этнографическаго матеріала, и даже нашелъ средство безъ пера и чернилъ дѣлать краткія

отмѣтки на клочкахъ, сбереженныхъ имъ на память. Но благодушный тонъ воспоминаній явился въ послѣдствіи, а самый эпизодъ въ свое время долженъ былъ оставить глубокіе и горькіе слѣды въ душѣ Александра Александровича, который зналъ, что бѣда, обрушившаяся на него, поразила ужасомъ и довела до отчаянія ту, которая незадолго предъ тѣмъ дала обѣтъ быть вѣрной подругой его въ радости и въ горѣ. Неизвѣстно, почему допросъ былъ сдѣланъ спустя почти полгода послѣ ареста. По окончаніи его заключенный снова получилъ свободу, но былъ лишенъ права поступать на государственную службу.

Быть можетъ, въ связи съ этимъ лишеніемъ стоитъ то, что покойный такъ долго не искалъ ученой степени, не имѣвшей для него цѣны послѣ того, какъ былъ прегражденъ путь къ ученой дѣятельности. Только въ 1863 г. онъ получилъ степень кандидата въ Петербургскомъ университетѣ, гдѣ его знанія и дарованія нашли вѣрнаго цѣнителя въ И. И. Срезневскомъ. Слѣдующіе годы вниманіе Александра Александровича было занято изученіемъ обычаевъ родной старины и средоточіемъ его ученой дѣятельности было Московское Археологическое Общество, предсѣдателю коего, графу А. С. Уварову, онъ и посвятилъ свой первый обширный трудъ О Погребальныхъ Обычаяхъ Языческихъ Славянъ, за который онъ и былъ удостоенъ въ 1868 г. С.-Петербургскимъ университетомъ степени магистра славянскихъ литературъ. Цѣль этого труда состояла въ томъ, чтобы свести въ одно цѣлое раз-

рознесенные и доселѣ разбросанные факты погребальной старины языческихъ Славянъ, критически осмотрѣть, опредѣлить ихъ надлежащій смыслъ и степень значенія, наконецъ, собрать ихъ по возможности въ стройный порядокъ систематическаго изложснiя. Автора занимала при изученiи избраннаго предмета прежде всего жизнь дѣйствительная, а потомъ уже поэзія, какъ необходимый элементъ жизни, отъ котораго идутъ многіе побѣги ея и который освѣщаетъ многія ея стороны. Погребальные обычаи и обряды рассматриваются въ этомъ сочиненiи, какъ отраженіе реальной, исторической жизни, и изучаются для возсозданiя этой жизни (Ср. Посвященіе гр. Уварову). Направленіе и характеръ покойнаго выразились уже въ этомъ трудѣ съ достаточною опредѣлительностью. Онъ былъ филологъ—реалистъ въ самомъ строгомъ и лучшемъ значенiи этого слова. Не останавливаясь на словахъ, знакахъ и символахъ, онъ всюду старался проникнуть до того, что составляютъ душу живу филологическихъ предметовъ, причемъ помощью ему были не наблюденiя и выводы науки о душѣ, а прирожденная и усиленная опытомъ способность угадывать скрытыя движенiя мысли и чувства по отраженію ихъ, хотя бы и неясному, въ языкѣ и поведенiи. Острымъ умомъ и чуткимъ сердцемъ онъ уразумѣвалъ самъ и указывалъ другимъ смыслъ обрядовъ и обычаевъ, источникъ вѣрованiй и предметы неясныхъ мечтанiй, выразившихся въ народномъ словѣ. Онъ заботился уловить связь между глухимъ явленіемъ и жизнью,

когда-то въ немъ трепетавшею, раскрыть причины возникновенія и бытованія извѣстныхъ обычаевъ. Изъ двухъ способовъ умственной дѣятельности, — отвлеченнаго мышленія и нагляднаго представленія, — послѣдній былъ сроднѣе его природѣ и въ значительной долѣ опредѣлялъ какъ предметы, такъ и приемы его ученыхъ занятій. Въ этомъ заключается сила и прелекательность его дарованія. Желая напр. оцѣнить достовѣрность свидѣтельствъ о славянахъ, заключающихся въ сказаніяхъ объ Оттонѣ Бамбергскомъ, Александръ Александровичъ старается прежде прочаго войти въ образъ мыслей, интересы и взаимныя отношенія дѣйствующихъ сторонъ, т. е. бамбергскихъ миссіонеровъ и поморянъ. Онъ рисуетъ намъ, какъ первые шли въ страну ужаса и нечестія, въ царство діавола, — шли, правда съ рѣшимостью, но едва ли съ покойнымъ духомъ. Онъ заглядываетъ въ душу язычниковъ, чтобы подмѣтить, какое дѣйствіе должна была произвести проповѣдь миссіонеровъ, руководясь при этомъ не положительными извѣстіями древнихъ памятниковъ, а данными общаго, повседневнаго опыта, которыя подсказываютъ ему аналогіи, необходимыя для нагляднаго представленія (см. Книгу о Древн. и Ист. Пом. Слав. стр. 95 и дал.). Такой способъ разсужденія дѣйствуетъ убѣдительно лишь на тѣхъ въ комъ сильна дѣятельность нагляднаго представленія. Люди склонные болѣе къ отвлеченному мышленію требуютъ иныхъ основаній и доказательствъ.

Живость воображенія соединялась въ Александрѣ Александровичѣ съ осторожностью и трезвостью ума въ такой степени, которая предохраняетъ отъ увлеченій и спасаетъ отъ ученаго безплодія. Эти качества, не столько сродныя природѣ его, сколько привитыя воспитаніемъ ума на твореніяхъ великихъ представителей германской и славянской филологіи, обнаруживаются уже въ изслѣдованіи о погребальныхъ обычаяхъ языческихъ славянъ. Въ немъ онъ старается по возможности отдѣлять достовѣрные историческіе факты и прямые необходимые выводы изъ нихъ отъ личныхъ, подлежащихъ спору, объясненій, имѣя въ виду доставить читателю всѣ средства къ убѣжденію, хотя бы оно и не согласовалось съ его собственнымъ и было вѣрнѣе послѣдняго, ибо „кто, замѣчаетъ Александръ Александровичъ, наученный опытомъ и уроками прошедшаго, можетъ сказать, что его догадки всегда и вездѣ— вѣрны и неопровержимы“.... Чѣмъ болѣе расширялось знакомство съ опытомъ и уроками прошедшаго посредствомъ прилежнаго собиранія и изученія ученой литературы, тѣмъ осторожнѣе и медленнѣе становился покойный въ своихъ отвѣтахъ на очередные вопросы науки, предпочитая вмѣсто готоваго рѣшенія давать своимъ читателямъ или слушателямъ *исторію* каждаго вопроса, поставить ихъ на дорогу, по которой шли предшественники, и указать предѣлы, до коего достигли они. Владѣя огромной и отлично составленной библіотекой, Александръ Александровичъ могъ, какъ едва ли кто другой изъ това-

рищей его по наукѣ, изучить исторію каждой вѣтви славяновѣдѣнія, а равно и другихъ отраслей науки, соприкасавшихся съ собственнымъ предметомъ его изученія. Обширная и многосторонняя начитанность соединялась въ немъ съ широтой кругозора и проникательностью взгляда, съ чуткостью пониманія и ученымъ безпристрастіемъ, воздающимъ каждому свое, не знающимъ узкой односторонности и упрямого осмѣянія партій и враждебныхъ направлений. Добродушный юморъ мѣтко и рельефно освѣщавшій слабыя стороны и промахи ученыхъ, придавалъ его изложенію исторіи каждаго вопроса особую живость и привлекательность, облегчавшую работу памяти для его слушателей. Таковы немногія черты его, какъ ученаго, подсказанныя мнѣ мыслью о его магистерскомъ разсужденіи.

Еще въ 1867 г. Александру Александровичу вновь было разрѣшено поступить на службу по учебному вѣдомству, но только въ дерптскій округъ, и въ 1868 г. онъ былъ назначенъ экстра-ординарнымъ профессоромъ русскаго языка и славянскаго языковѣдѣнія въ дерптскій университетъ. Трудно было сдѣлать болѣе счастливый выборъ. Въ совершенствѣ владѣя нѣмецкимъ языкомъ, Александръ Александровичъ былъ и глубокимъ знатокомъ германской литературы и древностей, полнымъ хозяиномъ въ той области, гдѣ соприкасались историческія судьбы славянскаго племени съ германскимъ. Истинъ славянинъ по природѣ и воспитанію онъ, не отступаясь никогда отъ

своего, умѣлъ понимать и чтить чужое и былъ исполненъ глубокаго уваженія къ подвигамъ германской науки и трезвому, дѣловому духу нѣмецкихъ университетовъ. Бывшіе дерптскіе студенты, надѣмся, помнятъ своего наставника и откликнутся на нашъ призывъ сообщить пригодное для уразумѣнія его жизни и дѣятельности. Преподавательская дѣятельность Александра Александровича въ Дерптѣ продолжалась до 1872 г.

Разстроенное здоровье требовало отдыха и лѣченія, и съ 1872 г. по 1874 г. покойный почти все время провелъ за границей, гдѣ по своему обычаю больше заботился о пріобрѣтеніи знаній и книгъ, чѣмъ о возстановленіи силъ. Давно исчезнувшіе и почти забытые славяне балтійскаго поморья, родичи новгородцевъ, занимали его думы и въ Италіи среди мягкой и нѣжной природы, манящей къ наслажденію настоящимъ, среди величественныхъ и прекрасныхъ остатковъ классическаго міра, неудержимо влекущихъ къ исторіи Рима. Но и эти сильныя впечатлѣнія не отвлекли Александра Александровича отъ подбора, приведенія въ порядокъ и критическаго объясненія матеріала, заключающагося въ памятникахъ славянской исторіи и древностей. Предисловіе его къ книгѣ о древностяхъ и исторіи Поморскихъ Славянъ помѣчено: Римъ, 1874, 2 апр. нов. ст.

Этотъ трудъ вмѣстѣ съ Древностями юридическаго быта Балтійскихъ Славянъ (1874 г.) былъ представленъ его авторомъ въ филологическій факультетъ С.-Петербург-

скаго университета для полученія степени доктора славяновѣдѣнія, которой онъ и былъ удостоенъ въ 1874 году. Въ концѣ того же года Александръ Александровичъ принялъ предложеніе нашего историко-филологическаго факультета и въ началѣ слѣдующаго года былъ утвержденъ ординарнымъ профессоромъ по кафедрѣ славяновѣдѣнія. Осенью 1875 г. новый профессоръ прибылъ въ Кіевъ, а съ начала слѣдующаго года началъ здѣсь свою полезную дѣятельность, для которой онъ такъ давно и усердно готовился и къ которой, наконецъ былъ допущенъ уже послѣ того, какъ здоровье его было сильно надломлено. Въ Кіевѣ онъ, преданный своей наукѣ не только умомъ, но и сердцемъ, въ первый разъ увидѣлъ въ своей аудиторіи русское юношество, способное не только понимать предметъ преподаванія, но и полюбить его, какъ разъясненіе и оправданіе завѣтныхъ думъ и стремленій славянскаго племени. Учитель могъ, наконецъ, говорить отъ сердца къ сердцу и голосъ его встрѣтилъ сочувственный откликъ въ душѣ слушателей. Не долго онъ бесѣдовалъ съ ними, но успѣлъ опытнымъ глазомъ примѣтить добрую почву, посѣять здоровыя сѣмена и дожидаться первыхъ всходовъ ихъ, обѣщающихъ не обмануть надежды сѣятеля.

Со вступленіемъ Александра Александровича на кафедру начинается въ Кіевѣ преподаваніе и изученіе науки о славянствѣ, соотвѣтствующе исполнѣ способамъ и требованіямъ нашего времени. На слушателей его лежитъ

обязанность не только сохранить живымъ въ памяти образъ своего учителя, но и содѣйствовать тому, чтобы добрая слава его распространялась въ русскомъ обществѣ, скоро забывающемъ о своихъ членахъ, честно отбывшихъ свою чреду служенія его пользѣ и славѣ. Въ ожиданіи болѣе подробныхъ извѣстій, мы сообщимъ пока въ хронологическомъ порядкѣ перечень курсовъ, прочитанныхъ покойнымъ въ недолгій срокъ его преподаванія въ нашемъ университетѣ:

Во 2-мъ семестрѣ 18⁷⁵/₇₆ учебнаго года историко-филологическое обозрѣніе славянскихъ племенъ для 1-го и 2-го курсовъ; исторія славяновѣдѣнія для 3 и 4 к. Первый семестръ 18⁷⁶/₇₇ г. Александръ Александровичъ не читалъ вслѣдствіе постигшей его тяжелой болѣзни легкихъ. Во 2-мъ сем. того-же года онъ объяснялъ Зеленогорскую и Краледворскую рукописи для 1 и 2 к. и излагалъ введеніе въ науку славянскихъ древностей 3 и 4 к. Въ ⁷⁷/₇₈ учебн. году въ 1-мъ семестрѣ съ младшими курсами онъ занимался обозрѣніемъ славянскихъ нарѣчій, а съ старшими — славянскими древностями и древне-русскою письменностью; во 2-мъ семестрѣ продолжая остальные курсы, онъ вмѣсто славянскихъ древностей занимался древностями русскаго языка. Въ 18⁷⁸/₇₉ учебн. году онъ читалъ энциклопедію славяновѣдѣнія для младшихъ курсовъ и исторію литературъ болгарской и сербской для старшихъ, продолжая въ тоже время обозрѣніе древне-русской письменности. Въ 18⁷⁹/₈₀ г. младшіе курсы

слушали общее славяновѣдѣніе, а старшіе—славянскія древности и нарѣчія; во вторую половину года славянскія древности были замѣнены древностями русскаго языка. Наконецъ пачало 1880/81 г. было посвящено исторіи и энциклопедіи славяновѣдѣнія, исторіи польской литературы и славянскимъ нарѣчіямъ. Осенью 1880 г. Александръ Александровичъ чаще и сильнѣе сталъ чувствовать припадки недуга, уже давно поселившагося въ груди его, и долженъ былъ прекратить чтеніе лекцій. Последнимъ актомъ его профессорской дѣятельности было испытаніе въ маѣ 1881 г. студентовъ окончившихъ курсъ по отдѣлу славяновѣдѣнія.

Въ изложеніи Александра Александровича каждый предметъ, каждая вѣтъ науки становилась привлекательною для его слушателей. Плоды обширной начитанности и точнаго, фактическаго знанія предлагались имъ въ живой и остроумной бесѣдѣ озаренные свѣтомъ мысли, обнимавшей общую связь и значеніе подробностей. Сила профессора заключалась не столько въ учености его, какъ спеціалиста, сколько въ широтѣ филологическаго образованія, открывавшей ему доступъ ко всѣмъ источникамъ свѣдѣній и приѣмамъ изслѣдованія, которыми пользуются филологическія науки. Эта широта образованія, всегда дорогая въ ученомъ, была драгоцѣнна въ покойномъ въ силу особыхъ, мѣстныхъ, условій. Ему пришлось трудиться въ факультетѣ, въ которомъ сравнительная грамматика не преподавалась вовсе, научное преподаваніе

всеобщей и русской литературы только что начало уставливаться. Профессору славянских нарѣчій и литературы приходилось на каждомъ шагу встрѣчать у своихъ слушателей пробѣлы въ знаніяхъ и пріемахъ и Александръ Александровичъ въ значительной мѣрѣ пополнялъ ихъ, отчасти прямо излагая основы и методы отсутствующихъ наукъ, отчасти сообщая указанія, гдѣ студентъ могъ найти то, чего ему недоставало. Его слушатели скоро примѣчали, что профессоръ хочетъ и можетъ помочь имъ довести до желаемой ясности тѣ запросы и стремленія, которыя изобильно рождаются въ воспримчивыхъ людяхъ при первомъ знакомствѣ съ наукой. Профессоръ приобрѣталъ авторитетъ и встрѣчалъ довѣріе и признательность въ слушателяхъ; добрыя отношенія устанавливались въ аудиторіи и поддерживались сердечнымъ пріемомъ и ласковой бесѣдой въ кабинетѣ профессора, всегда открытомъ для тѣхъ, кто нуждался въ совѣтѣ и указаніи. Бодрость духа, сила дарованія и честное отношеніе къ долгу въ состояніи были и при немощи тѣла достигнуть того, что въ наше время часто остается далеко впереди у крѣпкихъ и сильныхъ.

Александръ Александровичъ былъ страстный любитель и собиратель книгъ. Его библіотека была не только огромна, но, что еще важнѣе, она была тщательно составлена и подобрана. Покойный хвалился тѣмъ, что по русской исторіи, исторіи средневѣковой драмы, славянской и древнерусской письменности у него имѣется все,

что было написано и находилось въ обращеніи. Этотъ обширный запасъ средствъ ученой работы не оставался безъ употребленія; напротивъ, онъ все болѣе и болѣе сообщалъ дѣятельности покойнаго то направленіе, историко-библіографическое, которое едва ли было изначала сродно его духовнымъ силамъ. Природа снабдила его воспримчивостью; воспитаніе превратило ее въ любознательность, охватывавшую равномѣрно всѣ точки примѣтныя на горизонтѣ, а благопріятныя обстоятельства дали возможность удовлетворять этой любознательности въ полной мѣрѣ. Въ итогѣ явилась склонность къ собиранію, сличенію и оцѣнкѣ того, что было узнано или придумано предшественниками въ наукѣ. Зачатки этого направленія замѣтны въ самомъ началѣ ученаго поприща Александра Александровича. Въ предисловіи къ своему изслѣдованію о погребальныхъ обычаяхъ языческихъ славянъ онъ признаетъ за собою слабость къ библіографическимъ ссылкамъ и примѣчаніямъ, но оправдываетъ ее тѣмъ, что ему не хотѣлось бросить безслѣдно то, что доставалось усилиями, иногда не совсѣмъ обыкновенными и чего—по доброй совѣсти—онъ не могъ признать вполне неумѣстнымъ. Съ теченіемъ времени склонность къ ссылкамъ и примѣчаніямъ обратилась въ склонность къ подбору и сведенію библіографическаго матеріала, къ изученію исторіи вопросовъ предпочтительно предъ рѣшеніемъ самыхъ вопросовъ. Овладевъ историко-библіографическимъ матеріаломъ, покойный обильно сообщалъ его въ лекціяхъ, а потомъ

задумалъ изложить его въ стройномъ и систематическомъ порядкѣ въ двухъ сочиненіяхъ, изъ которыхъ одно— Опытъ библіологическаго изложенія исторіи древнерусской письменности—онъ успѣлъ довести до конца 1-го тома, хотя напечатано при жизни его только введеніе, а другое—Энциклопедія славяновѣдѣнія или обзорѣніе предмета, метода и современнаго состоянія вспомогательныхъ наукъ славяновѣдѣнія—составляло предметъ его думъ и горячихъ желаній въ послѣдніе дни его земной жизни. Къ этой задачѣ покойный былъ подготовленъ такъ, какъ никто изъ живущихъ представителей науки о славянствѣ въ Россіи. Въ немъ было рѣдкое сочетаніе обширной и точной учености, всесторонняго образованія и зоркаго, яснаго ума, способнаго вѣрно понимать и цѣнить самыя разнообразныя точки зрѣнія и направленія въ наукѣ.

Въ маѣ 1881 г. болѣзнь, давно подтачивавшая его силы, достигла до такой степени, что лѣчившіе его врачи настоятельно потребовали, чтобы онъ отправился за границу въ мѣста болѣе благопріятныя для его здоровья. Больной покинулъ свою рабочую комнату, свои книги и бумаги лишь послѣ тяжелой борьбы съ собою и окружающими. Но не легко ему было и на чужбинѣ!

„Въ прелестной долинѣ среди нарочито высокихъ алпійскъ, Рейхенгалліемъ нарицаемой, писалъ онъ мнѣ, по обычаю растворяя грусть шуткой, мы пережили сначала періодъ ледяной, теперь переживаемъ дождевой..... Во все сіе время перемешала меня лихорадка..... Можетъ быть

перемежаетъ и нынѣ, да я не могу сего распознать, ибо и умъ и всѣ чувствія притуплены и одурманены лютостію хинною. Долго ли сіе продолжится—не вѣмъ.... Запиматься чѣмъ нибудь порядочнымъ не могу“.... Затѣмъ слѣдуютъ всегда обычные ему вопросы о томъ, что новаго въ европейской наукѣ появилось въ послѣднее время, какія книги получены въ числѣ новостей въ нашей библиотекѣ.

Въ слѣдующемъ письмѣ изъ Рейхенгаля идетъ рѣчь о грозныхъ крововзліяніяхъ періодически повторяющихся. „А въ общемъ разслабленіе и тоска..... Горитъ душа по работѣ, а работать не могу: муки Тапала въ миниатюрѣ!“

Въ августѣ больной почувствовалъ облегченіе. „Лихорадки уже нѣтъ нѣсколько недѣль, а крововзліянія по временамъ бываютъ.... Сущая бѣда—ни тамъ (т. е. въ Пизѣ или Ницѣ, гдѣ больной думалъ провести зиму), ни здѣсь (въ Швейцаріи, въ Боценѣ) нѣтъ порядочной книжной торговли: приходится голодать...“

Послѣднее письмо я получилъ отъ Александра Александровича на другой день послѣ того, какъ въ нашей университетской церкви было совершено первое поминовеніе по душѣ его. „Послѣ многихъ и долгихъ перекочеваній (при чемъ каждое или ни одно не обходилось безъ лихорадочныхъ жертвоприношеній) послѣ флорентинскихъ ужасовъ (10 дней пребыванія и 15 злѣйшихъ пароксизмовъ лихорадки) прибылъ я, наконецъ,

сегодня въ Пизу... Писать пространственно, яко приличествуетъ „словеснику“ не могу сегодня: голова идетъ кругомъ, не столько отъ дороги, сколько отъ хины, которой воспріялъ знатную порцію въ 12 гранъ“. Послѣднія строки письма заключаютъ просьбу написать о состояніи здоровья проф. Кистяковского.

Болѣвшій душой о здоровьи другихъ самъ былъ уже наканунѣ смерти. Послѣднее письмо помѣчено 7 октября по новому стилю, а 29 сент. по старому Александръ Александровичъ неожиданно скончался въ отелѣ, гдѣ остановился до пріисканія квартиры. Судя по дошедшимъ извѣстіямъ, послѣдніе два дня ему стало легче, а послѣдніе часы своей жизни онъ провелъ въ свѣтломъ настроеніи духа и не подозрѣвалъ, конечно, близости смерти, которая, по собственнымъ его словамъ, всегда была и вѣчно будетъ непримиримымъ врагомъ человѣка, никогда не могущаго войти съ нимъ въ полную мировую.

30-го сентября достигла Кіева вѣсть о потерѣ, понесенной русской наукой и въ особенности университетомъ св. Владиміра. Товарищи и сослуживцы покойнаго вмѣстѣ съ его учениками и почитателями его полезной дѣятельности собрались на другой день въ университетской церкви, чтобы помянуть новопреставленнаго молитвою и добрымъ словомъ. Когда стало извѣстно, что тѣло его будетъ погребено въ Москвѣ, совѣтъ университета въ засѣданіи 2-го октября постановилъ выразить признательность свою къ заслугамъ покойнаго отправленіемъ депутаціи въ

Москву для присутствія при погребеніи его. Избраны были: Ректоръ университета проф. И. И. Разманиновъ, проф. Г. Н. Минхъ и доц. П. И. Аландскій.

Отъ преподавателей университета, студентовъ филологовъ и слушательницъ высшихъ женскихъ курсовъ были возложены на гробъ покойнаго въ день погребенія вѣнки, свидѣтельствовавшіе объ уваженіи товарищей и благодарности учениковъ его. Такой же вѣнокъ былъ посланъ и обществомъ Нестора Лѣтописца, которое посвятило особое засѣданіе (4-го окт.) воспоминанію о заслугахъ своего преждевременно скончавшагося предсѣдателя. Въ этомъ засѣданіи были съ благодарностью и уваженіемъ помянуты труды Александра Александровича для преуспѣянія русской науки (Н. П. Дашкевичемъ) и на пользу русскаго юношества (А. В. Стороженкомъ).

Погребеніе тѣла было совершено 14-го окт. въ Покровскомъ монастырѣ, за олтаремъ главной церкви котораго и находится могила одного изъ даровитѣйшихъ представителей исторической науки въ Россіи. Во время отпѣванія еще разъ были помянуты добрые услуги покойнаго русскому обществу (П. И. Аландскимъ), и русской наукѣ (Е. В. Барсовымъ), а на могилѣ ректоръ московскаго университета Н. С. Тихонравовъ обратился съ рѣчью къ присутствовавшимъ студентамъ и указалъ имъ на покойнаго, какъ на достойный подражанія образецъ любви къ наукѣ, восторжествовавшей надъ всѣми увлеченіями.

Совѣтъ новороссійскаго университета выразилъ свое сочувствіе кievскому телеграммой слѣдующаго содержанія: „Совѣтъ Императорскаго новороссійскаго университета выражаетъ свое глубокое соболѣзнованіе въ виду тяжелой потери, понесенной наукой и университетомъ въ смерти профессора *Котляревскаго*.“

Совѣтъ университета св. Владиміра, выслушавъ настоящую телеграмму, *опредѣлилъ*: изъявить глубокую признательность совѣту новороссійскаго университета за выраженное имъ сочувствіе къ университету св. Владиміра по поводу понесенной имъ тяжелой потери въ лицѣ покойнаго профессора А. А. Котляревскаго.

Составивъ этотъ краткій очеркъ жизни и дѣятельности Александра Александровича съ цѣлью вызвать появленіе матеріаловъ для обстоятельной біографіи, мы съ удовольствіемъ заканчиваемъ его извѣстіемъ о томъ, что историческое общество Нестора Лѣтописца въ засѣданіи своемъ 25 окт. постановило обратиться ко всѣмъ знавшимъ покойнаго съ просьбою сообщить что извѣстно имъ о его жизни и дѣятельности. Сообщенія могутъ быть адресованы на имя предсѣдателя общества проф. университета св. Владиміра В. В. Антоновича, или члена общества П. И. Аландскаго, которому и поручено составленіе біографіи А. А. Котляревскаго.

ПОМИНАЛЬНЫЯ РѢЧИ.

I. *)

Во тьмѣ и ненастьѣ дороже и милѣе бываетъ сердцу путника сіяніе свѣточа, помогающее ему опознаться въ незнакомыхъ мѣстахъ, видѣть, что лежитъ предъ нимъ на пути и идти впередъ съ довѣріемъ и надеждою достигнуть цѣли. Зато съ какой тревогой и страхомъ слѣдитъ онъ за мерцаніемъ путеводнаго свѣта, когда первые порывы вѣтра, предвѣстники грядущей бури, заставляютъ его то мгновенно вспыхивать яркимъ пламенемъ, то дрожать прерывистой и тонкой струей. Но вотъ вѣтеръ дохнулъ ярѣнче—свѣточъ погасъ; путникъ въ тоскливомъ предчувствіи близкой напасти тревожно оглядывается вокругъ и, сознавая свою безпомощность, въ уныніи опускаетъ руки.

Въ такую ненастную пору, вдали отъ милой сердцу родины, томимой горькими воспоминаніями и печальными

*) Произнесена во время панихиды по Александрѣ Александровичѣ въ церкви університета св. Владиміра 1-го октября 1881 г.

предчувствіями, угасла жизнь одного изъ тѣхъ немногихъ сыновъ Россіи, которые, повинаясь только Божьему велѣнію и влеченію своего любящаго сердца, обрекаютъ себя на то, чтобы долгимъ и упорнымъ трудомъ возжечь свѣточъ знанія и истины и, держа его высоко въ рукахъ, бодро освѣщать тернистый путь жизни своимъ современникамъ. И померкла эта жизнь въ такую пору, когда легче гаснуть, чѣмъ зажигаются вновь-свѣтильники свѣта истины! Темнѣе стало вокругъ, тоскливѣе на душѣ!

При первой вѣсти о постигшемъ насъ горѣ мы собрались сюда, чтобы, слѣдуя доброму обычаю старины, произнести обѣтъ вѣчной памяти о почившемъ, произнести его заочно, потому что у насъ отнято печальное утѣшеніе еще и въ послѣдній разъ взглянуть на поблекшія черты, въ которыхъ такъ недавно отражались ясно для всѣхъ щедрые дары природы и лучшія пріобрѣтенія человечества. Помянемъ же его и да простится мнѣ смѣлое намѣреніе вызвать въ душѣ вашей свѣтлый образъ того, кто былъ для однихъ изъ насъ доблестнымъ сподвижникомъ, для другихъ надежнымъ вождемъ, для всѣхъ же вообще былъ тѣмъ, что всего дороже и что такъ рѣдко въ этомъ мірѣ,—добрымъ человекомъ, съ чистымъ и любящимъ сердцемъ всегла готовымъ сочувствовать съ нѣжностію и помогать съ самоотверженіемъ. Да, такимъ представляется онъ мнѣ почти послѣ шести-лѣтняго близкаго общенія, послѣ долгихъ бесѣдъ о далекой старинѣ, о томъ, что выпадаетъ намъ на долю теперь и что гото-

вится въ будущемъ. Въ этихъ бесѣдахъ, исполненныхъ ума и сердечной теплоты, ярко отсвѣчивались тѣ прекрасныя и благородныя черты истинной человѣчности, въ которыхъ таился источникъ превосходства почившаго, какъ ученаго и учителя, которыя дѣлали слово его живымъ и дѣйственнымъ, проникающимъ до глубины души и всегда оставляющимъ въ ней прочныя и ясныя слѣды.

Природа одарила его тѣмъ что составляетъ единственную прочную и широкую основу умственного и нравственного превосходства. Она дала ему умъ равномерно чуткій ко всѣмъ отголоскамъ жизни въ Божьемъ мірѣ, особенно же къ тѣмъ безконечно разнообразнымъ и рѣдко стройнымъ звукамъ, которыми заявляетъ о своей тревогѣ немолчно шумящее житейское море. Съ этимъ чуткимъ умомъ природа соединила отзывчивое сердце, быстро и вѣрно откликавшееся всѣми тонами и переливами чувства на все, что привлекало вниманіе и затрогивало вѣчно бодрую мысль. Таковы были дары природы! Они таили въ себѣ источникъ радостей и наслажденій, но также горечи, тоски и боли. О томъ, какая струя потечетъ современемъ шире и обильнѣй изъ этого источника,—объ этомъ природа не заботится; это дѣло исторіи. И мы, всѣ мы, слишкомъ часто и больно чувствуемъ, что въ наши суровые дни чуткій умъ и отзывчивое сердце обрекаютъ человѣка чаще испытывать горечь и боль, чѣмъ наслажденіе и радость.

Силу и прелесть этихъ даровъ природы возвышало

въ покойномъ его рѣдкое по широтѣ и глубинѣ образованіе,—то образованіе, которое составляетъ неоцѣненный плодъ сосредоточеннаго и безкорыстнаго занятія наукой, и, особенно, прилежнаго и глубокаго изученія прошедшихъ судебъ человѣчества, его лучшихъ помысловъ, вѣрованій, надеждъ и желаній. Отсюда покойный заимствовалъ черты и краски для своихъ идеаловъ, отсюда почерпалъ онъ образцы, одушевлявшіе его въ часы работы, подсказывавшіе ему тѣ стремленія и цѣли, которымъ онъ оставался неизмѣнно вѣренъ во все время своей не долгой, но богатой содержаніемъ и смысломъ жизни. Всѣ, кому довелось быть въ близкомъ общеніи съ нимъ, его друзья и ученики, знаютъ какъ возвышенны были его стремленія, какъ чисты и прекрасны его идеалы. Въ нихъ свѣтилась нѣжная любовь ко всѣмъ искреннимъ, свободнымъ, не стѣнутымъ уздой насилія и не искаженнымъ узкой страстью влеченіямъ человѣческой природы. Ничто человѣческое не было чуждо ему, потому что онъ обладалъ рѣдкой способностью разглядѣть въ каждомъ влеченіи то, что даетъ ему право быть и свободно развиваться.

Чуждый односторонности по природѣ и воспитанію, онъ не любилъ ея и въ другихъ, не любилъ рабскаго отношенія къ сухой и черствой догмѣ разсудка, заставляющей человѣка смотрѣть только въ одну сторону, искать и видѣть истину только въ одномъ направленіи, дѣлить людей на своихъ и чужихъ и разную мѣрою оцѣнивать дѣйствія тѣхъ и другихъ. Нѣжный и мягкій по природѣ

вполнѣ проникнутый сознаниемъ того, что только преданность долгу и влеченіе къ духовной красотѣ составляютъ законныя пружины для дѣятельности человѣка, онъ не выносилъ всего, что имѣло видъ грубаго насилія надъ мыслью и совѣстью, что отзывалось больно на личности, хотя и внушено было заботою объ обществѣ. Грустные примѣры раздора и насилія всего больше поражали его любящее сердце и, кто знаетъ, наша ли угрюмая природа, или наша общественная жизнь, полная нестройна, вражды, жалобъ и угрозъ,—что изъ двухъ въ конецъ подкосило богатая силы покойнаго въ ту пору, въ которой для тружениковъ науки открывается періодъ полного разцвѣта и зрѣлости. Таковъ онъ былъ какъ человѣкъ и, хочется вѣрить, что такимъ, именно такимъ останется онъ въ памяти своихъ друзей и учениковъ, чтобы и по переселеніи въ лучшій міръ, по прежнему благотворно дѣйствовать на всѣхъ, кто дорожилъ его уроками и до вѣрчиво шелъ за нимъ, пока онъ былъ здѣсь.

Человѣкъ съ такой душой былъ слишкомъ хрупокъ и нѣженъ для суровой и всегда односторонней практической дѣятельности. Такіе люди не разрушаютъ и не перестраиваютъ общества ни въ теоріи, ни въ практикѣ. Ихъ назначеніе иное, не столь громкое, за то болѣе свѣтлое и отрадное. Они вносятъ гармонію въ помыслы и дѣятельность другихъ, примиряютъ крайности, смягчаютъ рѣзкости, чутко отыскиваютъ и любовно указываютъ другимъ тѣ точки, гдѣ могутъ и гдѣ рано или поздно должны

сойтись самыя противоположныя направленія, и гдѣ протянуть другъ другу руку самыя ожесточенныя борцы, ратующіе въ этихъ направленіяхъ. Свѣточъ истины въ рукахъ такихъ подвижниковъ науки горитъ нѣжнымъ и ровнымъ сіяніемъ, не ослѣпляя и не раздражая ничьихъ очей. Такъ горѣлъ онъ и въ рукахъ почившаго. Мы видѣли и свидѣтельствуемъ это.

Онъ угасъ! Всегда тяжела и невознагражима утрата такого человѣка для общества, но особенно тяжело отзывается она тамъ, гдѣ послѣ долгой и безпечной дремоты люди вдругъ пробуждаются отъ назойливыхъ запросовъ жизни, гдѣ старшіе маются и шумятъ подъ градомъ взаимныхъ упрековъ и поношеній, а младшіе, глядя издали на это смятеніе, тревожно и тоскливо озираются кругомъ, ища того, къ кому довѣрчиво прильнуло бы ихъ сердце, кто просвѣтилъ, успокоилъ и ободрилъ бы ихъ прежде, чѣмъ придетъ ихъ очередь выступить на широкомъ, но неустроенномъ поприщѣ русской жизни. Страшно и подумать, чего лишились мы въ почившемъ!

Сомкнемъ же тѣснѣ свои ряды и произнесемъ обѣтъ хранить вѣчную память о немъ. Эта память есть высшая здѣсь на землѣ награда для тѣхъ, кто совершилъ свой подвигъ прежде насъ, и священный долгъ для тѣхъ, кто будетъ слѣдовать за нами. Произнося обѣтъ вѣчно хранить ее, мы не только исполняемъ священный обрядъ — нѣтъ, въ настоящую минуту въ нашемъ поведеніи здѣсь проявляется та великая сила, которая искони побуждала

и вѣчно будетъ побуждать людей идти впередъ къ не-
стижимой для ума, но желанной для сердца цѣли.

Сохранимъ же въ памяти навсегда живымъ и цѣль-
нымъ свѣтлымъ и дорогой образъ почившаго вдали това-
рища, учителя и друга и на прощаньи обратимся къ
нему съ мольбою, которая нѣкогда исторглась изъ груди
ученика въ минуту разлуки съ учителемъ: да почиетъ духъ
жившій въ тебѣ, сугубо на насъ твоихъ бывшихъ сотруд-
никахъ.

II. *)

Разставшись съ дорогимъ человѣкомъ, уходящимъ отъ насъ далеко, мы обыкновенно пристально и долго смотримъ во слѣдъ ему точно затѣмъ, чтобы глубже запечатлѣть въ памяти его образъ, на которомъ и сосредоточивается умственный взоръ нашъ послѣ того, какъ ушедшій совсѣмъ скроется изъ виду. Въ этомъ образѣ, освѣщенномъ отблескомъ грусти и любви, всего ярче и отчетливѣе выступаютъ черты, наиболѣе дорогія и милыя нашему сердцу, и созерцаніе ихъ смягчаетъ горестъ разлуки, оживляетъ вновь на время поникшую бодрость и силу духа.

Такъ было и съ тѣми, кому дорогъ и близокъ былъ покойный. Когда вѣсть о кончинѣ его достигла Кіева, его друзья, сотрудники и ученики, пораженные скорбью, вспоминали недавнее прошлое, предъ взорами ихъ вновь предсталъ просвѣтленный образъ умершаго, а въ сердцахъ

*) Произнесена въ главной церкви Покровскаго монастыря, во время отпѣванія А. А. 14 окт. 1881 г.

сильнѣе прежняго пробудились тѣ прекрасныя чувства, которыя успѣла вызвать его недолгая, но плодотворная дѣятельность среди насъ. Повинуясь голосу этихъ чувствъ, товарищи и ученики покойнаго украсили гробъ его вѣнками, а совѣтъ университета св. Владиміра поручилъ намъ отдать послѣдній поклонъ тому, кто такъ доблестно трудился въ рядахъ его, и засвидѣтельствовать предъ вами здѣсь о томъ, что сдѣлалъ почившій для пользы и славы родной стороны во время служенія своего въ Кіевѣ. Время это было кратко, потому что труженикъ, долго и честно готовившійся къ своему призванію, получилъ право исполнять его лишь послѣ того, какъ силы его были надломлены и не могли исполнить всего, что требовала отъ нихъ горячая любовь къ наукѣ и самоотверженная преданность долгу. Но и подъ тяжкимъ гнетомъ недуга покойный въ пять лѣтъ своей дѣятельности въ Кіевѣ успѣлъ сдѣлать многое, о чемъ и напоминаютъ намъ теперь эти знаки уваженія и благодарности, лежащіе на гробѣ его.

На первомъ мѣстѣ между ними вы видите вѣнокъ отъ профессоровъ университета св. Владиміра, ближайшихъ свидѣтелей и лучшихъ цѣнителей преподавательской дѣятельности покойнаго. Возлагая вѣнокъ на гробъ умершаго товарища и сотрудника, они хотѣли выразить свое уваженіе къ его личности и признательность къ его подвигамъ. И думается мнѣ, что ихъ уваженіе и признательность чаще и сильнѣе всего пробуждались двумя чертами въ дѣятельности Александра Александровича, ко-

торыя были особенно привлекательны при жизни его и навѣрное оставляютъ наиболѣе прочный слѣдъ въ памяти его сослуживцевъ и учениковъ. На нихъ укажу я теперь, чтобы исполнить въ конецъ порученіе пославшихъ насъ сюда.

Семья учащихся и учащихся, составляющая университетъ, живетъ и движется одной идеей, осуществленіе которой и есть ея истинное призваніе. Среди общества, занятого тяжелой борьбою за жизнь или погоней за счастьемъ, университетская семья обрекаетъ себя на то, чтобы соединенными силами устанавливать и поддерживать взаимное общеніе и согласіе между всѣми вѣтвями науки и содѣйствовать росту и развитію каждой изъ нихъ въ отдѣльности. И пока университетъ остается вѣренъ своему призванію, люди, соединяющіе основательное знаніе *своей* науки съ широкимъ и прочно стоящимъ образованіемъ, будутъ наиболѣе полезными и почтенными членами его. Къ такимъ людямъ принадлежалъ и покойный, съ помощью таланта и труда умѣвшій соединить обширную и точную учность въ своей области съ способностью примѣчать, понимать и цѣнить успѣхи знанія въ областяхъ сосѣднихъ съ нею. Свѣтъ, идущій отсюда, онъ воспринималъ и обращалъ на освѣщеніе предметовъ своего изученія и преподаванія и такимъ образомъ не только основательно знакомилъ своихъ учениковъ съ избранной имъ вѣтвью филологіи, но и внѣдрялъ въ ихъ умахъ ясное сознаніе о связи между этою вѣтвью и другими, идущими отъ того же корня, о необходимости взаимнаго общенія

между всѣми для успѣшнаго роста каждой порознь. Своимъ примѣромъ и уроками онъ поучалъ, что широкое филологическое образованіе укрѣпляетъ и освѣжаетъ точную филологическую ученость. Уча такъ, онъ осуществлялъ въ своей дѣятельности идею университета вполне и всецѣло, и увѣнчанный лаврами гробъ его свидѣтельствуєтъ теперь предъ всѣми, что университетъ, возложившій эти лавры, еще не уклонился отъ своего призванія.

Не уклонился даже и въ то время, когда вѣрное служеніе ему встрѣчаетъ особыя трудности. Вѣяніе духа времени всегда чувствуется подъ сводами университета, иной разъ освѣжая и ободряя, въ другой, напротивъ утомляя и угнетая трудящихся здѣсь. Въ наши дни оно доноситъ рѣзкіе и нестройные отголоски тревогъ и смутъ общественной жизни до тихихъ пріютовъ науки, и эти отголоски, явственно раздаваясь, нарушаютъ спокойную и сосредоточенную работу мысли, отвлекаютъ ее отъ трезвыхъ вопросовъ знанія къ назойливымъ требованіямъ жизни и ослабляютъ воспріимчивость и усердіе къ урокамъ науки. Въ такомъ положеніи преподающимъ эти уроки приходится думать о томъ, какъ отразить противодействующее вліяніе духа времени. Иногда съ этой цѣлью преувеличиваютъ силу и значеніе мнѣній, выражаемыхъ послѣдними словами науки, предлагаютъ эти мнѣнія не только, какъ свой посильный отвѣтъ на очередные вопросы науки, но какъ вѣрное средство для распознаванія и лѣченія общественныхъ недуговъ, какъ непогрѣшимое

мѣрило для различенія и оцѣнки того, что добро и что зло въ дѣяніяхъ и мнѣніяхъ современности. Такимъ путемъ наука приводится въ связь съ жизнью и становится болѣе привлекательною. Её встрѣчаютъ съ одушевленіемъ, воспринимаютъ съ довѣріемъ къ ея силѣ, ждутъ чудесъ отъ ея внушеній до тѣхъ поръ, пока суровый опытъ жизни или пристальное, трезвое испытаніе ума не разобьетъ этихъ ожиданій, показавъ, что между младшими вѣтвями знанія и соотвѣтствующими имъ явленіями жизни нѣтъ такой тѣсной связи, такого быстрого и легкаго перехода отъ благовидной мысли къ полезному дѣлу, какъ думалось и вѣрилось прежде.

Покойный не шелъ этимъ путемъ и не вводилъ въ заблужденіе тѣхъ, кто слѣдовали за нимъ. Въ своихъ бесѣдахъ онъ старался о томъ, чтобы съ помощью знанія, таланта и сердечнаго отношенія къ дѣлу отереть и слѣлать очевиднымъ для своихъ слушателей подлинный видъ и настоящую цѣнность преподаваемой имъ науки. Онъ предлагалъ имъ прочный матеріалъ и показывалъ, какъ слѣдуетъ обращаться съ этимъ матеріаломъ, чтобы извлечь изъ него ясное и вѣрное представленіе о быломъ, пригодное служить твердымъ устоемъ для мысли и дѣятельности въ настоящемъ. Онъ вѣрилъ, что этого довольно для привлеченія къ наукѣ умовъ, быть можетъ, смущенныхъ, но не очерствѣвшихъ, и вѣра его оправдалась. Вѣнокъ отъ студентовъ-филологовъ университета св. Владиміра, лежащій на гробѣ его, свидѣлствуетъ,

что уроки его не остались безплодны и что ученики его не только внимали уму, но и отзывались сердцем на призывъ его къ усердному и безпристрастному изслѣдованію минувшихъ судебъ славянскаго племени. Хотѣлось бы видѣть въ этой отзывчивости—добрый знакъ того, что скоро наступать для университетской семьи болѣе свѣтлыя и тихіе дни.

Подвиги покойнаго на пользу науки и общества не ограничивались дѣятельностью его какъ профессора университета. Въ нашемъ древнемъ городѣ богатомъ остатками старины и славными воспоминаніями, собрался подъ сѣнью университета св. Владиміра кружокъ людей, скромно трудящихся надъ изученіемъ прошлаго, надъ поддержаніемъ и распространеніемъ въ обществѣ вниманія и уваженія къ его старинѣ, къ подвигамъ и памятникамъ минувшихъ вѣковъ. Въ этомъ кружкѣ, носящемъ имя Историческаго Общества Нестора Лѣтописца, мало по малу сосредоточивается жизнь исторической науки въ Кіевѣ. Здѣсь соединились преподаватели этой науки въ университетѣ и академіи; къ нимъ примыкаютъ постепенно ихъ ученики, посвятившіе себя изученію и преподаванію различныхъ вѣтвей ея. Покойный былъ главою этого общества и не только по имени, но и на дѣлѣ. Какъ человѣкъ, напряженно слѣдившій за движеніемъ исторической науки по всѣмъ мѣстамъ и во всѣхъ направленіяхъ, онъ много потрудился надъ тѣмъ, чтобы до свѣдѣнія общества доходили быстрыя и точныя вѣсти о новѣйшихъ

успѣхахъ науки въ Россіи и особенно за границей. Какъ человѣкъ, обладавшій широкимъ историческимъ образованіемъ, онъ сочувственно слѣдилъ за дѣятельностью членовъ общества въ различныхъ, иногда далеко расходящихся, направленіяхъ и умѣлъ, какъ рѣдко кто другой, поддерживать связь между нами и дѣлать яснымъ для всѣхъ смыслъ и цѣну скромныхъ услугъ для науки cadaго изъ членовъ въ отдѣльности. Напоминаніемъ объ этихъ заслугахъ и выраженіемъ глубокой признательности за нихъ покойному служить вѣнокъ отъ Общества Нестора Лѣтописца, которое приняло на себя заботу и о составленіи жизнеописанія Александра Александровича.

Послѣднимъ звѣномъ въ этой цѣпи вѣнковъ, украшающихъ гробъ его, лежитъ вѣнокъ отъ высшихъ женскихъ курсовъ въ Кіевѣ, учрежденія, еще не пригрѣтаго благосклонностью общества, хотя по своей цѣли и основной мысли имѣющаго на нее полное право. Въ наши дни съ быстрыми успѣхами знанія сильно изощряется и способность человѣка примѣчать то, что есть враждебнаго его счастью въ жизни природы и въ порядкахъ общества. Чѣмъ примѣтнѣе становится зло, тѣмъ труднѣе дѣлается борьба съ нимъ, тѣмъ сильнѣе чувствуется необходимость привлечь къ этой борьбѣ всѣ силы общества въ полномъ вооруженіи и вести ее согласно и съ непреклонною послѣдовательностію. Не мимоетное настроеніе и не спѣшное увлеченіе идеями вѣка, но предвидѣніе неотвратимыхъ запросовъ и потребностей будущаго вну-

шило мысль восполнить узкое и тощее образованіе тѣхъ, кого жизнь вызываетъ къ борьбѣ, а исторія не снабдила средствами вести ее съ успѣхомъ. Учреждая высшіе женскіе курсы, какъ зародышъ будущаго университета, основатели ихъ имѣли въ виду не только удовлетворить потребность времени, но и успокоить, занявъ правильнымъ и полезнымъ трудомъ, тѣхъ, кого томить жажда знанія и тревожатъ запросы жизни. Новое учрежденіе, какъ и естественно, было встрѣчено съ недоувѣріемъ и опасеніемъ, подѣ часть доходившимъ до злородныхъ насмѣшекъ при видѣ неизбѣжныхъ неудачъ и затрудненій. Покойный былъ однимъ изъ тѣхъ немногихъ, которые, сочувствуя цѣли курсовъ сердцемъ и умомъ, послужили ей и дѣломъ. Принявъ на себя преподаваніе исторіи литературъ новыхъ народовъ, онъ въ живыхъ, полныхъ знанія и мысли бесѣдахъ открылъ своимъ слушательницамъ источникъ и смыслъ поэтическихъ образовъ и мечтаній, украшающихъ юность народовъ, и смягчающихъ суровый видъ ихъ въ пору зрѣлости. Онъ училъ ихъ видѣть въ поэзіи и искусствѣ не праздную игру досужей фантазіи, не напрасную тревогу чувствъ, чѣмъ не рѣдко считаютъ ихъ въ наши дни, но свободное и прекрасное выраженіе лучшихъ помысловъ и завѣтныхъ желаній времени, служащее къ тому, чтобы оживить и вдохновить очерствѣлыхъ, ободрить робкихъ и утѣшить печальныхъ. И бесѣды его слушались съ напряженнымъ вниманіемъ; его мысли принимались съ одушевленіемъ и, не смотря на краткій

срокъ, преподавательская дѣятельность Александра Александровича оставила ясный слѣдъ въ признательныхъ сердцахъ его ученицъ.

Таковы были его духовные подвиги въ Кіевѣ! Совершившій ихъ въ продолженіе шести лѣтъ жизни, удручаемой тяжелымъ недугомъ, исполнилъ свой долгъ и заслужилъ себѣ вѣчную память. И если бы мы прощались съ умершимъ подъ кровомъ его духовной кормилицы-матери, Императорскаго московскаго университета, мы принесли бы ей глубокую благодарность за добрыя услуги ея сына; мы сказали бы, что признательность и честь, выпавшія на долю ему, отражаются славой на челѣ ея; мы пожелали бы ей воспитать длинный рядъ такихъ сыновъ и вѣчно получать дань признательности за услуги ихъ въ разныхъ концахъ Россіи. А теперь намъ остается проводить почившаго товарища туда, гдѣ земля бережно приметъ и будетъ хранить его останки. Исполнимъ же этотъ послѣдній долгъ и отойдемъ отъ могилы его, пожелавъ каждый себѣ и каждый другому, чтобы, когда придетъ и нашъ чередъ сомкнуть на вѣки усталые очи, память о трудахъ нашихъ не умерла вмѣстѣ съ нами, но жила бы въ сердцахъ тѣхъ, кто будутъ трудиться вслѣдъ за нами, ободряя и руководя ихъ въ минуты сомнѣнія и усталости.

III *).

Мм. Гг. Горестнымъ событіемъ начинается въ нынѣшнемъ году наша обычная университетская жизнь. Вамъ придется зачеркнуть въ росписаніи лекцій нѣсколько строкъ, но... какой огромный пробѣлъ останется послѣ этихъ немногихъ вычеркнутыхъ строкъ! Сколько высокихъ умственныхъ наслажденій, сколько новыхъ знаній и свѣтлыхъ мыслей сулили вамъ эти строки!.... Не сбудутся эти ожиданія. Онъ умолекъ, краснорѣчивый учитель.

Я не могу теперь предложить вамъ полной, подробной характеристики покойнаго А. А. Котляревскаго, какъ человѣка и ученаго. Да и нѣтъ нужды въ подробностяхъ. Образъ покойнаго—не изъ тѣхъ, которые тускнѣютъ въ памяти быстро и легко, это образъ, врѣзывающійся въ душу глубокими и рѣзкими чертами. Какъ живой, стоитъ онъ передъ нами. Мнѣ остается только обратить ваше

*) Рѣчь къ студентамъ историко-филологическаго факультета университета Св. Владимира.

вниманіе на нѣкоторыя важнѣйшія черты этого привлекательнаго образа.

Научный цензъ покойнаго былъ чрезвычайно высокъ. Достаточно указать только на его изслѣдованіе о погребальныхъ обычаяхъ славянъ,—трудъ, какихъ не много не только въ русской, но и въ европейской литературѣ. Вотъ отзвъ объ этомъ трудѣ не-русскаго ученаго. „Это сочиненіе превосходно, и я не знаю, можно ли указать въ любой литературѣ другое сочиненіе, которое могло быть поставлено на ряду съ сочиненіемъ г. Котляревскаго. Знакомство со всею литературою, касающеюся того-же предмета, проявляется на каждой страницѣ книги, такъ что русскіе могутъ ею гордиться и стать во главѣ этой отрасли археологической науки“. Мы, знакомые съ покойнымъ не по однимъ только печатнымъ его трудамъ, знаемъ, что этимъ словамъ Гануша можно дать болѣе широкое, болѣе общее значеніе. Мы знаемъ, какая высокая умственная энергія, какая солидная учоная сила сказывалась во всѣхъ сужденіяхъ А. А. Котляревскаго по вопросамъ научнымъ. Если онъ не сдѣлалъ всего, что могъ и хотѣлъ сдѣлать, если его упрекали иногда за то, что онъ „зная такъ много, пишетъ сравнительно мало“, то виной этого былъ тотъ долгій и упорный недугъ, который отнималъ у него много времени и много силъ, который и сразилъ его наконецъ. Покойный съ полнымъ правомъ могъ бы сказать о себѣ словами славянскаго первоучителя: „я кончилъ свой день и падаю на лѣхъ“. Да, онъ

палъ на лехѣ: смерть сразила его среди работы, онъ умеръ, не окончивъ своего послѣдняго, важнаго и многообъщавшаго, труда.

Учонныхъ спеціалистовъ, особенно филологовъ и археологовъ, нерѣдко упрекаютъ въ томъ, что называется буквоѣдствомъ, когда за всякими мелочами исчезаетъ живой смыслъ изучаемыхъ явленій. Согласимся, это эти упреки бывають иногда и не лишены правды. Но.... часто *incidit in Scyllam, qui vult evitare Charybdis*. Избѣгая упрека въ мелочности и сухости изысканій, легко впасть въ другую, болѣе вредную крайность. Можно забыть, что плохо обоснованныя догадки и скороспѣлыя обобщенія, не отвѣчающія степени разработки даннаго научнаго матеріала, представляютъ не шагъ впередъ въ исторіи науки, а только лишнюю помѣху ея движенію, отвлекающую ученое вниманіе отъ прямого дѣла, — только балластъ, лишонный всякой цѣлы, но на удаленіе котораго нужны время и силы. Благо тому изслѣдователю, который сумѣетъ стать выше двухъ этихъ одинаково опасныхъ крайностей, который сумѣетъ отыскать единственно вѣрный путь, опредѣляемый требованіями науки въ данной стадіи ея развитія. А. А. Котляревскій былъ именно такой счастливецъ, умѣвшій найти истинную научную дорогу.

Его учонные труды представляютъ рядъ самыхъ мелочныхъ, самыхъ кропотливыхъ и притомъ всегда точныхъ, разысканій. Въ изслѣдованіи погребальныхъ обычаевъ славянъ онъ подбираетъ рядъ фактовъ, указываю-

щихъ на разные способы удаленія труповъ у славянъ; въ работѣ о балтійскихъ славянахъ онъ даетъ подобный же кропотливый подборъ свидѣтельствъ о бытѣ и правовыхъ древностяхъ угасшаго славянскаго племени; въ своемъ послѣднемъ трудѣ: „Объ изученіи древней русской письменности“ онъ предлагаетъ тщательно составленный библиографическій указатель по отдѣлу исторіи русскаго языка и словесности. Но въ этомъ громадномъ накопленіи учонаго матеріала вездѣ проходитъ ясная мысль, вездѣ сказывается сознаніе живаго научнаго интереса.

Въ предисловіи къ книгѣ о древностяхъ права балтійскихъ славянъ нашъ изслѣдователь самъ открываетъ намъ цѣли и приемы своей работы. „Сравнительный приемъ изслѣдованія, говоритъ онъ, послужитъ для насъ объяснительнымъ средствомъ единственно по отношенію къ юридическимъ древностямъ балтійскихъ славянъ. Послѣднія образуютъ не только средоточіе, но и границы нашихъ разысканій; потому мы оставляемъ вовсе нетронутыми тѣ явленія, о которыхъ нѣтъ воспоминанія или замѣтокъ въ источникахъ славянъ балтійскихъ и существованіе которыхъ у нихъ не представляется неизбѣжно необходимымъ. Сознаемся, что не безъ раздумья и колебаній мы рѣшились на подобное ограниченіе круга изслѣдованій. Мы понимаемъ хорошо всю важность и завлекательность всесторонняго сравненія фактовъ юридическаго быта всѣхъ славянскихъ племенъ, но намъ казалось, что для такой работы еще не наступилъ урочный часъ, еще не готовы дан-

ные материалы. Вотъ почему, желая разрѣшить частную задачу, мы сочли благоразумнымъ воздержаться отъ широкаго пути сравненій и предпочли дорогу узкую, открывающую гораздо менѣе заманчиваго разнообразія и интереса, но за то гораздо болѣе прочную и надежную“... Авторъ сознательно ограничиваетъ, суживаетъ свою задачу, воздерживаясь отъ обманчивой широты наблюденій и выводовъ, но этимъ онъ вовсе не отказывается отъ права быть мыслящимъ изслѣдователемъ, отъ права вносить разумъ и свѣтъ въ темныя вои археологическаго матеріала.

„Право, говоритъ онъ, есть такой же историческій памятникъ, какъ и всякое другое проявленіе народной жизни и образованности, какъ языкъ, религія, поэзія, литература, нравы и обычаи... На этомъ основаніи—не юридическіе институты сами по себѣ, не систематическая догматика ихъ, а жизнь народа въ нихъ открывающаяся, его внутренняя исторія и образованность составляютъ главный предметъ нашего вниманія и поисковъ“. (стр. 3—4).

Относит. сочиненія А. Ал—ча о погребальныхъ обычаяхъ И. И. Срезневскій писалъ: „въ его книгѣ мы имѣемъ полный сводъ данныхъ о древнихъ славянскихъ погребальныхъ понятіяхъ и обрядахъ... Этотъ сводъ оживленъ силою мысли, но не мысли ищущей себѣ поддержки въ данныхъ, а мысли, вызываемой самими данными“. Такимъ же мыслящимъ изслѣдователемъ является онъ и въ своемъ послѣднемъ библиографическомъ трудѣ. Въ подтвержденіе мнѣ стоитъ только привести заглавія нѣкото-

рыхъ параграфовъ этого труда: „Значеніе историческаго метода въ изученіи произведеній древней русской письменности“; „Общія замѣчанія о томъ, что сдѣлано и что остается сдѣлать по изслѣдованію древне-славянскаго языка“; „Нетронутые и нерѣшенные вопросы исторіи русскаго языка“.

А. А. Котляревскій представлялъ рѣдкое, счастливое соединеніе природной даровитости съ тѣмъ, что можно назвать дисциплиной ума. Если онъ умѣлъ внести свѣтъ въ самыя темныя отдѣлы науки, если онъ умѣлъ придать жизнь и интересъ сухому библиографическому труду, то этимъ онъ обязанъ былъ силѣ своихъ прекрасныхъ дарованій. Но если онъ, при всей живости ума, находилъ интересъ въ самой усидчивой и кропотливой работѣ, если онъ, по его выраженію, предпочиталъ иногда узкую, но болѣе надежную дорогу, то этимъ онъ обязанъ былъ той высшей и трудной научной школѣ, которую онъ прошелъ. Первые прочныя основанія своего научнаго образованія А. А. Котляревскій получилъ въ московскомъ университетѣ подъ руководствомъ Буслаева, Бодянскаго и др. Но онъ не остановился на этомъ. Онъ пошелъ дальше и долгимъ и упорнымъ трудомъ достигъ глубокаго и многосторонняго знакомства съ европейской, преимущественно германской филологической наукой. Эта наука и была его высшей школой. Наибольшее вліяніе имѣли на него труды великаго германскаго учонаго, автора Нѣмецкой миеологии, Нѣмецкой грамматики, Нѣм. правовыхъ древностей

Портреты бр. Гриммъ висѣли въ его кабинетѣ, сочиненія Я. Гримма были его настольными книгами. Онъ охотно называлъ себя ученикомъ, послѣдователемъ Гримма. „Мы стремились обработать, говорить онъ въ сочиненіи о балт. славянахъ, тѣсный участокъ славянскаго юридическаго поля въ томъ смыслѣ, въ какомъ—*si liceat parva comprope magnis*—геніальный Яковъ Гриммъ создалъ свое изданіе нѣмецкой юридической древности“.

Богатство свѣдѣній А. А. Котляревскаго, его широкая образованность, его многосторонняя любознательность были истинно примѣчательны. Но тутъ-то и сказывалась вліяніе пройденной имъ высшей научной школы. Его отличала именно многосторонность, а не разбросанность научныхъ интересовъ. Недавно знаменитый Либрехтъ издалъ сборникъ своихъ изслѣдованій о литературной и бытовой старинѣ. Сборникъ носитъ заглавіе: *Zur Volkskunde*. Вотъ это нѣсколько неопредѣленное названіе: *Volkskunde* всего лучше, кажется, можетъ обозначить тотъ обширный отдѣлъ изученій, которому съ особенной любовью отдавался А. А. Котляревскій. У него было, впрочемъ, свое названіе для такого рода изученій: „труды по старинѣ и народности“. Сюда, въ эту широкую область старины и народности, входили и исторія литературы, и археологія, и наука о языкѣ, и этнографія. Всѣ эти разнообразныя отрасли знаній сводились къ высшему научному единству въ понятіи „народовѣдѣнія“, они охватывались въ одно цѣлое общностью одного и того же историческаго метода.

Какъ понималъ онъ этотъ историческій методъ? „Историческій методъ изученія произведеній словесности, говорить онъ, имѣетъ своей задачею раскрыть въ нихъ начала исторической и духовной жизни извѣстнаго народа, его бытъ, образованность, нравы, образъ жизни, мысли и нравственныя стремленія,—словомъ весь сложный комплексъ его „нравственного бытія и дѣятельности“, какъ они выражаются въ произведеніяхъ слова и насколько они возникаютъ подъ вліяніемъ послѣднихъ“. (Объ изученіи др. р. письменности, стр. 87). Тѣже задачи ставились имъ, какъ мы видѣли, и при изученіи юридическихъ древностей. „Не юридическіе институты сами по себѣ, не систематическая догматика ихъ, а жизнь народа, въ нихъ отрывающаяся, его внутренняя исторія и образованность составляютъ главный предметъ нашего вниманія и поисковъ.

Въ этой области народовѣдѣнія, изученія „старинны и народности“ А. А. Котляревскій былъ мастеръ и хозяинъ. Онъ зналъ, что въ этой области нужно и можно сдѣлать въ настоящую пору. Въ трудѣ объ изученіи древней русской письменности онъ ставитъ особые параграфы: „Что сдѣлано и что остается сдѣлать по изслѣдованію древне славянскаго языка“, „Нетронутые и нерѣшенные вопросы исторіи русск. языка“. Что давало ему право составлять такія программы для будущаго? Знаніе прошедшаго и настоящаго науки. Припомнимъ его слова, приведенныя выше: „Мы понимаемъ хорошо всю важность и завлекательность всесторонняго сравненія фак-

товъ юридическаго быта всѣхъ славянскихъ племенъ, но намъ казалось, что *для такой работы еще не наступилъ урочный часъ*, еще не готовы должны матеріалы“. Такъ можетъ говорить только человѣкъ, которому ясна исторія науки. И въ самомъ дѣлѣ, все, что изучалъ этотъ человѣкъ, изучалъ исторически. Онъ любилъ полно, до подробностей знакомиться съ историческимъ ходомъ тѣхъ отдѣловъ знанія, которымъ посвящалъ онъ свои труды. Отсюда его любовь къ библіографіи, которая въ его обработкѣ получала высшій интересъ, дѣлалась „исторіей изученія“ того или другаго отдѣла научнаго матерьяла; отсюда же его страстное библіофильство, отсюда же вкусъ къ печатанію рецензій. Въ литературномъ наслѣдствѣ, оставленномъ намъ А. А. Котляревскимъ, рецензіи занимаютъ видное мѣсто. Онъ написалъ ихъ не мало на своемъ вѣку. И это понятно: кто любитъ изучать исторію науки, тотъ охотно слѣдитъ за ея новыми успѣхами, за ея современнымъ движеніемъ.

Но тутъ, въ этихъ рецензіяхъ, выразилась, впрочемъ, еще одна характеристическая черта А. А. Котляревскаго. У него была безспорно критическая жилка. Хорошо известно его остроуміе, которое было включено при каждомъ разговорѣ. Въ этомъ остроуміи выказывалась бездна наблюдательности и юмора, какая-то игривость и ясность духа, которыя такъ странно противорѣчили съ тревожнымъ состояніемъ его здоровья. Не могъ такой человѣкъ оставаться спокойнымъ, холоднымъ наблюдателемъ и среди

любимыхъ имъ явленій научной литературы. Въ внягахъ онъ также быстро подмѣчалъ слабыя стороны, какъ и въ людяхъ. Бойкая рецензія ему также нравилась, какъ и веселая шутка.

Не всѣмъ нравилась эта шутливость его и въ разговорѣ, и въ статьяхъ. Но почему? Его остроты были иногда рѣзки, но были ли онѣ злы? Не думаю, чтобы кто-нибудь сказалъ: да. Совсѣмъ ужъ не былъ онъ похожъ на чело-вѣка злаго. Веселость и ясность духа не мирятся съ злобой и ненавистью къ людямъ. Напротивъ, вмѣстѣ съ живымъ умомъ природа надѣлила его добрымъ, отзывчивымъ и благороднымъ сердцемъ. Какъ охотно дѣлился онъ съ другими своими знаніями! Какъ щедро давалъ онъ совѣты, указанія, книги!

Ученая и учебная жизнь университета была предметомъ постоянной и искренней заботливости покойнаго. Онъ много хлопоталъ о томъ, какъ бы поставить дѣло факультетскаго преподаванія насколько возможно лучше, какъ бы возбуждать и поддерживать самостоятельныя занятія слушателей. И эти благородныя усилія не пропадали даромъ.... Но тутъ я долженъ остановиться. О глубокомъ и благотворномъ вліяніи достойнаго наставника вы можете сказать и больше, и лучше меня. Я укажу только на работы, выполненныя подъ руководствомъ покойнаго.

Et tumultis honor.

Это выраженіе А. А. Котляревскій выбралъ какъ motto для своего сочиненія о погребальныхъ обычаяхъ славянъ. Мы примѣнимъ это выраженіе къ его могилѣ. Дорога и незабвенна будетъ для насъ эта могила....

Вѣчная память почившему!

IV *).

Мм. гг.!

Намъ пришлось открыть наше настоящее собраніе занесеніемъ въ нашу лѣтопись скорбной вѣсти о постигшей насъ тяжелой и безвременной утратѣ,—о кончинѣ Предсѣдателя нашего Общества, Александра Александровича Котляревскаго.

Восемь мѣсяцевъ назадъ Общество наше въ торжественномъ собраніи, словомъ покойнаго Предсѣдателя, который былъ такъ отзывчивъ къ судьбамъ дорогой ему науки и родной словесности ¹⁾, поминало ученыхъ и писателей, незадолго до того унесенныхъ смертью ²⁾.

*) Рѣчь, произнесенная въ экстренномъ собраніи Историческаго Общества Нестора лѣтописца секретаремъ Общества Н. П. Дашкевичемъ, 4 октября 1881 г.

¹⁾ См. рядъ поминачныхъ его замѣтокъ въ „Чтеніяхъ въ Историческомъ Обществѣ Нестора лѣтописца“, кн. 1.—Рѣчь о Григоровичѣ въ „Славянскомъ Ежегодникѣ“ и др.

²⁾ См. газ. „Трудъ“ 1881, № 1.

Полгода назадъ, въ вводномъ словѣ къ чтенію объ историческомъ значеніи произведеній Шевченка, А. А. говорилъ о томъ, какъ „легъ спочить“ родникъ поэзіи, духовной силы „южно-русской земли ¹⁾“.

Съ той поры мы уже не видѣли А. А. *здесь*, въ нашей средѣ. Мы только слышали въ дни постигшаго его недуга письменно обращенное къ намъ его слово „искренней признательности за довѣріе и вниманіе, ка-кимъ онъ пользовался и утѣшался со стороны сочленовъ во время почти четырехлѣтняго своего служенія Обществу“, при чемъ онъ просилъ уволить его отъ предсѣдательства въ Обществѣ.

Не хотѣлось намъ думать, что эти слова А. А. будутъ послѣдними, какія мы услышимъ отъ него въ нашемъ Обществѣ.

Но „смерть, говоря словами самого А. А., ²⁾ всегда была и вѣчно будетъ непримиримымъ врагомъ чловѣка.“ Если для всѣхъ она непріятель, то по отношенію къ А. А. она оказалась злѣйшимъ врагомъ. Она не пощадила и того, кто тринадцать лѣтъ назадъ сдѣлалъ ей такое блистательное приношеніе въ своей книгѣ о погребаль-ныхъ обычаяхъ. Она безжалостно и безвременно скосила его среди разцвѣта неустанной и полной жизни дѣятель-

¹⁾ „Трудъ“ 1881 г. № 8.

²⁾ См. 1-ю страницу книги „О погребальныхъ обычаяхъ языческихъ славянъ“.

ности его, и теперь предлежитъ намъ помянуть его самого...

Съ горестью услышать объ этой утратѣ всякъ, кому дороги успѣхи нашей русской науки. Но въ особенности тяжела эта потеря для насъ... Невольно возвращается мысль къ ней и не находить покоя. Мы не можемъ забыть того, кто такъ недавно еще предстоялъ намъ, и навсегда останется въ нашей памяти этотъ дорогой намъ образъ, невольно влекущій къ себѣ и теперь, когда уже незримъ его носитель. Неизгладимыми чертами отпечатлѣтся этотъ образъ въ исторіи русской науки, служеніе которой поставило своей задачей и наше Общество. Съ гордостью оно можетъ сказать, что это родной ему образъ.

Возстановимъ же въ нашей мысли черты дѣятельности А. А., чтобы навсегда пребыли онѣ въ нашемъ воспоминаніи, какъ завѣтъ, отъ него идущій.

Неполонъ и блѣденъ будетъ настоящій очеркъ. Много не найдетъ въ немъ должнаго упоминанія. Но не время еще произносить полную оцѣнку научныхъ трудовъ А. А., да и можно сдѣлать то въ минуты большого спокойствія. Я предложу вамъ, Мм. гг., лишь спѣшно набросанный портретъ А. А., какъ дѣятеля на поприщѣ историческаго изученія славянской и въ частности нашей родной старины. Я желалъ бы возстановить въ нашей памяти лишь самый общій очеркъ тѣхъ мыслей, которыми онъ былъ проникнутъ въ служеніи наукѣ, — тѣхъ чувствъ, которыми воодушевлялся пламенный его духъ.

Я далекъ отъ преувеличенныхъ похвалъ; за себя будутъ говорить сами факты.

А. А. былъ ученикъ достопамятнаго въ лѣтописяхъ нашего славяновѣдѣнія О. М. Бодянского, его земляка. Бодянскому, какъ „первому своему учителю въ славяновѣдѣніи“, посвятилъ А. А. свою книгу объ Оттонѣ Бамбергскомъ¹⁾. Вмѣстѣ съ тѣмъ не остался безъ вліянія на него другой нашъ первоучитель славянской филологіи— И. И. Срезневскій.

Свѣтлый и самостоятельный умъ А. А. не ограничился слѣдованіемъ по пути, начертанному этими основателями нашего славяновѣдѣнія. Они начали свою дѣятельность въ то время, когда, можно сказать, еще зарождалось научное изслѣдованіе славянскихъ нарѣчій, и когда изученіе славянскихъ древностей было только что основано Шафарикомъ. Мысль А. А. зрѣла въ моментъ, когда славяно-русская филологія была поставлена на путь научнаго развитія и имѣла уже у насъ хотя немногихъ, но славныхъ представителей въ лицѣ Востокова, Срезневскаго, Бодянскаго, Григоровича, Буслаева, когда, подъ вліяніемъ Запада, занималась и у насъ заря изученія старины и народности, представлявшаго въ пятидесятихъ годахъ столько новизны и заманчивости, въ особенности для ученыхъ, чуткихъ къ высшимъ и свѣжимъ вопросамъ

¹⁾ См. отзывы А. А. о Бодянскомъ въ „Отечеств. Зап.“ 1859, № 9, Р. лит., стр. 16—17.

науки, а не идущихъ лишь торной, давно проложенной дорогой. Въ пятидесятихъ годахъ на Западѣ у новой науки сравнительной филологіи былъ „свой строго-опредѣленный методъ: она дала уже много богатыхъ результатовъ и еще болѣе общала впередъ“; уже славился Шлейхеръ, отведшій такое видное мѣсто славянскимъ нарѣчіямъ въ кругу лингвистическихъ изслѣдованій ¹⁾). Германская филологія въ то время достигла уже значительныхъ и прочныхъ результатовъ трудами братьевъ Гриммовъ и ихъ послѣдователей, и отъ проникательнаго взора не могло укрыться громадное значеніе добытыхъ ею результатовъ для разясненія многого въ славянской старинѣ и вообще для сравнительнаго изученія народнаго быта, языка, поэзіи. Одновременно развивалась филологія романская, накопляя матеріалъ для того, кто занялся бы увлекательными сравнительными изысканіями ²⁾). А. А. такъ отзывался потомъ объ этомъ времени въ русской наукѣ: „Нельзя не назвать счастливымъ время, когда начали у насъ изучать Я. Гримма: въ литературѣ уже готовъ былъ богатый запасъ матерьяловъ, совершенно однородныхъ съ тѣми, на основаніи которыхъ великій ученый

¹⁾ Въ 1859 г. А. А. называлъ Шлейхера „однимъ изъ первыхъ современныхъ славянистовъ“. Отечеств. Зап. 1859, № 9, Русская литература, стр. 8. Ср. № 8, стр. 72—73.

²⁾ Ср. слова самого А. А. въ Отечеств. Зап. 1859, № 8, Р. лит., стр. 68—69.

выводилъ свою художественную постройку нѣмецкой мифологической старины, именно фактовъ народного быта, или источниковъ такъ называемой *нижней* народной мифологии: изученіе „Нѣмецкой мифологіи“ Гримма необходимо привело къ ближайшему изслѣдованію Русскаго матеріала: пѣсенъ, сказокъ, повѣрій, обычаевъ и обрядовъ,—матеріала, которымъ хотя и пользовались до того времени, но далеко не въ должной степени и не съ надлежащей точки зрѣнія ¹⁾“. Великій примѣръ Гриммовъ нашелъ достойнаго продолжателя у насъ въ лицѣ А. А. ²⁾. Въ работахъ его не разъ можно встрѣтить благодарныя упоминанія о Гриммахъ. Такъ, въ одной изъ нихъ говорится: „Въ наукѣ древностей книга Гримма представляетъ не только доселѣ никѣмъ не превзойденный образецъ антикварнаго юридическаго труда, но и превосходную трезвую школу, пройти которую полезно каждому, предающемуся однороднымъ изслѣдованіямъ ³⁾“. И А. А. прошелъ эту школу. Онъ не заблудился на „томъ болѣзненномъ пути, по которому шло наше обще-

¹⁾ Къ вопросу объ обработкѣ славянской мифологіи, Спб. 1872, стр. 5.

²⁾ Мы не касаемся здѣсь другихъ нашихъ ученыхъ,—и въ ряду ихъ—прежде всего проф. Буслаева,—работавшихъ въ направленіи, начатомъ Гриммами.

³⁾ Древности права Балтійскихъ славянъ, Прага 1874, стр. 6.

ственное развитие“ „въ половинѣ XIX столѣтія 1)“. Находя мало освѣжительныхъ струй въ тогдашней русской наукѣ, А. А. поддался свѣжему научному вліянію, несшемуся съ Запада, со всѣмъ пыломъ и увлеченіемъ, къ какимъ былъ способенъ. Его привлекалъ сравнительно— историческій методъ изслѣдованія, казавшійся ему „едвали не самымъ значительнымъ приобрѣтеніемъ науки, благодаря которому историко-филологическія изслѣдованія получили твердую, реальную почву, и изъ празднаго, случайнаго знанія—стали на степень положительной науки 2)“. А. А. сталъ зорко и внимательно слѣдить за движеніемъ западной науки, въ особенности—сравнительнаго языковѣданія, германской филологіи, и вскорѣ стоялъ уже на уровнѣ ея, усвоивъ изъ господствовавшаго въ ней направленія все, что могло быть пригодно для широкаго изученія славянства и русской народности и позаимствовавъ усовершенствованные методы ея изслѣдованія. Въ этой-то лучшей школѣ западной филологической науки А. А. почерпнулъ многое, чего недоставало его предшественникамъ. Онъ былъ дѣятель болѣе поздняго времени и, естественно, долженъ былъ поставить нѣсколько иначе и шире задачи изученія историческихъ судебъ русской словесности и славянства.

1) Отечеств. Зап. 1859, № 9, стр. 9, 11.

2) Старина и народность за 1861-й годъ, М: 1862, стр. 2.

Усвоение передового направления тогдашней западной науки помогло А. А. сразу избрать верный путь и стать на надлежащую точку зрѣнія по отношенію къ русской литературѣ, наукѣ и жизни. А. А. такъ отзывался о времени около 1847 г. — десять лѣтъ спустя: „отвлеченныя понятія пѣмецкой эстетики и философіи Гегеля, бывшія въ такомъ ходу въ русской критикѣ 1837—1844 годовъ, отживали свое послѣднее время: на мѣсто мертвой буквы и сухихъ логическихъ формулъ спекулятивнаго взгляда на искусство, подымались вопросы общественные, слышалось горячее слово за права женщины, подвергались пересмотру понятія нравственныя и т. д.; вездѣ жизнь брала верхъ и отрывала критику отъ пустой рутины, выводя ее на широкое общественное поле... Наше время, можетъ-быть, пошло далѣе; но основы остаются тѣ же, тѣ же чаянія, та же вѣра въ человѣка, въ его будущее, въ независимость отъ авторитета и т. д.“¹⁾ Въ русской литературѣ того времени А. А. сочувственно относился къ тому „художественно-гуманному направленію, которымъ ярко отмѣчена наша литература 30—50 годовъ — разумѣется въ стремленіяхъ лучшихъ ея представителей — и которое составляло ея силу.“ А. А. остался вѣренъ этому направленію и не такъ давно слѣдующимъ образомъ выразился о немъ: „Направленіе это стало нынѣ преданіемъ, уступивъ мѣсто многимъ инымъ, но оно при-

¹⁾ Отечеств. Зап. 1858, № 4; Критика, стр. 58 и 60.

несло столь много для умственного и нравственного развитія общества, но въ немъ и доселѣ хранится такое обиліе благородной жизненной силы и широты, что знакомство съ нимъ—никакъ не будетъ только знакомствомъ съ предметомъ отжитымъ и мертвымъ, но способно дѣйствовать живымъ и плодотворнымъ образомъ.... А усилія людей, которые въ годину тяжелыхъ для общества и литературы испытаній—сумѣли выработать твердыя гуманныя убѣжденія, сумѣли—насколько смогли, и самую литературу воспитать и направить въ этомъ духѣ... такіе поучительные уроки не проходятъ даромъ и каждый разъ возбуждаютъ къ дѣятельному соревнованію ¹⁾“... Въ русской наукѣ А. А. примкнулъ къ благимъ начинаніямъ, которыя уже сказывались подъ вліяніемъ западной науки. Онъ съ радостною надеждою привѣтствовалъ зарю свѣтлаго будущаго въ области занимавшей его науки исторіи русской словесности. Вотъ слова А. А., относящіяся къ 1858 г. „Историческія судьбы нашей старинной письменности и литературы сдѣлались теперь предметомъ общаго вниманія и дѣятельнаго изученія. Хотя медленно, но шагомъ прочнымъ идетъ впередъ молодая наука, разгоняя мало-по-малу фантастическій полумракъ, одѣвающій наше *доброе старое время*, съ его незатѣйливыми жизненными интересами и неприхотливыми требованіями.

¹⁾ Отзывъ о книгѣ г. Пыпина о Бѣлинскомъ въ „Университетскихъ Извѣстіяхъ“ 1876 г.

Явленіе въ высшей степени утѣшительно! Призраки старины, привлекательныя въ своей неопредѣленной, туманной обстановкѣ, созданія разстроеннаго воображенія, навѣяныя непривѣтливою современностью, исчезаютъ при свѣтѣ наступающаго дня и даютъ дорогу новому, трезвому взгляду на прошедшее, равно чуждому и болѣзненнаго восторга при созерцаніи небывалыхъ красотъ старины и предубѣжденной, ни на чемъ не основанной укоризны. — Дѣйствительно-только въ этой неопредѣленной рамѣ, при полной свободѣ фантазіи и воображенія, не стѣсняемыхъ никакими историческими фактами, при полномъ невниманіи къ жизненнымъ интересамъ современности—старое время и его формы принимаютъ тотъ привлекательный видъ, въ какомъ они являются предъ глазами нѣкоторыхъ нашихъ литературныхъ дѣателей, колебля, быть-можетъ, и безъ того шаткую, нравственную вѣру ихъ въ современнаго человѣка и тѣ начала, какія исповѣдуетъ онъ. Примирия есть разладъ, наука возвращаетъ насъ изъ міра утопій къ дѣйствительности: въ этомъ ея живое современное значеніе, ея гражданскій, общественный смыслъ и характеръ. Признавъ одинъ разъ законное участіе ея въ жизненномъ дѣлѣ, человѣкъ уже заранѣе обезопасилъ себя отъ темныхъ внушеній дурно-направленной фантазіи и больнаго воображенія: подозрительныя, лихорадочныя симпатіи къ старинѣ уступаютъ мѣсто спокойному вниманію къ историческимъ судьбамъ своего отечества, и жизнь идетъ своимъ чередомъ, несму-

щаемая призраками прошедшаго; съ сознаниємъ недостатковъ настоящаго и вѣрою въ очищеніе будущаго. — Такова связь современной науки съ жизнью. Она только что начинается... и умѣренность въ требованіяхъ является здѣсь, какъ законная необходимость, прямо вытекающая изъ настоящаго положенія науки и литературы въ нашемъ отечествѣ. Въ дѣлѣ всеобщаго благотворнаго освобожденія отъ авторитета прошедшаго — наука исторіи русской литературы принимаетъ самое дѣятельное участіе; наравнѣ съ исторіею государственныхъ и народныхъ учрежденій и, отчасти, съ исторіею развитія формъ религіозной жизни. — Правда, развитіемъ литературнымъ небогата — чтобъ не сказать совершенно бѣдна — древняя Русь, но уже одинъ трезвый взглядъ на причину этого явленія даетъ достаточный поводъ къ убѣжденію въ глубокой антинаціональности и нравственномъ вредѣ тѣхъ началъ, подъ влияніемъ которыхъ исключительно совершалось развитіе литературнаго дѣла въ Россіи до Петра 1-го. А это убѣжденіе владеть могильный камень на заманчивую, но вполнѣ — ложную теорію о существованіи какого-то особаго просвѣщенія въ древней Руси и высокой цивилизаціи, приущей русскому народу.... Отсюда новый, свѣтлый взглядъ на народную жизнь; отсюда и прямые практическія мѣры, могущія дѣйствительно облегчить осложненные вѣками житейскія отношенія! Но работа только-что начинается ¹⁾“....

¹⁾ Отечеств. Зал. 1858, № 4, Критика, стр. 57—58.

Приведенныя слова А. А. опредѣляютъ какъ нельзя лучше и трезвое отношеніе его къ русскому прошлому, и изглядъ его на значеніе изученія народности, съ которыми связывались самыя живыя вопросы нашей науки 40-хъ и 50-хъ годовъ. Ясно, что по своимъ научнымъ стремленіямъ А. А. принадлежалъ къ той памятной эпохѣ русской жизни, которую онъ назвалъ въ 1859 г. временемъ „возрожденія наукъ и искусствъ въ 56 году.“

Когда началъ свою литературную дѣятельность А. А., происходило „броженіе понятій еще неустановившихся, колебаніе между старымъ и новымъ.“ Русская историческая литература была „бѣдна хорошими учебниками и страдала отсутствіемъ всякаго здороваго направленія ¹⁾.“ А. А. горячо выступилъ противъ „ветхихъ дѣньми понятій нашихъ грамматистовъ и филологовъ“, противъ „жалкихъ недоносковъ чужой мысли, чужаго труда, а иногда и чужой фантазіи, отъ которыхъ было несвободно наше языкознаніе ²⁾.“ А. А. вооружился противъ „искусительныхъ грѣзъ, которымъ неумѣренно предаются наши каноническіе историки литературы, умѣющіе съ изумительною ловкостью отыскивать глубокій смыслъ и великое значеніе тамъ, гдѣ ихъ нѣтъ и быть не могло ³⁾“, противъ „отсталыхъ теорій и взглядовъ, составленныхъ подъ вліяніемъ мрачныхъ славянскихъ сновидѣній и восточной

¹⁾ Отеч. Зап. 1858, № 4, стр. 74.

²⁾ Отеч. Зап. 1859, № 9, критич. ст. о книгѣ Буслаева.

³⁾ Отеч. Зап. 1858, № 4, стр. 68—69.

схоластики ¹⁾.” А. А. возмущался жалкимъ состояніемъ изученія у насъ иностранныхъ литературъ. Въ годъ изданія Устава университетовъ, введшаго вновь въ число историко-филологическихъ наукъ, составляющихъ предметъ университетскаго преподаванія, такъ наз. исторію всеобщей литературы, А. А. писалъ: „*русская исторія всеобщей литературы—вся въ будущемъ* ²⁾.” Старую эстетику А. А. считалъ отжившимъ явленіемъ, а съ нею и идею абсолютнаго искусства. Жизнь должна возобладать надъ мертвыми формулами; затѣмъ пришло строгое изученіе факта, подъ вліяніемъ новаго животворнаго метода, которымъ давно уже пользовалось естествовѣдѣніе, и это былъ отходный часъ старинной эстетики ея, *de profundis*. . Эстетика Гегеля и правой стороны его школы потеряла всякое значеніе предъ геніальными открытіями, совершенными въ области искусства и литературы трудами Вильгельма Гумбольдта, братьевъ Гриммъ и ихъ послѣдователей.” „Если обломки этого, нѣкогда стройнаго, зданія и уцѣлѣли гдѣ-нибудь до нашего времени, то это—или привычка, или упорная отсталая старина, вѣчно живущая заднимъ числомъ и задними мыслями ³⁾.” А. А. возсталъ противъ этой отсталости. „Историки литературы (по крайней мѣрѣ у насъ) не слѣдятъ,—какія явленія въ жизни вызвали

¹⁾ Отеч. Зап. 1858, № 4, стр. 74.

²⁾ Филологическія Записки, годъ второй, стр. 209.

³⁾ Отечеств. Зап., 1858, № 4, стр. 58—59, 67—68.

поэтическое вдохновеніе и дали ему содержаніе, они какъ будто не хотять признать тѣсной связи между поэзіей и жизнью и думаютъ совершить все дѣло простою систематическою регистраурою поэтовъ и произведеній съ краткимъ обзоромъ содержанія послѣднихъ. Встарину, когда поэзію какъ независимую силу человѣческаго духа — считали до того самостоятельною, что отрицали всякую связь между ею и окружающимъ міромъ явленій — такой пріемъ изложенія еще имѣлъ смыслъ, но теперь онъ не болѣе, какъ рутина и рутина тѣмъ злѣйшая, что рѣдко кто сознаетъ, что это *рутина* ¹⁾.” Отсюда-то нападки А. А. на рутину въ преподаваніи словесности и печатныя заявленія сочувствія, съ какими онъ относился къ лучшимъ явленіямъ нашей литературы по изученію иностранныхъ литературъ ²⁾. Многія изъ замѣчаній А. А. объ этомъ изученіи сохраняютъ силу и для настоящаго времени.

Послѣ первыхъ молодыхъ порывовъ и опытовъ энергической критики наступила пора чуждой страстности и зрѣлой научной дѣятельности. А. А. довелось стать у

¹⁾ Филолог. Зап. годъ II (1862—63), „Исторія всеобщей литературы въ Россіи“, стр. 223

²⁾ См., напр., отзывъ „въ Филологич. Зап.“ (1870) о книгѣ г. Веселовскаго „Старинный театр“ и библиографическія свѣдѣнія о новыхъ книгахъ въ „Университетскихъ Извѣстіяхъ“, имѣвшія въ виду указаніе университетскому юношеству выдающихся пособій для изученія иностранныхъ литературъ.

насъ однимъ изъ выдающихся дѣятелей сравнительно-историческаго метода изслѣдованія, такъ недавно еще получившаго право гражданства въ русской наукѣ,—блестательнымъ представителемъ широкаго сравнительнаго изученія старины и народности; ему суждено было собственнымъ примѣромъ показать все значеніе усвоенія результатовъ западныхъ работъ по изученію словесныхъ и вещныхъ памятниковъ для освѣщенія и возсозданія столь дорогой ему родной старины и вмѣстѣ съ тѣмъ намѣтить нѣкоторые новые пути изслѣдованія, которыми до него пробирались у насъ немногіе.

Я не стану перечислять длиннаго ряда работъ А. А.¹⁾ Я очерчу только кругъ занимавшихъ его вопросовъ—при помощи статей и монографій его, которыми я могъ для того воспользоваться. Я передамъ въ самыхъ общихъ чертахъ воззрѣнія А. А. на тѣ или иныя области науки—несрѣдко его собственными словами—и затѣмъ охарактеризую общее направленіе его работъ безотносительно къ частнымъ результатамъ ихъ.

А. А. былъ основательный филологъ. При этомъ, будучи чуждъ ученаго буквоѣдства, онъ широко понимая задачи науки, умѣлъ намѣчать въ ней существенное, находить во всемъ жизненную сторону. Широко и всесторонне относился онъ къ занимавшей его области науки. Онъ не былъ мелкимъ изслѣдователемъ какого-нибудь узкаго круга вопросовъ, не былъ безжизненнымъ

¹⁾ Списокъ ихъ, составленный нами, см. въ приложеніи.

филологомъ, погружающимся только въ букву, изъ-за нея не выдающимъ другихъ высшихъ задачъ науки. Въ самомъ языкѣ А. А. открывалъ „живаго, свѣжаго выразителя народной жизни“, „живой организмъ, неуловимое сочетаніе всѣхъ душевныхъ способностей: фантазіи, мысли, зарождавшихся подѣ влияніемъ свѣжихъ впечатлѣній и выражаемыхъ въ словѣ часто помимо закона строго-логического процесса ¹⁾“.

Какъ знающій и опытный филологъ, А. А. не разъ указывалъ на важность строгой филологической школы для рѣшенія различныхъ научныхъ вопросовъ, отмѣчалъ ошибки, находившія доступъ въ наши историческія изслѣдованія (напр., по норманнскому вопросу), въ мнѣологическія работы и т. п. вслѣдствіе недостаточности филологическаго изученія. Но филологія въ этомъ тѣсномъ смыслѣ слова являлась у него подготовительною ступенью къ инымъ работамъ. По его мнѣнію, „современная наука хлопочетъ не только о массѣ лингвистическаго матеріала, но и о живомъ взглядѣ на языкъ, какъ на творческое произведеніе человѣческаго духа ²⁾“. А. А. стремился къ „живому пониманію языка и тѣхъ элементовъ, изъ которыхъ слагается такъ-называемая народность ³⁾“. Онъ прилагалъ свои филологическія знанія къ воссозданію минувшихъ

¹⁾ Отеч. Зап. 1859, № 8, стр. 70.

²⁾ Отеч. Зап. 1859, № 9, стр. 19.

³⁾ Тамъ же, № 8, стр. 74.

эпохъ по памятникамъ слова и вещнымъ, громадное значеніе которыхъ въ этомъ отношеніи только недавно вполне выяснено и признано историческою наукою. Къ такому историческому воссозданію и направлялась преимущественно мысль А. А., въ помощь которой были приданы природой богатая память, способность творческаго представленія, живая воспріимчивость..

Все теченіе прошлой жизни человѣчества занимало его мысль, но въ особенности привлекали ее судьбы славянства и въ частности русской народности.

Отличительнымъ свойствомъ и направленіемъ ума А. А. было стремленіе стать во всемъ на историческую почву, восходить къ началамъ....

Оттуда-то интересъ его къ лингвистической палеонтологіи индо-европейскихъ племенъ ¹⁾, отсюда же его вниманіе къ археологіи, начиная съ до-исторической. Глубоко возбуждали его пытливість „слѣды опочившей жизни древняго человѣка, загадочные и молчаливые свидѣтели его быта, понятій и вѣрованій“, „одинокіе камни и могилы, подъ которыми уснуды исполинская мощь отшедшихъ невѣдомыхъ народовъ и поколѣній.“ А. А. написано весьма цѣнное изслѣдованіе „Для сравнительной науки древности: металлы и ихъ обработка въ доисторическую эпоху племенъ индо-европейскихъ“ (Москва 1865). Въ бытность въ Москвѣ, за которою остается слава проч-

¹⁾ Отеч. Зап. 1859, № 8, стр. 82.

наго насажденія у насъ занятій археологією, А. А. принималъ живое участіе въ основаніи и дѣятельности Московскаго Археологическаго Общества. Подъ его редакціею изданъ 1-й томъ „Древностей“, — трудовъ этого Общества, въ которомъ помѣщено изслѣдованіе А. А. „о находкахъ каменныхъ орудій въ южной Россіи,“ а также цѣлый рядъ критическихъ замѣтокъ о книгахъ по археологіи. Свое изслѣдованіе о погребальныхъ обычаяхъ А. А. посвятилъ гр. А. С. Уварову „на память общихъ усилій, общихъ трудовъ по любезному Московскому Археологическому Обществу.“ До конца дней своихъ А. А. не оставлялъ слѣдить за движеніемъ русской археологіи, принимая въ немъ и личное участіе. Въ послѣднее время онъ приготовилъ обзоръ успѣховъ русской археологіи, полный сводъ археологическихъ раскопокъ и изслѣдованій древностей, произведенныхъ въ Россіи до 1869 г. Къ несчастію, ботѣзнь, постигшая А. А., не позволила ему обнародовать этотъ трудъ, который онъ предназначалъ поднести V-му археологическому съѣзду (въ Тифлисѣ). Тоскливо вдали отъ родины вспоминалъ онъ о томъ, что не довелось ему исполнить свое намѣреніе...

Мысль А. А. объ изученіи славянскихъ древностей созрѣла подъ вліяніемъ слышанныхъ имъ университетскихъ чтеній, преимущественно проф. Буслаева, и трудовъ Гримма и его послѣдователей. „Два обстоятельства въ особенности содѣйствовали развитію и успѣхамъ изученія славянскихъ древностей въ Россіи, писалъ А. А. въ 1873 г.,

а именно прежде всего введеніе славистики въ число предметовъ университетскаго преподаванія и ближайшее ознакомленіе съ трудами Я. Гримма и его послѣдователей... Профессора славистики, побуждаемые къ самостоятельной дѣятельности (отсутствіемъ цѣльнаго очерка бытовыхъ древностей), склоняли и своихъ слушателей къ изслѣдованію славянскихъ древностей, но въ особенности энергически усилился этотъ интересъ потомъ, когда изучающіе ознакомились съ геніальными трудами Я. Гримма, и когда сравнительное языкознаніе показало, къ какимъ выводамъ можно прійти и въ археологическихъ занятіяхъ. Широкое поле открылось предъ изслѣдователями: памятники и древнія свидѣтельства, произведенія и проявленія народной жизни, языка, обычаевъ, повѣрій, преданій—все это внушало ученый интересъ, побуждало къ изученію, къ сравненію. Главная заслуга начинанія въ этой области принадлежитъ проф. О. И. Буслаеву, который и своими университетскими чтеніями, и печатно распространялъ новое направленіе изученія древностей и представилъ много достойныхъ вниманія опытовъ ¹⁾...“ На основаніи таковыхъ матеріаловъ должна быть построена, по мнѣнію А. А., „милая и близкая славянскому сердцу наука о родныхъ древностяхъ ²⁾.“

А. А. принадлежитъ въ ней почетное мѣсто.

¹⁾ *Úspěchy slavistiky na Rusi v poslední době*, стр. 33—34.

²⁾ Тамъ-же, стр. 43. прим.

Et tumulis honor! Такой эпитафия поставилъ А. А. въ началѣ своей книги „О погребальныхъ обычаяхъ языческихъ славянъ.“ Срезневскій называлъ ее „первымъ и единственнымъ трудомъ своего рода ¹⁾“, а Ганушъ замѣтилъ: „Это сочиненіе превосходно, и я не знаю, можно ли указать въ любой литературѣ другое сочиненіе, которое бы могло быть поставлено на ряду съ сочиненіемъ г. Котляревскаго... Русскіе могутъ имъ гордиться и стать во главѣ этой отрасли археологической науки ²⁾.“

А. А. не думалъ ограничиться погребальными обычаями, но намѣревался издать изслѣдованія о старыхъ народныхъ обычаяхъ при рожденіи и свадьбѣ ³⁾.

Въ „Древностяхъ юридическаго быта Балтійскихъ славянъ“ А. А., слѣдуя примѣру Я. Гримма, представилъ „опытъ сравнительнаго изученія славянскаго права.“

На ряду съ вещными памятниками отдаленныхъ эпохъ, А. А. въ равной степени, а можетъ быть даже въ большей, питалъ глубокой интересъ къ словеснымъ памятникамъ старины, преимущественно къ памятникамъ народной словесности. Онъ былъ отличный знатокъ сказочной литературы и народныхъ книгъ, былинь и духовныхъ стиховъ, лубочныхъ картинъ. О томъ свидѣтельствуетъ рядъ статей А. А., въ которыхъ онъ отмѣ-

¹⁾ Отчетъ о двѣнадц. присужд. наградъ графа Уварова стр. 239.

²⁾ Тамъ-же, стр. 240.

³⁾ *Usprěchu*, стр. 43, прим. ср. Чт. въ ист. общ. Нест. лѣт., I, стр. 290—292.

чалъ успѣхи въ изученіи старины и народности, его статьи о сказкахъ, о нашихъ былинахъ.

Изученіе народности въ ея обрядахъ, повѣрьяхъ, преданіяхъ и словесныхъ произведеніяхъ представляетъ особыя трудности, съ которыми не легко справиться изслѣдователю. Какъ не разъ замѣчалъ А. А., это изученіе только еще начинается... Во многихъ случаяхъ еще не собраны матеріалы, не очищены критикою. Груда неразобранныхъ еще и не упорядоченныхъ данныхъ подавляетъ работающаго. Многіе изслѣдователи запутались въ этомъ лабиринтѣ, и яркій примѣръ такихъ бесплодныхъ блужданій представляетъ въ нашей литературѣ разсужденіе г. Стасова о происхожденіи русскихъ былинъ.

Тѣмъ цѣннѣе работы А. А. по народной словесности, въ которыхъ сказалась основательность, его научныхъ пріемовъ, строгость и отчетливость направленія. А. А. былъ далекъ отъ увлеченія гадательными теоріями и соображеніями. Онъ постоянно указывалъ на господство въ изученіи народности объясненій и выводовъ по личному вкусу, — на произволъ толкованій, на отсутствіе строгаго ученаго метода.¹⁾ Онъ стоялъ всегда на почвѣ самаго трезваго отношенія къ предметамъ изслѣдованія. Признавая сравнительный методъ единственно возможнымъ²⁾, А. А. требовалъ выясненія всякій разъ цѣлей сравненія, кото-

¹⁾ Отчетъ о XIII присужд. наградъ гр. Уварова, Спб. 1872, стр. 334—335.

²⁾ *Uspěchy* etc. 38.

рое должно быть строго методическимъ и не оставлять безъ вниманія культурно—историческихъ данныхъ: по его мнѣнію, изученіе народности станетъ сравнительно—историческою наукою ¹⁾). Вообще, въ виду молодости ея, А. А. указывалъ на необходимость чрезвычайной осторожности въ работѣ, разграниченія стараго и народнаго отъ новаго и заноснаго, различенія психическаго и этнографическаго тождества народныхъ преданій, причемъ последнее можетъ быть безошибочно отмѣчено только путемъ лингвистическаго изслѣдованія. А. А. не одобрялъ излишняго увлеченія мифологіей природы ²⁾ и чрезмѣрнаго расширенія такъ назыв. арійской эпохи. ³⁾).

Особой осмотнительности А. А. желалъ въ обращеніи съ сказкой, которая „болѣе остальныхъ произведеній народной поэзіи, выражающихся въ строгой эпической формѣ, подвержена свободной обработкѣ сказателя и постороннимъ случайнымъ прибавкамъ ⁴⁾“. По мнѣнію А. А., „наука здѣсь болѣе выиграла бы отъ нѣкотораго ограниченія въ мифологическихъ толкованіяхъ, чѣмъ отъ широкаго, но шаткаго примѣненія ихъ ⁵⁾“. Такой здравый взглядъ предохранилъ А. А. отъ увлеченія модною у

³⁾ Тамъ-же, стр. 37.

⁴⁾ Тамъ-же.

⁵⁾ Отч. о XIII прис., 360.

⁴⁾ Отч. о XIII прис., 358.

⁵⁾ Тамъ же, стр. 359.

насъ миеологіей природы, благодаря которому многіе труды нашихъ ученыхъ о народной поэзіи отправляются отъ превратныхъ точекъ зрѣнія. Въ отношеніи къ былинамъ А. А. не раздѣлялъ взгляда г. Стасова.

Въ такомъ направленіи составлены образцовые отзывы А. А. о сочиненіяхъ и изданіяхъ по народной поэзіи и миеологіи, помѣщенные въ отчетахъ о присужденіяхъ награды гр. Уварова. Нельзя не отмѣтить въ нихъ цѣлорада цѣнныхъ замѣчаній, имѣющихъ значеніе преимущественно для выясненія той строго научной постановки, какою должно начинаться изслѣдованіе тѣхъ или иныхъ вопросовъ. Входя въ это распространенное академическое изданіе, отзывы А. А. не могли остаться мало замѣченными въ русской наукѣ, должны были вліять до извѣстной степени на ея движеніе.

Нельзя не обратить вниманія на то, что А. А. былъ однимъ изъ лучшихъ знатоковъ южнорусской народной словесности и сочувственно слѣдилъ за разработкою ея. Какъ жаль, что намъ не довелось дождаться его изданія сборника думъ и сказокъ, записанныхъ въ началѣ настоящаго столѣтія въ Подольской губерніи, который онъ предполагалъ помѣстить во II-мъ выпускѣ Чтеній нашего Общества!—Въ малорусской народной поэзіи А. А. цѣнилъ богатство заключающихся въ ней данныхъ для науки. Съ этой же научно-художественной точки зрѣнія относился онъ и къ малорусской литературѣ. Это видно изъ пожеланія, бывшаго послѣднимъ его словомъ въ

нашемъ Обществѣ: „да получить общее признаніе и уваженіе поэтическая дѣятельность роднаго намъ края на языкѣ ему родномъ, да утвердится за нею полное право безбоязненнаго, ничѣмъ не стѣсняемаго существованія и развитія.... Только при такой разумной, естественной свободѣ возможно развитіе силъ и достоинствъ русской природы: только принявъ въ себя оплодотворяющія, сильныя здоровымъ содержаніемъ теченія областной жизни въ языкѣ и поэзіи—общерусская литература станетъ способна обновляться и избѣжать грозящаго ей преждевременнаго одряхлѣнія, а общерусскій литературный языкъ получить ту мужественную крѣпость и изобразительность, которую со дня на день болѣе и болѣе утрачиваетъ онъ въ теплицахъ столичной беллетристики и журналистики ¹⁾; только при свободѣ мѣстнаго поэтического творчества и народной рѣчи, при довѣріи, уваженіи и поощреніи ихъ возможенъ отпоръ тому грубому эгоистическому матерьялизму, который различными обольщеніями угашаетъ жизнь духа и все цѣнить и размѣниваетъ на звонкую, но фальшивую монету.... Двадцать лѣтъ прошло со дня смерти Шевченка... и двадцать лѣтъ еще нѣтъ преемника ему... Вѣрится, что это явленіе случайное, что не изсякъ родникъ поэзіи, духовной силы южно-русской земли, а „легъ спочить“, по собственному

¹⁾ Ср. подобныя же мысли въ замѣткѣ по поводу Словаря Даля: Бес. въ Общ. Любит. Росс. Слов., вып. II, стр. 92—93.

выраженію поэта, и кажется должно прибавить: „легъ спочить“ подъ тяжестью неблагопріятныхъ обстоятельствъ. Вѣрится, что, съ устраненіемъ послѣднихъ, выйдутъ на поле жизни новые Шевченки, конечно безъ многихъ его симпатій и антипатій, давно уже отшедшихъ на покой, преобразившихся или ослабѣвшихъ, но съ тѣми же сильными симпатіями ко благу народа, съ тѣми же горячимъ сочувствіемъ ко всему великому, что украшаетъ жизнь человѣка и дѣлаетъ его человѣкомъ, къ свободѣ, славі, любви, къ благородству и твердости убѣжденій, къ честности дѣла, къ высшимъ наслажденіямъ духа, словомъ — ко всему великому и прекрасному ¹⁾“.

Вообще А. А. не сочувствовалъ внесенію въ область науки постороннихъ соображеній. Потому онъ выступилъ въ 1862 г. противъ ученыхъ, доказывавшихъ, что современные малоруссы — потомки за-карпатскихъ выходцевъ, пришедшихъ въ XIV стол. ²⁾. Интересны послѣднія строки статьи А. А.: „только любовь къ родному пепелищу, къ отогрѣтому мѣсту, съ которымъ соединялось много дорогихъ воспоминаній, только эта любовь могла побудить разбѣжавшееся, при вторженіи Татаръ, населеніе — къ *возвращенію* на прежнія жи-

¹⁾ Газета „Трудъ“ 1881 г., № 8.

²⁾ Основа 1862, № X, ст.: „Были ли Малоруссы исконными обитателями Полянской земли, или пришли изъ-за Карпатъ въ XIV вѣкѣ“? Ср. Отеч. Зап. 1859, № 9, стр. 23—26.

лица. Эту привязанность къ отчизнѣ не могли искоренить даже многовѣковыя бури непосѣдной козацкой жизни: подвергаемое многочисленнымъ искушеніямъ святое чувство это только крѣпло, мужало: оно и теперь залегло основнымъ камнемъ малорусскаго народнаго характера—и оно то, главнымъ образомъ, служить вѣрною порукою, что нынѣшніе малороссіяне—прямые и достойные потомки тѣхъ *Руссичей*, къ народному чувству которыхъ обращался пѣвецъ Игоря, возбуждая *вступить за землю русскую и за обиду того времени*¹⁾. Интересно также въ этой статьѣ объясненіе исчезновенія былинъ на южно-русской территоріи, повторяемое теперь другими учеными.

А. А. былъ—употреблю его собственныя выраженія—„далекъ отъ стремленія вносить въ область науки постороннія къ ней не принадлежащія симпатіи и мысли“. „Строгая наука устраняетъ изъ своей области поэтическую фантазію, она не жертвуетъ ей истинною, она требуетъ лишь дознаннаго факта, какъ бы суровъ, скупъ и непривлекателенъ ни былъ онъ она признаетъ догадку осмотрительно, лишь въ крайнемъ случаѣ, и то, когда существуютъ достовѣрныя для нея основанія¹⁾. Поэтому дѣятельность А. А. отличалась строго-научнымъ характеромъ. Въ славяновѣдѣніи представляется неоднократно случай дать волю тѣмъ или инымъ предвзятымъ мыслямъ. А. А. не сочувствовалъ внесенію въ

¹⁾ Бесѣды въ Общ. Люб. Росс. Слов., вып. I, стр. 44.

науку патріотическихъ соображеній, являющихся врагомъ строгой науки. Вотъ, напр., его отзывъ о Востоковѣ. „Ученія заслуги Востокова давно признаны и оценены всѣми. Но едва-ли кто замѣтилъ, или, по-крайней-мѣрѣ, высказалъ одно достоинство его, рѣдкое въ наше время, когда въ науку такъ часто вносятъ интересы личнаго или племеннаго эгоизма. Мы говоримъ о той примѣрной добросовѣстности, которая, свидѣтельствуя его возвышенный взглядъ на науку и чистыя отношенія къ ней, дѣлаетъ для насъ имя Востокова *авторитетомъ* въ благороднѣйшемъ значеніи этого слова. Мы не знаемъ ни одного факта, какъ бы ни былъ онъ мелоченъ, неправильно переданнаго, или вымышленнаго имъ! Есть что-то высокое въ этомъ неподкупномъ чувствѣ правды и уваженія къ истинѣ! Въ этомъ отношеніи, какая противоположность между нашимъ славянистомъ и другими филологами — Копитаромъ и его ученикомъ, Миклошичемъ, приходская народность и вѣроисповѣдное чувство которыхъ доводило ихъ до такихъ недобросовѣстныхъ искаженій истины¹⁾“! А. А. стоялъ за трезвое пониманіе славянской идеи и не сочувствовалъ крайностямъ и мистицизму.

Въ этнографіи А. А. занимался вопросомъ о скифахъ и въ началѣ своей научной дѣятельности готовъ былъ видѣть въ нихъ предковъ Славянъ и Германцевъ²⁾

¹⁾ Отеч. Зап. 1858, № 9, стр. 15. Ср. „Библиолич. опытъ о древней русской письменности“, стр. 147.

²⁾ Лѣтописи русской лит. и древн., т. I.

А. А. слѣдилъ также со вниманіемъ за движеніемъ норманнскаго вопроса. Сюда относится небольшая монографія его: „Славяне и Русь древнѣйшихъ арабскихъ писателей“.

Въ области древнѣйшей исторіи славянства А. А. остановился преимущественно на судьбѣ Поморскихъ славянъ.

Ясно изъ всего сказаннаго, какъ обширенъ былъ кругъ научныхъ вопросовъ, привлекавшихъ постоянное вниманіе А. А. Я отмѣтилъ только тѣ изъ нихъ, по которымъ отъ А. А. остались печатные труды. Но послѣдніе не исчерпываютъ всего содержанія научныхъ работъ его. А. А. причислялъ къ славистикѣ „всѣ вѣтви и отдѣлы науки, которые могутъ изобразить намъ культурную жизнь славянскихъ народовъ, именно изученіе языка, памятниковъ письменности и литературы, древностей, исторіи, народоописанія и церкви, словомъ собраніе всего относящагося къ прошлой и нынѣшней образованности и жизни славянъ. Объемъ славистики можно было бы ограничить пока болѣе узкими *филологическими* предметами, но кто укажетъ тѣ предѣлы, у которыхъ оканчивается трудъ филолога и за которыми оказывается ненужною его помощь¹⁾“? Только обстоятельное изученіе всего, касающагося славянства, можетъ сдѣлать, по мнѣнію А. А., плодотворною идею славянской взаимности; она можетъ перейти въ жизнь и пустить въ ней крѣпкіе корни, когда

¹⁾ Uspěchy etc., стр. 3—4.

пройдетъ чрезъ школу науки, изученія славянскаго міра—
прошлаго и нынѣшняго. Русскіе первые воспріяли эту
мысль и первые стали заботиться объ осуществленіи ея¹⁾.
Такимъ образомъ, во всестороннемъ изученіи славянства
А. А. видѣлъ лучшее осуществленіе и средство славян-
ской взаимности. Онъ вѣрилъ „въ великое значеніе сла-
вянской науки и великую миссію славянской идеи“!

Пора охарактеризовать научные приемы А. А.

Во всемъ онъ умѣлъ стать на надлежащую точку
зрѣнія, устанавливая и отчетливо уясняя себѣ предвари-
тельно задачи, методъ и средства изслѣдованія. Оттуда
безукоризненность научныхъ приемовъ А. А. Всякое из-
слѣдованіе его исходило изъ самаго отчетливаго понима-
нія общихъ задачъ науки, служенію которой онъ посвя-
тилъ свою жизнь.

А. А. былъ равно силенъ и въ теоретической сто-
ронѣ изслѣдованія, и въ фактической. Знаніе, а слѣдоват.
и научныя работы А. А. были воздвигнуты на самой
прочной основѣ, на матеріалѣ во всей его полнотѣ и на
самомъ тщательномъ изученіи всего развитія науки, всѣхъ
предшествовавшихъ работъ.

Историческая склонность сказалась и въ этомъ
случаѣ! Нельзя не преклоняться предъ этой чертою, ко-
торая такъ не часто встрѣчается не только у нашихъ
ученыхъ, но и на Западѣ. А между тѣмъ безъ такого

¹⁾ Тамъ же, стр. 52—53.

изученія не мыслима полная основательность работы и прочность ея значенія. Правда, нелегко достигнуть подобнаго сбора: нужно немало времени, старанія и матеріальной затраты. А. А. не останавливался предъ этимъ и не скупился трудомъ собирателя....

Кто изъ насъ не видѣлъ монументальнаго памятника такой его дѣятельности, его образцоваго собранія книгъ, которое составлено съ рѣдчайшимъ стараніемъ, умѣньемъ и вкусомъ?

Не оставляя безъ вниманія ничего, что имѣло какое-нибудь значеніе въ области занимавшихъ его вопросовъ, А. А. могъ быть въ своихъ трудахъ образцомъ библіографической полноты и тщательности ¹⁾).

Начитанность его сказалась въ цѣломъ рядѣ библіографическихъ статей, въ которыхъ онъ желалъ „свести счеты съ прошедшимъ, серьезно оцѣнить настоящее и, по крайнему разумѣнію, намѣтить пути для будущаго“.

Къ тому направленъ и послѣдній печатный трудъ его, достойнѣйшимъ образомъ завершившій дѣятельность его въ этомъ направленіи, именно, „Библиологическій опытъ о древней русской письменности“. Это—энциклопедическій сводъ всего добытаго наукою, опредѣляющій вмѣстѣ съ тѣмъ ближайшія задачи дальнѣйшихъ науч-

¹⁾ Взглядъ А. А. на библіографію выраженъ имъ въ статьѣ, помѣщенной въ № 11, „Отечественныхъ Записокъ“ 1862 г.

ныхъ изслѣдованій по тому или иному вопросу, сводъ образцовый и безукоризненный¹⁾). Въ этой книгѣ отразились почти всѣ особенности таланта, знанія и научнаго метода А. А. Изъ нея можно видѣть и полнѣйшее и всестороннее историческое изученіе, съ какимъ онъ приступалъ къ каждому предмету изслѣдованія, и его умѣнье овладѣвать громадною массою прочитаннаго матеріала и становиться выше его, и способность выдвигать во всемъ существенное и находить ведущій прямо къ дѣлу путь изслѣдованія, и талантъ построенія, и, наконецъ, изящество рѣчи, которая всегда почти согрѣта у него теплотой и искренностью, и которою онъ такъ мастерски владѣлъ.

А. А. былъ врагъ лжи, увлеченій, фантазій и неосновательныхъ гипотезъ въ наукѣ. Онъ искалъ въ ней „исторической истины и справедливости“. Дѣятельность его представляетъ неуклонное слѣдованіе этому направлению, что тѣмъ удивительнѣе, что А. А. былъ человѣкъ съ душою живой, умомъ воспріимчивымъ и воображеніемъ пылкимъ. Всѣ эти счастливые задатки были направлены на служеніе одной высокой цѣли.

Боюсь утомить ваше вниманіе, мм. гг., длиннымъ очеркомъ. Я полагаю, что и сказаннаго достаточно для того, чтобы признать, что въ А. А. русская наука потеряла

¹⁾ См. Разборъ „Опыта“ въ ст. А. А. Кочубинскаго въ „Журналѣ Минист. Нар. Просв“. 1881 г. и замѣтку В. И. Ягича въ „Archiv f. slavische Philologie“.

одного изъ самыхъ преданныхъ ей и безкорыстныхъ дѣятелей, труды котораго имѣли вмѣстѣ съ тѣмъ общеславянское и общеевропейское значеніе.

Онъ не былъ геніальнымъ новаторомъ и не внесъ въ науку идей, которыя могли бы произвести въ ней крупный переворотъ, но онъ совмѣщалъ въ себѣ всѣ существенные результаты современной славянской науки, всѣ высшія стремленія ея и задачи.... Онъ былъ дѣятелемъ науки въ полномъ и высшемъ значеніи этого слова, ученымъ, какихъ ждетъ и ищетъ русская земля, недавно только вступившая на путь всесторонняго и полного усвоенія всей вѣками созданной науки. Въ области изученія старины и народности такое усвоеніе въ особенности необходимо. У насъ оно только недавно началось, и за А. А. навсегда останется заслуга того, что онъ, вслѣдъ за проф. Буслаевымъ, наряду съ А. А. Потебнею и др., былъ однимъ изъ первыхъ и самыхъ почтенныхъ дѣятелей на этомъ поприщѣ,—дѣятелемъ, въ которомъ съ несомнѣннымъ дарованіемъ соединялось высшее одушевленіе и творческое вдохновеніе.

Нельзя не упомянуть, въ заключеніе, о томъ, что А. А. былъ однимъ изъ основательнѣйшихъ и немногихъ въ Россіи знатоковъ западно-европейскихъ литературъ. А. А. былъ убѣжденъ, что „даже общій приѣмъ изученія литературныхъ памятниковъ сравнительно съ однородными произведеніями литературы западной есть приѣмъ въ высокой степени плодотворный; ибо чрезъ него почти всегда

историческое и литературное значеніе нашихъ памятниковъ освѣщается совершенно новымъ и неожиданнымъ свѣтомъ: характерныя черты эпохъ и народностей тогда выступаютъ яснѣе, свои образы отдѣляются рельефнѣе, ближе входишь въ исторію времени, а потому обучаешься глубже понимать и вѣрнѣе цѣнить ее... Нельзя сказать, чтобы русская наука была богата изслѣдованіями въ этомъ отношеніи, но нѣкоторыя монографіи гг. Буслаева и Веселовскаго 1-го не оставляютъ сомненій, что приложеніе сравнительнаго метода къ разработкѣ исторіи русской литературы—приводитъ къ очень важнымъ и замѣчательнымъ результатамъ¹⁾. „Внутренняя исторія народа, говорилъ А. А. въ другомъ мѣстѣ²⁾, состоитъ изъ двухъ различныхъ между собою началъ: собственнаго, выработаннаго изъ своей жизни и приобрѣтеннаго путемъ заимствованія отъ другихъ народовъ. Различать эти два начала необходимо, безъ этого не будетъ понятенъ смыслъ народной исторіи, не можетъ быть правильно оцѣненъ подвигъ жизни извѣстнаго народа, его участіе въ общихъ судьбахъ человѣчества“. Помимо всего этого, А. А. признавалъ еще особый интересъ въ исторіи всеобщей литературы. „Не смотря на молодость этой науки—она успѣла

¹⁾ Библиологич. опытъ о древней русской письменности, стр. 80.

²⁾ Бесѣды въ Обществѣ Любителей Россійской Словесности, вып. II, стр. 93,

получить гражданскія права не только въ наукѣ, а и въ общественной нравственной жизни, какъ знаніе въ высшей степени привлекательное, дающее удовлетвореніе не одной пытливой любознательности, но и болѣе нѣжнымъ сторонамъ духовной природы человѣка. Говорить ли еще объ одномъ качествѣ этой науки, качествѣ, которое не всѣмъ знаніямъ выпадаетъ на долю и далеко не въ равной степени—мы разумѣемъ образовательную ея силу, ея высокое педагогическое значеніе, нынѣ уже всѣми признанное^{*1)}?

Мнѣ остается еще, мм. гг., напомнить нашъ долгъ по отношенію къ А. А., какъ къ нашему бывшему сочлену и предсѣдателю.

Я ограничусь краткимъ указаніемъ на эту сторону дѣятельности А. А., такъ какъ она и безъ того живетъ въ нашей памяти.

Я не стану упоминать о горячемъ участіи, съ какимъ онъ относился къ преуспѣянію Общества. Во все время нездоровья, даже въ послѣдніе дни своей жизни, А. А. не переставалъ заниматься и интересоваться дѣлами Общества, о чемъ свидѣлствуютъ его письма.

Почти всякій разъ мы слышали здѣсь его слово, полное жизни, энергіи, а нерѣдко и свойственнаго ему добродушнаго малорусскаго юмора.

¹⁾ Филологическія Записки, годъ II, стр. 212—213.

Многимъ обязано наше Общество А. А., но не время еще исторіи произносить свой судъ.

Скажу только, что въ своей дѣятельности въ нашемъ Обществѣ и виѣ его А. А. завѣщаль намъ достойнѣйшій примѣръ. Свою недолгую, по богатую послѣдствіями жизнь онъ посвятилъ всестороннему историческому изученію родной старины въ ея вещныхъ остаткахъ, въ памятникахъ слова, въ произведеніяхъ народа, въ его бытѣ, не удаляясь отъ жизни, чутко относясь къ живымъ вопросамъ науки и литературы, будучи чуждъ исключительности и соблюдая въ себѣ въ то же время духъ строгой науки. Не въ томъ ли и наша задача, задача нашего Общества?

Воздадимъ же должное А. А., чья его заслуги, и сохранимъ признательную память о немъ!

СПИСОКЪ

НАПЕЧАТАННЫХЪ СТАТЕЙ, МОНОГРАФІЙ И РЪЧЕЙ

А. А. Котляревскаго. *)

1857.

Русскій Вѣстникъ 1857, т. XI, сентябрь, книжка вторая, соврем. лѣтопись, ст.: „*Мистериософія бардовъ Бретани*“ (стр. 89—94).**

Московскія Вѣдомости (литературный отдѣлъ), №№ 56, 64 и 66. *Сказанія о русскихъ богатыряхъ*. Тоже Моск. Губ. Вѣд. 1857, №№ 23 и 33. Подп.: С-тъ.***

*) Печатавъ этотъ списокъ, наскоро составленный, предвижу его неполноту и обращаюсь къ лицамъ, могущимъ указать пропуски, съ просьбою о сообщеніи мнѣ касательно таковыхъ.—*Н. Дашкевичъ*.

) Статья подписана: Э. С.* Псевдонимъ этотъ (Эксъ—студентъ?) разоблачилъ самъ А. А. Котляревскій въ примѣчаніи къ одной изъ статей, помѣщенныхъ въ „Филологическихъ Запискахъ“: годъ II, стр. 208.

***) О принадлежности этой статьи А. А. см. „Старина и народность за 1861 годъ“, стр. 36, прим. 2-е.

1858.

Отечественныя Записки, № 4, (т. CXVII), Критика: Очеркъ исторіи русской поэзіи г. Милюкова. Изданіе второе. Санктпетербургъ. 1858. (стр. 57—74). Подпис.: Эк. С-тъ.

Рецензія на книгу г. Миллера (О. Θ.) „О нравственной стихіи въ поэзіи“. Атеней 1858, № 37, 39. Ст. Эк. С-та*.

1859.

Отечественныя Записки, №№ 8 (т. CXXV, Русская литература, стр. 59—86) и 9 (т. CXXVI, Русская литература, стр. 1—26). Критическія статьи по поводу Опыта исторической грамматики русскаго языка сост. Θ. Буслевымъ. Подп.: Эк. С-тъ.

Московское Обозрѣніе 1859, № 1, отд. П, стр. 90—108. Разборъ III-го тома „Исторіи русской словесности“ Шевырева **). Подп.: Ср. А-г.

Лѣтописи русской литературы и древности, изд. Н. Тихонравовымъ. Т. I, М. 1859. Смѣсь и библіографія, стр. 121—144 (разборъ мемуара Бергманна о Скифахъ).

1860.

С.-Петербургскія Вѣдомости, № 233. Рецензія на Памятники старинной русской литературы и др. Эк. С-та.

*) Статья эта извѣстна мнѣ по указанію во II-й книгѣ „Московскаго Обозрѣнія“ 1859, Библіограф. указатель, стр. 15.

**) См. „Библіологическій опытъ о древней русской письменности“, стр. 49, прим. 66.

1861.

Московскія Вѣдомости №№ 1 и 5. *Рутинъ въ преподаваніи исторіи словесности.*— № 263. *Новые труды по русской старинѣ и народности.*— № 279. Двѣ новыя христоматіи (Рецензія Исторической христоматіи Галахова).

1862.

Старина и народность за 1861-й годъ. Библиографическое обозрѣніе. Москва. Въ унив. тип. Стр. 99. Іп—12°. „Оттиснуто изъ Моск. Вѣд. 1862 года изъ №№ 84, 87, 92, 103—3, въ числѣ 99 нумерованныхъ экземпляровъ“.

Основа, № X, ст.; „*Были ли малоруссы исконными обитателями Полянской земли, или пришли изъ-за Карпатъ въ XIV вѣкъ?*“—стр. 1—12. Отдѣльный оттискъ съ тѣмъ же заглавіемъ. „66 отдѣльныхъ оттисковъ. Петерб. 1862“. Стр. 14.

Отечественныя Записки, № 11 (т. CXLV), стр. 78—82. „*На память будущимъ библиографамъ.* Замѣтка о библиографіи въ отношеніи науки о русской старинѣ и народности“ (стр. 78—86).

Извѣст. Имп. Археолог. Общ., т. IV, вып. 5, столб. 405—406. Изображеніе калики переходжаго въ латинской рукописи XIV вѣка (Письмо къ И. И. Срезневскому).

1862 - 63.

Филологическія Записки, годъ II, вып. III: „*Сравнительное языкоученіе* I. Очеркъ исторіи языкознанія. Филологія и лингвистика. II. Сравнительно—Историческое язы-

кознаніе" (Стр. 101—119).—Вып. IV и V. „Сравнительно — Историческое языкознаніе. III. Его приемы и задачи. Исторія языковъ. IV. Языкъ и исторія народовъ. Теорія поэзіи.—Приложеніе. 1) Шлейхеровъ очеркъ Исторіи Славянскаго языка. 2) Сравнительно историческое языкознаніе въ Россіи (окончаніе) (стр. 153—208)*). — *Исторія всеобщей литературы въ Россіи* (стр. 209—240)

1863.

Спб. Вѣдомости, № 67 *Литературный подлогъ*. „Бала-
лайка“, сборникъ русскихъ пѣсенъ, изд. въ Германіи.—
№ 39. *Русское периодическое изданіе Академіи Наукъ*.—
№ 72. Библиографическая замѣтка по поводу Палеогра-
фическихъ снимковъ еп. Саввы.

1864.

Филологическія Записки, № 1-2. *Основной элементъ
русской богатырской быliny*. I. Мифъ, сказаніе, исторія
(по поводу книги г. Майкова) (Стр. 69—80).

Спб. Вѣдомости №№ 94, 100 и 108. *Русская на-
родная сказка*.

Русскій Архивъ (2-е изд.) 1864, стр. 73—77: *Для
исторіи русскаго народнаго театра*. I. Ашика воинъ и

*) Статьи о сравнительно-историческомъ языкознаніи,
помѣщенные въ Филологическихъ Запискахъ, составляютъ въ
нѣкоторыхъ частяхъ своихъ перепечатку въ измѣненномъ ви-
дѣ статей, напеч. въ Отеч. Зап. 1859 г.

смерть, представленіе, разыгрываемое фабричн. работниками, съ предисл.

1865.

Книжный Вѣстникъ 1865, № 15. *Два библиографическіе вопроса* (Стр. 289—291). — Русскій Архивъ № 10—11. Отвѣтъ Гроту по поводу его отвѣта на библиографическій вопросъ.

Древности. Труды Московскаго Археологическаго Общества. Библиографія по археологін. Матеріалы для археологическаго словаря.

Для сравнительной науки древности. Металлы у племенъ и Indo-европейскихъ. Скандинавскій корабль на Руси. М. 1865. „Изъ Трудовъ Моск. Археол. Общ. (т. 1). Оттиснуто въ числѣ 55 нумерованныхъ экземпляровъ“. Стр. 42 in—4⁰

1866.

Засѣданія Московск. Археол. Общества. 1866 г. Археологическая библиографія.

С.-Петербург. Вѣдом. № 272. Ученая новость (по поводу жизни Тиверія, переведенной изъ Светонія Маловымъ).

1867.

Бесѣды въ Обществѣ Любителей Россійской Словесности, вып. I, отд. II, стр. 39—44: *„Замѣтка о трудахъ Ѳ. Н. Глинки по наукѣ русской древности“*, статья, читанная въ публичномъ собраніи Общества.

Отчетъ о десятомъ присужденіи наградъ графа Уварова. Разборъ сочиненія Аванасьева подъ заглавіемъ:

„Поэтическія воззрѣнія Славянъ на природу“. Т. I. (Стр. 36—83).

1868.

О потребныхъ обычаяхъ языческихъ Славянъ. 16 нумерованныхъ стр. и 252. *) Приложение: Славяне и Русь древнѣйшихъ арабскихъ писателей 038 стр. Это приложение было издано и отдѣльно:

Славяне и Русь древнѣйшихъ арабскихъ писателей. Этнографическая замѣтка 36 стр., от. печат. въ 33 экзempl.

Бесѣды въ Общ. Любит. Росс. Слов., вып. II, стр. 91—94: *Замѣтка о Толковомъ Словарѣ живаго великорусскаго языка В. И. Даля.*

Древности. Археологическій Вѣстникъ, изд. Моск. Археол. Общ. подъ ред. д. чл. А. А. Котляревскаго. Т. I. Годъ 1867—68. *Для археологій каменнаго вѣка въ Россіи* (стр. 25). О находкахъ каменныхъ орудій въ Россіи (стр. 29—30). Въ отдѣлѣ критики и библиографіи стр. 34—42, 83—92, 170—176, 178—179. Приписки ст. Манягартта стр. 60—61, къ ст. Шенпинга стр. 65—66, Эйхвальда—111, Тышкевича 159—160, Тизенгаузена 281—282. *Объ археологическихъ трудахъ Морло*, стр. 91—96. Графъ Константинъ Тышкевичъ, стр. 285.

*) Разборы этого сочиненія указаны Межовымъ: Лит. р. геогр., стат. и этнографіи за 1867 и 1868 гг., т. III, № 2726—2730.

1869.

Древности. Труды Московскаго Археологическаго Общества. Т. II. Вып. 1. *Поминка о С. В. Ешевскомъ* (стр. 83—86). Вып. 2. Археологическая библиографія (стр. 183—188).

С.-Петербургскія Вѣдомости № 103. *Некрологъ*. Н. А. Ивановъ, профессоръ русской исторіи. (Перепечатано въ Журн. Минист. Нар. Просв. 1869, № 4, Т. CXLII, стр. 263—266).

1870.

Eine estnische Gottheit als Gast auf der Insel Rügen. Gedruckt in 33 Exemplaren. Dorpat 1870. Separatabdruck aus der „Neuen Dörptschen Zeitung“ 6 стр.

Филологическія записки. Рецензія на книгу г. Веселовскаго „Старинный театръ въ Европѣ“.

1871.

Запозданные листки изъ исторіи языка и литературы. Воронежъ, 1871. *)

Archäologische Späne. 1. Die deutschen Hausmarken mitten in Russland. 2 Zur Archäologie der Grenzzeichen. 3. Das erste Zusammentreffen der Menschen mit Riesen. Gedruckt in 33 Exemplaren. Dorpat, 1871. Стр. 15.

Это—отдѣльный оттискъ изъ Verhandlungen der gelehrten Estnischen Gesellschaft zu Dorpat, VII Bd., 1 Heft, стр. 86—92.

*) Книга эта извѣстна намъ по указанію некролога, посвященнаго въ № XI Вѣстника Европы, 1881.

1872.

Отчетъ о XIII-мъ присужденіи награды графа Уварова, Спб., стр. 334—373. Разборъ соч. Аванасьева „Поэтическія воззрѣнія славянъ на природу, т. 2 и 3^а. Разборъ 1-го тома и 2-го и 3-го были соединены въ отдѣльномъ оттискѣ, носящемъ заглавіе: „Къ вопросу объ обработкѣ славянской мифологіи. Разборъ сочиненія г. Аванасьева: „Поэтическія воззрѣнія славянъ на природу“. Спб. 1872, стр. 1—48 и 1—39.

1874.

Uspěchy slavistiky na Rusi i poslední době (1860—72). V Praze 1874 (Vyňato z Casopisu Musea Král. Českého 1874 sv. 1—3 v 33 výtiscích. 53 стр.

Древности права Балтійскихъ славянъ. — Славянскія древности (1-й загл. листъ). — Древности юридическаго быта Балтійскихъ славянъ Опытъ сравнительнаго изученія славянскаго права. Прага, 1874. 4 нумерованныхъ стр. и 168 гт. in-8^о.

Книга о древностяхъ и исторіи Поморскихъ славянъ въ XII вѣкѣ. — Матеріалы для славянской исторіи и древности, I. Сказанія объ Оттонѣ Бамбергскомъ въ отношеніи славянской исторіи и древности. Прага, 1874. 4 нумер стр. и 160.

1876.

Университетскія Извѣстія, іюль, Критико-библіографическій отдѣлъ, стр. 284—303, *Обзоръ успѣховъ славяновѣдѣнія за послѣдніе три года* 1873—76.

Древности, т. VI, вып. II. *Обзоръ изслѣдованія о фрескахъ керченской катакомбы.* (Стр. 23—26).

Университетскія Извѣстія № 6, стр. 1—4 № 5 стр. 1—14. Библиографическія свѣдѣнія о новыхъ книгахъ.

1877.

Отчетъ о присужденіи наградъ гр. Уварова. Рецензія на Историческія пѣсни малорусскаго народа, съ объясненіями Вл. Антоновича и М. Драгоманова. Отдѣльный оттискъ—13 стр. 45 экз.

Славянскій Ежегодникъ. *Викторъ Ивановичъ Григоровичъ.* Рѣчь въ засѣданіи Кіевскаго Отдѣла Славянскаго Комитета 23 декабря 1876 г. (стр. 308—316). Тоже въ Кіевлянинѣ, № 8.

Древности. Т. VII, вып. 1. *Нѣкоторыя указанія и соображенія относительно движенія археологическихъ занятій и литературы у Словинцевъ, Чеховъ (съ Мораванами), Лужичанъ и Поляковъ* (стр. 46—48).

Славянскій Ежегодникъ. *Осипъ Максимовичъ Бодянский* (Историко - библиографическая поминка (стр. 343—352).

Кіевскія Губернскія Вѣдомости. Некрологъ Д. В. Полѣнова (отчетъ о засѣд. общ. Нестора Лѣтописца).

1879.

Чтенія въ Историческомъ Обществѣ Нестора Лѣтописца. Книга первая.—*О трудахъ академика К. М. Бэра и К. Э. Эйхвальда* (стр. 284—288). *О происхожденіи сказанія о новгородскихъ баняхъ* (288—290).—*Объ обычаяхъ у*

Славянъ при рожденіи дитяти до его возмужалости (290—292).— *Очеркъ учено-литературной дѣятельности О. М. Бодянскаго* (195—301).— Свѣдѣнія о текущей исторической и археологической литературы (304—305, 307—308).— О трудахъ А. Н. Попова (308—310).

Филологическія Записки. *Объ изученіи древней русской письменности.*

1880.

Университетскія Извѣстія, №№ 11 и 12, Разборъ книги г. Забѣлина: „Исторія русской жизни съ древнѣйшихъ временъ“.

Отдѣльный оттискъ—К. 1881.

Филологическія Записки. „Объ изученіи древней русской письменности“.

1881.

Древняя русская письменность.—Опытъ библиографическаго изложенія исторіи ея изученія. I. Общее историческое обзорѣніе. Исторія изученія древне-славянскаго и древне-русскаго языковъ и письма. Воронежъ, 1881. Стр. 216. „Оттиснуто изъ Филологическихъ Записокъ 1879—1880 г. въ числѣ 66 экземпляровъ“.

Газ. „Трудъ“ № 1. Рѣчь въ годичномъ публичномъ засѣданіи Общ. Нестора лѣтописца о Достоевскомъ. № 8. Вступительное слово объ историческомъ значеніи народныхъ поэтическихъ произведеній.*)

*) Объ рѣчи напечатаны мною по подлинникамъ, которые были переданы мнѣ А. А. Котляревскимъ.

КНИЖНЫЙ СКЛАДЪ „РОССІЙСКОЙ БИБЛІОГРАФІИ“

ЭМИЛЯ ГАРТЬЕ

Невскій проспектъ № 27, у Казанскаго моста, въ С.-Петербургѣ.

МАГАЗИНЪ
ДЛЯ ГОРОДСКОЙ ПРОДАНИ.

ОПТОВЫЙ СКЛАДЪ
ДЛЯ КНИГОПРОДАВЦЕВЪ.

ОТДѢЛЕНИЕ
ДЛЯ ИНОГОРОДНЫХЪ.

Большой выборъ новыхъ русскихъ и французскихъ книгъ.—Доставка книгъ на домъ.—Новости по желанію на просмотръ.

Пріемъ книгъ на комиссію цѣлыми изданіями, для быстрого распространянія въ столицѣ и, черезъ спеціальныхъ корреспондентовъ склада, во всѣхъ главныхъ городахъ Имперіи, при бесплатныхъ публикаціяхъ въ „Россійской Библіографіи“, въ „Ежемесячномъ каталогѣ важн. нов. русск. и иностран. книгъ“, въ „Годовомъ каталогѣ“, а также, по соглашенію, въ болѣе распространен. газетахъ.

Строго аккуратное исполненіе требованій гг. Иногороднихъ.—Пріемъ подписки на всѣ русскіе и иностран. журналы и газеты.—Ежегод. полученіе иностран. изданій.

Для удобства иногородной публики изданія Эмиля Гартъе имѣются постоянно на лицо и у всѣхъ извѣстныхъ провинціальн. книгопродавцевъ.

Постояннымъ покупателямъ высказывается БЕЗПЛАТНО „Ежем. каталогъ важн. новыхъ русскихъ и иностранныхъ книгъ.“ (Подписная цѣна за 12 № № въ годъ 1 руб. сер.).

На всѣ, относящіяся до книгъ. дѣла запросы, къ которымъ для отвѣта приложена почт. марка,—складъ отвѣчаетъ немедленно.

Редакция журнала
„РОССІЙСКАЯ БИБЛІОГРАФІА“
(Вѣстникъ русской печати)
24 № № въ годъ, цѣна съ дост.
и перес. 5 руб.

КОНТОРА ЖУРНАЛОВЪ:
Библиотека для Чтенія,
Электричества,
Сборникъ Видовъ, Памятн. и т. п.
Ремесло.

Центральная контора
ПОДПИСКИ
на всѣ русскіе и иностранне
ЖУРНАЛЫ и ГАЗЕТЫ.

Складъ
ГЛОБУСОВЪ, ТЕЛЛУРИЙ
и
ПЛАНЕТАРИЙ
изд. ЭМИЛЯ ГАРТЬЕ.

Открыта подписка на 1882 г. на большую ежедневную политическую,
литературную и коммерческую газету

„НОВОСТИ“

и

Биржевая Газета, издаваемая акціонернымъ товариществомъ
съ основнымъ капит. 3.000,000 финск. мар. или около 1.200,000 р.,
раздѣленныхъ на 3.000 акцій по 1,000 ф. м. каждая

Газета „Новости“ имѣеть:

собственныя двѣ писчебумажныя фабрики, собственную типографію,
собственный книжный магазинъ и съ 1882 года будетъ имѣть:

собственный домъ, въ которомъ будутъ сосредоточены: редакция, типо-
графія, литографія, хромофотографія и переплетное заведеніе. приспособ-
ленные для печатанія всевозможныхъ произведеній печати въ без-
граничномъ количествѣ экземпляровъ.

Газета „Новости“ благодаря своему обширному и разнообразному
содержанію и необычайной дешевизнѣ сравнительно съ другими боль-
шими 17-ти рублевыми газетами одинаковаго съ нею содержанія, въ
теченіе пяти лѣтъ достигла огромной распространенности и въ 1881
году уже расходилась въ количествѣ около 22,000 экземпляровъ.

Газета „Новости“ выходитъ, безъ предварительной цензуры, еже-
дневно полными нумрами, а въ дни, слѣдующіе за табельными празд-
никами, въ видѣ прибавленій или телеграфныхъ бюллетеній, если по-
лучаются важныя телеграммы. Форматъ газеты—самый большой изъ
существующихъ у насъ газетныхъ форматовъ и заключаетъ въ себѣ
28 столбцовъ (по семи столбцовъ на страницѣ) или около 4,50¹ строкъ
убористаго шрифта.

Въ газетѣ участвуютъ лучшія силы современной періодической
литературы. Въ 1881 г. въ ней участвовали:

Алферьевъ, І. В. (авторъ многихъ публицист. статей), Бѣловъ, П.
Д. (извѣстный педагогъ) Вейнбергъ, П. И. (поэтъ), Весинъ, Л. П. (ав-
торъ „Обзора географическихъ пособ.“ и др. соч.), Головачовъ, А. А.
(авт. соч. „десять лѣтъ реформъ“ и др. соч.), Думашевскій, А. Б.
(быв. редакт. „Судебн. Вѣстника“), Звѣринскій, В. В. (редакт. Цен-
тральнаго статистич. комитета), Забѣлинъ, А. И. (бывш. ред. „Вилен.
Вѣстн.“), Ильинъ, Р. Ѳ. (авт. многихъ публицистич. статей), графъ
Кутузовъ-Голенищевъ, А. А. (поэтъ), Лапчинскій, М. Д. (докторъ ме-
диц.), Лѣсковъ, Н. С. (извѣстн. беллетристъ), Михневичъ, В. О. (Ко-
ломенскій кандидатъ, фельетонистъ газеты, авт. многихъ сочиненій),
Никитинъ, В. Н. (авторъ „Многострадальныхъ“, „Тюрьмы и ссылки“,

и мн. др. соч.), Песковский, М. Л. (авт. многихъ журн. стат.), Плещеевъ, А. Н. (поэтъ), Сальясъ, графъ Е. А. (авторъ „Пугачевцовъ“ и др. соч.), Сементковский, Р. И. (магистрантъ Спб. унив.), Филипповъ, М. А. (авторъ Судебной реформы“ и др. соч.), Чуйко, В. В. (критикъ, сотрудникъ журналовъ и газ.), Черепнинъ, Н. И. (докторъ медик.) Нотовичъ, О. К. (редакторъ) и мн. другіе.

Кромѣ ежедневнаго, текущаго, содержанія, отличающагося разнообразіемъ, полнотою и самостоятельностью, газета даетъ еще, въ теченіе года, обширный матерьялъ для чтенія, состоящій изъ серьезныхъ научныхъ произведеній и не менѣе пяти большихъ Романовъ, которые въ отдѣльной продажѣ представляютъ стоимость. почти равную подписной цѣнѣ газеты.

Немаловажную выгоду для подписчиковъ газеты „Новости“ представляетъ предоставленное имъ право пріобрѣтать книги, имѣющіяся въ книжномъ магазинѣ газеты „Новости“ и публикуемыя въ этой газетѣ, со скидкой 20% съ номинальной ихъ стоимости. При этой скидкѣ, пріобрѣтающій книги, даже одновременно, въ теченіе года, на 40 или 45 р., получаетъ газету даромъ.

У С Л О В І Я П О Д П И С К И:

въ Петербургѣ:	въ друг. городахъ:	заграницею:
На 12 мѣс. 8 —	На 12 мѣс. 9 —	На 12 мѣс. 17 —
На 11 „ 7 50	На 11 „ 8 25	На 6 „ 9 —
На 10 „ 7 —	На 10 „ 7 50	На 3 „ 5 —
На 9 „ 6 50	На 9 „ 7 —	На 1 „ 2 —
На 8 „ 6 —	На 8 „ 6 25	На другіе сроки подписка не принимается.
На 7 „ 5 50	На 7 „ 5 50	
На 6 „ 5 —	На 6 „ 5 —	
На 5 „ 4 50	На 5 „ 4 50	
На 4 „ 3 80	На 4 „ 4 —	
На 3 „ 3 —	На 3 „ 3 —	
На 2 „ 2 —	На 2 „ 2 —	
На 1 „ 1 —	На 1 „ 1 —	

Объявленія:

На послѣдней стран. 10 к., на 1-й 20 к. за строку петита.

Разсрочка платежа подписныхъ денегъ допускается: для служащихъ, черезъ ихъ казначеевъ по третямъ, а для неслужащихъ—на слѣдующихъ условіяхъ: 3 р. при подпискѣ; 3 р. въ концѣ марта и 3 р. 1-го августа—для иногородныхъ подписчиковъ. Подписка принимается на всѣ сроки не иначе, какъ съ 1-го числа каждаго мѣсяца.

Письма и деньги адресуются: въ С.-Петербургъ, въ контору газеты „Новости“ (Невскій, 44).

Ред. О. К. Нотовичъ. 1—3.

„Врачебныя Вѣдомости“

годъ седьмой

Газета Практической Медицины и Гигіены,
будетъ выходить въ 1882 г. еженедѣльно, по той же программѣ и въ
томъ-же объемѣ.

Газета посвящена вопросамъ практической медицины, быта врачей и земскаго медицинскаго дѣла.

Редакція заботится о расширеніи справочнаго отдѣла о свободныхъ вакансіяхъ въ земствахъ для врачей, фармацевтовъ, и акушеровъ.

Подписная цѣна:

	На годъ.	На полг.	На 3 мѣс.
Безъ пересылки . . . , . .	6 р.	4 р.	2 р.
Съ пересылкой и доставкой . .	8 р.	5 р.	3 р.

Подписка принимается: въ С.-Петербургѣ—въ конторѣ редакціи,
„Врачебныхъ Вѣдомостей“, Владимірская, д. № 7.

Гг. иногородные адресуютъ подписку и инныя требованія исключительно въ контору редакціи „Врачебныхъ Вѣдомостей.“

врачебный ежегодникъ

на 1882 годъ.

Справочная, медицинская карманная книжка, (вдвое противъ прошлаго года). Терапія внутреннихъ и наружныхъ болѣзней, акушерство, женскія болѣзни, (вновь обработ. д. Кубасовымъ).—Дѣтскія болѣзни.—Средства противъ сифилиса.—Глазныя, ушныя и зубныя бол. (также вновь).—Гидротерапія (вновь сост. д. Левисомъ).—Свѣдѣнія по гигиенѣ (вновь переработаны д. Смоленскимъ).—Пособія при отравленіяхъ и внезапныхъ случаяхъ обморока.—Дозы употребительныхъ медикаментовъ, высшіе приемы.—Новая такса (вновь).—Кумысолѣчебныя заведенія (вновь).—Свѣдѣнія о приготовляемыхъ гигиенической лабораторіею веществахъ: пенсипѣ, пептонѣ, мяснымъ сокѣ и др. (вновь) и проч. справ. необходимыя свѣдѣнія.—Календарь и книжка для ежедневныхъ отмѣтокъ.

Цѣна въ коленкоровомъ изящномъ переплетѣ для подписчиковъ „Врачебныхъ Вѣдомостей“ 1 р., въ отдѣльной продажѣ 1 р. 25 коп. На пересылку прилагается 3 почтов. марки. 1—3.

Объ изданіи въ 1882 году въ г. Тифлисѣ ежегоднаго юридическаго
журнала

„Юридическое Обозрѣніе“

(годъ второй).

Журналъ, какъ въ 1881 году будетъ выходить по Четвергамъ, въ размѣрѣ до 2-хъ печатныхъ листовъ текста, кромѣ приложеній, по прежней программѣ, въ объемъ которой входятъ статьи по всѣмъ вопросамъ, вытекающимъ изъ теоріи и практики права и судопроизводства, перечень, изложеніе и обсужденіе важнѣйшихъ распоряженій и узаконеній правительства, краткіе отчеты (и въ случаяхъ важныхъ, и стенографическіе) о выдающихся судебныхъ дѣлахъ, особенно интересныя гражданскія рѣшенія, случаи изъ судебной жизни и практики (смѣсь) корреспонденціи юридическаго содержанія, городская хроника, перечень новыхъ книгъ юридическаго содержанія и обзоръ печати, тезисы кассационныхъ рѣшеній: Правительствующаго Синода и Тифлисской Судебной Палаты, судебный указатель и проч.

Забываясь о посильномъ выполненіи своей программы, журналъ заручился сотрудничествомъ, съ стороны многихъ лицъ судебного вѣдомства, также и нѣкоторыхъ профессоровъ юристовъ.

Редакція журнала Тифлисѣ, Ново-Бебутовская ул. д. № 6. Администрація (для пріема подписки, объявленій и розничной продажи) Тифлисѣ, Сололакская ул. № 10 Подписная цѣна на журналъ, съ доставкою и пересылкою, на годъ 10 р., на 9 мѣс. 8 р. 20 к., на 6 мѣс. 6 р. на 3 мѣс. 3 р. 20 к., на 1 мѣс. 1 р. 20 к. Разсрочка въ платежѣ денегъ—по соглашенію съ администраціею журнала. Подписаться можно съ 1-го числа каждаго мѣсяца, и не далѣе конца года. Отдѣльные нумера по 25 коп. Объявленія, казенныя и частныя, по таксѣ за занимаемое мѣсто. Иногородныхъ просятъ обращаться исключительно въ Администрацію журнала.

1—4

Издатель А. С. Френкель. Редакторъ А. В. Степановъ.

Прис. повѣр.

Открыта подписка на журналъ

“Странникъ”

на 1882 годъ.

Съ Октября 1880 года журналъ „Странникъ“ издается подъ новою редакціей, по слѣдующей новой программѣ:

1) Общедоступныя статьи, изслѣдованія, замѣтки и необнародованные матеріалы по всѣмъ отдѣламъ русской церковной исторіи.

2) Общедоступныя статьи по разнымъ отраслямъ богословскаго знанія, преимущественно по общей церковной исторіи.

3) Церковныя слова, поученія, рѣчи бесѣды и другія правоучительныя произведенія.

4) Разсказы, повѣсти, характеристики, очерки изъ прошлаго и современнаго быта нашего духовенства.

5) Бытовые очерки и характеристики изъ области религіознаго строя и нравственныхъ отношеній нашего образованнаго общества и простаго народа.

6) Стихотворенія.

7) Ежемѣсячное внутреннее обозрѣніе.

8) Отдѣльныя статьи, посвященныя обсужденію выдающихся дѣлъ и вопросовъ отечественной церкви, духовенства и нравственной стороны русскаго быта.

9) Наблюденія, записки и дневники приходскихъ священниковъ, сельскихъ учителей и другихъ народныхъ дѣятелей.

10) Хроника важнѣйшихъ правительственныхъ и церковно-административныхъ распоряженій и указовъ.

11) Иностранное обозрѣніе: важнѣйшія явленія современной церковно-религіозной жизни православнаго и неправославнаго міра на Востоцѣ и Западѣ, особенно у славянъ.

12) Обзоръ русскихъ духовныхъ журналовъ и епархіальныхъ періодическихъ изданій.

13) Свѣтсыя журналы, газеты и книги: отчеты и отзывы о помѣщаемыхъ тамъ статьяхъ, имѣющихъ отношеніе къ программѣ изшаго журнала.

14) Новая книги: критическія и библіографическія статьи о новыхъ произведеніяхъ русской духовной литературы, а также и о важнѣйшихъ явленіяхъ иностранной богословской и церковно-исторической литературы.

15) Книжная лѣтопись: ежемѣсячный указатель русскихъ книгъ, выходящихъ въ свѣтъ подъ духовной цензурой; библиографическія новости.

16) Разныя отрывочныя изрѣстія и замѣтки по вопросамъ жизни общественной, народнаго образованія, русскаго раскола и единовѣрія, миссіонерскихъ, просвѣтительныхъ, благотворительныхъ ученыхъ и др. обществъ, и проч.; новости; корреспонденціи; отвѣты редакціи.

17) Объявленія.

Журналъ выходитъ въ началѣ каждаго мѣсяца, книгами отъ 10 до 12-ти и болѣе листовъ.

Подписная цѣна за годовое изданіе журнала съ пересылкою внутри Имперіи и доставкою въ С.-Петербургъ 6 р.; съ пересылкою за границу 8 р.

Гг. иногородныхъ подписчиковъ просимъ обращаться съ требованіями исключительно по слѣдующему адресу: въ редакцію журнала „Странникъ“, въ С.-Петербургъ (Невскій просп., № 105, кв. № 1-й).

Оставшіеся въ небольшомъ количествѣ полныя экземпляры „Странника“ за 1881 годъ можно выписывать по прежней цѣнѣ—за 6 р. —Послѣднія три книги „Странника“ за 1880 годъ, изданныя новою редакціей, высылаются за два рубля. Цѣна полнаго годоваго изданія за 1880 годъ—5 р.—За оба означенные года вмѣстѣ „Странникъ“ можетъ быть высланъ за 10 р.—Требованій на „Странникъ“ за прежніе годы, съ начала его изданія и по 1879 г., а также на книги, нашедшіеся въ продажѣ у прежнихъ его издателей, новая редакція „Странника“ принимать и исполнять не можетъ.

Издателей и авторовъ, желающихъ имѣть въ нашемъ журналѣ отзывъ о своихъ книгахъ (въ отдѣлѣ „Новыя книги“ или „Книжная лѣтопись“), или объявленіе о нихъ, просямъ высылать въ редакцію по два экземпляра своихъ изданій.

Всѣхъ, желающихъ содѣйствовать новой редакціи доставленіемъ статей, матеріаловъ, замѣтокъ и т. п., просимъ обращаться по выше-означенному адресу редакціи.

1—3

Редакторы-издатели:

А. Васильковъ.—А. Пономаревъ.—Е. Прилежаевъ.

“Редакція Техническаго Обзора.”

Крайне бѣдная русская техническая литература съ 1-го Января 1882 г. пополнится однимъ новымъ техническимъ журналомъ, „Техническимъ Обзоромъ новѣйшихъ открытій, изобрѣтеній и усовершенствованій по всѣмъ отраслямъ заводско-фабричной промышленности, со спеціальными обзорѣніями винокуреннаго, мукомольнаго и сельскохозяйственныхъ производствъ,“ широкая программа котораго можетъ принести не мало пользы нашей отечественной заводско-фабричной и сельскохозяйственной промышленности. Журналъ будетъ выходить въ С.-Петербургѣ 15 и 30-го каждаго мѣсяца въ форматѣ 4-й доли большаго листа по нижеслѣдующей программѣ:

I. Правительственныя заводско-фабричныя узаконенія. II. Винокуренное. III. Мукомольное. IV. Сельско-хозяйственное. V. Кирпичное, Кожевенное, Крахмальное, Маслосбойное, Пивоваренное, Писчебумажное, Прядильное, Сахарное, Свѣчное, Спичечное, Суковное, Ткацкое и проч. производства. Въ этихъ отдѣлахъ будутъ помѣщаться: 1) Описание и рисунки новѣйшихъ машинъ и аппаратовъ. 2) Руководства, наставленія и рецепты. 3) Смѣты, планы и чертежи. 4) Описание устройства замѣчательнѣйшихъ вышеупомянутыхъ заводовъ и фабрикъ въ Европѣ. VI. Механика. VII. Химія. VIII. Горное дѣло и металлургія. IX. Желѣзно-дорожный отдѣлъ. X. Московская выставка 1882 года. XI. Смѣсь. XII. Привилегіи. XIII. Указатель заводовъ и фабрикъ. XIV. Технические вопросы и отвѣты. XV. Техническая библіографія. XVI. Объявленія.

Подписная годовая цѣна съ пересылкою и доставкой за 26 № № въ годъ.

I. Съ приложеніями плановъ, чертежей, смѣтъ и проч.—10 р.

II. Безъ всѣхъ этихъ приложеній 6 р.

Подписка принимается въ редакціи „Техническаго Обзора“ въ С.-Петербургѣ. Торговая ул. № 21.—Подобную программу редакція „Техническаго Обзора“ высылаетъ по востребованію. 1—1

Рис. 3.

Рис. 2.

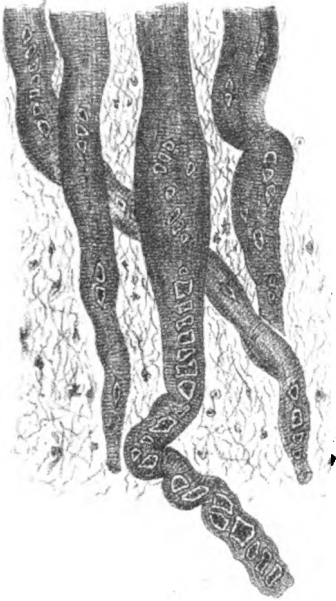

Рис. 1.

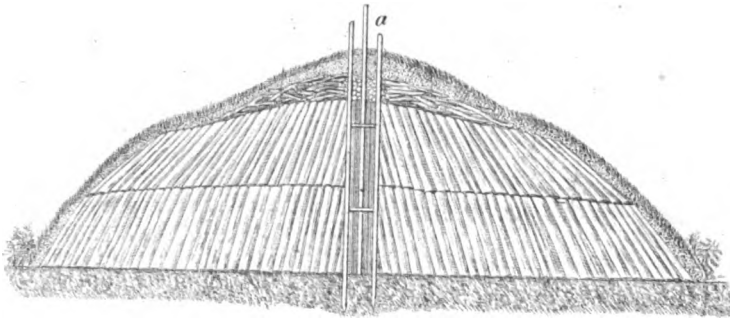

Рис. 4.

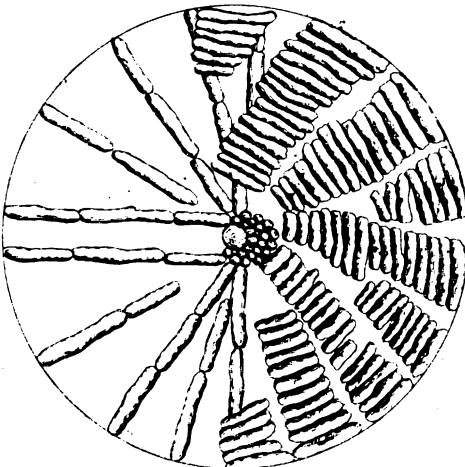

Рис. съ нат. В. Подвысоцкій.

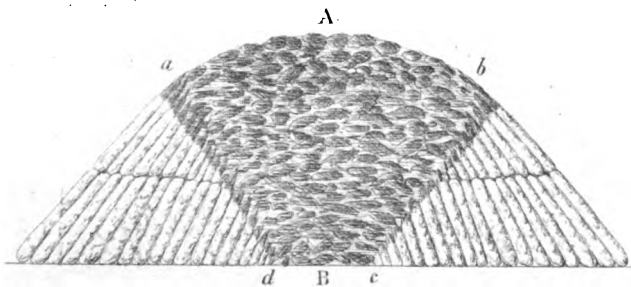
Лит. 1. Заварзинго.

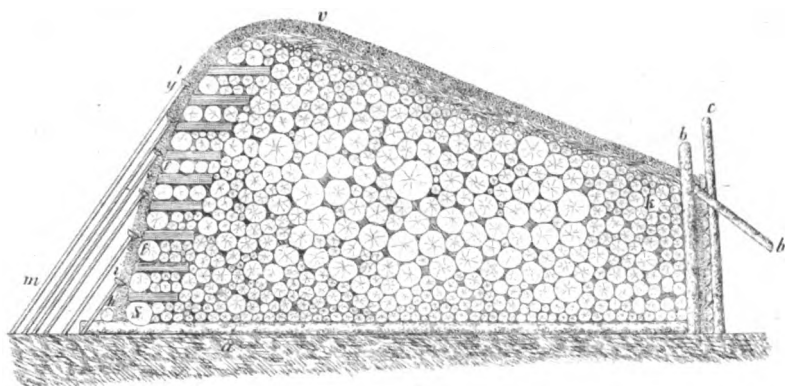
Фиг. 15

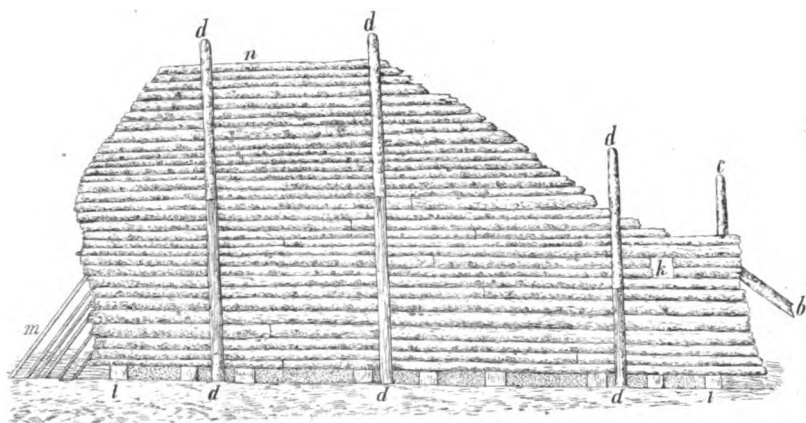
Фиг. 14

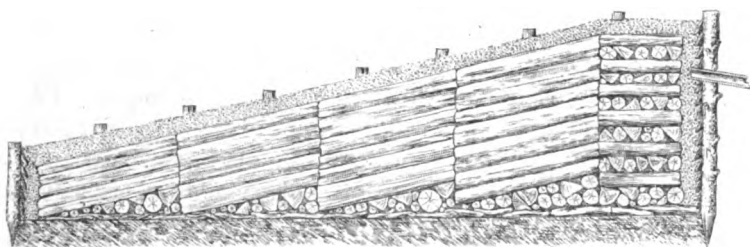
Фиг.—16

Фиг. 17

Фиг. 18

Фиг. 19

ОБЪ ИЗДАНИИ

УНИВЕРСИТЕТСКИХЪ ИЗВѢСТІЙ

въ 1881 году.

Цѣль настоящаго изданія остается прежнею: доставлять членамъ университетскаго сословія свѣдѣнія, необходимыя имъ по отношеніямъ ихъ къ Университету, и знакомить публику съ состояніемъ и дѣятельностію Университета и различныхъ его частей.

Согласно съ этою цѣлью, въ Университетскихъ Извѣстіяхъ печатаются:

1. Протоколы засѣданій университетскаго Совѣта.
2. Новыя постановленія и распоряженія по Университету.
3. Свѣдѣнія о преподавателяхъ и учащихся, списки студентовъ и постороннихъ слушателей
4. Обзорѣнія преподаванія по полугодіямъ.
5. Программы, конспекты и библиографическіе указатели для учащихся.
6. Библиографическіе указатели книгъ, поступающихъ въ университетскую бібліотеку и въ студентскій ея отдѣлъ.
7. Свѣдѣнія и изслѣдованія, относящіяся къ устройству и состоянію ученой, учебной, административной и хозяйственной части Университета.
8. Свѣдѣнія о состояніи коллекцій, кабинетовъ, музеевъ и другихъ учебно-вспомогательныхъ заведеній Университета.
9. Годичные отчеты по Университету.
10. Отчеты о путешествіяхъ преподавателей съ учеными цѣлями.
11. Разборы диссертаций, представляемыхъ для полученія ученыхъ степеней, соисканія наградъ, *pro venia legendi* и т. п., а также и самыя диссертации.
12. Рѣчи, произносимыя на годичномъ актѣ и въ другихъ торжественныхъ собраніяхъ.
13. Вступительныя, пробныя, публичныя лекціи и полные курсы преподавателей.
14. Ученые труды преподавателей и учащихся.
15. Матеріалы и переводы научныхъ сочиненій.

Указанныя статьи распределяются въ слѣдующемъ порядкѣ: Часть I—официальная (протоколы, отчеты и т. п.); Часть II—неофициальная: отдѣлъ I—*историко-филологическій*; отдѣлъ II—*юридическій*; отдѣлъ III—*физико-математическій*; отдѣлъ IV—*медицинскій*; отдѣлъ V—*критико-библиографическій*—посвящается критическому обзорѣ выдающихся явленій ученой литературы (русской иностранной); отдѣлъ VI—*научная хроника* заключаетъ въ себѣ извѣстія о дѣятельности ученыхъ обществъ, состоящихъ при Университетѣ и т. п. свѣдѣнія. Въ *прибавленіяхъ* печатаются матеріалы и переводы сочиненій; а также указатели бібліотеки, списки, таблицы метеорологическихъ наблюденій и т. п.

Университетскія Извѣстія въ 1881 году будутъ выходить, въ концѣ каждого мѣсяца, книжками, содержащими въ себѣ до двадцати и болѣе печатныхъ листовъ. Цѣна за 12 книжекъ **Извѣстій** безъ пересылки шесть рублей пятьдесятъ коп., а съ пересылкою семь рублей. Въ случаѣ выхода *приложеній* (большихъ сочиненій), о нихъ будетъ объявлено особо. Подписчики **Извѣстій**, при выпискѣ *приложеній*, пользуются уступкою 20%.

Подписка и заявленія объ обмѣнѣ изданіями принимаются въ канцеляріи Правленія Университета.

Студенты Университета Св. Владиміра платятъ за годовое изданіе **Университетскихъ Извѣстій** 3 руб. сер., а студенты прочихъ университетовъ 4 руб.; продажа отдѣльныхъ книжекъ не допускается.

Гг. иногородные могутъ обращаться съ требованіями своими къ комиссіонеру Университета Н. Я. Оглоблину въ С.-Петербургъ, на Малую Садовую, № 4, и въ Кіевъ, на Крещатику, въ книжный магазинъ его же, или непосредственно въ Правленіе Университета Св. Владиміра.

Редакторъ В. Иконниковъ.

УНИВЕРСИТЕТСКІЯ ИЗВѢСТІЯ.

Годъ XXI.

№ 11.—НОЯБРЬ.

1881 г.

СОДЕРЖАНІЕ:

	СТР.		СТР.
Часть I—официальная.		Прибавленія.	
I. Извлечение изъ протоколовъ засѣданій Совѣта У-тата Св. Владимира. 21 іюля 1881 г.	139—152	I. Греческая церковь въ періодъ вселенскихъ соборовъ.—Доцента Терновскаго	433—448
II. Отчетъ о годичной командировкѣ 1880—81 г.—Проф. Владимірскаго-Буданова	1—24	II. Курсъ химической технологии (съ таблицами и рисунк.).—Проф. Бунге . 221—236	
Часть II—неофициальная.		III. Исторія медицины. Гиппократь.—Доктора Мовнера . 441—464	
I. Качественный анализъ тѣлъ, содержащихъ органическія вещества.—Професс. Алексева	83—122	IV. Лекціи медицинской физики 1881—82 г.—Проф. Шляхевскаго	1—24
II. Краткій историч. очеркъ развитія геометріи.—Професс. Вашенка-Захарченна . 489—504		V. Сборникъ сочин. студентовъ У-та Св. Владимира. I. Исторія Сѣверской земли до половины XIV столѣтія. — Стипендіата Багалія	297—310
КРИТИКО-БИБЛИОГРАФИЧЕСКІЙ ОТДѢЛЪ.		VI. Новыя данныя о тончайшемъ строеніи поджелудочной железы. — Студ. Владимира Подвысоцкаго . 1—48	
III. Essai sur les pouvoirs du gouverneur de province.—Прив.-доц. Кулаковскаго . 355—359		VII. Объявленія объ изданіяхъ. 1—22	
		VIII. Таблица метеор. наблю. за іюль 1881 г.	

К. І Е В Ъ.

1881.

УНИВЕРСИТЕТСКІЯ ИЗВѢСТІЯ.

Годъ двадцать первый.

№ 11.—НОЯВРЬ.

КІЕВЪ.

Въ университетской типографіи.

1881.

Печатано по опредѣленію Совѣта Университета Св. Владиміра.
Ректоръ И. *Разманиновъ*.

СОДЕРЖАНІЕ.

СТР.

ЧАСТЬ I—ОФФИЦІАЛЬНАЯ.

- I. Извлеченіе изъ протоколовъ засѣданій Совѣта Университета Св. Владиміра. 21 іюля 1881 г. 139—152
- II. Отчетъ о годичной командировкѣ 1880—81 г.—Проф. Владимірскаго-Буданова 1— 24

ЧАСТЬ II—НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ.

- I. Качественный анализъ тѣлъ, содержащихъ органическія вещества.—Професс. Алексѣева 83—122
- II. Краткій историческій очеркъ развитія геометріи.—Проф. Ващенко-Захарченка 489—504

КРИТИКО-БИБЛОГРАФИЧЕСКІЙ ОТДѢЛЪ.

- III. Essai sur les pouvoirs du gouverneur de province.—Прив.-доц. Кулаковскаго 355—359

ПРИБАВЛЕНІЯ.

- I. Греческая церковь въ періодъ вселенскихъ соборовъ.—Доцента Терновскаго 433—448
- II. Курсъ химической технологіи (съ таблицами и рисунками).—Профессора Бунге 221—236

	СТР.
III. Исторія медицины. Гиппократъ.—Доктора Новнера . .	441—464
IV. Лекціи медицинской физики 1881—82 г.—Проф. Шкляревскаго.	1— 24
V. Сборникъ сочиненій студентовъ У-тета Св. Владиміра. I. Исторія Сѣверской земли до половины XIV сто- лѣтія.—Стипендіата Багалъя	297—310
VI. Новыя данныя о тончайшемъ строеніи поджелудочной железы.—Студ. Владиміра Подвысоцкаго	1— 48
VII. Объявленія объ изданіяхъ	1— 22
VIII. Таблица метеор. наблюд. за іюль 1881 г.	

ЧАСТЬ I—ОФФИЦІАЛЬНАЯ.

Извлечение изъ протоколовъ засѣданій Совѣта.

21 Іюля 1881 года.

Въ засѣданіи Совѣта У-та подъ предсѣдательствомъ г. Ректора Н. И. Рахманинова, присутствовали: *проректоръ* О. М. Паульсонъ; *ординарные профессеры*: А. П. Матвѣевъ, Н. А. Фаворовъ, К. А. Митюковъ, Г. Д. Сидоренко, Н. К. Ренненкампфъ, А. А. Шефферъ, П. П. Алексѣевъ, В. А. Бецъ, А. О. Кистяковский, В. С. Иконниковъ, О. М. Гарничъ-Гарницкій; *экстра-ординарные профессеры*: Н. В. Бобредкій, А. Х. Ривекъ. Неприсутствовали: за отсутствіемъ изъ Кіева: а) ординарные профессеры: Н. А. Бунге, В. Г. Демченко, Ф. Ф. Эргартъ, В. А. Караваевъ, К. М. Теофилактовъ, С. С. Гогоцкій, Ф. Ф. Мерингъ, В. А. Незабитовскій, П. Э. Ромеръ, М. П. Авенариусъ, В. Б. Томса, М. Е. Ващенко-Захарченко, А. В. Романовичъ-Славатинскій, М. О. Хандриковъ, Н. А. Хржовцевскій, П. И. Перемежко, М. Ф. Владимірскій-Будановъ, А. А. Котляревскій, П. В. Павловъ, А. С. Шкляревскій, О. В. Баранецкій, О. Я. Фортинскій, В. А. Субботинъ; б) экстра-ординарные профессеры: Г. Н. Минхъ, Н. Н. Шиллеръ, К. К. Г. Гейбель, И. В. Лучицкій, Б. П. Ермаковъ, И. О. Шмальгаузенъ, К. Г. Тритшель, А. В. Ходинъ.

1. Въ настоящемъ засѣданіи Совѣтъ У-та, въ составѣ 15 наличныхъ членовъ, по выслушаніи распоряженія г. Министра Народнаго Просвѣщенія объ измѣненіи и дополненіи, по случаю упраздненія инспекціи, правилъ объ обязанностяхъ учащихся и о порядкѣ въ У-тѣ, а также о взысканіяхъ за нарушеніе этихъ правилъ, признавая себя, за отсутствіемъ по случаю каникулярнаго времени, болѣе двухъ третей членовъ Совѣта, не вполнѣ компетентнымъ для окончательнаго рѣшенія

этого вопроса, опредѣлилъ: просить гг. Ректора и проректора У-та приступить нынѣ же къ разсмотрѣнію дѣйствующихъ правилъ для учащихся и выработанный проектъ внести на разсмотрѣніе Совѣта У-та въ одномъ изъ ближайшихъ засѣданій послѣ каникулъ; до утвержденія же новыхъ правилъ принять въ руководство правила для учащихся въ У-тѣ Св. Владиміра, изданныя въ 1879 г. и дѣйствовавшія до введенія инспекціи,

2. Сл у ш а л и: предложеніе г. Попечителя Кіев. Учеб. Округа, отъ 23 іюня 1881 г. за № 6599, слѣдующаго содержанія: „Государственный Совѣтъ, разсмотрѣвъ представленіе Министерства Народнаго Просвѣщенія объ устройствѣ инспекціи въ У-тахъ, мнѣніемъ положить:

I) Предоставленное Министру Народнаго Просвѣщенія Высочайше утвержденнымъ, 2 августа 1879 г. положеніемъ комитета Министровъ право издать инструкцію для У-ской инспекціи, равно какъ и другія, содержащіяся въ томъ положеніи временныя правила отмѣнить:

II) Возстановить дѣйствіе относящихся до надзора за студентами статей Высочайше утвержденного, 18 іюня 1863 г., общаго устава Императорскихъ россійскихъ У-товъ.

III. Въ дополненіе подлежащихъ статей сего устава постановить: въ помощь проректору или инспектору для наблюденія за порядкомъ въ зданіяхъ У-та, сверхъ помощниковъ сихъ должностныхъ лицъ, полагаются, въ случаѣ надобности, также служители инспекціи. Они опредѣляются по вольному найму Ректоромъ, по представленію проректора или инспектора.

IV) Проектъ росписанія нормальныхъ окладовъ содержанія должностнымъ лицамъ инспекціи надъ студентами въ У-тахъ, управляемыхъ по общему уставу, поднести къ Высочайшему Его Императорскаго Величества утвержденію и, по воспослѣдованіи онаго, привести въ дѣйствіе съ 1 іюля 1881 года.

V) Въ добавленіе къ суммѣ, назначенной штатомъ на содержаніе инспекціи въ У-тахъ: С.-Петербургскомъ, Московскомъ, Казанскомъ, Харьковскомъ, Новороссійскомъ и Св. Владиміра отпускать по тридцати шести тысячъ шести сотъ рублей ежегодно, со внесеніемъ этой суммы, начиная съ 1 января 1882 г., въ подлежащія подраздѣленія расходной смѣты Министерства Народнаго Просвѣщенія; въ текущемъ

же 1881 году ассигновать половинную часть этой суммы сверхсметнымъ кредитомъ, на счетъ остатковъ отъ заключенныхъ сметъ.

VI) Предоставить Министру Народнаго Просвѣщенія опредѣлять:

1) число помощниковъ проректора или инспектора въ каждомъ У-тѣ и присвоиваемое симъ лицамъ содержаніе, не свыше однако установленнаго для нихъ росписаніемъ оклада и 2) размѣръ суммы на канцелярскія издержки инспекціи и на наемъ слугъ, по каждому У-ту отдѣльно, съ тѣмъ, чтобы распоряженія сіи не выходили за предѣлы общей суммы, назначенной на всѣ вообще расходы по инспекціи въ У-тахъ, управляемыхъ по общему уставу (76000 р.)

Государь Императоръ таковое мнѣніе государственнаго Совѣта въ 26 день мая 1881 г. Высочайше утвердить соизволилъ и повелѣлъ исполнить.

Сообщая о таковомъ Высочайшемъ повелѣніи и прилагая при семъ копію съ Высочайше утвержденного росписанія нормальныхъ окладовъ содержанія должностнымъ лицамъ инспекціи надъ студентами У-товъ, управляемыхъ по общему уставу, согласно предложенію г. Управляющаго Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія отъ 12 іюня сего года за № 7391; имѣю честь покорнѣйше просить Совѣтъ У-та Св. Владиміра доставить мнѣ, по возможности въ непродолжительномъ времени, свѣдѣнія о тѣхъ суммахъ, которыя потребуются въ нынѣшнемъ году на содержаніе инспекціи У-та Св. Владиміра, въ добавленіе къ ассигновавшимся доселѣ изъ казны на сей предметъ средствамъ, а также о числѣ помощниковъ проректора или инспектора и слугъ инспекціи, которое потребовалось бы на будущее время для устройства вполнѣ достаточнаго надзора за студентами.“

О п р е д ѣ л и л и: признавая необходимымъ, для вполнѣ достаточнаго надзора за студентами, имѣть въ У-тѣ Св. Владиміра: 6 помощниковъ проректора, 16 слугъ (педелей), одного секретаря по студентскимъ дѣламъ и 4-хъ писцовъ при канцеляріи проректора, — просить ходатайства г. Попечителя Кіевскаго Учебнаго Округа о назначеніи изъ суммы 36600 р., ассигнованной по дополнительному штату 26 мая 1881 года, на содержаніе инспекціи въ 6-ти У-тахъ, — У-ту Св. Владиміра 8200 р. на слѣдующіе расходы:

- 1) на содержаніе писцовъ при канцеляріи проректора
и на канцелярскіе расходы 1200 р.

- 2) на содержаніе 6-ти помощниковъ проректора, (по 1500 р. каждому), въ добавокъ къ отпускаемымъ 2400 р. еще 6600 р.
- 3) на содержаніе секретаря по студенческимъ дѣламъ въ добавокъ къ отпускаемымъ 800 р., еще . . . 400 р.

Причемъ просить ходатайства Его Превосходительства объ отпускѣ изъ исчисленныхъ 8200 на содержаніе инспекціи въ нынѣшнемъ году, считая съ 1 іюля по 1 января 1882 г. 3600 р. въ добавокъ къ отпускаемымъ уже изъ государственнаго казначейства на сей предметъ средствамъ.

11 Сентября 1881 года.

Въ засѣданіи Совѣта У-та Св. Владиміра 11 сентября 1881 года подъ предсѣдательствомъ г. Ректора У-та И. И. Рахманинова присутствовали: *проректоръ*: О. М. Паульсонъ; *Деканы*: Н. А. Бунге, В. Г. Демченко; *Ординарные профессоры*: Н. А. Оаворовъ, В. А. Незабитовскій, Г. Д. Сидоренко, Н. К. Ренненкампфъ, А. А. Шефферъ, В. Б. Томса, М. Е. Ващенко-Захарченко, В. А. Бецъ, М. О. Хандриковъ, О. М. Гарничъ-Гарницкій, Н. А. Хржонщевскій, Г. Н. Минхъ, М. Ф. Владимірскій-Будановъ, А. С. Шкляревскій, О. В. Баранецкій, В. А. Субботинъ; *экстра-ординарные профессоры*: Н. Н. Шаллеръ, К. Г. Гейбель, Н. В. Бобрецькій, И. В. Лучицкій, В. П. Ермаковъ, А. Х. Ринекъ, И. О. Шмальгаузенъ, А. В. Ходинъ. Неприсутствовали: А. П. Матвѣевъ, С. С. Гогоцкій, Ф. Ф. Мерингъ, П. П. Алексѣевъ и А. О. Кистяковскій—по болѣзни; В. Б. Антоновичъ, М. П. Авенариусъ, В. С. Иконниковъ, А. А. Котляревскій и О. Я. Фортинскій—по нахожденію въ командировкѣ; Ф. Ф. Эргардтъ, В. А. Караваевъ, П. Э. Ромеръ, П. В. Павловъ и К. Г. Тритшель—по неизвѣстнымъ причинамъ; К. М. Теофилактовъ, К. А. Митюковъ, В. А. Романовичъ-Славатинскій и П. И. Перемежко,—по нахожденію въ отпуску.

Примѣчаніе: такъ какъ нѣкоторые профессора оставили засѣданіе Совѣта до окончанія онаго, то по этому засѣданіе было закрыто г. Ректоромъ и дальнѣйшій докладъ дѣлъ отложенъ до слѣдующаго очереднаго засѣданія Совѣта.

1. С л у ш а л и: чтеніе протокола предшествовавшаго засѣданія Совѣта У-та 29 мая,

Подписавъ этотъ протоколъ,

О п р е д ѣ л и л и: представить таковой г. Попечителю Кіевскаго

Учебнаго Округа, для утвержденія къ напечатанію, за исключеніемъ 12 и 51 статей протокола, изъ коихъ первая можетъ быть напечатана въ извлеченіи а вторая во все не должна быть напечатана.

2. С л у ш а л и: препровожденную при предложеніи г. Попечителя Округа, онъ 17 іюня 1881 года за № 6444, копію ходатайства общаго собранія Кіевскаго славянскаго общества, отъ 22 октября 1880 г., слѣдующаго содержанія: „По опредѣленію общаго собранія Кіевскаго славянскаго общества 22 октября 1880 года, предсѣдатель онаго ходатайствовалъ (11 декабря 1880 года № 585), чтобы разрѣшено было:

1) Окончившимъ въ Россіи курсъ въ духовныхъ семинаріяхъ и реальныхъ училищахъ поступать безъ экзамена зрѣлости въ У-тетъ на правахъ студентовъ, первымъ на всѣ ф-ты, а вторымъ на математическій и медицинскій.

2) Окончившимъ курсъ въ заграничныхъ классическихъ гимназіяхъ поступать въ У-тетъ на правахъ студентовъ, на всѣ ф-ты по тамошнимъ аттестатамъ, не подвергая экзамену зрѣлости въ Россіи, и довольствуясь однимъ легкимъ испытаніемъ по русскому языку для убѣжденія, что поступающій знакомъ съ нимъ достаточно для яснаго пониманія чтеній.

3) Чтобы разрѣшено было всѣхъ славянъ иностранныхъ подданныхъ, не моложе 17 лѣтъ, допускать по желанію къ слушанію У-скихъ лекцій на правахъ вольныхъ слушателей, подвергая ихъ предварительно испытанію въ особо образованной для того комисіи при У-тѣ, съ цѣлію удостовѣриться, что они имѣютъ удовлетворительныя свѣдѣнія и достаточно развиты для слушанія съ пользою для себя У-скихъ чтеній. Такіе слушатели избираютъ по произволу предметы для своихъ занятій; но подвергаются по этимъ предметамъ на равнѣ со студентами курсовымъ и окончательнымъ испытаніямъ, въ чемъ имъ выдаются свидѣтельства.

4) Двѣ первыя категоріи учащихся въ У-тѣ, по окончаніи ученія получаютъ аттестаты; принадлежащіе же къ третьей—получаютъ свидѣтельства, но ни тѣ ни другіе ни какими правами на службѣ въ Россіи не пользуются.

По выслушаніи изложеннаго г. Ректоръ заявилъ: 1) что на приведенное ходатайство общества послѣдовало разрѣшеніе г. Министра Народнаго Провсвщенія еще въ мартѣ 1881 года и 2) что нѣкоторые изъ молодыхъ славянъ, пропедшихъ только четыре класса среднихъ

учебныхъ заведеній, ходатайствовали о принятіи ихъ въ студенты на вышеизложенныхъ основаніяхъ, какое ходатайство ихъ, г. Ректоромъ представлено на усмотрѣніе начальства; но разрѣшенія еще не послѣдовало.

О п р е д ѣ л и л и: объ изложенномъ записать въ протоколъ настоящаго засѣданія Совѣта.

3. С л у ш а л и: предложеніе г. Попечителя Кіевскаго Учебнаго Округа отъ 24 августа 1881 года за № 9188, слѣдующаго содержанія: „Г. Управляющій Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія, предложеніемъ отъ 18 истекшаго іюня за № 7681, увѣдомилъ меня, что г. Министръ путей сообщенія, во исполненіе Высочайше утвержденнаго 9 декабря 1878 года мнѣнія государственнаго Совѣта о принятіи мѣръ къ ограниченію выдачи бесплатныхъ билетовъ для проѣзда по желѣзнымъ дорогамъ предѣлами крайней необходимости; давъ по сему предмету циркулярное предложеніе всѣмъ желѣзнодорожнымъ обществамъ, правительственнымъ директорамъ и инспекторамъ желѣзныхъ дорогъ, проситъ Министерство Народнаго Просвѣщенія, сдѣлать предложеніе это извѣстнымъ по вѣдомству сего Министерства, дабы всѣ лица, которымъ высланы бесплатные билеты на нынѣшній годъ, на пользованіе коими имъ законныхъ правъ не предоставлено, возвратили таковыя подлежащимъ правленіямъ желѣзнодорожныхъ обществъ для уничтоженія.

О вышеизложенномъ, съ препровожденіемъ экземпляра вышеозначеннаго циркуляра Министерства путей сообщенія отъ 9 мая сего года за № 5246, имѣю честь Васъ, Милостивый Государь, увѣдомить для надлежащаго распоряженія.“

О п р е д ѣ л и л и: принять въ руководство и внести въ книгу общихъ постановленій по У-ту.

4. С л у ш а л и: предложенія г. Попечителя Кіевскаго Учебнаго Округа: 1) отъ 19 іюня 1881 года за № 6559 слѣдующаго содержанія: „Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему довлѣду Министра Внутреннихъ дѣлъ, въ 20 день минувшаго мая, Высочайше соизволилъ, на собранныя по подпискѣ въ ознаменованіе пятидесяти лѣтней ученой и служебной дѣятельности почетнаго члена медицинскаго Совѣта, доктора медицины и хирурга тайнаго совѣтника *Пирогова* 12,000 рублей приобрѣсть процентныя, гарантированныя правительствомъ бумаги внести ихъ на храненіе въ государственный банкъ съ присвоеніемъ этому капиталу названія „Пироговскаго фонда“, съ тѣмъ, чтобы

процентами съ него имѣли право пользоваться медицинскіе ф-ты У-товъ имперіи, для выдачи, чрезъ два года, пособій врачамъ, отправляемымъ за границу для усовершенствованія въ анатоміи и хирургіи. Вмѣстѣ съ симъ Его Величеству благоугодно было разрѣшить продолженіе подписки еще на два года, для составленія особаго капитала на устройство хирургическаго отдѣленія имени Пирогова при одной изъ больницъ въ С.-Петербургѣ. Г. Управляющій Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія увѣдомляя меня о такомъ Высочайшемъ повелѣніи, предложеніемъ отъ 10-го текущаго іюня за № 7212, присовокупилъ, что по полученіи Министерствомъ правилъ о порядкѣ назначенія указанныхъ пособій, оныя будутъ сообщены особо.“

2) Отъ 21 августа 1881 г. за № 9085, слѣдующаго содержанія: „Государь Императоръ по всеподданнѣйшему докладу Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, въ 20 день мая сего года Высочайше соизволилъ на собранныя по подпискѣ въ ознаменованіе пятидесяти-лѣтней дѣятельности почетнаго члена медицинскаго Совѣта, доктора медицины и хирурга тайнаго совѣтника Пирогова 12 тысячъ рублей, приобрести процентныя гарантированныя правительствомъ, бумаги и внести оныя на храненіе въ государственный банкъ съ присвоеніемъ этому капиталу названія: „Пироговскаго фонда“ съ тѣмъ, чтобы процентами съ него имѣли право пользоваться медицинскіе ф-ты имперіи для выдачи, чрезъ каждые два года, пособій врачамъ, отправляемымъ за границу для усовершенствованія въ анатоміи и хирургіи.

Нынѣ Управляющій Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ увѣдомилъ г. Управляющаго Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія о постановленіи медицинскаго Совѣта, чтобы въ пользованіи процентами съ пироговскаго фонда соблюдалась слѣдующая очередь: 1) Московскій У-тетъ, такъ какъ въ этомъ У-тѣ Пироговъ окончилъ курсъ, и Москва родина Пирогова; 2) Дерптскій У-тетъ „гдѣ Пироговъ пробылъ 5 лѣтъ въ профессорскомъ институтѣ и впервые избранъ профессоромъ; 3) С.-Петербургская медико-хирургическая академія, въ которой онъ былъ профессоромъ госпитальной клиники и гдѣ основанъ имъ анатомическій институтъ; 4) Кіевскій У-тетъ, котораго Пироговъ былъ попечителемъ и наконецъ Гельсингфорскій, Харьковскій, Казанскій и Варшавскій У-ты. Г. Управляющій Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія, увѣдомляя меня о вышеннеложенномъ предложеніемъ отъ 12 текущаго августа за № 9326, присовокупилъ, что по полученіи подробныхъ пра-

вилъ о порядкѣ назначенія указанныхъ пособій, оныя будутъ сообщены особо.“

О п р е д ѣ л и л и: изложенныя предложенія принять къ свѣдѣнію и руководству.

5. По выслушаніи представленія историко-филологическаго ф-та отъ 18 августа о перенесеніи лекцій приватъ-доцента Бежа съ пятницы и субботы отъ 9 до 10 часовъ на понедѣльникъ и субботу отъ 1 ч. до 2 часовъ.

О п р е д ѣ л и л и: на основаніи § 83 устава У-товъ утвердить эти измѣненія въ росписаніи лекцій и объявить гг. студентамъ.

6. С л у ш а л и докладъ: г. Ректора о нижеслѣдующемъ.

Исключенные изъ У-та Св. Владиміра по приговору У-скаго суда, въ 1878 году, на три года студенты Михаилъ *Бѣликовичъ* и Петръ *Мазурмовичъ*, обратились ко мнѣ съ прошеніями о приѣмѣ ихъ вновь въ этотъ У-тегъ студентами: перваго на медицинскій, а втораго на историко-филологическій ф-ты причемъ обязываются исполнять на будущее время У-скія правила.

Усматривая изъ представленныхъ этими молодыми людьми свѣдѣтельствъ, что они аттестуются благонадежными въ политическомъ и нравственномъ отношеніяхъ, я имѣю честь представить ходатайство гг. Бѣликовича и Мазурмовича на разрѣшеніе Совѣту У-та.

Къ этому считаю нужнымъ доложить, что я вошелъ съ представленіемъ къ г. Попечителю Округа объ исходатайствованіи у Министерства выдачи этимъ воспитанникамъ свѣдѣтельствъ на поступленіе въ У-тегъ, согласно распоряженію г. Министра Народнаго Просвѣщенія, послѣдовавшему въ началѣ 1881 года.

О п р е д ѣ л и л и: зачислить гг. Бѣликовича и Мазурмовича въ студенты У-та Св. Владиміра: перваго—на медицинскій ф-тегъ на первый курсъ, а втораго—на историко-филологическій ф-тегъ на тотъ курсъ, на которомъ онъ состоялъ до увольненія изъ У-та,—но не прежде, какъ по полученіи изъ Министерства Народнаго Просвѣщенія свѣдѣтельствъ на обратное ихъ поступленіе въ У-тегъ.

7. С л у ш а л и: представленіе декана медицинскаго ф-та, отъ 1 сентября 1881 года за № 446, слѣдующаго содержанія: „Медицинскій ф-тегъ въ засѣданіи 31 августа постановилъ ходатайствовать предъ Совѣтомъ о выдачѣ экстра-ординарному профессору *Ходичу* подъемныхъ денегъ по усмотрѣнію Совѣта.

О п р е д ѣ л и л и: подвергнуть въ слѣдующемъ засѣданіи Совѣта баллотированію вопросъ о выдачѣ экстра-ординарному профессору Ходину подъемныхъ денегъ 300 руб. изъ суммы 1050 руб. предназначенной по смѣтѣ специальныхъ средствъ У-та 1880 г. нѣкоторымъ профессорамъ на путевыя издержки при поѣздкѣ въ Москву на промышленно-художественную выставку, каковой расходъ остался не выполненнымъ по случаю несостоявшагося открытія въ текущемъ году выставки.

8. С л у ш а л и: прошеніе начальницы Кіевской частной женской гимназіи В. Н. *Ващенко-Захарченко* слѣдующаго содержанія: обращаюсь къ Вашему Превосходительству съ покорною просьбою исходатайствовать мнѣ разрѣшеніе у Совѣта воспользоваться параднымъ заломъ для акта моей гимназіи. Всѣ расходы по этому предмету я принимаю на себя. О п р е д ѣ л и л и: разрѣшить, о чемъ и увѣдомитъ В. Н. Ващенко-Захарченко и г. эзекутора У-та.

8. С л у ш а л и: прошеніе и. д. ординатора терапевтической госпитальной клиники У-та Св. Владиміра, лекаря Б. А. *Захарчика*, объ увольненіи его отъ должности ординатора.

О п р е д ѣ л и л и: просить г. Попечителя Кіевского Учебнаго Округа объ увольненіи лекаря Б. А. Захарчика отъ должности ординатора терапевтической госпитальной клиники и выдать г. Захарчику аттестатъ о его службѣ, если къ тому не встрѣтятся какихъ либо препятствій.

9. С л у ш а л и: прошеніе помощника инспектора студентовъ, надворнаго совѣтника, К. К. *Божовскаго* объ увольненіи его отъ службы по болѣзни и объ исходатайствованіи ему узаконенной пенсіи.

О п р е д ѣ л и л и: по предварительномъ освидѣтельствованіи состоянія здоровья г. Божовскаго войти съ представленіемъ къ г. Попечителю Кіевского Учебнаго Округа объ увольненіи г. Божовскаго по болѣзни отъ должности помощника инспектора студентовъ и объ исходатайствованіи ему узаконенной пенсіи.

10. С л у ш а л и: прошеніе ординарнаго профессора У-та Св. Владиміра А. А. *Котляревскаго* слѣдующаго содержанія: „Въ маѣ мѣсяцѣ текущаго года, согласно прошенію моему, я получилъ заграничный отпускъ на вакаціонное время и 28 дней. Я надѣялся, что за это время здоровье мое на столько поправится, что я буду имѣть полную возможность явиться въ назначенный срокъ исполненію моихъ

обязанностей. Къ немалому сожалѣнію моему сія надежда неисполнилась: теперешнее состояніе здоровья моего таково, что оно рѣшительно на нѣкоторое время не позволяетъ мнѣ продолжать съ пользою мое служеніе У-ту. Посему приѣмлю смѣлость просить Совѣтъ У-та ходатайствовать мнѣ у высшаго начальства, для поправленія растроенаго на службѣ здоровья—годовой заграничный отпускъ, срокомъ до 1 го сентября 1882 года.

О п р е д ѣ л и л и: просить ходатайства г. Попечителя Округа объ испрошеніи Высочайшаго Государя Императора соизволенія на продолженіе г. Котляревскому заграничнаго отпуска по 1 сентября 1882 года для излеченія тяжелой болѣзни, съ сохраненіемъ получаемаго имъ на службѣ содержанія.

11. Въ настоящемъ засѣданіи Совѣтъ У-та опредѣлилъ: бывшихъ студентовъ Московскаго У-та *Варнаховскаго* Ѳедора и *Езтушевскаго* Сергѣя зачислить въ студенты медицинскаго ф-та У-та Св. Владиміра, на 1-й курсъ, съ начала 1881—82 учебнаго года.

12. С л у ш а л и докладъ: г. Ректора о томъ, что медицинскій ф-тетъ еще въ маѣ 1881 г. ходатайствовалъ о выдачѣ-привать-доцентамъ: *Шварцу* 200 р., *Липскому* 200 р. *Мифле* 300 р. въ вознагражденіе за читанныя студентамъ лекціи въ минувшемъ 1880—81 учебномъ году.

Ходатайство это Совѣтомъ У-та подвергнуто было баллотированію въ засѣданіи 29 мая 1881 г., но вслѣдствіе оказавшейся неумышленной ошибки въ шарахъ, *) отложено было на послѣ-каникулярное время.

О п р е д ѣ л и л и: въ слѣдующемъ засѣданіи Совѣта перебаллотировать изложенный вопросъ.

13. С л у ш а л и: присланное при предложеніи г. Попечителя Кіевскаго учебнаго Округа отъ 24 іюня 1881 года за № 6671, прошеніе, удостоеннаго званія дентиста Ѳедора *Пенчука*, ходатайствующаго объ исключеніи податнаго сословія.

Прошеніе это слѣдующаго содержанія:

Отъ Совѣта Императорскаго У-та Св. Владиміра въ Кіевѣ выдано

*) Приняты были передаточные шары, которые не допускаются при рѣшеніи денежныхъ вопросовъ.

мнѣ свидѣтельство за № 836, отъ 27 апрѣля 1881 года о выдержаніи мною испытанія на званіе дентиста со всѣми правами и преимуществами, присвоенными сему званію.

Между тѣмъ объ исключеніи меня изъ податнаго сословія сообщенія въ Полтавскую казенную палату не послѣдовало, посему имѣю честь покорнѣйше просить Ваше Превосходительство сдѣлать распоряженіе о сообщеніи Полтавской казенной палатѣ объ избавленіи меня отъ подушнаго оклада на основаніи правъ, предоставленныхъ мнѣ закономъ, что же угодно будетъ Вашему Превосходительству сдѣлать по настоящему моему прошенію не оставитъ меня увѣдомленіемъ чрезъ Зѣньковскую уѣздную полицію.

По справкѣ оказалось:

1) Оедоръ Пенчукъ обучался въ Полтавской губернской земской фельдшерской школѣ и удостоенъ званія фельдшера, какъ это видно изъ представленнаго имъ свидѣтельства.

2) Пенчукъ 26 марта 1881 года удостоенъ медицинскимъ ф-томъ званія дентиста, на основаніи представленныхъ имъ документовъ и по выдержаніи надлежащаго испытанія.

3) Въ примѣчаніи къ 330 ст. т. V устава о подат. по продол. 1876 года, сказано: фельдшера, происходяція изъ податнаго состоянія, окончившіе курсъ ученія въ фельдшерской школѣ съ аттестами 1 и 2 разрядовъ освобождаются во время бытности ихъ въ фельдшерскомъ званіи отъ всѣхъ личныхъ податей.

Въ виду приведенныхъ данныхъ Совѣтомъ У-та Св. Владиміра выдано было Пенчуку свидѣтельство на званіе дентиста безъ предварительнаго исключенія его изъ податнаго состоянія.

О п р е д ѣ л и л и: объ изложенномъ донести г. Попечителю Кіевского Учебнаго Округа, вслѣдствіе предложенія отъ 24 іюня 1881 года за № 6671, представивъ и прошеніе г. Пенчука.

11. Въ настоящемъ засѣданіи Совѣтъ У-та о п р е д ѣ л и л ѣ: 1) для окончательной обработки, согласно указаніямъ Министра Народнаго Просвѣщенія, изложеннымъ въ предложеніяхъ къ г. Попечителю Кіевского Учебнаго Округа, отъ 30 мая и 28 августа 1881 года за №№ 7765 и 9906, правилъ объ обязанностяхъ учащихся, о порядкѣ въ У-тѣ и объ испытаніяхъ студентовъ назначить комитетъ подъ предсѣдательствомъ Ректора изъ гг. проректора и декановъ ф-товъ съ назначеніемъ въ этотъ комитетъ по одному профессору отъ каж-

даго У-та, въ качествѣ депутатовъ. 2) просить ф-ты рассмотреть нынѣ дѣйствующія правила объ испытаніяхъ студентовъ и соображенія свои внести въ упомянутый комитетъ.

12. С л у ш а л и докладъ: проректоръ У-та О. М. Паульсонъ вошелъ съ представленіемъ о переименованіи состоящихъ нынѣ на службѣ въ У-тѣ Св. Владиміра помощниковъ инспектора въ званіи помощниковъ проректора.

По Высочайше утвержденному 18 іюня 1863 г. уставу и штату российскихъ У-товъ, въ У-тѣ Св. Владиміра положены проректоръ и три помощника проректору. Лица эти избираются Совѣтомъ У-та посредствомъ закрытой подачи голосовъ на основаніи 42 46 и 67 §§ Устава.

До 1879 г. состояли помощниками проректора коллежскій Совѣтникъ *Сасько* и надворные совѣтники *Божовскій* и *Грудзинскій*, а въ 1879 г. по случаю введенія инспекціи и назначенія вмѣсто проректора инспектора поименованныя лица переименованы въ помощниковъ инспектора,—и кромѣ того вновь опредѣлены властію г. Попечителя Округа, на основаніи временной инструкціи, объ У-ской инспекціи утвержденной Министромъ Народнаго Просвѣщенія 26 октября 1879 года, безъ предварительнаго избранія Совѣтомъ, помощниками инспектора надворный совѣтникъ *Левицкій* и провинціальный секретарь *Романовичъ-Славатинскій*. Въ 26 день мая 1881 года послѣдовало Высочайшее повелѣніе о возстановленіи дѣйствія относящихся до надзора за студентами статей устава У-товъ, и вновь востановлены должности проректора и его помощниковъ.

О п р е д ѣ л и л и: въ виду послѣдовавшаго 26 мая 1881 года Высочайшаго повелѣнія объ отмѣнѣ упомянутой инспекціи и возстановленія устава У-товъ 18 іюня 1863 г. въ силу каковаго закона въ У-тѣ Св. Владиміра должность инспектора упразднена и возстановлена должность проректора,—просить г. Попечителя Округа почтить Совѣтъ У-та предложеніемъ, для руководства въ настоящемъ случаѣ подлежатъ-ли по случаю переименованія въ званіе помощниковъ проректора избранію Совѣтомъ У-та закрытой подачей голосовъ, на основаніи 42 § (Лит. Б. и 2, 46 и 67 §§ устава У-товъ изд. 1863 г. лица, опредѣленныя властію Попечителя Округа въ должности помощниковъ инспектора безъ предварительнаго избранія Совѣтомъ.

О Т Ч Е Т Ъ
о годичной командировкѣ 1880—81 года
профессора М. Ф. Владимірскаго-Буданова.

I.

Съ разрѣшенія совѣта университета Св. Владиміра, юридическій факультетъ командировалъ меня въ 1880 году въ ученое путешествіе за границую и по Россіи на одинъ годъ.

Мотивы для такой командировки, указанные юридическимъ факультетомъ, были слѣд.

Вопервыхъ. Какъ извѣстно, по университетскому уставу 1863 г., на юридическихъ факультетахъ всѣхъ русскихъ университетовъ, полагается, между прочимъ, кафедра исторіи славянскихъ законодательствъ. До сихъ поръ ни одинъ изъ университетовъ, кромѣ Варшавскаго (и временно Новороссійскаго) не замѣстилъ этой кафедры; не замѣщена она и въ университетѣ Св. Владиміра. Причину такого явленія, во всякомъ случаѣ ненормальнаго, угадать легко: если наука не преподается нигдѣ, то негдѣ и образоваться ученому специалисту, тѣмъ болѣе, что та, о которой идетъ рѣчь, есть наука новая, имѣющая весьма незначительную литературу. Изъ такого затрудненія, казалось бы, можно найги тотъ выходъ, который прежде находила русская университетская наука вообще, т. е. вызовъ преподавателей изъ заграницы,—въ данномъ случаѣ—изъ славянскихъ земель; такой опытъ уже и былъ сдѣланъ однимъ изъ русскихъ университетовъ, но онъ не всегда удается. Остается другой и единственный выходъ—именно: ознакомленіе студентовъ—юристовъ съ исторіею славянскаго права кѣмъ-

либо изъ наличныхъ преподавателей, а такъ какъ катедра исторіи русскаго права, по предмету науки, ближе другихъ къ исторіи славянскихъ законодательствъ, то всего естественнѣе взятыся за эту задачу преподавателю исторіи отечественнаго права, при чемъ исторія славянскихъ законодательствъ преподавалась бы не какъ отдѣльный и самостоятельный предметъ, а вводилась бы въ исторію русскаго права въ качествѣ важнѣйшаго элемента при сравнительномъ изложеніи науки. Отъ такого способа и самое преподаваніе исторіи русскаго права могло бы только выиграть. Юридическій факультетъ, не вмѣняя мнѣ означенной задачи въ обязательную, рѣшился облегчить ее исполненіе посредствомъ командировки меня на полгода въ славянскія земли съ цѣлію ознакомленія съ неизданнымъ матеріаломъ науки (въ архивахъ) и съ тѣми изъ изданныхъ произведеній по славянскому праву, которыя или не могутъ быть приобретены по рѣдкости ихъ, или свѣдѣнія о которыхъ не получаютъ здѣсь при трудности торгово-книжныхъ сношеній нашихъ съ юго-востокомъ Европы,—наконецъ съ цѣлію личнаго совѣщанія съ извѣстнѣйшими юристами—славяновѣдами о надлежащей постановкѣ этой почти совершенно новой науки.

Во вторыхъ. Въ составъ исторіи русскаго права давно признано необходимымъ включить исторію западно-русскаго, или такъ наз. литовско-русскаго права. Между тѣмъ этотъ отдѣлъ науки можно безошибочно признать вполне необработаннымъ въ ученой литературѣ, какъ русской, такъ и польской. Большая масса опубликованнаго матеріала по исторіи западно-русской касается почти исключительно политической судьбы бывшаго литовско-русскаго государства и лишь въ самой незначительной своей части относится къ исторіи правовой. Уже въ началѣ моей литературной дѣятельности я обратился къ этому отдѣлу науки и результаты тогдашнихъ занятій представилъ въ соч. „Нѣмецкое право въ Польшѣ и Литвѣ“, причемъ, согласно съ своею задачею, могъ коснуться только малой части исторіи права западно-русскаго. Полагая, что на кіевскій университетъ падаетъ преимущественная обязанность разработки исторіи отечественнаго права въ этой ее части, я продолжаю къ ней направлять свои занятія и нынѣ. Но для успѣха въ дѣлѣ, какъ видно изъ сказаннаго, нельзя ограничиться существующимъ печатнымъ матеріаломъ. Такъ какъ главнѣйшій матеріалъ лежитъ неизданнымъ въ архивахъ Варшавскихъ и Виленскихъ, то юридическій факультетъ назначилъ мнѣ провести вторую

половину года преимущественно въ Варшавѣ и Вильнѣ, съ цѣлю извлеченія изъ тамошнихъ архивовъ того, что найдется наиболѣе цѣннаго для науки. При командировкѣ имѣлись въ виду также петербургскіе и московскіе архивы (разумеется, если позволить столь короткій срокъ).

Таковы двѣ цѣли, которыя имѣлись въ виду для моего путешествія за границу и по Россіи, въ 1880—1881 учебномъ году.

II.

Въ августѣ 1880 г. я чрезъ Львовъ, Краковъ и Вѣну отправился въ Хорватскій Загребъ (Аграмъ). Прибывъ туда въ сентябрѣ, я рассчитывалъ остаться тамъ большую часть полугодія, назначеннаго для заграничной поѣздки. Причины побудившія меня предпочесть Хорватию и именно Загребъ, были слѣд.: между тѣмъ какъ польская и чешская ученая литературы уже на столько богаты, что русскому ученому во многомъ приходится воспользоваться готовыми результатами,—хорватская литература еще очень молода и необширна; по многимъ вопросамъ можно получить самыя элементарныя свѣдѣнія лишь на мѣстѣ—въ архивахъ или посредствомъ личнаго наблюденія. Почти всѣ ученныя работы и изданія сосредоточены въ рукахъ одной Академіи наукъ и искусствъ—учрежденіи также сравнительно недавнемъ. Единственнымъ органомъ этихъ работъ надо признать изданія Академіи. Поэтому совершенно понятно и естественно, что далеко не всѣ важныя законодательныя памятники опубликованы и не всѣ напечатанные изданы съ надлежащею ученою внимательностію. Такъ именно изданы статуты Винодолъскій и Полицкій, уступающіе по древности и значенію только Русской Правдѣ. Нѣкоторые богатые содержаніемъ статуты Далматинскихъ и другихъ при—Адріатическихъ общинъ среднихъ вѣковъ остаются до сихъ поръ не изданными; такъ не изданы статуты Дубровника—памятникъ, быть можетъ, болѣе важный, чѣмъ всѣ остальные, кромѣ Винодолскаго и Полицкаго; равно остались въ рукописяхъ и нѣкоторые меньшіе по объему памятники законодательства, но не уступающіе другимъ по научной значительности, каковы статуты Рѣки, Вепринца, Каствы и др. Лишь нѣкоторые достойнымъ образомъ напечатаны недавно Академіею (подъ ред. проф. Ганеля) (статуты Курцулы и Спалатто). Другіе хотя и напечатаны, но бол. част. въ XVI, XVII и XVIII вв., или въ Венеціи или небольшихъ

городахъ Италіи (Удинѣ) и нынѣ составляютъ величайшую библіографическую рѣдкость, такъ что большинство изъ нихъ нужно признавать какъ бы вовсе неизданными: печатные экземпляры ихъ столь же рѣдки, какъ и рукописные списки. — Между тѣмъ хорватское законодательство, по числу и богатству памятниковъ, занимаетъ первое мѣсто послѣ русскаго. При этомъ оно представляетъ наиболѣе матеріала для сравнительнаго изученія русскаго права, по двумъ основаніямъ: во перв. по тому, что вообще народы сербскаго происхожденія по древнекультурнымъ и правовымъ условіямъ стоятъ ближе къ племенамъ русскимъ, чѣмъ прочіе славянскіе народы, хотя бы и самые близкіе къ намъ по мѣсту жительства; во втор. потому, что хорватскіе статуты въ огромномъ большинствѣ суть законы городскихъ общинъ, т. е. возникали при условіяхъ, сходныхъ съ тѣми, какія были у насъ при созданіи Псковской или Новгородской Судныхъ Грамотъ. — Наконецъ послѣдній мотивъ, руководившій мною при выборѣ Загреба былъ тотъ, что въ этомъ городѣ сосредоточенъ богатый матеріалъ въ Архивахъ Академіи и Земскомъ, и что тамъ я могъ найти надлежащіе пособія и указанія, такъ какъ въ столицѣ Хорватіи имѣется Академія Наукъ и Университетъ.

Свои занятія я началъ съ Архива Академіи, намѣреваясь потомъ перейти къ Земскому (государственному); но въ послѣдствіи обстоятельства заставили меня сосредоточить работы на одномъ первомъ.

Архивъ Академіи принадлежитъ къ числу новыхъ и искусственныхъ, т. е. онъ не выросъ исторически вмѣстѣ съ какимъ-либо учрежденіемъ, но составленъ въ новѣйшее время исключительно для цѣлей научныхъ. Отсюда объясняются его недостатки и достоинства. Содержаніе его отличается случайностію; въ немъ нѣтъ однороднаго богатого матеріала, какъ въ нашихъ архивахъ бывшихъ государственныхъ учреждений. Въ немъ множество актовъ заключено въ новѣйшихъ копіяхъ, на которыя не всегда можно полагаться. За то, благодаря своей искусственности, онъ разнообразнѣе, чѣмъ какой-бы то ни было архивъ историческаго образованія; далѣе въ немъ меньше матеріала, не имѣющаго никакой цѣны для науки, что такъ осложняетъ правительственные архивы и такъ затрудняетъ научное пользованіе ими. Со стороны внѣшней — Архивъ имѣетъ довольно удовлетворительную систематическую опись, что для меня, при краткости времени, которое я могъ посвятить ему, было обстоятельствомъ въ высшей степени благоприят-

нимъ (какъ подборомъ своимъ, такъ и описью Архивъ Академіи обязанъ Кукулевичу).

Изъ нѣсколькихъ отдѣловъ систематической описи Архива для историко-юридическихъ занятій имѣютъ преимущественное значеніе слѣдующіе:

1) „*Historia profana*“, гдѣ заключены какъ источники первой руки (памятники) въ подлинникахъ, такъ историческія позднѣйшія произведенія, бывшія въ печати и небывшія. Конечно, меня интересовали только первые, но гораздо въ меньшей степени, чѣмъ другіе отдѣлы, которые будутъ указаны ниже. Памятники, заключенные здѣсь, важны для исторіи государственнаго права Хорватіи, и въ частности для исторіи *сословныхъ отношеній*. Для образца укажемъ на слѣд. памятники:

№ 68. *Zriniorum comitum acta, diplomata, fassiones, litterae missiles etc. saec. XIII—XVII*. Нужно замѣтить, что архивъ заведенъ фамиліными актами, имѣющими преимущественно интересъ генеалогическій. Дворянскія фамиліи едва-ли гдѣ-либо въ другихъ славянскихъ земляхъ такъ дорожили и дорожатъ своими домашними преданіями, какъ въ Хорватіи; этимъ объясняется богатство частныхъ собраний актовъ, донинѣ поступающихъ въ архивъ Академіи. Нѣтъ сомнѣнія, что далеко не всѣ изъ нихъ имѣютъ цѣну для науки, именно для уясненія *правъ и организаціи высшаго сословія страны*—„племичей.“ Изъ нихъ отмѣчаю сборникъ актовъ, относящихся къ исторіи графовъ Зринскихъ, какъ по той роли, которую играла эта фамилія въ судьбахъ Хорватіи, такъ и по древности нѣкоторыхъ документовъ въ этомъ собраніи.

Изъ актовъ, относящихся къ исторіи крестьянскаго сословія („кметовъ“) отмѣтимъ

№ 981. *Rebellionem rusticorum sub duce Mathia Gubecz spectantia documenta originalia et transumpta* 1573—1574. Значеніе этимъ памятникамъ даетъ громадная важность событія, къ которому они относятся. Возстаніе кметовъ противъ помѣщиковъ 1573 г., начавшееся въ Сусѣдградѣ и Стубицѣ и разлившееся не только по Хорватіи, но и Штиріи и Крайну подъ руководствомъ главнаго вождя Пребѣга, а еще болѣе способы и послѣдствія его усмиренія составляютъ центральный пунктъ въ исторіи сельскаго состоянія Хорватіи, до нѣкоторой степени опредѣляютъ и всю судьбу страны до послѣдняго (и настоящаго)

времени. Весьма немногіе представители Хорватской интеллигенціи въ достаточной степени ясно представляютъ себѣ неразрывную связь политической самобытности Хорватіи съ ея (современнымъ) социальнымъ состояніемъ. Урокъ событій 1573 г. остался мало понятнымъ. Между тѣмъ въ 1573 г. упомянутая связь указана во очію: возстаніе поднято по поводу политическаго освобожденія отъ внѣшняго (тогда турецкаго) ига и по поводу вмѣшательства въ жалкую судьбу Хорватскихъ кметовъ со стороны иноземной (Австрійской) власти; переустройство сословныхъ отношеній сопровождалось попытками сильнѣйшаго переворота и въ политическомъ отношеніи: вождь возстанія объявилъ себя королемъ Хорватіи. Наконецъ произошло быстрое (хотя и минутное) слитіе Крайны и Штиріи съ Хорватіею. Т. е. всѣ завѣтныя мечты Хорватскихъ патріотовъ до нынѣшняго времени осуществились на время, но путемъ грубой силы, невѣроятныхъ жестокостей съ обѣихъ сторонъ и затѣмъ такъ же быстро исчезли, какъ явились. Конечно даже послѣ трехъ вѣковъ, протекшихъ съ того времени, никакой историкъ ни въ какой мѣрѣ не оправдастъ кметовъ въ ихъ жестокостяхъ (цѣль никогда не оправдываетъ средствъ); но связь улучшенія крестьянскаго быта въ Хорватіи (органическими и мирными средствами) съ политическою судьбою страны, не можетъ подлежать нисколько сомнѣнію.

Для исторіи тогоже класса сельскихъ обывателей, а равно и для опредѣленія *правъ и значенія духовенства*, весьма важенъ сборникъ

№ 28. Iohannis Archidiaconi de Guerche quaedam utilia et memoriae digna pro statu Capituli Zagrabienſis Ecclesiae, registrandis juribus, redditibus et proventibus ipsius Capituli....“ etc. 1354 г. въ копіи XVII в. Памятникъ не такъ давно изданный *Иваномъ Кр. Ткальичемъ* въ его Monumenta historica Episcopatus Zagrabienſis (или по другому заглавію: „Povestni spomienici Zagrebačke Biskupje“), т. II. Zagrab 1874. Дата Сборника обозначена въ немъ двояко; а именно въ предисловіи Сборникъ самъ о себѣ говоритъ, что онъ написанъ въ 1334 г. „Scripta et collecta sunt in unum, quae secuntur, anno dominice incarnationis MCCCXXXIII, et pupplicata in vigilia beati Laurencii martiris e dem anno. Quamvis post hec sint quedam addita et de novo conscripta, sicut plurimum ex datis singulorum plenius apparebit.“ Изъ этихъ послѣднихъ словъ весьма удобно изъясняется, почему въ Сборникѣ стоитъ и другая дата написанія: „qui (воевода

Стефанъ) *nunc in suo ducatu existit, scilicet anno domini MCCCCLIII.*“ Очевидно, что Сборникъ, дошедшій до насъ, есть уже не первая (1334 г.), а вторая редакція его (1354 г.), заключающая въ себѣ и тѣ прибавленія, какія были потомъ присоединены къ первой въ промежутокъ 20-ти лѣтъ, какъ это справедливо замѣчено еще Ткальчи-чемъ.

Сборникъ считался основнымъ закономъ Загребской церкви и носилъ названіе или „*Album Capitulare* или „*Liber Statutorum*,” или „*Liber acclavatus*,” потому что онъ нѣкогда былъ прикованъ въ сакристіи—„*duabus catenis in interiori sacrario acclavatus.*“

Существенная часть его—статуты капитула Загребскаго. Статуты дѣлятся на четыре части: первая говоритъ о правахъ и доходахъ цѣлаго капитула, вторая—о правахъ отдѣльныхъ членовъ капитула, 3-я о должностныхъ лицахъ капитула, именно Загребскомъ црепозитѣ, архидіаконахъ и пр.; 4-я содержитъ грамоты въ пользу капитула папъ, королей, бановъ и хорватскихъ вельможъ. Для исторіи правовой наибольшую важность имѣютъ первая и послѣдняя части.—Первая въ подробности изображаетъ свѣтское значеніе церкви, въ частности ея права на людей, живущихъ въ церковныхъ имѣніяхъ. „Нужно особенно замѣтить (говорится въ гл IX), что въ помѣстьяхъ (*tenutis*) и владѣніяхъ, какимъ-либо способомъ приобретенныхъ нашею коллегіею, мы пользуемся полною свѣтскою властію и полною свободою отъ всякихъ государственныхъ повинностей и службъ, что самымъ полнымъ обр. видно изъ сильнѣйшихъ и различныхъ привилегій королей Венгріи, а особенно изъ содержанія привилегіи Золотой Буллы.“ Затѣмъ выводится общее правило для управленія церковными подданными: „*miscenda est lenitas cum severitate*,” рекомендуется соединять лозу съ манною. Затѣмъ опредѣляются судебныя штрафы по дѣламъ высшей важности, а именно: объ убійствѣ, воровствѣ, разбоѣ или насиліи (*latrocinii seu violence*) и поджогѣ. Съ гл. XIV начинается изложеніе различныхъ податей и работъ слѣдующихъ капитулу съ крестьянъ тѣхъ деревень, которыя ему принадлежать; это во-перв. денежный оброкъ („*marturinae*“)—17 добрыхъ банскихъ денаріевъ; во-втор. натуральная работа—два дня на каждую работу въ виноградникахъ;—въ трет. —денежные сборы *collecta seu dascium*, именно въ деньгахъ однажды или дважды въ году смотря по надобности, и хлѣбомъ и виномъ только однажды въ году; въ четв. дары, которые *обязаны* вносить капи-

тулу крестьяне: на Рождество Христово, Пасху и на праздн. св. короля Стефана; дары состоятъ изъ ягнятъ, ялицъ и пр. При этомъ составители статutowъ замѣчаютъ, что если теперь (т. е. въ статутѣ) эти дары нѣсколько повышены, то надо помнить, что прежде крестьяне обязаны были вносить ихъ и на день св. Мартина, въ замѣнъ чего и сдѣлано возвышеніе въ прочіе три праздника. Далѣе (гл. XX) постановляется, что движимое имущество (*mobilia et se movemia*) всякаго крестьянина умершаго бездѣтнымъ, переходятъ въ собственность капитула; но изъ него часть дается по душѣ, другая женѣ, третья—родственникамъ (*sanjunctis sibi personis*). „Если онъ оставитъ завѣщаніе предъ приходскимъ священникомъ и другими, то пусть будетъ по завѣщанію, съ тѣмъ, однако, чтобы онъ оставилъ извѣстный денарій въ нашу пользу, соотвѣтственно имуществу, каковой денарій ни въ какомъ случаѣ не долженъ пропадать и можетъ быть взысканъ съ наследниковъ по завѣщанію.“ „Вмѣсто умершаго, на недвижимыя *сво* имущества долженъ быть тотчасъ подысканъ другой годный крестьянинъ.“ Таково значеніе „собственнаго“ имущества крестьянина.—Сверхъ того участокъ у крестьянина отбирается, когда крестьянинъ бѣжитъ, совершивши какое-либо преступленіе, или, если и не убѣжалъ, но совершилъ слѣд. проступки: поднялъ руку на кого-либо изъ членовъ капитула, или пособлялъ такому оскорбителю, если на земляхъ, принадлежащихъ капитулу, захватилъ кого-либо или удержалъ (лишилъ свободы) или учинилъ грабежъ и открытое насиліе (гл. XXII).—Но капитулу принадлежатъ не только деревни, населенныя крестьянами, но и деревни, населенныя *рабами*, которые „по человѣческому закону“ раздѣляются на слѣд. категоріи: во-перв. тѣ, которые называются просто рабами (*pure servi dicuntur*); они обязаны своимъ господамъ работою безъ ограниченія, *quasi differenter*; во-втор. тѣ, которыхъ несвобода возникла изъ давности 30-лѣтней, или изъ добровольнаго согласія (*et sua professione voluntaria*); эти послѣдніе называются прикрѣпленными (*ascripcii*); тѣ, которые родились отъ прикрѣпленныхъ, называются *originarii*,—*„между ними и рабами, говоря просто, нѣтъ никакого различія.“* Встрѣчаются между рабами, населяющими деревню, люди свободнаго происхожденія, пришедшіе отынуды. Но такъ какъ они сознательно и свободно вмѣшались въ рабскія условія жизни, то не могутъ быть названы свободными, а уподобляются тѣмъ, чьихъ жизнь, обычаи и условія они добровольно приняли.

Крестьянами капитула завѣдуетъ comes servorum (собственно „рабскій графъ“), избираемый въ тотъ же день, когда и деканъ.

Въ каждой деревнѣ есть *весникъ* (vesnicus), который приводитъ въ исполненіе приказанія начальства; „названіе его точно соотвѣтствуетъ его должности, такъ какъ villa in slavo весь vocatur.“

Но въ числѣ зависимыхъ отъ церкви людей были не только крестьяне (coloni) и рабы (servi et ascripticii), но еще и *praediales* „Praedialis, et vasallus et emphiteotha—одно и то же; хотя они различались во многомъ, но по бычаю нашего отечества, всѣ они просто называются предіалами (хотя бы собственно должны бы называться вассалами отъ feudo, а не предіалами отъ prediis). Когда кто-либо желаетъ получить отъ господина феоде, или предіумъ, или эмфитевизистъ, то долженъ принести господину присягу.“ Отношеніе церкви къ предіаламъ таковы: церкви принадлежитъ свѣтская власть (судебная) надъ вассаломъ, его предіаломъ или эмфитевтою, также надъ крестьянами его (предіала) и другими подданными по дѣламъ высшаго рода (объ убійствѣ, воровствѣ, разбоѣ и поджогахъ); отъ помѣстій предіала церкви идетъ десятина и чиншъ (census); далѣе каждый крестьянинъ предіала, сядясь на землю, обязывается къ полной уплатѣ „мартурины“ (оброка), кромѣ судьи, назначеннаго предіаломъ и „весника.“ Впрочемъ судью или весника (съ освобожденіемъ ихъ отъ мартурины) можетъ имѣть только такой предіаль, который въ своемъ помѣстьѣ (feodo, predio seu emphitevsi) имѣетъ не менѣе шести крестьянъ. Оброкъ (мартурина) дѣлится между господиномъ (церковію) и помѣщикомъ (предіаломъ), именно церкви идетъ двѣ части, а предіалу третья. Въ случаѣ крайней необходимости церковъ можетъ требовать и больше. Предіалу, кромѣ третьей части дани, принадлежитъ отъ его крестьянъ право на „даръ“ и на обычныя работы въ виноградникахъ и поляхъ, если только не было особаго условія между предіаломъ и его крестьяниномъ; но если предіаль притѣсняетъ своего крестьянина, превышая эту норму, то можетъ быть наказанъ церковію по винѣ. Всякій вассаль не платящій или не исполняющій службы съ своего помѣстья или виноградника въ продолженіи двухъ лѣтъ, ipso facto лишается помѣстья или виноградника, который возвращается церкви. Такимъ же обр. помѣстье возвращается церкви и тогда, когда предіаль умретъ, не оставивши наслѣдниковъ муж. пола, хотя „мы обыкновенно милостиво поступаемъ съ дочерьми ихъ.“—Предіалу запрещается разбирать судебныя споры

между своими крестьянами и сторонними лицами гдѣ-либо внѣ церковной территоріи (напр. въ замкѣ Загребскомъ) подъ штрафомъ одной марки. Феодалы или помѣстья подлежатъ чиншу въ пользу церкви определенному въ точныхъ цифрахъ для каждаго помѣстья.

Таковы важнѣйшія свѣдѣнія, доставляемые первою частию статутовъ. Минуя 2-ю и 3-ю, о четвертой замѣтимъ, что въ концѣ статутовъ, хранящейся въ Архивѣ Академіи пропущены многіе акты, которые и восстанавлиются по изданію Ткальчича. Привилегіи, содержащіяся здѣсь, относятся б. ч. къ XIII и XIV вв.; самая значительная часть ихъ падаетъ на вторую четверть XIV в.; очевидно, что во время составленія статутовъ въ 1334—1354 г. были записаны и подобраны новѣйшіе и свѣжее акты. Изъ нихъ съ ясностію выступаетъ, какъ церковь постепенно забирала подъ свою опеку, а потомъ подъ феодальную власть самыя лучшія и центральныя части территоріи Хорватіи, въ какомъ положеніи она остается здѣсь и до сего времени почти безъ измѣненій. Путь, по которому она шла къ этой цѣли, полонъ весьма тонкихъ и неуловимыхъ изгибовъ. Напр. въ упомянутыхъ актахъ можно отыскать слѣды того, какъ попадали владѣльцы участковъ земли въ предѣлы церкви. Такъ въ 1217 г. король Венгерскій Андрей даетъ привилегію нѣкому Эгидію, *по просьбѣ* еписк. Дезидерія и Загребскаго препозита Киріака; этотъ Эгидій отъ предковъ своихъ былъ слугою бановъ (правильнѣе—банатства); теперь король освобождаетъ его, со всѣми его потомками и съ землями, пріобрѣтенными имъ по наслѣдству или другимъ какимъ-либо способомъ, отъ служебной зависимости отъ бановъ и другихъ лицъ, включая его въ число собственныхъ королевскихъ слугъ. Зачѣмъ понадобилось церкви ходатайствовать объ этомъ? Конечно этотъ Эгидій вскорѣ попалъ въ вассалы церкви; иначе привилегія его не попала бы въ статуты Загребскаго капитула.

Эти замѣтки мы дѣлаемъ въ виду того, что классы населенія Хорватіи и ихъ права составляютъ предметъ, наименѣе разработанный въ хорватской литературѣ.

Затѣмъ значительнѣйшую часть отдѣла „*Historia profana*“ составляютъ рукописныя сочиненія историковъ Хорватіи XVII, XVIII и XIX вв.; напр. Микольча: *Fragmenta historica: Rascina, Siscia etc* (№ 1011), Павла Риттера Витезовича *Banologia* (№ 185), *Chronologia banorum et ducum Croatiae* (№ 237), Томашича (*Iohannis minoritae*):

brevis chronologia Croatiae, conscripta an. 1561 (№ 881), Ад. Керчелича: „*De banis Dalmaciae, Croatiae et Slavoniae* (№ 38), Киринича Вал.: „*Series banorum Dalmatiae, Croatiae et Slavoniae* (№ 372) и др. Нужно замѣтить, что большая часть этихъ сочиненій находятся въ Архивѣ въ новѣйшихъ копіяхъ. Конечно эти сочиненія небезполезны для исторіи политическихъ учрежденій Хорватіи, но эта часть права меня интересовала наименѣе и притомъ можетъ быть уяснена при помощи другихъ болѣе надежныхъ источниковъ.

2. Для исторіи права гораздо значительнѣе другой отдѣлъ Архива: „*Diplomata, documenta, privilegia, instrumenta, regesta et elenchi litterarum et actorum.*“ Правда, и въ этомъ отдѣлѣ значительная часть актовъ—копіи; но здѣсь уже есть не малое число и подлинниковъ XIII, XIV, XV и XVI вв. Между ними первое мѣсто занимаютъ протоколы судовъ XIV и XV в. и т. н. кватерны; напр. *Prothocollon fassionum, protestationum, trausactionum, et aliorum actorum juridicorum per vener. Capitulum Zagrabiensem extradatorum. A. 1589 usq. ad annum 1596* (№ 896). *Prothocollon notarii et judicis civitatis Jadrensis de an. 1406* (№ 158).—*Liber quaternarum communitatis Catharensis 1329—1337* (№ 471). *Liber quadernarum communitatis Traguriensis 1266—1294* (№ 470). Затѣмъ кватерны Сибеника 1492 года (№ 622) и 1370—1514 г. (№ 899), Спалато 1434—1579 г. (№ 898) и 1360, 1383—85, 1412 г. (№ 273), Загреба 1512—1608 г. (№ 157). Преимущественно же отдѣлъ судебныхъ рѣшеній богатъ по отношенію къ гор. Загребу: *Notae sententiarum civitatis Zagrabiensis* начинаются съ 1355 (№ 98) и идутъ до 1529 (№ № 90 и 156). Отмѣчаемъ Сборникъ: „*Libri sententiarum, inquisitionum, processuum et conclusionum civitatis Zagrabiensis, una cum conventionibus, criminalibus causis contra sagas et magos, nonnullis privilegiis et diplomatibus, latine et cooatice conscriptis. Tomi V, ab an. 1592 usq. 1700.*—Указанныя записи судовъ важны не только для знакомства съ процессомъ и обычными нормами уголовного и гражданского права, но и для исторіи устройства и управленія городскихъ общинъ XIII—XIV вв., такъ какъ въ нихъ заносились также протоколы новыхъ выборовъ городскихъ правителей и судей. Въ частности въ гор. Загребѣ въ XIV в. выборными лицами городского управленія были: судья (*judex*), присяжные (*jurati*) и совѣтники (*consiliares*); избирали обыкновенно одного судью, 8 присяжныхъ по два изъ четырехъ націй: латинской, славян-

ской, угорской и нѣмецкой,—и 20 совѣтниковъ по 5 изъ каждой націи. Подъ націею—*latinorum*, конечно, здѣсь слѣдуетъ разумѣть итальянцевъ. Порядокъ націй при выборахъ измѣняется: иногда на первомъ мѣстѣ стоитъ угорская, потомъ—славянская, потомъ нѣмецкая, наконецъ—латинская; иногда на оборотъ. Такія извѣстія юридическихъ актовъ всего болѣе проливаютъ свѣта на составъ населенія и господствовавшіе въ немъ элементы, предостерегая историковъ и историковъ права отъ увлеченія приписывать славянскому праву то, что можетъ и не принадлежать ему въ постановленіяхъ городскихъ общинъ юговосточной Европы.—Судебные акты имѣютъ значеніе и для другой цѣли, именно въ вопросѣ объ *источникахъ права*; въ началѣ сессіи новизбранныхъ судей, издаваемо было какое-либо обязательное постановленіе, которое и заносится въ упомянутые выше книги судовъ; изъ сборниковъ такихъ постановленій впослѣдствіи составлялись городскіе статуты и получали значеніе и форму законовъ. Власть, издающая постановленія, была не одна лишь правительствующая коллегія (выборная), но и общее собраніе гражданъ города; такъ въ записныхъ книги гор. Збгребѣ занесенъ статутъ (постановленіе) 1390 г.: *per eundem* (новизбраннаго) *dominum iudicem, juratos et universos cives communitatis decretum et statutum ad futurum observando* (законъ о томъ, что гражданинъ не лишается имущества и жизни за убіеніе чужестранца, вызвавшего его на поединокъ). Весьма часто новая сессія выборныхъ въ своемъ первомъ постановленіи утверждаетъ постановленія прежнихъ сессій—фактъ большой важности для исторіи силы закона. Первоначально казалось, что законъ связываетъ только волю тѣхъ, кто его издалъ; его обязательная сила не простирается на поколѣнія послѣдующія. Это въ особенности примѣняется къ тѣмъ общинамъ, въ которыхъ жители поголовно принимали участіе въ законодательствѣ, т. е. когда законодатели и лица, обязанныя подчиняться закону—суть однѣ и тѣже. Вотъ почему и наши города—государства (Псковъ и Новгородъ) такъ усердно искали какого-либо внѣшняго авторитета для сообщенія закону долгожизненности и прочности, прибѣгали къ церковной клятвѣ, къ храненію акта закона въ центральной церкви и т. п. Въ записныхъ книгахъ гор. Загреба мы между прочимъ встрѣчаемъ такой статутъ 1377 г.: *Primo per eundem новизбран.) iudicem, juratos et totam communitatem fuit edictum et statutum animo deliberato: quod statuta per primos antecessores et*

praedecessores facta et ordinata, quondamcunque vel qualitercunque in suo tenore existentes, approbamus, ratificamus et confirmamus.... etc. (№ 156). Хотя большая часть этихъ постановленій касается незначительныхъ предметовъ полицейскаго управленія (напр. стат. 1355 опредѣляетъ, что всякій человѣкъ *malae famaе* не имѣетъ права ходить по городу послѣ вечерняго звона; нарушитель на первый разъ штрафуется 3 марками, на второй разъ 6-ю, за третьимъ разомъ уплачивается 10 марокъ и изгоняется изъ города; № 98), но въ цѣломъ тотъ бы оказалъ большую услугу наукѣ, кто бы выбралъ эти постановленія и составилъ изъ нихъ сводъ, какъ относительно города Загреба, такъ и другихъ городскихъ общинъ.

3. Возвращаемся къ составнымъ частямъ Архива Академіи. Для историка права самый важный отдѣлъ, это *Constitutiones, decreta* etc. Тутъ между прочимъ находятся цѣнные списки Дубровницкихъ Статутовъ, а именно: *Liber Croceus, vulgo dictus—„il giallo“ legum Ragusii, qui incipit a die 10 mensis decembri an. 1460 usque ad diem 16 jul. 1535 cum supplementis*“ (№ 611); статуты гор. Рѣки (Фиуме) 1527—1530 г. (№ 77), *Cerkvene naredbe kapitula i biskupije Senjske i Modruške od god 1380 i 1589.* (№ 78); статуты гор. Вараждина 1699, статуты Будвы 1442 г. (№ 455). Между ними, какъ упомянуто уже, есть неизданные статуты б. или м. важности—въ подлинникахъ и копіяхъ. Въ короткій срокъ, въ какой пришлось мнѣ работать въ Загребѣ, я обратилъ преимущественное вниманіе на два неизданныхъ закона, именно: „*Zakon grada Kastva og god 1400*“ (№ 91) и „*Zakon i osude obcine Veprinačke u Istri (matica glagolska i prepis s latinskimi pismeni*““ (№ 846). Причины, обратившія мое вниманіе на эти памятники таковы: прежде всего они несомнѣнно могутъ быть отнесены къ области славянскаго права, на что указываетъ и языкъ ихъ (славянскій, а не латинскій, или итальянскій, какъ во многихъ другихъ) и содержаніе законовъ, заключающихся въ нихъ. Далѣе относительная древность двухъ упомянутыхъ законовъ ставитъ ихъ наряду съ немногими памятниками славянскаго права. Наконецъ значительный юридическій интересъ содержанія ихъ и нѣкоторая немаловажность для сравнительнаго изученія древне-русскихъ памятниковъ законодательства окончательно расположили меня остановиться на нихъ и сдѣлать ихъ доступными для ученыхъ славяновѣдовъ—юристовъ и историковъ.

Первоначальнымъ намѣреніемъ моимъ было лишь ознакомиться съ означенными памятниками; за изданіе ихъ я не хотѣлъ браться, потому что одинъ изъ нихъ хранится въ академич. архивѣ лишь въ копіи XVIII в., а другой (именно законы Вепринца) хотя и въ подлинникѣ (глаголицею), но на столько поврежденномъ, что въ Архивѣ потребовалось имѣть копію (которая и хранится вмѣстѣ съ подлинникомъ). При изданіи, вполне удовлетворяющемъ требованіямъ палеографіи, пришлось бы отыскивать подлинникъ перваго памятника, или, въ случаѣ исчезновенія его, сличить возможно большее количество списковъ. При изданіи втораго потребовалось бы тщательное сличеніе новой копіи съ фрагментами глагольскаго подлинника. И то и другое отняло бы массу короткаго и цѣннаго времени на занятія, хотя и не стороннія для историка права, но болѣе сподручныя филологу. — Однако по мѣрѣ ознакомленія съ содержаніемъ памятниковъ, я убѣдился, что не слѣдуетъ откладывать на неопредѣленное время опубликованіе этихъ цѣнныхъ законодательныхъ актовъ, что изданіе ихъ, хотя и не вполне совершенное, будетъ полезно по крайней мѣрѣ для историковъ, если не для филологовъ. Вотъ почему къ моему изслѣдованію законовъ Каствы и Вепринца, напечатанному въ мартовск. кн. текущаго года Журнала Министерства Народнаго Просвѣщенія я, въ видѣ дополненій, приложилъ (съ согласія президента Академіи) и текстъ этихъ законовъ съ нѣкоторыми необходимыми примѣчаніями. Извѣстный Вѣнскій профессоръ — славистъ Миклошичъ обязательно оказалъ мнѣ содѣйствіе въ изясненіи тѣхъ мѣстъ памятниковъ, въ которыхъ попадаются искаженные иностранные термины (взятые б. ч. изъ старо-итальянскаго и старо-нѣмецкаго языка).

Что касается до изслѣдованія этихъ памятниковъ, то, не повторяя здѣсь того, что довольно подробно высказано мною на страницахъ Журнала Министерства Народнаго Просвѣщенія, замѣчу только, что содержаніе памятниковъ интересовало меня не столько само по себѣ, сколько по сравненію съ древнѣйшими памятниками права русскаго и другихъ славянскихъ народовъ. Хорватское и Словенское право само по себѣ, нужно надѣяться, найдетъ себѣ достойныхъ дѣлателей среди интеллигенціи этихъ народовъ. Нашею цѣлію было уловить общеславянскія черты права. Смѣю думать, что изданные мною памятники, кажушіеся весьма незначительными, даютъ 1) крѣпкое основаніе для исправленія старыхъ заблужденій на счетъ *характера древняго*

уголовнаго славянск. права, именно понятій: объ уголовномъ вмѣненіи эпохи Русской Правды и Винодольскаго Закона, понятія о покушеніи на преступленіе, понятія о преступленіяхъ противъ чести и о преимущественной (удвоенной) защитѣ чести женщины; объ отсутствіи оцѣнки уголовной тяжести преступленія кражи матеріальною цѣною вещи (украденной), о непримѣнимости къ древне-славянской системѣ денежныхъ наказаній германскаго понятія композиціи (т. е. объ уголовномъ, а не частно-правномъ значеніи наказанія; 2) тѣже памятники во многомъ помогаютъ уясненію дѣйствительнаго смысла параллельныхъ указаній въ древне-русскихъ памятникахъ и 3) дополняютъ то чего не содержится въ этихъ послѣднихъ, или на что даются лишь темные намеки (самый интересный примѣръ этой послѣдней услуги относится къ способу перехода обычнаго права въ законъ, какъ онъ изложенъ въ законахъ Вепринца;—впрочемъ въ этомъ отношеніи столь же замѣчательнъ и Винодольскій статутъ). Нужно замѣтить, что во всѣхъ этихъ отношеніяхъ сравнительные выводы можно было сдѣлать только при помощи изданныхъ мною памятниковъ; другія памятники хорватскаго права, изданные раньше и (нѣкоторые) несравненно большей важности въ другихъ отношеніяхъ, не даютъ основаній для сравнительныхъ выводовъ по указаннымъ вопросамъ.

Здѣсь считаемъ умѣстнымъ дополнить разборъ содержанія ихъ тѣми сторонами его, какія были опущены въ упомянутой статьѣ моей, именно двумя постановленіями законника Каствы относящимися къ сферѣ гражданскаго права. Въ засѣданіи 18 ноября 1598 г. община Каставская (намѣстникъ, судьи и старѣйшины) постановила („варядили“): если какой-либо человѣкъ, владѣющій землею въ округѣ города Каствы окажется должнымъ, или впередъ (отъ изданія этого закона) задолжаетъ, то такой должникъ не можетъ дать въ залогъ (въ обезпеченіе долга) никакого недвижимаго имущества: *penja (pignus) blag ležesih*;“ то всякій, кому кто-либо долженъ, малъ или великъ будетъ долгъ, можетъ взять у должника во-первыхъ „благо живо“ (т. е. имущество, заключающееся въ скотѣ); если „живое благо“ недостаточно (для покрытія долга), то можетъ воспользоваться всякимъ движимымъ имуществомъ его (*mobilem ili digucom*), какое найдется въ домѣ („хлѣбъ“); если же и того и другаго окажется недостаточнымъ, тогда должникъ можетъ остальное уплатить недвижимымъ имуществомъ“ (законникъ Каствы, сар. 66). Здѣсь прежде всего бросается въ глаза *раздѣ*

леніе вещей на 1) благо живое, 2) движимое и 3) недвижимое. Раздѣльность первыхъ двухъ категорій имущества не есть случайная обмолвка только этого памятника; выше въ стат. Загребскаго капитула мы отмѣтили также дѣленіе на *mobilia* и *se moventia*. Далѣе извѣстно, что по русскому праву, почти до XVIII в. не допускалось обращеніе взысканія по обязательствамъ на недвижимыя имущества; оно падало прежде всего на лицо (откуда явился правезъ), потомъ на движимость. Объясненіе личнаго направленія взысканія можетъ быть дано весьма удовлетворительно: въ древнихъ законодательствахъ обязательства вообще имѣютъ чисто-личный характеръ. Но почему, при допущеніи къ отвѣтственности вещи (какъ тогда говорилось) предпочитается взысканіе съ движимости *взысканію съ недвижимыхъ имущества*? Законникъ Каставскій даетъ на это достаточный отвѣтъ указывая во-перв. на экономическія основанія, раздѣляя по степени важности для обихода все имущество на три разряда: „благо живое, дигучее (движимое) и лежащее“; во-втор. онъ имѣетъ въ виду должниковъ, имѣющихъ недвижимыя имущества въ „кунфинѣ“ (округѣ) града Каставы. Община интересуется недвижимымъ имуществомъ члена не менѣе (если не болѣе) его самого. Кредиторомъ можетъ быть не только чловѣкъ Каставскій, но и сторонній для общины („*ostaju dužni ljudem Kastavskim i jinim*“). Законъ общины Вепринской на этотъ случай принялъ другую мѣру: не ограничивая правъ частнаго лица на отчужденіе недвижимаго имущества стороннимъ, онъ (ст. 43) установилъ *родовой и общественный выкупъ имущества*: „всякое лежащее благо, которое бы уходило изъ общины („которое бы прочь гнали или несли,“ по образному выраженію памятника) можетъ выкупить прежде всего родственникъ, а потомъ *ближній сосѣдъ*. Такъ имущественныя права лицъ ограничиваются правами общины (у насъ общинъ и государства).

Въ законникѣ Каставскомъ находимъ интересное постановленіе о *правахъ членовъ семьи*, подчиненныхъ семейной власти; именно (кап. 22): „никто не можетъ купить никакого имущества отъ чужаго сына, или дочери, ни юнака (слуги), ни дѣвицы, безъ воли ихъ старшихъ; а если бы купилъ, то всякій отецъ или хозяинъ (господарь), давши солдина 2, можетъ возвратитъ проданное.“ Здѣсь во-перв. положеніе сына и дочери приравнивается къ положенію слуги и служанки. Этимъ, конечно, указывается на весьма ограниченную правоспособность дѣтей, но съ др. стор. указывается на положеніе прислуги въ семьѣ, какъ

на временныхъ членовъ ея. Во втор. права лицъ, подчиненныхъ семейной власти на семейныя имущества не вполне ничтожны: отецъ или господарь не просто возвращаетъ вещь, какъ отчужденную лицомъ, не имѣющимъ правъ на нее, но уплачиваетъ вознагражденіе покупщику, хотя и весьма незначительное; конечно при этомъ имѣется въ виду, что покупщикъ зналъ о подчиненномъ положеніи продавцовъ.

Впрочемъ законы Каствы и Вепринца лишь въ весьма незначительной части касаются гражданскаго права. Въ этомъ отношеніи постановленіи общины Вепринской во многомъ могли быть дополнены и разъяснены судебными рѣшеніями, которыя въ рукописи архива присоединены къ Законнику и продолжаются отъ 1500 г. по 6 дек. 1611, а затѣмъ съ 20 дек. 1647 по 4-е мая 1669. Точно также слѣдуетъ рекомендовать ближе ознакомиться съ неизданными статутами Рѣки, города, стоявшаго въ тѣсной связи съ Каствою и Вепринцемъ. Въ архивѣ Академіи хранится прекрасный списокъ ихъ. Настоятельно рекомендуемъ хорватскимъ и нашимъ ученымъ (кому случится) позаботиться объ изданіи ихъ.

Но мнѣ едва удалось отмѣтить важнѣйшія дополненія къ законамъ Вепринца и ознакомиться со статутами гор. Рѣки, какъ непреодолимая сила положила предѣлъ моимъ занятіямъ и моему пребыванію въ Загребѣ. 28 Окт. ст. стилиа городъ былъ потрясенъ и отчасти разрушенъ землетрясеніемъ, при чемъ существенно пострадало какъ зданіе, въ которомъ помѣщался академическій архивъ, такъ и новое зданіе Академіи.

III.

Облегченіемъ и удобствами въ моихъ ученыхъ занятіяхъ въ Загребѣ я во многомъ обязанъ президенту Академіи извѣстному *Фр. Ричкому* и архивариусу Академіи профессору Загребскаго университета (нынѣ Пражскаго) *Я. И. Ганею*. Не одно чувство личной благодарности за просвѣщенное и благородное содѣйствіе этихъ двухъ ученыхъ, заставляетъ меня упомянуть здѣсь ихъ имена. Въ этихъ двухъ ученыхъ дѣятеляхъ сосредоточивается все современное движеніе *науки исторіи хорватскаго права* ¹⁾.

¹⁾ Что касается историковъ и публицистовъ, то извѣстны имена почтенныхъ ученыхъ Любича, Матковича и нѣкот. (немн.) другихъ.

Имя Рачкаго знакомо литературному славянскому міру; не безвѣстно и за предѣлами его, хотя въ русской литературѣ мы досихъ поръ не видимъ надлежащей и полной оцѣнки его заслугъ для славянской исторіи. Находя неумѣстнымъ въ этомъ краткомъ отчетѣ дать полную характеристику его учено-литературной дѣятельности, я долженъ здѣсь напомнить лишь тѣ труды его, которые непосредственно относятся къ исторіи хорватскаго права и которые оказываются наименѣе извѣстными у насъ, а для меня оказались наиболѣе полезными. Таково давнее сочиненіе его: „*Odlomci iz državnoga prava Hrvatskoga za narodne dynastie.*“ У Веѣу (въ Вѣнѣ) MDCCCLXI. Этотъ трудъ, имѣющій видъ брошюры, написанъ къ случаю, т. е. принадлежитъ къ тѣмъ многочисленнымъ литературнымъ произведеніямъ, которыя ознаменовали борьбу и сами были средствами борьбы между хорватами и мадьярами въ 1848—1861 годахъ. Немногія изъ этихъ „случайныхъ“ брошюръ пережили ту эпоху и сохранили независимо отъ того значеніе въ наукѣ. Къ числу этихъ послѣднихъ принадлежитъ и сочиненіе Рачкаго, отличающееся всѣми достоинствами, свойственными автору: доказательностію, вѣрностію источникамъ, ясностію въ изложеніи и выводахъ. Онъ почти чуждъ тѣхъ преувеличеній и натяжекъ, которыя такъ понятны и естественны, когда въ науку замѣшается политика, или правильнѣе, когда наука служитъ политикѣ. Рачкій подѣлилъ свое изслѣдованіе на двѣ части: 1) границы и составъ хорватской державы при народныхъ династіяхъ (стр. 1—40) и 2) устройство и власть въ ней (40—162). Эпоха до-мадьярская есть спеціальность автора; въ ней онъ знатокъ и мастеръ. Въ обѣихъ главахъ онъ даетъ самостоятельную обработку матеріала (греческихъ и туземныхъ писателей); для насъ преимущественно важна вторая глава. Здѣсь онъ говоритъ о первобытномъ—жупномъ устройствѣ Хорватіи и переходѣ достоинства великаго жупана въ королевское; далѣе разсуждаетъ объ отношеніи Хорватіи къ Мадьярамъ послѣ появленія этихъ послѣднихъ за Драву; но это только вставка, отступленіе въ область политики, какъ дань времени. Продолжая главную рѣчь, Рачкій рѣшаетъ вопросъ: было-ли королевское (и великожупанское) достоинство въ Хорватіи наследственнымъ или избирательнымъ?—и рѣшаетъ въ пользу первого. Для рѣшенія вопроса—была-ли монархія того времени абсолютною или ограниченою, Рачкій считаетъ нужнымъ предложить очеркъ властей, подчиненныхъ королю (служилыхъ) и доходовъ двора (отдѣлъ очень ин-

тересный); не лишены интереса и страницы, посвященные земскимъ властямъ (банъ, жупаны, поджупаны, сотники). Но самую важную частію могла бы быть та, гдѣ дѣло идетъ о составѣ населенія: духовенствѣ, племицахъ, гражданствѣ и нисшемъ классѣ народа; но здѣсь авторъ отвлекается отъ обыкновенной своей научной прямоты своею ролью патріота—политика, неправильно отрицая существованіе рабства въ до-мадьярскую эпоху.—Исслѣдованіе заключается вопросомъ о народномъ собраніи—соборѣ земскомъ (congregatio, synodus, skupščina, sabor), въ которомъ, по мнѣнію автора (опять едва-ли справедливому) были представлены всѣ сословія и которому онъ приписываетъ избраніе короля, бановъ и жупановъ, рѣшеніе вопросовъ о мирѣ и войнѣ и вопросовъ законодательныхъ.

Мы намѣренно остановились на этомъ давнишнемъ сочиненіи Фр. Рачкаго, находя, что оно, и при всѣхъ своихъ недостаткахъ, и при кажущейся устарѣлости, до сихъ поръ можетъ считаться единственною удовлетворительною исторіею государств. права Хорватіи древнѣйшихъ временъ.—Въ то время, когда я жилъ въ Загребѣ, въ русской литературѣ появилось изслѣдованіе, какъ разъ совпадающее съ изслѣдованіемъ Рачкаго по избранной эпохѣ. Это обстоятельный „Очеркъ исторіи Хорватскаго государства до подчиненія его Угорской коронѣ. Историческое изслѣдованіе по источникамъ“ *И. Н. Смирнова* (молодаго Казанскаго ученаго). Къ нему приложенъ довольно полный указатель и разборъ источниковъ и пособій, въ томъ числѣ нѣсколькихъ сочиненій Рачкаго (какъ то: „Оцѣнка древнихъ источниковъ хорватской и сербской исторіи среднихъ вѣковъ,“ „Очеркъ южно-славянской исторіи до IX стол.,“ „Дополненія и поправки къ древней хорватской исторіи,“ „Когда и какъ Хорватское княжество преобразилось въ королевство,?“ „Борьба южныхъ славянъ за государственную независимость въ XI в.“), но нѣтъ въ немъ того, о которомъ мы говорили, ни въ указателѣ, ни въ текстѣ; очевидно авторъ не имѣлъ его подъ рукою (да оно и сдѣлалось уже почти библиографическою рѣдкостью); между тѣмъ это отразилось невыгодно на сочиненіи самого г. Смирнова: три страницы (106—109), посвященные имъ „государственному устройству“ древней Хорватіи, приняли бы совершенно иной видъ какъ по полнотѣ, такъ и по достоинству изложенія. Не можемъ при этомъ не упомянуть о нѣкоторой несправедливости въ оцѣнкѣ трудовъ д-ра Рачкаго; г. Смирновъ конечно отдаетъ ему должную честь; говорить

напр. „На каждомъ шагѣ Рачкій обнаруживаетъ широкую эрудицію, строгое и безпристрастное отношеніе къ свидѣтельствамъ источниковъ.“ Но прибавляетъ къ этому: „непріятное впечатлѣніе выноситъ читатель отъ *католическихъ симпатій* Рачкаго, проникающихъ его трудъ и отъ поразительнаго *индифферентизма*, съ которымъ онъ относится къ паденію *хорватской независимости*: единственнымъ послѣдствіемъ этого событія въ жизни Хорватскаго народа была, по его мнѣнію, только переменна дивастія“ (стр. 123). Первое обвиненіе можетъ показаться основательнѣе; отъ духовнаго лица католической церкви трудно ожидать суровыхъ приговоровъ католическому духовенству. Но, говоря относительно, не легко отыскать столько же безпристрастія у любого патера любой изъ католическихъ націй, какъ у Рачкаго; высшая католическая духовная власть едва-ли бы согласилась съ г. Смирновымъ въ оцѣнкѣ этой черты заслуженнаго и просвѣщеннѣйшаго представителя не только клира, но и націи хорватской.—Второе же обвиненіе есть простое слѣдствіе недоразумѣнія. Рачкій одинъ изъ первыхъ литературныхъ борцовъ противъ мадыаризма, а въ настоящее время и первый и единственный, вполне заслуживающій это названіе (Кукулевичъ совсѣмъ сошелъ съ литературной и политической сцены). Мы уже упоминали, что его трудъ по исторіи государств. права въ 1861 г. былъ именно вызванъ борьбою, желаніемъ обосновать новѣйшія стремленія хорватовъ къ государств. независимости на исторической почвѣ. Свои взгляды на мадыаризмъ онъ не скрываетъ нигдѣ. То-же, что показалось г. Смирнову индифферентизмомъ, объясняется именно указаннымъ стремленіемъ Рачкаго найти для государственной независимости Хорватіи историческую почву: недостаточно доказать, что Хорватія до-присоединенія къ Угріи была независима; до этой эпохи мадыарамъ нѣтъ никакого дѣла; по ихъ воззрѣніямъ, эта независимость потеряна ею именно чрезъ присоединеніе къ Угріи и съ тѣхъ поръ до 1848 г. первая была провинціею второй, стремленія націоналистовъ, очевидно, должны быть направлены къ доказательству, что и послѣ присоединенія къ Угріи Хорватія оставалась государствомъ самобытнымъ, что это было (столь извѣстное въ теоріи государственнаго права тн. н. личное соединеніе (соединеніе двухъ независимыхъ государствъ подъ одною короною). Другой вопросъ—основательны-ли въ научномъ смыслѣ такіе выводы хорватскихъ ученыхъ; этого вопроса не касается г. Смирновъ и не могъ его

коснуться, въ „Очеркѣ исторіи Хорв. государства. до подчиненія ея Угорской коронѣ.“ Мы съ своей стороны думаемъ, что исторія Хорватіи и теорія государственнаго права оправдываетъ взглядъ Рачкаго.

Г. Смирнову также осталось не извѣстнымъ ¹⁾ другое, еще болѣе важное изданіе Рачкаго: „*Documenta historiae Croatiae periodum antiquam illustrantia. Collegit, digessit, explicavit Dr. Fr. Rački. Zagrabiae. 1877.*“ Это изданіе составляетъ Volumen VII общей серіи: „*Monumenta spectantia historiam Slavorum meridionalium, ed. Academiae scientiarum et artium Slavorum meridionalium.*“ Большой томъ заключаетъ: 1) *Acta* (стр. 1—182); здѣсь болышая часть актовъ тѣже, какіе заключены въ *Codex Кукулевича*, 2) *Rescripta et synodalia* (182—214), 3) *Excerpta ex scriptoribus* (214—482). Подъ именемъ акта разумѣются какъ грамоты князей (и королей) и другихъ правящихъ лицъ, такъ и частныя сдѣлки (завѣщанія, мѣновныя и пр.). Второй отдѣлъ неясно отличается отъ перваго; въ немъ содержатся буллы папскія и постановленія мѣстныхъ соборовъ. Въ 3-мъ отдѣлѣ подобраны извѣстія, относящіяся къ Хорватіи изъ лѣтописей, надписей и другихъ однородныхъ памятниковъ. Каждый изданный памятникъ снабженъ отъ издателя весьма цѣнными примѣчаніями.—Но не это одно даетъ „*Document'амъ* Рачкаго громадное преимущество предъ *Codex'омъ Кукулевича*; извѣстно, что талантливый писатель и видный политическій дѣятель 1848 года, не мастеръ вести ученныя изданія; иногда онъ раздѣкаетъ одинъ и тотъ же актъ на два и каждую отдѣльную часть печатаетъ подъ самостоятельными номерами. Прада *Codex* его въ издатель-

¹⁾ Мы отнюдь не ставимъ этого въ упрекъ молодому ученому, зная, что не только въ Казани, но и въ частяхъ Имперіи не столь отдаленныхъ, бываетъ совершенно невозможно своевременно ознакомиться даже съ выдающимися явленіями ученой литературы западныхъ славянъ. Славянское общеніе, о которомъ у насъ иногда такъ много и патетически говорится, не только не равняется нашему культурному общенію съ Франціею или Англіею, но даже ниже нашихъ знакомствъ съ Испаніею и Португаліею. Оно, по крайней мѣрѣ, должно-бы простирается до удобствъ книжныхъ сношеній, чтобы не было необходимости въ личныхъ экскурсіяхъ въ отдаленныя земли, для добычи книжки.

скомъ отношеніи несравненно выше „Jura regni Croatiae“ (Pars I—III) его же. Но и въ Codex—ѣ попадаются неправильныя даты и неисправности въ текстѣ и въ пунктуациі. Изданіе Рачкаго почти чуждо этихъ недостатковъ. Только по этому изданію дѣйствительно можно не рискуя возстановить фактическую исторію Хорватіи до XII в.

Уже въ нашу бытность Рачкій издалъ (Rad jugosl. Akad. znan. umjetn. Kn. LI и LII) два довольно обширныя изслѣдованія, подъ заглавіемъ: „Scriptores rerum Chroaticarum pred XII stoljecem.“ и „Бѣлая Хорватія и Бѣлая Сербія“ („Biela Hrvatska i biela Srbija“). Для историка права они не имѣютъ *прямаго* значенія (хотя трактуютъ о такихъ основныхъ вопросахъ, безъ предварительнаго рѣшенія которыхъ невозможно приступить къ изученію госуд. права Хорватіи); но мы сочли нужнымъ упомянуть о нихъ, чтобы показать какую оцѣнку встрѣчаетъ этотъ ученый въ нашей литературѣ. Возвратившись въ Россію я нашелъ здѣсь цѣлую литературу по поводу вопросовъ, затрогиваемыхъ Рачкимъ въ упомянутыхъ изслѣдованіяхъ; кромѣ названнаго выше сочин. г. Смирнова, г. Гротъ издалъ „Извѣстія Константина Багрянороднаго о Сербяхъ и Хорватахъ“ Спб. 1880 года, а г. Флоринскій напечаталъ въ Журн. М. Н. Пр. 1881 г., кн. III критическую статью: „Константинъ Порфирородный, какъ писатель о южныхъ славянахъ предъ судомъ новѣйшей критики“ (по поводу только что названныхъ изслѣдованій г. Грота и Рачкаго). Изъ этихъ писателей одинъ (г. Смирновъ) упрекаетъ Рачкаго въ излишнемъ „*доверіи къ Багрянородному*“ (стр. 122).—Наоборотъ г. Флоринскій признаетъ Рачкаго представителемъ *крайняго скептицизма*, именно по отношенію къ Багрянородному и говоритъ, что „крайній скептицизмъ, представителями котораго являются такіе извѣстные ученые, какъ предсѣдатель Загребской Академіи наукъ г. *Фр. Рачкій* и проф. Дриновъ, все болѣе находятъ себѣ послѣдователей въ литературѣ....“ (Ж. М. Н. Пр. 1881 III, стр. 141). Отсюда будетъ правильно заключить, что между двумя увлеченіями одинаково крайними идетъ прямою дорогою именно г. Рачкій, и что труды его по древне-славянской исторіи еще ждутъ себѣ надлежащей оцѣнки въ нашей литературѣ.

Всѣзанятія свои г. Рачкій сосредоточилъ, какъ сказано, на эпохѣ до-мадьярской и въ этой области не имѣетъ себѣ соперника. Мы

слышали въ Загребѣ, что онъ готовить къ изданію полную исторію Хорватіи того времени ¹⁾.

Здѣсь считаемъ необходимымъ указать на обширную издательскую дѣятельность Академіи, столь не соразмѣрную съ ея малыми средствами. Такая оживленность и плодovitость дѣятельности Академіи во многомъ должна быть приписана г. Рачкому, какъ ея президенту, а въ историко-юридической части изданій—профессору Я. И. Ганелю.

Кромѣ своего постоянного журнала: „Rad jugoslavenske akademije znanosti i umjetnosti,“ чило томовъ котораго при мнѣ перешло уже

¹⁾ Присоединяемъ перечень сочиненій Рачкаго, отнюдь не ручаясь за его полноту.

1) *Viek i djelovanje sv. Cyrilla i Methoda slovjenskih Apostoluv.* 1859. Zagr.

2) *Odlomci iz državnoga prava hrvatskoga za narodne dynastie.* U Beču. 1861.

3) *Ocjena starijih izvora za hrvatsku i srbsku povjest srednjega vieka* (Književnik. 1. 1864).

4) *Nacrt jugoslovjenskih povjestij do IX stoljetja* (Arhiv za povjestnicu jugoslavensku. IV).

5) *Dopunici i popravci za stariju povjest hrvatsku* (Rad jugosl. Akad. XIX).

6) *Bieka prama Hrvatskoj* 1867.

7) *Kada и како Hrvatska kneževina se preobrazi u kraljevinu.* (Rad. XVII).

8) *Borba južnih slovena za državnu neodvistost u XI vieku* (Rad. XXV, XXVII, XXVIII, XXX).

9) *Pokret na slovenskem jugu koncem XIV i početkom XV stoljeca.* 1868 (Rad. II, III IV).

10) *Izprave o uroti bana P. Zrinskoga i kneza Fr. Frankopana.* Zagr. 1873.

11) *Documenta, historiae Croatiae periodum antiquam illustrantia.* 1877.

12) *Scriptores rerum Chroaticarum pred XII stoljecom* (Rad LI. 1880).

13) *Biela Hrvatska i biela Srbija* (Rad LII. 1880).

за 50, и кромѣ отдѣльных изслѣдованій и памятниковъ, Академія издаетъ:

1) „*Monumenta spectantia historiam slavorum meridionalium*,“ гдѣ помѣщаются преимущественно акты сношеній южныхъ славянъ съ иностранцами.

2) „*Stari pisci hrvatski*,“ гдѣ издаются сочиненія старыхъ хорватскихъ писателей. Редактированіе этой серіи принадлежало: извѣстнымъ профессорамъ Ягичу и Даничичу и г. Любичу.

3) „*Starine*,“ заключающія въ себѣ памятники, не подходящіе подъ понятіе актовъ и законовъ.

4) „*Monumenta historico-juridica slavorum meridionalium*,“ — изданіе, редактировавшееся Я. И. Ганелемъ, пока онъ былъ въ Загребѣ, преимущественно интересное для историка права. До моего пріѣзда въ Загребъ было издано два тома историко-юридическихъ памятниковъ; изъ нихъ въ первомъ напечатаны *Statuta et leges Curzulae* (1877), во второмъ *Statuta et leges civitatis Spalati* (1878). Въ этотъ отдѣлъ входятъ законы, какъ изданные прежде, но во времена давно прошедшія, такъ и вовсе неизданные. Тѣ и другіе издаются по сличенію многихъ рукописныхъ кодексовъ, съ добросовѣстною осторожностію и съ указаніями вариантовъ. Къ изданіямъ прилагаются обстоятельные индексы и краткіе глоссаріи. Желательно бы видѣть всѣ памятники хорватскаго законодательства изданными такимъ образомъ. При насъ начато было изданіе статутовъ Дубровника и предполагено было научное изданіе Винодольскаго, Полицкаго и другихъ древне-хорватскихъ памятниковъ, съ указаніемъ въ нихъ, особенно Полицкомъ, постепенныхъ историческихъ наслоеній.

Литературная дѣятельность Я. И. Ганеля принадлежитъ только на половину Хорватіи; не менѣе важны его труды въ чешской ученой литературѣ, хотя уже совсѣмъ въ другомъ отношеніи. Съ этими послѣдними я долженъ былъ имѣть дѣло, когда въ Вѣнѣ и Прагѣ перенесъ свои наблюденія на чешскую историко-юридическую литературу.

ЧАСТЬ II—НЕОФФИЦИАЛЬНАЯ.

КАЧЕСТВЕННЫЙ АНАЛИЗЪ ТѢЛЪ, СОДЕРЖАЩИХЪ ОРГАНИЧЕСКІЯ ВЕЩЕСТВА.

(извлечено изъ C. Th. Barfoed, Lehrbuch der org. qualit. Analyse).

Если относительно изслѣдуемаго тѣла напередъ неизвѣстно, что оно состоитъ только изъ неорганическихъ веществъ, то прежде всего надо узнать нѣтъ ли въ немъ органическихъ веществъ, такъ какъ въ такомъ случаѣ опредѣленіе и неорганическихъ составныхъ частей не можетъ быть съ увѣренностью ведено обыкновеннымъ путемъ; органическія вещества, вслѣдствіе обугливанія, или другого рода легкой разлагаемости могутъ дѣлать неясными, или неточными, многія реакціи неорганическихъ веществъ, или, по своимъ физическимъ свойствамъ, препятствовать извѣстной обработкѣ даннаго тѣла (такъ присутствіе камеди мѣшаетъ осажденію свинцовыхъ солей сѣрнистымъ водородомъ), или, наконецъ, по своимъ химическимъ свойствамъ дѣлать совершенно непримѣнимыми способы, употребляемыя для открытія извѣстныхъ неорганическихъ веществъ (такъ кислоты винная, лимонная, яблочная препятствуютъ осажденію солей окиси желѣза щелочами; желѣзо и мѣдь въ двойныхъ ціанистыхъ соединеніяхъ не открываются ни сѣрнистымъ водородомъ, ни сѣрнистымъ аммоніемъ; іодъ, въ нѣкоторыхъ случаяхъ, въ рыбьемъ жирѣ напр., можетъ быть открытъ лишь по разрушеніи органическаго вещества). Во избѣжаніе недоразумѣній, происходящихъ вслѣдствіе этого въ ходѣ анализа, тѣмъ болѣе, что щелочноземельныя соли различныхъ органическихъ кислотъ нерастворимы или трудно растворимы въ щелочныхъ жидкостяхъ и потому могутъ находиться въ осадкѣ, полученномъ отъ сѣрнистаго аммонія и затруднять изслѣдованіе этого осадка—необходимо вообще

прежде нежели изслѣдовать данное тѣло на содержаніе неорганическихъ составныхъ веществъ удалить органическія вещества.

Съ другой стороны при подробномъ изслѣдованіи весьма важно знать находятся ли въ данномъ тѣлѣ вмѣстѣ съ органическими составными частями одновременно и неорганическія составныя части и какія именно, такъ какъ этимъ нерѣдко обусловливается тотъ, или другой способъ изслѣдованія органическаго вещества; такъ напр. испытаніе на щавелевую кислоту измѣняется, смотря по тому находится ли она свободной, или въ видѣ кальціевой, или же свинцовой соли. Поэтому опредѣленіе неорганическихъ веществъ должно предшествовать опредѣленію органическихъ веществъ.

Испытаніе на содержаніе органическаго вещества вообще.

Часто уже непосредственно, по внѣшнимъ признакамъ даннаго тѣла, можно бываетъ узнать, что оно содержитъ органическія вещества, если напр. простымъ глазомъ, или подъ микроскопомъ видно, что оно имѣетъ организованное строеніе (клетчатки, крахмала и т. д.), или если оно имѣетъ вкусъ¹⁾, или запахъ, прямо указывающіе на опредѣленные вещества (такъ напр. сладкій вкусъ, запахъ уксусной кислоты, спирта, эфира, летучихъ маселъ и т. д.), или же если оно клейко, тягуче, слизисто, маслянисто и т. д. Для болѣе полного убѣжденія въ этомъ его изслѣдуютъ, какъ указано ниже.

А. Данное тѣло твердо.

1. Послѣ того какъ нагрѣваніемъ небольшого количества даннаго тѣла убѣдились, что оно не взрываетъ²⁾, нѣсколько большее количество его постепенно нагрѣваютъ въ узкой

¹⁾ По причинѣ ядовитости различныхъ органическихъ веществъ при этомъ надо быть весьма осторожнымъ. Для того напр, чтобы попробовать на вкусъ небольшое количество даннаго тѣла размѣшиваютъ съ водой, смоченнымъ, этой смѣсью пальцемъ прикасаются до конца языка и затѣмъ споласкиваютъ ротъ водой. Надо не упускать изъ виду также и того, что нѣкоторые вещества и неимѣющіе никакого запаха, какъ напр. вератринъ, попадая въ нозь, производятъ сильное и даже опасное раздраженіе.

²⁾ Когда данное тѣло взрываетъ, или вспыхиваетъ, то надо если возможно, подходящими растворителями раздѣлить его на составныя части такъ, напр. смѣсь селитры и крахмала—водой, селитры и сахара—спиртомъ.

сухой пробиркѣ до накаливанія. При этомъ органическія вещества нелетучія, или же соединенныя съ нелетучими (напр. уксусная кислота въ видѣ кальціевой соли) вообще разлагаются, обугливаясь; тѣло, содержащее подобныя вещества, вслѣдствіе выдѣлившагося угля, принимаетъ темный цвѣтъ и кромѣ того распространяется пригорѣлый запахъ различныхъ продуктовъ разложенія, которые и сгущаются въ верхней части пробирки въ видѣ бурыхъ, или темнобурыхъ паровъ. Нужно обращать при этомъ вниманіе имѣютъ ли пары кислую реакцію (краснѣетъ ли синяя лакмусовая бумажка) и только пригорѣлый, а не вонючій запахъ (безазотистыя вещества); можетъ случиться, что запахъ даже прямо укажетъ на вещества извѣстнаго рода, такъ напр. на винную кислоту, сахаръ (т. наз. карамельный запахъ), клѣтчатку (запахъ жженой бумаги), жиры (запахъ потухшей сальной свѣчки), смолы и т. д.—или же напр. имѣютъ щелочную реакцію (на куркумовую, или красную лакмусовую бумажку) и вонючій запахъ, въ родѣ напр. распространяемаго жженымъ волосомъ и т. п. (вообще азотистыя, въ частности бѣлковыя вещества). Нужно помнить однако, что наблюдаемое при этомъ относительно паровъ не должно быть исключительно приписано органическимъ веществамъ, такъ какъ въ данномъ тѣлѣ могутъ также находиться и неорганическія соединенія, способныя выдѣлять кислыя, или щелочныя пары.

II. Для дополненія предъидущаго испытанія, а именно для опредѣленія углемъ ли обусловливается черный цвѣтъ, который приняло тѣло, полученный выше остатокъ, или другую пробу даннаго тѣла нагрѣваютъ на платиновомъ, или (если нельзя быть увѣреннымъ въ отсутствіи легко возстапавливающихся, или легкоплавкихъ металловъ, дѣйствующихъ на платину) на фарфоровомъ шпатель. Если тѣло содержитъ органическія вещества, то при этомъ оно уже не только обугливается, но можетъ загораться, и горѣть съ пламенемъ—нужно обращать вниманіе каково оно: болѣе или менѣе свѣтящее, или коптящее—и при дальнѣйшемъ нагрѣваніи съ доступомъ воздуха можетъ постепенно и совершенно сгарать. Для облегченія сгаранія, можно усиливать притокъ воздуха помощію паяльной трубки, или же послѣ перваго прокаливанія смачивать нѣсколькими каплями воды, или разведенной азотной кислоты, высушивать и снова прокаливать (см. стр. 9). При этомъ, или сгараетъ все, или же въ

остатѣ получается зола, которая, смотря по обстоятельствамъ, можетъ, быть бѣлой, или окрашенной, и даже черной, напр. отъ окиси мѣди. Когда при такомъ темномъ осадкѣ является сомнѣніе, есть ли въ немъ уголь то можно воспользоваться извѣстными изъ неорганическаго анализа реакціями. Напр. окись мѣди отъ угля можно отличить по растворимости ея въ соляной кислотѣ и т. п.

Если данное тѣло уже само имѣетъ очень темный цвѣтъ, представляя напр. смѣсь угля съ органическимъ веществомъ—то при вышеупомянутыхъ испытаніяхъ надо обращать вниманіе главнымъ образомъ, или исключительно, на пригорѣлые продукты разложенія.

III. Если при нагреваніи даннаго тѣла (I) не происходитъ обугливанія и не замѣчается пригорѣлаго запаха, то отсюда вовсе еще не слѣдуетъ, что въ немъ не находится никакихъ органическихъ веществъ, такъ какъ тутъ могутъ быть еще такія изъ нихъ, которыя летучи безъ разложенія, равно какъ и такія, которыя хотя и не летучи, но не выделяютъ замѣтнаго количества угля и не выделяютъ продуктовъ разложенія съ пригорѣлымъ запахомъ. Таковы:

а. Летучія среднія вещества, какъ напр. летучія масла и т. п., не только твердыя, но и жидкія, такъ какъ небольшое количество жидкости можетъ пропитывать пористое, или порошковатое тѣло такъ, что ея не будетъ и замѣтно. Но, вещества эти тотчасъ же узнаются по запаху ихъ и потому, что при опытѣ (I) они испаряются и въ верхней части трубы сгущаются, сохраняя свой первоначальный запахъ; такова камфора въ твердомъ видѣ, а терпентинное масло въ жидкомъ.

б. Летучія кислоты въ свободномъ состояніи какъ твердыя, такъ до нѣкоторой степени и жидкія (а). Хотя нѣкоторыя изъ нихъ, когда они совсѣмъ чисты, при обыкновенной температурѣ запаха и не имѣютъ (явтарная, бензойная кислоты) однако при нагреваніи въ сухой пробиркѣ они даютъ (1) ѣдкіе пары и на стѣнкахъ осаждается кристаллическій налетъ, имѣющій кислую реакцію. Точно также какъ и пары, данное тѣло при смачиваніи водой оказываетъ кислую реакцію и если нѣкоторое количество его нейтрализовать угленатріевою солью, высушить и затѣмъ нагрѣть въ пробиркѣ, то, такъ какъ кислота уже связана—и происходитъ обугливаніе и выдѣленіе пригорѣлыхъ продуктовъ разложенія.

с) Щавелевая кислота и ея соли при нагреваніи, или вовсе не чернѣютъ, или же лишь весьма мало и не распространяютъ пригорѣлаго запаха ¹⁾; но свободная щавелевая кислота и ея кислыя соли выдѣляютъ ѣдкіе пары. Въ случаѣ же щавелевыхъ солей сильныхъ, неразлагающихся при нагреваніи оснований, остатокъ отъ прокаливанія вообще содержитъ соотвѣтственные углекислыя соли и поэтому шипитъ, если по охлажденіи смочить его водой и затѣмъ разведенной соляной кислотой. Но что это однако не всегда бываетъ такъ, даже въ случаѣ щелочныхъ солей, примѣромъ можетъ служить смѣсь кислаго сѣрноокислаго калия и щавелевоокислаго калия: то, что при этомъ получается въ остаткѣ, можетъ состоять исключительно изъ сѣрноокислаго калия. — А такъ какъ данное тѣло можетъ само содержать угольную кислоту, то прежде всего и надо его испытать въ этомъ отношеніи и если она окажется, то удалить ее кипяченіемъ съ разведенной соляной кислотой; затѣмъ растворъ точно нейтрализовать ѣдкимъ натромъ, выпарить и т. д. Этотъ способъ изслѣдованія примѣнимъ, какъ къ свободной щавелевой кислотѣ, такъ и къ вышеупомянутой смѣси.

Если опытъ прокаливанія не даетъ никакого разъясненія, — предполагая, что данное тѣло не содержитъ ни перекиси марганца, ни перекиси свинца, ни вообще другихъ подобныхъ веществъ, которыя могли бы окислять щавелевую кислоту въ угольную (см. ниже) — то другую небольшую пробу даннаго тѣла можно нагревать съ разведенной сѣрной кислотой, отдѣливъ затѣмъ нерастворимое (которое, въ случаѣ напр. щавелевоокислаго свинца, состоитъ изъ сѣрноокислаго свинца), прибавить къ охладившейся, прозрачной жидкости въ трое большее количество концентрированной сѣрной кислоты и снова нагрѣть до начала выдѣленія газа. Тогда щавелевая кислота узнается по тому, что смѣсь, даже и снятая съ огня, продолжаетъ выдѣлять мелкіе пузырьки газа; производя опытъ въ пробиркѣ съ газоотводной трубкой можно убѣдиться, что при этомъ выдѣ-

¹⁾ Также относятся и муравьиныя соли.

ляется окись углерода—горить, и угольная кислота—мутить известковую воду. Въмѣсто того, чтобы вести реакцію такимъ образомъ, въ нѣкоторыхъ случаяхъ, какъ напр. при щавелево-кислой мѣди, лучше кипятить пробу даннаго тѣла съ ѣдкимъ натромъ, процѣживать и содержащій щавелевую кислоту фильтратъ смѣшивать въ указанномъ отношеніи съ концентрированной сѣрной кислотой. Изъ данной напр. смѣси щавелевокислаго свинца, углекислаго свинца и перекиси марганца подобнымъ образомъ кипяченіемъ съ углекислымъ натромъ щавелевая кислота можетъ быть переведена въ натріиную соль и—послѣ процѣживанія раствора, кипяченія его съ разведенной сѣрной кислотой для выдѣленія угольной кислоты и охлажденія—открыта указанной реакціей, а равно и нижеописанной, которыя прямо очевидно не примѣнимы къ подобной смѣси.

Есть ли основаніе предполагать, что жидкость, полученная, какъ сказано выше, при кипяченіи съ разведенной сѣрной кислотой и т. д., содержитъ щавелевую кислоту—можно узнать помощію слѣдующей реакціи. Нѣсколько перекиси марганца нагревають до кипѣнія съ разведенной сѣрной кислотой, и затѣмъ, снявъ съ огня, къ смѣси прибавляютъ изслѣдуемую жидкость послѣ ея обработки сѣрной кислотой. Въ случаѣ присутствія въ ней щавелевой кислоты и безъ всякаго дальнѣйшаго нагреванія будетъ происходить сильное выдѣленіе угольной кислоты, которая тутъ очевидно не можетъ быть отнесена на счетъ первоначально находившейся углекислой соли.—Если для разложенія щавелевой соли употреблялся ѣдкій натръ, то растворъ предварительно подкисляютъ разведенной сѣрной кислотой и затѣмъ кипятятъ для того, чтобы удалить могущую тутъ находиться угольную кислоту и т. д.

Вышеупомянутая кислота жидкость въ случаѣ содержанія щавелевой кислоты обезцвѣчиваетъ также растворъ марганцово-калиевой соли.

- d. Цианистые металлы болѣею частью чернѣютъ при нагреваніи, выдѣляя металлы, или углеродистые металлы; нѣкоторые однако, какъ цианистый калий и т. п. не испытываютъ никакого замѣтнаго взмѣненія, но ихъ

легко узнать, потому что съ разведенной сѣрной, или соляной кислотами они выделяютъ синильную кислоту.

IV. Если пробу даннаго тѣла нагревать съ небольшимъ количествомъ селитры на платиновомъ, или фарфоровомъ шпатель, то въ случаѣ содержанія органическихъ веществъ вообще происходитъ яркое горѣніе; въ случаѣ содержанія щавелевыхъ солей его не бываетъ, если же находятся цѣанистые металлы, то напротивъ, оно настолько сильно, что опытъ надо производить съ осторожностью. Если данное тѣло имѣетъ кислую реакцію, то его надо предварительно нейтрализовать ѣдкимъ натромъ, такъ какъ кислота можетъ быть летуча. Понятно само собою, что реакція эта прямо не примѣнима, если тѣло содержитъ свободный уголь; въ такомъ случаѣ сперва надо его отдѣлить. Надо также забывать, что сѣра и сѣрнистые металлы тоже стараются при нагреваніи съ селитрой; но при этомъ образуются уже не углекислыя, а сѣрнокислыя соли.

V. При нагреваніи пробы даннаго тѣла съ концентрированной сѣрной кислотой въ большей части случаевъ замѣчается, (если въ немъ находятся органическія вещества, а именно нелетучія) что оно темнѣетъ и что и сама кислота окрашивается въ бурый, или черный цвѣтъ. Изъ нелетучихъ веществъ и тутъ щавелевая кислота представляетъ исключеніе (она распадается на CO^2 и CO). Лимонная кислота хотя и разлагается сѣрной кислотой съ отдѣленіемъ газа, но окрашиванія не происходитъ. Галловая кислота при слабомъ нагреваніи не измѣняется, при болѣе же сильномъ—даетъ красное окрашиваніе. Мочевая кислота растворяется при слабомъ нагреваніи не разлагаясь. Алкалоиды большею частью ¹⁾ растворяются въ сѣрной кислотѣ не окрашиваясь. Муравьиная кислота, подобно щавелевой, обуславливаетъ обильное выдѣленіе газа.

В. Данное тѣло жидко.

Если имѣется для изслѣдованія жидкость, то обращаютъ вниманіе на ея цвѣтъ, степень подвижности, запахъ, вкусъ (см. прим. на стр. 2), дѣйствіе на реактивную бумажку и т. д.; за тѣмъ взятую

¹⁾ Вератринъ даетъ при этомъ красное окрашиваніе.

пробу выпариваютъ до суха, или на сколько это возможно—такъ какъ нѣкоторыя тѣла, какъ напр. жирныя масла остаются жидкими—и притомъ, или прямо, или же, если она кисла, послѣ нейтрализованія ѣдкимъ натромъ, или угленатріевою солью. То, что при этомъ остается, изслѣдуютъ на содержаніе органическаго вещества, какъ данное твердое тѣло (А). Понятно само собою, что при выпариваніи среднія летучія вещества совершенно, или же большею частью улетучиваются; тоже случилось бы съ свободными легколетучими кислотами, еслибы ихъ не связать прибавленіемъ щелочи. Впрочемъ присутствіе среднихъ летучихъ веществъ большею частію легко узнается, какъ по запаху жидкости, или непосредственно, или при выпариваніи—такъ и по тому, что жидкость горюча иногда послѣ нѣкотораго нагрѣванія. Если она загорается, то замѣчаютъ, горитъ ли она синеватымъ, не свѣтящимся пламенемъ (спиртъ), свѣтящимся, или коптящимъ пламенемъ (эфиръ ¹⁾), летучіе масла) и т. д. Чтобы ничего однако не терять, что позднѣе можетъ понадобиться, можно собирать летучія вещества, производя первую часть выпариванія въ ретортъ, снабженный пріемникомъ. Послѣ того какъ летучія вещества отогнались, содержимое реторты выливаютъ въ чашку и продолжаютъ выпаривать; дистиллятъ собираютъ въ закрытомъ сосудѣ, чтобы воспользоваться имъ при подробномъ анализѣ (см. ниже стр. 27).

Испытаніе на содержаніе нелетучихъ неорганическихъ веществъ вообще.

Изслѣдованіе, не содержитъ ли данное тѣло нелетучихъ неорганическихъ веществъ совпадаетъ съ описаннымъ выше (стр. 3, II) сжиганіемъ выдѣлившагося угля и состоитъ, слѣдовательно, въ томъ, что небольшое количество даннаго тѣла (если оно твердое то прямо, если же жидкое, то послѣ выпариванія) нагрѣваютъ въ открытомъ фарфоровомъ тиглѣ ²⁾), пока не обуглится все органическое и весь выдѣлившійся уголь не сгоритъ, что ускоряется наклоннымъ положеніемъ тигля и при-

¹⁾ Смѣсь 1 объема эфира и 3 объемовъ спирта горитъ внизу синеватымъ и только вверху свѣтящимся пламенемъ.

²⁾ Такъ какъ ртутныя соединенія и большинство мышьяковыхъ летучи, то надо остерегаться вдыхать выдѣляющіеся пары.

бавленіемъ капли воды (10 стр. 10 строка и слѣд.). Если при этомъ не остается ничего, — значитъ данное тѣло не содержитъ никакихъ подобныхъ неорганическихъ веществъ. Но при этомъ надо обратить вниманіе на то, что различныя легкоплавкія соединенія, какъ щелочныя соли, по охлажденіи могутъ представлять на фарфорѣ блестящій бѣлый слой, который легко можетъ быть не замѣченъ; поэтому-то даже и въ такомъ случаѣ, когда повидимому нѣтъ никакого остатка, слѣдуетъ прибавить нѣсколько капель воды и разведенной азотной кислоты и снова выпарить; такія легкоплавкія вещества, если они были, при этомъ растворяются и при выпариваніи выдѣляются въ видѣ неровной коры.

Впрочемъ, не всегда необходимо вполне сжигать выдѣлившійся уголь, чтобы рѣшить вопросъ о содержаніи нелетучихъ неорганическихъ веществъ. Часто достаточно обугленную пробу нагрѣть съ небольшимъ количествомъ воды, или разведенной сѣрной, или азотной кислоты, слить жидкость и выпарить; если при этомъ получается остатокъ, то это указываетъ на содержаніе неорганическихъ веществъ; и въ такомъ случаѣ дальнѣйшее изслѣдованіе, оставляетъ ли уголь остатокъ при сгараніи, излишне. Но, ясно, что если при выпариваніи остатка не было, надо идти далѣе и сжигать весь уголь, такъ какъ въ немъ могутъ еще находиться вещества, нерастворимыя въ водѣ и кислотахъ. — Опытъ этотъ съ небольшимъ количествомъ даннаго тѣла отъ начала до конца можетъ быть произведенъ на платиновой пластинкѣ, или на полоскѣ стекла; послѣ окончательнаго обугливанія (если при первоначальномъ нагрѣваніи тѣло сильно пѣнится, то пористый уголь стеклянной палочкой сдавливаютъ и снова нагрѣваютъ) и по охлажденіи прибавляютъ нѣсколько капель воды, слегка нагрѣваютъ, даютъ жидкости стечь на чистое мѣсто пластинки, или стекла и тамъ выпариваютъ ее; если не получается остатка, то обрабатываютъ кислотой и т. д.

Подробное изслѣдованіе даннаго тѣла распадается на два главныхъ отдѣла: на анализъ неорганическихъ и органическихъ веществъ.

I. Неорганическія вещества.

Если при предварительномъ изслѣдованіи найдено, что тѣло со-

держитъ нелетучія неорганическія вещества, то обыкновенно сначала и опредѣляютъ таковыя, а за тѣмъ и летучія, равно какъ и неорганическія вещества, разлагающіяся при нагреваніи.

А. Не летучія неорганическія вещества.

Исслѣдованіе не летучихъ неорганическихъ веществъ начинается съ обугливанія и сжиганія достаточнаго количества тѣла (количество обуславливается между прочимъ тѣмъ много ли, или мало получается зола; вспыхивающую смѣсь нагреваютъ по частямъ), въ открытомъ фарфоровомъ тиглѣ, который, послѣ того, какъ произошло обугливаніе, ставятъ наклонно, для облегченія доступа воздуха и сгаранія угля. Сгараніе часто идетъ легко, или прямо само собою, или послѣ прибавленія нѣсколькихъ капель воды, для обнаженія частичекъ угля и дальнѣйшаго нагреванія; иногда однако идетъ оно нѣсколько труднѣе, или потому что уголь образовался изъ азотистыхъ соединеній (какъ напр. альбумина и т. п.), или, что чаще бываетъ, потому что частички угля облечены неорганическими веществами, именно легкоплавкими солями, и чрезъ это защищены отъ дѣйствія атмосфернаго воздуха. Хотя нерѣдко и въ такихъ случаяхъ въ концѣ концовъ можно получить золу, не содержащую угля, въ особенности если въ нѣсколько пріемовъ прибавлять нѣсколько капель воды, или разведенной азотной кислоты; но вообще не слѣдуетъ прокалывать сильно и долго: частью потому что при этомъ теряются многія вещества (такъ напр. хлористыя соединенія щелочныхъ металловъ при сильномъ нагреваніи улетучиваются), частью потому что зола, содержащая углекислыя щелочи разъѣдаетъ тигель (все равно какъ при неорганическомъ анализѣ, когда въ платиновомъ тиглѣ сплавляютъ силикатъ съ углекислыми щелочами) и чрезъ это въ нее могутъ переходить кремнеземъ, глиноземъ и т. п., частью, наконецъ, потому что неорганическія составныя части и въ другомъ отношеніи должны быть получены въ неизмѣненномъ видѣ (т. напр. сѣрнокислыя соли должны быть по возможности меньше восстановлены въ сѣрнистые металлы). По этому и надо прекращать прокалываніе, какъ только замѣтятъ, что уголь лишь трудно сгараетъ и затѣмъ примѣнять слѣдующій, болѣе точный и вообще болѣе скорый, методъ изслѣдованія.

- а. Обугленную смѣсь вбрасываютъ въ чашку, растираютъ и ~~и~~ пята тѣ съ водою. Одновременно также кипятятъ съ водою и тигель съ тѣмъ углемъ, который прямо не могъ быть отдѣленъ. Жидкость (α), которая не должна быть бурою (знакъ, что обугливаніе было несовершенное; въ такомъ случаѣ все нужно выпарить и снова нагрѣвать), процѣживаютъ и пока оставляютъ въ сторонѣ. Нерастворившійся уголь, промываютъ, вбрасываютъ опять въ тигель, высушиваютъ и снова прокалываютъ при доступѣ воздуха. И если только труднорастворимость его обуславливалась содержаніемъ растворимыхъ въ водѣ солей, то теперь оно сгараетъ легко и, если выщелачиваніе его было полное, часто не оставляя золы. Если зола всѣтави остается,—или вслѣдствіе не полного выщелачиванія или вслѣдствіе того, что въ ней находились нерастворимыя вещества,—то прибавляютъ немного воды. Если она растворяется, то растворъ присоединяютъ къ жидкости (α). Если же зола растворяется только частію, то процѣживаютъ, промываютъ нерастворимое и растворъ также присоединяютъ къ жидкости (α). Тогда всѣ неорганическія вещества и имѣются частію въ водномъ растворѣ, частію въ видѣ нерастворимаго въ водѣ остатка, съ которымъ и поступаютъ, какъ показано ниже.—Если напр. имѣлась смѣсь виннокаліевой и виннокальціевой солей, то обугленная масса при выщелачиваніи водою даетъ растворъ углекаліевой соли и затѣмъ при сжиганіи—остатокъ углекальціевой соли.
- б. Если послѣ вышеописаннаго выщелачиванія водою уголь не становится легче сгараемымъ, то его нагрѣваютъ съ разведенной соляною, или азотною кислотою; первая употребляется чаще всего; если же предполагается содержаніе веществъ, дающихъ трудно растворимыя хлористыя соединенія (окиси свинца напр.), или нерастворимыхъ въ соляной кислотѣ (различные металлы и сѣрнистые металлы), то нужно предпочесть азотную кислоту. Послѣ достаточнаго нагрѣванія процѣживаютъ, промываютъ и т. д. и пробуютъ растворимо ли, или нѣтъ въ той же кислотѣ то, что можетъ остаться послѣ сгаранія угля.
- с. Если наконецъ и послѣ предыдущей обработки уголь все таки трудно сгараетъ, то есть основаніе предположить, что

онъ образовался изъ азотистыхъ веществъ, о присутствіи которыхъ можно заключать уже изъ опыта (I). Въ такомъ случаѣ его сжигаютъ лучше всего въ платиновомъ тиглѣ, или на платиновой пластинкѣ, если только можно быть увѣреннымъ, что металлы портящіе платину удалены кислотами. Нужно также помнить, что уголь, полученный изъ бѣловыхъ веществъ, даже послѣ неоднократнаго кипяченія съ соляной кислотой и промыванія можетъ содержать фосфорнокислый кальцій, который и получится въ остаткѣ.

Неорганическій остатокъ, полученный однимъ изъ указанныхъ путей при обугливаніи и сжиганіи даннаго тѣла, все равно твердый ли онъ, или находится въ водномъ, или кислотномъ растворѣ (а и в), изслѣдуютъ обыкновеннымъ образомъ. Въ немъ опредѣляютъ всѣ тѣ вещества, какія могутъ находиться въ тѣлѣ, которое не только было сильно накалено и поэтому должно было лишиться летучихъ соединений, но и было также накалено съ углемъ и поэтому должно было подвергнуться различнымъ реакціямъ возстановленія. Какія неорганическія вещества при этомъ могутъ вполне улетучиться разъ на всегда съ увѣренностью сказать нельзя; ихъ можетъ быть болѣе, или менѣе, что обусловливается, какъ качественнымъ и количественнымъ составомъ даннаго тѣла, такъ и степенью и продолжительностью нагреванія обугленной массы. Такъ какъ при началѣ анализа можно знать лишь весьма малоосоставныхъ частяхъ даннаго тѣла, то предварительно можно исключить только тѣ вещества, изъ области неорганическаго анализа, относительно которыхъ можно быть увѣреннымъ, что они улетучились. Это примѣнимо напр. къ ртутнымъ и амміачнымъ соединеніямъ, каковы бы они не были; но не примѣнимо къ соединеніямъ мышьяка, которые правда весьма часто улетучиваются, но часто могутъ оставаться и въ золѣ въ видѣ нелетучихъ соединеній (такъ напр. мышьяковистые металлы мышьяковыя соли и т. д.). Такъ, смѣсь мышьяковистокислаго натрія, уксуснокислаго натрія и крахмала (или т. п. вещества) при прокалываніи правда выдѣляетъ нѣсколько мышьяка—даже въ случаѣ, если органическое вещество не очень преобладаетъ, можетъ въ пробиркѣ дать замѣтное мышьяковое зеркало—но все-таки даетъ углесодержащій остатокъ мышьяковокислаго и углекислаго натрія. Тоже примѣнимо къ хлору (хлористому водороду) и подобнымъ тѣламъ. Такъ

смѣсь, содержащая легучія хлористыя соединенія, напр. хлористый аммоній разъ можетъ дать золу, содержащую хлоръ а другой разъ золу его не содержащую, смотря по тому, находятся ли въ ней, или нѣтъ другія тѣла, могущія разложить хлористое соединеніе и удержать хлоръ. Далѣе: смѣсь, содержащая азотнокислую соль, выдѣляетъ азотную кислоту легче въ томъ случаѣ, когда она соединена съ слабымъ основаніемъ, нежели когда она соединена съ сильнымъ основаніемъ; въ послѣднемъ же случаѣ, если находится много органическаго вещества и производится сильное и продолжительное прокаливаніе, то выдѣленіе происходитъ легче, нежели при противоположныхъ условіяхъ; та часть азотной кислоты, которая не улетучивается можетъ въ большей, или меньшей степени находиться въ золѣ въ видѣ азотистокислой соли и т. д. Эти примѣры вмѣстѣ съ тѣмъ показываютъ также, что изъ того, что какое нибудь тѣло находится въ золѣ въ томъ, или другомъ видѣ прямо еще нельзя заключать, что въ такомъ же видѣ оно находится и въ данной смѣси. Какъ наичаще встрѣчающіеся случаи подобнаго рода надо указать на то, что зола можетъ быть богата угольной кислотой и тогда, когда въ данномъ тѣлѣ нѣтъ и слѣдовъ ея, она можетъ также содержать сѣрнистые металлы и въ томъ случаѣ, когда въ данномъ тѣлѣ нѣтъ никакихъ другихъ сѣрнистыхъ соединеній, кромѣ сѣрнокислыхъ солей и т. п. Нужно также не упускать изъ виду и того обстоятельства, что если обугливаніе и сжиганіе производятся помощію газовой горѣлки, то въ золѣ можетъ находиться небольшое количество сѣрно-кислой соли, или сѣрнистаго металла, такъ какъ газъ можетъ содержать сѣру, и поэтому на содержаніе этихъ веществъ надо испытать само данное тѣло ¹⁾).

Итакъ: Если при прокалываніи даннаго тѣла на воздухѣ прямо получается не содержащая угля зола, то ее подвергаютъ сначала предварительному испытанію паяльной трубкой и различными растворите-

¹⁾ Содержаніе сѣры въ бѣлковыхъ веществахъ напр. можетъ быть доказано кипяченіемъ ихъ съ жѣднымъ кали, или натромъ. Образующіеся растворы сѣрнистыхъ металловъ открываются обыкновеннымъ способомъ (чернятъ серебро, выдѣляютъ H_2S съ кислотами, даютъ реакцію съ нитропруссиднымъ натріемъ). Или же бѣлковыя вещества сплавляютъ съ K_2CO_3 и KNO_3 (на берцеліусовой лампѣ, если газъ содержитъ S) и образовавшуюся сѣрнокислую соль открываютъ, какъ обыкновенно.

лями и затѣмъ приступаютъ собственно къ анализу, отыскивая сначала основанія, а за тѣмъ кислоты, за исключеніемъ тѣхъ, которыя несомнѣнно не могутъ тутъ находиться. Если въ другихъ случаяхъ извлеченіемъ угля водой, или кислотами получены растворы, то ихъ, равно какъ и золу, которая можетъ быть получена при послѣдующемъ сжиганіи угля, отдѣльно изслѣдуютъ обыкновеннымъ образомъ. Что касается до производства подобныхъ изслѣдованій, то мы отсылаемъ къ руководствамъ неорганическаго анализа; но при этомъ считаемъ нужнымъ выставить на видъ, что не должно забывать испытывать, не имѣетъ ли водный экстрактъ золы, или угля сильно щелочной реакціи и не выдѣляетъ ли онъ угольнаго ангидрида по прибавленіи соляной кислоты. Въ такомъ именно случаѣ можно ожидать: что растворъ содержитъ значительное количество кали, или (или же и) натра (одна слабая щелочная реакція можетъ обуславливаться и содержаніемъ извести) и что вслѣдствіе этого онъ можетъ содержать лишь слѣды такихъ веществъ, которыя осаждаются углекислыми щелочами, — что если онъ содержитъ мышьякъ, то въ видѣ мышьяковой кислоты и по этому при реакціи съ соляной кислотой и сѣрнистымъ водородомъ и здѣсь, какъ обыкновенно, надо обращать вниманіе на трудное осажденіе трехсѣрнистаго мышьяка, — что онъ содержитъ хлоръ, іодъ и т. п. въ случаѣ, если данное тѣло содержитъ ихъ, — что онъ содержитъ въ неизмѣненномъ видѣ ортофосфорную кислоту, если она была, — что онъ можетъ содержать значительное количество кремневой кислоты, если въ данномъ тѣлѣ находятся растворимые силикаты (если напр. оно представляетъ смѣсь мыла и растворимаго стекла) и т. д. Если зола не содержитъ углекислыхъ солей, то надо обратить вниманіе что бы первоначально находившаяся ортофосфорная кислота не перешла бы въ другое видовзмѣненіе, что напр. происходитъ при нагрѣваніи кислаго фосфорнокислаго кальція, или фосфорноаммоніевомагніевой соли, такъ какъ тогда лишь послѣ долгаго кипяченія съ соляной кислотой и т. п. она можетъ быть открыта обыкновенными способами.

Той же самой цѣли, — къ какой стремятся въ предъидущемъ, а именно удаленія органическихъ веществъ изъ даннаго тѣла, чтобы быть въ состояніи съ болѣею увѣренностью опредѣлить неорганическія составныя части, — во многихъ случаяхъ можно достигнуть и иначе, нежели

обугливаніемъ и сжиганіемъ, именно при помощи подходящаго растворителя, или осадителя. Можетъ быть напр., что все органическое данной твердой смѣси растворимо въ водѣ, спиртѣ или эфирѣ и т. д., а неорганическое нерастворимо, или наоборотъ: все органическое нерастворимо, а неорганическое растворимо. Въ другомъ случаѣ, напр. все органическое изъ данной жидкости, или изъ раствора данного твердаго тѣла можетъ быть осаждено тѣмъ, или инымъ средствомъ, тогда какъ неорганическое останется въ растворѣ—или наоборотъ, неорганическое осаждается, а органическое остается въ растворѣ и т. д., Если возможно, то такому способу раздѣленія, при которомъ отдѣльно получается какъ все органическое, такъ и все неорганическое и должно быть отдано безусловное предпочтеніе, такъ какъ чрезъ это все опредѣленіе, какъ органическихъ, такъ и неорганическихъ составныхъ, частей въ весьма значительной степени облегчается. Такъ, могутъ быть раздѣлены на двѣ части смѣсь мѣлу и сахару извлеченіемъ водою, смѣсь гипса и жирныхъ кислотъ—извлеченіемъ спиртомъ; мыльный растворъ—осажденіемъ соляной кислотой, растворъ уксусносвинцовой, уксусноцинковой соли, сахара и спирта—осажденіемъ сѣрнистымъ водородомъ и т. д. На сколько въ отдѣльномъ данномъ случаѣ можно надѣяться достигнуть столь же полного раздѣленія, какъ въ вышеприведенныхъ примѣрахъ, правда нерѣдко можно бываетъ узнать изъ нѣкоторыхъ предварительныхъ опытовъ съ небольшимъ количествомъ данного тѣла, но легко видѣть, что вообще лишь при концѣ изслѣдованія можно съ увѣренностью рѣшить, какой путь въ этомъ отношеніи болѣе правиленъ. Но тѣмъ не менѣе такіе особенные способы изслѣдованія все таки полезны, такъ какъ доставляютъ хорошій контроль полученныхъ результатовъ. Если напр. въ смѣси, состоящей изъ сѣрнокальціевой соли и сахара нашли щавелевую кислоту и заключили, что она должна находиться въ видѣ щавелевокальціевой соли, такъ какъ тѣло имѣетъ среднюю реакцію и кромѣ извести не содержитъ никакихъ другихъ основаній, то ясно, что при извлеченіи тѣла спиртомъ долженъ получиться остатокъ, который послѣ прокаливанія будетъ содержать углекальціевую соль и потому шипѣть съ кислотами; но такъ какъ ничего подобнаго нѣтъ, то, значитъ,—предположеніе о содержаніи щавелевой кислоты ошибочно.

Понятно само собою, что сказанное примѣнимо и къ веществамъ слѣдующаго отдѣла.

В. Летучія и разлагающіяся при нагреваніи неорганическія вещества.

Какъ выше упомянуто, различныя сюда относящіяся вещества могутъ при извѣстныхъ обстоятельствахъ, паходиться въ остаткѣ, получающемся при обугливаніи и сжиганіи даннаго тѣла; если они открыты, то нужно опредѣлить находились ли они и первоначально въ томъ видѣ, въ какомъ они найдены въ золѣ; см. напр. стр. 12, гдѣ указано, что смѣсь содержащая мышьяковистую кислоту даетъ золу, содержащую мышьяковую кислоту. Чаше же однако подобныя вещества совершенно улетучиваются, и потому ихъ, если они въ золѣ не найдены, а равно и такія вещества, которыя ни при какихъ условіяхъ не выдерживаютъ сильнаго нагреванія, надо искать въ отдѣльной пробѣ даннаго тѣла. Можно ли къ этому приступать прямо, или нѣтъ, обуславливается между прочимъ свойствами присутствующихъ органическихъ веществъ и поэтому легко можетъ случиться, что одна и та же реакція при одной смѣси удастся, а при другой, или вполне неудается, или же является на столько сомнительной что вопросъ о присутствіи, или отсутствіи подлежащаго тѣла нужно оставить безъ отвѣта, пока не выяснятся органическія составныя части, а слѣдовательно и то, какъ должна быть подготовлена реакція. Насколько возможно, при этомъ пользуются обыкновенными способами; такъ напр. помощью обыкновенныхъ растворителей, или осадителей и т. п., стараются настолько отдѣлить органическое отъ неорганическаго, чтобы съ нимъ можно было продѣлать реакціи съ вѣрной надеждой на успѣхъ (см. указанные на 15 стр. примѣры.) Но такія средства не всегда бываютъ достаточны, и изслѣдованіе, частію, именно касательно мышьяка и ртути, можетъ значительно затянуться, благодаря способу, какимъ отдѣляется органическое вещество. Ниже укажемъ тѣла, опредѣленіе которыхъ требуетъ примѣненія особыхъ способовъ.

Мышьякъ. Для удаленія органическихъ веществъ, которыя препятствуютъ осажденію мышьяка сѣрнистымъ водородомъ, а равно и другимъ методамъ его опредѣленія, напр. помощью діализа, употребляютъ слѣдующіе способы:

1. С п л а в л е н і е с ъ с е л и т р ы . Мелконзмельченное данное тѣло смѣшиваютъ съ вдвое большимъ количествомъ селитры въ порошокъ и смачиваютъ растворомъ ѣдкаго кали. Смѣсь высушиваютъ, снова измельчаютъ и по частямъ вбрасываютъ въ накаленный фарфоровый тигель. Если данное тѣло жидкость, то ее дѣлаютъ щелочною, прибавляя ѣдкаго натра, нѣсколько выпариваютъ, прибавляютъ селитры и т. д. При этомъ все органическое сгораетъ со вспышкой, а мышьякъ превращается въ мышьяковокислый калий, если онъ уже и раньше не былъ въ такомъ видѣ; если сначала выдѣляющийся уголь быстро не сгораетъ, то надо, или сильнѣе нагрѣвать, или же, быть можетъ, прибавить еще селитры. Такимъ образомъ мышьяковую соль получаютъ въ смѣси съ угольной, азотистой и азотной щелочными солями и со всѣми другими нелетучими составными частями данного тѣла; отъ послѣднихъ ее, быть можетъ, частію можно отдѣлить обработкой водой и послѣдующимъ за тѣмъ процѣживаніемъ. Послѣ этого задача состоитъ въ открытіи мышьяка въ видѣ мышьяковой кислоты въ смѣси, состоящей изъ однихъ неорганическихъ, до нѣкоторой степени извѣстныхъ, составныхъ частей; при этомъ нужно однако помнить, что прежде осажденія раствора сѣрнистымъ водородомъ надо выдѣлить азотистую кислоту кипяченіемъ съ соляной, или разведенной сѣрной кислотой (при охлажденіи калийная соль частію выкристаллизовывается и можетъ быть непосредственно удалена),—что и азотная кислота должна быть удалена кипяченіемъ съ кислотами прежде нежели производится испытаніе въ Маршевомъ приборѣ,—и что, наконецъ, для сбереженія времени, цѣлесообразно, предъ осажденіемъ сѣрнистымъ водородомъ перевести мышьяковую кислоту въ мышьяковистую помощью сѣрнистаго ангидрида, избытокъ котораго въ свою очередь долженъ быть удаленъ. По насыщеніи сѣрнистымъ водородомъ жидкость оставляютъ стоять 24 часа въ тепломъ мѣстѣ въ плотно закрытомъ сосудѣ, за тѣмъ собираютъ образовавшійся осадокъ, состоящій изъ сѣры и сѣрнистаго мышьяка, и быть можетъ, сѣрнистой сурьмы и сѣрнистаго олова, промываютъ его и обыкновеннымъ образомъ испытываютъ на мышьякъ.

По этому способу органическія вещества удаляются вполне, но нѣсколько мышьяка можетъ быть потеряно.

2. Обработка соляной кислотой и бертолетовой солью. Мелкоизмельченное данное тѣло въ большой чашкѣ обливается смѣсью 1 части разведенной соляной кислоты и 2 частей воды—если же оно жидко, то прямо смѣшивается съ половиннымъ объемомъ разведенной соляной кислоты,—затѣмъ при нагреваніи въ водяной банѣ, прибавляютъ въ надлежащіе промежутки времени небольшими порціями измельченную бертолетову соль (каждый разъ по столько, сколько помѣщается на концѣ небольшого стекляннаго шпателя) пока жидкость не сдѣлается легкоподвижной, совершенно прозрачной и лишь слабо желтаго цвѣта; отъ времени до времени къ ней прибавляютъ воды для возмѣщенія испаряющейся, а также, если нужно, нѣсколько соляной кислоты. Послѣ этого жидкость фильтруютъ, чтобы отдѣлить то, что можетъ нераствориться, фильтратъ выпариваютъ на водяной банѣ, или почти до суха, или пока не исчезнетъ запахъ хлора; затѣмъ разводятъ водой и осаждаютъ сѣрнистымъ водородомъ, или, какъ сказано выше (1), или продолжительное время, пропуская его при 50—60°. Осадокъ, могущій состоять изъ сѣрнистаго мышьяка и другихъ сѣрнистыхъ металловъ со включеніемъ и сѣрнистой ртути, а равно и изъ небольшого количества органическаго вещества, собираютъ на фильтрѣ, промываютъ и испытываютъ на мышьякъ. Вообще при этомъ этомъ поступаютъ, какъ обыкновенно; замѣтимъ лишь, что иногда можетъ быть необходимо удалить остатокъ органическаго вещества, которое можетъ находиться въ сѣрнистомъ мышьякѣ, полученномъ, или при прямомъ осажденіи сѣрнистымъ водородомъ или при выдѣленіи изъ раствора въ сѣрнистомъ аммоніѣ осадка отъ сѣрнистаго водорода. Это достигается тѣмъ же путемъ, какимъ производится отдѣленіе мышьяка отъ сурьмы и олова, именно нагреваніемъ съ концентрированной азотной кислотой, выпариваніемъ до суха, сплавленіемъ съ селитрой и угленатріевой солью и т. д.

Если подлежащій изслѣдованію предметъ весьма объемистъ, какъ это имѣетъ мѣсто при изслѣдованіи различныхъ случаевъ отравленія, то этому способу надо отдать предпочтеніе предъ другими.

3. Обработка сѣрной кислотой и марганцово-кислымъ калиемъ и т. д. Данное тѣло въ чашкѣ, или въ стаканѣ, нагреваютъ съ водой, къ которой прибавлено нѣсколько ѣдкаго кали (въ особенности для того, чтобы растворить зерна мышьяковистой кислоты и т. п.) и по охлажденіи при помѣшиваніи прибавляютъ понемногу столько же (по объему) концентрированной сѣрпой кислоты, сколько было прибавлено воды. Если дана жидкость, то смотря по обстоятельствамъ, или прямо смѣшиваютъ ее съ сѣрной кислотой, или же предварительно сгущаютъ выпариваніемъ: въ послѣднемъ случаѣ, если она имѣетъ кислую реакцію, то ее сначала нейтрализуютъ ѣдкимъ кали. Поддерживая нагреваніе, происшедшее вслѣдствіе прибавленія сѣрной кислоты постепенно прибавляютъ растворъ марганцовокислаго калия и разведенной соляной кислоты, пока жидкость не сдѣлается легкоподвижной и не потеряетъ темнаго цвѣта, который можетъ появиться отъ сѣрной кислоты. Если можно предположить присутствіе нерастворимыхъ мышьяковыхъ соединений, какъ напр. сѣрнистаго мышьяка, то слѣдуетъ растворъ отдѣлить и нерастворимый остатокъ изслѣдовать отдѣльно. Послѣ этого смѣсь разводятъ водой и, если нужно, процѣживаютъ. Фильтратъ, или прямо, или лучше предварительно нейтрализовавъ большую часть свободной кислоты амміакомъ, насыщаютъ сѣрнистымъ водородомъ, оставляютъ стоять въ закупоренномъ сосудѣ (1) и т. д. Послѣ процѣживанія и промывки осадокъ, который можетъ быть такимъ же, какъ и при (2), испытываютъ на мышьякъ, какъ обыкновенно.

Преимущество этого способа заключается въ томъ, что обработка сѣрной кислотой и т. д. длится не долго и не сопровождается значительнымъ отдѣленіемъ хлора. Часто можно и совершенно обойтись безъ прибавленія соляной кислоты, т. напр. въ случаѣ смѣси муки и мышьяковистой кислоты. Если же имѣемъ смѣсь напр. муки и сѣрнистаго мышьяка, то прибавленіе соляной кислоты необходимо, и даже

въ случаѣ, если сѣрнистый мышьякъ потомъ будетъ растворяться (см. выше).

4. Обработка сѣрной и азотной кислотами. Данное тѣло въ измельченномъ состояніи (если оно въ растворѣ, то сначала надо его выпарить, предварительно нейтрализовавъ ѣдкимъ кали въ случаѣ содержанія свободной соляной кислоты) въ большой чашкѣ, обливается приблизительно въ четыре раза большимъ количествомъ концентрированной сѣрной кислоты; затѣмъ къ нагрѣтой, сильно окрашенной смѣси по каплямъ, въ извѣстные промежутки времени, прибавляютъ разведенной азотной кислоты, пока, даже при усиленіи нагрѣванія, жидкость болѣе не чернѣетъ. По охлажденіи жидкость разводятъ водой, нейтрализуютъ большую часть кислоты и осаждаютъ сѣрнистымъ водородомъ и т. д. Понятно само собою, что и здѣсь также осадокъ, кромѣ сѣрнистаго мышьяка, можетъ содержать и другіе сѣрнистые металлы.

Если данное тѣло содержитъ хлористыя соединенія, которыя могутъ обусловить потерю мышьяка въ случаѣ, если онъ находится въ видѣ мышьяковистой кислоты, то въ началѣ, пока весь хлоръ не выдѣлился, надо лишь весьма слабо нагрѣвать.—Вообще работа должна быть ведена съ осторожностію и подъ тягой, такъ какъ послѣ каждаго прибавленія азотной кислоты происходитъ обильное выдѣленіе азотноватыхъ паровъ и т. п.

Ртуть. Если уже произведено испытаніе (1) на мышьякъ, и надо отдѣльно испытывать на ртуть, то прежде, нежели приступать къ разрушенію органическихъ веществъ цѣлесообразно попытаться нельзя ли открыть ртуть болѣе легкимъ способомъ, именно при помощи блестящей мѣдной пластинки, оставленной часа на 2 или на 3 въ несодержащемъ свободной кислоты растворѣ даннаго тѣла. Если послѣднее приходится растворять въ кислотѣ (царской водкѣ), то избытокъ ея и надо сначала удалить выпариваніемъ. Если пластинка принимаетъ сѣрый, или бѣлый, ровно посеребренный видъ, то ее промываютъ водой, высушиваютъ при обыкновенной температурѣ и затѣмъ нагрѣваютъ въ узкой и сухой пробиркѣ. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ ртуть можно бываетъ отдѣлить отъ органическаго вещества обработкой хлорной водой и спиртомъ; при этомъ ртуть получается въ видѣ сулемы.

Если нужно разрушать органическое вещество, то можно поступать по 2, 3, или 4 способу. Понятно само собою, что 1 способ тутъ не примѣнимъ. Если по цвѣту, или по другимъ признакамъ есть основаніе предполагать, что ртуть находится въ видѣ сѣрнистой ртути, именно киновари и ее хотятъ имѣть въ растворѣ, то 2 способъ заслуживаетъ предпочтенія. Если же хотятъ разрушить и растворить только органическія вещества, то примѣняются 3 и 4 способы, при чемъ нерастворившуюся сѣрнистую ртуть собираютъ, промываютъ и испытываютъ, какъ обыкновенно; но при этомъ надо не упускать изъ виду, что часть ея можетъ перейти въ растворъ.

Хлоръ, бромъ и іодъ. Для открытія этихъ тѣлъ, въ случаяхъ когда нельзя, или трудно, отыскивать ихъ прямо, въ которую часть даннаго тѣла смѣшиваютъ съ сухимъ углекислымъ натріемъ и смѣсь нагреваютъ въ тиглѣ, пока все органическое вполне не обуглится. При выщелачиваніи угля водой получается растворъ хлористаго натрія и др., который изслѣдуютъ уже какъ обыкновенно ¹⁾.

Изъ другихъ неорганическихъ веществъ, при открытіи которыхъ нужно обращать вниманіе на органическія примѣси, надо еще замѣтить:

Амміакъ. Такъ какъ различныя азотистыя соединенія, какъ напр. бѣлковыя вещества, при кипяченіи съ ѣдкимъ кали выдѣляютъ амміакъ, то при испытаніи смѣсей, содержащихъ подобныя вещества на содержаніе въ нихъ амміачныхъ солей, надо брать очень разведенный растворъ ѣдкаго кали и лишь слабо нагревать. Вѣрнѣе кипятить вещество съ водой и магнезіей (при этомъ бѣлковыя вещества амміака не выдѣляютъ), или же растирать его въ ступкѣ съ гашеной известью при обыкновенной температурѣ. Можно также растирать съ известковымъ молокомъ и смѣсь оставить стоять при обыкновенной температурѣ, въ склянкѣ, въ горлышко которой опущена красная лакмусовая бумажка; чтобы щелочная жидкость не попала бы на горлышко склянки, жидкость вливаютъ въ нее чрезъ воронку.

Азотная кислота. При различныхъ реакціяхъ на азотную кислоту надо принимать во вниманіе, что концентрированная сѣрная кислота легко обугливаетъ многія органическія вещества. По этому при реакціи съ индиго къ испытываемому раствору слѣдуетъ при-

¹⁾ См. мою Органическую Химію 2-е изд. стр. 34.

бавлять лишь столько сѣрной кислоты, чтобы онъ не побурѣлъ при непродолжительномъ нагрѣваніи; затѣмъ прибавляютъ растворъ индиго и смѣсь, прямо, не нагрѣвая, оставляютъ стоять. — При реакціи съ ж е л ѣ з н ы м ѣ к у п о р о с о м ѣ точно также сначала надо смѣшать растворъ съ такимъ количествомъ сѣрной кислоты, чтобы онъ не окрашивался и затѣмъ осторожно приливать по стѣнкамъ пробирки растворъ желѣзной соли такъ чтобы, обѣ жидкости не смѣшались бы; при стояніи должно образоваться окрашенное кольцо и только въ мѣстѣ прикосновенія обѣихъ жидкостей. — Что касается наконецъ реакціи съ металличе-
ской мѣдью, то лучше всего производить ее такъ: данное вещество въ сухомъ состояніи тщательно смѣшиваютъ съ избыткомъ кислаго сѣрнокислаго калия и съ мелкими мѣдными стружками; при слабомъ нагрѣваніи въ сухой пробиркѣ отдѣляются краснобурые пары азотно-
ватої кислоты и т. п., которые уже по одному запаху можно отличить отъ другихъ, могущихъ выдѣляться пригорѣлыхъ продуктовъ; въ выдѣленіи же азотноватої кислоты лучше всего можно убѣдиться обезцвѣчиваніемъ погруженной въ пробирку бумажки, смоченной разведеннымъ индиговымъ растворомъ. Реакція эта часто удается и съ однимъ кислымъ сѣрнокислымъ калиемъ, такъ какъ органическія вещества могутъ возстановлять азотную кислоту при слабомъ нагрѣваніи.

II. Органическія вещества.

Передъ тѣмъ какъ перейти къ отысканію отдѣльныхъ органическихъ веществъ, данное тѣло подвергаютъ предварительному испытанію, которое, вмѣстѣ съ извѣстными уже ранѣе отношеніями тѣла при нагрѣваніи и т. д. должно служить къ уясненію, насколько можно принимать присутствіе, или отсутствіе извѣстныхъ группъ тѣла, и какой путь цѣлесообразнѣе избрать при отдѣленіи и подробномъ опредѣленіи тѣлъ, составляющихъ предметъ собственно анализа.

Предварительное испытаніе органическихъ веществъ.

Здѣсь, какъ и при предварительномъ испытаніи неорганическихъ веществъ, нужно сообразоваться съ тѣмъ твердо, или жидко данное тѣло.

А. Если данное тѣло твердо, то главнымъ образомъ принимаются во вниманіе слѣдующія отношенія и реакція

1. Непосредственно проявляющіяся свойства тѣла: такъ, окрашено ли, кристаллическое ли, тяжело ли, твердо, хрупко, клейко, жирно и т. д., обладает ли яснымъ вкусомъ и запахомъ, представляется ли смѣсью неоднородныхъ составныхъ частей и т. д.
2. Видъ тѣла подъ микроскопомъ, прямо, а равно и при размѣшиваніи съ нѣкоторымъ количествомъ воды. При этомъ особенно наблюдаютъ не приобретает ли оно видъ смѣси и не содержит ли тѣлецъ организованной формы (крахмалъ, клѣтчатка и т. п.). Если видны зернушки, форма которыхъ обнаруживаетъ крахмалъ, то прибавляютъ нѣсколько іоднаго раствора и наблюдаютъ становятся ли они при этомъ синими (крахмалъ), или бурокрасными (декстрины).
3. Отношеніе тѣла къ реактивной бумагѣ, послѣ нагрѣванія его, какъ съ водою, такъ и со спиртомъ.
4. Отношеніе тѣла при нагрѣваніи, какъ безъ доступа такъ и при доступѣ воздуха, изслѣдованное уже выше (стр. 3, I и II); оставляет ли оно много, или мало угля, легко, или трудно сгораетъ этотъ уголь, выдѣляются кислые, или щелочные горючие продукты, имѣютъ ли они запахъ, плавится ли тѣло предъ обугливаніемъ, пучится ли при этомъ, сгорает ли коптящимъ пламенемъ, оставляет ли золу и т. д.—Если тѣло не оставляет никакой золы и не содержит никакихъ летучихъ (неорганическихъ), или горючихъ (органическихъ) основаній, то изъ этого слѣдуетъ, что если оно содержитъ органическія кислоты, то послѣднія находятся, или въ свободномъ состояніи, или же не въ видѣ обыкновенныхъ солей (а въ видѣ напр. среднихъ жировъ). Если одновременно оно имѣетъ среднюю реакцію, то можно быть увѣреннымъ въ отсутствіи свободныхъ кислотъ, дающихъ кислую реакцію.
5. Получающаяся при сгараніи зола также точно изслѣдована уже ранѣе. Тутъ также надо принимать во вниманіе содержит ли она угольную кислоту, что предполагаетъ присутствіе сильныхъ основаній; если это такъ, и если само данное тѣло угольной кислоты не содержитъ, то весьма вѣроятно, что въ немъ находятся органическія кислоты въ видѣ солей. Нужно замѣтить однако, что нѣкоторыя смѣси какъ напр. крахмала

и извести, сахара и селитры и т. п. послѣ нагрѣванія могутъ давать углекислыя соли,—и далѣе, что зола, въ которой находятся сильныя основанія можетъ не содержать угольной кислоты и тогда когда въ данномъ тѣлѣ находятся органическія кислоты въ свободномъ, или соединенномъ состояніи. Такова напр. (см. стр. 5, с.) смѣсь кислой сѣрнобислой и щавелевокислой щелочныхъ солей.

6. Прокаливаніе съ натристой известью для открытія большей части органическихъ азотистыхъ соединений ¹⁾. Прокаливаніе производятъ въ узкой стеклянной трубчѣ и выдѣленіе амміака узнается по запаху, или помощію реактивной бумажки. Если данное тѣло содержитъ амміакъ, азотную кислоту, или содержащій азотъ уголь, то опытъ производятъ лишь послѣ того, какъ эти вещества удалены, что для первыхъ двухъ часто можетъ быть достигнуто помощію воды.
7. Нагрѣваніе тѣла съ фосфорной кислотой (уд. в. 1,08) ²⁾ или съ разведенной сѣрной въ сосудѣ, въ отверстіи котораго находится смоченная синяя лакмусовая бумажка, служитъ для открытія летучихъ кислотъ, вообще какъ муравьиной, уксусной и т. д., такъ и бензойной ³⁾. Выѣстъ съ тѣмъ обращаютъ вниманіе на запахъ паровъ; синильная кислота такимъ образомъ можетъ быть весьма легко открыта.
8. Реакція съ ѣдкимъ кали можетъ служить къ открытію дубильной, галловой, и гуминовыхъ кислотъ (по происходящему при этомъ окрашиванію); присутствіе послѣднихъ выдается уже цвѣтомъ тѣла. Если смѣсь остается безцвѣтной при обыкновенной температурѣ, то ее нагрѣваютъ; при этомъ можно получить указаніе на содержаніе летучихъ основаній ⁴⁾.

¹⁾ См. мою Органич. Химію 2-е изд. стр. 2.

²⁾ Употребленіе фосфорной кислоты предпочтительнѣе въ случаѣ содержанія въ смѣси солей летучихъ неорганическихъ кислотъ, которыя ею не такъ легко разлагаются.

³⁾ При употребленіи болѣе концентрированной фосфорной кислоты такъ можетъ быть открыта и янтарная кислота. Въ этомъ случаѣ сѣрная кислота не примѣнима, такъ какъ она обугливаетъ янтарную кислоту.

⁴⁾ Выдѣленіе летучихъ основаній удобнѣе однако производятъ не ѣдкимъ кали, а ѣдкимъ баритомъ.

глюкозы, молочнаго сахара, декстрина, камеди (окрашивание), бѣлковыхъ веществъ (окрашивание и выдѣленіе NH^3). Образуется ли при этомъ сѣрнистый калий, что указываетъ на содержаніе бѣлковыхъ веществъ, испытываютъ, какъ сказано на стр. 13 (прим.).

9. Мѣднымъ купоросомъ и жѣдеимъ кали, или фелинговою жидкостью испытываютъ водный экстрактъ тѣла на содержаніе въ данномъ тѣлѣ различныхъ углеводовъ, частію прямо, частію послѣ предварительнаго нагрѣванія съ нѣкоторымъ количествомъ сѣрной кислоты (кристаллическій сахаръ). Но такъ какъ возстановленіе производятъ и различныя другія тѣла, какъ дубильная, галловая, мочева, мышьяковистая кислота и др., то этотъ опытъ и не производятъ, если предполагается присутствіе подобныхъ веществъ.
10. Отношеніе тѣла къ различнымъ растворителямъ, какъ водѣ, спирту, эфиру, а также и разведеннымъ кислотамъ и щелочамъ, частію прямо, частію при сравненіи съ результатами, добытыми при неорганическомъ анализѣ можетъ указывать на многія вещества и даетъ руководящую нить анализа. Если есть крахмалъ (2), то нужно употреблять холодную, или теплую воду, дабы не образовался клейстеръ; въ другихъ же случаяхъ съ чего начинать, съ воды, спирта, или эфира зависитъ отъ обстоятельствъ. Вообще, если въ смѣси можно предполагать содержаніе жировъ то цѣлесообразнѣе начинать съ эфира, и т. п. — Напр. помощію эфира можно извлечь жиры, свободныя жирныя кислоты, различныя смолы, летучія масла и т. п. и въ присутствіи ихъ убѣдиться отдѣливъ и выпаривъ эфирный растворъ. Нагрѣваніемъ со спиртомъ, содержащимъ кислоту могутъ быть выдѣлены изъ ихъ солей жирныя кислоты, и по отфильтровываніи отъ другихъ нерастворимыхъ веществъ, обнаружены въ фильтратѣ прибавленіемъ воды. Нерастворимость въ спиртѣ указываетъ на отсутствіе свободныхъ ¹⁾ сахаристыхъ веществъ; нерастворимость въ водѣ — на отсутствіе сахара, свободной камеди и т. п.; раствори-

¹⁾ Известковый сахаръ не растворимъ въ спиртѣ.

мость въ водѣ—на отсутствіе клѣтчатки, крахмала, среднихъ жировъ, свободныхъ жирныхъ кислотъ, свободныхъ смолъ; растворимость въ подкисленной водѣ, на отсутствіе солей высшихъ жирныхъ кислотъ (мыла), и т. п.

В. Если данное тѣло жидко, то при предварительномъ испытаніи обращается особенное вниманіе на слѣдующія ея отношенія, изъ которыхъ нѣкоторыя уже извѣстны изъ прежняго.

1. Видъ жидкости, слѣдовательно ея цвѣтъ, прозрачность, степень подвижности и т. д., равно какъ запахъ и вкусъ.
2. Дѣйствіе ея на реактивную бумажку.
3. Горюча ли она, прямо, или послѣ нѣкотораго нагрѣванія, и если да, то горитъ ли она не свѣтящимъ, свѣтящимъ или даже коптящимъ пламенемъ (см. стр. 8).
4. Даетъ ли она остатокъ послѣ нагрѣванія, и если да, то какъ онъ относится къ нагрѣванію, какъ при доступѣ такъ и безъ доступа воздуха (см. стр. 3 и А. 4. стр. 23).
5. Какой составъ имѣетъ зола, если таковую даетъ остатокъ отъ выпариванія (4) и, между прочимъ содержитъ ли она угольную кислоту (см. стр. 14 и А. 5. стр. 23).
6. Отношеніе жидкости къ водѣ (если изъ 1 и 3 опыта оказалось, что это не водный растворъ); именно смѣшивается ли она съ водой безъ образованія осадка, или безъ того что смѣсь послѣ стоянія снова дѣлится на два слоя. Если образуется осадокъ,—что можетъ имѣть мѣсто въ случаѣ спиртоваго раствора жировъ, смолъ и т. п.—то испытываютъ, становится ли смѣсь снова прозрачной по прибавленіи щелочи, или кислоты. Если послѣ стоянія смѣсь раздѣляется на два слоя—что можетъ имѣть мѣсто въ случаѣ, раствора летучихъ маселъ въ спиртѣ, жирныхъ маселъ въ эфирѣ, или смѣси спирта съ сравнительно большимъ количествомъ эфира—то обращаютъ вниманіе на общія свойства выдѣлившейся жидкости и на объемъ ея по сравненію съ объемомъ взятой жидкости.
7. Отношеніе жидкости къ спирту (если изъ 1 и 3 опыта оказалось, что это водный растворъ); именно остается

- ли она прозрачной по прибавленіи вдвое большаго количества спирта чистаго, или подкисленнаго соляной кислотой ¹⁾.
8. Отношеніе жидкости къ разведенной азотной кислотѣ, если она имѣетъ среднюю, или щелочную реакцію; даетъ ли она осадокъ при обыкновенной температурѣ, или при кипяченіи (водные растворы мыла, бензойныхъ солей, альбумина и др.).
 9. Отношеніе жидкости къ амміаку, если она имѣетъ среднюю, или кислую реакцію; даетъ ли она осадокъ (водный растворъ солей алкалоидовъ, кислые растворы различныхъ кальціевыхъ солей и др.), или нѣтъ.
 10. Отношеніе жидкости при перегонкѣ; часть жидкости перегоняютъ и если по запаху, реакціи на лакмусовую бумажку, горючести дистиллата, можно заключить, что кромѣ воды онъ содержитъ нѣчто другое, то его оставляютъ пока въ сторонѣ и позднѣе имъ пользуются при подробномъ анализѣ (сравни стр. 8).
 11. Часть жидкости, остающейся въ ретортѣ (10), употребляютъ для опытовъ, указанныхъ въ А, 7—9. Если же данная жидкость не содержитъ никакихъ летучихъ органическихъ веществъ, то ее берутъ для этого, какъ она есть.
 12. Остальную часть той же жидкости (11) выпариваютъ до суха, подъ конецъ вѣрнѣе на водяной банѣ и затѣмъ полученный остатокъ испытываютъ, какъ указано въ А, 6 на азотистыя соединенія и въ А. 10 на отношенія его къ различнымъ растворителямъ, если вышеприведенные опыты не даютъ на это достаточныхъ указаній.

Подробный анализъ органическихъ веществъ.

Съ тѣми свѣдѣніями, которыя добыты предъидущимъ изслѣдованіемъ относительно даннаго тѣла, вообще уже не трудно составить

¹⁾ Водный растворъ камеди по прибавленіи спирта можетъ долго время оставаться молочнообразнымъ, но онъ выдѣляетъ осадокъ, становится прозрачнымъ, если прибавить нѣсколько капель соляной кислоты и т. п.

надлежащій планъ анализа. При этомъ прежде всего нужно: всѣ органическія вещества, которыя въ данномъ случаѣ приходится принимать во вниманіе, раздѣлить на такія небольшія группы, чтобы подробное испытаніе на каждое въ отдѣльности было бы по возможности просто и убѣдительно. Изъ предъидущаго получились многія указанія, какъ для опредѣленія различныхъ веществъ, такъ и для избранія метода ихъ раздѣленія. Такъ, предварительное испытаніе можетъ показать, что извѣстныя группы тѣлъ, какъ азотистыхъ соединений, жировъ, летучихъ кислотъ и т. д. могутъ быть совершенно обойдены, или же наоборотъ что онѣ находятся и даже быть можетъ въ значительномъ количествѣ. Точно также сдѣланный уже неорганическій анализъ показываетъ какія сюда относящіяся вещества находятся въ данномъ тѣлѣ, а чрезъ это становится извѣстнымъ въ какихъ соединенияхъ могутъ находиться многія органическія вещества (кислоты въ видѣ солей тѣхъ, или другихъ оснований, алкалоиды въ видѣ солей тѣхъ, или другихъ кислотъ) и въ какихъ растворителяхъ въ такомъ случаѣ они растворимы.

Такъ какъ при первомъ раздѣленіи составныхъ частей даннаго тѣла на подобныя небольшія группы, приходится поступать нѣсколько различнымъ образомъ смотря по тому твердо ли тѣло, или жидко, то оба эти случая и будутъ разсмотрѣны отдѣльно. Дальнѣйшее раздѣленіе составныхъ частей, полученныхъ при этомъ небольшихъ группъ, надо производить по особеннымъ методамъ, и каждое вещество стремиться получить на сколько возможно въ чистомъ состояніи, или по крайней мѣрѣ, содержащимъ такъ мало примѣсей, что оно можетъ быть испытано во всѣхъ отношеніяхъ, слѣдовательно и относительно вкуса и другихъ общихъ свойствъ, которыми оно такъ, или иначе отличается.

А. Данное тѣло твердо.

При данномъ твердомъ тѣлѣ, первое раздѣленіе производятъ на основаніи добытыхъ предварительнымъ испытаніемъ результатовъ объ отношеніи его къ различнымъ растворителямъ (А 10 стр. 25) и о содержаніи летучихъ веществъ свободныхъ, или соединенныхъ (А. 7 стр. 24). Если нѣтъ особеннаго основанія для измѣненія, то обработку раство-

рителями начинаютъ съ эфира ¹⁾, затѣмъ слѣдуетъ спиртъ и вода; черезъ это органическія вещества уже раздѣляются на семь группъ, именно на такія, которыя

a)	въ эфирѣ	растворимы,	въ спиртѣ	нерастворимы;
b)	—	—	—	растворимы, въ водѣ
c)	—	—	—	раствор.
d)	—	—	нераствор.	— — — — —
e)	—	—	—	раствор.
f)	—	—	—	нераствор.
g)	—	—	—	нераств.

Полученный же остатокъ (g) обрабатывается затѣмъ разведенной кислотой, щелочью и т. д. (см. стр. 34).

1. О б р а б о т к а э ф и р о м ъ. Если найдено, что данное тѣло содержитъ вещества, растворимыя въ эфирѣ, то достаточное количество тѣла и обрабатываютъ эфиромъ при взбалтываніи и легкомъ подогреваніи (на водяной банѣ), затѣмъ смѣсь процѣживаютъ черезъ смоченный эфиромъ фильтръ, нерастворимый остатокъ снова промываютъ эфиромъ, пока стекающая съ фильтра жидкость по испареніи на часовомъ стеклышкѣ не оставляетъ никакого замѣтнаго остатка. При этомъ воронку слѣдуетъ держать покрытой стеклянной пластинкой; также для того, чтобы при промываніи эфиръ не проходилъ бы очень быстро, въ отводную трубку воронки вкладываютъ немного хлопчатой бумаги, очищенной отъ жира, промываніемъ эфиромъ, (или стеклянной ваты), или надѣваютъ небольшую каучуковую трубку съ зажимомъ; если есть воронка съ краномъ, то ее и употребляютъ, открывая не вполне кранъ.

Полученный при этомъ растворъ можетъ прежде всего содержать легко растворимыя въ эфирѣ вещества, какъ напр. средніе жиры, свободныя жирныя кислоты, нѣкоторыя соли олеиновой кислоты (свиновая, магнезіальная, известковая и др.), свободную лимонную кислоту, бензойную кислоту, смолы, камфору, летучія масла (см. стр. 4, III, а), нѣкоторые свободные алкалоиды, какъ напр. хининъ и вератринъ; затѣмъ, вещества, трудно растворимыя въ эфирѣ, такъ напр. свободныя кислоты: щавелевую, винную, галловую и др., свободные алкалоиды:

¹⁾ Между прочимъ, потому что присутствіе жира напр. препятствуетъ полному извлеченію составныхъ частей смѣси другими растворителями.

морфинъ, стрихнинъ, брудинъ и др. Едва ли нужно упоминать что при этомъ, равно какъ и далѣе, вещества одного рода исключаютъ другія вещества того, или другого рода, такъ напр. въ растворѣ одновременно не могутъ находиться свободныя кислоты и свободныя алкалоиды и т. д. Если при предварительномъ испытаніи съ остаткомъ отъ выпариванія эфирной вытяжки (А. 10 стр. 25) не было сдѣлано никакихъ реакцій, то нѣкоторое количество раствора оставляютъ испариться при обыкновенной температурѣ и изслѣдуютъ имѣетъ ли остатокъ какойнибудь запахъ; затѣмъ, размѣшавъ его съ нѣсколькими каплями воды, пробуютъ, имѣетъ ли онъ какой либо вкусъ, напр. горькій, что можетъ указывать на алкалоиды, дѣйствуетъ ли онъ на реактивную бумажку; изслѣдуютъ также какъ онъ относится къ нагреванію, даетъ ли золу при прокаливаніи на воздухѣ.

Для того, чтобы подраздѣлить на меньшія группы вещества, растворимыя въ эфирѣ, пользуются неодинаковой растворимостью ихъ въ спиртѣ, или водѣ. Къ раствору прибавляютъ приблизительно равныя объемы спирта и слегка нагреваютъ, пока не испарится эфиръ. Если при этомъ чтонибудь выдѣляется, то по охлажденіи процѣживаютъ чрезъ смоченный спиртомъ фильтръ, и осадокъ нѣсколько разъ промываютъ тоже спиртомъ.—Затѣмъ фильтратъ смѣшиваютъ приблизительно съ двойнымъ объемомъ воды; если при этомъ образуется осадокъ, то процѣживаютъ и осадокъ промываютъ водой; изъ фильтрата спиртъ удаляютъ слабымъ нагреваніемъ и если при этомъ снова что либо осаждается, то процѣживаютъ чрезъ тотъ же фильтръ, чтобы имѣть вмѣстѣ все выдѣлившееся и снова промываютъ. Вещества, растворенныя эфиромъ, раздѣлены тогда на:

- а. Такія, которыя нерастворимы, или трудно растворимы въ спиртѣ; слѣдовательно изъ вышеупомянутыхъ—обыкновенные средніе жиры, твердыя жирныя кислоты, именно стеариновая и церотиновая, нѣкоторыя соли олеиновой кислоты и нѣкоторыя смолы.
- б. Такія, которыя растворимы въ спиртѣ, но нерастворимы, или трудно растворимы въ водѣ; слѣдовательно другія жирныя кислоты, обыкновенная смола, летучія масла, бензойная кислота, свободныя алкалоиды и
- с. Такія, которыя растворимы, какъ въ спиртѣ такъ и въ водѣ; не жирныя кислоты, частію бензойная кислота.

Каждая изъ этихъ группъ, подвергается еще дальнѣйшему дѣленію и наконецъ окончательно опредѣляются тѣ, или другія тѣла. Нужно однако замѣтить, что часть этой работы пока можетъ быть отложена, такъ какъ, весьма вѣроятно, позднѣе (при 2 и 3) будутъ найдены нѣкоторыя изъ этихъ же веществъ, именно тѣ, которыя трудно растворимы въ эфирѣ и, такъ какъ возможно, что летучія вещества улетучатся при различныхъ выпариваніяхъ, то на нихъ и придется отдѣльно испытывать.

2. О б р а б о т к а с п и р т о м ъ. То, что нерастворилось при предыдущей обработкѣ (эфиромъ) при нагреваніи и при взбалтываніи извлекается спиртомъ (отъ 85 до 90%). Послѣ того, какъ осядетъ нерастворимое при этомъ, растворъ сливаютъ еще горячимъ и процеживаютъ чрезъ смоченный спиртомъ фильтръ; твердый остатокъ снова обрабатываютъ спиртомъ, который однако въ расчетъ на нѣкоторыя вещества, какъ сахаръ и алкалоиды на этотъ разъ можетъ быть взятъ нѣсколько разведеннымъ, такъ съ прибавленіемъ напр. $\frac{1}{5}$ объема воды. Затѣмъ все нерастворившееся собираютъ на фильтръ, промываютъ спиртомъ и пока оставляютъ до (3).

Со спиртовымъ растворомъ продѣлываютъ сначала такіе же опыты, какъ и съ эфирнымъ (1), затѣмъ смѣшиваютъ съ 1—2 объемами воды, выпариваютъ спиртъ въ чашкѣ, при слабомъ нагреваніи (на водяной банѣ); если нужно, то отъ времени до времени прибавляютъ еще воды. При этомъ наблюдаютъ не выдѣляется ли что либо тотчасъ по прибавленіи воды, или же по испареніи спирта, или по охлажденіи жидкости. Если жидкость остается прозрачною, то значитъ всѣ вещества, которыя перешли въ спиртовой растворъ также растворимы и въ водѣ, и потому можно ограничиться опредѣленіемъ только таковыхъ (с). Если же образуется осадокъ, то собираютъ его на фильтръ и промываютъ. Вещества, растворенныя спиртомъ раздѣляются такимъ образомъ на

- а. Такія, которыя нерастворимы, или трудно растворимы въ водѣ; большая часть свободныхъ алкалоидовъ, растительный клей, мыла щелочныхъ земель и тяжелыхъ металлическихъ окисловъ.
2. Такія, которыя растворимы въ водѣ; щелочныя соли жирныхъ кислотъ (мыла), смоляныя кислоты, сахара (тростниковый, виноградный, молочный), кислоты въ особен-

ности въ свободномъ состояніи, нѣкоторыя и въ видѣ солей неорганическихъ основаній, соли алкалоидовъ.

Обѣ группы отдѣльно и изслѣдуются. При этомъ надо замѣтить, что если водный растворъ (е) имѣетъ щелочную, или среднюю реакцію, то лучше всего попробовать, остается ли взятая проба его прозрачной послѣ подкисленія соляной, или какой либо другой подходящей кислотой (выборъ кислоты до нѣкоторой степени обуславливается присутствующимъ неорганическимъ веществомъ: надо, чтобы оно въ свою очередь не дало осадка); если да, то значить въ растворѣ нѣтъ ни жирнаго, ни смолянаго мыла. Если же получается осадокъ съ кислотой, то и большую часть раствора подкисляютъ, осадокъ собираютъ на фильтръ, промываютъ и фильтратъ изслѣдуютъ далѣе ¹⁾. Между прочимъ пробуютъ напр. реакцію съ ѣдкимъ кали (дубильная, галловая кислоты), фелинговой жидкостью (сахаръ), съ фосфорной кислотой (летучія кислоты), хлористымъ кальціемъ (кислоты), амміакомъ (алкалоиды) и т. п. (сравни стр. 24). При этомъ нужно также не упускать изъ виду всего, что можетъ препятствовать открытію того, или другаго тѣла, т. напр. нужно избѣгать нагрѣванія кислой жидкости, если хотятъ опредѣлить содержится ли виноградный сахаръ, какъ первоначальная составная часть тѣла, содержащаго вмѣстѣ съ тѣмъ и кристаллическій сахаръ.

Вообще подготовительная часть предстоящей работы идетъ легко, но можетъ однако случиться, что, если данное тѣло содержитъ большое количество щелочныхъ солей главнымъ образомъ твердыхъ жирныхъ кислотъ, то затрудняется фильтрованіе спиртоваго (стр. 31), а равно и воднаго раствора, такъ какъ они по охлажденіи превращаются въ студенистую массу, или становятся тягучими и слизистыми (напр. соли стеариновой кислоты). При такихъ обстоятельствахъ нужно процѣживать смѣсь чрезъ нагрѣтую воронку, или же оставлять ее въ тепломъ мѣстѣ —напр. пробирку, въ которой получили смѣсь, ставятъ въ большой стаканъ съ теплой водой, которая отъ времени до времени пе-

¹⁾ При разложеніи оленновыхъ солей, получается молочнообразная жидкость, вслѣдствіе выдѣленія оленновой кислоты въ видѣ мелкихъ капелекъ. Она можетъ быть отдѣлена процѣживаніемъ чрезъ смоченный водой фильтръ, или же извлечена эфиромъ.

ремѣняется—за тѣмъ прозрачный растворъ сливать, нерастворившееся снова обрабатывать спиртомъ, или водой и т. д., пока не окончится промываніе. Впрочемъ, изъ этого затрудненія выйти можно, еще сейчасъ же разложивъ мыла, или прибавляя къ смѣси теплаго спирта, содержащаго кислоту, который и растворяетъ жирныя кислоты (при этомъ одновременно можетъ выдѣляться осадокъ, вслѣдствіе образованія труднорастворимой въ спиртѣ щелочной соли напр. хлористаго натрія и т. п.), или обрабатывая подкисленной водой, при чемъ кислоты и выдѣляются. Насколько однако удобно такое измѣненіе—зависитъ отъ обстоятельствъ. При этомъ надо помнить, что прибавленная кислота 1) можетъ подѣйствовать на ту, или иную составную часть смѣси иначе и нерастворимую, или трудно растворимую въ спиртѣ, такъ напр. на углекислыя соли, на известковое и свинцовое мыла и т. п., чрезъ что данное тѣло не получится собственно раздѣленнымъ на его настоящія составныя части, и 2) можетъ дѣйствовать и на другія растворенныя вещества т. напр. превращать кристаллическій сахаръ въ виноградный. Во всякомъ случаѣ, если прибѣгаютъ къ подобной обработкѣ, то послѣ того нужно насколько возможно переводить изслѣдованіе на обыкновенный путь. Если, слѣдовательно, прибавлена была подкисленная вода, то послѣ фильтрованія жидкость нейтрализуютъ углекислымъ натріемъ, или т. п. выпариваютъ при умѣренномъ нагреваніи и сухой остатокъ обрабатываютъ спиртомъ, чтобы растворимыя въ немъ вещества получить отдѣльно отъ другихъ.

3. О б р а б о т к а в о д о й. То, что осталось послѣ обработки эфиромъ и спиртомъ (1 и 2) нераствореннымъ, или если въ нихъ вовсе ничего не растворилось, то часть даннаго тѣла, обрабатываютъ водой. Если въ данномъ тѣлѣ нѣтъ ни крахмала, ни альбумина—что обыкновенно относительно перваго бываетъ извѣстно уже ранѣе, а относительно послѣдняго легко можетъ быть узнано, если по даннымъ реакціи съ натристой известью (стр. 24) приходится принимать во вниманіе органическія азотистыя соединенія,—то тѣло обрабатываютъ теплой водой, въ противномъ же случаѣ холодной, для того чтобы крахмалъ, образовавъ клейстеръ, не представилъ бы затрудненій въ дальнѣйшемъ ходѣ изслѣдованія и чтобы альбуминъ не свернулся бы, и не перешелъ бы такимъ образомъ въ состояніе, въ какомъ онъ не можетъ быть отдѣленъ отъ другихъ нерастворимыхъ бѣлковыхъ веществъ. Не надо только очень торопиться съ обработкой холодной водой и

хорошенько и чаще взбалтывать смѣсь. Затѣмъ процѣживаютъ, нерастворившееся промываютъ и тогда имѣютъ

f. Вещества, растворимыя въ водѣ въ фильтратѣ и

g. Вещества, нерастворимыя въ водѣ—въ остаткѣ, съ которымъ поступаютъ, какъ указано ниже (4).

Такъ какъ по прибавленіи спирта къ крахмальному клейстеру, крахмалъ выдѣляется въ видѣ легко осѣдающаго порошка, и такъ какъ различныя сюда относящіеся тѣла, или вовсе не осаждаются, или осаждаются только частію, то основанное на этомъ видоизмѣненіе способа анализа иногда можетъ быть полезно. Тогда тѣло нагреваютъ съ водою, по охлажденіи прибавляютъ столько спирта, сколько нужно, чтобы осадился крахмалъ, тотчасъ процѣживаютъ, отдѣляютъ выпариваніемъ спирта и т. д.

Полученный такимъ образомъ растворъ, прямо, или послѣ надлежащаго сгущенія, испытывается на содержаніе всѣхъ тѣхъ веществъ, присутствіе которыхъ можно предполагать. Изъ наиболѣе обыкновенныхъ сюда относятся многія, главнымъ образомъ, щелочныя соли, (напр. щавелевой, винной, лимонной и т. п. кислотъ), а также и другія соли (муравьиный свинецъ, муравьиный, искусный и янтарный кальцій), кромѣ того камедь, декстринъ, частію молочный сахаръ, известковый сахаръ, жѣлѣзистосинеродистый калий и т. п., альбуминъ, клей и др. Сначала отдѣляютъ альбуминъ, если онъ находится, производя его свертываніе нагреваніемъ, прибавивъ въ случаѣ нужды немного кислоты, и за тѣмъ въ фильтратѣ отыскиваютъ другія вещества. Если водный растворъ имѣетъ среднюю реакцію, то необходимо опредѣлить не содержитъ ли онъ огнепостояннаго, или летучаго основанія, такъ какъ въ случаѣ отсутствія таковыхъ въ немъ не могутъ находиться и кислоты, дающія замѣтную кислую реакцію въ свободномъ состояніи (см. стр. 23, 4).

4. Обработка кислотой, щелочью и т. д. Если данное тѣло при предъидущихъ обработкахъ эфиромъ, спиртомъ и водою (1, 2 и 3) вполне нерастворяется, то цѣлесообразно, прежде примѣненія другихъ растворителей, небольшую часть полученнаго остатка нагрѣть, чтобы посмотрѣть находятся ли въ немъ вещества обугливающиеся. Если онъ не обугливается, то въ немъ могутъ находиться лишь немногія органическія вещества (см. стр. 4); въ противномъ же случаѣ

весьма многія и тогда нужно стараться напередъ, частію на основаніи прежнихъ опытовъ, частію же на основаніи различныхъ новыхъ опытовъ растворенія въ разведенныхъ кислотахъ, щелочахъ и углекислыхъ щелочахъ, рѣшить нельзя ли при спеціальному анализѣ совершенно исключить какую либо группу тѣлъ. Такъ напр., такъ какъ при предыдущихъ обработкахъ растворимыя свободныя кислоты удалены и могутъ быть тутъ лишь въ видѣ солей, то ихъ можно и не искать въ томъ случаѣ, когда остатокъ при прокаливаніи на воздухѣ не даетъ золы, а также и не содержится никакихъ летучихъ основаній. Далѣе, если остатокъ даетъ золу, которая при анализѣ оказывается известью, и съ другой стороны даетъ прозрачный растворъ съ соляной кислотой, то ясно, что въ немъ не могутъ находиться жирныя и смоляныя кислоты въ видѣ кальціевыхъ солей. Въ такомъ случаѣ надо искать напр. винную, лимонную кислоту, вмѣстѣ съ кальціевыми солями которыхъ можетъ быть и не обугливающаяся щавелевая соль. Или, если намъ извѣстно, что зола не содержитъ другихъ основаній кромѣ кали, а самъ остатокъ имѣетъ кислую реакцію и легко растворяется въ углекислыхъ щелочахъ—то мы имѣемъ полное основаніе предполагать, что остатокъ состоитъ изъ кислой виннокалиевой соли и что онъ долженъ раствориться при нагрѣваніи съ избыткомъ воды. Или: извѣстно, что данное тѣло тѣло содержало органическія азотистыя соединенія, а новый опытъ показываетъ, что онѣ въѣ удалены при предыдущихъ обработкахъ и т. д. Все это должно быть принимаемо во вниманіе при выборѣ способа растворенія и раздѣленія полученнаго остатка, слѣдовательно при рѣшеніи вопроса съ чего цѣлесообразнѣе начинать съ разведенныхъ кислотъ, или же со щелочей и т. д. Можно также стараться нерастворимыя въ водѣ соли перевести въ растворимыя (такъ нерастворимыя щавелевыя соли продолжительнымъ нагрѣваніемъ съ углекислыми щелочами переходятъ въ растворимыя щелочныя; нерастворимыя кислыя винныя соли превращаются въ растворимыя среднія по прибавленіи къ раствору свободныхъ, или углекислыхъ щелочей. Если нерастворимыя соли (напр. углекислая, или щавелевокислая кальціевая соль) должны быть отдѣлены помощію разведенныхъ кислотъ (соляной, или азотной—послѣдняя предпочтительнѣе въ случаѣ щавелевой соли), то кислоту надо употреблять на холоду, и очень разведенной, чтобы не образовалось слизистой жидкости.

5. Перегонка сначала съ водою, затѣмъ съ фос-

формой кислотой, или съ разведенной сѣрной кислотой, если обстоятельства это допускаютъ (см. стр. 24 прим. 3)—производится съ особой пробой даннаго тѣла для отдѣленія всѣхъ летучихъ веществъ. если предварительное испытаніе показало, что таковыя есть и что при предъидущихъ выпариваніяхъ они могли улетучиться. Такъ какъ нѣкоторые ціанистые металлы (двойные) при этихъ условіяхъ прямо разлагаться не будутъ, то въ тѣхъ случаяхъ когда можно подозрѣвать ихъ присутствіе слѣдуетъ нагрѣть предварительно данное тѣло съ бѣлымъ натромъ и уже затѣмъ перегонять съ кислотой.

В. Данное тѣло жидко.

Если данное тѣло жидко, то первое раздѣленіе его, равно какъ и различныхъ растворовъ даннаго твердаго тѣла также производить по способу осажденія. Что надо употреблять и съ чего начинать—обусловливается тѣмъ представляетъ ли жидкость водный, спиртовый, или эфирный растворъ, а также результатами предварительнаго испытанія.

1. Если данное тѣло представляетъ водный растворъ, то въ немъ разумѣется не могутъ находиться всѣ такія вещества, которыя растворимы только въ спиртѣ и эфирѣ и т. п. каковы средніе жиры, свободныя жирныя кислоты, свободныя смолы, летучія масла, большая часть свободныхъ алкалоидовъ и т. д. Часто можно также вывести полезныя заключенія изъ природы присутствующихъ неорганическихъ веществъ, именно оснований и изъ дѣйствія раствора на реактивную бумажку; если напр. жидкость имѣетъ кислую реакцію, то въ ней нечего искать жирныхъ и смоляныхъ кислотъ; если жидкость имѣетъ среднюю реакцію и содержитъ извѣсть, то не можетъ быть щавелевая кислота, или если можетъ, то сравнительно лишь въ маломъ количествѣ. Первое раздѣленіе такихъ растворовъ производится прибавленіемъ щелочи, или кислоты, если они даютъ осадки.

а. Осажденіе разведенной соляной, или другой подходящей кислотой, при обыкновенной температурѣ, или при нагрѣваніи—примѣняется при щелочныхъ, или среднихъ жидкостяхъ съ цѣлю выдѣленія соединенныхъ жирныхъ кислотъ, смоляныхъ кислотъ, бензойной кислоты, мочевоы кислоты, бѣлковыхъ веществъ и т. д. Образовавшійся осадокъ для ближайшаго изслѣдованія собирается на фильтръ

и промывается; если онъ состоитъ изъ вышеназванныхъ веществъ (за исключеніемъ двухъ послѣднихъ), то они могутъ быть извлечены изъ кислой смѣси взбалтываніемъ съ эфиромъ.— Кислый фильтратъ обрабатывается, какъ сказано ниже (с), или прямо, или послѣ предварительнаго нейтрализованія углекислымъ натромъ, или углекислымъ амміакомъ и выпариванія. Если осажденіе производилось при нагреваніи, то при дальнѣйшемъ изслѣдованіи нужно не забывать, что кислота можетъ дѣйствовать на тростниковый сахаръ и декстринъ, если таковы имѣются въ растворѣ.

- b. Осажденіе амміакомъ, или другой щелочью, при обыкновенной температурѣ, или при нагреваніи примѣняется при кислыхъ и среднихъ жидкостяхъ, при кислыхъ—для выдѣленія такихъ солей, которыя растворяются въ свободныхъ кислотахъ и осаждаются по нейтрализованіи ихъ, таковы щавелевокальціевая соль и т. д., и при кислыхъ, а равно и при среднихъ жидкостяхъ для выдѣленія алкалоидовъ; впрочемъ, понятно само собою, что при этомъ вмѣстѣ съ органическими веществами могутъ выдѣляться и чисто неорганическія, такъ напр. фосфорнокальціевая соль. Осадокъ собираютъ на фильтръ и затѣмъ подвергаютъ ближайшему изслѣдованію, фильтратъ же обрабатываютъ по (с), или прямо, или предварительно нейтрализовавъ и выпаривъ.
- c. Осажденіе спиртомъ. Если предварительное испытаніе съ небольшой пробой показало, что при этомъ получается осадокъ, то къ достаточному количеству жидкости прибавляютъ въ четыре, пять разъ большій объемъ спирта—иногда (такъ въ случаѣ содержанія камеди) бываетъ нужно прибавить нѣсколько капель кислоты, или щелочи—послѣ взбалтыванія и достаточно долгаго стоянія смѣсь процеживается чрезъ смоченный спиртомъ фильтръ. Остатокъ на фильтрѣ промывается спиртомъ, и фильтратъ выпаривается при умѣренномъ нагреваніи для удаленія спирта. Такимъ образомъ всѣ органическія и неорганическія вещества, за исключеніемъ тѣхъ, или другихъ летучихъ тѣлъ, которыя могутъ улетучиваться при выпариваніи, дѣлятся на двѣ группы: одна содержитъ тѣла, нерастворимыя въ спиртѣ, каковы многія соли, камедь, дек-

стринь, альбуминъ, клей и др.,—а другая—тѣла, растворимыя въ спиртѣ, каковы многія соли неорганическихъ основаній, алкалоидныя соли, большая часть свободныхъ кислотъ, различные сахаристыя вещества и т. д.

- d. Перегонкою особой части данной жидкости съ фосфорной кислотой (или разведенной сѣрной см. стр. 35, 5) могутъ быть получены въ свободномъ состояніи летучія кислоты, и затѣмъ опредѣлены. Если жидкость имѣетъ кислую реакцію, вслѣдствіе содержанія крѣпкой неорганической кислоты, то иногда можетъ быть полезно предъ прибавленіемъ фосфорной кислоты нейтрализовать ее ѣдкимъ, или углекислымъ натромъ.

2. Если данная жидкость спиртовой растворъ то при рѣшеніи вопроса, какія тѣла могутъ въ немъ находиться, нужно принимать во вниманіе содержаніе самого спирта въ жидкости. Такъ, въ жидкости, содержащей много спирта, не можетъ находиться въ растворѣ камедь и декстринь. Если растворъ содержитъ мало спирта, въ чемъ можно убѣдиться запахомъ, вкусомъ и малою горючестью жидкости (стр. 26, В. 1 и 3), то съ нимъ надо поступать какъ съ воднымъ растворомъ (1 с, стр. 37) для отдѣленія нерастворимыхъ въ спиртѣ веществъ отъ растворимыхъ. Если же жидкость представляетъ главнымъ образомъ спиртовой растворъ, то раздѣленіе находящихся въ ней тѣлъ производится:

- a. Осажденіемъ водою, при чемъ выдѣляются средніе жиры, свободныя жирныя кислоты, свободныя смолы, летучія масла; частью также свободная бензойная кислота, свободные алкалоиды и т. д. Послѣ процѣживанія и удаленія спирта выпариваніемъ, и новаго процѣживанія, если при выпариваніи и охлажденіи происходитъ опять выдѣленіе, съ жидкостью поступаютъ, какъ съ даннымъ воднымъ растворомъ (стр. 36, 1, а и b). Полученный осадокъ промываютъ и изслѣдуютъ. Хотя бы данный растворъ и не осаждался водою все таки прежде изслѣдованія лучше разбавить его водою и удалить спиртъ выпариваніемъ.
- b. Перегонкой отдѣльной части данной жидкости получаютъ сначала чистый спиртъ, или же смѣшанный съ другимъ среднимъ веществомъ и водою—и затѣмъ по прибавленіи фос-

формой кислоты летучія кислоты. Если данная жидкость имѣетъ кислую реакцію, то напередъ ее нужно нейтрализовать ѣдкимъ, или углекислымъ натромъ и уже затѣмъ отгонять спиртъ.—Если при прежнихъ испытаніяхъ (стр. 7 и 27) получено уже достаточное количество среднего, спиртового дистиллата, то тутъ можно часть первоначальной жидкости выпарить въ чашкѣ до выдѣленія спирта и затѣмъ водный растворъ прямо перегонять съ фосфорной кислотой.

3. Если данная жидкость—эфирный растворъ, то относительно не летучихъ веществъ съ нимъ поступаютъ какъ съ полученнымъ выше (29, 1) эфирнымъ растворомъ, а относительно летучихъ кислотъ, какъ съ даннымъ спиртовымъ растворомъ (стр. 38, 2). При отысканіи другихъ летучихъ веществъ, спирта, сложныхъ эфировъ и хлороформа нужно прибѣгать уже къ спеціальнымъ методамъ.

Издавая настоящее руководство, представляющее нѣсколько измѣненный переводъ послѣдней главы книги Barfoed'a, я имѣю въ виду доставить полезное пособіе для занимающихся въ лабораторіи. Въ большинствѣ случаевъ оно даетъ возможность опредѣлить къ какой изъ группъ наиболѣе обыкновенныхъ органическихъ веществъ относятся находящіяся въ данной смѣси. Дальнѣйшее же опредѣленіе, составляющее предметъ спеціальной части книги Barfoed'a мнѣ кажется можетъ быть предоставлено самостоятельности занимающихся.—Изъ сравненія свойства веществъ той, или другой группы они легко могутъ вывести путь, которому надо слѣдовать въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ.

П. А.

Кіевъ
15 ноября 1881.

$$a^2 + na + \left(\frac{n}{2}\right)^2 = \left[a + \frac{n}{2}\right]^2$$

$$a^2 - \left[na - \left(\frac{n}{2}\right)^2\right] = \left[a - \frac{n}{2}\right]^2$$

и

$$ab + \left[\frac{a+b}{2} - b\right]^2 = ab + \left[\frac{a+b}{2} - a\right]^2 = \left(\frac{M}{2}\right)^2$$

гдѣ

$$M = a + b$$

$$(a+m)m + \left(\frac{a}{2}\right)^2 = \left(\frac{a}{2} + m\right)^2$$

Послѣ приведенныхъ преобразованій Алкарги переходитъ къ опредѣленію дѣйствія al-dschabr (гл. LXVIII). Онъ говоритъ: „Третій путь, ведущій къ рѣшенію задачъ, состоитъ въ умноженіи и дѣленіи, удвоеніи и дѣленіи на два, сложеніи и вычитаніи, прибавленіи и отнятіи, до тѣхъ поръ пока задача сведется на двѣ суммы, которыя равны между собою. Если въ одной изъ этихъ суммъ, будетъ отрицательное число, то ты долженъ прибавить къ этой суммѣ число, равное отрицательному, для того чтобы отрицательный членъ исчезъ, а затѣмъ прибавить такое же число къ другой суммѣ, чтобы обѣ суммы оставались равными. Такое дѣйствіе есть al-dschabr. Оно прилагается также иначе. Именно, если одна изъ суммъ раздѣлена на какое нибудь число, то этотъ дѣлитель ты устраняешь тѣмъ, что умножаешь на него все что ты имѣешь, для того, чтобы съ одной стороны устранить дѣлитель, а съ другой—сохранить равенство. Это дѣлается для того, чтобы неизвѣстную величину придвинуть къ границѣ извѣстной и чтобы раскрыть ея значеніе. Вся совокупность дѣйствій, ведущихъ къ этой цѣли, носитъ названіе al-dschabr. Такимъ путемъ задача приводится къ al-mukábala (или противопоставленію), т. е. исключенію числовыхъ величинъ, сопровождающихъ неизвѣстную величину. Послѣ этого отыскиваютъ неизвѣстную въ шести формахъ. Первая есть слѣдующая“.

Послѣ приведеннаго объясненія терминовъ al-dschabr и al'-mukábala Алкарги переходитъ къ разсмотрѣнію, такъ называемыхъ, шести формъ, которыя заключаются въ слѣдующемъ: 1) неизвѣстныя равны числу, 2) квадраты неизвѣстной равны неизвѣстнымъ, 3) квадраты неизвѣстной равны числу, 4) квадратъ неизвѣстной и неизвѣстныя равны числу, 5) квадратъ и 21 единицы равны 10 корнямъ, и 6) квадратъ равенъ тремъ корнямъ и 4 единицамъ. Формы эти Алкарги дѣлитъ на два класса: первыя три суть *простыя* формы, а послѣднія три *сложныя*. Написанныя, нынѣ употребле-

тельными алгебраическими символами, формы эти представляются въ видѣ уравненій вида:

$$ax = b$$

$$x^2 + 10x = 39$$

$$ax^2 = bx$$

$$x^2 + 21 = 10x$$

$$ax^2 = b$$

$$x^2 = 3x + 4$$

Для рѣшенія этихъ шести уравненій Алкарги предлагаетъ правила, которыя даны для первыхъ трехъ формъ въ общемъ видѣ, а для послѣднихъ трехъ въ примѣненіи къ вышенаписаннымъ частнымъ примѣрамъ *). Правила эти заключаются въ слѣдующихъ рѣшеніяхъ:

$$x = \frac{1}{a} \cdot b$$

$$x = \sqrt{39 + 5^2} - 5 = \sqrt{64} - 5 = 8 - 5 = 3$$

$$x^2 = \frac{b}{a} \cdot x$$

$$x = 5 \pm \sqrt{5^2 - 21} = 5 \pm 2 = 7 \text{ или } 3$$

$$x^2 = \frac{b}{a}$$

$$x = 1\frac{1}{2} + \sqrt{4 + \left(\frac{3}{2}\right)^2} = 1\frac{1}{2} + 2\frac{1}{2} = 4$$

Изъ написанныхъ выраженій мы видимъ, что при рѣшеніи второй сложной формы арабамъ были извѣстны оба корня уравненія. Это заслуживаетъ вниманія, такъ какъ при рѣшеніи подобныхъ уравненій Діофантъ допускалъ только одинъ корень. Случай когда корень мнимый также замѣчаетъ Алкарги, при чемъ онъ говоритъ: „въ этомъ случаѣ рѣшеніе вопроса невозможно“.

Слѣдующая глава, послѣдняя (гл. LXX), заключаетъ различныя задачи, которыя сводятся на рѣшеніе уравненій второй степени, а также нѣсколькихъ уравненій первой степени со многими неизвѣстными. Нѣкоторые вопросы относятся къ правилу смѣшенія.

Сочиненіе свое Алкарги заканчиваетъ замѣчаніемъ, что вопросы, рѣшенные въ этомъ сочиненіи, заимствованы имъ изъ сочиненій различныхъ писателей. Назначеніе сочиненія, по его словамъ, „служить путеводителемъ въ искусствѣ счисленія“.

Познакомившись съ содержаніемъ ариѳметическаго трактата Алкарги мы видимъ сколько онъ заключаетъ интереснаго. Содержаніе сочиненія указываетъ, что авторъ его основательно былъ знакомъ съ трудами греческихъ математиковъ. Многое въ немъ носить ясно слѣды греческаго вліянія, такъ

*) Нѣкоторые изъ примѣровъ рѣшенія уравненій, встрѣчаемые въ сочиненіи Алкарги, мы уже встрѣчали въ „Алгебрѣ“ Магомета-бенъ-Музы.

напр. различные опредѣленія чиселъ прямо заимствованы у Никомаха и Евклида, методы производить умноженіе взяты у Аполлонія, Архимеда, Паппуса и Евтокія; ученіе о пропорціональности также заимствовано у Евклида. Шестидесятичные дроби и извлеченіе корней у Итоломея и Теона. Нѣкоторые частные виды дробей у Герона Старшаго. Нѣкоторые опредѣленія въ Геометріи заимствованы прямо изъ „Началъ“ Евклида. Выраженіе площади треугольника въ функціи сторонъ заимствовано вѣроятно у Герона. Нѣкоторые термины суть просто дословные переводы тѣхъ же словъ съ греческаго языка. Съ другой стороны необходимо замѣтить, что Алкарги также пользовался индусскими сочиненіями при составленіи своего труда. На это указываютъ: повѣрка при посредствѣ 9, а также тройныя правила.

„Аль-Факри“. Перейдемъ теперь къ разсмотрѣнію содержанія другаго сочиненія, написаннаго Алкарги, именно къ сочиненію алгебраическаго содержанія, извѣстнаго подъ названіемъ „Аль-Факри“.

Сочиненіе это имѣетъ для насъ особенный интересъ, такъ какъ оно знакомитъ насъ съ познаніями арабскихъ математиковъ въ Алгебрѣ. Хотя еще ранѣе Алкарги сочиненіе алгебраическаго содержанія было написано Магомтомъ-бенъ-Музой, но въ послѣднемъ сочиненіи Алгебра находится еще на первыхъ ступеняхъ своего развитія, трудъ же Алкарги есть полный трактатъ по Алгебрѣ и самое обширное изъ всѣхъ извѣстныхъ въ настоящее время сочиненій, написанныхъ арабскими математиками, по этому предмету. Изъ содержанія сочиненія Алкарги видно, что онъ былъ основательно знакомъ съ трудами Діофанта, на котораго онъ часто ссылается. Въ историческомъ отношеніи сочиненіе Алкарги представляетъ интересъ, такъ какъ многое изъ этого сочиненія было заимствовано Фибоначчи въ его „*Libro abaci*“, пользовавшимся такою извѣстностью въ теченіи XIII, XIV и XV вѣковъ. Многіе вопросы и приемы, служащіе къ ихъ рѣшенію, были заимствованы Фибоначчи изъ сочиненія арабскаго математика. На это обратилъ вниманіе, однимъ изъ первыхъ, извѣстный Венке.

Сочиненіе Алкарги состоитъ изъ двухъ частей: первой теоретической, которая заключаетъ собственно трактатъ по Алгебрѣ, и второй—практической, представляющей собраніе примѣровъ и ихъ рѣшеній. Первой части предшествуетъ предисловіе, въ которомъ авторъ говоритъ, что „предметъ численія заключається въ нахожденіи неизвѣстныхъ величинъ при помощи извѣстныхъ и я нашелъ, что самое лучшее и ясное правило, служащее къ этому, есть искусство Алгебры, благодаря его общности и силѣ“. Сочиненіе свое авторъ написалъ въ виду того, что всѣ сочиненія, написанныя объ этой наукѣ, многого не содержатъ, и что авторы ихъ не даютъ доказательства различнымъ предложеніямъ. Кромѣ того, по словамъ Алкарги, имѣ

сдѣланы замѣчательныя открытія и рѣшено много трудныхъ вопросовъ, о которыхъ ничего не говорится въ другихъ сочиненіяхъ и которые не объяснены. Подобно всѣмъ сочиненіямъ, написаннымъ арабами, предисловіе начинается и кончается обращеніемъ къ Богу. Первая часть состоитъ изъ пятнадцати главъ, а вторая изъ пяти отдѣловъ. Познакомимся съ содержаніемъ каждой изъ главъ отдѣльно.

Часть первая. Глава I озаглавлена „алгебраическія степени“; въ этой главѣ Алкарги указываетъ на образованіе различныхъ степеней и на ихъ названія. При образованіи степеней Алкарги слѣдуетъ Діофанту. Степени онъ разсматриваетъ до девятой включительно при рѣшеніи вопросовъ неопредѣленныхъ, и до восьмой при рѣшеніи вопросовъ опредѣленныхъ. Каждая степень имѣетъ свое названіе*), при чемъ показано ихъ происхожденіе, которое поясняется на примѣрѣ. Авторъ приводитъ слѣдующую таблицу, которая, по его словамъ, можетъ быть продолжена до бесконечности:

a	корень или вещь . . . сторона	2
$a^2 = a \cdot a$	квадратъ площадь	4
$a^3 = a^2 \cdot a$	кубъ тѣло	8
$a^4 = a^3 \cdot a = a^2 \cdot a^2$	квадрато-квадратъ	16
$a^5 = a^4 \cdot a = a^3 \cdot a^2$	квадрато-кубъ	32
$a^6 = a^5 \cdot a = a^4 \cdot a^2 = a^3 \cdot a^3$	кубо-кубъ	64
$a^7 = a^6 \cdot a$	квадратъ-квадрато-кубъ	128
$a^8 = a^7 \cdot a$	квадрато-кубо-кубъ	256
$a^9 = a^8 \cdot a$	кубо-кубо-кубъ	512

Степени эти Алкарги сравниваетъ съ единицами, десятками, сотнями, тысячами и т. д., при чемъ онъ замѣчаетъ, что существуетъ аналогія между отношеніями:

$$1 : a = a : a^2 = a^2 : a^3 = a^3 : a^4 = \dots$$

$$1 : 10 = 10 : 100 = 100 : 1000 = 1000 : 10000 = \dots$$

Глава II разсматриваетъ обратныя значенія степеней. Авторъ начинаетъ съ опредѣленія *части* числа; онъ говоритъ „частью числа называется то, что будучи умножено на число, даетъ единицу“. Въ этой главѣ Алкарги даетъ нѣсколько правилъ, которые можно выразить слѣдующими формулами:

$$\frac{1}{a} : \frac{1}{b} = b : a, \quad \frac{1}{a} \cdot \frac{1}{b} = \frac{1}{ab}, \quad \frac{1}{a^m} \cdot a^n = a^n : a^m$$

*) Различныя степени выражаются сочетаніемъ терминовъ *māl* и *kab*, т. е. *квадратъ* и *кубъ*, откуда произошли названія *māl-māl*, *māl-kab*, *kab-kab*, *māl-māl-kab*, *māl-kab-kab*, *kab-kab-kab* и т. д.

Правила эти даны сначала для частныхъ случаевъ, а потомъ обобщаются. Въ началѣ главы Алкарги замѣчаетъ, что равенства:

$$\frac{1}{a} \cdot \frac{1}{a^2} = \frac{1}{a^2} \cdot \frac{1}{a^3} = \frac{1}{a^3} \cdot \frac{1}{a^4} = \dots\dots\dots$$

могутъ быть продолжены до бесконечности.

Глава III занимается умноженіемъ, при чемъ указаны правила сначала умноженія одночленовъ, а потомъ многочленовъ. Одночлены Алкарги называетъ *простыми числами* и какъ примѣръ ихъ указываетъ на *предметы, квадраты, число, части предмета* и т. д., многочлены онъ называетъ *составными числами*, такъ какъ они составлены изъ простыхъ.

Глава IV посвящена дѣленію, которое Алкарги опредѣляетъ „дѣйствіе обратное умноженію“. Затѣмъ слѣдуютъ указанія, когда дѣленіе возможно и примѣры.

Глава V озаглавлена „отношеніе“. Алкарги даетъ слѣдующее опредѣленіе отношенія: „отношеніемъ какой нибудь величины къ другой называется предметъ, который будучи умноженъ на второй членъ отношенія, даетъ первый членъ“. Въ концѣ главы авторъ поясняетъ на примѣрѣ разницу между *отношеніемъ* и *дѣленіемъ*. Онъ говоритъ, что $20 : 4 = 5$ принадлежитъ къ числу случаевъ дѣленія, а $4 : 20 = \frac{1}{5}$ къ числу примѣровъ отношеній.

Глава VI озаглавлена „извлеченіе квадратныхъ корней“. Въ началѣ главы авторъ объясняетъ, что называется квадратнымъ корнемъ и показываетъ, что только изъ четныхъ степеней возможны корни квадратные. Затѣмъ онъ показываетъ, какъ извлекаются корни квадратные изъ многочленовъ, представляющихъ полный квадратъ, какъ напр.:

$$\sqrt{a^2 + 4a + 4} = a + 2$$

$$\sqrt{4a^2 + 1 - 4a} = 2a - 1$$

Глава VII озаглавлена „сложеніе“. Правила, данныя Алкарги, такія же, какъ употребленія пинѣ. Сложеніе возможно только тогда, если есть члены подобные, которые можно соединить въ одинъ. Алкарги говоритъ: „если одно изъ выраженій содержитъ отрицательный членъ, и если другое выраженіе не содержитъ члена того же порядка, то отрицательный членъ остается; въ противномъ случаѣ его уничтожаютъ (или какъ Алкарги выражается: ты его возстановляешь) съ равнымъ ему, взятымъ отъ члена одного съ нимъ порядка“.

Глава VIII озаглавлена „вычитаніе“. Дѣйствіе это производится въ томъ же порядкѣ, какъ и въ настоящее время.

Глава IX озаглавлена „правила и предложенія, которыя нужны при алгебраическихъ вычисленіяхъ“. Въ этой главѣ Алкарги даетъ правила, какъ умножать и дѣлить корни различныхъ степеней. Правила и различные случаи онъ прямо поясняетъ на частныхъ примѣрахъ. Затѣмъ онъ переходитъ къ сложенію квадратныхъ корней и корней высшихъ степеней, а также ихъ вычитанію. При этомъ Алкарги замѣчаетъ, что правила, данныя имъ для этихъ случаевъ, примѣнимы только къ дѣйствіямъ надъ иррациональными выраженіями, такъ какъ для выраженій изъ которыхъ можно извлечь корень нѣтъ правилъ. Справедливость употребляемыхъ имъ дѣйствій Алкарги основываетъ на извѣстныхъ выраженіяхъ:

$$(a+b)^2 = a^2 + b^2 + 2ab$$

$$(a-b)^2 = a^2 + b^2 - 2ab$$

$$(a+b)^3 = a^3 + 3a^2b + 3ab^2 + b^3$$

Корень квадратный, въ этой главѣ, онъ называетъ „корень“, корень кубическій—„сторона куба“, а корень четвертой степени—„сторона квадрато-квадрата“. Нѣкоторые изъ выраженій надъ которыми Алкарги производитъ дѣйствія довольно сложны. Упрощенія ведутъ къ сложнымъ преобразованіямъ, что заслуживаетъ вниманія, такъ какъ все дѣйствія Алкарги производитъ словесно и никакихъ формулъ и символовъ не существуетъ.

Глава X носитъ заглавіе „предложенія, пригодныя при рѣшеніи вопросовъ при посредствѣ алгебры“. Предметъ этой главы суммирование различныхъ рядовъ. Онъ начинается съ пахожденія суммы ряда:

$$1+2+3+4+5+6+7+8+9+10 = \frac{10 \cdot 10 + 10}{2} = \frac{10}{2} \cdot (1+10)$$

Алкарги извѣстно правило, по которому находятъ суммы подобныхъ рядовъ. Затѣмъ онъ переходитъ къ нахожденію суммы первыхъ двадцати членовъ ряда:

$$3+7+11+15+\dots$$

при этомъ онъ находитъ сначала выраженіе послѣдняго члена, по формулѣ:

$$19 \cdot 4 + 3 = 79$$

■ находитъ затѣмъ сумму:

$$(79+3) \frac{20}{2} = 820.$$

Послѣ этого Алкарги показываеъ, какъ находить сумму первыхъ четныхъ или печетныхъ чиселъ отъ 1 до 10. Далѣе онъ приводитъ равенство:

$$1^2 + 2^2 + 3^2 + \dots + 10^2 = (1+10) \cdot 10 \left(\frac{10}{3} + \frac{1}{6} \right) = 110 \cdot 3 \frac{1}{2} = 385$$

$$= (1+2+3+\dots+10) \left(\frac{2}{3} \cdot 10 + \frac{1}{3} \right)$$

которое, по его словамъ, онъ не сѣмѣлъ доказать; опъ говорить только, что имъ замѣчено, что равенство:

$$\frac{1+2^2+3^2+4^2+\dots+n^2}{1+2+3+4+\dots+n} = \frac{2}{3}n + \frac{1}{3}$$

всегда существуетъ. Онъ обѣщаеъ дать доказательство предложенію, которое будетъ основано на равенствѣ:

$$5^2 + 4 \cdot 6 + 3 \cdot 7 + \dots + 1 \cdot 9 = 5^3 - [1^2 + 2^2 + 3^2 + \dots + (5-1)^2]$$

Послѣднее выраженіе онъ основываетъ на формулѣ $(a-n)(a+n) = a^2 - n^2$. Потомъ онъ находитъ сумму членовъ ряда:

$$1^2 + 2^2 + 3^2 + 4^2 + \dots + 10^2 = 385$$

а также находить сумму членовъ:

$$6 \cdot 5 + 7 \cdot 4 + 8 \cdot 3 + 9 \cdot 2 + 10 \cdot 1 = 6 \cdot 5 \cdot 5 - (1 \cdot 2 + 2 \cdot 3 + 3 \cdot 4 + 4 \cdot 5) =$$

$$= 6 \cdot 5 \cdot 5 - \left[(1+2+3+4+5) \frac{2}{3} (5-1) \right] = 150 - 40 = 110$$

Доказательство послѣдняго выраженія Алкарги основываетъ на справедливости равенства:

$$[(a+1)+n](a-n) = (a+1)a - n(n+1)$$

Далѣе слѣдуетъ нахожденіе суммы ряда:

$$1 \cdot 2 + 2 \cdot 3 + 3 \cdot 4 + \dots + 9 \cdot 10 = (1+2+3+4+\dots+10) \left(\frac{2}{3} \cdot 10 - \frac{2}{3} \right) = 330$$

Послѣ этого Алкарги переходитъ къ доказательству слѣдующаго равенства:

$$1^3 + 2^3 + 3^3 + \dots + 10^3 = (1+2+3+\dots+10)^2$$

Доказательство этого предложенія онъ основываетъ на существованіи равенствъ:

$$(1+2+3+\dots+10) = 55 = 45+10$$

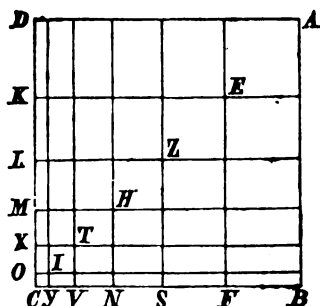
$$(45+10)^2 = 45^2 + 2 \cdot 10 \cdot 45 + 10^2 = 45^2 + 10^3$$

$$45^2 = (36+9)^2 = 36^2 + 2 \cdot 9 \cdot 36 + 9^2 = 36^2 + 9^3$$

$$36^2 = (28+8)^2 = 28^2 + 2 \cdot 8 \cdot 28 + 8^2 = 28^2 + 8^3$$

Справедливость предложенія „сумма кубовъ ряда натуральныхъ чиселъ, равна квадрату суммы этихъ чиселъ“ Алкарги доказываетъ также на слѣдующей фигурѣ: Пусть $ABCD$ квадратъ (фиг. 31), въ которомъ $FB = 6$.

Фиг. 31.

$SF = 5$, $NS = 4$, $VN = 3$, но $EA = 6$, $DE = EB = 6 \cdot 15 = 90$, а потому гномонъ:

$$DABFEK = DE + EB + EA = 6^3 = DK^3 = 216$$

изъ чего слѣдуетъ, что:

$$(a-1)a^2 + a^3 = a^3$$

и

$$(1+2+3+\dots+n)(n+1) \cdot 2 + (n+1)^2 = (n+1)^3$$

Изъ той же фигуры слѣдуетъ, что:

$$\text{гномонъ } KEFSZL = KL^3 = 5^3$$

$$\text{гномонъ } LZSNIM = LM^3 = 4^3$$

$$\text{гномонъ } MHNVTX = MX^3 = 3^3$$

$$\text{гномонъ } XTVYIO = XO^3 = 2^3$$

$$\text{квадратъ } OIYC = CY^3 = 1^3$$

Сложивъ всѣ эти фигуры получимъ площадь квадрата $ABCD$, которая выразится чрезъ:

$$1^3 + 2^3 + 3^3 + 4^3 + 5^3 + 6^3$$

но площадь квадрата $ABCD$ равна:

$$(1+2+3+4+5+6)^2$$

слѣдовательно:

$$(1+2+3+4+5+6)^2 = 1^3 + 2^3 + 3^3 + 4^3 + 5^3 + 6^3 *$$

*) По мнѣнью Ганкеля, приведенное геометрическое доказательство носить на себѣ слѣды вліянія индусовъ, и было вѣроятно заимствовано Алкарги у индусскихъ математиковъ. См. *Hankel, Zur Geschichte der Mathematik in Alterthum und Mittelalter*, pag. 192.

Далѣ Алкарги находитъ сумму членовъ выраженія:

$$\begin{aligned} (1.3+3.5+\dots+7.9)+(2.4+4.6+\dots+8.10) &= \\ &= (1+2+3+\dots+10) \cdot \left(\frac{2 \cdot 10}{3} - 1\frac{2}{3}\right) + 1 = \\ &= 55 \left(\frac{2 \cdot 10}{3} - 1\frac{2}{3}\right) + 1 = 275 + 1 = 276 \end{aligned}$$

и наконецъ находитъ сумму членовъ ряда:

$$\begin{aligned} 1.2.3+2.3.4+3.4.5+4.5.6+5.6.7+\dots+8.9.10 &= \\ &= 1^3+2^3+3^3+\dots+(10-1)^3 - [1+2+3+\dots+(10-1)] = \\ &= (1+2+3+\dots+9)^2 - (1+2+3+\dots+9) = 45^2 - 45 = 45.44 = 1980 \end{aligned}$$

Справедливость этого предложенія Алкарги основываетъ на существованіи равенства:

$$(n-1)n(n+1) = n^3 - n$$

Глава XI озаглавлена „предложенія, знаніе которыхъ служить къ рѣшенію затрудненій“. Подъ названіемъ „равенствъ“ Алкарги понимаетъ слѣдующія выраженія:

$$\left[\frac{a^2-b^2}{a-b} + (a-b)\right] : 2 = a \quad , \quad \left[\frac{a^2-b^2}{a-b} - (a-b)\right] : 2 = b$$

Затѣмъ онъ указываетъ на существованіе равенствъ:

$$\left(\frac{a}{b} + \frac{b}{a}\right)ab = a^2 + b^2 \quad , \quad \frac{a}{b} \cdot \frac{b}{a} = 1 \quad , \quad \left(\frac{a}{b} - \frac{b}{a}\right)ab = a^2 - b^2$$

и еще нѣкоторыхъ другихъ.

Послѣ этого авторъ переходитъ къ такъ называемымъ квадратнымъ числамъ, подъ которыми онъ разумѣетъ выраженія, которыя представляются въ видѣ полнаго квадрата. Къ числу такихъ выраженій Алкарги относитъ:

$$\begin{aligned} (a+b)b + \left(\frac{a}{2}\right)^2 &= \left(\frac{a}{2} + b\right)^2 \\ (ma)^2 + a^2 \pm 2(ma)a^* & \\ a^2 + (2a+1) & \\ a^2 - (2a-1) & \end{aligned}$$

*) Справедливость этого предложенія Алкарги основываетъ на 4-мъ пред. П-й кн. „Началъ“ Евклида.

$$a + \left[n\sqrt{a} + \left(\frac{n}{2}\right)^2 \right] = \left(\sqrt{a} + \frac{n}{2} \right)^2$$

$$a - \left[n\sqrt{a} - \left(\frac{n}{2}\right)^2 \right] = \left(\sqrt{a} - \frac{n}{2} \right)^2$$

Далѣ Алкарги указываетъ, что выраженія:

$$\left(\frac{m-n}{2}\right)^2 + a \quad \text{и} \quad \left(\frac{m+n}{2}\right)^2 - a$$

всегда суть числа квадратныя при положеніи:

$$a = m.n$$

такъ какъ существуютъ равенства:

$$\sqrt{\left(\frac{m+n}{2}\right)^2 - a} = \frac{m-n}{2}, \quad \sqrt{\left(\frac{m-n}{2}\right)^2 + a} = \frac{m+n}{2}$$

Глава XII имѣетъ предметомъ „шесть задачъ“. Подъ именемъ шести задачъ авторъ понимаетъ рѣшеніе уравненій первой и второй степеней. Цѣль Алгебры, по словамъ Алкарги, заключается въ опредѣленіи неизвѣстныхъ величинъ при посредствѣ извѣстныхъ. Онъ говоритъ, что „предметъ задачи называютъ „вещью“ и что ее подвергаютъ дѣйствіямъ, изложеннымъ въ предыдущихъ главахъ сочиненія“. Затѣмъ авторъ переходитъ къ объясненію терминовъ *dschabr* и *mokabalah*.

Уравненія Алкарги дѣлитъ на два класса: *простыя* уравненія и *сложныя*. Къ первому классу принадлежатъ выраженія: нѣсколько предметовъ равны числу; нѣсколько предметовъ равны квадратамъ; и нѣсколько квадратовъ равны числу. Во второмъ классѣ также три вида. Алкарги замѣчаетъ, что одно изъ самыхъ существенныхъ дѣйствій въ Алгебрѣ есть приведеніе нѣсколькихъ квадратовъ къ одному.

Подъ названіемъ *простыхъ* уравненій Алкарги понимаетъ выраженія слѣдующаго вида:

$$ax = b$$

$$ax^2 = bx$$

$$ax^2 = b$$

рѣшенія ихъ онъ находитъ по правиламъ, выраженнымъ формулами:

$$x = \frac{b}{a}$$

$$x = \frac{b}{a}$$

$$x = \sqrt{\frac{b}{a}}$$

Три вида *сложныхъ* уравненій, разсмотрѣнныхъ Алкарги, можно выразить слѣдующими тремя формулами:

$$ax^2 + bx = c$$

$$ax^2 + c = bx$$

$$bx + c = ax^2$$

Съ начала Алкарги дають общія правила для рѣшенія каждого изъ этихъ трехъ видовъ уравненій, а затѣмъ переходитъ къ численнымъ примѣрамъ, при рѣшеніи которыхъ онъ примѣняетъ четыре приѣма. Одинъ изъ этихъ приѣмовъ Алкарги называетъ способомъ Діофанта. Мы познакоимся съ каждымъ изъ этихъ приѣмовъ, при чемъ укажемъ примѣненіе ихъ къ рѣшенію уравненій перваго вида.

Общія правила, данныя Алкарги, для рѣшенія уравненій вида:

$$ax^2+bx=c$$

можно представить въ видѣ формулъ:

$$x=\sqrt{\left(\frac{1}{2}\cdot\frac{b}{a}\right)^2+\frac{c}{a}}-\left(\frac{1}{2}\cdot\frac{b}{a}\right)$$

или

$$x=\left[\sqrt{\left(\frac{b}{2}\right)^2+ac}-\frac{b}{2}\right]:a$$

Чтобъ найти непосредственно квадратъ неизвѣстной величины, т. е. x^2 , Алкарги предварительно приводитъ уравненіе къ виду:

$$x^2+bx=c$$

тогда правило, данное Алкарги, представится въ видѣ выраженія:

$$x^2=\frac{b^2}{2}+c-\sqrt{\left(\frac{b^2}{2}\right)^2+b^2c}$$

Ко второму виду уравненій второй группы принадлежитъ уравненіе:

$$ax^2+c=bx$$

правила, данныя Алкарги, для ихъ рѣшенія, представляются въ видѣ выраженій:

$$x=\frac{1}{2}\cdot\frac{b}{a}\pm\sqrt{\left(\frac{1}{2}\cdot\frac{b}{a}\right)^2-\frac{c}{a}} \quad (k)$$

или

$$x=\left[\frac{1}{2}b\pm\sqrt{\left(\frac{b}{2}\right)^2-ac}\right]:a$$

Для нахождения непосредственно x^2 , Алкарги предполагаетъ, подобно какъ въ предыдущемъ случаѣ, что уравненіе дано въ формѣ:

$$x^2+c=bx$$

въ этомъ случаѣ правило для рѣшенія выражается въ видѣ формулы такой:

$$x^2 = \left[\frac{b^2}{2} \pm \sqrt{\left(\frac{b^2}{2} \right)^2 - b^2 c} \right] - c$$

Давая правило (к) при рѣшеніи этого случая, Алкарги замѣчаетъ, что если нельзя вычесть $\frac{c}{a}$ изъ $\left(\frac{1}{2} \frac{b}{a} \right)^2$, т. е. если подкоренная величина количество отрицательное, то задача *нелѣпа*; если же $\frac{c}{a} = \left(\frac{1}{2} \frac{b}{a} \right)^2$, то рѣшеніе представляется въ видѣ $x = \frac{1}{2} \cdot \frac{b}{a}$. Не смотря на то, что Алкарги извѣстно, что этотъ видъ уравненій (к) допускаетъ два рѣшенія, какъ это и видно изъ правилъ, данныхъ имъ, но въ примѣненіи къ частнымъ случаямъ онъ разсматриваетъ только второй случай.

Къ послѣднему, третьему, виду уравненій принадлежитъ уравненіе вида:

$$bx + c = ax^2$$

рѣшеніе его выражается формулой:

$$x = \sqrt{\left(\frac{1}{2} \cdot \frac{b}{a} \right)^2 + \frac{c}{a}} + \frac{1}{2} \frac{b}{a}$$

Для нахождения прямо квадрата неизвѣстной величины x^2 , Алкарги приводитъ это уравненіе сначала къ виду:

$$x^2 = bx + c$$

Тогда рѣшеніе его выражается формулой:

$$x^2 = \sqrt{b^2 c + \left(\frac{b^2}{2} \right)^2} + \frac{b^2}{2} + c$$

Указавъ на общія правила, данныя Алкарги, для рѣшенія каждаго изъ уравненій *сложной* формы, мы покажемъ тѣ четыре приѣма, которые онъ употребляетъ при рѣшеніи частныхъ случаевъ этихъ уравненій. Мы разсмотримъ эти методы только въ примѣненіи къ уравненію типа:

$$ax^2 + bx = c.$$

Первый приѣмъ. Методъ этотъ прилагается къ уравненіямъ содержащимъ одинъ полный квадратъ. Рѣшеніе заключается въ слѣдующемъ. Пусть дано уравненіе:

$$x^2 + 10x = 39$$

Алкарги беретъ неопредѣленную прямую, на которой откладываетъ. $BC=x$ и $AB=10$; точка D середина AB (фиг. 32). Затѣмъ онъ говоритъ: „на

Фиг. 32.

основаніи извѣстнаго предложенія Евклида *) будемъ имѣть“:

$$AC \cdot CB + DB^2 = DC^2$$

но:

$$AC \cdot BC = (x+10)x = 39$$

и

$$DB = 5$$

слѣдовательно:

$$DC^2 = 64 \text{ и } DC = \sqrt{64}, \text{ откуда } 8 = 5 + BC;$$

слѣдовательно:

$$3 = BC = x$$

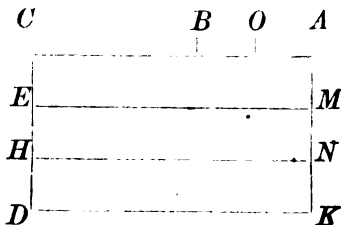
Второй приемъ. Въ этомъ случаѣ, рѣшены уравненія, не приводя предварительно квадраты къ одному квадрату. При этомъ Алкарги различаетъ два случая: одинъ когда коэффициентъ при квадратѣ неизвѣстной величины x , число цѣлое, и другой случай, когда этотъ коэффициентъ величина дробная. Разсмотримъ оба случая, каждый отдѣльно. Пусть данное уравненіе будетъ:

$$3x^2 + 6x = 24$$

На неопредѣленной прямой откладываемъ $BC = 3x$ и $AB = 6$, пусть O середина AB , отложимъ $CD = BC$ и раздѣлимъ CD въ точкахъ E и H на равныя части, изъ которыхъ каждая очевидно равна x , наконецъ проведемъ EM и HN параллельныя BC (фиг. 33). Извѣстно что:

$$ACEM = AC \cdot CE = 3x^2 + 6x = 24$$

Фиг. 33.

слѣдовательно:

$$ACDK = 72$$

*) См. „Начала“ Евклида, кн. II, пред. 6.

но:

$$ACDK = AC \cdot CD = AC \cdot BC$$

и $OB^2 = 9$; а потому:

$$AC \cdot BC + OB^2 = 81$$

Изъ этого слѣдуетъ, что $OC = \sqrt{81} = 9$.

Но:

$$OC = BC + OB = BC + 3$$

слѣдовательно:

$$6 = BC = 3x$$

или

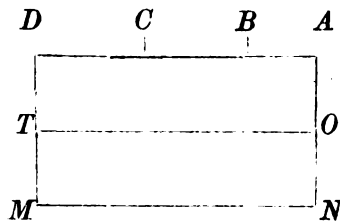
$$x = 2.$$

Второй случай уравненія, въ которомъ квадратъ неизвѣстной неполная величина, какъ напр. въ уравненіи:

$$\frac{1}{2}x^2 + 2x = 6$$

Алкарги рѣшаетъ слѣдующимъ образомъ: На неопредѣленной прямой онъ откладываетъ сначала $AB = \frac{1}{2}x$, $BD = 2$ и проводитъ $AN = x$ (фиг. 34).

Фиг. 34.

Затѣмъ онъ откладываетъ

$$AO = AB = \frac{1}{2}AN$$

и проводитъ TO параллельно AD и дѣлитъ BD , въ точкѣ C , пополамъ. Дѣлая такое построение, какъ извѣстно, существуетъ равенство:

$$ADMN = AD \cdot AN = \left(\frac{1}{2}x + 2\right)x = \frac{1}{2}x^2 + 2x = 6$$

и

$$ADTO = \frac{1}{2}ADMN = 3$$

Но:

$$ADTO = AO \cdot AD = AB \cdot AD$$

слѣдовательно:

$$AB \cdot AD = 3$$

и

$$AD \cdot AB + BC^2 = AC^2$$

а потому:

$$AC^2 = 3 + 1 = 4$$

и

$$AC = 2$$

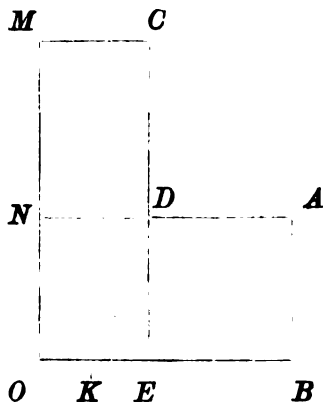
Но $BC = 1$, слѣдовательно $AB = 1$ и $x = 2$.

Третій приѣмъ. Методъ этотъ служилъ для нахожденія прямо квадрата неизвѣстной величины; онъ состоитъ въ слѣдующемъ: Пусть данное уравненіе есть:

$$x^2 + 10x = 39$$

Полагая $CD = x^2$ и $DE = 10x$, находимъ $CE = 39$ (фиг. 35). Отложимъ

Фиг. 35.

$AD = DE$ и дополнимъ квадратъ $ADEB$; площадь его равна $100x^2$. Построимъ прямоугольникъ $CMND$ равный квадрату $ADEB$. Такъ какъ $CD = x^2$, то $DN = 100$. Слѣдовательно прямоугольникъ $CMOE = CE \cdot ND = 3900$, а потому $ANOB = OB \cdot AB = OB \cdot EB$. Пусть K середина OE , тогда:

$$OB \cdot EB + EK^2 = BK^2 = 3900 + 2500$$

а потому:

$$BK = \sqrt{6400} = 80$$

Слѣдовательно:

$$DE + EK = 80$$

но $EK = 50$, а потому $DE = 30$. Мы имѣли выше $CE = 39$, а потому $CD = 9$ или $x^2 = 9$.

Четвертый приѣмъ. Слѣдующій приѣмъ для рѣшенія уравненій названъ

Алкарги: „методомъ рѣшенія на подобіе Діофанта“. Приѣмъ состоитъ въ слѣдующемъ: Пусть данное уравненіе будетъ:

$$x^2 + 10x = 39$$

Алкарги ищетъ число, которое будучи прибавлено къ $x^2 + 10x$ составило бы съ нимъ полный квадратъ. Такое число есть очевидно 25; тогда получимъ:

$$x^2 + 10x + 25 = (x + 5)^2 = 39 + 25 = 64$$

откуда:

$$x + 5 = \sqrt{64} = 8 \quad \text{и} \quad x = 3$$

Для другихъ двухъ видовъ сложныхъ уравненій, Алкарги также приводитъ только что указанные четыре метода рѣшеній, но мы на этомъ не остановимся, такъ какъ приѣмы тѣ-же.

Глава XIII занимается рѣшеніемъ уравненій высшихъ степеней. Въ этой главѣ Алкарги даетъ правила для рѣшенія слѣдующихъ четырехъ видовъ уравненій:

$$ax^{2n} + bx^n = c$$

$$ax^{2n} = bx^n + c$$

$$ax^{2n} + c = bx^n$$

$$ax^{2n+m} = bx^{n+m} + cx^n$$

Рѣшенія первыхъ трехъ уравненій даны въ формѣ слѣдующихъ выраженій:

$$x^n = \sqrt{\frac{b^2}{4a^2} + \frac{c}{a}} - \frac{b}{2a}$$

$$x^n = \sqrt{\frac{b^2}{4a^2} + \frac{c}{a}} + \frac{b}{2a}$$

$$x^n = \frac{b}{2a} \pm \sqrt{\frac{b^2}{4a^2} - \frac{c}{a}}$$

Алкарги объясняетъ, что рѣшеніе уравненія $ax^{2n} + bx^n + c = 0$ сводится на рѣшеніе уравненія $ax^2 + bx + c = 0$. Рѣшеніе уравненія $ax^{2n+m} + bx^{n+m} + cx^n = 0$ онъ сводитъ также на рѣшеніе уравненія $ax^2 + bx + c = 0$. Правила свои Алкарги поясняетъ на слѣдующихъ примѣрахъ: $x^4 + 5x^2 = 126$, $x^4 + 24 = 10x^2$, $x^4 = 2x^2 + 8$. Рѣшеніе уравненія $x^6 = 3x^3 + 40$ Алкарги сводитъ на рѣшеніе уравненія $x^2 = 3x + 40$. Уравненіе $x^7 = bx^5 + cx^3$ онъ предварительно сокращаетъ на x^3 и получаетъ $x^4 = bx^2 + c$; послѣднее уравненіе онъ сводитъ къ рѣшенію уравненія вида $x^2 = bx + c$. Въ этой главѣ Алкарги, въ началѣ, замѣчаетъ, что „число алгебраическихъ задачъ безгранично“.

КРИТИКО-БИБЛИОГРАФИЧЕСКІЙ ОТДѢЛЪ.

ESSAI SUR LES POUVOIRS DU GOUVERNEUR DE PROVINCE

sous la république Romaine et jusqu'à Dioclétien, par Edgard Marx. Paris. Thorin. in 8°. p. 157.

Книга, заголовокъ которой выписанъ выше, была замѣчена въ ученыхъ журналахъ Германіи и Франціи: *Iahresbericht Bursian'a*—за 1880 годъ вып. I р. 22 и *Revue historique*—XV, II р. 457 (1881). Рецензентъ въ первомъ изъ названныхъ изданій хвалитъ ясность изложенія и приписываетъ автору основательное знакомство съ новой ученой литературой и въ частности съ книгой Моммзена *Römisches Staatsrecht*. Вторая рецензія нѣсколько полнѣе. Въ ней отмѣчено нѣсколько неточностей и промаховъ автора, высказанъ замѣчаніе касательно схемы распредѣленія матерьяла и съ похвалою признаны ученые достоинства сочиненія. Въ виду этого вниманія ученой критики къ книгѣ Маркса, позволимъ и мы себѣ сказать нѣсколько словъ о ней въ русскомъ ученомъ журналѣ.

Въ книгѣ Маркса сдѣлана попытка обзрѣть систематически вопросы о правахъ и полномочіяхъ римскаго правителя провинціи, какъ они исторически развивались въ періодъ римской республики и Имперіи до Діоклетіана. Книга написана ясно и систематично. Она производитъ на читателя впечатлѣніе работы, въ которой авторъ хотѣлъ самъ себѣ отдать отчетъ о разныхъ сторонахъ занимавшаго его вопроса въ своей собственной, продуманной схемѣ. Что касается до самаго содержанія изслѣдованія, то намъ показалось, что, трактуя о вопросахъ извѣстныхъ и ставя ихъ притомъ общепринятымъ обра-

зомъ, авторъ не стѣмѣлъ дать ничего такого, чтобы можно было назвать новымъ выводомъ или своеобразнымъ освѣщеніемъ извѣстной стороны дѣла.

Авторъ разсматриваетъ вопросъ о правахъ правителя провинціи въ слѣдующей рубрикѣ: 1) власть военная и полицейскія функціи, 2) управленіе финансами, 3) общественные работы и сооруженія, 4) власть судебная. Изложенію о правахъ авторъ предпосылаетъ общій очеркъ характера власти правителя а заключаетъ книгу эскурсомъ объ отвѣтственности его.

Въ своемъ изложеніи авторъ старается показать, что онъ восходитъ до источниковъ. Онъ часто вставляетъ тексты въ изложеніе и ссылается: то на авторовъ, то на надписи, то на юридическій матерьялъ. Это даетъ ученый видъ работѣ и вызываетъ а priori нѣкоторое довѣріе къ тому, что утверждаетъ авторъ. Но если внимательно отнестись къ этой книгѣ, то сами собой бросаются въ глаза такія погрѣшности и оплошности, что поневолѣ усомнишься въ томъ, что авторъ достаточно ориентированъ и въ ученой литературѣ, и въ самомъ матерьялѣ. Я укажу на нѣсколько такихъ промаховъ, такъ какъ долго останавливаться на небольшой и незначительной работѣ—было бы излишне.—Трактуя въ первой своей главѣ объ общемъ характерѣ власти правителя провинціи, авторъ разсуждаетъ о *fora*, *consiliabula* и *praefecturae*—въ примѣненіи къ провинціямъ. Мы знаемъ, что такое *forum*, *consiliabulum*, *praefectura*—но лишь въ Италіи. Нашъ главный источникъ по этому вопросу *lex Iulia municipalis* 45 г. до Р. X.—не безъизвѣстный и автору—вовсе не говоритъ намъ о строѣ провинціальныхъ общинъ.—Но если авторъ и не сомнѣвается въ приложимости данныхъ по муниципальному строю Италіи къ провинціямъ, то ему мало извѣстны (или по крайней мѣрѣ нѣсколько его не останавливаютъ) данныя точно извѣстныя намъ о провинціяхъ. Разумѣемъ организацію страны по племенамъ, вопросы о *praefecti gentium* и т. д. Разъ авторъ задался цѣлью характеризовать отношенія Рима къ провинціальнымъ населеніямъ, то всѣ эти вопросы должны бы тоже найти хотя краткое упоминаніе въ его изложеніи.

Во второй главѣ (*attributions du gouverneur en matière militaire et de police*) авторъ, между прочимъ, касается вопроса о томъ, какъ постепенно раздѣлялись функціи гражданскаго управленія и командованія войскомъ (стр. 56 сл.) Для поясненія авторъ вставляетъ довольно длинный эскурсъ о положеніи проконсула Африки. Хотя

фактъ самъ по себѣ и очень интересенъ, но позволимъ себѣ замѣтить, что онъ не стоитъ ни въ какой связи съ тѣмъ вопросомъ, ради котораго авторъ на немъ такъ подробно остановился. Если легіонъ *tertia Augusta*, стоявшій въ Африкѣ, имѣлъ своего независимаго отъ проконсула легата, то причиной тому было желаніе императора сосредоточить въ своихъ рукахъ командованіе надъ всей римской арміей. Сенаторы допускались къ командованію легіонами лишь какъ легаты императора. Но такъ какъ Африка была *сенатской* провинціей, то оставить въ рукахъ ея проконсула командованіе легіономъ значило бы возвращаться къ старымъ республиканскимъ порядкамъ. Императоръ Гай устранилъ этотъ остатокъ старины; но въ этомъ не было и намека на раздѣленіе гражданской и военной власти правителя провинціи. Самое же раздѣленіе этихъ двухъ властей совершалось постепенно въ теченіи II и III вѣковъ. Оно шло вмѣстѣ съ процессомъ романизации и завершилось въ реформахъ Діоклетіана и Константина. Маркъ вовсе не упоминаетъ о тѣхъ данныхъ, которыя мы имѣемъ для исторіи вопроса. Таковы надписи о *legati iuridici* въ провинціяхъ и *duces limitum*.

Вторая глава заканчивается разсмотрѣніемъ полицейскихъ функцій правителя провинціи. Письма Цилинія Младшаго къ имп. Траяну служатъ здѣсь главнымъ матерьяломъ автору; но чтобы не оставить совершенно въ сторонѣ эпиграфическихъ данныхъ, авторъ приводитъ и одну надпись—Orelli 2263. Надпись принадлежитъ городу Кумамъ и относится къ 289 году по Р. X. Въ ней XV. s. f. (i. e. *quindecemviri sacris faciundis*) утверждаютъ выборъ нѣкаго Лицинія Секунда въ жрецы *Matris Deae Baianae*. Намъ кажется, что одно только недоразумѣніе могло быть причиной того, что авторъ обратилъ вообще вниманіе на эту надпись. Она служитъ ему доказательствомъ того: „que le proconsul doit approuver certains décrets de la Curie“ (p. 66). Приведя надпись цѣликомъ, онъ ставитъ вопросъ: *ne dirait-on pas un arrêté d'un de nos maires, une délibération d'un de nos conseils municipaux, approuvés par le préfet?* (p. 67).—Но мы, съ своей стороны, спросимъ: что же общаго между утвержденіемъ въ должности жреца въ итальянскомъ городѣ римскими квиндецемвирами и полицейскими обязанностями *правителя провинціи*?

Мы не станемъ далѣе слѣдить за изложеніемъ автора и закончимъ нашу замѣтку перечисленіемъ нѣсколькихъ погрѣшностей, упущенныхъ изъ виду рецензентомъ въ *Revue historique*. На стр. 8 ав-

торъ признаетъ въ *conventibus* учрежденіе релігіознаго характера (la réunion des *conventus* sous un prétexte religieux). О такомъ характерѣ конвентовъ мы ничего не знаемъ; авторъ не дѣлаетъ никакихъ поясненій. и мы готовы предположить, что онъ смѣшалъ *conventus* съ *consilium provinciae* или *κοινόν*, какъ называлось это учрежденіе на греческомъ Востокѣ.

На стр. 89 авторъ знаетъ *chrysargyrum*, какъ подать на трудъ и притомъ, по видимому, въ первой половинѣ императорскаго періода. Интересно было бы знать его источники. — На стр. 90 поставило насъ въ большое недоумѣніе упоминаніе о *centenarii* и *ducenarii* на ряду съ *apparitores*, какъ экзекуторахъ, къ которымъ прибѣгаетъ правитель провинціи въ случаѣ недоимокъ при сборѣ податей. Такъ какъ авторъ не идетъ въ своемъ изложеніи дальше Діоклетіана, то, быть можетъ, имена *centenarii* и *ducenarii* скрываютъ подъ собою *procuratores*. Но положеніе прокураторовъ было иное и поставить ихъ на ряду съ *apparitores* — довольно странно. О *centenarii* и *ducenarii* Θεοδοσίου кодекса (6, 27, 8 и др.) нѣтъ основанія думать, такъ какъ авторъ не доходитъ до той эпохи, но вѣроятно онъ имѣетъ въ виду именно ихъ. Въ такомъ случаѣ авторъ допускаетъ странный анохронизмъ.

Въ заключеніе скажемъ нѣсколько словъ о самой схемѣ изложенія. Какъ юристъ, авторъ распредѣлялъ матерьялъ по категоріямъ правовыхъ понятій. Но желаніе разсматривать институтъ въ его развитіи заставляеть его внести историческій элементъ въ свое изложеніе. Онъ и дѣлаетъ это въ каждой главѣ, раздѣляя ее на рубрики: республика и Имперія. Въ вопросѣ о судебной власти вторая эпоха подраздѣлена еще на два отдѣла: періодъ первыхъ императоровъ (р. 130) и время послѣ великихъ юристовъ (р. 135) Мы не станемъ, конечно, утверждать, чтобы эта схема не была приложима къ предмету; но замѣтимъ, что въ такомъ изложеніи многія существенныя стороны дѣла по необходимости затемняются или получаютъ нѣсколько неправильное освѣщеніе. Такъ, во первыхъ, не выступаетъ на видъ то, что уже въ самомъ началѣ, въ періодъ возникновенія провинцій, функціи власти правителя провинціи были не одинаковы, а зависѣли отъ степени культуры страны, въ какой отводилась каждому его *provincia*. Власть эта — *imperium* — была по существу военной. На обязанности правителя лежало — держать страну въ зависимости отъ Рима и блюсти въ ней

финансовые интересы римскаго народа. Провинціями были громадныя области, превосходившія размѣрами многія современныя большія государства. Само собою разумѣется, что въ древнее время не могло быть и рѣчи объ управленіи въ нашемъ смыслѣ слова. Въ странахъ съ высокой культурой, на греческомъ Востоке, въ Сициліи—забота объ управленіи еще въ раннюю эпоху вошла постепенно въ обязанности правителя. Но въ странахъ какъ Испанія, Галлія, Иллирикъ—власть Рима была долгое время не болѣе, какъ военнымъ занятіемъ страны.

Установленіе Имперіи измѣнило положеніе дѣла прежде всего въ томъ отношеніи, что забота о взиманіи податей была выдѣлена въ особое вѣдомство: то были прокуратуры.—Другое важное измѣненіе прежняго порядка состояло въ томъ, что правители многихъ провинцій стали въ положеніе зависимыхъ отъ императора легатовъ.—Съ прогрессомъ романизации опредѣляется идея *управленія* страной. Власть правителя развивается все больше въ этомъ направленіи. Уже во II вѣкѣ входитъ во всеобщее употребленіе терминъ *praeses provinciae*, имѣющій гражданское значеніе. Въ связи съ этимъ идетъ постепенно дробленіе большихъ провинцій на нѣсколько новыхъ. Власть военная и командованіе войскомъ, стоявшимъ въ странѣ, оставались долго въ соединеніи съ обязанностью управлять страной и помощниками правителя были въ этой послѣдней функціи офицеры подчиненныхъ ему войскъ. Когда идея гражданского управленія страной опредѣлилась и жизнь выработала формы для ея осуществленія—что случилось къ началу III вѣка,—произошло отдѣленіе власти надъ войсками отъ функціи гражданского управленія. вмѣстѣ съ этимъ число провинцій значительно возросло. Дробленіе крупныхъ цѣлыхъ на части было нагляднымъ выраженіемъ централизациі управленія и паденія муниципальной самостоятельности общинъ.

Всѣ эти процессы находимъ мы завершенными въ эпоху Феодосіева кодекса.

Юліанъ Нулановскій.

ПРИБАВЛЕНІЯ.

ГРЕКОВОСТОЧНАЯ ЦЕРКОВЬ

ВЪ ПЕРІОДЪ . .

ВСЕЛЕНСКИХЪ СОБОРОВЪ

Ф. А. Терновскаго.

недуги своего государства и брали цѣльсообразныя мѣры къ ихъ излеченію. „Конечно,“ говоритъ Панапригопуло (III, 419), „вожди реформы не были выше всѣхъ заблужденій своего вѣка и часто позволяли себѣ дѣйствія, неодобрительныя по суду нашего времени. Но вообще они были прозорливѣе своихъ противниковъ и выдвинули впередъ такіе принципы и мнѣнія, какія мы съ удивленіемъ видимъ въ VIII вѣкѣ, и проводили свою реформу съ такою цѣльностію и систематичностію, какія рѣдко встрѣчаются въ исторіи. Реформа, продолжавшаяся почти 1½ столѣтія, не можетъ считаться произвольнымъ дѣйствіемъ одного царя или даже нѣсколькихъ царей, принадлежавшихъ притомъ къ разнымъ династіямъ.“

3) Въ своихъ патріотическихъ стремленіяхъ императоры реформы были не одиноки: ихъ поддерживала лучшая и наиболее разумная часть духовенства и войско, которое, постоянно пополняясь энергическими людьми, было болѣе доступно новымъ взглядамъ. „Войско“,—говоритъ Панапригопуло (III, 420) „съ самаго начала и во все продолженіе періода горячо стояло на сторонѣ реформы, и не только въ царствованія благопріятныя, но и въ царствованія, враждебныя реформѣ. Соборъ 754 г., опредѣлившій устраненіе иконъ, состоялъ изъ 348 епископовъ; ревнители иконопочтанія не говорятъ намъ, чтобы противъ этихъ іерарховъ употреблено было насиліе, и самымъ молчаніемъ свидѣтельствуютъ, что многочисленный сонмъ іерарховъ составлялъ соборныя правила свободно. Отсюда ясно, что сторону реформы поддерживали прозорливѣйшіе и практичнѣйшіе члены общества и между прочимъ весьма многіе высшіе іерархи.“

4) Неудача реформы зависѣла съ одной стороны отъ того, что въ Византіи было много ревнителей крайней набожности, (множество инокъ, вѣтъ женщины и все простонародье),—съ другой стороны отъ того, что императоры реформы недостаточно озаботились о воспитаніи въ своемъ дугѣ молодого поколѣнія. „Классы общества, низшіе по образованію и развитію, но болѣе многочисленные, были рѣшительно противъ всякой реформы. Таковъ былъ простой народъ, вѣра котораго часто отождествляется съ обрядностію. Таковы были всѣ женщины не только низшихъ, но и высшихъ классовъ, даже супруги, дочери и сестры императоровъ реформы, которыя не только не сочувствовали нововведеніямъ, но даже часто скрытно имъ противодействовали. Наконецъ многочисленные монахи, противъ которыхъ была на-

правлена реформа, по существу дѣла не могли ей сочувствовать и, благодаря громадному влиянію, какое имѣли на женщинъ и простонародье, были главною причиною неудачи всего предпріятія (III, 421—423). Но отчасти виноваты въ этомъ и императоры реформы, которые, изъязвъ образованіе изъ рукъ монаховъ, не позаботились о просвѣщеніи простаго народа, отъ чего существенно зависѣла судьба реформы.“ (III, 438).

Таковъ взглядъ Папарригопуло и другихъ новыхъ грековъ на періодъ иконоборчества,—взглядъ, совершенно противоположный сложившимся традиціямъ относительно сего періода, но на столько рѣшительный и обоснованный, что игнорировать его нельзя. Въ русской литературѣ этотъ взглядъ извѣстенъ благодаря статьямъ г. Васильевского: *законодательство иконоборцевъ* (Журн. Мин. Нар. Просв. 1878 № 9, 10 и отчасти статьямъ о Герасима Яреда: *отзывы о св. Фотіѣ* (Христ. Чт. 1872).

Въ какое отношеніе должна стать русская церковно-историческая наука къ періоду иконоборства, который въ древней и новой греческой литературѣ освѣщается совершенно различнымъ свѣтомъ? Вопросъ усложняется еще болѣе, если обратимъ вниманіе на аналогичскіе факты русской жизни. У насъ былъ свой періодъ мрачнаго суевѣрія—XVI и XVII вѣка въ московской Руси,—и свой періодъ реформы, созданный Петромъ великимъ, въ которомъ Стефанъ Яворскій усматривалъ прямое сходство съ иконоборцами. Онъ не антихристъ, а иконоборецъ, сказалъ м. Стефанъ о царѣ. Сдѣлаемъ небольшое усиліе воображенія. Представимъ, что реформа Петра великаго не удалась, что казненные противники реформы (е. Досноей, Докукинъ, Левинъ) ублажаются, какъ мученики,—что изъ всей литературы о Петрѣ уцѣлѣла только обличительная проповѣдь Стефана Яворскаго, да нѣсколько подметныхъ писемъ и раскольническое сказаніе о Петрѣ, какъ антихристѣ. И въ такомъ случаѣ Петръ великій явился бы предъ судомъ исторіи въ томъ же видѣ, въ какомъ стоятъ императоры иконоборцы. Этотъ ходъ мыслей приводитъ насъ къ рѣшимости изложить исторію иконоборческаго періода, по возможности кратко и сдержанно, предоставивъ говорить только несомнѣннымъ и безспорнымъ фактамъ, и остерегаясь вносить въ исторію рассказы, достовѣрность которыхъ можетъ подлежать сомнѣнію. Что же касается до общаго сужденія о дѣятеляхъ иконоборнаго періода, то,—если первые источники не да-

ютъ намъ возможности выполнять правило историческаго безпристрастія: *audiat et altera pars*,—мы тѣмъ не менѣе не должны забывать, что эта *altera pars* могла же что-нибудь сказать въ свою пользу, и по этому должны взять во вниманіе отзывы позднѣйшихъ историковъ, стоявшихъ на болѣе объективной точкѣ зрѣнія и пытавшихся сказать свое сужденіе, руководясь логикою исторіи.

Три краткосрочные императора послѣ Ираклидовъ (711—717). Левъ III (716—741) какъ воинъ и правитель. Попытки церковной реформы. Ея сторонники и противники. Общее сужденіе историковъ о Левѣ.

Послѣ паденія династіи ираклидовъ не вдругъ установилась на византійскомъ престолѣ новая династія. Въ теченіе шести лѣтъ смѣнилось три императора: Филиппикъ (съ конца 711 г. по 3 іюня 713 г.), Анастасій II (713—716) и Θεодосій III (716). Филиппикъ (онъ же и Варданъ) былъ армянинъ, и поѣтому сторонникъ моноелитства. Сдѣлавшись императоромъ, онъ не замедлилъ созвать соборъ для отмѣны догматическихъ опредѣленій VI вселенскаго собора. Іерархи послушно исполнили волю царя, ¹⁾ а царь приказалъ изгладить въ столицѣ стѣнную живопись, изображавшую засѣданія VI вселенскаго собора. Есть извѣстіе, что царь вообще высказался противъ иконъ. Но такое посягательство противъ православія въ самой столицѣ православія не прошло даромъ Филиппику. Конечно общественное мнѣніе византійцевъ было противъ него сильно вооружено. Иначе мы не можемъ объяснить, почему онъ былъ низверженъ съ престола съ такою, доходящею до смѣшнаго, легкостью. 3 іюня 713 г. въ день пятнадцатницы два заговорщика изъ патриціевъ схватили Филиппика, по-

¹⁾ Въ числѣ послушныхъ членовъ собора, созваннаго Филиппикомъ въ 712 г., были между прочимъ св. Андрей, архіепископъ критскій, и св. Германъ, митрополитъ кизическій,—вскорѣ потомъ (съ 715 г.) патриархъ константинопольскій. (*Theoph. chropogr.*) Авторъ *историч. ученія объ отцахъ церкви* (III, 240, 244), разсуждаетъ, что св. отцы поступили такимъ образомъ, *чтобы не возстановить противъ себя и церкви неистовство изувѣрнаго Филиппика*. Св. Германъ впоследствии по отношенію къ Леву III высказалъ больше твердости.

конвшагося послѣобѣденнымъ сномъ, привезли на ипподромъ и тамъ ослѣпили. Никто, какъ видно, не принялъ участія въ несчастномъ царѣ, имя котораго послѣ этого совершенно исчезаетъ изъ исторіи. На другой день (4 іюня 713 г.) императоромъ провозглашенъ былъ государственный секретарь Артемій, — какъ видно, непричастный къ заговору, ибо немедленно по воцареніи велѣлъ ослѣпить ослѣпителей Филиппика. Новый императоръ пользовался репутаціею человека разумнаго и опытнаго въ дѣлахъ; и своею предшествующею должностію и своими правами онъ, кажется, походилъ на императора Анастасія Диррахита; (см. стр. 220—259) вѣроятно и самъ сознавалъ это сходство, почему и принялъ при воцареніи имя Анастасія. Но царствованіе Анастасія II было далеко не такъ продолжительно и благополучно, какъ царствованіе Анастасія Диррахита. Наученный горькимъ опытомъ своего ближайшаго предшественника Филиппика, Анастасій II былъ строго православенъ и почителемъ къ духовному чину, но эта почительность, доведенная до крайности, оказалась пагубною. Имѣя надобность воевать съ арабами, готовившимися къ осадѣ Константинополя, Анастасій II, сосредоточилъ противъ нихъ у острова Родоса флотъ и армію и главнокомандующимъ надъ арміею и флотомъ назначилъ софійскаго діакона Іоанна, который былъ вмѣстѣ съ тѣмъ и главнымъ казначеемъ имперіи. Но войско недовольно было такимъ главнокомандующимъ и, убивъ его, возмутилось и противъ самаго императора. Мятежники дѣйствовали наудачу и безъ опредѣленнаго плана. Двинувшись къ столицѣ, чтобы низвергнуть Анастасія II, они не знали еще, кѣмъ замѣнить его. Высадившись на берегъ въ Арамиттіи мисійской, они нашли тамъ пользовавшагося популярностію сборщика податей, по имени Θεодосія, и насильно провозгласили его царемъ. Послѣ полугодовой междоусобной войны Анастасій II счелъ себя вынужденнымъ оставить престолъ и принять монашество; еще черезъ полгода и Θεодосій III, этотъ царь по неволѣ, оказавшійся на престолѣ совершеннѣйшимъ нулемъ, безъ сопротивленія уступилъ корону энергическому полководцу Льву Цесавру и также удалился въ монастырь. ¹⁾ Короткое царствованіе Θεодосія III для насъ, славянъ, за-

¹⁾ Доскажемъ въ подстрочномъ примѣчаніи судьбу обоихъ императоровъ. Θεодосій III нашелъ для себя желанный покой въ жизни частнаго

мѣчательно тѣмъ, что къ его времени относится первый — вѣроятно письменный—договоръ грековъ съ болгарами, на который сіи послѣдніе ссылались спустя почти сто лѣтъ (813 г.)

Левъ Исавръ былъ человѣкъ мужественный и энергическій. Отнявъ корону у своего слабаго предшественника Θεодосія III, Левъ скоро доказалъ, что былъ достоинъ носить ее. Арабы, не прекращавшіе почти враждебныхъ дѣйствій противъ грековъ съ 692 г.—во все время византійскихъ неурядицъ и частой смѣны императоровъ,—рѣшились наконецъ покончить съ Византіею. Со всѣми силами двинулись они къ Константинополю и, не ограничиваясь—какъ прежде—прерывистыми нападеніями на городъ (см. стр. 389), окружили его съ моря и съ суши и начали правильную осаду. Но всѣ усилія ихъ были безуспѣшны. Во главѣ осажденных стоялъ императоръ, человѣкъ храбрый и опытный въ военномъ дѣлѣ, а голодъ, моровая язва, греческій огонь и необыкновенно суровая зима дѣйствовали на арабовъ весьма губительно. Есть извѣстіе, что во время этой осады, продолжав-

человѣка. Причислившись вмѣстѣ съ сыномъ своимъ къ клиру, Θεодосій мирю прожилъ до конца дней своихъ въ Ефесѣ и погребенъ во храмѣ св. Филиппа. На гробницѣ Θεодосія, по его завѣщанію, начертано одно слово *ἐλευθερία*, какъ выраженіе его убѣжденія въ томъ, что смерть есть полное освобожденіе отъ бѣдъ и болѣзней. Эпитафія, приличная такому квіетисту, какимъ былъ покойный царь!—Судьба другаго экс-императора Анастасія II, была гораздо печальнѣе. Анастасій, сосланный въ Солунь и причисленный къ клиру, не могъ примириться съ своимъ положеніемъ и забыть того, что онъ былъ императоромъ. Спустя года три (721 г.) онъ рѣшился снова искать престола при помощи тогоже болгарскаго князя Тербеля, который въ 705 г. помогъ вторично воцариться Юстиніану Ринотмету (см. стр. 397). По видимому для Анастасія были всѣ вѣроятности на успѣхъ, ибо у него было много сторонниковъ между византійскими вельможами. Но предпріятіе окончилось несчастно. Болгаре, подъ вліяніемъ угрозъ или подарковъ и. Льва Исавра, выдали ему Анастасія и его друга, солунскаго архіепископа, и имп. Левъ казнилъ обоихъ отсѣченіемъ головы на столичномъ ипподромѣ.—Въ то время былъ еще одинъ царственный изгой, искавшій себѣ безопасности въ средѣ клира; это былъ сынъ императора Тиверія—Ансимава, Θεодосій, впоследствии, въ санѣ архіепископа ефесскаго, предсѣдательствовавшій на иконоборческомъ соборѣ 754 г.

шейся цѣлый (717-й) годъ, погибло до ста тысячъ мусульманъ, и осада Константинополя окончилась почти совершеннымъ истребленіемъ арабскаго войска.—Позднѣйшіе хроникеры приписывали такой счастливый оборотъ дѣла молитвамъ осажденныхъ, но конечно нельзя отрицать и распорядительности императора, которому даже нерасположенный къ нему папа Григорій II далъ такую аттестацію: *воинственный, грубый и жесткій умъ, какимъ ты обладаешь, приложимъ къ дѣламъ управленія мірскаго, но неприменимъ къ дѣламъ управленія церковнаго.*

И. Левъ прилѣжно занимался дѣлами управленія мірскаго. Онъ возстановилъ въ войскѣ порядокъ и дисциплину и оставилъ по себѣ память и въ законодательствѣ, изданіемъ двухъ кодексовъ: *Εκλόγη* и *νόμος γερμανικός*. Отмѣтимъ нѣкоторыя черты законовъ Льва III, которыя имѣютъ связь съ общимъ духомъ реформы. Вопреки 78 правилу трулскаго собора, воспрещавшему бракъ православныхъ съ еретиками, Левъ законополагалъ, что для брачнаго союза достаточно только того, чтобы брачующіеся были христіане. Вопреки господствовавшему обычаю левчаго закрѣпощенія или кабалы (*δουλοπαροχή*), Левъ законополагалъ, что земледѣльцы неотчуждаемы отъ своей усадьбы, на которой они живутъ отъ рожденія или вообще долгое время.—Но занимаясь дѣлами гражданскими, Левъ III не остался въ сторонѣ и отъ дѣлъ церковныхъ. Обвинять ли его за это? конечно въ той же мѣрѣ, какъ и на тѣхъ же основаніяхъ, какъ и другихъ византійскихъ императоровъ. Церковная жизнь въ Византіи до такой степени многообразно переплелась съ гражданской, церковь—не говоря уже о духовномъ авторитетѣ—взяла на свою долю такъ много матеріальныхъ средствъ имперіи, что ни одинъ императоръ, имѣвшій опредѣленные политическія задачи, не могъ при проведеніи ихъ не столкнуться съ церковными интересами. Царю прежде всего нужны люди и деньги. Но что же дѣлать царю, если люди шли въ монастыри, а монастыри и церкви владѣли громадными и свободными отъ всякихъ податей имуществами? Волею-неволею всякій даже самый благочестивый императоръ, преслѣдуя интересы политическіе, долженъ былъ идти въ разрѣзъ съ интересами церковными. Но крайней мѣрѣ въ томъ видѣ, какъ они понимались тогдашнимъ духовенствомъ. Мы видѣли, что и благочестивый Маврикій пытался ограничить доступъ въ монастыри воинамъ и гражданскимъ чиновникамъ (см. стр. 305), и набожный Ираклій перечеканивалъ въ монету дорогія церковныя утвари (см. стр. 357.) Конечно ни одинъ изъ ви-

завтійскихъ монарховъ не приносилъ церковныхъ интересовъ въ жертву государственнымъ съ такою послѣдовательностію и безпощадностію, какъ нашъ Петръ великій. Но при византійской набожности, (которую мы старались охарактеризовать въ предыдущемъ 12 чтеніи), и малое посягательство на церковные интересы казалось несноснымъ для большинства клириковъ и монаховъ, хотя бы и вызывалось государственною необходимостію. Византійскіе клирики и монахи всегда охотно готовы были обѣщать правительству свои молитвы и чудесную помощь свыше, но далѣе этого патріотизмъ ихъ не шелъ. Левъ III, — который былъ прежде всего воинъ — стоялъ на иной точкѣ зрѣнія. Уступая духу времени и общественному мнѣнію, онъ дѣйствовалъ медленно и осторожно и не выявилъ — быть можетъ — и десятой доли своихъ предначертаній. Но по всему замѣтно, что его церковная политика имѣла сходство съ церковною политикою нашего Петра великаго. Подобно другимъ византійскимъ императорамъ, Левъ III причислялъ себя къ клиру и именовалъ себя *царемъ и священникомъ*, но не для того, чтобы *приносить нѣкій даръ ко олтарю*, а для того, чтобы удобнѣе колебать тѣ устои, на которыхъ покоилась сгаринная византійская, въ значительной мѣрѣ суевѣрная, набожность. Какъ нашъ Петръ 1-й имѣлъ своими сподвижниками по церковнымъ дѣламъ архіереевъ Θεодосія Иновскаго и Θεοφана Προκοποβιχα, которые, *разума унивши*, смѣлою рукою устранили преданія и порядки древней Руси и вводили новый церковный строй по мысли преобразователя, — такъ у Льва III-го были подобные же споспѣшники изъ высшей іерархіи: Константинъ, епископъ наколійскій, Θομα, епископъ клавдіопольскій, Θεοδοσίη, архіепископъ никейскій (*нечестивый сынъ Ансимара*, какъ называлъ его папа Григорій II) и патріархій синкеллъ Анастасій.

Первые шаги Льва III въ церковной политикѣ были повидимому направлены въ сторону отъ цѣли. Онъ началъ съ того, что сталъ (722 г.) принуждать ко крещенію евреевъ и монтанистовъ; первые крестились лицемѣрно, вторые спасались отъ принужденія самоубиствомъ. Быть можетъ этими дѣйствіями Левъ III хотѣлъ упрочить за собою репутацию государя православнѣйшаго и благочестивѣйшаго, которая нужна была ему для проведенія церковной реформы.

Прошло около 10 лѣтъ по воцареніи Льва, прежде чѣмъ онъ рѣшился высказаться противъ иконопочитанія. Высказался онъ на пер-

выѣ разъ очень осторожно. Въ 726 г. Левъ созвалъ совѣтъ изъ высшихъ свѣтскихъ, и отчасти духовныхъ сановниковъ, (такъ называемое *silentium*), и предложилъ на обсужденіе свое мнѣніе о томъ, что почитаніе иконъ подобно идолослуженію и отвлекаетъ людей отъ почитанія истиннаго Бога. Вмѣстѣ съ тѣмъ царь заявилъ, что онъ не требуетъ немедленно того, чтобы иконы были выносимы изъ храмовъ и уничтожасмы, а желаетъ на первый разъ только того, чтобы иконы были подняты выше такъ, чтобы къ нимъ нельзя было прикладываться. Царское предложеніе было принято совѣтомъ. Не совсѣмъ ясно, какое положеніе занималъ при этомъ престарѣлый патріархъ Германъ. Уступчивость, какую онъ обнаружилъ въ 712 г. по отношенію къ имп. Филиппику (см. стр. 435) даетъ основаніе историку Панаарригопуло утверждать, что и на сей разъ Германъ не сталъ бы противиться волѣ царя, если бы позади его не стояло многочисленное и фанатически настроенное сословіе инокъ, которые оказывали на старца болѣе сильное нравственное давленіе, чѣмъ императоръ. Какъ бы то ни было, но патр. Германъ протестовалъ—должно полагать—довольно слабо и нерѣшительно, потому что еще около 4 лѣтъ занималъ патріаршую кафедру, не смотря на свою крайнюю престарѣлость. ¹⁾—Царскій указъ противъ иконъ (не дошедшій до насъ) былъ тѣмъ не менѣе обнародованъ и самъ царь первый приступилъ къ его выполненію. Надъ воротами дворца, которые назывались *мѣдными*, стояло изображеніе Спасителя. (У папы Григорія II оно называется *статуя*, у Зонары *εἰκόνη*, у Кодина *στέλη χαλκῆ*; можетъ быть это было просто литое и выкрашенное распятіе). Изображеніе считалось чудотворнымъ (см. выше стр. 308). Но это не остановило Льва. Желая показать примѣръ подданнымъ и быть можетъ имѣя въ виду, что на востокѣ изваянія пользовались меньшимъ почетомъ, чѣмъ живописныя изображенія, царь послалъ знатнаго сановника (спасаарокандидата Іувина) снять изваяніе

¹⁾ Сколько было лѣтъ патр. Герману,—объ этомъ существуютъ разнорѣчивыя извѣстія. Пала Григорій II въ письмѣ къ царю отъ 727 г. заявляетъ, что Германъ, *совершаетъ нынѣ 95-й годъ*. Но это едва ли вѣрно. Мы знаемъ, что Германъ, будучи мальчикомъ, былъ оскотенъ въ 668 году. (См. выше стр. 387.) Положимъ ему было тогда 15 или наиболѣе 18 лѣтъ. Слѣд. при началѣ иконоборства ему было не болѣе 76 лѣтъ.

или—если это было распятіе—отдѣлать его отъ креста. Когда сановникъ приступилъ къ исполненію царскаго приказанія, собралась толпа народа. „Тамъ находились (читаемъ въ письмѣ папы Григорія II) ревностныя женщины, которыя умоляли спсаарокандидата, говоря: *нѣтъ! нѣтъ! не дѣлай этого!* Но онъ не внялъ ихъ просьбамъ, поставилъ лѣстницу, и, поднявшись по ней, трижды ударилъ топоромъ въ лице Спасителя. Видя это и не имѣя силъ перенести такое нечестіе, женщины отодвинули лѣстницу и бичами засѣкли его до смерти.“ Умерщвлено было при этомъ и нѣсколько воиновъ, сопровождавшихъ царскаго сановника. Императоръ съ своей стороны спѣшилъ подавить уличный беспорядокъ. Царская гвардія разсѣяла многочисленную толпу, состоящую болѣею частію изъ простонародья, монаховъ и женщинъ: не мало людей при этомъ было и перебито,—а нѣкоторые и казнены; въ томъ числѣ десять мужей (память которыхъ совершается 9 августа) и ипокинѣ Θεодосіѣ, также причтенная впослѣдствіи церковію къ лику святыхъ съ именемъ *преподобномученицы* (память ея—29 мая). Надъ мѣдными вратами дворца тамъ, гдѣ стояло изваяніе Спасителя, былъ водруженъ императоромъ крестъ (который, какъ побѣдное знамя христіанскаго воинства, не переставалъ быть предметомъ благоговѣйнаго почтенія во всю эпоху иконоборства). Подъ крестомъ была слѣдующая подпись:

Ἀφῶνον εἶδος καὶ πνοῆς ἐξηρμένον
 Χριστὸν γράφεσθαι μὴ φέρων ὁ δεσπότης
 Ὑπὲρ γερῶν ταῖς γραφαῖς πατοῦμένη,
 Λέων σὺν υἱῷ τῷ νεῷ Κωνσταντίνῳ,
 Σταυροῦ χαράττει τὸν τρισόλβιον τύπον
 Καύχημα πιστῶν, ἐν πόλει ἀνακτόρων.

(Не терпя, чтобы Христосъ былъ изображаемъ въ безгласномъ и бездыханномъ образѣ, посредствомъ землевиднаго матеріала, воспрепятсваемаго въ писаніи,—государь Левъ съ сыномъ юнымъ Константиномъ начертываетъ на дверяхъ трисолнечный образъ креста, похвалу вѣрующихъ).

Волненіе въ Константинополѣ по поводу снятія съ мѣдныхъ вратъ изваянія Спасителя происходило въ 726 году. ¹⁾ Громкимъ эхомъ

¹⁾ Такъ опредѣляетъ Муральтъ. Да и папа Григорій II въ своемъ обличительномъ письмѣ имп. Льву по поводу сего событія говорить: *десять лѣтъ ты, по милости Божіей, добръ совершалъ путь свой;... а нынѣ ты*

отозвалось оно во всей византийской имперіи и даже за ея предѣлами. „Тутъ находились“—писалъ папа Григорій императору,—„коммерческіе люди изъ Рима, Франціи, изъ вандаловъ, изъ Мавританіи, изъ готѣевъ: словомъ со всѣхъ внутреннихъ странъ запада. Прибывъ на родину, они рассказали, каждый въ своей странѣ, о твоихъ ребяческихъ поступкахъ. Тогда всюду стали бросать твои портреты на землю, попирать ихъ ногами и уродовать твое лице.“ Всего скорѣе столичное волненіе отдалось въ Елладѣ и на цикладскихъ островахъ. Прослышавъ о намѣреніи Льва *удалить иконы съ лицъ человѣческихъ*, военачальники Агалліанъ и Стефанъ провозгласили императоромъ нѣкогда Косму и поплыли къ столицѣ, но флотъ ихъ 18 апрѣля 727 г. былъ сожженъ, Агалліанъ бросился въ море, а Косма и Стефанъ, попавшись въ плѣнъ были казнены. Гораздо труднѣе и безуспѣшнѣе была борьба имп. Льва съ римскимъ папою и съ Италіею. Папа Григорій II воспользовался случаемъ, чтобы объявить себя и Римъ внѣ зависимости отъ императора—нечестивца и посылалъ къ Льву Шукоризненныя посланія, явно разсчитывая на безнаказанность. „Ты стращаешь насъ,“ писалъ папа къ императору, „и говоришь: *пошлю въ Римъ войско и истреблю икону св. Петра, а тамошняго архіерея Григорія постараюсь привести связаннымъ, какъ это сдѣлалъ Конста съ Мартиномъ*. Но... если ты станешь нагло нападать на насъ и грозить намъ; то вѣдь намъ нѣтъ надобности вступать съ тобою въ сраженіе. Римскій архіерей удалится за 24 стадіи въ страну Кампанійскую; и поди, гонись за вѣтрами... Взоры всего запада обращены на наше смиреніе. Можетъ быть мы и не стоимъ этого, но народы запада большую надежду возлагаютъ на насъ и на того, чье изображеніе грозить ты уничтожить т. е. на св. Петра, котораго всѣ западныя царства почитаютъ какъ бы земнымъ богомъ. Если ты дерзнешь

говоришь, что иконы занимаютъ мѣсто идоловъ и проч., и тѣмъ самымъ выясняетъ, что событіе, за которое онъ порицаетъ Льва, совершилось на 11 году его царствованія, т. е. въ 726 г. Папарригопуло помѣщаетъ это событіе значительно позже, но онъ введенъ въ заблужденіе невѣрными показаніями хрооникеровъ, яко бы разъяренная толпа хотѣла убить патріарха Анастасія, (который патріаршилъ съ 730 г.) Документальное свидѣтельство папы Григорія II не позволяетъ намъ раздѣлять хронологической ошибки Папарригопуло.

сдѣлать такую попытку, то западъ вполне готовъ отмстить тебѣ и за тѣхъ восточныхъ людей, которымъ нанесъ ты оскорбленія.“ А преемникъ Григорія II (: 11 февр. 731 г.) папа Григорій III созвалъ въ Римѣ соборъ, на которомъ отлучилъ всѣхъ иконоборцевъ отъ церкви. Вся средняя (латинская) Италія, дотолѣ подвластная греческому императору, отложила отъ него. Раздраженный Левъ, чтобы принудить папу и итальянцевъ къ покорности, послалъ въ Италію морскимъ путемъ сильное войско, но флотъ императора большею частію погибъ отъ бури на Адриатическомъ морѣ. Императоръ могъ наказать папу только тѣмъ, что отнялъ изъ подъ его юрисдикціи западную половину балканскаго полуострова съ Солунемъ и Иллирією, и отобралъ въ пользу своей казны папскія владѣнія (patrimonia) въ южной Италіи.

На востокъ въ зарубежныхъ патриархатахъ иконоборныя намѣренія императора также не встрѣчали сочувствія. Сильнымъ литературнымъ противникомъ иконоборства былъ палестинскій инокъ Іоаннъ Дамаскинъ, писавшій апологетическія слова въ защиту иконопочитанія.¹⁾

Что происходило между тѣмъ внутри имперіи и въ самой столицѣ? Послѣ вышеупомянутаго столичнаго волненія (726 г.), императоръ года три, кажется, не предпринималъ противъ иконъ ничего рѣшительнаго. Онъ выражалъ даже желаніе созвать вселенскій соборъ и подвергнуть дѣло о иконопочитаніи соборному обсужденію. Извѣстіе объ этомъ предположеніи императора мы находимъ въ письмѣ къ нему папы Григорія II. „Ты писалъ,“ — говоритъ папа, — „что слѣдуетъ со-

¹⁾ Въ житіи св. Іоанна Дамаскина (4 декабря) содержится извѣстіе, что имп. Левъ, желая отмстить Іоанну Дамаскину за его полемику противъ иконоборства, написалъ къ себѣ отъ имени Іоанна подложное письмо съ предложеніемъ одать Дамаскъ императору, и переслалъ это письмо калифу, — что калифъ приказалъ отрубить руку мнимому измѣннику, и что эта рука опять чудесно срослась съ тѣломъ, когда Іоаннъ молился предъ иконою Богородицы. Напарригонуло, который сомнѣвается, былъ ли когда либо Іоаннъ на службѣ калифа, считаетъ весь этотъ рассказъ позднѣйшею легендою, не имѣющею никакого основанія въ дѣйствительности, „ибо и самъ Дамаскинъ въ своихъ сочиненіяхъ ни слова не говоритъ объ этомъ событіи и о чудѣ, когда какъ оно служило бы сильнѣйшимъ доказательствомъ къ подтвержденію его темы“ (III, 449).

звать вселенскій соборъ; намъ это показалось бесполезнымъ. Ты преслѣдуешь иконы, ругаешься надъ ними и истребляешь ихъ. Сдѣлай намъ милость,—оставь это дѣло и замолчи; тогда міръ успокоится и соблазны прекратятся. Представь, что мы послушались тебя, что архіереи собрались со всей вселенной, что возсѣдаетъ уже синклитъ и совѣтъ; но гдѣже христілюбивый и благочестивый императоръ, который долженъ по обыкновенію засѣдать въ свѣтѣ и чествовать тѣхъ, которые говорятъ хорошо, а тѣхъ, которые уклоняются отъ истины, преслѣдовать,—когда ты самъ, императоръ, являешься человѣкомъ непостояннымъ и варваромъ?“ Должно думать, что, получивъ такой отвѣтъ, Левъ III и самъ оставилъ мысль о вселенскомъ соборѣ. Но иконоборныхъ намѣреній царь не оставилъ и въ 730 году 16 генваря (а по исторіи Папарригопуло въ 728 г.) обнародовалъ новый указъ противъ иконъ, который былъ строже предъидущаго, но также не дошелъ до нашего времени, да и въ свое время остался безъ исполненія. „Царь хотѣлъ“—разсуждаетъ Папарригопуло, „—только обозначить принципы реформы, а не настаивалъ на немедленномъ ихъ выполненіи.“ Вѣрнѣе думать, что практическій тактъ подсказалъ Льву, что нельзя перемѣнять законами того, что утверждено обычаями. Обнародовавъ указъ противъ иконъ, царь осуществленіе его кажется хотѣлъ предоставить личной инициативѣ друзей реформы. Престарѣлый патріархъ Германъ, для котораго тяжело было стоять во главѣ церковнаго управленія въ такое смутное время, добровольно оставилъ кафедру,¹⁾ и его преемникомъ былъ патріаршій синкеллъ Анастасій, если не по убѣжденію, то по расчету объявившій себя противъ иконъ. Анастасій ис-

¹⁾ Православные хроникеры и синаксаристы любятъ изображать Германа героемъ и борцомъ за вѣру, но при этомъ приписываютъ Герману то, что хотѣли въ немъ видѣть. Въ дѣйствительности Германъ, кажется, былъ просто добрый и слабый человѣкъ, чувствовавшій себя очень дурно подъ давленіемъ двухъ противоположныхъ требованій царя и иноковъ, и наконецъ оставившій кафедру, когда его положеніе стало казаться ему невыносимымъ. Впослѣдствіи самое оставленіе кафедры было вмѣнено ему въ подвигъ исповѣдничества и стали находить пророческій смыслъ въ простыхъ словахъ его, обращенныхъ къ синкеллу Анастасію: *не торюись, сѣе поидешь на ипподромъ*.

треблялъ иконы на своемъ патріаршемъ подворьѣ; истребляли кое-гдѣ иконы и другіе вольнодумные епископы, но въ большинствѣ храмовъ, и даже въ первенствующей столичной соборной Софійской церкви, иконы сохранились не только при Львѣ III, но даже и при сынѣ его Константинѣ. Преслѣдованіе иконопочитателей въ томъ родѣ, въ какомъ было напримѣръ гоненіе на христіанъ въ III вѣкѣ, не производилось и не могло производиться уже потому самому, что иконопочитатели составляли въ имперіи громадное большинство. Если и были отдѣльные случаи преслѣдованія иконопочитателей, усердно подмѣчаемые и обобщаемые тогдашнимъ общественнымъ мнѣніемъ и доставившіе гонимымъ славу *исповѣдниковъ*,¹⁾ то поводомъ къ преслѣдованію со стороны гражданской власти было не почитаніе иконъ само въ себѣ, а такъ называемое *оскорбленіе величества*, приглашеніе къ возстанію противъ существующихъ властей или что-нибудь въ этомъ родѣ. Если на западѣ,—какъ сообщалъ папа Григорій II,—находились люди, которые рвали и бросали на землю портреты императора, то подобные ревнители могли быть и на востокѣ, особенно между иноками. Папарригопуло даже и этого не думаетъ. Онъ считаетъ нравственный уровень тогдашняго монашества не настолько высокимъ, чтобы оно могло выдѣлять изъ себя добровольныхъ мучениковъ. Утверждая это, Папарригопуло конечно вдвойнѣ ошибается.

Сознавая безсиліе прямыхъ и крутыхъ мѣръ, Левъ III хотѣлъ дѣйствовать въ видахъ реформы мѣрами косвенными, дѣйствіе которыхъ могло быть болѣе медленно, но зато болѣе прочно. Мы упоминали уже о его законодательной дѣятельности (см. выше стр. 439). Кромѣ того онъ хотѣлъ измѣнить направленіе въ воспитаніи юношества. Папа Григорій писалъ къ императору: „Заверни въ элементарныя училища и скажи: я *истребитель и преслѣдователь иконъ*, и тотчасъ ученики

¹⁾ Въ четіяхъ-мицеяхъ кромѣ патр. Германа (мая 12), Іоанна Дамаскина, (дек. 4) инокіи Оеодосіи (мая 28) и десяти мужей, (авг. 9) пострадавшихъ во время столичнаго волненія 726 г., упоминается еще, какъ исповѣдникъ иконопочитанія Василій е. парійскій (апр. 12), скончавшійся въ 728 г. Можетъ быть и нѣкоторые другіе канонизованные исповѣдники иконопочитанія, точная дата жизни которыхъ неизвѣстна, относятся къ царствованію Льва III.

забрасают твою голову своими дощечками.“ Левъ III и безъ папы отлично зналъ, что воспитаніе въ Византіи находится въ рукахъ кляра и монаховъ и неблагоприятно для его реформъ. Поэтому онъ, не долго думая, закрылъ всѣ училища, кромѣ юридическихъ.¹⁾ „Ошибка Льва.“ разсуждаетъ Напарригопуло (III, 438—9) „состояла въ томъ, что онъ недостаточно позаботился о поднятіи въ тоже время свѣтскаго образованія. Конечно царь не пренебрегалъ имъ, а преемники его еще болѣе были любителями просвѣщенія, какъ это доказывается появленіемъ съ конца 8 вѣка многихъ отлично образованныхъ людей, каковы были Іоаннъ грамматикъ, философъ Левъ, Михаилъ Пселлъ, геометръ Теодоръ, астрономъ Θεодигій, филологъ Комита и самъ Фотій, родившійся и получившій образованіе еще въ вѣкъ реформы... Но, какъ видно, свѣтское образованіе привилось не сразу, да и въ послѣдствіи было достояніемъ только высшихъ сословій и—къ сожалѣнію—не дошло почти до простаго народа, отъ просвѣщенія котораго зависѣла судьба всей реформы.“—Должно думать, что Левъ III употреблялъ нѣкоторые мѣры, чтобы измѣнить міросозерцаніе и взрослыхъ византійцевъ. Объ этомъ свидѣтельствуетъ папа Григорій II, но его свидѣтельство для насъ неясно. „Ты,—писалъ папа—„приказавъ покорному народу оставить иконы, сталъ занимать его пустяками, вздоромъ, свирѣлями, погремушками, гитарами и лирами, а вмѣсто благословеній и словесовъ сталъ занимать его баснями.“ Можетъ быть императоръ устраивалъ что-нибудь въ родѣ концертовъ и публичныхъ чтеній для просвѣщенія и развлечения византійцевъ.

Въ вѣкъ Льва III были два грозныя и замѣчательныя физическія явленія, которыя иконопочитателями и иконоборцами изъяснялись различно и примѣнительно къ образу мыслей тѣхъ и другихъ. Эти явленія—образованіе въ архипелагѣ новыхъ острововъ вулканическаго происхожденія въ 726 г. и сильное землетрясеніе, разрушившее стѣны столицы 26 октября 740 г. На другой годъ послѣ землетрясенія имп. Левъ умеръ (18 іюня 741.), процарствовалъ 24 года, 2 мѣсяца и 25 дней. Прибавимъ ли вмѣстѣ съ старыми византійскими хроникерами:

¹⁾ Это распоряженіе Льва III подало поводъ къ позднѣйшей легендѣ, якобы царь сжегъ въ столицѣ публичную бібліотеку и вмѣстѣ съ нею такъ называемаго *вселенскаго учителя* съ его 12 сотрудиниками.

и *отправился въ ономъ свѣтъный?* Нѣтъ, мы этого не скажемъ, ибо иной судъ Божій и иные суды человѣческіе. Прислушаемся лучше къ различнымъ отзывамъ о Львѣ III людей, изучавшихъ и оцѣнивавшихъ его дѣянія.

Отзывы объ имп. Львѣ III самымъ разнорѣчіемъ своимъ показываютъ, что еще далеко не сказано послѣднее слово исторіи объ этомъ императорѣ, равно какъ и о подобныхъ ему его преемникахъ. Самый строгій судъ надъ Львомъ III выраженъ въ слѣдующемъ анонимномъ анаоематизмѣ. *Первому злѣйшему иконоборцу, паче же христороци, злѣйшему зловерному, прелестному отъ двухъ псовъ свресеѣ, демонскому слугѣ, боюпротивному ратнику Божіа церкви, мучителю—малолю, а не царю, Льву исаверянину и его псевдо-патріарху Анастасію, гонителю Христова стада, а не пастырю, и с таинники ихъ, анаоема.* ¹⁾ Въ томъ же духѣ, хотя гораздо сдержаннѣе, отзывается о Львѣ III-мъ хрופикеръ Ософанъ, называя царя сарадиномудрствующимъ, *нечестивымъ и злочестивымъ, и умершимъ тѣлесною и душевною смертію.* Отзывъ Амартола мы уже видѣли выше (стр. 429).—Много снисходительнѣе относятся въ Льву III-му ближайшіе къ нашему времени историки. Le Beau, французъ и католикъ, порицая Льва за иконоборство, тѣмъ не менѣе отдастъ ему честь въ другихъ отношеніяхъ. Вотъ отзывъ Лебо (VI, 352.) „Левъ царствовалъ со славою. Подданные его любили, сарацны боялись; казалось, само провидѣніе поставило его на тронѣ, чтобы возвратить имперіи ея прежній блескъ. Выросши въ несчастіи, которое даетъ твердую поддержку душамъ и воспитываетъ доблести, Левъ достигъ престола и держался на немъ силою своего генія. Онъ былъ бы великій государь, если бы не захотѣлъ быть реформаторомъ;—предпріятіе рискованное и опасное, когда дѣло идетъ о религіи. Религія боится царскихъ рукъ; она требуетъ у царя покровительства, а не реформы; сей послѣдней она ожидаетъ отъ своихъ служителей, законныхъ стражей вѣры и церковной дисциплины. Этотъ капризъ помрачилъ всѣ дарованія Льва, погасилъ всѣ его добродѣтели и сдѣлалъ суровымъ преслѣдователемъ челоѣка, созданнаго для благодѣяній и добрыхъ чувствъ. Левъ былъ отцомъ своихъ под-

¹⁾ К. Никольскаго. Анаоематствованіе, совершаемое въ 1-ю недѣлю в. поста. Спб. 1879. Стр. 123.

данныхъ, пока не захотѣлъ быть богословомъ; съ тѣхъ поръ онъ превратился въ тирана. Если бы даже государь и имѣлъ право дѣлать нововведенія въ области религіи, то никогда ни одинъ царь не былъ къ тому менѣе способенъ. Питомецъ военнаго ремесла Левъ былъ глубокой невѣжда. Но какъ будто воображая, что предѣлы его знанія также обширны, какъ предѣлы его власти, Левъ брался рѣшать богословскіе вопросы и хотѣлъ законодательствовать въ области самой религіи. Филиппикъ хотѣлъ воспретить иконопочитаніе: Левъ рѣшился довести дѣло до конца. Онъ былъ убѣжденъ, что почитаніе иконъ есть идолопоклонство, несогласное съ чистымъ христіанствомъ, и ожидалъ самыхъ блестящихъ успѣховъ для имперіи, если его святое предпріятіе будетъ исполнено.“

Шлоссеръ, нѣмецъ и протестантъ, идетъ еще далѣе въ сочувствіи Льву III-му. Онъ одобряетъ и самую идею церковной реформы Льва, но порицаетъ царя только за его самовластіе и неумѣлость въ проведеніи реформы, не отрицая впрочемъ и въ этомъ случаѣ относительной умѣренности царя. „Когда могущественный государь, окруженный льстецами, заберетъ что-нибудь себѣ въ голову и свое личное мнѣніе считаетъ чистою истиною, а все съ нимъ несогласное вздоромъ и глупостью,—то рѣдко онъ можетъ устоять противъ искушенія насильно навязать подданнымъ свою истину и всегда найдутся подлая души, которыя ради пріобрѣтенія царской милости будутъ поддерживать его словомъ и дѣломъ. Левъ и единомысленный съ нимъ патріархъ могли думать объ иконахъ, что угодно, могли считать ихъ идолами, могли брать строгія мѣры противъ суевѣрныхъ нововведеній, могли побуждать духовенство читать библію и возвышаться къ болѣе чистымъ религіознымъ понятіямъ,—но кто далъ царю право быть судьею совѣсти своихъ подданныхъ и дерзкою рукою ломать дерево и камень, предъ которымъ съ сердечною вѣрою преклонялись подданные, отрѣшаясь отъ земныхъ отношеній? Обманываясь относительно предѣловъ своего могущества, думая, что у всѣхъ людей такія же продажныя души какъ у придворныхъ, мечтая, якобы царскія приказанія, угрозы и наказанія могутъ создавать духъ времени, Левъ осмѣлился предписывать подданнымъ, какъ они должны вѣровать. Если исавріецъ, грубый солдатъ, раздражаемый противорѣчіемъ, еще не зашелъ слишкомъ далеко по этому пути, то это мы должны приписать или умѣренности Льва, или благоразумію его совѣтниковъ... (Bildersturmende

КУРСЪ

ХИМИЧЕСКОЙ ТЕХНОЛОГИИ.

ПРОФ. Н. А. БУНГЕ.

отъ 30—35% *бураго угля*, что для дерева, высушеннаго на воздухѣ и содержащаго около 20% гигроскоп. воды, будетъ соответствовать 24—28% *бураго угля*. На практикѣ же при обугливаніи дерева въ кучахъ получается при хорошей работѣ отъ 23—26% по вѣсу и 63,2% по объему *чернаго угля*.

Точно указать выручку *древеснаго угля* весьма затруднительно, такъ-какъ въ практикѣ почти невозможно точно опредѣлить вѣсъ дерева, употребленнаго при обугливаніи, и угля, при этомъ полученнаго. И дѣйствительно, дерево всегда содержитъ большее или меньшее количество воды, которое трудно принять въ расчетъ при вычисленіи выхода угля, и кромѣ того количество *дровъ* опредѣляется по объему, а затѣмъ уже перечисляется на вѣсъ, пользуясь числами для вѣса складочной мѣры *дровъ*, которыя, какъ извѣстно, не имѣютъ желанной точности. Что же касается угля, то онъ очень жадно притягиваетъ воду и газы, вслѣдствіе чего вѣсъ его при охлажденіи быстро измѣняется. Кромѣ того выручка угля и его составъ тѣсно связаны съ температурою обугливанія угля. Въ виду этого числа для выручки „угля“, найденныя различными изслѣдователями, подвержены значительнымъ колебаніямъ, и въ большей части случаевъ не отличаются точностью.

Въ нижеслѣдующей таблицѣ приведены данныя, полученныя *Berg'омъ* ¹⁾ *Juncker'омъ* ²⁾, *af Uhr'омъ* (1811—1812), *Beschoren'омъ* (1840), *Hartig'омъ* ³⁾, и *Meyer'омъ* ³⁾ и *Чехомъ* (1876).

Д р е в . п о р о д а .	Изъ 100 ч. дерева, высуш. на возд., получ. частей угля.	Изъ 100 объем. дерева, высуш. на возд., получ. объем. угля.	Имя изслѣдователя.
<i>Стоячія костры.</i>			
Букъ и дубъ (стволь).	20—22,0	52—56,5	Berg.
Береза (стволь)	20—21	65—68	"
Сосна (стволь)	22—25	60—64	"
Пихта (стволь).	23—26	65—74,5	"
(пѣнь)	21—25	50—65	"
(кругляки)	20—24	41—50	"
Вѣтви	19—22	38—48	"
Букъ (стволь)	21,5—19,0	—	Hartig ⁴⁾ .
(жерди)	16—14	—	"
Сосна (стволь)	16,0—14,4	—	"
(жерди)	17,7—15,5	—	"
Дубъ.	21,3—23,4	71,8—74,3	Beschoren.
Букъ, красный	22,7	73,0	"
Береза	20,9	68,5	"
Грабъ	20,6	57,2	"

¹⁾ Anleitung zum Verkohlen des Holzes, 2 Aufl. p. 184.

²⁾ Сообщено Berthier (1835).

³⁾ Knapp. Lehrb. d. chem. Technolog. I, 232.

⁴⁾ Числа, получ. Hartig'омъ слишкомъ низки.

Д р е в . п о р о д а .	Изъ 100 ч. де- рева, высуш. на возд., получ. частей угля.	Изъ 100 объем. дерева, высуш. на возд., получ. объем. угля.	Имя изслѣдователя.
Сосна	25,0	63,6	Beschoren.
По способу, употребляем. на Гарцѣ.	20,8—27,5	50—70	Meyer.
Букъ и дубъ, двухлѣтній	24,2	—	Juncker.
„ „ 8 мѣсячный	23,8	—	„
Дубъ, двухлѣтній, безъ коры	25,9	—	„
„ 3-хъ мѣсячный, съ корой	22,6	—	„
„ 8-ми мѣсячн. безъ коры	21,9	—	„
„ „ „ съ корой	19,5	—	„
„ свѣже срубленный съ корой	13,8	—	„
Букъ, 3-хъ мѣсячный, съ корой	20,1	—	„
„ „ „ безъ коры	24,3	—	„
„ свѣже срубленный, съ корой	13,1	—	„
По опытамъ въ Fugudahl въ Швеціи:			
Костеръ № 1.)	25,1	minimum	af Uhr.
2.) Порода дерева не	20,7	50,5	„
3.) указана.	26,4	Средн.	„
4.)	20,0	62,8	„
1. Пихта	28,0	maximum	„
		75,1	„
По способу, употр. на Катавскихъ заводахъ:			
Ель	33,95	—	Чехомовъ (1876).
Смѣш. дрова	29,74	—	„
Береза	25,44	—	„
<i>Лежачіе костры.</i>			
Костеръ № 1. 1811 г.	28,0	minimum	af Uhr.
№ 2. „	27,0	59,3	„
№ 3. „	24,6	Средн.	„
№ 2. „	24,5	73,3	„
№ 5. „	28,6	maximum	„
№ 8. „	28,2	78,5	„

По Pfort'y (1838), въ Reinhardtswald'ѣ изъ букового дерева получается отъ 60,8—61,8 об. % угля. По Lampadius'у въ Саксоніи выручка угля равняется 75—87% по об. По свидѣтельству Roux (1870) въ департ. Landes изъ 100 ч. соснового дерева, высушеннаго на воздухѣ, получается 18 ч. угля.

Въ 1872 г. Strippelmann и Becker обнародовали очень обширное изслѣдованіе относительно зависимости между выходомъ угля, древесной породой (возрастъ, степень сухости и т. д.) и способомъ обугливанія. Опыты, предпринятые съ этой цѣлью въ Богеміи, показали: 1) что хорошо рослое сосновое дерево, высушенное на воздухѣ, даетъ уголь на 10% тяжелѣе елового и пихты, по выходъ его на 16% менѣе.

2) Сырое (не высушенное на воздухѣ) дерево пихты даетъ уголь на 10% тяжелѣе, чѣмъ высушенное на воздухѣ, при выручкѣ меньшей на 16%.

3) На легкой почвѣ выходъ на 8—10% менѣе, чѣмъ на тяжелой, каменистой.

4) На несовершенно сухихъ мѣстахъ уголь получился на 3—5% тяжелѣе, при сравнительно меньшемъ выходѣ, чѣмъ на сухой почвѣ.

5) При крутой кладкѣ кучъ получился уголь на 9% легче, чѣмъ при болѣе плохой кладкѣ.

6) При употребленіи костровъ одинаковаго объема получаютъ наилучшіе результаты, если обугливаніе оканчивается на 8-й день. При слишкомъ продолжительномъ обугливаніи удѣльный вѣсъ готоваго угля уменьшается, вслѣдствіе продолжительнаго дѣйствія на него жара; тоже самое происходитъ при слишкомъ быстромъ обугливаніи.

7) Костры, содержащіе отъ 100—200 куб. м. дровъ, дали самыя лучшіе и равномѣрные выходы; кучи емкостью 170 куб. м. дали на 4—5% менѣе угля и на 1—2% болѣе головни.

8) При обугливаніи костра въ 100 куб. м. въ продолженіи 7 дней и 13 часовъ получилось 59,3% по объему и 25,3% по вѣсу угля, при обугливаніи же въ теченіе 8 дней и 19 часовъ получилось 60,7% угля по объему и 25% по вѣсу.

Обугливаніе въ кучахъ хотя и даетъ, какъ мы видѣли выше, удовлетворительный выходъ угля и отличается простотой и дешевизной, тѣмъ не менѣе оно находится въ полной зависимости отъ искусства и бдительности рабочихъ и отъ почвы и погоды, да кромѣ того при этомъ способѣ обугливанія теряются всѣ летучіе продукты сухой перегонки, которые (не говоря уже о другихъ ихъ примѣненіяхъ), содержатъ значительное количество углерода, могли бы служить топливомъ. И дѣйствительно, если мы возьмемъ самый благоприятный случай для этого способа обугливанія а именно, что 100 ч. вполне высушенныхъ дровъ дадутъ 30% угля, который содержалъ бы 91% С, 3% Н и 6% О, то и тогда при обугливаніи произойдетъ слѣдующая потеря въ углеродѣ и водородѣ:

С Н О N

100 ч. дровъ, вполне высуш. (безъ золы) содержатъ 49,5 6,3 44,2

30 ч. угля полученныхъ изъ этого колич. дровъ содерж. (безъ золы). 27,3 0,9 1,8

Въ летучихъ продуктахъ содержится слѣд. 22,2 5,4 42,4.

Этихъ 42,4 ч. кислорода даже едва достаточно, чтобы связать водородъ, а потому летучіе продукты сухой перегонки обладаютъ еще значительной теплопроизводительною способностью, соответствующей приблизительно 22% углерода. Только одна часть этого углерода идетъ на обугливаніе дерева, другая же пропадаетъ бесполезно, при переугливаніи дерева въ кострахъ.

По изслѣдованію *Gillot* при обугливаніи въ кучахъ изъ 100 частей углерода, содержащагося въ деревѣ:

37,5 частей получается въ видѣ угля,

25,0 частей идетъ на обугливаніе и теряется вслѣдствіе охлажденія извнѣ и

37,5 частей уходятъ въ видѣ летучихъ продуктовъ.

100,0.

Для устраненія этихъ недостатковъ было предложено устраивать костры такъ, чтобы дать возможность улавливать хотя часть продуктовъ сухой перегонки, образующихся при переугливаніи дерева въ кострахъ. Такъ было предложено дѣлать токъ наклонно къ серединѣ и выкладывать

его кирпичемъ или убивать его глиною, а въ серединѣ дѣлать углубленіе отъ котораго проводить подземныя трубы къ дегтярному резервуару. При подобномъ устройствѣ необходимо, чтобы отводящая трубка наружнымъ концомъ была постоянно погружена въ жидкость, иначе воздухъ войдетъ черезъ него въ кучу и раздуетъ огонь. Подобный воронкообразный токъ, сложенный изъ кирпича, весьма пригоденъ въ тѣхъ случаяхъ, когда нѣтъ необходимости переносить мѣсто тока и лѣсной матеріалъ можетъ быть доставляемъ къ нему безъ особенныхъ издержекъ, напр. въ гористыхъ мѣстностяхъ скатываніемъ или сплавленіемъ и т. д. Этимъ путемъ, конечно, можно собрать только маслообразные продукты сухой перегонки (деготь, смола); уксусная же кислота, неговоря уже о метиловомъ спиртѣ, образующіеся при сухой перегонкѣ дерева, какъ вещества болѣе летучія, не собираются въ воронкообразной части тока, а улетучиваются въ воздухъ. Для улавливанія хотя части уксусной кислоты, было предложено дѣлать покрывку изъ гашеной извести или покрывать кучи рамами, сдѣланными изъ ивовыхъ вѣтвей и покрытыхъ глиною, и отводить паровобразные продукты, выдѣляющіеся изъ костровъ при помощи трубъ въ холодильники (*Foucaud* въ первой четверти этого столѣтія). Эти приспособленія не получили, однако, примѣненія, такъ-какъ не достигали цѣли. Болѣе удачно приспособленіе, употребляемое на Рейнѣ въ *Ragaz* и описанное *Фишбахомъ* (*Fischbach*, 1856). Оно представлено на фиг. 20 и 21, табл. VII. У основанія костра (фиг. 20) въ четырехъ мѣстахъ приставляютъ къ дереву желѣзныя короткія воронки; воронки плотно обкладываются покрывкой, а въ узкій, выступающій наружу концы ихъ вставляются изогнутыя желѣзныя трубы, составленныя изъ 4 короткихъ колѣнъ; второе и третье колѣно соединяются подъ острымъ угломъ, вершина котораго направлена къ низу. Въ этомъ изгибѣ постоянно накапливается жидкость, испаряющаяся изъ кучи, и ее выпускаютъ въ поставленное ведро черезъ небольшое отверстіе, сдѣланное въ низу изгиба. Последнее колѣно трубъ вставляется въ боковую стѣнку ящика, въ которомъ происходитъ сгущеніе паровъ, не сгустившіяся же части вступаютъ, черезъ отверстіе въ крышкѣ ящика, въ укрѣпленный на 3 стойкахъ плотный холщевый мѣшокъ или рукавъ (діам. 0,3 м., вышина отъ 4,5—7,5 м., фиг. 21, табл. VII). Этотъ мѣшокъ и составляетъ главную особенность снаряда: во всю вышину его, по серединѣ, идетъ стержень и на него насажено нѣсколько кружковъ, изъ которыхъ одни сплошныя, малые, другіе, большіе, окружностью своей растягивающіе мѣшокъ и имѣющіе вырѣзку по серединѣ. Тѣ и другіе кружки расположены попеременно и слѣдовательно заставляютъ пары идти волнообразной линіей, что и способствуетъ охлажденію ихъ. Сверху рукавъ закрыть крышкой, а подъ ней прорѣзано въ немъ 4 отверстія для выпуска не сгущен-

ныхъ паровъ и газовъ. Кучу зажигаютъ какъ обыкновенно, но не оставляютъ непокрытаго снизу пояса; черезъ 12 часовъ открываютъ отдушины сверху; ихъ тоже закрываютъ, когда огонь дойдетъ до верху и, по наполненіи кучи, приставляютъ аппараты, оставляя отдушины снизу и подѣлая свищей.

Изъ кубической сажени елового дерева получаютъ 56 пудовъ угля (около 30%) и 26 ведеръ древесной кислоты (2° Бека).

Совершенно сходное приспособленіе было предложено Gysser'омъ ¹⁾. Кромѣ того подобный же способъ собиранія газовъ былъ описанъ еще прежде Ebelmen'омъ и употреблялся въ теченіи долгаго времени въ Audincourt'ѣ. Сгущеніе паровъ, выделяющихся при обугливаніи дерева въ кучахъ, производилось въ этомъ аппаратѣ однако, не въ холодильномъ рукавѣ, а въ холодильникѣ, сходнымъ съ лабораторными холодильниками. Пары изъ собирательныхъ воронокъ, приставленныхъ къ подошвѣ кучи, направляются въ горизонтальныя коническія трубки, помѣщенные въ сосудѣ съ водою. Узкій конецъ трубокъ выходитъ внѣ сосуда и выпускаетъ жидкость въ подставленный сосудъ, а газъ въ воздухъ. При этомъ способѣ сгущенія одна кубическая сажень смѣшанныхъ дровъ даетъ около 24 ведеръ неочищенного древеснаго уксуса (8—9%).

Сгустители, описанные Фиббахомъ и Эбелменомъ, легко переносимые и примѣняются къ кучамъ стоячимъ и лежачимъ; но послѣдній требуетъ воды для сгущенія.

Съ цѣлю облегчить веденіе обугливанія и улавливаніе летучихъ продуктовъ сухой перегонки дерева было предложено производить *обугливаніе въ печахъ*.

Число печей, придуманныхъ для этой цѣли, очень велико и онѣ могутъ быть подраздѣлены на двѣ главныя группы, а именно на такія, въ которыхъ на отапливаніе расходуется часть обугливаемого матеріала и на такія, въ которыхъ для этой цѣли употребляютъ особый матеріалъ, сжигаемый въ отдѣльной топкѣ.

Первая группа печей всего ближе подходитъ къ кострамъ и извѣстна подъ названіемъ *костровыхъ печей*. Существенное отличіе ихъ отъ костровъ заключается въ замѣнѣ временной, подвижной покрывки постоянною и неподвижною кирпичною стѣною. Роль отдушинъ играютъ въ нихъ отверстія, продѣланныя въ кирпичной стѣнѣ и открываемыя и закрываемыя по мѣрѣ надобности. Такія печи бываютъ и круглыя, и четырехугольныя; первыя соответствуютъ стоячимъ кострамъ, вторыя лежачимъ.

Въ кладкѣ дровъ тоже аналогія: въ круглыхъ печахъ дрова ставятъ вертикально, въ четырехугольныхъ кладутъ ихъ горизонтально.

Представителемъ этого рода печей можетъ служить печь *Соколовскаго*, придуманная въ началѣ этого столѣтія (1813 г.) и болѣе другихъ печей

¹⁾ Gysser, B. Die Gewinnung der Nebenprodukte bei der Kohlerei. Fr iburg, 1877.

распространенная у нас на Уралѣ ¹⁾. Она соотвѣтствуетъ лежащему костру и есть 4-хъ угольная печь со сводомъ, ёмкостью отъ 20 до 30 куб. м. (фиг. 22, табл. VII). Размѣры ея слѣдующіе: длина отъ 5—6,3 м.; ширина отъ 2,1—2,8 м.; высота 1,8—2,2 м. Сводъ начинается съ половины вышины и въ вертикальномъ и поперечномъ разрѣзѣ представляетъ правильный полукругъ. Печь имѣетъ два окна: верхнее (1), служащее для наполненія ея дровами и нижнее (4), для выгребанія угля; одно отверстіе (3) поменьше для введенія огня, два ряда отдушинъ (5), одинъ при основаніи печи, другой подъ началомъ свода и наконецъ еще одну отдушину вверху задней стѣны. Для большей прочности печь закрываютъ деревянною крышкою (6), а для облегченія разжиганія ея, выкапываютъ передъ зажигательнымъ отверстіемъ ровъ, въ которомъ могъ бы помѣститься человекъ (2). Дрова кладутся какъ въ кострахъ, на двѣ или три подкладки. Уложивши дрова ихъ разжигаютъ на что требуется около часу; потомъ отверстія закладываютъ кирпичами или лучше чугунными заслонками, замазывая ихъ глиною. Весь дальнѣйшій уходъ заключается въ томъ, что черезъ 36 часовъ закрываютъ верхнія отдушины и черезъ слѣдующія 36 часовъ—нижнія. Въ теченіе слѣдующихъ трехъ сутокъ печи даютъ охладиться и выгребаютъ уголь, причемъ рабочій долженъ входить въ печь, что представляетъ работу трудную и вредную, такъ-какъ печь наполнена удушливыми газами.

Къ тому же типу печей, какъ и печь *Соколовскаго*, относятся:

1) *Американская печь*, подробно описанная *Guillemin'*омъ (1858) и представленная на фиг. 22, табл. VII. Она имѣетъ четырехугольную форму, (12 м. длины; 4,2 м. ширины и 5,4 м. высоты въ серединѣ), снабжена плоскимъ сводомъ и вмѣщаетъ въ себѣ около 105,000 кило дровъ. Стѣнки ея тонкія (0,22 м.), кирпичныя и поддерживаются пиластрами и деревянными столбами (послѣд. сверху связаны болтами). Въ передней стѣнѣ находятся двери и большое отверстіе подъ самымъ сводомъ для закладки дровъ; въ сводѣ сдѣлано также отверстіе. Въ низу стѣнъ между каждою парой пиластровъ находится по 12 малыхъ отверстій, въ 4 ряда для управленія огнемъ. Дрова кладутся плотно, горизонтально, большими полѣньями; только на серединѣ подъ верхнимъ отверстіемъ оставляютъ каналъ для зажиганія. Когда двери замазаны и печь зажжена, верхнее отверстіе тоже закрываютъ и замазываютъ и управляютъ ходомъ процесса посредствомъ нижнихъ отверстій, закрывая тѣ, изъ которыхъ показывается синій дымъ. Обугливаніе длится шесть дней, охлажденіе 8 дней, разгрузка 4 дня при 4-хъ рабочихъ. Выходъ угля около 22%. Жидкихъ продуктовъ не собираютъ, но легко приспособить печь къ этой цѣли.

2) Печь *Baillet* (1821), усовершенствованная *De la Chabeaussière'*омъ (1822), которая состоитъ (фиг. 23, а, в, таб. VIII) изъ конусообразной ямы (вверху 3,14 м.,

¹⁾ Устройство и работа этой печи были описаны въ нашихъ періодическихъ изданіяхъ *Машинномъ* (Горя. Ж. 1861, IV, 218), *Чехомовымъ* (1876, Лѣсн. Ж. вып. 4, 28) и *Тетлюсовымъ* (1879, Тр. Москов. Общ. Сельскаго Хозяйства, вып. 2, стр. 35).

внизу 2,8 м., глуб. 2,8 м.), выложенной камнем и сверху закрытой желѣзною крышкой съ 5 отверстіями (одно большое по серединѣ для разжиганія дровъ). Дрова укладываются стойма, необходимый для горѣнія воздухъ приводится каналами, идущими отъ поверхности земли къ дну ямы, а пары и газы вытягиваются однимъ каналомъ, нѣсколько ниже крыши и прежде, чѣмъ поступать въ дымовую трубу, проходятъ черезъ холодильники. Огнемъ управляютъ посредствомъ воздушныхъ каналовъ и отдушинъ въ крышѣ. Обугливаніе продолжается 60—80 часовъ. По словамъ Дюма при помощи 8 такихъ печей можно въ годъ обугливать 5,000 куб. метровъ дровъ, причемъ изъ 100 частей получается 20 ч. угля и 18 ч. сырой уксусной кислоты.

3) *Полушарообразная нѣмецкая печь*, соответствующая стоячимъ кострамъ. Она состоитъ изъ кирпичнаго свода, подъ которымъ находится рѣшетка, регулирующая притокъ воздуха (Фиг. 24, табл. VIII). Наполненіе печи производится сначала черезъ боковое отверстие А, а затѣмъ черезъ верхнее отверстіе В. Продукты сухой перегонки отводятся изъ печи черезъ трубку С къ холодильникамъ. Притокъ воздуха регулируется дверцами Е. При наполненіи печи поступаютъ обыкновеннымъ образомъ, производя укладку отъ центра къ окружности и оставляя только одинъ каналъ отъ D къ А, черезъ который разжигаютъ дрова. При началѣ операціи открываютъ какъ дверцы Е, такъ и дверцы А и В, причемъ дверцы А закрываютъ тотчасъ послѣ разведенія огня. Жаръ распространяется быстро и козь скоро изъ отверстія В станеть выдѣляться кромѣ водяныхъ паровъ, смола и т. п. продукты, тогда закрываютъ и это отверстіе В, вслѣдствіе чего продукты сухой перегонки направляются по трубкѣ С къ холодильникамъ. Когда стѣнки печи разогрѣлись надлежащимъ образомъ закрываютъ дверцы Е и предоставляютъ печь саму себѣ, причемъ оканчивается сухая перегонка и затѣмъ уголь охлаждается. Разгрузка печи производится черезъ дверцы А.

4) *Шаштообразная печь Scheffer'a* (1879), представленная на фиг. 25, табл. VIII. Нагрѣвательное пространство этой печи имѣетъ форму притупленной опрокинутой, 4-хъ сторонней пирамиды О и ограничено снизу ростомъ, а сверху плоскимъ сводомъ. Дерево вводится въ печь черезъ воронку Т, послѣ того какъ на ростѣ R разведенъ огонь. Теплота, развивающаяся при горѣніи нижняго слоя дерева достаточна для сухой перегонки среднихъ и верхнихъ слоевъ. Продукты сухой перегонки выходятъ изъ печи черезъ трубу А, проходятъ сгуститель и поступаютъ затѣмъ въ каналъ С, проложенный въ самой печи. Здѣсь газы нагрѣваются (чѣмъ усиливается тяга) и отводятся въ дымовую трубу S.

Печь Соколовскаго и ей подобныя печи устраняютъ вліяніе погоды на ходъ обугливанія дерева и позволяютъ собирать жидкіе продукты сухой перегонки, но онѣ представляютъ то неудобство, что складка дровъ и выборка угля затруднительны, нагрѣваніе стѣнъ печей требуетъ много тепла, образующагося на счетъ обугливаемого, цѣнаго матеріала, огнемъ управлять довольно трудно и, наконецъ, вслѣдствіе того, что покрывка печи неподвижна, а уголь осѣдаетъ, образуется въ печи много свободнаго пространства, въ которое можетъ проникать воздухъ, сжигающій бесполезно уголь. Кромѣ того выручка угля, получаемая въ этихъ печахъ, насколько можно судить по отрывочнымъ даннымъ, не превышаетъ выручки даваемой кострами, *при надлежащемъ веденіи обугливанія въ этихъ послѣднихъ.*

Для устраненія недостатковъ костровыхъ печей, были предложены

печи, въ которыхъ обугливаніе происходитъ при возможно меньшемъ доступѣ воздуха и на отапливаніе которыхъ расходуется особый малоцѣнный матеріалъ, сожигаемый въ отдѣльной топкѣ. Въ этихъ печахъ дымогарные газы нагреваютъ обугливаемый матеріалъ или непосредственно приходя съ нимъ въ соприкосновеніе или же отдѣляются отъ него стѣнками печи, желѣзныхъ цилиндровъ, трубъ и т. д.

Представителемъ перваго рода печей, отапливаемыхъ отдѣльною топкою, можетъ служить *шведская печь Шварца*, описанная въ 1836 г. и представленная на фиг. 26, табл. VIII. Печь эта состоитъ изъ 4-хъ угольной кирпичной камеры, покрытой готическимъ сводомъ. Она имѣетъ внизу 8,4 м. длины и 4,8 м. ширины и столько же высоты въ серединѣ; вмѣстимость ея около 168 куб. метровъ (6,000 куб. футовъ). Посерединѣ длинныхъ стѣнъ камеръ, въ самыхъ стѣнахъ, устраиваются съ каждой стороны по одной или по двѣ топки, изъ которыхъ дымогарные газы проводятся въ камеры каналами с с. Продукты сухой перегонки отводятся изъ камеры внизу и посерединѣ короткихъ стѣнъ (дно дѣлается покатымъ къ этимъ стѣнамъ) двумя желѣзными трубами къ дегтярнымъ резервуарамъ (f) и холодильникамъ (h) и наконецъ нестуженные газы идутъ въ высокую трубу, производящую тягу изъ камеры. Въ новѣйшее время, по свидѣтельству *Грилла (Grill)*, шведская печь измѣнена такъ, что топка помѣщается не съ боковъ камеры, а подъ подомъ этой послѣдней, чѣмъ достигается болѣе равномерное распредѣленіе дымогарныхъ газовъ, а слѣдовательно и теплоты по всей камерѣ. Для полученія надлежащихъ результатовъ при обугливаніи въ печи Шварца и ей подобныхъ необходимо заботиться, чтобы дымогарные газы, впускаемые въ камеру содержали возможно меньшее количество свободного кислорода и углекислоты, которая также можетъ окислять раскаленный уголь. Такъ-какъ условія эти на практикѣ нелегко выполнимы, то отзывы объ этой печи различны. Тѣмъ не менѣе при хорошемъ веденіи работы шведская печь даетъ хорошіе результаты и она встрѣчается повсемѣстно въ болѣе или менѣе измѣненномъ видѣ. У насъ въ Россіи она была примѣнена на волазинскомъ и александровскомъ заводахъ олонечкаго округа и дала тамъ вполне удовлетворительные результаты, въ особенности съ нѣкоторыми видоизмѣненіями, предложенными *Яковлевымъ* (1879).

По существующимъ опытамъ при помощи печи Шварца можно получить изъ 100 ч. дерева 29 ч. дрѣв. угля.

Къ тому же типу печей относятся: печь *Antier* (1861); пультровая печь *Gysser'a* ¹⁾, перепосная печь *Christian'a* (1862), и складная печь *Dromart'a* (1867).

¹⁾ Gysser, die Gewinnung der Nebenprodukte bei der Köhlerei. Freiburg, 1877.

Печь Autier состоитъ изъ 4-хъ угольной камеры, сложенной изъ кирпича или желѣзныхъ плитъ и нагреваемой горячими газами, выходящими изъ отдѣльной топки, помещенной сбоку камеры. Камера раздѣлена на двѣ (верхнюю и нижнюю) неравныя части рядомъ вращающихся прутьевъ положенныхъ горизонтально и образующихъ рѣшетку, на которую накладывается обугливаемое дерево. По мѣрѣ образования угля, онъ проваливается сквозь промежутки между желѣзными прутьями (для чего въ случаѣ необходимости вращаютъ прутья) и падаетъ въ нижнюю (меньшую) часть камеры, откуда онъ послѣ охлажденія удаляется изъ камеры черезъ дверцы. Для охлажденія угля и для сбереженія тепла, газы изъ нижней части камеры удаляютъ при помощи трубы, и нагреваютъ воздухъ, притекающій къ топкѣ. Притокъ воздуха къ топкѣ регулируется автоматически при помощи особеннаго приспособленія. При употребленіи этого аппарата на обугливаніе 1 куб. метра дровъ, по заявленію изобрѣтателя, идетъ всего 75 кило или $\frac{1}{6}$ — $\frac{1}{4}$ куб. метровъ дровъ, между тѣмъ въ другихъ аппаратахъ для той же цѣли требуется около 2 куб. метр. дровъ.

Пультовая печь Gysser'a для обугливанія дерева представлена на фиг. 27 табл. IX и состоитъ изъ пультовой топки А, изъ желѣзнаго цилиндра В, вмѣщающаго въ себя около 500 куб. фут. дровъ, вентилятора, соединеннаго съ трубою D, и изъ холодильника, представляющаго холщевый рукава на подобіе описанныхъ выше (стр. 224). Цилиндръ В окруженъ кирпичною кладкою и притомъ такъ, что между кирпичною кладкою и желѣзными стѣнками цилиндра остается промежутокъ i, наполненный воздухомъ, который предохраняетъ цилиндръ отъ охлажденія во время обугливанія и содѣйствуетъ его охлажденію послѣ окончанія операціи, для чего сдѣланъ въ кирпичныхъ стѣнкахъ цѣлый рядъ отверстій К, которыя закрываются во время нагреванія цилиндра и открываются во время его охлажденія. Послѣ наполненія цилиндра дровами, (помѣщая ихъ на рѣшетки d, d), закрываютъ крышку Е, разводятъ огонь въ топкѣ А и приводятъ въ дѣйствіе вентиляторъ, который втягиваетъ горячіе газы изъ топки въ трубу С, откуда газы по шести продыравленнымъ трубамъ с поступаютъ въ цилиндръ и затѣмъ вмѣстѣ съ продуктами сухой перегонки поступаютъ въ трубу D, а оттуда въ холодильникъ. Когда обугливаніе кончено замазываютъ отверстіе топки, останавливаютъ дѣйствіе вентилятора, закрываютъ клапанъ х и открываютъ отверстія К, К, вслѣдствіе чего ускоряется охлажденіе цилиндра и уголь остываетъ безъ доступа воздуха. По увѣренію изобрѣтателя, неподкрѣпленному впрочемъ числовыми данными, этотъ способъ обугливанія даетъ прекрасныя вырочки угля самаго высокаго качества.

Печь Christian'a (фиг. 28, табл. IX) состоитъ изъ цилиндрическаго горизонтально поставленнаго барабана (А), сдѣланнаго изъ листового желѣза и наполненнаго обугливаемымъ деревомъ. Барабанъ этотъ покрытъ кожухомъ, сдѣланнымъ изъ листового желѣза и внутри покрытымъ огнеупорнымъ кирпичемъ. Барабанъ имѣетъ дверцы с, черезъ которые его наполняютъ деревомъ и вынимаютъ уголь. Очагъ имѣетъ ростъ d. Газы изъ очага идутъ черезъ ходъ e въ верхнюю часть печи, и входятъ въ внутренній барабанъ по каналамъ f и f, равномерно распредѣляются по обугливаемому дереву и собираются въ главный отводный каналъ g черезъ каналы f' и f'. Печи эти могутъ быть легко перевозимы съ мѣста на мѣсто, причемъ для ускоренія работы можно установить очагъ на рельсахъ и подвозить его поочередно къ барабанамъ, установленнымъ въ рядъ. Въ этомъ послѣднемъ случаѣ выгодно соединять барабаны между собою такъ, чтобы дымогарные газы, выходящіе изъ одного барабана переходили въ слѣдующій и высушивали дерево, предназначенное для обугливанія.

Гораздо большаго вниманія, чѣмъ только что описанныя печи, заслуживаетъ *складная печь Дромари*, практически испытанная и примѣненная въ департаментѣ Landes.

Печь Дромара, представленная на фиг. 29 а, в табл. IX, имѣет форму конуса, діаметръ основанія котораго равенъ 5 25 метрамъ, а высота 4.5 м. На вершинѣ конуса насажена труба S, имѣющая въ вышину 1 метръ, а въ діаметръ 0,70 м. Труба S снабжена тубусомъ J, въ которомъ во время обугливанія разводятъ огонь, чтобы усилить тягу. Оставшія печи образуютъ: 1) чугунное кольцо P, привинченное къ нижней части трубы S; 2) желѣзный ободъ, снабженный крючками или скобами, лежащій на топкѣ и образующій основаніе печи и 3) 16 желѣзныхъ подкосовъ или подпоръ N N, снабженныхъ крючками или скобами и соединяющихъ нижній ободъ съ верхнимъ кольцомъ P. Промежутки между подпорами N N герметически закрываются желѣзными листами, прикрѣпленными къ подпорамъ N N болтами. Для предохраненія аппарата отъ охлажденія во время дождя, верхняя часть его покрыта кожухомъ изъ тонкаго листового желѣза (V). На высоту двухъ метровъ печь имѣетъ покрывку изъ земли и дерна M, M. Входы къ дверямъ R, R, R, служащимъ для нагрузки и разгрузки печи, и къ отдушинамъ 1, 2, 3 . . . 13, служащимъ для регулированія тяги, выложены кругляками. Для нагреванія печи служитъ очагъ (F), сдѣланный изъ чугуна и обложенный огнеупорной глиною. Онъ помѣщается у подошвы кучи, имѣетъ длину 1,5 м. и снабженъ рѣшеткой. Этотъ очагъ соединенъ съ 10 трубками G, G, G, расходящимися на подобіе вѣера. Дымогарныя трубки эти имѣютъ четырехугольное сѣченіе и состоятъ изъ отдѣльных звѣнцевъ, соединенныхъ другъ съ другомъ на подобіе звѣнцевъ водопроводныхъ трубъ; звѣнья, примыкающія къ очагу сдѣланы изъ огнеупорной глины, другія же изъ чугуна. Вертикальныя боковыя стѣнки трубъ снабжены отверстіями, имѣющими діаметръ въ 4 с. м.; черезъ эти отверстія дымогарныя газы входятъ въ печь, обугливая дерево. Чтобы достигнуть болѣе равномернаго распредѣленія теплоты въ печи, облегчить равномерное обугливаніе и, наконецъ, уменьшить возможность воспламененія кучи и порчи печи, *Дромаръ* предложилъ въ новѣйшее время ¹⁾ проводить газы изъ топки F въ сборникъ G, помѣщенный въ центрѣ печи, откуда они по 8 огнеупорнымъ трубамъ J направляются въ кольцеобразный каналъ V, выложенный изъ кирпича, а оттуда по вертикальнымъ трубамъ H отводятся наружу, такъ-что въ новыхъ печахъ Дромара дымогарныя газы не приходятъ въ соприкосновеніе съ деревомъ. Отверстія трубъ H могутъ быть по произволу открываемы и закрываемы, что облегчаетъ равномерный ходъ обугливанія. (Табл. X, фиг. 30. а и в). Печи подобнаго рода устроятся *Дромаромъ* трехъ величинъ (отъ 20—50 куб. метровъ вмѣстимости) и вѣсятъ отъ 2—4 тысячъ кило, причемъ однако каждая отдѣльная часть печи вѣситъ не болѣе 50 кило, чѣмъ облегчается разборка и перевозка печи. Очевидно, что газы, выделяющіеся изъ печи Дромара, могутъ быть направляемы въ холодильники и летучіе продукты сухой перегонки улавливаемы. При помощи этой печи изъ 100 ч. соснового дерева, высушеннаго на воздухѣ, получается отъ 25—26 ч. угля вполне годнаго для кузнечнаго дѣла.

При обугливаніи дерева на чугунно-плавильныхъ заводахъ въ печахъ Шварца и имъ подобныхъ съ выгодною можно употреблять для отопленія этихъ печей горячіе газы, выходящіе изъ доменныхъ печей, какъ это было предложено *Fauveau-Déliars'омъ* (1836—37) и *Virlet* (1836).

Печи, отапливающіяся дымогарными газами, уменьшаютъ безъ всякаго сомнѣнія расходы на топливо, но онѣ не облегчаютъ веденія самаго обугливанія и собиранія продуктовъ сухой перегонки дерева сравнительно съ костровыми печами. Эти недостатки устраняютъ до извѣстной степени

¹⁾ *Dromart. Carbonisation des bois*, p. 100.

печи, въ которыхъ переугливаемое дерево защищено отъ непосредственнаго доступа нагрѣвающихъ газовъ.

Представителемъ такихъ печей можетъ служить печь *Рейхенбаха*, имѣющая квадратное основаніе (каждая сторона двѣ сажени), ограниченное двойными стѣнками (внутренняя изъ огнеупорнаго кирпича, наружная изъ каменной кладки съ слоемъ песку по серединѣ). Въ нѣкоторомъ разстояніи отъ пода расположены на желѣзныхъ поставахъ параллельно одна къ другой и перпендикулярно къ двумъ противоположащимъ стѣнкамъ печи двѣ чугунныя трубы (0,3—0,6 м. діам.), раздѣляя печь на 3 равныя части. Каждая труба проходитъ однимъ концомъ черезъ одну наружную стѣну, въ которую вмазывается потомъ и недоходя до противоположной стѣны, подымается короткимъ колѣномъ вертикально вверхъ, затѣмъ опять идетъ горизонтально, проходитъ черезъ ту же стѣну, отъ которой началась и оканчивается загнутымъ вверхъ концомъ. Эти трубы служатъ дымовыми ходами для двухъ топокъ, расположенныхъ у двухъ противоположащихъ стѣнъ печи, (или же топливо кладутъ въ самое устье трубъ) и раскаливаясь до красна, передаютъ жаръ наложенному въ камеру дереву. Когда дрова наложены въ камеру, ихъ сверху закрываютъ толстой дерновой покрывкой (или чугунными плитами и пескомъ). Газообразные продукты выходятъ изъ камеры двумя отверстіями въ днѣ и идутъ по двумъ трубамъ (подъ подомъ камеры) въ одну общую трубу (изъ кирпича на гидравлическомъ цементѣ); здѣсь остается деготь, а уксусная кислота сгущается далѣе въ охладникѣ, изъ котораго горючіе газы проводятся или въ печь для обжиганія кирпича и извести, или же въ устья трубъ угольной печи. Помощію этого прибора изъ 100 частей дерева можно получить отъ 72—73 частей угля по объему. Топливо (мелочь, хворостъ и прочее), сгоравшее въ чугунныхъ трубахъ, составляло около $\frac{1}{10}$ количества дерева, взятаго для обугливанія.

Подобная печь, только прикрытая постояннымъ сводомъ, представлена на фиг. 31, табл. X. Она вмѣщаетъ въ себѣ около двухъ сажень дровъ и по свидѣтельству *Асмуса* (*Assmuss* ¹⁾) весьма пригодна въ тѣхъ случаяхъ, когда при обугливаніи дерева вмѣстѣ съ углемъ желаютъ получить и летучіе продукты сухой перегонки.

Совершенно аналогическое устройство имѣетъ *складная печь Martin'a* (1879). Она представляетъ четырехугольную камеру, прикрытую крышкою о двухъ скатахъ и сложенную изъ желѣзныхъ листовъ, укрѣпленныхъ на желѣзныхъ столбахъ и стропилахъ, при томъ такъ, что печь легко раскладывается и можетъ быть перевозима съ одного мѣста на другое. Внутри камеры помѣщены двѣ цилиндрическія топки, сдѣланныя изъ плотнаго листоваго желѣза и выложенныя внутри шамотомъ. Топки снабжены ростомъ и соединены съ желѣз-

¹⁾ Die trockene Destillation des Holzes. Berlin, 1867, p. 33.

ными трубами, проложенными по камерѣ, въ которой помѣщается обугливаемое дерево. По этимъ трубамъ движутся горячіе газы и нагреваютъ дерево. Камера снабжена дверцами для наполненія ея дровами и отверстіемъ для отведенія летучихъ продуктовъ сухой перегонки къ холодильникамъ. По обнародованнымъ даннымъ при обугливаніи дерева въ этой печи получается отъ 37—40% продуктовъ сухой перегонки и отъ 25—27% древеснаго угля.

Къ тому же типу печей относится и *новая печь Дромара*. (Срав. стр. 230).

Нѣтъ сомнѣнія, что печь *Рейхенбаха* и ей подобныя печи облегчаютъ собираніе продуктовъ сухой перегонки и веденіе самого обугливанія, но тѣмъ не менѣе и онѣ не даютъ возможности исполнѣ точно регулировать температуру обугливанія и распредѣлять равномернѣ теплоту по всей массѣ обугливаемого дерева. Въ виду этого въ тѣхъ случаяхъ когда главнымъ продуктомъ обугливанія являются летучіе продукты сухой перегонки дерева, или если желаютъ получить по возможности однородный уголь (напр. для приготовленія пороха), тогда обугливаніе производятъ или въ желѣзныхъ барабанахъ или въ желѣзныхъ (а также глиняныхъ) горизонтальныхъ ретортахъ, нагреваемыхъ или голымъ огнемъ (снаружи) или перегрѣтымъ паромъ (впускаем. внутрь реторты), причемъ только въ этомъ послѣднемъ случаѣ получается исполнѣ однородный уголь (*Violette*, 1851; *Kahl*, 1856; *Welti*, 1873).

Откладывая описаніе этихъ приборовъ до другаго мѣста, замѣчу здѣсь только, что при перегонкѣ дерева, высушеннаго на воздухѣ, въ ретортахъ получается отъ 21—28% чернаго угля, отъ 3—6% уксусной кислоты ($C_2H_4O_2$), отъ 5—10% смолы и отъ 15—28% газообразныхъ продуктовъ, теплопроизводительная способность которыхъ по изслѣдованіямъ *Фишера* (*Fischer*, 1880), очень незначительная.

Изъ сказаннаго ясно, что всѣ до сихъ поръ придуманныя печи для обугливанія дерева не даютъ значительно большихъ выходовъ угля, чѣмъ костры при надлежащемъ веденіи процесса, но въ тоже самое время требуютъ значительной затраты капитала и увеличиваютъ расходы по доставкѣ дровъ. Въ виду этого обугливаніе дерева въ печахъ не получило значительнаго распространенія въ тѣхъ случаяхъ, когда главнымъ продуктомъ является уголь, и примѣненіе ихъ оказывается выгоднымъ только тамъ, гдѣ или доставка дровъ къ одному центральному мѣсту очень облегчена (сплавленіемъ, скатываніемъ въ гористыхъ мѣстахъ), или гдѣ летучіе продукты сухой перегонки дерева имѣютъ легкій и выгодный сбытъ.

Въ заключеніе слѣдуетъ замѣтить, что для металлургическихъ цѣлей было предложено готовить изъ дерева не черный, а *бурый уголь* (*charbon roux*), который по своей теплопроизводительной способности почти что равенъ черному, но выручка котораго изъ дерева почти вдвое большая (60—70%). Предложеніе это не получило также широкаго примѣненія

главнымъ образомъ послѣдствіе трудности получать однородный продуктъ указанныхъ качествъ при обугливаніи въ кострахъ.

Употребленіе бурога угля для металлургическихъ цѣлей было въ первый разъ предложено Бертье и примѣнено на практикѣ *Houzeau* (1836) и *Fauveau* (1837). Эти послѣдніе предложили производить неполное обугливаніе дерева жаромъ, отдѣляющимся бесполезно изъ колошниковъ доменныхъ печей. Для этого надъ доменной печью помѣщали желѣзные ящики, въ которые накладывали дрова; пламя охватывало ящики съ боковъ и со дна. Этотъ способъ представляеть то неудобство, что требуетъ подвозки дровъ къ заводу. Въ виду этого *Sauvages* (1838—41) ¹⁾ предложилъ производить обугливаніе въ кострахъ, останавливая обугливаніе ранѣе обыкновеннаго. При этомъ, однако, получался очень неоднородный продуктъ: часть дерева превращалась въ черный уголь, другая оставалась необугленной. Техническому обществу въ Майнцѣ удалось, впрочемъ, усовершенствовать способъ получения бурога угля и получать однородный продуктъ, который, по изслѣдованіямъ *Fresenius'a* (1868), имѣлъ уд. в. 0,54, былъ мало гигроскопиченъ, немолокъ и содержалъ 52,66% С, 5,78% Н, 36,64% О и N, 0,43% золы и 4,49% гигроскоп. воды. Способъ полученія этого угля не былъ обнародованъ.

Въ новѣйшее время *Reichenbach* (1873) предложилъ приготовить бурый уголь въ его печи (стр. 231), прекращая дальнѣйшее нагреваніе обугливаемого матеріала коль скоро изъ печи начнутъ выдѣляться смолистые продукты.

Элементарный составъ древеснаго угля крайне разнообразенъ смотря по природѣ дерева, изъ котораго онъ полученъ, и температурѣ, при которой было произведено обугливаніе, о чемъ было сказано уже выше. Среднимъ числомъ можно принять, что хорошо обожженный и сухой черный уголь содержитъ (за исключеніемъ золы) 90% углерода, 3% водорода и 7% кислорода. Количество золы въ древесномъ углѣ колеблется между—1—3%, причемъ составъ ея сходенъ съ составомъ древесной золы.

П р и р о д а у г л я .	100 ч. угля содерж. гигроскоп. воды.	100 ч. угля содерж. въ сух. состоян. золы.	Въ 100 ч. высуш. угля безъ золы содержится:			Имя изслѣдователя.
			С	Н	О и N	
Бурый уголь (Charbon roux)	4,49	0,45	55,38	6,08	38,54	Fresenius (1868).
Уголь, получ. перегрѣтымъ паромъ при 350°, среднее изъ 65 опредѣленій .	—	1,00	69,65	4,73	25,62	Violette (1853).
Пороховой уголь, полученный перегрѣт. паромъ, средн. изъ 16 опредѣленій.	—	1,43	75,87	4,18	19,95	Сравн. изслѣдованія Violette'a (1851), Kahl'a (1856) и Welti (1873).
Пороховой уголь, полученный въ кост- рахъ, среднее изъ 22 опредѣленій.	—	1,78	77,34	3,74	18,92	
Пороховой уголь, полученъ въ ретортахъ, среднее изъ 18 опредѣленій . . .	—	1,85	77,85	4,16	17,99	

¹⁾ Сравн. *Gruner* (1841), *Gueymard* (1841).

П р и р о д а у г л я .	100 ч. угля содерж. гигроскоп. воды.	100 ч. угля содерж. въ сух. состоян. золы.	Въ 100 ч. высуш. угля безъ золы содержится.				Имя изслѣдователя.
			С	Н	О	и N	
Пороховой уголь, полученный перегрѣ- тымъ паромъ и одновр. нагрѣва- ніемъ реторты голымъ огнемъ, средн. изъ двухъ опредѣленій	—	1,39	90,43	2,63	6,94		Violette, Kahl и Welti.
Черный уголь, полученный въ кострахъ, изъ тополя	5,20	0,86	87,98	3,22	8,80		Ebelmen.
изъ дуба	6,00	3,06	90,46	2,91	6,63		"
изъ бука	7,23	3,30	95,60	2,70	1,70		Faisst (1855).
Среднее для чернаго угля	6,14	2,91	91,35	2,94	5,71		"

Удельный вѣсъ древеснаго угля зависитъ главнымъ образомъ отъ температуры, при которой онъ полученъ, и не зависитъ повидимому отъ породы дерева. Такъ, по изслѣдованіямъ *Віолетта*, удѣльный вѣсъ угля, полученнаго при различныхъ температурахъ изъ одного и того же дерева, (крушины), колеблется между 1,490 и 2,000, между тѣмъ какъ по изслѣд. *Вертера* удѣльный вѣсъ угля, полученнаго изъ различныхъ породъ дерева, но при одной и той же температурѣ, колеблется всего между 1,45—1,53.

Вотъ числа, полученные *Werther'*омъ (1854).

Порода дерева, изъ которой полученъ уголь.	100 ч. угля, высушен- наго при 120—130° содержать:			Удѣлн. вѣсъ угля.
	Золы.	С	Н	
Виноградная лоза	4,12	87,6	3,05	1,45
Крушина	1,56	90,98	3,03	1,53
Ива	1,66	89,87	2,94	1,55
Тополь	2,06	87,48	2,92	1,45
Липа	3,50	87,3	2,63	1,46
Ольха	1,62	90,96	2,60	1,49
Дубъ	1,60	88,20	2,88	1,53

Кажущійся удѣльный вѣсъ древеснаго угля (т. е. удѣльный вѣсъ угля вмѣстѣ съ газами, содержащимися въ его порахъ) былъ предметомъ многочисленныхъ, хотя и недостаточно точныхъ изслѣдованій. На основаніи существующихъ данныхъ нужно принять, что кажущійся удѣльный вѣсъ угля, получаемого изъ различныхъ древесныхъ породъ колеблется между

0,106—0,252, причемъ, повидимому, нѣтъ определенной зависимости между кажущимся удѣльнымъ вѣсомъ дерева и угля, изъ него полученнаго.

Кажущійся удѣльный вѣсъ древеснаго угля былъ опредѣленъ *Scopoli* (1771), *Hjelm* (1784), *Kirwan*, *Hassenfratz*, *Griffith* (1824), причемъ этотъ послѣдній опредѣлилъ удѣльный вѣсъ угля и безъ поръ. Вотъ числа, полученныя *Hassenfratz*'омъ и *Griffith*'омъ.

Порода дерева, изъ которой получ. уголь.	Кажущійся уд. вѣсъ.	Порода дерева, изъ которой получ. уголь.	Уд. вѣсъ съ порами.	Уд. вѣсъ безъ поръ.
<i>Hassenfratz.</i>		<i>Griffith.</i>		
Уголь изъ Ольхи	0,134	Уголь изъ Гуляковаго дерева .	0,94	1,84
„ „ Березы	0,203	„ „ Кокосоваго „ .	0,86	1,36
„ „ Граба	0,183	„ „ Эбеноваго „ .	0,93	1,40
„ „ Дуба	0,155	„ „ Бразильскаго „ .	0,60	0,84
„ „ Бука	0,187	„ „ Atlasholz „ .	0,55	1,26
„ „ Сосны	0,176	„ „ Тюльпаннаго „ .	0,76	1,17
„ „ Лины	0,106	„ „ Королевскаго „ .	0,70	1,04
„ „ Бояришника	0,196	„ „ Paraportholz „ .	0,57	1,12
„ „ Клена	0,164	Среднее. .	0,74	1,25
„ „ Ясени	0,200			
„ „ Вяза	0,180			
„ „ Груши	0,252			
Среднее. .	0,178			

Гигроскопичность угля довольно значительна и уменьшается съ возвышеніемъ температуры обугливанія. Такъ по опытамъ *Вюлмта* бурый древесный уголь, полученный изъ крушины при 280—300°, поглощаетъ около 8% воды, а уголь, полученный изъ того же дерева при болѣе высокой температурѣ всего около 2%. Кромѣ того гигроскопичность угля зависитъ повидимому отъ породы и части дерева, изъ которой онъ полученъ, какъ показываютъ изслѣдованія *Берга*. Въ черномъ углѣ, пролежавшемъ на воздухѣ, принимаютъ обыкновенно около 14% влаги.

Увеличеніе вѣса древеснаго угля при лежаніи его на воздухѣ опредѣляли *Allen* и *Perus* ¹⁾, *Worlich* ²⁾, и всего обстоятельнѣе *Nau* ³⁾ и *Berg* ⁴⁾.

По *Nau*, угли, полученныя изъ различныхъ породъ дерева, поглощаютъ при лежаніи на воздухѣ слѣдующія количества воды (и газовъ?):

¹⁾ Knapp, Lehrbuch I, 231.

²⁾ Knapp, Lehrbuch I, 231.

³⁾ Karsten, Metallurgie III, 42.

⁴⁾ Berg, Verkohlung des Holzes, p. 61.

Порода дерева, изъ которой получ. уголь.	Поглощеніе въ %.	Порода дерева, изъ которой получ. уголь.	Поглощеніе въ %.
<i>Acer campestre</i>	5,50	<i>Prunus avium</i>	8,00
„ <i>pseudo-platanus</i>	4,80	<i>Populus italica</i>	8,50
„ <i>platanoides</i>	3,79	„ <i>nigra</i>	16,30
<i>Aesculus hippocastanum</i>	6,06	<i>Platanus orientalis</i>	16,30
<i>Betula alba</i>	4,40	<i>Pinus pica</i>	5,14
„ <i>alnus</i>	7,98	„ <i>syvestris</i>	8,20
<i>Carpinus Betulus</i>	0,80	„ <i>abies</i>	8,90
<i>Crataegus oxycantha</i>	3,00	„ <i>larix</i>	4,50
<i>Corylus avellana</i>	5,26	„ <i>strobus</i>	5,16
<i>Cornus mascula</i>	1,60	<i>Quercus robur</i>	4,28
<i>Evonymus europaeus</i>	10,20	<i>Rhamnus frangula</i>	3,57
<i>Fagus castanea</i>	1,70	<i>Robinia pseudo-acacia</i>	8,20
„ <i>sylvatica</i>	5,30	<i>Spiraea opulifolium</i>	4,20
<i>Fraxinus excelsior</i>	4,06	<i>Syringa vulgaris</i>	10,40
<i>Gleditschia triacanthos</i>	10,20	<i>Salix alba</i>	8,20
<i>Hedera helix</i>	2,20	<i>Sambucus nigra</i>	6,50
<i>Juglans regia</i>	0,90	<i>Taxus boccata</i>	10,20
<i>Juniperus communis</i>	1,80	<i>Ulmus campestris</i>	6,60
<i>Ligustrum vulgare</i>	8,30	<i>Viburnum opulus</i>	6,38
<i>Morus alba</i>	7,00	Среднее	6,28

Бергъ изслѣдовалъ этотъ вопросъ болѣе обстоятельно, опредѣливъ гигроскопичность угля не только для различныхъ породъ дерева, но и для одной и той же породы, въ зависимости отъ мѣста произрастанія, возраста и части дерева, изъ которой былъ полученъ уголь. Для опыта уголь приготовлялся въ ретортахъ и взвѣшивался тотчасъ послѣ обугливанія, а затѣмъ послѣ болѣе или менѣе продолжительнаго лежанія на воздухѣ.

Вотъ числа, полученныя *Бергомъ*.

Дерево, служив. для получ. угля.	Возрасть де- рева въ го- дахъ.	Высота мѣста надъ уровнемъ нѣмецк. моря въ париж. фу- тахъ.	Увеличеніе вѣса угля при лежаніи на воздухѣ въ теченіи	
			24 часовъ	3 недѣль
			въ процентахъ.	
I. Сѣжесрубленное дерево.				
Пихта. Корень	85	730	3,43	7,38
„ Стволъ	—	—	9,38	11,13
„ Верхушка	—	—	6,21	12,09
„ Корень	40	—	4,81	9,85
„ Стволъ	—	—	4,79	11,52
„ Верхушка	—	—	5,06	12,13
„ Корень	126	3000	6,49	9,99

ИСТОРИЯ МЕДИЦИНЫ.

ГИППОКРАТЪ.

Доктора С. Ковнера.

ВЫПУСКЪ ВТОРОЙ.

наго рода ранъ, за исключеніемъ случаевъ, когда онѣ находятся на пути къ заживленію. Тоже относится и къ свѣжимъ ранамъ, особенно если онѣ пужаются въ продолжительномъ очищеніи.¹⁾ Раны, которыя не содержались въ приличной чистотѣ съ самаго начала, не замедляютъ разрастаться и получаютъ наклонность сдѣлаться фунгозными; раны же, очищавшіяся правильнымъ и надлежащимъ образомъ, если только не осложнены ушибомъ, могутъ посредствомъ леченія быть приведены въ болѣе или менѣе совершенное состояніе сухости и вообще не становятся фунгозными.²⁾

Въ *Афоризмахъ* находимъ интересныя замѣчанія на счетъ дѣйствія холода и теплоты на раны, а также на счетъ неудобствъ, проистекающихъ отъ злоупотребленія ими.

„Холодъ вызываетъ спазмы, столбнякъ, черноту (гангрену), лихорадочные ознобы;³⁾ онъ ѣдокъ для ранъ, дѣлаетъ кожу жесткою вокругъ, причиняетъ боли безъ нагноенія⁴⁾ и есть врагъ костей, зубовъ, нервныхъ частей, головного и спиннаго мозга, каковымъ органамъ болѣе благопріятствуетъ теплота“.⁵⁾ „Должно употреблять холодъ въ дѣйствительныхъ или ожидаемыхъ кровотеченияхъ,—не на самую часть, но вокругъ мѣста, откуда течетъ кровь; во всѣхъ глубокихъ и поверхностныхъ воспаленияхъ (*phlegmona*, *epiphlogismata*), принимающихъ красный и почти кровавый оттѣнокъ отъ свѣжаго прилива крови (отъ холода застарѣлыя воспаления получаютъ черный цвѣтъ) наконецъ въ неизлеченныхъ рожаяхъ, ибо холодъ вреденъ въ рожѣ неизлеченной“.⁶⁾

„Теплота у прибѣгающихъ къ ней слишкомъ часто производитъ слѣдующіе припадки: расслабленіе мышцъ, безсиліе нервныхъ частей, притупленіе сознанія, кровотечения, обмороки, все это можетъ причинить смерть.“⁷⁾ [Показанія для употребленія теплоты]: „Она способствуетъ нагноенію ранъ (но не всѣхъ), что составляетъ важный спасительный признакъ; она размягчаетъ кожу, дѣлаетъ ее тоньше, укрошаетъ боль, успокоиваетъ дрожь, спазмы, столбнякъ и устраняетъ тяжесть головы. Въ особенности она полезна въ переломахъ костей, преимущественно когда онѣ обнажены, и еще лучше при ранахъ головы. Вообще она полезна во всемъ, что отъ холода омертвѣваетъ или изъязвляется, а равно при разѣдающихъ лишаяхъ; наконецъ при болѣзняхъ

¹⁾ Тамъ же, P. I, 270, L. VI, 404, § 2.

²⁾ Тамъ же, P. I, 274, L. VI, 404, § 6.

³⁾ Aphorism. V, § 17.

⁴⁾ Aphorism. V, § 20.

⁵⁾ Aphorism. V, § 18.

⁶⁾ Aphorism. V, § 23. Очевидно, прижигеніе холода при рожистыхъ воспаленияхъ, вошедшее въ употребленіе въ послѣднія два десятилѣтія, есть ни больше ни меньше какъ возобновленіе стараго гиппократическаго правила.

⁷⁾ Aphorism. V, § 16.

задняго прохода, дѣтородныхъ частей, матки, мочеваго пузыря. Во всѣхъ этихъ случаяхъ теплота дѣйствуетъ благопріятно и облегчаетъ наступленіе кризиса; холодъ же напротивъ вреденъ и убиваетъ“. 1)

Въ *De locis in homine* относительно леченія застарѣлыхъ язвъ и ранъ читаемъ слѣдующее:

„Застарѣлыя болѣзни труднѣе излечиваются, нежели болѣзни свѣжія, поэтому необходимо прежде всего застарѣлыя страданія превращать въ новыя. Такъ при каллѣзной язвѣ сначала стараются уничтожить затвердѣлую часть при помощи ѣдкихъ веществъ и затѣмъ соединяютъ. Изъ лекарственныхъ веществъ тѣ, которыя дѣлаютъ ткани сочными, флегматическими (*phlegmaïnes*), способствуютъ соединенію очищенныхъ ранъ; тѣ, которыя размягчаютъ, въ тоже время и очищаютъ. Соединять ранъ еще времени раны, къ тому неготовыя, значить питать болѣзнь, поддерживающую рану въ тѣлѣ. Когда наступила пора для соединенія и выполненія раны, тогда полезно увеличивать сочность, даже если дѣло идетъ о мягкихъ частяхъ головы. И дѣйствительно, мясо вырастающее отъ пищи, способствуетъ отдѣленію мяса, разѣденнаго лекарствами и служитъ пособіемъ для выдѣленія; если же рана возвышенная, ее слѣдуетъ уменьшить соответственнымъ питаеіемъ“. 2)

Изъ мѣстныхъ средствъ считались полезными: при воспаленныхъ ранахъ— охлаждающія смѣси изъ травъ и, при надобности, изъ холодной мучной каши, при вялыхъ—острыя и ѣдкія,

1) Aphorism. V, § 22. По поводу дѣйствія теплоты при раненіяхъ находимъ у Guerbois слѣдующія замѣчанія:

„Травматическія явленія, которыя наблюдалъ Гиппократъ со свойственнымъ его генію тактомъ, съ тѣхъ поръ не измѣнились: въ самомъ дѣлѣ состояніе раненыхъ подъ вліяніемъ умѣренной теплоты представляетъ болѣе благопріятные симптомы, чѣмъ отъ дѣйствія холода. 1) При гноящихся ранахъ умѣренная теплота способствуетъ болѣе благопріятному теченію и счастливому исходу въ рубцованіе. 2) Теплота можетъ уменьшить и даже прекратить судороги, но не оказываетъ никакого дѣйствія на столбнякъ,—единственный фактъ, противорѣчащій относящемуся сюда афоризму Гиппократа. 3) Головные боли, часто появляющіяся при охлажденіи конечностей, отъ теплоты облегчаются и даже исчезаютъ. 4) Обнаженіе костей всегда болѣе или менѣе чувствительно къ дѣйствию холода, могущаго вызвать быстрый некрозъ обнаженныхъ частей кости. 5) Что касается частей, пораженныхъ гангреной, то ясно, что отдѣленіе болѣе или менѣе глубокихъ и неизбежныхъ при этомъ струевъ, совершается легче подъ вліяніемъ теплоты. 6) Въ нагноившихся болѣзняхъ, осложненныхъ образованіемъ узелковъ и другихъ, нѣтъ ни одного практика, который бы не зналъ, что теплое время года благопріятнѣе для леченія. 7) Въ маточныхъ болѣзняхъ какъ острыхъ, такъ и хроническихъ, нельзя отрицать вліянія теплоты на теченіе различныхъ страданій этого органа. 8) При всѣхъ болѣзняхъ мочеваго пузыря, какъ извѣстно, холодная температура усиливаетъ боли, бывающія при остромъ и хроническомъ страданіи пузыря“. Guerbois, *La chirurgie d'Hippocrate, extraite de ses aphorismes*, Paris, 1836, p. 108.

2) De locis in homine, L. VI, 328, § 88.

а для вызыванія хорошихъ грануляцій--жирныя вещества и припарки. ¹⁾ Кроме того имѣется множество рецептовъ для мазей, болшею частью изъ растительныхъ веществъ, какъ уксусъ, мирра, чернильные орѣшки въ смѣси съ минеральными, какъ квасцы, мѣдные цвѣты, молибденъ, полустеклянистая окись свинца (Massicot), „Nitrum“, красный мышьякъ (сандаракъ), желтый мышьякъ, сѣрнистый свинецъ, — наконецъ въ смѣси съ кантаридами. ²⁾

Переходимъ къ разсмотрѣнью ранъ въ частности въ различныхъ областяхъ тѣла. О *ранахъ головы и лица* рѣчь будетъ ниже при изложеніи „поврежденій черепа“.

Изъ *ранъ шеи* въ *Сборникъ* упоминается только объ 1 случаѣ раненія задней части шеи, осложненномъ столбнякомъ.

„У раненаго острой стрѣлой сзади, нѣсколько внизу шеи, рана повидимому не имѣла никакого значенія, такъ какъ она не проникала вглубь. Но по истеченіи нѣкотораго времени послѣ извлеченія стрѣлы у раненаго сдѣлались судорожныя сокращенія назадъ какъ у одержимыхъ столбнякомъ съ выгибаніемъ тѣла назадъ (*ὡς οἱ ἐπιθωτοῦχοι*), а также сведеніе челюстей. Когда онъ бралъ въ ротъ какую нибудь жидкость, старался ее проглотить, послѣдняя изливалась черезъ ноздри и тотчасъ наступало ухудшеніе другихъ припадковъ. Умеръ на другой день“. ³⁾

О *ранахъ и ушибахъ груди* въ *Сборникъ* тоже сохранилось немного данныхъ. Раненіе легкихъ, какъ и дыхательнаго горла считались безусловно смертельными, особенно когда раненія весьма велики, такъ что воздухъ черезъ ротъ проходитъ въ меньшемъ количествѣ, чѣмъ изъ раны. ⁴⁾ Есть однако наблюденіе надъ проникающей раной легкаго съ кровотеченіемъ, окончившейся выздоровленіемъ.

„Авделлъ былъ раненъ въ спину; изъ раны съ шумомъ отдѣлялось много воздуха; кровотеченіе; перевязываемый лекарствомъ для кровавыхъ ранъ, выздоровѣлъ. Тоже случилось съ Дискитасомъ“. ⁵⁾

Раны сердца также причисляются къ абсолютно смертельнымъ, равно какъ и нерѣдко раненія кровеносныхъ сосудовъ, особенно при сложныхъ переломахъ. ⁶⁾ Ушибы и раны груди и угрожающія при нихъ опасности, равно какъ и леченіе ихъ изложены довольно

¹⁾ De affectionibus, L. VI, 248, § 38.

²⁾ Ср. Haeser, I, 189 и ниже „Хирургическую терапію“.

³⁾ Epidem. V, L. V, 234, § 47.

⁴⁾ Praenotiones coaccae L. V, 698, § 499.

⁵⁾ Epidem. VII, L. V, 402, § 34.

⁶⁾ Aphorism. VI, § 18. Praenotiones coaccae, L. V, 698, § 499. De fracturis. L. III, 538, § 35.

подробно въ *De articulis*, гдѣ преобладающими симптомами названы: кровохарканіе, кашель, хроническія нагноенія, образованіе бугорковъ, омертвѣнія ребръ. Лечение заключается въ ограниченіи діеты, соблюденіи строжайшаго покоя и молчанія, кровопусканія, приличной, слегка давящей повязкѣ, перемѣняемой ежедневно или разъ въ два дня, и въ употребленіи по временамъ слабительныхъ. Если больной харкаетъ кровью съ самаго начала, то лечение продолжается 40 дней, если же не было кровохарканія, то только 20 дней.¹⁾ Изъ патологическихъ измѣненій указывается особенно на какое то „слизистое“ измѣненіе мягкихъ частей (*σάρξ μωδής*), вслѣдствіе котораго послѣднія не такъ плотно прилегаютъ къ костямъ, измѣняется сама кость и наступаетъ омертвѣніе. Въ такихъ случаяхъ также прибѣгаютъ къ давящей повязкѣ, которую употребляютъ „до тѣхъ поръ, пока изліяніе, образовавшееся на мѣстѣ ушиба, высохнетъ и всосется, все это мѣсто покроется здоровымъ мясомъ и мягкія части будутъ плотнѣе прилегать къ кости“. Въ застарѣлыхъ случаяхъ лучшимъ средствомъ считается прижиганіе:

„Если слизистое измѣненіе ограничивается однѣми мягкими частями, прижигать слѣдуетъ вплоть до кости, не накаля однако послѣдней; если измѣненіе это гнѣздится между ребрами, то и въ этомъ случаѣ прижиганіе не должно быть поверхностнымъ, но всегда слѣдуетъ при этомъ остерегаться прободенія грудной стѣнки. Если ушибъ проникъ до кости, если онъ свѣжій и кость еще не омертвѣла, поврежденіе же занимаетъ ограниченное пространство, то необходимо прижигать, какъ объяснено; если припухлость, образовавшаяся на ребрѣ увеличилась въ длину, тогда необходимо прокозвести нѣсколько струпуевъ (*eschara, ῥαχάρας*). Что касается омертвѣнія ребръ, то объ немъ будетъ рѣчь при леченіи гноящихся ранъ.“²⁾

Далѣе въ *Эпидеміяхъ* встрѣчаемъ случай раны грудобрюшной преграды:

„Тихонъ, при осадѣ Датоса, былъ раненъ въ грудь дротикомъ; нѣсколько времени спустя вдругъ началъ неистово хохотать. Мнѣ казалось, что врачъ вынулъ только древко, желѣзо же оставилъ въ діафрагмѣ. Такъ какъ раненый страдалъ отъ боли, то врачъ къ вечеру назначилъ ему промывательное и слабительное. Первую ночь провелъ дурно, но на другой день врачу, какъ и остальнымъ, казалось, что ему лучше, такъ какъ онъ былъ покоенъ. Былъ поставленъ прогностъ: если появятся судороги, онъ не замедлитъ умереть. Слѣдующую ночь провелъ дурно, страдалъ бессонницей и большею частью лежалъ на животѣ. На третій день утромъ у него начались судороги и къ полудню умеръ.“³⁾

И неудивительно, что больной умеръ на третій день! Что касается сардоническаго смѣха, то и въ наше время его не рѣдко приходится наблюдать у людей, страдающихъ какимъ нибудь поражениемъ діафрагмы.

¹⁾ *De articulis*, L. IV, 218—222, P. II, 426—428 § 50.

²⁾ Тамъ же, P. II, 428, 430, L. IV, 222—224, § 50.

³⁾ *Epidem.* VII, L. V, 466, § 121.

Изъ ранъ брюшной полости находимъ въ *Эпидеміяхъ* нѣсколько описаній смертельныхъ проникающихъ ранъ живота. ¹⁾ Такъ:

„Въ Лариссѣ одинъ человѣкъ кѣмъ то сзади былъ раненъ широкимъ копьемъ въ упоръ (изъ рукъ—ἐκ χειρὸς). Остріе проникло ниже пупка въ глубь на большомъ протяженіи; багровая синева; припухлость. Тотчасъ послѣ раненія онъ сначала ощущалъ сильную боль, животъ опухъ. На слѣдующій день раненому дано опорожняющее низомъ, послѣ чего вышло немного кровавистыхъ испражнений и онъ умеръ. Повидимому и кишка была „нездоровая“ (οὐκ ὑγιέα) [т. е. ранена], а брюшная полость наполнена кровью“ ²⁾

Раны кишекъ какъ тонкихъ, такъ и толстыхъ, считались смертельными. ³⁾ Замѣчательно, что Гиппократъ во многихъ мѣстахъ *Сборника* отвергаетъ способность кишечныхъ ранъ къ заживленію, ⁴⁾ почему о кишечномъ швѣ выдѣлѣнъ и рѣчи, тогда какъ послѣдній былъ извѣстенъ уже древнимъ индусамъ. Только въ одномъ мѣстѣ *Сборника* находимъ намекъ на возможность заживленія ранъ, а именно въ *Praenotiones coacae*:

„Смерть наступаетъ отъ раны одной изъ кишекъ, тонкой или толстой, если рана поперечная и большая; если же она мала и продолжная, то нѣкоторые выздоравливаютъ“ ⁵⁾

Раны печени, какъ мы видѣли, также причисляются къ безусловно смертельнымъ. Въ *Эпидеміяхъ* сохранились двѣ исторіи болѣзни, одна—мальчика, раненаго въ печень кабаномъ и умершаго на 4 день, ⁶⁾ и другая—взрослаго:

„У раненаго въ печень дротикомъ, на близкомъ разстояніи, тотчасъ появились трупный цвѣтъ кожи, ввалившіеся глаза, метаніе, общее недомоганіе; умеръ до окончанія базара въ самый день раненія“ ⁷⁾

Раненія мочевого пузыря, также считавшіяся смертельными, довольно часто упоминаются въ *Сборникѣ*. ⁸⁾

Раненія конечностей. Изъ относящейся сюда казуистики приведемъ 1 случай раны бедра и 1 случай раны въ паху:

¹⁾ Epidem. VII, L. V, 400, 402, §§ 29, 30, 32, 33.

²⁾ Epidem. V, L. V, 220, § 21.

³⁾ Aphorism. VI, § 18.

⁴⁾ Aphorism. VI, § 24, Praenotiones coacae, L. V, 696, § 193. De morbis I, L. VI, 156, § 8.

⁵⁾ Praenotiones coacae L. V, 698, § 499.

⁶⁾ Epidem. V, L. V, 230, § 39.

⁷⁾ Epidem. VII, L. V, 400 § 31.

⁸⁾ De morbis I, L. VI, 156, § 8; Aphorism. VI, § 18.

„Сапожникъ, желая проткнуть подошву, укололъ себя шиломъ въ бедро выше колѣна, почти на палецъ въ глубину. Кровотеченія не было и рана скоро закрылась. Но все бедро вздулось и припухлость распространилась на паховую область и на бокъ. Онъ умеръ на третій день“. ¹⁾ (Здѣсь вѣроятно было поврежденіе артеріи или вены).

„Но раненый стрѣлой въ пахъ, котораго я наблюдалъ лично, выздоравливаетъ сверхъ всякаго ожиданія: здѣсь стрѣла не была извлечена, такъ какъ она застряла слишкомъ глубоко и не было ни сколько нибудь значительнаго кровотеченія, ни воспаления, ни хромоты. Послѣ того какъ я ушелъ, остріе еще было въ немъ и такъ и оставалось тамъ в теченіе шести лѣтъ. Полагали, что оно срывалось между сухожиліями, не повредивъ однако ни вены, ни артерій“. ²⁾

Разрывы мягкихъ частей на конечностяхъ, если они имѣли мѣсто на толстыхъ сухожиліяхъ или же въ головкахъ мышцъ, ³⁾ обыкновенно оставляютъ послѣ себя увѣчья. Для продольныхъ ранъ сухожилій предсказаніе благопріятнѣе, нежели для поперечныхъ, ⁴⁾ изъ коихъ послѣднія для своего излеченія требуютъ согнутаго положенія члена. Благопріятный исходъ имѣютъ также нерѣдко сложныя переломы пальцевъ безъ поврежденія составовъ, даже совершенное отпаденіе пальцевъ какъ въ сочлененіяхъ, такъ и на продолженіи, наконецъ совершенное отпаденіе напр. цѣлой стопы вблизи лодыжекъ или цѣлаго запястья вблизи кистеваго состава, если только не присоединяются обморокъ или продолжительная лихорадка, начинающаяся на 4 день. ⁵⁾

Относительно гангрены членовъ послѣ раненій въ *De articulis* читаемъ слѣдующее:

„Что касается омертвѣнія мягкихъ частей, то оно происходитъ либо въ ранахъ, осложненныхъ кровотеченіемъ или подверженныхъ сильному ущемленію (давленію), либо въ переломахъ, пользуемыхъ слишкомъ сильнымъ давленіемъ, либо наконецъ во всѣхъ случаяхъ, гдѣ накладываются слишкомъ туго повязки. Тогда у многихъ больныхъ ущемленные части отпадаютъ, но большинство ихъ выздоравливаетъ, изъ нихъ даже тѣ, у коихъ отпадаетъ цѣликомъ, съ мягкими частями и костями, часть бедра или руки, хотя послѣднія имѣютъ меньше шансовъ для выздоровленія. Если отпадаетъ предплечіе или голень, то выздоровленіе еще легче. При переломахъ костей, послѣ коихъ тотчасъ имѣло мѣсто ущемленіе, затѣмъ черное окрашиваніе, отдѣленіе отъ живого и здороваго наступаетъ быстро и то, что должно отдѣлиться, отпадаетъ скоро, чему и самыя кости не оказываютъ сопротивленія. Въ случаяхъ же, гдѣ это черное окра-

¹⁾ Epidem. V, L. V. 234, § 45.

²⁾ Тамъ же, 46.

³⁾ De morbis I, L. VI, 142, § 8.

⁴⁾ Prorrheticon II, L. IX, 40, § 15.

⁵⁾ De articulis P. II, 424, и слѣд. L. IV, 282, § 68.

пиваніе обнаруживается при здоровыхъ костяхъ, мягкія части правда омертвѣваютъ также скоро, но кости отдѣляются лишь медленно, на мѣстѣ, гдѣ находится самая граница черноты (гангрены) и гдѣ онѣ обнажены. Что касается всего лежащаго ниже здороваго на границѣ черноты, то все это необходимо, какъ скоро оно окончательно омертвѣло и стало нечувствительнымъ, удалить въ уровень съ самымъ составомъ, стараясь не повредить живаго. И дѣйствительно, если больной чувствуетъ боли во время ампутаціи („ἢν ὀδυνηθῇ ἀποταμιόμενος“) и если часть его тѣла, гдѣ производится отрѣзваніе, еще не омертвѣла, то слѣдуетъ сильно опасаться, чтобы подъ вліяніемъ боли не наступилъ обморокъ и не разъ уже случалось, что подобные обмороки тутъ же на мѣстѣ влекли за собою смерть. Въ одномъ случаѣ я видѣлъ, что бедренная кость, обнаженная подобнаго рода страданіемъ, отдѣлилась на 80 день; голень у этого больного была удалена въ уровень съ коленнымъ на 20 день, что по моему было слишкомъ рано: то и другое, правда, не должно было имѣть мѣста въ одно и тоже время, но мнѣ кажется, что слѣдовало поступать съ болѣею осторожностью. Въ другомъ случаѣ кости голени, пораженныя до средины подобнаго рода гангреной, отпали на моихъ глазахъ на 60 день, на границѣ, до которой онѣ были обнажены. Впрочемъ разница въ способѣ леченія влечетъ за собою также различіе, въ силу котораго отдѣленіе обнаженныхъ костей совершается скорѣе или медленнѣе. Точно также отъ разницы въ давленіи, смотря потому, бываетъ ли оно сильнѣе или умѣреннѣе, зависитъ большая или меньшая скорость, съ которой омертвѣваютъ части, пораженныя чернотой: сухожилія, мышцы, артеріи и вены. И въ самомъ дѣлѣ, когда части, пораженныя омертвѣніемъ, были ущемлены не слишкомъ сильно, то иногда возможно, что омертвѣніе не дойдетъ до обнаженія костей, а ограничится только отдѣленіемъ частей поверхностныхъ. Возможно даже, что оно не дойдетъ до обнаженія сухожилий и будетъ еще поверхностнѣе. Въ силу этихъ обстоятельствъ нѣтъ возможности установить опредѣленный срокъ для разрѣшенія каждой изъ этихъ гангренъ“.

„Леченіе ихъ слѣдуетъ предпринимать безъ всякой боязни, ибо эти случаи далеко страшнѣе видѣть, чѣмъ пользоваться. Во всѣхъ этихъ случаяхъ умѣстнѣе всего спокойное (*πραΐν*) леченіе, ибо они легко разрѣшаются сами собою. Необходимо наблюдать за діетой, дабы больной по возможности не лихорадилъ, и давать пораженной части тѣла правильное положеніе. Правильнымъ же будетъ положеніе ни слишкомъ возвышенное, ни слишкомъ низкое (наклонное), а лишь слегка приподнятое, по крайней мѣрѣ до тѣхъ поръ, пока не послѣдуетъ полное отдѣленіе отъ жигаго, ибо въ этотъ промежутокъ времени слѣдуетъ опасаться кровотеченія. Вотъ почему полезнѣе давать этимъ поврежденіямъ болѣе возвышенное, чѣмъ наклонное положеніе. По истеченіи болѣе продолжительнаго времени, когда язвы уже очистились, возвышенное положеніе становится неумѣстнымъ, а слѣдуетъ давать имъ горизонтальное, иногда даже наклонное положеніе. Ибо въ нѣкоторыхъ случаяхъ съ теченіемъ времени образуются гнойныя накопленія, требующія непосредственнаго бинтованія. Необходимо также ожидать присоединенія кроваваго поноса, появляющагося въ большей части случаевъ по истеченіи нѣкотораго времени, какъ слѣдствіе кровотеченія изъ ранъ, и притомъ когда омертвѣніе и кровотеченіе уже окончились. Такая дизентерія, вначалѣ обильная и интенсивная, обыкновенно непродолжительна и не смертельна. И въ самомъ дѣлѣ больные не теряютъ аппетита и вообще неумѣстно держать ихъ на строгой діетѣ“.¹⁾

Очевидно что гиппократики — не сторонники ампутаціи. Въ случаяхъ гангрены вслѣдствіе тяжкихъ поврежденій конечностей,

¹⁾ De articulis P. II, 484—490, L. IV, 282—288, § 69.

вслѣдствіе сложныхъ переломовъ и слишкомъ туго наложенной повязки, все дѣло ограничивалось спокойнымъ выжидавіемъ, пока не появится демаркаціонная граница на какомъ нибудь составѣ, что можетъ имѣть мѣсто на 60 и даже на 80 день и только тогда лишь все омертвѣлое удалялось разрывомъ, причемъ тщательно избѣгали раненія живыхъ и здоровыхъ частей, дабы „сильной болью не вызывать смертельныхъ обмороковъ“. Трудно понять, какъ гиппократики могли такъ спокойно и сложа руки выжидать въ теченіи цѣлыхъ мѣсяцевъ, пока отвалится голень или бедро, ничего не предпринимая даже тогда, когда большинство больныхъ погибало на ихъ глазахъ.

Въ *Prorrhethicon II* находимъ интересное мѣсто относительно прогностики и симптоматологіи поврежденія составовъ:

„Обширныя раненія составовъ, съ совершенно перерѣзанными сухожиліями или фиброзными пучками (*νεῦρα*), служащими для соединенія частей, должны очевидно причинять больному хромоту. Если существуетъ сомнѣніе на счетъ состоянія сухожилій, а ранящее орудіе остро, то знай, что рана продольная лучше поперечной. Если орудіе тяжелое и тупое, то это безразлично, но необходимо обращать вниманіе на глубину раны и другіе признаки, кои суть: если въ членѣ образуется гной, то членъ необходимо становится тверже и напряженнѣе; если же присоединяющаяся припухлость упорна, то мѣсто это надолго остается напряженнымъ и припухлость продолжается даже по заживленіи раны. Равнымъ образомъ въ членахъ, пользовавшихся въ согнутомъ положеніи, сгибаніе и разгибаніе возвращаются медленно. Въ случаяхъ, гдѣ сухожиліе повидимому должно омертвѣть, можно съ большою достовѣрностію предсказать обезображеніе или увѣщье, особенно если отпадающее сухожиліе принадлежитъ къ нижнимъ конечностямъ. Отслоеніе сухожилія узнается по тому, что гной вытекаетъ бѣлый, густой и въ теченіи продолжительнаго времени, сначала же появляются въ членѣ боли и воспаленія. Тѣже признаки обнаруживаются и тогда, когда должна отсложиться кость. Поврежденія локтевыхъ составовъ, весьма склонныя воспаляться, переходятъ въ нагноеніе и требуютъ разрывовъ и прижиганій“. ¹⁾

Въ заключеніе прибавимъ, что въ *Сборникѣ* сохранилось описаніе нѣсколькихъ случаевъ столбняка съ исходомъ въ смерть вслѣдствіе раненія конечностей, простого укола или даже отъ раздражающей мази. Сюда относится 1 случай раздробленія пальца:

„У капитана [начальника, *τῷ δὲ πρῶτῳ*] большого корабля, у коего указательный палецъ и кость правой руки были разможжены якоремъ, присоединились воспаленіе, гангрена и лихорадка. На 5 день у него вызвано умѣренное очищеніе низомъ, жаръ и боли уменьшились и небольшой кусокъ пальца отвалился. Послѣ 7 дня отдѣлилось значительное количество ихора, послѣ чего онъ сталъ жаловаться на языкъ, говоря, что онъ не все въ состояніи проглатывать внятно. Предсказаніе: *Opisthotonus* (*δπισθοτόνος*). Судорожно сжатая

¹⁾ *Prorrhethicon II*, L. IX, 40, § 15.

челюсти плотно приставили одна къ другой; затѣмъ судороги перешли на шею, на 3 день наступило судорожное выгибание всего тѣла назадъ вмѣстѣ съ потоми. На 6 день послѣ того предсказанія скончался".¹⁾

Другой случай смертельнаго столбняка произошелъ вслѣдствіе укола:

„Теле апсезъ, сынъ Гарпала и его вольноотпущенной, получили уколъ (*τρυμα*) въ часть большого пальца: воспаленіе и значительная боль. По улучшеніи этихъ припадковъ, онъ пошелъ въ поле, а на возвратномъ пути почувствовалъ боль въ поясницѣ и выкупался. Ночью челюсти были судорожно сжаты, а также обнаружился *Opisthotonus*, сквозь зубы едва выдвигалась пенистая слюна. На 3 день умеръ".²⁾

Наконецъ въ 1 случаѣ столбнякъ произошелъ отъ раздраженія раны лекарственнымъ веществомъ:

„Зенонъ [Эринонь], сынъ Дамона, имѣлъ на ногѣ вблизи лодыжки рану по сосѣдству съ сухожиліемъ, уже очистившуюся. По раздраженіи (надѣденіи, *δηζθέντι*) раны лекарствомъ, вдругъ обнаружился *Opisthotonus*, отъ котораго больвой погибъ".³⁾

Переломы (*ἄγμα, κατάγματα, ῥωγμή*). Ученіе о переломахъ изложено въ трактатахъ *De fracturis* и *De articulis*, которые, какъ уже сказано, должны быть рассматриваемы какъ отрывки одного цѣльнаго трактата о хирургіи. Вообще относительно травматическихъ поврежденій костей и хрящей гиппократики учатъ, что всякая потеря вещества вслѣдствіе резекціи костной или хрящевой ткани болѣе не возстановляется⁴⁾ Переломы различались простые и сложные. Костная спайка (*calus*), по мнѣнію гиппократиковъ, образуется изъ костнаго мозга, а въ губчатыхъ костяхъ, напр. въ ключицѣ, образованіе ея совершается скорѣе, чѣмъ въ плотныхъ.⁵⁾ Срокъ заживленія переломовъ для различныхъ костей бываетъ различный: такъ переломъ носа заживаетъ въ 10 дней,⁶⁾ переломъ нижней челюсти,⁷⁾ ключицы⁸⁾ и ребръ въ 20,⁹⁾ переломъ предплечія въ 30,¹⁰⁾

¹⁾ Epidem. VII, L. V, 404, § 36; Epidem. V, L. V, 246, § 74.

²⁾ Epidem. VII, L. V, 404—406, § 37; Epidem. V, L. V, 248, § 75, гдѣ какъ причина столбняка приводится не уколъ, а полувывихъ (*στρέμμα*).

³⁾ Epidem. VII, L. V, 406, § 38; Epidem. V, L. V, 248, § 76.

⁴⁾ Aphorism. VII, § 28, Praenot. coac. L. V, 696, § 495.

⁵⁾ De alimento L. IX, 120, § 53. De articulis, P. II, 328, L. IV, 120, § 14.

⁶⁾ Тамъ же, P. II, 380, L. IV, 166, § 37 въ концѣ.

⁷⁾ Тамъ же, P. II, 368, L. IV, 154, § 33.

⁸⁾ Тамъ же, P. II, 336, L. IV, 128, § 14 въ концѣ.

⁹⁾ Тамъ же, P. II, 424, L. IV, 218, § 49.

¹⁰⁾ De fracturis, P. II, 116, L. III, 440, § 7.

плеча ¹⁾ и голени въ 40, ²⁾ наконецъ переломъ бедра въ 50 дней, ³⁾ причемъ однако на всѣ эти сроки нельзя смотрѣть какъ на что-то точно опредѣленное, такъ какъ въ этомъ отношеніи нѣтъ ничего постояннаго и существуютъ большія различія между одной и другой конституціей и между однимъ и другимъ возрастомъ.

При леченіи переломовъ Гиппократъ въ началѣ *De fracturis* устанавливаетъ общее основное правило какъ для переломовъ такъ и для вывиховъ, согласно которому вытягиваніе и противувытягиваніе должны по возможности производиться въ естественномъ положеніи члена. ⁴⁾ Причемъ онъ подвергаетъ рѣзкой критикѣ другіе методы, уклоняющіеся отъ этого основнаго правила. Такъ при переломѣ плеча наложеніе повязки въ вытянутомъ положеніи, среднемъ между супинаціей и пронаціей, или же въ состояніи разгибанія въ соединеніи съ супинаціей, Гиппократъ признаетъ ошибочнымъ, такъ какъ эти положенія скоро славоятся невыносимыми для больного и причиняютъ непріятныя осложненія, а при сгибаніи конечности повязка разстраивается и болѣе не удерживается. ⁵⁾ Другое основное правило состоитъ въ томъ, что всѣ переломы должны быть вправлены не позже какъ на другой день. При этомъ Гиппократъ предостерегаетъ избѣгать на третій и четвертый день какъ изслѣдованія раны зондомъ, такъ вытягиванія и вправленія и вообще всего, что можетъ раздражать рану, ибо въ эти дни въ большей части ранъ замѣчаются признаки ухудшенія, либо отъ перехода въ воспаленіе и гніеніе, либо отъ осложненія лихорадкой. Можно пожалуй предпринимать вытягиваніе и вправленіе и на 7 день, когда періодъ воспаленія миновался и отломки ослабли и удобовправимы, но все таки по мнѣнію Гиппократа выгоднѣе дѣлать это съ самаго начала, чтобы выиграть время для укрѣпленія члена и удержанія отломковъ въ шинахъ. ⁶⁾

Переходимъ къ разсмотрѣнію переломовъ въ частности.

¹⁾ Тамъ же, Р. II, 124, L. III, 446, § 8.

²⁾ Тамъ же, Р. II, 154, L. III, 478, § 16.

³⁾ Тамъ же, Р. II, 160, L. III, 484, § 19 въ концѣ.

⁴⁾ *De fracturis* Р. II, 88, 90, L. III, 412, § 1.

⁵⁾ Тамъ же, Р. II, 92—102, L. III, 416—426, §§ 2, 3.

⁶⁾ *De fracturis*, Р. II, 204, 206, L. III, 525—528, § 31.

Переломы и другія поврежденія черепа изложены въ особомъ трактатѣ *De capitis vulneribus*,—одной изъ лучшихъ подлинныхъ книгъ *Сборника*. Здѣсь сначала излагаются общія *анатомическія данныя* о разнообразіяхъ черепа и швовъ, ¹⁾ объ обѣихъ костяныхъ пластинкахъ и богатой сосудами *diploë*, ²⁾ о болѣе слабыхъ и крѣпкихъ точкахъ черепа по отношенію къ ихъ влиянію на образованіе болѣе или менѣе тяжкихъ поврежденій. ³⁾ Послѣ этого предисловія авторъ переходитъ къ разсмотрѣнію *патологическихъ* вопросовъ: онъ допускаетъ 6 способовъ поврежденія черепа, каковы: 1) простой переломъ или сквозная трещина (*κατήγυμα, ῥωμή*), ⁴⁾ 2) ушибъ безъ перелома и вдавленія (*θλάσμα, φλασις*), ⁵⁾ 3) вдавленіе съ переломомъ (*ἑσφλασις*), ⁶⁾ 4) *hedra* (*ἑδρη*), слѣдъ или оттискъ. простой и осложненный трещиной или ушибомъ черепа:

„Гедрой называютъ отпечатокъ ранищаго орудія, которое, входя въ кость, сохраняющую свое естественное положеніе, оставляетъ здѣсь слѣдъ на томъ мѣстѣ, куда оно вошло... Сама по себѣ гедра бываетъ длиннѣе или короче, извилистѣе или прямѣе, наконецъ округленная. Могутъ встрѣчаться еще другіе виды, смотря по очертанію ранищаго орудія. Эти отпечатки могутъ болѣе или менѣе углубляться въ кость, быть уже или шире и даже очень обширны въ мѣстахъ, гдѣ образуютъ выемку (*διακοπή*). Такая выемка въ кости, какова бы ни была ея длина или ширина, будетъ гедрой, если въ остальномъ подлежащая часть кости сохраняетъ свое натуральное положеніе и не отдѣлена и не вдавлена ниже своего уровня, ибо это будетъ уже вдавленіе (*ἑσφλασις*), а не гедра“. ⁷⁾

Далѣе 5) переломъ на отдаленномъ отъ насилія мѣстѣ (*παρὰ-ἀντι-πρόσωπον*, *παρὰ-ἀντι-πρόσωπον* *ἢ τῆς κεφαλῆς ἢ τῆς τοῦ ἔλκος ἔχει ὁστροπός*), ⁸⁾ наконецъ 6) простая потеря вещества черепной покрывки. ⁹⁾ При этомъ авторъ подробно обсуждаетъ видоизмѣненія, могущія встрѣтиться въ каждомъ данномъ случаѣ, и устанавливаетъ показанія для трепанаціи только для двухъ изъ сказанныхъ поврежденій, для перелома и ушиба. *hedra* же и вдавленія, по его мнѣнію, сами по себѣ не требуютъ трепанаціи. ¹⁰⁾

¹⁾ Ср. выше стр. 250 и *De capitis vulneribus*, P. I. 436, 438, L. III, 182—184, § 1.

²⁾ Тамъ же, P. I, 438—442, § 2, L. III, 184—188, § 1.

³⁾ Тамъ же, P. I. 442—446, §§ 3, 4, L. III, 188—192, § 2.

⁴⁾ Тамъ же, P. I, 448—454, § 6, L. III, 194—200, § 4.

⁵⁾ Тамъ же, P. I, 454, § 7, L. III, 200, § 5.

⁶⁾ Тамъ же, P. I, 456, § 8, L. III, 202, § 6. При этомъ необходимо помнить, что вдавленіе не бываетъ безъ перелома.

⁷⁾ Тамъ же, P. I, 446, § 5, 458, § 9, L. III, 192, § 3, 204, § 7.

⁸⁾ Тамъ же, P. I. 462, § 10, L. III, 210, § 8: „кость можетъ быть повреждена на другомъ мѣстѣ головы, чѣмъ то, гдѣ человѣкъ имѣетъ рану“.

⁹⁾ Тамъ же, P. I, 454, § 6, L. III, 200, § 4 въ концѣ.

¹⁰⁾ Тамъ же, P. I, 464—466, § 11, L. III, 210—212, § 9.

Переходя къ *diagnostikъ*, онъ начинаетъ осмотромъ раненаго, причемъ для распознаванія мѣстныхъ измѣненій пользуется органомъ зрѣнія (*ôreônta*)—на разстоянн, или же рукою, по возможности рѣдко приближая къ зонду (*utlôsis*), которымъ распознаются вдавленія, *hedra* и сильные переломы, ¹⁾—а также въ случаѣ надобности для распознаванія перелома допускаетъ напряженіе уменьшающій разрывъ черезъ кожу. (*atâmnein*, *débridement*), ²⁾ за исключеніемъ височной области, такъ какъ отъ этого могутъ произойти судороги на противоположной сторонѣ, ³⁾—вѣрованіе, державшееся во всей древности вслѣдствіе господствовавшего мнѣнія о перекрещиваніи сосудовъ на головѣ. Далѣе авторъ совѣтуетъ расспрашивать больного объ обстоятельствахъ, сопровождавшихъ раненіе (упуская изъ виду, что это не всегда возможно по причинѣ коматознаго состоянія или потери сознанія до или послѣ раненія), ⁴⁾ послѣ чего занимается различными способами происхожденія раненій на головѣ и дѣйствія ранящихъ орудій (тупыя и тяжеловѣсныя производятъ ушибы и „полюсы“, долго гноящіяся раны, острыя орудія—порѣзные раны), а также анамнестическими данными (упалъ ли раненый, былъ ли ошеломленъ, было ли головокруженіе, темно въ глазахъ и т. д.), ⁵⁾ и кончаетъ частнымъ распознаваніемъ трещинъ и переломовъ на мѣстѣ швовъ. ⁶⁾

Обращаясь затѣмъ къ *хирургической терапіи* поврежденій черепа, авторъ для перевязки не допускаетъ ни увлаженія раны, ни припарокъ, ни плюмассо, ни бинтованія, ни примѣненія мѣстныхъ средствъ, требующихъ удерживающаго аппарата, такъ какъ головныя раны вообще мѣнѣе расположены къ переполненію кровью (*engorgement*) по той простой причинѣ, что по ученію Гиппократъ источникъ крови находится въ головѣ. Исключеніе въ этомъ отношеніи составляютъ области лобная, надбровная и глазная, расположенныя къ приливамъ и потому требующія употребленія припарокъ и бинтованія. ⁷⁾ Что касается оперативнаго способа леченія, то онъ старается обставить его всѣми возможными предосторожностями, рекомендуетъ, какъ мы видѣли, напряженіе уменьшающій разрывъ, если онъ оказывается необходимымъ для дополненія діагностики, для чего уста-

¹⁾ Тамъ же. Р. I, 466, 468, § 12, L. III, 212, 214, § 10. Въ *De fracturis* (§ 31) Гиппократъ отвергаетъ употребленіе зонда во всякой ранѣ, осложненной раздраженіемъ, въ особенности на 3 и 4 день воспалительнаго періода.

²⁾ Тамъ же, Р. I, 484, § 18, L. III, 230, § 13.

³⁾ Тамъ же, Р. I, 488, § 19, L. III, 234, § 13.

⁴⁾ Тамъ же, Р. I, 468, § 12, 476. § 15, L. III, 214, § 10. 220. § 11.

⁵⁾ Тамъ же, Р. I, 468—476, §§ 13, 14. 15, L. III, 214—220, § 11.

⁶⁾ Тамъ же, Р. I, 476—482, § 16, L. III, 222—228, § 12.

⁷⁾ Тамъ же, Р. I, 482, 484, § 17, L. III, 228, 230, § 13. Ср. тамъ же примѣч. 9 въ концѣ и *Littre* I, 215—224.

навливаетъ правила и противопоказанія. ¹⁾ Если изслѣдованіе глазомъ и зондомъ оказывается недостаточнымъ, онъ прибѣгаетъ къ соскабливанію кости помочію скребца (*ξυστήρ*), ²⁾ причемъ можетъ исчезнуть поверхностная трещина, но не исчезаютъ ни ушищъ, ни глубокая расщелина. Въ сомнительныхъ случаяхъ онъ примѣняетъ „черное“ мѣстное средство (*τραχυρραχιδὸν σ. φέρμακον μέλαν*) въ растворѣ, которое проникаетъ во всѣ тончайшія щели: если существуетъ переломъ, то вторичное скобленіе не уничтожаетъ слѣдовъ этого средства, если же перелома нѣтъ, то оно возвращаетъ кости ея природную бѣлизну. ³⁾

По поводу *прогностики* авторъ изчисляетъ опасные признаки, предвѣщающіе смерть больного. Относящееся сюда описаніе Гиппократа хотя кратко, но заключаетъ въ себѣ всѣ существенные признаки травматическаго воспаленія мозговыхъ оболочекъ, причемъ указывается на опасность присоединенія рожистаго воспаленія и мимоходомъ рекомендуется подходящее сюда опорочняющее лекарство:

„Если не прибѣгаютъ къ скребцу и трепану, какъ будто въ нихъ нѣтъ надобности, тогда какъ на самомъ дѣлѣ кость нездорова, тогда обнаруживается лихорадка, вообще до 14 дня зимою и послѣ 7 лѣтомъ. Когда появляется это осложненіе, рана обезцвѣчивается, изъ нея истекаетъ небольшое количество ихора, часть, пораженная воспаленіемъ, умираетъ; она становится липкой и представляетъ видъ соленаго мяса, принимая красноватое и нѣсколько синеватобагровое окрашиваніе. Тогда кость начинаетъ омертвѣвать, изъ бѣлой становится черной, не переставая быть гладкой, наконецъ получаетъ желтоватый или бѣлесоватый цвѣтъ. Какъ скоро она перешла въ нагноеніе, на языкѣ образуются пузырьки (*φλυκταίναι*) и равный умъ растъ въ бреду. У большей части больныхъ судороги поражаютъ одну сторону тѣла: если раненіе находится на лѣвой сторонѣ головы, судороги охватываютъ правую, если на правой, то лѣвую сторону тѣла. Нѣкоторые впадаютъ также въ состояніе апоплексіи (паралича). При такомъ положеніи дѣла больные погибаютъ раньше 7 дней лѣтомъ или 14 дней зимою. Эти признаки у всѣхъ имѣютъ одинаковое значеніе, все равно, существуетъ ли рана у болѣе пожилого или болѣе молодого человѣка. Необходимо поэтому, если замѣчаютъ развитіе лихорадки или присоединеніе одного изъ другихъ симптомовъ, не откладывая трепанировать кость вплоть до мозговой оболочки или соскоблить ее скребцомъ (тогда легко и трепанировать и скоблить), затѣмъ выполнить остальное леченіе, какое найдутъ приличнымъ, смотри по обстоятельствамъ“. ⁴⁾

¹⁾ Тамъ же, P. I, 484—490, §§ 18—20, I, III, 232—236, §§ 13, 14.

²⁾ Тамъ же, P. I, 492, § 21, I, III, 238, § 14.

³⁾ Тамъ же, P. I, 494, 498, § 23, I, III, 242, § 12. Это черное лекарство состояло главнымъ образомъ изъ мѣдныхъ стружекъ и мѣдныхъ цвѣтовъ и „имѣла широкое примѣненіе“. Ср. *De morbis mulierum* I, I, VIII, 222.

⁴⁾ *De capitis vulneribus*, P. I, 510—516, § 28, I, III, 252—254, § 19.

„Если при поврежденіи головы, была ли сдѣлана трепанациа или нѣтъ, кость обнажена и образуется красная рожистая опухоль на лицѣ, на обочкѣ глазахъ или на одной, если она болѣзненна при дотрогиваніи, если обнаруживаются лихорадка и ознобъ, притѣмъ однако рана представляетъ хорошій видъ какъ въ мягкихъ частяхъ, такъ и въ кости, если окружающія рану части находятся въ хорошемъ состояніи, за исключеніемъ опухоли лица, и если эта опухоль не осложнена никакою другою погрѣшностью вообще въ остальномъ образѣ жизни больного,—тогда существуетъ показаніе опорожнить нижніе пути желчь выводящимъ средствомъ; послѣ такого очищенія лихорадка исчезаетъ, опухоль опадаетъ и здоровье восстанавливается. При назначеніи этого лекарства необходимо брать во вниманіе темпераментъ больного, руководясь его силами.“¹⁾

Въ заключеніе скажемъ нѣсколько подробнѣе о самой трепанации (κρίσις).²⁾ Гиппократъ излагаетъ необходимыя мѣры предосторожности, подробности при производствѣ операціи, выборъ мѣста для операціи (болѣе толстыя части), употребленіе перфоративнаго трепана (τριπάνου)³⁾ и остраго (κρίων χαρακτήρ)⁴⁾ или трепана съ вѣнчикомъ (πικνύς)⁵⁾ которые оба вѣроятнo приводились въ движеніе натянутымъ лубомъ. Наконецъ показанія для операціи, смотря по особенностямъ каждаго случая и по количеству времени, протекшаго отъ момента поврежденія. Цѣль трепанации заключается не столько въ доставкѣ выхода излившейся крови, нора и т. п., сколько въ предупрежденіи раздраженія и воспаленія мозговыхъ оболочекъ при помощи удаленія поврежденной части черепа.⁶⁾ Поэтому трепанацию слѣдуетъ предпринимать какъ можно раньше и не позже 3 дня.⁷⁾ Производится трепанациа при трещинахъ, небольшихъ переломахъ и ушибахъ, осложненныхъ и не осложненныхъ вдавленіемъ. Не производится она при вдавленіяхъ, простой *hædra*, а также при обширныхъ переломахъ черепа.⁸⁾ При поврежденіяхъ и переломахъ на мѣстѣ черепныхъ швовъ трепанацию слѣдуетъ дѣлать и на мѣстѣ швовъ, а сбоку.¹⁰⁾ Трещины всегда требуютъ трепанации, потому что „нора“ легко можетъ проникать въ черепную полость, но по причинѣ

¹⁾ Тамъ же Р. I, 516—518, § 29. L. III, 254—256, § 20.

²⁾ Выше при изчисленіи инструментовъ (стр. 420) трепанъ (κρίσις) по ошибкѣ названъ *κρίσις*, которая означаетъ собственно операцію, производимую трепаномъ съ вѣнчикомъ.

³⁾ Тамъ же, Р. I, 522, § 31, L. III, 260, § 21.

⁴⁾ Тамъ же, Р. I, 520, § 31, L. III, 258, § 21.

⁵⁾ Тамъ же, Р. I, 520, § 30, L. III, 258, § 21.

⁶⁾ Тамъ же, Р. I, 508, § 27, L. III, 250, § 18. De locis in homine, L. VI 324, § 32 и Argumentъ къ *De capit. vulneribus*, L. III, 158, 159.

⁷⁾ De capitis vulneribus, Р. I, 494, § 22, L. III, 238, § 11.

⁸⁾ Тамъ же, Р. I, 464, § 11, L. III, 210, 212, § 9.

⁹⁾ Тамъ же, Р. I, 504, § 26, L. III, 218, § 17.

¹⁰⁾ Тамъ же, Р. I, 482, § 16, L. III, 228, § 12 въ концѣ.

узкой щели не может вытекать назадъ и причиняетъ гніеніе мозговой оболочки. ¹⁾ Если трепанируютъ съ самаго начала, то кость не слѣдуетъ распиливать вплоть до самой оболочки, дабы избѣгать поврежденія послѣдней и не оставлять ее долгое время обнаженной, отчего она можетъ сдѣлаться фунгозной, причемъ оставшаяся пластинка отдѣляется черезъ послѣдовательное нагноеніе. (Этотъ способъ, какъ извѣстно, испытанъ Поттомъ). Въ такихъ случаяхъ поэтому не задолго до окончательнаго распила, когда вѣнчикъ начинаетъ уже шататься, необходимо остановиться съ дальнѣйшей трепанаціей. ²⁾ Во время операціи трепанъ часто вынимаютъ и погружаютъ въ холодную воду для предупрежденія его согрѣванія, которое можетъ сообщаться окружающей кости и увеличивать ея омертвѣніе. ³⁾ Въ позднѣйшихъ періодахъ по наступленіи нагноенія необходимо пилить вплоть до мозговой оболочки острымъ трепаномъ, часто изслѣдуя зондомъ пройденный путь, ибо черепная кость, пропитанная гноемъ, распиливается скорѣе. ⁴⁾ У дѣтей, при черепныхъ переломахъ и ушибахъ, операціи производилась маленькимъ трепаномъ для извлеченія крови, причемъ рекомендуется еще большая осторожность, чѣмъ у взрослыхъ, такъ какъ у дѣтей кости тоньше, мягче и сочнее вслѣдствіе большей губчатости ихъ ткани и большаго содержанія крови. ⁵⁾

При изложеніи мѣстнаго леченія послѣ трепанаціи, авторъ указываетъ мѣры предосторожности для предупрежденія нагноенія кости и порчи мозговыхъ оболочекъ, а именно: способствовать возможно скорѣйшему протеканію періода нагноенія, очищенію и „высушиванію“ обнаженной мозговой оболочки, ⁶⁾ послѣ чего объясняетъ механизмъ отдѣленія омертвѣлыхъ кусковъ кости, равно какъ и механизмъ поднятія и элиминирования вдавленныхъ костей, при чемъ самыми существенными моментами выставляются скорѣйшее очищеніе раны и обезкровленіе костныхъ осколковъ черезъ высыханіе отъ времени и отъ лекарствъ:

„Въ самомъ дѣлѣ часть кости, скорѣе всего высохшая и превратившаяся въ чешуеобразную (*ἀποστρακισθῆν*), легче отдѣляется (*ἀφίεται*) отъ остальной кости потому самому что эта послѣдняя еще полна крови и жизни: какъ только первая становится безъ кровной и сухой, она совершенно и вполне вытѣсняется (*μᾶλα ἀφίσταται*) костью, сохранившею кровь и жизнь.“ ⁷⁾

¹⁾ De locis in homine, L. VI, 324, § 32.

²⁾ De capit. vulneribus, P. I, 518, § 30, L. III, 256, § 21.

³⁾ Тамъ же, P. I, 520, § 30, L. III, 258, § 21.

⁴⁾ Тамъ же, P. I, 520, § 31, L. III, 258, § 21.

⁵⁾ Тамъ же, P. I, 508, § 27, L. III, 250, § 18.

⁶⁾ Тамъ же, P. I, 498, 500, § 24, L. III, 242, 244, § 15.

⁷⁾ Тамъ же, P. I, 502, 504, § 25, L. III, 246, § 16.

„Кости, вдавленные ниже своего естественнаго уровня, тѣ, которыя переломлены или выдолблены на большомъ протяженіи, менѣе представляютъ опасностей, если только мозговая оболочка остается нетронутой; мало того, чѣмъ многочисленнѣе и обширнѣе переломы, тѣмъ менѣе существуетъ опасности и тѣмъ легче извлеченіе осколковъ. Ни въ одномъ изъ данныхъ случаевъ не слѣдуетъ ни тренировать, ни дѣлать попытки къ извлеченію, прежде чѣмъ осколки приподнимутся сами собою, что становится вѣроятнымъ, когда одинъ изъ нихъ начинаетъ шататься. Они приподнимаются силою вырастающихъ подъ ними мясешекъ (грануляцій). Эти послѣднія рождаются и изъ губчатого слоя (*εξ τῆς δατλόης*) и изъ здоровой части кости, когда верхняя (наружная) пластинка одна омертвѣваетъ, вырастаютъ же и размножаются грануляціи тѣмъ быстрѣе, а кости приподнимаются тѣмъ скорѣе, чѣмъ скорѣе проведутъ рану черезъ періодъ нагноенія и чѣмъ быстрѣе переходятъ къ ея очищенію. Даже если кость вдавлена надъ мозговою оболочкою во всю свою толщину, обѣими пластинками, какъ верхнею, такъ и нижнею (наружною и внутреннею), и тогда заживленіе раны и приподнятіе костей произойдутъ скорѣе всего, если будутъ держаться того же способа леченія“.¹⁾

Очевидно Гиппократу очень хорошо было извѣстно изъ наблюденій, что мертвые осколки черепныхъ костей отдѣляются не сами собою, а приподнимаются и изгоняются живою костью. т. е. вырастающими изъ здоровой кости грануляціями, которымъ однѣмъ только и принадлежитъ активная роль въ процессѣ выдѣленія осколковъ.²⁾

Кромѣ упомянутаго трактата *De capitis vulneribus* о поврежденіяхъ черепа имѣется множество данныхъ и въ другихъ мѣстахъ *Сборника*. Такъ въ *Praenotiones coacae* читаемъ:

„Изъ переломовъ головныхъ костей труднѣе всего узнаются тѣ, которые произведены на швахъ. Переломы черепа причиняются преимущественно тяжелыми и округленными орудіями и происходятъ отъ ударовъ, полученныхъ перпендикулярно и сверху. Въ сомнительныхъ случаяхъ для рѣшенія вопроса, есть ли переломъ или нѣтъ, заставляютъ жевать на одной и на другой сторонѣ стебель златоглавника (*ἀσφιδέλιον*, *Asphodelus ramosus*) или вѣтку дурнопахучника (*γαρθύκη*, *Ferula communis*), заставляя раненаго прислушиваться, производитъ ли кость какой нибудь шумъ, ибо переломленные кости издають извѣстный шумъ. По истеченіи нѣкотораго времени переломы костей обнаруживаются извѣстными признаками, одни на 7 день, другіе на 14 или же въ другіе сроки. И дѣйствительно мягкія части отдѣляются отъ кости, кость становится синеватою (*πελιδόν*, *livida*), а часть болѣзненной вслѣдствіе прилива ихорозныхъ жидкостей. Съ тѣхъ поръ страданіе становится трудно излечимымъ“.³⁾

Въ *De morbis I* выставляется какъ большая ошибка въ хирургіи— „не узнавать присутствія гноя въ ранѣ или опухоли, а также перелома черепной кости при изслѣдованіи зондомъ“.⁴⁾

¹⁾ Тамъ же, P. I, 504, 506, § 26, L. III, 248, 250, § 17.

²⁾ Ср. *De fracturis*, P. II, 212, § 34, L. III, 534, § 33.

³⁾ *Praenotiones coacae* L. V, 696, § 491.

⁴⁾ *De morbis I*, L. VI, 150, § 6.

Далѣ находимъ въ *Сборникъ* описаніе сотрясенія мозга какъ первой, ¹⁾ такъ и второй степени. ²⁾ Дурными признаками послѣ ударовъ въ голову считаются потеря сознанія или бредъ. ³⁾ Осложненіями ранъ черепа и мозга бываютъ лихорадка, рвота желчью, ⁴⁾ а также безчувствіе или бредъ, ⁵⁾ смертельные параличи на одной какой либо сторонѣ тѣла, ⁶⁾ судороги, ⁷⁾ рожистое воспаленіе, ⁸⁾ омертвѣніе мозга, при которомъ больной можетъ выздороветь, если только пережилъ 3 дня, ⁹⁾ наконецъ некротическое отслоеніе кости. ¹⁰⁾

Въ *Prorrheticon II* также находимъ интересныя, относящіяся сюда замѣтки насчетъ діагностики, прогностики и исходовъ поврежденій черепа:

„Изъ поврежденій головы самыя опасныя тѣ, которыя проникаютъ въ мозгъ. Къ числу угрожающихъ явленій относятся также обнаженіе черепа, вдавленіе или переломъ кости. Если отверстіе раны маленькое и трещина долго остается въ одномъ и томъ же положеніи, то опасность еще больше. Наконецъ всѣ эти явленія становятся еще серьезнѣе, если поврежденіе приходится на мѣстѣ швовъ и простирается на самыя верхнія части головы“.

„При всѣхъ сколько нибудь важныхъ головныхъ ранахъ необходимо осведомляться, свѣжаго ли происхожденія раненіе, причинено ли оно метательнымъ снарядомъ, тотчасъ ли упалъ раненый и впалъ ли онъ въ безчувствіе; ибо при существованіи одного изъ этихъ обстоятельствъ потребуются еще большій уходъ, такъ какъ поврежденіе отзывается на мозгѣ. Если поврежденіе давнее, то необходимо отыскивать другіе признаки и внимательно ихъ взвѣшивать. Самое лучшее, если у одержимаго головной раной нѣтъ ни лихорадки, ни кровоизліянія, ни воспаленія, ни боли, а когда какое либо изъ этихъ явленій обнаруживается, то лучше, если оно появляется вначалѣ и продолжается недолго. Въ случаяхъ, когда обнаруживается боль.—хорошо, если развивается свойственное ранамъ воспаленіе, при кровоизліяніяхъ—если гной появляется на сосудахъ, а при лихорадкахъ (травматическихъ)—если здѣсь обнаруживаются тѣжеблагопріятныя явленія, какія описаны мною при острыхъ болѣзняхъ, ибо полагаю, что и здѣсь они выгодны, а противоположныя состоянія дурны“.

„При головной ранѣ—начать лихорадить на 4, 7 или 11 день представляетъ величайшую опасность. Эти поврежденія, если лихорадка началась на 4 день, разрѣшаются

¹⁾ Aphorism. VII, § 58. Epidem. V, L. V, 238, § 55.

²⁾ Praenotiones coasae L. V, 696, § 489. Epidem. V, L. V, 240, § 60.

³⁾ Aphorism. VII, § 14.

⁴⁾ Aphorism. VI, § 50.

⁵⁾ Aphorism. VII, § 24.

⁶⁾ Praenotiones coasae L. V, 688, 696, §§ 467, 490.

⁷⁾ Aphorism. V, § 2.

⁸⁾ Aphorism. VII, § 19.

⁹⁾ Aphorism. VII, § 50.

¹⁰⁾ Тамъ же, § 78. Хотя въ большей части приведенныхъ мѣстъ говорится только глухо о „раздѣленіи, отслоеніи кости“, но здѣсь вездѣ подразумѣвается черепъ, который Гиппократъ обозначаетъ просто названіемъ *δοτιον*. Ср. *Pétréquin*, Appendice къ *De capitis vulneribus*, 530, § 8, примѣт. 1.

чаще всего на 11, если лихорадка началась на 7 день, то разрѣшеніе имѣть мѣсто на 14 или 17, если же на 11, то на 20 день, какъ было изложено при лихорадкахъ, обнаруживающихся безъ явныхъ причинъ. Если вначалѣ лихорадки наступаетъ бредъ или параличъ какого нибудь члена, то знай, что раненый погибнетъ, развѣ обнаружится какой либо изъ самыхъ благопріятныхъ признаковъ, или поможетъ хорошее сложеніе. Во всякомъ случаѣ необходимо стараться какъ слѣдуетъ предсказывать исходъ, ибо при хорошей конституціи дѣйствительно есть еще шансы для выздоровленія, но онъ неизбежно будетъ лишень употребленія члена, служащаго мѣстомъ пребыванія болѣзни, если даже и послѣдуетъ выздоровленіе“. ¹⁾

Относительно *леченія* поврежденій головы въ *Сборникъ* также находятся разсѣянные тамъ и сямъ замѣтки. Такъ въ *Epidem. VI* читаемъ: „необходимо оперировать заблаговременно водянки, прижигать сухоточныхъ и трепанировать головныя кости“. ²⁾ Въ *De locis in homine*, какъ мы видѣли, тоже есть указанія на необходимость трепанировать при черепныхъ трещинахъ и переломахъ, „дабы ихоръ, не находя выхода сквозь узкую щель въ кости, не причинялъ разстройствъ, не портилъ мозговой оболочки и не вызывалъ бреда у больного“. ³⁾ Точно также въ *Epidem.* есть нѣсколько клиническихъ наблюденій со смертельнымъ исходомъ, доказывающихъ необходимость трепанировать заблаговременно и достаточно, ⁴⁾ а также описаніе леченія осложнений, какъ напр. рожистаго воспаления послѣ трепанациі (слабительное, прижиганіе и мази). ⁵⁾ На вискахъ не слѣдуетъ оперировать, ибо могутъ появиться судороги на противоположной сторонѣ тѣла. ⁶⁾ Относительно пользы теплоты и вреда холода при переломахъ черепа рѣчь была уже выше. ⁷⁾ Весьма обширное призмѣненіе, какъ сказано, имѣло такъ называемое черное лекарство, состоявшее изъ мѣдныхъ опилокъ и цвѣтовъ, формула котораго находится въ *De morbis mulierum I.* ⁸⁾

Изъ *переломовъ костей лица* *переломы носа* раздѣляются на поперечные и перпендикулярные, простые и сложные, занимающіе какъ костный, такъ и хрящевой остовъ носа. По поводу этихъ пере-

¹⁾ Proorrhethicon. II, L. IX, 36--40, § 14.

²⁾ Epidem. VI, sect. VII, L. V, 340, § 4.

³⁾ De locis in homine L. VI. 324, § 32.

⁴⁾ Epidem. V, L. V, 226, §§ 27 и 28, изъ коихъ въ § 27 въ случаѣ головной раны Гиппократъ откровенно сознается, что онъ сначала не узналъ, что она требуетъ трепанациі, и что его ввело въ заблужденіе то обстоятельство, что поврежденіе пришлось на мѣстѣ швовъ.

⁵⁾ Тамъ же, 214, § 16.

⁶⁾ Praenot. coasae, L. V, 696, § 488.

⁷⁾ См. выше стр. 441 и Aphor., V, §§ 22 и 18, De liquid. usu, L. VI, 131, 122.

⁸⁾ De capit. vulner. P. I. 496, § 23 L. III, 242, § 14 и De morb. mulier. I, L. VIII, 222, § 96.

ломовъ Гиппократъ порицаетъ врачей, старающихся накладывать красивыя ромбоидныя повязки, которыя въ концѣ концовъ наскачуютъ больному и не приносятъ ему пользы. ¹⁾ Съ своей стороны онъ совѣтуетъ при простомъ ушибѣ съ незначительнымъ поврежденіемъ носовыхъ костей прикладывать компрессъ, смазанный спускомъ, а поверхъ него одинъ туръ двухголоватаго бинта, или же накладывать тѣсто изъ пшеничной муки съ прибавленіемъ небольшого количества камеди, если она не клейкая. ²⁾ При переломѣ носа со вдавленіемъ костныхъ отломковъ и склонностію къ образованію сплюснутаго носа—выпрямлять вдавленные части носа либо при помощи какого нибудь тѣла, введеннаго въ ноздри, напр. толстыхъ зондовъ, либо корпійными шариками, завернутыми въ холстинку или зашитыми въ кароагенскую кожу, если переломъ занимаетъ нижнія части; при переломахъ же верхнихъ частей носа „самый лучшій врачъ—указательный палецъ самаго больного или же женскій или дѣтскій, который вводится какъ можно глубже и поддерживаетъ носъ неподвижнымъ по возможности до конца сращенія“. ³⁾ При поперечномъ переломѣ носа со смѣщеніемъ отломковъ въ бокъ выправленіе производится мизинцемъ. При косомъ переломѣ носоваго хряща въ носъ вводится тампонъ въ родѣ вышеописанныхъ, или что попадется подъ руку: „кусочъ овечьаго легкаго, губки“ и проч., а для предотвращенія искривленія носа на выправленную часть накладывается ремень изъ наружной части кароагенской кожи шириною въ большой палецъ и значительной длины, такъ чтобы можно было провести концы позади уха и укрѣпить на лбу, или на носу, или же обвести вокругъ всей головы и привязать, причеиъ для лучшаго выправленія носа ремень можно нѣсколько подтянуть. ⁴⁾ Если переломъ носа осложненъ раной и воспаленіемъ или если даже ожидается отхожденіе осколковъ, то способъ леченія оттого не измѣняется. ⁵⁾

При переломахъ ушной раковины ⁶⁾ также не требуется ни повязокъ, ни тяжелыхъ припарокъ, а достаточно примѣнять тѣсто изъ клейкой муки и затѣиъ избѣгать всякаго дотрогиванія къ уху и не спать на немъ, причеиъ Гиппократъ прибавляетъ, что какъ въ этомъ, такъ и во многихъ

¹⁾ De articulis P. II, 372, L. IV, 158, 160, § 35.

²⁾ Тамъ же, P. II, 374, L. IV, 160, 162, § 36.

³⁾ De articulis P. II, 374—380, L. IV, 162—166, § 37.

⁴⁾ Тамъ же, P. II, 380—384, L. IV, 166—170, § 38.

⁵⁾ Тамъ же, P. II, 384, L. IV, 170, 172, § 39.

⁶⁾ Эти переломы не были рѣдкостью въ Греціи, какъ свидѣлствуютъ Платонъ (Gorgias, § 71) и Аристофанъ, который для ломателей ушей изобрѣлъ особое названіе *ωτοκαταξίας*. Ср. Argumentъ къ De articulis L. IV, 4 въ примѣч. 1.

другихъ случаяхъ „иногда отличнѣйшее лекарство—ничего не употреблять“ (ἀγαθὸν φάρμακόν ἐστιν ἐνίοτε καὶ τὸ μηδὲν προσφέρειν)! Но и здѣсь, какъ и въ другихъ случаяхъ, когда нужно, онъ не останавливался передъ самыми энергическими средствами: такъ при присоединеніи нагноенія къ перелому уха, если оно не всасывалось, онъ прибѣгалъ для вскрытія нарыва къ раскаленному до красна желѣзу или къ рѣзу, который не долженъ быть слишкомъ малъ, такъ какъ до гноя иногда можно добраться только сквозь очень толстый слой мягкихъ частей. По этому поводу Гиппократъ высказываетъ весьма мѣткія замѣчанія вообще насчетъ обманчивости флюктуации, кажущейся поверхностной, напр. при гангліяхъ и другихъ частяхъ, содержащихъ слизистую жидкость, которая между тѣмъ скрывается очень глубоко. ¹⁾

Переломы нижней челюсти, большею частью неполные и весьма рѣдко полные, занимаютъ или боковыя ея части, или средину. При неполномъ переломѣ безъ смѣщенія приложеніе производится пальцемъ, положеннымъ сбоку языка, и противодавленіемъ снаружи. При смѣщеніи зубовъ послѣдніе, по вправленіи кости, соединяются „не по два, а болѣе“, лучше всего золотой проволокой, а за неимѣніемъ таковой, нитками, затѣмъ накладывается повязка изъ спуска, небольшого числа компрессовъ и бинтовъ, и притомъ не слишкомъ крѣпко, не забывая, что дурно наложенная повязка много вредитъ: затѣмъ необходимо часто, если нельзя постоянно, повторять вправленіе костнаго отломка помощію надавливанія. ²⁾—При полномъ (и сложномъ) переломѣ со смѣщеніемъ приложеніе отломковъ и зубовъ производится какъ и при неполномъ, а затѣмъ подбородокъ намазывается сѣменъ кл-меди, послѣ чего

„берутъ полоску карагенской кожи шириною въ 3 пальца, снабженную вырѣзкой, въ которую продѣваютъ подбородокъ, и конецъ ея помощію клея прикрѣпляютъ къ нижней части нижней челюсти на разстояніи 1 пальца отъ раны. Другой такой же ремень, несколько шире, прилеивается къ верхней части челюсти на такомъ же разстояніи отъ раны и снабженъ равнымъ образомъ вырѣзкой, которая обхватываетъ ухо. Тогда оба ремня постепенно суживающіеся къ противоположнымъ концамъ, натягиваютъ и притомъ нижній нѣсколько сильнѣе и, скрестивъ ихъ, завязываютъ на макушкѣ, а поверхъ нихъ кругомъ лба накладывается бинтъ. При такой повязкѣ образованіе костной ссѣлки и сращеніе послѣдуютъ на 20 день“. ³⁾

При переломѣ соотвѣтственно подбородку вправленіе „можетъ сдѣлать каждый“ помощію пальцевъ, предварительно оттянувъ отломки

¹⁾ De articulis, P. II, 384—388, L. IV, 172—176, § 40.

²⁾ De articulis P. II, 362, L. IV. 146—148, § 32.

³⁾ Тамъ же, P. II, 364—368, L. IV, 148—154, § 33.

другъ отъ друга, затѣмъ соединяють зубы и перевязываютъ спускомъ, нѣсколькими компрессами и бинтами, ходы которыхъ ведутъ вправо (правой рукою), если выстоитъ правая, и влѣво, если выстоитъ лѣвая половина челюсти. ¹⁾

Изъ поврежденій позвоночнаго столба о ранахъ упоминается только вскользь въ *De vulneribus*. ²⁾ По поводу переломовъ позвоночнаго столба находимъ замѣчаніе, что врачи переломъ остистыхъ отростковъ часто принимаютъ за вывихъ позвонковъ впередъ и полагаютъ, что удачно его вправили, тогда какъ на самомъ дѣлѣ эти переломы не опасны и легко заживаютъ сами собою. ³⁾ За то въ *Prorrhethicon II* находимъ совершенно вѣрную картину травматическихъ страданій спинного мозга:

„Въ заболѣваніяхъ спинного мозга, происходящихъ либо отъ паденія, либо отъ другой причины, либо самопроизвольно, человекъ лишается употребленія нижнихъ конечностей, такъ что не чувствуетъ даже прикосновенія къ нимъ,—а также отравленій живота и мочевого пузыря, такъ что въ первое время онъ не испражняется ни кала ни мочи безъ помощи искусственныхъ средствъ. При длительномъ же теченіи болѣзни испражненія и моча отдѣляются нечувствительно для больного, послѣ чего онъ погибаетъ въ непродолжительномъ времени“. ⁴⁾

Переломы ключицы бываютъ поперечные и косые: первые легче вправимы и если отломки и не вполне сходятся, то выдающійся не образуетъ замѣтнаго возвышенія. При продольномъ (косомъ) переломѣ трудно достигнуть точнаго схожденія отломковъ, изъ коихъ выдающійся представляется значительно заостреннымъ. ⁵⁾ Вообще говоря, переломы эти не опасны и костная спайка образуется скоро, сначала хотя и безобразная, но впоследствии безобразіе это сглаживается. При этомъ Гиппократъ замѣчаетъ:

„Когда переломъ сѣзжій, больные тотчасъ спѣшаютъ прибѣгнуть къ помощи искусства, считая страданіе болѣе важнымъ, нежели на самомъ дѣлѣ, а врачи съ своей стороны съ особымъ рвеніемъ принимаются за леченіе по всѣмъ правиламъ. Современемъ однако больные, не чувствуя боли и будучи въ состояніи ходить и ѣсть, не обращаютъ болѣе вниманія на свою болѣзнь, а врачи, безыльные предотвратить образованіе безобразной спайки, удаляются, не особенно беспокоясь о небрежности больныхъ: тѣмъ временемъ процессъ образованія спайки идетъ впередъ“. ⁶⁾

Повязка состоитъ, какъ и при другихъ переломахъ, изъ спуска, компрессовъ и мягкихъ бинтовъ, причемъ количество первыхъ и давленіе по-

¹⁾ Тамъ же, P. II, 368—370, L. IV, 154—158, § 34.

²⁾ *De vulneribus* P. I, 306, L. VI, 428, § 28.

³⁾ *De articulis* P. II, 408—410, L. IV 198 § 46. *Vestiarium* P. II, 616, L. IV, 384, § 38.

⁴⁾ *Prorrhethicon II*, l. IX, 42, § 16.

⁵⁾ *De articulis*, P. II, 326, 328, L. IV, 118, § 14.

⁶⁾ Тамъ же, P. II, 328, L. IV, 120, § 14.

слѣднихъ должны быть наибольшія на мѣстѣ выдающагося отломка. Затѣмъ Гиппократъ подвергаетъ безпощадной критикѣ всѣ другіе способы, какъ напр. привязываніе къ выдающемуся отломку тяжелаго куска свинца, наложеніе повязки съ поясомъ или веденіе бинтовъ чрезъ спину и промежность, такъ какъ всѣ эти повязки легко смѣщаются и слѣдовательно безполезны. ¹⁾ При этомъ онъ обращаетъ еще вниманіе на то, что въ большей части случаевъ при поперечныхъ переломахъ ключицы грудинный отломокъ выдается вверхъ вслѣдствіе большей плотности и меньшей подвижности грудинно-ключичнаго сочлененія, акроміальный же отломокъ смѣщается внизъ вслѣдствіе большей подвижности плечевого состава, при опусканіи коего легко опускается и этотъ отломокъ. Вотъ почему не слѣдуетъ давить внизъ выдающійся верхній отломокъ, а напротивъ подвигать вверхъ нижній отломокъ, именно вслѣдствіе его большей подвижности, выправленіе же производится лучше всего, „подвигая руку какъ можно ближе къ ребрамъ, а плечо какъ можно выше, такъ чтобы оно выдавалось въ видѣ остраго угла“. ²⁾ Если же и случается иногда, что отломки принимаютъ противоположное направленіе, т. е. грудинный опускается внизъ, а акроміальный заходитъ вверхъ и выстоитъ, то и тутъ вѣтъ надобности въ особенно сложномъ леченіи, такъ какъ для болѣе правильнаго схождения отломковъ достаточно собственной тяжести плеча и руки. ³⁾ Если при косыхъ переломахъ отломки расходятся въ поперечномъ (горизонтальномъ) направленіи (впередъ или назадъ), то и здѣсь для выправненія достаточно подавать плечо и руку вверхъ. При смѣщеніяхъ верхняго (грудиннаго) отломка въ горизонтальномъ направленіи или внизъ, выправленіе легче удастся въ лежачемъ положеніи больного, причемъ между лопатками кладется какое нибудь возвышенное тѣло, прилегающая къ ребрамъ рука подается помощникомъ вверхъ, операторъ же одною ладонью отводитъ головку плеча назадъ, а другою рукою выправляетъ отломки. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ полезно помѣщать ручную кисть больного на здоровое плечо. Въ лежачемъ положеніи необходима твердая подкладка, способствующая возможно большему подниманію плеча; если же больной желаетъ ходить, то онъ долженъ носить руку въ подвязкѣ. ⁴⁾

По поводу **переломовъ ребръ** авторъ предпосылаетъ слѣдующее и понынѣ весьма важное для судебной медицины замѣчаніе:

¹⁾ Тамъ же, Р. II, 330, 332, L. IV, 122, 124, § 14.

²⁾ Тамъ же, Р. II, 332—336, L. IV, 124—128, § 14.

³⁾ Тамъ же, Р. II, 336, L. IV, 128, § 15.

⁴⁾ Тамъ же, Р. II, 336—340, L. IV, 128—130, § 16.

„Въ медицинѣ можно встрѣтить множество случаевъ, гдѣ значительныя поврежденія оказываются безвредными и заключаютъ въ себѣ самихъ разрѣшеніе болѣзни, тогда какъ самыя незначительныя становятся опасными, порождая длинный рядъ болѣзней и вовлекая въ сильное сочувственное страданіе остальныя части всего тѣла“. ¹⁾

Такъ переломы ребръ обыкновенно безвредны и весьма рѣдко осложняются лихорадкой, кровохарканіемъ, нагноеніемъ или омертвѣніемъ костей. Опасность же является только тогда, когда отломки вдавлены внутрь или обнажаются кости. Лечение состоитъ въ смазываніи спускомъ и наложеніи компрессовъ и слегка сдавливающихъ синтовъ, причемъ относительно діеты Гиппократъ говоритъ, что воздержаніе здѣсь скорѣе предосудительно, чѣмъ питаніе; такъ какъ умѣренная брюшная полнота служить поддержкою для ребръ, при пустомъ же желудкѣ они опускаются и происходящее отъ того дерганіе причиняетъ боль. ²⁾

Переломы верхней конечности. Свой трактатъ *De fracturis* Гиппократъ начинаетъ съ переломовъ предплечія, занимающихъ либо лучевую, либо локтевую кость, либо обѣ вмѣстѣ. Переломъ лучевой (по терминологіи Гиппократа—„верхней“) кости, не смотря на большую ея толщину, считается болѣе благопріятнымъ, нежели переломъ локтевой („нижней“) кости, которая вслѣдствіе непосредственнаго соединенія съ плечомъ составляетъ главную опору предплечія. ³⁾

По поводу леченія этихъ переломовъ Гиппократъ входитъ въ мельчайшія подробности какъ относительно вправленія и наложенія повязки, такъ и относительно послѣдовательнаго леченія: „всѣ же разсужденія по поводу этого члена (предплечія) должны быть поучительны для другихъ костей тѣла“. ⁴⁾

Прежде всего, какъ указано выше, Гиппократъ здѣсь устанавливаетъ общее правило какъ для переломовъ, такъ и для вывиховъ—производить вытягиваніе какъ можно болѣе въ естественномъ положеніи члена, какъ самомъ правильномъ и приличномъ, прибавляя при этомъ, что тѣ, которые не мудрствуютъ (*σοφίζονται*) и не имѣютъ въ этомъ отношеніи предвзятой мысли, обыкновенно не впадаютъ въ ошибки, ибо больной, являющійся для перевязки, всегда „представляетъ руку въ положеніи, которое правильно требуется самою

¹⁾ Тамъ же, Р. II, 424, L. IV, 216, § 49.

²⁾ Тамъ же, Р. II, 424, L. IV, 216—218, § 49.

³⁾ *De fracturis*, Р. II, 104, L. III, 428, § 4 въ началѣ.

⁴⁾ Тамъ же, Р. II, 92, L. III, 414, § 1 въ концѣ.

природою члена".¹⁾ Эта мысль постоянно занимает Гиппократъ; такъ въ другомъ мѣстѣ онъ говоритъ: „во всей практикѣ нашего искусства самое главное—находить для каждаго случая свойственныя ему положенія (τὰ δίκαια τεχνικά)".²⁾ И вообще практикѣ онъ вездѣ отдастъ преимущество передъ теоріей: „недостаточно знать искусство въ теоріи, ну жъ и въ всего—практика (τὸ λόγῳ, ἀλλὰ καὶ ἐμῶν)" ;³⁾ „врачи, знающіе свое искусство, обнаруживаютъ его болѣе дѣлами, чѣмъ словами (ἐκ τῶν ἔργων ἥδιον ἢ ἐκ τῶν λόγων)".⁴⁾ Онъ поэтому съ особеннымъ ожесточеніемъ нападаетъ на врачей-резонёровъ, которые при этомъ чаще всего дѣлаютъ промахи, и подвергаетъ рѣзкой критикѣ какъ наложеніе повязки въ состояніи разгибанія, такъ и въ супинаціи.

Относительно наложенія повязки въ положеніи разгибанія Гиппократъ говоритъ:

„Одинъ [раненный] представилъ руку для наложенія повязки вытянутой впередъ, въ пронаціи (πρηνεία), но тотъ [врачъ] заставилъ его держать членъ подобно стрѣляющимъ изъ лука (τοξέοντες), когда они выставляютъ плечо напередъ, и наложилъ ему повязку въ этомъ положеніи, воображалъ, что для руки это именно и есть естественное положеніе“... „Но ему было неизвѣстно, что естественныя положенія видовзмѣняются сообразно съ различными дѣйствіями и что при одной и той же работѣ можетъ случиться, что иное будетъ естественное положеніе правой руки и иное—лѣвой руки. И въ самомъ дѣлѣ оно бываетъ иное при метаніи дротика, иное при метаніи праща, иное при бросаніи камня, иное при кулачномъ боѣ, наконецъ иное при поковѣ“... „Что касается стрѣляющаго изъ лука, то положеніе, принимаемое лѣвою рукою, есть именно то, при которомъ развивается наиболѣе силы, ибо тогда гинглимоидальный конецъ плеча получаетъ твердую точку опоры въ локтевой ямкѣ, черезъ что костямъ предплечія и плеча сообщается прямое положеніе, при которомъ весь членъ кажется состоящимъ изъ одной цѣльной кости, локтевой сгибъ (ἀγκλῖσις) въ этомъ положеніи неподвижно разогнутъ. И дѣйствительно членъ при этомъ долженъ обладать неподвижностью и напряженіемъ въ самой сильной степени, дабы не дрогнуть и не согнуться въ моментъ, когда правая рука натягиваетъ тетиву. Только такимъ образомъ стрѣлокъ можетъ сильно натягивать тетиву и пускать стрѣлу съ наибольшей твердостью и частотой, ибо только пущенныя такимъ образомъ стрѣлы летаютъ быстро, сильно и далеко. Но наложеніе повязокъ не имѣетъ ничего общаго съ метаніемъ стрѣлъ. Въ самомъ дѣлѣ, съ одной стороны, если по наложеніи повязки предписывать держать членъ [на долго] въ этомъ положеніи, то это причиняетъ раненому гораздо болѣе тяжкія страданія, чѣмъ самое поврежденіе; съ другой стороны, если приказать потомъ согнуть членъ, то ни кости, ни нервы, ни мускулы не сохраняютъ взаимныхъ отношеній, а примутъ другія положенія вопреки повязкѣ. Какая же здѣсь польза отъ положенія какъ при стрѣльбѣ изъ лука? Нѣтъ сомнѣнія, что мудствующій врачъ не сдѣлалъ бы подобной ошибки, если бы предоставилъ больному самому подавать руку“.⁵⁾

¹⁾ De fracturis, P. II, 88, 90; L. III, 412, 414, § 1.

²⁾ De articulis. P. II, 318, L. IV, 110; § 11.

³⁾ Тамъ же, P. II, 312, L. IV, 102, § 10.

⁴⁾ De arte L. VI, 26, § 13.

⁵⁾ De fracturis P. II, 92—98, L. III, 416—422, § 2. Интересно, что между барельефами храма Юпитера, сооруженнаго въ Эгинѣ въ эпоху Гиппократа, найдены изо-

ЛЕКЦИИ МЕДИЦИНСКОЙ ФИЗИКИ

1881 - 82 ГОДА.

Проф. А. Шкляревского.

І. ОБЩІЯ ФИЗИЧЕСКІЯ ЯВЛЕНІЯ И ЗАКОНЫ ИХЪ.

Лекція первая.

Природа какъ единичное тѣло.—Тѣла природы.—Тѣла органическія и неорганическія.—
Медицинская Физика и Медицинская Химія.—Законосообразность природы.—Время и про-
странство.—Измѣреніе пространства.—Метрическая система мѣръ и вѣса.

Медицинская Физика есть одна изъ многочисленныхъ наукъ о природѣ. Позвольте мнѣ поэтому, прежде чѣмъ я изложу, въ чемъ состоитъ задача и объемъ этой науки, остановиться на предварительномъ вопросѣ: что такое объектъ этой науки, что такое природа?

Первое впечатлѣніе, которое мы получаемъ отъ окружающаго міра, есть впечатлѣніе разнообразія. Мы объясняемъ себѣ это впечатлѣніе, повидному съ полнымъ правомъ, тѣмъ, что предполагаемъ внѣ насъ существованіе множества отдѣльныхъ самостоятельныхъ источниковъ впечатлѣній. Эти источники мы называемъ *предметами* или *тѣлами*, а совокупность ихъ—*вселенною*, *міромъ*, или *природою*.

Природа является съ этой точки зрѣнія только собирательнымъ именемъ, отвлеченіемъ, а реальное существованіе приписывается въ ней только отдѣльнымъ тѣламъ. Согласно съ этимъ и наука долгое время разсматривала тѣла, какъ самостоятельные центры вліяній на насъ и на другія тѣла, и только болѣе глубокое изученіе тѣлъ природы, которымъ мы обязаны преимущественно нынѣшнему столѣтію, убѣдило въ полной ошибочности этого взгляда. Мы знаемъ теперь, что какое бы тѣло природы мы ни взяли для разсмотрѣнія, его никогда нельзя пред-

ставить внѣ матеріальной и динамической связи со всѣми остальными безчисленными тѣлами природы. Такъ, если дѣло идетъ о твердомъ тѣлѣ, то на поверхности и въ порахъ его всегда заключаются частицы сгущенныхъ жидкостей, газовъ или паровъ, которыя безъ рѣзкой границы переходятъ въ окружающую среду, т. е. сосѣднія тѣла. Если дѣло идетъ о жидкости, то отъ поверхности ея, при всѣхъ извѣстныхъ намъ условіяхъ, отдѣляются частицы, смѣшивающіяся съ внѣшнею средою. На границахъ газообразныхъ тѣлъ происходитъ сгущеніе, поглощеніе или заточеніе ихъ стѣнками пріемниковъ, вслѣдствіе чего точное отграниченіе ихъ, какъ и вообще одного тѣла отъ другаго, оказываются практически совершенно невыполнимымъ.

Можно подумать, что эта трудность представить какос-нибудь тѣло изолированнымъ имѣетъ чисто внѣшнюю причину, а именно слишкомъ близкое сосѣдство или непосредственное соприкосновеніе тѣлъ на нашей планетѣ. Но если изъ среды этихъ непосредственно окружающихъ насъ тѣлъ мы перейдемъ къ тѣламъ, которыя отдѣлены отъ другихъ безконечными пространствами свободными отъ другихъ тѣлъ, то увидимъ, что и здѣсь, для такъ называемыхъ небесныхъ тѣлъ, условія въ сущности остаются тѣ же. Очень сильные доводы заставляютъ думать, что пространство между небесными тѣлами наполнено особою тонкою жидкостью, эфиромъ, который проникаетъ также и внутрь этихъ тѣлъ. Всѣ бѣзъ исключенія внѣ насъ находящіеся міры равно какъ и нашу солнечную, систему мы должны представлять себѣ погруженными и плавающими въ эфирѣ. Но въ такомъ случаѣ гдѣ провести черту разграниченія между эфиромъ, принадлежащимъ одному небесному тѣлу и эфиромъ другаго, между эфиромъ любого изъ земныхъ тѣлъ и эфиромъ сосѣдняго тѣла, наконецъ между нашимъ собственнымъ эфиромъ и эфиромъ окружающаго міра? Мы должны принять поэтому, какъ фактъ, что всѣ тѣла безъ рѣзкой границы переходятъ одно въ другое. Но тогда ясно, что насъ окружаетъ не безчисленное множество тѣлъ, а одно только большое тѣло, наполняющее все извѣстное намъ пространство. Это большое тѣло и есть то, что мы называемъ природою. И такъ какъ всякая попытка выдѣлить по крайней мѣрѣ себя изъ окружающей природы оказывается такою же иллюзіей, какъ попытка изолировать въ ней какое-нибудь другое тѣло; то очевидно, что и мы сами входимъ въ составъ этого большаго тѣла, и притомъ не потому только, что она составляетъ почву и условіе для нашей дѣятельности.

а потому что мы пространственно вовсе не отдѣльны отъ него, что мы составляемъ его интегральную часть.

Но если природа составляетъ не сумму отдѣльныхъ частей, а одно непрерывное интегральное цѣлое, то всякое выдѣленіе изъ нея, въ видѣ тѣла, отдѣльныхъ частей составляетъ чисто логическій и произвольный процессъ. Тѣмъ не менѣе мы не только удерживаемъ и теперь названіе тѣла природы, но и придаемъ изученію ихъ нисколько не меньшее значеніе, какъ и прежде. Но мы разсматриваемъ ихъ при этомъ не какъ самостоятельныя единицы, а какъ произвольно выдѣленные части большаго цѣлаго, получающія смыслъ и значеніе только вслѣдствіе связи съ этимъ цѣлымъ и другими его частями. Мы поступаемъ при этомъ такимъ же образомъ, какъ при изученіи человѣческаго организма, изъ котораго мы искусственно выдѣляемъ и подвергаемъ изученію различные органы, относительно которыхъ мы однако вполне убѣждены, что они не имѣютъ значенія сами по себѣ и получаютъ его только въ силу своего участія въ общей жизни организма. Мы не въ состояніи разорвать связи, соединяющія какое-нибудь тѣло съ остальною природою. Но еслибъ намъ это и удалось, то изученіе такого тѣла представляло-бы для насъ крайне ограниченный интересъ; это тѣло было-бы для насъ не болѣе, какъ совершенно исчезающее слагаемое въ безконечно большой суммѣ. Но то же тѣло получаетъ совершенно иной смыслъ, когда мы въ состояніи разсматривать его какъ часть природы, оживленную тѣми же процессами и управляемую тѣми же законами, которые играютъ роль въ жизни всего громаднаго организма, къ которому оно принадлежитъ.

Измѣненное въ этомъ смыслѣ воззрѣніе на природу представляетъ для науки двѣ существенныя выгоды, которыми она и пользуется теперь въ широкомъ размѣрѣ. Во-первыхъ, оно даетъ намъ право на основаніи частныхъ изученій природы дѣлать логически вполне оправдываемыя заключенія относительно общаго ея состава, переносить на цѣлое результаты изученія его частей. Во вторыхъ, мы можемъ гораздо смѣлѣе прилагать результаты, добытые изслѣдованіемъ одной области природы, къ другимъ областямъ, менѣе доступнымъ въ данное время нашему изученію. Исторія науки полна доказательствами плодотворности обоихъ этихъ логическихъ приѣмовъ для расширенія нашихъ знаній о природѣ.

Примѣромъ плодотворности приема перваго рода можетъ служить перенесеніе Ньютономъ на движеніе небесныхъ тѣлъ, и слѣдовательно на все мірозданіе законовъ паденія тѣлъ на поверхности земли, найденныхъ незадолго передъ тѣмъ Галилеемъ. Въ ближайшее къ намъ время Томсонъ сдѣлалъ очень важное заключеніе о будущей судьбѣ вселенной, приложивши къ совершающимся въ ней процессамъ тѣ выводы, къ которымъ за нѣсколько десятилѣтій до него пришелъ Карно, анализируя явленія перехода тепла въ работу въ нашихъ паровыхъ машинахъ. Законъ сохраненія матеріи и законъ сохраненія энергіи, два основныхъ закона современнаго естествознанія, составляютъ также примѣры универсализаціи результатовъ, полученныхъ изученіемъ ограниченаго круга явленій.

Еще многочисленныя примѣры плодотворности втораго изъ указанныхъ выше методовъ. Такъ современникъ Ньютона, Гюйгенсъ, сдѣлалъ попытку объяснить свѣтовые явленія такими же движеніями гипотетической эфирной жидкости, какія мы наблюдаемъ въ грубой формѣ въ обыкновенныхъ жидкостяхъ. Съ помощью этой странной на первый взглядъ теоріи волненія, разработанной преимущественно физиками прошлаго и начала нынѣшняго столѣтія, въ настоящее время не только удовлетворительно объясняются всѣ извѣстныя до сихъ поръ свѣтовые явленія, но нѣкоторые изъ нихъ были указаны ею заблаговременно, прежде чѣмъ онѣ были кѣмъ бы то ни было наблюдаемы, и затѣмъ уже, съ помощью соотвѣтственныхъ опытовъ, было доказано, что эти явленія дѣйствительно существуютъ, какъ въ качественномъ, тако и въ количественномъ отношеніи вполне согласно съ указаніями теоріи. Въ нашемъ столѣтіи, изъ подобнаго же перенесенія аналогическихъ результатовъ въ чуждую повидимому область возникла механическая теорія тепла, одинъ изъ важнѣйшихъ отдѣловъ современной физики. При этомъ на малѣйшія, недоступныя непосредственному наблюденію частицы тѣлъ переносятъ тѣ законы, которые управляютъ движеніями большихъ массъ или цѣлыхъ тѣлъ и которые уже давно съ большою подробностью изучаются въ механикѣ. — Но для насъ, какъ для врачей, особенный интересъ представляетъ тотъ переворотъ въ понятіяхъ объ органической части природы, который совершился въ нашемъ столѣтіи вслѣдствіе перенесенія на нее результатовъ, добытыхъ изученіемъ неорганической природы, и о которомъ мы поэтому скажемъ нѣсколько подробнѣе.

Между тѣлами природы давно уже стали различать двѣ отдѣльныя категоріи. Одни изъ тѣлъ существуютъ только до тѣхъ поръ, пока сохраняютъ свойственную имъ форму и пока происходитъ постоянное обновленіе матеріала, изъ котораго они составлены. Другія тѣла напротивъ могутъ

существовать независимо отъ формы, если только остается безъ измѣненія свойственный имъ составъ; напротивъ измѣненіе состава для нихъ равносильно уничтоженію или переходу въ другое тѣло. Кромѣ этихъ двухъ основныхъ отличій между тѣлами обѣихъ категорій, замѣчается еще цѣлый рядъ другихъ. изъ которыхъ мы укажемъ здѣсь только главнѣйшія. Такъ всѣ тѣла первой категоріи имѣютъ ограниченное, болѣе или менѣе точно опредѣленное во времени существованіе, въ теченіе котораго они проходятъ правильный циклическій процессъ, кончающійся ихъ уничтоженіемъ или переходомъ въ другія тѣла. Обыкновенно однако они прежде этого конца отдѣляютъ одну часть своего существа наружу, и эта часть принимаетъ постепенно форму выдѣлившаго ее тѣла, при чемъ повторяетъ всѣ процессы происходившіе въ этомъ послѣднемъ, не исключая и отдѣленія себя подобной части. Такимъ образомъ эти тѣла существуютъ неопредѣленное, можно сказать, безконечное время въ видѣ цѣпей, составленныхъ изъ преходящихъ и постепенно уничтожающихся членовъ. Въ средѣ этихъ же существъ наблюдаютъ то въ меньшей, то въ большей степени развитія, тѣ наиболѣе загадочныя изъ существующихъ въ природѣ явленій, которыя называютъ ощущеніемъ, желаніемъ, волей, сознаніемъ, т. е. отголосокъ тѣхъ самыхъ свойствъ, которыя заставляютъ насъ противопоставлять самихъ себя природѣ. И такъ какъ ничего подобного этому не подмѣчается въ тѣлахъ второй категоріи, то два эти разряда тѣлъ были признаны принципиально отличными другъ отъ друга. Природу подраздѣлили поэтому на два отдѣльныхъ міра: *органическій*, или міръ организмовъ, къ которому причислялись тѣла съ упомянутыми выше особыми отправлениями, и *неорганическій*, или міръ механизмовъ, къ которому причислялись всѣ остальные. Для объясненія явленій, свойственныхъ исключительно организмамъ, считалось необходимымъ допустить въ нихъ присутствіе совершенно особеннаго агента, отсутствующаго въ тѣлахъ неорганическихъ. Этого агента называли *жизненною силою*. Немногіе ученые, которымъ такое принципиальное различіе между тѣлами органическими и неорганическими, казалось невѣроятнымъ, не могли представить въ пользу своего мнѣнія достаточно сильныхъ доказательствъ. Только въ нашемъ столѣтіи преграда, отдѣлявшая одинъ изъ этихъ міровъ отъ другаго, начинаетъ падать. Совершилось это главнымъ образомъ вслѣдствіе усилговъ, сдѣланныхъ въ нашемъ столѣтіи физикою и химіею неорганическихъ тѣлъ. Благодаря имъ оказалось возможнымъ существенно измѣнить самую задачу изученія органическихъ дѣлъ. Въ прежнія времена изслѣдователи по преимуществу отыскивали и отмѣчали *отличія* между органическими и неорганическими тѣлами; въ нашемъ столѣтіи задачею ставится, напротивъ, опредѣлить, въ чемъ состоитъ *сходство* между тѣми и другими тѣлами. Слѣдя этому пути, химіи удалось дока-

зять, что всё безъ исключенія органиченія тѣла составлены изъ тѣхъ же простыхъ элементовъ, какіе встрѣчаются и въ неорганической природѣ. Правда, изъ этихъ элементовъ внутри организмовъ образуютъ отчасти особенныя, болѣе сложные агрегаты, какихъ мы не находимъ въ неорганическомъ мірѣ. Но что дѣло идетъ здѣсь только о количественныхъ, а не о качественныхъ отличіяхъ, доказано въ нашемъ столѣтіи синтезомъ цѣлаго ряда органическихъ соединений, которыя до того времени считались исключительно продуктами таинственныхъ жизненныхъ процессовъ. Если химикъ въ своей лабораторіи, гдѣ онъ имѣется въ распоряженіи исключительно физическіе и химическіе дѣятели, можетъ получить извѣстное сложное органическое соединеніе, то не странно-ли было бы предполагать, что внутри организма то же самое соединеніе возникаетъ не этимъ и не подобнымъ путемъ, а подъ вліяніемъ дѣятеля совершенно особаго порядка, такъ называемой жизненной силы? Напротивъ, мы въ правѣ заключить, что и другія органическія соединенія, которыхъ еще не удалось получить искусственнымъ путемъ изъ неорганическаго матеріала, возникаютъ въ организмѣ также подъ исключительнымъ вліяніемъ физическихъ и химическихъ силъ; что полученіе и этихъ соединеній искусственнымъ путемъ есть только вопросъ времени и усовершенствованія научныхъ методовъ, да еще не достигшихъ своего апогея.

Подобно химіи, и физика открыла въ нашемъ столѣтіи цѣлую массу подтвержденій своихъ общихъ законовъ въ явленіяхъ органической жизни. Строеніе соединительныхъ и передаточныхъ частей скелета, расположеніе и образъ дѣйствія двигательныхъ органовъ его, устройство оптическаго аппарата, которымъ снабжены всѣ болѣе совершенные организмы, устройство органовъ воспринимающихъ и издающихъ звуки, производство и распредѣленіе въ организмѣ тепла, электричества, специфическихъ органическихъ жидкостей и т. д., были постепенно подвергаемы изученію съ физической точки зрѣнія, и всюду было найдено самое тонкое соотвѣтствіе этихъ явленій съ общими физическими и механическими принципами, а гдѣ такое соотвѣтствіе еще не найдено, тамъ по крайней мѣрѣ получилось убѣжденіе, что оно можетъ быть найдено при дальнѣйшемъ движеніи на этомъ пути. Такъ мы видѣли, что основное отличіе организмовъ составляетъ свойственная имъ форма. Долгое время казалось совершенно непонятнымъ одно изъ свойствъ этой формы, иногда непосредственно бросающееся въ глаза, а иногда ясно выступающее только при болѣе глубокомъ изученіи организмовъ. Это свойство состоитъ въ чрезвычайной цѣлесообразности ихъ устройства, какъ бы напередъ приспособленнаго ко всѣмъ наиболѣе частнымъ случайностямъ той среды, въ которой имъ приходится существовать. Объяснить тонкое и предусмотрительное строеніе организмовъ игрою

слѣпныхъ и безучастныхъ неорганическихъ силъ составляю задачу въ высшей степени трудную. Но и эта трудность въ наше время можетъ считаться въ значительной степени побѣжденною. Оказалось именно, что возникновеніе организмовъ, по крайней мѣрѣ въ простѣйшихъ формахъ ихъ, должно быть отнесено нами къ такимъ дальнимъ періодамъ, что въ сравненіи съ ними исчезаютъ всѣ привычныя намъ изчисленія времени. Можно даже думать, что появленіе ихъ современно появленію неорганическаго міра вообще. Тѣ цѣпи организмовъ, о которыхъ мы говорили выше, существуютъ слѣдовательно уже миллионы лѣтъ, въ теченіи которыхъ—чрезвычайно медленно и постепенно—измѣнялась форма отдѣльныхъ членовъ цѣпи подъ вліяніемъ условій какъ со стороны окружающаго неорганическаго міра, такъ и со стороны одновременно существующихъ другихъ цѣпей. Неудивительно поэтому, если указанная условія вошли существеннымъ ингредиентомъ въ наблюдаемую нами теперь форму организмовъ, если мы находимъ ихъ бесконечно болѣе цѣлесообразными, чѣмъ самыя совершенныя произведенія человѣческой культуры, возрастъ которой измѣряется немногими тысячелѣтіями.—Наиболѣе загадочными изъ явленій, наблюдаемыхъ внутри организмовъ, безспорно слѣдуетъ считать упомянутыя выше психическія явленія. Изъ ихъ числа выдѣлена въ наше время—подъ именемъ психо-физическихъ процессовъ—особая группа, связанная ближайшимъ образомъ съ физическою организаціею и доступная столь же точному изученію, какъ чисто физическія процессы. Относительно другихъ оказалось возможнымъ сдѣлать важный шагъ впередъ въ томъ отношеніи, что по крайней мѣрѣ простѣйшіе изъ нихъ подвергнуты въ наше время измѣренію, т. е. отыскано ихъ точное соотношеніе съ тѣми частями времени и пространства, которыя мы принимаемъ за единицы. Этимъ доказанъ весьма существенный въ методологическомъ отношеніи фактъ, что какъ въ органическомъ, такъ и въ неорганическомъ мірѣ мы имѣемъ дѣло съ соизмѣримыми величинами. Тѣ научные приемы, которые оправдались на опытѣ при изученіи неорганическаго міра, имѣемъ мы, слѣдовательно, право шитатис mutandis примѣнять и къ изученію явленій въ организмахъ, какъ бы сложны и своеобразны онѣ ни были. Такимъ образомъ, принципъ единства природы и соединенія всѣхъ ея частей въ одинъ Космосъ, управляемый одними общими для всѣхъ законами, составляетъ высшую цѣль и главную характеристическую черту современнаго естествознанія.

Физическіе и химическіе процессы совершаются внутри организмовъ при условіяхъ, которыя по причинѣ особенной формы организмовъ, очень отличаются отъ соответственныхъ условій въ неорганическомъ мірѣ. Поэтому перенесеніе на органическія явленія методовъ

и результатовъ изученія неорганическаго міра обставлено значительными трудностями. Самое глубокое знакомство съ общими законами физики и химіи недостаточно для приложенія ихъ къ организмамъ. Если съ нимъ не соединено столько же глубокаго знакомства съ особенностями строенія и существованія организмовъ. Преимущественно велика эта трудность для медиковъ, которымъ достался для изученія наиболѣе сложный изъ организмовъ природы—человѣкъ. Отсюда возникла въ наше время необходимость посредствующихъ наукъ: Медицинской Химіи и Медицинской Физики, имѣющихъ главнымъ назначеніемъ—познакомить съ тѣми осложненіями и видоизмѣненіями общихъ научныхъ методовъ, которыя оказались необходимыми вслѣдствіе приложенія ихъ къ условіямъ органической жизни. При такой общей методологической задачѣ двѣ эти науки представляютъ однако относительно своего дальнѣйшаго содержанія нѣкоторыя существенныя особенности, вызываемыя общими условіями медицинскаго преподаванія у насъ. Такъ какъ рядомъ съ Медицинскою Химіей существуетъ обыкновенно курсъ общей химіи, то изложеніе общихъ химическихъ явленій и законовъ является въ ней излишнимъ. Но за то Медицинская Химія кромѣ методики химическаго изслѣдованія организмовъ включаетъ въ себѣ и результаты этого изслѣдованія, т. е. химическую часть фізіологіи. Напротивъ, въ Медицинской Физикѣ, въ виду недостаточности проходимаго въ гимназіяхъ элементарнаго курса физики, намъ придется, кромѣ методики науки, излагать тѣ общіе законы, прослѣдить которые при условіяхъ органической жизни составляетъ нашу частную задачу. Это значительное осложненіе уравнивается до нѣкоторой степени только тѣмъ, что результаты физическаго изслѣдованія организмовъ, по своей особенной важности для врачей, излагаются подробно въ отдѣльной большой наукѣ—Фізіологіи, которой мы поэтому во многихъ случаяхъ и можемъ предоставить изъ дальнѣйшее изложеніе.

Природа не остается неизмѣнною, всегда равною себѣ. Въ ней постоянно одно состояніе переходитъ въ другое, одно *явленіе*, т. е. одна какая-нибудь форма существованія смѣняется другою. Наблюденіе показываетъ, что эта смѣна явленій происходитъ въ природѣ съ замѣчательною правильностью, и чѣмъ больше мы узнаемъ природу, тѣмъ болѣе убѣждаемся въ строгомъ порядкѣ, въ которомъ слѣдуютъ другъ за другомъ всѣ происходящія въ ней перемѣны. Точно такой-

же порядокъ наблюдаемъ мы въ относителномъ расположеніи частей природы. Все занимаетъ въ ней свое опредѣленное мѣсто, и если перемѣняетъ его, то не иначе, какъ подчиняясь строго опредѣленному правилу, такъ называемому закону движенія. Этотъ строгій порядокъ природы называется нами ея *законосообразностью*. Онъ проявляется слѣдовательно въ двухъ направленіяхъ: по отношенію къ послѣдовательности явленій природы и по отношенію къ расположенію въ ней частей. Отсюда мы приходимъ къ установленію двухъ основныхъ физическихъ понятій, изъ которыхъ одно обнимаетъ собою послѣдовательность всего совершающагося въ природѣ, а второе—расположеніе всего существующаго въ ней. Эти основныя понятія суть *время* и *пространство*.

Мы подраздѣляемъ все существованіе природы на безконечное множество безконечно малыхъ моментовъ и называемъ изъ этого числа *настоящимъ* временемъ тотъ моментъ, въ который мы мыслимъ о немъ. Всѣ предшествующіе этому моменты мы называемъ *прошедшимъ*, всѣ послѣдующіе *будущимъ* временемъ, а сочетаніе всѣхъ вообще возможныхъ моментовъ соединяемъ въ одно метафизическое понятіе *вѣчности*. Главный признакъ времени состоитъ слѣдовательно въ томъ, что оно черезъ безконечно малый настоящій моментъ изъ будущаго переходитъ въ прошедшее, слѣдовательно какъ бы непрерывно движется въ одномъ неизмѣняющемся направленіи. Мѣрою этого движенія для насъ служатъ тѣ перемѣны, которыя параллельно съ нимъ происходятъ въ природѣ и въ насъ самихъ, какъ это подробнѣе мы изложимъ ниже.

Опредѣлить пространство такъ же трудно, какъ и опредѣлить время. Главный признакъ пространства—въ противоположность времени—есть его неподвижность; можно даже сказать, что это есть единственное, извѣстное намъ неподвижное. За то внутри пространства возможны движенія отъ каждой точки въ безчисленномъ множествѣ направленій. Но всѣ эти направленія можно сгруппировать въ три главныхъ направленія или *измѣренія*: глубины, широты и высоты. Наше пространство имѣетъ слѣдовательно три измѣренія.

Мы не знаемъ границъ пространства и потому считаемъ его безконечнымъ. Безконечность есть метафизическое понятіе, соотвѣтствующее вѣчности для времени. Но изученію нашему подлежатъ только тѣ части пространства, которыя ограничены или наполнены тѣлами природы. Эти части пространства называются *объемами*. Есть ли въ

природѣ абсолютно-пустое пространство, рѣшить трудно; но, какъ увидимъ позже, нѣкоторые явленія заставляютъ предполагать это. Въ предѣлахъ нашего пространства возможны, разумѣется, пространственныя формы съ меньшимъ числомъ измѣреній, чѣмъ свойственно этому пространству. Тѣ пространственныя формы, которыя имѣютъ только два измѣренія, называются поверхностями; таковы границы объемовъ. Мы можемъ считать ихъ объемами, въ которыхъ одно изъ измѣреній бесконечно-мало. Поверхности превращаются въ линіи, когда мы приравниваемъ къ 0 еще одно изъ измѣреній пространства: таковы границы поверхностей. Границы линій составляютъ точки, т. е. пространственныя формы, не имѣющія ни одного измѣренія, или что все равно, объемы, имѣющіе всѣ три измѣренія бесконечно-малыя.

Для опредѣленія какого нибудь пункта въ пространствѣ въ аналитической геометріи употребляютъ различные приемы, изъ которыхъ опишемъ слѣдующій. Въ пространствѣ берется какая нибудь постоянная точка O и черезъ нее проводятъ три взаимно перпендикулярныя линіи. Эти линіи X , Y и Z , пересѣкающіяся въ точкѣ O , называются осями координатъ и представ

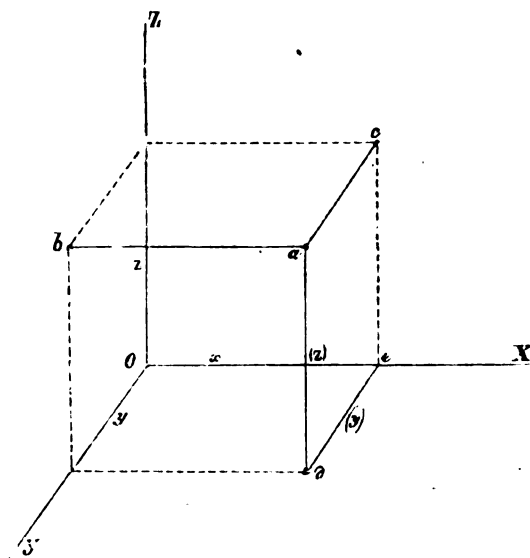

Рис. 1.

ляютъ собою какъ бы три измѣренія даннаго пространства. Вообразимъ черезъ каждую пару этихъ линій— X и Y , Y и Z , X и Z —плоскость неопредѣленной величины. Тогда положеніе любого пункта въ пространствѣ будетъ опредѣлено, если будутъ извѣстны разстоянія его отъ каждой изъ этихъ плоскостей. Но такъ

какъ три взаимно перпендикулярныя плоскости даютъ 8 трехгранныхъ угловъ съ общемою вершиною, то въ каждомъ изъ нихъ будетъ находиться точка, отстоящая отъ упомянутыхъ плоскостей на такія же величины, какъ и наша. Вслѣдствіе этого для точнаго опредѣленія положенія нашей точки должны быть даны кромѣ величины ея разстоянія отъ плоскостей координатъ, еще и знакъ этихъ разстояній. Легко сообразить, что, если всѣ разстоянія, направленныя впередъ, вправо или вверхъ отъ точки 0, считать положительными, а противоположныя—отрицательными, то смѣшеніе точекъ, принадлежащихъ различнымъ трехграннымъ угламъ, становится невозможнымъ.

Такимъ образомъ, положеніе точки *a* въ пространствѣ опредѣляется тремя ея координатами, опредѣленными по величинѣ и направленію, при чемъ этими координатами можно считать или перпендикуляры *ab*, *ad*, *ae*, опущенные на плоскости координатъ, или равные этимъ перпендикулярамъ и параллельные имъ отрѣзки *x*, *y*, *z*, на соотвѣтственныхъ осяхъ координатъ, или, наконецъ, равныя этимъ отрѣзкамъ линіи *ad*, *de*, *do* (всѣ положительныя). Такая система координатъ называется прямоугольными или декартовыми координатами.

Риманъ, знаменитый своими изслѣдованіями объ основныхъ аксіомахъ геометріи, даетъ слѣдующее опредѣленіе пространства вообще: *пространство есть n—разъ протяженное разнообразіе*, или что все равно, *пространство есть разнообразіе n измѣреній*.

Подъ это опредѣленіе подходитъ, во первыхъ, то дѣйствительно существующее пространство трехъ измѣреній, въ которомъ мы живемъ; во вторыхъ, тѣ пространственныя формы—нулевого, одного и двухъ измѣреній, которыя мы производимъ отъ нашего послѣдовательнымъ приравненіемъ къ нулю отдѣльныхъ его измѣреній; наконецъ чисто теоретическія или геометрическія пространства четырехъ, пяти и вообще *n* измѣреній. Наше пространство, согласно этому опредѣленію, есть *трижды протяженное разнообразіе*, или *разнообразіе 3-хъ измѣреній*. Но однимъ указаніемъ числа измѣреній еще не исчерпываются по Риману свойства того пространства, въ которомъ мы живемъ. Современные геометры и во главѣ ихъ нашъ соотечественникъ *Лобачевскій*, доказали, что возможны такія формы пространства, въ которыхъ будетъ столько же измѣреній, какъ въ нашемъ, но которыя тѣмъ не менѣе будутъ существенно отличаться отъ нашего пространства. Напр. въ нихъ сумма трехъ угловъ въ треугольникѣ будетъ не равна двумъ прямымъ, какъ у насъ, а больше или меньше

этой величины. Черезъ точку, лежащую внѣ прямой въ нашемъ пространствѣ можно провести только одну параллельную линію, въ тѣхъ же пространствахъ, о которыхъ мы говоримъ—сферическомъ и псевдо-сферическомъ,—черезъ эту точку или вовсе нельзя провести параллельной линіи въ извѣстномъ смыслѣ, или можно провести цѣлый пучекъ ихъ. Поэтому мы должны характеризовать наше пространство еще такимъ признакомъ, который бы исключалъ возможность смѣшенія его съ упомянутыми идеальными формами пространства и имѣлъ бы показывать бы, что въ нашемъ пространствѣ имѣютъ значеніе всѣ геометрическія аксіомы, въ томъ числѣ аксіомы о параллельныхъ линіяхъ, о подобіи большихъ и малыхъ тѣлъ и фигуръ и т. д.; однимъ словомъ, что наше пространство есть такъ называемое *эвклидовское*, по имени того греческаго математика, который создалъ первую систему геометріи. *Риманъ* указываетъ такой признакъ въ особой постоянной величинѣ, которую онъ, по аналогіи ея съ найденной *Гауссомъ* мѣрою кривизны поверхностей, называетъ *мѣрою кривизны пространства*. Это постоянная величина для нашего пространства равна 0, тогда какъ для обѣихъ другихъ формъ 3-хъ-протяженнаго пространства она имѣетъ величину болѣшую или мѣншую нуля. Въ этомъ смыслѣ *Риманъ* называетъ наше пространство *плоскимъ*, въ противоположность обоимъ другимъ *искривленнымъ* пространствамъ. Такимъ образомъ пространству, которое насъ окружаетъ, можно дать слѣдующее совершенно точное опредѣленіе: это есть плоское пространство трехъ измѣреній, мѣра кривизны котораго всюду имѣетъ величину, равную нулю, или по крайней мѣрѣ неотличимую отъ 0 во всѣхъ извѣстныхъ до сихъ поръ практическихъ случаяхъ.

Для измѣренія пространства его сравниваютъ съ частью того же пространства, принятою условно за единицу. Объемы поэтому сравниваются съ объемами, поверхности съ поверхностями, линіи съ линіями. Чтобы придать единство измѣренію въ этихъ различныхъ случаяхъ, въ основу всѣхъ измѣреній кладетъ одну какую-нибудь величину, напр. величину линіи опредѣленной длины. Всѣ линіи будутъ тогда измѣряться сравненіемъ ихъ съ этой линіей, всѣ поверхности сравненіемъ съ поверхностью квадрата, имѣющаго эту линію стороною; всѣ объемы сравненіемъ съ кубомъ, ограниченнымъ упомянутыми квадратами и т. д.

Отношеніе измѣряемой пространственной формы къ принятой за единицу выразится въ такомъ случаѣ отвлеченнымъ цѣлымъ числомъ или дробью, которая тотчасъ даетъ намъ понятіе объ измѣряемой величинѣ, если только мы заблаговременно знакомы съ избранной единицей. Но если сама единица намъ съ точностью неизвѣстна, то, понятно, число, выражающее ея отношеніе къ измѣряемой длинѣ, остается для насъ мертвою буквой. Въ такомъ положеніи находимся мы относительно многихъ изъ дошедшихъ до насъ измѣреній древности. Мы знаемъ отвлеченныя числа, выражающія разстоянія древнихъ городовъ, высоту зданій, величину статуй и т. д. Но единицы, которыя употреблялись при этихъ измѣреніяхъ, во многихъ случаяхъ не дошли до насъ, и только косвенными путями составляемъ мы себѣ приблизительное понятіе объ упомянутыхъ пространственныхъ обозначеніяхъ. Чтобы спасти отъ подобной участи употребляемыя теперь единицы мѣръ и сдѣлать всѣ произведенныя съ помощью ихъ измѣренія по возможности вѣчнымъ достояніемъ человѣчества, не разъ возникали попытки найти такую пространственную величину, которая не измѣнялась бы съ теченіемъ времени и которую даже по прошетствіи тысячелѣтій, въ случаѣ потери всѣхъ ея искусственныхъ воспроизведеній, можно было бы получить въ прежнемъ видѣ новымъ измѣреніемъ. Мысль о такихъ естественныхъ единицахъ мѣры въ нѣкоторой степени осуществлена уже въ обычномъ сравненіи различныхъ протяженій съ частями человѣческаго тѣла. Футъ, локоть, четверть, шагъ и т. д. составляли первоначально естественныя, хотя, разумѣется, не точныя единицы мѣръ. Въ послѣдствіи были предложены, въ качествѣ натуральной единицы мѣръ, гораздо болѣе опредѣленныя величины, напр. видимый діаметръ солнца, пространство, проходимое падающимъ тѣломъ въ первую секунду, длина секунднаго маятника и т. д. Но изъ всѣхъ подобныхъ предложеній имѣла наибольшій успѣхъ и получила практическое осуществленіе въ широкомъ размѣрѣ только мысль взять за основаніе всѣхъ мѣръ на землѣ саму землю, или говоря точнѣе, твердое ядро нашей планеты. Хотя нельзя отрицать того, что при постепенномъ охлажденіи всей солнечной системы объемъ нашей планеты долженъ постепенно уменьшаться, но астрономическія наблюденія доказываютъ, что въ теченіи 2000 послѣднихъ лѣтъ въ размѣрахъ земнаго сфероида не произошло никакого замѣтнаго измѣненія. Взять землю за фундаментъ новой естественной мѣры не представляло поэтому опасности даже въ весьма отдаленномъ будущемъ. Такъ какъ проектъ новой естественной мѣры возникъ въ концѣ прошлаго столѣтія во Франціи и въ ней же получилъ осуществленіе, то за основаніе для новой единицы было принято измѣреніе парижскаго меридіана, т. е. наибольшаго круга, проходящаго черезъ оба полюса и черезъ парижскую обсерваторію. Но для жи-

тейскихъ цѣлей такая единица, взятая въ видѣ цѣлаго меридіана была бы, разумѣется, несоразмѣрно велика, поэтому, послѣ возможно тщательнаго измѣренія значительной части его, вычислена была величина четверти парижскаго меридіана, и одна десятиmilliонная часть этой четверти названа было *метромъ*, т. е. просто *мтрою*. Съ помощью старой французской единицы длины, тѣмъ же, измѣрена была французскими астрономами часть парижскаго меридіана между островомъ Форментера въ Средиземномъ морѣ и гор. Дюнкирхеномъ на сѣверѣ Франціи. Астрономическими наблюденіями было кромѣ того опредѣлено, сколько градусовъ (т. е. 360-хъ частей меридіана) заключается между этими мѣстами, а отсюда можно было вычислить размѣръ 90°, или четверти меридіана, и затѣмъ размѣръ одной десятиmilliонной части этой четверти, т. е. размѣръ метра. Легко понять чрезвычайную трудность съ точностью измѣрить такія огромныя разстоянія и потому неудивительно, что при послѣдующихъ измѣреніяхъ земнаго меридіана оказалось, что первоначально полученная величина метра нѣсколько меньше своей истинной величины. Въ $\frac{1}{4}$ земнаго меридіана заключается, сколько мы теперь знаемъ, не 10 миллионновъ, а 10 миллионновъ и 856 такихъ метровъ, какъ они были опредѣлены первымъ измѣреніемъ. Разница во всякомъ случаѣ незначительная, и первоначальный метръ не только оставленъ единицею мѣры во Франціи, но сдѣлался постепенно закономъ мѣры въ значительномъ числѣ другихъ цивилизованныхъ государствъ и принятъ въ настоящее время единицею длины во всѣхъ научныхъ сочиненіяхъ. Образцовый первоначальный метръ (*étalon primitif*) въ трехъ экземплярахъ хранится въ погребахъ парижской обсерваторіи. Для сравненія и для приготовленія нормальнаго метра для другихъ странъ берутся, впрочемъ, въ образецъ не эти, а четвертый образчикъ (*mètre des archives*), хранящійся въ парижскомъ Бюро Долготы; небольшая разница послѣдняго отъ *étalon primitif*, приведенная къ температурѣ 0° С, возможно точно опредѣлена. Есть основанія ожидать въ непродолжительномъ времени введенія метрической системы мѣръ и связанной съ нею системы вѣса въ Россіи, и начало, вѣроятно, будетъ сдѣлано съ обязательнаго введенія ихъ въ аптекарскую и медицинскую практику, какъ это было сдѣлано и въ другихъ странахъ. Преимущество метрической системы мѣръ передъ всѣми другими заключается впрочемъ вовсе не въ томъ, что она основана на естественной единицѣ мѣры. Гораздо важнѣе, что всѣ подраздѣленія этой единицы и производныя отъ нея проведены въ той же десятичной системѣ, на которой основано все наше численіе. Вслѣдствіе этого значительно упрощаются различныя математическія операціи надъ числами, полученными метрическимъ измѣреніемъ; вмѣсто сложныхъ вычисленій намъ обыкновенно приходится или перенести занятую, или прибавить или отбросить

известное число нулей и т. д. Въ медицинскомъ отношеніи метрическая система имѣетъ то преимущество, что въ большинствѣ случаевъ позволяетъ ограничиваться запомнаніемъ процентнаго содержанія растворовъ и смѣшеній, тогда какъ при употребляющейся теперь системѣ необходимо удерживать въ памяти отдѣльныя цифры для каждаго ингредиента.

Подраздѣляется метръ на части, характеризующіяся приставками латинскихъ числительныхъ. Такъ, десятая часть метра называютъ *дециметрами*, сотая—*центиметрами*, тысячная—*миллиметрами*. Отсюда разумѣется само собою, что 1 дециметръ=10 центим. или 100 миллиметр., а 1 центим.=10 миллиметр. Приставляя къ названію метра греческія числительныя имена для 10, 100, 1000, 10000, мы получимъ для 10 метровъ названіе *декаметра*, для 100 м.—имя *гектометра*, для 1000 м.—*километра*, для 10000 м.—*мириаметра*.

Единицей для мѣры поверхностей по метрической системѣ принимается квадратъ, стороною котораго, смотря по обстоятельствамъ, можно взять метръ или любую изъ его производныхъ. Такъ возникаютъ: квадратный миллиметръ, квадратный центиметръ, квадр. дециметръ, квадр. метръ. 100 кв. метровъ носитъ особое названіе *ара*, 100 аровъ по общей системѣ называется *гектаромъ*, десятая доля ара *дециаромъ* и т. д.—За единицу объемовъ берется кубъ, стороны котораго, смотря по удобству, могутъ быть взяты равными метру или любому изъ его производныхъ. Такъ возникаютъ: кубическій миллиметръ, куб. центиметръ и т. д. 1 куб. дециметръ называется *литромъ*, а куб. метръ—*стеромъ*.—Понятно, что для перехода отъ квад. миллиметра къ квад. дециметру и далѣе нужно производить помноженіе не на 10, а на 100, а для перехода отъ кубич. миллиметра къ кубич. дециметру и далѣе нужно производить помноженіе на 1000. Напротивъ аръ, метръ и стеръ, какъ самостоятельныя единицы, дѣлятся на десятые доли и соединяются въ десятичные-же производныя высшаго порядка.

Такъ же простъ переходъ отъ метрической системы мѣръ къ той-же системѣ вѣса. Вѣсъ 1 куб. цент. дистиллированной воды при наибольшей ея плотности, т. е. при температурѣ въ 4° С., отвесенный къ широтѣ парижской обсерваторіи и уровню моря, принять за единицу вѣса и названъ *граммомъ*. Названія *дециграммъ*, *центиграммъ*, *миллиграммъ* съ одной стороны и *декаграммъ*, *гектограммъ*, *килограммъ* съ другой—будутъ вамъ понятны безъ объясненій, потому что и здѣсь дроби грамма обозначаютъ латинскими, а высшія производныя грамма греческими приставками.

Такъ какъ числа, выходящія далеко за предѣлы тѣхъ, съ которыми мы обыкновенно имѣемъ дѣло, вызываютъ въ насъ слишкомъ смутныя представленія о величинѣ, то для очень большихъ пространственныхъ ве-

личинѣ неудобно пользоваться такою небольшою единицею, какъ метръ, и въ наукѣ до сихъ поръ удержались для этихъ случаевъ нѣкоторыя другія единицы. Такъ большія разстоянія на землѣ и на ближайшихъ къ намъ небесныхъ, тѣлахъ измѣряются еще и теперь географическими милями, изъ которыхъ каждая составляетъ $\frac{1}{15}$ часть градуса экватора, или $7\frac{1}{2}$ тысячъ метровъ, или около 105 русскихъ верстъ. Еще большія разстоянія мѣряютъ разстояніемъ земли отъ солнца, которое равно среднимъ числомъ 20 мил. миль. Громадныя разстоянія неподвижныхъ звѣздъ отъ насъ и между собою выражаются въ *годахъ свѣта*. Годъ свѣта—это путь, который проходится свѣтомъ въ одинъ годъ времени; онъ равняется $1\frac{1}{3}$ билл. миль.

Не менѣе трудно для насъ составить себѣ представленіе о величинѣ, выраженной очень маленькою дробью малѣйшей изъ извѣстныхъ намъ единицъ, каковы напр. десятитысячныя или миллионныя части миллиметра. Но именно при изслѣдованіи органическихъ тѣлъ мы встрѣчаемся съ величинами, переходящими за указанный предѣлъ ясной представляемости. Поэтому вполне рационально было въ 50-хъ годахъ сдѣлано Листингомъ предложеніе пойти въ подобныхъ случаяхъ съ подраздѣленіемъ метра еще дальше, чѣмъ объяснено выше. Такъ при микроскопическихъ наблюденіяхъ не рѣдкость встрѣтить размѣры, выраженные десятичными дробями миллиметра съ 3, 4 и болѣе знаками. Листингъ предложилъ $\frac{1}{1000}$ долю миллиметра принять за единицу, названную имъ *микромиллиметромъ*, или просто *микронъ*. Сокращенно единица эта выражается буквою μ . Такимъ образомъ $0,0005 \text{ mm.}$ будутъ $= 0,5 \mu$; а $8 \mu = 0,008$ миллиметра. Во многихъ современныхъ микроскопическихъ сочиненіяхъ принять теперь такой способъ обозначенія. Слѣдовало бы только сдѣлать еще шагъ впередъ и употреблять квадр. μ и куб. μ для обозначенія соотвѣтственныхъ поверхностей и объемовъ.

Существующая въ Парижѣ международная коммиссія мѣръ и вѣсовъ, въ интересахъ единства, предложила въ нынѣшнемъ году ученымъ и правительствомъ всѣхъ странъ употреблять слѣдующіе простые символы для обозначенія мѣръ и вѣсовъ по метрической системѣ:

<i>Мѣры длины.</i>	<i>Мѣры поверхностей.</i>
Километръ km.	Квадратный километръ . . . km ² .
Метръ m.	Гектаръ ha.
Дециметръ dm.	Аръ a.
Центиметръ cm.	Квадр. метръ m ² .
Миллиметръ mm.	Квадр. дециметръ dm ² .
Микронъ μ .	Квадр. центиметръ cm ² .
	Квадр. миллиметръ mm ² .

Мѣры объемовъ

Мѣры емкости.

Кубич. метръ	m ³ .	Гектолитръ	hl.
Стеръ	s.	Декалитръ	dal.
Кубич. дециметръ	dm ³ .	Литръ	l.
Кубич. сантиметръ	cm ³ .	Децилитръ	dl.
Кубич. миллиметръ	mm ³ .	Центилитръ	cl.

Мѣры вѣса.

Тонна	t	{	Килограммъ	kg.
(=1000 kg.).			Граммъ	g.
Квинталъ	q		Дециграммъ	dg.
(=500 kg.) .			Центиграммъ	cg.
			Миллиграммъ	mg.

Лекція вторая.

Измѣрительные приборы: нониусъ, катетометръ, сферометръ.—Измѣреніе времени.—Время астрономическое и гражданское.—Единица времени.—Хроноскопы и хронографы.—Метрономъ Мельцеля и упрощенный.

Обыкновенный методъ измѣреній состоитъ въ томъ, что на измѣряемой длинѣ откладываютъ масштабъ, равный принятой единицѣ, и замѣчаютъ, сколько разъ онъ помѣщается на измѣряемой линіи вполнѣ и сколько изъ наиболѣе мелкихъ подраздѣленій его заключается въ остаткѣ. Но какъ бы ни были малы послѣдніе подраздѣленія единицы, часто бываетъ, что край измѣряемой длины не совпадаетъ ни съ однимъ подраздѣленіемъ масштаба. Если большой точности измѣренія не требуется, то можно въ подобныхъ случаяхъ ограничиться оцѣнкою по глазомѣру. Въ противномъ случаѣ измѣряютъ послѣдній остатокъ съ помощью *нониуса*. Этотъ инструментъ состоитъ изъ маленькой линейки, движущейся по другой линейкѣ съ дѣленіями, части которыхъ

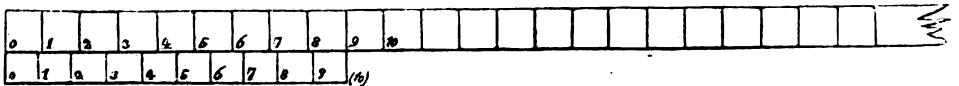

Рис. 2.

мы хотимъ опредѣлить съ точностью. Предположимъ что эти дѣленія миллиметры, и что мы хотимъ еще опредѣлить съ точностью нашимъ инструментомъ десятые части миллиметра. Для этого мы даемъ нониусу длину 9 mm и раздѣляемъ его на 10 равныхъ частей, отмѣченныхъ цифрами 0, 1, 2, 3..... 9. Каждое дѣленіе нониуса будетъ поэтому на 0,1 mm меньше дѣленія масштаба. Приложивши теперь масштабъ къ измѣряемому предмету, мы замѣчаемъ, во первыхъ, сколькимъ цѣлымъ дѣленіямъ его, т. е. сколькимъ миллиметрамъ онъ равенъ. Если край

измѣряемаго предмета находится въ промежуткѣ между двумя дѣленіями, то мы движемъ ноніусъ до тѣхъ поръ, пока онъ упрется своимъ концемъ съ отмѣткою 0 въ край предмета. Такъ какъ дѣленія ноніуса неравны дѣленіямъ линейки, то на дальнѣйшемъ протяженіи разстояніе между этими дѣленіями постепенно уменьшается и наконецъ доходитъ до того, что двѣ какія-нибудь черты этихъ дѣленій придутся одна на продолженіи другой. Положимъ, что это случилось на 3-й чертѣ ноніуса. Тогда разстояніе двухъ предшествующихъ чертъ, т. е. 2-ой черты ноніуса и ближайшей черты масштаба, будетъ равно 0,1 мм, разстояніе 1-й черты ноніуса отъ ближайшей черты масштаба будетъ составлять 0,2 мм и наконецъ разстояніе 0 ноніуса, или что все равно, края предмета отъ ближайшаго дѣленія масштаба будетъ $= 0,3$ мм. Вообще слѣдовательно это разстояніе будетъ равно 0,1 мм, помноженной на такое число единицъ, какимъ помѣчена совпадающая черта ноніуса.

Съ помощью того же самага ноніуса нетрудно подвинуть тонкость измѣренія еще дальше и опредѣлить сотыя доли миллиметра съ погрѣшностью, которая въ самомъ неблагопріятномъ случаѣ не будетъ превышать 0,05 мм. Дѣло въ томъ, что полное совпаденіе раздѣлительныхъ чертъ масштаба и ноніуса бываетъ весьма рѣдко. Обыкновенно бываетъ только, что двѣ черты относительно-ближе другъ къ другу, чѣмъ всѣ остальные. Этимъ обстоятельствомъ и слѣдуетъ пользоваться для достиженія болѣе точности измѣренія. Положимъ, что двѣ ближайшія къ дѣленіямъ линейки черты ноніуса, 5 и 6 я, находятся въ совершенно одинаковомъ разстояніи отъ соотвѣтственныхъ чертъ масштаба. Тогда очевидно, что разстоянія ab и $a'b'$ соотвѣтственныхъ чертъ равны—каждое—половинѣ 0,1 мм, т. е.

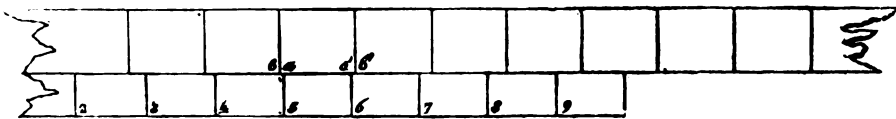

Рис. 3.

0,05 мм, и что мы сдѣлаемъ одинаковую ошибку, принявши величину остатка въ 0,5 или въ 0,6 мм. Гораздо ближе къ истинѣ будетъ принять показаніе ноніуса равнымъ серединѣ между этими двумя показаніями, т. е. за 0,55 мм. Еслибъ разстояніе разсматриваемыхъ черточекъ было не одинаково, а напр. черта 5 была ближе къ совпаденію чѣмъ черта 6, то мы должны были бы считать показаніе ноніуса меньшимъ 0,55 мм, хотя и большимъ 0,50 мм, и оцѣнивши по глазомѣру, во сколько разстояніе ab

меньше разстоянія $a'b'$, мы могли бы, напр., прибавить къ десятымъ долямъ еще 1, 2, 3 или 4 сотыхъ доли. Если-же, наоборотъ, разстояніе $a'b'$ будетъ больше, чѣмъ ab , то мы должны прибавить, 1, 2, 3 или 4 сотыхъ къ 0,53 mm показанія нониуса.—Что навѣкъ позволяетъ дѣлать такія оцѣнки съ большою точностью, особенно если разсматривать дѣленія нониуса лупою, какъ это всегда слѣдуетъ дѣлать при тонкихъ опредѣленіяхъ, доказывается тѣмъ, что два опытныхъ наблюдателя, независимо другъ отъ друга, отсчитываютъ обыкновенно одно и то же число при одномъ и томъ же положеніи нониуса.

Изъ многочисленныхъ приложений нониуса мы познакомимся теперь только съ однимъ. Это *катетометръ*, инструментъ, назначенный для того, чтобъ измѣрять вертикальное разстояніе между двумя точками или чертами. Съ помощью его можно, напримѣръ, измѣрить съ точностью, насколько поднялась вверхъ какая-нибудь точка мускула, повѣшеннаго вертикально и приведеннаго въ сокращеніе; можно измѣрить разницу уровней жидкости въ двухъ капиллярныхъ трубкахъ, уровень ртути въ чувствительномъ термометрѣ, высоту мениска въ барометрѣ, и т. д.

Катетометръ состоитъ изъ вертикальной бронзовой линейки, которая раздѣлена на миллиметры и прикрѣплена къ вертикальной-же мѣдной трубкѣ, вращающейся на стальной оси. Два нивелира съ воздушными пузырями служатъ къ тому, чтобъ установить въ точности горизонтально подставку, на которой возвышается ось инструмента. Положеніе подставки регулируется, какъ обыкновенно бываетъ въ подобныхъ случаяхъ, тремя винтами, на которыхъ покоится инструментъ. Вдоль линейки можетъ двигаться вверхъ и внизъ ящичекъ, или бѣгунъ, который состоитъ изъ двухъ частей и можетъ быть посредствомъ винта укрѣпленъ на любой высотѣ линейки. Верхняя часть бѣгуна служитъ для поддержки горизонтальной зрительной трубы и нониуса, а нижняя часть служитъ для воспріянія винта, съ помощью котораго бѣгунъ укрѣпляется на любомъ мѣстѣ линейки. Обѣ части соединены между собою тщательно сдѣланнымъ винтомъ съ тонкими нарезками, вращеніемъ котораго можно эти части сближать или удалять другъ отъ друга. Другими словами, даже по укрѣпленіи бѣгуна можно этимъ винтомъ зрительную трубу и неподвижно соединенный съ нею нониусъ передвигать по линейкѣ. Чтобъ измѣрить катетометромъ разницу въ уровнѣ двухъ точекъ, устанавливаютъ прежде всего въ горизонтальной плоскости зрительную трубу. Внутри ея на мѣстѣ, называемомъ фокусомъ, протя-

нуты двѣ тонкія нити, одна—горизонтально, другая—вертикально. Эта система перекрещивающихся нитей, называемая микрометромъ, служитъ для того, чтобы съ точностью направить трубу на изслѣдуемую точку, при чемъ послѣднюю нужно помѣстить на мѣстѣ пересѣченія микрометрическихъ нитей. Когда это достигнуто, отчитывается показаніе линейки и нониуса. Затѣмъ бѣгунъ движется по линейкѣ до тѣхъ поръ, пока пересѣченіе нитей въ трубѣ совпадетъ съ другою изслѣдуемою точкою или съ тою-же самою по ея перемѣщенію; при этомъ, какъ и въ первомъ случаѣ, бѣгунъ сначала передвигается рукою, а затѣмъ для окончательной установки пользуются винтомъ, движущимъ спеціально трубу и нониусъ. Новое показаніе отчитывается на инструментѣ и разница между нимъ и предшествующимъ будетъ равна разстоянію обѣихъ точекъ въ моментъ измѣренія.

Сферометръ. Этотъ инструментъ служитъ для того, чтобы измѣрять толщину предметовъ, незначительно возвышающихся надъ уровнемъ горизонтальной поверхности, напримѣръ, толщину покрывательныхъ стеклышекъ для микроскопа, незначительную кривизну сферическихъ стеколъ или зеркалъ и т. д. Онъ состоитъ изъ вертикальнаго винта, снабженнаго широкой шляпкой и гайкой съ тремя ножками. Эти три ножки ставятъ предварительно на горизонтальную пластинку изъ матоваго стекла и винтъ опускается въ гайкѣ до тѣхъ поръ, пока онъ не касается стеклянной пластинки на одномъ уровнѣ съ ножками гайки. Доказательствомъ этому будетъ то, что инструментъ при всякомъ ударѣ объ одну изъ ножекъ не качается, а съ особеннымъ звукомъ и довольно легко скользитъ по стеклянной пластинкѣ въ силу того, что средній винтъ уравниваетъ теперь до нѣкоторой степени тяжесть сферометра. Когда это достигнуто, нужно замѣтить положеніе головки винта относительно маленькой линейки, идущей вертикально вверхъ на одной изъ ножекъ гайки. Послѣ этого винтъ подворачиваютъ вверхъ и подъ него подводятъ пластинку, толщину которой нужно измѣрить. Винтъ опускается до тѣхъ поръ, пока онъ касается пластинки и констатируется, какъ прежде, его прикосновеніе къ послѣдней и устойчивое положеніе инструмента. Затѣмъ отчитывается на головѣ винта новое показаніе, и разница между нимъ и предшествующимъ будетъ выражать толщину пластинки. Окружность головки винта обыкновенно подраздѣляется на 500 равныхъ частей, а высота каждаго винтоваго хода дѣлается равною $\frac{1}{2}$ mm. Если для перехода во второе положеніе винтъ

долженъ былъ сдѣлать вокругъ оси одинъ полный оборотъ въ 500 дѣлений, такъ что противъ линейки приходится тоже дѣленіе винта, какъ при первомъ положеніи, то толщина предмета равняется въ точности $1\frac{1}{2}$ mm. Если для полученія устойчиваго положенія винтъ нужно было повернуть во второй разъ только на 200 дѣлений, то толщина предмета будетъ равна $2\frac{1}{2}$ $\frac{1}{50}$ полумиллиметра, или $20\frac{1}{1000}$ цѣлаго миллиметра; слѣдовательно, вообще, столькимъ тысячнымъ долямъ миллиметра, сколько дѣлений винта проходитъ мимо линейки при переходѣ изъ перваго положенія во второе.

Мы не можемъ измѣрять время, подобно пространству, непосредственно, потому что не въ состояніи ни перенести одну часть времени по направленію къ другой, ни остановить хоть на самый короткій срокъ теченіе времени, что необходимо для сравненія. Измѣреніе времени основано поэтому на совершенно иномъ принципѣ. Мы пользуемся тѣмъ обстоятельствомъ, что явленія, совершающіеся въ пространствѣ, которое мы въ состояніи измѣрять, вмѣстѣ съ тѣмъ совершаются и во времени. Такъ движеніе есть не только перемѣщеніе тѣла въ пространствѣ, но и перемѣщеніе ихъ во времени, ибо тѣло переходитъ на новыя мѣста не иначе, какъ въ послѣдовательные новыя моменты. Оно движется, слѣдовательно, одновременно во времени и въ пространствѣ. Мы избираемъ поэтому одно какое-нибудь движеніе, отличающееся наибольшею правильностью, и наблюдаемую въ немъ смѣну моментовъ принимаемъ за мѣру движенія времени вообще. Съ этою цѣлью, въ качествѣ масштаба для движенія времени, употребляется съ незапамятныхъ временъ человѣчествомъ кажущееся движеніе свѣтилъ на небесномъ сводѣ, зависящее, какъ извѣстно, отъ вращенія земли вокругъ ея оси. Астрономическія наблюденія въ теченіи нѣсколькихъ тысячъ лѣтъ показываютъ, что вращеніе земли не измѣнилось за этотъ періодъ сколько-нибудь замѣтнымъ образомъ. Оно представляетъ поэтому характеръ постоянства и одинаковости во всѣ моменты, и потому удобно можетъ быть употреблено для сравненія съ нимъ всѣхъ другихъ, протекающихъ во времени, явленій. Одинъ полный оборотъ земли вокругъ оси представляетъ своего рода метръ для времени. Сумма моментовъ, въ теченіи которыхъ опъ совершается, называется *звѣздными сутками*, которыя и считаются въ астрономіи тѣми всегда себѣ равными частями, на которыя въ ней раздѣляется время. Обозначивши, какъ на всякомъ другомъ масштабѣ, нулемъ

одно изъ этихъ дѣлений, мы будемъ имѣть положительный и отрицательный рядъ цѣлыхъ и дробныхъ чиселъ, съ помощью которыхъ всякій моментъ времени, предшествующій нулевому и послѣдующій за нимъ, съ совершенною точностью могутъ быть опредѣлены, по крайней мѣрѣ, до тѣхъ поръ, пока продолжается равномерное вращеніе земли. Для житейскихъ цѣлей оказалось, впрочемъ, удобнѣе вмѣсто звѣздныхъ сутокъ употреблять *солнечныя сутки*, соотвѣтствующія кажущемуся обращенію вокругъ земли центрального тѣла нашей системы. Но величина солнечныхъ сутокъ въ теченіи года постепенно измѣняется въ извѣстныхъ предѣлахъ вслѣдствіе неодинаковой быстроты движенія земли по ея орбитѣ. Для избѣжанія необходимыхъ вслѣдствіе этого постоянныхъ поправокъ, гражданское время раздѣлено на равныя части, такъ называемыя *среднія солнечныя сутки*, одинаковыя для всѣхъ временъ года, и которыхъ отношеніе къ истиннымъ солнечнымъ и звѣзднымъ суткамъ совершенно точно опредѣлено (съ помощью такъ называемъ *уравненія времени*, помѣщаемого въ астрономическихъ и нѣкоторыхъ гражданскихъ календаряхъ). Среднія солнечныя сутки дѣлятся на 24 равныя части, называемыя часами, каждый часъ подраздѣляется на 60 минутъ, а каждая минута на 60 секундъ. Послѣднее подраздѣленіе, т. е. секунду, въ физическихъ и механическихъ наукахъ принято считать единицею времени. Единица времени есть слѣдовательно 24. 60. 60 = 86400-ая часть среднихъ солнечныхъ сутокъ. На сколько подвигается въ теченіи одной секунды время само по себѣ, или, что въ механическомъ смыслѣ было бы все равно, на сколько подвигается въ одну секунду все пространство во времени, мы, конечно, не знаемъ, т. е. мы не знаемъ абсолютной величины секундъ. Можно только утверждать, что въ данную, равно какъ во всякую предшествующую и послѣдующую секунду, каждая точка земли проходитъ $\frac{1}{86400}$ часть окружности, описанной отстояніемъ этой точки отъ оси, или другими словами, что вся земля поворачивается на величину угла составляющаго $\frac{1}{86400}$ часть круга. То, что мы называемъ единицею времени, или секундою времени, есть поэтому въ сущности пространственная величина извѣстной дуги или опредѣленнаго угла. Измѣряя такую единицею время, мы получаемъ въ результатъ опять таки пространство, а не время. Но въ этомъ нѣтъ противорѣчія, такъ какъ во всѣхъ безъ исключенія процессахъ окружающаго насъ міра пространство и время составляютъ неразрывно связанныя между собою и другъ друга

условливающія величины.. Не имѣя возможности опредѣлить каждую изъ нихъ независимымъ однимъ отъ другаго способомъ¹⁾, мы довольствуемся тѣмъ, что находимъ ихъ взаимное отношеніе въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ, и затѣмъ сравниваемъ это отношеніе съ аналогическою величиною въ томъ явленіи, которое принимаемъ за типическое.

Подобно тому, какъ равномерное вращеніе земли мы употребляемъ мѣрою послѣдовательности всѣхъ другихъ явленій, мы можемъ употребить съ тою же цѣлью всякое другое равномерное движеніе. Въ нашихъ часахъ, напр., мы стараемся уравнивать различныя силы, дѣйствующія на стрѣлку (эластичность пружины или вѣсъ гири, треніе, колебанія температуры и т. д.) такъ, чтобы получить постоянную угловую ея скорость. Тогда мы знаемъ, что она всегда будетъ въ равныя времена проходить равныя пространства. Устраивая такъ, чтобы стрѣлка совершала свой полный оборотъ въ одинъ часъ, или въ 12 часовъ, или въ 24 часа, мы будемъ имѣть аппаратъ, котораго указанія очень легко могутъ быть сравнены съ мѣрою времени, взятою изъ природы, т. е. съ астрономическими или гражданскими сутками.

Мы увидимъ позже, что качанія маятника при извѣстныхъ условіяхъ отличаются строгою періодичностью, т. е. что каждый размахъ даннаго маятника совершается всегда въ одинъ и тотъ же промежутокъ времени. Маятникъ поэтому можно употребить для раздѣленія времени на равныя промежутки, а слѣдовательно и для измѣренія его. Таковъ секундный маятникъ, который совершаетъ каждое свое колебаніе съ точностью въ единицу времени и который употребляется при многихъ астрономическихъ и физическихъ изслѣдованіяхъ. Маятники, употребляемые для регулированія стѣнныхъ часовъ, большею частью устраиваются такъ, что они совершаютъ свои колебанія въ $\frac{1}{2}$ секунды, а маятники карманныхъ часовъ въ $\frac{1}{6}$ секунды, вслѣдствіе чего можно и ими пользоваться для раздѣленія времени на соотвѣтственные доли.

Гдѣ дѣло идетъ о точномъ опредѣленіи промежутковъ времени, значительно меньшихъ одной секунды, употребляются аппараты, из-

¹⁾ Собственно говоря, мы не можемъ и пространства измѣрять независимо отъ времени. Всякое сравненіе имѣетъ извѣстную продолжительность, и мы не можемъ быть убѣждены, что въ началѣ и въ концѣ его объектъ измѣренія сохранилъ свое протяженіе безъ измѣненія

печати (послы должны были имѣть золотыя печати, а гости серебряныя); къ мирному договору Святослава были приложены печати. При самомъ Владимірѣ южная Русь была уже достаточно подготовлена къ чекану монеты; съ принятіемъ христіанства, явилась необходимость въ разнаго рода искусствахъ (хотя бы для постройки и украшенія храмовъ).

Но вопросъ о существованіи золотой и серебряной чеканенной монеты до XIV ст. все таки оставался открытымъ. Толчокъ къ его рѣшенію подалъ кладъ, открытый въ Черниговской губ., близъ Нѣжина. Въ 1852 г. на полѣ между предмѣстьемъ г. Нѣжина Магерками и хуторомъ Бобрикомъ вырыто въ глиняномъ горшкѣ около 200-хъ серебряныхъ монетъ; значительное количество ихъ разошлось по рукамъ, а остальные отправлены въ кіевскій Мюнцъ-кабинетъ и рассмотрѣны ученымъ хранителемъ его Волошинскимъ. Волошинскій пришелъ къ заключенію, что найденныя монеты *рускія* и относятся къ пяти великимъ князьямъ: Владиміру Св., Ярославу, Святополку Изяславичу, Владиміру Всеволодичу Мономаху и Георгію (можетъ быть, Юрію Владиміровичу Долгорукому), слѣдовательно, обнимаютъ періодъ времени отъ 988—1157 г. По мнѣнію Круга, Рейхеля и Шуберта, монеты эти наоборотъ чеканены не русскими, а южно-славянскими князьями. Въ пользу своего мнѣнія они представили слѣдующіе доводы. Нѣтъ никакихъ положительныхъ доказательствъ, чтобы такъ называемыя Владиміровы и Ярославовы монеты были русскія; ихъ нужно отнести къ тѣмъ южно-славянскимъ народамъ, которые находились въ ближайшемъ соприкосновеніи съ Византіей; они весьма сходны съ монетами южнославянскими, которыя имѣютъ также славянскія надписи; несмотря на то, что исторія южныхъ Славянъ мало разработана, тамъ можно указать на Святославовъ и Владиміровъ-мѣстныхъ владѣтельныхъ князей. Дѣйствительно, всѣ эти монеты представляютъ видоизмѣненіе византійскихъ. Изображеніе князя, Спасителя, святаго, форма и расположеніе надписей, даже самыя славянскія надписи обличаютъ византійскій стиль. Но есть и явныя отличія, какъ по типу, такъ и по величинѣ, вѣсу и качеству отдѣлки; граверами были по всей вѣроятности Болгаре, ибо ни на одномъ экземплярѣ буквы не носятъ вполне византійскаго характера. Нужно при томъ сознаться, что монетное дѣло на Руси послѣ Владиміра и Ярослава (въ XII и XIII вв.) нисколько не подвинулось впередъ: очевидно, иностран-

ные мастера не успѣли приготовить достойныхъ учениковъ изъ Русскихъ. Нѣкоторые приписываютъ такъ называемое „Ярославле серебра“ не Ярославу Мудрому, а какому нибудь другому позднѣйшему Ярославу. Но врядъ ли гдѣ нибудь кромѣ Кіева могла чеканиться монета; съ другой стороны ни объ одномъ изъ 20 князей, соименныхъ Ярославу, неизвѣстно, носилъ ли онъ христіанское имя Георгія.

Просвѣщеніе въ Сѣверской землѣ стало распространяться, по всей вѣроятности, раньше чѣмъ въ другихъ княжествахъ; этому, конечно, способствовало близкое сосѣдство съ центромъ древне-русской образованности—Кіевомъ. Христіанство, какъ мы видѣли, утверждалось безъ особенныхъ затрудненій; языческой реакціи не воспослѣдовало; волненья не поднимались здѣсь ни разу. Только лѣсистая область Вятичей занимаетъ въ этомъ случаѣ исключительное положеніе. Находясь вдали отъ Кіева, Вятичи дольше другихъ славяно-русскихъ вѣтвей удержали свою языческую религію, непріязненно къ другимъ встрѣтили новую христіанскую; проповѣдникъ Кукуша мученическою кончиною запечатлѣлъ свою проповѣдь. Но Сѣверяне, повторяемъ, приняли христіанство безъ борьбы. Вѣра и благочестіе нашли себѣ здѣсь благопріятную почву. Свѣтила монашества, основатели знаменитѣйшей Кіево-Печерской обители, были родомъ изъ Сѣверской земли: Антоній—изъ Любеча, Феодосій—изъ Курска. Антоній по преданію на родинѣ выкопалъ себѣ пещеру, въ которой и жилъ: теперь тамъ Антоніевскій Любечскій монастырь. Впослѣдствіи, поссорившись съ В. К. кіевскимъ Изяславомъ, Антоній по приглашенію черниговскаго Святослава, явился въ Черниговъ и здѣсь на Болдиныхъ горахъ основалъ монастырь Св. Богородицы—нынѣшній Елецкій. Нельзя не видѣть здѣсь стремленія черниговскаго князя къ религіозному обособленію, шедшему рука объ руку съ обособленіемъ политическимъ. Этимъ только и объясняется перенесеніе мощей Игоря, убитаго Кіевлянами, изъ Кіева въ черниговскій Спасскій соборъ. Святославъ, по извѣстію предисловія „Изборника“, ему посвященнаго, имѣлъ цѣлую бібліотеку. Въ предъувѣдомленіи писца читаемъ: „повелѣ мнѣ прѣмѣну рѣчи створити инако... сбора дѣля многочестныхъ божественныхъ книгъ всѣхъ, ими же и своя кѣлиі испълнь вѣчную си память створи... написа Іоаннъ діакъ изборникъ съ великууму князю Святославу“¹⁾. Приведенныя слова будутъ имѣть

¹⁾ Изборникъ В. К. Святослава Ярославича 1073 г. Издѣніемъ члена учредителя общества любителей др. писемъ. Морозова.

силу доказательства даже въ томъ случаѣ, если мы согласимся съ Шевыревымъ, Горскимъ и Невоструевымъ, что всѣ похвалы за собираніе книгъ относятся къ Симеону Болгарскому, ибо нельзя было оставить въ похвалѣ точнаго указанія, шедшаго въ разрѣзъ съ дѣйствительностью. Библіотека въ то время стояла очень дорого; Святославъ же былъ настолько богатъ, что могъ себѣ позволить такую роскошь.

По всей вѣроятности Сѣверянину нужно приписать одну проповѣдь ¹⁾, громадную князей за междоусобія и представляющую идеаль князя въ лицѣ Давида Святославича Черниговскаго. Не даромъ для примѣра проповѣдникъ беретъ черниговскаго князя и при этомъ заявляетъ, что онъ скажетъ притчу „не въ чюже стране бывшу“. Въ поганныхъ, которые упоминаются тамъ, нужно видѣть Половцевъ, которыхъ князья призывали другъ противъ друга; во время Монголовъ было бы поздно вспоминать о Давидѣ Святославичѣ Черниговскомъ, умершемъ въ 1123 г. и вышедшемъ изъ народной памяти; при томъ по смыслу всего поученія видно, что земля Русская была тогда свободна. Приведемъ маленькій отрывокъ изъ него. „Слышите князи противящися и старѣйшей братьѣ и рать воздвижуще и поганья на свою братью возводяще. Не обличилъ ти есть Богъ на страшнѣмъ судищи, како святой Борись и Глѣбъ претерпѣста брату своему не токмо отъятіе власти, но отъятіе живота. Вы же до слова брату стерпѣти не можете, и за малу обиду вражду смертоносную въздвижете, помощь приемлете отъ поганныхъ на свою братью..... Скажу же притчу о семъ не въ чюже стране бывшу“..... Далѣе говорится о Давидѣ Святославичѣ.

Послѣ трудовъ нашихъ ученыхъ изслѣдователей (главнымъ образомъ г. Бестужева-Рюмина) никто не сомнѣвается, что наши лѣтописи представляютъ своды. Въ составъ этихъ сводовъ вошли отдѣльныя повѣсти и краткія замѣтки, записанныя въ разныхъ мѣстахъ Русской земли. Такимъ образомъ, и въ первоначальную лѣтопись южно-русскаго извода, и въ Кіевскую вошелъ рядъ замѣтокъ, писанныхъ въ Сѣверской землѣ и представляющихъ отрывки мѣстной Сѣверской лѣтописи. Ограничимся только нѣкоторыми примѣрами. Смерть Мстислава записана въ Черниговѣ и при томъ современникомъ, который точно

¹⁾ Отрывки изъ нея напечатаны Погодинымъ въ Москвитинѣ и Изсл., зам. и лек.

указалъ намъ, на какую высоту былъ выведенъ Спасскій соборъ (стоя на конѣ рукою достать). Разсказъ о походѣ на Половцевъ представляетъ вставку въ Кіевской лѣтописи, ибо передъ нимъ стоитъ выраженіе „Ізяславъ же бѣжа въ Ляхи“, а за нимъ, какъ непосредственное продолженіе „Всеславъ же сѣде въ Кыевъ“. Извѣстіе о занятіи Борисомъ Чернигова въ 1077 г. могло быть записано въ Черниговѣ, судя по точности цифры (сѣлъ 4-го мая, сидѣлъ 8 дней). Это — краткія извѣстія въ первоначальной лѣтописи. Въ Кіевской лѣтописи ихъ еще больше. Въ разсказѣ объ Ізяславѣ Мстиславичѣ — цѣлая масса вставокъ, противорѣчащихъ общему тону разсказа, заключающихъ въ себѣ извѣстія, могущія быть записанными только Сѣверяниномъ — приверженцемъ Святослава Ольговича (Давидовичи дѣйствуютъ по дьяволу наученію, Святославъ идетъ на Давидовичей, возря на Бога и на св. Богородицу; Богъ и сила Животворящаго Креста погна я; Ізяславъ сице вознесся, смирился, не успѣ бо ничтоже). Мученическая кончина Игоря Ольговича послужила, должно быть, сюжетомъ для его житія, которое вошло въ лѣтописный разсказъ приверженца Ізяслава. Сѣверянину принадлежитъ разсказъ о столкновеніи Ізяслава Давидовича съ Святославомъ Ольговичемъ и т. д. Приведенныхъ примѣровъ, я думаю, достаточно, чтобы убѣдиться въ существованіи отдѣльных лѣтописныхъ затѣтокъ, а, можетъ быть, и мѣстной Сѣверской лѣтописи.

Наконецъ, по всей вѣроятности Сѣверянину — игумену Даниилу принадлежитъ знаменитое хожденіе въ Царьградъ; по крайней мѣрѣ, къ такому заключенію можно прийти, принявъ во вниманіе нѣкоторыя мѣста самого „Паломника“; такъ, напримѣръ, рѣку Іорданъ онъ сравниваетъ съ рѣкою Сновью, притокомъ Десны, протекавшей въ Сѣверской землѣ. Воззрѣнія Даниила близко подходятъ къ воззрѣніямъ автора „Слова о полку Игоревѣ“; у того и другого общіе интересы Русской земли стоятъ выше частныхъ областныхъ: одинъ ставитъ „кандило“ за всю землю Русскую, другой — на борьбу съ погаными призываетъ также всю землю Русскую, всѣхъ современныхъ князей. За землю Русскую и ея славу — вотъ главная мысль „Слова“, непрестанно повторяющееся слово въ его пѣснѣ. Но мысль о единствѣ всей Русской земли представляла въ то время только *pium desiderium*. Рядомъ съ ней получили широкое развитіе областныя тенденціи. Нельзя согласиться съ г. Барсовымъ, что понятіе о Русской землѣ въ Черниговѣ было не менѣе развито, чѣмъ въ Кіевѣ, что „изображая одинъ

изъ походовъ черниговскаго князя, окончившійся бѣдствіями для всей приднѣпровской Руси, „Слово“ даетъ намъ понять, что черниговскій столѣ не былъ такъ обособленъ отъ этой Руси и далеко такъ не чуждался ея общихъ интересовъ, какъ принято представлять это“ ¹⁾. Стоить только прослѣдить отношенія сѣверскихъ князей къ Половцамъ—и мы увидимъ, что Святославичи не хотѣли или не умѣли, или не могли возвыситься до идеи единства всей Русской земли. Были, конечно, на это особыя причины; большое вліяніе оказывало здѣсь географическое положеніе ихъ страны на границѣ съ Половцами; сами русскіе князья вызывали очень часто сѣверскихъ на такой образъ дѣйствій; наконецъ, неопредѣленность отношеній къ Половцамъ играла также существенную роль: съ одной стороны мы видимъ борьбу противъ „поганныхъ“, отъ которыхъ стонетъ Кіевъ и Черниговъ, съ другой—пораженіе Игоря оканчивается тѣмъ, что сынъ его Владиміръ женится на дочери *окаяннаго* Кончака.

Идеи Даніила Паломника и автора „Слова“ находились для себя не особенно благопріятную почву въ тогдашнее время; этимъ то объясняется присутствіе столѣ значительнаго лирическаго элемента въ „Словѣ“, равно какъ и въ другихъ аналогическихъ произведеніяхъ—письмѣ Мономаха къ Олегу и приведенной нами раньше проповѣди неизвѣстнаго автора.

И замѣчательно, что всѣ эти произведенія написаны или Сѣверянами, или по поводу Сѣверскихъ князей (письмо Мономаха къ Олегу, проповѣдь, „Слово о полку Игоревѣ“, путешествіе игумена Даніила). Очевидно, идеи обособленія пустили очень глубокіе корни въ Черниговѣ и его области ²⁾.

VII - я ГЛАВА.

Сѣверская земля отъ Татарскаго нашествія до паденія ея самостоятельности (отъ полов. XIII до пол. XIV в.)

Княжеская власть; общины; возвышеніе Брянска; подпаденіе подъ власть Литвы.

Послѣ Батыева нашествія Русь представляла такую картину. Въ однихъ княжествахъ какой нибудь изъ трехъ общественныхъ элемен-

¹⁾ Крит. зам. об. ист. и худ. знач. „Слова о пол. Иг.“ въ Вѣст. Евр. 1878 г., окт.

²⁾ Обращаемъ вниманіе специалистовъ на былинку объ Иванѣ Годиновицѣ (Пѣсни собр. Кирѣевскимъ, вып. III), въ которой, какъ кажется, глухо отразились дружественныя сношенія сѣверскихъ князей съ Половцами.

товъ (князь, вѣче, дружина) одерживаетъ рѣшительную побѣду надъ двумя остальными, въ другихъ всѣ эти три элемента находятся почти въ равновѣсіи. Въ Ростово-Суздальской землѣ князю удается сломить и вѣче и дружину. Въ Новгородѣ Великомъ *вѣче* является полновластнымъ господиномъ, низводитъ князя на степень кормленника. указываетъ ему путь отъ себя; боярское сословіе здѣсь также не пользуется большими прерогативами. Въ Галичѣ дружина получаетъ преобладающее значеніе; не смотря на всѣ попытки галицкихъ князей сломить дружинный элементъ, это имъ не удается; галицкіе бояре при преемникахъ Даниіла получаютъ такое значеніе, что представляютъ какъ бы сеймъ, ограничивающій велико-княжескую власть.

Совершенно иной характеръ носить Сѣверская земля: въ ней ни одинъ изъ трехъ указанныхъ элементовъ не получилъ преобладающаго значенія. Князья уже потому не могли усилиться, что ихъ было много, такъ что въ своихъ столкновеніяхъ изъ за волостей они должны были опираться на общину. Такъ въ 1310 г. за Брянское княжество спорилъ Святославъ Глѣбовичъ съ племянникомъ Василиемъ; вѣче поддерживало Святослава, Василий же опирался на помощь Татаръ. Митр. Петръ совѣтовалъ Святославу надѣлать племянника. Но Святославъ, надѣясь на свою силу и на брянскую рать, отвѣтилъ на это: „Брянцы не пустятъ, хотятъ за меня главы своя сложити“; но Брянцы выдали своего князя „крамольники суще“, и онъ погибъ въ этой битвѣ ¹⁾. Въ промежутокъ времени отъ 1339—1341 г. между княземъ Глѣбомъ Святославичемъ и Брянскою общиною происходила постоянная борьба, въ теченіи которой былъ убитъ на вѣчѣ князь Глѣбъ. „Того же лѣта (1339 г.) злыя крамольники, сошедшеся вечемъ, Брянцы убиша своего князя Глѣба Святославича“ ²⁾. Но кромѣ борьбы князей съ вѣчемъ мы видимъ и борьбу князей между собою, что, конечно, также способствовало политическому упадку Сѣверской земли. Доказательствомъ этого можетъ служить интересный эпизодъ о Курскомъ княжествѣ. Разсказъ этотъ помѣщенъ въ Воскр. и Ник. лѣтописяхъ подъ 1283 г. ³⁾.

¹⁾ Ник. Лѣт., III, стр. 106.

²⁾ Ник. Лѣт., III, стр. 172; объ этомъ же событіи разсказываютъ Новг. 4-ая и Твер. Лѣт., но только подъ 1341 г.

³⁾ Ц. С. Р. Л. т. VII подъ 1283 г., стр. 176—178; Ник. Лѣт. III, подъ 1284 г. стр. 76—84.

Въ то время Татары отдавали дань въ различныхъ русскихъ областяхъ на откупъ баскакамъ—бесерменамъ. Такимъ баскакомъ въ Курскомъ княжествѣ былъ Ахматъ „бесерменинъ злехитръ и велми золь“, какъ говоритъ лѣтопись. Не удивительно, что этимъ сборомъ дани онъ „творяше велику досаду княземъ и всѣмъ людямъ въ Курскомъ княженіи“, такъ какъ, взявши откупъ, онъ старался выжать какъ можно болѣе изъ жителей; сверхъ всего этого онъ устроилъ двѣ слободы въ отчинѣ Олега, князя Рыльского и Воргольского. Въ эти слободы сошлась, благодаря, конечно, всяческимъ льготамъ, большая масса населенія, которая причиняла насилія жителямъ Курской области, такъ что вслѣдствіе этого населеніе возлѣ Курска и Воргола разбѣжалось, и страна совершенно почти опустѣла. Князь Олегъ съ жалобой на Ахмата отправился въ Орду къ царю Телебугѣ вмѣстѣ со своимъ родственникомъ—липецкимъ княземъ Святославомъ. Телебуга, давъ имъ приставовъ, сказалъ: „своихъ людей изъ слободъ выведите въ свою область, а слободы разгоните“. Олегъ и Святославъ такъ и сдѣлали: пришли со вспомогательнымъ татарскимъ отрядомъ и велѣли своимъ людямъ пограбить слободы, а своихъ людей отвести назадъ въ свои отчины. Ахматъ въ это время былъ въ Ордѣ у царя Ногаи и, услышавъ о разграбленіи своихъ слободъ, взвелъ на Олега клевету, будто бы онъ съ братомъ Святославомъ замышляетъ на него (Ногаю) „ратъ“. „У тебя есть средство, говорилъ онъ Ногаю, убѣдиться въ истинѣ моихъ словъ: пошли къ Олегу сокольниковъ и попроси его пріѣхать къ тебѣ; если онъ пріѣдетъ, значить ничего не замышляетъ; если же не пріѣдетъ, то замышляетъ, очевидно, ратъ“. Сокольники послѣ охоты запрашивали Олега къ царю, но онъ не поѣхалъ, хотя былъ правъ передъ Ахматомъ, такъ какъ напалъ на слободу ночью не онъ, а Святославъ; самъ онъ даже протестовалъ противъ этого и впоследствии изъ за этого между нимъ и Святославомъ произошла распря. Царь Ногай разгнѣвался на Олега, велѣлъ его самого схватить, а княжество его опустошить. Прежде всего Татары подступили къ г. *Ворюлу*; князь Олегъ бѣжалъ къ своему царю Телебугѣ, а Святославъ—въ воронежскіе лѣса. Половина татарской рати погналась за князьями, а половина заняла всѣ пути и все княжество Олега и Святослава; тутъ они стояли въ теченіе двадцати дней, воюя по всему княжеству, и взяли однихъ старѣйшихъ бояръ 13 чел., а также множество плѣнныхъ, скота и всякаго добра и свезли все это въ свои прежнія слободы; но за князьями татарскіе

отряды тщетно гонялись по Оѣ: не нагнали ихъ и безуспѣшно воротились назадъ, представивъ только Ахмату взятыхъ бояръ и вообще плѣнныхъ; бояре, по повелѣнію Ахмата, были перебиты, и трупы ихъ повѣшены на деревьяхъ съ отсѣченными головами и правыми руками; „порты“ же перебитыхъ бояръ были отданы „переходникомъ“, ходящимъ по различнымъ землямъ и собирающимъ милостыню, съ такимъ наказомъ: „ходя по землямъ, говорите: такъ будетъ со всякимъ, кто вздумаетъ вступить въ споръ со своимъ баскакомъ“. Для охраны слободъ Ахматъ оставилъ двухъ своихъ братьевъ, самъ же не осмѣлился въ нихъ остаться. На обратномъ пути (въ Орду) Татары продолжали убійства и грабежи „бѣ же видѣти стыдео и велми страшно руганіе отъ окаанныхъ православному христіанству“ говорить лѣтописецъ. Русскіе князья не могли оставить этого безнаказанно. Липецкій князь Святославъ подстерегъ двухъ братьевъ Ахматовыхъ, ударилъ на нихъ „разбоемъ“ и убилъ 25 изъ 30 русскихъ, сопровождавшихъ ихъ; братья Ахматовы успѣли спастись бѣгствомъ къ Курску; на утро разбѣжались и слободы. Олегъ въ это время, ничего не подозревая, былъ въ Ордѣ; воротившись оттуда и узнавъ о поступкѣ брата, онъ опечалился и послалъ ему сказать: „чему еси затерялъ правду, возложилъ еси имя разбойническое на мя и на себя? Зиму ся еси noci ударилъ разбоемъ на свободу, а нынѣ на пути разбилъ еси; а вѣси обычай Татарскій, а и въ насъ въ Руси лихо есть разбой чинити; то поиди нынѣ въ Орду и отвѣчай“. Святославъ на это отвѣтилъ: „я—судья себѣ въ своемъ дѣлѣ и чувствую себя вполне правымъ, такъ какъ Татары—наши враги“. Олегъ на это возразилъ: „ты цѣловалъ ко мнѣ крестъ „ходить со мною по одной думѣ“; когда же пришла на насъ рать, то ты не бѣжалъ вмѣстѣ со мною къ царю, но остался въ Руси, въ лѣсахъ Воронежскихъ защищаться противъ бусурманина разбоемъ, а не своею правотою, какъ условились; теперь же „затерялъ правду“ и свою, и мою и не хочешь идти на „исправу“ къ своему царю Ногаю; по этому пусть насъ разсудитъ Богъ“! Немедленно вслѣдъ за этимъ Олегъ отправился въ Орду, воротился съ ордынскимъ войскомъ и, по наказу хана, убилъ Святослава; братъ же Святослава Александръ убилъ въ свою очередь Олега и его двухъ сыновей. Очевидно, что татарское вліяніе выработало два типа князей: осторожнаго Олега, подручника татарскаго, напоминающаго московскихъ князей—собирателей, убивающаго, по приказанію Татаръ, своего брата,

и пылкаго, отважнаго, напоминающаго разбойническаго атамана, Святослава.

Дружинный элементъ никогда не пользовался въ Сѣверской землѣ значительнымъ вліяніемъ и теперь онъ также остается въ тѣни.

Наконецъ, вѣче повидимому и расширяетъ теперь свою автономію, но раздробляясь на множество мелкихъ, почти совершенно независимыхъ другъ отъ друга общинъ, оно не имѣетъ почти никакого политическаго значенія. Та децентрализація, которую мы видѣли и раньше, теперь достигаетъ апогея своего развитія. И прежде нѣкоторые пригороды получали значеніе удѣльныхъ городовъ (напр. Вщижъ); но значеніе двухъ главныхъ центровъ отъ этого не уменьшалось: черниговскій и новгородъ-сѣверскій князья считались великими князьями. Но съ завоеваніемъ Чернигова Монголами и убіеніемъ тамошняго князя Михаила Всеволодича, черниговскія владѣнія распались. Собственно область Черниговская и Новгородъ-Сѣверская, т. е. низовья Десны и Сейма, прежде столь богатая народонаселеніемъ и усѣянная множествомъ городовъ, запустѣли и сдѣлались сперва кочевьемъ Монголовъ, а потомъ достались Литвѣ. Русскія лѣтописи съ половины XIII в. совершенно потеряли изъ виду этотъ край: послѣ Михаила онѣ упоминаютъ только объ одномъ черниговскомъ князѣ, Михайловомъ сынѣ, Романѣ. Жизнь русская, вытѣсненная изъ этого края, отступила къ верховьямъ Сейма, Десны и Оки. Старшій сынъ Михаила—Романъ удалился въ *Брянскъ*, откуда владѣлъ *Черниговомъ* и, можетъ быть, *Новгородъ-Сѣверскомъ*; второй Семенъ занялъ *Глуховъ*, *Новосиль*, *Орловъ*, *Бѣлевъ* и *Воротынскъ*; третій Мстиславъ завладѣлъ *Карачевомъ*, *Козельскомъ*, *Мосальскомъ*, *Звенигородомъ* и, кажется, *Ельцею*; четвертый Юрій утвердился въ *Торусѣ* и *Оболенскѣ*. Кромѣ того изъ другихъ родовъ черниговскаго княжескаго дома потомки утвердились въ *Рыльскѣ*, *Курскѣ*, *Воргольскѣ* и *Липецкѣ* ¹⁾.

¹⁾ Родословная книга (№ 1) во Врем. Имп. Моск. Общ. Ист. и Древ. Рос. кн. X, стр. 68. „А у великаго князя Михаила Всеволодича у Киевскаго и Черниговскаго было пять сыновъ. Большой сынъ его князь Ростиславъ Михайловичъ при отцѣ своемъ на великомъ княженіи въ великомъ Новѣградѣ, а сѣлъ на великое княженіе въ лѣто 6737, и преставися бездѣтенъ. А другой сынъ его кн. (Романъ) былъ послѣ отца своего на княженіи на Черниговѣ и на Брянскѣ, и отъ него пошли Осовецкіе князи,

Обширнѣйшимъ княжествомъ было Брянское. Къ нему причислялись Черниговъ и Повгородъ-Сѣверскъ; слѣдовательно, на югъ его границами, можетъ быть, были Десна и Сеймъ; на востокъ—опять Десна въ ея верховьяхъ и верховья Угры, гдѣ брянскія владѣнія соприкасались съ карачевскими; на сѣверъ же брянскія владѣнія примыкали къ смоленскимъ, на что указываютъ упоминаемыя въ лѣтописяхъ войны брянскихъ князей со смоленскимъ и даже походы подъ самый Смоленскъ; такъ въ 1286 г. Романъ брянскій осаждалъ Смоленскъ и сжогъ его посады (Ник. Лѣт., III, стр. 85); на западъ границею брянскихъ владѣній, кажется, былъ Днѣпръ.

На востокъ отъ брянскихъ владѣній лежали земли княжества Карачевского. Примыкая на западъ къ брянскимъ владѣніямъ, карачевскія земли на сѣверѣ сходились со смоленскими и московскими, гдѣ крайнимъ ихъ городомъ былъ Звенигородъ, ибо сынъ перваго карачевского князя Мстислава Андріанъ былъ княземъ звенигородскимъ. На востокъ карачевскія земли граничили съ тарусскими, воро-

а убилъ его царь во Ордѣ. А третьей сынъ его князь Мстиславъ Карачевскій, и отъ него пошли Мосальскіе и Елецкіе и Звенигородскіе князи. А четвертый сынъ его князь Семень Глуховской, и отъ него пошли Новосильскіе и Бѣлевскіе князья, а отъ Новосильскихъ пошли Воротынскіе и Одоевскіе князи. А пятой сынъ князь Юрь Торуской, и отъ него пошли Мезетцкіе и Борятинскіе и Оболенскіе князи⁴. Отъ этихъ четырехъ сыновей Михаила Всеволодича произошло громадное потомство. Для примѣра приведемъ раздробленіе рода Мстислава Михайловича карачевского. „У князя Мстислава Михайловича у Карачевского было два сына: князь Титъ да князь Ондреянъ (Ондрей) Звенигородскій; а у князя Тита два сына: князь Святославъ женился у Великаго князя Олгерда, и отъ него пошли Мосальскіе князи, а другой сынъ князь Иванъ Козелской, и отъ него пошли Елецкіе князи и Горчаки князи; а у князя Ондреяна у Звенигородскаго дѣти: князь Ѳеодоръ, да князь Иванъ; а у князя Ѳеодора одинъ сынъ князь Олександръ; а у князя Александра дѣти: князь Глѣбъ да князь Ѳеодоръ Кетелчей бездѣтенъ и т. д. (Род. кн. № 1, стр. 68—69). Въ „Лѣтописцѣ Литвы“, изданномъ Даниловичемъ, мы имѣемъ отрывокъ генеалогіи Михаила черниговскаго; тамъ между прочимъ говорится, что князь Юрій Михайловичъ Торусскій раздѣлилъ свою волость между 5 сыновьями: старшему Всеволоду—Торусу, Семену—Каниню, Михаилу—Мышагу, Ивану—Волкону, а Константину—Оболенескъ.

тынскими и бѣлевскими землями, можетъ быть, по теченію верхней Оки и Жиздры; на югѣ же онѣ сходились съ землями новосильскими. Карачевское княжество составляли города: Карачевъ, Козельскъ, Звенигородъ, Мосальскъ, Елецъ и Болховъ, какъ можно судить по родословнымъ тамошнихъ князей ¹⁾. Это княжество недолго оставалось нераздѣльнымъ, ибо сынъ Мстислава карачевского Адрианъ уже сдѣлался отдѣльнымъ княземъ звенигородскимъ, а внукъ Иванъ, сынъ Тита, составилъ особое владѣніе въ Козельскѣ и потомъ одинъ правнукъ Ѳеодоръ утвердился въ Ельцѣ, а другой Юрій—въ Мосальскѣ ²⁾.

Владѣнія глуховскія и новосильскія, начинаясь отъ Глухова, шли на востокъ къ Новосилу, что при Зушѣ; здѣсь они сходились съ владѣніями елецкими; потомъ, идя отъ Новосиля на сѣверъ по теченію Оки, они на западѣ граничили съ владѣніями козельскими, гдѣ къ новосельскимъ городамъ принадлежали: Мценскъ, Бѣлевъ, Воротынскъ и Одоевъ; на востокѣ они соприкасались съ владѣніями пронскими и рязанскими ³⁾. На сѣверъ отъ новосильскихъ владѣній лежали земли торусскія и оболенскія; они съ одной стороны примыкали къ землямъ московскимъ, а съ другихъ сторонъ были окружены: съ востока владѣніями рязанскими, съ юга одоевскими и съ запада воротынскими. Земли торусскія и оболенскія были меньше всѣхъ удѣловъ черниговскихъ; здѣсь были города: *Торуса, Оболенскъ, Тростна, Мезецкъ*, какъ значится по родословнымъ ⁴⁾. Торусскіе князья были въ постоянныхъ сношеніяхъ съ московскими и держались только ихъ сіюю.

Владѣнія курскія и рыльскія составляли пограничный край русскихъ земель на сѣверо-востокѣ. Они начинались отъ Рыльска при Сейму и простирались на востокъ вплоть до верховья Воронежа. Здѣсь были города по Сейму: Рыльскъ, Льговъ и Курскъ; по р. Ворголу—Ворголъ и при верховьяхъ Воронежа—Лишицы. Каждый изъ этихъ городовъ составлялъ отдѣльное княженіе, которыя впрочемъ подчинены были, кажется, князю Курскому; по крайней мѣрѣ курскій князь въ лѣтописи называется великимъ княземъ. ⁵⁾

¹⁾ Род. кн. № 2., стр. 156.

²⁾ Род. кн. № 1, стр. 68—70, № 2, стр. 155—156

³⁾ Род. кн. № 1, стр. 70—71.

⁴⁾ Род. кн. № 2, стр. 143; см. также Любецкій синодикъ, помѣщенный въ статьѣ „Черниговъ“ (изъ епар. изв. 1863 г.), стр. 38—48.

⁵⁾ Ник. лѣт., III, стр. 77—81.

Въ связи съ этимъ раздробленіемъ удѣловъ стоитъ ихъ политическая слабость, которая впрочемъ въ значительной степени зависитъ и отъ другихъ случайныхъ причинъ: монгольскаго разоренія и неудачнаго исхода борьбы сѣверскихъ князей за Кіевъ и Галичъ. Въ эпизодѣ объ Олегѣ и Святославѣ курскихъ, мы видѣли, что Татаре, устроивъ слободы, „насиліе и обиду творяху многу въ Курскомъ княженіи, и около Горгала (Воргола) и около Рылска и около Липецка все пусто сотвориша“; не могло, конечно, развиваться благосостояніе тамъ, гдѣ народъ долженъ былъ бѣгать въ лѣса. Особенно пострадали мѣста по Ворголу и Воронежу; по крайней мѣрѣ изъ путешествія митр. Пимена мы ясно видимъ, что въ XIV в. здѣсь была уже совершенная пустыня, въ которой изрѣдка встрѣчались развалины городовъ; тутъ даже не кочевали Татаре. Борьба за Кіевъ и Галичъ не принесла Ольговичамъ никакихъ существенныхъ результатовъ, а потребовала большой затраты военныхъ силъ, такъ что сѣверскіе князья послѣ этого уже не были въ состояніи дать надлежащаго отпора Татарамъ. Наконецъ, прежніе центры, Черниговъ и Новгородъ-Сѣверскъ, имѣвшіе въ свое время большое политическое значеніе, теперь его совершенно утрачиваютъ.

Центръ исторической жизни Сѣверской земли теперь переходитъ на сѣверо-востокъ; какъ бы на смѣну Чернигову и Новгородъ-Сѣверску теперь приходитъ Брянскъ; это видно изъ того, что старшій сынъ Михаила Романъ поселяется въ Брянскѣ и отсюда управляетъ Черниговомъ и, быть можетъ, Новгородъ-Сѣверскомъ. И это совершенно понятно. Образованію прочнаго государственнаго организма на югѣ препятствовало близкое сосѣдство съ татарскою Ордою. То же самое, что раньше помѣшало Переяславскому княжеству обособиться и достигнуть такой же независимости, какой достигло Черниговское княжество, теперь довело до нуля значеніе нижняго Подесенья и Подсемья: близость кочевыхъ ордъ и отсутствіе въ странѣ естественныхъ средствъ защиты. Княжившій въ третьей четверти XIII в. въ Брянскѣ Романъ Михайловичъ признавался главою въ родѣ Святославичей. Онъ удачно отражалъ нападенія на свою область Мендовга и его преемниковъ. „Послалъ башеть Миндовгъ всю свою силу за Днѣпромъ на Романа на Брянскаго князя... Онъ же бися съ ними и побѣдѣа, самъ же раненъ бысть и не мало бо показа мужьство свое и прѣбѣа во Брянскѣ съ побѣдою и честию великою, и не мня раненъ въ

тѣлеси своею за радость" ¹⁾. Въ 1274 г. Романъ брянскій ходилъ на помощь галицкому князю Льву Даниловичу противъ Тройдена ²⁾ и игралъ въ этомъ походѣ первенствующую роль; дѣлалъ также попытку овладѣть Смоленскимъ княжествомъ: „князь Романъ Брянской прииде ратию къ Смоленску и посадъ позже, и ко граду приступа, и власти и села повоева, и отъиде восвояси" ³⁾; наконецъ усилилъ свое значеніе родственными союзами съ могущественными галицко-володимірскими князьями, выдавъ свою дочь за володимірскаго князя—Владимира Васильковича. Въ Ордѣ на него смотрѣли, какъ на представителя Сѣверской земли ⁴⁾. Въ Брянскѣ, нужно полагать, была перенесена епископская кафедра, ибо въ 1377 г. мы находимъ епископа въ Брянскѣ; но, очевидно, онъ долженъ былъ туда переѣхать еще раньше, потому что Черниговъ былъ въ полномъ запустѣніи: не могъ противиться князю кievскому Ѳеодору, приведшему съ собою только 50 душъ воиновъ (П. С. Р. Л. т. III, стр. 76).

Въ силу всѣхъ этихъ обстоятельствъ даже лѣтописи теперь рассказываютъ о нѣкоторыхъ болѣе важныхъ событіяхъ Брянскаго княжества, умалчивая совершенно о событіяхъ въ другихъ удѣлахъ Сѣверской земли. Но судя по тѣмъ немногочисленнымъ фактамъ, которые дошли до насъ, можно думать, что возвышеніе Брянска было вѣщнее и не опиралось на внутреннюю его силу. Это видно изъ постоянной борьбы между князьями съ одной стороны и князьями и общиной съ другой. Факты этой борьбы мы привели раньше.

Этой слабостью Сѣверской земли успѣло воспользоваться юное Литовское государство. При Мендовгѣ мы видѣли первую попытку Литвы къ завоеванію сѣверскихъ областей; но она, какъ извѣстно, окончилась ничѣмъ вслѣдствіе внутреннихъ неурядицъ въ самой Литвѣ съ одной стороны и возрожденія политическаго могущества Сѣверской земли при Романѣ съ другой. Не то было въ половинѣ XIV вѣка. Сѣверская земля окончательно ослабѣла, между тѣмъ какъ В. К. Литовское къ этому именно времени значительно усилилось; тамъ въ

¹⁾ Ип. лѣт., стр. 569.

²⁾ Ibidem. стр. 575—577.

³⁾ Ник. лѣт., III, стр. 85.

⁴⁾ Ип. лѣт., стр. 575.

это время княжили Ольгердъ и Кейстутъ—самые даровитые изъ Гедиминовичей, связанные тѣсной дружбой и единствомъ политическихъ замысловъ. Предоставивъ брату защиту литовскихъ границъ отъ крестоносцевъ, Ольгердъ всецѣло посвятилъ себя утвержденію литовскаго владычества на Руси: стремится оказывать вліяніе на Псковъ, Новгородъ и Смоленскъ, вступаетъ въ борьбу съ великими князьями московскими, поддерживаетъ въ борьбѣ съ ними тверскихъ князей, наконецъ, захватываетъ въ свои руки нѣсколько русскихъ областей: Брянскъ, Новгородъ-Сѣверскъ, Кіевъ, Подолье.

Въ 1355 г. начались въ Брянскѣ смуты, подробности которыхъ не сохранились въ лѣтописи; но изъ неяснаго лѣтописнаго разсказа видно, что Ольгердъ воспользовался ими для подчиненія себѣ Брянска и его пригородовъ. Подъ 1355 г. въ Ник. лѣт. мы читаемъ: „тоеже осени воевалъ Олгердъ Гедиминовичъ Брянскъ и Смоленскъ, и у князя Смоленского полонилъ сына“¹⁾; далѣе подъ тѣмъ же годомъ разсказывается слѣдующее: „того же лѣта князь Василей прииде изъ Орды отъ Царя съ пожалованіемъ и сяде на княженіи во Брянске и мало время пребывъ тамо и преставися. И бысть въ Брянске мятежъ отъ лихихъ людей и заматія велиа и опустѣние града; и потомъ нача обладати Брянскомъ князь великій Литовский“²⁾.

¹⁾ Ник. лѣт., III, стр. 207.

²⁾ Ibidem.

НОВЫЯ ДАННЫЯ

о

ТОНЧАЙШЕМЪ СТРОЕНИИ ПОДЖЕЛУДОЧНОЙ ЖЕЛЕЗЫ

съ

историческимъ очеркомъ ученія объ анатомическомъ ея строеніи.

Студента Владиміра Подвысоцкаго.

(Изъ гистологической лабораторіи Университета Св. Владиміра).

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Въ ученіи о строеніи животнаго организма глава о поджелудочной железѣ (pancreas) занимаетъ одно изъ самыхъ новыхъ мѣстъ и содержитъ въ себѣ много пробѣловъ, которые заполняются очень медленно и неохотно. Не то мы видимъ въ фізіологіи поджелудочной железы, ибо врядъ ли найдется другой какой-либо органъ, въ фізіологіи котораго мы достигли такихъ почтенныхъ успѣховъ сравнительно съ тѣми неполными, по большей части спорными данными, изъ которыхъ нынѣ складывается наше знаніе микроскопическаго строенія поджелудочной железы. Мы знаемъ о трехъ ферментахъ панкреатическаго сока, о зимогенѣ, превращающемся въ панкреатинъ¹⁾; мы дѣлаемъ довольно вѣрные предположенія объ условіяхъ, содѣйствующихъ переходу не-дѣйствующаго зимогена въ дѣйствующій панкреатинъ²⁾; мы имѣемъ уже довольно точныя указанія на вліяніе продолговатаго мозга на функцію железы³⁾, причемъ извѣстны несомнѣнныя данныя, говоряція за существованіе рефлекса со стороны vagus'a⁴⁾ и со стороны чувствительныхъ нервовъ на выдѣлительные нервы pancreas⁵⁾. Кромѣ та-

¹⁾ *R. Heidenhain*, Jahresbericht d. Thierchemie Bd. V. 1875. pag. 176, —*Podolinski*. Archiv. f. die ges. Physiologie, Bd. XIII. pag. 422.

²⁾ *R. Heidenhain*, Beiträge zur Kenntniss des Pancreas. Arch. für Physiologie, Bd. X. 1875, pag. 583, 629, 630 e. c. t.—*Podolinski*, loc. cit.

³⁾ *L. Landau*, Zur Physiologie der Bauchspeichel—Absonderung. Inaug.—Diss. Breslau. 1873. pag. 34.

⁴⁾ *N. O. Bernstein*, Zur Phys. der Bauchspeichelabsonderung (Arbeiten, der Physiol. Anstalt zu Leipzig. 1869).

⁵⁾ *М. И. Афанасьевъ и И. Павловъ*, О секреторныхъ нервахъ подже-

кихъ неоспоримыхъ наблюдений въ области фізіологіи pancreas существуютъ еще нѣкоторыя, неполнѣ доказанныя предположенія объ ея функціи. Такъ, нѣкоторые фізіологи обременяють селезенку тяжелою обязанностию--присылать въ поджелудочную железу вмѣстѣ съ кровью особый ферментъ—*propancreatin*—съ цѣлью превратить зимогенъ въ панкреатинъ¹⁾. Но всѣ эти данныя почти вовсе не вносятъ свѣта въ пониманіе тѣхъ жизненныхъ явленій, которыя происходятъ въ каждой клѣткѣ железы.

Между тѣмъ уже давно нѣкоторые фізіологи сознають потребность и стремятся объяснить функцію органовъ процессами, совершающимися при жизни въ отдѣльныхъ клѣткахъ, т. е. въ каждой фізіологической единицѣ того или другаго органа. Такъ, еще въ 1862 году, въ классической диссертациі А. Schmidt'a²⁾ стоялъ слѣдующій тезисъ: „*Zeitbedürfniss ist eine Cellularphysiologie*“. Такая cellulare фізіологія или, что тоже, микрофізіологія находится еще въ зародышевномъ видѣ, ибо она можетъ развиваться только параллельно съ развитіемъ еще почти не существующей микрохиміи, которая должна отыскать средства фиксировать и видѣть послѣдовательный рядъ измѣненій; совершающихся съ клѣткою, изъ чего собственно и складывается то, что мы называемъ жизнью клѣтки.

Изъ всѣхъ органовъ нашего тѣла слюнные железы были первыя, дѣятельность и функція которыхъ отчасти была объяснена видимыми микроскопическими измѣненіями, происходящими въ составляющихъ ихъ клѣткахъ. Стоитъ только вспомнить въ высшей степени важныя наблюденія и изслѣдованія Gianuzzi, Heidenhain'a и Лавдовскаго о структурныхъ измѣненіяхъ секреторныхъ клѣтокъ, слюнныхъ железъ подъ вліяніемъ раздраженія железы. Относительно pancreas только недавно, благодаря Heidenhain'u³⁾, мы узнали о структурныхъ измѣненіяхъ секреторныхъ ея клѣтокъ въ различные періоды пищева-

ренія и при раз-

лудочной железы. Воен.—Мед. Жур. Августъ 1877, стр. 237, 246, 248.—*R. Heidenhain*, Physiologie der Absonderungsvorgänge, pag. 193, 196, (*Hermann's Handb.* Bd. V).

¹⁾ *Schiff*, Presse medicale. Vol XXIX, №, 48, 1877.—*A. Herzen*, Ref. in Virchow et Hirsch Med. Jahresber. 1870 I, pag. 100.

²⁾ Ueber Ozon im Blute. Inaug.—Diss. Dorpat. 1862. Thesen, 7.

³⁾ *R. Heidenhain*. Beiträge zur Kenntniss des Pancreas.

лично устраиваемыхъ ея фистулахъ. Такимъ образомъ для микрофизиологіи слюнныхъ железъ и поджелудочной железы, благодаря трудамъ Gianuzzi, Лавдовскаго, Heidenhain'a, уже положенъ краеугольный камень, на которомъ можетъ спокойно воздвигаться новое изданіе. Но для успѣшнаго развитія целлюлярной физиологіи этихъ железъ необходимо возможно полное знаніе структуры и всѣхъ гистологическихъ отношеній составляющихъ ихъ клѣтокъ и видовъ тканей. Такого полного знанія относительно поджелудочной железы мы далеко еще не достигли. Въ самомъ дѣлѣ, мы имѣемъ еще до сихъ поръ лишь самыя смутныя понятія о лимфатическихъ сосудахъ pancreas и объ ихъ началѣ; а въ вопросѣ о началѣ выводныхъ протоковъ, объ окончаніи нервовъ, о строеніи membranae propriae, о значеніи межклѣточного вещества въ долгѣ и вообще о всей архитектурѣ ея—вотъ уже 12 лѣтъ высказываются разнорѣчивые взгляды, въ основаніи которыхъ нѣтъ почти ни одного, неоспоримаго по своимъ доказательствамъ положенія и убѣдительнаго факта.

Никто не станетъ отрицать, что отъ возможно полного рѣшенія всѣхъ этихъ спорныхъ вопросовъ въ значительной степени будетъ зависѣть успѣшная работа въ области физиологіи и химіи поджелудочной железы и что, только опираясь на данныя тончайшаго строенія нашего органа, физиологія его будетъ въ состояніи идти дальше по пути, указанному ей Heidenhain'омъ; а путь этотъ ведетъ, какъ сказано выше, къ объясненію дѣятельности и функціи железы цѣлымъ рядомъ микроскопическихъ измѣненій, происходящихъ въ каждой ея секреторной клѣткѣ, т. е. въ каждой ея физиологической единицѣ. Только при глубокомъ сознаніи труднаго поступательнаго движенія по этому пути можно понять все важное значеніе, которое пріобрѣтаетъ въ этомъ дѣлѣ гистологія въ смыслѣ изученія тончайшаго строенія органовъ.

Не менѣе важное значеніе пріобрѣтаетъ знаніе тончайшаго нормальнаго строенія pancreas и по отношенію къ патологической ея анатоміи и особенно къ новой ея вѣтви—патологической гистологіи. Въдѣ патологія клѣтки возможна только при знаніи ея физиологіи, а тѣмъ болѣе ея строенія, ея нормальныхъ структурныхъ отношеній въ устройствѣ всего органа. А въ патологической гистологіи и анатоміи поджелудочной железы мы почти полныя невѣжды и наша бѣдность въ знаніи ея болѣзней объясняется вѣроятно не столько отсутствіемъ

дѣйствительно бывающихъ патологическихъ ея измѣненій, сколько трудность діагноза и особенно нашимъ неумѣніемъ различать и видѣть микроскопическія болѣзненные измѣненія ея ткани. Неумѣніе это въ значительной степени связано съ тою неясностью, которая царитъ, какъ мы сказали выше, въ нормальной гистологіи панкреаса. Только имѣя критерій, зная норму, можно видѣть и понимать различныя уклоненія отъ нея, т. е. всевозможныя патологическія состоянія органа. А что такія уклоненія отъ нормальной функціи дѣйствительно существуютъ въ поджелудочной желѣзѣ, и существуютъ въ значительной степени, это должно быть понятно а priori уже изъ того, что мы не знаемъ другаго подобнаго органа, секреторныя кѣтки котораго заключаютъ въ себѣ такую важную, химически различную, тройную дѣятельность. Какая же поразительная сложность жизненныхъ процессовъ должна совершаться въ кѣткахъ поджелудочной желѣзы и какія потому возможны разнообразныя девіаціи отъ нормальной ея функціи!

Однимъ словомъ, микрофизиологія и микропатологія поджелудочной желѣзы находятся еще въ самой ранней стадіи своего развитія и въ значительной степени зависятъ отъ ея гистологіи, которая, какъ видно, имѣетъ еще много пробѣловъ и много необработаннаго, сыраго матеріала.

Цѣль настоящей статьи—отчасти по крайней мѣрѣ пополнить этотъ видимый пробѣлъ на основаніи изученія тончайшаго строенія поджелудочной желѣзы; поэтому я сообщу теперь результатъ своихъ изслѣдованій надъ строеніемъ секреторныхъ кѣтокъ и *tetragones propriae*, надъ строеніемъ и началомъ выводныхъ протоковъ, надъ распределеніемъ соединительной ткани въ желѣзѣ, надъ значеніемъ и свойствомъ межкѣточного вещества въ долькѣ и такимъ образомъ надъ архитектурой всей дольки; я вознусь пока лишь вратцѣ лимфатической системы поджелудочной желѣзы, а также распределенія и окончанія нервовъ, потому что далеко еще не могу считать оконченными моихъ изслѣдованій по этимъ, весьма труднымъ вопросамъ.

Такимъ образомъ, я позволяю себѣ смотрѣть на настоящую работу только какъ на введеніе, какъ на первую главу будущихъ моихъ изслѣдованій по микрофизиологіи и микропатологіи поджелудочной желѣзы.

Прежде чѣмъ приступить къ самому изложенію добытыхъ мною новыхъ данныхъ о тончайшемъ строеніи поджелудочной железы, я считаю небезполезнымъ и даже своевременнымъ и нужнымъ предпослать самой работѣ *историческій очеркъ развитія анатомическаго и особенно гистологическаго ученія этого органа*. Меня побуждаетъ къ этому главнымъ образомъ то обстоятельство, что во всѣхъ извѣстныхъ мнѣ изслѣдованіяхъ о строеніи поджелудочной железы нѣтъ нигдѣ подобнаго историческаго обзора; кромѣ того, количество накопившагося за послѣдніе 12 лѣтъ разнообразнаго и часто противорѣчиваго матеріала о тонкомъ строеніи слюнныхъ железъ и рапсеевъ довольно велико, разбросано и потому уже нуждается въ систематическомъ изложеніи и въ нѣкоторой исторической обработкѣ и критикѣ.

Историческій очеркъ ученія объ анатомическомъ строеніи поджелудочной железы.

Анатомическое прошлое поджелудочной железы сравнительно съ другими органами весьма бѣдно и ограничивается небольшимъ числомъ лѣтъ. Только съ половины XVII столѣтія анатомія считаетъ ее отдѣльною выдѣляющею железою и только съ 1869 года нѣкоторые изслѣдователи начинаютъ болѣе тщательно изучать тонкое ея строеніе. До 17 столѣтія, если и употреблялось въ анатоміи названіе „*pancreas*“, то словомъ этимъ чаще всего обозначали просто всю массу брыжжеечныхъ лимфатическихъ железъ вмѣстѣ съ настоящею поджелудочною железою, причемъ, понятно, никто и не предполагалъ даже соединять съ названіемъ *pancreas* представленіе о какомъ нибудь органѣ, имѣющемъ значеніе для пищеваренія. Правда, уже въ 16 вѣкѣ одинъ великій анатомъ какъ, мы увидимъ дальше, дѣлаетъ попытку къ болѣе точному опредѣленію слова *pancreas* и употребляетъ это коллективное слово древнихъ для обозначенія длинной железы, помѣщающейся подъ желудкомъ. Но то былъ гласъ вопіющаго, и мнѣніе древнихъ продолжало существовать еще долго въ полной силѣ; даже въ 17 столѣтіи послѣ открытія выводнаго протока въ поджелудочной железнѣ, нѣкоторое время ее считали еще брыжжеечною лимфатическою железою ¹⁾. Что же касается до роли и значенія ея въ организмѣ, то древніе высказывали объ этомъ весьма странные взгляды. Такъ, вслѣдствіе положенія, занимаемаго ею въ брюшной полости, они смотрѣли на нее просто какъ на подушку, назначенную для поддержанія и опоры желудка и находили, что по плотности и консистенціи своей она имѣетъ всѣ свойства для того, чтобы служить хорошимъ тюфякомъ ²⁾.

¹⁾ *H. Haeser. Lehrbuch der Geschichte der Medicin. Jena. 1853. pag. 557.*

²⁾ *M. Th. Borden. Recherches anatomiques sur la position des glandes et sur leur action. 1751, pag. 208.*

Переходя къ болѣе частному обзору развитія анатомическаго ученія о поджелудочной железнѣ, мы видимъ, что Гиппократъ и его ученики не знали ничего о ней, да и вообще имѣли самыя смутныя понятія о железахъ; такъ, въ сочиненіи неизвѣстнаго автора Гиппократовой школы περί ἀδένων не упоминается ни слова о какой-бы то ни было отдѣльной железнѣ, помѣщающейся подъ желудкомъ. Названіе *pancreas* введено въ анатомію лишь во 2-мъ вѣкѣ по Р. Х. Галеномъ, который подъ этимъ словомъ понималъ брызжеечныя железы вмѣстѣ съ настоящею поджелудочною железой; по изъясненію Гиртля ¹⁾ слово это значило у Грековъ не только „состоящее все изъ мяса“ (πᾶν κρέας), но также „состоящее все изъ железистой ткани“, ибо словомъ κρέας Греки обозначали кромѣ мяса еще и смутно представляемую ими железистую ткань. Болѣе яснаго и отчетливаго представленія въ анатоміи долго еще послѣ Галена о словѣ πᾶνκρεας не было. Въ этомъ Гиртль видитъ причину, почему комментаторъ Галена Dolaeus опредѣляетъ мѣсто для pancreas не подъ желудкомъ и не сзади его, но in medio mesenterio.

Такимъ туманомъ были покрыты анатомическія знанія о поджелудочной железнѣ въ продолженіи всѣхъ среднихъ и въ началѣ новыхъ вѣковъ. Рѣдкость вскрытій въ то время человѣческихъ труповъ, кромѣ того незначительная величина самой поджелудочной железы, отсутствіе рѣзкихъ очертаній въ ея формѣ, сходство ея по цвѣту съ лимфатическими железами—вотъ главныя причины, почему такъ долго держались въ анатоміи смутныя и нѣясныя представленія о поджелудочной железнѣ, не смотря на такихъ талантливыхъ и воодушевленныхъ анатомовъ какъ Мондини, Сильвій, Евстахій, Фаллопій и др. При общемъ невниманіи анатомовъ среднихъ и начала новыхъ вѣковъ въ занимающему насъ органу одинъ только великій реформаторъ анатоміи, Андрей Везалій проявляетъ и въ вопросѣ о смутно представляемомъ органѣ pancreas силу своего генія, своей пытливости и наблюдательности; онъ первый отличаетъ pancreas у человѣка, т. е. большую железу, находящуюся подъ желудкомъ отъ pancreas у животныхъ, т. е. отъ скопленія брызжеечныхъ лимфатическихъ железъ, довольно тѣсно смѣшивающихся у нихъ съ настоящею поджелудочною железой ²⁾. Этимъ самымъ Везалій вноситъ первые лучи свѣта въ ца-

¹⁾ *J. Hyrtl*. Onomatologia anatomica. 1880, pag. 375.

²⁾ *Hyrtl*, loc. cit.

рившій до него мракъ и даже въ вопросѣ о поджелудочной железн̄ является достойнымъ предтечею тѣхъ обширныхъ открытій по анатоміи железъ, которыми такъ прославился семнадцатый вѣкъ. Но, несмотря на такую реформаторскую попытку, все-таки общій голосъ анатомовъ считаетъ *pancreas* за одну изъ брызжеечныхъ железъ и до 17 столѣтія господствуетъ мнѣніе Галена, что железа эта служитъ только для того, чтобы соединять въ одно и удерживать вмѣстѣ толстые стволы и корни всѣхъ брюшныхъ кровеносныхъ сосудовъ ¹⁾.

Наконецъ, наступило семнадцатое столѣтіе, вѣкъ величайшихъ открытій въ области естествознанія, вѣкъ Кеплера, Галлилея, Ньютона, Гарвея, Мальпиги, Сваммердама, Лёвенгука и др. Въ этой эпохѣ торжества опыта, замѣнившей прежде знамя мистицизма и идеализма новымъ знаменемъ реализма, кончается періодъ мифическій въ анатоміи поджелудочной железы и начинается новое, можно сказать, рациональное направленіе въ ученіи о ея строеніи и функціи. Подъ вліяніемъ введеннаго Бакономъ новаго индуктивнаго метода изслѣдованія природы новыя свѣтила анатоміи проникаютъ своимъ пытливымъ взоромъ во всѣ щели и тонкости человѣческаго организма и въ каждой части его открываютъ неизвѣстныя дотолѣ подробности и отношенія. Большое вниманіе обращаютъ они на почти совсѣмъ забытые органы — на выдѣляющія железы, которыя такъ долго смѣшивались съ лимфатическими железами и только, благодаря Мальпиги ²⁾, начали рѣзко различаться отъ этихъ послѣднихъ, какъ неимѣющихъ выводныхъ протоковъ. Стенонъ и Вартонъ открываютъ выводные протоки околоушной и подчелюстной железы. Наступаетъ, новая эпоха и въ развитіи ученія о поджелудочной железн̄; она пріобрѣтаетъ значеніе самостоятельнаго выдѣляющаго органа. Альтдорфскій профессоръ Морицъ Гоффманъ ³⁾ видитъ выводной протокъ ея, открывающійся въ *duodenum* у индѣйскаго пѣтуха, а баварскій врачъ Георгъ Вирзунгъ ⁴⁾ открываетъ въ 1642 году выводной протокъ

¹⁾ *Hyrtl*, loc. cit. pag. 377,

²⁾ *M. Malpighi*. De Structura glandularum conglobatarum.... Epistola dicata 1688.

³⁾ *Th. Bartholinus*. Anatomie. Leyden, 1686 I. de pancreate, pag. 113.

⁴⁾ Вирзунгъ былъ въ Падубъ прозекторомъ у профессора Веслинга, доказывавшаго различіе между венозною и артеріальною кровью и разлѣс-

ея на человѣческомъ трупѣ и этимъ навсегда связываетъ свое имя съ анатоміей поджелудочной железы.

Послѣ доказательства такой связи поджелудочной железы съ двѣнадцатиперстной кишкою возникаютъ первыя попытки къ разъясненію фзіологической роли ея въ пищевареніи. Такъ, подъ вліяніемъ ученія іатрохимиковъ (Sylvius 1614—1672 и Willis) фзіологи той эпохи приписывали панкреатическому соку свойство возбуждать особенное химическое движеніе (effervescere) въ пищевой кашицѣ. Наконецъ, въ 1664 году Regner de Graaf производитъ первыя фзіологическіе опыты надъ рапсгеас, дѣлаетъ на собакѣ фистулу въ двѣнадцатиперстной кишкѣ для полученія сока поджелудочной железы¹⁾ и такимъ образомъ кладетъ основаніе ея экспериментальной фзіологіи. Между прочими свойствами панкреатическаго сока Regner d. Gr. приписываетъ ему кислую реакцію; но скоро Сваммердамъ (1637—1680) опровергаетъ это мнѣніе и показываетъ на панкреатическомъ сокѣ рыбъ, что послѣдній имѣетъ реакцію не кислую, но щелочную²⁾.

Во второй половинѣ того же вѣка Марчелло Мальпиги примѣняетъ къ анатоміи довольно еще рудиментарные микроскопы Янсева и, благодаря этимъ новымъ средствамъ изученія природы, кладетъ основаніе микроскопической анатоміи; онъ первый рѣшается разложить животный организмъ на отдѣльныя, составляющія его элементарныя частички и принимаетъ, что органы состоятъ изъ скученія маленькихъ мѣшечковъ (асини); что же касается до выдѣляющихъ железъ и до рапсгеас, то по его мнѣнію они тоже состоятъ изъ малень-

ниваго кровообращеніе въ пупочномъ канатикѣ. Будучи прозекторомъ Вирзунгъ издалъ рисунокъ поджелудочной железы съ слѣдующимъ объясненіемъ: *Figura ductus cujusdam cum multiplicibus suis ramulis noviter in pancreate a Io. Georg. Wirsung. phil. et med. D. in diversis corporibus humanis observati* (Pad. 1642, fol.). Изданіе это, по словамъ Haeser'a, считается теперь величайшею рѣдкостью. Черезъ годъ послѣ своего открытія Вирзунгъ былъ убитъ однимъ Далматцемъ. См. Haeser. pag. 557.

¹⁾ Haeser. Cp. cit. pag. 587. Работа Regner de Graaf'a носила слѣдующее заглавіе: *Dissertatio de succo pancreatico*. 1664.—I. H. Baas Leitfad. des Geschichte der Medicin. 1880. pag. 89.

²⁾ I. Müller, De glandularum secernentium structura.... Lipsiae—1830. pag. 63.

кихъ пустыхъ мѣшечковъ (folliculi membranosi), въ которыхъ оканчиваются артеріи и откуда выходятъ выводные протоки¹⁾. Подъ вліяніемъ новаго могучаго инструмента микроскопа и усиліями такихъ способныхъ наблюдателей природы какъ Мальпиги Сваммердамъ, Лёвенгукъ и др. все болѣе разясняется строеніе отдѣльныхъ органовъ, а также слюнныхъ железъ и pancreas. Въ XVII вѣкѣ, въ сводѣ всего знанія о железахъ, въ т. наз. аденографіяхъ Вартона²⁾ и Нука³⁾ мы находимъ уже систематическое описаніе всѣхъ железъ съ указаніями на болѣе тонкое ихъ строеніе. Въ 1656 году, Вартонъ называетъ pancreas „nobilissima abdominis glandula“ и въ своей Adenographia такъ рисуетъ ея строеніе: „ex multis quasi globulis, fructulis vel nodulis communi membrana inclusis et partim membranarum, partim vasorum connexione junctis compacta videtur“. Онъ знаетъ уже о главныхъ нервныхъ стволахъ и о сосудахъ, идущихъ къ pancreas, о связи нервовъ этихъ съ plexus superior abdominis и перечисляетъ слѣдующія ея болѣзни: obstructio et tumores, scirrhus vel abscessus. Что же касается самаго панкреатическаго сока, то „constat ex dictis, humorem, cui excernendo pancreas destinatur, dulcem esse, aut saltem insipidem, crassum, lenem atque anodynum.

Слѣдующій XVIII вѣкъ, вѣкъ Галлера, Штала, Гунтера, вѣкъ новыхъ фізіологическихъ мечтаній и гипотезъ, прошелъ почти безслѣдно по отношенію къ анатоміи и къ тонкому строенію слюнныхъ железъ и pancreas. Вліяніе наблюденія кровообращенія и сокращенія животной ткани было въ высшей степени сильно и подѣйствовало до того обязательно на потомковъ Гарвея и Мальпиги, что они перестали анализировать природу, вздумали, что обладаютъ уже вполне достаточнымъ запасомъ свѣдѣній о тонкомъ строеніи органовъ и потому увлеклись на пути систематизированія извѣстныхъ имъ фактовъ. Въ поговю за широкими обобщеніями такъ мало еще извѣстныхъ анатомическихъ и фізіологическихъ фактовъ, въ поискахъ за сущностью жизни, за схемами, которыя годились бы для объясненія всѣхъ замѣченныхъ и поразившихъ ихъ явленій движенія и сокращенія въ животномъ орга-

¹⁾ *M. Malpighi*. loc. cit.—*T. Hildebrandt*, Lehrbuch der Anatomie des Menschen. 1749. Bd. III. pag. 296.

²⁾ *Th. Wharton*. Adenographia. Londini 1656. pag. 70—85.

³⁾ *Ant. Nuck*. Adenographia curiosa. 1691.

низмъ, почти всѣ анатомы и фізіологи теоретизировали больше, чѣмъ наблюдали и чѣмъ это позволило извѣстныя имъ данныя о строеніи органовъ.

Кромѣ того новыя открытія въ области микроскопической анатоміи всѣхъ органовъ, а также слюнныхъ железъ и рапстеас возможны были только при усовершенствованіи тогдашняго микроскопа, единственнаго инструмента, при помощи котораго глаза изслѣдователя могли проникать въ глубь и сущность природы. А между тѣмъ только въ 1770 году великимъ математикомъ Euler'омъ ¹⁾ были изложены правила, какъ нужно изготовлять ахроматичные микроскопы и только въ 1816 году Фрауенгоферъ устроилъ по этому принципу новый сложный микроскопъ ²⁾.

Единственное важное пріобрѣтеніе, сдѣланное анатоміей железъ въ 18 вѣкѣ, имѣетъ больше значеніе для техники препарованія ихъ выводныхъ протоковъ. Мы говоримъ объ инъецированіи выводныхъ протоковъ железъ, изобрѣтенномъ Рюйшемъ ³⁾ который усовершенствовалъ извѣстный уже раньше способъ (Фанъ-Гарне и Сваммердамъ) наполненія кровеносныхъ сосудовъ застывающимъ жидкостями. Благодаря этому важному техническому изобрѣтенію, анатомы 18 вѣка имѣли вполне вѣрное понятіе о развѣтвленіи выводныхъ протоковъ въ слюнныхъ железахъ и въ рапстеас. Такъ, въ 1751 году, въ сочиненіи о железахъ извѣстнаго виталиста и основателя ученія о пульсѣ Boerhaave описана очень вѣрно картина налитого выводнаго протока поджелудочной железы съ выходящими подъ прямымъ угломъ извилистыми боковыми вѣтвями (*tiges tortueuses*), которыя, въ свою очередь, отдають

¹⁾ *Euler*. Lettres a une princesse d'Allemagne sur divers snjets de physique et de philosophie..... pag. 550—568... Paris 1843.

²⁾ *Haeser*, op. cit. pag. 562.

³⁾ *T. Ruysch*. De fabrica glandularum. epistola ad Boerhaviu. 1722.—Представленіе Рюйша о строеніи железъ было совсѣмъ противоположное мнѣнію Мальпиги. Рюйшъ полагалъ, что дольки (*acini*) железъ не представляются пустыми, какъ училъ Мальпиги, но что они состоятъ изъ свернутыхъ кровеносныхъ и выводящихъ сосудовъ, связанныхъ вмѣстѣ клѣтчаткою и что полыхъ пространствъ между выводными протоками и сосудами нѣтъ.

отъ себя массу еще болѣе тоненькихъ *tiges tortuenses*¹⁾. Ничего больше не въ состояніи прибавить къ этому описанію анатомъ нашихъ дней, если онъ не вооружится современнымъ микроскопомъ.

Въ ожиданіи усовершенствованія микроскопической техники прошелъ конецъ XVIII вѣка и началось настоящее столѣтіе, причемъ стремленіе къ систематизированію доходить въ эту переходную эпоху до своего апогея. Въ 1801 году появляется l'*Anatomie générale* талантливаго Bichat²⁾, который кладетъ основаніе наукѣ о живыхъ тканяхъ, не отыскиваетъ въ нихъ болѣе тонкихъ элементовъ, но на основаніи вѣрно понятаго физиологическаго ихъ значенія и при помощи вымачиванія, раздѣленія и дѣйствія различныхъ химическихъ агентовъ различаетъ 21 видъ тканей, которыя находятся въ различныхъ органахъ животнаго тѣла. Въ 18-мъ по порядку видѣ тканей, при описаніи ткани железъ (*tissu de glandes*) онъ такими рѣшительными и вѣрными чертами опредѣляетъ схему железъ: „on ne doit appeler glandes qu'un corps d'ou s'ecoule par un ou plusieurs conduits une fluide que ce corps sépare du sang qu'il reçoit par les vaisseaux qu'i s'y rendent (pag. 598). Кромѣ того онъ такъ вѣрно описываетъ отношеніе клеточной ткани (*tissu cellulaire*) къ паренхимѣ железъ, распредѣленіе въ нихъ сосудовъ и нервовъ, строеніе и отношеніе къ долькамъ выводныхъ протоковъ, что будущимъ анатомамъ, не вооруженнымъ лучшими микроскопами, не оставалось больше ничего дѣлать въ описаніи строенія железъ. Что касается до pancreas, которую онъ считалъ совершенно сходною съ слюнными железами, то меньшія ея анатомическіе элементы это *grains granuleux*, изъ которыхъ и начинаются тончайшіе выводные протоки „et de ces derniers le conduit excreteur tire son origine pas une multitude innombrable de canaux très—fin“³⁾.

Слѣдующіе послѣ Bichat такіе же великіе какъ и онъ анатомы, E. Weber⁴⁾, J Müller⁵⁾ самымъ подробнымъ образомъ опредѣлили

1) *M. Th. Bordeu*. Recherches anatomiques sur la position der glandes et sur leur action. 1751, p. 206.

2) *Xav. Bichat*. Anatomie générale..... Paris, nov. edit. 1818.

3) *Xav. Bichat*. Traité d'anatomie descriptive Vol. V. pag. 52.

4) *Ernst. H. Weber*. См. Archiv für Anatomie und Physiologie v. Meckel. 1827. pag. 295—299, 274—295.

5) *Jochannes Müller*. De glandularum secernentium structura..... Lipsiae 1830, p. 63—67.

грубыя анатомическія отношенія поджелудочной железы не только у человека и млекопитающих, но и у другихъ низшихъ позвоночныхъ, у птицъ, амфибій и въ своихъ объясненіяхъ процесса выдѣленія вообще изъ железъ явились предтечами новой клѣточной теоріи. Уже въ 1830 году J. Müller выставляетъ то новое положеніе, что вся разница въ выдѣленіи различными железами различнаго по своимъ свойствамъ сока зависитъ только отъ различія живой субстанціи (*lebende Substanz*), которою высланы каналы и мѣшечки железъ. Стоитъ только, какъ говорятъ Heidenhain¹⁾, замѣнить выраженіе *lebende Substanz* словомъ *Zelle* и окажется, что взглядъ Müller'а и теперь еще во многомъ справедливъ. Кромѣ того у E. Weber'а встрѣчается уже неясное описаніе мѣшечковъ—железокъ въ стѣнкахъ Вирсунгова протока. Въ 1851 году Verneuil²⁾, въ хорошей монографіи объ анатомическихъ отношеніяхъ *pancreas* у человека и животныхъ, уже отчетливо описываетъ эти образованія въ стѣнѣ протока подъ названіемъ маленькихъ железистыхъ зернышекъ, а Келиверъ уже прямо называетъ ихъ гроздевидными железами, изливающими свой секретъ въ общій выводной протокъ. Но все-таки меньшихъ анатомическихъ элементовъ, кромѣ асіні въ поджелудочной железѣ, да и вообще во всѣхъ остальныхъ железахъ анатомія еще не знала. Правда, иногда нѣкоторые болѣе проникательные анатомы (E. Weber, Purkinie, Valentin) говорили о пузырькахъ (*Bläschen*), изъ которыхъ составляются всѣ ткани тѣла и отдѣльныя дольки железъ; что-то уже чуялось, но неясно, и по выраженію Cl. Bernard'а, анатомы вплоть до 1839 года не умѣли децентрализовать жизни дальше тканей Bischat. Дѣйствительно они не умѣли разлагать тканей на болѣе мелкіе, точно опредѣленные анатомическіе элементы, они стояли уже у входа въ новую науку, но не видѣли ясно ведущихъ къ ней дверей до тѣхъ поръ, пока открытіемъ животной клѣтки въ 1839 году Schwann не отворилъ ее и не внесъ небывалаго воодушевленія въ изслѣдованія тончайшаго строенія всѣхъ животныхъ тканей. Началась новая эра въ развитіи анатоміи, а великій принципъ построенія всѣхъ животныхъ тканей изъ клѣтокъ сталъ знаменемъ многихъ талантливыхъ изслѣдователей, которые съ рѣдкимъ воодушев-

¹⁾ R. Heidenhain. Physiologie d. Absonderungsvorgängen, p. 7. 1880

²⁾ Verneuil. Gazette medicale de Paris. 1851. № 25, 26.

леніемъ принялись за изученіе обновленной гистологіи и употребили особенно много силъ и труда надъ обработкою огромнаго отдѣла въ этой наукѣ — отдѣла о выдѣляющихъ железахъ и въ томъ числѣ о слюнныхъ железахъ и pancreas. Не имѣвшее опредѣленнаго матеріальнаго субстрата прежнее понятіе *lebende Substanz* было облечено въ опредѣленную форму секреторной клѣтки. Замѣна такая совершилась не сразу; довольно долго спорили еще прозелиты новой науки о значеніи клѣточекъ и оболочки въ долькѣ и не знали, какой части дольки приписать главное значеніе въ образованіи секрета. Думали одно время (Henle), что *tunica propria* дольки prepares секретъ, а въ немъ уже образуются клѣтки. Только подъ вліяніемъ ученія Дютроше, Людвигъ и Фолькмана о фильтраціи, гидродиффузіи и кровообращеніи, а также подъ вліяніемъ наблюденія К. Берпара объ измѣненіи давленія крови въ слюнныхъ железахъ во время покоя и во время ихъ дѣятельности и на основаніи извѣстнаго наблюденія Джіануцци разъяснялось понемногу, что *membrana propria* дольки служитъ для просачиванія различнаго качества и количества жидкой части крови изъ сосудовъ, а клѣтки, выстилающія дольку, суть настоящіе секреторные аппараты, перерабатывающіе просочившуюся изъ кровеносныхъ сосудовъ жидкость и отдающіе въ просвѣтъ дольки продуктъ своей специфической жизненной дѣятельности, т. е. секретъ железы.

Что касается до вліянія новаго ученія на изученіе строенія поджелудочной железы, то долго еще она считалась по строенію своему совершенно идентичною съ слюнными железами полости рта. Еще въ концѣ прошлаго столѣтія Siebold ¹⁾ первый называетъ pancreas просто слюнною железой брюшной полости. Hildebrandt ²⁾ въ 1799 году считаетъ ее *die grösste aller Speicheldrüsen*; Bichat ³⁾ вполне подтверждаетъ это мнѣніе, и за нимъ повторяютъ его Weber, Müller и др.

Ученіе Schwann'a еще болѣе укрѣпило этотъ взглядъ: и тамъ, и здѣсь альвеолы состоятъ изъ клѣтокъ, которыя на первый взглядъ ничѣмъ не отличаются другъ отъ друга. Въ учебникахъ гистологіи сороковыхъ, пятидесятихъ и шестидесятихъ годовъ, у Bruns'a (1841),

¹⁾ *Xav. Bichat. Anat. descriptive Vol. V. pag. 49.*

²⁾ *T. Hildebrandt. op. cit. pag. 575.*

³⁾ *Xav. Bichat. op. cit. pag. 48—55.*

Henle (1841), Gerlach'a (1848), Kölliker'a (1850 — 1854), Leydig'a (1857), Hessling'a (1866) pancreas считается гроздевидною железой, по строенію своему совершенно сходною съ слюнными железами. Въ самомъ подробномъ и общирномъ въ то время сочиненіи по гистологии у Kölliker'a, вначалѣ очень краткой главы о поджелудочной железе, авторъ заявляетъ: „pancreas есть гроздевидная железа, до того сходная со слюнными, что будетъ достаточно только краткаго описанія ея отношеній“. Даже Cl. Bernard, въ 1856, въ своей *Mémoire sur le pancreas et le rol du suc pancréatique* доказываетъ сходство секреторныхъ клѣтокъ изъ pancreas, parotis, submaxillaris и sublingualis, хотя какъ совершенно вѣрно замѣчаетъ Heidenhain, онъ довольно точно изображаетъ характерныя для одной только pancreas зернышки въ ея клѣткахъ. Въ одномъ только находили различіе между поджелудочной и остальными гроздевидными слюнными железами, именно въ содержаніи клѣтками pancreas большого числа жировыхъ зернышекъ, которыхъ нѣтъ въ клѣткахъ слюнныхъ железъ, а также въ способѣ развѣтвленія тамъ и здѣсь боковыхъ протоковъ: выводной протокъ поджелудочной железы въ связи съ отходящими отъ него вѣтвями походитъ на тополь или ель (Henle), между тѣмъ какъ въ остальныхъ слюнныхъ железахъ отношеніе боковыхъ вѣтвей къ главному выводному протоку напоминаетъ собою скорѣе какой-нибудь кустарникъ. Только въ такихъ грубыхъ отношеніяхъ анатомическихкихъ видѣли гистологи разницу между строеніемъ pancreas и остальныхъ слюнныхъ железъ. Другихъ болѣе тонкихъ различій не знали.

Вообще, все, что говорилось и писалось о микроскопическомъ строеніи слюнныхъ железъ, считалось вѣрнымъ и для pancreas. Да наконецъ, и въ описаніи строенія слюнныхъ железъ до 1864 года не было сдѣлано ничего новаго, ничего, что не было бы извѣстно еще въ сороковыхъ годахъ. Съ этаго же года по немногу открываются новыя тончайшія отношенія въ ихъ строеніи и прежняя простая схема железистой дольки все болѣе осложняется. Цѣлый рядъ изслѣдованій надъ слюнными железами Reich'a, Schlütter'a, W. Krause, Pflüger'a, Kölliker'a, Boll'я, Giannuzzi вносятъ много измѣненій въ прежнее ученіе о строеніи дольки, membranae propriae, о началѣ выводныхъ протоковъ, а также отчасти показываетъ зависимость между видомъ и состояніемъ секреторной клѣтки и между ея функціей (Schlütter, Giannuzzi, Heidenhain). О поджелудочной же железе совсѣмъ забыли; новыя открытія въ стро-

спія слюнныхъ железъ, считались обязательными и для pancreas, такъ что никто и не предпринималъ спеціального изслѣдованія надъ ея строеніемъ.

А между тѣмъ въ другой области, въ физиологін, начиная съ 1834 года (Eberle), появляются наблюденія надъ особеннымъ, несходнымъ съ слюною, свойствомъ панкреатическаго сока и затѣмъ, благодаря работамъ Valentin'a, Corvisart'a, Cl Bernard'a и др. все болѣе и болѣе опредѣляются химическія его свойства и уясняется важная троякая роль его для пищеваренія¹⁾, во многомъ отличающаяся отъ дѣйствія слюны. Новыхъ же фактовъ въ гистологическомъ различіи pancreas отъ слюнныхъ железъ не было. Приходилось сомнѣваться въ великомъ законѣ зависимости функціи органа отъ свойства составляющихъ его кѣлокъ, ибо существовалъ фактъ, который, повидимому, опровергалъ зависимость физиологін отъ анатоміи, явленій жизни отъ ея формъ. Очевидно, гдѣ-то срывалась ошибка и она была, наконецъ, обнаружена въ 1869 году Langerhans'омъ. Онъ показалъ, что ошибка была на сторонѣ анатоміи.

Диссертацией своею—*Beiträge zur mikroskopischer Anatomie der Bauchspeicheldrüse*—P. Langerhans²⁾ первый пошатнулъ старое ученіе о гистологическомъ сходствѣ поджелудочной железы съ остальными слюнными железами и первый указалъ на нѣкоторые особенности въ ея микроскопическомъ строеніи, характерныя для нея одной. Если до Langerhans'a знали о тонкомъ строеніи поджелудочной железы, то послѣ его работы начинается ученіе о тончайшемъ ея строеніи. Онъ первый рѣшается заявить, что секреторныя кѣлки pancreas отличаются существенно отъ всѣхъ остальныхъ кѣлокъ въ организмѣ. Вотъ какъ реформаторски гласитъ одно изъ его положеній къ диссертацин: *Die Zellen des Pancreas unterscheiden sich in ihrem feineren Bau wesentlich von den anderen secretorischen Elementen des Organismus.* Lan-

¹⁾ Eberle первый открылъ въ 1834 году свойство панкреатическаго сока превращать жиры въ эмульсію. Valentin открылъ въ 1844 году свойство сока превращать крахмалъ въ сахаръ. Наконецъ. Cl. Bernard (1855) и Corvisart (1858) показываютъ способность панкреатическаго сока растворять бѣлковыя тѣла и превращать ихъ въ пептоны.

²⁾ *Paul. Langerhans.* Beitrüge zur microscopischen Anatomie der Bauchspeicheldrüse. Inaug-Dis. Berlin. 1869.

gerhans описываетъ въ каждой секреторной панкреатической клѣткѣ по направленію отъ центра дольки къ ея периферіи слѣдующіе три слоя: ацино-центральный слой съ зернышками, который онъ принимаетъ за жировыя, слой ядра и периферическій слой, въ свѣжестъ состояніи клѣтки совершенно гомогенный и окрашивающійся наиболѣе рѣзко. Кромѣ того онъ открываетъ особенныя веретенообразныя „центроацинарныя“ клѣтки съ большимъ ядромъ, находящіяся посредствомъ одного изъ своихъ отростковъ въ связи съ секреторными клѣтками, посредствомъ же другаго соединяющіяся съ подобными себѣ веретенообразными клѣтками, которые онъ считаетъ за видоизмѣненный эпителий болѣе толстыхъ выводныхъ протоковъ. Произведя рядъ инъекцій черезъ выводной протокъ кроличьей поджелудочной железы, Langerhans видитъ тонкія струйки инъекціонной массы, проникающія изъ центра дольки между ея секреторными клѣтками и оканчивающіяся, не доходя до мембраны, слѣпыми грушевидными расширеніями. Эти межклѣточные щели или каналцы онъ считаетъ за начало тончайшихъ выводныхъ протоковъ. Изъ описанія автора видно (pag. 21, 23), что онъ склоненъ смотрѣть на центро-ацинарныя клѣтки (centroacinäre Zelle), какъ на продолженіе послѣдняго выводнаго протока внутри дольки и что эти клѣтки по своей своеобразной формѣ отличаются отъ всѣхъ остальныхъ клѣтокъ въ pancreas и представляютъ нѣчто sui generis, какой-то метаморфозъ эпителия, выстилающаго болѣе толстые выводные протоки. Кромѣ того Langerhans первый описалъ тѣ постепенныя измѣненія, которые замѣчаются въ эпителиѣ общаго выводнаго протока при развѣтвленіи его на болѣе тонкіе протоки (pag. 20, 21), а также онъ первый обратилъ вниманіе на скопленія въ паренхимѣ железы особенныхъ небольшихъ, полигональных клѣтокъ съ большимъ блестящимъ ядромъ и безъ всякихъ зернышекъ въ протоплазмѣ. Природу и значеніе этихъ скопленій (Häuflein) онъ отказывается объяснять, хотя дѣлаетъ рядъ предположеній объ ихъ роли въ желѣзѣ (pag. 25, 26). Однимъ словомъ, какъ мы увидимъ еще ниже, Langerhans указалъ почти на всѣ главныя особенности въ тонкомъ строеніи pancreas, и потому можетъ считаться, если не творцомъ, то во всякомъ случаѣ реформаторомъ микроскопической анатоміи поджелудочной железы. Къ сожалѣнію, къ его работѣ не приложено ни одного рисунка, который гораздо лучше всякаго описанія объяснилъ бы все видѣнное имъ въ pancreas.

Непосредственно послѣ диссертациі Langerhans'a, въ нѣмецкихъ журналахъ появляется рядъ работъ по гистологін поджелудочной железы, причемъ авторы все-таки не могутъ совершенно освободиться отъ прежняго взгляда, по которому панкреас причислялась къ слюннымъ железамъ. Главное вниманіе обращается ими на начало выводныхъ протоковъ, на отношеніе соединительной ткани къ секреторнымъ клѣткамъ и на стоящее въ связи съ этимъ наполненіе инъекціонной массою канальцевъ или щелей между секреторными клѣтками. Авторы интересуются этими же вопросами и по отношенію къ слюннымъ желѣзамъ, причемъ даже еще до изслѣдованія Langerhans'a они находятъ для слюнныхъ железъ и отчасти для поджелудочной железы (Gianuzzi, 1868. Comp. Rend.) новыя подробности о началѣ выводныхъ протоковъ и объ отношеніи соединительной ткани къ секреторнымъ клѣткамъ¹⁾ Langerhans возбудилъ вниманіе изслѣдователей къ поджелудочной желѣзѣ, такъ что многіе изъ нихъ, трактуя подробно о слюнныхъ железахъ, прибавляли обыкновенно въ концѣ о панкреас и указывали, что и на ней подтверждаются тѣ или другія данныя, найденныя ими въ слюнныхъ железахъ. Такимъ образомъ судьба дальнѣйшихъ гистологическихъ изысканій надъ строеніемъ поджелудочной железы болѣе или менѣе тѣсно связана была съ новыми изслѣдованіями о строеніи слюнныхъ железъ, причемъ все-таки главнымъ центромъ всѣхъ этихъ работъ оставались начала выводныхъ протоковъ и соединительная ткань въ долькахъ. Особенно много спорили о значеніи наполняющихся инъекціонной массою промежутковъ между секреторными клѣтками, и спорили тѣмъ болѣе, что на неинъецированныхъ, но обработанныхъ хромовою кислотою, спиртомъ и проч. препаратахъ, на мѣстѣ этихъ канальцевъ между клѣтками рѣзко выдавались особые блестящія образованія, какъ бы волоконца соединительной ткани. Судьба этихъ сѣтвидныхъ межкѣточныхъ образованій оказалась весьма измѣнчивою. Въ объясненіи ихъ природы и ихъ значенія часто отражалась какая нибудь общая точка зрѣнія того или другаго автора, съ которою

¹⁾ *Gianuzzi*. Berichte über d. Verh. d. Sächs. Gesel.... Bd. 17. 1865.—*Pflüger*. Die Endigung der Absenderungsnerven in den Speicheldrüsen. Bonn. 1866.—*T. Boll*. Der Bau der Thränendrüsen. Arch. f. mikroskop. Anatomie. Bd. IV. pag. 146. 1866.—*Gianuzzi*, Recherches sur la structure intime du pancreas. Comptes rendus. V. 68—5. pag. 1285. 1868.

онъ изучалъ иногда тенденціозно строеніе органовъ. Такъ, въ образованіяхъ этихъ видѣли то первныя волокна (Pflüger), то секреторныя трубочки безъ стѣнокъ или съ самостоятельными стѣнками (Gianuzzi, Saviotti, Pflüger) то интраальвеоларную соединительно-тканую сѣть, находящуюся въ связи съ *membrana propria* (Boll, отчасти Ebner, Nussbaum), то межкѣлочное вещество, жидкое при жизни и сворачивающееся подъ вліяніемъ реактивовъ (Schwalbe, Wiedersheim, Latschenberger, Lavdowsky), то, наконецъ, въ послѣднее время лимфатическія щели (Zeller).

Разсмотримъ нѣсколько подробнѣе эту смѣну взглядовъ и воспользуемся этимъ для того, чтобы сдѣлать обзоръ всей новѣйшей (послѣ Langerhans'a) литературы по гистологій поджелудочной железы.

Въ 1869 году Pflüger¹⁾ описываетъ своеобразное окончаніе первовъ въ поджелудочной железн и въ приложеніи къ своей статьѣ сообщаетъ, что онъ, вмѣстѣ съ А. Ewald'омъ, получалъ на слюнныхъ железахъ инъекцію межкѣлочныхъ ходовъ, которые, по ихъ мнѣнію представляютъ собою ein System äusserst feiner Secretionsröhrchen: между тѣмъ, 3 года тому назадъ тотъ же Pflüger считалъ эти межкѣлочные полосы (Streifen) за тончайшія первныя фибриллы²⁾. Что касается *membranae propriae* въ долькѣ pancreas, то Pflüger описываетъ ее какъ glashelle, durchsichtige, sehr dünne und structurlose Haut. Секреторныя же кѣтки при обработкѣ слабой осмиевой кислотою представляютъ фибриллярное строеніе по направленію отъ периферіи къ центру.

Boll³⁾ написалъ въ томъ же году изслѣдованіе о соединительной ткани железн и, тщательно изучивъ на слюнныхъ железахъ и на pancreas систему межкѣлочной сѣти, приходитъ къ убѣжденію, что это волокна соединительной ткани, которыя отходятъ отъ *membranae propriae* и идутъ между кѣтками внутри дольки, образуя такимъ образомъ внутри-дольковую сѣть (*intraalveolares*

¹⁾ Pflüger. Die Endigung der Absonderungsnerven im Pancreas. Arch. f. mikroskop. Anat. Bd. V. 1869 (Nachschrift).

²⁾ См. прим. на стр. 19.

³⁾ T. Boll. Ueber die Bindesubstanz der Drüsen. Ibidem. Bd. V. 1869. pag. 334.

Netz). Этой системѣ соединительно-тканныхъ волоконцевъ онъ дастъ названіе *spongioses Bindegewebe* и отождествляетъ ее съ тѣмъ видомъ соединительно - тканыхъ переплетеній, которыя описаны впервые His'омъ и Billroth'омъ въ лимфатическихъ железахъ. Въ другой своей работѣ ¹⁾ Boll отчасти подтверждаетъ прежній свой взглядъ о межклеточной соединительно-тканной сѣтѣ, отчасти же готовъ замѣнить сѣть эту такими же щелями или канальцами, какія принималъ Langerhans.

Saviotti ²⁾ находитъ, что слѣпо-оканчивающіеся межклеточные канальцы Langerhans'a соединяются съ сѣтью канальцевъ, идущихъ подъ *membrana propria* по поверхности дольки между отдѣльными секреторными клетками. Впрочемъ иногда онъ видалъ на препаратѣ такія мѣста, гдѣ инъекціонная масса, какъ у Langerhans'a, не доходитъ до *membr. propr.* и также оканчивается грушевидными расширениями. На основаніи такихъ инъекцій тончайшихъ канальцевъ, окружающихъ со многихъ сторонъ каждую клетку, Saviotti находитъ въ *pancreas* большое сходство съ печенью и съ началомъ желчныхъ ходовъ, описанныхъ Hering'омъ: и тамъ и здѣсь секреторная клетка соприкасается съ выводнымъ протокомъ не одвою своей поверхностью, а многими. Онъ не признаетъ въ этихъ канальцахъ отдѣльной оболочки, но считаетъ ихъ просто за щели между клетками. На центроацинарныя клетки Saviotti смотритъ какъ на своеобразныя клетки, имѣющія иногда нѣсколько отростковъ и вѣдряющіяся своими отростками между секреторными клетками; онъ рѣшительно высказывается за то, что центроацинарныя клетки составляютъ начало выводнаго протока каждой дольки и цѣль ихъ—приводить въ связь выводной протокъ съ каждой секреторной клеткой. По выходѣ изъ дольки, центроацинарныя клетки соединяются своими отростками съ рядомъ подобныхъ же клетокъ, выстилающихъ выводной протокъ. Въ болѣе большихъ протокахъ эти веретенообразныя клетки замѣняются сначала кубическимъ, а еще дальше цилиндрическимъ эпителиемъ. Что касается *membr. propr.* дольки, то Saviotti считаетъ ее гомогенною, находитъ

¹⁾ *T. Boll.* Beiträge zur mikroskopisch. Anatomie der acinösen Drüsen. Inaug.—Diss. Berlin. 1869.

²⁾ *G. Saviotti.* Untersuchungen über den feineren Bau des Pancreas Ibidem. Bd. V. 1869. pag. 404.

въ ней кое-гдѣ ядра, а потому высказывать предположеніе, что она состоитъ вѣроятно изъ такихъ же звѣздчатыхъ клѣтокъ (*Schütz-zellen*), какія были найдены Келлиеромъ въ слюнныхъ железахъ, а Boll'емъ въ этихъ послѣднихъ и въ почкахъ¹⁾. Нужно отдать честь автору за то, что онъ первый представилъ рисунки наиньцецированныхъ межклѣточныхъ канальцевъ и центроацинарныхъ клѣтокъ.

Въ 1872 году Schwalbe²⁾ находитъ въ Бруннеровыхъ железахъ систему линий (*Linien-system*), проникающихъ между отдѣльными железистыми клѣтками и считаетъ ихъ аналогичными съ радіальными канальцами *Langerhans'a* въ *pancreas* и съ такими же секреторными трубочками (*Secretionsröhrchen*) *Pflüger'a* и *Ewald'a*³⁾ въ слюнныхъ железахъ. Эта система межклѣточныхъ липій распадается на отдѣльныя гомогенныя и блестящія перекладинки (*Balkchen*), стойко относящіяся къ дѣйствію кислотъ и щелочей. Въ объясненіи этихъ образований *Schwalbe* совершенно расходится со всѣми прежними авторами, и полагаетъ, что эти перекладинки между клѣтками въ Бруннеровыхъ железахъ аналогичны канальцамъ *Langerhans'a*, *Saviotti* и *Pflüger'a*, а также внутридольковой соединительно-тканной (*intraalveolares Netz*) сѣти *Boll'a* въ слюнныхъ железахъ и въ *pancreas* и представляютъ собою просто свернувшееся подъ вліяніемъ реактивовъ межклѣточное вещество, которое, будучи при жизни жидкимъ, наполняетъ промежутки между клѣтками.

Почти въ одно время съ работою *Schwalbe* появляется изслѣдованіе *Wiedersheim'a*⁴⁾ о строеніи железъ въ желудкѣ птицъ, причемъ онъ приходитъ относительно межклѣточныхъ образований къ результатамъ, сходнымъ съ положеніемъ *Schwalbe* и несогласнымъ со

¹⁾ *G. Saviotti*. Op. cit. Nachtrag. pag. 413.

²⁾ *G. Schwalbe*. Beiträge zur Kenntniss der Drüsen in den Darmwandungen, in's besondere der Brunner'schen Drüsen. Arch. f. micros. Anatomie. Bd. VIII. 1872. pag. 92.

³⁾ *A. Ewald*. Beiträge zur Histologie und Physiologie der Speicheldrüsen des Hundes. Inaug. Diss. Berlin. 1870.

⁴⁾ *R. Wiedersheim*. Die feineren Structurverhältnissen der Drüsen im Muskelmagen der Vogel. Archiv. f. mikr. Anat. Bd. VIII. 1872. pag. 434.

взглядами Langerhans'a и др. На стверженныхъ препаратахъ, между клѣтками, выстилающими трубчатую железу, замѣчаются какія то, по-видимому, постороннія образованія, блестящія, гомогенныя, которыя оказываются при болѣе точномъ изученіи просто свернувшимся секретомъ, соединеннымъ иногда даже тоненькими струйками съ общою массою секрета, тоже свернушагося въ просвѣтъ железы.

Въ томъ же году Latschenberger ¹⁾ сообщаетъ результатъ своихъ изслѣдованій по гистології pancreas, причемъ выставляетъ то новое еще положеніе, что дольки pancreas имѣютъ болѣе трубчатую или колбовидную (kurze Schlauche und Kolbe), чѣмъ круглую, гроздевидную форму. Что касается до межкѣточныхъ канальцевъ, то онъ рѣшительно отрицаетъ ихъ самостоятельность и считаетъ ихъ за искусственный продуктъ, происшедшій вслѣдствіе гиперинъекціи; между секреторными клѣтками находится при жизни, по его мнѣнію, такое же жидкое межкѣточное вещество, какое бываетъ обыкновенно между клѣтками эпителиальной ткани; при инъекціи оно вытѣсняется инъекціонной массою, или смѣшивается съ ней, а при обработкѣ ствержающими реактивами оно само сворачивается и симулируетъ собою сѣти Boll'я.

Одновременно съ работою Latschenberger'a появляется изслѣдованіе Ebner'a ²⁾ о началѣ выводныхъ протоковъ въ слюнныхъ железахъ и въ pancreas. Въ вопросѣ о межкѣточныхъ образованіяхъ Ebner является отчасти послѣдователемъ Boll'я; онъ признаетъ между секреторными клѣтками особенную сѣть, стоящую въ непосредственной связи съ одной стороны съ отростками центроацинарныхъ клѣтокъ, съ другой же съ отростками membranae propriae. При инъекціи выводныхъ протоковъ красящая масса очень легко при таетъ къ этой сѣти и такимъ образомъ даетъ извѣстныя уже картины. Сѣтъ эта обхватываетъ секреторную клѣтку со всѣхъ сторонъ, а иной разъ между клѣтками замѣчаются сплошныя кожистыя (hautartig) пластинки или даже соединительно-тканныя клѣтки. Центроацинарныя клѣтки—это настоящія эпителиальныя клѣтки, стоящія иногда въ связи съ клѣтками

¹⁾ I. Latschenberger. Ueber den Bau des Pancreas. Sitzungsberichte d. Kais. Akadem. d. Wissensch. Bd. IXV, III. Abtheil. Mai-Heft. 1872.

²⁾ V. v. Ebner. Ueber die Anfänge der Speichelgänge in den Alveolen der Speicheldrüsen. Arch. f. mikroskop. Anat. Bd. VIII. 1872. pag. 481.

membr. propr. дольки; на этомъ основаніи Ebner готовъ даже приписать membr. propr. эпителиальное происхожденіе. Но самое важное, что мы находимъ въ работѣ Ebner'a, это защищаемое имъ положеніе, что, при жизни, въ долькѣ существуетъ между секреторными клѣтками особая сѣтъ (intraalveolares Netz) пластинчатыхъ соединительно-тканыхъ (?) образованій, которая и составляетъ опору и поддержку самихъ клѣтокъ.

Черезъ годъ послѣ работы Ebner'a, Asp¹⁾ отрицаетъ въ слюнныхъ железахъ вообще всякое существованіе при жизни внутридольковой сѣти Boll'я и Ebner'a и признаетъ между секреторными клѣтками просто инъецирующіеся промежутки; Asp поступаетъ при этомъ весьма осторожно, ибо оставляетъ нерѣшеннымъ вопросъ, существуютъ-ли эти промежутки на самомъ дѣлѣ и при жизни, или они произошли только вслѣдствіе давленія инъекціонной массы.

Терашкевичъ²⁾ въ своихъ взглядахъ на межклеточные каналцы и на центроацинарные клѣтки въ pancreas примыкаетъ къ Langerhans'у; относительно же membr. propr. онъ вполне соглашается съ Boll'емъ.

Послѣ всѣхъ этихъ, почти исключительно гистологическихъ работъ появляется въ 1875 году большое недюжинное изслѣдованіе талантливаго нѣмецкаго аденографа Heidenhain'a³⁾, который работой своей положилъ прочное основаніе микрофизиологіи поджелудочной железы. На основаніи тѣхъ гистологическихъ измѣненій, которыя происходятъ въ секреторной клѣткѣ въ различные періоды пищеваренія, онъ блестящимъ образомъ разъясняетъ многія непонятныя наблюденія прежнихъ авторовъ относительно различной переваривающей силы панкреатического сока, добытаго въ различное время послѣ принятія пищи и черезъ временную, или постоянную фистулу. Опредѣливши

¹⁾ G. Asp. Bitrag till. spottkörtlarnes mikroskopica anatomi. Helsingfors. 1873. (Рефер. въ Hoffmann's u. Schwalbe Jahresbericht. Bd. II. pag. 195).

²⁾ Д. Терашкевичъ. Къ строенію железъ слизистыхъ, серозныхъ, слюнныхъ и поджелудочной. Работы изъ лаборат. Варшавскаго университета. 1875. стр. 124.

³⁾ R. Heidenhain. Beiträge zur Kenntniss des Pancreas. Archiv für Physiologie, Bd. X. 1875. pag. 557.

точнѣ Langerhans'a характерную особенность секреторной панкреатической кѣлки (Гейденгайнъ различаетъ въ ней только 2 слоя, средній же—слой ядра—онъ отрицаетъ) и замѣтивши, что величина зернистаго и периферическаго слоя кѣлки значительно измѣняется, смотря по періоду пищеваренія, онъ сводитъ различныя функціональныя состоянія поджелудочной железы во время процесса пищеваренія на гистологическія измѣненія ея секреторныхъ кѣлокъ. Въ первый періодъ пищеваренія (6—10 часовъ послѣ принятія пищи) отдѣленіе сока называется гистологически въ рѣзкомъ уменьшеніи зернистаго пояса кѣлочекъ и въ увеличеніи периферическаго, окрашивающагося карминомъ пояса; во второмъ же періодѣ пищеваренія (10—20 часовъ) происходитъ приращеніе и увеличеніе зернистаго слоя и уменьшеніе периферическаго. Во внутреннемъ зернистомъ слоѣ происходитъ превращеніе зернышекъ въ секретъ, въ наружномъ или периферическомъ слоѣ потребляется питательный матеріалъ для образованія гомогенной, окрашивающейся карминомъ субстанціи, которая въ свою очередь идетъ на образованіе зернистаго матеріала. Кромѣ этого важнаго наблюденія Heidenhain значительно развилъ и дополнилъ указанія Pflügera относительно фибриллярнаго строенія периферическаго, по Langerhans'у гомогеннаго пояса секреторной панкреатической кѣлки; мало того, при нагреваніи свѣжаго препарата до 50° С. и при пропусканіи черезъ него индуктивнаго тока онъ наблюдалъ даже подъ микроскопомъ при 58° С. движеніе зернышекъ въ кѣлкахъ и перемѣщеніе ихъ изъ одного пояса въ другой. Однимъ словомъ, Heidenhain можетъ считаться творцемъ микрофизиологіи поджелудочной железы.

Вслѣдъ за работою Heidenhain'a появляется въ 1876 году весьма важное гистологическое и микрофизиологическое изслѣдованіе Лавдовскаго ¹⁾ о слюнныхъ железахъ вообще и объ орбитальной въ частности; изслѣдованіе это можно назвать классическимъ и рѣшающимъ по отношенію къ вопросу о зависимости гистологическихъ измѣненій ткани железы отъ ея функціи. Не касаясь отдѣльно поджелудочной железы, но относясь со строгою критикою ко взглядамъ Boll'я и Ebner'a объ интра-альвеолярной сѣти въ слюнныхъ железахъ вообще, авторъ вы-

¹⁾ *M. Lavdowsky*, Zur feineren Anatomie und Physiologie der Speicheldrüsen insbesondere der Orbitaldrüse. Archiv für mikr. Anatomie. Bd. XIII. 1876.

сказывается объ этой сѣти согласно съ Schwalbe и др., считая ее за искусственный продуктъ. „Das intraalveolares Netz der Autoren in wirklichkeit nichts Anderes ist als ein blosses Artefact.... und in dem Sinne wie Ebner es auffasst, gar nicht existirt“. Вещество, находящееся между клѣтками и жидкое при жизни, измѣняется въ своемъ количествѣ, смотря по дѣятельности железы и скопляется болѣе всего во время покая. Поэтому, Лавдовскій предлагаетъ смотрѣть на это промежуточное вещество какъ на выдѣленіе изъ клѣтокъ и по химическимъ свойствамъ относить его къ слизи. Хотя все это говорится по отношенію къ слюннымъ железамъ, но на основаніи приведенной авторомъ аналогіи (pag. 307, 308) между этими образованіями въ слюнныхъ железахъ и между описанными Langerhans'омъ, Saviotti, Boll'емъ и Ebner'омъ такими же образованіями въ pancreas очевидно отношеніе Лавдовскаго въ этомъ вопросѣ и къ поджелудочной железѣ. Большой интересъ имѣетъ также взглядъ Лавдовскаго на центроацинарные клѣтки. Онъ прямо говоритъ, что клѣтки эти als besondere Art von Zellen nicht existiren, и считаетъ ихъ или видоизмѣненными эпителиальными, или же соединительно-ткаными клѣтками (Membranzellen), подобными тѣмъ, изъ которыхъ слагается корзинка, охватывающая дольку.

Вообще, и въ исторіи микроскопическаго строенія поджелудочной железы работа Лавдовскаго имѣетъ, хотя и не прямое, но все-таки важное реформаторское значеніе.

Въ 1877 году Kühne и Lea¹⁾ удалось наблюдать подъ микроскопомъ на поджелудочной железѣ живаго кролика тѣ функціональныя измѣненія въ клѣткахъ, которыя описаны Heidenhain'омъ на затверженной железѣ въ различные періоды пищеваренія. Кромѣ того они вприсыкали живому кролику въ выводной протокъ железы дефибрированную птичью кровь; при этомъ кровяные шарики проникали очень легко въ просвѣтъ дольки, а оттуда между секреторными клѣтками до самой membr. propria. Наблюдая подъ микроскопомъ за судьбою вприснутыхъ кровяныхъ шариковъ, они замѣтили, что шарики, бывшіе въ просвѣтѣ-

¹⁾ W. Kühne и A. Lea. Ueber die Absonderung des Pancreas. Verhandl. des naturhistor.-medicin. Vereins zu Heidelberg. Folge. Bd. 1. 1877. (Къ сожалѣнію не было возможности достать эту важную работу и приходилось пользоваться рефератомъ).

дольки скоро исчезали подъ вліяніемъ переваривающаго дѣйствія находящагося тамъ панкреатическаго сока; тѣ же шарики, которые проникли между клѣтками и соприкасались съ ихъ боковыми краями, оставались совершенно неизмѣнными въ теченіи цѣлаго дня. На этомъ основаніи Kühne и Lea принимаютъ, что дѣятельный секретъ железы отдѣляется только центральною поверхностью клѣтки, т. е. только тою поверхностью, которая обращена къ просвѣту дольки. Кромѣ этого важнаго наблюденія, Kühne и Lea описываютъ еще расположеніе капилляровъ вокругъ долекъ и находятъ, что далеко не каждая долька окружена капиллярами, но за то капилляры окружаютъ очень обильно тѣ скопленія своеобразныхъ клѣтокъ съ большими ядрами, о которыхъ первый разъ упомянулъ Langerhans; клѣтки эти по К. и Л. очень богаты зернышками, характерными для внутренняго пояса секреторной панкреатической клѣтки и представляютъ собою просто обыкновенныя секреторныя клѣтки съ сильнымъ развитіемъ внутренняго зернистаго слоя. Насколько этотъ взглядъ вѣренъ, видно будетъ изъ второй части настоящей работы.

Въ 1878 году появляется весьма интересная работа Zeller'a¹⁾ о выдѣленіи железами индиго-сѣрникоислаго натра; на основаніи, фізіологической инъекціи этаго вещества въ v. jugularis лягушки по способу Arnold'a и на основаніи прониканія красящей массы изъ кровеносныхъ сосудовъ въ межкѣлочныя промежутки въ долькѣ поджелудочной железы, Zeller приходитъ къ заключенію, что секретіонныя каналы, интраальвеоларныя сѣти авторовъ и т. п. не существуютъ какъ таковыя, но что между клѣтками находятся щели, которыя должны быть отнесены къ лимфатической системѣ поджелудочной железы.

Наконецъ, въ 1879 году Renaut²⁾ въ очень краткомъ сообщеніи высказываетъ въ высшей степени оригинальный взглядъ о поджелудочной желзѣ вообще и объ ея строеніи. Онъ изслѣдовалъ ее у курицы, лошади и собаки, кролика и крысы и находить, что вся ткань железы, всѣ ея дольки пронизаны тонкою сѣтчатою соединительно-ткан-

¹⁾ A. Zeller. Die Abscheidung des indigschwefelsauren Natrons in den Drüsen. Archiv für patholog. Anat. und Phys. und f. klinische Medicin. herausgeg. v. R. Virchow. Bd. 73, 1878. pag. 257.

²⁾ M. I. Renaut. Note sur les organes lympho—glandulaires et le pancréas des vertébrés. Comptes rendus. vol. LXXXIX. № 4. 1879. pag. 247.

ною основою (*tissu reticulée*), идущую какъ въ лимфатическихъ жѣлѣзахъ отъ стѣнокъ сосудовъ, что клѣточки эти проходятъ между всѣми секреторными клѣтками, а соединительно-тканная клѣтка, находящаяся въ мѣстѣ пересѣченія отдѣльныхъ волоконъ—это т. наз. центроцеллярныя клѣтки *Langerhans'a*. Онъ отрицаетъ гроздевидное строеніе поджелудочной железы; вмѣсто настоящихъ долекъ въ ней существуютъ только псевдо-дольки, форма которыхъ обуславливается расположеніемъ болѣе толстыхъ соединительно-тканныхъ пучковъ. Однимъ словомъ, *pancréas c'est une glande composée de cordons caverneux, irrégulièrement divisés en loges pseudo-aciniques communicantes.... La glande est donc entourée et pénétrée par le tissu adénoïde, et constitue ainsi un organe lympho-glandulaire compliqué. Pancréas, по мнѣнію Renaut представляетъ лимфатическую железу, въ которой лимфатическія клѣтки замѣнены секреторными клѣтками. Что же касается къ скопленію въ нѣкоторыхъ мѣстахъ железы особыхъ, гомогенныхъ клѣтокъ, не описанныхъ, какъ онъ говоритъ, никѣмъ до него, то Renaut называетъ эти скопленія *points folliculaires* и считаетъ ихъ тоже пронизанными аденоидною тканью, въ петляхъ которой лежатъ клѣтки.*

Въ промежуткахъ отъ 1879 года до настоящаго времени въ гистологической литературѣ не появилось ни одного изслѣдованія о строеніи поджелудочной железы и настоящимъ нашимъ очеркомъ исчерпывается вся литература по вопросу о строеніи *pancreas*.

Когда окончена была моя работа, появилось въ *Centralblatt* краткій рефератъ изслѣдованія братьевъ *Hoggan*²⁾ о лимфатическихъ сосудахъ поджелудочной железы. Заимствую изъ реферата, что посредствомъ особаго метода впрыскиванія азотно-кислаго серебра авторы нашли распредѣленіе лимфатическихъ сосудовъ на поверхности долекъ

¹⁾ Какъ видно изъ нашего историческаго очерка, первый *Langerhans* а послѣ него другіе описали эти клѣтки, скопленія которыхъ *Renaut* называетъ *points folliculaires*; между тѣмъ *Renaut* игнорируетъ эти факты, говоря, что клѣтокъ этихъ никто до сихъ поръ не описалъ. Объяснить это можно только свойственнымъ французскимъ ученымъ часто тенденціознымъ невниманіемъ къ чужимъ, особенно нѣмецкимъ работамъ.

²⁾ *G. und F. E. Hoggan*. The lymphatics of the pancreas. J. of anat. and phys. 1881. Juli. Referat im Centralblatt f. medizinische Wissenschaft 1881. October. № 41.

и окончаніе ихъ тамъ въ видѣ мѣшеччатыхъ расширеній и въ видѣ сѣтей.

Итакъ, послѣ Langerhans'a, начавшаго изученіе тончайшаго строенія поджелудочной железы, дѣло это подвинулось мало впередъ и въ виду приведенныхъ нами разнорѣчивыхъ взглядовъ на нѣкоторые частности ея строенія въ настоящее время нельзя окончательно и рѣшительно сказать, кто правъ, чье мнѣніе дѣйствительно справедливо. Всѣ доказательства различныхъ отношеній тканей въ строеніи желѣзы не обладали достаточнымъ количествомъ несомнѣнныхъ и убѣдительныхъ данныхъ. Яблоко раздора заключалось главнымъ образомъ въ тѣхъ образованіяхъ, которыя замѣчались на стверженныхъ препаратахъ между секреторными клѣтками. Дѣйствительно ли существуютъ образованія эти въ видѣ перекладинъ или сѣтей при жизни, или это искусственный продуктъ? Вотъ важный вопросъ, который требуетъ рѣшенія на основаніи болѣе несомнѣнныхъ и убѣдительныхъ данныхъ, чѣмъ это было до сихъ поръ. Изъ другихъ вопросовъ бывшихъ предметомъ спора и для рѣшенія которыхъ требуются еще новыя данныя, мы укажемъ на слѣдующіе: гдѣ находится начало выводныхъ протоковъ панкреаса? Какова природа центроацинарныхъ клѣтокъ и каково ихъ значеніе въ поджелудочной желѣзѣ? Каково строеніе мембраннаго органа дольки? Что такое скопленія своеобразныхъ гомогенныхъ клѣтокъ Langerhans'a и др., т. е. points folliculaires Renaut? Какое существуетъ отношеніе соединительной ткани къ долкѣ и къ ея секреторнымъ клѣткамъ? Посильный отвѣтъ на всѣ эти вопросы читатель найдетъ во второй части моей работы. Тамъ же, на основаніи добытыхъ мною новыхъ данныхъ о тончайшемъ строеніи поджелудочной железы и на основаніи уже ранѣе извѣстныхъ фактовъ, я постараюсь представить описаніе архитектуры отдѣльной дольки, причеъ укажу въ концѣ на тѣ вопросы, которые требуютъ еще дальнѣйшихъ изслѣдованій.

Методы изслѣдованія.

Большинство изслѣдованій и наблюденій относительно гистологическаго строенія поджелудочной железы сдѣлано мною на собакахъ; я выбралъ именно собаку не потому, чтобы у нея pancreas представлялась особенно удобною для изученія, но потому, что по строенію своему, поджелудочная железа собаки весьма сходна съ тѣмъ же органомъ у человѣка. Что же касается до легкости и удобства изученія, то въ этомъ отношеніи pancreas собаки далеко уступаетъ поджелудочной железнѣ другихъ домашнихъ, или, лучше сказать, лабораторныхъ животныхъ, особенно такихъ какъ кроликъ; почти всѣ авторы, занимавшіеся гистологіей поджелудочной железы, выбирали съ этой цѣлью кролика и дѣлали это на томъ основаніи, что у этого животного железа не представляетъ плотнаго, довольно толстаго тѣла, какъ у собаки, крысы и проч., но, напротивъ состоитъ изъ небольшихъ плоскихъ скопленій железистой ткани, расположенныхъ въ огромномъ количествѣ между листами брыжейки и имѣющихъ подчасъ такую незначительную толщину, что можно прямо, осторожно ихъ отрѣзавши, и не дѣлая черезъ нихъ разрѣзовъ, разсматривать подъ микроскопомъ при довольно большихъ увеличеніяхъ, безъ всякой препаровки. Такія условія значительно облегчаютъ и упрощаютъ изслѣдованіе и, какъ видно изъ работы Kühne и Lea, позволяютъ даже наблюдать кровообращеніе въ pancreas живаго кролика. Langerhans, Saviotti, Ebner и др. выбирали для большаго удобства тоже кроличью поджелудочную железу и ихъ описанія относятся главнымъ образомъ въ pancreas этого только животного.

Я же остановился на поджелудочной железнѣ собаки на основаніи того сходства, которое существуетъ между этою железой у собаки и у

человѣка и именно у собаки больше, чѣмъ у какого-либо другаго изъ доступныхъ изслѣдованію животныхъ. Сходство это замѣчается и во взаимномъ отношеніи долекъ другъ къ другу и въ строеніи самихъ долекъ. Если съ одной стороны, въ силу существующихъ законовъ и обычаевъ, мы лишены возможности изучать строеніе внутреннихъ органовъ человѣческаго тѣла непосредственно послѣ его смерти, а съ другой стороны при вскрытіи мы имѣемъ обыкновенно дѣло съ патологическимъ трупомъ, да кромѣ того извѣстно, что ткань поджелудочной железы скорѣе всякаго другаго органа подвергается гніенію¹⁾, то понятна необходимость изучать строеніе pancreas на возможно свѣжемъ объектѣ, а кромѣ того выбрать изъ доступныхъ при лабораторныхъ занятіяхъ такое животное, поджелудочная железа котораго наиболѣе подходила бы по своему строенію къ человѣческой. Это мы и имѣемъ въ собакѣ²⁾; потому то я и выбралъ ее при своей работѣ. Кромѣ того я по возможности провѣрялъ найденныя мною результаты также и на pancreas кролика, кошки, крысы черной и бѣлой, ястреба, голубя, курицы, ветонья, тхорька, лягушки и тритона и въ соответственныхъ мѣстахъ будетъ указано на тѣ особенности и отклоненія отъ принятаго мною за типъ тонкаго строенія поджелудочной железы у собаки и у человѣка, которыя я замѣтилъ у того или другаго изъ перечисленныхъ животныхъ.

Что касается до методовъ, которыми я пользовался при своихъ изслѣдованіяхъ, то они измѣнялись сообразно той цѣли, которую въ каждомъ данномъ случаѣ я преслѣдовалъ. Начиная отъ изслѣдованія поджелудочной железы на живомъ животномъ и отъ изученія ея элементовъ на нагрѣвательномъ столикѣ въ serum крови или въ другихъ индифферентныхъ жидкостяхъ, я постепенно переходилъ къ мацерировкѣ кусковъ свѣже-вынутой железы въ jodserum, chloral hydrat'ъ, ammonium monochromaticum, Мюллеровской жидкости, а также къ уп-

¹⁾ *R. Maly*. Chemie der Verdauungssäfte und der Verdauung (Hermann's Handbuch. Bd. V. 1880) pag. 218.... Nun zeigt sich erfahrungsmässig nichts so eminent fäulnissfähig als Pankreasgewebe....

²⁾ Въ послѣднее время Stöhr указалъ также на большое сходство строенія железъ слизистой оболочки желудка у собаки и человѣка. *Ph. Stöhr*, Zur Kenntniss des feineren Baues der menschlichen Magenschleimhaut. Arch. f. microscop. Anat. Bd XX. 1881. pag. 226).

лѣтѣнію ихъ въ растворахъ различной концентраціи хромовой кислоты (1% , $\frac{1}{3}\%$, $\frac{1}{5}\%$, $\frac{1}{8}\%$, $\frac{1}{10}\%$), въ алкоголѣ, въ хлористомъ золотѣ (1% — $\frac{1}{15}\%$), въ осмиевой кислотѣ (2% — $\frac{1}{5}\%$), въ глицеринахъ и проч. Кроме того я пользовался самыми различными концентраціями хлористаго золота для открытія распредѣленія нервовъ и соединительной ткани въ желѣзѣ. За самые удачные результаты своей работы я обязанъ главнымъ образомъ хлористому золоту и хромовой кислотѣ и особенно въ комбинаціи этой послѣдней съ предварительнымъ настаиваніемъ желѣзы въ глицеринѣ. Только долго поработавши съ хромовой кислотой въ примѣненіи ея къ микроскопической техникѣ, можно понять все важное и вмѣстѣ съ тѣмъ опасное значеніе, какое она имѣетъ при изученіи строенія тканей и особенно желѣзъ. Введенная въ 1840 году Нанповергомъ въ микроскопическую технику, хромовая кислота представляетъ собою настоящее обоюдоострое орудіе, съ которымъ слѣдуетъ быть крайне осторожнымъ, чтобы не принять искусственную картину за дѣйствительно существующее отношеніе между тканями. Особенно слѣдуетъ опасаться этого во всѣхъ желѣзахъ, а, какъ будетъ видно изъ настоящей статьи, больше всего полезна и вмѣстѣ съ тѣмъ опасна хромовая кислота при изученіи строенія поджелудочной желѣзы. Первый M. Schultze, а послѣ него Frey и Ranvier, основываясь на работѣ Graham'a о взаимномъ дѣйствіи кристаллоидныхъ и коллоидныхъ веществъ, сознали всю важность и вмѣстѣ съ тѣмъ трудность надлежащаго примѣненія въ микроскопической техникѣ хромовой кислоты.

Дѣйствіе крѣпк. раств. хромовой кислоты на ткань поджелудочной желѣзы такъ своеобразно и сильно, что даже послѣ нѣсколькихъ—часоваго мацерированія въ 1% ея растворѣ кусочка желѣзы рѣзко измѣняется вся картина строенія органа, дѣлаются видными многія подробности въ строеніи дольки; но вмѣстѣ съ этимъ, въ силу производимаго этою кислотой свертыванія самихъ незначительныхъ остатковъ жидкаго при жизни секрета желѣзы, хромовая кислота даетъ возможность легко впасть въ ошибку и принять эти, часто тончайшія струйки свернушагося секрета за морфологическія составныя части стаціонарной желѣзистой ткани. Убѣдившись въ замѣчательномъ дѣйствіи хромовой кислоты на ткань поджелудочной желѣзы, мнѣ кажется въ высшей степени страннымъ, даже непонятнымъ тотъ фактъ, что Langerhans не нашелъ полезнымъ примѣненіе этого реактива при изученіи строенія

pancreas. „So wenig gelang es mir beim Pancreas mit ihrer (chrom-
 säure) Hilfe wesentlich weiter zu kommen¹⁾“... говорятъ онъ; между
 тѣмъ именно хромовой то кислотѣ я обязанъ лучшими результа-
 тами своей работы о pancreas и единственно примѣненіемъ этаго ре-
 актива мнѣ удалось вполне ясно различить нѣкоторыя, неизвѣстныя
 Langerhans'у отношенія въ строеніи дольки и, насколько мнѣ кажется,
 окончательно разрѣшить длинный споръ о природѣ внутри-дольковой
 или межклеточной сѣти (intraalveolares oder intercellulares Netz) ав-
 торовъ. Производя, по словамъ Ranvier²⁾ „нѣчто въ родѣ дубленія“ и
 одновременно съ этимъ обладая способностью, при извѣстной концен-
 траціи раствора, свертывать секретъ во всѣхъ протокахъ и межклеточ-
 ныхъ пространствахъ, хромовая кислота является по этому самому луч-
 шимъ реактивомъ для открытія и рельефнаго демонстрированія какъ сое-
 динительно-тканной основы въ железнѣ, такъ и жидкаго, невидимаго при
 жизни межклеточнаго вещества. Вся трудность заключается именно
 въ томъ, какъ отличить видимыя вслѣдствіе дѣйствія хромовой кис-
 лоты струйки этаго вещества отъ весьма сходныхъ съ ними тончай-
 шихъ соединительно-тканныхъ волоконцевъ? Отсутствие рѣзко дифферен-
 цирующихъ данныхъ по отношенію къ этимъ, въ высшей степени
 сходнымъ подъ влияніемъ дѣйствія хромовой кислоты образованіямъ и
 было причиною тѣхъ своеобразныхъ мнѣній, которыя высказали были
 Boll'емъ, Ebner'омъ, Pflüger'омъ о природѣ межклеточныхъ образова-
 ній. Для разъясненія настоящей природы этихъ образованій недоста-
 вало такого явнаго, очевиднаго доказательства, объективность котораго
 могла бы быть признана всеми сторонами и которое разъ на всегда
 рѣшило бы, что межклеточныя сѣти Boll'я и Ebner'a на самомъ дѣлѣ
 не существуютъ, а получающіяся отъ дѣйствія хромовой кислоты та-
 кія сѣти—это просто свернувшееся, жидкое при жизни межклеточное
 вещество, или же секретъ железы. По отношенію къ orbitalis и къ
 слюннымъ железамъ извѣстный нашъ русскій аденографъ Лавдовскій
 рѣшительно опровергаетъ взгляды Ebner'a и отрицаетъ существованіе
 стационарной внутريدольковой межклеточной сѣти.

1) *P. Langerhans*. Beiträge zur microscopischer Anatomie der Bauchspei-
 cheldrüse. Inaug.—Diss. 1869. Berlin. pag 11.

2) *L. Ranvier*. Traité technique d'histologie. Рус. переводъ 1876 года,
 стр. 105.

Для полнѣйшаго и рѣшительнаго доказательства несостоятельности взглядовъ Boll'я и Ebner'a также и по отношенію къ поджелудочной желѣзѣ я воспользовался способомъ тройной мацерациі кусковъ рапстеас, послѣдовательно въ глицеринѣ, водѣ, хромовой кислотѣ. Какъ видно будетъ изъ дальнѣйшаго изложенія, только благодаря такому способу комбинированія дѣйствія глицерина съ дѣйствіемъ хромовой кислоты мнѣ удалось, насколько кажется, безошибочно и объективно показать какъ свойство межклеточныхъ образованій resp. внутريدольковой стѣнки Ebner'a, такъ и дѣйствительное распредѣленіе и отношеніе соединительно-тканныхъ волоконцевъ въ дольки. Въ соответственныхъ мѣстахъ будетъ указано подробнѣе на самый методъ и на концентрацію употреблявшихся при томъ жидкостей.

Относительно хлористаго золота и осміевой кислоты я долженъ сказать, что, несмотря на растворы самой различной концентраціи и на различныя восстанавливающія смѣси, мнѣ не удавалось получить тѣхъ картинъ окончанія нервовъ въ рапстеас, съ описаніемъ которыхъ вотъ уже 12 лѣтъ стоитъ такъ одиноко въ литературѣ Pflüger. Послѣ цѣлаго ряда видоизмѣненій способа золоченія отрѣзковъ изъ свѣжей замороженной желѣзы, а также изъ затвержденныхъ въ спиртѣ кусковъ ея, я позволяю себѣ придти къ тому заключенію, что методы употребленія въ гистологіи желѣзъ солей золота и осміевой кислоты далеко еще не могутъ считаться вѣрными и точными, или, рѣшительнѣе выражаясь, еще вовсе не существуютъ. Дѣйствіе этихъ реактивовъ весьма непостоянно, повторяютъ почти всѣ работавшіе съ ними и въ этомъ обстоятельствѣ лежитъ причина того, почему очень часто ни авторъ блестящихъ картинъ, полученныхъ посредствомъ золота или осмія, ни другой изслѣдователь не въ состояніи получить второй разъ тѣхъ же картинъ, хотя, повидимому, и употребляетъ тотъ же самый способъ. Я говорю, повидимому, на томъ основаніи, что, какъ я самъ убѣдился, ни для какаго другаго реактива не имѣетъ такой огромной важности самая незначительныя колебанія въ концентраціи раствора, въ продолжительности его дѣйствія на ткань желѣзы, въ интенсивности свѣта при редукиціи металловъ, какъ это наблюдается по отношенію къ золоту и осмію. А точное комбинированіе и повтореніе всѣхъ этихъ условій, особенно когда незнаешь ихъ, невозможно. На основаніи нѣкоторыхъ наблюденій, я позволяю себѣ предположить, что успѣшное дѣйствіе этихъ реакти-

вовъ на ткань железы, особенно въ смыслѣ открытія тончайшихъ нервныхъ развѣтвленій, кромѣ перечисленныхъ уже условій, въ огромной степени зависятъ, если можно такъ выразиться, еще и отъ индивидуальныхъ особенностей ткани, разумѣя подъ этимъ степень свѣжести железы и степень процесса окисленія или ферментаціи, въ которомъ находилась ея ткань при смерти животнаго или въ то время, когда началось дѣйствіе на нее золота или осмія. Работы М. Nussbaum'a¹⁾, Edinger'a²⁾ уже значительно разъяснили микрохимическое свойство осміевой кислоты по отношенію къ различной степени содержанія фермента клѣтками железъ. Дѣйствительно, повторяя опыты Nussbaum'a надъ дѣйствіемъ осміевой кислоты на пепсинныя и панкреатическія клѣтки, я удостовѣрился, что можно по произволу получать или совершенно почти неокрашенные, или же сильно почерпѣвшія отъ осмія клѣтки и что такое различіе въ дѣйствіи этого реактива обуславливается различнымъ содержаніемъ фермента въ клѣткѣ, или вѣрнѣе различнымъ ферментаціоннымъ состояніемъ клѣтки. Мы вправѣ допустить, что характерное редуцированіе нѣкоторыми тканями осмія и золота изъ ихъ растворовъ обуславливается не столько какой-нибудь специфическою способностью свѣжей субстанции этихъ тканей возстановлять эти металлы (ибо и на уплотненныхъ въ спиртѣ препаратахъ ткани эти иногда окрашиваются тоже очень рѣзко отъ золота и осмія), сколько степенью окислительныхъ процессовъ, при которыхъ была захвачена ткань въ моментъ дѣйствія на нее указанныхъ реактивовъ. Степень процессовъ окисленія въ каждой живой клѣткѣ или части любой ткани, имѣющихъ по химизму своему много сходнаго съ ферментативными процессами вообще, должна являться однимъ изъ самыхъ важныхъ моментовъ при редуцированіи золота и осмія; иначе говоря, прежде всего химическимъ состояніемъ тканей обуславливается это средство ихъ къ указаннымъ металламъ. Это понятно уже и изъ того, что не всѣ виды тканей одинаково относятся къ растворамъ этихъ металловъ, а именно, что больше всего средства имѣютъ къ нимъ нервная ткань, соединительная ткань, а также железистыя клѣтки, выдѣляющія к. нѣ ферментъ. Отъ какихъ особенностей химизма элементовъ этихъ

¹⁾ Moritz Nussbaum. Ueber den Bau und die Thätigkeit der Drüsen. Archiv. f. microscop. Anat. Bd. XIII. 1877, pag. 721. Bd. XV, pag. 131.

²⁾ Edinger. Archiv. f. microscop. Anatomie. Bd. XVII, 1879, pag. 198.

тканей зависить такое особенное средство до настоящего времени еще неизвѣстно.

Я считаю нужнымъ указать еще на тотъ фактъ, что, насколько показали мнѣ мои наблюденія, у холоднокровныхъ особенно хорошо восстанавливается золото изъ раствора его солей волокнами нервной ткани, между тѣмъ какъ у теплокровныхъ такъ же хорошо, если не лучше, оно восстанавливается волокнами соединительной ткани. Многіе авторы жаловались неоднократно, что никогда имъ не удавалось получить такихъ картинъ развѣтвленій тончайшихъ нервныхъ волоконцевъ и ихъ окончаній въ органахъ теплокровныхъ, какъ это случается сплошь да рядомъ у лягушекъ, тритоновъ и др. холоднокровныхъ животныхъ. Объяснить это можно только какимъ-то неизвѣстнымъ пока, весьма тонкимъ различіемъ у тѣхъ и другихъ организмовъ химическихъ процессовъ въ ихъ тканяхъ. А если прибавить къ этому еще указанные выше индивидуальныя особенности тканей того или другаго организма, отъ которыхъ зависить успѣхъ зѣлоченія, то станетъ понятно, какъ скрупулезны, многоразличны и трудны должны быть методы открытія посредствомъ золота или осмія нервныхъ развѣтвленій и окончаній, особенно у теплокровныхъ животныхъ. Стояція одиноко въ литературѣ удачныя результаты отъ примѣненія съ этою цѣлью золота и осмія по отношенію къ железамъ теплокровныхъ животныхъ рѣдко могли быть добыты во второй разъ вслѣдствіе того, что первый успѣхъ ихъ зависѣлъ, вѣроятно, отъ какихъ либо условій, которыя по незамѣтности и малости своей могли быть пропущены и просмотрѣны при описаніи авторомъ самаго метода; при новой же попыткѣ получить тотъ же результатъ неудача могла зависѣть отъ невозможности повторить точно тотъ же методъ, такъ какъ нѣкоторыя условія его были неизвѣстны даже самому изобрѣтателю его.

Основываясь на всѣхъ этихъ соображеніяхъ, я позволяю себѣ считать совершенно случайными какъ большинство извѣстныхъ въ литературѣ успѣшныхъ результатовъ окраски золотомъ и осміемъ тончайшихъ нервныхъ развѣтвленій и окончаній въ железахъ, такъ и мои собственные удачныя результаты разьясненія, благодаря золоту, тончайшаго строенія *membranae propriae* въ *pancreas*; я говорю это на томъ основаніи, что настоящаго метода употребленія золота и осмія для открытія нервныхъ окончаній, метода, который бы годился для всякаго даннаго случая, мы не имѣемъ, ибо мы не знаемъ точно тѣхъ тонкихъ условій,

отъ которыхъ зависить въ томъ или другомъ случаѣ успѣхъ. Одинъ разъ золото возстановляется какъ нельзя лучше нервными развѣтвленіями, причемъ соединительно-тканныя волокна остаются совершенно неокрашенными, другой разъ, при одинаковомъ, повидимому, (но именно „повидимому“) методѣ, получается совершенно обратная картина: тончайшія соединительно-тканныя волокна окрашиваются въ интенсивный темно-фіолетовый цвѣтъ, а болѣе толстыя нервныя волокна становятся розоватыми и еле видными. Второму случаю дѣйствія золота я и обязанъ тѣми блестящими картинами сѣтчатого строенія мембранае propriae и развѣтвленія тончайшихъ соединительно-тканныхъ волоконъ, о которыхъ я поговорю въ своемъ мѣстѣ подробнѣе.

Однимъ словомъ, для примѣненія золота, а также и осмія въ гистологій железахъ съ цѣлью отысканія въ нихъ тончайшихъ нервныхъ развѣтвленій мы до сихъ поръ не имѣемъ надлежащаго метода; мы не знаемъ, что служить нормою въ дѣйствіи этихъ металловъ, возстановленіе ли ихъ нервною, или соединительною тканью, рѣзкое ли окрашиваніе нервныхъ, или соединительно-тканныхъ волоконъ? Кромѣ того, не знаешь заранѣе, какія изъ этихъ волоконъ окрасятся болѣе сильно, какія менѣе. Все это достаточно подтверждаетъ высказанное выше мнѣніе, что методы примѣненія золота и осмія съ цѣлью отысканія нервныхъ окончаній въ железахъ весьма несовершенны, или вѣрнѣе почти совсѣмъ еще не существуютъ ¹⁾.

¹⁾ Вообще, до сихъ поръ мы почти ничего не знаемъ о тѣхъ химическихъ условіяхъ, въ силу которыхъ живая протоплазма редуцируетъ не только осмій и золото, но также и палладій, серебро, платину и ртуть изъ растворовъ ихъ солей. Каждый шагъ въ этомъ направленіи зависитъ отъ того, насколько разъясняется химическая конституція протоплазмы и бѣлка. Такъ, рядомъ съ новою, весьма остроумной гипотезой О. Loew и Тк. Вокорну объ образованіи бѣлка изъ конденсаціи альдегидовъ аспарагиновой кислоты, упомянутые авторы представили совершенно новыя и замѣчательныя данныя для объясненія давно извѣстнаго факта о редуцированіи живой протоплазмой нѣкоторыхъ металловъ изъ растворовъ ихъ солей. Я не излагаю здѣсь добытыхъ ими результатовъ, такъ какъ это заняло бы слишкомъ много мѣста; для желающихъ же познакомиться съ этимъ новымъ вкладомъ въ микрохимию живой протоплазмы можетъ служить вышедшая недавно въ свѣтъ книжка: *Die chemische Ursache des Lebens, theoretisch und experimentell nachgewiesen von O. Loew und Th. Bokorny. München, 1881.*

О красящихъ веществахъ, которыя я употреблялъ при своей работѣ, а также о другихъ методахъ изслѣдованія, при помощи которыхъ мнѣ удалось добыть новыя данныя о строеніи поджелудочной железы я говорить здѣсь не буду въ виду того, что считаю болѣе удобнымъ изложить ихъ въ соответствующихъ мѣстахъ.

I.

Секреторныя клѣтки

Желая изучить секреторныя клѣтки поджелудочной железы по возможности неизмѣненными, при условіяхъ, въ какихъ онѣ находятся въ живомъ организмѣ, я расщипывалъ на нагрѣвательномъ столикѣ при температурѣ 28°, 30°, 35° С. кусочки теплой железы отъ только что убитаго животнаго и рассматривалъ препараты подъ микроскопомъ на нагрѣвательномъ столикѣ, причемъ прибавочною жидкостью служили мнѣ Serum крови, или 1⁰/₀ растворъ ClNa, или jodserum. Во всѣхъ случаяхъ получались однѣ и тѣже картины, описанныя уже отчасти Langerhans'омъ и гораздо полнѣе и подробнѣе Heidenhain'омъ. Мнѣ удалось замѣтить еще кое-какія новыя подробности, какъ въ формѣ клѣтокъ, такъ и во внутреннемъ ихъ строеніи. Форма клѣтокъ или неправильно-полигональная, или въ видѣ усѣченной пирамиды. Такова типичная форма, кромѣ которой изрѣдка попадаются еще клѣтки съ отростками. Такія отростчатыя клѣтки, неописанныя до сихъ поръ въ рапсеахъ, напоминаютъ очень по виду своему тѣ отростчатыя печеночныя клѣтки, которыя, начиная съ Гюшке, описывались всѣми авторами, работавшими надъ печенью. Отростки эти довольно толсты и на препаратахъ, мацерированныхъ въ 1⁰/₀ растворъ ClNa, ясно видно, что протоплазма самой клѣтки переходитъ въ этотъ отростокъ, какъ бы вытягивается въ него. При переворачиваніи такой клѣтки видно, что отростокъ не представляется полымъ; онъ округленъ и состоитъ изъ однородной, матоваго оттѣнка протоплазмы, въ которой почти не содержится характерныхъ для самой панкреатической клѣтки зернышекъ. Такой палочковидный отростокъ всегда происходитъ отъ того края клѣтки, возлѣ котораго помѣщается ядро (фиг 1, а). Никогда я не видалъ, чтобы отростки такіе представляли полые каналцы, какъ это описываетъ въ печеночныхъ клѣткахъ Колачевскій¹⁾. Не

¹⁾ С. Колачевскій. О первахъ печени. Кіевъ. 1872. стр. 7.

рѣшаясь объяснить значеніе этихъ отростковъ и далекій отъ того, чтобы видѣть въ нихъ или начало выводныхъ протоковъ, или окончаніе первовъ (какъ это дѣлали нѣкоторые авторы для подобныхъ же печеночныхъ клѣтокъ), я позволю себѣ высказать только слѣдующее предположеніе: вслѣдствіе большой рѣдкости такихъ клѣтокъ есть вѣроятіе допустить, что онѣ составляютъ просто уродство, случайное отклоненіе отъ типическаго строенія, такое же уродство *in microcosmo*, какое наблюдается *in macrocosmo* въ цѣлыхъ организмахъ.

Величина клѣтокъ различная; попадаются очень большія, можно сказать гигантскія клѣтки, въ которыхъ по большей части помѣщается два ядра (фиг. 1, b); въ ядрахъ содержатся по одному, по два, иногда по три и даже по четыре ядрышка (c), которыя выступаютъ довольно рѣзко на затверженномъ въ спиртѣ препаратѣ при окраскѣ эозиномъ или бисмаркъ-брауномъ. Самое характерное въ секреторныхъ клѣткахъ *pancreas*—это зернистость центрального и гомогенность периферическаго слоя (по расположенію въ долькѣ). Такая особенность въ строеніи клѣтки, впервые замѣченная Langerhans'омъ, была поставлена Heidenhain'омъ въ связь съ измѣненіемъ и со степенью функціональной дѣятельности клѣтки. На свѣжей (фиг. 2, a), неокрашенной клѣткѣ центральная часть представляется рѣзко зернистою, непрозрачною отъ содержанія массы блестящихъ маленькихъ зернышекъ, периферическая же, т. е. часть, обращенная къ периферіи дольки, почти не замѣтна вслѣдствіе своей, повидному, полной прозрачности и гомогенности. При окраскѣ же клѣтки гематоксилиномъ, карминомъ или любымъ красящимъ веществомъ картина совершенно мѣняется: периферическая часть хорошо окрашивается, центральная почти не воспринимаетъ красящаго вещества (фиг. 2 b). Между обоими этими, рѣзко различающимися слоями клѣтки помѣщается обыкновенно ядро, что и побудило Langerhans'a дѣлить клѣтку на три слоя по направленію отъ периферіи дольки къ центру—слой периферическій, слой ядра, и центральный слой. Вѣрнѣе будетъ дѣленіе Heidenhain'омъ клѣтки на два только слоя, такъ какъ слой ядра, какъ самостоятельный, не существуетъ. Дѣйствительно, вслѣдствіе указаннаго Heidenhain'омъ колебанія толщины периферическаго и центрального слоя въ зависимости отъ различной дѣятельности железы въ различныя стадіи пищеваренія, ядро оказывается то въ гомогенномъ, то въ зернистомъ слой, значить, самостоятельнаго пояса не имѣетъ. Смотря по тому, черезъ сколько ча-

совъ послѣ принятія пищи была убита собака, большинство панкреатическихъ клѣтокъ ея представляло довольно правильное большее, то меньшее развитіе зернистаго и *vice versa* периферическаго пояса. Часовъ черезъ 6—8—10 (у всякой собаки различно) послѣ принятія пищи, клѣтка сохраняла очень немного зернышекъ на центральномъ концѣ; зернистый слой уменьшался въ широтѣ, за то почти вся клѣтка занята хорошо окрашивающимся т. наз. гомогеннымъ слоемъ (фиг. 2 с). Если животное убивалось позже, 15—20—25 часовъ послѣ принятія пищи, то картина получалась обратная: зернистый слой занималъ половину клѣтки и больше даже, оставляя для т. наз. гомогеннаго слоя иногда только очень узкую периферическую полосу (фиг. 2 d). У собаки, убитой послѣ 48, 60, 72 часоваго голодавія всегда большинство клѣтокъ отличается преобладаніемъ зернистаго слоя надъ периферическомъ поясомъ.

Понятно, такая правильная зависимость структурныхъ измѣненій клѣтки въ видѣ колебанія двухъ ея слоевъ отъ различной стадіи пищеваренія возможна только для наблюденія у животного, которое правильно въ одинъ пріемъ съѣдаетъ пищу и послѣ этого уже въ теченіи извѣстнаго срока не получаетъ никакой пищи. Но все-таки, вѣроятно вслѣдствіе неодинаковой дѣятельности различныхъ клѣтокъ, даже у правильно питаемаго животного, только на большинствѣ клѣтокъ можно замѣтить описанную правильность между двумя слоями, на другихъ же клѣткахъ никогда нельзя опредѣлить стадій пищеваренія. Кромѣ того иногда приходилось мнѣ замѣчать полное отсутствіе двухъ слоевъ, такъ какъ то вся клѣтка была занята зернышками, то она представлялась вполне безъ зернышекъ, гомогенною. Что это зависѣло не отъ положенія клѣтки, при которомъ могъ быть невидѣнъ одинъ изъ ея поясовъ, въ этомъ я убѣдился изъ того, что такая картина не мѣнялась послѣ переворачиваній клѣтки. Не рѣшаюсь пока давать объясненіе этимъ кажущимся отклоненіямъ отъ нормы.

Послѣ этого общаго описанія секреторной панкреатической клѣтки разсмотрю подробнѣе строеніе каждаго изъ двухъ ея слоевъ, тѣмъ болѣе, что послѣ классической работы Heidenhain'a¹⁾ въ 1875 о поджелудочной железнѣ, описавшаго впервые тончайшее строеніе двухъ слоевъ секреторной клѣтки, особенно такъ называемаго гомогеннаго

¹⁾ R. Heidenhain. Beiträge zur Kenntniss des Pancreas, pag. 559—564.

стоя, насколько мнѣ извѣстно, въ литературѣ нѣтъ ни одного указанія, которое подтвердило бы или опровергло это наблюденіе. Поэтому я занялся провѣркою его, причемъ въ большинствѣ случаевъ получилъ вполнѣ сходные съ Н. результаты, и только въ нѣкоторыхъ частностяхъ мнѣ не удалось видѣть то, что онъ видѣлъ.

Периферическій слой является гомогеннымъ только тогда, когда послѣ уплотненія препарата въ спиртѣ окрасить его какимъ либо изъ красящихъ веществъ, причемъ протоплазма этого слоя бываетъ при этомъ до того однородною, что весь слой по равномерности окраски напоминаетъ собою окрашенные зерна крохмала или окрашенные амилонидныя комочки ткани. Но, если кусочекъ совершенно свѣжей железы продержатъ, по совѣту Heidenhain'a, сутки въ 5% растворѣ аммоніи монохромісі, то легко убѣдиться, что периферическій слой клѣтки совсѣмъ не однороденъ, ибо въ немъ замѣчается въ высшей степени слабая исчерченность, которую мнѣ не удалось ни разу видѣть такою рѣзкою, какъ это описываетъ Heidenhain. Что касается до варикозныхъ утолщеній на этихъ полоскахъ, о которыхъ Н. говоритъ на стр. 560 своего классическаго труда, то мнѣ также не удавалось ни разу ихъ видѣть, несмотря на довольно большія увеличенія, (Obj. 9 Hartn. Ocul. 3), при которыхъ я разсматривалъ эти клѣтки. Нѣжную же полосатость можно видѣть даже на совершенно свѣжей клѣткѣ, на нагрѣвательномъ столикѣ въ *serum* крови (фиг. 3 а). Ни разу при мацерированіи въ ам. монохр. даже въ продолженіи 3, 4, дней кусочковъ *pancreas* я не могъ видѣть изолированія отдѣльныхъ палочекъ, происходящаго, по мнѣнію Heidenhain'a, отъ растворенія склеивающаго ихъ вещества. Дѣйствию указаннаго реактива, а также Мюллеровой жидкости гораздо больше противостоятъ зернышки центральнаго слоя, чѣмъ исчерченная протоплазма периферическаго слоя, которая какъ бы растворяется и совершенно исчезаетъ. Я не могу подтвердить предположенія Heidenhain'a, по которому исчерченность периферическаго слоя соответствуетъ тоненькимъ трубочкамъ, яко-бы пропизывающимъ протоплазму и содержащимъ въ себѣ рядышкомъ расположенные зернышки. (pag. 561). Напротивъ, на границѣ двухъ слоевъ никогда не замѣчается правильнаго расположенія рядкомъ зернышекъ; всегда мѣсто перехода одного пояса въ другой представляетъ картину самаго неправильнаго расположенія зернышекъ. При повышеніи температуры нагрѣвательнаго столика до 45—50° С. периферическій слой дѣлается

дѣйствительно мутнымъ, теряетъ прозрачность и исчерченность; напротивъ, количество зернышекъ центрального слоя какъ будто увеличивается и сами они дѣлаются болѣе рѣзкими, но все-таки на границѣ двухъ слоевъ не замѣтно правильнаго расположенія зернышекъ рядышкомъ и не разу я не видѣлъ, чтобы зернышки передвигались бы по направленію отъ центра къ периферіи. Если температура не доведена была выше 60° C., то вмѣстѣ съ охлажденіемъ препарата снова появляется исчерченность и прежняя прозрачность периферическаго слоя. На основаніи такихъ измѣненій, совершающихся въ периферическомъ слоѣ подъ вліяніемъ нагрѣванія и послѣдующаго охлажденія можно признать весьма удобнымъ объясненіе, данное этому явленію Heidenhain'омъ; по мнѣнію его, помутнѣніе при нагрѣваніи происходитъ отъ выпаденія бѣлковаго вещества, вызваннаго отнятіемъ небольшого количества воды: при охлажденіи же, выпавшій бѣлокъ снова переходитъ въ растворъ. Желая найти новыя данныя, которыя могли бы служить подтвержденію этого предположенія, а также думая найти связь между описанными измѣненіями въ периферическомъ слоѣ и между извѣстными данными изъ химіи бѣлковыхъ веществъ, я предпринялъ слѣдующій опытъ: температуру нагрѣвательнаго столика я повысилъ до $90-95^{\circ}$ C. пропускаемъ черезъ него кипячей воды и слѣдилъ при этомъ за измѣненіями обоихъ слоевъ; зернышки центрального слоя остались почти неизмѣнными, только стали выдаваться еще рѣзче, периферическій же слой совершенно помутнѣлъ, сдѣлался абсолютно непрозрачнымъ. Мутность при этомъ была другаго рода, чѣмъ та, которая замѣчалась при нагрѣваніи до $50-60^{\circ}$ C.; она имѣла теперь такой же видъ, какой имѣетъ подъ микроскопомъ свернувшійся бѣлокъ; послѣдующее охлажденіе препарата не вызывало болѣе просвѣтленія мутнаго периферическаго слоя. Такимъ образомъ получилось нѣчто въ родѣ сверпущагося бѣлка, который уже болѣе не растворялся въ водѣ, получилась такъ наз. модификація нерастворимаго бѣлка. Хотя между этимъ явленіемъ и фактами, извѣстными изъ химіи бѣлковыхъ веществъ о существованіи двухъ модификацій бѣлка—растворимаго и нерастворимаго, нельзя провести полной аналогіи, однако все-таки нельзя не признать нѣкотораго сходства между вліяніемъ тамъ и здѣсь однихъ и тѣхъ же температуръ на образованіе растворимаго и нерастворимаго состоянія бѣлка. Такимъ образомъ я позволяю себѣ думать, что мнѣ удалось отчасти показать на секретор-

ной панкреатической клѣткѣ микрохимически одно изъ давно уже извѣстныхъ макрохимическихъ свойствъ бѣлковыхъ веществъ. Я не считаю возможнымъ говорить подробнѣе объ этомъ вопросѣ въ виду необходимости болѣе тщательнаго его изученія; прибавлю только, что секреторная клѣтка поджелудочной железы, именно периферическій ея слой можетъ служить хорошимъ объектомъ для изученія микрохимически на самой же протоплазмѣ многихъ свойствъ бѣлковыхъ веществъ.

Посмотримъ теперь, какъ относятся оба слоя къ различнымъ химическимъ агентамъ. Подъ вліяніемъ воды клѣтка разбухаетъ, особенно ся периферическій слой, зернышки же долго не растворяются; въ глицеринѣ черезъ $\frac{1}{4}$ часа они уже исчезаютъ, и дѣлаются невидимыми. Ёдкій кали ил натръ (15⁰/₀, 33⁰/₀) совершенно почти дѣлаетъ невидимымъ периферическій слой; зернышки тоже растворяются, вся клѣтка разбухаетъ и скоро контуры ея дѣлаются незамѣтными. Отъ прибавленія слабой уксусной кислоты (до 2⁰/₀) периферическій слой мутнѣетъ, въ немъ появляется мельчайшая зернистость и, какъ наблюдалъ Heidenhain, дѣйствительно оба слоя почти сглаживаются и дѣлаются на первый взглядъ похожими. Но это только „почти“, ибо зернышки центрального слоя значительно крупнѣе, болѣе блестятъ, тогда какъ новая зернистость периферическаго слоя имѣетъ болѣе характеръ т. назыв. протоплазматической зернистости; здѣсь зернышки очень малы, почти не различаются въ отдѣльности, еле видны. Болѣе крѣпкая кислота уксусная и особенно ледяная производитъ просвѣтленіе обоихъ слоевъ, зернышки центрального слоя нѣкоторое время противостоятъ дѣйствію кислоты, но затѣмъ также исчезаютъ. Совершенно иначе относятся къ щелочамъ и къ уксусной кислотѣ сваренная въ водѣ поджелудочная железа; клѣтки сохраняютъ свое типическое строеніе, зернистость центрального слоя выступаетъ еще рѣзче, исчерченность периферическаго пояса исчезла и весь онъ сдѣлался непрозрачнымъ. Зернышки центрального слоя такой сваренной клѣтки приобрѣли значительную стойкость и въ крѣпкихъ растворахъ KNO_3 и уксусной кислоты они не исчезаютъ иногда въ теченіи часа и болѣе.

Послѣ всего сказаннаго возникаетъ естественно вопросъ, какова природа блестящихъ зернышекъ центрального слоя? Опредѣленно отвѣчать пока трудно. Несомнѣнно, что зернышки эти представляютъ вѣчто *suí generis* и что они не имѣютъ ничего общаго съ существующей во всякой клѣткѣ животной такъ называемой протоплазматичес-

кою зернистостью. Они отличаются своеобразнымъ блескомъ и присутствіе ихъ въ клѣткѣ указываетъ на ферментаціонную роль клѣтки. Nussbaum¹⁾ нашелъ подобныя же зернышки въ секреторныхъ клѣткахъ железъ слизистой оболочки нижней части пищевода и желудка лягушки и прямо говоритъ, „dass reichliche Vorkommen von Granula mit Fermentreichtum der Zellen zusammenfällt“. На основаніи окрашиваемости подобныхъ же зернышекъ осмиевой кислотой въ черный цвѣтъ также и въ Belegzellen железъ слизистой оболочки желудка, Nussbaum, какъ извѣстно, увидѣлъ въ осмиевой кислотѣ реактивъ на неорганизованные ферменты или на ихъ зимогены, т. е. на ферментообразователи (ζύμη—грибокъ, ферментъ, γύρονται образуюсь). Зернышки эти въ клѣткахъ pancreas гораздо больше и рѣзче выдаются, чѣмъ зернышки въ Belegzellen, и всегда можно отличить подъ микроскопомъ секреторную клѣтку поджелудочной железы отъ всякой другой ферментъ образующей клѣтки любой железы. На расщипанныхъ въ индифферентной жидкости препаратахъ свѣжей поджелудочной железы зернышки эти въ огромномъ количествѣ суспендированы въ прибавочной жидкости и очень легко выпадаютъ изъ центрального слоя клѣтокъ, въ которомъ они какъ видно, сидятъ весьма не крѣпко тѣмъ болѣе, что клѣтки не имѣютъ оболочки. Особенно легко выпадаютъ они изъ клѣтокъ, когда membrana propria дольки разорвана и если препаратъ взять изъ железы голодавшей собаки, такъ какъ въ послѣднемъ случаѣ клѣтка бываетъ сильно наполнена ими. Въ клѣтки, суспендированныя въ индифферентной жидкости зернышки находятся въ постоянномъ колебательномъ и отчасти поступательномъ движеніи и вслѣдствіе этого на первый взглядъ напоминаютъ собою шаровидныя бактеріи. При разсматриваніи препарата на нагрѣвательномъ столикѣ, съ повышеніемъ температуры движеніе усиливается. Очевидно, мы имѣемъ здѣсь дѣло не съ жизненнымъ явленіемъ, т. е. не съ активнымъ, но съ пассивнымъ движеніемъ. Лучшее доказательство пассивности этого движенія можно видѣть въ томъ фактѣ, что на расщипанномъ препаратѣ свареннаго кусочка железы замѣчается то же самое движеніе зернышекъ, симулирующее бактерій, какъ и на препаратѣ изъ свѣжей железы.

¹⁾ Moritz Nussbaum. Ueber den Bau und die Thätigkeit der Drüsen pag. 750. (Archiv. f. mic. An. Bd. XIII, 1877).

Зернышки эти не имѣютъ свойства жировыхъ; это видно изъ того, что отъ дѣйствія эфира, хлороформа или бензина они не растворяются. Подъ вліяніемъ осміевои кислоты зернышки изъ клѣтокъ только что убитаго животнаго только слабо желтѣютъ; если же железа полежить нѣсколько часовъ или даже сутки внѣ организма, тогда зернышки окрашиваются въ бурый, иногда черный цвѣтъ, причемъ часто они совершенно исчезаютъ и весь центральный слой, теперь уже безъ зернышекъ, принимаетъ подъ вліяніемъ осміевои кислоты сплошную буро-черную окраску. Для разъясненія природы зернышекъ не безинтересно то обстоятельство, что въ просвѣтѣ тонкихъ и толстыхъ выводныхъ протоковъ, никогда не видно зернышекъ; такъ же точно и секретъ поджелудочной железы, при микроскопическомъ изслѣдованіи, оказывается свободнымъ отъ нихъ.

Сопоставивъ всѣ эти данныя о природѣ зернышекъ, объ отсутствіи ихъ въ секретѣ железы, а также принявъ во вниманіе наблюденія Heidenhain'a о свойствахъ зимогена панкреатина и объ отсутствіи самаго панкреатина при жизни въ клѣткахъ железы, мнѣ кажется, можно съ большою вѣроятностью принять, что зернышки центрального слоя секреторныхъ клѣтокъ поджелудочной железы являются матеріальнымъ субстратомъ зимогена одного изъ ферментовъ панкреатическаго сока, именно панкреатина т. е. бѣлковаго фермента. Изъ отличной работы Heidenhain'a¹⁾ мы знаемъ объ условіяхъ перехода зимогена въ ферментъ, но фиксировать подъ микроскопомъ отдѣльные моменты этаго превращенія и слѣдить за постепеннымъ переходомъ зернышекъ, какъ носителей зимогена, въ прозрачный секретъ, содержащій уже готовый ферментъ—этаго до сихъ поръ не удалось. Я стою только твердо на томъ положеніи, что, если допускать существованіе особаго ферментообразователя, непосредственно переходящаго въ ферментъ (а за это говорятъ многіе факты, подробно перечисленные у Heidenhain'a), то матеріальнымъ субстратомъ или носителемъ его приходится признать зернышки центрального слоя секреторныхъ клѣтокъ.

Въ заключеніи этой главы и въ дополненіе къ сказанному уже о

¹⁾ *R. Heidenhain* op. cit. § 4. Die Zellen des lebenden Pancreas enthalten keinfreies Albuminatferment, dagegen ein Körper, aus welchem sich dasselbe unter gewissen Bedingungen bildet (Zymogen). Также § 5.

секреторной кліткѣ прибавлю еще одно наблюденіе, весьма интересное для знанія строенія ядра клітки. Если мацерировать кусокъ панкреаса голодавшей 2 дня собаки въ jod serum, то на третій день клітки остаются неизмѣненными и сохраняютъ свое типическое строеніе; только ядро ихъ представляетъ рѣзкія измѣненія. Оно состоитъ теперь изъ кучи ясно видныхъ зернышекъ въ формѣ короткихъ палочекъ, которыя отличаются отъ зернышекъ центральнаго слоя клітки своей бѣльшей величиною. Подъ вліяніемъ КНО (15% 33%) зернышки центральнаго слоя клітки совершенно растворяются и исчезаютъ, между тѣмъ какъ зернышки—палочки, образующія теперь ядро, остаются очень долго неизмѣненными и даже, спустя 1—2 часа, все-таки рѣзко выдаются среди почти исчезнувшей протоплазмы всей клітки. Эозиномъ эти палочки отлично окрашиваются, тогда какъ зернышки самой клітки почти не воспринимаютъ краски; если предварительно подѣйствовать на препаратъ КНО, а послѣ эозиномъ, то получается прелестная картина—на еле окрашенномъ полѣ протоплазмы клітки, въ которой не видно уже ни центральнаго, ни периферическаго слоя, вмѣсто ядра рѣзко выступаетъ кучка изъ 10, 15¹⁾ палочковидныхъ зернышекъ (фиг. 4). Отдѣльнаго ядрышка въ ядрѣ не видно.

Описанныя измѣненія ядра отчасти напоминаютъ собою сморщенные ядра, которыя, по Heidenhain'у²⁾, замѣчаются въ кліткахъ во второй стадіи, пищеваренія, т. е. черезъ 10—20 часовъ послѣ принятія собакою пищи. Но Heidenhain наблюдалъ только, что ядра во второй стадіи пищеваренія теряютъ свойственную имъ въ первой стадіи округлость. „Zie Kerne sind oft nicht mehr rund und glattrandig, sondern platt und zackig“. Теперь же, благодаря трехдневной мацерировкѣ клітокъ въ jod serum, мнѣ удалось кромѣ того еще показать тѣ тонкія матеріальныя измѣненія въ ядрѣ, которыми обуславливается его сморщенность. Я не могу не согласиться съ предположеніемъ Gaule'я, наблюдавшаго каріокинетическія фигуры дѣленія ядра въ кліткахъ поджелудочной железы собаки, что сморщенность ядеръ, описанная Heidenhain'омъ должна бы указывать на одну изъ стадій процесса дѣленія ядра³⁾. До

¹⁾ Эти палочки—зернышки до того рѣзко ограничены, что во всякой кліткѣ можно пересчитать ихъ безъ всякаго труда.

²⁾ R. Heidenhain im Handbuch der Physiologie von Hermann. Bd. V. pag. 201.

³⁾ I. Gaule Kerntheilung im Pankreas des Hundes. (Archiv für Anato-

описанных мною, отчетливо видимых палочекъ, изъ которыхъ составляется ядро, можно было дѣлать только предположеніе объ аналогіи сморщиванія ядеръ панкреатическихъ клѣтокъ при голоданіи животнаго съ каріокинетическими зернистыми фигурами, описанными впервые для панкреатическихъ клѣтокъ Gaule'емъ. Теперь же это предположеніе можетъ стать почти фактомъ. Я говорю „почти“, потому что необходимо болѣе тщательное спеціальное изслѣдованіе такихъ измѣненій въ ядрѣ съ характеромъ каріокинетическаго метаморфоза. Я же не могъ останавливаться на этомъ вопросѣ, такъ какъ это не входило въ планъ настоящаго моего изслѣдованія.

Что касается до секреторныхъ клѣтокъ у другихъ животныхъ, то у человѣка и у изслѣдованных мною млекопитающихся замѣчается такая же правильность въ отношеніи двухъ слоевъ, какъ и у собаки; о птицахъ и амфибіяхъ сказать этаго нельзя, такъ какъ у нихъ съ трудомъ только можно найти раздѣленіе клѣтокъ на два слоя. Самыя большія и рельефныя клѣтки я наблюдалъ у крысы, именно у бѣлой. Ни изъ какого другаго животнаго я не получалъ такихъ демонстративныхъ препаратовъ поджелудочной железы, какъ изъ бѣлой крысы. У птицъ секреторныя клѣтки очень малы и потому ихъ железа не удобна для изученія.

II.

Межкльоточныя щели, ихъ содержимое и значеніе.—Центроацинарныя клѣтки, ихъ строеніе и метаморфозъ. Начало и строеніе выводныхъ протоковъ.

Благодаря Langerhans'у и Saviotti мы знаемъ уже, что инъекціонная масса проникаетъ не только въ просвѣтъ дольки, но также и между отдѣльными секреторными клѣтками въ видѣ тончайшихъ канальцевъ. Насколько вѣренъ сдѣланный на основаніи этого вывода, что эти тончайшіе каналцы и составляютъ начало выводныхъ протоковъ? Можно говорить, что при жизни такихъ канальцевъ между

mie und Entwicklungsgeschichte von His et Braune. Jahrgang 1880. pag. 368. Diese platt und zackig gewordenen Kerne, welche Heidenhain auffielen, darf man vielleicht als in Theilung begriffene deuten, und dann wären die Läppchen, welche sich im zweiten Verdauungsstadium befinden, identisch mit denen, in welchen ich Kerntheilung fand.

кѣлками нѣтъ, что наполненіе инъекціонной массой такихъ линейныхъ промежутковъ между кѣлками есть дѣло гиперинъекціи (Latschenberger), т. е. зависитъ просто отъ того, что наполняемое межкѣлочнымъ веществомъ промежутки, какъ locus minoris resistentiae, уступаютъ напору впрыскиваемой подъ извѣстнымъ давленіемъ жидкости; можно кромѣ того также утверждать, что между кѣлками проходятъ отъ membranae propriae къ центру дольки соединительно-тканныя волокна (Boll), къ которымъ очень легко пристаетъ инъекціонная масса и такимъ образомъ получается картина какъ бы наполненныхъ окрашенной массой канальцевъ. Всѣ эти взгляды имѣютъ въ литературѣ своихъ защитниковъ, которые съ одинаковымъ стараніемъ, но съ неравнымъ успѣхомъ работаютъ надъ доказательствомъ ихъ не только по отношенію къ поджелудочной желѣзѣ, но также по отношенію ко всѣмъ слюннымъ, мѣшеччатымъ и гроздевиднымъ железамъ организма. Я говорю „съ неравнымъ успѣхомъ“ потому, что число и способы доказательствъ существованія между кѣлками секреторными просто межкѣлочнаго вещества, вытѣсняемаго при инъекціи, гораздо многочисленнѣе и убѣдительнѣе, тѣхъ доводовъ, которые говорятъ въ пользу существованія между кѣлками такъ называемой межкѣлочной (intercellulares Netz.) или что то же внутридольковой (intraalveolares Netz.) соединительно-тканной сѣти. Въ настоящей главѣ я приведу еще новыя, мнѣ кажется, вполне убѣдительныя доказательства того, что *въ промежуткахъ между секреторными кѣлками поджелудочной железы не проходятъ соединительно-тканныя волокна, но что тамъ помѣщается жидковъ при жизни и отвердѣвающее отъ хромовой кислоты межкѣлочное вещество.*

Чтобы видѣть расположеніе кѣлокъ въ долкѣ такимъ, каково оно въ нормальномъ состояніи при жизни, я изслѣдовалъ живую панкреасъ у кролика, который, какъ сказано выше, весьма удобенъ для этой цѣли; на нѣкоторыхъ, болѣе тонкихъ группахъ железистой ткани мнѣ удалось даже видѣть у этаго животнаго кровообращеніе въ капиллярахъ, проходящихъ между отдѣльными долками. На такомъ живомъ препаратѣ долька поджелудочной железы имѣетъ характерный видъ, не смѣшиваемый ни съ какой другой железистой долкою. На первый взглядъ, при маломъ увеличеніи (5 Obj. Hart.) долька напоминаетъ по своей непрозрачности и матовому отблеску (зернистый поясъ) друзу мелкихъ маргаритовыхъ кристалловъ, въ которой центръ

КНИЖНЫЙ СЕЛДЪ „РОССІЙСКОЙ БИБЛЮГРАФІИ“

ЭМИЛЯ ГАРТЬЕ

Невскій проспектъ № 27, у Казанскаго моста, въ С.-Петербурѣ.

МАГАЗИНЪ
ДЛЯ ГОРОДСКОЙ ПРОДАЖИ.

ОПТОВЫЙ СЕЛДЪ
ДЛЯ КНИГОПРОДАВЦЕВЪ.

ОТДѢЛЕНІЕ
ДЛЯ ИНОГОРОДНЫХЪ.

Большой выборъ новыхъ русскихъ и французскихъ книгъ.—Доставка книгъ на домъ.—Новости по желанію на просмотръ.
Пріемъ книгъ на комиссію цѣлыми изданіями, для быстраго распространенія въ столицѣ и, черезъ специальныхъ корреспондентовъ склада, во всѣхъ главныхъ городахъ Имперіи, при безплатныхъ публикаціяхъ въ „Россійской Библіографіи“, въ „Ежемесячномъ каталогѣ важн. нов. русск. и иностран. книгъ“, въ „Годовомъ каталогѣ“, а также, по согласенію, въ болѣе распространен. газетахъ.

Строго аккуратное исполненіе требованій гг. Иногороднымъ.—Пріемъ подписки на всѣ русскіе и иностран. журналы и газеты.—Еженед. полученіе иностран. изданій.

Для удобства иногородной публики изданія Эмиля Гартъе нѣются постоянно на лицо и у всѣхъ извѣстныхъ провинціал. книгопродавцевъ.
Постояннымъ покупателямъ высылается БЕЗПЛАТНО „Ежем. каталогъ важн. новыхъ русскихъ и иностранныхъ книгъ.“ (Подписная цѣна за 12 № № въ годъ 1 руб. сер.).

На всѣ, относящіяся до книжн. дѣла запросы, къ которымъ для отвѣта приложена почт. марка,—складъ отвѣчаетъ немедленно.

СЛАДЪ ПОДПИСКИ	КОНТОРА ЖУРНАЛОВЪ: Библиотека для Чтенія, Электричества, Сборникъ Видовъ, Памятн. и т. п. Ремесло.	Центральная контора ПОДПИСКИ на всѣ русскіе и иностранные ЖУРНАЛЫ и ГАЗЕТЫ.	Складъ ГЛОБУСОВЪ, ТЕЛМУРІЙ и ПЛАНЕТАРІЙ изд. ЭМИЛЯ ГАРТЬЕ.

Открыта подписка на 1882 г. на большую ежедневную политическую,
литературную и коммерческую газету

„НОВОСТИ“

и

Биржевая Газета, издаваемая акціонернымъ товариществомъ
съ основнымъ капит. 3.000,000 финск. мар. или около 1.200,000 р.
раздѣленныхъ на 3.000 акцій по 1,000 ф. м. каждая

Газета „Новости“ имѣть:

собственные двѣ писчебумажныя фабрики, собственную типографію,
собственный книжный магазинъ и съ 1882 года будетъ имѣть:

собственный домъ, въ которомъ будутъ сосредоточены: редакція, типо-
графія, литографія, хромографія и переплетное заведеніе, приспособ-
ленные для печатанія всвозможныхъ произведеній печати въ без-
граничномъ количествѣ экземпляровъ.

Газета „Новости“ благодаря своему обширному и разнообразному
содержанію и необычайной дешевизнѣ сравнительно съ другими боль-
шими 17-ти рублевыми газетами одинаковаго съ нею содержанія, въ
теченіе пяти лѣтъ достигла огромной распространенности и въ 1881
году уже расходилась въ количествѣ около 22,000 экземпляровъ.

Газета „Новости“ выходитъ, безъ предварительной цензуры, еже-
дневно полными нумерами, а въ дни, слѣдующіе за табельными празд-
никами, въ видѣ прибавленій или телеграфныхъ бюллетеній, если по-
лучаются важныя телеграммы. Форматъ газеты—самый большой изъ
существующихъ у насъ газетныхъ форматовъ и заключаетъ въ себѣ
28 столбцовъ (по семи столбцовъ на страницѣ) или около 4,500 строкъ
убористаго шрифта.

Въ газетѣ участвуютъ лучшія силы современной періодической
литературы. Въ 1881 г. въ ней участвовали:

Алферьевъ, І. В. (авторъ многихъ публицист. статей), Бѣловъ, Н.
Д. (извѣстный педагогъ) Вейнбергъ, П. И. (поэтъ), Весинъ, Л. П. (ав-
торъ „Обзора географическихъ пособ.“ и др. соч.), Головачовъ, А. А.
(авт. соч. „десять лѣтъ реформъ“ и др. соч.), Думаевскій, А. Б.
(быв. редакт. „Судебн. Вѣстника“), Звѣринскій, В. В. (редакт. Цен-
тральнаго статистич. комитета), Забѣлинъ, А. И. (бывш. ред. „Вѣстн.
Вѣстн.“), Ильинъ, Р. О. (авт. многихъ публицистич. статей), графъ
Кутузовъ-Голенищевъ, А. А. (поэтъ), Лапчинскій, М. Д. (докторъ ме-
диц.), Лѣсковъ, Н. С. (извѣстн. беллетристъ), Михневичъ, В. О. (Ко-
ломенскій кандидатъ, фельетонистъ газеты, авт. многихъ сочиненій),
Никитинъ, В. Н. (авторъ „Многострадальныхъ“, „Тюрьмы и ссылки“)

и мн. др. соч.), Песковскій, М. Л. (авт. многихъ журн. стат.), Плещеевъ, А. Н. (поэтъ), Сальясъ, графъ Е. А. (авторъ „Пугачевцовъ“ и др. соч.), Сементковскій, Р. И. (магистрантъ Спб. унив.), Филипповъ, М. А. (авторъ Судебной реформы“ и др. соч.), Чуйко, В. В. (критикъ, сотрудникъ журналовъ и газ.), Черепнинъ, Н. И. (докторъ медиц.) Нотовичъ, О. К. (редакторъ) и мн. другіе.

Кромѣ ежедневнаго, текущаго, содержанія, отличающагося разнообразіемъ, полнотою и самостоятельностью, газета даетъ еще, въ теченіе года, обширный матерьялъ для чтенія, состоящій изъ серьезныхъ научныхъ произведеній и не менѣе пяти большихъ Романовъ, которые въ отдѣльной продажѣ представляютъ стоимость. почти равную подписной цѣнѣ газеты.

Немаловажную выгоду для подписчиковъ газеты „Новости“ представляетъ предоставленное имъ право пріобрѣтать книги, имѣющіяся въ книжномъ магазинѣ газеты „Новости“ и публикуемыя въ этой газетѣ, со скидкою 20% съ номинальной ихъ стоимости. При этой скидкѣ, пріобрѣтающій книги, даже одновременно, въ теченіе года, на 40 или 45 р., получаетъ газету даромъ.

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ:

въ Петербургѣ:	въ друг. городахъ:	заграницею:
На 12 мѣс. 8 —	На 12 мѣс. 9 —	На 12 мѣс. 17 —
На 11 „ 7 50	На 11 „ 8 25	На 6 „ 9 —
На 10 „ 7 —	На 10 „ 7 50	На 3 „ 5 —
На 9 „ 6 50	На 9 „ 7 —	На 1 „ 2 —
На 8 „ 6 —	На 8 „ 6 25	На другіе сроки подписка не принимается.
На 7 „ 5 50	На 7 „ 5 50	
На 6 „ 5 —	На 6 „ 5 —	
На 5 „ 4 50	На 5 „ 4 50	
На 4 „ 3 80	На 4 „ 4 —	
На 3 „ 3 —	На 3 „ 3 —	
На 2 „ 2 —	На 2 „ 2 —	
На 1 „ 1 —	На 1 „ 1 —	

Объявленія:

На послѣдней стран. 10 к., на 1-й 20 к. за строку петита.

Разсрочка платежа подписныхъ денегъ допускается: для служащихъ, черезъ ихъ казначеевъ, по третямъ, а для неслужащихъ—по слѣдующимъ условіямъ: 3 р. при подпискѣ; 3 р. въ концѣ марта и 3 р. 1-го августа—для иногородныхъ подписчиковъ. Подписка принимается на всѣ сроки не иначе, какъ съ 1-го числа каждаго мѣсяца.

Письма и деньги адресуются: въ С.-Петербургъ, въ контору газеты „Новости“ (Невскій, 44).

Ред. О. К. Нотовичъ. 2—3.

„Врачебныя Вѣдомости“

годъ седьмой

Газета Практической Медицины и Гигіены,
будетъ выходить въ 1882 г. еженедѣльно, по той же программѣ и въ
томъ-же объемѣ.

Газета посвящена вопросамъ практической медицины, быта вра-
чей и земскаго медицинскаго дѣла.

Редакція заботится о расширеніи справочнаго отдѣла о свобод-
ныхъ вакансіяхъ въ земствахъ для врачей, фармацевтовъ, и акуперовъ.

Подписная цѣна:

	На годъ.	На полг.	На 3 мѣс.
Безъ пересылки . . . , .	6 р.	4 р.	2 р.
Съ пересылкой и доставкой . .	8 р.	5 р.	3 р.

Подписка принимается: въ С.-Петербургѣ—въ конторѣ редакціи.
„Врачебныхъ Вѣдомостей.“ Владимірская, д. № 7.

Гг. иногородные адресуютъ подписку и иныя требованія исклю-
чительно въ контору редакціи „Врачебныхъ Вѣдомостей.“

врачебный ежегодникъ

на 1882 годъ.

Справочная, медицинская карманная книжка, (вдвое противъ про-
шлаго года). Терапія внутреннихъ и наружныхъ болѣзней, акушерство,
женскія болѣзни, (вновь обработ. д. Кубасовымъ).—Дѣтскія болѣзни.—
Средства противъ сифилиса.—Глазныя, ушныя и зубныя бол. (также
вновь).—Гидротерапія (вновь сост. д. Левисомъ).—Свѣдѣнія по гигиенѣ
(вновь переработаны д. Смоленскимъ).—Пособія при отравленіяхъ и
внезапныхъ случаяхъ обмиранія.—Дозы употребительныхъ медикамен-
товъ, высшіе приемы.—Новая такса (вновь).—Кумысолѣчебныя за-
веденія (вновь).—Свѣдѣнія о приготовляемыхъ гигиенической лаборато-
ріею веществахъ: пенсинѣ, пептонѣ, мясномъ сокѣ и др. (вновь) и
проч. справ. необходимыя свѣдѣнія.—Календарь и книжка для еже-
дневныхъ отмѣтокъ.

Цѣна въ коленкоромъ изящномъ переплетѣ для подписчиковъ
„Врачебныхъ Вѣдомостей“ 1 р., въ отдѣльной продажѣ 1 р. 25 коп.
На пересылку прилагается 3 почтов. марки. 2—3.

Объ изданіи въ 1882 году въ г. Тифлисѣ ежегоднаго юридическаго
журнала

„Юридическое Обозрѣніе“

(годъ второй).

Журналъ, какъ въ 1881 году будетъ выходить по Четвергамъ, въ размѣрѣ до 2-хъ печатныхъ листовъ текста, кромѣ приложений, по прежней программѣ, въ объемъ которой входятъ статьи по всѣмъ вопросамъ, вытекающимъ изъ теоріи и практики права и судопроизводства, перечень, изложеніе и обсужденіе важнѣйшихъ распоряженій и узаконеній правительства, краткіе отчеты (и въ случаяхъ важныхъ, и стенографическіе) о выдающихся судебныхъ дѣлахъ, особенно интересныя гражданскія рѣшенія, случаи изъ судебной жизни и практики (смѣсь) корреспонденціи юридическаго содержанія, городская хроника, перечень новыхъ книгъ юридическаго содержанія и обзоръ печати, тезисы кассационныхъ рѣшеній: Правительствующаго Синода и Тифлисской Судебной Палаты, судебный указатель и проч.

Забываясь о посильномъ выполненіи своей программы, журналъ заручился сотрудничествомъ, сверхъ многихъ лицъ судебного вѣдомства, также и нѣкоторыхъ профессоровъ юристовъ.

Редакція журнала Тифлиссъ, Ново-Бebutовская ул. д. № 6. Администрація (для пріема подписки, объявленій и розничной продажи) Тифлиссъ, Сололакская ул. № 10 Подписная цѣна на журналъ, съ доставкой и пересылкою, на годъ 10 р., на 9 мѣс. 8 р. 20 к., на 6 мѣс. 6 р. на 3 мѣс. 3 р. 20 к., на 1 мѣс. 1 р. 20 к. Разсрочка въ платежѣ денегъ—по соглашенію съ администраціею журнала. Подписаться можно съ 1-го числа каждаго мѣсяца, и не далѣе конца года. Отдѣльные нумера по 25 коп. Объявленія, казенныя и частныя, по таксѣ за занимаемое мѣсто. Иногородныхъ просятъ обращаться исключительно въ Администрацію журнала.

2—4

Издатель А. С. Френкель. Редакторъ А. В. Степановъ.
Прис. повѣр.

Открыта подписка на журналъ

“Странникъ”

на 1882 годъ.

Съ Октября 1880 года журналъ „Странникъ“ издается подъ новою редакціей, по слѣдующей новой программѣ:

- 1) Общедоступныя статьи, изслѣдованія, замѣтки и необработанные материалы по всѣмъ отдѣламъ русской церковной исторіи.
- 2) Общедоступныя статьи по разнымъ отраслямъ богословскаго знанія, преимущественно по общей церковной исторіи.
- 3) Церковныя слова, поученія, рѣчи бесѣды и другія правоучительныя произведенія.
- 4) Разказы, повѣсти, характеристики, очерки изъ прошлаго и современнаго быта нашего духовенства.
- 5) Бытовые очерки и характеристики изъ области религіознаго строя и нравственныхъ отношеній нашего образованнаго общества и простаго народа.
- 6) Стихотворенія.
- 7) Ежемѣсячное внутреннее обозрѣніе.
- 8) Отдѣльныя статьи, посвященныя обсужденію выдающихся дѣлъ и вопросовъ отечественной церкви, духовенства и нравственной стороны русскаго быта.
- 9) Наблюденія, записки и дневники приходскихъ священниковъ, сельскихъ учителей и другихъ народныхъ дѣтелей.
- 10) Хроника важнѣйшихъ правительственныхъ и церковно-административныхъ распоряженій и указовъ.
- 11) Иностранное обозрѣніе: важнѣйшія явленія современной церковно-религіозной жизни православнаго и неправославнаго міра на Востокѣ и Западѣ, особенно у славянъ.
- 12) Обзоръ русскихъ духовныхъ журналовъ и спархіяльных періодическихъ изданій.
- 13) Свѣтскіе журналы, газеты и книги: отчеты и отзывы о помѣщаемыхъ тамъ статьяхъ, имѣющихъ отношеніе къ программѣ нашего журнала.
- 14) Новыя книги: критическія и библіографическія статьи о новыхъ произведеніяхъ русской духовной литературы, а также и о важнѣйшихъ явленіяхъ иностранной богословской и церковно-исторической литературы.

15) Книжная лѣтопись: ежемѣсячный указатель русскихъ книгъ, выходящихъ въ свѣтъ подѣ духовной цензурой; библиографическія новости.

16) Разныя отрывочныя извѣстія и замѣтки по вопросамъ жизни общественной, народнаго образованія, русскаго раскола и единовѣрія, миссіонерскихъ, просвѣтительныхъ, благотворительныхъ ученыхъ и др. обществъ, и проч.; новости; корреспонденціи; отвѣты редакціи.

17) Объявленія.

Журналъ выходитъ въ началѣ каждого мѣсяца, книгами отъ 10 до 12-ти и болѣе листовъ.

Подписная цѣна за годовое изданіе журнала съ пересылкою внутри Имперіи и доставкою въ С.-Петербургѣ 6 р.; съ пересылкою за границу 8 р.

Гг. иногородныхъ подписчиковъ просимъ обращаться съ требованіями исключительно по слѣдующему адресу: въ редакцію журнала „Странникъ“, въ С.-Петербургѣ (Невскій просп., № 105, кв. № 1-й).

Оставшіеся въ небольшомъ количествѣ полные экземпляры „Странника“ за 1881 годъ можно выписывать по прежней цѣнѣ—за 6 р. —Послѣднія три книги „Странника“ за 1880 годъ, изданныя новою редакціей, высылаются за два рубля. Цѣна полнаго годоваго изданія за 1880 годъ—5 р.—За оба означенные года вмѣстѣ „Странникъ“ можетъ быть высланъ за 10 р.—Требованій на „Странникъ“ за прежніе годы, съ начала его изданія и по 1879 г., а также на книги, находившіяся въ продажѣ у прежнихъ его издателей, новая редакція „Странника“ принимать и исполнять не можетъ.

Издателей и авторовъ, желающихъ имѣть въ нашемъ журналѣ отзывъ о своихъ книгахъ (въ отдѣлѣ „Новыя книги“ или „Книжная лѣтопись“), или объявленіе о нихъ, просямъ высылать въ редакцію по два экземпляра своихъ изданій.

Всѣхъ, желающихъ содѣйствовать новой редакціи доставленіемъ статей, матеріаловъ, замѣтокъ и т. п., просимъ обращаться по выше-означенному адресу редакціи.

2—3

Редакторы-издатели:

А. Васильковъ.—А. Пономаревъ.—Е. Прилежаевъ.

“Редакція Техническаго Обзора.”

Крайне бѣдная русская техническая литература съ 1-го Января 1882 г. пополнится однимъ новымъ техническимъ журналомъ, „Техническимъ Обзоромъ“ повѣйшихъ открытій, изобрѣтеній и усовершенствованій по всѣмъ отраслямъ заводско-фабричной промышленности, со спеціальными обзорѣніями винокуреннаго, мукомольнаго и сельскохозяйственныхъ производствъ,“ широкая программа котораго можетъ принести не мало пользы нашей отечественной заводско-фабричной и сельскохозяйственной промышленности. Журналъ будетъ выходить въ С.-Петербургѣ 15 и 30-го каждого мѣсяца въ форматѣ 4-й доли большаго листа по нижеслѣдующей программѣ:

I. Правительственныя заводско-фабричныя узаконенія. II. Винокуренное. III. Мукомольное. IV. Сельско-хозяйственныя. V. Кирпичное. Кожевенное, Крахмальное. Маслوبيнное, Пивоваренное, Писчебумажное, Прядильное, Сахарное, Свѣчное, Спичечное, Суконное, Ткацкое и проч. производства. Въ этихъ отдѣлахъ будутъ помѣщаться: 1) Описаніе и рисунки новѣйшихъ машинъ и аппаратовъ. 2) Руководства, наставленія и рецепты. 3) Смѣты, планы и чертежи. 4) Описаніе устройства замѣчательнѣйшихъ вышеупомянутыхъ заводовъ и фабрикъ въ Европѣ. VI. Механика. VII. Химія. VIII. Горное дѣло и металлургія. IX. Желѣзно-дорожный отдѣлъ. X. Московская выставка 1882 года. XI. Смѣсь. XII. Привилегіи. XIII. Указатель заводовъ и фабрикъ. XIV. Технические вопросы и отвѣты. XV. Техническая библиографія. XVI. Объявленія.

Подписная годовая цѣна съ пересылкою и доставкой за 26 № № въ годъ.

I. Съ приложеніями плановъ, чертежей, смѣтъ и проч.—10 р.

II. Безъ всѣхъ этихъ приложеній 6 р.

Подписка принимается въ редакціи „Техническаго Обзора“ въ С.-Петербургѣ. Торговая ул. № 21.—Подобную программу редакція „Техническаго Обзора“ высылаетъ по восстребованію. 2—2

Подъ общимъ заглавіемъ,

„Ученыя записки Московскаго университета“

выходятъ безсрочно отдѣльными книгами ученые труды Членовъ Университета и другихъ ученыхъ по опредѣленію факультетовъ.

Каждый факультетъ имѣетъ свою серію въ общей программѣ изданія, примѣрно слѣдующимъ образомъ:

Серія I. Историко-филологическаго факультета.

Серія II. Физико-математическаго факультета по отдѣленію математическихъ наукъ.

Серія III. Физико-математическаго факультета по отдѣленію Естественныхъ наукъ

Серія IV. Юридическаго факультета.

Серія V. Медицинскаго факультета.

Каждая серія ведетъ свою нумерацію по частямъ или томамъ.

Отдѣльные томы поступаютъ въ продажу по цѣнѣ, опредѣленной издательскимъ Комитетомъ, по соглашенію съ Правленіемъ Университета.

1—1

ОТЪ РЕДАКЦИИ

„ТВОРЕНІЙ СВЯТЫХЪ ОТЦЕВЪ“.

Издание „Твореній Святыхъ Отцевъ“ съ прибавленіями духовнаго содержанія будетъ продолжаться и въ 1882 году и будетъ состоятъ изъ четырехъ книжекъ въ годъ, изъ которыхъ въ каждой будетъ отъ 15 до 20 листовъ текста. Въ переводной части будетъ продолжаемо печатаніе твореній Св. Кирилла Александрійскаго и Св. Епифанія Кипрскаго. Творенія того и другаго отца будутъ печататься чрезъ книжку. Въ прибавленіяхъ будутъ помѣщаемы статьи касающіяся ученія вѣры, христіанской нравственности и исторіи церкви и сверхъ того статьи критико-библіографическія.

Въ концѣ каждой книжки будутъ печатасмы журналы собраній совѣта Московской Духовной Академіи.

Цѣна годоваго изданія пять рублей съ пересылкой.

Редакція проситъ гг. иногородныхъ подписчиковъ адресоваться въ Сергіевъ Посадъ, Московской губерніи, въ редакцію „Твореній Святыхъ Отцевъ“.

Проживающіе въ Москвѣ со своими требованіями обращаются въ книжный магазинъ А. Н. Ферапонтова, на Никольской улицѣ, и сверхъ того въ склады Общества Распространенія Духовно-Нравственныхъ Книгъ: на Петровкѣ, въ зданіи Петровскаго монастыря, въ павильонѣ у Иверскихъ Воротъ и въ Кремлевскомъ павильонѣ.

Изъ редакціи „Твореній Святыхъ Отцевъ“ могутъ быть выписываемы отдѣльно творенія слѣдующихъ отцовъ церкви: Ефрема Сирина (6 томовъ), Василия Великаго (7), Афанасія Александрійскаго (2, 3 и 4 томы), Григорія Нисскаго (8 т.), Кирилла Іерусалимскаго (1 т.), Іоанна Лествичника (1 т.), Нила Синайскаго (3 т.), Исидора Пелусіота (3 т.), Епифанія Кипрскаго (4 т.).

Цѣна за каждый томъ 1 р. 50 к. съ пересылкой.

Творенія Исаака Сирина (1 т.), цѣна 2 р. 30 к. съ перес., творенія Макарія Египетскаго (1 т.), цѣна 2 р. съ перес., творенія Блаженнаго Теодорита (7 т.), цѣна 12 р. съ перес.

1—1

ОБЪ ИЗДАНИИ
„РУССКАГО ФИЛОЛОГИЧЕСКАГО ВѢСТНИКА“

въ 1882 году

Подписка на 1882 г. (4-й годъ изданія) открыта.

Цѣна семь рублей (7) съ пересылкою. Иногородные подписчики благоволятъ высылать свои затребованія на журналъ и подписную за него плату по слѣдующему адресу:

Варшава. Въ Редакцію „Русскаго Филологическаго Вѣстника“, или въ Университетъ профессору А. Смирнову.

„Русскій Филологическій Вѣстникъ“ выходитъ четыре раза въ годъ (въ неопредѣленные сроки) книжками (NN) отъ 10 до 15 листовъ каждая. (Двѣ книги (два NN) составляютъ томъ). Общее число листовъ годоваго изданія до 50.

Предметы журнала: языкъ, народная поэзія и древняя литература славянскихъ племенъ, преимущественно русскаго народа.

Отдѣлы:

I. Матеріалы.

II. Исслѣдованія и замѣтки.

III. Критика, библіографія, научная хроника.

Къ каждому N журнала будетъ, сверхъ того, прибавляемо нѣсколько листовъ (IV) Педагогическаго отдѣла, въ который войдутъ:

а) Статьи о преподаваніи Русскаго языка и словесности въ учебныхъ заведеніяхъ, по преимуществу средних;

б) Критика учебниковъ по этимъ предметамъ;

в) Пробныя листы новыхъ учебниковъ по языку и словесности;

г) Разныя извѣстія и замѣтки, имѣющія отношеніе къ преподаванію языка и словесности.

Въ изданіи „Русскаго Филологическаго Вѣстника“ принимаютъ соучастіе своими трудами слѣдующія лица (профессора и преподаватели): К. Ю. Аппель, В. И. Благовѣщенскій, В. А. Боголюбовъ, Богородицкій, И. А. Бодуэнъ де Куртенэ, А. С. Будиловичъ, И. М. Бѣлорусовъ, ак. Гейтлеръ (въ Загребѣ), ак. Я. К. Гротъ, А. А. Кочубинскій, Крекъ (въ Градцѣ), Н. В. Крушевскій, П. А. Кулаковскій, Л. Н. Майковъ, В. В. Макушевъ, О. Э. Миллеръ, И. С. Некрасовъ, А. А. Потебня, М. Е. Халанскій, К. В. Шейковскій, Х. П. Ящуржинскій и др.

Изъ редакціи можно получать и „Русскій Филологическій Вѣстникъ“ 1879 года (изд. подъ ред. Колосова) 1880 и 1881 г., съ платою по семи рублей за каждый годъ.

1—2

Редакторъ-Издатель А. Смирновъ.

30-го октября, въ Харьковѣ, вышеть и разсылается подписчикамъ 1 № политическаго, литературнаго, ученаго и экономическаго журнала

„МИРЪ“

Содержаніе октябрьской книжки слѣдующее:

I. Въ болотѣ, сцена изъ жизни провинціального захолустья, въ пяти дѣйствіяхъ, Г. Юрко. — II. Поздняя любовь, повѣсть А. Орловскаго. — III. Благодатный край: 1. Южный берегъ Крыма, кн. Н. Волконскаго. — IV. Реформа гражданскихъ законовъ, С. Бѣликова. — V. Стихотворенія: 1. Поэтъ; 2. Доктрина; 3. Генрихъ IV, А. Шкаффа. — VI. Литературная хроника. — VII. Реально-психологическая политическая экономія, Г... — VIII. Положеніе сельскаго хозяйства въ харьковскомъ районѣ. — IX. Къ вопросу о пониженіи выкупныхъ платежей, М. Неручева. — X. Библіографія: 1. Во что бы то ни стало, ром. Д. Ахшарумова. — 2. Черняговка, былъ, Н. Костомарова. — 3. Соціальные вопросы въ Россіи, А. Новосельскаго. — 4. Переселенія, А. Ритихъ. — 5. Henri Heine et la politique contemporaine, par L. Lévy. — 6. Диккенсъ какъ педагогъ, А. И. Киричкова. — 7. Заграничный вѣстникъ, октябрь 1881 года. — XI. Смѣсь: Монастырскія записи о презентѣ архіереямъ. — Приготовленія въ курскомъ духовномъ училищѣ къ принятію попечителя. — Постановленіе бѣлгородской духовной консисторіи объ уступкѣ губернатору одного изъ архіерейскихъ жеребцовъ. — Архіерейскій репримандъ учителю духовнаго училища за негодный почеркъ съ предписаніемъ о прилежаніи всѣмъ учителямъ къ краснописанію. — Сообщенія А. Лебедева. — Турецкая могила, Ю. Гунаропуло. — Сдержанность нѣмецкой критики, А. К. — Небывалый успѣхъ русскаго изданія, В. С.

ПОДПИСКА ПРОДОЛЖАЕТСЯ.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:

Годъ	съ пересылкой.
Полгода	12 р. — к.
Четверть года	7 „ 50 „
	4 „ — „

Отдѣльная книжка съ пересылкою—1 руб. 50 коп.

Подписка принимается въ конторѣ редакціи (Харьковъ, Екатеринославская, № 1), при книжномъ магазинѣ В. А. Сыхра.

Письма и посылки адресуются на имя издателя, по вышесказанному адресу, В. А. Сыхра.

Для личныхъ объясненій редакція открыта по вторникамъ и субботамъ, отъ двухъ до трехъ часовъ по полудни.

Контора редакціи открыта ежедневно отъ 9 часовъ утра до 8 часовъ вечера и по праздникамъ отъ 11 часовъ утра до 5 часовъ по полудни.

Редакторъ Шимковъ. 1—3. Изд. В. А. Сыхра.

Подписка на 1882 годъ на издаваемые при с.-петербургской духовной академіи:

„ЦЕРКОВНЫЙ ВѢСТНИКЪ“

(ежепсѣльное изданіе отъ 2 до 4 печатныхъ листовъ въ №; въ годъ до 142 л. большого формата)

и

„ХРИСТИАНСКОЕ ЧТЕНІЕ“

двухмѣсячное—отъ 18 до 24 печ. листовъ въ каждой книжкѣ; въ годъ около 124 л.).

„Церковный Вѣстникъ“ въ официальной своей части, составляющей официальный органъ Св. Синода, печатаетъ сполна и раньше всѣхъ другихъ изданій всѣ узаконенія, распоряженія и списки наградъ по духовному вѣдомству, въ неофициальной же части, какъ изданіе при с.-петербургской духовной академіи, даетъ возможно полный обзоръ движеній религіозной мысли и жизни какъ у насъ въ Россіи, такъ и за границей (на православномъ востокѣ, славянскихъ земляхъ, въ римскомъ католицизмѣ и протестантствѣ), и съ нынѣшняго 1881 г., подъ новою редакціею имѣетъ слѣдующіе постоянные отдѣлы (кромѣ передовыхъ статей, въ которыхъ обсуждаются всѣ важнѣйшіе церковные вопросы): 1) мнѣнія печати свѣтской и духовной по церковнымъ вопросамъ; 2) епархіальное обозрѣніе; 3) обозрѣніе по расколу; 4) иностранное обозрѣніе—восточное и западное; 5) обозрѣніе духовной журналистики; 6) библиографическое обозрѣніе; 7) лѣтопись, подъ названіемъ: „прошлая недѣля въ Россіи и за границей“, содержащая извѣстія о всѣхъ вообще важнѣйшихъ событіяхъ въ нашемъ отечествѣ и внѣ его; наконецъ 8) мелкія извѣстія изъ нашей церковной жизни. Кромѣ этихъ постоянныхъ отдѣловъ печатаются статьи и корреспонденціи различнаго рода.

При журналѣ „Христианское Чтеніе“, составляющемъ прибавленіе къ „Церковному Вѣстнику“ и помѣщающемъ разнообразныя статьи по всѣмъ отраслямъ богословскихъ знаній, съ 1879 г. печатаются сверхъ того толкованія на ветхій завѣтъ съ особымъ счетомъ страницъ (въ 1882 г. будетъ продолжаться печатаніе „Толкованія на книгу Псалмовъ“, такъ что къ концу 1882 г. выйдетъ особою книжкою четвертый выпускъ „Толкованій“, точно такъ же, какъ нынѣшній—годъ, 15 ноября, выйдетъ третій—ц. 75 к. безъ перес. и 1 р. съ перес.).

Годовая цѣна въ Россіи за оба журнала и съ „Толкованіями на Ветхій Завѣтъ“—семь руб. съ пересылкою; отдѣльно за „Церковный Вѣстникъ“—пять руб., за „Христианское Чтеніе“ съ „Толкованіями“

—пять руб. За границей для всѣхъ мѣстъ: за оба журнала 9 р., за каждый отдѣльно 7 р.

Иногородные подписчики надписываютъ свои требованія такъ: „Въ Редакцію Церковнаго Вѣстника и Христіанскаго Чтенія въ С.-Петербургѣ“. Петербургскіе подписчики подписываются въ отдѣленіи конторы редакціи (близъ Знамен. ул., уг. Преобр. и Солдатск. пер. д. № 5 кв. 3), гдѣ получаютъ также отдѣльныя изданія редакціи и гдѣ принимаются объявленія для печатанія (по 10 к. за 1 строку петита за объявленіе болѣе 1 раза и 15 к. за 1 разъ) и для разсылки при Церк. Вѣсти. (по 5 р. за тысячу). Можно подписываться сверхъ того въ Петербургѣ при книжн. маг. Тузова (бывш. Караблена), въ Москвѣ—при кн. маг. Ферапонтова.

1—3

ОБЪ ИЗДАНИИ

„ТРУДОВЪ“ ИМПЕРАТОРСКАГО ВОЛЬНОГО ЭКОНОМИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА въ 1882 году.

„Труды“ И. В. Э. Общества въ 1882 году будутъ издаваться по прежней программѣ, которая состоитъ изъ слѣдующихъ отдѣловъ.

I. Сельское хозяйство, куда входятъ статьи, относящіяся къ сельскому хозяйству и главнѣйшимъ его отраслямъ, предметы естественно-историческаго содержанія, направленнаго къ разъясненію вопросовъ земледѣльческихъ, доклады и журналы засѣданій I Отдѣленія. Сюда же отнесенъ отдѣлъ „Пчеловодства“, статьи котораго будутъ помѣщаться въ видѣ особой рубрики, подъ заглавіемъ „Пчеловодство“.

II. Технические производства, тѣсно связанныя съ сельскимъ хозяйствомъ, какъ то: обработка льна и другихъ волокнистыхъ растений, маслосбойное дѣло, сыровареніе, картофельно-паточное производство и т. п., земледѣльческая механика, доклады и журналы засѣданій II Отдѣленія.

III. Политическая экономія и статистика, гдѣ помѣщаются статьи политико-экономическаго и статистическаго содержанія по предметамъ, касающимся круга дѣятельности Общества, доклады и журналы засѣданій III Отдѣленія.

IV. Библиографическое обозрѣніе посвящается оцѣнкѣ появляющихся въ свѣтъ сельскохозяйственныхъ и вообще экономическихъ отдѣльныхъ сочиненій и журнальныхъ статей на русскомъ языкѣ, а вмѣстѣ съ тѣмъ дѣлаются указанія на болѣе замѣчательныя иностранныя сочиненія.

V. Сельско-хозяйственное обозрѣніе, гдѣ дается ежемѣсячный обзоръ экономическихъ явленій русскаго народнаго хозяйства вообще и сельскаго по преимуществу, а также сообщаются свѣдѣнія о болѣе замѣчательныхъ явленіяхъ и открытіяхъ по сельскому хозяйству за границую.

VI. Корреспонденція Общества, куда входятъ небольшія и отрывочныя сообщенія по предметамъ занятій Общества изъ провинцій, разнаго рода запросы землевладѣльцевъ и отвѣты на нихъ со стороны Общества или непосредственно отъ Редакціи.

Въ концѣ каждой книжки помѣщаются „Объявленія“ о продажѣ сельскохозяйственныхъ орудій и машинъ, сѣмянъ, растений, книгъ и т. п., о предстоящихъ сельскохозяйственныхъ выставкахъ, съѣздахъ и пр.

„Труды“ Общества будутъ выходить разъ въ мѣсяцъ книжками, каждая отъ семи до восьми печатныхъ листовъ.

Цѣна за годовое изданіе „Трудовъ“ остается прежняя:

Безъ пересылки 3 р. 50 к.

Съ пересылкою по почтѣ внутрь имперіи, а равно

и съ доставкою на домъ въ С.-Петербургъ ¹⁾ 4 „ — „

Подписка на „Труды“ на 1881 годъ принимается въ С.-Петербургѣ (на углу 4-й роты Измайловскаго полка и Забалканскаго проспекта), въ домѣ В. Э. Общества, въ сѣменной торговлѣ А. В. Запѣвалова (за Казанскимъ соборомъ, близъ Екатерининскаго бавала, въ домѣ Гисникова) и въ географическомъ магазинѣ А. А. Ильина, въ домѣ Главнаго Штаба на Адмиралтейской площади. Иногородные благоволятъ адресоваться въ С.-Петербургъ, въ домъ И. В. Э. Общества.

1—2

Редакторъ А. Совѣтовъ.

¹⁾ При перемѣнѣ городского адреса на иногородный и наоборотъ приплачиваются 50 коп., которыя и доставляются вмѣстѣ съ увѣдомленіемъ о перемѣнѣ.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1882 ГОДЪ.

„БУДИЛЬНИКЪ“

еженедѣльный сатирический журналъ съ рисунками и каррикатурами.

18-й годъ изданія.

Въ 1882-мъ году „Будильникъ“ будетъ выходить, на прежнихъ основаніяхъ, еженедѣльно (50 нумеровъ въ годъ), тетрадами отъ 1^{1/2} до 2^{1/2} листовъ большаго формата. Въ каждомъ нумерѣ читатели найдутъ отъ 4 до 6-ти хромофотографированныхъ, отпечатанныхъ на роскошной бумагѣ, рисунковъ и отъ 15 до 20-ти столбцовъ текста, что составитъ въ годъ два большіе тома, содержащіе не менѣе 250 хромофотографій и до 1000 столбцовъ текста самаго разнообразнаго содержанія. Программа журнала: 1) юмористическая лѣтопись русской жизни,—2) обзоръ политической и общественной жизни иностранныхъ государствъ,—3) хроника періодической печати,—4) театральная лѣтопись,—5) повѣсти, рассказы, бытовые очерки, драматическія сцены и стихотворенія,—6) памфлеты, пародіи, посвященія, анекдоты, каламбуры, шутки и проч., и 7) рисунки, каррикатуры политическія и бытовыя, портреты (шаржъ) героевъ дня, иллюстраціи къ рассказамъ, сценамъ и стихотвореніямъ, виньетки, ребусы и т. д.

„Будильнику“ общали свое участіе: В. А. Александровъ (Крыловъ), В. Н. Андреевъ Бурлакъ, П. В. Быковъ, И. А. Башковъ, А. М. Герсонъ, А. М. Дмитриевъ, А. О. Ивановъ (Классикъ), Л. Г. Граве, Н. П. Кирѣевъ, М. А. Козыревъ, А. В. Кругловъ, А. Д. Курепинъ, Н. А. Лейкинъ, Д. Д. Минаевъ, В. О. Михневичъ, А. Н. Молчановъ, И. И. Мясницкій, В. И. Немировичъ-Данченко, П. М. Невѣжинъ, Н. П. Орловъ, Л. И. Пальминъ, М. И. Писаревъ, О. Н. Плевако, Н. А. Потѣхинъ, А. С. Размадзе, Д. Н. Садовниковъ, М. П. Садовскій, Н. С. Стружканъ, К. А. Тарновскій, Л. П. Трефолевъ и мн. друг.; въ художественномъ отдѣлѣ: С. Н. Амосовъ, Н. А. Богдановъ, С. И. Грибковъ, И. И. Клангъ, А. И. Лебедевъ, М. Е. Маковский, М. Е. Малышевъ, В. И. Порфирьевъ, Н. Е. Рачковъ, К. А. Трутовскій (акад.), Н. П. Чеховъ, К. Н. Чичаговъ, В. И. Шпакъ, П. П. Щегловъ и другіе.

Цѣлый рядъ капитальныхъ, потребовавшихъ не малыхъ трудовъ и затратъ, улучшеній, предпринятыхъ въ „Будильникѣ“ еще съ конца 1881 года, даетъ, собственно говоря, право его редакціи отказаться отъ поднесенія подписчикамъ такъ называемыхъ „премій“; тѣмъ не менѣе, желая сохранить обычай доброй старины, она предлагаетъ

своимъ годовымъ подписчикамъ слѣдующіе роскошные подарки на новый 1882 годъ:

1) Большую альбертотицію (работы гг. Шереръ и Набголицъ, въ Москвѣ) съ новой картины В. Е. Маковского, специально для этого заказа воспроизведенной самимъ художникомъ, — „Дѣловое утро“.

|| 2) Альбомъ рисунковъ К. Н. Чичагова: „Нашъ вѣкъ“, — коллекція героевъ (типовъ) современной намъ эпохи: 1) кассиръ, — 2) концессионеръ, — 3) журналистъ, — 4) спиритъ, — 5) саврасъ безъ узды, — 6) адвокатъ, — 7) подрядчикъ, — 8) пиковая дама, — 9) дон-Жуанъ, — 10) ростовщикъ, — 11) кулакъ-міроѣдъ, — 12) думецъ.

Альбомъ и альбертотиція будутъ разосланы годовымъ подписчикамъ вмѣстѣ съ первымъ № „Будильника“ 1882 года.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА НА „БУДИЛЬНИКЪ“.

въ Москвѣ, безъ доставки, на годъ 7 р., на полгода 4 р. — к.

„ „ съ доставкою на домъ 8 „ „ „ 4 „ 50 „

съ пересылкою въ Петерб. и пров. 9 „ „ „ 5 „ — „

Лица, доплачивающія къ подписной суммѣ одинъ рубль, получаютъ Альманахъ „Будильника“ на 1882-й годъ (IV-й г. изд.), въ который, между прочимъ, войдетъ ребусъ, за разгадку котораго до 1-го марта 1882-го года редакция „Будильника“ объявляетъ денежную премію въ 400 рублей.

Контора редакціи покорнѣйше проситъ гг. подписчиковъ торопиться заявленіемъ своихъ требованій, во избѣжаніе задержки первыхъ № № журнала. Денежные пакеты адресуются на имя Л. Н. Уткиной: Москва, Леонтьевскій пер., д. Мичинера. 1--3

2-й ГОДЪ ИЗДАНІЯ.
Ежедневная политическая и литературная газета

„ЗАРЯ“.

Открыта подписка на 1882-й годъ.

Программа изданія.

I. Телеграммы. Важнѣйшія событія русской и иностранной жизни.

Кромѣ телеграммъ «Международн. Телеграфнаго Агентства», редакція получаетъ телеграфическія извѣстія отъ спеціальныхъ корреспондентовъ за границей, въ Петербургѣ (ежедневно), Москвѣ и въ главныхъ городахъ Юга Россіи.

Этотъ отдѣлъ на столько расширенъ, что всѣ болѣе или менѣе выдающіяся событія иностранной и внутренней жизни, какъ столичной, такъ и провинціальной, передаются по телеграфу, опережая на двое сутокъ извѣстія, приходящія съ петербургскими и московскими газетами.

Кіевъ, по своему географическому положенію, имѣетъ то преимущество, что, какъ центральный пунктъ, находится на полупути между Петербургомъ и Москвой съ одной стороны и южными окраинами—съ другой.

Благодаря желѣзнымъ дорогамъ, расходящимся изъ Кіева на Сѣверъ и на Югъ и примыкающимъ въ другимъ вѣтвямъ, а также паровозному сообщенію по Днѣпру, газеты, издающіяся въ Кіевѣ, доходятъ гораздо раньше петербургскихъ и московскихъ газетъ въ главные центры нашего Юга: въ Одессу, Николаевъ, Елисаветградъ, Кременчугъ, Екатеринославъ, Полтаву, Черниговъ, Курскъ и др.

II. Отдѣлъ внутренній. А) Извѣстія о дѣйствіяхъ правительства, о законодательныхъ мѣрахъ и предположеніяхъ; Б) руководящія статьи по важнѣйшимъ вопросамъ общественной жизни Россіи, какъ-то: по вопросамъ государственнаго хозяйства, путей сообщенія, народнаго образованія, земскаго, городского и крестьянскаго самоуправленія; В) корреспонденціи изъ столицъ и краевыя; Г) свѣдѣнія изъ другихъ періодическихъ изданій; Д) обзоръ русскои и иностранной печати; Е) вопросы хозяйства, промышленности и торговли въ районѣ южной полосы Россіи, въ губерніяхъ, входящихъ въ составъ генералъ-губернаторствъ: юго-западнаго, одесскаго и харьковскаго.

III. Отдѣлъ городской. А) Хроника г. Кіева, Б) вопросы городского благоустройства.

IV. Отдѣлъ судебный. А) Руководящія статьи по юридическимъ вопросамъ, Б) отчеты о судебныхъ засѣданіяхъ.

V. Отдѣлъ иностранный. А) Руководящія статьи по вопросамъ внѣшней политики; Б) корреспонденціи изъ иностранныхъ госу-

дарствъ; В) извѣстія о важнѣйшихъ событіяхъ общественной и политической жизни заграницей.

Этотъ отдѣлъ значительно расширенъ.

VI. Фельетонъ. Очерки и рассказы (оригинальные и переводные). Обозрѣнія и статьи литературно-критическія, рецензіи театральныя, музыкальныя и художественныя. Научная хроника.

VII. Смѣсь. Разныя извѣстія, важнѣйшія изобрѣтенія въ области наукъ, искусствъ и промышленности и проч.

VIII. Отдѣлъ торговый. Свѣдѣнія объ урожаяхъ, о цѣнахъ на зерновые продукты и на главные товары, составляющіе главный предметъ мѣстнаго производства или мѣстной торговли. Торговья корреспонденціи и телеграммы изъ главныхъ внутреннихъ рынковъ. Свѣдѣнія о состояніи полей. Биржевыя телеграммы и бюллетени. Курсы русскихъ и иностранныхъ монетъ, цѣпныхъ бумагъ и проч. Периодическія торговья и биржевыя обозрѣнія.—Желѣзнодорожная хроника.

Съ настоящаго года предположено дать этому отдѣлу самое широкое развитіе въ виду несомнѣнно существующей потребности въ органѣ экономической, торговой и финансовой дѣятельности Юга Россіи.

IX. Отдѣлъ справочный. Желѣзнодорожное и пароходное движеніе. Метеорологическій бюллетень. Судебный указатель по судебнымъ учрежденіямъ округа кievской судебной палаты: списокъ назначенныхъ къ разсмотрѣнію дѣлъ и резолюціи. Ежедневные списки получателей груза по юго-запад. жел. дор. и свѣдѣнія о наложенныхъ платежахъ.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА.

Съ доставкой или пересылкой.		Безъ доставки.
На годъ	10 руб.	8 руб.
„ 6 мѣсяцевъ	6 „	5 „
„ 3 мѣсяца.	4 „	3 „
„ 1 мѣсяцъ.	1 руб. 50 к.	1 „

Выписывающимъ газету съ 1-го января 1882 года на цѣлый годъ допускается разсрочка годоваго взноса, причемъ при подпискѣ вносится 3 руб., 1-го марта 3 руб., 1-го іюня 2 р. и 1-го сентября 2 р. Подписывающіеся въ срединѣ года разсрочкой не пользуются.

Правительственные, общественныя и частныя учрежденія могутъ выписывать газету въ кредитъ по письменнымъ, на бланкѣ этихъ учреждений, предложеніямъ. Для служащихъ въ правительственныхъ и общественныхъ учрежденіяхъ выписка газеты въ кредитъ допускается черезъ ихъ казначеевъ.

Подписка принимается.

Въ Кіевѣ, въ Главной Конторѣ газеты „Заря“, на Крещатикѣ, при книжномъ магазинѣ Л. В. Ильницкаго.

Иногородніе благоволятъ адресовать свои требованія исключительно въ Главную контору или подписываться у агентовъ ея, обозначенныхъ въ каждомъ номерѣ газеты.

1—2

Редакторъ-издатель П. А. Андреевскій.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА.

„ВСЕОБЩАЯ ГАЗЕТА“

Политическая, литературная, художественная и коммерческая.

Въ 1882 г. (третій годъ изданія) выходитъ по-прежнему по цонедѣльникамъ.

Переверканныя на русскій ладъ, иностранныя слова до того вѣлись въ нашу журналистику, что человѣку, незнакому съ иностранными языками, нѣтъ никакой возможности читать русскую газету безъ словаря.

Желая дать возможность русскимъ людямъ читать русскую газету безъ словаря, мы третій годъ издаемъ „Всеобщую Газету“, которая даетъ своимъ читателямъ въ сокращенномъ видѣ то-же, что даютъ ежедневныя газеты, съ тою только разницею, что въ „Всеобщей Газетѣ“ не употребляется иностранныхъ словъ, кромѣ такихъ, которыя до такой степени обрусѣли, что всѣмъ понятны.

Успѣхъ подписки, превзошедшій всѣ наши ожиданія, ясно доказалъ, что мы поняли потребность русскаго общества имѣть газету, которую можно-бы было читать безъ словаря. Но что насъ болѣе всего поддерживаетъ въ нашей дѣятельности—это то, что приобрѣти въ 1881 году значительное число (болѣе 3,000) новыхъ подписчиковъ, мы не потеряли и сотни изъ подписчиковъ, бывшихъ въ 1880 году. Поэтому мы будемъ продолжать газету въ томъ-же духѣ, какъ издавали въ продолженіе двухъ лѣтъ.

Всѣ годовые подписчики получаютъ въ премію портреты Государя Императора, Императрицы и Ихъ Августѣйшихъ дѣтей группой на одномъ листѣ, на которомъ самый рисунокъ, кромѣ полей, занимаетъ мѣсто въ длину $10\frac{1}{4}$ вершка и въ ширину $7\frac{1}{4}$ вершковъ; портреты эти сняты съ натуры фотографомъ Ихъ Величествъ Левицкимъ.

Кромѣ этой преміи, назначенной для всѣхъ вообще подписчиковъ „Всеобщей Газеты“, первые 25 подписчиковъ получаютъ еще слѣдующія преміи:

1. „Русскую исторію“ г-жи Пельтъ съ портретами всѣхъ лицъ, царствовавшихъ въ Россіи отъ Рюрика до Александра II, въ переплетѣ.
2. Поэму въ стихахъ „Новая Свѣтлана“.
3. „Народный Листокъ“ за 1879 годъ, въ цвѣтной оберткѣ.
5. Альбомъ съ портретами лицъ, царствовавшихъ въ Россіи отъ Рюрика до Александра II включительно, въ оберткѣ, отпечатанной золотомъ.
6. Брошюру: „Что такое крейсера добровольнаго флота“.
7. Справочную книжку, заклю-

чающую въ себѣ словарь иностранныхъ словъ, вошедшихъ въ русскій языкъ.

Слѣдующіе подписчики съ № 26 по 100 включительно получаютъ:

1. Альбомъ царствовавшихъ лицъ. 2. Брошюру: „Что такое крейсера добровольнаго флота“. 3. Справочную книжку.

Подписчики съ № 101 по 300 включительно получаютъ:

1. Брошюру: „Что такое крейсера“. 2. Справочную книжку.

Подписчики съ № 301 по 1700 включительно получаютъ:

Справочную книжку.

№№ подписчиковъ, получившихъ эти особые преміи, ихъ фамиліи и мѣсто жительства будутъ опубликованы, какъ только подписка достигнетъ до № 1701.

Въ числѣ первыхъ 25-ти подписчиковъ могутъ быть только иногородные, а не петербургскіе подписчики.

Ежели новое увеличеніе подписчиковъ дозволить намъ дать еще какія-нибудь, необѣщанныя теперь, преміи, то наши подписчики знаютъ, что мы никогда на преміи не скупимся, ежели только являлась къ тому малѣйшая возможность. Такъ и въ нынѣшнемъ году мы дали портретъ покойнаго Императора на смертномъ одрѣ, который не былъ и не могъ быть обѣщанъ при подпискѣ.

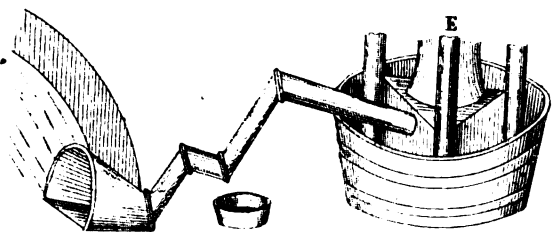
Желающіе ознакомиться съ газетой прежде подписки могутъ выслать двѣ семи-копѣечныя марки и получить заказнымъ послѣдній № Газеты.

Подписка принимается въ Петербургѣ, въ редакціи „Всеобщей Газеты“, Разъѣзжая улица, домъ № 23, кв. № 9.

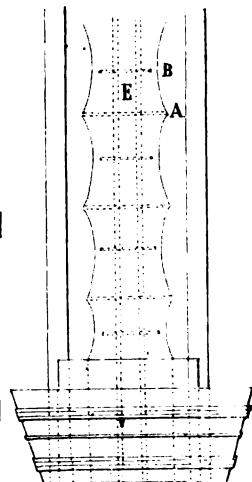
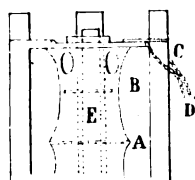
Цѣна на годъ: ТРИ РУБЛЯ.

1—4

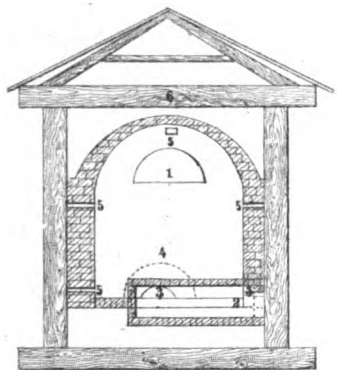
Редакторы-издатели: (Михаилъ Дмитріевъ.
(Александра Пельтъ.

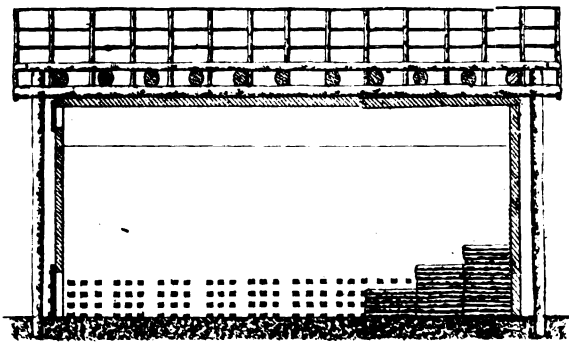
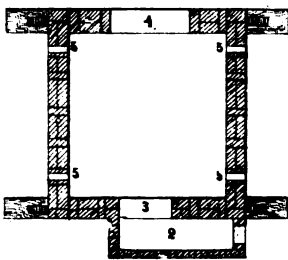
Фиг 20

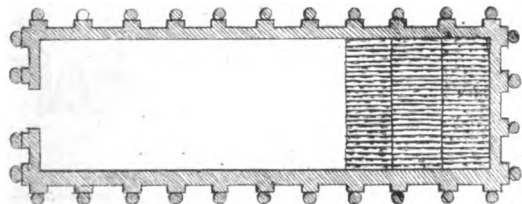
Фиг 21

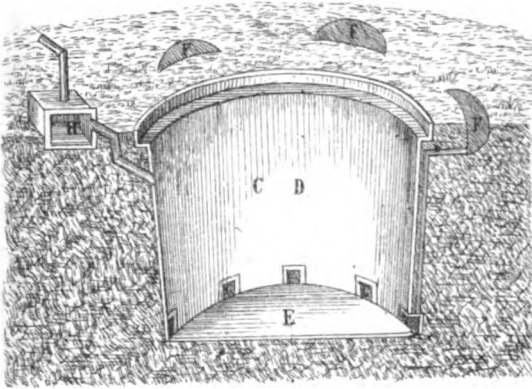

Фиг. 22

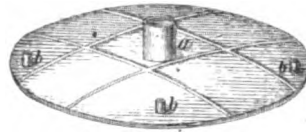

Фиг. 23

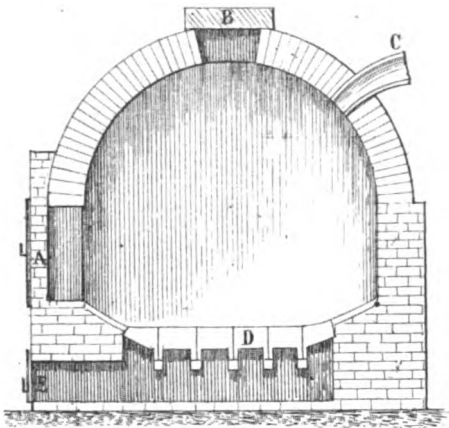

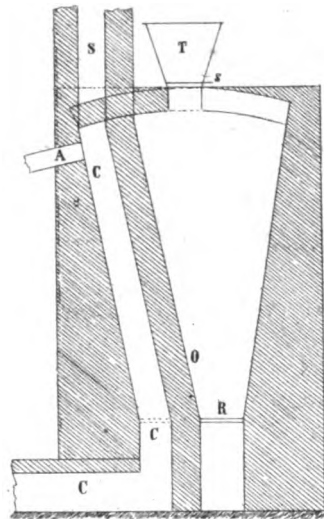
Фиг. 23

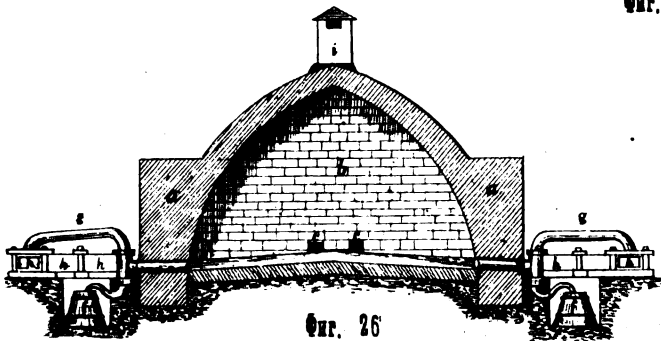
Фиг. 23

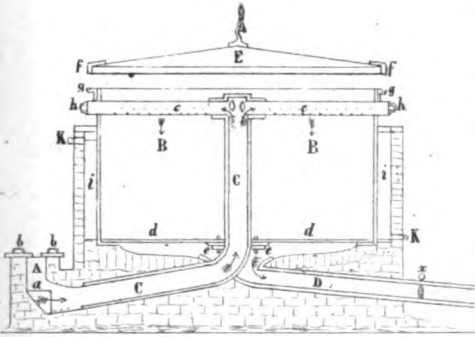
Фиг. 24

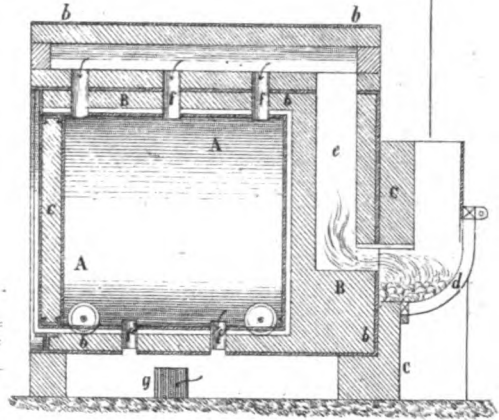
Фиг. 25

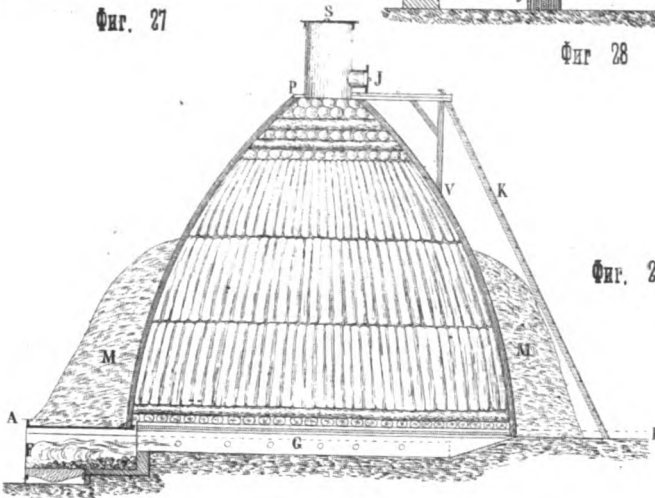
Фиг. 26

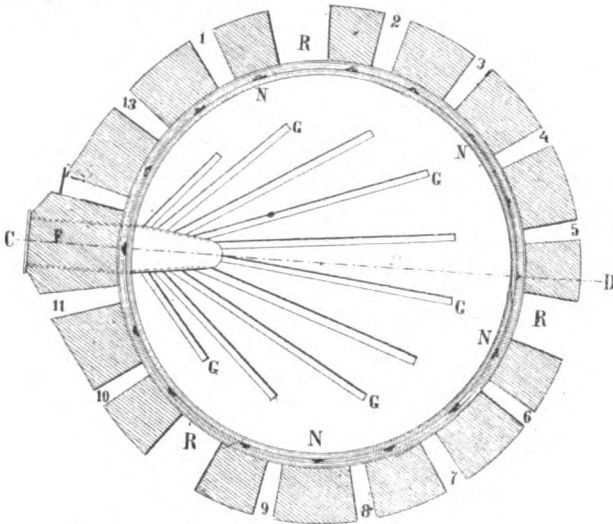
Фиг. 27

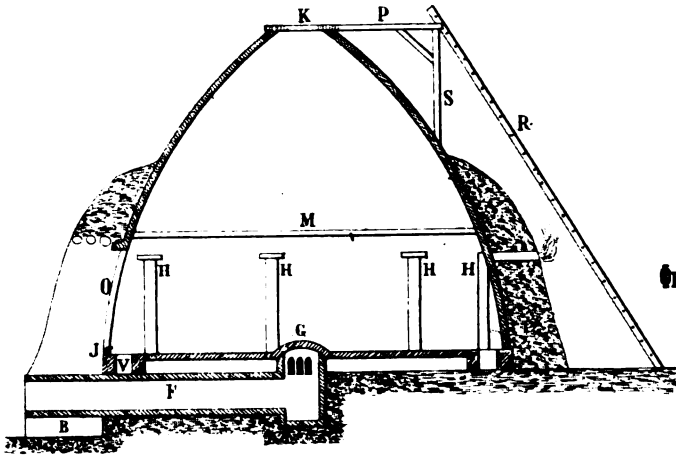
Фиг. 28

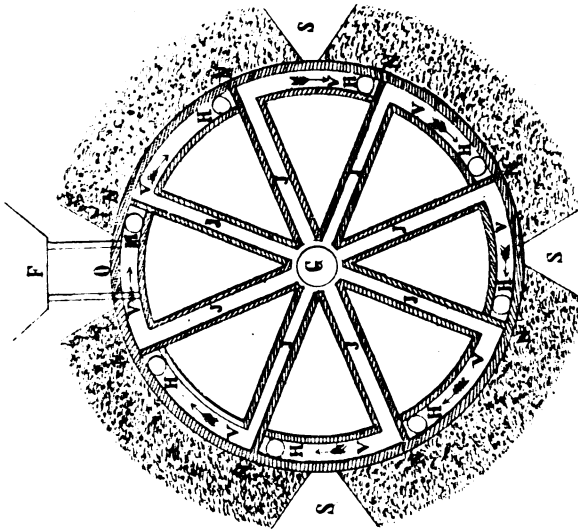
Фиг. 29 (a)

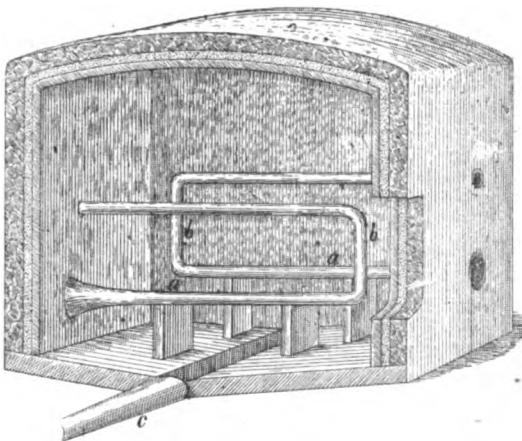
Фиг. 29 (b)

Фиг. 30 (a)

Фиг 30 (b)

Фиг 31

ТАБЛ МЕТЕОРОЛОГИЧЕСКИ МЕТЕОРО БЕОБАСHTUN

Мѣсто: Кіевъ.
Ort: Kief.

Широта: 50°27' сѣв.
Breite: Nord.

Долгота: 30°30' восточная отъ Гринвича.
Länge: östliche von Freenwich.

Наблюдатели: *Кудрицкий, Пелеховичъ и Гутковский.*
Beobachter:

Годъ: 1881.
Jahr:

Мѣсяцъ: Іюль.
Monat: Iuli:

Высота барометра надъ уровнемъ моря: 182,^m9
Höhe des Barometers über dem Meer:

Высота термометровъ надъ поверхностью земли: 6,
Höhe der Thermometer über dem Boden:

ЛИЦА

ИХЪ НАБЛЮДЕНІЙ.

LOGISCHE

GS - TABELLE.

ОБЪ ИЗДАНИИ УНИВЕРСИТЕТСКИХЪ ИЗВѢСТІЙ въ 1881 году.

Цѣль настоящаго изданія остается прежнею: доставлять членамъ университетскаго сословія свѣдѣнія, необходимыя имъ по отношеніямъ ихъ къ Университету, и знакомить публику съ состояніемъ и дѣятельностію Университета и различныхъ его частей.

Согласно съ этою цѣлью, въ Университетскихъ Извѣстіяхъ печатаются:

1. Протоколы засѣданій университетскаго Совѣта.
2. Новыя постановленія и распоряженія по Университету.
3. Свѣдѣнія о преподавателяхъ и учащихся, списки студентовъ и постороннихъ слушателей
4. Обзорѣнія преподаванія по полугодіямъ.
5. Программы, конспекты и библиографическіе указатели для учащихся.
6. Библиографическіе указатели книгъ, поступающихъ въ университетскую бібліотеку и въ студентскій ея отдѣлъ.
7. Свѣдѣнія и изслѣдованія, относящіеся къ устройству и состоянію ученой, учебной, административной и хозяйственной части Университета.
8. Свѣдѣнія о состояніи коллекцій, кабинетовъ, музеевъ и другихъ учебно-вспомогательныхъ заведеній Университета.
9. Годичные отчеты по Университету.
10. Отчеты о путешествіяхъ преподавателей съ учеными цѣлями.
11. Разборы диссертаций, представляемыхъ для полученія ученыхъ степеней, соисканія наградъ, *pro venia legendi* и т. п., а также и самыя диссертации.
12. Рѣчи, произносимыя на годичномъ актѣ и въ другихъ торжественныхъ собраніяхъ.
13. Вступительныя, пробныя, публичныя лекціи и полныя курсы преподавателей.
14. Ученые труды преподавателей и учащихся.
15. Матеріалы и переводы научныхъ сочиненій.

Указанныя статьи распределяются въ слѣдующемъ порядкѣ: Часть I—оффиціальная (протоколы, отчеты и т. п.); Часть II—неоффиціальная: отдѣлъ I—*историко-филологическій*; отдѣлъ II—*юридическій*; отдѣлъ III—*физико-математическій*; отдѣлъ IV—*медицинскій*; отдѣлъ V—*критико-библиографическій*—посвящается критическому обзорѣню выдающихся явленій ученой литературы (русской иностранной); отдѣлъ VI—*научная хроника* заключаетъ въ себѣ извѣстія о дѣятельности ученыхъ обществъ, состоящихъ при Университетѣ и т. п. свѣдѣнія. Въ *прибавленіяхъ* печатаются матеріалы и переводы сочиненій; а также указатели бібліотеки, списки, таблицы метеорологическихъ наблюденій и т. п.

УНИВЕРСИТЕТСКІЯ ИЗВѢСТІЯ.

Годъ двадцать первый.

№ 12.—ДЕКАВРЬ.

КІЕВЪ.

Въ университетской типографіи.

1881

Печатано по опредѣленію Совѣта Университета Св. Владиміра.
Ректоръ И. *Разманиновъ*.

СОДЕРЖАНІЕ.

СТР.

ЧАСТЬ I—ОФФИЦІАЛЬНАЯ.

- I. Личный составъ У-тета Св. Владимира къ 1 января
1882 гражданскаго года 153—167
- II. Обзорѣніе преподаванія въ У-тѣ Св. Владимира въ
второмъ полугодіи 1881—82 учебнаго года 168—176
- III. Отчетъ о годичной командировкѣ 1880—81 г.—Проф.
Владимірскаго-Буданова 25—56

ЧАСТЬ II—НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ.

ОТДѢЛЪ III.

- I. Краткій историческій очеркъ развитія геометріи.—
Проф. Ващенко-Захарченна 505—520

КРИТИКО-БИБЛОГРАФИЧЕСКІЙ ОТДѢЛЪ.

- II. Curie Seimbres, Essai sur les villes fondées dans le
sud—ouest de France aux XIII et XIV s. sous le
nom générique de bastides Toulouse. 1880.—Профес.
Луцицкаго 361—370
- III. Corpus inscriptionum latinarum. Volumen. Octavum.
—Привать-доцента Кулаковскаго 371—380

НАУЧНАЯ ХРОНИКА.

- IV. Протоколы засѣданій Кіевскаго Юридическаго Общества, состоящаго при У-тѣ Св. Владиміра, за 1879 г. . . 1—46

ПРИБАВЛЕНІЯ.

- I. Греческая церковь въ періодъ вселенскихъ соборовъ.
—Доцента Терновскаго 449—456
- II. Курсъ химической технологіи (съ таблицами и рисунками).—Профессора Бунге 237—252
- III. Исторія медицины. Гиппократъ.—Доктора Ковнера . . 465—480
- IV. Лекціи медицинскоі физики 1881—82 г.—Проф. Шляревскаго. 25—40
- V. Новыя данныя о тончайшемъ строеніи поджелудочной желѣзы.—Студ. Вл. Подвысоцкаго 49—64
- VI. Символическій анализъ формъ и процессовъ мысли.
—Студента Козловскаго. 1—16
- VII. Объявленія объ изданіяхъ 1—22
- VIII. Оглавленіе къ Унив. Изв. за 1881 г. 1—6
- IX. Index Seminarum. 1—8
- X. Росписаніе лекцій.
- XI. Рисунки къ статьѣ стипенд. Багалъя.
- XII. Таблица метеор. наблюд. за августъ 1881 г.

ЧАСТЬ I—ОФФИЦІАЛЬНАЯ.

**Личный составъ Университета Св. Владиміра къ 1-му января 1882
гражданскаго года.**

Ректоръ У-та Св. Владиміра, заслуженный ординарный профессоръ по кафедрѣ прикладной математики, докторъ математическихъ наукъ, дѣйствительный статскій совѣтникъ, Иванъ Ивановичъ *Рахманиновъ*.

Проректоръ У-та ординарный профессоръ по кафедрѣ зоологіи, докторъ зоологіи, статскій совѣтникъ Отто Михайловичъ *Паульсонъ*.

Профессоръ богословія православнаго исповѣданія, настоятель православной У-ской церкви, докторъ богословскихъ наукъ, протоіерей. Назарій Антоновичъ *Таворовъ*.

Историко-филологическій ф-тетъ.

Деканъ историко-филологическаго ф-та, ординарный профессоръ по кафедрѣ русской исторіи, докторъ русской исторіи, статскій совѣтникъ, Владиміръ Бонифатіевичъ *Антоновичъ*.

Заслуженный сверхштатный ординарный профессоръ по кафедрѣ философіи, докторъ философіи и древней филологіи, дѣйствительный статскій совѣтникъ, Сильвестръ Сильвестровичъ *Гогоцкій*.

Ординарный профессоръ по кафедрѣ русской исторіи, докторъ русской исторіи, статскій совѣтникъ, Владиміръ Степановичъ *Иконниковъ*.

Ординарный профессоръ по кафедрѣ теоріи и исторіи искусствъ, докторъ историческихъ наукъ, политической экономіи и статистики, статскій совѣтникъ, Платонъ Васильевичъ *Павловъ*.

Ординарный профессоръ по кафедрѣ всеобщей исторіи, докторъ всеобщей исторіи, секретарь ф-та, статскій совѣтникъ Ѳедоръ Яковлевичъ *Фортинскій*.

Экстра-ординарный профессор по кафедрѣ всеобщей исторіи, докторъ всеобщей исторіи, коллежскій совѣтникъ, Иванъ Васильевичъ *Лущикій*.

Доцентъ по кафедрѣ церковной исторіи, докторъ русской исторіи, Филиппъ Алексѣевичъ *Терновскій*.

Доцентъ по кафедрѣ греческой словесности, магистръ греческой словесности, коллежскій совѣтникъ, Павелъ Ивановичъ *Аландскій*.

Доцентъ по кафедрѣ греческой словесности, докторъ греческой словесности, коллежскій совѣтникъ, Ѳеодоръ Герасимовичъ *Мищенко*.

Доцентъ по кафедрѣ всеобщей литературы, магистръ всеобщей литературы, надворный совѣтникъ, Николай Павловичъ *Дашкевичъ*.

Доцентъ по кафедрѣ философій, магистръ философій, Алексѣй Александровичъ *Козловъ*.

Привать-доцентъ по исторіи русской словесности, кандидатъ С.-Петербургскаго У-та, Иванъ Николаевичъ *Ждановъ*.

Привать-доцентъ по предмету римской словесности, кандидатъ Московскаго У-та Юліанъ Андреевичъ *Кулаковскій*.

Привать-доцентъ по предмету римской словесности, кандидатъ У-та Св. Владиміра, Степанъ Ивановичъ *Бехъ*.

Лекторъ французскаго языка при У-тѣ Св. Владиміра и учитель французскаго языка Кіевской 2-й гимназіи, статскій совѣтникъ, Людвикъ Эмилиевичъ *Пекюсъ*.

Лекторъ нѣмецкаго языка, надворный совѣтникъ, Петръ Васильевичъ *Лукашевичъ*.

Лекторъ англійскаго языка коллежскій ассесоръ, Яковъ Яковлевичъ *Госкинсъ*.

Физико-математическій ф-тѣтъ.

Декапъ физико-математическаго ф-та, Ординарный профессоръ по кафедрѣ технической химіи, докторъ химіи, статскій совѣтникъ, Николай Андреевичъ *Бунге*.

Ординарный профессоръ по кафедрѣ физики, докторъ физики, статскій совѣтникъ, Михаилъ Петровичъ *Авенариусъ*.

Ординарный профессоръ по кафедрѣ чистой математики, докторъ математическихъ наукъ, статскій совѣтникъ Павелъ Эмилиевичъ *Ромеръ*.

Заслуженный ординарный профессоръ по кафедрѣ минералогіи и

геологiи, докторъ естественныхъ наукъ, дѣйствительный статскій совѣтникъ, Константинъ Матвѣевичъ *Теофилактовъ*.

Ординарный профессоръ по кафедрѣ химiи, докторъ химiи, дѣйствительный статскій совѣтникъ. Петръ Петровичъ *Алексѣевъ*.

Ординарный профессоръ по кафедрѣ чистой математики, докторъ математическихъ наукъ, дѣйствительный статскій совѣтникъ, Михаилъ Егоровичъ *Ващенко-Захарченко*.

Ординарный профессоръ по кафедрѣ астрономiи, докторъ астрономiи, статскій совѣтникъ, Митрофанъ Ѳедоровичъ *Хандриковъ*.

Ординарный профессоръ по кафедрѣ химiи, докторъ химiи, статскій совѣтникъ, Ѳедоръ Миничъ *Гарничъ-Гарницкій*.

Ординарный профессоръ по кафедре котаники, докторъ ботаники, статскій совѣтникъ, Осипъ Васильевичъ *Баранецкій*.

Экстра-ординарный профессоръ по кафедрѣ теоретической физики, докторъ физики, коллежскій совѣтникъ, Николай Николаевичъ *Шиллеръ*.

Экстра-ординарный профессоръ по кафедрѣ зоологiи, докторъ зоологiи и секретарь физико-математическаго ф-та коллежскій совѣтникъ, Николай Васильевичъ *Бобрецкій*.

Экстра-ординарный профессоръ по кафедрѣ чистой математики, докторъ математики, коллежскій совѣтникъ, Василій Петровичъ, *Ермаковъ*.

Экстра-ординарный профессоръ по кафедрѣ ботаники, докторъ ботаники, коллежскій совѣтникъ, Иванъ Ѳедоровичъ *Шмалгаузенъ*.

Астрономъ наблюдатель, докторъ философiи, коллежскій совѣтникъ, Василій Ивановичъ *Фабриціусъ*.

Хранитель минералогическаго кабинета, коллежскій ассесоръ Петръ Яковлевичъ *Армашескій*.

Хранитель зоологическаго кабинета, титулярный совѣтникъ, Василій Карловичъ *Совинскій*.

Хранитель физическаго кабинета, коллежскій совѣтникъ, Кассьянъ Николаевичъ *Жукъ*.

Лаборантъ при технологической лабораторiи, магистръ формацин, коллежскій совѣтникъ, Тимофей Ивановичъ *Доначевскій-Петруняка*.

Лаборантъ химической лабораторiи, приватъ-доцентъ магистръ химiи, коллежскій ассесоръ Яковъ Николаевичъ *Барзиловскій*.

Лаборантъ химической лабораторіи, привать-доцентъ по предмету химіи, титулярный совѣтникъ, Николай Николаевичъ *Каландеръ*.

Юридическій ф-тетъ.

Деканъ юридическаго ф-та, ординарный профессоръ по кафедрѣ гражданскаго права, докторъ гражданскаго права, коллежскій совѣтникъ, Василій Григорьевичъ *Демченко*.

Заслуженный ординарный профессоръ по кафедрѣ римскаго права, докторъ юридическихъ наукъ, тайный совѣтникъ, Каллиникъ Андреевичъ *Митюковъ*.

Заслуженный ординарный профессоръ по кафедрѣ международнаго права, докторъ политическихъ наукъ, дѣйствительный статскій совѣтникъ, Василій Андреевичъ *Незабитовскій*.

Ординарный профессоръ по кафедрѣ законовъ о финансахъ, докторъ политической экономіи, дѣйствительный статскій совѣтникъ, Героргій Дитричевичъ *Сидоренко*.

Ординарный профессоръ по кафедрѣ энциклопедіи законовѣдѣнія, докторъ государственнаго права, дѣйствительный статскій совѣтникъ, Николай Карловичъ *Ренненкампфъ*.

Ординарный профессоръ по кафедрѣ уголовного права, докторъ уголовного права, докторъ уголовного права, статскій совѣтникъ, Александръ Феооровичъ *Кистяковский*.

Ординарный профессоръ по кафедрѣ государственныхъ законовъ, докторъ государственнаго права, секретарь ф-та, дѣйствительный статскій совѣтникъ, Александръ Васильевичъ *Романовичъ-Славатинскій*.

Ординарный профессоръ по кафедрѣ исторіи русскаго права, докторъ русской исторіи, статскій совѣтникъ, Михаилъ Флегонтовичъ *Владимірскій-Будановъ*.

Доцентъ по кафедрѣ политической экономіи и статистики, магистръ полицейскаго права, коллежскій совѣтникъ, Дмитрій Ивановичъ *Пизно*.

Привать-доцентъ по кафедрѣ международнаго права, кандидатъ законовѣдѣнія, Романъ Ивановичъ *Базинеръ*.

Привать-доцентъ по кафедрѣ римскаго права, кандидатъ Демидовскаго юридическаго лица, Леонидъ Николаевичъ *Казанцевъ*.

Медицинскій ф-тетъ.

Деканъ медицинскаго ф-та, заслуженный ординарный профессоръ по кафедрѣ государственнаго врачебно-вѣдѣнія, докторъ медицины,

дѣйствительный статскій совѣтникъ, Ѳеодоръ Ѳеодоровичъ *Эрардтъ*.

Заслуженный сверхштатный ординарный профессоръ по кафедрѣ оперативной хирургіи, докторъ медицины, тайный совѣтникъ, Владиміръ Афанасьевичъ *Караваявъ*.

Заслуженный ординарный профессоръ по кафедрѣ акушерства женскихъ и дѣтскихъ болѣзней, директоръ акушерской ф-ской клиники, тайный совѣтникъ, Александръ Павловичъ *Матѣевъ*.

Заслуженный ординарный профессоръ по кафедрѣ частной терапіи, директоръ терапевтической ф-ской клиники, докторъ медицины, тайный совѣтникъ, Фридрихъ Фридриховичъ *Меринъ*.

Ординарный профессоръ по кафедрѣ медицинской химіи и физики, докторъ медицины, статскій совѣтникъ, Александръ Александровичъ *Шефферъ*.

Ординарный профессоръ по кафедрѣ физиологіи, докторъ медицины, статскій совѣтникъ, Владиміръ Богумиловичъ *Томса*.

Ординарный профессоръ по кафедрѣ физиологической анатоміи, докторъ медицины, статскій совѣтникъ, Владиміръ Алексѣевичъ *Бейъ*.

Ординарный профессоръ по кафедрѣ гистологіи и эмбриологіи, докторъ медицины, статскій совѣтникъ, Петръ Ивановичъ *Черемешко*.

Ординарный профессоръ по кафедрѣ общей паталогіи, докторъ медицины, статскій совѣтникъ, Никаноръ Адамовичъ *Хржонцевскій*.

Ординарный профессоръ по кафедрѣ медицинской физики, докторъ медицины, статскій совѣтникъ, Алексѣй Сергѣевичъ *Шклярескій*.

Ординарный профессоръ по кафедрѣ гигиены, медицинской полиціи, медицинской географіи и статистики, докторъ медицины, статскій совѣтникъ, Викторъ Андреевичъ *Субботинъ*.

Ординарный профессоръ по кафедрѣ паталогической анатоміи, докторъ медицины, коллежскій совѣтникъ, Григорій Николаевичъ *Минъ*.

Экстра-ординарный профессоръ по кафедрѣ фармакологіи, секретарь медицинскаго ф-та, докторъ медицины, статскій совѣтникъ, Карлъ Георгіевичъ *Гейбель*.

Экстра-ординарный профессоръ по кафедрѣ оперативной хирургіи съ хирургическою ф-скою клинкою, докторъ медицины, статскій совѣтникъ, Александръ Христіановичъ *Ринекъ*.

Экстра-ординарный профессоръ по кафедрѣ частной паталогіи и терапіи, докторъ медицины, коллежскій совѣтникъ, Карлъ Генриховичъ *Тритшель*.

Экстра-ординарный профессоръ по кафедрѣ офталмологіи, докторъ медицины, надворный совѣтникъ, Андрей Васильевичъ *Ходинъ*.

Доцентъ по кафедрѣ формаци, и фармакологіи, магистръ формаци, статскій совѣтникъ, Эдуардъ Григорьевичъ *Исметти*.

Доцентъ по кафедрѣ клинической и теоретической патологіи и терапіи, докторъ медицины, статскій совѣтникъ, Евгеній Ивановичъ *Афанисевъ*.

Доцентъ по кафедрѣ клинической и терапевтической патологіи и терапіи, для преподаванія женскихъ болѣзней, докторъ медицины, статскій совѣтникъ, Николай Филипповичъ *Толочинъ*.

Доцентъ по кафедрѣ хирургіи, докторъ медицины, коллежскій совѣтникъ Александръ Степановичъ *Иценко*.

Доцентъ по кафедрѣ хирургіи, докторъ медицины, коллежскій совѣтникъ, Осипъ Александровичъ *Рустичкій*.

Доцентъ по кафедрѣ фізіологіи, докторъ медицины, надворный совѣтникъ, Петръ Ѳеодоровичъ *Сухановъ*.

Прозекторъ при кафедрѣ медицинской химіи, докторъ медицины, статскій совѣтникъ, Василій Ѳеодоровичъ *Кистяковский*.

Прозекторъ анатоміи, лекаръ, статскій совѣтникъ, Евграфъ Ѳеодоровичъ *Чернышъ*.

Помощникъ прозектора при кафедрѣ фізіологической анатоміи, лекаръ, Александръ Ѳеодосіевичъ *Подгаецкій*.

Помощникъ прозектора при кафедрѣ патологической анатоміи, лекаръ, Иванъ Васильевичъ *Радзимовскій*.

И. д. помощника прозектора по кафедрѣ судебной медицины, лекаръ, надворный совѣтникъ, Николай Николаевичъ *Щербина*.

Ординаторъ терапевтической ф-ской клиники, лекаръ, Сергій Алексѣевичъ *Лазоъ*.

И. д. ординатора терапевтической ф-ской клиники лекаръ, Михаилъ Осиповичъ *Лаговскій*.

Ординаторъ хирургической ф-ской клиники, лекаръ съ отличіемъ, Яковъ Ивановичъ *Петровскій*.

И. д. Ординатора хирургической ф-ской клиники, лекаръ, Іосифъ Николаевичъ *Стефановичъ*.

Ординаторъ акушерской ф-ской клиники, лекаръ, Ѳеодоръ Александровичъ *Савинъ*.

Ординаторъ акушерской ф-ской клиники, лекарь, *Петръ Осиповичъ Краякъ*.

И. д. ординатора терапевтической госпитальной клиники, лекарь, *Николай Стефановичъ Семяновскій*.

И. д. ординатора хирургической госпитальной клиники, лекарь, *Николай Афанасьевичъ Роювичъ*.

Сверхштатный ординаторъ хирургической госпитальной клиники, лекарь, *Францъ-Ксаверій Фортунатовичъ Залтесскій*.

Лаборантъ при фармацевтической лабораторіи, провизоръ, коллежскій ассесоръ, *Павель Кириловичъ Стъсаревскій*.

Лаборантъ при кафедрѣ физиологіи, лекарь, *Александръ Людвиговичъ Рава*.

Сверхштатный ассистентъ при кафедрѣ патологической анатоміи, лекарь, *Николай Степановичъ Сливчанскій*.

Сверхштатный ассистентъ при кафедрѣ патологической анатоміи, лекарь *Евгеній Ивановичъ Порываевъ*.

Сверхштатный ассистентъ при кафедрѣ государственнаго врачебно-вѣдѣнія, лекарь, *Иннокентій Ивановичъ Пыровецкій*.

Приватъ-доцентъ по предмету офталмологіи, докторъ медицины, *Эмануилъ Хаскелевичъ Мандельштамъ*.

Приватъ-доцентъ по предмету акушерства, докторъ медицины, *Александръ Адамовичъ Шаричъ*.

Приватъ-доцентъ по предмету хирургіи, докторъ медицины, *Иосифъ Эдуардовичъ Мифле*.

Приватъ-доцентъ по предмету клинической и теоретической хирургіи, докторъ медицины, надворный совѣтникъ, *Адольфъ Карловичъ Флейшеръ*.

Письмоводитель медицинскаго ф-та, коллежскій регистраторъ *Павель Ивановичъ Матковскій*.

Повивальная бабка при акушерской клиникѣ *Агриппина Филипповна Гусева*.

Правленіе У-та.

Предсѣдатель—Ректоръ (см. выше) члены: деканы, ординарные и экстра-ординарные профессоры (см. выше).

Секретарь Совѣта, кандидатъ законовѣдѣнія, статскій совѣтникъ, *Валеріанъ Викторовичъ Виндинъ*.

Правленіе У-та.

Предсѣдатель—Ректоръ (см. выше) члены: проректоръ и деканы.

Секретарь Правленія, надворный совѣтникъ, Иванъ Ѳедоровичъ Тупица.

И. д. помощника секретаря Правленія Адамъ Петровичъ Пасторскій.

Редакціонный комитетъ.

Члены:	{	В. С. Иконниковъ, главный редакторъ.
		М. Е. Ващенко-Захарченко.
		Н. К. Ренненкамѳъ.
		В. А. Субботинъ.
Заступающіе мѣста членовъ:	{	С. С. Гогоцкій.
		П. П. Алексѣевъ.
		Г. Д. Сидоренко.
		А. С. Шкляревскій.

Библиотечная коммиссія.

Предсѣдатель Ѳ. Я. Фортинскій.

Члены:	{	И. П. Рахманиновъ.
		М. Е. Ващенко-Захарченко.
		Н. А. Бунге.
		А. В. Романовичъ-Славатинскій.
		В. Г. Демченко.
		В. А. Субботинъ.
	{	А. С. Шкляревскій.

Университетскій судъ.

Предсѣдатель Ю. Д. Сидоренко.

Судьями:	{	В. А. Незабитовскій.
		Н. К. Ренненкамѳъ.
Кандидатами:	{	Ф. М. Владимірскій-Будановъ.
		А. А. Шефферъ.
		М. П. Авенариусъ.
Члены коллегіи Павла Галагана.	{	Ю. Д. Сидоренко.
		В. С. Иконниковъ.
		П. Э. Ромеръ.
		В. А. Субботинъ.

Помощники проректора.

Коллежскій совѣтникъ, Александръ Ивановичъ *Сасько*.

Надворный совѣтникъ, Иванъ Грогорьевичъ *Грудзинскій*.

Коллежскій совѣтникъ, Василій Пантелеймоновичъ *Левинскій*.

Провинціальныи секретарь, Николай Васильевичъ, *Романовичъ-Славатинскій*.

Секретарь по студенческимъ дѣламъ, губернский секретарь, Филиппъ Даніиловичъ *Збожнякевичъ*.

Библіотека.

Библіотекарь, статскій совѣтникъ, Кирилъ Алексѣевичъ *Царевскій*.

Помощники библіотекаря штатные.

Коллежскій совѣтникъ, Иванъ Гавриловичъ *Савенко*.

Надворный совѣтникъ, Іосифъ Сидоровичъ *Гавриленко*.

Губернский секретарь, Константинъ Никифоровичъ *Щебровъ*.

Сверхштатные:

Надворный совѣтникъ, Иванъ Ивановичъ *Абель*.

Неимѣющій чина, Степанъ Петровичъ *Якубовичъ*.

И. д. должность секретаря библіотеки, титулярный совѣтникъ, Владиміръ Романовичъ *Станиславскій*.

Состоящій при У-тѣ центральный архивъ для древнихъ актовъ и книгъ губерній: Кіевской, Волынской и Подольской.

Завѣдующій центральнымъ архивомъ библіотекарь У-та (см. выше).

И. д. временнаго помощника завѣдывающаго архивомъ (безъ правъ службы), статскій совѣтникъ, Александръ Алексѣевичъ *Ододовъ-Чеховскій*.

При разныхъ должностяхъ.

Казначей коллежскій ассессоръ, Иванъ Гавриловичъ *Пасхаловъ*.

Бухгалтеръ коллежскій ассессоръ Николай Григорьевичъ *Стрижевскій*.

Помощникъ Бухгалтера, титулярный совѣтникъ, Иванъ Андреевичъ *Иванченко*.

Экзекуторъ коллежскій секретарь, Василій Николаевичъ *Ракитинъ*.

Врачъ при студенческой больницѣ, штабъ-лекаръ, 1-го отдѣленія, коллежскій совѣтникъ, Иванъ Трофимовичъ *Щербина*.

Архитекторъ при У-тѣ Св. Владимира инженеръ-капитанъ, Николай Ивановичъ *Чекмаревъ*.

Смотритель клиникъ, коллежскій секретарь, Эразмъ Раховичъ *Свѣцинскій*.

Діаконъ православной У-ской церкви, Елисей Корниліевичъ *Шумановскій*.

Механикъ (безъ правъ службы) Людвикъ Мартиновичъ *Фальбергъ*.

Садовникъ (безъ правъ службы) Эрнестъ Карловичъ *Гоенбаумъ*.

СПИСОКЪ

почетныхъ членовъ Университета Св. Владиміра.

1) Генераль-адъютантъ, генераль отъ кавалеріи, членъ государственнаго Совѣта, председатель Императорской археологической комиссіи, почтенный членъ Московской духовной академіи, дѣйствительный членъ Московскаго благотворительнаго общества, президентъ императорскаго общества исторіи и древностей Россіи, сенаторъ, графъ Сергій Григорьевичъ *Строгановъ*.

Избранъ 15 октября 1854 года.

2) Товарищъ Его Императорскаго Высочества генераль-инспекторъ по инженерной части, непремѣнный членъ Николаевской инженерной академіи, почетный членъ Императорской академіи наукъ, генераль адъютантъ, военный инженеръ генераль, Эдуардъ Ивановичъ *Тотлебенъ*.

Избранъ 23 марта 1856 года.

3) Членъ корреспондентъ Императорской академіи наукъ, директоръ Императорскаго ботаническаго сада, тайный совѣтникъ, Рудольфъ Эрнестовичъ *Траутфеттеръ*.

Избранъ 19 декабря 1859 года.

4) Извѣстный сѣверо-американскій ученый, начальникъ съемки соединенныхъ штатовъ *Bache* (Бэчъ).

Избранъ 24 февраля 1861 года.

5) Извѣстный сѣверо-американскій ученый, вице-адмираль флота соединенныхъ штатовъ директоръ Вашингтонской національной обсерваторіи *Мачу* (Мори).

Избранъ 24 февраля 1861 года.

6) Тайный медицинскій совѣтникъ, и лейбъ-медикъ Его Величества короля Саксонскаго, Карлъ Густавовичъ *Жарусъ*.

Избранъ 3-го ноября 1861 года.

7) Министръ Иностранныхъ дѣлъ, почетный членъ Императорской академіи наукъ, государственный канцлеръ, членъ государственнаго Совѣта, дѣйствительный тайный совѣтникъ свѣтлѣйшій князь Александръ Мдхаиловнчъ *Горчаковъ*.

Избранъ 30 іюля 1863 года.

8) Редакторъ газеты „Московскія Вѣдомости“, Михайлъ Никифоровичъ *Катковъ*.

Избранъ 2-го ноября 1864 года.

9) Бывшій Ректоръ Вѣнскаго У-та д-ръ медицины *Гиртль*. (Hirtle).

Избранъ 12 марта 1865 года.

10) Президентъ Императорскаго минералогическаго общества, Его Императорское Высочество, Великій князь Николай Максимиліановичъ Романовскій, герцогъ *Лейхтенбергскій*.

Избранъ 2-го декабря 1866 года.

12) Ординарный профессоръ С.-Петербургскаго У-та, тайный совѣтникъ, Петръ Григорьевичъ *Рѣдкинъ*.

Избранъ 10 января 1869 года.

12) Ординарный профессоръ С.-Петербургскаго У-та, тайный совѣтникъ, Пафнуцій Львовичъ *Чебышевъ*.

Избранъ 10 января 1869 г.

13) Ординарный профессоръ С.-Петербургскаго У-та дѣйствительный статскій совѣтникъ, Александръ Михайловичъ *Бутлеровъ*.

Избранъ 10 января 1869 года.

14) Военный инженеръ, генераль-маіоръ Адамъ Егоровичъ *Деструве*.

Избранъ 6 марта 1870 года.

15) Академикъ генераль-лейтенантъ Григорій Петровичъ *Гельмерсенъ*.

Избранъ 28 сентября 1873 года.

16) Директоръ горнаго института, академикъ, д-ръ минералогіи и геологіи, Николай Ивановичъ *Кокшаровъ*.

Избранъ 28 сентября 1873 года.

17) Почетный членъ Императорской академіи наукъ и музея имени Его Императорскаго Высочества наследника цесаревича, сенаторъ дѣйствительный тайный совѣтникъ, графъ Дмитрій Андреевичъ *Голстой*.

Избранъ 12 октября 1873 года.

18) Его Императорское Высочество Государь Великій князь *Константинъ Николаевичъ*.

Избранъ 17-го мая 1874 года.

19) Дѣйствительный стаскій совѣтникъ графъ Алексѣй Сергѣевичъ *Уваровъ*.

Избранъ 20 сентября 1874 г.

20) Его Императорское Величество Бразильскій Императоръ *Донъ-Педро II*.

Избранъ 7-го сентября 1876 г.

21) Ординарный академикъ академіи наукъ, тайный совѣтникъ-Аѳанасій Ѳедоровичъ *Бычковъ*.

Избранъ 19 декабря 1876 года.

22 и 23) Ординарные академики академіи наукъ, тайные совѣтники: Викторъ Яковлевичъ *Буляковский* и Константинъ Степановичъ *Веселовскій*.

Избранъ 20 декабря 1878 года.

24) Президентъ Императорскаго общества любителей естествознанія и товарищъ почетнаго предсѣдателя комитета политехническаго музея, заслуженный профессоръ Московскаго У-та, Григорій Ефимовичъ *Щуровскій*.

Избранъ 31 мая 1878 г.

25) Иванъ Сергѣевичъ *Тургеневъ*.

Избранъ 23 марта 1879 года.

26) Министръ финансовъ заслуженный ординарный профессоръ У-та Св. Владимира, тайный совѣтникъ, Николай Христіановичъ *Бунге*.

Избранъ 8 мая 1880 года.

27) Профессоръ Страсбургскаго У-та *Де-Бари*.

Избранъ 25 августа 1880 года.

28) Профессоръ С.-Петербургскаго У-та Дмитрій Ивановичъ *Менделѣевъ*.

Избранъ 28 ноября 1880 г.

29) Заслуженный ординарный профессоръ У-та, тайный совѣтникъ, Владиміръ Афанасьевичъ *Каравасевъ*,

Избранъ 2 мая 1881 года.

30) Профессоръ паталогической анатоміи и общей паталогіи въ Берлинѣ Рудольфъ *Вирховъ*.

Избранъ 6 ноябрю 1881 года.

СПИСОКЪ

лицъ возведенныхъ Совѣтомъ У-та Св. Владиміра, на основаніи примѣчанія къ § 113 Устава У-та (1863 г.), въ ученую степень д-ра, безъ представленія и защищенія диссертациі.

1) Бывшій ординарный профессоръ С.-Петербургскаго У-та Николай Ивановичъ *Костомаровъ*.

Въ засѣданіи Совѣта 10-го апрѣля 1863 г.

2) Директоръ Императорскаго минералогическаго общества, ординарный академикъ Николай Ивановичъ *Кокшаровъ*.

Въ засѣданіи Совѣта 5 декабря 1866 г.

3) Извѣстный русскій археологъ, Иванъ Егоровичъ *Забѣлинъ*.

Въ засѣданіи Совѣта 19 ноября 1871 г.

Членъ академіи наукъ Аристъ Аристовичъ *Куникъ*.

Въ засѣданіи Совѣта 10 декабря 1876 года.

Обозрѣніе преподаванія въ Университетѣ Св. Владиміра во второмъ полугодіи 1881—82 Учебнаго года.

I. *Лекціи Богословія.*

Профессоръ богословія православнаго исповѣданія, протоіерей Назарій Антоновичъ *Таворовъ* читаетъ для студентовъ всѣхъ ф-товъ: догматическое и нравственное богословіе по два часа въ недѣлю и церковное законовѣдѣніе по два часа въ недѣлю.

II. *Лекціи Историко-филологическаго факультета.*

1) Деканъ ф-та, ординарный проф. Антоновичъ читаетъ: исторію Литовской Руси для студентовъ 1—2 курсовъ по 3 часа въ недѣлю; источники для исторіи западной Руси для студентовъ 4 курса историческаго и славяно-русскаго отдѣловъ по 1 часу въ недѣлю и ведетъ практическія занятія по русской исторіи по 1 часу въ недѣлю.

2) Ординарный проф. Гогоцкій читаетъ психологію для студентовъ 2 курса по 2 часа въ недѣлю и курсъ педагогики для студентовъ 1 и 2 курсовъ по 3 часа въ недѣлю.

3) Ординарный проф. Иконниковъ читаетъ: исторію Московской Руси до XVI ст. для студ. 1—2 курсовъ по 1 часу въ недѣлю, исторію Московскаго государства въ XVI столѣтіи для студ. 2—3 курсовъ историческаго и славяно-русскаго отдѣловъ по 1 часу въ недѣлю; исторію Россіи въ XVIII ст. для студентовъ 2 и 3 курсовъ историческаго и славяно-русскаго отдѣловъ по 2 часа въ недѣлю и исторію Московскаго государства въ XVII столѣтіи для студентовъ 3—4 курсовъ историческаго и славяно-русскаго отдѣловъ по 1 часу въ недѣлю.

4) Ординарный проф. Павловъ читаетъ теорію искусствъ для студ. 3—4 курсовъ всѣхъ отдѣловъ по 3 часа въ недѣлю.

5) Ординарный проф. Фортинскій читаетъ: общій курсъ исторіи среднихъ вѣковъ для студентовъ 1—2 курсовъ по 2 часа въ недѣлю; исторію крестовыхъ походовъ для студ. 3—4 курсовъ историческаго отд. по 2 часа въ недѣлю и ведетъ практическія занятія по исторіи среднихъ вѣковъ по 1 часу въ недѣлю.

6) Экстраординарный проф. Лучицкій читаетъ общій курсъ новой исторіи для студ. 1 курса по 2 часа въ недѣлю; исторію Англіи для студ. 2—3 курса историческаго отд. по 2 часа въ недѣлю и ведетъ практическія занятія по новой исторіи по 1 часу въ недѣлю.

7) Доцентъ Терновскій читаетъ исторію византійской и русской церкви для студ. 3—4 курсовъ историческаго отдѣленія по 3 часа въ недѣлю.

8) Доцентъ Аландскій читаетъ: римскую исторію для студ. 1—2 курсовъ по 1 часу въ недѣлю; исторію краснорѣчія у грековъ для студ. 3—4 курсовъ классическаго отдѣл. по 1 часу въ недѣлю; объясняетъ Демосоена для студ. 3—4 курсовъ классическаго и историческаго отдѣл. по 2 часа въ недѣлю; объясняетъ Тацита для студ. 3—4 курсовъ классическаго и для 4 курса историческаго отдѣловъ по 2 часа въ недѣлю; читаетъ исторію римской литературы для студ. 3—4 курсовъ классическаго отдѣл. по 1 часу въ недѣлю и заднимается практическн греческою литературою по 1 часу въ недѣлю.

9) Доцентъ Мищенко читаетъ: греческія древности для студ. 3—4 курсовъ классическаго и историческаго отдѣл. по 1 часу въ недѣлю; объясняетъ исторію Геродота для студ. 1—2 курсовъ по 2 часа въ недѣлю, ведетъ практическія занятія по греческой исторіографіи по 1 часу въ недѣлю.

10) Доцентъ Дашкевичъ читаетъ: исторію западно-европейскихъ литературъ въ IX—XI ст. по 1 часу въ недѣлю и исторію англійской, нѣмецкой и французской литературъ въ XVII—XVIII ст. по 2 часа въ недѣлю для студ. 3—4 курсовъ всѣхъ отдѣловъ; ведетъ практическія занятія по исторіи всеобщей литературы 1 часъ въ недѣлю.

11) Приватъ-доцентъ Ждановъ читаетъ: исторію древней русской словесности для студ. 1—2 курсовъ по 3 часа въ недѣлю; о Карамзинѣ и его времени для студ. 3—4 курсовъ историческаго и славяно-русскаго отдѣловъ по 1 часу въ недѣлю.

12 Приватъ-доцентъ *Бехъ* объясняетъ Горація для студ. 1—2 курсовъ 2 часа въ недѣлю.

13) Приватъ-доцентъ *Кулаковскій* объясняетъ Плавта для студ. 4 курса классическаго отдѣла по 2 часа въ недѣлю и читаетъ рѣшскія древности для студ. 3 курса классическаго и историческаго отдѣла по 2 часа въ недѣлю.

14) Лекторъ *Пекюсъ* преподаетъ 2 часа въ недѣлю французскую грамматику и объясняетъ 2 часа въ недѣлю Мольера для студентовъ 1—2 курсовъ.

15) Лекторъ *Лукашевичъ* объясняетъ: 2 часа въ недѣлю Гёте и 2 часа въ недѣлю Шиллера для студ. 1—2 курсовъ.

16) Лекторъ *Госкинсъ* преподаетъ англійскій языкъ для студ. 1—2 курсовъ 4 раза въ недѣлю.

Сверхъ того студенты историко-филологическаго ф-та 1-го курса слушаютъ курсъ догматическаго богословія по 2 часа въ недѣлю и студенты 3 курса историческаго отдѣла курсъ политической экономіи по 2 часа въ недѣлю и статистики по 1 часу въ недѣлю и участвуютъ въ практическихъ занятіяхъ по политической экономіи по 2 часа въ недѣли.

III. Лекціи Физико-математическаго факультета.

1) Деканъ факультета Н. А. Бунге читаетъ техническую химию студентамъ 4-го курса естественнаго отдѣленія по 4 часа въ недѣлю.

2) Заслуженный орд. проф. Е. М. Теофилактовъ преподаетъ геологію по 4 часа въ недѣлю для студентовъ 3 и 4-го курсовъ естественнаго отдѣленія.

3) Заслуженный орд. проф. И. И. Рахманиновъ читаетъ динамику по 2 часа въ недѣлю для студентовъ 3-го курса и по 4 часа для студентовъ 4-го курса математическаго отдѣленія.

4) Орд. проф. М. П. Авенариусъ читаетъ, общую физику по 3 часа и метеорологію по 1 часу въ недѣлю для студентовъ 1 и 2-го курсовъ обоихъ отдѣленій;—введеніе къ практическимъ занятіямъ по физикѣ по 1 часу въ недѣлю для студентовъ 3 и 4-го курсовъ математическаго отдѣленія.

5) Орд. проф. П. Э. Ромеръ читаетъ: дифференціальное вычисленіе по 3 часа, интегрированіе функций по 2 часа и приложеніе дифференціального вычисленія къ геометріи по 1 часу въ недѣлю для студентовъ 1 и 2-го курсовъ математическаго отдѣленія.

6) Орд. проф. П. П. Алексѣевъ читаетъ органическую химію по 4 часа въ недѣлю для студентовъ 2-го курса естественнаго отдѣленія.

7) Орд. проф. М. Ю. Ващенко-Захарченко читаетъ: алгебраическій анализъ по 2 часа въ недѣлю; аналитическую геометрію по 2 часа, теорію опредѣлителей и чиселъ по 2 часа для студентовъ 1 и 2-го курсовъ; эллиптическія функціи по 1 часу для студентовъ 3 и 4-го курсовъ математическаго отдѣленія.

8) Орд. проф. М. Θ. Хандриковъ читаетъ: сферическую астрономію по 1 часу въ недѣлю для студентовъ 2-го курса, теоретическую астрономію по 1 часу и практическую астрономію по 2 часа для студентовъ 3-го курса, небесную механику по 1 часу въ недѣлю для студентовъ 4-го курса математическаго отдѣленія.

9) Орд. проф. Θ. М. Гарничъ-Гарницкій читаетъ неорганическую химію по 4 часа въ недѣлю для студентовъ 1-го курса естественнаго отдѣленія.

10) Орд. проф. О. В. Баранецкій читаетъ: анатомію растений по 1 часу въ недѣлю для студентовъ 1-го курса, фізіологію растений по 3 часа для студентовъ 4-го курса естественнаго отдѣленія и занимается анатомическими демонстраціями со студентами 2-го курса по 3 часа въ недѣлю.

11) Орд. проф. О. М. Паульсонъ читаетъ зоологію позвоночныхъ для студентовъ 3 и 4-го курсовъ естественнаго отдѣленія по часу въ недѣлю и эмбриологію по 2 часа въ недѣлю студентамъ тѣхъ же курсовъ, каждому курсу отдѣльно.

12) Экстра-орд. проф. Н. Н. Шиллеръ читаетъ: введеніе въ теоретическую фізику по 2 часа въ недѣлю для студентовъ 2-го курса, механическую теорію тепла по 2 часа для студедтовъ 3 и 4-го курсовъ и теорію электричества по 3 часа для студентовъ 4-го курса математическаго отдѣленія.

13) Эк.-орд. проф. Н. В. Бобрецькій читаетъ зоологію беспозвоночныхъ по 5 часовъ въ недѣлю для студентовъ 2-го курса естественнаго отдѣленія.

14) Эк.-орд. проф. В. П. Ермаковъ читаетъ интегрированіе дифференціальныхъ уравненій по 3 часа въ недѣлю для студентовъ 3-го курса математическаго отдѣленія.

15) Эк.-орд. проф. И. Θ. Шмальгаузенъ читаетъ общую морфологію растений по 2 часа въ недѣлю для студентовъ 1-го курса и морфо-

логію споровыхъ растений по 2 часа для студентовъ 2 и 3-го курсовъ естественнаго отдѣленія.

Кромѣ того студенты 1-го курса обоихъ отдѣленій слушаютъ лекціи догматическаго богословія по 2 часа въ недѣлю у профессора Оаворова, а студенты 1-го курса естественнаго отдѣленія—анатомію человѣка у проф. Беца по 2 часа въ недѣлю, 2-го курса того же отдѣленія—физиологію животныхъ по 2 часа въ недѣлю у проф. Томсы.

IV. Лекціи Юридическаго Факультета.

1) Деканъ факультета, ордин. Профессоръ. В. Г. *Демченко* читаетъ: 1) Гражданское право (право наслѣдственное и семейственное) для студентовъ 3 и 4-го курсовъ, по три часа въ недѣлю, 2) Гражданское судопроизводство для студентовъ тѣхъ же курсовъ, по 2 часа въ недѣлю, и 3) руководить практическими занятіями студентовъ тѣхъ же курсовъ по гражданскому праву и гражданскому судопроизводству, по 2 часа въ недѣлю.

2) Заслуженный орди. профессоръ В. А. *Незабитовскій* читаетъ Международное право для студентовъ 3-го курса по 4 часа въ недѣлю.

3) Ординарный профессоръ Н. К. *Ренненкампфъ* читаетъ: 1) Энциклопедію права для студентовъ 1-го курса по 1 часу въ недѣлю и для студентовъ 2-го курса по 1 часу въ недѣлю, 2) Исторію философіи права для студентовъ 3 и 4-го курсовъ по 1 часу въ недѣлю, и 3) Исторію важнѣйшихъ иностранныхъ законодательствъ по 2 часа въ недѣлю.

4) Ординарный профессоръ Г. Д. *Сидоренко* читаетъ Русское финансовое право для студентовъ 3-го курса по 4 часа въ недѣлю.

5) Ординарный профессоръ А. В. *Романовичъ-Славатинскій* читаетъ Иностранное Государственное право для студентовъ 3 и 4 курсовъ по 4 часа въ недѣлю.

6) Ординарный профессоръ А. Θ. *Кистяковскій*—1) читаетъ Уголовное судопроизводство для студентовъ 3 и 4-го курсовъ по 4 часа въ недѣлю, и 2) руководить практическими занятіями студентовъ тѣхъ же курсовъ по Уголовному праву и Уголовному судопроизводству, по 2 часа въ недѣлю.

7) Ординарный профессоръ М. Ф. *Владимірскій-Будановъ* читаетъ Исторію Русскаго права для студентовъ 1 и 2-го курсовъ по 4 часа въ недѣлю.

8) Штатный Доцентъ Д. И. *Лихно* читаетъ: 1) Политическую экономію для студентовъ 1 и 2-го курсовъ по 2 часа въ недѣлю. 2) Статистику для студентовъ 2-го курса по 1 часу въ недѣлю, 3) Полицейское право для студентовъ 3 и 4-го курсовъ по 2 часа въ недѣлю; и 4) руководить практическими занятіями студентовъ 1 и 2 курсовъ по Политической экономіи, по 2 часа въ недѣлю.

9) Приватъ-доцентъ Л. Н. *Казанцевъ* читаетъ Римское право (Исторію римскаго права, семейственное и наслѣдственное право) обязательно для студентовъ 1 и 2-го курсовъ по 3 часа въ недѣлю.

Кромѣ того студенты Юридическаго факультета 1 и 2-го курсовъ слушаютъ Богословіе по 2 часа въ недѣлю и Церковное право по 2 часа въ недѣлю, а студенты 3 и 4-го курсовъ слушаютъ Судебную медицину по 2 часа въ недѣлю.

V. Лекціи Медицинскаго факультета.

1) Деканъ ф-та, заслуженный орд. проф. Ѳеодоръ Ѳеодоровичъ *Эриардтъ* читаетъ: а) судебную медицину студентамъ 4 курса по 3 часа въ неделю; б) судебно-медицинскую казуистику живаго человѣка, студентамъ 5 курса по 3 часа въ неделю и в) судебно медицинскую казуистику мертваго человѣка, студентамъ 4-го курса, по мѣрѣ доставленія труповъ, подлежащихъ судебно-медицинскому изслѣдованію.

2) Заслуженный орд. проф. Владиміръ Аванасьевичъ *Каравасъ*: а) держитъ хирургическую факультетскую клинику для студентовъ 4 курса по 6 часовъ въ недѣлю и б) читаетъ оперативную хирургию для студентовъ 3-го и 4-го курса по 1 ч. въ недѣлю.

3) Заслуженный ординарный проф. Александръ Павловичъ *Матюевъ* читаетъ: а) ученіе о дѣтскихъ и женскихъ болѣзняхъ студентамъ 3-го курса по 4 часа въ недѣлю, б) повивальное искусство для женщинъ по три часа въ недѣлю и в) держитъ акушерскую клинику для студентовъ 4-го курса по 2 часа въ недѣлю.

4) Ординарный проф. Фридрихъ Фридриховичъ *Меринъ*: а) держитъ терапевтическую ф-скую клинику студентамъ 4 курса по 9 часовъ въ недѣлю и б) читаетъ частную патологию и терапію, студентамъ 3-го и 4-го курсовъ по 2 часа въ недѣлю.

5) Ординарный проф. Александръ Александровичъ *Шефферъ* читаетъ медицинскую химию студентамъ 2-го курса по 8 час. въ недѣлю.

6) Ординарный профессоръ Владиміръ Богумиловичъ *Томса* читаетъ

физиологію здороваго человѣка студентамъ 2-го курса по 5 часовъ въ недѣлю.

7) Ординарный проф. Петръ Ивановичъ *Пережеско* читаетъ студентамъ 1-го курса гистологію, а студентамъ 2 курса эмбриологію (необязательно) по 2 ч. въ недѣлю.

8) Ординарный проф. Владиміръ Алексѣевичъ *Бецъ* читаетъ: а) анатомію человѣка студентамъ 1-го курса по 5 ч. въ недѣлю и б) описательную анатомію первой системы для всѣхъ курсовъ (необязательно) по 1 ч. въ недѣлю.

9) Ординарный проф. Никаноръ Адамовичъ *Хржонцевскій* читаетъ общую патологію студентамъ 2 и 3 курсовъ по 5 ч. въ недѣлю.

10) Ординарный профессоръ Алексѣй Сергѣевичъ *Шкляревскій* читаетъ физику студентамъ 1 и 2-го курсовъ по 5 час. въ недѣлю.

11) Ординарный проф. Викторъ Андреевичъ *Субботинъ* читаетъ общую гигиену студентамъ 4 курса по 2 часа въ недѣлю.

12) Ординарный профессоръ Григорій Николаевичъ *Минъ* читаетъ патологическую анатомію студентамъ 3-го курса, по 4 ч. въ недѣлю и студентамъ 5 курса по 6 час. въ недѣлю.

13) Экстра-орд. проф. Эмилій Георгіевичъ *Гейбель* читаетъ: а) фармакологию съ реценгурой студентамъ 3-го курса и фармацевтамъ по 5 час. въ недѣлю и б) исторію медицины студентамъ 4-го курса по 2 часа въ недѣлю.

14) Экстра-орд. проф. Александръ Христіановичъ *Ринекъ*: а) держитъ хирургическую госпитальную клинику по 6 часовъ въ недѣлю для студентовъ 5-го курса и б) читаетъ общую хирургическую патологію для студентовъ 3-го курса по 2 часа въ недѣлю.

15) Экстра-орд. проф. *Триттель*: а) держитъ терапевтическую госпитальную клинику для студентовъ 5-го курса по 8 ч. въ недѣлю и б) читаетъ частную патологію и терапію студентамъ 3 и 4-го курсовъ по 2 часа въ недѣлю.

16) Экстра-орд. проф. Андрей Васильевичъ *Ходинъ*: а) читаетъ офтальмологію для студентовъ 4-го курса по 2 часа въ недѣлю; б) держитъ офтальмологическую клинику для студентовъ 5-го курса по 3 часа въ недѣлю.

17) Доцентъ Эдуардъ Григорьевичъ *Неметти* читаетъ студентамъ 1 курса фармацію и фармакогнозію по 1 ч. въ недѣлю.

18) Доцентъ Евгений Ивановичъ *Афанасьевъ* читаетъ діагностику внутреннихъ болѣзней студентамъ 3-го курса по 4 ч. въ недѣлю.

19) Доцентъ Николай Филиповичъ *Толочинъ* читаетъ гинекологию студентамъ 3 курса по 2 часа въ недѣлю.

20) Доцентъ Александръ Степановичъ *Яценко* читаетъ: малую хирургию съ десмургіей для студентовъ 3-го курса по 2 часа въ недѣлю и б) частную хирургическую патологию для студ. 4 кур. по 1 часу въ недѣлю.

21) Доцентъ Осипъ Александровичъ *Рустикій* упражняетъ въ хирургическихъ операціяхъ на трупахъ студентовъ 4-го курса по 5 ч. въ недѣлю, и читаетъ болѣзни мочеполовыхъ органовъ студентамъ 3 и 4-го курсовъ по 1 часу въ недѣлю.

22) Прозекторъ Василій Ѳедоровичъ *Кистяковскій* читаетъ анализъ мочи по 2 часа въ недѣлю студентамъ 3 курса (необязательно).

23) Доцентъ Петръ Ѳедоровичъ *Сухановъ* читаетъ практическую фізіологию студентамъ 2-го курса по 2 часа въ недѣлю.

24) Привать-доц. Эммануилъ Хаскелевичъ *Мандельштамъ* читаетъ офтальмоскопію съ практическими упражненіями и болѣзни мышцъ глаза студентамъ 3, 4 и 5 кур. по 3 ч. въ недѣлю (необязательно).

25) Привать-доц. Александръ Адамовичъ *Шварцъ* читаетъ послѣ-родовыя болѣзни по 2 ч. въ недѣлю студ. 4-го курса (необязательно).

26) Привать-доц. *Липскій* читаетъ дѣтскія болѣзни студентамъ 4-го курса по 2 часа въ недѣлю (необязательно).

27) Привать-доц. *Мифле* читаетъ о ранахъ и ихъ леченіи по 1 часу, и объ опухоляхъ по 3 часа, студентамъ 3-го курса (необязат.)

Сверхъ того студенты медицинскаго ф-та, подъ руководствомъ преподавателей, занимаются въ анатомическомъ театрѣ и лабораторіяхъ: химической, нормальной медицинской гистологіи, физики, фізіологической медицинской химіи, фармацевтической, фармакологической, общей патологіи и патологической анатоміи и лабораторіи гігіены, а также въ ф-скихъ и госпитальныхъ клиникахъ и другихъ учебно-вспомогательныхъ учебныхъ учрежденіяхъ У-та, и кромѣ того, студенты первыхъ двухъ семестровъ слушаютъ химию, ботанику, зоологию и минералогию у профессоровъ физико-математическаго ф-та и православное богословіе у Профессора *Өаворова*.

О Т Ч Е Т Ъ

о годичной командировкѣ 1880—81 года

профессора М. Ф. Владимірскаго-Буданова.

IV.

Идея славянскаго права въ Чешской ученой литературѣ.

Въ Хорватіи, благодаря ея полусамобытности политической, вопросъ о существованіи славянскаго права не можетъ быть вопросомъ, подобно тому, какъ у насъ не можетъ быть поставленъ вопросъ о дѣйствительномъ существованіи русскаго права. Хорватскимъ ученымъ остается только спокойная разработка историческая и догматическая памятниковъ отечественнаго права.

Не то въ Чехіи. Здѣсь славянское право ни въ какой мѣрѣ не можетъ быть признано дѣйствующимъ. О немъ остаются только воспоминанія въ видѣ историческихъ памятниковъ. Отсюда здѣсь легко встрѣтить принципиальную постановку вопроса о реальномъ бытіи славянскаго права именно въ отношеніи его къ нѣмецкому праву. Какое право находимъ мы здѣсь: нѣмецкое, славянское, или амальгаму этихъ двухъ—право искусственное ненаціональное, тѣ, что называется австрійскимъ правомъ? И можетъ-ли это послѣднее быть предметомъ научныхъ, особенно историческихъ изслѣдованій? Или австрійскаго права вовсе не существовало и не существуетъ, а есть только кодексы, практически обязательные—не болѣе?

Обыкновенно Чешскіе ученые обходили этотъ вопросъ, раздѣливъ между собою территорію научныхъ изысканій такимъ образомъ: юристы—догматики выводили общеправовыя научныя нормы на основаніи римскаго права, юристы—историки разрабатывали и издавали памятники національнаго чешскаго права, принимая нѣмецкое право, дѣйстви-

вавшее издавна въ городахъ, за право чужое. Между работами тѣхъ и другихъ не было никакихъ внутреннихъ соотношеній.

Въ первый разъ прямую постановку выраженного капитальнаго вопроса мы встрѣтили въ ученыхъ произведеніяхъ проф. Я. И. Галеля.

Моравъ по происхожденію онъ началъ свою ученую карьеру въ Прагѣ; за тѣмъ нѣсколько лѣтъ былъ профессоромъ въ Загребскомъ Университетѣ, а недавно (съ нынѣшняго года) опять перенесъ свою дѣятельность въ родную Прагу.

Уже первый и самый значительный трудъ его: „О вліяніи права нѣмецкаго въ Чехіи и Моравіи“ (O vlivu práva Německého v Čechách a na Moravě. V Praze. 1874), посвященный знаменитому Рандѣ, указывалъ на стремленіе молодого ученаго поставить изученіе права въ Чехіи на практическую почву, показавъ соотношеніе между нѣмецкимъ и національнымъ чешскимъ правомъ въ области исторической.

Уже тогда, въ короткихъ вступительныхъ словахъ къ исследованію, онъ выразилъ слѣд. мысль. „Все соціальное, экономическое и политическое развитіе народа отражается и въ правѣ его. Иногда это развитіе спокойно идетъ впередъ; иногда же прежній бытъ народа измѣняется насильственно; поэтому и смѣна права его иногда совершается незамѣтно, а иногда наступаетъ лишь послѣ борьбы съ порядками, устанавливающими новое правовое воззрѣніе. Такое насильственное измѣненіе юридическихъ учреждений часто бываетъ послѣдствіемъ войнъ; побѣдитель могъ ввести силою у народа покореннаго свое право и свои учрежденія; если это покореніе было непродолжительно, то по возвращеніи прежней независимости стремятся уничтожить чужія начала и опять ввести въ полную силу и въ новую жизнь старыя домашнія учрежденія.

„Гораздо важнѣе и прочнѣе въ своихъ результатахъ бываетъ такое измѣненіе правовыхъ учреждений извѣстнаго народа, которое основывается на различныхъ, а особенно торговыхъ (obchodních) столкновеніяхъ его съ другими народами. Эти сношенія даютъ не разомъ извѣстный результатъ, но то укрѣпляютъ, то измѣняютъ характеръ народа, сначала стирая только самыя рѣзкія противоположности его, и только послѣ долгаго времени ведутъ ко взаимной ассимиляціи. Эти сношенія болѣе всего содѣйствовали къ *претворенію правъ различныхъ народовъ въ одно, не принадлежащее ни одному изъ нихъ въ чистности, но заключающее въ себѣ элементы правъ всѣхъ ихъ*“ (стр. 1—2).

Но въ разсматриваемомъ сочиненіи эта мысль не нашла еще себѣ надлежащаго подтвержденія и развитія; да и самъ авторъ едва-ли принималъ ее еще тогда во всей полнотѣ и точности, потому что въ слѣд. строкахъ за приведенною цитатою, онъ уже говоритъ не о химическомъ произведеніи изъ двухъ элементовъ самостоятельнаго третьяго, а простомъ вліяніи чужаго права на право національное: „Въ Чехіи и Моравіи право нѣмецкаго народа, самаго близкаго сосѣда, имѣло *значительное вліяніе* на право славянское, которое принесли съ собою наши предки изъ первобытной родины“ (стр. 3).

Между этою и первою мыслию есть очевидная и большая разница; по, говоримъ, нашъ авторъ пока имѣетъ дѣло только со второю, что доказывается всѣмъ складомъ его сочиненія.

Оно подѣлено самимъ авторомъ на двѣ половины, изъ которыхъ въ первой изложена вѣщная исторія постепеннаго расширенія нѣмецкаго права на территоріи Чешской и Моравской (1—93); во второй (93—169) сдѣлана попытка изобразить внутреннюю разницу между учрежденіями древне чешскими и привнесенными въ Чехію—нѣмецкими.

Первоначальный зародышъ нѣмецкаго права въ Чехіи есть право, предоставленное нѣмецкимъ купцамъ, осѣдлымъ въ Прагѣ, судиться между собою своимъ судомъ. Это именно случилось во второй половинѣ XI в. чрезъ привилегію кор. Вратислава II (1061—1092) нѣмцамъ, осѣдло поселившимся на Порѣчъѣ (на Poříčí) Пражскомъ.— Въ этой формѣ нѣм. право не имѣетъ никакого отношенія къ праву чешскому; оно примѣняется лишь къ самимъ нѣмцамъ. Тѣмъ не менѣе справедливо говоритъ авторъ: „Эту колонію нѣмецкихъ купцовъ въ Прагѣ слѣдуетъ считать первымъ зародышемъ всего дальнѣйшаго долговременнаго вліянія нѣмцевъ. права и учрежденій на социальный и юридическій древній бытъ Чеховъ и Моравовъ. Въ этой Вратиславо-вой привилегіи можно искать глубочайшій корень всего дальнѣйшаго развитія права нѣм. на Чешской территоріи.“ Уже въ XI в. нѣмцы изъ Порѣчья переселились въ самую Прагу—въ центръ города, а въ первомъ году XII в. князь Боривой II постановилъ: „*hospites conveniuntur coram nostro iudice, cives ab hospitibus coram richterio vel camerario.*“ Слѣд. уже тогда съ нѣм. правомъ пришлось имѣть дѣло и гражданамъ.—Въ XI и XII в. Собеславъ II (1174—1178), Оттокаръ I (ум. 1230) и Вячеславъ I (1228—1253) подтвердили и расширили

права нѣмцевъ.—Къ этому времени относится начало образованія городского сословія, которое исключительно руководствовалось правомъ нѣмецкимъ и довело его до такой силы, что оно могло вступить въ борьбу съ старымъ отечественнымъ правомъ. Сословіе это первоначально было, по своему этнографическому составу, исключительно—нѣмецкое. Образованіемъ и усиленіемъ своимъ оно обязано королямъ Чешскимъ, которые хотѣли опереться на него противъ неподатливыхъ пановъ и найти въ немъ новые источники доходовъ. Премысль Оттокаръ I, Вячеславъ I и Премысль Оттокаръ II, по справедливости, прославились градостроительствомъ; бѣльшая часть городовъ, основанныхъ на нѣм. правѣ, обязана имъ своимъ существованіемъ. Города были и прежде, но никакого правового отличія ихъ отъ селъ не было (стр. 11). „Теперь въ первый разъ возникаетъ новое сословіе, до тѣхъ поръ не бывалое ни въ Чехіи ни въ Моравіи—сословіе городское, среднее между сословіемъ привилегированнымъ—шляхтою и народомъ сельскимъ“ (ibid). Въ немъ преимущественно и развивалось нѣм. право, несмотря на то, что оно потомъ не ограничилось городами и перешло въ села.

Что жъ это было за право? Представляетъ-ли оно сліяніе обычнаго нѣм. права съ правомъ обычнымъ туземцевъ—славянъ, среди которыхъ жили нѣмцы?—Далеко нѣтъ.

Г. Ганель всѣ разнообразныя городскія права въ Чехіи и Моравіи дѣлитъ на три группы: 1) права городскія, которыя развились самостоятельно, 2) права, основанныя на саксонскомъ городскомъ правѣ, 3) права, основанныя на баварскомъ городскомъ правѣ.

Если искать слѣдовъ вліянія туземнаго славянскаго права на нѣмецкое, то, конечно, только въ первой группѣ (къ которой принадлежатъ: а) право Стараго города Праги, б) право Иглавское, в) право Глубчицкое, г) право Годонинское). Но самъ авторъ предупреждаетъ подобный ошибочный выводъ, утверждая, что всѣ эти якобы самостоятельныя нѣмецкія права основаны на фландрскомъ правѣ. Изъ Фландріи шелъ главный путь нѣмецкой колонизаціи, стремившейся на востокъ, чрезъ Чехію и Моравію.

Что же касается права саксонскаго, то это тоже самое магдебургское право, которое было такъ распространено въ Польшѣ и у насъ. Этимъ правомъ руководствовались: Фрейденгаль, Оломуцъ, Опава, Градецъ, Литомеричи, Малая Прага (Малая Сторона, между Крем-

лемъ Праги и р. Молдавою), Браунсбергъ, Кладскъ, О самостоятельности и чистотѣ нѣмецкихъ формъ этого права нечего говорить, такъ какъ основныя черты его весьма извѣстны и въ Западной Руси.

Изъ городовъ баварскихъ ни одинъ не сдѣлался такимъ всеобъемлющимъ образцомъ для другихъ, какимъ изъ саксонскихъ былъ Магдебургъ. Но баварское право тѣмъ не менѣе отличалось также единствомъ и самостоятельностью. Оно распространилось преимущественно въ южныхъ частяхъ Чехіи и Моравіи. На этомъ правѣ былъ основанъ столичный городъ Моравіи—Брюнъ (Брнъ), потомъ Хебъ, Зноимъ.

Ассимиляціи нѣмецкаго права съ туземнымъ въ особенности препятствовало то обстоятельство, что города, основанные на нѣм. правѣ, не были изолированы другъ отъ друга; напротивъ главнѣйшіе изъ поименованныхъ сообщали отъ себя право другимъ—младшимъ и потомъ ихъ судебныя учрежденія были высшими инстанціями для городовъ, основанныхъ по ихъ образцу. Такія высшія инстанціи были въ Иглавѣ, Оломуцѣ, Брюнѣ, Градцѣ (Králove Hradec), Литомерицахъ и Прагѣ. Въ этомъ отношеніи особенно важно значеніе Иглавы: „во все XIV столѣтіе Иглавская рада давала наставленія (указанія) разнымъ городамъ и значеніе Иглавской рады, члены которой часто прямо называются „отцами права,“ достигло высшей степени въ этомъ столѣтіи“ (стр. 58). Такимъ обр. чистота нѣмецкихъ формъ права была постоянно охраняема надзоромъ и указаніями немногихъ наиболѣе знакомыхъ съ нимъ коллегій.

Къ этому надо присоединить, что значительная часть городовъ, основанныхъ на нѣм. правѣ, особенно же магдебургскомъ, въ дальнѣйшей инстанціонной зависимости были подчинены городамъ, лежавшимъ за предѣлами государства, и въ концѣ концовъ—самому Магдебургу. Что касается Моравіи, то „въ 1351 рада города Вратислава (Бреслава) удѣлили мѣщанамъ Оломуцкимъ всѣ права Вратислава, съ тѣмъ условіемъ, чтобы Оломучане не брали указаній нигдѣ въ другомъ мѣстѣ, кромѣ рады Вратиславской. Рада гор. Оломуца согласилась на то. А маркграфъ Янъ въ 1352 г. подтвердилъ Оломуцу пользованіе правомъ магдебургскимъ, какъ оно принято въ Вратиславѣ, но вмѣстѣ съ тѣмъ установилъ, что ни одинъ городъ, управляющійся правомъ магдебургскимъ, не долженъ нигдѣ брать указаній, кромѣ Оломуца“ (стр. 60—61).

Повидимому такой солидарности и такъ ск. кагальности городовъ нельзя было ожидать въ группѣ ихъ, основанной на баварскомъ правѣ, потому что Регенсбургъ или Нюрнбергъ далеко не играли такой роли, какъ Магдебургъ. Но за то города этой группы сдѣлались сами центромъ и ковчегомъ нѣм. нормъ правовыхъ для огромнаго числа меньшихъ городовъ и мѣстечекъ, заимствовавшихъ право отъ нихъ. Нашъ авторъ (на стр. 63—64) перечисляетъ города, получавшіе указанія изъ Брюна, и приводитъ здѣсь 45 названій.

Что касается Чехіи, то здѣсь главнымъ хранителемъ магдебургскаго права были Литомеричи. „Литомерицкіе кмсты (говоритъ авторъ) обладали полнымъ знаніемъ права магдебургскаго и пользовались имъ въ такой мѣрѣ, что въ продолженіи XIV в. не было ни одной колоніи или города въ Чехіи, пользующихся магдеб. правомъ, изъ которыхъ бы не шла въ Литомеричи аппеляція или требованіе указаній въ важнѣйшихъ и затруднительныхъ вопросахъ“ ¹⁾.

„Съ своей стороны Литомерицкіе судьи или давали рѣшеніе сами, или, если вопросъ былъ труденъ, отправляли напередъ пословъ въ Магдебургъ, прося наученія. Чрезъ это произошло, что Литомеричи сдѣлались какъ бы посредникомъ между городами Чешскими и главнымъ источникомъ саксонско-магдебургскаго права—Магдебургомъ (стр. 68—69).“ „Насколько жизненны были сношенія съ кмстами (радою) Магдебурга и какъ эти сношенія были важны, это видно изъ многихъ грамотъ, писанныхъ королемъ чешскимъ Карломъ IV между 1333 и 1346 годами о томъ, чтобы его посолъ свисходительно былъ принять и чтобы ему было дапо потребное наставленіе. Что такое наставленіе было юридическаго характера, это видно изъ письма Карла IV къ Магдеб. архіепископу по такому же случаю; въ немъ между прочимъ король пишетъ: „*dentque et assignent eidem informata hujusmodi in scriptis eorum autentis ad memoriam duraturam*“ (стр. 69). Только король Вячеславъ IV въ 1387 г. запретилъ чешскимъ горо-

¹⁾ Судьи Кралево-Градецкіе, когда въ важнѣйшихъ случаяхъ требовались отъ нихъ указанія, сами обращались за наученіемъ къ другимъ городамъ, именно къ судьямъ Магдебургскимъ, или къ суду кметскому въ Литомеричахъ, и потомъ, когда сами были научены, сообщали наставленіе другимъ“ (стр. 66—69).

дамъ получать законодательныя указанія за границами Чешской земли; города, руководствующіеся правомъ магдебургскимъ должны были относиться въ трудныхъ случаяхъ къ суду Литомерицкихъ кметовъ (стр. 70). Онъ же и тогдаже приказалъ и тѣмъ городамъ чешскимъ, которые руководствовались правомъ южно-нѣмецкимъ—Нюренбургскимъ, переносить дѣла не въ Нюренбургъ, какъ было прежде, а на судъ Пражскаго Стараго города (стр. 76).

Но эти позднія запрещенія непосредственныхъ законодательныхъ сношеній съ заграничными нѣмецкими городами, не привело къ ослабленію строго-нѣмецкаго характера въ городскомъ правѣ, и къ смѣшенію его съ правомъ туземнымъ—славянскимъ. Напротивъ, тутъ же данъ былъ новый поводъ къ тѣсному сплоченію разнообразныхъ городскихъ нѣмецкихъ правъ и слѣд. къ большому обособленію нѣмецкаго права вообще отъ чешскаго. Устройство высшихъ инстанцій въ Литомерицахъ или Прагѣ (говоритъ авторъ) „было причиною разширенія права нѣмецкаго... и это распространеніе начало совершаться уже способомъ однообразнымъ, что содѣйствовало слитію въ одно цѣлое элементовъ, (нѣм. права) различно развивавшихся въ разныхъ мѣстахъ въ Чехіи и Моравіи. Верхіе суды образовали какъ бы кристаллизаціонные пункты, около которыхъ осаживались основы права нѣмецкаго въ цѣлостныя и взаимно схожія формы“ (78).

Естественнымъ слѣдствіемъ того было появленіе попытокъ объединить источники городского права въ цѣлой Чехіи и Моравіи. Объ этомъ хлопотали не столько сами города, сколько короли и сеймы (80); города, напротивъ, противодѣйствовали, сколько могли, слитію партыкулярныхъ правъ нѣмецкихъ (напр. Магдебургскаго-Литомерицкаго—съ южно-нѣмецкимъ Пражскимъ). Какими побужденіями руководствовались при этомъ короли и сеймы—для насъ вопросъ сторонній. Но результатъ, достигнутый этимъ, очевиденъ:—нѣмецкое право сложилось въ полный и цѣлостный институтъ, равный по силѣ земскому праву, но полный отъ него обособленный. Именно это и составляетъ все значеніе изданія общеобязательнаго кодекса нѣмец. права 1579 г., т. н. „Городскихъ правъ м. Павла Христіана изъ Колдина.“ Общеобязательность одного кодекса нѣм. права была окончательно утверждена сеймомъ 1609—1610 г. при имп. Рудольфѣ II; а въ 1697 году чешское городское право распространено на всю Моравію.

Здѣсь мы на время должны оставить ходъ изслѣдованія г. Ганеля

и коснуться вопроса, котораго онъ не касается въ своей книгѣ, именно вопроса о томъ, какое именно право кодифицировано въ сборникахъ общенѣмецкаго городского права въ Чехіи?

Кодексъ Колдиновскій основанъ главнымъ обр. на сборникъ Брикція (M. Brückiho z Litska), изд. въ 1536 г. И сборникъ Брикція и кодексъ Колдина въ недавнее время снова изданы ¹⁾ пражскимъ юридическ. обществомъ подъ ред. Ирѣчка. Эти новыя изданія составляютъ сами по себѣ весьма важное явленіе въ историко-юридической литературѣ чешской. Но сверхъ того онѣ породили цѣлую литетатуру мѣстныхъ, но цѣнныхъ замѣтокъ объ источникахъ чешскаго городского права. Вновь пересмотрѣны многіе существенные вопросы, которыхъ не затрагивали со временъ Ресслера.

Относительно источниковъ Брикція есть очень цѣнный этюдъ *Яр. Челяковского*: „O Právech městských M. Brückiho z Litska a o poměru jich k starším sbírkám právním. Příspěvek k dějinám právních pramenů v zemích českých“ (Právník 1880 и отдѣльно въ Прагѣ 1880 г.).

— Магистръ Брикцій извѣстенъ какъ лицо дѣйствующее на общественномъ поприщѣ съ 1513 г., когда онъ сдѣлался преподавателемъ въ Прагѣ, а съ 1516 г. раднымъ писаремъ въ новомъ пражскомъ городѣ; а послѣ слитія управленія Стараго и Новаго города, сталъ членомъ соединенной рады, гдѣ и оставался до волненій 1524 г. По освобожденіи своемъ въ 1529 г. принялъ должность третьяго писаря раднаго въ Горѣ Кутной. Здѣсь товарищами его по писарству были Павелъ Водоленскій и Янъ Шатный, съ помощію которыхъ онъ и занимался сличеніемъ городскихъ правъ. Въ 1531 г. опъ возвратился въ Прагу, гдѣ занималъ сначала должность писаря при гетманскомъ судѣ, а потомъ при судѣ коморномъ, до своей смерти, которая послѣдовала въ 1543 г. (См.: жизнеописаніе М. Брикція Іосифа Ирѣчка въ новомъ изд. правъ Брикція и добавленіе къ нему Челяковского въ Час. Чеш. Муз. 1880, стр. 489). Изъ этого очерка жизни собирателя очевидно, что въ составъ его Сборника правъ должны были войти не-

¹⁾ Práva města kralovství Českého a Margr. Moravského. Vyd. Jos. Jireček. V Praze. 1876.

Práva města Брикція изданы подъ ред. І. и Г. Ирѣчка въ Прагѣ, 1880. (Codex juris Bohemici. Tomi IV pars III).

сомнѣнно права г. Праги и Кутной Горы, что Брикцій не сочинялъ, не выдумывалъ этихъ правъ, а списывалъ и приводилъ въ порядокъ; онъ въ своемъ предисловіи самъ проситъ смотрѣть на себя „не какъ на сочинителя правъ, а какъ переводчика (wykladaču). Всю заслугу свою онъ поставляетъ въ истолкованіи темныхъ текстовъ прежнихъ латинскихъ редакцій: „kterazto prava giste ne melaby od latinskych starých, a zwlasst w rozumu (čegoz wykladac každý nagwiece ssetriti ma) promenna byti. Neb gsau ze wsij pilnostij pokudz čas gest mi (mijmo zwlasstnij peče a auradnij prace) služiti mohl wykladana a riezena“ ¹⁾).

Въ книгѣ Брикція есть второе предисловіе, написанное и отпечатанное имъ послѣ выхода книги и адресованное къ королю Фердинанду; въ немъ онъ объяснялъ, что редактировалъ свой текстъ „по другимъ старымъ чешскимъ экземплярамъ.“

Если Брикцій имѣлъ подъ руками сборники городскихъ законовъ на латинскомъ и даже чешскомъ языкахъ, составленные еще раньше его, то становится вдвое интереснѣе, откуда почерпаемо было содержаніе этихъ сборниковъ, вошедшихъ въ кодексъ Брикція?

Лучшій отвѣтъ на вопросъ даетъ г. Челяковский. Именно: въ кодексъ Брикція 1) вошли т. н. „права консульскія“ (práva konselska), столь распространенныя въ разныхъ рукописныхъ сборникахъ, до нынѣ сохраняющихся въ библіотекахъ музея, университета и ратуши. Это во перв. статутарное право Пражское (Statuta consilii civitatis Pzagensis), составленное еще въ 1380 г., затѣмъ дополненное въ пол. XV ст., каковыя прибавленія именуются въ Сборникахъ „Собеславскими правами;“ это второй источникъ его консульскихъ правъ; затѣмъ въ третьихъ онъ прибавилъ къ нимъ еще 14 ст. изъ тѣхъ же Собеславскихъ правъ т. е. изъ законовъ Старого города Пражскаго.

2) Основное содержаніе книги Брикція есть *Сборникъ правъ и рѣшеній Брюнско-Илавскихъ*, который былъ распространенъ въ разныхъ ред. (которые и до нынѣ сохраняются въ разныхъ архивахъ) подъ различными наименованіями: „Manipulus vel directorium juris civilis (составл. Брюнскимъ писаремъ Яномъ въ 1353 г.), Cursus sen-

¹⁾ Мы пользовались двумя рукописными кодексами Чешскаго Музея.

tentiarum civilium, Liber sententiarum (который уже соединяетъ въ себѣ Брюнскіе законы съ рѣшеніями Иглавскими и, по мнѣнію г. Челяковского, составленъ писаремъ Иглавскимъ Яномъ изъ Гельнгузена). Сохранился и чешскій переводъ (по рук. музея 1468) этой послѣдней книги, составленный писаремъ Кутногорскимъ Витомъ Тасовскимъ изъ Липолтичь. Брикцій составилъ свой сборникъ по этому послѣднему имѣя въ рукахъ не только латинскій подлинникъ Гельнгузена, но и чешскій переводъ Тасовскаго, и выпустивши нѣсколько статей изъ своего чешскаго переводнаго источника.

И такъ источниками кодекса Брикція должны быть признаны городское право Праги, Брюна, Иглавы. Так. обр. хотя здѣсь и не былъ принятъ обязательнымъ такой чисто-нѣмецкій источникъ права, какъ у насъ Саксонское Зерцало, тѣмъ не менѣе по содержанію всѣ вошедшіе сюда нормы—чисто нѣмецкаго происхожденія. Здѣсь насъ не должно смущать то обстоятельство, что въ заглавіи книги Брикція стоитъ: „knihy miestськихъ praw z gruntownych Justynyana Cyzaŕze praw kratce w latinsku rzecz sebrana, a potom na czesko wyložena“.... Здѣсь имя Юстиніана является почти только украшеніемъ;—конечно составители были знакомы съ общою схемою Юстиніанова кодекса, но дальше общихъ понятій о схемѣ права рецепція римскаго права не пошла у нихъ. Заимствовано изъ римскаго права только „раздѣленіе права.“ Правда Брикцій работалъ въ Кутной Горѣ, гдѣ еще со временъ Вячеслава II (1283) были введены—„Constitutiones juris metalli-ci,“ которыя намѣренно созданы Вячеславомъ (при помощи ученаго юриста Гозія Урбеветана) для прогнѣнія римскаго права въ чешскія земли. Въ нихъ б. ч. буквально переписаны мѣста изъ кодекса и пандектъ Юстиніана; а четвертая книга ихъ есть не что иное, какъ краткое описаніе римскаго гражд. процесса. Поэтому нужно удивляться, какъ мало Брикцій подчинился вліянію римскаго права и какою, слѣд., стойкостью обладало нѣмец. право на чешской почвѣ.

Не смотря на свое чисто нѣмецкое происхожденіе, сборникъ Брикція своимъ появленіемъ возбудилъ общее противодѣйствіе и недовольство въ средѣ пражскаго городского сословія. Когда въ 1536 г. книга его была напечатана въ Литомысли ¹⁾ и привезена на продажу въ

¹⁾ Práva městska. W Litomysli 1536. Fol.

Прагу, то столица нѣм. права въ Чехіи заявила себя такъ враждебно противъ нея, что Бриктіи принужденъ былъ на нѣкоторыхъ экземплярахъ заклейтъ бумагою прежнее заглавіе: „*Knihy městských práv Stareho města Prazského*“ и въ замѣнъ того напечатать: „*Knihy městských práv z gruntovních Justiniana cizáře práv kratce.... sebrana,.... jímiz se některá města na větším díle v království českém spravovala a ještě spravují.*“ Что же такъ не понравилось Пражскимъ нѣмцамъ въ книгѣ Бриктіи? Конечно не какія-либо новыя нормы, противныя нѣмецкому праву, а только стремленіе его подчинить городскіе суды высшему суду короля.

Попытка Бриктіи, сдѣланная, по догадкѣ Челяковского, подъ скрытымъ побужденіемъ со стороны короля Фердинанда I, не удалась. Книга его не получила значенія обязательнаго кодекса; но проложила дорогу другому болѣе удачному опыту когда 43 года спустя, изданъ былъ кодексъ Павла Христіана изъ Колдина признанный общеобязательнымъ и единымъ кодексомъ нѣм. права въ Чехіи и потомъ Моравіи.

Отношеніе Колдиновскаго кодекса къ сборнику Бракціи заслуживало бы особаго разсмотрѣнія; намъ пришлось пока ограничиться поверхностнымъ сравненіемъ того и другаго. Но и такого сличенія достаточно, чтобы признать между ними тѣсное сродство. Онъ также основанъ на правѣ Стараго Города Пражскаго и сборника рѣшеній Брюнско-Иглавскихъ; единственное отличіе его состоитъ въ сравнительно болѣе большихъ заимствованіяхъ изъ римскаго права ¹⁾.

Вся Чешская ученая литература, однако, признаетъ и право кодекса Колдина за право нѣмецкое и противопоставляетъ его земскому праву, какъ это послѣднее проявилось въ *Rad práva zemského*, книгѣ Розембергской, въ изложеніи чешскаго права Андрея изъ Дубы, книгѣ Товачовской, даже въ Чешской Каролинѣ. Никто изъ знающихъ дѣло, не смѣшаетъ содержаніе Колдиновскаго кодекса съ содержаніемъ этихъ послѣднихъ памятниковъ.

1) Старыя изданія Колдина таковы:

a) *Práva městska Kral. českého. V Praze. 1579.*

б) *Práva městska Kr. Česk. od P. K. z Koldyna, v Praze 1582.*

Тоже. 1583.

Мы въ правѣ заключить, что нѣмецкое право въ Чехіи и Моравіи до самаго XVIII в. оставалось сепаратнымъ, отдѣльнымъ и чисто національнымъ (не смотря на чешскій языкъ памятниковъ).

Съ другой ст. земское право оставалось особнымъ отъ нѣмецкаго, самостоятельнымъ. Быть можетъ нѣкоторые слѣды вліянія нѣмецкихъ источниковъ могутъ быть открыты въ памятникахъ земскаго права (чего еще въ литературѣ не сдѣлано); но о полномъ смѣшеніи элементовъ того и другаго права говорить нельзя.

Отвергнувши совершенно мысль о сліяніи чешскаго права съ нѣмецкимъ въ его источникахъ, мы должны возвратиться опять къ изслѣдованію Я. И. Ганеля для рѣшенія вопроса: на сколько сильно было (несомнѣнное) вліяніе нѣмецкаго права на чешское въ сферѣ *государственнаго устройства и управленія*.

Этотъ вопросъ (какъ сказано было выше) лежитъ въ основаніи второй части его книги. Здѣсь онъ сначала рисуетъ старый государственный бытъ Чеховъ до времени вліянія на него нѣмецкаго права, т. е. изображаетъ древнее жупное устройство и судъ. Мы не будемъ на этомъ останавливаться, какъ на предметѣ извѣстномъ. Затѣмъ авторъ такъ опредѣляетъ вліяніе на старый бытъ нѣмецкаго права: „1) право нѣмец. привело къ новому понятію о городахъ и городскомъ сословіи. 2) Оно измѣнило вполне состояніе сельскихъ обывателей, ихъ личныя и имущественныя права. 3) Оно ослабило отчасти власть государя страны, отнявъ у него многія права финансовыя и ограничивши вліяніе государя и его чиновниковъ на судъ и государственное управленіе“ (стр. 139).

Много лѣтъ тому назадъ, въ моемъ первомъ изслѣдованіи: „Нѣмецкое право въ Польшѣ и Литвѣ“ (Пет. 1868) я характеризовалъ вліяніе нѣмецкаго права въ названныхъ странахъ почти тѣми же словами (см. нашего изслѣдов. стр. 299—300). Но ни тогда ни теперь я не признавалъ и не признаю, чтобы польское и литовско-русское право совершенно исчезло подъ вліяніемъ нѣмецкаго и на мѣсто его явилось какое-либо третье, не похожее ни на то, ни на другое. Напротивъ, какъ тогда, такъ и теперь я полагаю, что польское и литовско-русское право получило подъ вліяніемъ нѣмецкаго особую окраску, которая и сдѣлалась отличительнымъ признакомъ именно *польскаго права*, отличительною чертою его напр. отъ восточно-русскаго. Я выводилъ тогда (и держусь этого воззрѣнія и до сихъ поръ), что *вліяніе нѣм.*

права нужно отличать отъ *заимствованія*, что вліяніе нѣм. права на польской почвѣ дало результаты, иногда даже совершенно противоположные тѣмъ, какіе были достигнуты нѣм. правомъ въ его отечествѣ. Несомнѣнно, что тоже нужно сказать и о чешскомъ правѣ.

Шесть лѣтъ спустя послѣ появленія книги: „О вліяніи нѣмецкаго права въ Чехіи и Моравіи,“ тамъ же появилось (въ 1880 г.) другое изслѣдованіе тогоже автора: „O pojmu i objemu historie prava Rakouského“ (отд. оттискъ изъ Ргавника, годъ XIX, вып. 7—14). Какъ показываетъ самое заглавіе книги („Понятіе и объемъ исторіи Австрійскаго права“), авторъ становится здѣсь уже на другую точку зрѣнія: онъ имѣетъ дѣло уже не съ чешскимъ правомъ, видоизмѣненнымъ подъ вліяніемъ нѣмецкаго, а съ правомъ совершенно новымъ—не чешскимъ и не нѣмецкимъ, съ искусственнымъ *правомъ австрійскимъ*.

Вотъ понятіе новое ¹⁾; всѣ заявленныя прежде желанія видѣть общую исторію австрійскаго права, выходили, какъ и понятно, изъ среды австрійскихъ централистовъ, которыми, разумѣется, могутъ быть тамъ только нѣмцы. Они имѣли въ виду практическія цѣли государственной жизни, не заботясь о возможности самой идеи, о допустимости ея въ научномъ смыслѣ. Теперь же мы сталкиваемся съ этою идеею во всей ея научной чистотѣ, высказанною безъ задней мысли, безъ политической цѣли, которой и нельзя предполагать у чешскаго ученаго. Так. обр. вопросъ, поставленный на чисто-научную почву, становится въ высшей степени интереснымъ.

Возможно-ли понятіе австрійскаго права само въ себѣ?

¹⁾ Авторъ ссылается на мнѣнія о возможности и необходимости исторіи австрійскаго права, какъ науки заявленныя еще въ 1844 г. Нье (Zeitschr. für Oester. Rg. 1844, стр. 353—356) и въ 1855 г. Унгеромъ въ так. словахъ: „Совершенно необходимо заняться обработкою австрійскаго права; но эта задача—наиболѣе трудная и разрѣшенія ея нужно ждать еще много лѣтъ, потому что основаніемъ для такой исторіи должны быть исторіи права отдѣльныхъ коронныхъ земель, которыя до сихъ поръ едва затронуты“ (System I. 3 Aufl. Anhang). Унгеръ видѣлъ лишь матеріальную трудность въ дѣлѣ; по нашему мнѣнію непреоборимая трудность лежитъ въ самой идеѣ, а не въ исполненіи.

Возможно-ли рядомъ съ нимъ самобытное существованіе правъ разныхъ народовъ, входящихъ въ составъ Австрійской Имперіи?

Вотъ вопросы, разрѣшеніе которыхъ важно не только для идеи славянскаго права на территоріи Австріи, но и для теоретическаго понятія о самомъ правѣ и отношеніи его къ закону.

Законы общеавстрійскіе несомнѣнно существуютъ; это—*фактъ*, не подлежащій сомнѣнію; они обязательны не только собственно въ Австрійскихъ земляхъ (нѣмецкихъ и полунѣмецкихъ), но и въ такихъ чисто-славянскихъ, какъ Чехія, Моравія, Польша.—Но можно ли называть совокупность ихъ австрійскимъ *правомъ*? Словомъ „право“ нельзя злоупотреблять безнаказанно; нельзя отождествлять его съ понятіемъ *законъ*. Законъ можетъ быть выраженіемъ правосознанія извѣстнаго народа, но можетъ имъ и не быть, когда онъ наложенъ на народъ властію правителя, происходящаго изъ чужой націи. Пока онъ существуетъ, онъ обязательнъ для народа подчиненнаго, но отнюдь не есть выраженіе права этого народа. Австрійскіе кодексы, нынѣ дѣйствующіе, очевидно, должны быть отнесены къ партикулярнымъ выраженіямъ нѣмецкаго права, и тамъ, въ этой широкой сферѣ, имѣютъ свое мѣсто. Но для не нѣмецкихъ частей Австрійской имперіи, имѣютъ значеніе только законы, а отнюдь не права этихъ народовъ.

Въ отношеніи къ цѣлой Имперіи *можетъ быть излагаема только исторія законодательства* и то лишь съ эпохи Іосифа II, *но не исторія права*.

Я. Н. Ганель, напротивъ того, признаетъ возможнымъ допустить именно понятіе *австрійскаго права* и вмѣстѣ съ нимъ, повиднмому, особое существованіе права разныхъ народовъ, входящихъ въ составъ Австріи. Вотъ его собственныя слова: „Есть существенное различіе между т. н. специальными исторіями права и такимъ историко-юридическимъ изслѣдованіемъ, которое не ограничиваясь отдѣльнымъ народомъ, стремится найти отвѣтъ на вопросъ: на сколько можно указать и въ сферѣ юридической культуры слѣды взаимныхъ сношеній у народовъ, которые условіями географическими и политическими были поставлены въ таковыя сношенія“ (стр. 3). Но далѣе авторъ не уясняетъ возможности изслѣдованій послѣдняго рода рядомъ съ первыми, а уже ведетъ рѣчь о необходимости и для т. н. специальной исторіи обращать вниманіе на чужіе элементы, усвояемые юридической жизнью народа,—мысль, не подлежащая спору. Для насъ гораздо было бы ин-

тереснѣе уяснить возможность отдѣльной *исторіи права группъ народовъ*.

Такъ какъ мы не находимъ этого у автора, то должны добавить сами, что возможна *исторія права группъ государствъ, на которыя подѣлился одинъ народъ*. Такъ возможна и давно существуетъ исторія нѣмецкаго права, какъ единого цѣлаго, не смотря на то, что одного нѣмецкаго государства не было и, говоря точно, и теперь нѣтъ. Такъ возможна исторія славянскаго права, не смотря на полную политическую разобщенность славянскаго племени. — Затѣмъ, въ обратномъ случаѣ, въ государствѣ, сложенномъ изъ нѣсколькихъ разнообразныхъ народовъ, возможна лишь общая *исторія законодательства*, какъ сказано выше, а не исторіи права. Велика разница единства національнаго при государственномъ раздѣленіи и единства государственнаго при національномъ раздѣленіи.

Но, посмотримъ, какъ авторъ развиваетъ мысль о единствѣ австрійскаго права на почвѣ исторіи.

Онъ начинаетъ съ первоначальныхъ столкновеній австрійскихъ народовъ на полѣ права (стр. 5—16). Здѣсь онъ говоритъ о взаимномъ вліяніи права нѣмецкаго и чешскаго въ такихъ выраженіяхъ: „Земское право развивалось на славянскихъ началахъ *рядомъ* съ правомъ городскимъ и сельскимъ, основаннымъ на началахъ нѣм. права; но ни право земское не осталось неприкосновеннымъ отъ вліянія права нѣмецкаго, ни городское и сельское право нѣмецкое не могло защититься отъ вторженія въ него началъ славянскаго права“ (стр. 6). Т. е. онъ высказываетъ двѣ мысли, съ которыми мы ознакомились при разборѣ его перваго труда и тамъ нашли ихъ не вполне доказанными. Но признать взаимное вліяніе нѣм. и слав. права такъ естественно, что мы не споримъ, только опять должны повторить, что это взаимное вліяніе не есть химическое произведеніе третьяго элемента при уничтоженіи реагентовъ, произведшихъ его. Славянское право и нѣм. все такъ оставались раздѣльными а не сливались въ одно австрійское. — Затѣмъ авторъ говоритъ о такомъ же взаимномъ вліяніи нѣмецкаго и польскаго права, при чемъ опирается, между прочимъ на мое мнѣніе въ сочин. „Нѣм. право въ Польшѣ и Литвѣ“, формулируя его такъ: „нѣмецкое право имѣло вліяніе на весь социальный бытъ Польши и Литвы“ (стр. 7). Мысль эта, дѣйствительно, мнѣ принадлежитъ, но я уже упоминалъ, что она не можетъ служить въ пользу идеи о слитіи права разныхъ народовъ въ одно третье.

Въ составъ австрійскаго права, по мнѣнію автора, входятъ не только смѣсь нѣмецкаго и славянскаго права, но и смѣсь нѣмецкаго и итальянскаго (стр. 7), славянскаго и итальянскаго—въ Далмаціи (стр. 8—9), славянскаго, мадьярскаго и нѣмецкаго въ Венгріи (10—12), опять славянскаго и нѣмецкаго—въ Хорватіи и Славоніи (13—14). Относительно Хорватіи даже мысль о простомъ вліяніи нѣмецкаго права есть мысль мало доказанная; она опирается только на древнемъ извѣстіи о колоніяхъ нѣмецкихъ въ Вараждинѣ (въ привилегіи нѣмцамъ Вараждинскимъ короля Андрея II между прочимъ говорится: „judicem constituunt, quem richtardum solent appellare“); впрочемъ въ подтвержденіе этой мысли можно привести свѣдѣнія, полученные нами изъ судебныхъ книгъ гор. Загребѣ, гдѣ указывается, что въ городскомъ управленіи нѣмцы были представлены на равнѣ съ прочими тремя „націями“: итальянской, славянской и мадьярской,—а равно термины изъ законовъ гор. Каствы и Вепринца, заимствованные изъ старо-нѣмецкаго языка.

До сихъ поръ видно только взаимное вліяніе разныхъ правъ на почвѣ будущей Австрійской Имперіи. Сліянія ихъ въ одно не видитъ и самъ авторъ. Напротивъ онъ слѣдитъ потомъ за ожесточенною борьбою ихъ, особенно же за борьбою разныхъ славянскихъ народовъ съ нѣмецкимъ правомъ (стр. 14—22). Однимъ изъ средствъ этой борьбы въ Чехіи онъ признаетъ со стороны чешскаго права—сборники обычнаго права. Онъ справедливо говоритъ, что гусситскія войны ослабили нѣмецкое населеніе и языкъ, но не нѣмецкое право въ городахъ.—Затѣмъ авторъ слѣдитъ за такою же борьбою въ Польшѣ и Венгріи. Хотя не смотря на этотъ отпоръ, право нѣмецкое разширялось болѣе и болѣе, но ни въ древнѣйшія времена, ни въ новѣйшія ни онъ не видитъ, ни мы за нимъ не находимъ *одного австрійскаго права* ¹⁾.

Съ половины своего изслѣдованія онъ переходитъ къ очерку по-

¹⁾ О рецепціи римскаго, каноническаго и леннаго права (чѣмъ авторъ занятъ на стр. 22—36) можно бы не упоминать, ибо эти права имѣютъ такое общеевропейское значеніе, что нельзя считать ихъ элементомъ сліянія правъ народовъ Австрійской группы въ одно право. Римское право рецепировано и въ Германіи, и во Франціи и въ южно-романскихъ государствахъ.

пытокъ кодификаціи (стр. 36—60). Здѣсь только онъ вышелъ на надежную дорогу; здѣсь онъ, дѣйствительно, имѣетъ предъ собою реальный предметъ—Австрійское законодательство.

Но и въ исторіи кодификаціи нельзя отодвигать границы своихъ изысканій въ глубь темной древности. Сама нынѣшняя австрійская Имперія сложилась весьма недавно. И притомъ первоначальное соединеніе славянскихъ, мадьярскихъ и нѣмецкихъ земель въ одно было только личнымъ: каждая изъ нихъ признавала своимъ королемъ—Габсбурга—и только.

Поэтому кодификаціонныя попытки въ каждой изъ этихъ отдѣльных земель до Фердинанда I не имѣютъ никакого значенія въ исторіи кодификаціи цѣлаго австрійскаго права. Кодифицировалось право мѣстное въ каждой землѣ. Возьмемъ въ примѣръ Чехію. Здѣсь кодификаціонная дѣятельность отъ времени кор. Владислава II (Ягелловича); начиная съ 1500 г. и ея результаты „*Zřízení zemské*“ ¹⁾ (Земскія постановленія) составляютъ чистое проявленіе чешскаго земскаго права. Изданіемъ ихъ и признаніемъ за ними обязательной силы въ

1) Первоначальныя изданія „*Zřízení*“ слѣд.

1) *Ordines et constitutiones regni Boemiae*, publ. regnante Vladislao 1500.

2) *Zřízení zemske*. W Praze 1530. Vyd. Pav. Sewerin.

3) *Práva a zřízení zemska kral. českého* w Praze 1564 fol. (изд. Wolff z Wřesovic etc najvyšší pisar kral. českého).

4) *Práva a zřízení Markgrab. Moravského*. S. l. 1545.

5) *Zřízení zemske Markgr. Moravského*. Olomuc 1604.

Въ недавнее время *Zřízení* чешскія перепечатаны и изданы вновь Іосифомъ и Гермен. Нрѣчками: „*Sbirka zřízení zemských kralovství českého, Markgrab. Moravského, a Slezských knížectví*.—Пока изданъ отдѣлъ 1-й (Díl I), заключающійся въ 8 выпускахъ: *Zřízení zemske kralovství českého XVI v. V Praze 1879—1880*.—Здѣсь заключаются: а) *Zřízení 1530, Smluva Sva ovaclavska, Zřízení 1524*,—все это перепечатка изданія Павла Северина 1530 г. б) *Práva a Zřízení zemska kralovství českého 1549*; в) *Práva a Zřízení zemska kralov. česk 1564* (перепечатка изданія Вольфа изъ Вресовичъ 1564). Ко всему этому издатели присоединили обширные индексы.

Чехія, чешское земское право достигло новой формы самобытности, новыхъ силъ для борьбы съ чужимъ правомъ. Ихъ можно бы поставить, по значенію ихъ въ исторіи чешскаго и моравскаго права, рядомъ съ книгой Товачовской и знаменитымъ трудомъ Корнелія ze Wsěhrd; но ихъ обязательность даетъ имъ громадное практическое преимущество предъ этими частными сборниками чешско-моравскаго обычнаго права. Такія кодификаціонныя работы вели не къ слитію чешскаго права съ нѣмецкимъ или иными, а къ сохраненію его самобытности и особенности.

Впрочемъ и самъ Я. И. Ганель относитъ начало унификаціи права въ Австрійскихъ земляхъ къ эпохѣ Фердинанда I. Но почти столѣтъ, протекашіе послѣ возложенія Габсбургомъ чешской короны до Бѣлогорской битвы, не представляетъ относительно Чехіи ни одного акта унификаціи ея права съ нѣмецкимъ или другими. Конечно Габсбургамъ была пріятна мысль о правовомъ слитіи этой земли съ ихъ родовыми землями; но къ этой цѣли они не принимали никакихъ органическихъ и законодательныхъ мѣръ, если не считать таковымъ созженіе зданія, въ которомъ хранились государственные акты Чехіи (пожаръ 1541 г., приписанный тайной волей Фердинанда) ¹⁾. Всѣ законодательные акты Фердинанда I, перечисляемые Я. И. Ганелемъ (стр. 41), касаются каждый отдѣльной земли, и, разумѣется, не отличаются однообразіемъ или сходствомъ нормъ по содержанію.

Затѣмъ послѣ Фердинанда, по словамъ самаго автора, на пространствѣ цѣлыхъ 60 лѣтъ не встрѣчается попытокъ унификаціи законовъ (стр. 42).

Послѣ Бѣлогорской битвы (1620 г.), когда Чехія должна была подчиниться свирѣпому произволу безпощаднаго завоевателя (Фердинанда II), конечно надо ожидать всяческихъ централистическихъ мѣропріятій; но такими мѣрами въ рукахъ озлобленнаго Габсбурга были мечъ, огонь, тюрьмы, а не мирное развитіе общаго австрійскаго права. Цѣлю этихъ мѣръ было *уничтоженіе* національнаго чешскаго права, а не созданіе общаго права изъ чешскаго, нѣмецкаго и др. Тотчасъ послѣ Бѣлогорской битвы солдаты Фердинанда собираютъ изъ до-

¹⁾ О значеніи въ исторіи чешскаго права кодекса городскихъ законовъ Колдппа, изданнаго въ 1579 г. сказано было выше.

мовѣ книги на чешскомъ языкѣ ¹⁾ и сжигаютъ ихъ всѣ на площадяхъ. „1627 г. въ ноябрѣ самъ имп. Фердинандъ II пріѣзжаетъ въ Прагу и созываетъ сеймъ. „Грамота величества“ им. Рудольфа (по которой Чехи должны были пользоваться свободой вѣроисповѣданія), право избранія короля, обязательность чешскаго языка въ судахъ и земскомъ управленіи,—объявлены уничтоженными.... Учрежденъ въ Прагѣ „реформаціонный“ судъ изъ нѣсколькихъ магнатовъ и духовныхъ лицъ съ неограниченной властію преслѣдовать протестантизмъ...“ и т. д. ²⁾. Съ точки зрѣнія чешской и славянской едва-ли можно отнести къ Фердинанду II съ такою похвалою: „партикуляристическія тенденціи проявились скоро (по вступленіи на престолъ Фердинанда) во всѣхъ земляхъ (Австріи) въ угрожающей степени и только государь мощной воли и желѣзной энергіи, не обращая вниманія на препятствія, иногда огромныя, могъ питать надежду, что ему удастся если не стереть противоположности между господствующими въ разныхъ земляхъ партіями, то по крайней мѣрѣ сдѣлать ихъ безвредными для бытія монархіи“ (стр. 44). Партикуляризма не можетъ быть въ государствахъ самостоятельныхъ, независимыхъ другъ отъ друга; стремленіе гражданъ защитить свое отечество не можетъ быть признано партикуляристическою тенденціею къ разрыву монархіи. Этой „монархіи,“ т. е. Австріи въ нынѣшнемъ смыслѣ слова еще не было до Бѣлогорской битвы, покрайней мѣрѣ Чехія не была еще ея провинціею. Нынѣшняя Австрія Габсбурговъ есть преимущественно созданіе Фердинанда II.

Впрочемъ и этотъ коронованный солдатъ дѣйствовалъ не однимъ топоромъ палача, но пытался употребить для той же цѣли и перо юриста. Мы согласны съ Я. И. Гапелемъ, что коммиссія для пересмотра земскихъ постановленій (zřízení), учрежденная въ 1625 г. въ Прагѣ и переведенная въ Вѣну, по мысли императора, должна была вести къ уничтоженію особенностей чешскаго права; въ патентахъ къ обновленнымъ „постановленіямъ“ чешскому и моравскому (1627 и 1628 гг.) ясно выражена мысль—привести прежнія постановленія въ согласіе съ новымъ положеніемъ страны. „Все это, а равно объявленіе, что впредь только государь долженъ быть признаваемъ единымъ источни-

¹⁾ Гильфердингъ: „Очеркъ ист. Чехіи“ (Собр. соч. I. 410).

²⁾ Ibid. стр. 411.

комъ закона, что ему исключительно принадлежитъ право *legis ferendae*, а всѣ прочіе факторы лишаются этого права, — все это достаточно ясно доказываетъ умыселъ Фердинанда — истребить изъ государственной жизни всѣ автономныя начала и провести возможную униформенность въ правовыхъ отношеніяхъ* (стр. 45).

Однако мысль эта осталась только мыслию, и была еще далека до осуществленія; единого австр. права не создалъ и Фердинандъ II. Тридцатилѣтняя война говоритъ авторъ, вызвала къ жизни обособленность княжествъ, герцогствъ и проч. въ Германіи отъ центральной власти императора; тѣми же послѣдствіями сопровождалась она и для Австріи. Попытокъ общей кодификаціи опять не видно до втор. пол. XVIII в. Комиссія, установленная Іосифомъ I въ 1709 въ Прагѣ и Брюнѣ съ цѣлю установленія единообразія въ статутарномъ правѣ королевства чешскаго и маркграфства моравскаго и съ цѣлю согласить прежнія постановленія съ прагматиками, деклараторіями, новеллами, а также городскими правами, просуществовала въ летаргической бездѣйственности при Іосифѣ, Карлѣ VI и дотянулась до временъ Маріи Терезіи.

Царствованіе Іосифа II, дѣйствительно, нужно признать *началомъ* эпохи господства единыхъ законовъ въ Австр. Имперіи. Съ 1781 г. объявленъ дѣйствующимъ уставъ общихъ судебныхъ учреждений, который имѣлъ силу закона въ Чехіи, Моравіи, Силезіи, Австріи, Штиріи, Хорутаніи, Крайнѣ, Тиролѣ, въ т. н. переднихъ земляхъ австрійскихъ. Галиція не подлежала ему; въ 1786 г. уставъ судебныхъ учреждений распространенъ и на Венгрію. — Въ томъ же 1781 г. изданъ общеперскій конкурсный уставъ. Т. н. „Іосифовскій законникъ“ (гражд. права) вступилъ въ силу въ 1787 г.: въ концѣ того же года опубликованъ „общій законникъ о преступленіяхъ и наказаніяхъ.“

Но и послѣ Іосифа государства, слюченные подъ короною Габсбурговъ, не тотъ часъ покорились этой законодательной нивелировкѣ; нужно сознаться, что изъ нихъ самымъ стойкимъ въ борьбѣ за право была и тогда Венгрія. — Намъ нѣтъ надобности слѣдить за дальнѣйшими успѣхами законодательнаго объединенія Австріи; гдѣмъ извѣстно, что въ настоящее время это объединеніе достигнуто въ одной ее половинѣ, тогда какъ другая (Венгрія) выдѣлилась вполне съ своею особою законодательною властію: стойкость въ борьбѣ за національное право не пропала даромъ.

И такъ исторія обще-австрійской кодификаціи имѣетъ мѣсто на пространствѣ только нѣсколькихъ десятилѣтій. Исторія же обще-австрійскаго права не имѣетъ мѣста ни въ общихъ понятіяхъ о правѣ, ни въ фактахъ дѣйствительной исторической жизни.

Поэтому мы не признаемъ ни теоретической ни практической вѣрно ти за слѣд. общимъ положеніемъ автора: „взаимодѣйствіе разныхъ правовыхъ началъ вело съ теченіемъ времени къ *формамъ*, которыя собственно не принадлежатъ ни одному изъ тѣхъ народовъ, но являются продуктами правовой жизни, которая развилась на почвѣ австрійской и которой содѣйствовали именно австрійскія отношенія. Разсмотрѣть эти специфическія австрійскія правовыя отношенія въ ихъ возникновеніи и развитіи,.... указать факторы, посредствомъ которыхъ они дошли до высшей своей силы, а также наконецъ *объяснить ихъ воздѣйствіе на правовую жизнь австрійскихъ народовъ*,— вотъ главная задача, которую должна выполнить исторія австрійскаго права“ (стр. 72).

Послѣдній подчеркнутый нами оттѣнокъ мысли заставляетъ думать, что авторъ втайнѣ вѣруетъ, что и при существованіи общаго австрійскаго права все таки сохраняется гдѣ-то уголокъ для самостоятельной жизни права отдѣльныхъ австрійскихъ народовъ (т. е. собственно-славянскихъ).—Но всякій, кто согласится съ его главною мыслию (а такихъ, надѣмся, будетъ не много), долженъ искренно, ради неумолимой логики, признать существованіе славянскаго права оконченнымъ,—а изученіе его предметомъ не правовѣдѣнія, а археологін ¹⁾.

¹⁾ Другія сочиненія того же автора суть слѣдующія:

1) *Ocrta literarne poviesti prava českoga*. U Zagrebu. 1878 (отд. оттискъ изъ XXXVI и XLIII книгъ Rad-a jugoslavenske akademie znanosti i umjetnosti).

2) *Kritički pogled na djela o slavenskom pravu*. U Zagrebu. 1875 (отд. оттискъ изъ XXXIII книги Rad-a jug. akad. znan. i umjetn.). Здѣсь авторъ даетъ подробную и лестную оцѣнку трудовъ ученаго, котораго недавно лишился нашъ университетъ, т. е. А. А. Котляревскаго.

3) *Franjo Palacky (životopisna crta)*. U Zagrebu. 1876 (отдѣльн. оттискъ изъ XXXVII книги Rad-a jug. ak.).

Примѣръ народовъ Австрійской Имперіи можетъ служить наилучшимъ доказательствомъ старой истины, что глубочайшимъ основаніемъ права служить не столько законъ, сколько народное сознаніе. До конца прошлаго вѣка австрійскаго закона (въ смыслѣ обще-имперскаго) вовсе не существовало; теперь австрійскій законъ существуетъ несомнѣнно; но „австрійское право“ есть понятіе по меньшей мѣрѣ странное. Замѣтимъ мимоходомъ, что во всѣхъ австрійскихъ университетахъ существуютъ катедры австрійскаго права; въ Вѣнскомъ университетѣ въ прошломъ году 10 преподавателей заняты были изложеніемъ разныхъ сторонъ права, якобы австрійскаго. Но какъ бы въ признаніе несостоятельности этой мнимой науки, тѣже университеты во главѣ юридическаго образованія ставятъ, однако, (кромѣ римскаго) нѣмецкое право, хотя это послѣднее не имѣетъ никакого практическаго значенія для Австріи, да и само пока еще не реализовано, а существуетъ лишь въ надеждахъ. Это послѣднее обстоятельство съ наглядностію показываетъ, при какихъ условіяхъ право, переставши дѣйствовать въ одной части націи, можетъ, однако сохранить свою полную жизненность, если только оно продолжаетъ быть дѣйствующимъ въ другихъ. Если общая жизнь его продолжается, то есть надежда, что и члены не омертвѣютъ. Инстинктивно понимаютъ это и чешскіе ученые, называя свое національное право не чешскимъ или моравскимъ, а славянскимъ. Бытіе права Чеховъ, Австр. Сербовъ и отчасти Хорватовъ продолжается въ общей родовой сферѣ ихъ—славянскомъ правѣ. Здѣсь, а не въ мнимомъ австрійскомъ правѣ нужно искать основъ его существованія.—Вотъ почему такъ важны проявленія идеи славянскаго права у Чеховъ. На одно изъ такихъ недавнихъ проявленій мы считаемъ необходимымъ указать теперь.

Еще въ прошломъ году извѣстный чешскій ученый юристъ Гермен. Ирѣчекъ издалъ: „*Svodъ zakonovъ sлавянскихъ, Svodъ zakonuvъ slovanských.*“ Прага 1880 г.

Въ предисловіи, объясняя цѣль своего изданія г. Ирѣчекъ между прочимъ говоритъ: „велика и привлекательна задача указать въ законахъ славянскихъ, чтò въ нихъ свое, что чужое, увидѣть—въ чемъ юридическій взглядъ славянскихъ народовъ одинаковъ, и въ чемъ различенъ; наконецъ изслѣдовать, какія юридическія учрежденія славянскія сходны съ юридическими учрежденіями другихъ народовъ и какія различны. Мы можемъ назвать уже нѣсколько ученыхъ, которые были заняты этою за-

дачею и о *славянскомъ правѣ* писали, какъ о *единомъ цѣломъ*. Таковы были среди поляковъ: Мацѣевскій, братья Губе Юсифъ и Ромуальдъ, Кухарскій. Нынѣ вообще право славянское разсматривается какъ предметъ цѣльны*. Такова была причина, побудившая насъ къ изданію Свода законовъ славянскихъ. Знаю изъ собственнаго опыта, какъ неудобно изслѣдовать тексты этихъ законовъ порознь: знаю также, что нельзя ожидать дальнѣйшаго успѣха въ историко-юридической наукѣ, пока подъ руками не будетъ всѣхъ памятниковъ, необходимыхъ къ познанію права. По этой причинѣ надѣюсь издать, какъ дополненіе къ Своду, „Словарь юридическихъ терминовъ“, основанный на всѣхъ доступныхъ памятникахъ (III—IV).

Мы отмѣчаемъ здѣсь какъ самое важное явленіе обще-славянскаго правовѣдѣнія, что одинъ изъ лучшихъ славянскихъ юристовъ не находитъ нужнымъ защищать идею единства славянскаго права, считая ея существованіе аксіомою.

Выполняя свою ближайшую задачу, Ирѣчекъ помѣщаетъ въ „Сводѣ“ памятники права древне-русскаго и литовскаго, законы сербскіе, хорватскіе, чешскіе и польскіе. Въ предисловіи онъ не опредѣлилъ время, которымъ ограничивается его „Сводъ.“ Большая часть памятниковъ, помѣщенныхъ въ Сводѣ, относятся къ эпохѣ до XVI в.—Причину ограниченія этимъ періодомъ понять легко: только до XVI вѣка большая часть славянскихъ націй сохраняла свою отдѣльную политическую независимость. Когда южные славяне подпали власти Турціи, а западные Австріи, продуктивная дѣятельность права среди нихъ прекратилась. Говоримъ „продуктивная“ дѣятельность, потому что, внутренняя жизнь права никогда не умирала и не прекращалась. Съ прекращеніемъ или даже ослабленіемъ чужаго владычества, она тотъ часъ выбивалась наружу и начинала вновь свое вышнее творчество, правда—почти съ того момента, на которомъ остановилась нѣсколько столѣтій назадъ. Такъ было въ Черногоріи, Сербіи и отчасти Хорватіи.

Само собою разумѣется, что это соображеніе не относитъ къ восточно-русскому, ни даже къ литовско-русскому праву, хотя въ „Сводѣ“ мы не находимъ ни уложенія Ц. А. Мих., ни втораго, ни третьяго литовскихъ статутовъ. Но, исключая эти памятники изъ „Свода“, г. Ирѣчекъ, очевидно, руководствовался другимъ мотивомъ, чисто-практическимъ: характеръ Московскаго законодательства можно уже видѣть

изъ судебниковъ, и свойства Литовскаго права изъ перваго статута (всѣ эти памятники есть въ „Сводѣ“); между тѣмъ новое изданіе такихъ огромныхъ кодексовъ, какъ уложеніе и статуты, увеличило бы „Сводъ“ до размѣровъ, при которыхъ его ближайшая цѣль потерялась бы изъ виду. Такъ, по крайней мѣрѣ догадываемся мы о побужденіяхъ, руководившихъ г. Ирѣчкомъ.

Но изъ указанныхъ предѣловъ эпохи памятниковъ дѣлаются въ „Сводѣ“ отступленія и въ другую сторону. Въ немъ помѣщены между прочимъ „Законникъ общій Черногорскій и Бердскій 1878,“ „Общій земскій законникъ Черногорскій 1855“ и законы о задругахъ, извлеченные изъ узаконеній 1807, 1844, 1850, 1870 и 1874 годовъ. Съ перваго взгляда такое вторженіе новѣйшихъ узаконеній въ среду древнихъ поражаетъ своею странностію. Но мы можемъ легко объяснить себѣ и эту кажущуюся аномалію, если припомнимъ, что сказано было сейчасъ о живучести славянскаго права. Сербское право, прекратившее свою внѣшнюю дѣятельность въ XIV в., отродилось въ концѣ XVIII в. и въ XIX в. въ узаконеніяхъ Черногоріи, которыя при томъ въ своемъ содержаніи весьма напоминаютъ законодательные памятники XIII и XIV вѣковъ. Юридическія явленія, о которыхъ въ нихъ идетъ рѣчь, почти тѣже самыя, о какихъ докладываетъ намъ Русская Правда.

Тоже самое соображеніе примѣняется и къ хорватскимъ законамъ задружнымъ. Узаконенія, бесспорно, весьма новыя; но явленія, опредѣляемые ими, относятся ко временамъ первобытнымъ.

Такъ оправдываемъ мы очевидныя отступленія „Свода“ отъ хронологическаго порядка, но оправдываемъ съ своей точки зрѣнія, именно съ точки зрѣнія исторіи славянскаго права. Составитель же стоитъ на другой точкѣ зрѣнія: онъ издаетъ Сводъ законовъ. Его „Сводъ“ долженъ служить преимущественно исторіи законодательства. Это приводитъ насъ къ разсмотрѣнію „Свода“ со стороны характера памятниковъ, допущенныхъ въ него.

Въ Сводѣ приняты исключительно памятники законодательные, впрочемъ со включеніемъ международныхъ договоровъ, но не частныхъ законовъ (привилегій). Памятники обычнаго права исключены во всѣхъ своихъ формахъ, т. е. какъ въ формѣ актовъ, такъ и сборниковъ. Трудно признать такую точку зрѣнія вполне резонною, зная, что въ древнѣйшія эпохи всѣ націи, а нѣкоторыя славянскія въ особенности, руководствовались долго исключительно обычнымъ правомъ. Въ част-

номъ примѣръ нельзя составить себѣ никакого понятія о древне-чешскомъ правѣ по помѣщеннымъ въ „Сводѣ“ декретамъ Бречислава I, привилегіи нѣмцевъ пражскихъ, привилегіи духовенства, даже очень немного изъ статутовъ Оттона.

Составитель, очевидно, сознавалъ это самъ и по мѣстамъ сдѣлалъ значительныя отступленія отъ принятой системы. Такъ среди законодательныхъ памятниковъ чешской земли всрѣчаемъ „отрывки пѣсни изъ рукописи Зеленогорской,“ т. е. знаменитый Судъ Любуши, а равно Rád práwa zemského и отрывки изъ Majestas Carolina (кодекса, не получившаго силы закона).—Что касается до перваго, то въ предисловіи г. Ирѣчекъ, ссылаясь на Шафарика, высказываетъ общераспространенную мысль, что оба отрывка древнихъ пѣсенъ Зеленогорской рукоп. напоминаютъ *устные законы* другихъ древнихъ народовъ, изложенные въ стихотворной формѣ и періодически повторяемые пѣвцами юристами (лагманами, номофилаками) предъ народнымъ собраніемъ. Все это, можетъ быть, и такъ, но во-перв. едва-ли эти „вѣщбы витезовъ“ могутъ быть названы законами. То, что устно повторяемо было предъ народомъ мудрыми старцами, есть одна изъ чистѣйшихъ формъ обычнаго права, именно первое отвлеченіе права отъ прежняго полнаго фактическаго состоянія его („обычай“ въ тѣсномъ смыслѣ слова). Иначе, мы и въ пословицахъ и въ юридическихъ формулахъ должны видѣть законы.—Во-втор. т. н. пѣсни о Судѣ Любуши отнюдь не заключаютъ въ себѣ выраженія древняго права и въ этомъ смыслѣ; въ нихъ заключенъ разсказъ о событіи, а не перечень юридическихъ нормъ. Изъ нихъ мы можемъ извлечь познаніе о древнихъ правовыхъ нормахъ Чеховъ, а не сами онѣ имѣютъ въ виду дать это познаніе. Такъ лѣтописный разсказъ о раздѣлѣ русской земли между дѣтьми Ярослава даетъ намъ понятіе о правѣ наслѣдованія столовъ, но самъ отнюдь не есть законъ о престолонаслѣдіи.

Наконецъ г. Ирѣчекъ совсѣмъ обходитъ молчаніемъ споръ о подлинности Зеленогорской рукописи:

Относительно Rád práwa zemského составитель „Свода“ говоритъ слѣдующее: „Земское право у Чеховъ и въ Моравіи основывалось на приговорахъ или рѣшеніяхъ частію земскихъ сеймовъ, частію земскихъ судовъ въ той и другой землѣ. Эти рѣшенія, состоявшіяся въ отдѣльныхъ юридическихъ случаяхъ, записываны были въ „доски;“ тѣмъ не менѣе сеймы и суды отнюдь не были обязаны слѣдовать предшество-

ищимъ рѣшеніямъ, но свободно поступали, сообразуясь съ сущностью каждой отдѣльной тяжбы. Поэтому короли, стремившіеся ввести писанное право, не могли сдѣлать ничего благодаря противодѣйствию пановъ и владыкъ, которые не позволяли связать себя составленными напередъ юридическими правилами.—Совсѣмъ иначе было относительно процесса, „rádu sudního;“ судоустройство оставалось неизмѣннымъ.... Однако и процессъ не достигъ такого письменнаго выраженія, чтобы можно было сказать, что онъ былъ кодифицированъ. Тѣмъ не менѣе „Rád práwa zemského,“ относящійся къ XIV вѣку..., безъ натяжки можетъ быть признанъ закономъ обязательнымъ;.... почему мы и включили его въ сборникъ законовъ“ (стр. XXIII—XXIV).

Мы не видимъ въ этомъ „натяжки,“ но, откровенно говоря, видимъ противорѣчія. Понятіе закона имѣетъ такіе опредѣленные признаки, что по нимъ безошибочно можно отнести или не отнести извѣстный памятникъ къ категоріи законодательныхъ. Главнѣйшій изъ такихъ признаковъ есть утвержденіе закона надлежащею законодательною властію. Именно этого признака не имѣетъ Rád práwa zemského, а равно и другіе однородные памятники чешскаго права.—И такъ съ точки зрѣнія Ирѣчка Rád-у нѣтъ мѣста въ „Сводѣ законовъ.“

Изъ этого, однако, не слѣдуетъ, чтобы мы упрекали составителя за такое отступленіе отъ принятой имъ системы; напротивъ, мы очень радуемся ему. Безъ Rád práwa zemského древне-чешское право было бы представлено въ „Сводѣ“ самымъ жалкимъ образомъ. Но если-бы г. Ирѣчекъ помѣщалъ въ своемъ „Сводѣ“ памятники обычнаго права не по исключенію, не въ видѣ уступки, а по общему правилу, то въ чешскомъ отдѣлѣ „Свода“ мы увидѣли бы (въ замѣнъ безсодержательныхъ церковныхъ привилегій или вмѣстѣ съ ними) богатые памятники обычнаго права, въ родѣ „Книги стараго пана изъ Роземберга“ или „Изложенія права чешскаго“ Андрея изъ Дубы и по крайней мѣрѣ выдержки изъ Викторина изъ Вшегрда „de jure terrae Bohemiae.“

На польскомъ отдѣлѣ „Свода“ принятая имъ система отразилась еще болѣе: здѣсь находимъ только Вислицкіе и Вартскіе статуты. Такъ образ. тотъ, кто знакомится съ славянскимъ правомъ по „Своду,“ не можетъ имѣть никакого понятія о правѣ польскомъ до пол. XIV в. Между тѣмъ богатый памятникъ обычнаго польскаго права XIII в. (изданный одновременно Фолькманомъ и Гелцлемъ 1869—1870 г.), совершенно и съ честію наполнилъ бы этотъ историческій пробѣлъ.

Правда, сборникъ написанъ на нѣмецкомъ языкѣ; но г. Ирѣчекъ допустилъ въ свой „Сводъ“ нѣсколько памятниковъ на латинскомъ языкѣ (безъ перевода), и одинъ на нѣмецкомъ (законъ о задругахъ 1580 года).

Точно также и по той же причинѣ сербскій отдѣлъ „Свода“ ограничивается памятниками со 2-й четверти XIV в. и начинается законникомъ Душана. Сербское право не имѣетъ подобнаго польскому сборника обычнаго права съ древнѣйшихъ временъ; но этотъ недостатокъ восполняется въ немъ актами уже со временъ Немани. Нѣкоторые изъ нихъ такъ богаты юридическимъ и политическимъ содержаніемъ, что почти вполне замѣняютъ для насъ отсутствующій общій законъ того времени. По этому частному случаю не можемъ вообще не выразить недоумѣнія, почему г. Ирѣчекъ исключилъ т. н. жалованные грамоты или привилегіи изъ своего сборника. Съ его собственной точки зрѣнія памятники этого рода должны бы имѣть мѣсто въ „Сводѣ“, такъ какъ это, безо всякаго сомнѣнія, памятники законодательные, именно частные законы (*privata lex*).

Но самый прискорбный результатъ принятой имъ системы—это то, что въ „Сводѣ“ вовсе нѣтъ слѣдовъ болгарскаго права. Болгары, какъ извѣстно, не имѣли общаго писаннаго закона. Но это не причина исключать цѣлую славянскую націю изъ правоваго общества славянской семьи. Всѣмъ извѣстно, что древняя болгарская исторія права не только имѣетъ письменные памятники (грамоты, акты), но что многіе изъ нихъ уже давно собраны и изданы (имѣемъ въ виду между прочимъ сборники Венелина и Априлова).

Таковы послѣдствія принятой г. Ирѣчкомъ точки зрѣнія для выбора памятниковъ.—Если же признать систему составителя, то выборъ стаповится почти безкоризненнымъ. Всѣ важнѣйшіе памятники законодательства вошли въ Сводъ; даже такіе большіе, каковы: статутъ литовскій 1529 года и законникъ Душана изданы вполне, и притомъ законникъ Душана по двумъ спискамъ. Вообще въ „Сводѣ“ вошли слѣд. памятники: договоры Олега и Игоря съ Греками, Русская Правда (по спискамъ Академическому и Троицкому), Правда Новгорода съ Нѣмцами (договоръ 1195 г.), правда кн. Смоленскаго съ Ригкою (догов. 1240—50 г.), уставная грам. Двинской земли, Псковская судная грамота, статутъ кор. Владислава II, данный Литвѣ (?), Судебникъ кор. Казимира, Новгородская судная грам., договоръ Новгорода

съ польскимъ кор. Казиміромъ, судебникъ в. кн. Ивана Васильевича, литовскій статутъ 1529 г., судебникъ ц. Ивана Васильевича, Законникъ ц. Душана, договоры Дубровницкой общины, законъ общій черноторскій и бердскій 1798—1803, общій земскій законникъ черноторскій 1855, законъ славонскій 1273 г., статутъ винодольскій, статутъ полицей, законы задружные (изъ новѣйшихъ мѣстныхъ законовъ), отрывки пѣсни рукописи Зеленогорской (Судъ Любуши), декреты Брячислава I, 1039 г., привилегія нѣмцевъ пражскихъ 1178, статуты кн. Оттона 1229—1237, привилегія духовенства (чешскаго) 1222, декретъ сейма королевства Богеміи 1266 года, отрывокъ изъ *Majestas Carolina*, *Råd gråwa zemského*, статуты вислицкіе и вартскіе.

Изъ этого перечня читатель видитъ, съ какою полнотою обнимаетъ „Сводъ“ всѣ славянскія законодательства. Съ др. стор. нельзя было бы указать ничего лишняго въ немъ, если бы составитель не включилъ въ число русскихъ памятниковъ законодательства статута короля Владислава II, будто-бы даннаго Литвѣ 1420—1423 г. Это не что иное, какъ Вартскіе статуты польскіе, переведенные (въ сокращеніи) на западно-русскій языкъ неизвѣстно въ какое время. Точно такъ же сохранился и древне-русскій переводъ Вислицкихъ статутовъ Казимира В. Очевидно, ни тѣ, ни другіе не принадлежатъ ни въ какой мѣрѣ къ числу памятниковъ литовско-русскаго права и тѣмъ болѣе литовско-русскаго законодательства. Оправдывая это, г. Ирѣчекъ въ предисловіи говоритъ, что со времени первой уніи съ Польшею (при Ягеллѣ) Литва болѣе и болѣе сближалась съ Польшею и въ Литвѣ распространялось *знакомство съ законами польскими*. Но это ознакомленіе съ чужими законами не есть еще рецепція ихъ; ниоткуда еще не слѣдуетъ, что эти законы другой страны получили силу закона и въ Литвѣ.—Сравнивая русскій переводъ съ латинскимъ текстомъ Вартскихъ статутовъ, г. Ирѣчекъ находитъ, что первый не есть точный переводъ, а скорѣе выдержка изъ вторыхъ, и тѣмъ даетъ понять, что это есть какъ бы другой самостоятельный памятникъ (подлинный латинскій текстъ Вартскихъ статутовъ отпечатанъ также въ „Сводѣ“). Но и Вислицкіе статуты изложены на рускомъ языкѣ также въ сокращенномъ видѣ; отчего же составитель не призналъ и ихъ памятникомъ литовско-русскаго законодательства?—Наконецъ заглавіе, которое придалъ этому памятнику г. Ирѣчекъ, дѣлаетъ помѣщеніе его

въ „Сводъ“ рѣшительною ошибкою: „статутъ короля Владислава II, данный *Литва* 1420—1423 г. Принимая это выраженіе въ буквальный смыслъ (какъ и должно сдѣлать всякій), читатель получаетъ совершенно превратное понятіе объ одной изъ самыхъ важныхъ сторонъ въ исторіи западно-русскаго права. Именно, пришлось бы думать, что законодательная власть въ литовско-русскомъ государствѣ принадлежала польскимъ королямъ, даже тогда, когда западная Русь имѣла своихъ отдѣльныхъ великихъ князей. Владиславъ II т. е. Ягелло самостоятельно не распоряжался въ Литвѣ, когда великимъ кн. литовскимъ былъ Витовтъ; а въ 1420 году Витовтъ былъ на вершинѣ своего могущества и независимости. Давать Литвѣ законы, составленные поляками на польскомъ сеймѣ для себя, Ягелло, очевидно, не могъ. Это указывало бы на такую зависимость литовско-русскаго государства отъ Польши, въ какой оно не было даже послѣ люблинской уніи, потому что и тогда выработанъ былъ 3-й литовскій статутъ совершенно независимо отъ польскихъ законодательныхъ властей.

Мы можемъ допустить только одно: польскіе статуты были переведены на западно-русскій языкъ частными лицами въ силу общенія права, но не въ силу рецепціи закона.

Изъ представленнаго выше перечня памятниковъ, помѣщенныхъ въ „Сводъ“, читатель видитъ и способъ размѣщенія памятниковъ въ немъ. Они размѣщены по народностямъ, а памятники каждой націи по хронологическому порядку. Другаго лучшаго способа, разумѣется, нѣтъ. Напр. могло бы показаться, что размѣщеніе законовъ всѣхъ славянскихъ націй смѣшанно въ хронологическомъ порядкѣ болѣе сообразно съ идеею общеславянскаго права, служенію которой г. Ирѣчекъ посвящаетъ свой „Сводъ“, что въ нынѣшнемъ своемъ видѣ „Сводъ“ облегчаетъ изученіе законовъ *всѣхъ* славянскихъ народовъ, а не *одного* славянскаго права.—Но во-перв. хронологическая послѣдовательность памятниковъ во многихъ случаяхъ не согласуется съ дѣйствительнымъ историческимъ ростомъ права у разныхъ славянскихъ народовъ. Было уже замѣчено, что черногорскій законъ 1855 г. очень напоминаетъ порядки Русской Правды. Во-втор. одинъ компактный томъ очень удобенъ для изученія славянскихъ законовъ въ совокупности.

Памятники (какъ сказано) размѣщены по націямъ, но не по государствамъ. Поэтому законы русскаго народа, имѣвшаго нѣкогда

два государства, — Московское и Литовское, помѣщены въ совокупности: памятники литовско-русского права чередуются съ памятниками московскими. Нельзя не отнестись съ полнымъ сочувствіемъ къ этой системѣ, зная, какой фальшивый свѣтъ на исторію права бросаетъ иногда искусственный государственный строй.

Тѣмъ съ большимъ прискорбіемъ находимъ въ „Сводѣ“ такое важное отступленіе отъ этой здравой мысли при размѣщеніи памятниковъ сербского права. Г. Ирѣчекъ дѣлитъ ихъ на сербскіе и хорватскіе, придавая каждому изъ этихъ отдѣловъ такое же самостоятельное значеніе, какое имѣетъ напр. чешское право въ отношеніи къ русскому. Всѣмъ извѣстно, что хорваты тѣже сербы. Изъ этихъ же самыхъ памятниковъ законодательства, которые изданы въ „Сводѣ“ можно убѣдиться, что не только языкъ, но правовыя воззрѣнія сербовъ и хорватовъ совершенно тождественны. — Извѣстно также, что обѣ половины сербскаго народа разъединены давно вѣроисповѣданіемъ и цивилизаціею. Чувство національнаго единства замѣнилось враждою или по крайней мѣрѣ отчужденіемъ. Преимущественною виною этого нужно считать католицизмъ хорватовъ. Дальнѣйшій путь къ преуспѣванію сербской націи, очевидно, заключается въ новомъ возбужденіи сознанія о національномъ единствѣ восточныхъ и западныхъ сербовъ, и это можетъ быть совершено лишь литературою и наукою. — Къ чести хорватской интеллигенціи нужно отмѣтить, что въ ней въ послѣднее время начинается замѣтное движеніе къ указанной цѣли; оно проявляется даже въ учебную литературу.

Зачѣмъ же наука права будетъ настойчиво стоять за умирающій порядокъ? Зачѣмъ ей освящать его и укрѣплять своими схемами вѣрныхъ законодательствъ?

Нельзя думать о единствѣ и цѣлостности славянскаго права, если мы введемъ дробленія внутрь каждой славянской націи. Зачѣмъ одной рукою разрушать то, что стремится создать другая? По нашему убѣжденію, единство славянскаго права можетъ явиться лишь какъ результатъ самобытнаго развитія права въ каждой славянской націи. Естественный историческій путь ведетъ отъ меньшаго къ большему. Самосознаніе личное и національное обыкновенно предшествуетъ общественному. Семья славянскихъ народовъ, если ей когда нибудь суждено возвратиться къ общей жизни, можетъ состояться только изъ самостоятельныхъ полноправныхъ членовъ. — Очевидно, что для этой выс-

шей цѣли необходимо прежде достиженіе ближайшей, т. е. укрѣпленія сознанія самостоятельности и единства каждой славянской націи въ отдѣльности. Это именно составляетъ самую насущную задачу славянской науки нашего времени, и въ томъ числѣ историческаго правовѣдѣнія ¹⁾.

¹⁾ Другія сочиненія и изданія того же автора слѣд. (опять никакъ не ручаемся за полноту указателя):

1) O sudech župnich, v Praze. 1857.

2) Ueber Eigenthums-verletzungen und deren Rechtsfolgen nach dem altböhmischen Rechte. Wien. 1855.

3) Rozbor knihy Tovačovske. 1863.

4) O soudu mežnim (časop. česk. Muz. 1858).

5) Srovnalost staroslovanského práva ze starým hellenským, římským a germanským.

6) Příspěvky k literárnímu rozboru památníku práva českého a moravského (Cas. česk. Muz. 1861).

7) Codex juris Bohemici. T. I—IV. 1870—1880.

8) Slovanské právo v čechách a na Morávě. 3-й вып. этого сочиненія носитъ особое заглавіе: „Zaklady zemského Zřízení v korune království českého za Karla IV.“

ЧАСТЬ II—НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ.

Глава XIV занимается рѣшеніемъ неопредѣленныхъ уравненій. Рѣшеніе вопросовъ, относящихся къ неопредѣленному анализу, Алкарги производитъ при посредствѣ метода, который онъ называетъ *истикра**). Пріемъ этотъ, по его словамъ, состоитъ въ слѣдующемъ: „если дано выраженіе, состоящее изъ одного, двухъ или трехъ послѣдовательныхъ членовъ, и если это выраженіе, по условіямъ вопроса, не есть квадратъ, то предполагають его равнымъ квадрату, котораго корень ищутъ. Такое дѣйствіе при вычисленіяхъ называютъ *истикра*“. Алкарги замѣчаетъ, что вопросы такого рода допускають нѣсколько рѣшеній. Далѣе онъ указываетъ, какъ рѣшаются неопредѣленные уравненія второй степени, какъ на примѣръ уравненія: $x^2 + 4x = y^2$, $4x^2 + 16x + 9 = y^2$. Для перваго изъ этихъ уравненій Алкарги дѣлаетъ положеніе $y = 2x$ и находитъ $x = 2\frac{2}{3}$. Въ заключеніе этой главы

Алкарги говоритъ: „сказаннаго здѣсь достаточно. Въ комментаріяхъ на настоящее сочиненіе я буду говорить обо всемъ относящемся къ кубамъ, квадратамъ-квadrата и слѣдующимъ степенямъ. Также написано мною сочиненіе, въ которомъ говорится подробно объ пріемѣ *истикра*“. Къ сожалѣнію, въ настоящее время, неизвѣстны ни комментаріи на „Аль-Факри“, ни сочиненіе объ *истикрѣ*. Труды эти вѣроятно пропали безслѣдно.

Глава XV озаглавлена: „особенные случаи образованія квадратовъ“. Въ этой главѣ рѣшены вопросы относящіеся къ нахожденію выраженій, которыя будучи умножены на данное выраженіе, въ произведеніи дали-бы единицу. Такъ на примѣръ: найти число, которое будучи умножено на $3 + \sqrt{5}$ равнялось бы единицѣ. Для этого Алкарги полагаетъ: $x(3 + \sqrt{5}) = 1$ или $3x + \sqrt{5}x^2 = 1$, откуда $5x^2 = (1 - 3x)^2 = 1 + 9x^2 - 6x$. Прилагая къ этому выраженію алгебраическія дѣйствія, приведенныя въ предъидущихъ главахъ, Алкарги находитъ величину неизвѣстнаго. Точно также онъ поступаетъ съ выраженіями у которыхъ коэффиціентъ при квадратѣ есть величина дробная, какъ на примѣръ въ выраженіяхъ: $\frac{1}{3}x^2 - \sqrt{6}x^4$, $\frac{1}{3}x^2 + \sqrt{\frac{1}{3}}x^4$.

Часть вторая. Скажемъ теперь нѣсколько словъ о второй—практической

*) Значеніе слова *истикра* объяснено въ сочиненіи „Объ опредѣленіяхъ“, написанномъ Абуль-Гассаномъ. Подъ названіемъ *истикра* авторъ понимаетъ обобщеніе, т. е. если извѣстное предложеніе справедливо для нѣсколькихъ отдѣльныхъ случаевъ, то оно справедливо вообще. Въ дословномъ переводѣ терминъ *истикра* значить „съ мѣста на мѣсто“. Сочиненіе „Объ опредѣленіяхъ“ переведено подъ заглавіемъ: *Sylle. de Sacy. Définitions. Ouvrage de Seid Schérif Zein-eddin Abou 'l'hassan Ali, fils de Mohammed, Djordjani. Traduit par Sylv. de Sacy. Помѣщено въ Notices et extraits des Manuscrits, T. X. 1818. Объ истикрѣ см. pag. 42.*

части сочиненія Алкарги. Мы уже выше замѣтили, что это есть сборникъ задачъ, раздѣленный на пять отдѣловъ. Задачъ всѣхъ 254. Онъ расположенъ безъ всякой системы, повидимому авторъ руководился только мыслию переходить отъ рѣшенія задачъ легкихъ къ болѣе труднымъ *). Вопросы, рѣшенные въ сборникѣ, относятся къ уравненіямъ первой и второй степеней, къ уравненіямъ высшихъ степеней, которыя могутъ быть сведены на уравненія квадратныя: около 150 вопросовъ, сводятся на рѣшеніе неопредѣленныхъ уравненій первой и второй степеней, а также высшихъ степеней. Многіе вопросы своего сборника Алкарги заимствовалъ изъ „Ариметикъ“ Діофанта, а также изъ „Алгебры“ Магомета-бенъ-Музы. Такъ напримѣръ, болѣе одной трети задачъ первой книги „Ариметикъ“ Діофанта, многія изъ второй, и почти всѣ задачи третьей книги, Алкарги включилъ въ свой сборникъ. При этомъ даже норядокъ задачъ оставленъ тотъ же. Весьма вѣроятно, что и нѣкоторыя другія задачи Алкарги заимствовалъ изъ недошедшихъ до насъ отрывковъ „Ариметикъ“. Извлеченія, сдѣланныя Алкарги изъ сочиненія Діофанта были замѣчены еще арабскими математиками **).

Подобно Діофанту Алкарги рѣшаетъ вопросы, въ которыхъ встрѣчается по нѣсколько неизвѣстныхъ величинъ, иногда по шести. Діофантъ вопросы подобнаго рода рѣшалъ различными весьма искусственными сочетаніями между неизвѣстными величинами, такъ какъ у него не существовало многихъ символовъ, для обозначенія неизвѣстныхъ, а былъ только одинъ. Какъ мы видимъ въ этомъ отношеніи онъ стоитъ несравненно ниже индусовъ, у которыхъ различными неизвѣстныя носили названія цвѣтовъ (см. стр. 423). Въ этомъ отношеніи Алкарги значительно превзошелъ Діофанта, такъ какъ при рѣшеніи двухъ задачъ онъ пользуется особеннымъ терминомъ для обозначенія второй неизвѣстной величины. Неизвѣстными этими онъ пользуется совершенно такъ, какъ мы неизвѣстными x и y , входящими въ уравненіе. Подобное обозначеніе онъ вводитъ всего два раза, изъ чего можно заключить, что это есть одна изъ первыхъ попытокъ введенія особенныхъ символовъ, для отличія одной неизвѣстной величины отъ другой. Венке еще

*) Нѣкоторые изъ вопросовъ рѣшены даже по два раза, какъ напр. 40-я задача II-го отд. и 15 задача IV-го отдѣла; 50-я зад. II-го отд. и 1-я зад. IV-го отд.; 28-я зад. II-го отд. и 27-я зад. IV-го отдѣла.

**) Въ концѣ IV-го отдѣла сборника задачъ Алкарги, находится примѣчаніе, сдѣланное вѣроятно владѣльцемъ рукописи, въ которомъ говорится, что „задачи настоящаго отдѣла, а также часть задачъ предыдущаго отдѣла заимствованы изъ сочиненія Діофанта“. На основаніи этого примѣчанія Венке нѣкоторое время предполагалъ, что вопросы указанныхъ отдѣловъ входили въ составъ недошедшихъ до насъ книгъ „Ариметикъ“ Діофанта и составляли отрывокъ, который слѣдуетъ вставить между второй и третьей книгами „Ариметикъ“. См. *Extrait du Fakhri*, pag. 22—24.

обращаетъ особенное вниманіе на то обстоятельство, что въ обѣихъ задачахъ термины для обозначенія второй неизвѣстной величины совершенно различны. Въ одной изъ задачъ неизвѣстная величины обозначены терминами *вещь* и *мира*, а въ другой—*вещь* и *часть* *). Къ сожалѣнію остроумная попытка Алкарги не получила дальнѣйшаго развитія, такъ какъ другіе арабскіе математики не обратили на нее должнаго вниманія. При рѣшеніи уравненія Алкарги обращаетъ вниманіе только на положительные корни уравненія; отрицательныя рѣшенія онъ, подобно всѣмъ арабскимъ математикамъ, не принимаетъ во вниманіе. Всѣ вопросы, которые сводятся къ отрицательнымъ значеніямъ неизвѣстной величины онъ считаетъ негѣлыми, и потому вводитъ часто различныя дополнительные условія, чтобы сдѣлать отрицательную величину неизвѣстной положительной; для этой цѣли онъ измѣняетъ въ уравненіяхъ постоянныя величины. О мнимыхъ корняхъ нѣтъ и помину. Нулевыхъ значеній для неизвѣстной величины Алкарги также не признаетъ, говоря въ этомъ случаѣ, что „задача не допускаетъ рѣшенія“. Въ неопредѣленныхъ вопросахъ Алкарги, подобно Диофанту, ограничивается дробными значеніями для неизвѣстной величины, исключивъ совершенно ирраціональныя рѣшенія.

Въ сочиненіи Алкарги теорія рѣшенія уравненій второй степени, а также рѣшеніе уравненій высшихъ степеней, сводимыхъ на квадратныя, изложена вполне обстоятельно. Менѣе полно показано рѣшеніе неопредѣленныхъ уравненій. Сравнивая содержаніе „Аль-Факри“ съ сочиненіями Фибоначчи Вепке нашелъ, что многіе изъ вопросовъ, рассмотрѣнныхъ въ „*Liber Abaci*“, прямо заимствованы изъ сочиненія Алкарги. При этомъ Вепке высказываетъ предположеніе, что весьма вѣроятно, что сборникъ задачъ Алкарги есть извлеченіе изъ болѣе обширнаго задачника, написаннаго неизвѣстнымъ намъ математикомъ. Изъ послѣдняго сборника Фибоначчи могъ прямо заимствовать многіе вопросы не находящіеся въ сочиненіи Алкарги. Также возможно, что Фибоначчи самъ дополнилъ сборникъ, составленный Алкарги. Многіе изъ вопросовъ знаменитаго трактата Фибоначчи „О квадратныхъ числахъ“, заимствованы изъ „Аль-Факри“ **). Нѣкоторые изъ во-

*) См. Задачи 5 и 6-я III-го отдѣла. Текстъ этихъ вопросовъ подробно приведенъ Вепке въ прибавленіяхъ къ своему сочиненію: *Woepcke, Extrait du Fakhri*, pag. 11. 90, 139—143.

**) *Woepcke, Note sur le Traité des nombres carrés, de Léonard de Pise, retrouvé et publié par M. le prince Balthazar Boncompagni*. Помѣщено въ *Journal de Mathématiques pures et appliquées*. T. XX. 1855. pag. 54 - 62.

Chasles, Remarques sur quelques points intéressants des ouvrages de Fibonacci découverts et publiés récemment par M. le prince Boncompagni. См. *Comptes Rendus*. T. XL. 1855. pag. 775—782.

росовъ, составляющихъ содержание XI-й главы первой части „Аль-Факри“ были прямо заимствованы Фибоначчи изъ сочиненія арабскаго математика. Также суммирование строкъ, находящихся въ X-й главѣ „Аль-Факри“ были впоследствии заимствованы Фибоначчи *).

Разсмотримъ теперь нѣкоторыя изъ задачъ, рѣшенныхъ въ сборникѣ Алкарги. Изъ числа вопросовъ, рѣшенныхъ Алкарги въ своемъ сборникѣ, особеннаго вниманія заслуживаетъ выраженіе для нахождения квадрата числа (отд. III, зад. 3) равнаго суммѣ квадратовъ двухъ чиселъ, т. е. уравненіе:

$$x^2 + y^2 = z^2$$

Алкарги принимаетъ $y = x + 1$, а $z = nx - 1$, при чемъ $n = 2$. Подставляя эти значенія y и z въ вышенаписанное уравненіе Алкарги получаетъ:

$$x = \frac{2(n+1)}{n^2-2}, \quad y = \frac{(n+1)^2-1}{n^2-2}, \quad z = \frac{(n+1)^2+1}{n^2-2}$$

Числители этихъ выраженій суть ничто иное какъ формула, данная еще Платономъ **), для построения прямоугольныхъ треугольниковъ, которыхъ стороны выражаются цѣлыми числами ***). Рѣшеніе этого вопроса Алкарги стремится найти только въ рациональныхъ числахъ ****). Изъ числа другихъ вопросовъ укажемъ еще на слѣдующій (отд. III, зад. 50): построить два прямоугольныхъ рациональныхъ треугольника, коихъ гипотенузы равны, т. е.

$$x^2 + y^2 = n^2 \quad \text{и} \quad z^2 + t^2 = n^2$$

Алкарги вводитъ условіе $y = x + n$ и говоритъ „выберемъ n равнымъ какому нибудь произвольному числу m “. Алкарги принимаетъ $n = 2$, а $m = 1$. Такимъ образомъ онъ находитъ:

$$2x^2 + 2nx + n^2 = m^2$$

откуда:

$$x = \frac{1}{2} \left[\sqrt{2m^2 - n^2} - n \right]$$

При этомъ, необходимо замѣтить, что Алкарги совсѣмъ упустилъ изъ виду

*) Chasles, Histoire de l'Algèbre. Analyse de quelques ouvrages arabes. Показано въ Comptes Rendus. T. XL. 1855. pag. 782.

**) На эти выраженія мы уже обратили вниманіе выше (см. стр. 25—27).

***). Выраженіе это Бозцій приписываетъ Архиту. Вопросомъ о построеніи прямоугольныхъ треугольниковъ, коихъ стороны числа рациональныя, много занимался Дюфамъ. Въ VI-й книга „Арифметикъ“ посвящена этому вопросу.

****). Вопросъ этотъ также занималъ Пифагора, Евклида (см. X-я кн. „Началъ“, фр. 29. лемма 1) и Фибоначчи, но они подобно Платону дали выраженія для построения прямоугольныхъ треугольниковъ, коихъ стороны выражены цѣлыми числами.

условіе, что числа m и n должны быть такъ выбраны, чтобы $2m^2 - n^2$ было число квадратное. При принятыхъ условіяхъ, $m = 10$ и $n = 2$, Алкарги находятъ уравненіе:

$$2x^2 + 4x + 4 = 100$$

откуда:

$$x = -1 + \sqrt{1 + 48} = 6, \text{ а } y = 8.$$

Далѣе онъ находитъ значенія z и t . Въ другомъ вопросѣ (отд. III, зад. 37) Алкарги ищетъ значенія удовлетворяющія уравненію:

$$x^2 + y^2 = 10.$$

Значенія $x = 1$ и $y = 3$ онъ устраняетъ, а ищетъ другія, которыя находятъ въ видѣ: $x^2 = 6\frac{19}{25}$ и $y^2 = 3\frac{6}{25}$.

Приведемъ еще нѣсколько задачъ IV-го отдѣла. Напр. (зад. 23), найти неизвѣстныя изъ системы уравненій:

$$x^2 + y^2 = z^2 \quad xz = y^2 \quad xy = 10$$

Алкарги находятъ:

$$y = \frac{10}{x}, \quad z = \frac{100}{x^3}$$

откуда:

$$x^2 + \frac{100}{x^2} = \frac{10000}{x^6}$$

Затѣмъ онъ умножаетъ это выраженіе сначала на x^2 , а потомъ на x^4 , и находитъ:

$$10000 = 100x^4 + x^3, \quad x^4 = \sqrt{12500 - 50}$$

откуда:

$$x = \sqrt[4]{\sqrt{12500 - 50}^2}$$

Изъ другихъ задачъ укажемъ еще на одну (отд. IV, зад. 39), именно:

$$x^2 + x + 1 = y^2 \quad x^2 + 2x + 2 = z^2$$

Алкарги полагаетъ:

$$z = \frac{1}{2} + \sqrt{x^2 + x + 1}$$

откуда очевидно:

$$x^2 + 2x + 2 = x^2 + x + 1 + \frac{1}{4} + \sqrt{x^2 + x + 1}$$

*) Этотъ же самый вопросъ рѣшаетъ Фибоначчи въ XV-й главѣ своего „*Liber abaci*“. Смот. *Libri, Histoire des sciences mathématiques en Italie*, T. II, Note III, pag. 451—453.

слѣдовательно:

$$x^2 + x + 1 = \left(x + \frac{3}{4}\right)^2 = x^2 + \left(1\frac{1}{2}\right)x + \left[\frac{1}{2} + \frac{1}{2}\right]$$

или:

$$x = \frac{7}{8}.$$

Въ концѣ этой задачи Алкарги дѣлаетъ слѣдующее замѣчаніе: „въ числѣ подобныхъ вопросовъ есть такіе, которые неразрѣшимы этимъ способомъ. Въ комментаріяхъ на настоящее сочиненіе я покажу какія изъ задачъ разрѣшимы, и какія неразрѣшимы, а также я укажу въ чемъ заключается искусство умѣнія ихъ рѣшать“.

Задачи V-го отдѣла большею частью относятся къ вопросамъ неопредѣленнаго анализа, сводимымъ на уравненія высшихъ степеней; вопросы этого отдѣла, по мнѣнію Вепке, вполне арабскаго происхожденія. Неопредѣленные уравненія, рѣшенные въ этомъ отдѣлѣ, принадлежатъ къ нѣсколькимъ группамъ вопросовъ; къ вопросамъ первой группы принадлежатъ уравненія типа:

$$x^n \pm y^n = z^{n+1}$$

полагая:

$$x = my, \quad z = ny$$

получимъ:

$$(m^n \pm 1)y^n = n^{n+1} \cdot y^{n+1}$$

слѣдовательно:

$$\frac{m^n \pm 1}{n^{n+1}} = y \quad \text{или} \quad y = \frac{n^{n+1}}{m^n \pm 1}$$

Ко второй группѣ принадлежатъ уравненія типа:

$$x^a \cdot y^b = z^c$$

полагая:

$$y = mx, \quad z = nx^b$$

получимъ:

$$m^b \cdot x^{a+b-pc} = n^c$$

Если въ послѣднемъ уравненіи удовлетворяется условіе $a+b-pc=\pm 1$, то вопросъ рѣшенъ и мы имѣемъ:

$$x = \frac{n^c}{m^b} \quad \text{или} \quad x = \frac{m^b}{n^c}$$

Если же приведенное условіе неудовлетворяется, то данное уравненіе сводится къ уравненію вида:

$$x^{a+b-pc} \cdot y^b = z^c$$

Послѣднее уравненіе иногда рѣшается скорѣе и легче первоначальнаго $x^a \cdot y^b = z^c$.

Къ третьей группѣ принадлежатъ уравненія вида:

$$x^{a+1} \mp bx^a = y^a$$

полагая:

$$y = mx$$

получаемъ:

$$x^{a+1} = (m^a \mp b)x^a, \quad x = m^a \mp b$$

Къ четвертой группѣ принадлежатъ уравненія типа:

$$ax = y^2, \quad bx = z^3$$

Изъ этихъ уравненій легко получить уравненіе:

$$\frac{y^2}{a} = \frac{z^3}{b}$$

полагая:

$$y = mz$$

легко найти:

$$z = \frac{b}{a} \cdot m^2$$

Подобнымъ образомъ рѣшаются и другіе неопредѣленные вопросы этого отдѣла. Нѣкоторыя задачи пятого отдѣла заключаютъ рѣшеніе опредѣленныхъ уравненій, которыя представляются въ видѣ уравненій типа:

$$ax^c = y^d, \quad bx^c = y$$

откуда:

$$x = \sqrt[c(d-1)]{\frac{a}{b^d}}$$

При этомъ Алкарги вводитъ условіе:

$$\frac{a}{b^d} = m^{c(d-1)}$$

т. е. онъ ищетъ рѣшеніе въ цѣлыхъ числахъ.

Познакомившись съ содержаніемъ алгебраическаго трактата Алкарги, мы видимъ состояніе Алгебры у арабовъ въ началѣ XI вѣка. Методы, употребленные, Алкарги носятъ на себѣ слѣды вліянія сочиненій греческихъ математиковъ. Съ сочиненіями индусскихъ математиковъ арабы были въ то время вѣроятно почти незнакомы, такъ какъ неопредѣленный анализъ, достигшій такой высокой степени развитія у индусовъ, въ сочиненіи Алкарги представляется почти въ томъ же видѣ, какъ мы его встрѣчаемъ въ „Арио-

метикахъ“ Діофанта *). Весьма жаль, что до насъ не дошли другія сочиненія, написанныя Алкарги. На заглавія нѣкоторыхъ изъ этихъ сочиненій мы имѣли уже случай указать выше. Кромѣ того въ концѣ „Аль-Факри“ Алкарги упоминаетъ еще объ другихъ сочиненіяхъ, именно онъ говоритъ „я исключилъ изъ настоящаго сочиненія все неотносящееся къ его содержанію. Я желалъ помѣстить въ немъ кое-что относящееся къ свойствамъ фигуръ, круга и наслѣдствамъ, но этого я не сдѣлалъ въ виду двухъ причинъ: первая, что мое отвращеніе къ многословію, а вторая—то, что я уже написалъ по каждому изъ этихъ вопросовъ обширное сочиненіе, содержащее начала всего этого, ихъ теорію и рѣшеніе самыхъ сложныхъ задачъ, на основаніи истинныхъ правилъ“. Весьма вѣроятно, что слова Алкарги относятся къ разсмотрѣнному уже нами выше сочиненію, именно „Кафи-филь-Гисабъ“. Содержаніе послѣдняго сочиненія относится именно къ вопросамъ, о которыхъ говоритъ Алкарги.

Магометь, Газенъ и Гаметъ. Изъ числа арабскихъ математиковъ IX-го столѣтія наиболѣе извѣстны три брата Магометь, Газенъ и Гаметъ. Отецъ ихъ Муза-бенъ-Шакеръ въ молодости былъ разбойникомъ, а впослѣдствіи занималъ видное мѣсто при дворѣ Алмануна, который обратилъ особенное вниманіе на воспитаніе его сыновей. Поименованные три брата написали много сочиненій, списокъ которыхъ помѣщенъ въ первомъ томѣ каталога Кассири. Изъ числа этихъ сочиненій сохранилось одно въ переводѣ на латинскій языкъ. Содержаніе его относится къ Геометріи, оно озаглавлено: *Liber trium fratrum de Geometria*. Въ настоящее время извѣстны два списка этого сочиненія, одинъ принадлежитъ Базельской библіотекѣ, а другой Парижской **). Первый начинается словами: *Verba filiorum Moysi filii Schiae, id est Mahumeti Hameti et Hason*, а второй словами: *Verba filiorum Moysi, filii Schaker, Mahumeti Hameti Hasen*. На Базельскую рукопись первый обратилъ вниманіе Вентури ***). Въ настоящее время сочиненіе арабскихъ

*) Венке, во введеніи къ своему сочиненію „Extrait du Fakhri“ pag. 12—43, указываетъ на все то, что заимствовано Алкарги изъ сочиненій Діофанта, а также сравниваетъ содержаніе трактата „Liber quadratorum“ и XV-ю главу „Liber abaci“ съ содержаніемъ „Аль-Факри“. Кромѣ того Венке разбираетъ методы рѣшенія неопредѣленныхъ уравненій, находящіеся въ сочиненіяхъ Брамагуны и Баскары.

**) Отрывокъ „Геометріи“, написанной тремя братьями, находится въ рукописи, входящей въ составъ цѣлаго сборника, принадлежащаго Торнской библіотекѣ. Сборникъ этотъ описанъ въ статьѣ: *Maximilian Curtze, Ueber die Handschrift R. 4° 2, Problematum Euclidis explicatio der Königl. Gymnasialbibliothek zu Thorn*. См. *Zeitschrift für Mathematik und Physik* XIII Jahrgang. Supplement. 1868. pag. 44—104. Отрывокъ „Геометріи“ въ Торнской рукописи озаглавленъ: *Verba filiorum Moysi filii Schyr. i. Mormeti, Hameti, Hasen*.

***) *Commentarii sopra la storia e le teorie dell' ottica*. T. I—II. 1814. Bologna. (см. T. I, pag. 127).

геометровъ предпринялъ издать Курце *). Сочиненіе это заключаетъ много интереснаго. Особенное вниманіе было обращено на выраженіе площади треугольника въ функціи его сторонъ **). Выраженіе это по мнѣнію нѣкоторыхъ ученыхъ было заимствовано арабскими математиками изъ сочиненій греческихъ геометровъ. Какъ извѣстно, выраженіе это встрѣчается въ сочиненіяхъ Герона Старшаго, но доказательство его разнится отъ доказательства, даннаго тремя братьями, хотя между ними видна зависимость ***). Доказательство арабскихъ математиковъ встрѣчается въ сочиненіи геометрическаго содержанія, написанномъ Фибоначчи въ началѣ XIII вѣка. Вѣроятно Фибоначчи былъ знакомъ съ „Геометріей“ трехъ братьевъ. Въ послѣдствіи доказательство, данное Фибоначчи, воспроизвелъ Пачіоли въ своемъ сочиненіи „*Summa de arithmetica geometria proportioni*“ ****). Кромѣ того на греческое происхожденіе этой формулы указываетъ еще то обстоятельство, что въ сохранившихся латинскихъ рукописяхъ „Геометріи“ трехъ братьевъ, части фигуръ обозначаются буквами совершенно также, какъ въ греческихъ сочиненіяхъ. Весьма вѣроятно, что содержаніе „Геометріи“ и въ томъ числѣ выраженіе площади треугольника въ функціи трехъ его сторонъ было заимствовано старшимъ изъ братьевъ Магометомъ, во время своихъ путешествій въ греческія земли, изъ сочиненій древнихъ греческихъ геометровъ, съ сочиненіями которыхъ онъ могъ познакомиться. Во время этихъ путешествій онъ познакомился съ Табитомъ-бенъ-Корра, съ которымъ онъ прибылъ въ Багдадъ. Три сына Музи-бенъ-Шакера пользовались большою извѣстностью среди арабскихъ математиковъ. Они занимались также астрономіей. Алсиджи, въ своемъ сочиненіи „О черченіи коническихъ сѣченій“, приписываетъ имъ нахожденіе способа чертить эллипсъ при помощи

*) Сочиненіе это печатается въ Nova Acta Acad. Caes. Leop.—Carol. German. Naturae Curios. Къ сожалѣнію томъ, въ которомъ напечатана „Геометрія“ еще не вышелъ изъ печати.

**) Предложеніе это, по словамъ Вентури, въ Базельской рукописи выражено слѣдующими словами: Et posuimus praeter id modum convenientem quo scitur embadum omnis trianguli; et isto modo quamvis iam usi sunt multi homines et eceverunt ipsum, tamen ipsi omnes usi sunt eo, aut plures eorum, secundum modum credulitalis, praeterquam quod sciverint demonstrationem super eius veritate.

***) Выраженіе площади треугольника въ функціи его сторонъ было извѣстно также иудейскимъ математикамъ. (см. стр. 405—407).

****) Вопросомъ объ историческомъ происхожденіи выраженія площади треугольника въ функціи сторонъ занимался много Гультъшъ. Исслѣдованія его помѣщены въ статьѣ: *Hultsch, Der Heronische Lehrsatz über die Fläche des Dreieckes als Function der drei Seiten*. Помѣщено въ Zeitschrift für Mathematik und Physik. IX Jahrgang, 4 Heft. 1864. pag. 225—249. См. также статью Курце въ Jahresbericht über Mathematik im Alterthum für 1878—79.

натянутой веревки, коей концы прикрѣплены неподвижно. Методъ этотъ основанъ на свойствѣ эллипса, что сумма двухъ его радіусовъ векторовъ есть величина постоянная. По словамъ Алсиджи три брата называли эллипсъ „продолговатымъ кругомъ“. Изъ другихъ сочиненій, написанныхъ тремя братьями, упомянемъ еще одно, которое написано старшимъ братомъ Магометомъ. Предметъ этого сочиненія плоскія и сферическія фигуры, заглавіе его: „*De figuris planis et sphaericis*“ *). Три брата принимали также участіе при измѣреніяхъ длины земнаго меридіана, произведенныхъ по повелѣнію калифа Алмамуна. Старшій изъ братьевъ Магометъ умеръ въ 873 г., его часто смѣшиваютъ съ извѣстнымъ Магометомъ-бенъ-Музой, авторомъ „Алгебры“.

Въ каталогѣ Кассири, въ первомъ томѣ, находится списокъ двѣнадцати сочиненій, написанныхъ тремя братьями. Въ числѣ этихъ сочиненій поименовано сочиненіе по механикѣ, рукопись котораго хранится въ Ватиканской бібліотекѣ; рукопись эта до настоящаго времени неиздана, но есть основаніе предполагать, что содержаніе ея относится къ различнымъ приборамъ, описаннымъ въ „Пневматикѣ“ Герона Старшаго. Изъ числа сочиненій, написанныхъ тремя братьями, особенное вниманіе заслуживаетъ также сочиненіе о вѣсахъ—*Liber Carastonis*, предметъ котораго относится къ теоріи, такъ называемыхъ, шведскихъ вѣсовъ, или безмена. Терминъ *caraston* занималъ многихъ ученыхъ; по мнѣнію нѣкоторыхъ ученыхъ подъ этимъ терминомъ слѣдуетъ понимать сочиненіе по музыкѣ, а по мнѣнію другихъ названіе это есть невѣрно переданное арабами имя Діофанта **). Окончательное разъясненіе дано Штеиншнейдеромъ, показавшимъ, что терминъ *caraston* или *karastun* соответствуетъ латинскому названію *bilancia*, т. е. вѣсы, и происходитъ отъ греческаго слова $\chi\alpha\rho\alpha$ —*mano* ***).

Старшій изъ братьевъ, Магометъ написалъ также сочиненіе подъ заглавіемъ: „*De mensura figurarum*“, которое пользовалось извѣстностью у арабскихъ математиковъ и входило въ составъ такъ называемыхъ „среднихъ книгъ“ ****). Въ концѣ „Геометріи“ трехъ братьевъ, въ Парижской рукописи,

*) О трудахъ трехъ братьевъ мы уже говорили выше, см. стр. 233—234.

**) Такъ объясняли этотъ терминъ нѣкоторые арабскіе писатели. Гейльброннеръ въ своей „Исторіи математическихъ наукъ“ говоритъ, что нѣкій *Carasto* написалъ сочиненіе о вѣсѣ (см. *Heilbronner, Historia Matheseos universae. Lipsiae. 1742, in-4*).

***) *Intorno al liber Karastonis; lettera di Maurizio Steinschneider a D. Baldassarre Boncompagni*. Помѣщено въ *Annali di Matematica pura ed applicata. T. V. 1863. pag. 54—59*.

****) Какія сочиненія арабы причисляли къ числу „среднихъ книгъ“ мы указали выше (см. стр. 247). Интересныя свѣдѣнія о „среднихъ книгахъ“ находятся въ статьѣ: *Steinschneider, Die mittleren Bücher der Araber und ihre Bearbeiter*. Помѣщено въ *Zeitschrift für Mathematik und Physik. X Jahrgang, 6 Heft. 1865. pag. 456—498*.

приложено маленькое сочиненіе геометрическаго содержанія, заглавіе котораго: „*Iste modus est sufficiens in arte heptagoni cadentis in circulo*“; послѣднее сочиненіе также приписано тремъ братьямъ.

Табитъ-бенъ-Корра. Въ числѣ многочисленныхъ арабскихъ переводчиковъ и комментаторовъ математическихъ сочиненій древнихъ грековъ наиболѣе извѣстно имя Табита-бенъ-Корра *). Онъ родился въ 836 г., въ Мессопотаміи, и умеръ въ 901 г. въ Багдадѣ **). Первоначально онъ былъ мѣнялой, но встрѣтившись во время своихъ путешествій съ Магомстомъ, однимъ изъ трехъ братьевъ, написавшихъ „Геометрію“, онъ отправился съ нимъ въ Багдадъ, гдѣ скоро занялъ видное мѣсто среди тамошнихъ математиковъ и астрономовъ. Табитъ-бенъ-Корра былъ основательно знакомъ не только съ арабскимъ, но и съ греческимъ и сирийскимъ языками, а потому ему легко было заняться переводами на арабскій языкъ сочиненій древнихъ греческихъ геометровъ. Изъ числа многочисленныхъ его переводовъ наиболѣе извѣстны переводы сочиненій: Евклида, Архимеда, Аполлонія Пергскаго, Птоломея и Теодосія. Кромѣ переводныхъ сочиненій Табитъ-бенъ-Корра написалъ нѣсколько самостоятельныхъ сочиненій. Изъ числа послѣднихъ сочиненій до насъ дошелъ трактатъ, содержаніе котораго касается различныхъ свойствъ чиселъ. На содержаніе этого сочиненія обратилъ вниманіе Вепке ***).

Вопросы, разсмотрѣнные въ сочиненіи Табита-бенъ-Корра, касаются различныхъ свойствъ чиселъ и входятъ въ область теоріи чиселъ. Самъ авторъ, въ введеніи къ своему сочиненію, замѣчаетъ, что многія изъ своихъ воззрѣній на числа онъ заимствовалъ изъ ученій пифагорейцевъ, а также у Евклида и Никомаха, и кромѣ того далъ дальнѣйшее развитіе этому вопросу. Сочиненіе Табита-бенъ-Корра представляетъ первый примѣръ изслѣдовацій арабскихъ математиковъ въ области теоріи чиселъ. Предметъ изслѣдовацій Табита-бенъ-Корра носитъ на себѣ слѣды сочиненій древнихъ греческихъ геометровъ. Вопросы, которыхъ касается Табитъ-бенъ-Корра, выполнены въ духѣ греческихъ арифметиковъ. Извѣстно, что вопросами, относящимися къ различнымъ свойствамъ чиселъ занимались также индусскіе

*) Полное имя его: Abul Hasan Tabit ibn Kurrah ibn Marwan al Harrani. Пишутъ безразлично *Корра* и *Курра*.

**) Перечисленіе сочиненій, написанныхъ Табитъ-бенъ-Коррой, можно найти въ статьѣ: *Steinschneider*, Thabit ben Korra, помѣщенной въ *Zeitschrift für Mathematik und Physik*. XVIII Jahrgang. 1873. pag. 331—338.

***) *F. Woepeke*, Notice sur une théorie ajoutée par Thâbit ben Korrah à l'arithmétique spéculative des Grecs. См. *Journal Asiatique*, IV Série, T. XX, 1852. Octobre-Novembre, pag. 420—429.

математики, но вопросы рассмотрѣнные ими носятъ совершенно иной характеръ.

Въ своемъ сочиненіи Табитъ-бенъ-Корра разсматриваетъ вопросъ объ составленіи *совершенныхъ и дружественныхъ чиселъ* *). Первые изъ этихъ чиселъ были извѣстны Евклиду, который далъ правила для ихъ составленія; правила эти впоследствии также даны Никомахомъ. Вторые числа, по словамъ Ямвлиха, были извѣстны еще Пифагору, который указывалъ на числа 220 и 284, какъ примѣры чиселъ подобнаго рода. Какъ отыскиваются *дружественныя* числа Ямвлихъ ничего не говоритъ. Первый, давшій правила для составленія дружественныхъ чиселъ, на сколько извѣстно, былъ Табитъ-бенъ-Корра. Мы сейчасъ укажемъ его приемъ, но предварительно считаемъ необходимымъ сказать нѣсколько словъ о томъ, что понимали древніе греки подъ терминами *совершенное* и *дружественное* число.

Подъ именемъ *совершеннаго числа* греческіе философы понимали такія числа, которыхъ числовая величина равнялась суммѣ всѣхъ ихъ дѣлителей **). Какъ примѣръ такихъ чиселъ можно указать на числа: 6, 28, 496, такъ какъ числа эти удовлетворяютъ требуемымъ условіямъ, т. е.:

$$6 = 1 + 2 + 3$$

$$28 = 1 + 2 + 4 + 7 + 14$$

$$496 = 1 + 2 + 4 + 8 + 16 + 31 + 62 + 124 + 248$$

Подъ именемъ *дружественныхъ чиселъ* древніе понимали два числа такихъ свойствъ, что сумма всѣхъ дѣлителей перваго числа равна второму, а сумма всѣхъ дѣлителей втораго числа равна первому. Примѣромъ такихъ чиселъ могутъ служить числа 220 и 284, такъ какъ онѣ удовлетворяютъ условіямъ:

$$220 = 1 + 2 + 4 + 71 + 142$$

$$284 = 1 + 2 + 4 + 5 + 10 + 11 + 20 + 22 + 44 + 55 + 110.$$

Эти два числа, по словамъ Ямвлиха, были извѣстны еще Пифагору, который будто-бы отвѣтилъ на вопросъ, что такое другъ? слѣдующимъ образомъ: „такой, который есть другое я, какъ 220 и 284“ ***).

*) Терминъ *дружественное* число мы перевели дословно съ латинскаго, гдѣ такія числа носятъ названія *numeri amicitibiles*, по французски онѣ названы *nombre amiables*, а по нѣмцки *befreundete Zahlen*.

**) Опредѣленіе совершеннаго числа дано Евклидомъ въ VII-й книгѣ своихъ „Началъ“ въ 22-мъ опредѣленіи. На образованіе такого числа Евклидъ указываетъ въ 36-мъ предложеніи IX-й книги „Началъ“.

***). См. *Jamblichus, Introductio in Nicomachi arithmeticon*. Ed. Teimulius. Arnheim. 1668. pag. 47—48.

Табитъ-бенъ-Корра далъ правило для составленія дружественныхъ чиселъ; правило это совмѣстно съ правиломъ, даннымъ Евклидомъ, для составленія совершенныхъ чиселъ, рѣшаетъ вопросъ о нахожденіи дружественныхъ чиселъ. Пріемъ Табита-бенъ-Корра заключается въ слѣдующемъ: если $p = 3 \cdot 2^n - 1$, $q = 3 \cdot 2^{n-1} - 1$ и $r = 9 \cdot 2^{2n-1} - 1$ суть числа простые, то числа $A = 2^n \cdot p \cdot q$ и $B = 2^n \cdot r$ будутъ числа дружественныя. Полагая въ частномъ случаѣ $n = 2$, находимъ: $p = 11$, $q = 5$, $r = 71$ и $A = 220$, $B = 284$.

Вопросъ о различныхъ свойствахъ дружественныхъ чиселъ занималъ многихъ арабскихъ математиковъ. Числамъ этимъ они приписывали различныя сверхъестественныя значенія. Такъ напримѣръ, арабскій писатель X-го вѣка Алъ-Мадшрити *) говоритъ, что числа 284 и 220 имѣютъ эротическое дѣйствіе, которое испытано имъ самимъ. Извѣстный Ибнъ-Халдунъ, жившій въ XIV в., также говоритъ **) о чудесныхъ свойствахъ дружественныхъ чиселъ и рассказываетъ, что онѣ употреблялись какъ талисманы. Нѣтъ ничего удивительнаго, что арабскіе математики обратили такое вниманіе на дружественныя числа, если припомнить, что и впоследствии числа эти занимали многихъ первоклассныхъ ученыхъ, какъ напримѣръ Эйлера, написавшаго о нихъ цѣлый трактатъ ***).

Кромѣ вышепоименованнаго сочиненія Табитъ-бенъ-Корра написалъ еще сочиненіе, содержаніе котораго, по предположеніямъ Шала ****), относится къ приложенію Алгебры къ Геометріи. Заглавіе этого сочиненія: *De problematibus algebricis geometricâ ratione comprobandis* *****); оно поименовано въ каталогѣ Кассири. Также занимался Табитъ-бенъ-Корра рѣшеніемъ задачи трисекціи угла. Построеніе, данное имъ, сохранилъ намъ Алсиджи *****). Есть основанія предполагать, что свое построеніе Табитъ-бенъ-Корра заимствовалъ изъ IV-й книги „Математическихъ Коллекцій“ Пашуса.

Изъ числа другихъ сочиненій, написанныхъ Табитъ-бенъ-Корра изъ

*) Алъ-Мадшрити, извѣстный также подъ именемъ Маслама (Maslem), перевелъ на арабскій языкъ сочиненіе Итолема „Планисферій“. По его словамъ, первый нашелъ дружественныя числа индусскій царь Kanaka, или какъ его обыкновенно называютъ Канка. Янцу этому приписывали индусы многія изобрѣтенія. Маслемъ умеръ между 1005—1008 гг.

**) *Prolégomènes historiques d'Ibn-Khaldoun. Troisième partie. Notices et extraits des Manuscrits de la Bibliothèque Impériale. T. XXI. 1868. pag. 178—179.*

***). Объ дружественныхъ числахъ говорилъ Декартъ, а Эйлеръ посвятилъ имъ цѣлую статью „De numeris amicabilibus“, которое помѣщено въ собраніи: *L. Euleri, Opuscula Varii Argumenti. T. I—III. 1746—51. Berolini. in-4. (см. T. II).*

****) *M. Chasles, Aperçu historique sur l'origine et le développement des méthodes en géométrie, oct. 2 ed. Paris. 1875. in-4. pag. 493.*

*****). Мы уже о немъ упоминали выше, см. стр. 236, примѣч.

*****). См. *F. Noepcke, L'Algebre d'Omar Alkhaayami. Paris. 1851. pag. 118.*

вѣстно слѣдующее заглавіе котораго „*De figura sectoris*“. Арабскій оригиналь этой рукописи хранится въ библіотекѣ Эскуриала. Сочиненіе это входило въ число „среднихъ книгъ“ (см. стр. 247). Предметъ этого сочиненія изслѣдованіе свойствъ фигуры, которая образуется пересѣченіемъ двухъ дугъ, въ углѣ, образованномъ двумя большими кругами на шарѣ. Содержаніе сочиненія Табита-бенъ-Корра, какъ видимъ, относится къ Тригонометріи. Вѣроятно содержаніе своего сочиненія Табитъ-бенъ-Корра заимствовалъ изъ I-й книги „Альмагеста“ Птолемея, которая есть извлеченіе изъ III-й книги „Сферикъ“ Менелая. Основное предложеніе, въ сочиненіи Табита-бенъ-Корра, носило у арабскихъ математиковъ названіе „*regula intersectionis*“ и было предметомъ изслѣдованій многихъ ученыхъ и вошло въ ихъ сочиненія *).

Подобно Магомету-бенъ-Музъ (старшему изъ трехъ братьевъ, написавшихъ „Геометрію“), Табитъ-бенъ-Корра написалъ сочиненіе „О вѣсахъ“— *Liber Carastonis*—которое заключаетъ весьма много интереснаго. Изъ содержанія этого сочиненія видно, что авторъ его основательно былъ знакомъ съ теоріей рычага. Курце издалъ это сочиненіе по рукописи, хранящейся въ Торнской библіотекѣ **). Сочиненіе „О вѣсахъ“ Табита-бенъ-Корра пользовалось извѣстностью въ Средніе Вѣка, такъ какъ оно было переведено на латинскій языкъ Герардомъ Кремонскимъ.

Другія сочиненія, написанныя Табитъ-бенъ-Корра, относятся къ астрономіи, а потому мы о нихъ ничего не говоримъ. Сочиненіе Табита-бенъ-Корра „О секторѣ“ именовано также въ переводахъ Герарда Кремонскаго, гдѣ оно озаглавлено: „*De figura quae nominatur sector*“ или „*De figura alhata*“. Последнее названіе вѣроятно обязано своимъ происхожденіемъ арабскому названію сектора—*catha*, о которомъ мы упоминали выше.

Альбатани. Магометъ-бенъ-Джефаръ, болѣе извѣстный подъ именемъ Альбатани ***), былъ родомъ изъ города Батена, въ Сиріи. Онъ производилъ астрономическія наблюденія отъ 877 г. до 918 г. въ городахъ Раккъ, на

*) Вопросомъ этимъ также занимались многіе европейскіе математики во время Среднихъ Вѣковъ. Правило арабскихъ математиковъ вошло въ ихъ сочиненія, такъ напр. оно было заимствовано англичаниномъ Бредономъ (*Simon de Bredon* или *Simon Beridanus*), жившимъ около 1350 г. Фигуру, образованную пересѣченіемъ круговъ, арабы называли *Katta*. Названіе это также заимствовали въ своихъ сочиненіяхъ европейскіе математики, писавшіе о фигурѣ *Catha*. Фигура эта есть ничто иное какъ секторъ.

**) Въ статьѣ: *Curtze, Ueber die Handschrift R. 4° 2, Problematum Euclidis explicatio der Königl. Gymnasialbibliothek zu Thorn*, помѣщено сочиненіе „О вѣсахъ“ подъ заглавіемъ: „*Carastonis liber editus a Thebith filio Thore*“. См. *Zeitschrift für Math. und Physik*. XIII Jarg. Supp. 1868. pag. 56—61.

***) Онъ принадлежалъ къ княжескому роду. Альбатани есть латинизированное *Albatagnius*; имя это онъ получилъ отъ мѣста своего рожденія Батна.

Эфратъ, а потомъ Антиохіи, въ Сиріи Умеръ онъ около 929 г. Альбатани авторъ астрономическаго сочиненія, которое было переведено на латинскій языкъ въ XII в. извѣстнымъ Платономъ Тивольскимъ подъ заглавіемъ: „*Liber de motu stellarum*“. Въ этомъ сочиненіи помѣщены его наблюденія *). Сочиненіе это пользовалось большою извѣстностью въ Средніе Вѣка; оно было комментировано впоследствии Региомонтанусомъ **). Содержаніе своего сочиненія Альбатани заимствовалъ изъ „Альмагеста“ Птолемея.

Въ сочиненіи Альбатани, въ III-й главѣ, изложена Тригонометрія, при чемъ тригонометрическія формулы не носятъ уже геометрическаго характера, какъ въ сочиненіи Птолемея, а являются въ видѣ алгебраическихъ выраженій. Альбатани ввелъ первый вмѣсто хорды *синусы*. Названіе термина *синусъ* получило свое происхожденіе въ переводѣ на латинскій языкъ сочиненія Альбатани, издавнаго Платономъ Тивольскимъ. Мы считаемъ нелишнимъ указать на происхожденіе термина *sinus*. Терминъ этотъ многіе ученые объясняли различно, болѣе правдоподобное дано ориенталистомъ Мункомъ; оно состоитъ въ слѣдующемъ: хорду, какъ извѣстно, индусскіе математики называли *juā* или *jīva*, т. е. тетива лука, а половину хорды—*ardhajyā*. Впоследствии стали также называть саму хорду *juā*. Въ такомъ видѣ терминъ этотъ перешелъ къ арабскимъ математикамъ у которыхъ онъ превратился въ *dschiba*. Съ послѣднимъ словомъ представляетъ сходство арабское слово *dschaib*, т. е. разрѣзъ въ платьѣ ***). Такъ какъ оба слова *dschiba* и *dschaib* весьма мало различаются, то арабы постоянно стали употреблять второе. Въ такой формѣ употреблялъ это слово и Альбатани въ своемъ сочиненіи; Платонъ Тивольскій переводя сочиненіе арабскаго астронома пе-

*) Содержаніе этого сочиненія и обзоръ астрономическихъ трудовъ Альбатани можно найти въ сочиненіи: *Delambre, Histoire de l'Astronomie du Moyen-age*. Paris. 1819. in-4. См. pag. 10—62.

**) Сочиненіе это было въ первый разъ напечатано въ 1537 г. въ Нюрнбергѣ, съ прибавленіями Региомонтануса. Изданіе это заключаетъ переводъ Платона Тивольскаго; сочиненіе Альбатани озаглавлено: *In nomine Domini incipit liber Machometi filii Gebir filii Crueni qui vocatur Albategni in numeris stellarum et in locis motuū earū experimenti ratione conceptorum in quo LVII capitula continentur*. При этомъ изданіи помѣщены „Начала астрономіи“ Альфергана, въ переводѣ писателя XII в. Іоанна Севильскаго. Последнее сочиненіе озаглавлено: *Brevis ac perutilis compilatio Alfragani Astronomorum peritissimi totum id continens quod ad rudimenta astronomica est opportunum*. Впоследствии оно было снова издано подъ заглавіемъ: *Mahometis Albatanii de Scientiā Stellarum liber cum aliquot additionibus Joannis Regiomontani, ex Bibliothecā Vaticanā transcriptus*. Bononiae. 1645. in-4.

***) Слово *dschaib*, на арабскомъ языкѣ, означаетъ разрѣзъ въ платьѣ на груди—пазуха.

ревелъ терминъ *dschaib* въ его прямомъ смыслѣ, т. е. въ смыслѣ *разрѣза*, который по латински выражается словомъ *sinus* *). Кромѣ того арабы иногда синусъ называли *kardaga*; названіе это производятъ отъ санскритскаго *kramajyâ*.

Изъ тригонометрическихъ выраженій Альбатани извѣстны всѣ формулы, находящіяся въ „Альмагестѣ“ и кромѣ того зависимость, существующая между тремя сторонами и однимъ изъ угловъ сферическаго треугольника, въ видѣ выраженія:

$$\cos a = \cos b \cos c + \sin b \sin c \cos A$$

также извѣстно ему и обратное выраженіе, т. е.:

$$\sin. \text{vers. } A = \frac{\cos(b-c) - \cos a}{\sin b \sin c}$$

Изъ другихъ тригонометрическихъ функцій встрѣчаются въ сочиненіи Альбатани тангенсы въ видѣ выраженія $\frac{\sin}{\cos}$. Тангенсъ онъ называетъ *растянутая тѣнь*.

Алсингари. Изъ числа арабскихъ математиковъ, жившихъ въ концѣ X-го столѣтія извѣстенъ Алсингари, носившій также имя *Алсиджи*. Онъ авторъ нѣсколькихъ сочиненій, изъ которыхъ наиболее извѣстенъ сборникъ математическихъ сочиненій, составленный имъ въ 972 г. въ Ширазѣ; объ этомъ сборникѣ мы уже упоминали выше (см. стр. 243—246). Въ числѣ сочиненій, составляющихъ сборникъ, нѣкоторыя написаны самимъ Алсингари. Изъ этихъ сочиненій особеннаго вниманія заслуживаетъ трактатъ „О трисекціи угла“ **). Сочиненіе это интересно въ томъ отношеніи, что авторъ указываетъ на рѣшенія задачи трисекціи угла, предложенныя нѣкоторыми математиками; при этомъ Алсингари замѣчаетъ, что задача эта впервые была рѣшена Табитъ-бенъ-Корра, а потомъ Алкуги. Въ началѣ своего сочиненія Алсингари говоритъ: „не смотря на все желаніе древнихъ рѣшить эту задачу, и на всѣ усилія многихъ занимавшихся этимъ вопросомъ, ни одинъ въ этомъ не успѣлъ“. Изъ послѣднихъ словъ Алсингари видно, что ему были неизвѣстны „Математическія Коллекціи“ Паппуса, въ которыхъ находятся два рѣшенія задачи трисекціи угла ***). Первое изъ

*) Другіе ученые производятъ слово *sinus* отъ латинскаго сокращеннаго термина *s. ins.*, соответствующаго выраженію *semis inscripta*. Подъ терминомъ *inscripta* понимали такую хорду, а *semis inscripta*—полухорду.

**) Сочиненіе это издано Бенке подъ заглавіемъ: *Traité de la trisection de l'angle rectiligne, par Abou Saïd Ahmed Ben Mohammed Ben Abd Aldjalil Alsidsji*; оно помѣщено въ прибавленіяхъ къ сочиненію: *Норсче, L'Algèbre d'Omar Alkhayyâmi*. Paris. 1851. in-8. pag. 117—125.

***) Рѣшенія эти составляютъ предлож. 31—34, IV-й книги.

Пр. Лучицкаго (апрѣль 1881 г.) вкрались слѣд. опечатки:

1) На 70 стр. 7 строка снизу напечатано: „названныхъ бастидъ, и роли и значенія“,—все это должно быть вычеркнуто.

2) На 71 стр. 4 строка снизу напечатано „пристройку“,—читать: „постройку“.

3) На 72 стр. 17 строка сверху напечатано: „мнимымъ“—читать: „синонимомъ“.

4) На 73 стр. 9 строка сверху напечатано: „Bontarie“—читать: „Boutaric.“

5) На 75 стр. 12 строка снизу напечатано: „и то главнымъ образомъ жителямъ бурговъ, удалось новымъ поселенцамъ“—читать: „удалось новымъ поселенцамъ,—и то главнымъ образомъ жителямъ бурговъ.“

6) На 76 стр. 19 строка сверху напечатано: „знакъ, что оно отдаетъ себя“—читать: „знакъ, заявляло этимъ, что оно отдаетъ себя.“

7) На 80 стр. 4 строка снизу напечатано: „сильною общиною“—читать: „сельскою общиною“.

КРИТИКО-БИБЛИОГРАФИЧЕСКІЙ ОТДѢЛЪ.

Curie Seimbres, Essai sur les villes fondées dans le sud—ouest de la France aux XIII et XIV s. sous le nom générique de bastides. Toulouse. 1880.

(Окончаніе).

Если мы обратимся къ исторіи бастидъ,—насъ поразитъ одинъ въ высшей степени характерный фактъ: громадное большинство ихъ, —какъ то видно изъ изслѣдованія Curie Seimbres'омъ исторіи каждой отдѣльной бастиды,—возникаетъ въ періодъ времени, слѣдующій за двадцатыми годами XIII в. Часть основывается въ періодъ времени до 1250; своего апогея достигаетъ возникновеніе бастидъ во второй половинѣ вѣка; движеніе, создающее бастиды, ослабляется въ XIV в. Достаточно припомнить событія того времени, чтобы сразу освѣтить этотъ фактъ. То было, какъ извѣстно, время завоеванія Лангедока и установленія въ немъ монархическихъ учрежденій, время дѣятельности Альфонса де Пуатье и королевскихъ чиновниковъ. Между народнымъ движеніемъ, возникшимъ въ то время на ю. з. Франціи, и работой королевской власти установилась тогда тѣсная связь, и оба они обуславливали и взаимно вліяли другъ на друга. И дѣйствительно, рѣдка изъ бастидъ не была дѣломъ рукъ королевской власти, главнымъ образомъ ея агентовъ. Изъ неизданнаго официальнаго документа (mss Doat), относящагося ко времени управленія завоеванною страной Альфонсомъ де Пуатье, видно, что около 40 бастидъ были созданы по инициативѣ агентовъ центральной власти, и именно наиболѣе раннія изъ нихъ. Исторія другихъ бастидъ указываетъ на то же: почти всѣ они основываются королевскою властью. Даже болѣе. Королевскіе агенты тщательно блюдутъ за тѣмъ, чтобы никакія новыя бастиды не возникали безъ разрѣшенія и вѣдома короля. Теорія, провозглашенная въ одномъ королевскомъ ордоннансѣ XIV в., а именно, что „*ad nos solidum pertinet creare et constituere consulatus et communitates*“,—существовала на практикѣ гораздо раньше и проповѣдывалась и строго примѣнялась королевскими агентами, легистами. Нерѣдко возникали процессы изъ

за нарушенія этого предполагаемаго права короны, изъ за созданія бастиды „*sine auctoritate et licentia regia*“. Короли вносили даже въ договоры съ феодальными владѣльцами статью, ограждавшую это ихъ право, предоставлявшую лишь имъ однимъ основаніе бастиды. Очевидно, существовала у королевской власти нѣкоторая потребность создавать бастиды, если она такъ тщательно берегла свои права и такъ ревностно, повидимому, работала надъ основаніемъ бастиды.

Прежніе историки находили готовый отвѣтъ для объясненія этой потребности. По ихъ словамъ, то было результатомъ стремленій королей ниспровергнуть феодальныхъ владыкъ, стремленій, которыя создали великій союзъ между королевскою властью и общинами противъ феодализма. Основаніе бастиды имѣло цѣлью, такъ думали многіе, освобожденіе союзныхъ силъ отъ феодальнаго гнета, созданіе свободы среди массъ угнетаемаго сеньорами населенія. Но было ли это такъ въ дѣйствительности?

Документы вовсе не подтверждаютъ подобной теоріи. Въ указахъ и *lettres patentes* королей того времени мы не находимъ даже намека, который указывалъ бы на то, что короли сознаютъ эту роль, приписываемую имъ. Всѣ факты до одного, совершенно основательно замѣчаетъ Curie Seimbres, отрицаютъ теорію о союзѣ королей Франціи съ общинами, союзѣ противоестественномъ. Въ дѣйствительности, истинныхъ союзниковъ корона находила въ рядахъ аристократическаго сословія. Если короли низвергли феодальное могущество суверенныхъ сеньоровъ, то сдѣлали это исключительно въ видахъ увеличенія своихъ владѣній, съ цѣлью захвата ихъ государствъ, и если въ тоже время, благодаря ихъ усиліямъ, создано было, согласно общему желанію, единство государства, то это произошло помимо ихъ прямого желанія: они дѣйствовали исключительно во имя личныхъ своихъ интересовъ и за свой счетъ. Ихъ противники были уничтожены лишь потому, что являлись препоною для созданія безграничной власти, пытались стать на равную ногу съ королемъ и считали себя независимыми отъ него. Поэтому побѣда королевской власти была, по существу, не инымъ чѣмъ, какъ актомъ простаго поглотенія противниковъ, такъ сказать перестановкою суверенныхъ правъ, и общины были здѣсь не причеиъ. Положеніе населенія по отношенію къ сеньорамъ, превратившимся въ послушныхъ слугъ французскаго короля, вовсе не было улучшено. „Улучшеніемъ своего поло-

женія, говорить Curie Seimbres, население было обязано иного рода причинамъ, а не волѣ королей.“

Понятно, отсюда, что нечего искать причинъ возникновенія склонности со стороны королевской власти къ созданію бастидъ въ какихъ либо широкихъ планахъ, лелѣемыхъ ею. Curie Seimbres объясняетъ все это гораздо проще и, — что самое главное, — согласно вполне съ тѣми фактами, которыми изобилуетъ исторія, фактами такого, напр., рода, какъ гогенцоллернская колонизація Пруссіи въ новое время, и реформа крестьянская, задуманная при Фридрихѣ I прусскомъ, какъ основаніе поселеній въ Испаніи послѣ отнятія земель у мавровъ и т. д.

Не надобно упускать изъ виду, что, когда возникали, напр., процессы изъ за основанія бастидъ, — дѣло рѣшалось полюбовно, однажды бастида уплачивала опредѣленную сумму въ казну. Съ другой стороны, въ ту эпоху, когда впервые стали возникать бастиды, финансовыя средства казны не были строго и точно опредѣлены. Налоговъ въ строгомъ смыслѣ этого слова еще не существовало. Существовали такъ называемыя субсидіи, — весьма непрочный источникъ, и главнымъ родникомъ доходовъ являлись домены, которыя французская корона охраняла и сберегала и съ большею энергіею, и съ большимъ умѣньемъ, чѣмъ англійская. Теперь, съ расширеніемъ въ XIII в. области, подчиненной власти сѣверно-французскаго короля, увеличились и его домены. Увеличились они и прямо, и косвенно, путемъ извѣстныхъ уже намъ *paréages*, къ которымъ усиленно, какъ увидимъ, стало прибѣгать духовенство, отдававшее за охрану половину доходовъ съ своихъ земель. Королевскіе агенты не брезгали ничѣмъ и энергично хлопотали о заключеніи возможно большаго числа такихъ *paréages*. ¹⁾ Но если мы, не говоря уже о другихъ данныхъ, обратимся къ актамъ объ основаніи бастидъ, то увидимъ, что въ немаломъ числѣ случаевъ основаніе это имѣло мѣсто въ пустопорожнихъ, лѣсныхъ мѣстностяхъ. Въ актахъ то и дѣло говорится о безплодн почвы, о необходимости очистить ее,

¹⁾ Число ихъ въ XIII в. быстро увеличивается. См. рядъ фактовъ, представленныхъ въ книгѣ Curie Seimbres'a, стр. 96 и сл. *Paréages* эти начинаются у него 1224 годомъ и заканчиваются 1308. Въ исторіи Данге-дока dom Vaissote'a ихъ приведено значительное число.

объ основаніи поселеній *in bosco*, *in nemore*, о лѣсахъ и т. п. Достаточно, наконецъ, заглянуть въ книгу *Alfred Maury, les forêts de la Gaule et de l'ancienne France* (гл. 26), чтобы убѣдиться въ томъ, какое значительное количество территоріи ю.-в. Франціи находилось въ то время въ пустѣ. ¹⁾ Между тѣмъ, мало того, что всякое новое населеніе увеличивало сумму обрабатываемой почвы, — оно съ теченіемъ времени обезпечивало и исправное полученіе казною доходовъ, и въ видѣ тѣхъ налоговъ, о которыхъ мы уже отчасти упоминали выше, и въ видѣ крупныхъ уплатъ. ²⁾

Уже эти одни факты, — а ихъ можно было привести и гораздо большее число, сверхъ упомянутыхъ у Curie Seimbres, — ясно показываютъ, откуда происходила ревность, проявившаяся въ основаніи бастидъ. Мы думаемъ, поэтому, что авторъ разбираемой книги вполнѣ правъ, приписывая фискальнымъ цѣлямъ главную роль въ созданіи бастидъ. Содержаніе процессовъ изъ за бастидъ, тотъ фактъ, что главное и исключительное вниманіе при веденіи ихъ было обращено на вопросы о суверенныхъ правахъ, о предѣлахъ зависимыхъ имѣній или держаній (*mouvances*), — слишкомъ сильныя доказательства, для того, чтобы можно было усумниться въ вѣрности заключеній Curie Seimbres'a. Съ другой стороны, громадное значеніе имѣетъ и другого рода фактъ, указываемый имъ. Дѣло въ томъ, что главными дѣятелями въ дѣлѣ основанія бастидъ являлись мѣстные чиновники, легисты, отчасти королевскій совѣтъ, къ которому слѣдовало обращаться за разрѣшеніемъ создавать бастиды и который явно преслѣдовалъ фискальныя цѣли, и менѣе всего самъ король. Не много находимъ мы актовъ собственно королевскихъ, — большинство — дѣло совѣта, и весьма часты случаи, когда разрѣшеніе дается послѣ того, какъ бастида основана. Это показываетъ, что роль мѣстныхъ чиновниковъ была ролью не только исполнителей, но и инициаторовъ. А что съ ихъ стороны менѣе всего можно

¹⁾ Такъ все пространство отъ Тулузы до Монтобана было покрыто лѣсомъ.

²⁾ „*Emolumentum accrescet in quinquaginta librarum annui redditus*,“ писалъ сенешаль въ королевскій совѣтъ, препровождая просьбу жителей *Gar-domon*, нах. между Авейрономъ и *Lère*. Жители сверхъ того предлагали уплатить съ разсрочкою тысячу ливровъ за дарованіе привилегій и *coutumes*. Синдики должны были гарантировать уплату.

было встрѣтить какихъ либо идеальныхъ стремленій, видно, напр., изъ факта, сообщаемого у dom Vaissete'a.¹⁾ Мы читаемъ у него, что страна опустѣла вслѣдствіе страшнаго угнетенія и происходящей отсюда нищеты народа, что дома брошены и полуразвалены, что поля лежатъ въ пустѣ. Очемъ же заботятся прежде всего? О томъ, что „*païs sans gens est inutile*“ для казны. Заботливость власти устремлена исключительно къ изысканію новыхъ фискальныхъ мѣръ. Этого мало. Что, дѣйствительно, въ достиженіи фискальныхъ выгодъ заключалась главная цѣль, видно изъ политики королей. У нихъ не видно послѣдовательности въ дѣйствіяхъ. Созданіе бастидъ, понятно, вызываетъ реакцію въ средѣ феодалныхъ владѣльцевъ: ихъ села пустѣютъ, доходы уменьшаются, потому что населеніе бѣжитъ въ бастиды. Короли, которые, повидимому, должны были бы поддерживать въ населеніи стремленіе спастись отъ феодализма, напротивъ, весьма часто снисходятъ къ просьбамъ сеньоровъ и стѣсняютъ дѣятельность своихъ же агентовъ. „Вслѣдствіе жалобъ бароновъ и рыцарей, сказано въ одномъ изъ ордоннансовъ, мы воспрещаемъ сенешаламъ строить новыя бастиды безъ согласія графа.“²⁾ Агентамъ приходилось усиленно доказывать выгоды для казны устройства бастидъ, и въ своихъ доказательствахъ они нерѣдко употребляли такія фразы: „*non valebat (такая то земля) tempore quo Comes Alphonsus recepit terram CCC. lib. tur., modo per diligentiam suam et suorum valet M. lib tur.*“

Но какъ бы то ни было,—въ этой потребности власти кроется одна изъ главныхъ причинъ успѣшнаго и быстраго развитія бастидъ, причинъ, на которыя впервые и съ такою ясностью и трезвостью мысли указалъ Curie Seimbres.

Такова была, говорить С. С., мысль, руководившая властью при основаніи бастидъ. То было для нея прежде всего дѣломъ спекуляціи, выгоды, средствомъ для увеличенія доходовъ.

Понятно, что ею одною еще далеко не выясняется фактъ возникновенія и развитія бастидъ въ XIII в. Рядомъ съ нею идутъ и причины другаго рода, не менѣе, если даже не болѣе важныя. Первая и главная причина, т. е. дѣятельность власти, устроивавшей новыя поселенія, была лишь простымъ подготовленіемъ почвы, русла для дви-

¹⁾ Vaissete, h. de Languedoc, t. VII, preuves n° CVII.

²⁾ Ib. t. VI, n° XCII и др.

женія,—рядъ другихъ являлись пособниками и источниками, создавшими бастиды.

Curie Seimbres останавливается съ нѣкоторою подробностью на одной изъ нихъ,—едва затрогивая другую и самую существенную.

По его мнѣнію, послѣдующая причина, благопріятствовавшая созданію новыхъ поселеній, заключалась въ той роли, которую играло въ то время духовенство, въ томъ положеніи, въ какомъ оно очутилось въ XIII въ отношеніи какъ къ феодаламъ, такъ и къ королевской власти. Явный и открытый врагъ возведенія бастидъ въ первое время, оно быстро измѣняетъ свою политику по отношенію къ новымъ поселеніямъ, едва только монархическая власть начинаетъ пускать корни и укрѣпляться на югѣ Франціи. Просьба за просьбою подается различными монастырями королевскимъ чиновникамъ, и въ каждой монахи и другія духовныя лица настаивать на скорѣйшемъ устройствѣ на ихъ земляхъ новыхъ поселеній. И это было вполне понятнымъ шагомъ со стороны духовенства. Его положеніе на ю. Франціи было крайне не обезпечено. Мало того, что общая реакція со стороны феодальныхъ владѣльцевъ возникала противъ духовенства на ю.,—его земли,—а владѣнія церкви были весьма обширны,—служили предметомъ постоянныхъ нападеній и захватовъ со стороны знати. Монастырямъ приходилось страдать больше всего. Мѣстные графы за одно съ епископами работали противъ монастырей. Искать защиты среди мѣстныхъ властителей было нечего: они то и были главными противниками духовенства, и съ ними не разъ приходилось монастырямъ вести тяжбы и даже борьбу, такъ какъ они самовольно пытались устраивать новыя укрѣпленныя поселенія на церковныхъ земляхъ.¹⁾ Съ установленіемъ на югѣ королевской власти дѣло измѣнялось. Являлась новая и могучая сила, подъ защиту которой можно было прибѣгнуть, охрана которой могла быть вполне вѣрною, и духовенство, въ особенности же и главнымъ образомъ монастыри, не замедлили броситься въ ея объятія. Прямой расчетъ указывалъ на необходимость этого: лучше было

¹⁾ Таковъ былъ, напр., процессъ ажанской церкви съ графомъ Раймундомъ VII Тулузскимъ въ 1246 г. Духовенство требовало возврата ему территоріи *desertum nemorosum et heremum*, на которой графъ построилъ *castrum*. Стр. 67.

²⁾ Случаи подобнаго рода весьма часты. Укажемъ на *pagéage*, заклю-

сохранить за собою хоть половину имѣнія, чѣмъ потерять его цѣлкомъ. ¹⁾ Для агентовъ короля то былъ новый предлогъ для преслѣдованія въ еще болѣе широкихъ размѣрахъ ихъ фискальныхъ цѣлей. Цѣлый рядъ *paréages* заключаютъ они съ монастырями, *paréages*, обезпечивающихъ исполнѣ и вліяніе ихъ на дѣла, и королевскую казну. „Вотъ тѣ выгоды, которыя, такъ писалъ одинъ изъ королевскихъ чиновниковъ, извлечетъ король, если вступить въ союзъ (*association*) съ аббатствомъ St—Orens: ¹⁾ во первыхъ онъ заполучитъ въ свои руки почти весь городъ Auch, такъ какъ часть, которою владѣетъ пріоръ монастыря и въ которой король сдѣлается владѣющею, гораздо значительнѣе той, которою владѣютъ архіепископъ и графъ... А городъ этотъ отличается своимъ богатствомъ, массою хлѣба и вина и владѣетъ значительными по пространству пустопорожними и не обработанными полями, которыя можно было бы отдать для обработки желающимъ... По общему мнѣнію всѣхъ король сразу получить, благодаря сдѣлкѣ съ монастыремъ, до 500 ливровъ дохода, а чрезъ пять лѣтъ доходъ этотъ увеличится до тысячи ливровъ.“ Прибавимъ, что королевскіе агенты употребляли всѣ усилія, чтобы заинтересовать обѣ стороны выгодами предпріятія, и всячески старались не раздражить духовенства насильственными дѣйствіями: монастыри лишь приглашались войти въ *paréage* съ королемъ и завести бастиды. О самовольной постройкѣ бастидъ на церковныхъ земляхъ помимо воли и желанія духовенства почти не было и рѣчи. Отсюда становится исполнѣ понятнымъ, почему духовенство измѣнило свой образъ дѣйствій и такъ охотно начало соглашаться устроить новыя поселенія, бастиды. Свои владѣнія и доходы оно могло считать и считало исполнѣ обезпеченными, однажды заключался контрактъ съ королемъ; бояться отнятія земель было, при такихъ обстоятельствахъ, нечего, между тѣмъ образованіе бастидъ вело къ усиленію доходовъ и возмѣщало съ избыткомъ ущербъ

ченный аббатомъ de Vabres и епископомъ Магелонны съ королемъ. Оба выпуждены были прибѣгнуть къ нему, такъ какъ угрожала опасность лишиться владѣній. И аббатъ, и епископъ съ охотою уступили королю половину доходовъ.

¹⁾ Аббатство это вело борьбу съ графомъ и епископомъ изъ за права пользоваться сеньоріальными правами въ городѣ Аксѣ и доходами, связанными съ ними.

въ доходахъ, понесенный монастырями, отдавшими при *partéage* половину доходовъ казнѣ.

Такимъ образомъ рядомъ съ дѣятельностью королевскихъ агентовъ развивалась все болѣе и болѣе и дѣятельность заинтересовавшихся въ созданіи бастидъ духовенства и монастырей, владѣвшихъ обширными пустопорожними мѣстами. Въ этой совмѣстной и направленной въ одну сторону дѣятельности и кроются причины быстрого покрытія въ XIII в. ю.-з. Франціи массою бастидъ.

Въ народной массѣ усилія духовенства и агентовъ находили полное сочувствіе. Даже болѣе. Нерѣдки, — можно даже думать на основаніи нѣкоторыхъ данныхъ, что и весьма часты, — были случаи, когда народъ самъ требовалъ созданія бастидъ, даже заранѣе предлагалъ деньги за право устройства бастиды. „Такъ какъ пребываніе въ защищенныхъ стѣнами городовъ открывало жителямъ сель возможность улучшенія положенія, такъ какъ, затѣмъ, они, эти сельчане, находили въ городахъ полную безопасность, личныя гарантіи и гарантіи собственности, такъ какъ, далѣе, они пользовались, въ качествѣ эмофитеотовъ, правомъ уплаты неизмѣняющагося налога, а всякаго рода феодальныя повинности, отбываемыя натурою, были уничтожены, то что же, говоритъ, Curie Seibres, удивительнаго въ томъ, что населеніе постоянно обращалось къ королевскимъ агентамъ съ просьбами объ основаніи новыхъ городовъ и дарованіи имъ *franchises*.“ Между тѣмъ, то положеніе, въ какомъ находилось сельское населеніе, было крайне печально. Феодальный гнетъ, насилія и узурпаціи сеньоровъ доводили до крайняго разоренія народъ. „Кому неизвѣстно, такъ писалъ одинъ изъ современниковъ, кому неизвѣстно, до какой степени свѣтскіе владыки унижаютъ жителей сель и сервовъ. Господа несправедливы, они не довольствуются однажды прибрѣтеннымъ и установившимся крѣпостнымъ правомъ надъ подданными, а захватываютъ безпрестанно и безъ всякаго милосердія земли вмѣстѣ съ лицами, сидящими на нихъ, и обратно. Кромѣ установленныхъ повинностей, они отымаютъ по три и по четыре раза въ годъ имущество крестьянъ, и, когда то имъ взбредетъ на мысль, — отягощаютъ ихъ безчисленнымъ множествомъ всякаго рода службъ, облагаютъ ихъ невыносимыми налогами, и почти всегда доводятъ крестьянъ до необходимости бросать землю и бѣжать“.

И вотъ въ такое то время и при такихъ обстоятельствахъ зара-

ждается повсюду, говорить С. S., живое стремление къ освобожденію, стремленіе, получившее извѣстное всѣмъ и вся названіе освобожденія коммунъ. Созданіе бастидъ являлось, слѣдовательно, дѣломъ необходимости, настоящей и вполне естественной нужды. Народное движеніе и было, слѣдовательно, третьею и самою главною причиною созданія новыхъ поселеній.

Но эта часть работы С. S., часть, посвященная изслѣдованію народнаго движенія,—наиболѣе слабая и наименѣе удовлетворительная во всей его книгѣ. Сказать, что населеніе испытывало сильный гнетъ благодаря феодализму, еще не значитъ объяснить причины, вызвавшія движеніе къ эманципаціи. Этотъ гнетъ существовалъ и до возникновенія движенія и послѣ него, и даже съ теченіемъ времени усиливался все болѣе и болѣе. Объяснять все имъ однимъ, помимо сопутствовавшихъ ему обстоятельствъ, крайне трудно, почти невозможно. Почему, именно въ XIII в. зарождается наиболѣе сильное движеніе на ю. Франціи, почему именно въ это время народъ ищетъ новыхъ мѣстъ для поселенія, почему эти поселенія выливаются въ форму бастидъ и почему бастиды приобрѣтаютъ тотъ характеръ строя, который рѣзко выдѣляетъ ихъ изъ ряда другихъ поселеній,—эти и рядъ другихъ вопросовъ не объясняются только простымъ фактомъ феодальнаго гнета, и Curie Seimbres вовсе и не пытается выяснить ихъ. Между тѣмъ въ данныхъ, могущихъ пролить свѣтъ на эти причины, недостатка нѣтъ. Не говоря уже о той массѣ документовъ, которыми С. S. могъ распоряжаться и имѣлъ подъ рукою въ архивахъ Тулузы и сосѣднихъ мѣстностей,—того, что уже издано и извѣстно, достаточно для общаго выясненія причинъ движенія. Ни предѣлы статьи, ни цѣль ея не позволяютъ намъ останавливаться на изслѣдованіи этихъ причинъ. Но мы не можемъ не указать на нѣкоторые факты, весьма, по нашему мнѣнію, важные. Прежде всего—фактъ послѣдовательнаго и постепеннаго уменьшенія на ю. Франціи,—преимущественно въ пиринейскихъ мѣстностяхъ,—количества общинныхъ выгонныхъ земель, уменьшенія, совершающагося въ значительныхъ размѣрахъ въ XI—XII в. благодаря установленію сеньориальныхъ *garennies*, пожалованіямъ земель церквямъ и т. п. При преобладаніи на ю. Франціи, въ первое время среднихъ вѣковъ, скотоводческаго хозяйства надъ чисто-земледѣльческимъ, подобное явленіе, усиливающийся захватъ общинныхъ земель, неизбѣжно ведетъ къ разоренію значительнаго числа лицъ, вы-

нуждаеть ихъ искать новыхъ мѣстъ и елико возможно защищать себя и свои земли отъ узурпацій. Отсюда, во первыхъ, возникновеніе цѣлаго ряда договоровъ съ сеньорами, усиленное стараніе кодифицировать свои права, выражающееся въ массѣ такъ наз. *fueros, fors*, которые создаются или, точнѣе, издаются въ XI, XII и началѣ XIII в.; во вторыхъ, въ переселеніи въ долины Пиринеевъ, гдѣ сохраняется полная свобода и независимость общинъ (*besiau, vesiau*) и гдѣ преобладаетъ *francal* (свободный), встрѣчается *questal* (оброчный) и почти отсутствуетъ *serf*. Въ теченіе XI и XII вв. заселеніе долинъ почти заканчивается, между тѣмъ экспроприація земель, созданіе *gagempes* и т. п. идутъ своимъ чередомъ. Естественно, что, при натуральномъ веденіи хозяйства, гнетъ сеньориальный могъ только увеличиваться, и онъ то въ связи съ уменьшеніемъ пастбищъ и заставлялъ крестьянъ бѣжать и искать новыхъ поселеній. Между тѣмъ единственною мѣстностью, гдѣ еще сохранились обширныя пустопорожныя земли, были мѣстности Севеннъ, нижняго Лангедока, Фуа, Гаскони и т. д. Всѣ прибрежныя мѣстности (Прованса и отчасти Руссильона) были уже заняты и густо населены (въ Провансѣ *vergers, huertas*, шли непрерывно, соприкасаясь другъ съ другомъ). Оставались ю.-з. земли Франціи, и туда то устремилось населеніе, приносившее съ собою общинный строй родныхъ мѣстностей и нерѣдко требовавшее, чтобы хартія, выдаваемая новой бастидѣ королемъ, воспроизводила права и вольности, которыми пользовались жители долинъ Андорры, Sabarthez и др. (см. напр., хартію d'Ах, города въ нын. департ. de l'Ariège). Часть новыхъ поселенцевъ и образовала контингентъ для заселенія бастидъ. Въ свою очередь новыя поселенія приводили къ тому же, къ чему приводило заселеніе Прованса и другихъ мѣстностей: къ сокращенію пастбищъ и т. п., выработкѣ чисто земледѣльческаго характера занятій, къ дробленію земли и созданію той мелкой поземельной собственности, которая такъ сильно распространена на ю. Франціи.

1. CORPUS INSCRIPTIONUM LATINARUM. VOLUMEN. OCTAVUM. *Partes I et II.*

Berolini. 1881. pp. XXXVIII 1141.

2. EPHEMERIS EPIGRAPHICA. VOL. IV. *fasciculus tertius et quartus.*

Romae apud Institutum. 1881. pp. 253—612.

Въ іюлѣ мѣсяцѣ нынѣшняго года вышелъ наконецъ въ свѣтъ давно ожидаемый восьмой томъ Корпуса Латинскихъ Надписей. Въ немъ собраны надписи африканскихъ провинцій Римской Имперіи. Изданіе его было поручено Берлинской Академіей стразбургскому (а нѣкогда дерптскому) профессору Густаву Вильманнсу. Послѣ двухъ путешествій въ Африку, предпринятыхъ для личнаго ознакомленія съ топографіей, Вильманнсъ приступилъ къ изданію; но весною 1878 года онъ умеръ, еще въ очень молодыхъ годахъ. Тогда Моммзенъ принялъ на себя изданіе, взявъ себѣ въ помощники одного изъ младшихъ своихъ учениковъ Dr. H. Dessau. Вильманнсъ приготовилъ къ печати только часть всего матерьяла, долженствовавшего войти въ восьмой томъ (именно: около четырехъ тысячъ надписей), но его учитель пожелалъ оставить покойному честь этой работы, и на заглавномъ листѣ стоитъ: collegit Gustavus Wilmanns. Во введеніи Моммзенъ почтилъ память своего любимаго ученика нѣсколькими теплыми словами. Послѣ краткаго некролога, Моммзенъ объясняетъ свою долю участія въ изданіи, заканчивая рѣчь такими словами: in his, quae dixi, si quid erratum est vel si qua sunt, quae quem offendant, mecum res agitur; Wilmannsio autem debetur quidquid hoc volumen boni et novi habet, nomenque auctoris cum ipso volumine in honore manebit.—Во всемъ томъ послѣдовательно выдержано имя покойнаго издателя, такъ что даже и тѣ надписи, которыя найдены уже послѣ смерти Вильманнса и

были изданы въ послѣднее время Моммзеномъ (напр. п. 10570—интересный документъ о спорѣ между колонами *Saltus Burunitani* и откупщикомъ изъ времени имп. Коммода, изданный Моммзеномъ въ *Hermes*’ѣ т. XV стр. 386 сл.)—носятъ внизу подпись въ третьемъ лицѣ: *descripsit Mommsen*.

Изданіе африканскихъ надписей было уже давно предпринято французской Академіей. Подъ заглавіемъ *Inscriptions romaines de l’Algérie*, Léon Renier, профессоръ Collège de France, издалъ 4417 надписей. Но изданіе осталось недоконченнымъ, и теперь берлинская Академія пожала лавры на томъ полѣ, гдѣ ихъ мечтала собрать парижская. Хотя во Франціи не мало основательныхъ знатоковъ эпиграфики, но глава ихъ, L. Renier, не отличается той дѣловитостію, которая прославляетъ Моммзена и его друзей. Долго собирался Ренье сдѣлать полное собраніе „военныхъ дипломовъ“, но Моммзенъ его предупредилъ, въ III-емъ томѣ Корпуса. Тоже случилось теперь съ африканскими надписями, хотя здѣсь впрочемъ Ренье сдѣлалъ начало. Скоро случится тоже и относительно надписей Галліи. Уже давно, кажется въ 60-ыхъ годахъ, приняла парижская Академія рѣшеніе составить собраніе надписей Галліи. Общая редакція была поручена проф. Ренье, но къ этому труду до сихъ поръ не было приступлено. Моммзенъ поручилъ изданіе этихъ надписей одному изъ своихъ старшихъ учениковъ профессору вѣнскаго университета Hirschfeld’у, и въ настоящее время уже приступлено къ печатанію этого тома Корпуса (то будетъ XII-ый).

Вышедшій нынѣ въ свѣтъ VIII-ой томъ содержитъ 10988 надписей (изъ нихъ 4417 изданныхъ прежде Ренье). По принятому издателями плану томъ начинается съ исторіи римскихъ африканскихъ провинцій и военныхъ силъ, какія въ нихъ были расположены; затѣмъ слѣдуетъ подробное перечисленіе авторовъ, издававшихъ вошедшія нынѣ въ корпусъ надписи; наконецъ приведены—*inscriptiones falsae vel alienae*. Послѣднихъ весьма немного въ этомъ томѣ, по сравненію съ другими, а именно 33.—Самыя надписи распредѣлены на семь частей по провинціямъ: *Tripolitana*, *Byzacena*, *Provincia Proconsularis*, *Numidia*, *Mauretania Sitifensis*, *Mauretania Caesariensis*, *Mauretania Tingitana*. Въ особые отдѣлы отнесены надписи дорогъ (*viae publicae*) и тѣ, что собраны съ разныхъ предметовъ, какъ напр. водопроводныя трубы, кирпичи, лампы и т. д. (Послѣдній отдѣлъ озаглавленъ: *Instrumentum domesticum*). Заключеніе составляютъ надписи, отысканныя уже по

отпечатаніи тѣхъ отдѣловъ, куда бы онѣ должны войти (ихъ около 500). Томъ заканчивается обстоятельными Indices, безъ которыхъ все эпиграфическое богатство было бы, по выраженію самого Моммзена, „запертымъ ящикомъ безъ ключа“. Онѣ выработалъ извѣстныя рубрики для составленія указателей еще въ своемъ изданіи надписей Неаполитанскаго Королевства, и въ Корпусѣ удерживается его система.

Этимъ мы и заканчиваемъ свою замѣтку о новомъ томѣ Корпуса. Намъ хотѣлось лишь дать выраженіе чувству радости, которую испытываетъ, конечно, всякій при появленіи подобнаго крупнаго вклада въ ученую литературу по занимающей его области.

Нѣсколько подробнѣе можемъ мы остановиться на другой книгѣ, заголовокъ которой выписанъ въ началѣ, на продолженіи *Ephemeris Epigraphica*. — Выпуски этого періодическаго изданія появляются по мѣрѣ накопленія матерьяла. Со времени выхода первой половины четвертаго тома прошло до появленія второй около трехъ лѣтъ. Изданіе имѣетъ главной цѣлью служить живымъ пополненіемъ къ Корпусу Латинскихъ Надписей, не давая ему устарѣть. Въ немъ издаются вновь отысканныя надписи, которыя принадлежать, по общему плану Корпуса, къ изданнымъ уже томамъ. Но рядомъ съ изданіемъ матерьяла, въ *Ephemeris* отведено мѣсто для разныхъ статей по спеціальнымъ вопросамъ римскихъ древностей, обработанныхъ по эпиграфическимъ даннымъ. Въ лежащемъ предъ нами выпускѣ статьи того и другаго рода раздѣляютъ между собою приблизительно пополамъ общее число листовъ. Мы ограничимся, по необходимости, простымъ перечисленіемъ статей перваго рода.

1) Небольшой фрагментъ капитолинскихъ консульскихъ фастовъ (изданныхъ въ I томѣ Корпуса).

2) Такой же фрагментъ триумфальныхъ фастовъ — (въ обоихъ сообщаются данныя VII вѣка города Рима.)

3) Около 250 надписей города Рима, которыя должны бы войти въ первую половину VI тома Корпуса.

4) Надписи одного сардинскаго памятника съ подробнымъ описаніемъ самаго зданія и рисункомъ его.

5) Шесть вновь отысканныхъ военныхъ дипломовъ. — Число памятниковъ этого рода возрасло, такимъ образомъ, въ настоящее время до 73-ехъ. Два изъ этихъ шести были найдены въ Болгаріи во время нашей послѣдней войны. Они были изданы съ весьма подробнымъ и интерес-

нымъ комментариемъ, въ Журналъ Министерства Просвѣщенія за 1880 годъ профессоромъ петербургскаго университета Помяловскимъ. Со времени своего изданія въ *Ephemeris* они получаютъ въ ученой литературѣ номера: 68 (дипломъ Дамиціана отъ 82 года) и 71 (дипломъ имп. Марка Аврелія и Коммода отъ 178 года). Третій изъ новыхъ шести—безспорно самый интересный—дипломъ ауксiliarіевъ изъ *Vetus Salina* (п. 72);—былъ изданъ Моммзенемъ въ *Epigraphisch—Archaeologische Mittheilungen aus Oesterreich* за 1879 годъ ¹⁾.

Страницы, посвященные военнымъ дипломамъ, представляютъ уже переходъ ко второму разряду статей, содержащихся въ *Ephemeris*, такъ какъ издатель сопровождаетъ ихъ текстъ болѣе или менѣе подробнымъ комментариемъ. Въ данномъ случаѣ онъ остановился долѣе всего на № 72, о которомъ только что была рѣчь; впрочемъ его замѣчанія не представляютъ чего нибудь новаго противъ написаннаго имъ по этому поводу при первомъ изданіи этого замѣчательнаго памятника.

Къ этому же разряду статей относится также замѣтка Моммзена подъ заглавіемъ: *Vexillatio legionis XI Claudia*(р.524сл.). Здѣсь Моммзенъ даетъ текстъ одной надписи, которую недавно спасъ отъ уничтоженія болгарскій князь. Она найдена въ селѣ Кутловицѣ, неподалеку отъ Софіи, и хранится въ настоящее время въ софійскомъ музеѣ. Надпись принадлежитъ 155 г. по Р. Х. Можно догадаться, что она посвятившаго характера, но что и кому посвящалось: былъ ли то храмъ какого нибудь божества или статуя императора рѣшить нельзя, такъ какъ недостаетъ первыхъ строкъ. Сохранились въ ней: обозначеніе года (т. е. имена консуловъ), имя командира, затѣмъ имена: центуріона, солдатъ, называвшихся *principales*, и длинный рядъ именъ рядовыхъ изъ первыхъ пяти когортъ легіона (74 человекъ); списокъ заключаютъ имена декуріона и всадника (*eques XI Claudia*).—Надпись интересна уже въ томъ отношеніи, что устраняетъ предположеніе, будто легіонъ XI *Claudia* былъ переведенъ изъ Верхней Германіи (гдѣ онъ стоялъ при Траянѣ), въ Мезію при Маркѣ Авреліи во время Маркоманнской войны. Теперь мы узнаемъ, что онъ стоялъ тамъ уже при Антонинѣ ІІІи. Но главное—мы здѣсь имѣемъ первый примѣръ полного списка солдатъ, составлявшихъ *vexillatio* съ точнымъ обозначеніемъ градаціи

¹⁾ Данными, сообщаемыми имъ, воспользовались и мы—въ диссертациі: Надѣлъ ветерановъ землей и т. д. Кіев. Унив. Изв. 81. 9.

principales. — *Vexillationes* назывались отряды, посылавшіеся изъ легіона, а иногда изъ *cohortes auxiliaariae* для исполненія какого нибудь дѣла на сторонѣ, (какъ напр. для фуражировокъ, постройки укрѣпленій, для занятія фортвовъ (*castella*) или для участія въ походѣ. Интересно обратить вниманіе на то обстоятельство, что для составленія *vexillatio* прибѣгали не къ одной какой нибудь когортѣ или центуріи, а набирали людей изъ разныхъ когортъ и давали имъ общаго центуріона и *principales*.

Прежде чѣмъ перейти къ главной статьѣ въ новомъ выпускѣ *Ephemeris*, укажемъ на содержаніе нѣсколькихъ мелкихъ замѣтокъ.

1. *Titulus Venetus vindicatus* (pp. 537—542).

Въ этой статьѣ Моммзенъ беретъ назадъ свое мнѣніе о неподлинности одной сохраняющейся нынѣ въ Венеціи надписи. Онъ ее издалъ въ V томѣ Корпуса подъ n. 136 между *Insc. falsae*. Надпись эта дошла въ литературномъ источникѣ XVII вѣка. Въ настоящее время найденъ самый камень, и такимъ образомъ падаютъ сами собой всякія подозрѣнія насчетъ ея подложности, къ которымъ пришли ученые изъ основаній внутреннихъ. — Моммзенъ полагаетъ, что надпись эта принадлежитъ городу Бейруту (*Berytus*) въ Сиріи. Этимъ и объясняются нѣкоторыя странности въ формѣ выраженій и отступленія отъ обычнаго изложенія *cursus honorum*, какъ мы его привыкли встрѣчать на большинствѣ надписей времени Августа, которому принадлежитъ и эта надпись. — Отмѣтимъ что на этой надписи упоминается о томъ самомъ цензѣ, о которомъ говоритъ евангелистъ Лука. (Цензъ этотъ простирался, какъ извѣстно, на провинцію Сирію, а не на весь римскій міръ — *οἰκουμένη*, какъ неправильно утверждаетъ Лука. Извѣстно также, что онъ имѣлъ мѣсто въ 6 или въ 7 году нашей эры, а не въ первомъ).

2. *Alpes Poeninae* (p. 516—520). Моммзенъ подтверждаетъ новыми аргументами свое прежде высказанное мнѣніе о томъ, что эта область была присоединена Августомъ къ провинціи *Raetia*. Замѣтка направлена противъ Циппеля, который въ своей книгѣ: *Die Römische Herrschaft in Pflyrien*. Berlin. 1877 — утверждалъ, что *Alpes Poeninae* составляли часть провинціи *Germania superior*.

3. *Cognomina Africana* (p. 520—524). Въ этой замѣткѣ Моммзенъ даетъ списокъ оригинальныхъ африканскихъ *cognomina* на *osus* и *osa*.

4. *Additamentum ad corporis vol. VI part. I.* (p. 482 сл.) Одинъ

изъ младшаго поколѣнія учениковъ Моммзена, Hülseu дѣлаетъ попытку объяснить фрагментъ одной надписи, изданный Henzen'омъ въ Bull. dell'Inst. за 1871 г. р. 150. На фрагментѣ сохранилась часть именъ консуловъ; такимъ образомъ мы можемъ опредѣлить его хронологію. Годы, соотвѣтствующіе этимъ консуламъ, будутъ 136, 137, 139. Если Henzen не шелъ дальше признанія въ этомъ фрагментѣ фастъ какого то collegia, то Hülseu съ достовѣрностью, какъ намъ кажется, опредѣляетъ, что этотъ collegium былъ Sodales Augustales Claudiales.

Главное мѣсто среди статей по обработкѣ эпиграфическаго матеріала принадлежитъ изслѣдованію Кауэра: De muneribus militariibus centurionatu inferioribus (pp. 355—481). Моммзенъ внесъ въ изложеніе Кауэра свои добавленія и поправки, и кромѣ того сдѣлалъ въ этой статьѣ особое приложеніе: Principalium recensensus secundum praepositos (pp. 531—537).

Подъ именемъ principales разумѣлись всѣ чины ниже центуріона. Такъ какъ центуріонъ соотвѣтствуетъ нашему офицеру, то principales обнимаютъ собою всю карьеру въ солдатскихъ чинахъ. Работа Кауэра расположена по такой схемѣ: онъ беретъ каждый чинъ въ отдѣльности и сопоставляетъ всѣ надписи изъ изданныхъ, а также и подготовляемыхъ къ печати томовъ Корпуса Латинскихъ Надписей, приводитъ также и греческія (замѣтимъ, что греч. надписей римская армія оставила весьма мало). Главная цѣль Кауэра — опредѣлить градацію солдатскихъ чиновъ. Разобравъ всѣ должности въ 25 главахъ, онъ въ заключительной 26-ой трактуетъ: de promotione principalium (pp. 466—481).

Въ этой статьѣ, которая опирается на весь эпиграфическій матеріалъ въ его цѣломъ, исправлены или вовсе устранены многія положенія, которыя выставилъ Marquardt въ своей обработкѣ военныхъ древностей (Staatverwaltung. II. Berlin. 1876). Марквардтъ коснулся principales только мелькомъ въ своемъ общемъ изложеніи (р. 525 сл.), а потому весьма естественно, что при специальномъ изслѣдованіи этого вопроса кое что оказалось не такъ, какъ онъ то принималъ. Одинъ изъ выводовъ Кауэра, гдѣ онъ исправляетъ своего предшественника, тотъ, что ни въ cohortes praetoriae, ни у vigiles не было своего aquilifer, какъ полагалъ Marquardt (р. 528 стр.) (глава IV). (Aquilaе, какъ знамя, существовали только въ легіонахъ). Другое возраженіе Марквардту касается объясненія назначенія должности librarii, которыхъ послѣдній причислялъ къ писцамъ (р. 532), тогда какъ Кауэръ опредѣляетъ ихъ, какъ

индендантскихъ чиновниковъ (глава XV). Третье, наконецъ, что *agarii* ни какъ не тоже самое, что *curatores fisci* (Marq. p. 533), такъ какъ *agarii* были рабы, а *curatores fisci* (существовавшіе въ преторіанскихъ когортахъ), были солдаты (глава XX).

Мы не станемъ перечислять выводовъ Кауэра. Они всѣ слишкомъ спеціальнаго характера, чтобы можно было надѣяться заинтересовать ими читателя. Но по поводу этой статьи мы остановимся на одномъ общемъ вопросѣ, важность и интересъ котораго ясенъ каждому. Извѣстно что управленіе провинціями поручалось лицамъ, облеченнымъ военной властью (*imperium*). Полководецъ имѣлъ подъ собою войска и управлялъ провинціальными населеніями при помощи подчиненныхъ ему офицеровъ и солдатъ. Впослѣдствіи гражданскія функціи управленія выступили на первый планъ и явилась правильно организованная іерархія администраціи. Чиновный персоналъ провинціального управленія, какъ мы его знаемъ въ IV и V вѣкахъ, развился *изъ лагеря*. Но этотъ фактъ имѣлъ свое мѣсто не только въ провинціяхъ, а также и въ самомъ г. Римѣ, и въ высшихъ административныхъ сферахъ центрального управленія всей Имперіи. Первымъ лицомъ послѣ Императора съ самаго утвержденія монархическаго порядка въ Римѣ былъ *praefectus praetorio*, командиръ гвардейскаго корпуса. Въ началѣ онъ имѣлъ чисто военное значеніе, но постепенно эта должность кореннымъ образомъ измѣняетъ свой характеръ. Трудно прослѣдить фазы этого перехода, но уже въ концѣ II вѣка *praefectus praetorio* является чиновникомъ гражданскаго вѣдомства; поэтому то и теперь эту должность занимаютъ большею частью юристы (*Papinianus, Ulpianus, Paulus*). *Praefectus praetorio* является главою центрального управленія всей Имперіи, имперскимъ канцлеромъ, если позволительно перенести въ прошлое терминъ нашего времени. Позднѣе вся Имперія дѣлится на четыре части, и во главѣ каждой стоитъ свой *praefectus praetorio* (pf. pr. *Galliarum, Italiae, Illyrici, Orientis*.) Аналогичную судьбу имѣла и другая должность, основанная Августомъ, хотя, по самому своему характеру, въ болѣе скромныхъ размѣрахъ. Разумѣемъ *praefectus vigilum*, который былъ сначала ничѣмъ инымъ, какъ командиромъ корпуса римскихъ пожарныхъ (*cohortes vigilum*)¹⁾.

Всѣ эти лица, завѣдывавшія частями администраціи Имперіи сохраняли свои военныя функціи при все болѣе развивавшихся граж-

¹⁾ Mommsen. R. Staatsrecht. II. 1011 сл.

данскихъ, и прибѣгали въ дѣлахъ по управленію — къ помощи бывшихъ у нихъ подъ командой солдатъ и офицеровъ.

Напомнимъ факты, какъ *primitivus* Оленній собираетъ подати съ Фризовъ (Тас. Ann. IV 72 въ 28 г.), какъ центуріонъ везетъ въ Римъ апостола Павла, какъ, во время хода его дѣла, послѣдній содержится въ преторіанскихъ казармахъ, какъ трибуны и центуріоны преторіанскихъ когортъ являются свершителями казни надъ знатными Римлянами. Если для старыхъ республиканскихъ должностей существовали помощники для отправленія низшихъ функций и канцелярскихъ дѣлъ — такъ называемыя *descriptae* ¹⁾, то новыя должности, вызванныя къ жизни имперіей, могли прибѣгать только къ помощи стоявшихъ у нихъ подъ командой солдатъ. Такимъ образомъ возникли разныя должности. Таковы были: *principales*, *beneficarii*, *singulares*, *stratores*, *quaestionarii*, *cornicularii*. Точно опредѣлить кругъ ихъ обязанностей — представляетъ большія трудности слѣдующее обстоятельство: солдатъ, взятый для ихъ оправленія изъ легіона, преторіанскихъ когортъ или *vigiles*, продолжалъ считаться солдатомъ, и должности чисто гражданскаго характера, какія онъ несъ, входили извѣстнымъ образомъ въ кругъ тѣхъ повышеній, какія проходилъ каждый солдатъ въ своей карьерѣ до центуріоната. До сихъ поръ, сколько мнѣ извѣстно, не было сдѣлано попытки точно опредѣлить, какіе ранги были чисто военнаго характера и какіе имѣли только военное значеніе въ первые три вѣка имперіи. Подобный вопросъ потребовалъ бы очень продолжительныхъ и трудныхъ изысканій, а потому мы его только ставимъ, не дѣлая попытки дать разрѣшеніе въ настоящее время.

Кауэръ излагаетъ свой богатый матеріалъ въ чисто внѣшней схемѣ, а потому и получается отъ его статьи общее впечатлѣніе каталога. Но если посмотрѣть на дѣло съ точки зрѣнія, на которую мы только что указали, то многіе изъ выводовъ его получаютъ большой интересъ. Нельзя, конечно, придавать большаго значенія его выводу, что напр. *vigiles* не имѣютъ ни своихъ *cornicines*, ни *tibicines*, а только *bucinatores* (въ IV главѣ), хотя и это обстоятельство не лишено своего частнаго значенія; но въ высшей степени интересно и очень важно, что *frumentarii* имѣютъ своего особаго центуріона и, находясь въ Римѣ, не принадлежатъ болѣе къ

¹⁾ Mommsen. o. l. I. 306 сл.

легионамъ (глава XXIV р. 455 сл.). Равно важно и то, что *speculatores* противопоставляются уже при Веспасианѣ *milites, qui in praetorio sunt* (гл. XXV р. 463 п. 109) и что они, какъ и *frumentarii*, имѣютъ своихъ центуріоновъ (р. 465 п. 109). Въ выдѣленіи солдатъ этихъ рядовъ изъ арміи заключался зародышъ новаго порядка вещей: того порядка, въ которомъ *primipilatus* получилъ значеніе высшей должности въ канцеляріи (*officium*) губернатора (*praeses*) римской провинціи. Такъ это было въ періодъ IV и V вѣковъ ¹⁾. Выдѣлившись изъ легионовъ, *frumentarii* перешли мало по малу въ корпусъ *жандармовъ* Римской Имперіи и получили, между прочимъ, въ свое вѣдѣніе государственную почту (*cursus publicus*) ²⁾.—Этотъ процессъ совершался медленно и постепенно, и въ первомъ вѣкѣ *principales* продолжаютъ оставаться солдатами, и всѣ должности одинаково ведутъ къ центуріонату въ легионахъ и когортахъ, какъ доказываютъ примѣры, собранные Кауэромъ въ заключительной XXVI главѣ.

Изъ нашего краткаго и, быть можетъ, нѣсколько обрывочнаго изложенія явствуется тѣмъ не менѣе, кажется намъ, какіе интересные вопросы по исторіи римской администраціи могутъ намъ рѣшить надписи солдатъ римской арміи. Дѣло требуетъ, конечно, мелочныхъ и кропотливыхъ изысканій, но результаты могутъ щедро вознаградить за понесенный трудъ.

Юліанъ Нулаковский.

¹⁾ Kuhn. Die st. und bürgerl. Verfassung des r. Reichs. I. 149—179.

²⁾ Hudemann. Geschichte des röm. Postwesens. Berlin. 2. Aufl. 1878. р. 83 сл.

НАУЧНАЯ ХРОНИКА.

Протоколы Кіевского Юридическаго Общества.

№ 1. Засѣданіе 12 января 1880 года.

Засѣданіе было открыто въ 7^{1/2} часовъ подъ предсѣдательствомъ предсѣдателя общества А. Ѳ. Кистяковскаго, при секретарѣ П. К. Скордели и 19 членахъ общества (Р. И. Базинерѣ, Л. С. Бѣлогрицѣ-Котляревскомъ, М. М. Варшавскомъ, В. В. Виндингѣ, В. Г. Демченко, Ѳ. С. Дѣденколовѣ, С. Ф. Делюсто, А. Г. Должанскомъ, А. А. Квачевскомъ, М. Е. Краинскомъ, Крохмалѣ, Моркотунѣ, Д. И. Пихаю, А. Ф. Соколовѣ, В. С. Стрѣльниковѣ, А. В. Романовичѣ-Славатинскомъ, Ф. М. Чарнецкомъ, В. Г. Тальбергѣ, А. А. Тимченко) и 6 постороннихъ лицахъ.

Въ этомъ засѣданіи были доложены:

I. Протоколъ о засѣданіи общества отъ 22 декабря 1879 года, который и утвержденъ.

II. Доложенъ былъ отчетъ о состояніи и дѣятельности общества за 1879 годъ слѣдующаго содержанія:

Истекшій 1879 годъ былъ третьимъ годомъ существованія и дѣятельности Кіевского Юридическаго Общества.

Общество состоитъ нынѣ изъ 134 членовъ. Изъ нихъ 35 избраны въ истекшемъ году.

Въ не продолжительномъ будущемъ Общество должно будетъ позаботиться о приведеніи списка своихъ членовъ въ надлежащій порядокъ, что повлечетъ за собою значительное сокращеніе числа его членовъ.

Многіе изъ иногородныхъ членовъ, вслѣдствіе перемѣны и отдаленности мѣстопробыванія своего и по другимъ причинамъ, уже заявили, или письменно, или молчаніемъ на приглашеніе выразить свою принадлежность уплатою членскаго взноса о своемъ нежеланіи оставаться въ числѣ членовъ нашего Общества.

Дѣлами завѣдываетъ предсѣдатель и секретарь. Въ концѣ октября призвано было необходимымъ, согласно уставу, организовать совѣтъ изъ пяти членовъ.

Общество правильно собиралось, согласно разъ принятому правилу, чрезъ двѣ недѣли, по субботамъ, въ зданіи Университета, въ 6 аудиторіи.

Засѣданія начались: въ первой половинѣ года съ 26 генваря и окончились 14 апрѣля,—такъ рано по случаю болѣзни и выѣзда предсѣдателя; во второй половинѣ года—1 сентября и окончились 22 декабря.

Всѣхъ засѣданій было 15-ть; изъ нихъ одно годичное, три посвящены были разсмотрѣнію вопросовъ о необходимости нѣкоторыхъ измѣненій и дополненій въ уставъ, а остальные научнымъ вопросамъ.

Въ порядкѣ времени были сдѣланы доклады о слѣдующихъ вопросахъ.

1. Докладъ члена Общества А. Θ. *Кистяковского*: О самоубійствѣ и его послѣдствіяхъ по законамъ гражданскимъ и по Уложенію о наказаніяхъ (засѣданіе 17 марта).

2. Докладъ члена Общества Д. И. *Пихта*: О новыхъ документахъ по чиншевому праву (засѣданіе 24 марта).

3. Докладъ члена Общества А. А. *Квачевского*: О сочиненіи Лозанскаго профессора Леера. Элементы русскаго гражданского права (засѣданіе 14 апрѣля).

4. Докладъ члена Общества Ц. Г. *Неймана*: О чиншевыхъ актахъ графства Чернобыльскаго. О необходимости историческаго изслѣдованія чиншеваго права (засѣданіе тоже 14 апрѣля).

5. Докладъ члена Общества С. Ф. *Делюсто*: О порядкѣ наслѣдованія въ боковой линіи между полнородными и неполнородными братьями и сестрами въ благопріобрѣтенномъ имуществѣ, по ст. 1140 т. X ч. I св. гражд. зак. (засѣданіе 1 сентября).

6. Докладъ члена Общества А. Θ. *Кистяковского*: О нѣкоторыхъ положеніяхъ, которыя, при предстоящемъ пересмотрѣ желѣзно-дорож-

наго законодательства, желательно было-бы ввести въ общія правила дѣйствующихъ положительныхъ законовъ (засѣданіе 15 сентября).

7. Докладъ члена Общества А. Θ. *Кистяковского*: О незаконно-рожденныхъ (читанъ былъ въ трехъ засѣданіяхъ 15 сентября, 1 и 13 октября).

8. Докладъ члена Общества И. П. *Новицкаго*: Чиншевое право въ юго-западномъ краѣ до XIX стол. (читано въ засѣданіи 13 октября).

9. Докладъ члена Общества Л. С. *Бьлоричъ-Котляревскаго*: О воровствѣ-кражѣ шайкою (читано въ засѣданіи 27 октября).

10. Бесѣда по вопросу, предложенному членомъ Общества А. Θ. *Кистяковскимъ*: О примѣнности института присяжныхъ засѣдателей къ судоустройству и уголовному судопроизводству въ юго-западномъ краѣ (засѣданіе 10 ноября).

11. Сообщение члена Общества А. Θ. *Кистяковского* о сочиненіяхъ: Слонимскаго, Розенгейма, С. И. Заруднаго, переводъ Соболева сочиненія Беккарин, профессоровъ Муромцева и Ковалевскаго (засѣданіе 10 ноября).

12. Докладъ члена Общества А. А. *Квачевского*: О сочиненіи профессора К. Д. Кавелина: Права и обязанности по имуществу и обязательствамъ (засѣданіе 26 ноября)?

13. Бесѣда по вопросу, предложенному членомъ Общества А. Θ. *Кистяковскимъ*: Можетъ-ли обвиняемый признаваемый сумасшедшимъ выдать довѣренность на подачу апелляціонной или кассационной жалобы (засѣданіе 26 ноября).

14. Сообщение члена Общества князя Н. А. *Кострова*: О нѣкоторыхъ остаткахъ въ Сибири испытаній или судовъ Божіихъ (засѣданіе 26 ноября).

15. Бесѣда по вопросу, предложенному членомъ Общества П. К. *Скоріели*: О приращеніи по русскому закону наслѣдственныхъ долей, завѣщанныхъ нѣсколькимъ лицамъ вмѣстѣ, совокупно, за устраненіемъ почему либо нѣкоторыхъ изъ завѣщательныхъ наслѣдниковъ (засѣданіе 26 ноября).

16. Бесѣда по вопросу, предложенному членомъ Общества Р. И. *Базинеромъ*: О правѣ евреевъ приобрѣтать въ западномъ краѣ не-населенное недвижимое имущество (засѣданіе 8 декабря).

17. Докладъ члена Общества М. Я. *Мошлянскаго*: О наказаніи дѣтей за обиды дѣйствиємъ и за раны, причиненныя ими родителямъ.

Толкованіе ст. 1483 п. 2, 1492, 1534 и 1591 улож. (засѣданіе 8 декабря).

18. Докладъ члена Общества Д. Г. *Тамберга*: Объ историческомъ происхожденіи существующаго въ Уложеніи о наказаніяхъ дѣленія насильственнаго похищенія имущества на два вида: разбой и грабежъ (засѣданіе 22 декабря).

19. Бесѣда по вопросу, предложенному членомъ Общества М. М. *Варшавскимъ*: Къ кому надлежитъ сперва обращаться со взысканіемъ по срочному поручительству? Толкованіе статьи 1560 X т. ч. 1 св. зак.

По всѣмъ вышеуказаннымъ вопросамъ, возбужденнымъ докладами и бесѣдами происходили пренія, дѣлаемы были замѣчанія, дополненія и разъясненія другими членами Общества.

Разработка нѣкоторыхъ вопросовъ привлекла особенное вниманіе Общества. Къ числу такихъ принадлежитъ вопросъ: О чиншевомъ правѣ. По этому вопросу въ текущемъ году сдѣланы были доклады тремя членами. Такимъ образомъ, въ теченіи трехъ лѣтъ было семь докладовъ по сему предмету. Въ будущемъ ожидается продолженіе разработки сего вопроса.

Посторонніе имѣютъ доступъ въ засѣданія по билетамъ. Изъ постороннихъ главными посѣтителями были студенты юридическаго факультета.

Протоколы засѣданій Общества непрерывно печатаются въ Университетскихъ Извѣстіяхъ.

Средства Общества слагаются изъ десятирублевыхъ членскихъ взносовъ.

Въ 1876 году было слѣдующее движеніе суммъ Общества: оставалось отъ прежнихъ двухъ лѣтъ 511 р. 84 к. Въ 1879 г. поступило членскимъ взносомъ 900 р., что съ прежними составляетъ 1411 руб. 84 коп.

Расходъ 1879 г. простирается до 454 руб. 8 коп., считая здѣсь и ту сумму, которая была уплочена за выписанныя журналы за прошедшій 1879 и на текущій 1880 г.

Въ кассѣ Общества остается 1016 руб. 36 коп., считая въ томъ числѣ $\frac{1}{10}$ 18 руб. 53 коп., наросшихъ къ 31 декабря 1879 г.

Должно впрочемъ замѣтить, что изъ упомянутой запасной суммы предстоятъ въ ближайшее время два значительные расхода: во-пер-

выхъ предстоитъ уплата за вновь выписанныя книги, на сумму примѣрно отъ 250 до 300 руб.: во-вторыхъ, необходимо будетъ расчитаться съ типографіею за протоколы за всѣ три года, за которые еще ничего неуплочено. Должно также имѣть въ виду и предстоящій расходъ въ 40 руб. на дополнительное устройство бібліотеки.

Общество положило начало своей спеціальной бібліотеки.

Въ бібліотекѣ имѣется 226 томовъ съ 131-мъ названіемъ книгъ. Кромѣ того періодическихъ изданій особо 12 названій, въ 103 томахъ,—итого всѣхъ названій 143 въ 329 томахъ.

Въ прошедшемъ году, по постановленію бібліотечнаго комитета и съ одобренія Общества, признано было необходимымъ и полезнымъ пополнить бібліотеку Общества выпискою систематическихъ, основныхъ сочиненій по гражданскому, уголовному и государственному праву, что и осуществлено заказомъ чрезъ управленіе бібліотеки Университета.

Нельзя пройти молчаніемъ нѣкоторыя сдѣланныя Обществомъ постановленія, клонящіеся къ необходимымъ добавленіямъ къ уставу Общества.

Постановлено ходатайствовать:

- а) объ открытіи при Обществѣ особаго отдѣленія обычнаго права;
- б) объ установленіи заступающаго мѣсто предсѣдателя и секретаря, на случай ихъ отсутствія.
- в) объ учрежденіи почетныхъ членовъ и членовъ сотрудниковъ;
- г) объ установленіи годовыхъ публичныхъ собраній;
- д) о пониженіи членскаго взноса.

Ходатайство объ утвержденіи этихъ постановленій пока не приведено въ исполненіе. Отложено до того времени, когда будутъ отпечатаны протоколы, касающіеся сихъ перемѣнъ, чтобы дать возможность лучше обозрѣть весь вопросъ.

Нельзя при этомъ не обратить особеннаго вниманія на настоятельную необходимость получить утвержденіе постановленія объ уменьшеніи членскаго взноса.

Трехлѣтній опытъ убѣдилъ, что десятирублевый взносъ для многихъ изъ членовъ обременителенъ. Въ особенности, это должно сказать о только-что окончившихъ молодыхъ юристахъ, которыхъ экономическое положеніе еще вовсе неупрочено.

Можно надѣяться, что уменьшеніе суммы членскаго взноса должно повліять на болѣе регулярное поступленіе таковыхъ.

Въ 1878 году взносы уплачены только половиною членовъ.

Въ истекшемъ 1879 году поступленіе было большее; число уплатившихъ членовъ дошло до двухъ третей¹⁾).

Такъ какъ приходъ Общества состоитъ изъ однихъ членскихъ взносовъ, то желательно, чтобы поступленіе ихъ было и правильно и необременительно для членовъ.

Почти сначала года принято было за правило печатаніе повѣстокъ о засѣданіяхъ Общества и правильная разсылка таковыхъ какъ городскимъ, такъ и иногороднымъ членамъ. Это не могло не способствовать правильному оповѣщенію о днѣ засѣданій и установленію нѣкоторой связи между Обществомъ и иногородными его членами.

Одна статья до сихъ поръ не достигла еще своего нормальнаго положенія:—здѣсь разумѣется печатаніе и разсылка протоколовъ.

Впрочемъ, въ виду того, что протоколы (№ 1—7) за первую половину 1879 г. выйдутъ изъ печати 11 сего генваря, и что они могутъ быть розданы и разсланы въ теченіи слѣдующихъ *десяти дней*, можно надѣяться, что въ первой половинѣ наступающаго 1880 года какъ печатаніе, такъ и регулярная разсылка ихъ членамъ могутъ достигнуть желательной своевременности.

Въ настоящемъ году должность предсѣдателя Общества исполнялъ по выбору ординарный профессоръ по кафедрѣ уголовного права А. Ѳ. Кистяковский, а должность секретаря, бывший профессоръ Нѣжинскаго Лицея, нынѣ секретарь Кіевской конторы государственнаго банка П. К. Скордели.

Членами совѣта состояли: В. Г. *Демченко*, А. А. *Квачевскій* В. С. *Стрѣльниковъ*, И. Я. *Давиденко*, Р. И. *Базинеръ*.

Докладъ же ревизіонной комиссіи о состояніи кассы общества не могъ быть доложенъ обществу. такъ какъ по болѣзни одного изъ членовъ комиссіи Д. К. Карвольскаго-Гриневскаго, означенный докладъ не былъ подписанъ всѣми членами ревизіонной комиссіи.

III. Доложено, что по мнѣнію Совѣта общества, въ виду предстоящаго измѣненія § 5 устава общества о пониженіи членскихъ взносовъ съ 10 руб. на 5 руб., представляется возможность нынѣ же при-

¹⁾ По постановленію Общества семь членовъ вновь выбранныхъ въ два послѣднія прошедшаго 1879 года засѣданія, платятъ членскія взносы только съ наступающаго 1880 года.

ступить ко взысканію съ членовъ общества за 1880 г. не 10 рублей, а 5 рублей.

По поводу этого предложенія члены общества Д. И. Пихно и П. К. Скордели заявили, что такъ какъ по § 16 Устава всякое измѣненіе и отступленіе отъ предписаній нынѣшняго устава возможно лишь послѣ разрѣшенія г. Министромъ просимыхъ измѣненій, то представляется несогласнымъ съ уставомъ взиманіе членскаго взноса съ начала 1880 года въ размѣрѣ 5 руб., вмѣсто 10 руб. Кромѣ того такое нововведеніе представитъ большое затрудненіе въ счетоводствѣ общества, если къ концу 1880 года не послѣдуетъ отъ министерства утвержденія новаго устава общества, такъ какъ тогда будетъ неизвѣстно какъ считать уплатившихъ членскій взносъ въ размѣрѣ 5 руб. и затѣмъ не доплащать еще 5 руб. Опредѣлили: Принять къ исполненію предположеніе Совѣта о приѣмѣ за 1880 г членскихъ взносовъ въ размѣрѣ 5 рублей.

IV. Предсѣдатель общества доложилъ, что въ библіотеку общества членомъ общества кн. Н. А. Костровымъ, пожертвованы слѣдующія его 4 сочиненія: 1) Забѣтки о юридическомъ бытѣ Барабинскихъ татаръ. Томскъ 1871 г. 2) Юридическіе обычаи крестьянъ-старожиловъ Томской губерніи. Томскъ 1876 г. 3) Женщины у Иностранцевъ Томской губерніи и 4) Очерки юридическаго быта Якутовъ. С.Пбургъ. 1878 г. опредѣлили: благодарить за означенныя книги жервователя, а книги передать въ библіотеку общества.

V. Подвергнуты закрытой баллотировкѣ предложенные въ прошломъ засѣданіи въ члены общества: И. А. Виноградовъ, Л. А. Астафьевъ и В. П. Симоновскій, которые избраны въ члены общества.

VI. Предложены въ члены общества: И. С. Ждановъ (кандидатъ правъ) членами Кіевскаго Юридическаго Общества А. Θ. Кистяковскимъ и В. Г. Демченко, и И. С. Иващенко (кандидатъ Кіевскаго юридическаго факультета), выпѣ инспекторъ конторъ государственнаго банка, А. Θ. Кистяковскимъ и П. К. Скордели. Опредѣлили: подвергнуть сихъ лицъ баллотировкѣ въ слѣдующемъ засѣданіи общества

VII. Изъ предложенныхъ кандидатовъ въ предсѣдатели и секретари общества на 1880 г., избраны: предсѣдателемъ общества А. Θ. Кистяковскій, а секретаремъ Р. И. Базинеръ.

VIII. Предложеніе предсѣдателя общества А. Θ. Кистяковского, что за избраніемъ Р. И. Базинера въ секретари общества, предстоитъ

необходимость избрать на мѣсто Р. И. Базинера другаго члена Совѣта общества, каковымъ и избранъ П. К. Скордели.

№ 2. Засѣданіе 16 января 1980 г.

Засѣданіе открыто въ 7¹/₄ час. веч. подъ предсѣдательствомъ предсѣдателя общества А. Ѳ. Кистяковского, при секретарѣ Р. И. Базинерѣ, и 12 членахъ.

Въ засѣданіи этомъ:

I. Доложенъ и утвержденъ протоколъ засѣданія 12-го января 1880 года.

II. Произведена баллотировка лицамъ предложеннымъ въ члены общества, и избраны: 1) инспекторъ конторъ государственнаго банка Иванъ Самойловичъ Иващенко, 2) кандидатъ Кіевскаго унив. Иванъ Степановичъ Ждановъ, и 3) профессоръ Военно-Юридической Академіи редакторъ Журнала гражданского и уголовного права Владиміръ Михайловичъ Володиміровъ.

III. Доложенъ предсѣдателемъ докладъ комиссіи избранной 22-го декабря 1879 г. для повѣрки поступленія и расходованія суммъ общества за истекшій 1879-й годъ. При этомъ, предсѣдателемъ разъяснено, что докладъ комиссіи состоитъ изъ 2-хъ частей, изъ коихъ одна касается собственно повѣрки суммъ общества и счетоводства, а другая содержитъ въ себѣ замѣчанія о принятыхъ въ прошедшемъ году мѣрахъ, касающихся административной части общества.

По выслушанію доклада г. предсѣдателя, собраніе опредѣлило: Въ виду того, что ревизіонный актъ въ цѣломъ своемъ составѣ подписанъ однимъ членомъ комиссіи, а два другіе члена утвердили его только въ той части, которая содержитъ въ себѣ ревизію суммъ, внести въ видѣ прибавленія къ „Отчету о состояніи и дѣятельности Кіевскаго Юридическаго Общества за 1879 годъ“, только ту часть доклада ревизіонной комиссіи, которая относится собственно къ повѣркѣ суммъ общества.

Докладъ комиссіи, назначенной въ засѣданіи 22 декабря 1879 года для повѣрки поступленія и расходованія суммъ общества за истекшій годъ, слѣдующаго содержания:

Въ исполненіе порученія, возможнаго на насъ юридическимъ обществомъ, въ засѣданіи 22 декабря истекшаго года, мы свидѣтельствовали кассу общества за этотъ годъ и нашли:

Къ 1 января 1879 года было въ остаткѣ отъ предшествовавшаго года 511 руб. 84 коп.

Въ теченіи 1879 г. поступило: 1) членскихъ взносовъ отъ членовъ общества 900 руб. 2) процентовъ отъ суммъ общества, хранившихся въ Кіевскомъ городскомъ обществѣ взаимнаго кредита на текущемъ счету 18 руб. 53 коп. и 3) на возмѣщеніе чайныхъ расходовъ въ засѣданіяхъ общества 39 руб. 97 коп.; всего же поступило въ 1879 году 958 руб. 50 коп. что съ остаткомъ отъ 1878 г. составитъ 1470 руб. 34 коп.

Въ теченіи года израсходовано: уплачено типографіи за произведенныя работы по отпечатанію повѣстокъ о засѣданіяхъ общества 33 руб. 35 коп. и издержано на канцелярскіе матеріалы и бланки по новому образцу 23 руб. 50 коп., 2) уплочено за выписанныя книги и періодическія изданія 88 руб. 22 коп. и переплетъ книгъ 14 руб. 80 коп., 3) на почтовый расходъ и пересылку иногороднымъ членамъ общества повѣстокъ о засѣданіяхъ общества употреблено 15 руб. 42 коп., 4) издержано на приобрѣтеніе разныхъ хозяйственныхъ принадлежностей 55 руб. 45 коп., 5) уплочено постоянному разсылному жалованья 120 руб. и 6) на освѣщеніе помѣщенія занимаемаго обществомъ во время засѣданій издержано 32 руб. 72 коп., выдано библіотекарю за завѣдыванія въ 1877 и 1878 г. библіотекою общества 50 руб., израсходовано на чайныя матеріалы 55 руб. 17 коп. и на переписку протоколовъ общества 5 руб. 45 коп. Весь расходъ составляетъ 494 руб. 8 коп.

За тѣмъ въ остаткѣ состоитъ 976 руб. 26 коп., изъ коихъ 965 руб. 14 коп. хранится въ Кіевскомъ городскомъ обществѣ взаимнаго кредита, а 11 руб. 12 коп. на рукахъ у г. секретаря юридическаго общества.

Всѣ расходы оправдываются рассмотрѣнными нами счетами и росписками и проходо-расходная книга ведется вполне исправно.— 1880 года января 10 дня.

IV. Доложены предложенія г. члена общества М. Л. Сегета а) о замѣнѣ печатныхъ повѣстокъ, посылаемыхъ городскимъ и иногородныхъ членамъ общества, приготовленіемъ таковыхъ посредствомъ гек-

тографа; б) о томъ что зачисленіе позднѣйшихъ членскихъ взносовъ за послѣдніе года безъ погашенія недоимокъ за предшествовавшіе несогласуется съ правами счетоводства, въ виду чего г. Сегетъ признаетъ необходимымъ распоряженіе общаго собранія о складѣ всѣхъ недоимокъ по взносу членовъ за прошедшіе годы: опредѣлили: а). Не касаясь зачета членскихъ взносовъ за прошедшій годъ, такъ какъ способъ зачета былъ уже опредѣленъ и совѣтомъ и самымъ обществомъ, слѣдовательно рѣшенное въ одномъ засѣданіи не можетъ быть перевершено въ другомъ, пригласить членовъ общества не уплатившихъ членскаго взноса за прошедшій годъ выразить ихъ принадлежность къ обществу уплатою членскаго взноса, если они желаютъ остаться членами общества; б) продолжать печатаніе повѣстокъ по существующему способу.

V. Доложено о полученіи обществомъ 8 томовъ „трудовъ комиссіи учрежденной для изслѣдованія желѣзно-дорожнаго дѣла“.—Опредѣлено: увѣдомлять о полученіи означенныхъ книгъ предсѣдателя комиссіи, съ выраженіемъ признательности общества

№ 3. Засѣданіе 9 февраля 1880 года.

Засѣданіе было открыто подъ предсѣдательствомъ А. Ѳ. Кистяковскаго, при 18 членахъ общества: Г. М. Барацъ, Л. С. Бѣлогрицъ-Котляревскомъ, И. Я. Давиденко, Ф. А. Дѣденколовъ, В. Г. Демченко, А. А. Квачевскомъ, М. Е. Краинскомъ, Р. Е. Крижановскомъ, Н. С. Моркотунъ, В. А. Незабитовскомъ, И. П. Новицкомъ, М. А. Сегетъ, П. К. Скордели, В. С. Стрѣльниковъ, А. Ф. Соколовъ, Д. Г. Тальбергъ, Ф. М. Чарнецкомъ и Е. П. Эйсмонтъ, и при 7 постороннихъ посѣтителяхъ.

Занятія общества состояли въ слѣдующемъ:

I. Выслушанъ и утвержденъ протоколъ засѣданія общества отъ 26 января 1880 г.

II. Произведена баллотировка секретаря на мѣсто прежде избраннаго Р. И. Базинера, который по необходимости отлучки въ Петербургъ и по множеству занятій просилъ общество сложить съ него это званіе. По произведенной баллотировкѣ секретаремъ избранъ А. С. Бѣлогрицъ-Котляревскій, который въ томъ же засѣданіи и вступилъ въ званіе секретаря общества.

III. Избраны въ дѣйствительные члены общества: 1) Флоръ Кириловичъ Меленевскій и Эдуардъ Карловичъ Андерсонъ.

IV. Выслушано предложеніе предсѣдателя А. О. Кистяковского о назначеніи постояннаго годичнаго вознагражденія завѣдывающему библіотекой общества О. С. Гавриленко. Опредѣлили: назначить завѣдывающему библіотекой годичное вознагражденіе въ размѣръ 25 руб. и кромѣ того плату за каждую записку вновь поступающаго въ библіотеку названія сочиненія въ размѣръ 15 коп.

V. Выслушанъ докладъ предсѣдателя общества о необходимости привести въ порядокъ списки членовъ общества, при чемъ предсѣдатель заявилъ, что изъ числа наличныхъ членовъ общества 18 лицъ, на посланныя къ нимъ отношенія, съ просьбою выразить свою принадлежность къ обществу уплатою членскаго взноса, отвѣчали или положительно заявленнымъ отказомъ или совершеннымъ умолчаніемъ. Эти 18 лицъ слѣд.: 1) Камневъ, Апухтинъ, Самохинъ, Стрѣльниковъ (Ф. Е.), II. Ф. Кистяковскій, Искра, Боголюбовъ, Линдфорсъ, II. Д. Каменцовъ, В. Я. Макаровъ, М. Д. Роговичъ, О. О. Бостремъ, Н. II. Забугинъ, Д. II. Данилевскій, Е. В. Васильевъ, В. А. Раковичъ, А. Д. Любавскій и Е. II. Нагорскій.

Общество опредѣлило: исключить названныхъ лицъ изъ числа дѣйствительныхъ членовъ. Относительно 11 другихъ членовъ, въ желаніи которыхъ принадлежать къ обществу бюро послѣдняго еще не увѣрено, общество рѣшило предоставить бюро собрать точныя свѣдѣнія и затѣмъ представить обществу.

VI. Предложены въ члены общества: М. Н. Моховиковъ (членъ Сумскаго окружнаго суда) и Л. I. Слонимскій (присяжный повѣренный округа С.-Петербургской судебной палаты).

VII. Выслушано продолженіе доклада члена общества А. О. Соколова. Объ историческомъ обзорѣни договора мѣны недвижимыхъ имуществъ по русскимъ законодательнымъ памятникамъ.

По выслушаніи доклада въ преніяхъ приняли участіи нижеслѣдующіе члены общества: Василій Андреевичъ *Незабитовскій*, Василій Григорьевичъ *Демченко*, А. О. *Соколовъ*.

VIII. Засѣданіе закрыто въ 11^{1/2} часовъ вечера.

№ 4. Засѣданіе 23 февраля 1880 г.

Засѣданіе было открыто подъ предсѣдательствомъ А. Θ. Кистяковскаго, при секретарѣ Л. С. Бѣлогриць-Котляревскимъ, въ присутствіи 15 членовъ: А. А. Астафьева, Э. К. Андерсона, М. М. Варшавскаго, И. Я. Давиденко, В. Г. Демченко, С. Ф. Делюсто, А. Г. Должанскаго, А. О. Длусскаго, А. М. Гольденберга, А. А. Квачевского, В. А. Незабитовскаго, Г. А. Пахаловича, И. Я. Рудченко, А. Ф. Соколова, Д. Г. Тальберга, и 17-ти постороннихъ посѣтителей.

Занятія въ состояли слѣдующемъ:

I Прочтенъ и утвержденъ протоколъ 9 февраля 1880 г.

II. По произведенной баллотировкѣ двухъ лицъ, предложенныхъ въ предъидущемъ засѣданіи, въ члены общества—избраны: М. Н. Моховиковъ и Слонимскій.

III. Предложенъ въ члены общества И. Д. Черновъ. (Кандидатъ правъ Кіевскаго университета).

IV. Сдѣлано заявленіе предсѣдателемъ А. Θ. Кистяковскимъ о томъ, что предположенный къ слушанью докладъ члена И. П. Новицкаго. *„О чиншевомъ владѣніи въ западной Россіи въ Литовскій и Польшскій періоды“*, вслѣдствіе неявки референта, по независимымъ отъ него причинамъ, не можетъ состояться.

V. Выслушана замѣтка, присланная иногороднымъ членомъ Опеколовскимъ по вопросу: *„Могутъ ли мировые суды употреблять приводъ свидѣтелей по уголовнымъ дѣламъ?“*

Засѣданіе закрыто въ $1\frac{1}{2}$ 11 ч. вечера.

№ 5. Засѣданіе 8 марта 1880 года.

Засѣданіе было открыто подъ предсѣдательствомъ А. Θ. Кистяковскаго, при секретарѣ Л. С. Бѣлогриць-Котляревскомъ, въ присутствіи 15 членовъ общества: Л. А. Астафьева, Э. К. Андерсона, П. А. Виноградова, М. М. Варшавскаго, И. Я. Давиденко, В. Г. Демченко, Ф. А. Дѣденколова, А. А. Квачевского, Р. Е. Кржижановскаго, Л. А. Куперника, В. В. Лукомскаго, Ф. К. Меленевскаго,

А. Ф. Соколова, В. Г. Тальберга, Е. П. Эйсмонта, и 21 постороннихъ лицъ.

Занятія общества состояли въ слѣдующемъ:

I. Выслушанъ и утвержденъ протоколъ предъидущаго засѣданія, 23 февраля 1880 г.

II. По произведенной баллотировкѣ, избранъ предложенный въ члены въ предъидущее засѣданіе И. Д. Черновъ.

III. Предложенъ въ члены общества Баумгартенъ (Кіевскій вице-губернаторъ), Г. Г. Богровъ (кандидатъ правъ, помощникъ присяжнаго повѣреннаго), А. С. Гольденвейзеръ (кандидатъ правъ, помощникъ присяжнаго повѣреннаго) и Т. Л. Рафальскій (кандидатъ правъ Кіевского университета).

IV. Выслушанъ, какъ продолженіе бесѣды, вызванной чтеніемъ въ предшествующемъ засѣданіи замѣтки члена общества И. А. Опекаловскаго по вопросу: могутъ ли мировые судьи употреблять приводъ свидѣтелей по уголовнымъ дѣламъ,—докладъ члена общества А. Θ. Кистяковскаго. Приступая къ доводу, А. Θ. Кистяковскій замѣтилъ, что, хотя вопросъ, затронутый замѣткой Опекаловскаго и доложенъ и былъ рѣшенъ отрицательно на почвѣ положительнаго русскаго права, но, такъ-какъ теоретическая сторона вопроса не была изслѣдована достаточно въ предъидущемъ засѣданіи, то онъ и постарался ближе вникнуть въ послѣднюю сторону вопроса. Ближайшее изученіе вопроса обнаружило, что по теоріи за судьей признается право привода не только въ уголовномъ судопроизводствѣ, но и въ гражданскомъ.

№ 6. Засѣданіе 15 марта 1880 года.

Засѣданіе было открыто подъ предсѣдательствомъ А. Θ. Кистяковскаго, при секретарѣ Л. С. Бѣлогрицъ-Котляревскомъ, въ присутствіи 17 членовъ общества: Э. К. Андерсона, Л. А. Астафьева, М. М. Варшавскаго, И. А. Виноградова, И. Я. Давиденка, С. ф. Делюсто, А. Г. Должанскаго, Т. И. Дыновскаго, А. А. Квачевскаго, И. Ф. Коробкина, Р. Е. Кржижановскаго, Ф. К. Меленевскаго, А. О. Соколова, Д. Г. Тальберга, В. Г. Тальберга, И. Д. Чернова, Е. Н. Эйсмонта, и 21 посторонняго лица.

Занятія общества состояли въ слѣдующемъ:

I. Выслушанъ и утвержденъ протоколъ предыдущаго засѣданія, 8-го марта 1880 г.

II. По произведенной баллотировкѣ избраны, предложенные въ члены общества въ предыдущемъ засѣданіи: А. П. *Баумартенъ*, гг. *Богровъ* А. С. *Гольденвейзеръ* и Т. Л. *Рафальскій*.

III. Предложены въ члены общества: А. С. *Грабаръ* (кандидатъ правъ, нынѣ судебный слѣдователь Роменскаго уѣзда) и Н. И. *Опоковъ* (кандидатъ правъ Кіевскаго юридическаго факультета, нынѣ старшій контролеръ С.-Петербургскаго государственнаго банка).

IV. Выслушанъ докладъ члена общества: А. А. *Квачевского* „О положеніи нашего суда присяжныхъ“.

V. По выслушаніи доклада произошли пренія, въ которыхъ приняли участіе: И. Я. *Давиденко*, Д. Т. *Тальбергъ*, А. Г. *Должанскій*, А. О. *Кистяковский*, Б. Н. *Виноградовъ*, Л. С. Б. *Котляревскій* и С. Ф. *Делюсто*.

VI. Засѣданіе закрыто въ 1/2 11 ч. вечера.

№ 7. Засѣданіе 22 марта 1880 года.

Засѣданіе было открыто подъ предсѣдательствомъ А. О. *Кистяковского*, при секретарѣ Л. С. *Бѣлогрицѣ-Котляревскомъ*, въ присутствіи 13-ти членовъ общества: Э. К. *Андерсона*, Л. А. *Астафьева*, Г. Г. *Богрова*, М. М. *Варшавскаго*, И. Я. *Давиденко*, С. Ф. *Делюсто*, Ф. А. *Дѣденколова*, И. Ф. *Коробкина*, Д. К. *Карвольскаго-Гриневскаго*, Ф. К. *Меленевскаго*, С. А. *Сребдольскаго*, В. Г. *Тальберга* И. Д. *Чернова*, и 8 постороннихъ лицъ.

Занятія общества состояли въ слѣдующемъ:

I. Выслушанъ и утвержденъ протоколъ предыдущаго засѣданія, 15 марта 1880 года.

II. По произведенной баллотировкѣ избраны въ дѣйствительные члены предложенные въ предыдущемъ засѣданіи гг. *Грибаръ* и *Опоковъ*.

III. Предложенъ въ члены общества Э. Г. *Божинскій-Божко* (Кандидатъ правъ, нынѣ кандидатъ на судебныя должности).

IV. Выслушанъ докладъ члена общества И. Д. *Чернова* „Объ обычномъ семейномъ и наследственномъ правѣ крестьянъ Харьковской и Полтавской губерній“.

V. По заслушаніи доклада въ преніяхъ приняли участіе члены: М. М. *Варшавскій*, И. Я. *Давиденко*, С. Ф. *Делюсто*, А. Θ. *Кистяковский* и самъ докладчикъ“.

VI. Засѣданіе закрыто въ 11 ч. вечера.

№ 8. Засѣданіе 29 марта 1880 года.

Засѣданіе было открыто въ $\frac{1}{2}$ 8 ч. вечера, подъ предсѣдательствомъ А. Θ. Кистяковского при секретарѣ Л. С. Бѣлогрицъ-Котляревскомъ въ присутствіи 8 членовъ общества: Э. К. Андерсона, Л. А. Астафьева, Г. М. Бараца, Θ. А. Дѣденколова, Х. Д. Мельгафа, Е. И. Левинскаго, А. Θ. Соколова, Т. Л. Рафальскаго, и 4-хъ постороннихъ лицъ.

Занятія общества состояли въ слѣдующемъ:

I. Выслушанъ и утвержденъ протоколъ предыдущаго засѣданія 22 марта 1880 г.

II. По произведенной баллотировкѣ избранъ въ дѣйствительные члены общества предложенный въ предыдущемъ засѣданіи Θ. Г. *Божинскій-Божко*.

III. Предложены въ члены общества: *Н. К. Ополтвеицъ* (товарищъ прокурора Полтавскаго окружнаго суда), *Кривцовъ* (воспитанникъ Кіевскаго юридическаго факультета, нынѣ присяжный повѣренный), Е. Г. *Бразоль* (воспитанникъ Одесскаго юридическаго факультета, нынѣ мировой судья Зеньковскаго уѣзда), П. Θ. *Сабантеевъ* (воспитанникъ Кіевскаго юридическаго факультета, нынѣ кандидатъ на судебныя должности).

IV. Выслушанъ докладъ члена общества Л. С. Бѣлогрицъ-Котляревскаго: „О воровствѣ кражъ“.

По заслушаніи доклада въ преніяхъ приняли участіе нижеслѣдующія лица: Х. Д. Мельгафъ, Л. С. Бѣлогрицъ-Котляревскій. А. Θ. Кистяковскій, Θ. А. Дѣденколовъ и Е. И. Левинскій.

V. Засѣданіе закрыто въ $\frac{1}{4}$ 11 часовъ вечера.

№ 9. Засѣданіе 5 апрѣля 1880 года.

Засѣданіе было открыто въ $\frac{1}{2}$ 8 вечера, подъ предѣдательствомъ А. Ѳ. Кистяковскаго, при секретарѣ Л. С. Бѣлогрицъ-Котляревскомъ въ присутствіи 13-ти членовъ общества: Э. К. Андерсона, Л. А. Астафьева, Г. М. Бараца, М. М. Варшавскаго, И. Я. Давиденка, С. Ѳ. Делюсто, А. Г. Должанскаго, Д. К. Карвольскаго-Гриневскаго, А. А. Квачевскаго, С. Н. Миклухи, С. Н. Мѣснаева, В. Г. Тальберга, Д. Г. Тальберга, и трехъ постороннихъ лицъ.

Занятія общества состояли въ слѣдующемъ:

I. Выслушанъ и утвержденъ протоколъ предъидущаго засѣданія, 29 марта 1880 г.

II. По произведенной баллотировкѣ избраны въ дѣйствительные члены общества, предложенные въ предъидущемъ засѣданіи: Н. К. *Оолтвеицъ*, А. А. *Кривцовъ*, Г. Е. *Бразомъ* и *Сабанъевъ*.

III. Предложены въ члены общества: В. П. *Картамышевъ* (помощникъ присяжнаго повѣреннаго). С. Н. *Нордштейнъ* (товарищъ прокурора) и А. А. *Федотовъ-Чеховскій* (членъ Кіевской соединенной палаты).

IV. Выслушанъ докладъ члена общества Л. А. Астафьева „О необходимости нѣкоторыхъ измѣненій въ нашемъ законодательствѣ о судѣ присяжныхъ“.

По выслушаніи доклада въ преніяхъ приняли участіе нижеслѣдующія лица: А. А. *Квачевскій*, А. Ѳ. *Кистяковскій*, Л. С. *Бѣлогрицъ-Котляревскій*, В. Г. *Тальбергъ* и другіе.

V. Засѣданіе закрыто въ $\frac{1}{4}$ 11 вечера.

№ 10. Засѣданіе 3 мая 1880 года.

Засѣданіе было открыто въ $\frac{1}{2}$ 8 ч. вечера подъ предѣдательствомъ А. Ѳ. Кистяковскаго, при секретарѣ Л. С. Бѣлогрицъ-Котляревскомъ, въ присутствіи 6 членовъ общества: Э. К. Андерсона, Э. Г. Божинскомъ-Божко, Г. Г. Богрова, И. Я. Давиденка, Ф. К. Мелевскаго, С. Н. Мѣснаева, Н. Т. Тарасова, П. Ѳ. Сабанѣева и трехъ постороннихъ лицъ.

Занятія общества состояли въ слѣдующемъ:

I. Выслушанъ и утвержденъ протоколъ предъидущаго засѣданія 5 апрѣля 1880 года.

II. По произведенной баллотировкѣ избраны въ дѣйствительные члены общества предложенные въ предъидущее засѣданіе: В. П. Картамышевъ, С. А. Нордштейнъ и А. А. Оедотовъ-Чеховскій.

III. Выслушано отношеніе ректора Императорскаго университета св. Владимира съ препровожденіемъ копій предложенія г. управляющаго Кіевскимъ учебнымъ округомъ отъ 28 апрѣля 1880 г. за № 4687 относительно разрѣшенія г. министромъ народнаго просвѣщенія уменьшенія членскаго взноса съ 10 руб. на 5-ть. Опредѣлили: принять къ свидѣнію и руководству.

IV. Доложено обществу о присылкѣ въ общество Барономъ К. Таубе его книги „Европейское Международное право Гесфтера“ въ русскомъ переводѣ. Опредѣлили: благодарить автора означенной книги.

V. Выслушано сообщеніе члена общества Р. И. Базинера о вышеозначенномъ переводѣ барона К. Таубе, слѣдующаго содержанія:

Одно изъ самыхъ капитальныхъ сочиненій въ области международного права, извѣстное руководство проф. берлинскаго университета Гесфтера до послѣдняго времени не было доступно русскимъ юристамъ невладеющимъ нѣмецкимъ или французскимъ языкомъ.—Этотъ весьма ощутительный пробѣлъ въ нашей юридической литературѣ наконецъ пополненъ вышедшимъ недавно въ печати трудомъ К. Таубе.

Отмѣчаемъ это новое обогащеніе отечественной литературы съ тѣмъ большимъ удовольствіемъ, что авторъ не ограничился одною ролью переводчика,—исполнивъ впрочемъ, и эту важную задачу весьма добросовѣстно, но еще старался сдѣлать произведеніе знаменитаго ученаго по возможности современнымъ, дополнивъ его довольно многочисленными примѣчаніями и приложеніями ¹⁾, а также указаніями на произведеніе русской литературы международного права.

¹⁾ Въ числѣ приложеній авторъ помѣстилъ и послѣдніе договоры съ Турціею. С. Стефанскій 19 февр. 1878 г.,—Берлинскій Трактатъ ¹/₁₃ іюля

Хотя въ этихъ добавленіяхъ и литературныхъ ссылкахъ и замѣчаются частые пропуски и отсутствіе полноты, по эти мелкіе недостатки, почти неизбежныя въ подобномъ трудѣ, не лишаютъ автора права на благодарность за оказанную имъ наукѣ услугу, и остается только пожелать, чтобы этотъ первый опытъ научной дѣятельности молодого ученаго не остался безъ продолженія.

Книга издана довольно тщательно, и снабжена весьма удовлетворительнымъ предметнымъ указателемъ,—а назначенная цѣна (3 руб.) при объемѣ въ 586 стр. XII, сравнительно невысока.

VI. Выслушано продолженіе докладъ члена общества Л. С. Бѣлогриць-Котляревскаго: „О воровствѣ-кражѣ“.

По выслушаніи доклада въ преніяхъ приняли участіе нижеслѣдующія лица. А. О. Кистяковскій и Л. С. Бѣлогриць-Котляревскій.

VII. Выслушанъ докладъ члена общества И. Т. Тарасова „О крестьянскихъ выкупныхъ банкахъ“.

По выслушаніи доклада въ преніяхъ приняли участіе нижеслѣдующія лица: А. Н. Рождественскій, А. О. Кистяковскій, Н. О. Сабаньевъ, И. Т. Тарасовъ.

VIII. Засѣданіе закрыто въ 10 ч. вечера.

№ 11. Засѣданіе 6 сентября 1880 года

I. Засѣданіе состоялось въ $\frac{1}{2}$ 8 ч. вечера подъ предсѣдательствомъ предсѣдателя А. О. Кистяковскаго при секретарѣ Л. С. Бѣлогриць-котляревскомъ, при участіи гг. членовъ общества: Г. М. Бараца, Бублика, М. М. Варшавскаго, Виноградова, Гольденберга, С. Ф. Делюсто, Н. П. Забугина, А. А. Квачевскаго, Кирилова, М. Е. Краинскаго, Ф. К. Мелневскаго, Н. С. Моркотуна, С. Н.

1878 г.—Константинопольскій мирный договоръ 27 января 1879 г.—Также помѣщены болѣе интересныя акты опредѣляющіе дозволенный способъ веденія войны какъ то: Полевая инструкция для войскъ Сѣв. Амер. Штатовъ 1863 г., Указъ Правит. Сената 12 мая 1877 г. изданный въ руководство войскамъ послучаю войны съ Турціею, и мн. др.

Нордштейна, Н. В. Орлова, М. А. Розова, П. О. Сабанѣва. Г. Сребдольскаго, В. Г. Тальберга и Эйсмонта, и въ присутствіи 20 постороннихъ посѣтителеѣ.

II. Прочитанъ протоколъ предъидущаго засѣданія отъ 4 мая 1880 г. и утвержденъ.

III. По произведеннымъ выборамъ оказались выбранными слѣдующія лица предложенныя въ члены: Р. С. Вержбицкій, (почетный мировой судья радомысльскаго уѣзда); Д. П. Калиновскій (участковый мировой судья того-же уѣзда); Н. А. Колесницкій, (кандидатъ правъ) А. Л. Пестржецкій (товарищъ юрисъ-консульта военнаго министерства); А. М. Полиновскій, (членъ кievской судебной палаты); Н. В. Реутскій, (членъ кievской судебной палаты); А. Н. Рождественскій, (профессорскій стипендіатъ) и П. Ю. Царевъ (предсѣдатель овручскаго мирового сѣзда).

IV. Предложены въ члены: Л. Я. Лева (присяжный повѣренный); В. Е. Оболенскій (предсѣдатель сѣзда мировыхъ судей); Е. Я. Шостаевъ (помощникъ присяжнаго повѣреннаго). Определено: балотировать въ слѣдующемъ засѣданіи.

V. Занятія общества научныя открыты были рѣчью предсѣдателя общества: А. О. Кистяковскаго: *„О значеніи и задачѣ юридическихъ обществъ въ правовой жизни нашего отечества и о связи ихъ дѣятельности съ осуществленіемъ судебной реформы.“*

VI Членъ А. А. Квачевскій читалъ докладъ: *„Объ отношеніяхъ товарищества къ третьимъ лицамъ“*. По позднему времени продолженіе доклада отложено до слѣдующаго засѣданія.

VII. Доложено о пожертвованіи въ библіотеку общества: 1) *Вспомогательныя таблицы при изученіи русскихъ уголовныхъ законовъ, составленное подъ руководствомъ профессора Л. Е. Владимірова, студентами Ананьевымъ, Гладковымъ, и Пасынковымъ.* 2) *Отчетъ о дѣятельности кievской консультаціи по судебнымъ дѣламъ съ 29 марта 1879 г. по 29 марта 1880 г.* Определено: благодарить жертвователей.

VIII. Засѣданіе закрыто въ $1\frac{1}{2}$ 10 часа.

№ 12. Засѣданіе 20 сентября 1880 года.

I. Засѣданіе въ $1\frac{1}{2}$ ч. вечера состоялось, подъ предсѣдательствомъ предсѣдателя А. О. Кистяковскаго, при секретарѣ Л. С. Бѣлогрицъ-Котляревскомъ, съ участіемъ гг. дѣйствительныхъ членовъ: М. М. Варшавскаго В. В. Виндипга, Д. К. Гриневскаго-Карвольскаго, А. М. Гольденберга, С. Ф. Делюсто, Н. П. Забугина, А. А. Квачевскаго, П. О. Коробкина, Е. Н. Левинскаго, В. В. Лукомскаго, А. Д. Мельгафа, С. Н. Нордштейна, А. М. Полиновскаго, Н. В. Реутскаго, П. О. Собанѣва, Н. Я. Слюсаревскаго, и въ присутствіи 6 постороннихъ лицъ.

II. Прочитанъ и утвержденъ протоколъ предыдущаго засѣданія.

III. По произведенной баллотировкѣ оказались избранными: Л. Я. Лева, В. С. Оболенскій, П. М. Полуботко (членъ Кіевской судебной палаты), Е. Я. Шостахъ, (помощникъ присяжнаго повѣреннаго).

IV. Опреѣленно баллотировать въ слѣдующемъ засѣданіи въ дѣйствительные члены: А. А. Мартынова (членъ Кіевской судебной палаты), Н. В. Рузскаго (бывшій членъ Симферопольскаго окруж. суда) и А. Н. Сцислвскаго (присяжный повѣренный).

V. Доложено о пожертвованныхъ книгахъ:

Г. Д. Тальбергомъ: а) *„Историческій очеркъ тюремной реформы и современныя тюрьмы; б) тюремная литература или тюремовѣдѣніе; в) Насильственное похищеніе имущества по русскому праву (грабежъ и разбой)“*. Железно-дорожною Коммиссіею Труды т. I. ч. III. Опреѣлено благодарить жертвователей.

VI. Дѣйствительный членъ А. А. Квачевскій продолжалъ и кончилъ чтеніе своего доклада: *„Объ отношеніи товарищества къ третьимъ лицамъ“*. Возраженій не послѣдовало.

VII. Собраніе имѣло разсужденіе по вопросу о пользѣ бесѣдъ по легучимъ вопросамъ права, возникающимъ въ практикѣ. Единогласно признана польза таковыхъ бесѣдъ. Причемъ гг. дѣйствительные члены: Н. В. Реутскій, А. М. Полиновскій, Х. Д. Мельгафъ, И. М. Левинскій и П. О. Собанѣвъ и А. О. Кистяковскій заявили попросы, которые будутъ предложены въ свое время на обсужденіе общества.

VIII. Засѣданіе закрыто $1\frac{1}{4}$ ч. вечера.

№ 13. Засѣданіе 4 октября 1880 г.

I. Засѣданіе состоялось въ $\frac{1}{2}$ 8 ч. вечера, подъ председательствомъ председателя А. Ѳ. Кистяковскаго при секретарѣ А. С. Бѣлогрицѣ-Котляревскомъ. Въ засѣданіи участвовали гг. дѣйствительные члены общества: М. Д. Бубликъ, М. М. Варшавскій, А. М. Гольденбергъ, А. Г. Должанскій, Н. П. Забугинъ, Д. К. Карвольскій-Гриневскій, А. А. Квачевскій, Л. Я. Лева, А. А. Мартыновъ, С. А. Нордштейнъ, П. М. Полуботко, Н. В. Реутскій, П. В. Рузскій, П. Ѳ. Сабанѣевъ, Н. Я. Слюсаревскій, П. К. Скордели, С. Я. Шостакъ. При 16 постороннихъ.

II. Прочитанъ и утвержденъ протоколъ предыдущаго засѣданія 20 сентября 1880 г.

III. Доложено объ утверждаіи 13 сентября 1880 г. г-омъ Управляющимъ Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія новаго устава Кіевскаго Юридическаго Общества съ Отдѣленіемъ обычнаго права. Причемъ присутствующимъ розданы были экземпляры печатнаго устава. Определено: принять къ свѣдѣнію и руководству.

IV. По баллотировкѣ оказались выбранными въ дѣйствительные члены: И. С. Десницкій, (членъ Кіевской судебной палаты) А. Ѳ. Линдфорсъ, А. А. Мартыновъ, П. В. Рузскій, А. И. Сциславскій, И. А. Осиповъ (судебный слѣдователь г. Кіева).

V. Прочитанъ А. Ѳ. Кистяковскимъ докладъ дѣйствительнаго члена общества кн. И. А. Кострова: *Юридическій бытъ Алтайскихъ инородцевъ въ Сибири.*

VI. Прочитана А. Ѳ. Кистяковскимъ замѣтка В. П. Симоноваго по вопросу: *Можетъ ли мировой судья, безъ исполнительнаго листа окружнаго суда о вводѣ во-владѣніе, ввести во владѣніе лицъ, коимъ досталось недвижимое имѣніе путемъ раздѣла, по ст. 1422 уст. гр. суд.*

По прочтеніи въ бесѣдѣ приняли участіе: А. М. Гольденбергъ, А. А. Квачевскій, Л. С. Бѣлогрицѣ-Котляревскій, П. В. Рузскій П. К. Скордели, Н. Я. Слюсаревскій, Е. Я. Шостакъ.

VII. Доложена была замѣтка Н. В. Реутскимъ по вопросу: *Можетъ-ли отцеубійство, совершенное въ дракѣ, быть подведено подъ статью 1465 уложенія?*

Въ бесѣдѣ принимали участіе докладчикъ Н. В. Реутскій и кромѣ того: Л. С. Бѣлогриць-Котляревскій, А. П. Должанскій, А. О. Кнстиковскій, Л. Я. Лебе, П. О. Сабанѣевъ, Н. Я. Слюсаревскій.

VIII. Засѣданіе закрыто въ $1\frac{1}{4}$ 11 часа вечера.

№ 14. Засѣданіе 18 октября 1880 года.

I. Засѣданіе состоялось, въ $1\frac{1}{2}$ 8 ч. вечера, подъ предсѣдательствомъ А. О. Кнстиковскаго, при секретарѣ Л. С. Бѣлогриць-Котляревскомъ. Въ засѣданіи присутствовали: гг. дѣйствительные члены: П. Е. Березанскій, Т. Е. Богровъ, М. Д. Бубликъ, М. М. Варшавскій, В. В. Виндингъ, А. М. Гольденбергъ, Д. П. Гессе, С. П. Делюсто, Н. С. Десницкій, А. Г. Должанскій, Н. П. Забугинъ, А. А. Квачевскій, И. Ф. Коробкинъ, А. О. Лидфорсъ, А. А. Мартыновъ, И. П. Новицкій, П. М. Полуботко, Н. В. Реутскій, М. А. Розовъ, П. В. Рузскій, А. Н. Рождественскій, Н. О. Сабанѣевъ, А. Н. Счиславскій, Е. Я. Шостакъ, при 20 постороннихъ.

II. Прочтенъ и утвержденъ протоколъ предъидущаго засѣданія, 4-го октября 1880 г.

III. Предложены въ почетные члены: 1) *Н. В. Калачовъ*, бывшій профессоръ, нынѣ сенаторъ, управляющій архивомъ старыхъ дѣлъ министерства юстиціи, отечественный юристъ, извѣстный своими капитальными учеными трудами, начинатель, двигатель, и постоянный участникъ въ разработкѣ обычнаго права, предсѣдатель комиссіи обычнаго права при Императорскомъ географическомъ обществѣ; 2) *Н. Х. Вунге*, бывшій въ теченіи 30 лѣтъ профессоромъ въ Кіевскомъ университетѣ, нынѣ товарищъ министра, извѣстный ученый и финансистъ; 3) князь *Н. А. Костровъ*, извѣстный знатокъ и ученый, посвятившій въ теченіи 30 лѣтъ свои труды разработкѣ обычнаго права. Предложеніе согласно уставу, послѣдовало отъ болѣе чѣмъ 10 членовъ. Наименованные ученые были открытою подачею голосовъ единогласно избраны почетными членами.

IV. Предложены въ члены: профессоръ Д. И. Азаревичъ, Л. П. Навроцкій (членъ Кіевской судебной палаты) В. В. Виндингъ, (членъ Екатеринодарскаго окружнаго суда) В. Н. Переговскій, (мировой судья Луцкаго уѣзда) В. В. Мозговой, (чиновникъ особыхъ порученій при Кіевскомъ губернаторѣ) П. И. Малицкій (контролеръ Государствен-

наго банка) и Л. Е. Гардыньскій, (кандидатъ на судебныя должности при Кіевской судебной палатѣ). Опреѣлено: балотировать въ слѣдующемъ засѣданіи.

V. Предсѣдатель А. О. Кистяковскій доложилъ собранію о необходимости приступить къ организаціи отдѣленія обычнаго права. По его мысли это отдѣленіе должно состоять изъ двухъ категорій членовъ: изъ тѣхъ, которые будутъ собирать, такъ сказать добывать матеріалы, и тѣхъ, которые будутъ заниматься ихъ обработкою. Въ силу сихъ соображеній онъ предложилъ въ члены отдѣленія обычнаго права трехъ извѣстныхъ лицъ своими работами по обычному праву: П. Е. Ефименка, А. Я. Ефименка, М. Н. Кулишера. Какъ на лицъ, которые съ успѣхомъ могутъ выполнить первую задачу, предсѣдатель указалъ на отцевъ: О. І. Доброгаева, О. О. Рубановскаго О. Н. Кистяковскаго, народнаго учителя: О. А. Дыминскаго. Опреѣлили. Баллотировать въ слѣдующемъ засѣданіи П. Е. Ефименка, А. Я. Ефименка, М. Н. Кулишера, относительно же другой категоріи кандидатовъ поручить, согласно уставу, нѣкоторымъ членамъ разсмотрѣть труды ихъ, находящіеся въ распоряженіи А. О. Кистяковскаго и доложить съ своимъ заключеніемъ собранію для постановки въ одномъ изъ засѣданій определенія. При этомъ гг. дѣйствительные члены: Н. В. Рутскій, Н. П. Новицкій, А. С. Бѣлогриць-Котляревскій и предсѣдатель изъявили согласіе взять на себя упомянутую обязанность.

VI. По произведенной балотировкѣ выбраны въ дѣйствительные члены: П. Е. Березанскій и Е. С. Джелаловъ.

VII. Предсѣдатель А. О. Кистяковскій доложилъ собранію, что въ нынѣшнемъ году исполнилось 25 лѣтъ со смерти знаменитаго отечественнаго юриста К. А. Неволина, что юридическому обществу состоящему при университетѣ, въ которомъ началась плодотворная преподавательная дѣятельность знаменитаго ученаго, подобаетъ вспомнить по сему случаю о семъ замѣчательномъ юристѣ. Затѣмъ первое слово предоставлено было дѣйствительному члену В. В. Виндингу, которому принадлежит и первая мысль о сихъ поминкахъ. Валеріанъ Викторовичъ сообщилъ краткія свѣдѣнія о важнѣйшихъ моментахъ жизни Неволина. Въ заключеніе дѣйст. членъ. А. А. Квачевскій, ученикъ Неволина по Петербургскому университету, доложилъ собранію свои личныя воспоминанія о Неволинѣ, какъ профессорѣ и человѣкѣ.

VIII. Доложено письмо дѣйствительнаго члена общества В. Г. Демченва на имя предсѣдателя слѣдующаго содержанія:

Кандидатъ юридическаго факультета университета св. Владимира *Александръ Ѳедоровичъ Казимиръ*, отъ себя и своихъ товарищей, участвовавшихъ въ общихъ домашнихъ занятіяхъ ихъ юридическими науками во время бытности ихъ на здѣшнемъ юридическомъ факультетѣ доставилъ мнѣ собраніе книгъ, въ числѣ восьмидесяти девяти (89) томовъ, и денегъ 18 руб. 30 к., накопившихся изъ вкладовъ участниковъ въ означенныхъ занятіяхъ, для передачи ихъ навсегда, въ вѣнъ пожертвованія, въ бібліотеку Кіевскаго юридическаго общества, состоящаго при университетѣ св. Владимира.

Собраніе это честь имѣю препроводить къ вамъ по назначенію жертвователей. Определено: благодарить жертвователей.

IV. Дѣйствительный членъ Л. С. Бѣлогриць-Котляревскій изложилъ докладъ: *О святотатствѣ*.

По прочтеніи доклада А. О. Кистяковскій сдѣлалъ нѣкоторые дополненія.

Въ преніяхъ приняли участіе гг. дѣйствительные члены: П. В. Реутскій, И. С. Десницкій, А. А. Мартыновъ, С. Ф. Делюсто, А. Г. Должанскій, Л. С. Бѣлогриць-Котляревскій П. О. Сабанѣвъ, П. В. Рузскій и А. О. Кистяковскій.

X. Засѣданіе окончилось въ 11 ч. вечера а бесѣда по вопросу возбужденному П. О. Сабанѣвъ, по позднему времени, отложена слѣдующаго засѣданія.

№ 15. Засѣданіе 25 октября 1880 г.

Засѣданіе состоялось подъ предсѣдательствомъ А. О. Кистяковскаго, при секретарѣ Л. С. Бѣлогриць-Котляревскомъ. Въ засѣданіи присутствовало 29 нижепоименованныхъ членовъ, а именно: Г. Г. Бзгровъ, М. М. Варшавскій, Л. Е. Гординскій, Н. Я. Давиденко, С. Ф. Делюсто, И. С. Десницкій, А. Г. Должанскій, Д. П. Гессе, А. М. Гольденбергъ Н. П. Забугинъ, А. О. Линдфорсъ, Д. К. Карвольскій-Гринева, А. А. Квачевскій, П. О. Коробкинъ, О. Г. Мищенко, Л. И. Навроцкій, Н. П. Новицкій, В. В. Нѣжинскій, Г. А. Нахатовичъ, Т. Л. Рафальскій, А. Н. Рождественскій, П. В. Рузскій, О. П. Сабанѣвъ.

нѣвъ, П. Я. Слюсаревскій, А. И. Сциславскій, А. А. Тимченко, В. Г. Тальбергъ, Е. Я. Шостакъ. Гостей присутствовало 28.

I. Прочитанъ и утвержденъ протоколъ предыдущаго засѣданія 18 октября 1880 г.

II. По произведенной баллотировкѣ оказались избранными въ дѣйствительные члены: Д. Н. Азаревичъ, Л. И. Навроцкій, М. Н. Кулишеръ, В. В. Випдингъ, В. И. Переговскій, П. И. Малицкій В. В. Мозговой, Л. Е. Гординскій, В. В. Нѣжинскій, А. К. Ершовъ, и по Отдѣленію обычнаго права: А. А. Котляревскій (профессоръ), О. Г. Мищенко, А. Я. Ефименко и П. С. Ефименко.

III. По предложенію предсѣдателя о необходимости избрать, согласно § 14 устава, секретаря по отдѣленію обычнаго права, опредѣлено: произвести выборы такового въ слѣдующемъ засѣданіи.

IV. По заявленію предсѣдателя о гг. дѣйствительныхъ членахъ, изъявившихъ готовность взять на себя обязанность пересмотра трудовъ тѣхъ кандидатовъ въ члены отдѣленія обычнаго права, которые поименованы были въ засѣданіи 18 октября, опредѣлили: просить гг. дѣйствительныхъ членовъ Н. В. Реутскаго, Л. С. Бѣлогрицъ-Котляревскаго, И. П. Новицкаго, Т. Л. Рафальскаго, Н. С. Моркутуна и А. О. Кистяковскаго принять на себя означенную обязанность.

V. Выслушаны сообщенія: *Къ вопросу о наказаніи неодушевленныхъ предметовъ* дѣйствительныхъ членовъ: А. О. Кистяковскаго, Н. А. Кострова, О. Г. Мищенко, И. П. Новицкаго и В. В. Нѣжинскаго.

VI. Выслушаны соображенія дѣйствительнаго члена О. П. Сабанѣва по вопросу: *Подойдетъ ли дѣяніе матери незаконнорожденнаго ребенка, заявившей священнику, при записи имъ метрики сего ребенка, что ребенокъ происходитъ отъ законнаго брака, причемъ священникомъ въ метрику ребенокъ записанъ законнорожденнымъ, подъ преступное дѣяніе, предусмотрѣнное 1441 ст. улож. о наказаніи?*

Въ бесѣдѣ приняли участіе дѣйствительные члены: докладчикъ О. П. Сабанѣвъ, А. А. Квачевскій, С. Ф. Делюсто, Л. С. Бѣлогрицъ-Котляревскій, П. В. Рузскій Н. Я. Давиденко, Е. Я. Шостакъ и А. О. Кистяковскій.

VII. Засѣданіе закрыто въ 11 ч. вечера.

№ 16. Засѣданіе 8 ноября 1880 года.

I. Засѣданіе открыто 1¹/₂ ч. вечера подъ предсѣдательствомъ предсѣдателя А. Ѳ. Кистяковскаго, при секретарѣ .І. С. Бѣлогрицъ-Котляревскомъ. Въ засѣданіи присутствовали, кромѣ предсѣдателя и секретаря, 24 дѣйствительные члены: М. Д. Бубликъ, М. М. Варшавскій, Н. А. Виноградовъ, А. М. Гольденбергъ, Н. Я. Давыденко, Н. С. Десницкій, Ѳ. Н. Дыновскій, Ѳ. А. Дѣденколовъ, Н. С. Ждановъ, Н. П. Забугинъ, А. А. Квачевскій, Н. Ѳ. Коробкинъ, М. Н. Кулишеръ, Л. А. Куперникъ, Л. Я. Лева, В. А. Незабитовскій, С. А. Нордштейнъ, Л. А. Носовъ, М. А. Розовъ, М. Л. Сеgetъ, П. К. Скордели, М. Я. Слюсаревскій, А. А. Тимченко, Е. Я. Шостакъ. Гостей было 23 человекъ.

II. Прочитанъ и утвержденъ протоколъ предъидущаго засѣданія. 25 октября 1880 года.

III. Предложенный предсѣдателемъ вопросъ: не слѣдуетъ ли учредить отдѣльныя засѣданія по отдѣлнѣю обычнаго права, рѣшенъ собраніемъ въ утвердительномъ смыслѣ.

IV. Произведены были выборы секретаря по Отдѣленію обычнаго права и заступающаго его мѣсто. По балотировкѣ оказались выбранными секретаремъ: Н. П. Новицкій, а заступающимъ мѣсто секретаря М. И. Кулишеръ.

V. По произведенной балотировкѣ оказались выбранными въ дѣйствительные члены: гг. И. И. Мечниковъ, П. Г. Островскій, А. А. Носовъ, А. И. Загоровскій, Н. К. Максимовичъ, Н. А. Лутовиновъ, О. Л. Гильденштубе, Н. А. Воробьевъ, В. Н. Весселовскій, М. Ѳ. Комаровъ, Ѳ. В. Григоренко, Н. Т. Хряковъ, Н. А. Абрамовичъ, Н. Л. Ярославскій и П. Е. Астафьевъ. Относительно членскихъ взносов вновь выбранныхъ постановили: считать ихъ обязанными вносить таковой съ будущаго года. Если бы кто изъ вновь выбранныхъ внесъ въ этомъ году, то взносъ его записывается за будущій.

VI. Принято къ свѣдѣнію прочтенное письмо почетнаго члена общества Н. Х. Бунге.

VII. Постановлено благодарить дѣйствительнаго члена общества И. Я. Рудченка за пожертвованный имъ въ библіотеку общества *Сборникъ законовъ о воинской квартирной повинности*.

VIII. Прочитана была А. Ѳ. Кистяковскимъ замѣтка дѣйстви-

тельнаго члена Общества А. М. Полиновскаго по вопросу имъ возбужденному: *Если прошеніе написано отъ имени истца, или отъ ответчика, а подписано ихъ повѣренными, представившими полную довѣренность на ходатайство; то должно ли такое нарушеніе формальностей считаться поводомъ къ непринятію прошенія, или нѣтъ?*

По прочтеніи замѣтки г. Полиновскаго, А. О. Кистяковскій сдѣлалъ свои добавленія по вопросу о значеніи формальностей прошенія въ старомъ и новомъ судопроизводствѣ.

Въ преніяхъ приняли участіе: Н. С. Десницкій, В. А. Незабытовскій, Л. А. Носовъ, И. С. Ждановъ, Л. С. Бѣлогриць-Котляревскій, М. П. Кулишеръ и А. О. Кистяковскій.

IV. Дѣйствительный членъ П. К. Скордели изложилъ свои соображенія по вопросу имъ поднятому: *Въ какой день долженъ быть протестованъ вексель, писанный на срокъ?*

Въ преніяхъ приняли участіе: П. К. Скордели, М. А. Розовъ, Н. С. Десницкій, В. А. Незабытовскій, А. А. Носовъ, А. О. Кистяковскій и др.

X. Засѣданіе было закрыто въ 11 часовъ вечера.

№ 17. Засѣданіе 22 ноября 1880 года.

I. Засѣданіе открыто въ $\frac{1}{2}$ 8 ч. вечера подъ предсѣдательствомъ предсѣдателя А. О. Кистяковскаго, при секретарѣ Л. С. Бѣлогриць-Котляревскомъ. Въ засѣданіи присутствовали, кромѣ предсѣдателя и секретаря, нижепоименованные 23 дѣйствительные члены общества: И. А. Абрамовичъ, С. Ф. Делюсто, А. Г. Должанскій, И. Я. Давиденко, О. Л. Гильденштубе, М. А. Гольденбергъ, Е. Л. Гординскій, Д. К. Карвольскій-Гриневскій, В. П. Картамышевъ, Н. О. Коробкинъ, Е. Н. Левинскій, А. А. Мартыновъ, А. А. Мозговой, Ф. К. Миленевскій, Н. П. Новицкій, В. В. Нѣжинскій, П. А. Осиповъ, А. М. Полиновскій, П. М. Полуботко, Т. Л. Рафальскій, Н. В. Реутскій, А. Н. Рождественскій, П. О. Сабанѣевъ, В. Г. Тальбергъ. Гостей присутствовало 20.

II. Прочитанъ и утвержденъ протоколъ предъидущаго засѣданія 8 ноября 1880 г.

III. Принято и утверждено предложеніе предсѣдателя общества о необходимости учрежденія отдѣльной отъ секретарной должности кан-

начая, въ виду быстрого увеличенія числа членовъ и усложненія казначейскихъ обязанностей, до сихъ поръ лежащихъ на секретарѣ. Собраніе постановило: уполномочить предсѣдателя войти съ ходатайствомъ чрезъ Совѣтъ Университета св. Владимира, къ г. Министру Народнаго Просвѣщенія объ учрежденіи должности казначея. Въ виду же предстоящей поѣздки съ ученою цѣлію въ Петербургъ и Москву секретаря Л. С. Бѣлогрицъ-Котляревскаго, собраніе постановило, если встрѣтится въ томъ нужда, поручить казначейскую часть временно кому нибудь изъ членовъ общества съ утвержденія собранія.

IV. Принято предложеніе предсѣдателя на счетъ ходатайства о введеніи въ уставъ прибавки, что заступающему мѣсто секретаря вообще, съ утвержденія собранія общества, можетъ быть поручаема часть секретарскихъ обязанностей при расширеніи занятій общества.

V. Въ виду вышеупомянутой возможной поѣздки съ ученою цѣлію въ Петербургъ и Москву секретаря, постановили поручить въ случаѣ надобности, временное исполненіе обязанности секретаря Т. Л. Рафальскому и П. Θ. Сабанѣеву, изъявившимъ на это согласіе.

VI. Прочитаны отзывы: о трудахъ кандидатовъ, предложенныхъ въ дѣйствительные члены общества по отдѣленію обычнаго права—отзывы И. П. Новицкаго о трудахъ С. И. Смиренко, О. І. Доброгаева, О. Θ. Рубановскаго и О. А. Дыминскаго, и отзывы Т. Л. Рафальскаго о трудахъ: С. И. Смиренко и О. Н. Кистяковскаго. Къ отзывамъ И. П. Новицкаго о трудахъ гг. Доброгаева, Рубановскаго, Дыминскаго присоединился Л. С. Бѣлогрицъ-Котляревскій, а къ отзыву Т. Л. Рафальскаго о трудахъ О. Н. Кистяковскаго присоединился И. П. Новицкій. Предсѣдатель общества А. Θ. Кистяковскій заявилъ, что всѣ труды, о которыхъ сдѣланы отзывы, какъ такія работы, которые были присланы въ его исключительное распоряженіе до учрежденія отдѣленія обычнаго права, ему хорошо извѣстны, и онъ считаетъ ихъ вполне удовлетворительными для указанной цѣли. По поводу указаннаго въ трудѣ Д. А. Дыминскаго приговора сельского схода обидчика къ лаянію по собачьи подъ столомъ, И. П. Новицкій замѣтилъ, что это наказаніе существуетъ въ Литовскомъ Статутѣ, А. Θ. Кистяковскій сослался на передѣлки Литовскаго Статута въ XVIII в. въ Малороссіи, въ которыхъ встрѣчается тоже самое наказаніе. По поводу отзыва о трудахъ С. И. Смиренко, А. Θ. Кистяковскій замѣтилъ, что изъ работъ, имѣющихся въ его портфеляхъ, принадлежащихъ пяти женщи-

намъ, работавшимъ по его программѣ, работы С. И. Смиренко принадлежать къ наиболѣе совершеннымъ. По содержанію же работъ С. И. Смиренко ни онъ, А. Θ. Кистяковскій, ни другіе члены замѣчаній никакихъ не сдѣлали. По выслушаніи отзывовъ, собраніе постановило: подвергнуть баллотировкѣ въ дѣйствительные члены общества по отдѣленію обычнаго права: С. И. Смиренко и О. І. Доброгаева, О. Θ. Рубановскаго, О. Н. Кистяковскаго и О. А. Диминскаго.

VII. По произведенной баллотировкѣ оказались выбранными въ дѣйствительные члены общества: Д. Н. Ивановъ, П. И. Кашневъ, В. Θ. Делинскій, Е. В. Щитковъ, В. А. Рубинштейнъ, М. Р. Романовъ, А. Г. Пашковскій, Н. П. Ивановъ, Н. Л. Сварчевскій, И. П. Новицкій, В. С. Олтаржевскій, П. М. Дашкевичъ.

По Одѣленію обычнаго права: С. Н. Смиренко, О. І. Доброгаевъ, О. Θ. Рубановскій, О. Н. Кистяковскій и О. А. Диминскій.

VIII. Выслушано сообщеніе дѣйствительнаго члена общества А. Θ. Кистяковскаго. *Сводныя о жизни и ученой дѣятельности скончавшихся наистарѣйшихъ Европейскихъ юристовъ: Гейфтера, Вальтера Вехтера и Редера.*

IV. Произошла бесѣда по вопросу, возбужденному дѣйствительнымъ членомъ общества И. Я. Давиденкомъ: *Можетъ ли истецъ просить судъ 1-й инстанціи обезпечить искъ послѣ рѣшенія дѣла по существу въ его пользу, если не допущено предварительное исполненіе рѣшенія?*

По выслушеніи соображеній докладчика И. Я. Давиденка, въ преніяхъ, кромѣ самаго докладчика, принимали участіе О. Л. Гильденштубе, Е. И. Левинскій, В. П. Картамышевъ, А. Г. Должанскій, Л. С. Бѣлогриць-Котляревскій, В. Г. Тальбергъ, и А. Θ. Кистяковскій.

V. Засѣданіе закрыто при 19 членахъ въ 1½12 ч. вечера.

№ 18. Засѣданіе 5 декабря 1880 года.

I. Засѣданіе открыто въ 7½ ч. вечера, подъ предсѣдательствомъ предсѣдателя А. Θ. Кистяковскаго, при секретарѣ Л. С. Бѣлогриць-Котляревскомъ. Въ засѣданіи, кромѣ предсѣдателя и секретаря, присутствовали нижепоименованные 29 членовъ юридическаго общества и одинъ членъ отдѣленія обычнаго права: Ц. А. Абрамовичъ П. А. Андриевскій, Г. Г. Бѣгровъ, С. С. Баршевъ, М. М. Варшавскій, О. Л. Гиль-

денштубе, М. А. Гольденбергъ, А. С. Гольденвейзеръ, Н. Н. Горюновъ, О. В. Григоренко, Е. Л. Гординскій, Н. С. Десницкій, П. М. Дашкевичъ, С. Ф. Делюсто, Д. Н. Ивановъ; Н. П. Забугинъ, М. И. Комаровъ, Н. О. Коробкинъ, Е. Н. Левинскій, А. О. Линдфортъ, А. А. Мозговой, Ц. Г. Нейманъ, В. В. Нѣжинскій, П. М. Полуботка, Т. Л. Рафальскій, А. Н. Рождественскій, Е. Я. Шостокъ, Г. Н. Целлеръ, М. Н. Кулишеръ, и членъ отдѣленія обычнаго права: О. Г. Мищенко. Гостей было 35 человекъ.

II. Прочитанъ и утвержденъ протоколъ предыдущаго засѣданія 22 ноября 1880 года.

III. По письменному заявленію 19 дѣйствительныхъ членовъ общества, а именно: А. О. Кистяковского, Э. И. Иванова, Т. Л. Рафальскаго, П. М. Дашкевича, О. В. Григоренка, П. М. Полуботка, А. С. Гольденвейзера, Ц. А. Абрамовича, Л. С. Бѣлогриць-Котляревскаго, Н. П. Забугина, И. И. Гороновича, Е. Н. Левинскаго, Г. Г. Богрова, А. М. Гольденберга, В. В. Нѣжинскаго, А. Н. Рождественскаго, П. С. Десницкаго, М. И. Кулишера, С. Ф. Делюсто, единогласно выбранъ открытою подачею голосовъ въ почетные члены общества заслуженный ординарный профессоръ Московскаго университета по кафедрѣ полицейскаго права В. Н. Лешковъ, старѣйшій изъ всѣхъ занимающихъ нынѣ кафедры профессоровъ, во вниманіе къ его долговременно плодотворной учено-педагогической дѣятельности, значительнымъ научнымъ трудамъ, и долговременной дѣятельности въ званіи президента Московскаго юридическаго общества, перваго по времени основанія въ Россіи.

IV. По балотировкѣ выбраны въ дѣйствительные члены общества М. А. Скаржинскій, (членъ Кіевской судебной палаты), П. М. Бонковъ, (товарищъ прокурора Кіевской судебной палаты), М. А. Евриновъ, (товарищъ председателя Кіевского окружнаго суда), Н. П. Попниковъ, (товарищъ председателя Кіевского окружнаго суда), С. С. Баршевъ, (присяжный повѣренный), А. Е. Броецкій, (чиновникъ по быхъ порученій при Кіевскомъ губернаторѣ), А. П. Рудскій, (председатель на судебныя должности), Ф. П. Будкевичъ (мировой судья), К. М. Ничипоренко, (судебный слѣдователь) и А. С. Платоновъ, (присяжный повѣренный округа Харьковской судебной палаты), и по отдѣленію обычнаго права И. Г. Даниловъ.

V. Затѣмъ прежде чѣмъ приступлено было къ выслушанію док-

ладовъ, дѣйствительный членъ юридическаго общества С. Ф. Делюсто, попросивъ слова, сказалъ, что собраніе уполномочило его заявить предсѣдателю Кіевскаго юридическаго общества А. О. Кистяковскому, что оно, во вниманіе къ его дѣятельности на пользу общества, единогласно избираетъ его своимъ почетнымъ членомъ общества, и что, по примѣру предшествовавшихъ избраній въ почетные члены гг. Бунге, Калачова и Кострова, оно осуществляетъ это избраніе безъ предварительной повѣстки открытою подачею голосовъ, выраженной вставаніемъ, каковое и произошло. Въ отвѣтъ на это А. О. Кистяковскій сказалъ, что, отклонивъ разъ подобное избраніе, онъ на сей разъ принимаетъ его, какъ знакъ поддержки его дѣятельности въ званіи предсѣдателя и признанія ея соотвѣтствующею научнымъ интересамъ общества.

VI. Выслушанъ докладъ М. Н. Кулишера: *Нѣкоторые обычные черты анархіи при перемѣнѣ правителя, какъ типическая принадлежность первобытныхъ варварскихъ народовъ.*

Послѣ доклада въ преніяхъ приняли участіе кромѣ докладчика: А. С. Гольденвейзеръ, О. Г. Мищенко, П. А. Андріевскій и А. О. Кистяковскій.

VII. Прочитанъ докладъ А. К. Ершова: *О наказаніяхъ практикуемыхъ у крестьянъ Кіевской и Екатеринославской губ.*

VIII. Засѣданіе закрыто въ 11 часовъ вечера.

№ 19. Засѣданіе 20 декабря 1880 года.

I. Засѣданіе открыто подѣ предсѣдательствомъ предсѣдателя А. О. Кистяковскаго, при секретарѣ Л. С. Бѣлогрицъ-Котляревскомъ. Въ засѣданіи присутствовали, кромѣ предсѣдателя и секретаря, нижеповменованные 37 дѣйствительные члены общества: Ц. А. Абрамовичъ, Е. П. Астафьевъ, С. С. Баршевъ, М. М. Варшавскій, В. В. Виндингъ, Л. Е. Гординскій, М. А. Гольденбергъ, А. С. Гольденвейзеръ, Д. П. Гессе, И. Я. Давиденко, С. Ф. Делюсто, М. Е. Крайневскій, М. И. Кулишъ, Н. М. Кочуковъ, И. И. Мечниковъ, А. . Мартыновъ, С. Н. Мѣсняевъ, Л. А. Леве В. И. Нейкерхъ, И. П. Новицкій, В. А. Незабитовскій, В. С. Олтаржевскій, Н. П. Орловъ, Д. И. Пихно, А. П. Рудскій, И. Я. Рудченко, А. Н. Раждественскій, П. О. Сабанѣевъ, К. П. Скордели, В. С. Стрѣльниковъ, А. И. Счиславскій, В. Г. Тальбергъ, Е. Я. Шостаковъ, О. О.

Эргардтъ, О. С. Бакалинскій, Г. Г. Богровъ и Е. И. Левинскій, и при 28 постороннихъ.

II. По прочтеніи протокола предыдущаго засѣданія 5 декабря 1881 г., предсѣдатель общества, доложивъ собранію, что имъ, при открытіи засѣданія, получено заявленіе девяти членовъ общества о неправильностяхъ, будто-бы допущенныхъ при выборѣ въ почетные члены: В. Н. Лешкова и А. О. Кистяковского, предложилъ, не признасть ли собраніе, въ силу 23 § устава, гласящаго, что внесенное членами предложеніе непосредственно въ общество можетъ быть обсуждаемо только въ слѣдующемъ засѣданіи, умѣстнымъ оставить до будущаго засѣданія безъ утвержденія пункты III и V протокола засѣданія 5 декабря 1881 г. *Собраніе постановило:* отложить разсмотрѣніе заявленія девяти членовъ общества до будущаго засѣданія, согласно 23 § устава, и считать пункты III и V протокола 5 декабря 1881 г. не утвержденными и неимѣющими силы постановленія общества.

III. По произведенной баллотировкѣ оказались избранными въ дѣйствительные члены общества А. А. Борзенко (профессоръ Ярославскаго юридическаго лица) А. А. Власенко (членъ Варшавскаго коммерческаго суда) и по Отдѣленію обычнаго права А. М. Евреинова (извѣстная писательница по обычному праву).

IV. Выслушанъ докладъ М. Я. Могиланскаго по вопросу: *Могутъ ли быть судимы на правахъ должностныхъ лицъ какъ за растрату казеннаго имущества, по ст. 354 Уложенія, польсовщики, лѣсные сторожа и пожарные старосты казенныхъ лѣсовъ, за самовольную порубку?*

По выслушаніи доклада, въ преніяхъ приняли участіе члены общества: гг. Мечниковъ, А. О. Кистяковскій, Незабитовскій, Бѣлогриць-Котляревскій и Пихно.

V. Выслушанъ докладъ дѣйствительнаго члена М. М. Варшавскаго: *Очеркъ историческаго происхожденія суда присяжныхъ.* Докладъ прошелъ безъ возраженій.

VI. Собраніе избрало открытою подачею голосовъ членами ревизионной комиссіи Д. П. Гессе, С. Ф. Делюсто, И. Я. Давиденка, и М. Л. Серета.

VII. Засѣданіе закрыто въ 1/2 11 ч. вечера.

Прибавленіе къ протоколу № 17, 22 ноября 1880 года.

1) *Отзывъ И. П. Новицкаго о трудахъ г. Дыминскаго.*

Сообщенія народнаго учителя м. Лысянки *О. А. Дыминскаго* отчасти только относятся къ обычному праву, а болѣе представляют матеріалы чисто этнографическіе. Собственно права касаются наблюденія г. Дыминскаго относительно практикуемыхъ волостными судами и вообще у народа наказаній. Въ этомъ сообщеніи интересны фактическія подробности о волостномъ судѣ надъ богатыми и бѣдняками, изъ которыхъ видно, что волостной судъ въ наблюдаемой мѣстности бываетъ неравенъ принципиально, что тѣлесныя наказанія онъ примѣняетъ исключительно къ бѣднякамъ, а люди болѣе зажиточные отдѣляются незначительными штрафами, да и тѣ платятъ какъ бы изъ снисхожденія, въ видѣ богоугоднаго дѣла, именно пожертвованія на церковь.

Далѣе передается, что лишеніе свободы волостными судами почти вовсе не практикуется; этотъ видъ наказанія имѣетъ характеръ исключительно административный, примѣняется въ очень широкихъ размѣрахъ единоличною властью волостнаго старшины и сельскаго старосты, какъ за проступки, такъ и въ качествѣ экзекуціонной мѣры для неисправныхъ плательщиковъ податей и выкупныхъ платежей. Мѣста заключенія, какими служитъ обыкновенно одна изъ комнатъ волостнаго правленія, никогда не отапливаются, такъ что провинившіеся находятъ болѣе мягкимъ наказаніемъ заключеніе въ темныхъ подземельяхъ, каковыя употребляются для этой цѣли въ очень многихъ мѣстностяхъ. Сверхъ того арестъ при волостяхъ, продолжающійся нерѣдко по нѣсколько сутокъ, для арестованныхъ жителей другаго поселенія бываетъ всегда сопряженъ съ совершеннымъ лишеніемъ пищи.

Относительно наказаній посрамительныхъ, преимущественно за воровство, г. Дыминскій сообщаетъ факты, изъ которыхъ видно, во-первыхъ, что такія наказанія примѣняются не волостнымъ судомъ, а судомъ сельскаго схода, даже безъ правильнаго созыва и состава послѣдняго, и во-вторыхъ, что на практикѣ посрамительныя наказанія часто теряютъ этотъ характеръ, а переходятъ въ публичныя истязанія, подчасъ весьма жестокия.

Авторъ приводитъ также оригинальный случай наказанія сельскимъ сходомъ по жалобѣ священника на оскорбленіе, нанесенное прихожаниномъ въ церкви послѣ обѣдни. Виновнаго заставили надѣть теплую зимнюю одежду (это было лѣтомъ) и водили нѣсколько часовъ по жарѣ, а потомъ продержали до глубокой ночи на кладбищѣ, поставивъ его на колѣни на могильной плитѣ и давши въ руки двухпудовый чурбанъ.

За клевету, именно за оклеветаніе дѣвушки въ нарушеніи цѣломудрія, сходъ приговариваетъ иногда виновнаго къ публичному лапанью по собачьи изъ-подъ стола. Обычай этотъ представляетъ весьма любопытный остатокъ старины, отразившійся, между прочимъ, и въ формулѣ отреченія отъ клеветы по Литовскому Статуту, по которой клеветникъ обязанъ былъ сознать публично, что все ложно имъ сказанное про обиженнаго онъ „брехалъ яко песь“, и въ польскомъ юридическомъ терминѣ, обозначающемъ такое отреченіе, — „odszczerkiwanie“.

Г. Дыминскій указываетъ на мнѣніе народа о слабости существующихъ наказаній за нѣкоторыя тягчайшія преступленія, въ число которыхъ включается и кража пчелъ, и за которыя слѣдовало бы примѣнять повѣшеніе. Еще болѣе распространено мнѣніе о необходимости въ нѣкоторыхъ случаяхъ пытки, каковая нерѣдко и практикуется крестьянами прежде передачи полиціи пойманныхъ ими преступниковъ. Съ другой стороны, преступленія, незатрогивающія непосредственно интересовъ односельцевъ преступника, обыкновенно ими не выдаются, хотя и извѣстны всему селу. Что касается наказанія тюремнымъ заключеніемъ, то оно, по мнѣнію мѣстнаго населенія, оказываетъ только самое гибельное развращающее вліяніе, и побывавшій, хотя бы на короткое время въ тюрьмѣ, считается человѣкомъ скончательно потеряннымъ.

Въ заключеніе статьи г. Дыминскій приводитъ рассказъ о случаѣ жестокаго самосуда надъ грабителями со стороны самого подвергшагося нападенію лица, каковой самосудъ въ народномъ понятіи представляется вполне естественнымъ и нравственно законнымъ.

Что касается сообщеннаго г. Дыминскимъ собственно этнографическаго матеріала, то я не нахожу умѣстнымъ утруждать общество изложеніемъ его содержанія.

Сообщеніе же о наказаніяхъ, содержаніе котораго мною только что передано, позволяетъ ожидать отъ автора не менѣе интересныхъ данныхъ и по другимъ вопросамъ обычнаго права, почему я и предложилъ бы избрать г. Дыминскаго въ члены общества по отдѣленію обычнаго права.

2) *Отзывъ его же о трудахъ г. Рубановскаго.*

I. Сообщение О. Θ. *Рубановскаго*, изъ с. Олбина Остерскаго уѣзда Черниговской губ., „*Къ вопросу о власти мужа надъ женой*“, содержитъ въ себѣ, во первыхъ, подтверждаемый указаніями на единичные бытовые факты и народными рассказами общій выводъ изъ долговременныхъ личныхъ наблюденій автора надъ семейною жизнью въ селѣ. Обобщеніе это, на первый взглядъ, можетъ представляться нѣсколько одностороннимъ. Авторъ находитъ, что въ семейномъ быту мѣстнаго сельскаго населенія не только господствуетъ на дѣлѣ преобладаніе грубой силы мужчины, проявляющееся въ самыхъ рѣзкихъ формахъ, но даже проявленія эти находятъ полное оправданіе въ общемъ строѣ нравственныхъ понятій и считаются какъ бы неизбѣжною обычною нормою семейнаго быта. Между тѣмъ, извѣстны какъ бытовые факты, такъ и выраженія народныхъ воззрѣній въ произведеніяхъ народной словесности, съ такимъ обобщеніемъ неполнѣ согласующіеся. Таково, напримеръ, признаніе за женщинами права на самостоятельное распоряженіе продуктами нѣкоторыхъ отраслей домашняго хозяйства, таковы нѣкоторые случаи рѣшеній волостныхъ судовъ по жалобамъ женъ на мужей за жестокое обращеніе, таковы—довольно даже многочисленныя—народныя пѣсти, въ которыхъ изображается враждебное отношеніе къ женѣ со стороны членовъ мужней семьи, но отношенія къ ней самого мужа носятъ характеръ прямо противоположный.—Указанное противорѣчіе отнюдь не можетъ быть, однако, приписано недостатку наблюдательности автора, оно въ значительной степени объясняется тѣмъ, что область его наблюденій относится къ сѣверной половинѣ Остерскаго уѣзда, мѣстности весьма глухой и потому сохранившейся, какъ это видно изъ разновременно обнародованныхъ матеріаловъ¹⁾, особенно много архаизмовъ въ народныхъ преданіяхъ, языкѣ и бытѣ. Такимъ образомъ, кажущаяся односторонность выводовъ О. Рубановскаго зависитъ отъ односторонняго характера самого матеріала, подлежавшаго его наблюденію. На архаическій, отживающій,

¹⁾ Здѣсь слѣдуетъ въ особенности упомянуть о трудахъ покойнаго Аф. Вас. Маркевича, частію вошедшихъ въ составъ сборниковъ народныхъ пѣсень, А. І. Метлинскаго бывши проф. университета св. Владиміра и пословицъ, М. Т. Симонова, частію напечатанныхъ въ Черниговской губ. вѣдомостяхъ первой половины пятидесятихъ годовъ.

характеръ мѣстнаго семейнаго быта находимъ указаніе и въ упомянутомъ авторомъ народномъ преданіи, по которому нынѣшніе формы этого быта признаются уже смяченными, въ сравнительно же недавнемъ еще (по словамъ преданія) прошедшемъ господствовала абсолютная власть мужа надъ женою, съ правомъ жизни и смерти. Было бы весьма желательно получить отъ автора полный пересказъ этого преданія, приписывающаго фактъ смяченія семейныхъ отношеній исключительно появленію въ прошломъ вѣкѣ на русскомъ престолѣ лицъ женскаго пола. Въ этомъ преданіи съ полнымъ правомъ можно ожидать весьма интересныхъ указаній на черты быта временъ гораздо болѣе отдаленныхъ.

Вторая часть сообщенія отца О. Рубановскаго имѣетъ еще болѣе значенія, такъ какъ въ ней излагаются факты, подлежащіе объективной провѣркѣ. Здѣсь переданы два дѣла, разбиравшіяся въ городѣ Острѣ отдѣленіемъ Черниговскаго Окружнаго суда, одно по обвиненію жены въ соучастіи въ убійствѣ мужа, другое—по обвиненію мужа въ убійствѣ жены. Независимо отъ интересныхъ бытовыхъ подробностей, особенно важно въ этихъ аналогическихъ дѣлахъ противоположность приговоровъ присяжныхъ, въ которой и выразились особенности мѣстныхъ народныхъ воззрѣній на семейныя отношенія. Весьма желательно было бы получить свѣдѣнія о времени разбирательства каждаго изъ этихъ дѣлъ и объ именахъ обвинявшихся лицъ: это дало бы, при случаѣ, возможность дополнить краткое изложеніе дѣлъ у автора—официальными данными изъ актовъ Черниговскаго Окружнаго суда.

Въ заключеніе О. Рубановскимъ приведена одна мѣстная народная пѣсня, представляющая характеристику семейныхъ отношеній. Въ ней всѣ члены мужней семьи оказываютъ содѣйствіе мужу въ истязаніи жены, кромѣ одной только незамужней его сестры. Заступничество свое за невѣстку она мотивируетъ именно тѣмъ, что и ей въ будущемъ не избѣгнуть подобной же участи. Такой весьма характерической подробности ни въ извѣстныхъ мнѣ печатныхъ изданіяхъ народныхъ пѣсень, ни въ многочисленныхъ бывшихъ у меня рукописныхъ сборниковъ—я не припоминаю, и она составляетъ новостъ въ мѣстномъ этнографическомъ матеріалѣ.

Такимъ образомъ, сообщеніе отца Рубановскаго, не смотря на свою краткость по объему, заключаетъ немало цѣнныхъ замѣчаній по избранному имъ на этотъ разъ вопросу, и отъ продолженія тру-

довъ почтеннаго автора можно ожидать весьма любопытныхъ данныхъ для изученія мѣстнаго обычнаго права, а потому я полагалъ бы, что избраніе О. Рубановскаго въ члены Юридическаго Общества по Отдѣленію обычнаго права будетъ весьма полезно для разработки предстоящихъ отдѣленію вопросовъ.

Къ этому мнѣнію присоединился Л. С. Бѣлогрицъ-Котляревскій, высказавшись такъ: Вполнѣ согласенъ съ мнѣніемъ И. П. Новицкаго о томъ, что замѣтка отца Рубановскаго подъ заглавіемъ „Къ вопросу о власти мужа надъ женою“ обнаруживаетъ тонкій наблюдательный умъ, способный подмѣтить и такія черты въ народныхъ воззрѣніяхъ, которыя представляютъ новостъ въ этнографическомъ матеріалѣ.

3) *Отзывъ его же о трудахъ С. И. Симиренко.*

II. Авторъ второго сообщенія по вопросу о *власти мужа надъ женою* г. С. И. Симиренко, приходитъ къ такому же взгляду на характеръ семейныхъ отношеній у народа, къ которому пришелъ и отецъ Рубановскій, и односторонность котораго была уже указана. Въ настоящемъ случаѣ причину подобной односторонности, можетъ быть, слѣдуетъ искать тоже въ свойствахъ наблюдаемаго матеріала, но свойства эти зависѣли не отъ характера мѣстности, а отъ исключительности самихъ источниковъ свѣдѣній. Изъ сообщенія г-жи Симиренко видно, что оно основано на распросахъ, съ которыми автору, какъ женщинѣ, естественно было обращаться къ лицамъ своего же пола. Указаніе на такой именно источникъ свѣдѣній находимъ въ упоминаніяхъ автора, за исключеніемъ одного случая, не о рассказчицахъ, а о рассказчикахъ. Послѣднія, представляя собою только одну изъ сторонъ семейнаго союза, и притомъ слабѣйшую, столь же естественно склонны изображать характеристику этого союза съ своей исключительной точки зрѣнія. Такое явленіе мы встрѣчаемъ и въ народныхъ пѣсняхъ семейнаго быта, принадлежащихъ по происхожденію и употребленію преимущественно женщинамъ. Въ большинствѣ ихъ также преобладаетъ минорный тонъ жалобы и не вполнѣ безпристрастное, поэтому, изображеніе дѣйствительности.

Считаю необходимымъ оговориться, что если односторонность выводовъ составляетъ недостатокъ для изслѣдователя, разрабатывающаго вопроса науки по многочисленнымъ матеріаламъ, — то у собирателей послѣднихъ этой односторонности вовсе нельзя считать недостаткомъ. Главное дѣло собирателя — доставить матеріаль до-

стовѣрный т. е. такой, какимъ онъ достался самому наблюдателю, не внося въ него никакихъ искаженій и не упуская ничего существеннаго. Разобраться въ неизбежномъ разногласіи и противорѣчіи жизненныхъ фактовъ—это дѣло отнюдь не самого собирателя, а будущего изслѣдователя. Въ указанныхъ здѣсь мною предѣлахъ требованій, работа г. Симиренко представляетъ существенныя достоинства. Стремясь именно къ достовѣрности, она не только приводитъ народныя пословицы и поговорки, относящіяся къ семейному быту, но сохраняетъ нерѣдко и подлинныя слова лицъ, служившихъ для нея живыми источниками. Нѣкоторыя частности сообщенія свидѣлствуютъ объ умѣньи автора пользоваться этого рода источникомъ, каковое умѣнье должно состоять въ направленіи распросовъ; частности эти таковы, что могли бы легко ускользнуть отъ вниманія лица менѣе наблюдательнаго.

Что касается фактическихъ данныхъ, сообщенныхъ г. Симиренко, то изъ нихъ интересенъ случай волостнаго суда по дѣлу о прелюбодѣяннѣ жены, и особенно два случая вѣнчанныхъ связей женъ, съ вѣдома и согласія ихъ мужей, вслѣдствіе долговременной бездѣтной жизни въ супружествѣ. Подобные факты настолько любопытны и характеристичны для изученія устройства народной семьи, что было бы весьма желательно, при ихъ сообщеніи, точное и опредѣленное указаніе времени и мѣстности. Время и мѣстность—это необходимая принадлежность каждаго научно-констатируемаго факта, и весьма возможно, что указаніе ихъ можетъ послужить матеріаломъ для различнаго рода сопоставленій и выводовъ при будущей научной группировкѣ и разработкѣ матеріала.

Избраніе г-жи Симиренко въ члены по Отдѣленію обычнаго права я считалъ бы полезнымъ особенно въ виду указанного уже обстоятельства, т. е. доступности для нея такого источника, именно сообщеній лицъ женскаго пола, исключительныхъ хранительницъ нѣкоторыхъ народныхъ преданій и обрядовъ, пользованіе которыми во множествѣ случаевъ бываетъ чрезчуръ затруднительно и даже невозможно.

4) *Отзывъ г. Рафаѣльскаго о трудахъ С. И. Симиренко.*

С. И. Симиренко представила свои наблюденія, сдѣланныя ею въ с. Сидоровкѣ, Каневского уѣзда Киевской губерніи, о вѣдьмачествѣ.

Вѣдьмачествомъ, по словамъ г-жи Симиренко, занимаются какъ мужчины, такъ и женщины; первые носятъ названіе „упырякъ“, а вто-

рыя—„вѣдьмъ“. Вѣдьмы бываютъ различныхъ родовъ; но особенно опасны вѣдьмы ученныя; при этомъ разсказана легенда, по которой одна изъ вѣдьмъ въ 40-хъ годахъ была причиной появленія холеры, и въ которой разсказывается также о способѣ, посредствомъ котораго крестьяне, обманувъ вѣдьму, избавились отъ холеры. Но главноезаніе вѣдьмъ—это доеніе коровъ; при этомъ изложены мѣры, принимаемыя крестьянами противъ порчи вѣдьмами коровъ, а также способы для распознаванія вѣдьмы. Объяснено, что въ Юрьевъ день, 23 апрѣля, по мнѣнію крестьянъ, вѣдьмы бываютъ всего опаснѣе. Разсказанъ случай съ женщиной, къ которой явился злой духъ подъ видомъ покойнаго ея мужа.

Далѣе г-жа Симиренко излагаетъ взглядъ народа:

1) На упырякъ,—какъ на высшую власть надъ вѣдьмами; поэтому къ нему обращаются съ просьбами объ исправленіи коровъ; при этомъ разсказано два относящіеся къ излагаемымъ вопросамъ случая.

2) Взглядъ народа на вовкулакъ, т. е. на людей, принимающихъ на себя видъ волка, и разсказано два случая.

3) По мнѣнію крестьянъ, упыряка и вѣдьма передъ смертію стараются передать свое искусство другому, чтобы облегчить свои предсмертныя страданія; приведено два случая.

4) Народъ вѣритъ, что умершій упыряка своими ночными посѣщеніями беспокоить своихъ родныхъ; разсказанъ одинъ случай.

и 5) Крестьяне полагаютъ, что людямъ, очень быстро разбогатѣвшимъ, помочь чортъ; разсказанъ одинъ случай.

Вообще изложенный матеріалъ показываетъ, что г-жа Симиренко не только умѣетъ подмѣчать взгляды крестьянъ и объясненія ими различныхъ явленій обыденной ихъ жизни, но и обладаетъ способностію добытый такимъ образомъ матеріалъ излагать въ систематическомъ порядкѣ. Въ виду этого, по моему мнѣнію, г-жа Симиренко вполне можетъ быть полезна Кіевскому Юридическому Обществу въ качествѣ члена Отдѣленія Обычнаго права.

5) *Отзывъ И. И. Новицкаго о трудахъ О. Доброгаева.*

Изъ числа разсмотрѣнныхъ мною матеріаловъ по обычному праву—сообщенія О. Доброгаева несомнѣнно должны быть поставлены на первомъ мѣстѣ, не только по своей обширности,—такъ какъ они заключаютъ въ себѣ отвѣты на многіе отдѣльные вопросы,—но главнымъ образомъ по своимъ внутреннимъ достоинствамъ. Въ нихъ видна

равносторонняя наблюдательность, подкреплённая долговременным пребываниемъ въ одной и той же средѣ (о. Доброгаевъ проживаетъ въ с. Сачковичахъ уже 20 лѣтъ), что и даётъ автору возможность не ограничиться отрывочными отвѣтами, а излагать ихъ послѣдовательно, систематически и съ рѣдко встрѣчаемой полнотой. При этомъ чрезвычайно важна полная объективность наблюдателя и отсутствіе какихъ бы то ни было предвзятыхъ мнѣній. Изложивъ общій выводъ своихъ долговременныхъ наблюденій о господствѣ, т. е. преобладаніи среди народа такого или иного взгляда по извѣстному вопросу права, о. Доброгаевъ не ограничивается указаніемъ фактовъ, прямо подтверждающихъ его выводъ, но приводитъ рядомъ и факты значенія противоположнаго. На первый взглядъ, особенно съ кабинетно-теоретической точки зрѣнія, изложеніе о. Доброгаева могло бы, поэтому, показаться иногда недостаточно опредѣлительнымъ. Но эта самая кажущаяся неопредѣлительность отвѣтовъ на нѣкоторые вопросы и составляетъ, на мой взглядъ, одно изъ достоинствъ труда о. Доброгаева; она именно наиболѣе соответствуетъ дѣйствительной жизни народа и его правовыхъ отношеній, которыя слагались постепенно, исключительно эмпирическимъ путемъ исторіи, и въ которыхъ, поэтому, немислимо было бы искать строгой послѣдовательности, стройнаго развитія извѣстныхъ общихъ началъ. Напротивъ, зѣвсъ нерѣдко могутъ уживаться рядомъ взгляды весьма разнохарактерные и даже противоположные по весьма близкимъ аналогическимъ вопросамъ. Мало того: даже по такимъ вопросамъ, въ которыхъ несомнѣнно доминируетъ извѣстный точно опредѣленный взглядъ, за которымъ можно признать общепризнанную, такъ сказать, обязательность,—даже и въ такихъ случаяхъ народныя воззрѣнія могутъ представлять значительныя модификаціи, сообразно обстоятельствомъ каждаго отдѣльнаго случая. Я долженъ указать, что о. Доброгаевъ въ значительной степени имѣлъ въ виду эту сторону дѣла. Приводя конкретныя примѣры въ поясненіе народныхъ правовыхъ воззрѣній онъ сообщаетъ по большей части и важнѣйшія изъ осложняющихъ обстоятельствъ каждаго случая, а это единственно и даётъ возможность прослѣдить тотъ логическій путь, который приводитъ мѣстное населеніе къ такому или иному взгляду на этотъ случай. Фактическія указанія О. Доброгаева выгодно отличаются, вмѣстѣ съ тѣмъ, своей документальностью, необходимость которой я имѣлъ случай указать въ одномъ изъ предъидущихъ отзывовъ: онъ не ограничивается

передачею самого факта, но сообщаетъ при этомъ точное указаніе мѣстности и лицъ, поименовывая послѣдніе то полными именами, то одними только инициалами, сообразно болѣе или менѣе щекотливому обстоятельству дѣла, — такъ какъ не слѣдуетъ забывать, что нѣкоторые сообщенія самихъ дѣйствующихъ лицъ могли, по своему нерѣдко весьма интимному характеру, стать доступными почтенному наблюдателю главнымъ образомъ въ силу его положенія духовнаго пастыря.

Въ заключеніе считаю нелишнимъ указать на выдержку нѣскольکو интересныхъ частныхъ изъ сообщеній О. Доброгаева. Такъ, по вопросу *о власти родителей надъ дѣтьми*, онъ указываетъ на необычайно широкій, по народнымъ понятіямъ, объемъ этой власти, простирающійся до права жизни и смерти, приводитъ оригинальный обычай наказанія дѣтей при участіи и чрезъ посредство постороннихъ лицъ, приводитъ конкретный случай отеческаго проклятія, съ его формулою и образцами, а рядомъ указываетъ также связь патріархальной власти въ современной жизни народа съ трудовымъ началомъ правоотношеній, и въ заключеніе сообщаетъ преданіе, относящееся къ обычаю избіенія престарѣлыхъ членовъ семьи.

По вопросамъ *о власти мужа надъ женой и о нарушеніяхъ супружеской вѣрности*, О. Доброгаевъ излагаетъ весьма любопытные взгляды народа на безплодные браки, каковое обстоятельство оказываетъ очень сильное вліяніе на взаимныя отношенія мужа и жены, такъ какъ власть бездѣтнаго мужа подвергается значительнымъ ограниченіямъ. При этомъ приведены примѣры вѣнчажнаго сожительства жены, съ вѣдома и согласія мужа и при полномъ индифферентизмѣ односельцевъ, — когда нарушенія брака мотивируютъ его безплодіемъ. Не менѣе интересно указаніе рѣзкаго различія взглядовъ на нарушеніе женами супружеской вѣрности, именно въ взглядахъ молодаго мужскаго поколенія, и стариковъ, которые какъ оказывается смотрятъ на этотъ предметъ гораздо мягче и снисходительнѣе.

По вопросу *о клятвахъ и присягахъ* очень интересно преобладающее значеніе, въ глазахъ мѣстнаго населенія, извѣстной обрядовой обстановки присяги, при отсутствіи которой она не считается дѣйствительной, и нарушеніе ея не составляетъ грѣха. Сообщение это имѣетъ не только научную, но и большую практическую важность, такъ какъ установленныя закономъ формы судебной присяги нисколько не соотвѣт-

ствуютъ требованіямъ обычая, и потому въ описываемой мѣстности лжесвидѣтельства на судѣ составляютъ обычное явленіе, чему О. Доброгаевъ приводитъ фактическіе примѣры, ровно какъ и рассказы о случаяхъ тяжелой кары небесной за нарушеніе присяги, выполненной со всѣми требованіями обычной обрядности и съ подобающею торжественностью.

Что касается, наконецъ, описанныхъ О. Доброгаевымъ формъ народнаго брака, т. е. такъ называемыхъ свадебныхъ обычаевъ, обрядовъ и сопровождающихъ ихъ формулъ и пѣсень, то описаніе это отличается обстоятельностью и полнотой. Указаніе же въ этомъ сообщеніи новыхъ для русской этнографіи данныхъ потребовало бы подробнаго сличенія съ изданными уже матеріалами, чего я въ настоящее время не могъ выполнить въ виду огромнаго количества обнародованныхъ уже свѣдѣній по этому предмету.

Въ виду всего вышеизложеннаго мнѣ едва ли даже и предстоитъ надобность высказывать свое заключеніе о несомнѣнной пользѣ избранія въ члены Отдѣленія такого опытнаго и трудолюбиваго наблюдателя правовой жизни и возрѣній народа; какимъ является, въ разсмотрѣнныхъ здѣсь вкратцѣ работахъ, почтенный О. Доброгаевъ.

6) *Отзывъ Т. А. Рафаѣльскаго о трудахъ Н. Ѳ. Кистяковскаго.*

Священникъ села Городища Сосницкаго уѣзда Черниговской губерніи, Николай Ѳедоровичъ Кистяковскій, представилъ свои наблюденія по слѣдующимъ вопросамъ:

- 1) по вопросу о присягѣ,
- 2) о свадебныхъ обычаяхъ,
- 3) о власти мужа надъ женою,
- 4) о сожительствѣ внѣ законнаго брака,
- 5) о прелюбодѣяннѣ,
- 6) о вѣдовствѣ и колдовствѣ,
- 7) о наказаніяхъ.

Въ частности указанные наблюденія заключаютъ въ себѣ слѣдующія подробности:

1) По вопросу о присягѣ разсказанъ весьма характерный случай очистительной присяги на ружьѣ.

2) По вопросу о свадебныхъ обычаяхъ разсказано о пріѣздѣ молодой въ домъ супруга и изложенъ взглядъ народа и отношеніе его къ тому обстоятельству, сохранила-ли невѣста до брака цѣломудріе, или же нѣтъ.

3) По вопросу о власти мужа надъ женою Отець Николай высказалъ общія свои наблюденія объ отношеніяхъ между этими лицами, о предѣлахъ власти мужа, и сверхъ того разсказалъ случай, бывшій, по мнѣнію крестьянъ, причиной тому, что жена, которая прежде стояла выше мужа, подпала къ нему въ подчиненіе.

4) По вопросу о сожителствѣ внѣ законнаго брака разсмотрѣны причины подобнаго сожителства, отношеніе народа къ незаконному сожителству, къ лицамъ, состоящимъ въ такомъ сожителствѣ, а также къ дѣтямъ, произшедшимъ отъ него.

5) По вопросу о прелюбодѣянніи Отець Николай изложилъ взглядъ народа на прелюбодѣяніе со стороны мужа и со стороны жены.

6) По вопросу о вѣдовствѣ и колдовствѣ сообщено о вѣрѣ народа въ вѣдьмъ, объ обращеніи его къ священникамъ съ просьбой оградить ихъ отъ вліянія вѣдьмъ; о вѣрѣ народа въ порчу вѣдьмами коровъ и о средствахъ противодѣйствовать этому, а также приведено нѣсколько случаевъ, относящихся къ этому вопросу. Далѣе, разсказано: а) о случаѣ болѣзни 16 лѣтней дѣвушки вслѣдствіе, по мнѣнію народа, заговора вѣдьмы, а также леченіе этой больной знахаремъ; б) о случаѣ ссоры между супругами, жившими долгое время въ мирѣ и согласіи, и помощи, оказанной имъ знахаремъ; в) нѣсколько случаевъ, когда различныя лица видѣли, по ихъ разсказамъ, вѣдьмъ, явившихся имъ подъ видомъ животныхъ и людей.

7) Наконецъ священникъ Кистяковскій сообщилъ свои обширныя наблюденія о наказаніяхъ, примѣняемыхъ въ волостныхъ судахъ.

Въ этомъ трудѣ разсмотрѣны слѣдующіе вопросы:

1) О тѣлесныхъ наказаніяхъ: взглядъ крестьянъ на розги, отношеніе ихъ къ приговореннымъ къ подобнымъ наказаніямъ; наказаніе розгами женщинъ.

2) О лишеніи свободы; мѣста для заключенія арестованныхъ по приговорамъ волостныхъ судовъ и мировыхъ судей.

3) Объ осрамительныхъ наказаніяхъ: вожденіе по селу, случай обмазанія головы дегтемъ за кражу.

4) Взглядъ крестьянъ на наказаніе виновныхъ въ конокрадствѣ, поджигательствѣ и убійствѣ.

5) Взглядъ крестьянъ на смертную казнь, на тюрьму и на людей, отсидѣвшихъ свой срокъ въ тюрьмѣ и выпущенныхъ на волю.

6) Стремленіе отдѣльныхъ личностей крестьянскаго сословія,

которымъ причиненъ какой либо вредъ преступленіемъ, оканчивать такия уголовный дѣла миромъ и препятствіе этому со стороны цѣлаго общества.

7) Взглядъ крестьянъ на наказаніе грѣшниковъ въ будущей жизни.

8) Взглядъ крестьянъ на общественныя бѣдствія, какъ на наказаніе людей за ихъ грѣхи.

9) Стремленіе крестьянъ открыть виновнаго въ крупномъ воровствѣ, или въ воровствѣ со взломомъ.

10) Понятіе о самосудѣ; за какія преступления онъ примѣняется.

11) Наказаніе неисправныхъ плательщиковъ податей.

Всѣ эти вопросы иллюстрированы различными случаями и фактами, которые Отецъ Николай записывалъ со словъ народа.

Такимъ образомъ приведенный здѣсь матеріалъ, относящійся къ столь разнообразнымъ вопросамъ, служитъ весьма нагляднымъ доказательствомъ несомнѣнной наблюдательности и опытности Отца Николая въ его сношеніяхъ съ простымъ народомъ; сверхъ того умѣніе подмѣчать взгляды крестьянскаго сословія на тѣ или другія явленія его жизни и обстоятельное изложеніе, въ связи съ расположеніемъ добытыхъ свѣдѣній въ систематическомъ порядкѣ, приводятъ меня къ убѣжденію, что участіе Отца Николая Кистяковского, въ качествѣ члена Отдѣленія обычнаго права Кіевскаго Юридическаго Общества, можетъ принести этому обществу дѣйствительную услугу, такъ какъ наблюденія предлагаемаго кандидата могутъ въ значительной степени освѣтить юридическую жизнь крестьянскаго сословія, представляющую такъ много любопытныхъ и поучительныхъ сторонъ, но, къ сожалѣнію, такъ мало до настоящаго времени изслѣдованную.

Второе прибавленіе къ протоколамъ 1880 года.

I. Въ Засѣданіи 12 января 1880 года выбраны были членами совѣта: В. Г. Демченко, А. А. Квачевскій, И. Я. Давиденко, В. С. Стрѣльниковъ и П. К. Скордели.

II. Въ засѣданіи 26 января 1880 года выслушано было начало доклада числа общества А. Ф. Соколова: „Историческое изложеніе до-

говора мѣны недвижимыхъ имуществъ по русскимъ законодательнымъ памятникамъ“.

III. Въ засѣданіи 8 марта 1880 года, выслушаны были также доклады:

а) *В. Г. Демченка*: Изложеніе содержанія сочиненія Шрутки-Рехтенштама объ обязанности свидѣтельствовать и о принужденіи къ свидѣтельству по австрійскому гражданскому процессу (*Schrutka-Rechtens-tamm, Leugnisspflicht und Leugnisszwang ein österreichische Civil-processe*. 1879 г.). и

б) *М. М. Варшавскаго* по тому-же вопросу: Постановленія прусскаго земскаго права“.

ПРИБАВЛЕНІЯ.

ГРЕКОВОСТОЧНАЯ ЦЕРКОВЬ

ВЪ ПЕРІОДЪ

ВСЕЛЕНСКИХЪ СОВОРОВЪ

Ф. А. Терновскаго.

Kaizer 165—6). Заканчивая исторію Льва III-го, Шлоссеръ говоритъ: „хроникеры обременяютъ Льва порицаніями, хотя для всякаго безпристрастнаго человѣка 25-лѣтнее царствованіе,—послѣ котораго остались сыну и наслѣднику дисциплинированное войско, полное казначейство и послушный народъ,—вовсе не служить доказательствомъ порока и Божьяго наказанія. Богъ судить иначе, чѣмъ мы смертные... И наказаніе и награда сокрыты Имъ во мракѣ вѣчности. Наше дѣло—оцѣнивать не добродѣтели или пороки людей, а только факты внѣшней ихъ дѣятельности: здѣсь мы можемъ судить, что сдѣлано согласно или несогласно съ вѣчнымъ, всѣми признаваемымъ, закономъ. Левъ насильно хотѣлъ возвести людей къ болѣе чистымъ понятіямъ. Онъ не былъ благородный мыслитель, знающій, что мудрость нельзя вселить принужденіемъ, что толпа часто изъ одной крайности переходитъ въ другую, нисколько не лучшую. Что же касается до приписываемой Льву свирѣпости, то объ этомъ нельзя сказать ничего рѣшительнаго, ибо и самыя ожесточенныя враги Льва не сообщаютъ никакихъ фактовъ, отмѣченныхъ особою жестокостію или несправедливостію.“ (ibid. 190).

Но наиболѣе благопріятное сужденіе о Левѣ III-мъ даетъ новый греческій историкъ Папарригопуло (Ш, 464—467). Онъ сочувствуетъ и идеѣ реформы Льва III, и самому ея выполненію, и, если о чемъ жалѣетъ, такъ только о томъ, что память великаго государя обезображена враждебными ему писателями. „Какое было образованіе Льва,—говоритъ Папарригопуло—неизвѣстно. Но во время военной службы, среди трудныхъ стратегическихъ предпріятій, онъ выработалъ тотъ практическій тактъ, который, хотя не всегда восполняетъ теорію, но бываетъ часто полезнѣе ся, особенно для человѣка, призваннаго управлять государственными дѣлами. Должно полагать, что Левъ былъ хорошій супругъ, хорошій отецъ, и вообще хорошій человѣкъ. Хроникеры не говорятъ ничего худаго объ его частной жизни, хотя безъ сомнѣнія они весьма охотно протрубили бы о всякомъ пятнѣ, какое только могли бы найти въ характерѣ царя. Мы узнаемъ даже, что Левъ былъ *красивъ видомъ и высокъ ростомъ*, ибо Кедринъ—паче чаянія—откровенно сообщилъ намъ объ этомъ. Производя раскопки въ Елладѣ для открытія памятниковъ древняго искусства, мы находимъ иногда разбитую статую и стараемся по возможности собрать уцѣлѣвшія части; мы не успѣваемъ возсоздать древнее произведеніе искусства въ первоначальной красотѣ, но все таки можемъ составить себѣ

нѣкоторую идею о прежнемъ изыществе. Таковъ же, хотя слабый, но не лишенный сходства съ дѣйствительностію, образъ имп. Льва, усматриваемый нами по частямъ и между строкъ у враждебныхъ ему лѣтописцевъ!—Враги Льва не могли отрицать воинскихъ доблестей государя, но все, что онъ дѣлалъ въ интересахъ реформы, частію перетолковано, частію сокрыто. Къ счастію самыя тяжкія клеветы измыслены позднѣйшими хроникерами; древнѣйшіе же, и особенно Никифоръ, были болѣе умѣренны и даютъ намъ основаніе смѣло утверждать, что Левъ III не сожигалъ высшаго церковнаго училища въ Константинополѣ вмѣстѣ съ учителями и книгами, не билъ по щекамъ и не изгонялъ патр. Германа, не предавался страшному тиранству, но, разъ рѣшившись совершить реформу, шелъ къ своей цѣли умѣренно и осторожно чрезъ многочисленныя затрудненія.. Если же, вопреки нашему предположенію, и случалось, что раздраженный противодѣйствіемъ Левъ позволялъ себѣ оказывать давленіе на чужую совѣсть, то нужно признать, что противники его тысячекратно отмстили ему за эту неправду, исказивъ исторію его царствованія. Наиболѣе знаменитыя его дѣла, именно законы въ пользу семейнаго благоустройства, противъ крѣпостнаго права, въ пользу болѣе широкаго и изъятаго изъ рукъ клириковъ образованія—или сокрыты, или обруганы и обезображены. Благороднѣйшій законодатель являлся предъ взорами потомства, какъ самый низкій злодѣй. Даже люди, сочувствовавшіе церковной реформѣ Льва III, до послѣдняго времени не знали, что, помимо вопроса объ иконахъ, онъ предпринималъ нѣчто болѣе важное и существенное, чтобы вдохнуть жизнь и свободу въ общество, не имѣвшее другихъ положительныхъ идеаловъ кромѣ иконопочитанія и монашества... Но настала наконецъ пора отдать справедливость одному изъ величайшихъ государей восточной имперіи, одному изъ благодѣтелей человѣчества. Левъ принялъ державу, когда столица была осаждена арабами, войско было парализовано, казначейство пусто, народъ упалъ духомъ и все государство стояло на краю анархіи. Чрезъ 25 лѣтъ, когда Левъ оставилъ престолъ своему сыну Константину, арабы были усмирены, войско отлично устроено и послушно, казначейство наполнено, общественная безопасность обезпечена; и кромѣ того въ законахъ церковныхъ, гражданскихъ, земледѣльческихъ, экономическихъ, были положены сѣмена возрожденія, развитіе которыхъ снова могло бы дать эллинизму

первое мѣсто въ мірѣ въ социальномъ, умственномъ и политическомъ отношеніи.“

Константинь V, (741—775) въ его отношеніяхъ къ государству и церкви. Иконоборческій соборъ. (754 г.) Антимонашеская борьба. Общее сужденіе историковъ о Константинь V.

Сынъ и преемникъ Льва III, Константинь V продолжалъ дѣло своего отца съ большою энергіею и настойчивостію. Какъ государь, Константинь V прославился удачными войнами противъ арабовъ и болгаръ, возобновленіемъ столичнаго водопровода и приведеніемъ имперіи въ цвѣтущее экономическое положеніе, но по отношенію къ церкви онъ былъ лютой иконоборецъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ и врагъ иночества. Впрочемъ первые 10 лѣтъ царствованія Константинова прошли для православной церкви сравнительно спокойно. Константину явился сильный соперникъ въ лице зятя его Артабазда, армянина, женатаго на дочери Льва III. Артабаздъ рѣшился воспользоваться разномысліемъ подданныхъ имперіи для того, чтобы захватить въ свои руки царскую власть, и дѣйствительно при сильной поддержкѣ иконопочитателей успѣлъ воцариться и въ теченіе года (742—3) царствовать въ Константинополѣ. О Константинь же V, который находился съ войсками на дальнемъ востокѣ, былъ распущенъ слухъ, якобы онъ умеръ. Но Константинь не умеръ. Осенью 743 г., онъ явился съ войскомъ предъ столицей, низвергъ и казнилъ Артабазда, и конечно не могъ возчувствовать признательности и къ сторонѣ православныхъ, поддерживавшихъ Артабазда.¹⁾

¹⁾ Хроникеры сообщаютъ, что самъ патріархъ Анастасій, иконоборецъ, но признаній Артабазда, былъ подверженъ бичеванію и посрамленію на ипподромѣ. (по нѣкоторымъ вариантамъ даже ослѣпленъ), но все-таки оставленъ на патріаршей кафедрѣ, потому что царь не могъ найти между архіереями ему преемника, склоннаго къ иконоборству. Папарригопуло (III, 474—6) не вѣритъ этому разсказу. Во 1-хъ историкъ обращаетъ вниманіе на то, что Константинь V скоро (на соборѣ 754 г.) нашелъ не одного, а 338 архіереевъ, склонныхъ къ иконоборству,—слѣд. легко могъ замѣнить Анастасія: во 2-хъ—замѣчаетъ, что публичному посрамленію на ипподромѣ дѣйствительно подвергся одинъ патріархъ въ то же царствованіе (766) рѣш

Сознавая, что великую церковно-общественную реформу нельзя осуществить безъ содѣйствія духовенства, Константинъ V озаботился заручиться сочувствіемъ іерарховъ. Царь достигъ этой цѣли; — какими способами? объ этомъ мы не имѣемъ точныхъ свѣдѣній. Вѣроятно при замѣщеніи праздныхъ архіерейскихъ кѣедръ, царь старался, чтобы онѣ доставались друзьямъ реформы. Въ провинціяхъ собирались предварительные соборы, высказывавшіеся противъ иконопочитанія. Какъ бы то ни было, но въ 754 году царь имѣлъ возможность созвать такъ называемый имъ VII вселенскій соборъ противъ иконопочитанія. Соборъ открылся 10 февраля и закончился 8 августа. Первые засѣданія собора происходили на азіатскомъ берегу Босфора, во дворцѣ, называемомъ Іеріею, — послѣднее — во Влахернскомъ храмѣ Богородицы въ самомъ Константинополѣ. Число членовъ собора было весьма значительно; именно ихъ было 338. Нѣтъ извѣстій, чтобы отцы дѣйствовали по принужденію (см. выше стр. 433). Конечно, какъ и во всякомъ многочисленномъ собраніи, главныхъ дѣятелей было немного: остальные ограничивались молчаливымъ согласіемъ и рукоприкладствомъ. Таковыми главными дѣятелями иконоборческаго собора, могутъ быть признаны: Θεодосій, архіепископъ ефесскій (сынъ бывшаго царя Тиверія — Апсимара), предсѣдательствовавшій на соборѣ за смертію патріарха Анастасія († 753 г.), — Константинъ, епископъ силейскій, котораго царь въ соборномъ засѣданіи 8 августа провозгласилъ столичнымъ патріархомъ, — и Палладій, епископъ пергійскій. Сюдаже могутъ быть причислены, съ нарочитымъ порицаніемъ упоминаемые въ актахъ VII вс. собора: Сисинній пергійскій, прозванный Пастиллою, Василій писидійскій, носящій гнусное прозвище *τρικλῆς* и Θεодоръ сиракузскій по прозванію Κριωνίης. ¹⁾ Внѣшняя сторона дѣятельности иконоборческаго собора не отличалась отъ обычныхъ формъ и пріемовъ соборованія. Также какъ и на всѣхъ соборахъ вообще, — составлено вѣроопредѣленіе, касающееся предмета соборныхъ сужденій и опирающееся на основанія изъ

но не Анастасій, а Константинъ. „Нельзя же допустить, что при Константинѣ V всѣ патріархи подвергались поруганію на ипподромѣ, сидя на ослѣ лицомъ къ хвосту.“

¹⁾ Дѣянія VII вс. собора въ русскомъ переводѣ. Казань 1873. стр. 15, 81 и 611.

свят. писанія, преданія и разума, также провозглашена анаеѣма ино-
мыслящимъ и также отцы подтверждали результатъ собора и привѣт-
ствовали императора шумными восклицаніями. Формы были обычныя,
но содержаніе впадало въ нихъ неправославное. Отлагая до 15 чте-
нія взложеніе догматствованія иконоборческаго собора, мы замѣтимъ
здѣсь, что анаеѣмѣ подвергнуты были: *двоедушный* Германъ, патр.
константинопольскій, единомышленникъ его Георгій кипрскій, и—че-
тырекратно—Мансуръ т. е. св. Іоаннъ Дамаскинъ. Анаеѣмѣ подверга-
лись также и всѣ иконопочитатели на будущее время. „Единогласно
опредѣляемъ,—читалось въ соборномъ опредѣленіи,—что всякая икона,
сдѣланная изъ какого бы то ни было вещества, а равно и писанная красками
при помощи нечестиваго искусства живописцевъ, должна быть извер-
гаема изъ христіанскихъ церквей; она чужда имъ и заслуживаетъ пре-
зрѣнія. Никакой человѣкъ да не дерзаетъ заниматься такимъ нечести-
вымъ и неблагоприличнымъ дѣломъ. Если же кто-либо съ этого вре-
мени дерзнетъ устроить икону, или поклоняться ей, или поставить ее
въ церкви, или въ собственномъ домѣ, или же скрывать ее, такой,—
если это будетъ епископъ, или пресвитеръ, или діаконъ, то да будетъ
низложенъ, а если монахъ или мірянинъ, то да будетъ преданъ ана-
еѣмѣ, и да будетъ онъ виновенъ и предъ царскими законами; такъ
какъ онъ противникъ Божіихъ распоряженій и врагъ отеческихъ до-
матовъ.“—Восклицаніе же, которымъ отцы иконоборческаго собора
привѣтствовали императора въ засѣданіи 8 августа, было слѣдующее:
σήμερον σωτήρις τῷ κόσμῳ, ὅτι σὺ, βασιλεῦ, ἐλυτρώσω ἡμᾶς ἐκ τῶν εἰδώλων. („Нынѣ
спасеніе міру, ибо ты, царь, избавилъ насъ отъ идоловъ“). Это засѣ-
даніе собора имѣло мѣсто во влахернскомъ храмѣ Богоматери, изъ ко-
торого предварительно вынесены были всѣ иконы. Папарригопуло не
безъ основанія видитъ въ этомъ обстоятельствѣ доказательство того,
какъ медленно и туго прививалось въ Византіи иконоборчество.“ До-
стойно замѣчанія,—говоритъ историкъ,—, что торжественное провоз-
глашеніе отмѣны иконъ совершилось не въ великомъ храмѣ Софіи,
что было всего естественнѣе, но во влахернскомъ храмѣ Богоматери,—
и это потому, что св. Софія сохранила свои иконы, хотя прошло уже
около 30 лѣтъ отъ перваго указа Лѣва III противъ иконъ. Мо-
жемъ ли мы предположить, что иконы были истребляемы вездѣ
за исключеніемъ главнаго столичнаго храма? Какъ ни ради-
кальны были постановленія иконоборческаго собора, но,—если въ-

рить хроникерамъ—вольнодумство императора шло еще дальше. Соборъ настойчиво защищаетъ почитаніе Богоматери и угодниковъ Божіихъ, а императоръ—будто-бы—рѣзко высказывался противъ почитанія Богоматери. Само собою разумѣется, что принявъ на себя приведеніе въ исполненіе соборныхъ опредѣленій, которыя казались ему слабыми и недостаточными, Константинъ V рѣшился по крайней мѣрѣ ихъ осуществить въ полномъ размѣрѣ безъ снисхожденія и послабленія. И вотъ послѣ собора 754 г. Константинъ V является суровымъ иконоборцемъ, а еще болѣе монахоборцемъ. Преслѣдованіе монаховъ обуславливалось какъ тѣмъ, что они были горячими защитниками иконъ и обрядовой набожности, такъ, и тѣмъ, что они, съ утилитарной точки императора, представлялись людьми лишними и бесполезными какъ въ военномъ, такъ и въ гражданскомъ быту. Императоръ считалъ и называлъ монаховъ распространителями идолопоклонства, чадами тьмы. Онъ рѣшился уничтожить монашеское сословіе. Превращая монастыри въ казармы, царь требовалъ отъ монаховъ, чтобы они носили мірское платье и вступали въ бракъ, общая послушнымъ милости, деньги и должности въ войскѣ и администраціи. Въ 766 г. (ноября 20) императоръ взялъ съ столичныхъ жителей торжественную клятву, что каждую икону они считаютъ за идольскій образъ, и что не будутъ имѣть общенія съ монахами, но каждую недостойную черную монашескую фигуру будутъ преслѣдовать насмѣшками и камнями. Въ слѣдующемъ 766 году (авг. 24) монахи связанные попарно съ монахинями по приказанію царя были водимы по ипподрому—на потѣху столичному населенію. Царь преслѣдовалъ монаховъ въ столицѣ; тоже дѣлали въ провинціяхъ правители, особенно Михаилъ Мелиссенъ въ темѣ анатолійской, Михаилъ Лахондраконъ въ темѣ еракісійской и Манесъ въ темѣ вукелларійской.

Если отношенія Константина V къ инокамъ носятъ характеръ личнаго раздраженія, то естественно ожидать, что и монахи не оставались совсѣмъ въ долгу у императора. Такъ дѣйствительно и было. Не говоря уже о томъ, что иноки противопоставляли иконоборному собору 754 г. авторитетъ заграничнаго іерусалимскаго собора въ пользу иконъ,—находились въ монашескомъ сословіи смѣлые обличители царя, за то и пострадавшіе. Таковы были Андрей каливитъ (+17 окт. 761), Стефанъ новый (+20 ноября 765), Петръ столбникъ (765 г.). Смѣлость этихъ обличителей выразилась въ томъ, что св. Андрей публично

называлъ царя Юліаномъ и Валентомъ, а св. Стефанъ попиралъ ногами монету съ царскимъ изображеніемъ. — Былъ и заговоръ противъ царя, открытый въ 766 г., послѣ чего гнѣвъ царя обрушился на вельможъ (логоѹега Конст. Попадогура и др.), на многихъ иноковъ и даже на иконоборнаго патріарха Константина, который былъ смѣщенъ и чрезъ два года (15 авг. 768 г.) казненъ. Патріаршую кафедру занялъ Никита внухъ, родомъ славянинъ. „Сей варваръ нашъ (говоритъ пр. Порфирій въ *ист. Аѹона*) выколупалъ всѣ мозаическія иконы въ своей патріархіи и въ другихъ мѣстахъ истребилъ св. образа. Скончался же онъ въ 780 году“ т. е. уже послѣ смерти Константина, который кончилъ жизнь 14 сентября 775 г., возвращаясь съ похода на Болгарію, послѣ 35-лѣтняго царствованія.

Представимъ рядъ отзывовъ и объ имп. Константинѣ. Самый суровый судъ объ этомъ государѣ содержится въ анонимномъ анаѹематизмѣ. „*Сего двоименнаго злаго зѣтря* (т. е. Льва III сыну) *второму иконоборцу, скверному отъ рода сего тирану, а не царю, хульнику на Вышняго, ругателю церковному, окаянному челоѹьку глаголю Константину Гноемотыльному и с таинники его вѣсти анаѹема.*“¹⁾ Въ томъ же духѣ отзывы и древнихъ хроникеровъ. Теофанъ говоритъ слѣдующее: „царь кончилъ жизнь, запятнавъ себя кровью многихъ христіанъ, и призваніемъ демоновъ и жертвами имъ, и преслѣдованіемъ святыхъ церквей, и правой и непорочной вѣры, а также истребленіемъ монаховъ и опустошеніемъ монастырей. Всякою злобою преспѣвалъ онъ не хуже Діоклетіана и древнихъ тирановъ.“ У Амартола читаемъ такіа извѣстія о началѣ и концѣ жизни Константиновой. *О началѣ.* „Говорятъ, что онъ при крещеніи во св. купели совершилъ испражненіе, знаменуя этимъ нѣчто странное и неблагопріятное.“ *О концѣ.* „Царь ополчился на болгаръ, но дошедши до Аркадіополя, былъ пораженъ чрезмѣрною сильною и жгучею огневицею, такъ что и голени его странно обуглились и онъ слегъ въ постель. Будучи доведенъ до Силимврии и потомъ водою до крѣпости Стронгилла, царъ умираетъ душею и тѣломъ съ такими воплями: *еще живой я преданъ неугасаемому огню изъ-за Богородицы Маріи; но отнынѣ да будетъ она почитаема и вос-*

¹⁾ К. Никольскаго. Анаѹематствованіе... Спб. 1879. стр. 123.

птваема, какъ истинная Богоматерь. И когда онъ такимъ образомъ вопіялъ и призывалъ Богородицу Марію и догматизируя заповѣдывалъ, что ее пужно почитать какъ истинную Богородицу Приснодѣву и поклоняться ей,—то среди такихъ воплей съ страшными и тяжкими усиліями извергъ онъ свою окаающую душу“. Этиже темы варіируются и у другихъ хроникеровъ. У новѣйшихъ историковъ мрачный образъ Константина все болѣе и болѣе проясняется, пока не становится почти совершенно свѣтлымъ. Уже у Лебо есть желаніе стать на болѣе объективную точку зрѣнія, ибо онъ припоминаетъ, что не всѣ современники одинаково дурно думали о Константинѣ. „Еретики послѣднихъ вѣковъ,“ говоритъ Лебо (VII, 47—1), „не первые стали истощаться въ тщетныхъ усиліяхъ возстановить репутацію этого нечестиваго государя. Никифоръ, патріархъ константинопольскій, родившійся въ его царствованіе, говоритъ, что иконоборцы воздають ему великія почести и, смѣло противорѣча недавнимъ фактамъ, представляютъ его государемъ счастливымъ, непобѣдимымъ, доблестнымъ. Георгій Амартолъ, жившій въ 9 вѣкѣ, замѣчаетъ, что Константинъ Копронимъ есть герой враговъ вѣры. „Тѣсѣ согласно хвалятъ его,“ говоритъ Амартолъ: „всѣ выдають его за государя побѣдоноснаго и мудраго, который былъ бичемъ варваровъ и суевѣрія.“ Но, по увѣренію обоихъ упомянутыхъ хроникеровъ, такіа похвалы Константину несогласны съ истинною. Впрочемъ можетъ быть и то, что ненависть византійцевъ исказила образъ этого государя и что гонимые православные, по весьма понятному предубѣжденію, легко вѣрили всякой народной молвѣ и приписывали царю то, въ чемъ онъ былъ вовсе не виноватъ. Таковы напр., по моему мнѣнію, сообщенія Свиды, что царь былъ сарапинѣ душою, что онъ обожалъ Венеру, приносилъ ей человѣческія жертвы и закалалъ мальчиковъ среди ночи.—Но съ другой стороны, на чемъ мы можемъ опереться, чтобы противорѣчить современнымъ писателямъ, которые изображаютъ намъ Константина, какъ человѣка, преданнаго самымъ грязнымъ удовольствіямъ, еще при жизни наказаннаго за свой развратъ позорною болѣзнію, постоянно тревожимаго ужасами, отнимающими у него спокойный сонъ,—звѣрски жестокаго къ своимъ слугамъ, которыхъ онъ приказывалъ бичевать, и даже билъ самъ, унижая царское достоинство,—какъ жестокаго гонителя, врага Бога и человѣковъ, котораго могутъ хвалить только люди ему подобные?“ Болѣе снисходительно судить о Константинѣ Плоссеръ. „О нравственномъ

КУРСЪ

ИМИЧЕСКОЙ ТЕХНОЛОГІИ.

проф. Н. А. Бунге.

Дерево, служив. для получ. угля.	Возрастъ де- рева въ го- дахъ.	Высота мѣста надъ уровнемъ нѣмецк. моря въ париж. фу- тахъ.	Увеличеніе вѣса угля при лежаніи на воздухѣ въ теченіи	
			24 часовъ	3 недѣль въ процентахъ.
<i>I. Сѣвернорусское дерево.</i> (Продолженіе).				
Пихта, стволъ	—	—	2,84	4,71
„ стволъ	—	2800	6,21	11,49
Листьяница, корень	78	750	1,09	8,17
„ стволъ	—	—	4,82	7,23
„ „	—	—	3,71	10,16
„ верхушка	—	—	2,84	10,22
Букъ, стволъ	60	1100	5,13	11,43
„ корень	—	—	4,25	12,55
„ верхушка	—	—	5,90	9,99
Ольха, корень	65	800	3,38	10,46
„ стволъ	—	—	2,59	8,55
„ верхушка	—	—	7,00	10,58
<i>II. Дерево, высушенное въ печи.</i>				
Пихта, корень	85	750	3,76	9,77
„ стволъ	—	—	5,65	10,03
„ верхушка	85	—	3,94	11,64
„ „	40	—	6,26	12,39
Листьяница, корень	78	750	3,59	13,47
„ стволъ	—	—	3,79	—
„ верхушка	—	—	4,93	7,71
Ольха, корень	65	800	3,90	11,08
„ стволъ	—	—	7,50	—
„ верхушка	—	—	6,93	10,64
Пихта, стволъ	126	3000	6,23	10,67
„ корень	—	—	5,25	10,50
„ верхушка	—	—	5,86	10,35
„ корень	58	1100	3,96	7,43
Пихта, верхушка	—	—	4,46	10,40
„ кругляки	25	2600	4,41	11,13
„ корень	—	—	4,92	10,02
„ стволъ	126	2800	4,63	10,83
„ „	120	3500	8,93	10,68
„ „	—	—	7,02	12,57
Букъ, стволъ	100	2800	5,69	9,72
„ корень	110	—	4,26	10,32
„ верхушка	—	—	4,76	8,69
„ стволъ	55	1100	3,29	7,78
„ корень	60	—	3,72	8,60
„ „	—	—	3,64	8,47
„ верхушка	—	—	6,84	12,53
Ольха, стволъ	27	1400	7,38	10,04
„ корень	—	—	5,89	8,60
„ верхушка	—	—	7,64	12,89

Поглощение древесными углями воды, при погружении ихъ въ эту послѣднюю, было изслѣдовано *Klein'омъ* (*Verkohlung des Holzes*, 1836). Погружая различ. виды угля въ воду на 5—8 минутъ, онъ нашелъ, что 100 ч. сухаго угля поглощаютъ:

Порода дерева, изъ которой былъ полученъ уголь.	Уголь изъ	
	свѣжаго	сухаго
	дерева.	
	Проп.	Проп.
Листьянница	24,45	25,26
Сосна	19,29	25,63
Пихта	30,61	27,85
„	25,26	23,83
Ольха	28,26	30,91
Тополь	37,92	46,51
Осица	20,05	37,74
Букъ	34,27	32,71
Береза	24,71	21,16
Кленъ	28,69	24,95
Средн.	27,02	28,83

Опыты эти были затѣмъ дополнены въ лабораторіи *Berg'a* ¹⁾, причемъ угли погружались въ воду на опредѣленное время, обознач. въ таблицѣ. Употребляемые угли были старые, сохранявшіеся въ сухомъ помѣщеніи и полученные обугливаніемъ дерева въ кучахъ.

Порода дерева, изъ котораго полученъ уголь.	100 ч. угля поглотили воды въ процентахъ послѣ				Угли въ теченіи 192 час. поглот. воды.	Изъ колич. поглос. воды, угли потеряли слѣд. колич. воды въ граммахъ при лежаніи въ неотапл. помѣщеніи въ теченіи			
	16 м.	14 час.	40 час.	19 ч.		Грам. 8 дней.	16 дн.	24 дн.	(Зимой).
Груша	8,32	20,39	33,98	65,84	7,75	5 67	7,58	7,74	
Сосна	10,93	18,69	30,87	58,47	36,53	26,25	33,32	35,23	
Пихта	12,21	25,22	35,18	60,67	23,15	12,10	18,87	20,86	
Ольха	14,06	40,02	56,34	89,77	35,10	17,80	32,66	34,66	
„	15,92	25,11	30,15	48,79	37,71	27,41	34,75	36,72	
Береза	23,55	51,93	81,22	136,66	37,42	20,65	33,03	36,03	
Осица	27,99	70,35	84,69	108,91	45,33	27,18	42,59	45,04	
Ель	33,64	48,44	65,77	120,11	77,36	36,75	57,19	65,45	

Увеличеніе вѣса древеснаго угля при лежаніи его на воздухѣ обусловливается не исключительно поглощеніемъ воды, но и с о б о б н о с т ь ю у г л я с у щ а т ь н а с в о е й п о в е р х н о с т и р а з о о б р а з н ы я т ѣ л а . Количество газовъ,

¹⁾ Berg, Verkohlung des Holzes, 60.

поглощаемых углемъ, очень различно и зависитъ отъ свойствъ угля, температуры, давленія и свойствъ самаго газа. Чѣмъ поры угля мельче, чѣмъ онъ суше, чѣмъ выше давленіе и чѣмъ ниже температура, тѣмъ большее количество газа въ состояніи поглотить уголь. Поглощеніе также очень различно для различныхъ газовъ, такъ по изслѣдованіямъ *Saussure* 1 об. буксового угля поглощаетъ 90 об. амміака, 35 об. углекислоты, 9,25 кислорода, 7,5 азота и всего 2 об. водорода. Газы, разъ поглощенные углемъ, не выдѣляются вполнѣ изъ угля въ разрѣженномъ пространствѣ (*Jamin* и *Bertrand*, 1853), а при нагрѣваніи выдѣляется смѣсь газовъ отличная отъ первоначально поглощенной газовой смѣси.

Поглощеніе газовъ древеснымъ углемъ и другими порозными тѣлами было всего тщательнѣе изслѣдовано *Saussure*'омъ (1814) и, въ новѣйшее время, *Hunter*'омъ (1865—1872), который кромѣ того опредѣлялъ поглощающую способность древеснаго угля для паровъ различныхъ жидкостей. По изслѣдованіямъ *Saussure*'а одинъ объемъ буксового угля при темпер. 11—13° и давленіи 724 м.м. поглощаетъ:

Амміака	90,00 об.	Углекислоты	35,00 об.
Хлористаго водорода	85,00 „	Окиси углерода	9,40 „
Сѣрнистой кислоты (SO ₂)	65,00 „	Кислорода	9,25 „
Сѣрнистаго водорода	55,00 „	Азота	7,50 „
Закиси азота	40,00 „	Водорода	1,75 „
		Этилена	35,00 „

По изслѣдованіямъ *Hunter*'а одинъ объемъ коксового угля поглощаетъ при обыкновенной температурѣ слѣд. число объемовъ газовъ (при 0° и 760 м.м.):

Амміакъ	171,7	Закись азота	70,50
Цинкъ	107,5	Фосфорист. водородъ	69,1
Окись азота	80,3	Углекислота	67,7
Хлористый метиль	76,4	Окись углерода	21,2
Метил. эфиръ	76,2	Кислородъ	17,9.
Маслоудный газъ	74,7.		

Присутствіе кислорода въ углѣ увеличиваетъ поглощеніе водорода, а присутствіе этого послѣдняго—поглощеніе азота. Въ большей-же части случаевъ, уголь, равно какъ и другія порозныя тѣла, поглощаютъ изъ газовой смѣси меньшее количество отдѣльных составныхъ частей, чѣмъ при помѣщеніи угля въ соответственные газы отдѣльно взятые, при томъ же давленіи и температурѣ.

По изслѣдованіямъ *Smith*'а (1863), уголь поглощаетъ изъ воздуха не только болѣе кислорода, чѣмъ азота, но въ теченіи нѣкотораго времени онъ поглощаетъ только одинъ кислородъ, безъ одновременнаго поглощенія азота. Точно также изъ смѣси кислорода и водорода, уголь поглощаетъ сначала только одинъ кислородъ. Уголь, насыщенный кислородомъ, при помѣщеніи его въ атмосферу азота обмѣнивается, однако, часть кислорода на азотъ: уголь, насыщенный азотомъ, помѣщенный въ другіе газы, отдаетъ имъ часть своего азота, вслѣдствіе чего первоначальный объемъ газовъ увеличивается.

Кромѣ того по мнѣнію *Smith*'а (1879), существуетъ известная зависимость между коэффициентомъ поглощенія газовъ углемъ и ихъ удѣльнымъ вѣсомъ и вѣсомъ молекулы.

Какъ было сказано выше, поглощающая способность угля измѣняется съ влажностью угля и съ температурой и давленіемъ, при которыхъ происходитъ поглощеніе.

По изслѣдованіямъ *Saussure'a* 1 объемъ буксватаго угля поглощаетъ

	Въ сухомъ состояніи.	Въ влажномъ
Углекислоты	33,00 об.	17,00 об.
Азота	7,50 "	6,50 "
Кислорода	9,25 "	3,25 "

Вліяніе давленія и температуры на поглощеніе газовъ углемъ было определено *Hunter'омъ* и представлено въ нижеслѣдующихъ таблицахъ.

Вліяніе давленія на поглощеніе кокосовымъ углемъ газовъ.

Амміакъ.		Углекислота.		Ціанъ.	
Объемъ.	Давленіе.	Объемъ.	Давленіе.	Объемъ.	Давленіе.
	м. м.				
170,7	760,0	73,2	760,0	107,5	760,0
174,3	1104,3	84,0	927,9	107,7	1169,6
176,0	1178,0	85,5	1014,6	110,3	1291,2
178,2	1269,2	87,3	1100,2	112,0	1628,8
180,8	1369,5	91,6	1412,8	115,4	1873,4
183,5	1486,5	95,5	1625,6	121,0	2204,7
188,7	1795,1	100,4	1912,9	124,9	2678,2
197,7	2002,6	108,0	2324,1	—	—
209,8	2608,5	113,0	2960,2	—	—
—	—	132,4	3793,2	—	—

Вліяніе температуры на поглощеніе кокосовымъ углемъ газовъ.

Температура.	Амміакъ.	Ціанъ.	Температура.	Амміакъ.	Ціанъ.
0	175,7	113,7	50	69,0	96,2
10	163,8	109,6	60	88,1	92,1
20	148,6	107,0	70	82,6	88,2
30	131,9	103,7	75	—	86,7
40	114,1	99,2			

Газы, разъ поглощенные углемъ, неволиѣ выдѣляются вновь при нагреваніи, и поглощающіяся при этомъ смѣсь газовъ имѣетъ другой составъ, чѣмъ первоначально поглощенная. Такъ по изслѣдованіямъ *Blumtritt'a*, произведеннымъ подъ руководствомъ *Reichardt'a* (1866), древесные угли, долго пролежавшіе на воздухѣ, выдѣляютъ при нагреваніи ихъ до 140° слѣдующія количества газовъ:

	Колич. газовъ.		100 об. газовой смѣси содержали.			
	Изъ 100 грам. угля въ куб. с.	Изъ 100 об. угля въ об.	N	O	CO ²	CO
Сосновый уголь	164,21	—	100,00	0	0	0
Уголь изъ <i>Populus pyramidalis</i>	466,95	195,4	83,60	0	16,50	0
„ „ <i>Fraxinus excelsior</i>	437,00	159,0	76,03	14,87	9,10	0
„ „ <i>Alnus glutinosa</i>	287,07	109,9	88,27	0	5,42	6,31

По изслѣдованіямъ *Skey* (1867) раскаленный уголь не дѣлается всѣхъ газовъ, а выдѣляетъ при погруженіи подъ воду $3\frac{1}{2}$ объема азота.

Древесный уголь *поглощаетъ пары жидкостей* быстрее, чѣмъ газы и самое поглощеніе оканчивается обыкновенно уже послѣ часа. Вотъ нѣкоторые числа изъ большаго числа опредѣленій, произведенныхъ *Нунтеромъ*. Въ нижеслѣдующей таблицѣ V обозначаетъ объемъ паровъ жидкостей, поглощенныхъ 1 объемомъ коксового угля, T температуру, а P давленіе, при которыхъ происходило поглощеніе.

	V.	T.	P.		V.	T.	P.
Вода	43,8	127,5	629,1	Этиловый спиртъ . .	110,8	126,5	664,6
"	23,7	158,8	692,3	"	141,1	100,0	653,8
Двуэфиръ углеродъ .	91,2	157,8	658,1	"	145,8	89,5	707,2
"	117,2	100,0	671,0	Бензолъ	58,7	129,0	660,6
Древесн. спиртъ . .	60,5	158,8	685,0	Эфиръ	54,3	159,0	686,6
"	126,6	127,7	681,3	"	68,3	127,8	664,4
"	150,7	100,0	663,3	"	87,0	100,0	618,1
"	153,4	90,6	707,6	Хлороформъ	20,8	158,6	657,5
Амилловый спиртъ .	27,8	159,1	688,9	"	29,5	100,00	646,7
Этиловый спиртъ . .	83,4	158,7	665,2	Уксусная кислота .	83,1	158,7	684,4

Благодаря способности древеснаго угля сгущать въ своихъ порахъ газы и пары жидкостей, онъ содержитъ довольно значительное количество газовъ даже немедленно послѣ своего приготовленія. Этимъ же свойствомъ угля слѣдуетъ объяснить его *самовозгораніе*, которое неоднократно было наблюдаемо на пороховыхъ заводахъ, при сохраненіи мелко истолченнаго древеснаго угля или въ кучахъ, или въ бочкахъ неплотно закупоренныхъ. Самовозгораніе угля происходитъ вслѣдствіе того, что измельченный уголь быстро поглощаетъ кислородъ воздуха, причемъ выдѣляется значительное количество тепла, могущее возвысить температуру угля до воспламененія. Явленіе это происходитъ чаще при измельченіи свѣжеприготовленнаго угля, чѣмъ угля нѣкоторое время пролежавшаго на воздухѣ.

Aubert (1831) и *Hadfield* (1833), первые рядомъ опытовъ доказали нагрѣваніе и воспламененіе древеснаго угля, причемъ *Aubert* доказалъ, что это возвышеніе температуры обуславливается поглощеніемъ кислорода. Это мнѣніе было подтверждено *Hargreaves'омъ* (1874), который показалъ кромѣ того, что измельчая древесный уголь черезъ 24 часа послѣ его полученія и помѣщая его затѣмъ для охлажденія въ открытые сосуды, температура его постепенно возвышается и спустя 36 часовъ уголь воспламеняется. Измельчая же уголь 3 дня послѣ его приготовленія, повышеніе температуры не происходитъ.

Davies (1833), приписываетъ способность свѣжеприготовленнаго угля поглощать кислородъ и самопроизвольно воспламеняться присутствію въ углѣ металлическаго калія (вслѣд. восстановленія углекислой соли, содержащейся въ золѣ дерева), что сдѣлалъ вѣроятно.

При нагрѣваніи древеснаго угля въ струѣ воздуха при температурѣ 105°, онъ, подобно каменному, окисляется увеличиваясь въ вѣсѣ на 2⁰/₀.

Подобное же окисленіе древеснаго угля происходитъ при дѣйствіи на него слабыхъ окислителей, напр. солей окиси желѣза (Richters, 1869).

При болѣе сильномъ нагрѣваніи на воздухѣ древесный уголь воспламеняется, причемъ *температури воспламененія*, судя по опытамъ *Віолетта*, колеблется между 360—1250° и зависитъ отъ температуры обугливанія: чѣмъ эта температура была выше, тѣмъ выше и температура воспламененія.

Violette (1853) далъ слѣдующія числа для температуръ воспламененія древеснаго угля:

Температура обугливанія.	Температура воспламененія.
300"	330—380°
260—280°	340—360°
290—35 .°	360—370°
432°	400°
1000—1500°	600—800°
Температ. плавл. платины.	1250°.

При нагрѣваніи угля въ закрытыхъ сосудахъ безъ доступа воздуха онъ выдѣляетъ смѣсь газообразныхъ продуктовъ, состоящихъ изъ углекислоты, окиси углерода, водорода и углеродистыхъ водородовъ.

По *Bunsen'у* и *Playfair'у* (1846) составъ газовъ, образующихся при прокалываніи древеснаго угля безъ доступа воздуха, слѣдующій:

Наименованіе угля.	100 об. газа содержатъ.			
	CO ²	CO	H	C ² H ⁴
Хорошо обожженный буковый уголь.	23,65	15,96	43,39	11,00
" " сосновый уголь	15,96	13,62	50,10	20,32
" " дубовый уголь.	19,58	20,57	39,10	20,75
Невысоко обожженный буковый уголь	35,36	14,41	29,45	14,41

Эти данныя даютъ намъ право заключить, что древесный уголь, подобно каменному, состоитъ изъ смѣси органическихъ соединений богатыхъ углеродомъ и бѣдныхъ водородомъ и кислородомъ, хотя *ближайшія составныя части* древеснаго угля совершенно еще неизслѣдованы.

По *Millon'у* (1860) древесный уголь, полученный при 320°, превращается подъ вліяніемъ щелочей и воздуха въ тѣло, имѣющее свойство кислоты и принадлежащее къ группѣ гуминовыхъ соединений.

Древесный уголь, кромѣ какъ топливо въ металлургіи, *употребляется* для приготовленія пороха, факель и т. д. и, благодаря своей способности поглощать различныя газообразныя, жидкія и твердыя тѣла (изъ растворовъ), для дезинфекціи (*Stenhouse*, 1854—55), обезцвѣчиванія, обезсиживанія спирта, для очищенія воды, для сгущенія газовъ (*Melsons*, 1873), для извлеченія изъ растворовъ жирныхъ веществъ и органическихъ щелочей (при анализѣ молока и пива), для окисленія нѣкоторыхъ органическихъ веществъ

(напр. спирта въ уксусную кислоту, Calvert, 1867; Pfund, 1874) и т. д. Объ этихъ разнообразныхъ примѣненіяхъ угля будетъ сказано въ своемъ мѣстѣ.

При употребленіи древеснаго угля для металлургическихъ цѣлей его иногда передъ употребленіемъ *высушиваютъ*. Такъ на заводахъ Делакарліи (Швеція) сырой древесный уголь высушиваютъ въ камерахъ въ 90 м. длинной, въ 3 м. вышиною и въ 2,1 м. шириной, помощью воздуха, вгоняемаго съ одной стороны вентиляторомъ въ 1,2 м. въ діаметрѣ и высасываемаго съ другой вентиляторомъ въ 1,3 м. Число оборотовъ того и другаго 800 въ минуту. Воздухъ поступаетъ въ камеру нѣсколько нагрѣтый, такъ-какъ онъ проходитъ отъ верхняго вентилятора въ нижній по каналамъ, расположеннымъ надъ ретортами для отливки чугуна и надъ остывающими шлаками (Горн. Ж. 1876).

Для уменьшенія потери угля (въ видѣ мелочи и угольной пыли) при перевозкѣ и при измѣреніи его, Wittgenstein (1823) предлагаетъ связывать (при помощи палочекъ и проволоки) уголь въ пакеты объемомъ въ 1 куб. ф. (0,03 м.) и продавать уголь по вѣсу, а не по объему. Предложеніе это не получило практическаго примѣненія.

Торфяной уголь.

Литература.

Въ сочиненіяхъ Vogel'a, Hausding'a, Bosc'a, Birnbaum'a, указанныхъ на стр. 30, торфяному угля посвящены отдѣльныя главы.

Первыя попытки обугливать торфъ, относятся къ началу шестнадцатаго столѣтія и уже въ 1735 г., по показанію Фогеля, на Гарцѣ обугливаніе торфа производилось въ большихъ размѣрахъ съ цѣлью примѣнить торфяной уголь въ металлургіи. При тогдашнихъ скудныхъ свѣдѣніяхъ о природѣ торфа и несовершенныхъ способахъ его обработки, получаемый торфяной уголь былъ, однако, мало пригоденъ для металлургическихъ операцій, отчасти вслѣдствіе рыхлости и ломкости, отчасти вслѣдствіе большаго содержанія золы. Когда же было познано, что для полученія доброкачественнаго торфянаго угля слѣдуетъ употреблять торфъ, содержащій возможно меньшее количество золы и когда были выработаны удобные способы для полученія однороднаго и плотнаго торфа (машинный торфъ), тогда стало возможнымъ получать торфяной уголь, пригодный для металлургическихъ цѣлей.

Способы, предложенные для полученія торфянаго угля, очень разнообразны и они въ общихъ чертахъ сходны съ способами, предложенными для обугливанія дерева.

Самый старый и простой способ обугливания торфа, есть обугливание *въ кострахъ*. При обугливании торфа въ кострахъ общій ходъ работы сходенъ съ обугливаніемъ дерева, только костры дѣлаютъ обыкновенно меньшихъ размѣровъ и при постройкѣ ихъ оставляютъ каналы въ кострѣ для тяги, потому-что плитки торфа, имѣя правильную форму, дѣлаютъ костеръ слишкомъ плотнымъ.

Въ большей части случаевъ костеръ строятъ на самомъ торфяникѣ, и для этой цѣли уравниваютъ токъ и окапываютъ его канавой для отвода воды. Въ серединѣ этого мѣста вбиваютъ или колы, или устраиваютъ зажигательный каналъ и поверхности тока даютъ слабый наклонъ къ окружности, чтобы облегчить стеканіе ступившейся воды и другихъ продуктовъ сухой перегонки. Если нѣтъ возможности вполне осушить токъ, то покрываютъ его кругляками въ 10 с. м. толщины, располагая ихъ одни возлѣ другихъ радіально отъ окружности къ центру, покрываютъ кругляки слоемъ угольного мусора или песка и образуютъ такимъ образомъ для костра прочныя и сухія подмостки, которыя выдерживаютъ нѣсколько обугливаній. Основаніе канала окружаютъ прежде всего достаточнымъ количествомъ легко воспламеняемаго матеріала, какъ-то дерева, соломы, стружекъ и т. п. и затѣмъ приступаютъ къ укладкѣ торфяныхъ кирпичей, образуя у подошвы кучи нѣсколько воздушныхъ каналовъ, идущихъ отъ центра къ окружности въ видѣ радіусовъ. Когда куча сложена, ее покрываютъ хворостомъ, кустарниками или дерномъ, образуя покрывку, имѣющую внизу толщину въ 30, а въ верху въ 15 с. м. Костеръ зажигаютъ снизу черезъ воздушные каналы и когда огонь достаточно разгорѣлся, тогда закрываютъ воздушные каналы равно какъ и верхнюю до того непокрытую часть (чепецъ) и оставляютъ костеръ въ этомъ положеніи въ теченіи нѣсколькихъ часовъ, чтобы содержимое его могло бы равномерно нагрѣться (потеніе костра). Костеръ въ этотъ промежутокъ времени сильно осѣдаетъ и его пополняютъ, снимая часть покрывки, наполняя пустоту новымъ количествомъ торфа и возобновляя снова покрывку. Затѣмъ, пробивая отверстія (свищи) въ покрывкѣ, направляютъ огонь съ середины къ окружности костра, начиная съ подошвы къ вершинѣ. Когда обугливаніе кончено закрываютъ всѣ отверстія и даютъ костру остыть, при чемъ для ускоренія остыванія приходится покрывать его слоемъ влажной глины въ 15—20 с. м., постоянно замазывая образующіяся щели. Тушеніе торфяного угля водою, какъ это дѣлаютъ при полученіи древеснаго угля, въ большей части случаевъ невозможно, такъ-какъ и безъ того рыхлый торфяной уголь при этихъ условіяхъ разсыпается. Костры имѣютъ обыкновенно объемъ равный 80 куб. метрамъ и обугливаніе и остываніе костра продолжается отъ 10—14 дней.

Кромѣ въ круглыхъ кострахъ, обугливаніе торфа можно производить

въ 4-хъ угольныхъ, напоминающихъ лежачіе костры для обугливанія дерева. Кострамъ этимъ даютъ обыкновенно ширину около 2 м. и длину 15--20 м.

Въ Швеціи и въ нѣкоторыхъ мѣстахъ сѣверной Германіи обугливаніе торфа производятъ *въ ямѣ*, выложенныхъ кирпичемъ, поступаая при этомъ совершенно такъ, какъ при обугливаніи дерева. На днѣ ямы разводятъ огонь, зажигая дерево, затѣмъ постепенно вбрасываютъ въ яму торфяныя плитки до тѣхъ поръ, пока вся яма наполнится углемъ, который затѣмъ покрываютъ покрывкой изъ земли, чтобы потушить огонь.

При обугливаніи торфа въ кострахъ получаютъ обыкновенно отъ 28—30% угля, а при употребленіи машиннаго торфа выручка можетъ быть доведена до 40%. Тѣмъ не менѣе обугливаніе торфа въ кострахъ очень затруднительно, а потому обугливаніе торфа предпочитаютъ производить *въ печахъ*, при употребленіи которыхъ хотя не увеличивается выручка угля, но значительно облегчается производство обугливанія. Кромѣ того доставка торфа къ центральной печи не требуетъ тѣхъ расходовъ, которые требуетъ доставка дровъ, такъ какъ торфъ встрѣчается въ видѣ залежей, содержащихъ на относительно небольшомъ пространствѣ, значительное количество торфа.

Число печей, предложенныхъ для обугливанія торфа, очень значительно, и онѣ по своему устройству вполнѣ сходны съ печами, предложенными для обугливанія дерева.

Костровыя печи, отопляемые сжиганіемъ части обугливаемого матеріала, были предложены для обугливанія торфа уже въ прошломъ столѣтіи (Lange, 1745) и извѣстны въ различныхъ видоизмѣненіяхъ.

Одна изъ самыхъ практическихъ печей этого рода есть *оберндорфская печь* въ Вюртембергѣ, представленная на фиг. 32, табл. XI. Она состоитъ изъ вертикальной цилиндрической камеры, сложенной изъ кирпича и покрытой сводомъ. Высота печи 2,823 м., діаметръ 1,726 м. (въ просвѣтѣ), а вмѣстимость 4000 кило торфа. Въ верхней части свода находится отверстіе *i*, служащее для наполненія печи торфомъ и для регулированія тяги. Кирпичныя стѣнки печи двойныя и промежутки между стѣнками (*c, c*) выполнены дурными проводниками, чтобы предохранить печь отъ охлажденія. Въ нижней части печи находится второе отверстіе, служащее для нагрузки, зажигания и разгрузки печи; оно плотно закрывается желѣзною плитою *f* и пространство между *f* и *e* засыпается пескомъ, чтобы воспрепятствовать прониканію воздуха въ печь. Воздухъ впускается въ печь тремя рядами желѣзныхъ трубокъ *n, n*, которыя расположены въ соответственныхъ промежуткахъ по окружности печи и могутъ быть по произволу закрываемы и открываемы. При нагрузкѣ печи вводятъ первыя порціи торфа черезъ нижнее отверстіе *f*, укладывая торфъ старательно и оставляя въ немъ каналы

для надлежащаго притока воздуха. Нагрузку печи оканчиваютъ черезъ верхнее отверстіе *i*. Затѣмъ разводятъ огонь въ топкѣ *g* и когда торфъ загорится въ печи закрываютъ отверстіе *f* и трубки *n n* по мѣрѣ того какъ жаръ подымается къ верху. Когда изъ отверстія *i* перестанетъ выдѣляться дымъ, закрываютъ и это отверстіе и оставляютъ печь въ покоѣ. Обугливаніе оканчивается обыкновенно въ 48 часовъ, охлажденіе печи требуетъ 6—8 дней. Чтобы избѣжать этой остановки въ работѣ и увеличить производительность печи, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ устраиваютъ подъ печью кирпичный приемникъ, въ который отправляютъ раскаленный уголь послѣ обжиганія, открывая въ печи заслонку, закрытую во время обугливанія.

Къ той же системѣ печей относится печь *Lange* (1745), состоящая изъ высокаго желѣзнаго цилиндра; *Gottesgabe*'нская печь (1767) въ Богеміи, представляющая невысокую кирпичную шахтовую печь; печь *Chabeaussière*'а, (срав. стр. 226), предложенная *Albert*'омъ (1842), съ нѣкоторыми видоизмѣненіями для обугливанія торфа; печь *Bellfort*'а ¹⁾ и наконецъ печь *Roger*'а, примѣненная въ *Derry*mullen въ Ирландіи и описанная *Gurlt*'омъ (1854). По системѣ *Roger*'а обугливаніе торфа производится въ маленькихъ передвижныхъ желѣзныхъ печахъ, вмѣщающихъ около 300 кило торфа, причемъ газы, выдѣляющіеся изъ этихъ печей, двигаясь по желѣзнымъ трубамъ, служатъ для предварительной сушки обугливаемого торфа. Выручка торф. угля достигаетъ 23—25%, торфяной уголь получается рыхлый и употребляется въ *Derry*mullen не какъ топливо, а какъ удобреніе послѣ предварительнаго измельченія въ порошокъ.

Печь Оберндорфская и ей подобныя доставляютъ довольно неоднородный продуктъ и значительное количество угольного муссора, такъ-какъ нижніе, уже обугленные слои торфа подвергаются довольно сильному давленію верхнележащихъ слоевъ торфа еще необугленного. Для устраненія этого недостатка были предложены костровыя печи, въ которыхъ зажиганіе торфа происходитъ сверху, такъ-что нижніе слои обугливаются всего позже и подвергаются слѣдовательно незначительному давленію слоя торфа уже обугленного. Изъ печей подобнаго устройства большаго вниманія заслуживаетъ печь *Вагенманна* (*Wagenmann*), представленная на фиг. 33, табл. XI. Она состоитъ изъ шахты *A* въ 6 м. высоты, имѣющей форму опрокинутого и притупленнаго конуса. Степень суженія шахты зависитъ отъ обугливаемого матеріала; чѣмъ больше онъ уменьшается въ объемѣ при обугливаніи, тѣмъ суженіе должно быть значительнѣе и наоборотъ. Для торфа съ среднею осадкою избираютъ отношеніе какъ 5 къ 4. Внизу шахты находится ростъ *S* и немного выше его боковое отверстіе *K*, плотно закрывающееся и служащее для разгрузки печи. Подъ ростомъ находится пространство *B*, также конусообразно суженное и имѣющее въ высоту около 1,5 м. Внизу этого пространства помѣщена труба *R* для отвода изъ печи газовъ и смоль. Верхнее отверстіе печи закрыто продырявленной плитой *P*, отверстія ко-

¹⁾ Birnbaum, Torfindustrie, 1880, p. 221.

торой могутъ быть по произволу открываемы и закрываемы. Если жахаютъ привести въ дѣйствіе такую печь, то шахту А наполняютъ торфомъ, поднимаемымъ при помощи подъемной машины О. Нижнее отверстіе печи К плотно закрываютъ и накладываютъ на торфъ сверху раскаленные угли. При помощи вентилятора, соединеннаго съ трубою R, протягиваютъ черезъ печь воздухъ, входящій въ печь черезъ продыравленную плиту Р и выходящій черезъ трубы R вмѣстѣ съ продуктами сухой перегонки. Горячіе газы готовятъ къ обугливанію нижніе слои торфа, которые постепенно раскаляются. При такомъ ходѣ обугливанія и формѣ печи осадка обугливаемаго матеріала происходитъ равномерно и образующійся торфяной уголь не подвергается ни сильному тренію и давленію, вслѣдствіе чего уменьшается и количество угольной мелочи и пыли. Коль скоро огонь достигнетъ нижней части печи, всѣ отверстія въ ней плотно закрываются и, когда огонь потухнетъ, печь разгружаютъ. Уголь получается въ большихъ кускахъ и выручка его доходитъ до 40%.

Къ печамъ того же типа относится печь *Hahnemann's*, известная уже въ концѣ прошлаго столѣтія и совершенно ей подобная желѣзная печь *Moreau père et fils*, представленная на парижскую выставку 1855.

Въ печи *Вагенманна* на обугливаніе идетъ цѣнный обугливаемый матеріалъ, который въ верхнихъ частяхъ печи сгораетъ почти вполнѣ, вслѣдствіе значительнаго притока воздуха. Чтобы устранить это неудобство *Шенкъ* ¹⁾ предложилъ примѣнить къ обугливанію торфа способъ, предложенный *Шварцомъ* для обугливанія дерева (см. стр. 228), а именно сжигать при недостаточномъ притокѣ воздуха какой нибудь малоцѣнный матеріалъ въ газовомъ генераторѣ и протягивать образующіеся при этомъ продукты съ соотвѣтственнымъ количествомъ воздуха черезъ шахтовую печь. Печь эта имѣетъ тоже устройство, какъ и печь *Вагенманна*, только продыравленная плита Р замѣнена крышкой, черезъ которую проходитъ труба отъ генератора. При такомъ способѣ обугливанія легко избѣжать избытка воздуха въ печи и такимъ образомъ увеличить выходъ угля.

На томъ же началѣ устроены:

1) Печь *Crane*, состоящая изъ двухъ шахтовыхъ печей, изъ которыхъ въ одной торфъ сжигается воздухомъ, вдуваемымъ въ печь, въ другой происходитъ обугливаніе торфа газами, образующимися въ первой печи.

2) Печь *Maffei* и *Weber's* на стальтагскомъ торфяникѣ въ Баваріи. По описанію *Vogel's* (1859), печь эта (фиг. 34, табл. XI) состоитъ изъ цилиндра, сдѣланнаго изъ тонкаго листового желѣза и имѣющаго діаметръ 4,5 м., высоту 1,3 м. и вмѣстимость 20 куб. м. Дно цилиндра сдѣлано изъ металлической сѣтки, покоющейся на желѣзныхъ прутьяхъ и кирпичныхъ устояхъ. Верхнее отверстіе цилиндра закрыто крышкой, которая подымается въ верхъ при помощи механическаго приспособленія. Боковыя стѣнки цилиндра окружены

¹⁾ *Schenck*. Die rationelle Torfwerwerthung, Braunsch., 1862.

кожухомъ изъ кирпича. Стѣнки этого кожуха идутъ ниже дна цилиндра и образуютъ подъ нимъ цилиндрическую камеру въ 0,3 м. глубины. Рядомъ съ цилиндромъ помѣщается небольшой генераторъ (F), газы изъ котораго идутъ въ верхнюю часть цилиндра, наполненнаго обугливаемымъ торфомъ. Наблюденіе за ходомъ обугливанія и регулированіе тяги производятъ открывая и закрывая отверстія s, находящіяся въ верхней части вертикальныхъ стѣнокъ цилиндра и имѣющихъ въ діаметрѣ 15 с. м. Продукты сухой перегонки направляются черезъ сѣтчатое дно цилиндра въ нижнюю камеру, а оттуда они выкачиваются эксгаузеромъ черезъ трубу R. Огонь въ топкѣ поддерживаютъ 24 часа, послѣ чего обугливаніе окончено и печи даютъ охладиться. Наполненіе печи производятъ два человѣка въ теченіи дня, разгрузка требуетъ полъ дня. Выручка угля 50% по вѣсу и 76% по объему. Торфяной уголь, въ Стальтагѣ очень крѣпкій и плотный (у. в. 0,24—0,38), такъ-какъ получается изъ прессованнаго торфа.

3) *Печь Hall'a и Bainbridge'a* (1875) состоитъ изъ вертикальнаго желѣзнаго цилиндра, черезъ который дымогарные газы пропускаются сверху внизъ. Дымогарные газы образуются въ особенной печи и идутъ сначала въ вертикально стоящую (распредѣляющую) трубу, а затѣмъ въ печь, наполненную торфомъ. Вокругъ вертикальной трубы помѣщено по 4 печи, изъ которыхъ каждая можетъ работать самостоятельно, и при помощи вентилей и задвижекъ уединена отъ центральной трубы. Продукты сухой перегонки торфа уходятъ влѣстъ съ избыткомъ воздуха около пода печи въ дымовую трубу. Каждая печь вмѣщаетъ 6 тоннъ торфа и даетъ въ 12 часовъ 1 тону угля.

4) *Beta* (1874) предлагаетъ обугливать торфъ въ циркулярныхъ печахъ Гофманна, нагревая ихъ газами, образующимися въ сосѣднихъ печахъ. Выручка отъ 41 до 42%.

Чтобы увеличить количество и качество угля и облегчить собираніе летучихъ продуктовъ сухой перегонки, было предложено производить обугливаніе торфа въ закрытыхъ желѣзныхъ или кирпичныхъ камерахъ или ретортахъ, нагреваемыхъ извнѣ. Попытки этого рода, производящіеся уже съ прошлаго столѣтія, не увѣнчались, однако, успѣхомъ. Только при исключительныхъ условіяхъ, а именно при высокихъ цѣнахъ на древесный уголь и коксъ, этотъ способъ обугливанія можетъ имѣть примѣненіе, такъ-какъ расходы по приготовленію ретортнаго угля, а въ особенности расходы на топливо (33% обугливаемого количества) очень велики и масло и парафинъ, извлекаемые изъ продуктовъ сухой перегонки торфа, только съ трудомъ могутъ выдерживать конкуренцію тѣхъ же продуктовъ, получаемыхъ изъ нефти и буроугольнаго дегтя.

Лучшими представителями такого рода печей могутъ служить печи *Юнста*, *Лоттманна* и *Тениуса*.

Печь Юнста (Jüngst), описанная *Рюльманномъ* (Rühlmann, 1865), примѣнена въ Лингенѣ въ Ганноверѣ и представлена на фиг. 35, табл. XII. Пространство для обугливанія (реторта) A имѣетъ высоту 5 м., ширину внизу 3 м., а сверху 1,5 м. въ просвѣтѣ. Отверстія для топокъ a и ростъ имѣютъ около 52 с. м. ширины и 60 с. м. высоты, причемъ поверхность роста равна 0,1 кв. м. Отверстія для разгрузки печи b имѣютъ ширину 0,6 м. и высоту 0,9 м. Пространство между кожухомъ печи и ретортою

имѣть ширину 0,5 м. Стѣнки кожуха сложены въ $1\frac{1}{2}$, а стѣнки реторты въ $\frac{1}{2}$ кирпича. Газы изъ топокъ обходятъ реторты и выходятъ изъ печи черезъ отверстія е. Въ конусообразномъ длѣ реторты находится отверстіе і для отвода продуктовъ сухой перегонки. Двѣнадцать подобныхъ ретортъ устанавливаютъ въ рядъ, причемъ каждыя 3 отдѣлены отъ остальныхъ стѣнкою d. При нагрузкѣ ретортъ дѣлаютъ надъ отверстіемъ і родъ свода изъ торфяныхъ плитокъ и затѣмъ наполняютъ всю реторту торфомъ сверху, закрываютъ плотно верхнее отверстіе и отверстія для разгрузки b и разводятъ въ топкѣ огонь, сначала (въ теченіе 24 ч.) слабый, а затѣмъ, въ теченіи 60 часовъ, сильный. Во время нагрѣванія наблюдаютъ за продуктами сухой перегонки, выделяющимися изъ отверстія і. Пока продукты эти состоятъ главнымъ образомъ изъ воды, продолжаютъ нагрѣваніе, когда же продукты сухой перегонки принимаютъ смолистый запахъ закладываютъ отверстія топокъ и всѣ отдушины. Спустя 48—50 часовъ можно приступить къ разгрузкѣ печи. Каждая печь вмѣщаетъ въ себѣ отъ 2800—3000 торфяныхъ плитокъ и даетъ около 1150 кило угля, при расходѣ топлива отъ 25 до 30% съ обугливаемого количества торфа и при выручкѣ угля для легкаго торфа 40%, а для тяжелаго 60% по вѣсу.

Печь Лоттманна (Lottmann, 1873), примѣненная на чугуно-плавильномъ заводѣ въ Jozephsthal'ѣ (Богемія), представлена на фиг. 36, табл. XII. Она состоитъ изъ камеры, имѣющей яйцевидное сѣченіе и покрытой сводомъ. Поперечникъ болѣе широкой части равенъ 2,8 м., а болѣе узкой 2,3 м. Настоящая реторта образуется стѣнкою h, которая въ верхней своей части сливается съ кожухомъ. Нагрѣваніе печи производится какъ при помощи средней топки с, такъ и двухъ боковыхъ і і. Газы изъ топки с не прямо идутъ по каналу d въ трубу, но проходятъ сначала по трубамъ р р, отдавая свою теплоту обугливаемому торфу. Газы изъ боковыхъ топокъ і і обхватываютъ тонкія стѣнки реторты, проходя по каналу n, и уходятъ въ трубу черезъ отверстія k k. Нагрузка печи, вмѣщающей около 20 куб. м. торфа, происходитъ черезъ дверцы t и отверстія о о. Коль скоро нагрузка кончена, приступаютъ къ постепенному нагрѣванію реторты, причемъ продукты сухой перегонки отводятся черезъ двѣ трубы w (діаметръ 20 с. м.) къ холодильнику. Послѣ 6—8 часоваго нагрѣванія въ камеру вбрасываютъ новое количество торфа, повторяя эту операцію нѣсколько разъ, причемъ въ печь вводятъ еще 5 куб. м. торфа, такъ-что все количество торфа, обугливаемого въ одинъ пріемъ будетъ около 25 куб. метр. Нагрѣваніе продолжаютъ 50—60 часовъ, послѣ чего открываютъ отдушники въ кожухѣ печи и охлаждаютъ ее токомъ воздуха, направляющемся между стѣнками реторты и кожуха въ дымовую трубу. Охлажденіе печи продолжается около 3 дней.

Выручка угля равна 30—40%; на отопление идет около 45% обугливаемого торфа.

Къ тому же типу печей относятся:

- 1) *Шведская кожуховая печь*, представляющая прототип печи *Jüngst*а.
- 2) *Ostfriesland'sкая печь*, имѣющая большое сходство съ печью *Lottmann*'а.
- 3) *Французская печь*, описанная *Angerstein*'омъ (1855), состоящая изъ 4-хъ муфельобразныхъ камеръ (длина 2,51 м., ширина и высота 1,26 м.), изъ которыхъ каждая двѣ нагрѣваются одною тонкою, причемъ обѣ тонки имѣютъ общую трубу, помѣщенную въ центрѣ печи. Продукты сухой перегонки отводятся изъ камеръ при помощи желѣзныхъ трубъ къ топкамъ, гдѣ и сжигаются.

4) *Печь съ Crouy-sur l'Oureq* около Меау, описанная въ 1829 г. Она состоитъ изъ вертикальной реторты, сложенной изъ кирпича и окруженной дымовыми ходами, по которымъ циркулируютъ газы, образующіеся при сжиганіи топлива (торфа же) въ отдѣльной топкѣ. Выручка угля 30—35%; на обугливание 100 ч. торфа употребляютъ 28 ч. торфа же, какъ топлива.

Печь Тениуса (Thenius, 1863). Въ этой печи, примѣненной въ Ламбрехтсгаузенѣ (около Зальцбурга), обугливаніе торфа производить въ горизонтальныхъ желѣзныхъ ретортахъ, нагрѣваемыхъ снаружи. Торфъ передъ обугливаніемъ высушивается струею нагрѣтаго воздуха въ особенной камерѣ, и затѣмъ поступаетъ въ помѣщеніе, въ которомъ установлено въ два ряда 12 печей изъ которыхъ въ каждой помѣщено отъ 3—5 ретортъ. Реторты эти, сдѣланы изъ кованнаго желѣза и имѣютъ форму, представленную на фиг. 37, табл. XII. Онѣ имѣютъ въ длину 2,2 м., въ ширину 0,93, а въ высоту 0,3 м. Реторты вмазываютъ въ печь горизонтально и такимъ образомъ, что онѣ обхватываются по всей длинѣ дымогарными газами. Передняя часть ретортъ закрывается плотно желѣзною крышкою D, задняя — снабжена вертикально стоящею трубою R, служащею для отвода продуктовъ сухой перегонки. Въ этой трубѣ находится заслонка S для прегражденія доступа воздуха въ реторту при ея разгрузкѣ. Внутри реторты помѣщена продырявленная перегородка E, чтобы воспрепятствовать засоренію трубы R. Въ реторту помѣщаютъ за разъ 75 кило торфа, содержащаго не болѣе 15% гигроскопической воды. Послѣ окончанія обугливанія закрываютъ заслонку S, открываютъ крышку D, зажигаютъ газы, находящіеся въ ретортѣ, выгребаютъ уголь въ желѣзные цилиндры, снабженные крышками, и наполняютъ вновь реторту. При краснокалильномъ жарѣ, нагрѣваніе продолжается около 3 часовъ и на отапливаніе печи идетъ приблизительно $\frac{1}{3}$ количества переугливаемого торфа. Выручка угля—40%.

Къ тому же роду печей относятся:

- 1) *Печь Green'a* (1849)—обыкновенная ретортная печь; форма ретортъ имѣетъ видъ . Обугливаемый торфъ предварительно высушивается нагрѣтымъ воздухомъ.
- 2) *Печь Drever, Desbordes и Boudon* (1838). Вертикально стоящія реторты, нижняя часть которыхъ сдѣлана изъ желѣза, верхняя изъ кирпича. Реторты эти помѣщены въ

железную печь и отапливаются отдельною топкою. Торфъ помещается въ реторты сверху и постепенно вынимается снизу.

3) *Wolfensberg'sкая печь съ Цюрихъ* ¹⁾. Въ нагревательномъ пространствѣ пламенной печи помещена наклонно чугунная плита, на которой укладываются лежа 12 цилиндровъ, сдѣланныхъ изъ железныхъ листовъ и наполненныхъ торфомъ. Крышки цилиндровъ снабжены отверстиями для выхода летучихъ продуктовъ сухой перегонки въ нагревательное пространство. Газы изъ отдельной топки нагреваютъ сначала нижнюю поверхность железной плиты, на которой помещены реторты, а затѣмъ направляются надъ поверхностью этихъ послѣднихъ и идутъ въ дымовую трубу. Цилиндры, наполненные торфомъ, помещаются въ печь со стороны противоположной топкѣ и, скатываясь по чугунной плитѣ къ мѣсту нахождения топки, вынимаются изъ печи. Такимъ образомъ достигается постепенность въ нагреваніи цилиндровъ, такъ-какъ тѣ изъ нихъ, которые лежатъ далѣе отъ топки, нагреваются слабѣе тѣхъ, которые лежатъ ближе къ топкѣ.

4) *Печь Williams'a* (1863) представляетъ длинную пламенную печь, нагревательное пространство которой раздѣлено горизонтальной чугунной плитой на двѣ несообщающіяся между собою части—верхнюю и нижнюю. Въ верхней части движутся дымогарные газы и нагреваютъ верхнюю поверхность железной плиты. Въ нижней части нагревательнаго пространства подъ самую чугунную плиту движутся железные ящики, наполненные обугливаемымъ матеріаломъ по направленію отъ трубы печи къ топкѣ ея, и затѣмъ идутъ въ особенную камеру для охлажденія. Ящики, въ которыхъ помещается торфъ, снабжены отверстиями и летучіе продукты сухой перегонки выходятъ изъ ящиковъ въ нижнюю часть нагревательнаго пространства печи и оттуда отводятся къ холодильникамъ. Печь эта повидимому нигдѣ не примѣнена.

Наконецъ *обугливаніе торфа*, какъ и обугливаніе дерева, было предложено производить *перегрѣтымъ паромъ* (240—250°); впуская этотъ послѣдній въ вертикальныя реторты, наполненныя торфомъ предварительно высушеннымъ. (*Vignoles* ²⁾). Способъ этотъ нигдѣ не былъ примѣненъ, такъ-какъ требуетъ значительныхъ расходовъ на аппараты и топливо.

Изъ выше приведеннаго очерка легко заключить, что самый выгодный способъ обугливанія торфа, съ цѣлью полученія угля—это обугливаніе въ костровыхъ печахъ, нагреваемыхъ или сожиганіемъ части самаго обугливаемого матеріала (Оберндорфская печь и ей подоб.), или дымогарными газами, образующимися сожиганіемъ въ отдельной топкѣ малоцѣннаго матеріала и впускаемыми непосредственно въ массу обугливаемого торфа (печь Шенка и ей подобныя).

Во всѣхъ случаяхъ для полученія плотнаго, однороднаго и доброкачественнаго торфянаго угля, необходимо употреблять по возможности однородный и плотный (всего лучше машинный) торфъ, содержащій, кромѣ того возможно меньшее количество золы. Это послѣднее условіе очень важное, такъ-какъ изъ 100 ч. торфа получаютъ обыкновенно отъ 30—40%

¹⁾ Vogel, der Torf., p. 127.

²⁾ Vogel, der Torf., p. 130.

торфяного угля, въ которомъ содержатся всѣ минеральныя вещества, со-
державшіяся въ торфѣ, а потому получаемый уголь будетъ содержать
 $3\frac{1}{3}$ — $2\frac{1}{2}$ раза болѣе золы, чѣмъ равный вѣсъ торфа, изъ котораго онъ
полученъ. По *Gaусдину*, торфъ, содержащій болѣе 8% золы, не пригоденъ
для полученія доброкачественнаго угля. Слѣдуетъ также замѣтить, что пе-
редъ обугливаніемъ выгодно удалять изъ торфа гигроскопическую воду ис-
кусственнымъ высушиваніемъ (см. стр. 60), такъ-какъ удаленіе этой воды
въ печахъ для обугливанія сопровождается съ большимъ расходомъ на топливо
и влечетъ за собою также потерю въ углеродѣ: пары воды, приходя въ со-
прикосновеніе съ раскаленнымъ углемъ, окисляютъ его углеродъ, образуя
окись углерода.

При производствѣ самаго обугливанія нужно имѣть въ виду, что выручка
и качество угля до значительной степени зависятъ отъ продолжительности
и температуры нагрѣванія. Можно сказать вообще, что 1) чѣмъ продолжи-
тельнѣе было нагрѣваніе и чѣмъ выше температура, тѣмъ менѣе въ углѣ
будетъ содержаться кислорода, 2) съ возвышеніемъ температуры обуглива-
нія уменьшается выручка угля и увеличивается процентное въ немъ со-
держаніе углерода, 3) время нагрѣванія (при равенствѣ температуръ) про-
порціонально выручкѣ угля, или, другими словами, чѣмъ медленнѣе и по-
степеннѣе было ведено нагрѣваніе, тѣмъ большая будетъ выручка угля и
наоборотъ.

Выручка торфяного угля, какъ мы видѣли выше, колеблется между
30—40%. Числа эти имѣютъ впрочемъ мало значенія, такъ-какъ въ большей
части случаевъ неуказаны ни составъ торфа, служившаго для полученія
угля, ни составъ полученнаго угля.

По изслѣдованіямъ *Kane и Sullivan'a* (1845), различные виды торфа при обуглива-
ніи въ желѣзныхъ ретортахъ, употребляемыхъ при полученіи свѣтлѣнаго газа, дали слѣ-
дующія количества угля и другихъ продуктовъ:

Мѣстонахожденіе и свойства торфа.	Вода.	Смола.	Уголь.	Газъ.
Торфъ изъ Lucas Bog (около Philipstown'a), смѣсь лег- каго и плотнаго торфа	23,600	2,000	37,500	36,900
Торфъ изъ Wood of Allen, легкій	32,273	3,577	39,132	25,018
" " " " " , тяжелый	38,102	2,767	32,642	26,489
Торфъ изъ Ticknevin'a, верхній слой	38,628	2,916	31,110	32,346
" " " " "	32,098	2,344	23,437	42,121
Торфъ изъ Schannon'a, верхній слой	38,127	4,417	21,873	35,693
Плотный торфъ	21,189	1,462	18,973	57,746
Среднее	31,378	2,787	29,222	36,616

При обугливаніи торфа на чугунно-плавильномъ заводѣ въ Josephsthal'ѣ (въ Бременѣ)
въ печи *Lottmann'a* получены слѣдующіе результаты:

ИСТОРИЯ МЕДИЦИНЫ.

ГИППОКРАТЪ.

Доктора С. Ковнера.

ВЫПУСКЪ ВТОРОЙ.

Тѣже неудобства представляетъ наложеніе повязки въ состояніи с у п и н а ц і и (*ὑπὲρ χεῖρ*): таже боль, таже нарушеніе взаимнаго положенія мускуловъ и костей и таже невозможность долго выдержать это положеніе, почему Гиппократъ осуждаетъ такими же упреками врачей, накладывающихъ повязку въ этомъ положеніи, прибавляя, что достаточно самому держать руку въ этомъ положеніи, чтобы испытать какъ оно болѣзненно. ¹⁾ Что касается вообще техники наложенія повязокъ, то объ этомъ читаемъ у Гиппократа слѣдующее:

„Во время вытягиванія необходимо производить надлежащее выправленіе (*διορθοῦν*) при помощи ладоней; затѣмъ въ пораженный членъ втираютъ спускъ, но не въ большемъ количествѣ, дабы повязка не соскальзывала, и тогда уже приступаютъ къ наложенію повязки, причемъ удерживающая рука должна находиться не ниже, а немного выше локтеваго сгиба, дабы задержать кровь и не дать ей притекать въ оконечность члена. При наложеніи бинта одинъ конецъ его (начало) долженъ прійтись на мѣстѣ перелома и при томъ такъ, что онъ лишь укрѣпится плотно, не производя однако слишкомъ сильнаго давленія. Затѣмъ, обведя на этомъ мѣстѣ два или три тура бинтомъ, направляютъ ходы вверхъ, дабы остановить приливъ крови, и тамъ кончаютъ. Первый бинтъ не долженъ быть длинный. Точно также начало (свободный конецъ) втораго бинта накладываютъ на мѣсто перелома и, сдѣлавъ одинъ туръ, направляютъ дальнѣйшіе ходы внизъ, производя меньшее давленіе и ведя ихъ подалѣе одинъ отъ другого, дабы при возвращеніи хватало бинта на столько, чтобы дойти имъ до конца перваго бинта. Туры должны идти справа на лѣво или слѣва направо по направленію, соотвѣствующему переломленному члену и сообразно со смѣщеніями, которымъ необходимо противоудѣствовать. Послѣ чего кладутъ вдоль члена компрессы, смазанные небольшимъ количествомъ спуска, черезъ что они становятся мягче и плотнѣе прилегаютъ. Наконецъ оканчиваютъ повязку бинтами, которые накладываютъ въ обратномъ направленіи, одинъ слѣва направо, а другой справа налѣво; чаще всего начинаютъ снизу и затѣмъ идутъ вверхъ, иногда же сверху внизъ. Что касается угловато-сучковатыхъ (*ἰγνύοντα*) частей членовъ, то вокругъ нихъ накладываются компрессы, а углубленія выравниваются, не нагромождая разомъ большаго числа туровъ, а выполняя ихъ мало-помалу. Нѣсколько слабкихъ туровъ проводится также тамъ и сямъ вокругъ ручной кисти. Для этой первой повязки достаточно двухъ бинтовъ“. ²⁾

„Признаки хорошо сдѣланной перевязки и правильной повязки слѣдующіе: если раненый, на вопросъ о степени давленія бинтовъ, отвѣчаетъ, что онъ дѣйствительно чувствуетъ сжиманіе, но умеренное, особенно на мѣстѣ перелома, то это отвѣтъ, который долженъ до конца получаться отъ больного, у коего повязка наложена правильно. Признакомъ надлежащей мѣры давленія служитъ также, если въ день наложенія повязки и въ слѣдующую ночь давленіе чувствуется имъ скорѣе больше, чѣмъ меньше, и если на другой

браженія стрѣляющихъ изъ лука, въ коихъ лѣвая рука представлена въ состояніи полного разгибанія, захватывая лукъ посрединѣ и находясь въ положеніи какъ разъ среднѣмъ между пронаціей и супинаціей,—что совершенно согласно съ текстомъ Гиппократа и констатировано Литтрэ, разсматривавшимъ таблицы *Expédition scientifique de Morée, ordonnée par le Gouvernement français* (vol. III, Paris, 1838). Ср. тамъ же, L. III, 416, примѣч. 4.

¹⁾ De fracturis, P. II, 98—102, L. III, 422—426, § 3.

²⁾ Тамъ же, P. II, 104—108, L. III, 428—432, § 4.

день на рукѣ обнаруживается небольшая мягкая припухлость; это знакъ, что давленіе произведено въ надлежащей мѣрѣ. Въ концѣ второго дня больной долженъ чувствовать себя менѣе сдавленнымъ; а на третій повязка должна казаться ослабнувшей. Если недостаетъ одного изъ изчисленныхъ признаковъ, то знай, что повязка была наложена менѣе плотно, чѣмъ слѣдовало, и на оборотъ, если какой либо изъ этихъ признаковъ выступать съ болѣе сильной силой, то знай, что давленіе было чрезмерное. Этими то признаками необходимо руководствоваться при рѣшеніи вопроса, накладывать ли слѣдующую повязку слабѣе или туже. На третій день послѣ вытягиванія и исправленія повязку слѣдуетъ снять и если въ первый разъ давленіе было въ надлежащей мѣрѣ, то новая повязка должна сжимать нѣсколько больше, чѣмъ предыдущая. Концы бинтовъ, какъ и въ первый день, должны быть наложены сначала на мѣсто перелома, ибо, начиная повязку опять съ этой точки, тѣмъ самымъ вытягиваютъ жидкости (*exsordes*) въ оконечности, вверхъ и внизъ; если же начинаютъ давленіе съ другой точки, то ихъ напротивъ того заставляютъ притекать къ мѣсту поврежденія: знаніе этихъ условій можетъ быть съ пользой примѣнено во множествѣ случаевъ. И такъ наложеніе повязки и давленіе всегда слѣдуетъ начинать съ мѣста перелома, но мѣрѣ же удаленія отъ мѣста поврежденія, давленіе должно быть пропорціонально уменьшено. Тѣмъ не менѣе ходы бинтовъ никогда не должны быть налагаемы слабо, а по возможности прилегать плотно. Впослѣдствіи при всякой новой повязкѣ число бинтовъ слѣдуетъ увеличивать. Спрошенный объ этомъ раненый долженъ отвѣчать, что онъ чувствуетъ себя нѣсколько болѣе стиснутымъ, чѣмъ прежде, особенно на мѣстѣ перелома, а также пропорціонально и въ остальныхъ частяхъ. Относительно же припухлости, боли и удрученія все должно быть въ такой же пропорціи, какъ при первой повязкѣ. На третій день [по наложеніи второй, т. е. на 5 послѣ первой] повязка должна ему казаться ослабнвшей. Тогда ее необходимо удалить и затѣмъ вновь наложить, употребляя нѣсколько большее давленіе и притомъ при помощи всѣхъ накладываемыхъ бинтовъ. Въ остальномъ раненый долженъ чувствовать тѣже явленія, какъ и при первыхъ повязкахъ.¹⁾

„Еще на третій день [по наложеніи новой], стало быть на седьмой по наложеніи первой повязки, если она наложена правильно, на рукѣ должна быть еще припухлость, впрочемъ не очень большая; но при каждой новой повязкѣ перевязанный членъ долженъ представляться тоньше и болѣе опавшимъ. Наконецъ на седьмой день не должно быть никакой припухлости, концы же переломовъ тогда подвижны и легче исправляются. Если все это дѣйствительно имѣть мѣсто, то, убѣдившись въ точномъ схожденіи костей, накладываютъ бинты, насколько это необходимо для наложенія шинъ, надавливая нѣсколько больше чѣмъ прежде, если только припухлость на рукѣ не причиняетъ сильной боли. По наложеніи бинтовъ къ члену прикладываютъ шины и укрѣпляютъ довольно слабыми бинтами, такъ чтобы шины, хорошо прилегая къ члену, не способствовали однако увеличенію давленія. Послѣ этого боли и облегченіе должны быть тѣже, что и при первыхъ повязкахъ. Три дня спустя, если больной говоритъ, что повязка ослабла, шины укрѣпляютъ, особенно на мѣстѣ перелома, а также смотря по надобности и тѣмъ мѣстамъ, гдѣ повязка скорѣе кажется ослабнувшей, чѣмъ тугой. На то мѣсто, гдѣ выстоятъ костные отломки, должна быть наложена шина потолще, но лишь немногимъ толще остальныхъ. Особенно слѣдуетъ стараться не накладывать шинъ ни по направленію большого пальца, ни по направленію мизинца, гдѣ въ уровень съ кистевымъ составомъ торчитъ косточка, а слѣдуетъ ихъ класть по ту или другую сторону. Если однако переломъ требуетъ наложенія нѣкоторыхъ шинъ и въ этихъ направленіяхъ, то онѣ должны быть короче, чѣмъ другія, дабы не доходили до выдающихся

¹⁾ Тамъ же, Р. II. 108—112, L. III, 432—436, § 5.

у кветеваго состава косточекъ, ибо въ такомъ случаѣ слѣдуетъ опасаться изъязвленія и обнаженія сухожилий. Каждые три дня необходимо нѣсколько укрѣплять шины, но съ большой осторожностью, никогда не забывая, что онѣ накладываются только для лучшаго удержанія повязки, но отнюдь не съ цѣлью производить давленіе¹⁾

Далѣе излагаются общія правила для послѣдовательнаго леченія и діеты при описываемомъ переломѣ:

„Если узнали, что при первыхъ повязкахъ кости были вправлены и прилажены въ достаточно прямомъ направленіи, если нѣтъ ни зуда, безпокоящаго больного, ни подозрѣнія насчетъ какого нибудь изъязвленія, членъ оставляется въ шинахъ до истеченія 20-го дня. Вообще кости предплечія срастаются болѣею частью въ 30 дней: тѣмъ не менѣе здѣсь нѣтъ ничего точно опредѣленнаго, ибо велика бываетъ разница между той или другой конституціей и тѣмъ или другимъ возрастомъ. Что снѣтъ повязки дѣлаютъ обливанія теплой водою, затѣмъ ее снова накладываютъ, употребляя нѣсколько меньшее давленіе и меньшее количество бинтовъ, чѣмъ прежде. Затѣмъ каждые три дня переменяютъ повязку, постепенно уменьшая степень давленія и количество бинтовъ. Если же по наложеніи шинъ есть основаніе полагать, что кости не имѣютъ правильнаго положенія, или если что либо другое безпокоитъ раненаго, то повязку слѣдуетъ снять и вновь наложить въ срединѣ указанного срока, или еще ранѣе. Что касается діеты, то для тѣхъ, у коихъ переломъ не былъ осложненъ раной съ самаго начала и кости не торчали наружу, она не должна быть слишкомъ строгая. Тѣмъ не менѣе въ теченіи первыхъ 10 дней количество потребляемой пищи должно быть умѣренное, ибо ее полезно уменьшать, тѣмъ болѣе, что раненый соблюдаетъ покой. Вообще пищу употреблять легкую (напр. овощи), вызывающую умѣренныя испраженія на низъ; отъ вина и мяса лучше совершенно воздерживаться. Впослѣдствіи мало-по-малу переходятъ къ болѣе возстановляющей пищѣ... „Если переломлены обѣ кости или только нижняя (локтевая), если раненый держитъ руку на перевязи, большая часть которой приходится только на мѣсто перелома, причемъ по обѣ стороны послѣдней рука остается безъ поддержки, то членъ окажется безобразно утолщеннымъ, а костные отломки выпнутыми въверхъ. Или если при подобномъ же переломѣ костей перевязь удерживаетъ только ручную кисть и локоть, остальная же часть предплечія остается безъ поддержки, то безобразная выпуклость и дугообразное смѣщеніе отломковъ произойдутъ вънизъ. Необходимо поэтому носить руку въ широкомъ и мягкомъ шарфѣ, однакоже поддерживающемъ большую часть предплечія и ручную кисть²⁾

Переломъ локтеваго отростка встрѣчается рѣдко и занимаетъ либо задній хрящеватый (ὑπερσβεβας), либо передній клювообразный или вѣнечный апофизъ (ἐξέρσις τοῦ κερκοῦς), изъ коихъ послѣдній переломъ считается болѣе тяжкимъ. Вообще говоря однако всѣ эти переломы менѣе опасны, нежели ушибы сосудовъ и связокъ этой области, хотя бы и безъ перелома.³⁾

При *переломахъ плеча*, изъ коихъ описывается также переломъ нижняго апофиза (ἐπίρσις),⁴⁾ во избѣжаніе измѣненія положенія

¹⁾ Тамъ же, Р. II, 112—114, L. III, 436—438, § 6.

²⁾ Тамъ же, Р. II, 114—118, L. III, 438—442, § 7.

³⁾ Тамъ же, Р. II, 233, L. III, 556, § 45.

⁴⁾ Тамъ же, Р. II, 240, § L. III, 556, § 46.

мускуловъ подъ повязкой, какъ самый правильный способъ вытягиванія рекомендуется слѣдующій:

„Вернуть палку длиною въ локоть (45 сантиметровъ) или нѣсколько короче, похожую на рукоятку заступа и которую привѣшиваютъ [куданибудь] при помощи веревочк., прикрѣпленныхъ къ обоимъ ея концамъ. Больного сажаютъ на высокій стулъ (*ἔφεδρον*), а плечо перекидываютъ черезъ палку, которая должна быть подведена въ подкрыльцовую яму и поднята достаточно высоко, такъ чтобы больной едва могъ усидѣть, а находился почти въ висшемъ положеніи. Затѣмъ приставляютъ другой стулъ, на который кладутъ одну или нѣсколько кожаныхъ подушекъ до высоты, достаточной для того, чтобы на нихъ могъ покоиться согнутый подъ прямымъ угломъ локоть. Лучше всего при этомъ обернуть предплечіе въ кусокъ широкой и мягкой кожи или въ широкую подвязку, къ которой привѣшиваютъ тѣ же ест., способную производить достаточное вытягиваніе. Если это невозможно, то поддерживаютъ предплечіе въ этомъ положеніи, а крѣпкій мужчина захватываетъ локоть, чтобы тянуть его внизъ, хирургъ становится прямо, опираясь одной ногой на какое либо возвышеніе, и вправляетъ кость ладонью; приложеніе совершается здѣсь легко“. Тутъ слѣдуетъ описаніе повязки, накладываемой по тѣмъ же правиламъ, какія были изложены при переломѣ предплечія.¹⁾

Изъ переломовъ нижнихъ конечностей подробнѣе описываются *переломы костей голени* и притомъ одной или обѣихъ, изъ коихъ переломъ больше-берцовой („внутренней“) считается болѣе неблагоприятнымъ, чѣмъ переломъ мало-берцовой („наружной“) кости,²⁾ а при леченіи ихъ обращается вниманіе на разницу между предплечіемъ, привыкшимъ къ сгибанію и не могущимъ долго оставаться въ разогнутомъ положеніи, и голенью, которая въ случаѣ надобности можетъ подолгу оставаться въ состояніи разгибанія, составляющаго обычное ея положеніе какъ при ходьбѣ, такъ и при стояніи, вслѣдствіе чего и вытягиваніе и наложеніе повязки должны производиться въ другомъ положеніи, нежели при переломахъ предплечія.³⁾ Вообще же правила при наложеніи повязки тѣже, что и при переломѣ предплечія, только бинты должны быть шире, длиннѣе и многочисленнѣе, а подъ конечность кладется что нибудь мягкое и гладкое, лучше всего льняная подушка, и притомъ неподвижно, такъ чтобы она не смѣщалась ни въ одну, ни въ другую сторону. Что касается жолобоватыхъ шинъ (*σολήνα*), то авторъ говоритъ, „что онъ не знаетъ, какой давать совѣтъ: прибѣгать къ нимъ или нѣтъ“. Главнымъ образомъ онѣ, по его мнѣнію, могутъ приносить пользу при перемѣнѣ кровати и при испражненіяхъ на низъ. „Можно, прибавляетъ Гиппократъ, и съ помощію жолобоватой шины и безъ нея хорошо и дурно вести леченіе, обыкновенно же

¹⁾ Тамъ же, Р. II, 120—124, L. III, 444—448, § 8, гдѣ на стр. 445 вмѣстѣ съ тѣмъ можно видѣть рисунокъ, изображающій описанный способъ вытягиванія.

²⁾ Тамъ же, Р. II, 156, L. III, 478, 480, §§ 17, 18.

³⁾ Тамъ же, Р. II, 146, 148, L. III, 470, 472, § 15.

публика полагаетъ, что врачъ менѣе заслужить упрековъ, когда онъ употребитъ жолобъ, хотя этотъ обычай мало имѣетъ общаго съ искусствомъ“. ¹⁾

Изъ *переломовъ бедра* описываются только переломы діафизовъ; переломы же шейки были неизвѣстны гиппократикамъ, что явствуетъ изъ замѣчанія. „что переломы бедра заживаютъ всегда съ укороченіемъ конечности, вслѣдствіе чего для больного, подвергающагося неискусному леченію, лучше имѣть переломы на обѣихъ нижнихъ конечностяхъ, чѣмъ на одной“. ²⁾ Вотъ почему вытягиваніе должно производиться какъ можно сильнѣе, такъ какъ „сила мышцъ всегда превышаетъ силу повязки“. ³⁾ Последняя накладывается по обыкновеннымъ правиламъ, однако съ нѣкоторыми особенностями и видоизмѣненіями, куда относятся: наложеніе нѣсколькихъ круговыхъ туровъ на ляшку и бока, захватывающихъ паховую и сосѣдную съ промежностью области, надлежащее прилаживаніе шинъ, такъ чтобы концы ихъ не причиняли изъязвленій и не приходились на выдающіяся кости и сочленовныя связки, ⁴⁾ наконецъ леченіе припухлости отъ давленія уменьшеніемъ этого давленія, прикладываніемъ шерстяной пакли, смоченной масломъ и виномъ, послѣ предварительнаго смазыванія опухшей части скусомъ, и наложеніемъ тонкихъ, мягкихъ бинтовъ поверхъ шинъ, начиная снизу вверхъ, чѣмъ „скорѣе всего достигаются уменьшеніе припухлости (*σῶτρα*) и отливъ къ частямъ, расположеннымъ выше старой повязки“. ⁵⁾ Относительно же жолоба (*σολήν*) при смѣщеніяхъ вверхъ (впередъ) или вбокъ авторъ признаетъ его пользу лишь тогда, когда онъ обхватываетъ членъ, начиная отъ стопы до ляшекъ, причемъ въ уровень съ колѣномъ конечность укрѣпляется въ жолобъ шарфомъ. ⁶⁾ Наконецъ при переломахъ нижнихъ конечностей авторъ совѣтуетъ обращать особенное вниманіе на надлежащее положеніе пятки:

„Если стопа не поддерживается, а остальная часть ноги хорошо уложена, то на передней поверхности ноги образуется выпуклость, если же лямка лежитъ слишкомъ высоко, а остальная часть конечности недостаточно поддерживается, то образуется вогнутость, особенно если раненый имѣетъ уже отъ природы выдающуюся пятку. Всѣ кости срастаются медленнѣе, если не укладывать ихъ сообразно съ ихъ природнымъ очертаніемъ, какъ это случается и съ тѣми, которые не остаются неподвижно въ одномъ и томъ же положеніи, и тогда костная слайка гораздо слабѣе“. ⁷⁾

¹⁾ Тамъ же, Р. II, 150—152, L. III, 471, 476, § 16.

²⁾ Тамъ же, Р. II, 160, L. III, 482, § 19.

³⁾ Тамъ же, Р. II, 158, § 19, L. III, 1. с.

⁴⁾ Тамъ же, Р. II, 162, L. III, 484, 486, § 20.

⁵⁾ Тамъ же, Р. II, 162—166, L. III, 486—490, § 21.

⁶⁾ Тамъ же, Р. II, 166—168, L. III, 490—492, § 22.

⁷⁾ Тамъ же, Р. II, 170, L. III, 492, § 23.

Что касается *переломовъ костей стопы*, то описываются только сложные, напр. переломъ *calcanei*, о которомъ рѣчь будетъ ниже. ¹⁾

Сложные переломы раздѣляются на четыре вида: 1) сложные переломы безъ особеннаго смѣщенія и выстоянія отломковъ и безъ эксфолиаціи костей, 2) съ незначительной эксфолиаціей, 3) гдѣ эксфолиація угрожаетъ кости на большомъ протяженіи, 4) съ выстояніемъ костныхъ отломковъ. ²⁾ Сложные переломы бедра и плеча, повлекшіе къ разрывамъ мышцъ, связокъ и большихъ сосудовъ, почти всегда смертельны. ³⁾ Изъ названныхъ 4 видовъ сложныхъ переломовъ, относительно перваго, между греческими врачами существовало такое же разногласіе, какъ относительно простыхъ переломовъ. Одни перевязывали рану и переломъ одной немытой шерстью въ теченіи первыхъ 2 дней, а на 3 и 4 приступали къ вправленію и наложенію повязки; другіе выжидали для этого 7 дня; еще другіе, не обращая вниманія на число дней, заботились только о леченіи раны до начала ея рубцеванія или до совершеннаго ея заживленія и затѣмъ уже приступали къ наложенію обыкновенныхъ повязокъ. Рана перевязывалась либо смолянымъ спускомъ (*πίστρον, χηρωτή*), либо какимъ нибудь другимъ употребительнымъ для кровавыхъ ранъ средствомъ (*ἐναισιον*), и покрывалась компрессомъ, смоченнымъ въ вино, либо немытой шерстью. По мнѣнію Гипократа, этотъ способъ перевязки „можетъ приносить извѣстную пользу и не особенно дуренъ“, только при этомъ отломки не такъ хорошо соприкасаются и костная сѣйка на мѣстѣ поврежденія бываетъ обѣмистѣе, а при переломахъ обѣихъ конечностей, какъ предплечія, такъ и голени, трудно избѣгать бокового смѣщенія отломковъ и укороченія члена. ⁴⁾ Врачи противоположной школы прямо приступали къ наложенію повязки, причемъ покрывали компрессами и бинтами остальную часть члена, оставляя рану открытою, дабы имѣть возможность перевязывать ее однимъ изъ названныхъ средствъ. Гиппократъ сильно вооружается противъ этого способа, такъ какъ по его мнѣнію онъ во-первыхъ грѣшитъ противъ основнаго правила, согласно которому повязка прежде всего должна покрывать самый переломъ, во-вторыхъ рана подвергается холоду, ⁵⁾ въ третьихъ, и это самое главное, при сжатіи окрестностей раны со всѣхъ сторонъ и оставленіи самой раны свободной, она скоро припухаетъ и принимаетъ дурной видъ, края ея

¹⁾ De articulis P. II, 520, L. IV, 324, § 86 и De fracturis, § 11.

²⁾ См. ниже примѣч. 4 и слѣд. страницу, примѣч. 1—4.

³⁾ De fracturis, P. II, 216, § 36, L. III, 536, § 35.

⁴⁾ Тамъ же, P. II, 174—176, L. III, 496, § 24. Cp. Malgaigne, Des appareils pour le traitement de fractures en general, Paris, 1841, 16, 17.

⁵⁾ „ἔλκος ἀνεψύχθαι, ulcus perfrigerari dicitur, hoc est nudum relinqui“. *Forsius*, Oeconomia Hippocratis, p. 36.

разворачиваются, рана вмѣсто гноя выдѣляетъ ихорозную жидкость, кости некротизируются, наконецъ въ ранѣ обнаруживаются пульсація и мѣстный высокій жаръ, вслѣдствіе чего противъ этого воспаленія врачи бывають вынуждены прибѣгать къ примѣненію бесполезныхъ мѣстныхъ средствъ (припарокъ), составляющихъ только лишнее бремя для раны, и въ концѣ концовъ, при ухудшеніи болѣзни, имъ все таки приходится удалять повязку, продолжая леченіе раны безъ нея. Тѣмъ не менѣе, когда представится другой случай, они опять прибѣгаютъ къ этому способу, не подозревая, что именно положеніе повязки съ промежутками и обнаженіе раны влекутъ за собою непріятныя осложненія. 1) Самъ Гиппократъ останавливается поэтому на слѣдующемъ способѣ леченія. Вытягиваніе, надлежащее вправленіе и надлежащее накладываніе повязки производятся совершенно также, какъ и при простыхъ переломахъ, только со слѣдующими незначительными видоизмѣненіями: рана покрывается компрессомъ, смазаннымъ смолянымъ спускомъ, бинты должны быть шире, въ особенности же первый слой повязки долженъ совершенно покрывать всю рану и самые края ея на значительномъ протяженіи, давленіе должно быть нѣсколько меньше; возобновленіе повязки должно также имѣть мѣсто черезъ каждые три дня, количество бинтовъ должно быть больше, но шины должны накладываться гораздо позднѣе (когда именно, не сказано въ текстѣ), по весьма слабо и не на самую рану, наконецъ діета должна быть строже. При этомъ способѣ нагноеніе, отдѣленіе омертвѣлыхъ поверхностныхъ мягкихъ частей и рубцеваніе раны наступаютъ скорѣе. Главную выгоду этого способа Гиппократъ видитъ въ одновременномъ уменьшеніи припухлости какъ въ ранѣ, такъ и въ окружающихъ частяхъ. 2) Тотъ же способъ леченія приличенъ для ранъ послѣдовательныхъ, присоединяющихся впослѣдствіи къ простому перелому, причемъ рана перевязывается не раздражающими, а успокоивающими мазями, какъ напр. бѣлымъ спускомъ, и это леченіе нисколько не измѣняется и тогда, когда рана становится грязною или когда угрожаютъ нагноеніе и отдѣленіе сухожилій. Накладываніе бинтовъ начинается здѣсь съ припухлости на концѣ члена, сначала слабо, затѣмъ плотнѣе, въ особенности на мѣстѣ раны, но не производя давленія. 3)

При сложныхъ переломахъ, съ предстоящимъ отдѣленіемъ (эксплозіаціей) мелкихъ осколковъ повязка остается таже, только бинты накладываютъ слабѣе, дабы оставить свободный стокъ для гноя, и возобновляютъ чаще, воздерживаясь отъ примѣненія шинъ. 4)

1) De fr. Paris P. II, 176—180, L. III, 496—500, § 25.

2) Тамъ же, P. II, 180—184, L. III, 500—506, § 26.

3) Тамъ же, P. II, 184—190, L. III, 506—510, § 27.

4) Тамъ же, P. II, 190—192, L. III, 510—514, § 28.

При сложных переломахъ съ угрожающимъ отдѣленіемъ большихъ осколковъ Гиппократъ употреблялъ повязку съ отдѣльными бантиками, послужившую образцомъ для Скульптетовской повязки:

„Взять двойные компрессы шириною не меньше половины пяди (*ἡμιπυθιαίου* = 11 сантиметровъ), соразмѣрные впрочемъ съ величиной раны, что же касается длины, то послѣдняя должна быть нѣсколько короче, чѣмъ необходимо для двухъ туровъ около члена, но гораздо длиннѣе того, чтобы обойти около члена одинъ разъ; числомъ ихъ слѣдуетъ имѣть столько, сколько нужно. Смочивъ ихъ чернымъ вяжущимъ виномъ, ихъ накладываютъ серединой на подобіе двуглавыхъ бинтовъ и концы перекрещиваются наискось. Сначала этими компрессами покрываютъ рану, затѣмъ остальную часть члена выше и ниже ея, употребляя давленіе лишь на столько, насколько это необходимо для надлежащаго удержанія повязки. Рана перевязывается смолянымъ спускомъ или другимъ мѣстнымъ средствомъ, компрессы лѣтомъ часто увлажняются виномъ, зимою же покрываются толстымъ слоемъ немытой шерсти, смоченной виномъ и масломъ, наконецъ для предупрежденія накопленія жидкостей подъ членъ кладется кусокъ козьей шкуры, которой даютъ наклонное положеніе для свободнаго стока этихъ влаги, причемъ не слѣдуетъ забывать, что отъ продолжительнаго лежанія на одномъ мѣстѣ перѣдко образуются трудно излечимыя, хотя и поверхностныя экскоріаціи“. ¹⁾

Если сложный переломъ со смѣщеніемъ отломковъ нельзя излечить обыкновенными повязками, то врачи прибѣгаютъ къ машинамъ съ постояннымъ вытягиваніемъ, въ особенности при переломѣ голени, а при недостаткѣ въ нихъ необходимо соблюдать правило—дать поврежденной части удобное и естественное положеніе и держать ее скорѣе выше, нежели ниже и наклонно. При этомъ Гиппократъ сильно порицаетъ приемы тѣхъ врачей, которые при всякомъ переломѣ голени привязываютъ ногу къ кровати или къ какому нибудь срубѣ, вкопанному тутъ же возлѣ кровати, ибо этимъ вытягиваніе нисколько не достигается, такъ какъ туловище постоянно стѣсняетъ внизъ къ ногамъ, а при поворотахъ его какъ нога, такъ и кости слѣдуютъ за его движеніями. Если же нога не привязана, то она менѣе выворачивается. Поэтому Гиппократъ советуетъ поступать слѣдующимъ образомъ:

„Сплить два кольца изъ старой египетской опойки на подобіе подкандальниковъ, употребляемыхъ для лицъ, долго посѣвшихъ тяжелыя цѣпи, обтянуть съ обѣихъ сторонъ кожей, набить чѣмъ нибудь мягкимъ, такъ чтобы края, обращенные къ ранѣ были толще и выше, а обращенные къ составамъ болѣе сплюснуты и съ покатою. И такъ эти кольца будутъ толсто набиты, но мягки, и должны плотно прилегать, одно выше лодыжекъ, а другое ниже колѣна. Каждое кольцо должно быть снабжено, соответственно внутреннимъ и наружнымъ лодыжкамъ и мыщелкамъ, двумя небольшими ушками изъ простаго или двойнаго ремня, расположенными на верхнемъ колѣѣ совершенно по одной линіи съ таковыми же на нижнемъ колѣѣ. Затѣмъ берутъ четыре кизилковыя палочки одинаковой величины, толщиной въ палецъ и притомъ такой длины, чтобы, согнувъ, ихъ можно было вдѣть въ ушки. причемъ обращать вниманіе на то, чтобы концы палочекъ не касались тѣла, а упирались въ край колѣца. Необходимо однако запасти время или болѣе парами палочекъ, изъ коихъ одинъ подлиннѣе,

¹⁾ Тамъ же, Р. II, 192—196, L. III, 514—516, § 29.

другія покороче и потоньше, дабы можно было производить вытягиваніе по усмотрѣнію и по мѣрѣ надобности. Эти палки располагаются по двѣ вкнутри и внаружи отъ лодыжекъ и мыщелковъ. Съ помощію этого механизма, если онъ установленъ правильно, легко достигнуть правильнаго и однообразнаго вытягиванія въ естественномъ направленіи члена, не причиняя ранъ никакой боли, ибо всякое давленіе передается либо стопѣ, либо когѣлю. Парныя палки должны быть удобно расположены по правую и лѣвую стороны мыщелковъ, не стѣсня положенія ноги и доставляя возможность удобно изслѣдовать и поддерживать поврежденіе въ надлежащемъ положеніи. Ничто не мѣшаетъ, если угодно, соединить обѣ верхнія палки ремнемъ и положить туда что нибудь легкое, удерживаемое повыше и подальше отъ раны. Если употребляютъ легкія, хорошо сдѣланныя, мягкія и недавно спитыя кольца и если палки надлежащимъ образомъ пятаются и производятъ надлежащее вытягиваніе, то этотъ механизмъ окажется весьма полезнымъ¹⁾

Въ случаяхъ, гдѣ костные отломки торчатъ черезъ наружныя покровы и не могутъ быть вправлены, прибѣгаютъ къ такъ называемой *ῥήξινος* (*per vectes impulsio*), т. е. къ крѣпкимъ желѣзнымъ рычагамъ, сдѣланнымъ на подобіе употребляемыхъ каменотесами, на одномъ концѣ шире и на другомъ уже. Такихъ рычаговъ необходимо имѣть три и болѣе, изъ коихъ выбирается подходящий для каждаго даннаго случая, причемъ нижнюю поверхность упираютъ въ нижній, а верхнюю въ верхній отломокъ, употребляя при этомъ извѣстное усиліе, какъ при поднятіи камня или дерева рычагомъ. Такими рычагами никогда не слѣдуетъ пренебрегать, ибо или отломки при ихъ помощи еще могутъ быть вправлены, или же они вовсе не вправимы. Когда верхній отломокъ смѣщенъ и заостренъ, не представляя удобной опоры для примѣненія рычага, то нужно откусить этотъ острый конецъ, дабы получить поверхность болѣе удобную для приставленія рычага; къ послѣднему прибѣгаютъ въ тотъ же день или на другой день послѣ раненія, никогда однако на 4 и 5, въ которые могутъ наступить воспаленіе и даже судороги. Если послѣднія наступаютъ и послѣ вправленія, то лучше опять воспроизвести смѣщеніе, ибо судороги и столбнякъ появляются скорѣе при напряженіи, чѣмъ при расслабленіи частей.²⁾

Когда всѣ попытки вправленія остаются тщетными, необходимо ожидать послѣдовательнаго некротизированія и отслоенія костныхъ отломковъ, что наступаетъ тѣмъ скорѣе, чѣмъ скорѣе появляются нагноеніе и образованіе хорошихъ грануляцій, которыя изъ глубины раны обыкновенно приподнимаютъ секвестры. При благопріятномъ ходѣ болѣзни отломки отдѣляются по истеченіи 40 дней, иногда же по

¹⁾ De fracturis, P. II, 196—202, L. III, 516—524, § 30, гдѣ на стр. 519 можно видѣть рисунокъ описываемаго способа постоянного вытягиванія.

²⁾ Тамъ же, P. II, 206—210, § 32, L. III, 528—530, § 31.

истеченіи 60 дней и болѣе. Губчатая кость скорѣе отдѣляется, чѣмъ плотная, маленькіе осколки въ болѣе короткій срокъ, другіе опять въ другіе сроки. Резекція выстоящей кости показана въ слѣдующихъ случаяхъ: когда она можетъ быть вправлена, когда недостаетъ весьма немного для ея вправленія, а также когда удаленіе ея возможно; далѣе когда она причиняетъ вредъ, производитъ раненіе грануляцій, причиняетъ дурное положеніе члена, наконецъ когда она обнажена. Въ другихъ случаяхъ, безразлично, отпиливать кость или нѣтъ, но необходимо знать, что кости, совершенно обнаженныя отъ мяса, высыхаютъ и неизбѣжно отдѣляются. Если же кости отслаиваются въ видѣ чешуекъ и пластинокъ, то ихъ пилить не слѣдуетъ. 1)

Въ случаяхъ выстоянія и обнаженія всей бедренной или плечевой кости больные едва-ли могутъ остаться въ живыхъ, ибо кости эти велики и имѣютъ много костнаго мозга, а одновременное раненіе мускуловъ, сухожилій и сосудовъ также имѣетъ весьма серьезное значеніе. Вправление въ такихъ случаяхъ влечетъ за собою судороги, а безъ вправленія наступаютъ острые желчныя лихорадки, вздутіе живота, наконецъ гангрена. Тѣмъ не менѣе гораздо больше шансовъ на выздоровленіе имѣютъ тѣ, у коихъ въ такихъ случаяхъ не было сдѣлано ни вправленія, ни попытокъ къ вправленію, у коихъ выстоитъ нижній, а не верхній отломокъ, и только въ единичныхъ, весьма рѣдкихъ случаяхъ наблюдается выздоровленіе, если вправление сдѣлано. Весьма существенное различіе представляютъ случаи, гдѣ бедренная или плечевая кость торчитъ изъ кожи своею наружною или внутреннею поверхностью, такъ какъ на послѣдней расположены различныя многочисленные сосуды, раненіе коихъ смертельно, на наружной же поверхности ихъ меньше. Въ такихъ случаяхъ, если отломки не слишкомъ смѣщены, мускулы не сокращены и есть надежда на вправленіе, то рычаги и одновременное вытягиваніе могутъ оказать хорошія услуги. 2) При леченіи такихъ случаевъ необходимо поэтому соблюдать слѣдующія правила: если рѣшаются вправить, то не позже какъ на первый же день, повязку накладывать такую же какъ при ранахъ головы, затѣмъ предписывать избѣжаніе холода, какъ при переломахъ черепа, внутрь—Helleborus, водомедъ, относительно же пищи—строжайшую діету, при продолжительной лихорадкѣ—въ теченіи 14, безъ лихорадки въ теченіи 7 дней. Если же вправление не сдѣлано, то главное—избѣгать напряженія и вытягиванія поврежденной части, а заботиться о томъ, чтобы рана находи-

1) Тамъ же, Р. II, 212—214, § 34, L. III, 532—536, § 33.

2) Тамъ же, Р. II, 216—218, § 36, L. III, 536—538, § 35.

лась въ разслабленномъ состояніи. Здѣсь прибавимъ, что именно за эти-то случаи Гиппократъ не совѣтуетъ и браться, если только можно найти къ тому честный предлогъ, ибо „если не выравлять, рискуешь черезъ то прослыть неискуснымъ, если же выравлять, то раненый скорѣе приближается къ смерти, чѣмъ къ выздоровленію“. ¹⁾

Въ заключеніе приведемъ здѣсь изъ *De fracturis* наблюденія надъ ушибами надпяточной и поврежденіями пяточной костей, которыя въ сокращенномъ видѣ воспроизведены въ *De articulis* и *Vectiaris*:

„Если отъ скачка съ значительной высоты надпяточная кость получаетъ сильный толчекъ, сопровождающійся діастазомъ костей, кровотеченіемъ изъ маленькихъ венъ и ушибомъ окружающихъ кость мягкихъ частей и сухожилій,—тогда является опухоль и значительная боль. Надпяточная кость не есть малая кость: съ одной стороны она выступаетъ а ось голени, съ другой она сообщается съ важными сосудами и нервами; къ этой же кости прикрѣпляется сухожиліе, находящееся сзади стопы“. И далѣе: „если кожа вокругъ надпяточной кости отъ природы тонка и вѣжна, то ничего не надо дѣлать; но если она толста и плотнѣлая, какъ это бываетъ у нѣкоторыхъ людей, ее необходимо срѣзывать (!) правильно и послойно, не задѣвая мягкихъ частей, дабы сдѣлать ее тоньше“. ²⁾

„Когда являются такіе серьезныя разстройства, необходимо опасаться присоединенія омертвѣнія костей этой области, могущаго причинять замѣшательства на всю жизнь: ибо кости разъединены, а связки имѣютъ многочисленныя взаимныя сообщенія. И въ самомъ дѣлѣ, что бы ни случилось, переломъ (самый обыкновенный случай), раненіе голени или бедра, потеря упругости въ связкахъ и сухожиліяхъ, сообщающихся съ этими частями, или наконецъ другая болѣзнь, требующая долговременнаго лежанія на спинѣ и при недостаточномъ надзорѣ ведущая къ гангреногенціи надпяточной кости: всѣ эти случаи одинаково медленно излечиваются, сопровождаются тяжкими осложненіями и подвержены возвратамъ. Эти омертвѣнія, кромѣ другихъ неудобствъ, подвергаютъ экономію организма большимъ опасностямъ: такъ могутъ появиться чрезвычайно острыя (*ὑπεροξέες*) и постоянныя лихорадки, сопровождаемыя дрожаніемъ, икотой, разстройствомъ разсудка и способныя повлечь смерть въ нѣсколько дней. Могутъ появляться еще багровая синева большихъ кровотокающихъ венъ (*φλεβῶν αἰμορροῶν πελίωσις*), онѣмѣнія и гангрены отъ давленія. Эти осложненія, впрочемъ, могутъ появляться и безъ всякаго омертвѣнія“. ³⁾ И далѣе: „ухудшеніе болѣзни узнается по слѣдующимъ признакамъ: если изъ венъ происходятъ обильныя кровоизліянія (экхимозы, *ἐκχυμώματα τῶν φλεβῶν*), если являются черныя пятна, а окружающія части становятся красноватыми и нѣсколько затвердѣлыми, то предстоитъ опасность ожесточенія болѣзни. Ибо если къ затвердѣнію присоединяется сине багровое окрашиваніе, то пужно опасаться гангрены; если же напротивъ того окрашиваніе сначала подсиневатое или даже весьма синее, затѣмъ желтое, но разлитое (*ἐκχυμώμενα*) и мягкое (*De articulis* l. c.), другими словами: если экхимозы, черныя пятна и окружающія части становятся желтыми безъ затвердѣнія (*De fracturis* l. c.), то это служить хорошимъ предзнаменованіемъ во всѣхъ экхимозахъ, не долженствующихъ имѣть

¹⁾ Тамъ же, P. II, 218, 220, § 37, L. III, 538, 540, § 36.

²⁾ *De fracturis* P. II, 130, L. III, 452, 454, § 11.

³⁾ *De articulis* P. II, 520—522, L. IV, 324, § 86. *De fracturis*, P. II, 132, L. III, 454, 456, § 11.

прискорбныхъ послѣдствій. Лечение: если нѣтъ лихорадки—давать Helleborus (бѣлый), если есть постоянная лихорадка—не опорожнять, а только заставлять воздерживаться отъ пищи и напитковъ, въ питье давать воду безъ вина, но съ примѣсью водомеда (*ὄξυζυχή, pulsa*). Повязка должна быть такая же, какъ для всѣхъ составовъ: поверхъ всего, особенно при ушибахъ, накладывать многочисленныя и мягкіе бинты; давленіе производить самое незначительное; обильныя обмыванія; туры набрасывать больше всего на пятку, не употреблять шинъ. Стопа должна лежать нѣсколько выше чѣмъ остальная часть тѣла, выздоровленіе можетъ совершиться въ 60 дней, если больной сохраняетъ покой¹⁾.

Вывихи (*ἐκπύματα, ἐκβαῖντα, ἐξαρθρώματα*) описаны отчасти въ *De fracturis*, преимущественно же въ трактатѣ *De articulis* и *Vectiarius*. Вообще различаются вывихи врожденные и приобретенные, а также полные (*ἐκπύματα*) и неполные (*παρὰ-λάγματα*),²⁾ и при тѣхъ и при другихъ смѣщеніе бываетъ то больше, то меньше. Въ первомъ случаѣ вправленіе труднѣе и если не удалось, то тогда вывихи причиняютъ самыя значительныя и самыя замѣтныя обезображенія членовъ, равно какъ и поврежденія костей, мягкихъ частей и измѣненія положенія. Если же смѣщеніе меньше, то вправленіе легче и въ случаѣ неудачи искаженія и измѣненія формы менѣе значительны и менѣе опасны.³⁾

Изъ врожденныхъ вывиховъ упоминаются вывихи плеча,⁴⁾ локтя,⁵⁾ кистевого состава,⁶⁾ бедра.⁷⁾ По мнѣнію Гирша большая часть этихъ такъ называемыхъ „врожденныхъ“ вывиховъ, о коихъ говорится въ *Сборникѣ*, должна быть отнесена собственно не

¹⁾ *De fracturis* P. II, 134—136, L. III, 458, § 11. *De articulis*, P. II, 522, L. IV, 324, § 86. *Vectiarius*, P. II, 594—596, L. IV, 372—374, § 30, гдѣ въ концѣ авторъ прибавляетъ: „положеніе должно быть такое, чтобы влаги не возвращались къ пяткѣ и чтобы пятка лежала выше, чѣмъ колено“. Отсюда, какъ и изъ другихъ мѣстъ, видно также, что уже Гиппократомъ для сращенія переломовъ требовалось неподвижное положеніе.

²⁾ *Vectiarius*, P. II, 620, L. IV, 386, § 40. Ср. тамъ же; § 7 и *Foësius*, *Oecopnomia Hippocratis*, p. 291. Относительно вывиховъ въ *De officina medici* находимъ выраженія: *ἐκπύματα*—вывихи, *στρέμματα*—растяженія связокъ, *διαστρήματα*—расхожденія соприкасающихся костей или діастазъ, *ἀποσπάσματα*—оторванія выдающихся костныхъ возвышеній (напр. асроміон), *ἀποκλάσματα*—переломы вблизи составовъ (которые въ *De fract.*, § 45, Гиппократъ называетъ *ἄπαυμα*), наконецъ *διαστρέμματα*—*distorsiones*. *De officina medici*, P. II, 72, L. III, 328, § 23.

³⁾ *De articulis* P. II, 464, L. IV, 260, § 61.

⁴⁾ Тамъ же, P. II, 322, L. IV, 114, § 12.

⁵⁾ Тамъ же, P. II, 346, L. IV, 134, § 21.

⁶⁾ Тамъ же, P. II, 352, L. IV, 138, § 28.

⁷⁾ Тамъ же, P. II, 432, L. IV, 226, § 52; P. II, 446, L. IV, 240, § 55; P. II, 456, L. IV, 252, § 58 и P. II, 462, L. IV, 258, § 60.

къ внутриматочнымъ, а къ произведеннымъ искусственно отъ неумѣлости при подавѣи пособія во время родовъ, другими словами къ приобрѣтеннымъ вывихамъ. ¹⁾

Приобрѣтенные вывихи происходятъ либо отъ вѣшнихъ т. е. травматическихкихъ причинъ и бываютъ простые и сложные, свѣжіе и застарѣлые, либо отъ причинъ внутреннихъ — произвольные вывихи.

Травматическіе вывихи бываютъ полные и неполные, за исключеніемъ вывиховъ плеча и бедра, которые бываютъ только полные, такъ какъ вслѣдствіе сфероидальной формы головки ихъ не могутъ выходить изъ состава только на половину, а должны либо совсѣмъ выскочить изъ сочленовой ямки, либо возвращаться въ составъ. ²⁾ Вообще вывихи какъ и вправление ихъ легче происходятъ у худощавыхъ, чѣмъ у полныхъ. Точно также послѣдовательное воспаление у людей тощихъ и „сырыхъ“ бываетъ не такъ часто, но по вправленіи составъ остается менѣе плотнымъ и слѣдовательно расположеннымъ къ новымъ вывихамъ. ³⁾ Изъ вывиховъ самые простые — вывихи конечностей, а изъ составовъ тѣ, въ коихъ вывихъ совершается наименѣе, менѣе всего воспаляются, но вмѣстѣ съ тѣмъ болѣе всего подвержены возвратамъ. ⁴⁾

Леченіе вывиховъ состоитъ въ вправленіи, которое производится при помощи различныхъ ручныхъ приѣмовъ, какъ-то: поднятія вывихнутой кости вверхъ, вытягиванія, наконецъ при помощи вращательныхъ или обводныхъ движеній (*circumductio*, *περίσφασις*). Но всѣ эти движенія должно производить быстро, усиливая измѣненное положеніе въ томъ или другомъ направленіи. ⁵⁾

Относительно вправления вывиховъ вообще Гиппократъ, указавъ предварительно на то, что большая часть сочлененій состоитъ изъ сочленовой головки и составной ямки, которая бываетъ либо большая и чашеобразная (*χотυλοειδής*), либо не глубокая (*γληνοειδής*), уста-

¹⁾ A. Hirsch, l. c. 39.

²⁾ De articulis, P. II, 466, L. IV, 262, § 61.

³⁾ Тамъ же, P. II, 306, L. IV, 98, § 8.

⁴⁾ Vestiarus, P. II, 628, § 41, L. IV, 390, § 40.

⁵⁾ Тамъ же, P. II, 348, L. IV, 136, § 25, Vestiar. P. II, 576, L. IV, 358, § 15.

навливаетъ затѣмъ общее правило—всѣ вывихи вправлять всегда тотчасъ же, пока сочлененія еще теплы, если же этого нельзя, то по возможности раньше, ибо, пока еще не образовалась припухлость, вправление „и врачу удастся гораздо легче и скорѣе, и больному причиняетъ гораздо меньше болей“. Другое правило состоитъ въ томъ, чтобы всѣ составы, которые собираются вправить, дѣлать сначала мягче и гибче, подвергая ихъ мелкимъ, короткимъ движеніямъ, ибо черезъ то они легче поддаются вправленію. Наконецъ третье правило—послѣ каждого вправления держать больного на тощей діетѣ и при томъ на самой строгой для большихъ и нитруднѣе вправимыхъ, на менѣе строгой—для меньшихъ и легче вправимыхъ составовъ. ¹⁾

Главными орудіями для вправления при содѣйствіи давленія (ἵπτος) служатъ: воротъ (ὄνος) для удаленія, рычагъ (μοχλός) для приведения на мѣсто и клинъ (σφηνίσκος), ²⁾—„самыя могущественныя изъ изобрѣтенныхъ человѣкомъ орудій“. ³⁾ Вправление слѣдуетъ производить въ направленіи, въ какомъ произошелъ вывихъ, вытягивая и затѣмъ толкая назадъ и притомъ прямо или сбоку. При этомъ еще разъ повторяется правило — не предпринимать вправления на 4 и 5 день, когда появилась лихорадка, а вправлять либо какъ можно скорѣе и раньше, либо по уменьшеніи воспаления и реактивной припухлости. ⁴⁾

Послѣдовательное леченіе вывиховъ послѣ вправления, если не послѣдуетъ воспаления въ окружающихъ частяхъ, обыкновенно бываетъ излишне, такъ какъ больные могутъ безпрепятственно пользоваться членомъ; при воспаленіи же связокъ, мѣшающемъ употребленію члена, накладывается повязка изъ спуска, компрессовъ и многочисленныхъ бинтовъ. вмѣстѣ съ тѣмъ дается совѣтъ прибѣгать къ массажу,—способу, вновь вошедшему въ употребленіе въ послѣднее время. Вотъ что говоритъ объ немъ Гиппократъ по поводу вывиха плеча:

„Необходимо тереть плечо нѣжно и постоянно. Врачъ долженъ обладать опытомъ во многихъ вещахъ и въ особенности въ массажѣ (ἀνάτριψις); ибо случается, что

¹⁾ De articulis, P. II, 514, L. IV, 316, § 79.

²⁾ Vectiarius, P. II, 612, L. IV, 382, § 38: ὄνος ἀπάγειν, μοχλός παράγειν.

³⁾ De fracturis, P. II, 208, § 32, L. III, 528, § 31.

⁴⁾ Vectiarius, P. II, 626, 628, § 41, L. IV, 390, § 40.

при помощи ручныхъ пріемовъ одного и того же названія достигаются далеко не одни и тѣже результаты: такъ при помощи массажа слишкомъ болтающийся составъ можетъ становиться плотнѣе, а слишкомъ неподвижный — гибче. Впрочемъ о массажѣ поведутъ рѣчь еще въ другомъ трактатѣ.¹⁾ Что касается плеча въ вышеописанномъ его состояніи, то массажъ здѣсь слѣдуетъ производить мягкими руками и во всякомъ случаѣ нѣжно и осторожно. Необходимо стараться не вызывать слишкомъ сильныхъ движеній состава, а лишь такія, которыя не причиняютъ боли. Всѣ сочлененія приходятъ въ прежнее состояніе, одни раньше, другія позже.²⁾

Приступимъ теперь къ изложенію ученія Гиппократова о вывихахъ въ частности.

Вывихи нижней челюсти, полные и неполные, встрѣчаются нерѣдко, причемъ вывихъ имѣетъ мѣсто либо на одной сторонѣ,³⁾ либо въ обоихъ сочлененіяхъ.⁴⁾ Изложенныя по этому поводу анатомическія данныя, а также представленная Гиппократомъ картина самаго вывиха и описаніе способа вправленія до того точны и дышутъ такой правдой, что современной наукѣ почти нечего къ нимъ прибавить и всѣ данныя Гиппократова, можно сказать, почти безъ измѣненія вошли въ нынѣшнія руководства по хирургіи. Между прочимъ здѣсь уже Гиппократомъ установленъ фактъ соединенія нижней челюсти съ головой синартрозомъ, а не діартрозомъ (*ζυνάρτηται τῇ κεφαλῇ, καὶ οὐ διαρθρωται*), и точно описаны вѣнечный отростокъ (*processus coronoideus*, *κορωνόν*), а также височно-и скуложевательныя мышцы (*mm. temporales et masseteres*, *μῦες κροταφίται καὶ μασσητήρες*).⁵⁾ Моментомъ, благоприятствующимъ происхожденію этого вывиха, считается особенная растяжимость и эластичность окружающихъ мышцъ, такъ что уже обыкновенная зѣвота можетъ вести къ небольшимъ смѣщеніямъ. Симптомы односторонняго вывиха слѣдующіе:

„Нижняя челюсть выдается впередъ, она смѣщена въ сторону, противоположную вывиху, вѣнечный отростокъ представляется болѣе выступающимъ въ сторону верхней челюсти и больные съ трудомъ могутъ приблизить другъ къ другу обѣ челюсти. Ясно, какой способъ вправленія приличенъ въ этомъ случаѣ: помощникъ держитъ голову больного и въ то время какъ послѣдній открываетъ ротъ насколько возможно, безъ особеннаго напряженія, операторъ, захвативъ нижнюю челюсть у подбородка и положивъ одни пальцы внутрь [въ ротъ], а другія наружу, сначала нѣсколько мгновеній двигаетъ нижнюю челюстью направо и налево, советуя больному не напрягать ее, слѣдитъ самому за ея движеніями и по возможности подчиняться имъ, послѣ чего быстрымъ движеніемъ смѣщаетъ ее, придерживаясь одновременно слѣдующихъ трехъ моментовъ операциі:

1) „Тренія имѣютъ свойства разслаблять, уплотнять, прибавлять и убавлять мягкія части. Сухое треніе уплотняетъ, мягкое разслабляетъ; частое треніе истощаетъ, умеренное сгущаетъ [мягкія части]. *De offic. medic.* P. II, 66, L. III, 322, § 17.

2) *De articulis*, P. II, 310, L. IV, 100, 102, § 9.

3) Тамъ же, P. II, 354—360, L. IV, 140—144, § 30.

4) Тамъ же, P. II, 360, L. IV, 146, § 31.

5) Тамъ же, P. II, 356, L. IV, 140, 142, § 30.

сначала привести ее изъ порочнаго положенія въ естественное, затѣмъ оттолкнуть ее назадъ, наконецъ (все предписывая больному повиноваться этимъ движеніямъ)—сблизить челюсти и болѣе не открывать рта¹⁾. Интересно, что лежащее положеніе больного на твердой кожаной подушкѣ Гиппократъ считаетъ болѣе удобнымъ для вправленія.¹⁾

„При обоюдостороннемъ вывихѣ нижней челюсти леченіе тоже. Больной еще менѣе можетъ закрывать ротъ, подбородокъ (нижняя челюсть) болѣе выступаетъ впередъ, однако безъ уклоненія вбокъ, что узнается потому, что ряды верхнихъ и нижнихъ зубовъ соотвѣтствуютъ другъ другу. Вправленіе необходимо производить какъ можно раньше, способъ его описанъ выше, если же вправленіе не сдѣлано, то больному предстоитъ опасность потерять жизнь вслѣдствіе постоянныхъ лихорадокъ и глубокой спячки, ибо мышцы этой области своими измѣненіями и противоестественнымъ растяженіемъ располагаютъ къ коматозному состоянію²⁾“.

Вывихи позвонковъ, которыхъ не слѣдуетъ смѣшивать съ измѣненіями формы позвонковъ вслѣдствіе внутреннихъ причинъ, напр. туберкулезнаго ихъ пораженія,³⁾ бываютъ на различныхъ мѣстахъ позвоночнаго столба выше и ниже діафрагмы, какъ назадъ,⁴⁾ такъ и впередъ.⁵⁾ Изъ нихъ полныя вывихи считаются чрезвычайно рѣдкими и крайне опасными, а послѣдніе (т. е. вывихи впередъ) даже болѣею частію смертельными вслѣдствіе осложненія задержаніемъ мочи и потерей чувствительности, первые же относительно менѣе опасны. Вообще Гиппократъ принимаетъ, что при вывихахъ позвонковъ впередъ („внутрь“—*σκολιαινονταί σί σπόνδυλοι*) отъ паденія или удара тяжелымъ тѣломъ обыкновенно не бываетъ болѣшого расхожденія позвонковъ (которое всегда влечетъ за собою смерть), а бываютъ только незначительныя смѣщенія и то лишь по кривой линіи, а не подъ угломъ. Преобладающими симптомами являются задержаніе мочи и испражнений, охлажденіе нижнихъ конечностей, общее безсиліе онѣмѣніе (потеря движенія и чувствительности), изъ коихъ послѣднія при вывихѣ верхнихъ позвонковъ распространяются на все тѣло. Всѣ эти припадки гораздо слабѣе выражены при вывихѣ назадъ, при чемъ тому же не бываетъ ни растяженія находящихся въ брюшной полости каналовъ, ни стѣсненія обращенія влаги, (какъ при вывихѣ впередъ), а вправленіе удается здѣсь при помощи встряски, вытягиванія за ноги и давленія планкой; при вывихѣ же впередъ не помогаютъ „ни машины, ни встряска на лѣстницѣ, ни кашель, ни чиханіе, ни вдуваніе воздуха въ кишки, ни приставленіе большихъ банокъ“.⁶⁾

¹⁾ Тамъ же, Р. II, 358—360, L. IV, 144, § 30.

²⁾ Тамъ же, Р. II, 360, L. IV, 146, § 31.

³⁾ Тамъ же, Р. II, 390, L. IV, 176, § 41.

⁴⁾ Тамъ же, Р. II, 406, L. IV, 196, § 46.

⁵⁾ Тамъ же, Р. II, 420, 422, L. IV, 212, 214, § 48.

⁶⁾ Тамъ же, и Vegetarius, Р. II, 606, 614, L. IV, 378, 382, 384, §§ 36, 38.

ЛЕКЦИИ
МЕДИЦИНСКОЙ ФИЗИКИ

1881—82 ГОДА.

Проф. А. Шляревского.

вѣстные подъ именемъ *хронографовъ* или *хроноскоповъ*. Основной принципъ первыхъ состоитъ въ томъ, что съ помощью часоваго механизма приводится въ равномерное вращеніе цилиндръ, обтянутый бумагою, или безконечная полоса бумаги между двумя блоками, на которой и отмѣчается время событія. Пусть бумага эта подвигается каждую секунду на m сантиметровъ. Передъ нею находится штифтъ, который съ помощью того же часоваго механизма каждую секунду прижимается къ бумагѣ, оставляя на ней значекъ. Такимъ образомъ на бумагѣ получается рядъ значковъ, соотвѣтствующихъ протекающимъ секундамъ и отстоящихъ на m сантиметровъ одинъ отъ другаго. Если нужно опредѣлить продолжительность какого нибудь явленія, то устраниваютъ такъ, что къ той же бумагѣ прикасается другой штифтъ въ моментъ начала и въ моментъ окончанія явленія. Тогда мы будемъ имѣть на бумагѣ два экстренныхъ значка, которыхъ отстояніе другъ отъ друга и отъ значковъ, соотвѣтствующихъ секундамъ, могутъ быть совершенно точно измѣрены. Положимъ, что первое разстояніе составляетъ x сантиметровъ; тогда продолжительность явленія равна $\frac{x}{m}$ секундъ. Такимъ же образомъ опредѣляется моментъ начала или конца явленія изъ отстояній y и z соотвѣтственныхъ пунктовъ отъ значковъ ближайшихъ секундъ. Для облегченія счета секундъ обыкновенно устраниваютъ такъ, что каждая 60-ая секунда маркируется двойнымъ или вообще отличнымъ значкомъ, вслѣдствіе чего минуты явственны отдѣляются одна отъ другой. Въ теченіи курса намъ придется познакомиться съ нѣкоторыми изъ болѣе сложныхъ хроноскоповъ, употребляемыхъ для фізіологическихъ цѣлей, поэтому я воздержусь теперь отъ ихъ описанія.

Очень удобный способъ для подраздѣленія времени на равные промежутки въ случаяхъ, когда не требуется значительной точности, представляетъ *метрономъ*, изобрѣтенный Мельцелемъ. Существенная часть его состоитъ изъ маятника въ видѣ легкаго стального стержня, на нижнемъ концѣ котораго укрѣпленъ свинцовый шаръ Р и который колеблется вокругъ оси О. Стержень продолжается выше этой оси и снабженъ сверху грузомъ М, который съ незначительнымъ треніемъ скользитъ вверхъ и внизъ и можетъ быть укрѣпленъ на любой высотѣ. Когда въ качающемся стержнѣ нижняя тяжесть падаетъ внизъ, верхняя должна быть поднята ею вверхъ. Скорость движенія такого

маятника должна поэтому замедляться, и при томъ тѣмъ болѣе, чѣмъ далѣе отъ оси вращенія укрѣпленъ подвижной грузъ. Въ нижней части инструмента помѣщенъ часовой механизмъ, который заводится ключемъ А, и заставляетъ двигаться по сосѣдству съ осью зубчатое колесо.

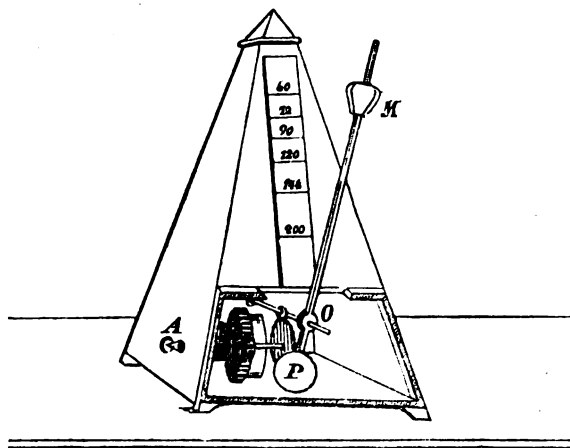

Рис. 4.

При каждомъ размахѣ маятника колесо попадаетъ зубцомъ на пластинку, прикрѣпленную къ оси, вслѣдствіе чего слышится звукъ, позволяющій отсчитывать колебанія маятника, и маятникъ получаетъ небольшой толчекъ, поддерживающій его въ движеніи. На ящикѣ, заключающемъ весь механизмъ, параллельно съ стержнемъ укрѣплена пластинка съ цифрами, показывающими число колебаній, совершаемыхъ въ одну минуту маятникомъ, когда верхній грузъ стоитъ противъ соотвѣтственной цифры.

Первоначальное назначеніе метронома состояло въ отсчитываніи такта при исполненіи музыкальных піесъ, и въ этомъ отношеніи метрономъ оказываетъ исполнителю существенную услугу. Въ нотахъ теперь обыкновенно помѣщается коротенькая замѣтка, указывающая на какое число нужно поставить верхній грузъ, чтобъ метрономъ билъ четверти или восьмыя въ темпѣ, предположенномъ композиторомъ. Если, напр., въ началѣ піесы вслѣдъ за знакомъ четвертой ноты поставлена цифра 120, то это значитъ, что движеніе піесы таково, что при исполненіи 120 четвертей должны слѣдовать другъ за другомъ въ теченіи *одной минуты*.

Метрономъ употребляется въ фізіологіи, напр., для сосчитыванія числа дыханій животнаго или сердцебиеній въ томъ случаѣ, когда они слишкомъ часты для того, чтобы можно было ихъ сосчитать непосред-

ственно. Въ такомъ случаѣ считаютъ число пульсацій между отдѣльными ударами метронома, начиная послѣ каждаго удара съ начала и замѣчая число ударовъ метронома. Этотъ способъ сосчитыванія очень точенъ, но требуетъ навыка. Облегчается онъ тѣмъ, что въ нѣкоторыхъ метрономахъ есть дополнительная система зубчатыхъ колесъ, которая приходитъ въ движеніе послѣ нѣсколькихъ качаній маятника и движеніе которой сопровождается ударомъ въ колокольчикъ. Въ такихъ метрономахъ съ каждымъ вторымъ или третьимъ и т. д. щелчкомъ маятника слышится звукъ колокольчика, чѣмъ сосчитываніе ударовъ метронома очень облегчается. Метрономъ можетъ быть также полезенъ при опытахъ съ искусственнымъ дыханіемъ для того, чтобы сообщить правильный ритмъ дѣйствию мѣховъ; далѣе, для замыканія и отмыканія электрическаго тока въ правильные промежутки, и во многихъ другихъ случаяхъ.

Если мы не имѣемъ метронома подъ рукою, то можно раздѣлить время на произвольное число равныхъ частей съ помощью очень простаго приспособленія, которое всякій можетъ устроить собственными средствами. На полоскѣ бумаги длиною приблизительно въ полтора метра мы проводимъ дѣленія на миллиметры и наклеиваемъ эту полоску на грубую линейку, которую прибаваемъ на стѣнѣ или привѣшиваемъ вертикально. На верху линейки, въ одной горизонтальной плоскости вкалываемъ подъ прямымъ угломъ двѣ толстыя иглы, въ ушки которыхъ продѣта одна и та же шелковая нить, несущая на обоихъ концахъ свинцовыя или другія небольшія тяжести. Мы будемъ имѣть такимъ образомъ два простыхъ маятника, длину которыхъ можно очень легко варьировать передвиженіемъ нити. Мы увидимъ, что число колебаній такого маятника въ минуту не трудно опредѣлить. Продолжительность колебанія въ маятникахъ различной длины пропорціональна квадратному корню изъ ихъ длины, или что все равно, длина маятника пропорціональна квадрату продолжительности колебанія. А какъ число колебаній въ данное время обратно пропорціонально продолжительности каждаго колебанія, то можно также сказать, что длины маятниковъ обратно пропорціональны квадратамъ числа колебаній, совершаемыхъ маятниками въ одно и то же время. Но длина простаго маятника, который качается 60 разъ въ минуту (секундный маятникъ) напередъ извѣстна. Для нашихъ среднихъ географическихъ широтъ мы можемъ считать ее равною 993 mm. Если поэтому обозначимъ

через λ длину маятника, который совершалъ бы n качаній въ минуту, то мы получимъ пропорцію:

$$\frac{\lambda}{993} = \frac{60^2}{n^2}, \text{ откуда } \lambda = \frac{993 \times 3600}{n^2}$$

Слѣдовательно, чтобы найти длину маятника, совершающаго въ минуту 40, 50, 70, 90 и т. д. колебаній, пужно умножить 993 на 3600 и полученное число раздѣлить на квадратъ 40, 50 и т. д. Найденныя такимъ образомъ числа миллиметровъ (длины маятника) пужно отмѣтить на линейкѣ, считая отъ нуля, который долженъ соотвѣтствовать плоскости иголокъ, и рядомъ съ ними написать соотвѣтственныя числа колебаній. Чтобы пользоваться этимъ упрощеннымъ метрономомъ, достаточно опустить нить до тѣхъ поръ, пока одна изъ тяжестей будетъ стоять противъ желаемаго числа колебаній, и затѣмъ удалить ее изъ положенія равновѣсія, послѣ чего она въ теченіи 15 и болѣе минутъ будетъ производить колебанія съ такою же правильностью, какъ и маятникъ метронома.

Лекція третья.

Нѣкоторые особенные способы измѣреній.—Субъективная мѣра пространства и времени.—Чувство пространства и его связь съ зрительнымъ органомъ.—Губежъ пространственныхъ ощущеній.—Измѣреніе остроты зрѣнія.—Перспективное изображеніе тѣлесныхъ предметовъ.—Разница горизонтальныхъ и вертикальныхъ разстояній.

Если измѣряемый предметъ не имѣетъ правильной формы, то опредѣленіе его размѣровъ прямымъ измѣреніемъ часто бываетъ затруднительно и неточно. Въ этихъ случаяхъ иногда удобнѣе прибѣгнуть къ непрямому измѣренію, изъ способовъ котораго мы укажемъ слѣдующіе.

Измѣреніе длины кривой линіи. Вдоль этой линіи двигаютъ маленькое зубчатое колесо, считаютъ оттиски на ней зубцовъ и измѣряютъ на какой нибудь прямой линіи разстояніе n отъ одного оттиска до другаго. Всего лучше измѣрить при этомъ разстояніе между двумя удаленными зубцами и раздѣлить полученную длину на число промежуточныхъ зубцовъ. Длина линіи $l = nx$, т. е. числу x оттиснутыхъ на линіи зубцовъ, умноженному на n .

Площадь какой нибудь *фигуры, ограниченной кривыми линіями*, находится эмпирически такъ, что фигура чертится на однообразной бумагѣ, вырѣзывается по контуру и взвѣшивается на точныхъ вѣсахъ. Если вѣсъ ея равенъ x , а вѣсъ квадратнаго сантиметра той же бумаги равенъ k , то площадь фигуры $= \frac{x}{k}$ центиметровъ. Извѣстно, что такимъ путемъ опредѣлялъ Гумбольдтъ отношеніе суши и морей на земномъ шарѣ.

Или можно начертить эту фигуру на координатной бумагѣ (такъ называется бумага, раздѣленная на маленькіе равные квадраты литографическимъ путемъ или съ помощью водяныхъ линій при самомъ приготовленіи бумаги). Затѣмъ считается число цѣлыхъ квадратовъ,

заключенныхъ въ фигурѣ, и къ нимъ прибавляется по приблизительной оцѣнкѣ площадь квадратовъ разрѣзанныхъ контуромъ. Результаты получаются тѣмъ точнѣе, чѣмъ менѣе квадраты сравнительно съ величиною фигуры.

Еще удобнѣе употреблять для этой цѣли особенный инструментъ, который называется *планиметромъ*. Лучшій изъ планиметровъ изобрѣтенъ *Амслеромъ*; онъ даетъ площадь криволинейныхъ фигуръ непосредственно послѣ обвода ихъ контура. Мы будемъ имѣть ниже возможность познакомиться съ этимъ инструментомъ по поводу одного частнаго случая, къ которому мы его приложимъ.

Емкость *сосуда неправильной формы* опредѣляютъ взвѣшиваніемъ его послѣ наполненія какою нибудь жидкостью. Если сосудъ съ жидкостью вѣситъ x граммовъ, пустой сосудъ y гр., а одинъ кубическій сантиметръ жидкости p гр., то емкость сосуда

$$V = \frac{x-y}{p} \text{ кв. центим.}$$

Для опредѣленія по этому способу емкости сердечныхъ полостей, представляющихъ, какъ извѣстно, весьма неправильныя очертанія, Брюкке наполнилъ ихъ расплавленнымъ саломъ, и послѣ отвердѣнія послѣдняго раздѣлилъ сердце, соотвѣтственно его полостямъ, на 4 части, которыя взвѣсилъ отдѣльно; затѣмъ сало извлекается сначала теплымъ терпентиннымъ масломъ а затѣмъ кипящимъ эфиромъ и части сердца взвѣшиваются вторично. Изъ потерп вѣса опредѣляемъ вѣсовое количество сала въ каждой полости, а отсюда по приведенной формулѣ объемъ послѣднихъ.

Для измѣренія *объемовъ жидкостей* служатъ цилиндрическія стекляныя трубки. Въ такія трубки наливаютъ послѣдовательно вѣсовыя количества x , $2x$, $3x$, и т. д. жидкости и отмѣчаютъ высоту столба ея дѣленіями на трубкѣ. Если вѣсъ 1 куб. сантиметра жидкости равенъ p , то объемъ жидкости между двумя дѣленіями будетъ $\frac{x}{p}$. Если такая трубка снабжена ножкою, то она называется *измѣрительнымъ цилиндромъ*, а если внизу ея есть отверстіе съ краномъ для выпусканія жидкости, то она называется *бюреткою*. Бюретки служатъ для измѣренія выпускаемой изъ нихъ черезъ это отверстіе жидкости, напримѣръ при титрованіи, почему и дѣленія на нихъ отмѣчаютъ по направленію сверху внизъ. Напротивъ цилиндры служатъ для измѣренія наливаемыхъ туда жидкостей, почему дѣленія ихъ идутъ обыкновенно въ противоположномъ направленіи (0 дѣленій помѣщается внизу).

Очень маленькіе объемы жидкости часто еще и теперь, особенно въ медицинѣ, измѣряютъ *каплями*: очень неточный способъ, такъ какъ величина капли существенно зависитъ отъ величины и формы отверстія, отъ степени прилипанія жидкости къ стѣнкамъ его, отъ температуры, и еще отъ многихъ другихъ условій. Уменьшается эта точность употребленіемъ капельницъ—стеклянныхъ трубочекъ съ вытянутымъ концомъ и каучуковой перепонкой или закрытой каучуковой трубочкой на другомъ концѣ. Прижимая каучуковую часть этого снаряда, мы выгоняемъ изъ него часть воздуха, вмѣсто котораго поступаетъ жидкость, когда мы опустимъ въ нее отверстіе трубки и прекратимъ сжатіе. Новымъ давленіемъ на каучуковую перепонку или трубочку можно получить тогда изъ этого снаряда извѣстное число капель одинаковой величины. Желательно, чтобы покрайней мѣрѣ при употребленіи сильно дѣйствующихъ или ядовитыхъ веществъ, если онѣ прописаны въ формѣ капель, больные снабжались этимъ маленькимъ снарядомъ.

Объемы газовъ измѣряются, также какъ и жидкости, калиброванными цилиндрическими трубками, которыя въ этомъ случаѣ называются *эвдиометрами*. Очень маленькіе объемы газовъ измѣряютъ, тоже довольно не точно, числомъ пузырьковъ этого газа при движеніи его внутри жидкости. Большіе объемы газовъ измѣряются съ помощью *газометровъ* съ устройствомъ которыхъ вы подробнѣе познакомитесь на лекціяхъ химіи.

Точное измѣреніе *объемовъ твердыхъ тѣлъ* неправильной формы составляетъ столько-же трудную сколько важную физическую задачу. Иногда достаточно опустить такое тѣло въ измѣрительный цилиндръ, отчасти наполненный жидкостью, которая не измѣняетъ тѣла, и замѣтить на сколько кубическихъ сантиметровъ прибавился уровень послѣдней. Или тѣло погружается въ газъ, находящійся подъ опредѣленнымъ давленіемъ въ заключенномъ пространствѣ. Приращеніе давленія, зависящее отъ уменьшенія пространства для газа, измѣряется манометромъ и за тѣмъ посредствомъ довольно сложной формулы вычисляется объемъ тѣла. Основанные на этомъ принципѣ аппараты называются *волюменометрами*.

Для опредѣленія незначительныхъ измѣненій въ объемѣ, которымъ подвергаются части напего тѣла при различныхъ обстоятельствахъ,

служить *плетисмографъ*. Онъ состоитъ изъ металлическаго пріемника достаточной величины, чтобы вмѣстить цѣлую конечность. Последняя вставляется въ отверстіе, которое обхватывается плотнымъ каучуковымъ

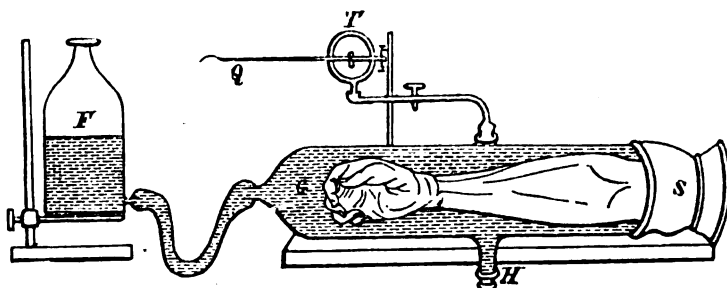

Рис. 5.

кольцомъ. Пріемникъ сообщается посредствомъ плотныхъ же каучуковыхъ трубокъ съ металлическимъ барабаномъ *T*, прикрытымъ тоненькою каучуковою перепонкою, и съ запаснымъ сосудомъ *F*, воспринимающимъ вытѣсняемую изъ пріемника жидкость. Трубка *H* служитъ для опорожненія снаряда. Опытъ состоитъ въ томъ, что конечность погружается въ сосудъ *G*, наполненный водою, согрѣтой до температуры тѣла, и герметически, но безъ чрезмѣрнаго давленія охватывается каучуковымъ кольцомъ *S*. При каждомъ сокращеніи сердца волна крови, входящая въ артеріи конечности, вызываетъ увеличеніе ея объема. Несжимаемая при данныхъ условіяхъ жидкость, которая окружаетъ конечность, отодвигается вслѣдствіе этого отчасти въ сосудъ *F*, отчасти въ барабанъ *T*. Перепонка послѣдняго поднимается и отодвигается, посредствомъ прикрѣпленнаго къ ней штифта, легкій чувствительный рычагъ *Q*, движеніе котораго отмѣчается на полоскѣ бумаги или на накопченной стеклянной пластинкѣ. Въ моментъ слѣдующей затѣмъ діастолы сердца объемъ конечности уменьшается и перепонка вмѣстѣ съ рычажкомъ двигается въ обратномъ направленіи, чертя нисходящую часть кривой.

Особенныя затрудненія представляетъ опредѣленіе объемовъ и поверхностей тѣлъ *микроскопической величины*, съ которыми невозможно никакія изъ описанныхъ манипуляцій. Такъ напр. красные кровяные шарики человѣка представляютъ тѣла, весьма своеобразной и не поддающейся вычисленію формы, имѣющія въ ширину, среднимъ числомъ, всего 7,7, а въ толщину 1,9 микровъ. Между тѣмъ объемъ и поверхность этихъ тѣлъ играютъ существенную роль въ органиче-

скихъ процессахъ, такъ какъ ими условливается главная функція этихъ тѣлъ, т. е. поглощеніе газовъ. Велькеру удалось съ значительнымъ приближеніемъ измѣрить поверхность и объемъ этихъ микроскопическихъ лемнискоидовъ слѣдующимъ путемъ. Онъ приготовилъ въ большомъ видѣ гипсовую модель, всѣ относительные размѣры которой возможно точно соотвѣтствовали размѣрамъ кровяныхъ шариковъ, а ограничивающія кривыя—лемнискаты—представляли тѣже отношенія кривизны. Такимъ образомъ онъ получилъ тѣло, геометрически подобное дѣйствительному красному кровяному шарикѣ, но только увеличенное въ каждомъ направленіи въ 5000 разъ. Сѣченіе этой модели плоскостью, проходящею черезъ центръ и перпендикулярною къ площади наибольшаго круга на ней, представляло слѣдующую фигуру и величину:

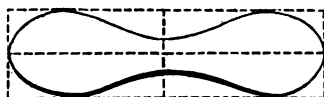

Рис. 6.

Геометрически это былъ, слѣдовательно, въ 125.000.000.000 увеличенный кровяной шарикъ человѣка. Поверхность своей модели Велькеръ опредѣлилъ эмпирически, обкладывая ее, по возможности безъ складовъ и надрывовъ, полосками однообразной бумаги, которая потомъ были взвѣшены, а объемъ—погруженіемъ въ измѣрительный цилиндръ, наполненный до извѣстной черты жидкостью. Послѣ этого нетрудно было вычислить поверхность и объемъ дѣйствительнаго красного кровянаго шарика человѣка, а зная по другимъ наблюденіямъ удѣльный вѣсъ вещества этихъ шариковъ, можно было опредѣлить абсолютный вѣсъ каждаго. По Велькеру *поверхность* красного кровянаго шарика человѣка равна 0,000128 кв. милл.

объемъ его = 0,000000077217 куб. миллиметра

а вѣсъ его = 0,00008 миллиграмма,

Однако такъ какъ такихъ тѣлецъ находится около 5 милл. въ каждомъ куб. миллиметрѣ крови, то изъ суммированія этихъ маленькихъ величинъ получается цифры совсѣмъ другаго порядка. Если принять всю массу крови человѣка въ 4400 куб. центиметровъ, то всѣ заключающіеся въ ней шарики представляютъ поверхность въ 2816 кв. метровъ, т. е. величину квадрата, имѣющую около 30 шаговъ стороною.

Каждую секунду въ легкія вталкивается 176 куб. цент. крови, которой кровяные шарики представляют для всасыванія кислорода поверхность въ 81 кв. метръ, или площадь квадрата въ 13 шаговъ шроты и высоты.—Поверхность и объемъ безцвѣтныхъ кровяныхъ телецъ легко опредѣляется, вслѣдствіе ихъ сферической формы, вычисленіемъ, послѣ предварительнаго измѣренія ихъ діаметра подъ микроскопомъ. Что касается до геометрическаго опредѣленія другихъ патологическихъ элементовъ организма, то въ этомъ отношеніи не сдѣлано почти ничего, хотя нѣкоторые изъ нихъ являются въ формѣ усѣченныхъ конусовъ, шестигранныхъ призмъ, болѣе или менѣе совершенныхъ цилиндровъ, и вообще тѣлъ, доступныхъ вычисленію. Только съ относительно элементовъ сѣтчатой оболочки глаза и ушнаго лабиринта эти вычисленія отчасти сдѣланы и привели къ нѣкоторымъ важнымъ заключеніямъ, съ которыми мы познакомимся въ свое время.

Сдѣлаемъ еще нѣсколько указаній относительно *измѣренія угловъ*. Если расположить два угла вершинами въ центрѣ круга, то отрезываемыя сторонами ихъ части окружности, какъ извѣстно, пропорциональны угловъ. Поэтому, вмѣсто сравненія угловъ, можно сравнивать между собою ихъ дуги, что сводится на извѣстное уже намъ измѣреніе линий. Можно также воспроизводить или раздѣлять уголъ, воспроизводя или раздѣляя его дугу. Теоретическою единицею угловъ считается уголъ, дуга котораго равна его радіусу. Мѣрою каковаго-нибудь угла будетъ служить отношеніе этого угла къ углу, принятому за единицу; оно равно отношенію дугъ, описанныхъ равными радіусами изъ вершинъ угловъ между сторонами. Если s есть длина дуги измѣряемаго угла, s_1 длина дуги угла-единицы, то число ω , выражающее мѣру нашего угла, равно $\frac{s}{s_1}$, откуда $s = s_1 \omega$, или такъ какъ s_1 равно своему радіусу r_1 , то $s = r_1 \omega$. Принявши, что дуга s_1 , описанная радіусомъ, равнымъ единицѣ, мы будемъ имѣть $s_1 = r_1 = 1$, откуда $s = \omega$, т. е. мѣрою даннаго угла служитъ число, выражающее отношеніе дуги этого угла, описанной радіусомъ, равнымъ 1 центиметру, къ дугѣ, описанной тѣмъ же радіусомъ и имѣющей одну центиметръ длины.

Такимъ образомъ на практикѣ всѣ измѣренія угловъ сводятся къ измѣренію дугъ. Для послѣдней цѣли служатъ круги, раздѣленные на окружности на 360 равныхъ частей, называемыхъ градусами. Каждый

градусъ подраздѣляется на 60 минутъ, а каждая минута на 60 секундъ. Величина одного градуса, выраженная въ угловыхъ единицахъ, слѣдовательно равна $= \frac{2\pi r}{360} = \frac{\pi r}{180}$.

Для измѣренія угла на чертежѣ, на него накладываютъ транспортиръ, состоящій изъ металлической пластинки съ окошкомъ въ видѣ полукруга, периферія котораго раздѣлена на градусы. Вершина угла совмѣщается съ центромъ транспортира и замѣчается, сколько градусовъ, минутъ и т. д. отрѣзывается на периферіи сторонами угла.

Одна изъ частыхъ задачъ въ физикѣ есть слѣдующая. Даны три точки a , b , c и требуется опредѣлить уголъ, который дѣлаютъ соединительныя линіи ab и bc въ точкѣ c . Для этого въ c располагается раздѣленный на градусы кругъ и на немъ зрительная труба. Послѣдняя можетъ вращаться вокругъ центральной оси, перпендикулярной къ кругу, и снабжена указателемъ для точнаго опредѣленія ея положенія по отношенію къ кругу. Она направляется сначала на точку a и замѣчается положеніе указателя, затѣмъ переводится на точку b . Величина перемѣщенія указателя по круговому дѣленію опредѣляетъ величину угла acb . При этомъ предполагается, что точки a , b и c лежатъ въ плоскости круга. Чтобы изъ точки c можно было направить трубу на точки, расположенныя въ любыхъ мѣстахъ пространства, и измѣрять ихъ угловыя разстоянія, служитъ *теодолитъ*, т. е. зрительная труба, которая кромѣ вращенія по кругу можетъ еще съ этимъ послѣднимъ вращаться въ направленіи, перпендикулярномъ къ первоначальному. Указатель теодолита обыкновенно снабженъ нониусомъ. Если кругъ раздѣленъ на градусы, то берутъ 29 такихъ долей и раздѣляютъ длину ихъ на нониусѣ на 30 частей. Каждое дѣленіе нониуса будетъ тогда на $\frac{1}{30}$ меньше каждаго дѣленія круга, т. е. градуса. Если поэтому n -ое дѣленіе такого нониуса будетъ совпадать съ извѣстнымъ дѣленіемъ круга, то къ числу градусовъ, опредѣленныхъ указателемъ, слѣдуетъ прибавить $2n$ минутъ. Если минуты нанесены на кругѣ, то точно такой же нониусъ можетъ служить для опредѣленія тѣмъ же способомъ секундъ.

Какъ ни многочисленны и отчасти совершенны описанные способы объективнаго измѣренія времени и пространства, но въ огром-

номъ большинствѣ случаевъ, какъ въ практической жизни, такъ и въ наукѣ, мы обходимся безъ нихъ. Гораздо чаще мы предпочитаемъ болѣе быструю и не требующую никакихъ искусственныхъ приспособленій *субъективную оценку* пространства и времени, условія которой даны въ нашей собственной организаціи. Способность непосредственно воспринимать пространственныя и временныя величины называется *чувствомъ пространства* и *чувствомъ времени*.

Что касается до перваго изъ этихъ чувствъ, то оно находится ближайшей связи съ двумя другими нашими чувствами: зрѣніемъ и осязаніемъ; его рассматриваютъ поэтому какъ особенную функцію нашихъ зрительныхъ и осязательныхъ органовъ. Впечатлѣнія, доставляемыя этимъ органамъ изъ различныхъ точекъ пространства, и мимолетныя ощущенія, которыя въ насъ возникаютъ, когда мы направляемъ наши органы зрѣнія или осязанія къ опредѣленнымъ точкамъ пространства, составляютъ тотъ матеріалъ, изъ котораго мы строимъ свои пространственныя представленія. Въ несравненно меньшей степени связаны съ пространственными представленіями органы остальныхъ нашихъ чувствъ: слуха, обонянія и вкуса. Но и оба упомянутыя въ началѣ чувства играютъ далеко не одинаковую роль въ развитіи представлений о пространствѣ. Правда, у людей, лишенныхъ органа зрѣнія со дня своего рожденія—у слѣпорожденныхъ, вырабатывается на основаніи однихъ осязательныхъ впечатлѣній довольно правильная схема геометрическихъ отношеній пространства, и только относительно очень большихъ пространственныхъ величинъ ихъ представленія, повидимому, ограничениѣ нашихъ. Но у людей нормально устроенныхъ осязательныя ощущенія развиваются гораздо меньше и позднеѣ, и при построеньи пространственныхъ представлений отступаютъ значительно на задній планъ. Такимъ образомъ понятія о формѣ, величинѣ, движеніи и расположеніи частей развиваются у насъ почти исключительно подъ вліяніемъ дѣятельности органа зрѣнія. Сравнительно съ богатствомъ и разнообразіемъ доставляемаго этимъ органомъ изъ всѣхъ концовъ міра матеріала, у насъ почти исчезаетъ результатъ осязательнаго опыта ограниченного тѣми немногими тѣлами, съ которыми мы можемъ войти въ непосредственное соприкосновеніе. Можно поэтому сказать, что наши представленія о мірѣ и тѣлахъ, какъ о протяженныхъ величинахъ, основываются почти исключительно на психической переработкѣ зрительныхъ ощущеній. Роль осязанія при этомъ состоитъ только въ

контроль зрительных ощущений в томъ периодѣ, когда они еще не получили достаточной ясности, и затѣмъ въ участіи въ тѣхъ сравнительно рѣдкихъ случаяхъ, когда такой независимый отъ зрѣнія контроль желателенъ и удобоисполнимъ. Чувство пространства считается поэтому *спеціальнымъ* чувствомъ и находится въ зависимости, при обыкновенныхъ условіяхъ, главнымъ образомъ отъ особенностей строения и дѣятельности нашего органа зрѣнія.

Зрительный органъ нашъ устроенъ по принципу теодолита, о которомъ мы только-что говорили. Съ помощью спеціальныхъ глазныхъ мышницъ, дѣйствующихъ симметрически на каждый глазъ, мы можемъ *фиксировать* любой пунктъ пространства, лежащаго передъ нами, то есть мы можемъ направить наши глаза такъ, что въ каждомъ изъ нихъ получится изображеніе разсматриваемаго пункта на мѣстѣ наиболѣе яснаго зрѣнія. При этомъ пунктъ пространства, центръ вращенія каждого глаза и мѣсто наиболѣе яснаго зрѣнія (желтое пятно) будутъ находиться на одной прямой, называемой *зрительною осью*, и слѣдовательно обѣ зрительныя оси будутъ пересѣкаться въ фиксируемомъ пунктѣ. Доступная для обозрѣнія такимъ способомъ часть пространства имѣетъ форму колосальнаго конуса, вершина котораго находится въ центрѣ вращенія глаза, а основаніе въ безконечности. Конусъ этотъ не представляетъ однако въ точности тѣла вращенія, а какъ бы сплюснуть по направленію сверху внизъ. Два такіа, отчасти совмѣщающіеся конуса вырѣзываютъ изъ пространства впереди насъ часть, простирающуюся до 180° въ горизонтальномъ и до 120° въ вертикальномъ направленіи. Эта часть пространства, каждая точка котораго можетъ быть фиксируема исключительно съ помощью вращенія глазъ, называется *полемъ взгляда*. Если мы къ вращенію глаза присоединимъ вращеніе головы и туловища, то можемъ такимъ же образомъ фиксировать каждый пунктъ остальнаго пространства. Чтобы судить о разстояніи между двумъ пунктами, мы фиксируемъ сначала одинъ изъ нихъ, потомъ другой, и заключаемъ объ угловомъ разстояніи между ними по величинѣ мышечнаго усилія (мышечной работы), которое необходимо для того, чтобы перевести глаза изъ перваго положенія во второе. Важно поэтому знать, до какой степени простирается у насъ тонкость оцѣнки мышечной работы при такихъ обстоятельствахъ? Для рѣшенія этого вопроса—передъ глазами помѣщаютъ маленькій ящикъ ss_1 , (Рис. 8) съ одной стороны открытый, а на дру-

гой стороной имѣющей горизонтальную щель. Сквозь эту щель нужно смотрѣть такъ, чтобы была видна только бѣлая стѣна w комнаты и больше ничего. Между стѣною и ящикомъ помѣщаютъ вертикальную

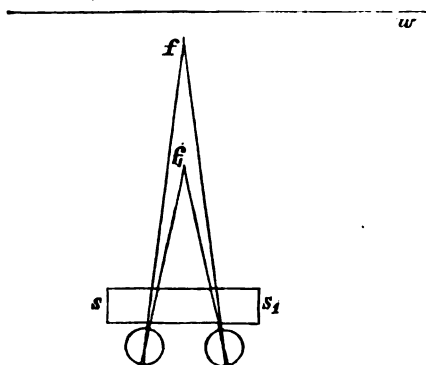

Рис. 7.

нить, на которой привѣшена тяжесть. Тогда каждый глазъ приметъ такое положеніе, что зрительныя оси пересѣкутся на той-же точкѣ f нити, и изображеніе нити упадетъ въ томъ и другомъ глазу на мѣстѣ наиболѣе яснаго зрѣнія. Если перемѣнить положеніе нити, помѣстивъ ее ближе или дальше относительно глазъ, то вмѣстѣ съ тѣмъ измѣнится и уголъ пересѣченія зрительныхъ осей, потому что послѣднія, вслѣдствіе соотвѣтственнаго вращенія глазъ всегда будутъ слѣдовать за нитью и будутъ на нее направлены. Если при этомъ подвинуть изъ точки f нить на очень малое разстояніе, то наблюдатель не замѣтитъ никакой перемѣны, но если медленно двигать нить въ томъ же направленіи далѣе, то онъ наконецъ подмѣтитъ, что нить приблизилась или удалилась. Положимъ, что это случится въ точкѣ f_1 . Зная отстояніе f и f_1 , отъ глазъ, нетрудно вычислить, на какой уголъ долженъ былъ повернуться каждый глазъ вокругъ своего центра, чтобы ощущеніе нужнаго для этого мышечнаго усилія дошло до сознанія наблюдателя. Такимъ путемъ найдено, что глазъ обладаетъ очень тонкою чувствительностью мышцъ: мы въ состояніи подмѣтить такую разницу въ разстояніи, при которыхъ глазъ вращается вокругъ своего центра на $1,60$ долю градуса, т. е. на одну угловую минуту.

Еще точнѣе можемъ мы опредѣлить этотъ крайній предѣлъ нашихъ пространственныхъ ощущеній слѣдующимъ путемъ. Двѣ тонкія

параллельныя проволоки или туго натянутыя нити f и f_1 , располагаются въ недалекомъ разстояніи одна отъ другой передъ бѣлымъ экраномъ.

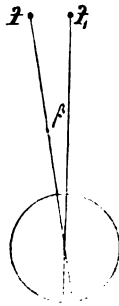

Рис. 8.

Не выпуская ихъ изъ виду, будемъ постепенно отъ нихъ удаляться. Такъ какъ отдаленные предметы намъ всегда кажутся меньше ближайшихъ, то разстояніе между нитями будетъ все болѣе и болѣе уменьшаться, и наконецъ наступитъ моментъ, когда обѣ нити будутъ составлять, повидимому, одну. Уменьшеніе предмета при его удаленіи происходитъ отъ уменьшенія его изображенія на сѣтчаткѣ глаза. Следовательно, при извѣстной величинѣ изображенія двухъ нитей на сѣтчатой оболочкѣ мы уже не замѣчаемъ между ними разстоянія. Эту величину изображенія и соответствующую ему величину угла β легко опредѣлить изъ разстоянія между нитями и удаленія ихъ отъ глаза. При этомъ оказывается, что обѣ нити сливаются въ одну, когда уголъ β , на который нужно повернуть глазъ, чтобы перейти отъ одной нити къ другой, равенъ, какъ и въ первомъ случаѣ, *одной минутѣ окружности* (точно 60—73"). Это совпаденіе двухъ полученныхъ независимо одинъ отъ другаго результатовъ не есть случайность. Позже мы, узнаемъ, что соотвѣтствующая этому углу величина изображенія на сѣтчаткѣ (438—526 μ) довольно точно соотвѣтствуютъ размѣрамъ тѣхъ гистологическихъ элементовъ, которые мы должны считать единицами воспринимающей поверхности глаза.

Такимъ образомъ для невооруженнаго человѣческаго глаза пространство распадается по всѣмъ направленіямъ на участки соотвѣтственные указанной минимальной величинѣ угла β , который поэтому называется предѣломъ влирублемъ остроты зрѣнія для человѣческаго глаза. То, что находится внутри этого предѣла остроты зрѣнія, не производитъ на насъ никакого самостоятельнаго впечатлѣнія. Такимъ обра-

зомъ, по наблюденіямъ астрономовъ, двѣ звѣзды сливаются для насъ въ одну, если ихъ разстояніе заключаетъ уголъ меньшій 60 секундъ. Вообще слѣдовательно для насъ существуетъ извѣстная граница въ различеніи подробностей очертанія и строенія тѣлъ, перейти которую мы можемъ только съ помощью прибавочныхъ оптическихъ приборовъ, цѣль которыхъ всегда состоитъ въ томъ, чтобы уголъ зрѣнія, обозначенный нами черезъ β , довести до указанной предѣльной величины.

Опредѣленіе остроты зрѣнія, т. е. способности сѣтчатки различаютъ близко одна отъ другой лежащія точки, составляетъ очень важную задачу практическаго врача. Съ этой цѣлью употребляютъ квадратныя буквы или фигуры, составленныя изъ линій, которыхъ толщина равняется $\frac{1}{5}$ высоты, какъ напр. изображенная на рис. 9. Едини-

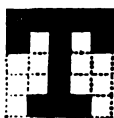

Рис. 9.

цею остроты зрѣнія, т. е. нормальною остротою, считается та, при которой эти буквы могутъ быть распознаны на такомъ разстояніи, что высота ихъ представляется изслѣдуемому глазу подъ угломъ 5 минутъ, а толщина, слѣдовательно, подъ угломъ одной минуты; при чемъ, разумѣется, существующая близорукость или другія неправильности рефракціи должны быть нейтрализованы соответственными очками. Мѣрою всякой другой остроты зрѣнія будетъ служить отношеніе того разстоянія, на которомъ различаются буквы изслѣдуемымъ субъектомъ, къ упомянутому нормальному разстоянію. Обозначивши остроту зрѣнія черезъ V (visus), черезъ D (distantia) то разстояніе, на которомъ буква представляется подъ угломъ 5 минутъ, а черезъ d разстояніе, на которомъ она распознается изслѣдуемымъ субъектомъ, мы будемъ имѣть для измѣренія его остроты зрѣнія:

$$V = \frac{d}{D}.$$

Очевидно, что острота зрѣнія будетъ равна единицѣ, когда $d = D$. Изображенная на рис. 10 буква должна быть явственно видима при нормальной остротѣ зрѣнія на разстояніи 9 метровъ. Если она распо-

НОВЫЯ ДАННЫЯ

о

ТОНЧАЙШЕМЪ СТРОЕНИИ ПОДЖЕЛУДОЧНОЙ ЖЕЛЕЗЫ

съ

историческимъ очеркомъ ученія объ анатомическомъ ея строеніи.

Студента **Владимира Подвысоцкаго.**

(Изъ гистологической лабораторіи Университета Св. Владиміра).

представляется совершенно мутнымъ, периферія же нѣсколько свѣтлѣе и прозрачѣе. На препаратѣ изъ расщипанной свѣжей кроличьей или собачьей железы попадаются иногда отдѣльныя изолированныя дольки, толщина которыхъ, соответствуя одной клѣткѣ, позволяетъ видѣть взаимное расположеніе клѣтокъ. На такихъ свѣжихъ препаратахъ, даже при 9 Obj. Hart. нельзя различать ясно границы между клѣтками и только по числу слабо видимыхъ ядеръ можно заключить, что долька состоитъ изъ группы тѣсно скученныхъ клѣтокъ. Отъ дѣйствія ѣдкаго кали и уксусной кислоты во всей долкѣ происходятъ тѣ же измѣненія, которыя описаны уже для отдѣльныхъ клѣтокъ; границы клѣтокъ дѣлаются видными послѣ прибавленія слабыхъ растворовъ ѣдкаго кали (10% , 50%); между клѣтками появляются промежутки, которые прежде не были видны, клѣтки какъ бы раздвигаются. Вокругъ дольки замѣчается нѣжный ободокъ—это профиль *membrana propriae*. Если ободокъ этотъ не перерванъ и равномерно прилежитъ со всѣхъ сторонъ къ долкѣ, то послѣ прибавленія къ препарату воды вся долька разбухаетъ, ободокъ отдѣляется отъ клѣтокъ, такъ что остается небольшое пространство между *membrana propriae* и основаніями клѣтокъ. Этою картиною, какъ извѣстно, Pflüger воспользовался для доказательства существованія *membranae propriae* вокругъ дольки. При самомъ тщательномъ разсматриваніи такого препарата я никогда не могъ видѣть, чтобы отъ ободка профиля *membranae propriae* отходили внутрь дольки какія бы то ни было, хотя бы даже самыя нѣжныя ниточки. Далѣе, если допустить, какъ говоритъ Boll и Ebner, что отъ *membranae propriae* отходятъ внутрь дольки между клѣтками тончайшія волокна, соединяющіяся съ отростками центроацинарныхъ клѣтокъ, въ такомъ случаѣ, при напряженіи ободка послѣ прибавленія воды, не всѣ части его равномерно отодвигались бы отъ клѣтокъ, а именно части, соответствующія тѣлу каждой клѣтки, отодвигались бы больше, тѣ же мѣста, гдѣ отъ *membranae propriae* отходятъ отростки между клѣтками, должны бы были представлять нѣкоторую втянутость. Однимъ словомъ, получалась бы не равномерно-натянутая полукруглая линія, но извилистая кривая, по крайней мѣрѣ съ самыми незначительными фестонобразными выпяченіями. Между тѣмъ ничего подобнаго ни разу я не видѣлъ. Обстоятельство это уже отчасти говоритъ за отсутствіе самостоятельныхъ прижизненныхъ волоконцевъ, идущихъ отъ *membranae propriae* между боковыми поверхно-

стями клѣтокъ внутри дольки. Впрочемъ, одного этаго мало и только въ связи съ другими данными такая картина можетъ стать вполне доказательною. Обратимся съ этою цѣлью къ инъецированнымъ препаратамъ.

Получить хорошо инъецированныя мѣста выводныхъ протоковъ поджелудочной железы въ высшей степени трудно, а получить всю железу равномерно хорошо инъецированою даже невозможно. Ни въ одномъ органѣ такъ легко не дѣлаются при инъекціи экстравазаты, какъ въ pancreas и на это жалуются всѣ авторы, занимавшіеся инъекціей выводныхъ протоковъ поджелудочной железы; неудачи инъекцій обуславливаются нѣжностью стѣнокъ тончайшихъ выводныхъ протоковъ, о которыхъ подробно будетъ сказано дальше. Только очень рѣдко попадаютъ группы долекъ, въ которыхъ инъекціонная масса проникла изъ центра дольки между секреторными клѣтками и затѣмъ уже излилась подъ мембрану propria. Попадаютъ мѣста, гдѣ инъекціонная масса проникла сначала подъ мембрану propria и оттуда уже продвигалась между клѣтками по направленію отъ периферіи къ центру дольки. Что путь, по которому шла масса, именно таковъ, объ этомъ судить можно изъ того, что въ такихъ мѣстахъ чаще всего въ центрѣ дольки еще нѣтъ массы, она очевидно еще не дошла оттуда, а остановилась въ межкѣточныхъ канальцахъ—промежуткахъ наполнивъ часть, идущую отъ периферіи дольки и оставивъ неналитую остальную часть, ближе лежащую къ центру, а также самый центръ. Только указаннымъ способомъ прониканія инъекціонной массы можно объяснить такія картины, которыя будутъ совершенно понятны послѣ того, какъ описано будетъ строеніе и отношеніе къ долькѣ ея выводнаго протока. Для инъекціонной массы я бралъ растворимую берлинскую лазурь, а чтобы она не обезцвѣчивалась въ самыхъ протокахъ отъ щелочнаго дѣйствія находящагося тамъ секрета я прибавлялъ обыкновенно къ спирту, въ который клалъ куски инъецированной железы, нѣсколько капель уксусной кислоты, такъ какъ извѣстно, что эта послѣдняя восстанавливаетъ цвѣтъ лазури. Инъецировалъ я обыкновенно или просто отъ руки, осторожно и по возможности равномерно надавливая на поршень шприца, или же, за отсутствіемъ другихъ, болѣе совершенныхъ инъекціонныхъ аппаратовъ съ равномернымъ давленіемъ, я пользовался находившимся подъ рукою приборомъ Алферова, въ которомъ равномерность давле-

нія производится предварительно надутыми воздухомъ гуттаперчевыми парами различной величины. Въ обоихъ случаяхъ, для получения по возможности лучшей инъекціи, какъ научилъ меня опытъ, нужно брать собаку въ первой стадіи пищеваренія т. е. часовъ 5—6 послѣ принятія пищи. У такой собаки не такъ часты экстравазаты, что объясняется тѣмъ, что въ теченіи первыхъ 5—6 часовъ послѣ принятія пищи накопившіяся въ выводныхъ протокахъ секретъ успѣлъ уже выдѣлиться въ кишку, а новыя количества его еще не успѣли настолько выработаться клѣтками, чтобы наполнить какъ просвѣтъ долекъ, такъ и ихъ выносящіе протоки.

Тонкіе отрѣзки изъ наинъецированной, уплотненной въ алкогольъ железы лучше всего окрашивать въ карминъ или эозинъ, чтобы рельефы выступали налитые синей массою каналцы. На такихъ препаратахъ, просвѣтленныхъ въ гвоздичномъ маслѣ или терпентинѣ и заключенныхъ въ даммарлакъ можно вполне убѣдительно доказать отсутствіе тончайшихъ волоконцевъ, которыя по Boll'ю и Ebner'у должны проникать между клѣтками *membrana propria* по направленію къ центру дольки. Здѣсь же видно, что наинъецированные каналцы между клѣтками не обуславливаются приставаніемъ къ тончайшимъ волоконцамъ, яко бы идущимъ между клѣтками, инъекціонной массы, какъ это думаетъ Boll и Ebner, но происходятъ отъ наполненія промежутковъ между клѣтками. Дѣйствительно, на фиг. 5, срисованной по возможности точно и близко къ природѣ изъ спиртнаго, окрашеннаго въ карминъ препарата нельзя не убѣдиться въ отсутствіи какихъ бы то ни было волоконцевъ, идущихъ отъ *membrana propria* между клѣтками и носящихъ на себѣ слѣды синей массы. *Membr. propria* отстала отъ клѣтокъ, отодвинута синею массою, которая даже скопилась по ея краямъ; промежутокъ, отдѣляющій ее отъ клѣтокъ, особенно въ долкѣ (а), не содержитъ никакихъ волоконцевъ, которыя бы шли между клѣтками. Между тѣмъ синяя масса находится между клѣтками, которыя въ нѣкоторыхъ мѣстахъ раздвинулись и здѣсь то видно, что она пристаётъ къ краямъ клѣтокъ, къ ихъ протоплазмѣ и что между ними остается просвѣтъ, не содержащій никакихъ другихъ образованій. Правда, кое-гдѣ замѣчаются окрашенные въ синій цвѣтъ волоконца, какъ бы направляющіеся отъ *membrana propria* во внутренность дольки; но это просто отрывки самой *membranae*, или нижней ея части, образующей дно дольки, или же

верхній ея покровъ, который въ долькѣ (b) сохранился почти въ цѣлости, такъ что черезъ него просвѣчиваютъ клѣтки. Кромѣ того на расщипанномъ препаратѣ изъ удачно наинъецированного мѣста железы замѣчаются изолированныя клѣтки съ синимъ ободкомъ отъ приставшей инъекціонной массы (c). На такихъ, обведенныхъ синимъ ободкомъ клѣткахъ нельзя не убѣдиться, что синяя масса просто пристаесть къ краямъ клѣтки и, если такія двѣ клѣтки помѣщаются рядомъ, то изъ ободковъ двухъ, тѣсно лежащихъ клѣтокъ получается впечатлѣніе какъ бы настоящаго синяго каналца. На основаніи подобныхъ картинъ я не могу признавать существованіе межклѣточной внутридольковой соединительно-тканной сѣти, обуславливающей по Boll'ю межклѣточные секреторные каналцы Langerhans'a и Saviotti.

Кромѣ этого я тутъ же обращаю вниманіе на одно обстоятельство. На тонкомъ, хорошо окрашенномъ въ пикрокарминѣ, а затѣмъ въ гематоксилинѣ спиртномъ препаратѣ замѣчаются кое-гдѣ между клѣтками идущіе отъ периферіи дольки къ центру своеобразныя, всегда болѣе темно окрашивающіяся неправильно-тригольные фигуры съ ядромъ (фиг. 5 (d)). Если разрѣзъ не прошелъ черезъ дольку, такъ что видна ея поверхность, то замѣтно, какъ эти фигуры расположены въ количествѣ 5—6 на поверхности дольки, и иногда соприкасаются другъ съ другомъ. Уже на такихъ препаратахъ отчасти можно признать въ описанныхъ фигурахъ нѣкоторое сходство съ т. наз. Korbzellen Boll'я и Лавдовскаго. На (фиг. 5. e) представлена такая клиновидная фигура между двумя клѣтками изъ железы не инъецированной, просто уплотненной въ спиртѣ и хорошо окрашенной въ гематоксилинѣ. Но болѣе опредѣленныхъ заключеній о природѣ какъ этихъ ядро-содержащихъ фигуръ, такъ и синихъ межклѣточныхъ каналцахъ или о наполняющемъ ихъ веществѣ на основаніи спиртныхъ препаратовъ дѣлать нельзя, а необходимо обратиться къ препаратамъ изъ железы, обработанной хромовой кислотой.

Если продержатъ небольшой кусочекъ поджелудочной железы въ значительномъ количествѣ 1⁰/₀ хромовой кислоты въ продолженіи 1 или 2 сутокъ, а послѣ, для уменьшенія хрупкости ткани, сохранять его въ алкогольѣ, то достигается полнѣйшее уплотненіе железы, позволяющее дѣлать, если не большіе, за то очень тонкіе отрѣзки. Но кромѣ простаго уплотненія, 1⁰/₀ хромовая кислота производитъ, какъ сказано выше, своеобразное дубленіе ткани железы, особенно соединительно-тканной ея основы, вызываетъ свертываніе того вещества, ко-

торое заложено между секреторными клѣтками и которое выполняетъ упомянутые выше инъецируемые секретіонные каналцы авторовъ, а также дѣлаетъ виднымъ и легко окрашивающимся вышеупомянутыя клиновидныя образованія. На тонкихъ, ничѣмъ не окрашенныхъ разрѣзахъ изъ обработанной такимъ образомъ железы ткань ея кажется подъ микроскопомъ губчатою, пористою; она вся какъ бы изборождена массою рельефно выступающихъ соединительно-тканныхъ волоконецъ, темнѣе ргоргіа ясно выступаетъ вокругъ долекъ, въ видѣ рѣзкаго ободка отъ котораго отходятъ во всѣ стороны соединительно-тканныя нити, взаимно переплетающіяся, переходяція то въ стѣнки капилляровъ и болѣе толстыхъ кровопосныхъ сосудовъ, то въ стѣнки выводныхъ протоковъ.

Секреторныя клѣтки сохранили отчасти свое характерное строеніе и въ центральномъ слѣб замѣтны блестяція зернышки. На перерѣзанныхъ долькахъ особенно рѣзко бросаются въ глаза на границѣ между боковыми краями клѣтокъ какія то полосы или перекладкины, то тонкія, то болѣе толстыя. Между нѣкоторыми клѣтками ихъ совсѣмъ пѣтъ и замѣтна только тончайшая желтоватая черта. Перекладинки эти сохранили отъ хромовой вислоты желтоватый оттѣнокъ, нѣсколько блестящи, направляются по границѣ двухъ клѣтокъ отъ периферіи къ центру дольки и на периферическомъ концѣ своемъ представляются иногда расширенными, въ видѣ клина. Кромѣ такихъ, совершенно однородныхъ клинцевъ—перекладинъ попадаются кое-гдѣ на разрѣзанной долькѣ тоже желтоватыя клиновидныя, уже болѣе толстыя образованія, которыя какъ бы втиснуты между клѣтками, но никогда узкій конецъ ихъ не доходитъ до просвѣта дольки; въ этихъ, болѣе толстыхъ клиновидныхъ тѣлахъ замѣчаются ядра. Очевидно, между гомогенными клиньями—перекладинками и ядро-содержащими, болѣе широкими клиновидными образованіями есть различіе; но и сходство ихъ такъ велико, что пужна крайняя осторожность, чтобы разобраться въ этой смѣшанной, страшно сложной картинѣ.

На долькахъ съ псѣрѣзанной поверхностью эти ядро-содержація образованія представляются по краю дольки въ видѣ клинцевъ, на серединѣ же поверхности дольки они имѣютъ форму или звѣздъ, или неправильныхъ тріугольниковъ съ отростками, соединяющими ихъ другъ съ другомъ; во всѣхъ этихъ фигурахъ заключаются ядра. На препаратахъ, окрашенныхъ карминомъ и заключенныхъ въ глицеринѣ, всѣ эти ядро-

содержація тѣла сохраняютъ желтую окраску, между тѣмъ секретныя клітки окрашены въ розовый цвѣтъ, что позволяетъ довольно четко различать эти, лежація на поверхности дольки образованія. Изъ нихъ я скоро узналъ описанныя уже выше (стр. 51) на спиртныхъ препаратахъ темно окрашивающіяся подобныя же тѣла и призналъ въ нихъ и другихъ соединительно-тканныя Korbzellen или Schützellen автора. Но меня поражало то обстоятельство, что и безъядерныя, гомогенныя перекладины на томъ же препаратѣ тоже оставались желтыми. Изъ такой запутанности и неясности окрашенныхъ карминомъ препаратовъ я началъ пробовать всевозможныя другія красящія вещества и постепенно началъ понимать поразившія меня на первый разъ картины.

Отъ гематоксилина какъ ядро-содержація клинья, такъ и гомогенныя перекладины окрашиваются тоже одинаково въ темнофіолетовый цвѣтъ. На разрѣзахъ, продержанныхъ $\frac{1}{2}$ часа въ золотѣ (1°) и въ тѣмъ переложенныхъ въ какую-нибудь восстанавливающую жидкость перекладины, такъ и широкія ядро-содержація клиновидныя фигуры принимаютъ почти черный цвѣтъ, и различить одни отъ другихъ невозможно. Такъ же дѣйствуютъ и анилиновыя краски. И бытъ готовъ признать безъядерныя перекладины и ядро-содержація клинья за одно и то же, но, наконецъ, комбинированіемъ фуксина и пикриновой кислоты мнѣ удалось рѣзко отдѣлить безъядерныя фигуры ядро-содержащихъ и такимъ образомъ нѣсколько разъяснить непонятныя картины.

Если окрасить тонкія разрѣзы сначала въ фуксинъ, затѣмъ переложить ихъ въ насыщенный спиртный растворъ пикриновой кислоты и продержать ихъ тамъ до тѣхъ поръ, пока окрашенный фуксинъ разрѣзъ уже перестанетъ отдавать въ окружающій его спиртъ строгіе краснаго цвѣта, то получается прелестная, въ высшей степени отчетливая картина, на которой какъ нельзя лучше выступаютъ всѣ описанныя выше образованія въ долькѣ. Изъ всѣхъ перепробованныхъ мною красящихъ веществъ эта двойная окраска оказалась наилучшею и дала мнѣ наиболѣе ясное представленіе о сложномъ строеніи дольки и наиболѣе рѣзкую дифференцировку описанныхъ фигуръ.

На окрашенныхъ такимъ способомъ тонкихъ препаратахъ реторныя клітки сохранили слабо розовую окраску съ рѣзко выступающимъ, болѣе темнымъ ядромъ и такими же ядрышками; центральная часть въ видѣ ободка и вообще всѣ соединительно-тканныя волокна

волоконца сдѣлались желтовато-розовыми; перекладинки между клѣтками приняли прелестную равномерно желтую, нѣсколько блестящую окраску; ядродержація клиновидныя образованія окрашены въ буровато-темный цвѣтъ съ болѣе темнымъ ядромъ. Общая картина въ высшей степени нестрая и демонстративная. Если на препаратѣ находится поперечно или продольно перерѣзанный выводной протокъ (не изъ самихъ тонкихъ), то и между выстилающимъ его кубическимъ, или цилиндрическимъ эпителиемъ вставлены такія же желтыя перекладины; въ просвѣтѣ же протока помѣщается иногда свернувшаяся масса секрета железы, и она тоже окрашена въ равномерно желтый цвѣтъ. На фиг. 6 по возможности точно переданы оттѣнки цвѣтовъ и срисованы всѣ, только что бѣгло описанныя особенности строенія панкреатической дольки, какою она представляется послѣ обработки хромовой кислотой и послѣ двойной окраски въ фуксинъ и въ пикриновой кислотѣ.

На тѣхъ же долькахъ, которыя не перерѣзаны, а представляются цѣлыми, клиньевъ не видно, а вмѣсто нихъ на поверхности дольки замѣтны буравато-красныя четырехугольныя, триугольныя, иногда почти звѣздчатыя тѣла съ ядрами, соприкасающія иногда другъ съ другомъ и дающія въ общемъ впечатленіе тѣхъ корзинокъ изъ соединительно-тканныхъ клѣтокъ, которыя нарисованы у Boll'я и Лавдовскаго (фиг. 6. а) Вмѣсто же перекладинъ, на поверхности дольки кое гдѣ замѣтна между двумя клѣтками просто желтая узенькая черта. Теперь мнѣ стало ясно, что ядро-содержація клинья на разрѣзѣ и ядро-содержація неправильной формы тѣла на поверхности дольки — это клѣтки. Но, что такое желтыя безъядерныя перекладинки и безъядерныя клинья? Какова природа ихъ и каково значеніе ихъ въ долкѣ?

Прежде всего возникалъ вопросъ, не представляютъ ли эти перекладинки какихъ нибудь соединительно-тканныхъ образований, не отростки ли это, идущіе отъ мембраны propria внутрь дольки въ видѣ такъ называемой межклѣточной внутридольковой сѣти Boll'я и Ebner'а? Очевидно, я имѣлъ передъ собою тѣ самыя межклѣточные образованія, которыя видѣлъ Schwalbe въ Бруннеровыхъ железахъ, Boll и Ebner въ слюнныхъ железахъ, а Лавдовскій въ этихъ послѣднихъ и въ orbitalis. Сразу пришелъ мнѣ на память длинный споръ между авторами о природѣ этихъ образований, сразу самъ собою ставился вопросъ, къ какому изъ спорящихъ между собою лагерей примкнуть мнѣ, т. е. считать-ли эти перекладинки за свернувшійся между клѣтками секретъ

железы, или же признать въ нихъ дѣйствительную и при жизни существующую соединительно-тканную сѣть? Не скоро, но постепенно и съ большимъ трудомъ я пришелъ къ тому убѣжденію, что *желѣзныя безъядерныя, простыя и клиновидныя перекладины при жизни не существуютъ, что они представляютъ собою не соединительно-тканное межклеточныя сѣти, но свернувшееся, жидкое при жизни межклеточное вещество*. Вотъ тѣ данныя, на основаніи которыхъ я пришелъ къ такому заключенію:

1) На очень тонкихъ разрѣзахъ попадаются нѣкоторыя дольки въ которыхъ ободокъ *membrana propria* отдѣленъ совершенно отъ кѣтокъ. При разсматриваніи съ 13 иммерзіонной системой Гармала такихъ, хорошо окрашенныхъ мѣстъ видно, что находящаяся *между* кѣтками темно-окрашенная перекладина периферическимъ своимъ концомъ не выдвигается надъ уровнемъ кѣтокъ, но образуетъ съ ними одну общую правильную кривую; разстояніе же между отставшей *membrana propria* и перекладиною не занято ничѣмъ, а содержитъ никакихъ отростковъ, которые бы шли отъ *membr. prop.* къ перекладинѣ; напротивъ *membr. prop.* совершенно равна, гладка съ внутренней стороны, такъ что, очевидно, какъ перекладина, такъ и секреторныя кѣтки, только окружены *membrana propria*, а периферическими своими частями просто пристають, прилежатъ къ внутренней ея поверхности. Рисунокъ 7 очень наглядно указываетъ описанное отношеніе межклеточной перекладины къ *membrana propria* дольки.

2) Если кусокъ теплой еще железы положить въ значительное количество чистаго глицерина, продержатъ его тамъ 1 или 2 сутокъ затѣмъ для удаленія изъ железы глицерина, продержатъ тотъ же кусокъ часа 2 или 3 въ водѣ и только послѣ этаго по прежнему ввергнуть его дѣйствию 1% хромовой кислоты и затѣмъ спирта. Тогда разрѣзахъ изъ такого куска между кѣтками не видно больше никакихъ перекладинъ или безъядерныхъ клиньевъ; нѣкоторыя кѣтки по прежнему остались тѣсно спаянными; между другими кѣтками находятся темныя щели, ничѣмъ не заполненныя, и только изрѣдка въ нихъ помѣщается тѣльный уже, теперь очень сморщенный ядро-содержащій клипокъ, который представляетъ настоящую кѣтку, проникающую съ поверхности дольки между секреторными кѣтками. Однимъ словомъ, на препаратахъ изъ обработанныхъ такимъ образомъ кусковъ железы совершенно не у

нашихъ прежней картины, которая получалась послѣ обработки только хромовой кислотой и спиртомъ. Соединительно-тканная основа и волоконца ее выступаютъ такъ же хорошо и рѣзко какъ и въ первомъ случаѣ, но за то нѣтъ между клѣтками никакихъ перекладинъ, а вмѣсто нихъ одни только пустые промежутки; кое-гдѣ на поверхности дольки замѣчаются звѣздчатые или триугольныя фигуры съ ядрами—прежнія наши ядро-содержащія неправильныя фигуры; то, что составляло стаціонарную ткань железы осталось, все же остальное, очевидно, унесено вонъ подъ вліяніемъ глицерина; короче говоря, вещество, которое свертывалось отъ хромовой кислоты и симулировало собою извѣстныя уже безъядерныя перекладки между клѣтками, исчезло отъ предварительнаго дѣйствія глицерина на свѣжую железу.

Изъ этихъ двухъ пунктовъ явствуетъ, что перекладки и всѣ безъядерныя промежуточные образованія не суть соединительно-тканныя волоконца или сѣти, что ихъ можно по произволу получать между клѣтками, или не получать и что они представляютъ собою продуктъ дѣйствія хромовой кислоты на невидимое при жизни межклеточное содержимое. Но, чтобы окончательно удостовѣриться въ этомъ, необходимо было видѣть эти перекладки, а также клиновидныя клѣтки въ изолированномъ состояніи. Долго возился я, пока удалось мнѣ достигъ этого и, наконецъ, опять таки благодаря хромовой кислотѣ, по-нски увѣнчались успѣхомъ.

Если уплотнять кусочекъ железы не въ 10% хромовой кислотѣ, но въ 1/3%, 1/4%, 1/5% и даже въ 1/8% растворѣ ея (для каждой собаки различно), то уже послѣ 1 дневнаго мацерированія удастся на тщательно расщипанныхъ препаратахъ получать изолированіе описанныхъ межклеточныхъ образованій. Теперь только, когда видишь ихъ изолированными, можно понять, чѣмъ обуславливалась картина и перекладки и клинцевъ. Я расщипывалъ кусочекъ железы въ каплѣ гематоксилина или кармина, смѣшанной съ глицериномъ и послѣ этого находилъ въ полѣ зрѣнія много свободно плавающихъ секреторныхъ клѣтокъ, перекладинъ и клиновидныхъ тѣлъ. Перекладки представлялись здѣсь такими же темно-окрашенными какъ и на прежнихъ препаратахъ; то они оставались еще довольно крѣпко приставшими къ клѣткѣ, то въ большинствѣ случаевъ свободно плавали въ жидкости, переворачивались и такимъ образомъ могли быть рассмотрѣны со всѣхъ сторонъ. Если такое образованіе переворачивается, то вмѣсто линейнаго клино-

виднаго тѣла или перекладинки получалось плоскостное тѣло, т. е. изъ прежняго положенія своего въ профилѣ тѣло переходило въ положеніе лицевое (фиг. 8 b). И тутъ то можно легко убѣдиться, что клиновидная форма или форма утолщенной перекладинки принадлежитъ только одному изъ краевъ всего тѣла, а отъ такого края—ребра отходитъ тонкая пластинка, очень слабо окрашивающаяся, которая и дѣлается видною, только когда перекладинка или клинокъ переворачивается. При послѣднемъ положеніи прежняя перекладинка имѣетъ видъ просто утолщеннаго края на одной сторонѣ пластинчатаго тѣла. Такимъ образомъ, осторожно надавливая иглою на препаратъ, можно заставлять переходить гомогенную клиновидную линейную фигуру или простую перекладинку постепенно въ плоскостное положеніе, причемъ легко замѣтить, какъ при поворотѣ постепенно показывается въ перспективѣ пластинчатое продолженіе прежняго края. Въ нѣкоторыхъ изъ такихъ своеобразныхъ тѣлъ отъ утолщеннаго, темно-окрашеннаго края отходятъ не одно пластинчатое продолженіе, но два, которые спускаются внизъ, постепенно расходясь (фиг. 8 c). Иногда попадаются вмѣстѣ двѣ такія фигуры, спаянныя нижними краями своихъ пластинчатыхъ продолженій, сохранившихъ еще прежнее свое отношеніе въ долькѣ (фиг. 8, d); промежутокъ между утолщенными краями прежде былъ замѣщенъ секреторной клѣткой, которая теперь выпала, такъ что можно видѣть, какъ въ глубинѣ этого промежутка сходятся два нижнихъ края пластинчатыхъ продолженій каждой изъ перекладинъ. Среди массы простыхъ изолированныхъ клиновидныхъ тѣлъ или перекладинъ встрѣчаются изрѣдка и болѣе сложные; а именно такія, утолщенный темно-окрашенный край которыхъ (resp. перекладинка или клиновидная фигура) представляетъ или уголь, или фестонобразную, или почти звѣздчатую фигуру (фиг. 8, e) причемъ отъ всѣхъ этихъ разноформенныхъ утолщенныхъ краевъ отходитъ по нѣсколько пластинчатыхъ продолженій въ видѣ перепонокъ въ гусиной лапкѣ. При фиг. 8 f, представлена клѣтка съ прилежащей къ ней такимъ образованіемъ, причемъ видно, что угловатая форма утолщеннаго края произошла отъ формы самой клѣтки, когда эта послѣдняя находилась въ соединеніи съ другими клѣтками.

Если всматриваться очень тщательно въ эти пластинчатые тѣла при большихъ увеличеніяхъ, то оказывается, что пластинчатое продолженіе на всемъ своемъ протяженіи однородно, съ матовымъ отгѣн-

комъ, слабо окрашено. Утолщенный съ лицевой стороны край, всегда нѣсколько блестящъ и представляется болѣе темно-окрашеннымъ. Въ нѣкоторыхъ изъ этихъ болѣе толстыхъ клиновидныхъ тѣлъ замѣчается въ профилѣ большое ядро, которое выступаетъ болѣе отчетливо въ его пластинчатомъ продолженіи и всегда занимаетъ ту часть пластинки, которая ближе къ утолщенному краю (фиг. 8, g). Такія ядросодержащія пластинки всегда толще безъядерныхъ пластинокъ и сразу узнаешь въ нихъ продолженіе тѣхъ ядросодержащихъ клиновидныхъ или звѣздчатыхъ фигуръ, которыя видны на разрѣзѣ или еще лучше на поверхности дольки. Я назову эти клѣтки *клиновидными* (Keil-Zelle). На (фиг. 8, a) представлена такая клѣтка и тутъ же безъядерная перекладинка. Двигая иголкою препаратъ, мнѣ удалось изолировать и ту, и другую. Въ толстомъ пластинчатомъ продолженіи клиновидной клѣтки находилось большое ядро, въ болѣе же тонкомъ большомъ пластинчатомъ продолженіи перекладинки ядро отсутствовало.

Такимъ образомъ только послѣ полученія изолированными всѣхъ этихъ безъядерныхъ перекладинъ и клиновидныхъ клѣтокъ стало мнѣ ясно, съ чѣмъ я имѣлъ дѣло на прежнихъ препаратахъ. Несомнѣнно, что исчезающія отъ дѣйствія глицерина перекладинки, безъядерныя клиновидныя тѣла и проч.—это искусственный продуктъ отъ дѣйствія хромовой кислоты на межклеточное содержимое; остающіеся же послѣ дѣйствія глицерина ядросодержащія клиновидныя тѣла—это соединительно-тканныя клиновидныя клѣтки, своего рода *Membranzelle* второвъ въ слюнныхъ железахъ; онѣ находятся на поверхности дольки и втискиваются между секреторными клѣтками. Объ этихъ клиновидныхъ клѣткахъ я поговорю подробно въ слѣдующей главѣ. Теперь же приведу послѣдовательно всѣ соображенія, на основаніи которыхъ всѣ изолирующіяся отъ извѣстнаго раствора хромовой кислоты и исчезающія отъ дѣйствія глицерина безъядерныя перекладинки, и т. п. тѣла должны быть признаны за искусственный продуктъ, а не за существующую при жизни стационарную ткань, въ сходныя съ ними, но только ядросодержащія клиновидныя тѣла, не исчезающія отъ дѣйствія глицерина—представляютъ собою особаго рода клиновидныя *Membranzelle*. Соображенія эти слѣдующія:

1) Отсутствіе полнѣйшее какихъ бы то ни было межклеточныхъ перекладинъ на совершенно свѣжей желѣзѣ, разсматриваемой на нагрѣвательномъ столикѣ въ индифферентныхъ жидкостяхъ.

2) Отсутствіе этихъ перекладинъ на окрашенныхъ спиртныхъ препаратахъ; между клѣтками замѣтны только рѣзкія границы; очевидно, межкѣточное вещество просто свертывается, и то не все, отъ спирта, почему и получаютъ тонкія полосы, которыя отъ хромовой кислоты разбухаютъ и представляются въ видѣ перекладинъ. Отъ спирта и послѣдующей окраски дѣлаются видными только тѣ соединительно-тканныя клиновидныя клѣтки—Keil-Zellen, которыя въ видѣ ядро-содержащихъ клинцевъ вѣдряются между секреторными клѣтками.

3) Появленіе между клѣтками перекладинъ только послѣ дѣйствія хромовой кислоты отъ 1⁰/₀ до 1⁰/₈ с. Нужна большая осторожность и даже нѣкоторый навыкъ, чтобы отличить эти перекладины отъ очень схожихъ съ ними, тоже хорошо видныхъ послѣ хромовой кислоты клиновидныхъ клѣтокъ; если эти послѣднія, находясь на поверхности дольки, помѣщаются надъ щелью, раздѣляющей двѣ или три секреторныя клѣтки, то отчасти вдвигаются въ нее, отъ чего получается на разрѣзѣ картина ядро-содержащаго клина. Только послѣ долгаго недоумѣнія и только послѣ изолированія этихъ клѣтокъ—клинцевъ я понялъ отношеніе ихъ въ долкѣ и получилъ возможность не смѣшивать ихъ съ настоящими перекладинками или безъядерными образованіями.

4) Исчезаніе перекладинъ и безъядерныхъ образованій послѣ предварительнаго настаиванія железы въ глицеринѣ продолженія 1 или 2 сутокъ, затѣмъ вымачиванія ее въ водѣ (4—5 часовъ) и обработки хромовой кислотой. И замѣчательно, что если продержать довольно большой кусокъ железы недолго въ глицеринѣ (2—3 часа) и подвергнуть его извѣстной уже обработкѣ, то исчезаніе перекладинъ замѣчается только въ поверхностныхъ частяхъ куска, середина же его всегда содержитъ перекладины. Только благодаря результатамъ, полученнымъ мною отъ дѣйствія глицерина, я вполнѣ отрѣшился отъ сомнѣній насчетъ загадочныхъ перекладинъ. Присутствіе же на обработанныхъ глицериномъ препаратахъ ядро-содержащихъ клинцевъ окончательно убѣдило меня въ существованіи разницы между этими послѣдними и перекладинами, а также безъядерными фигурами. Лучшее всего наблюдать такое исчезаніе перекладинъ и сохраненіе ядро-содержащихъ клинцевъ, т. е. соединительно-тканныхъ клѣтокъ послѣ тройной обработки въ глицеринѣ, водѣ и хромовой кислотѣ на тонкихъ золоченыхъ разрѣзахъ.

5) Отсутствіе ядеръ въ перекладинахъ а также полная гомогенность этихъ перекладинъ и ихъ пластинчатыхъ продолженій.

6) Форма перекадинъ и безъядерныхъ клиньевъ въ изолированномъ видѣ. Очень хорошо видно, какъ они служатъ отпечаткомъ щелей и межкѣточныхъ промежутковъ. Не трудно отличить эти изолированныя перекадинки съ ихъ пластинчатымъ продолженіемъ отъ клиновидныхъ кѣтокъ, которыя тоже изолируются вмѣстѣ съ перекадинками. Въ клиновидныхъ продолженіяхъ кѣтокъ всегда слабо замѣтно большое ядро, котораго нѣтъ въ простыхъ перекадинкахъ и въ ихъ продолженіяхъ; кромѣ того клиновидное продолженіе кѣтокъ всегда толще, сочнѣе и короче сравнительно съ листовиднымъ, большимъ продолженіемъ перекадинки или безъядернаго клина. (Сравни тѣ и другія на фиг. 8).

7) Присутствіе такихъ же перекадинъ между кубовиднымъ и особенно цилиндрическимъ эпителиемъ выводныхъ протоковъ, а также присутствіе въ просвѣтѣ протока всегда одинаково окрашивающагося какъ и перекадины свертка секрета железы. Очень часто отъ свертка такого отходятъ тоненькія струйки свернувагося секрета въ видѣ тончайшихъ волоконцевъ и соединяются съ межкѣточными перекадинами. Получается картина, совершенно сходная съ тѣми, которую получилъ, какъ мы помнимъ, Wiedersheim ¹⁾ на поперечныхъ разрѣзахъ трубчатыхъ железъ въ слизистой оболочкѣ желудка птицъ. Интересно кромѣ того еще то, что и на выводныхъ протокахъ видно, какъ между каждой парой кѣтокъ замѣчается перекадинка; между нѣкоторыми кѣтками нѣтъ ее совсѣмъ, или она очень тонка, между другими, напротивъ, она приобретаетъ значительную толщину, иногда равную толщинѣ самой цилиндрической кѣтки (фиг. 9).

8) Стойкость перекадинъ какъ долекъ, такъ и выводныхъ протоковъ по отношенію къ щелочамъ и кислотамъ. Такую же стойкость проявляетъ и свертокъ секрета въ просвѣтѣ дольки. Отъ дѣйствія 30⁰/₀ — 50⁰/₀ КНО секреторныя кѣтки, клиновидныя кѣтки и *membrana propria* почти совсѣмъ исчезаютъ, дѣлаются почти совсѣмъ невидными, между тѣмъ всѣ перекадинки и секретъ остаются долго въ прежнемъ своемъ видѣ. То же самое наблюдалъ, какъ мы помнимъ, и Schwalbe ²⁾ по отношенію къ Бруннеровымъ желѣзамъ.

¹⁾ См. стр. 22 и 23 настоящей статьи.

²⁾ Ibidem.

9) Наконецъ, зависимость толщины этихъ перекладинъ отъ дѣятельности железы, а именно отъ различной стадіи пищеваренія. Кромѣ того, нельзя не обратить вниманія, что въ р' с' торыхъ отдѣлахъ железы перекладинъ этихъ больше, онѣ толще. въ другихъ же ихъ совершенно нѣтъ. Хотя при настоящей работѣ я и не слѣдилъ точно за колебаніемъ толщины этихъ перекладинъ и безъядерныхъ клиньевъ въ зависимости отъ функціи железы, но все таки уже теперь могу приблизительно сказать, что въ первой стадіи пищеваренія (5—6 часовъ послѣ принятія пищи) перекладкины толще, чѣмъ при голоданіи. Этотъ вопросъ требуетъ, понятно, болѣе точнаго изученія.

Принявъ во вниманіе и сопоставивъ всѣ приведенныя 9 положеній: я имѣю, мнѣ кажется, полное право подтвердить высказанное выше заключеніе о межкѣточныхъ перекладинахъ, безъядерныхъ и ядродержащихъ клиновидныхъ тѣлахъ. Доказательства искусственности перекладинъ и безъядерныхъ клиньевъ до того очевидны и объективны, что нѣтъ больше мѣста сомнѣнію и окончательно рушится по отношенію къ поджелудочной железнѣ мнѣніе Boll'я и Ebner'a о существованіи между кѣтками такъ наз. интраальвеолярной сѣти (intraalveolares Netz). Сѣть ихъ—миніатюръ моихъ перекладинъ—это просто свернувшееся и разбухшее отъ дѣйствія хромовой кислоты содержимое межкѣточныхъ промежутковъ. И то, что говорилъ объ этой сѣти по отношенію къ слюннымъ железамъ и къ orbitalis Лавдовскій, тоже самое еще болѣе увѣренно и съ большей объективностью скажу теперь я по отношенію къ поджелудочной железнѣ. Я повторю собственныя слова почтеннаго нашего аденолога: Das intraalveolares Netz der Autoren in Wirklichkeit nichts Anderes ist als ein blosses Artefact.

Теперь возникаетъ важный вопросъ, какова природа содержимаго межкѣточныхъ промежутковъ, герм. межкѣточныхъ перекладинъ и всѣхъ вообще исчезающихъ послѣ дѣйствія глицерина межкѣточныхъ образований? Дать положительный на это отвѣтъ трудно и пока невозможно. Несомнѣнно одно, что это не простое межкѣточное вещество въ видѣ такъ наз. Kittsubstanz. Изъ односторонней окрашиваемости и одинаковаго отношенія къ реактивамъ свертка въ протокѣ и межкѣточныхъ перекладинъ можно заключить только о нѣкоторомъ сходствѣ содержимаго межкѣточныхъ промежутковъ съ самымъ секретомъ железы.

Несомнѣнно только то, что это содержимое, какъ и секретъ железы, содержитъ въ растворѣ бѣлокъ. Что полного сходства быть не можетъ — это видно уже изъ наблюденія Kühne и Lea¹⁾, которые показали, что впрыснутые живому кролику въ выводной протокъ поджелудочной железы кровяные шарики подвергались различной участи, смотря по тому, оставались ли они въ просвѣтѣ дольки, или проникали въ межкѣлочные промежутки; въ первомъ случаѣ кровяные шарики скоро исчезали, подвергаясь переваривающему дѣйствию сока, во второмъ же случаѣ они долго оставались неизмѣненными.

Уже это наблюденіе достаточно говорить за значительное различіе въ химическомъ составѣ жидкости, находящейся въ просвѣтѣ дольки и въ межкѣлочныхъ промежуткахъ. Очевидно, что дѣйствующая переваривающая сила межкѣлочной жидкости значительно слабѣ сравнительно съ такою же силой самаго секрета или вслѣдствіе меньшаго содержанія фермента, или-же вслѣдствіе большаго содержанія воды въ межкѣлочной жидкости сравнительно съ просвѣтомъ дольки. Есть полное основаніе полагать, что межкѣлочные промежутки участвуютъ тоже въ процессъ выдѣленія сока железы; это видно уже изъ того обстоятельства, что въ различныя стадіи пищеваренія количество межкѣлочной жидкости бываетъ неодинаково, какъ объ этомъ можно судить по различной толщинѣ межкѣлочныхъ перекладинъ въ различныхъ доляхъ и у животныхъ, убитыхъ въ сытомъ и въ голодномъ состояніи. Особенно замѣтно различіе толщины межкѣлочныхъ перекладинъ въ различныхъ группахъ долекъ; иногда въ цѣлыхъ отдѣлахъ железы, заключающихъ многіе десятки долекъ, между кѣлками не видно никакихъ перекладинъ, онѣ тѣсно пристають другъ къ другу, отдѣляясь иногда еле видимою чертою; на томъ же препаратѣ, въ другомъ мѣстѣ цѣлыя группы долекъ изобилуютъ межкѣлочными перекладинами. Очевидно, не всѣ дольки одновременно одинаково работаютъ въ процессъ выдѣленія сока.

На основаніи всѣхъ перечисленныхъ данныхъ, доказывающихъ связь межкѣлочныхъ промежутковъ, гезр. межкѣлочныхъ перекладинъ съ процессомъ выдѣленія сока я не могу вполне согласиться

¹⁾ См. стр. 26 настоящей статьи.

съ заключеніемъ Zeller'a¹⁾, по которому секретія сока поджелудочной железы происходитъ только на поверхности клѣтокъ, обращенной къ просвѣту дольки, а боковыя поверхности клѣтокъ, граничащія, слѣдовательно, съ моими перекладами, вовсе не выдѣляютъ. Само собой разумѣется, что наглядно доказать, выдѣляютъ ли боковыя поверхности клѣтокъ, пока нѣтъ возможности, но все сказанное о межклеточныхъ промежуткахъ достаточно говорить за то, что поверхности эти играютъ нѣкоторую роль въ секретіи всей железы и что они находятся въ непосредственной связи съ просвѣтомъ дольки и выводныхъ протоковъ. Такимъ образомъ, попадающая въ эти промежутки инъекціонная масса не пробиваетъ себѣ искусственный путь по направленію наименьшаго сопротивленія, какъ это думаетъ Latschenberger, но проходитъ по естественнымъ своимъ путямъ и смѣшивается съ находящейся тамъ жидкостью. Промежутки межклеточные заслуживаютъ полное право на названіе секретіонныхъ щелей (Secretionspalten); называть же ихъ секретіонными капиллярами или трубками неправильно, ибо самостоятельныхъ стѣнокъ они не имѣютъ, какъ это свойственно понятію „капилляръ“ или „трубочка“. Это просто щели, промежутки, то болѣе, то менѣе наполненные жидкимъ содержимымъ

Если же дѣлать предположеніе о значеніи при секретіи этихъ щелей, то на основаніи перечисленныхъ мною данныхъ и извѣстныхъ уже въ литературѣ фактовъ наиболѣе вѣроятія имѣетъ слѣдующая гипотеза: *Щели эти служатъ главнымъ образомъ для транссудаціи воды, солей и бѣлковыхъ веществъ непосредственно изъ капилляровъ, окружающихъ дольку.* На основаніи выдѣленія индигосѣрнокислаго натра въ этихъ межклеточныхъ промежуткахъ Zeller считаетъ ихъ за особые лимфатическія щели. Мнѣ же кажется это нѣсколько иначе. Принявъ во вниманіе свертываемость содержаемаго этихъ щелей, сходство ихъ по окраскѣ и по нѣкоторымъ микрохимическимъ реакціямъ съ сверткомъ секрета въ просвѣтѣ протока, зависимость наполняющей ихъ жидкости отъ различной стадіи пищеваренія resp. дѣятельности железы, а также основываясь на опытахъ Kühne и Lea, я считаю болѣе вѣроятнымъ допустить, что черезъ щели

¹⁾ A. Zeller. Die Abscheidung des indigschwefelsauren Natrons in den Drüsen. Arch. f. path. Anat. et Phys..... Virchow'a. Bd. LXXIII. 1878. pag 271—272,

ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫЯ ЗАМѢЧАНІЯ.

I) Формальная логика въ томъ видѣ, въ какомъ ее установилъ Аристотель, мало подвергалась существеннымъ измѣненіямъ до половины XIX вѣка; большая часть дополненій, внесенныхъ въ сѣ область въ теченіе среднихъ вѣковъ, носитъ схоластическій характеръ и касается удобствъ въ запоминаніи различныхъ правилъ умозаключенія. Въ концѣ первой половины настоящаго столѣтія Англійскіе мыслители старались подвергнуть критическому анализу систему Аристотеля; нѣкоторые изъ нихъ пришли къ заключенію, что логическія формы и процессы получили у Аристотеля неточное выраженіе. Исправленіе неточностей Аристотелевской аналитики повело къ дальнѣйшимъ попыткамъ — примѣнить къ формальной логикѣ систему точныхъ символовъ, подобныхъ тѣмъ, какіе существуютъ въ математическихъ наукахъ. Первую попытку въ этомъ родѣ представляютъ изслѣдованія Англійскаго математика Буля: 1) *The mathematical analysis of Logic* (математическій анализъ логики), 2) *An investigation of the Laws of Thought on which are founded the mathematical theories of Logic and Probabilities* (изслѣдованіе законовъ мысли, служащихъ основаніемъ математической теоріи логики и вѣроятностей). Въ этихъ трудахъ Буль примѣняетъ строгую систему символовъ для выраженія всевозможныхъ родовъ сужденія; умозаключенія по системѣ Буля выводятся путемъ процессовъ, имѣющихъ большую аналогію съ математическими; теорія вѣроятностей излагается у Буля на основаніи тѣхъ же принциповъ и методовъ, какіе имъ установлены для логическихъ символовъ вообще. Одинъ изъ учениковъ Буля Стэнли Джевонсъ подвергнулъ критикѣ систему Буля и представилъ свою собственную символизацию, въ которой старается

избѣгнуть математическихъ процессовъ; но общая постановка логической задачи у Джевонса—таже, что и въ системѣ Буля. Главное сочиненіе Джевонса: „Основы Науки“ переведено на Русскій языкъ М. Антоновичемъ. Одинокое стоитъ изслѣдованіе въ томъ же направленіи Бельгійскаго мыслителя Дельбѣфа: „Logique algorithmique, помѣщенное во второмъ томѣ „Revue Philosophique“ за 1876-й годъ. Символы въ его системѣ также имѣютъ большую аналогію съ математическими. По широтѣ поставленной задачи, изслѣдованіе Дельбѣфа стоитъ далеко ниже трудовъ Буля и Джевонса.

II) Важное значеніе символизаціи въ наукѣ не можетъ подлежать сомнѣнію: значеніе символовъ видно уже изъ того факта, что наиболѣе совершенныя науки, каковы всѣ математическія, неразрывно связаны съ обширною системою символовъ. Основное различіе между наукою и обыкновеннымъ познаніемъ состоитъ въ томъ, что первая въ своихъ выводахъ удаляется отъ первоначальной непосредственности, характеризующей обыкновенное познаніе (Г. Спенсеръ—„Генезисъ науки“), открываетъ такія истины, постиженіе которыхъ не дается непосредственнымъ созерцаніемъ фактовъ. Удаленность отъ непосредственнаго знанія, во 1-хъ, предполагаетъ рядъ доказательствъ или промежуточныхъ ступеней, связующихъ наблюдаемый фактъ съ выводомъ; во 2-хъ, требуетъ отвлеченныхъ терминовъ для выраженія общихъ свойствъ, на которыя разлагается наблюдаемый фактъ. Но синтезъ цѣпи доказательствъ требуетъ большой работы мышленія; а отвлеченныя термины отличаются неясностью и потому легко подвергаются взаимному смѣшенію. Оба эти затрудненія устраняются при помощи символовъ. Посредствомъ символовъ каждая ступень мыслительнаго процесса овещается внѣшнимъ образомъ, а потому является возможность обойтись безъ большаго напряженія памяти и воображенія. Мало того, постоянное обращеніе съ символами даетъ механическій навыкъ; такъ что при доказательствѣ истинъ, даже въ высшей степени сложнаго характера, мы очень часто не даемъ себѣ яснаго логическаго отчета въ дѣйствіяхъ надъ символами. Далѣе, путемъ символизаціи отвлеченныя термины получаютъ ясное внѣшнее выраженіе, не допускающее сбивчивости и смѣшенія. Облегченіе путемъ символизаціи можетъ доходить до замѣны мыслительныхъ процессовъ работою машины (различные инструменты и машины, употребляемые при математическихъ вычисленіяхъ, и знаменитая логическая машина Джевонса:)

участіе мышленія въ этихъ случаяхъ необходимо только для перевода условій задачи на символическіе знаки, для цѣлесообразнаго обращенія съ машиной и для истолкованія результатовъ работы машины; но самая трудная часть мыслительныхъ процессовъ исполняется машиною. Пропастъ, лежащая между явленіями сознанія и какими бы то ни было механическими дѣйствіями, настолько велика, что на первый взглядъ кажется необъяснимымъ подобное приложеніе механической работы. Но дѣло въ томъ, что законы, которымъ подчиняются комбинаціи символовъ, вовсе не составляютъ законовъ мысли: отношеніе, существующее между первыми и послѣдними законами, есть соотвѣтствіе (параллелизмъ), а не сходство или тождество. Мышленіе при доказательствѣ истинъ извѣстнаго рода подчиняется законамъ: A_1, A_2, A_3, \dots . Эти законы соотвѣтствуютъ условнымъ законамъ символовъ: a_1, a_2, a_3, \dots . Законы: a_1, a_2, a_3, \dots , могутъ быть какими угодно, лишь бы они неизмѣнно соблюдались, слѣд., они могутъ быть и законами чистого механическихъ дѣйствій. Свойства символовъ вытекаютъ изъ свойствъ отношенія соотвѣтствія вообще: термины этого отношенія могутъ принадлежать къ совершенно различнымъ порядкамъ явленій, но определенное измѣненіе одного термина должно сосуществовать съ определеннымъ же измѣненіемъ другого термина. Разъ установлены законы соотвѣтствія двухъ порядковъ явленій, всегда можно замѣнять изслѣдованіе явленій одного порядка разсмотрѣніемъ явленій другого порядка, и во многихъ случаяхъ такая замѣна значительно облегчаетъ изслѣдованіе. Нѣкоторые символы, повидимому, отступаютъ отъ соотвѣтствія тому порядку понятій, который они представляютъ. Такъ, отрицательныя выраженія не всегда представляютъ дѣйствительную величину, а мнимыя выраженія вообще не допускаютъ прямого истолкованія. Но подобныя символическія выраженія получаются вслѣдствіе безграничнаго примѣненія извѣстныхъ законовъ въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ эти законы имѣютъ примѣненіе только въ ограниченныхъ предѣлахъ. Такъ, отрицательныя и мнимыя выраженія получаются вслѣдствіе безграничнаго примѣненія вычитанія. Слѣд., если эти выраженія не соотвѣтствуютъ дѣйствительнымъ величинамъ, то они соотвѣтствуютъ гипотетическимъ понятіямъ, допущеннымъ на основаніи предположенія, что извѣстные законы примѣняются безъ всякаго ограниченія; такіе символы всегда допускаютъ вольное истолкованіе: они показываютъ, какими свойствами должны обладать допущенныя гипо-

тетическія понятія. Операціи надъ гипотетическими понятіями въ высшей степени затруднительны для мышленія, которое почти отказывается отъ такого синтеза свойствъ, которому нѣтъ ничего соответствующаго въ дѣйствительности. Здѣсь-то и проявляется съ особенною рельефностью могущество символизаціи, позволяющей обращаться съ гипотетическими понятіями какъ съ конкретными внѣшними объектами. Въ наукѣ, прибѣгающей къ помощи символовъ, помимо знанія отношеній между понятіями, составляющими ея предметъ, требуется еще знаніе тѣхъ условныхъ законовъ, которымъ подчиняются комбинаціи символовъ. Если такая наука, въ своихъ построеніяхъ, по опредѣленнымъ методамъ выходитъ изъ ограниченного числа основныхъ положеній (аксіомъ и постулатовъ), то добавочный трудъ, необходимый для усвоенія символизаціи, съ избыткомъ вознаграждается тѣмъ облегченіемъ, которое достигается при помощи символовъ. Но въ тѣхъ наукахъ, въ которыхъ почти каждое отдѣльное положеніе имѣетъ особое основаніе, а разсудочныя построенія мало возвышаются надъ непосредственно наблюдаемыми фактами, символизація оказалась бы лишнимъ балластомъ, затрудняющимъ изученіе наукъ: такъ какъ въ подобныхъ наукахъ различныя положенія не приведены во взаимную связь и отличаются отрывочнымъ характеромъ, то умноженіе числа символовъ можетъ дойти до такой степени, что усвоеніе символизаціи было бы слишкомъ затруднительнымъ для памяти; далѣе, такъ какъ разсудочные процессы мало удаляются отъ непосредственнаго знанія, возникающаго при наблюденіи фактовъ, то работа мышленія совершается легко и безъ помощи символовъ. Сказанное относится не только къ индуктивнымъ наукамъ, но и къ такимъ дедуктивнымъ, въ которыхъ методы доказательствъ чрезвычайно разнообразны и требуютъ личной находчивости и сообразительности. Такова Геометрія Евклида, въ которой отдѣльныя теоремы требуютъ особыхъ приѣмовъ для своего доказательства. Въ Геометріи Декарта пространственныя свойства выражаются въ формѣ алгебраическихъ уравненій; слѣд., методъ доказательства является однообразнымъ и потому допускаетъ символизацію.

III) Теперь посмотримъ, въ какихъ условіяхъ по отношенію къ занимающему насъ вопросу о символизаціи стоитъ Аристотелевская логика—собственно та ея часть, въ которой излагается ученіе о силлогизмѣ.

Аристотель и средневѣковые логики завѣщали намъ теорію силлогизма въ слѣдующихъ главныхъ чертахъ: а) силлогизмъ есть умо-

заключеніе, выводимое на основаніи двухъ данныхъ сужденій или посылокъ.

b) Въ составъ посылокъ и заключенія входятъ три термина: низшій терминъ, служащій субъектомъ заключенія; высшій терминъ, служащій предикатомъ заключенія; средній терминъ, входящій въ обѣ посылки и исчезающій въ заключеніи.

c) По мѣсту, занимаемому среднимъ терминомъ въ обѣихъ посылкахъ, силлогизмъ представляетъ 4 фигуры.

d) Характеръ сужденій, составляющихъ обѣ посылки, различается со стороны количества и качества. Со стороны количества сужденія раздѣляются на общія и частныя, смотря по тому, относится ли предикатъ къ цѣлому объему субъекта, или только къ неопредѣленной части этого объема. Такимъ образомъ во всякомъ сужденіи выражено количественное опредѣленіе (квантификація) субъекта. Со стороны качества сужденія раздѣляются на утвердительныя и отрицательныя. Различеніе количества и качества даетъ 4 рода сужденій: общеутвердительныя, общеотрицательныя, частно-утвердительныя и частно-отрицательныя. Поэтому каждая фигура силлогизма имѣетъ различные виды или *modus'ы*, смотря по характеру посылокъ. Число возможныхъ *modus'овъ* во всѣхъ фигурахъ составляетъ 64. Но не всѣ *modus'ы* даютъ логическія заключенія. Различныя условія сводятъ число *modus'овъ*, дающихъ логическія заключенія, къ 19-ти. Изученіе, какъ правильныхъ *modus'овъ*, такъ и условій, ограничивающихъ ихъ число, составляло главную трудность средневѣковой логики. Для облегченія въ запоминаніи были придуманы различныя символическія слова и даже стихи. Хотя *modus'ы* всѣхъ фигуръ могутъ быть сведены къ *modus'амъ* первой фигуры, но самый процессъ введенія настолько затруднителенъ, что легче и удобнѣе изучить всѣ 19-ть *modus'овъ* силлогизма.—Къ ученію о силлогизмѣ примыкаетъ ученіе о непосредственномъ умозаключеніи. Важнѣйшій видъ непосредственнаго умозаключенія представляетъ *conversio* или превращеніе сужденія чрезъ замѣну субъекта предикатомъ и наоборотъ. Различаютъ три вида *conversio*: 1) *conversio simplex* (простая замѣна субъекта предикатомъ, напр., ни одинъ человекъ не есть безсмертное существо; слѣд., ни одно безсмертное существо не есть человекъ). 2) *Conversio per accidens* (превращеніе съ ограниченіемъ, наприм., всѣ люди суть смертныя существа; слѣд., нѣкоторые смертныя существа суть люди). 3) *Contrapositio* (превращеніе

посредствомъ замѣны субъекта противоположнымъ предикатомъ, наприм., всѣ параллелограммы суть четырехугольники, слѣд. всѣ не-четыреугольники не суть параллелограммы). Различныя по характеру сужденія допускаютъ различныя виды *conversio*. Посредствомъ *conversio* большая часть *modus'овъ* сводится къ *modus'амъ* первой фигуры.

Дополненіемъ къ теоріи правильнаго умозаключенія служитъ теорія ошибочнаго умозаключенія, или такъ называемыхъ софизмовъ и паралогизмовъ. Каждый видъ ошибочнаго умозаключенія имѣетъ особое названіе и требуетъ отдѣльнаго изученія.

Вся теорія силлогизма съ примыкающими къ ней дополнительными ученіями представляетъ наборъ правилъ, плохо связанныхъ единствомъ основнаго принципа. Хотя основнымъ принципомъ силлогистической теоріи Аристотеля считается „*dictum de omni et nullo*“ (что утверждается или отрицается относительно цѣлаго объема субъекта, то утверждается или отрицается относительно каждой части этого объема); но эта аксіома вполнѣ объясняетъ только тѣ *modus'ы*, въ которыхъ изъ всеобщихъ посылокъ выводится частное заключеніе. Вообще каждый *modus* силлогизма, каждый случай непосредственнаго заключенія и каждый видъ ошибочнаго умозаключенія какъ бы предполагаютъ особыя аксіомы. Всѣ эти особенности главнымъ образомъ коренятся въ тѣхъ различіяхъ, которыми характеризуются сужденія со стороны количества и качества. Мы уже сказали, что количество и качество сужденій даетъ 19-ть *modus'овъ* силлогизма. Точно также количество и качество сужденій опредѣляетъ, какого рода превращеніе они допускаютъ; наконецъ, большая часть ошибокъ въ умозаключеніи происходитъ отъ смѣшенія различныхъ по характеру сужденій. Отсюда ясно, что теорія силлогизма сильно выиграла бы со стороны единства, если бы различныя виды сужденій были сведены къ одному общему типу; къ этому и привели изслѣдованія Англійскихъ мыслителей В. Гамильтона и де Моргана.

IV) Гамильтонъ выходитъ изъ того положенія, что формальная логика должна представить полный анализъ мысли и если языкъ допускаетъ въ выраженіи мысли какія-либо неточности, то задача логики-исправить недостатки языка. Обращаясь къ той формѣ, въ которой выражаются сужденія въ языкѣ древнихъ логиковъ, Гамильтонъ находитъ, что эта форма раскрываетъ только часть мыслительнаго процесса. Древніе логики раздѣляли сужденія, по количеству субъекта,

на всеобщіи и частныя; количества же предиката вовсе не принимали во вниманіе. Съ ихъ точки зрѣнія являлись совершенно одинаковыми по характеру сужденія въ родѣ слѣдующихъ: 1) всѣ люди суть живыя существа; 2) всѣ равносторонніе треугольники суть равноугольные треугольники. Между тѣмъ эти сужденія различны по количеству предиката: 1) всѣ люди суть *нѣкоторыя* живыя существа; 2) всѣ равносторонніе треугольники суть *все* равноугольные треугольники. Прибавленіемъ словъ: „весь“ и „нѣкоторый“ къ предикату опредѣляется количество предиката. Такимъ образомъ Гамильтонъ далъ количественное опредѣленіе (квантификацію) предиката. Первымъ слѣдствіемъ квантификаціи предиката является единство правилъ превращенія: всякое сужденіе допускаетъ *conversio simplex*, наприм., всѣ люди суть нѣкоторыя живыя существа; слѣд., нѣкоторыя живыя существа суть люди. Далѣе, всякое утвердительное сужденіе, въ которомъ выражена квантификація предиката, представляетъ простое тождество между двумя терминами, такъ что сглаживается различіе между субъектомъ и предикатомъ. Наконецъ, благодаря квантификаціи предиката, расширяется самая область умозаключенія. Такъ, въ логикѣ древнихъ существуетъ правило: обѣ частныя посылки не даютъ логическаго заключенія. Это правило оказывается невѣрныхъ въ тѣхъ случаяхъ, когда предикатъ берется въ цѣломъ объемѣ, наприм., нѣкоторые параллелограммы суть (всѣ) прямоугольники; нѣкоторые прямоугольники суть (всѣ) квадраты; слѣд., нѣкоторые параллелограммы суть (всѣ) квадраты. Квантификація предиката, по видимому, усложняетъ теорію силлогизма, потому что даетъ нѣсколько новыхъ видовъ сужденій. Дѣйствительно, Томсонъ насчитываетъ 108 *modus'овъ* силлогизма въ томъ случаѣ, если въ посылкахъ опредѣлено количество предиката. Но, какъ мы уже замѣтили, квантификація предиката приводитъ всѣ утвердительныя сужденія къ формѣ тождества. Къ той же формѣ приводятся и отрицательныя сужденія, благодаря изслѣдованіямъ де Моргана. Такимъ образомъ основнымъ принципомъ силлогизма является не *dictum de omni et nullo*, а свойства тождества, одинаково примѣнимыя ко всѣмъ видамъ сужденія *).

*) Почти одновременно съ Гамильтономъ принципъ квантификаціи предиката былъ открытъ Томсономъ и де Морганомъ. Въ послѣдствіи

Исслѣдованіе де Моргана, имѣющее близкое отношеніе къ системамъ Буля, Девонса и Дельбёфа, касается отрицательныхъ понятій. Всякій терминъ раздѣляетъ всю совокупность объектовъ, какъ дѣйствительныхъ, такъ и воображаемыхъ, на двѣ части: въ одной части находятся всѣ объекты, обладающіе качествами, заключающимися въ содержаніи термина; въ другой части находятся всѣ объекты, не обладающіе этими качествами. Такъ, понятіе „человѣкъ“ раздѣляетъ всю совокупность мыслимыхъ объектовъ на двѣ части: 1) все то, что обладаетъ признаками, характеризующими человѣка; 2) все то, что не обладаетъ этими признаками. Первая часть входитъ въ объемъ понятія „человѣкъ“; вторая часть заключается въ объемѣ соответствующаго отрицательнаго понятія „не-человѣкъ“. Положительный и отрицательный термины обнимаютъ вмѣстѣ всю совокупность мыслимыхъ объектовъ. Поэтому въ составъ объема каждаго изъ этихъ терминовъ входитъ все то, что остается, если изъ совокупности всѣхъ мыслимыхъ объектовъ отнять тѣ объекты, которые содержатся въ объемѣ противоположнаго термина. Пусть U означаетъ всю совокупность мыслимыхъ объектовъ; пусть X будетъ нѣкоторый положительный терминъ, а $\text{non-}X$ — соответствующій отрицательный терминъ. Тогда $X = U - \text{non-}X$, а $\text{non-}X = U - X$. Двойное отрицаніе возвращаетъ къ положительному термину: $\text{non-}(\text{non-}X) = U - \text{non-}X = X$. Положительные термины де Моргана означаютъ прописными буквами: X, Y, Z, \dots , а отрицательные — строчными буквами: x, y, z, \dots . Введеніе противоположныхъ терминовъ позволяетъ выражать отрицательныя сужденія въ формѣ утвердительныхъ. Такъ, сужденіе: всѣ X не суть Y , можно выразить въ формѣ: всѣ X суть y ($\text{non-}Y$). Такимъ образомъ отрицаніе, стоящее передъ связкой, переносится къ предикату; связка же во всѣхъ случаяхъ остается неизмѣнною (есть, суть). Благодаря количественному опредѣленію предиката и введенію отрицательныхъ терминовъ, всякое сужденіе, какъ утвердительное, такъ и отрицательное, можно выразить въ формѣ: A тождественно B .

оказалось, что Гамильтона предупредилъ Джорджъ Бентамъ (племянникъ Іереміи Бентама). Но такъ какъ Бентамъ не далъ развитія открытому имъ принципу, то обыкновенно указываютъ на Гамильтона, какъ на перваго мыслителя, даваго количественное опредѣленіе предиката:

Возьмемъ нѣсколько примѣровъ: 1) Всѣ равносторонніе треугольники суть (всѣ) равноугольные треугольники. 2) Нѣкоторые параллелограммы суть (всѣ) квадраты. 3) Всѣ равные треугольники суть (нѣкоторые) равнобѣрные треугольники. 4) Ни одинъ квадратъ не есть кругъ (=всѣ квадраты суть нѣкоторые не круги). 5) Всѣ безсмертныя существа не суть люди (=всѣ безсмертныя существа суть нѣкоторые не-люди).

Если чрезъ X означить понятія: 1) равносторонній треугольникъ, 2) параллелограммъ, 3) равный треугольникъ, 4) квадратъ, 5) смертное существо; а чрезъ Y означить понятія: 1) равноугольный треугольникъ, 2) квадратъ, 3) равнобѣрный треугольникъ, 4) кругъ, 5) человекъ; то представленныя 5 сужденій выразятся въ формѣ: 1) всѣ X суть всѣ Y , 2) нѣкоторые X суть всѣ Y , 3) всѣ X суть нѣкоторые Y , 4) всѣ X суть нѣкоторые y (поп- Y), 5) всѣ x (поп- X) суть нѣкоторые y (поп- Y). Очевидно, что субъектъ и предикатъ въ каждомъ изъ этихъ сужденій обнимаютъ одинъ и тотъ же кругъ понятій; слѣдоват. эти сужденія можно подвести подъ общую форму: A тождественно B . Нельзя не согласиться съ такъ называемою ониматическою точкою зрѣнія де Моргана, что сужденіе есть соединеніе двухъ названій, какъ знаковъ одного и того же объекта. Благодаря введенію отрицательныхъ терминовъ, получается нѣсколько новыхъ *modus'овъ* силлогизма.

Квантификація предиката, введеніе отрицательныхъ терминовъ и вытекающее отсюда тождество субъекта и предиката послужили основаніемъ для системъ Буля, Девонса и Дельбёфа.

Система Буля.

1) Въ системѣ Буля всякое сужденіе выражается символическими знаками. Такъ какъ въ составъ сужденія входятъ термины, вступающіе между собою въ различныя отношенія, то является два рода символовъ: 1) для выраженія терминовъ и 2) для выраженія отношеній между терминами. Термины обозначаются буквами Латинскаго алфавита: x, y, z, \dots , а также числовыми знаками 0 и 1. Символь 1 означаетъ нѣчто цѣлое по отношенію къ частямъ и потому соотвѣтствуетъ въ языкѣ мѣстоименію „весь“; этотъ символъ также употребляется для означенія всей совокупности мыслимыхъ объектовъ, потому что послѣдняя

представляет цѣлое, по отношенію къ отдѣльнымъ группамъ объектовъ. Символь 0 означаетъ „ничто“ и потому употребляется всякій разъ, когда нужно выразить, что извѣстный терминъ—въ данномъ случаѣ или вообще—не имѣетъ мѣста; если 1 означаетъ совокупность всѣхъ мыслимыхъ объектовъ, то 0 служитъ символомъ не существующаго класса объектовъ. Отрицательные термины выражаются, сообразно взгляду де Моргана, отнятіемъ положительнаго термина изъ совокупности всѣхъ мыслимыхъ объектовъ. Если символы: x , y , z , представляютъ нѣкоторые положительные термины, то $1-x$, $1-y$, $1-z$ представляютъ соотвѣтствующіе отрицательные термины.—Для выраженія различныхъ отношеній между терминами Буль употребляетъ знаки: \times , $+$, $-$, $=$. Синтезъ сопринадлежащихъ терминовъ обозначается знакомъ \times или простымъ возлѣпоставленіемъ символовъ. Пусть x означаетъ вообще бѣлые предметы; y —рогатыхъ животныхъ, z —барановъ. Тогда синтезъ терминовъ: бѣлые рогатые бараны, выразится: $x \times y \times z$ или $x y z$. Знакъ \times означаетъ, по Булю, выборъ класса объектовъ изъ другаго класса. Такъ синтезъ: бѣлые рогатые бараны, имѣетъ смыслъ: изъ класса бѣлыхъ предметовъ вообще (x) выбирается классъ рогатыхъ животныхъ (y); за тѣмъ изъ выбраннаго такимъ образомъ класса вновь выбирается классъ барановъ (z). Синтезъ $x y z$ обладаетъ коммутативнымъ свойствомъ математическаго произведенія: $x y z = x z y = z y x$ и т. п. Если изъ класса бѣлыхъ предметовъ вообще (x) выбрать классъ барановъ (z), а затѣмъ изъ выбраннаго такимъ образомъ класса вновь выбрать классъ рогатыхъ животныхъ (y), то получится въ окончательномъ результатѣ прежній синтезъ: бѣлые рогатые бараны. Точно также нисколько не измѣнится синтезъ терминовъ, если сначала выбирать классъ барановъ (z), потомъ классъ рогатыхъ животныхъ (y) и наконецъ—классъ бѣлыхъ предметовъ (x). Логическій синтезъ $x y z$ какъ бы соотвѣтствуетъ тому случаю математическаго произведенія, когда производителями являются дроби: $\frac{3}{4} \times \frac{7}{8} \times \frac{2}{9}$ (отъ $\frac{3}{4}$ берется $\frac{7}{8}$ и затѣмъ отъ полученнаго такимъ образомъ количества берется $\frac{2}{9}$). Возьмемъ еще примѣръ: пусть x означаетъ вообще металлы, y —золото, z —серебро. Тогда x ($1-y$) ($1-z$) будетъ означать такіе металлы, которые не представляютъ ни золота, ни серебра. Выборъ неопредѣленной части изъ какого нибудь класса объектовъ Буль означаетъ присоединеніемъ символа v къ символу, представляющему цѣлый классъ. Символь v соотвѣтствуетъ въ языкѣ мѣстоименію „нѣкоторый“. Если x означаетъ вообще металлы,

то $v \times x$ или vx означаетъ нѣкоторые металлы; изъ класса x выбирается неопредѣленный классъ v . — $1x = x$: если изъ совокупности всѣхъ мыслимыхъ объектовъ выбрать классъ x , то въ результатѣ получится только этотъ классъ x . — $0x = 0$: если изъ не существующаго класса объектовъ выбрать классъ x , то этотъ классъ тоже не существуетъ; если классу x приписать какое нибудь не дѣйствительное свойство, то и весь классъ будетъ не дѣйствительнымъ: Зевесовой бороды не существуетъ, потому что Зевесъ не существуетъ.

Соединеніе несопринадлежащихъ терминовъ Буль означаетъ знакомъ $+$. Этотъ знакъ соотвѣтствуетъ въ языкѣ союзамъ: „и“, „или“. Пусть x означаетъ англичанъ, y — французовъ, z — нѣмцевъ. Тогда $x + y + z$ означаетъ: англичане и (или) французы и (или) нѣмцы. Знакомъ $+$ соединяются только такіе термины, которые не имѣютъ между собою общей части, т. е. ни одинъ объектъ, заключающійся въ объемѣ одного термина, не входитъ въ составъ объема другаго термина. По этому предыдущее выраженіе можно также представить въ видѣ: $x(1-y)(1-z) + y(1-x)(1-z) + z(1-x)(1-y)$, т. е. англичане, но не французы и не нѣмцы; или французы, но не англичане и не нѣмцы; или нѣмцы, но не англичане и не французы. Но иногда (въ раздѣлительныхъ сужденіяхъ) бываетъ неизвѣстно, сопринадлежны ли данныя термины или нѣтъ. Въ такомъ случаѣ всевозможныя гипотезы для двухъ терминовъ можно представить въ видѣ: $xy + x(1-y) + y(1-x)$, т. е. или тѣ x , которыя суть y ; или тѣ x , которыя не суть y ; или тѣ y , которыя не суть x . Возможныя альтернативы для трехъ терминовъ будутъ: $xyz + xy(1-z) + x(1-y)z + x(1-y)(1-z) + (1-x)yz + (1-x)y(1-z) + (1-x)(1-y)z$. Большею частію раздѣлительныя сужденія допускаютъ не всѣ возможные гипотезы. Такъ, сужденіе: треугольники могутъ быть или разносторонними (x), или равнобедренными (y), или равносторонними (z) — допускаетъ только слѣдующія гипотезы: $x(1-y)(1-z) + (1-x)yz + (1-x)y(1-z)$, т. е. разносторонніе треугольники, но не равнобедренные и не равносторонніе; или — не разносторонніе, но равнобедренные и равносторонніе; или — не разносторонніе и не равнобедренные, но равносторонные. Треугольниковъ, въ одно и тоже время равностороннихъ, равнобедренныхъ и разностороннихъ не можетъ быть; точно также не можетъ быть треугольниковъ равностороннихъ, но не равнобедренныхъ, хотя могутъ быть треугольники равнобедренные, но не равносторонніе и т. п. Вообще знакъ $+$ соединяетъ члены раздѣлительнаго сужденія. Термины, соединенные

знакомъ $+$, обладаютъ дистрибутивными свойствами математической суммы: $x + y + z = y + z + x$ (сказать: англичане, или французы, или нѣмцы—все равно, что сказать: французы, или нѣмцы, или англичане). Точно также такіе термины обладаютъ и другимъ свойствомъ математической суммы: $x + 0 = x$, т. е. при всякомъ терминѣ можно подразумевать какое угодно число терминовъ, принадлежащихъ къ не существующему классу объектовъ.

Знакъ $-$ выражаетъ исключеніе меньшаго по объему класса изъ большаго. Напр. $x - y$ означаетъ: всѣ x , за исключеніемъ y . $X - X = ()$ (если взять весь классъ, за исключеніемъ того же самого класса, то въ остаткѣ ничего не получится). $-x (y + z) = xy + xz$. Точно также $x (y - z) = xy - xz$. Выраженіе бѣлые бараны и овцы, равнозначно выраженію: бѣлые бараны и бѣлыя овцы. Точно также: бѣлое племя людей, за исключеніемъ Европейцевъ = бѣлое племя людей, за исключеніемъ бѣлыхъ Европейцевъ.—Знакъ $=$ означаетъ тождество между терминами, которые онъ соединяетъ. По этому знакъ $=$ замѣняетъ связку въ сужденіи и служитъ для соединенія субъекта съ предикатомъ. Теперь мы можемъ выражать символически всѣ виды категорическихкихъ и раздѣлительныхъ сужденій.

1) $x = y$ (всѣ x суть всѣ y).

2) $x = vy$ (всѣ x суть нѣкоторые y), $x = v(1 - y)$ (всѣ x суть нѣкоторые не- y).

3) $vx = vy$ (нѣкоторые x суть нѣкоторые y), $vx = v(1 - y)$ (нѣкоторые x суть нѣкоторые не- y), $v(1 - x) = v(1 - y)$ (нѣкоторые не- x суть нѣкоторые не- y).

Такія же формы могутъ имѣть и раздѣлительныя сужденія: $x = y + z$, $x = v(y + z)$, $z = xy + x(1 - y) + y(1 - x)$ и т. д.

Всѣ подобныя сужденія выражаютъ различныя логическія отношенія между отдѣльными понятіями. Гораздо труднѣе перевести на символическій языкъ такія сужденія, которыя выражаютъ отношенія между самими сужденіями, напр. сужденіе X истинно; сужденіе Y ложно; если X есть Y , то Z есть U , и т. п.

Чтобы подчинить такія сужденія вышеизложеннымъ законамъ символизациі, Буль анализируетъ не самыя сужденія, а времена, по отношенію къ которымъ они имѣютъ мѣсто. Если истинное сужденіе выражается безъ особаго указанія на время, то оно относится ко всякому времени; если ложное сужденіе выражается безъ особаго ука-

занія на время, то оно не относится ни къ какому времени; наконецъ сужденіе можетъ относиться или не относиться только къ опредѣленному времени. Пусть будутъ даны сужденія: X , Y , Z ; времена по отношенію къ которымъ имѣетъ мѣсто каждое изъ этихъ сужденій, можно обозначить соответствующими строчными буквами: x , y , z . Если сужденіе X всегда истинно, то соответствующее время $x=1$. Если сужденіе X всегда ложно, то соответствующее время $x=0$. Время, по отношенію къ которому сужденіе X ложно, выразится чрезъ $1-x$. Время, по отношенію къ которому истинны и сужденіе X и сужденіе Y , выразится чрезъ xy . Время, по отношенію къ которому ложны и сужденіе X и сужденіе Y , выразится чрезъ $(1-x)(1-y)$. Времена по отношенію къ которымъ истинно или сужденіе X , или сужденіе Y , но не оба вмѣстѣ—выразятся чрезъ: $x+y$, или—что тоже $-x(1-y)+y(1-x)$.

Выраженіе: $x-y$, означаетъ время, къ которому относится сужденіе X , за исключеніемъ того времени, къ которому относится сужденіе Y . Къ этимъ символамъ примѣняются вполнѣ тѣ же коммутативныя и дистрибутивныя свойства, на которыя мы указывали выше: 1) $xy=yx$ (время, по отношенію къ которому истинно сужденіе X и сужденіе Y , есть также время, по отношенію къ которому истинно и сужденіе Y и сужденіе X); 2) $x+y=y+x$ (времена, къ которымъ относится или сужденіе X , или сужденіе Y —представляютъ также времена, къ которымъ относится или сужденіе Y , или сужденіе X); 3) $x(y+z)=xy+xz$ (время, къ которому относится сужденіе X , а также Y или Z , есть время, къ которому относятся сужденія X и Y , или сужденія X и Z).

Вообще эти символы не требуютъ особыхъ правилъ, а подчиняются общимъ законамъ логической символизаціи. Теперь дадимъ нѣсколько формулъ для выраженія предложеній, въ которыхъ высказываются отношенія между сужденіями или сужденіями и понятіями.

1) $x=1$. (Сужденіе X истинно; или время, къ которому оно относится не имѣетъ никакихъ границъ).

2) $x=0$. (Сужденіе X ложно; или—оно не относится ни къ какому времени).

3) $x(1-y)+y(1-x)=1$ (или сужденіе X , или сужденіе Y истинно, но не оба вмѣстѣ; т. е. вся сумма времени состоитъ или изъ

того времени, къ которому относится сужденіе X , или изъ того времени, къ которому относится сужденіе J).

4) $x=vy$ (если сужденіе X истинно, то истинно и сужденіе J , т. е. время, къ которому относится сужденіе X , составляет неопредѣленную часть того времени, къ которому относится сужденіе J).

5) $x(1-y) + (1-x)y=yz$ (если сужденіе X или J истинно, то должно быть истиннымъ и сужденіе Z , т. е. время, къ которому относится сужденіе X , или время, къ которому относится сужденіе J , составляютъ неопредѣленную часть того времени, въ теченіе котораго имѣетъ мѣсто сужденіе Z).

Вообще анализъ такихъ предложеній всегда можно замѣнить анализомъ временъ, къ которымъ они относятся.

II) Мы переходимъ къ дѣйствіямъ надъ логическими символами. Въ предыдущемъ изложеніи было показано, какія аналогіи существуютъ между логическими и математическими символами; теперь покажемъ, въ чемъ состоитъ существенное различіе между ними. Въ математикѣ одинаковые символы означаютъ не тождественные объекты, а только равные по величинѣ. Въ логикѣ одинаковые символы представляютъ тождественные объекты.

Отсюда вытекаетъ существенное различіе между логическими и математическими символами. Если изъ нѣкотораго класса объектовъ выбрать тотъ же самый классъ, то въ результатъ получается первоначальный классъ объектовъ. Этотъ законъ можно формулировать: $x \cdot x = x$, или $x^2 = x$. Сказать: тѣ люди, которые суть люди, — все равно, что просто сказать: люди. Этотъ законъ Буль называетъ закономъ двойственности. Законъ двойственности прямо вытекаетъ изъ свойствъ тождества: тождественные термины представляютъ одинъ, а не большее число терминовъ; поэтому всякій синтезъ тождественныхъ терминовъ въ сущности есть фиктивная операція ума и не имѣетъ ровно никакого значенія. Изъ закона двойственности Буль выводитъ законъ противорѣчія. Противорѣчіе получается тогда, когда объединяются два противоположныхъ термина: $x(1-x)$, т. е. тѣ x , которые суть не- x . Раскрывая скобки въ этомъ выраженіи, получимъ: $x - x \cdot x$; или по закону двойственности, мы имѣемъ: $x - x$. Последнее выраженіе равно нулю, т. е. такихъ объектовъ, которые въ одно и тоже время суть x и не- x , не существуетъ. Если x представляетъ время, по отношенію къ которому истинно сужденіе X , то $1-x$ будетъ означать время, по

отношенію къ которому сужденіе X ложно. Тогда выраженіе: $x(1-x)=0$, будетъ означать: одно и то же сужденіе не можетъ быть истиннымъ и ложнымъ въ одно и то же время.— Существуетъ еще и другое различіе между логическими и математическими символами. Если дано тождество: $x=y$, то мы можемъ изъ него заключить, что $xz=yx$. Но обратнo, отъ тождества: $xz=yx$, мы не вправѣ переходить къ заключенію, что $x=y$. Если равнобедренные треугольники суть треугольниками съ двумя равными сторонами; то прямоугольные равнобедренные треугольники суть прямоугольные треугольники съ двумя равными сторонами. Но изъ того, что параллельныя линіи, заключенныя между параллельными, суть равныя параллельныя линіи, нельзя заключить, что прямыя линіи вообще, заключенныя между параллельными, равны. Но это различіе между логическими символами—не основное, а производное различіе. Въ самомъ дѣлѣ, пусть x означаетъ параллельныя линіи, y —линіи, заключенныя между параллельными, z —нѣкоторыя равныя линіи. Тогда мы имѣемъ: $xy=z$ (параллельныя, заключенныя между параллельными, равны). Изъ выраженія: $xy=z$, выводимъ: $x \cdot xy=xz$; или по закону двойственности: $xy=xz$. Если изъ тождества: $xy=z$, нельзя заключать, что $y=z$; то нельзя выводить этого заключенія изъ равнозначнаго тождества: $xy=xz$. Такимъ образомъ, всякое различіе между логическими и математическими символами зависитъ отъ закона двойственности.

Логическая и математическая сумма и разность подчиняются одинаковымъ законамъ. Изъ тождества: $x=y$ можно заключить: 1) $x+z=y+z$, 2) $x-z=y-z$. Поэтому въ логическихъ тождествахъ, какъ и въ математическихъ равенствахъ, можно переносить члены изъ одной части въ другую съ противоположными знаками.

Хотя между логическими и математическими символами существуетъ основной пунктъ различія, тѣмъ не менѣ Буль сводить дѣйствія надъ логическими символами къ математическимъ дѣйствіямъ. Опъ ставитъ вопросъ: не существуетъ ли между математическими символами такихъ, которые вполне подчиняются закону двойственности? Всякій логическій символъ подчиняется закону: $x^2=x$. Предположимъ, что x есть нѣкоторая величина, что x^2 представляетъ возвышеніе этой величины въ квадратъ, что знакъ $=$ есть знакъ равенства (а не тождества). Спрашивается, чему при такихъ предположеніяхъ равно x ? Изъ равенства: $x^2=x$, выводимъ: $x-x^2=0$, $x(1-x)=0$,

откуда: $x=1$, $x=0$. Действительно, 1 и 0 подчиняются закону двойственности: 1) $1^2=1$, 2) $0^2=0$. Далее: $0 \times 0 = 0 \times 1$, но отсюда нельзя заключать, что $0=1$. Что означает вывод, къ которому мы пришли? Онъ означаетъ: при томъ предположеніи, что всѣ логическія дѣйствія можно замѣнять соотвѣтствующими математическими дѣйствіями; всякій логическій символъ (x , y , z , ...) соотвѣтствуетъ 0 и 1. Мы имѣемъ право сдѣлать это предположеніе; потому что въ такомъ случаѣ всѣ законы логической и математической символизаціи будутъ одинаковы. Въ этомъ предположеніи состоитъ основной постулатъ системы Буля.

Вся система Буля направлена къ тому, чтобы рѣшить логическую задачу въ самомъ общемъ видѣ: при данномъ числѣ по-ылокъ, исключить произвольное число терминовъ и найти всевозможныя логическія отношенія между удержанными терминами. Такимъ образомъ, Буль выходитъ изъ узкихъ рамокъ Аристотелевской логики и расширяетъ логическую задачу до возможныхъ предѣловъ. Очевидно, что эта задача естественно распадается на двѣ части: 1) опредѣленіе логическихъ отношеній между терминами одного сужденія и 2) между терминами какого угодно числа сужденій. Первая часть представляетъ непосредственное умозаключеніе; вторая часть соотвѣтствуетъ посредственному умозаключенію.

III) Чтобы подчинить логическую задачу правиламъ математическаго вычисленія, Буль рассматриваетъ всякую комбинацію логическихъ символовъ, какъ функцію нѣкотораго числа переменныхъ, при томъ неизмѣнномъ предположеніи, что переменныя могутъ получить значеніе только нуля или единицы. Пусть будетъ дана комбинація логическихъ символовъ съ однимъ терминомъ x ; она представляетъ $f(x)$. Изъ подобной комбинаціи символовъ можно сдѣлать логическое заключеніе только относительно x и $1-x$. Поэтому Буль всякую $f(x)$ разлагаетъ въ форму: $ax + b(1-x)$, гдѣ a и b представляютъ количественныя коэффициенты, которые должны показать, имѣетъ ли мѣсто при данныхъ логическихъ условіяхъ x , или $1-x$. Опредѣлимъ, чему равняются постоянныя a и b . Такъ какъ x можетъ имѣть значеніе только нуля и единицы, то равенство: $f(x) = ax + b(1-x)$, можетъ имѣть только два значенія: $f(1) = a \cdot 1 + b(1-1) = a$; $f(0) = a \cdot 0 + b(1-0) = b$. Подставивъ вмѣсто a и b соотвѣтственныя $f(1)$ и $f(0)$, получимъ: $f(x) = f(1)x + f(0)(1-x)$. Коэффициентъ $f(1)$ получится, если въ $f(x)$ подставить единицу вмѣсто x и произвести арифметическое вычисленіе; коэффициентъ $f(0)$

КНИЖНЫЙ СКЛАДЪ „РОССИЙСКОЙ БИБЛИОГРАФИИ“

ЭМИЛЯ ГАРТЬЕ

Невскій проспектъ, № 27, у Казанскаго моста, въ С.-Петербургѣ.

МАГАЗИНЪ ДЛЯ ГОРОДСКОЙ ПРОДАЖИ.	ОПТОВЫЙ СКЛАДЪ ДЛЯ НИГОПРОДАВЦЕВЪ.	ОТДѢЛЕНІЕ ДЛЯ ИНОГОРОДНЫХЪ.
------------------------------------	---------------------------------------	--------------------------------

Большой выборъ новыхъ русскихъ и французскихъ книгъ.—Доставка книгъ на домъ.—Новости по желанію на просмотръ. Пріемъ книгъ на комиссію цѣлыми изданіями, для быстрого распространенія въ столицѣ и, черезъ специальныхъ корреспондентовъ склады, во всѣхъ главныхъ городахъ Имперіи, при безплатныхъ публикаціяхъ въ „Российской Библиографіи“, въ „Ежемесячномъ каталогѣ важн. нов. русск. и иностран. книгъ“, въ „Годовомъ каталогѣ“, а также, по соглашенію, въ болѣе распространен. газетахъ.

Строго аккуратное исполненіе требованій гг. Иногородныхъ.—Пріемъ подписки на всѣ русскіе и иностран. журналы и газеты.—Еженед. полученіе иностранныхъ изданій.

Для удобства иногородной публики изданія Эмиля Гартъе имѣются постоянно на лицо и у всѣхъ известныхъ провинціальныхъ книгопродавцевъ.

Постояннымъ покупателямъ высылаются БЕЗПЛАТНО „Ежем. каталогъ важн. новыхъ русскихъ и иностранныхъ книгъ.“ (Подписная цѣна за 12 № № въ годъ: 1 руб. сер.).

На всѣ, относящіяся до книги, дѣла запросы, къ которымъ для отбѣта приложена почт. марка,—складъ отвѣчать немедленно.

Редакция журнала „РОССИЙСКАЯ БИБЛИОГРАФИЯ“ (Вѣстникъ русской печати) 24 № № въ годъ, цѣна съ дост. и перес. 5 руб.	БИБЛИОТЕКА для Читенія. Электричества. Сборникъ Вѣдомъ, Памяти, и т. п. Ремесло.	Центральная контора ПОДПИСКИ на всѣ русскіе и иностранные ЖУРНАЛЫ и ГАЗЕТЫ.	Складъ ГЛОБУСОВЪ, ТЕЛЛУРІЙ и ПЛАНЕТАРІЙ изд. ЭМИЛЯ ГАРТЬЕ.
--	---	--	--

Открыта подписка на 1882 г. на большую ежедневную политическую,
литературную и коммерческую газету

„НОВОСТИ“

и

Биржевая Газета, издаваемая акционерным товариществом
съ основнымъ капит. 3.000,000 финск. мар. или около 1.200,000 р.,
раздѣленныхъ на 3.000 акцій по 1,000 ф. м. каждая

Газета „Новости“ имѣтъ:

собственныя двѣ писчебумажныя фабрики, собственную типографію,
собственный книжный магазинъ и съ 1882 года будетъ имѣть:

собственный домъ, въ которомъ будутъ сосредоточены: редакція, типо-
графія, литографія, хромолитографія и переплетное заведеніе, приспособ-
ленныя для печатанія всевозможныхъ произведеній печати въ без-
граничномъ количествѣ экземпляровъ.

Газета „Новости“ благодаря своему обширному и разнообразному
содержанію и необычайной дешевизнѣ сравнительно съ другими боль-
шими 17-ти рублевыми газетами одинаковаго съ нею содержанія, въ
теченіе пяти лѣтъ достигла огромной распространенности и въ 1881
году уже расходилась въ количествѣ около 22,000 экземпляровъ.

Газета „Новости“ выходитъ, безъ предварительной цензуры, еже-
дневно полными нумерами, а въ дни, слѣдующіе за табельными празд-
никами, въ видѣ прибавленій или телеграфныхъ бюллетеній, если по-
лучаются важныя телеграммы. Форматъ газеты—самый большой изъ
существующихъ у насъ газетныхъ форматовъ и заключаетъ въ себѣ
28 столбцовъ (по семи столбцовъ на страницѣ) или около 4,500 строкъ
убористаго шрифта.

Въ газетѣ участвуютъ лучшія силы современной періодической
литературы. Въ 1881 г. въ ней участвовали:

Алферьевъ, І. В. (авторъ многихъ публицист. статей), Бѣловъ, П.
Д. (извѣстный педагогъ) Вейнбергъ, П. И. (поэтъ), Весинъ, Л. П. (ав-
торъ „Обзора географическихъ пособ.“ и др. соч.), Головачовъ, А. А.
(авт. соч. „десять лѣтъ реформъ“ и др. соч.), Думашевскій, А. Б.
(быв. редакт. „Судебн. Вѣстника“), Звѣринскій, В. В. (редакт. Цен-
тральнаго статистич. комитета), Забѣлинъ, А. П. (бывш. ред. „Вилен.
Вѣстн.“), Ильинъ, Р. О. (авт. многихъ публицистич. статей), графъ
Кугузовъ-Голенищевъ, А. А. (поэтъ), Лапчинскій, М. Д. (докторъ ме-
диц.), Лѣсковъ, Н. С. (извѣстн. беллетристъ), Михневичъ, В. О. (Ко-
ломенскій кандидатъ, фельетонистъ газеты, авт. многихъ сочиненій),
Никишинъ, В. Н. (авторъ „Многострадальныхъ“, „Тюрьмы и ссылки“)

и мн. др. соч.), Песковскій, М. Л. (авт. многихъ журн. стат.), Плещеевъ, А. Н. (поэтъ), Саллясъ, графъ Е. А. (авторъ „Пугачевцова“ и др. соч.), Сементковскій, Р. И. (магистрантъ Спб. унив.), Филипповъ, М. А. (авторъ Судебной реформы“ и др. соч.), Чуйко, В. В. (критикъ, сотрудникъ журналовъ и газ.), Черепнинъ, Н. И. (докторъ медиц.) Потовичъ, О. К. (редакторъ) и мн. другіе.

Кромѣ ежедневнаго, текущаго, содержанія, отличающагося разнообразіемъ, полнотою и самостоятельностью, газета даетъ еще, въ теченіе года, обширный матерьялъ для чтенія, состоящій изъ серьезныхъ научныхъ произведеній и не менѣе пяти большихъ Романовъ, которые въ отдѣльной продажѣ представляютъ стоимость, почти равную подписной цѣнѣ газеты.

Немаловажную выгоду для подписчиковъ газеты „Новости“ представляетъ предоставленное имъ право приобрѣтать книги, имѣющіяся въ книжномъ магазинѣ газеты „Новости“ и публикуемыя въ этой газетѣ, со скидкою 20% съ номинальной ихъ стоимости. При этой скидкѣ, приобрѣтающій книги, даже разновременно, въ теченіе года, на 40 или 45 р., получаетъ газету даромъ.

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ:

въ Петербургѣ:	въ друг. городахъ:	заграницею:
На 12 мѣс. 8 —	На 12 мѣс. 9 —	На 12 мѣс. 17 —
На 11 „ 7 50	На 11 „ 8 25	На 6 „ 9 —
На 10 „ 7 —	На 10 „ 7 50	На 3 „ 5 —
На 9 „ 6 50	На 9 „ 7 —	На 1 „ 2 —
На 8 „ 6 —	На 8 „ 6 25	
На 7 „ 5 50	На 7 „ 5 50	На другіе сроки подписка не принимается.
На 6 „ 5 —	На 6 „ 5 —	
На 5 „ 4 50	На 5 „ 4 50	
На 4 „ 3 80	На 4 „ 4 —	
На 3 „ 3 —	На 3 „ 3 —	
На 2 „ 2 —	На 2 „ 2 —	
На 1 „ 1 —	На 1 „ 1 —	

Объявленія:

На послѣдней стран. 10 к., на 1-й 20 к. за строку пестита.

Разсрочка платежа подписныхъ денегъ допускается: для служащихъ, черезъ ихъ казначеевъ, по третямъ, а для неслужащихъ—на слѣдующихъ условіяхъ: 3 р. при подпискѣ; 3 р. въ концѣ марта и 3 р. 1-го августа—для иногородныхъ подписчиковъ. Подписка принимается на всѣ сроки не иначе, какъ съ 1-го числа каждаго мѣсяца.

Письма и деньги адресуются: въ С.-Петербургъ, въ контору газеты „Новости“ (Невскій, 44).

Ред. О. К. Потовичъ. 3—3.

„Врачебныя Вѣдомости“

годъ седьмой

Газета Практической Медицины и Гигіены,
будетъ выходить въ 1882 г. еженедѣльно, по той же программѣ и въ
томъ-же объемѣ.

Газета посвящена вопросамъ практической медицины, бѣтѣ вра-
чей и земскаго медицинскаго дѣла.

Редакція заботится о расширеніи справочнаго отдѣла о свобод-
ныхъ вакансіяхъ въ земствахъ для врачей, фармацевтовъ, и акушеровъ.

Подписная цѣна:

	На годъ.	На полг.	На 3 мѣс.
Безъ пересылки . . . , . . .	6 р.	4 р.	2 р.
Съ пересылкой и доставкой . . .	8 р.	5 р.	3 р.

Подписка принимается: въ С.-Петербургѣ—въ конторѣ редакціи,
„Врачебныхъ Вѣдомостей“, Владимірская, д. № 7.

Гг. иногородные адресуютъ подписку и иные требованія исклю-
чительно въ контору редакціи „Врачебныхъ Вѣдомостей.“

врачебный ежегодникъ

на 1882 годъ.

Справочная, медицинская карманная книжка, (вдвое противъ про-
шлаго года). Терапія внутреннихъ и наружныхъ болѣзней, акушерство,
жевъскія болѣзни, (вновь обработ. д. Кубасовымъ).—Дѣтскія болѣзни.—
Средства противъ сифилиса.—Глазныя, ушныя и зубныя бол. (также
вновь).—Гидротерапія (вновь сост. д. Левисомъ).—Свѣдѣнія по гигиенѣ
(вновь переработаны д. Смоленскимъ).—Пособія при отравленіяхъ и
внезапныхъ случаяхъ обмиранія.—Дозы употребительныхъ медикамен-
товъ, высшіе пріемы.—Новая такса (вновь).—Кумысолѣчебныя заве-
денія (вновь).—Свѣдѣнія о приготовляемыхъ гигиенической лаборато-
ріею веществахъ: пеницилѣ, пептонѣ, мясномъ сокѣ и др. (вновь) и
проч. справ. необходимыя свѣдѣнія.—Календарь и книжка для еже-
дневныхъ отмѣтокъ.

Цѣна въ коленкоровомъ изящномъ переплетѣ для подписчиковъ
„Врачебныхъ Вѣдомостей“ 1 р., въ отдѣльной продажѣ 1 р. 25 коп.
На пересылку прилагается 3 почтов. марки. 3—3.

Объ изданіи въ 1882 году въ г. Тифлисѣ ежегоднаго юридическаго
журнала

„Юридическое Обозрѣніе“

(годъ второй).

Журналъ, какъ въ 1881 году будетъ выходить по Четвергамъ, въ размѣрѣ до 2-хъ печатныхъ листовъ текста, кромѣ приложений, по прежней программѣ, въ объемъ которой входятъ статьи по всѣмъ вопросамъ, вытекающимъ изъ теоріи и практики права и судопроизводства, перечень, изложеніе и обсужденіе важнѣйшихъ распоряженій и узаконеній правительства, краткіе отчеты (и въ случаяхъ важныхъ, и стенографическіе) о выдающихся судебныхъ дѣлахъ, особенно интересныя гражданскія рѣшенія, случаи изъ судебной жизни и практики (смѣсь) корреспонденціи юридическаго содержанія, городская хроника, перечень новыхъ книгъ юридическаго содержанія и обзоръ печати, тезисы кассационныхъ рѣшеній: Правительствующаго Синода и Тифлисской Судебной Палаты, судебный указатель и проч.

Заботясь о посильномъ выполненіи своей программы, журналъ заручился сотрудничествомъ, сверхъ многихъ лицъ судебного вѣдомства, также и нѣкоторыхъ профессоровъ юристовъ.

Редакція журнала Тифлисѣ, Ново-Бебутовская ул. д. № 6. Администрація (для пріема подписки, объявленій и розничной продажи) Тифлисѣ, Сололакская ул. № 10 Подписная цѣна на журналъ, съ доставкой и пересылкою, на годъ 10 р., на 9 мѣс. 8 р. 20 к., на 6 мѣс. 6 р. на 3 мѣс. 3 р. 20 к., на 1 мѣс. 1 р. 20 к. Разсрочка въ платежѣ денегъ—по соглашенію съ администраціею журнала. Подписаться можно съ 1-го числа каждаго мѣсяца, и не далѣе конца года. Отдѣльные номера по 25 коп. Объявленія, казенныя и частныя, по таксѣ за занимаемое мѣсто. Иногородныхъ просятъ обращаться исключительно въ Администрацію журнала.

3—4

Издатель А. С. Френкель. Редакторъ А. Б. Степановъ.

Прис. повѣр.

Открыта подписка на журналъ

“Странникъ”

на 1882 годъ.

Съ Октября 1880 года журналъ „Странникъ“ издается подъ новою редакціей, по слѣдующей новой программѣ:

- 1) Общедоступныя статьи, изслѣдованія, замѣтки и необнародованные матеріалы по всѣмъ отдѣламъ русской церковной исторіи.
- 2) Общедоступныя статьи по разнымъ отраслямъ богословскаго знанія, преимущественно по общей церковной исторіи.
- 3) Церковныя слова, поученія, рѣчи бесѣды и другія нравоучительныя произведенія.
- 4) Разказы, повѣсти, характеристики, очерки изъ прошлаго и современнаго быта нашего духовенства.
- 5) Бытовые очерки и характеристики изъ области религіознаго строя и нравственныхъ отношеній нашего образованнаго общества и простаго народа.
- 6) Стихотворенія.
- 7) Ежемѣсячное внутреннее обозрѣніе.
- 8) Отдѣльныя статьи, посвященныя обсужденію выдающихся дѣлъ и вопросовъ отечественной церкви, духовенства и нравственной стороны русскаго быта.
- 9) Наблюденія, записки и дневники приходскихъ священниковъ, сельскихъ учителей и другихъ народныхъ дѣятелей.
- 10) Хроника важнѣйшихъ правительственныхъ и церковно-административныхъ распоряженій и указовъ.
- 11) Иностранное обозрѣніе: важнѣйшія явленія современной церковно-религіозной жизни православнаго и неправославнаго міра на Востокѣ и Западѣ, особенно у славянъ.
- 12) Обзоръ русскихъ духовныхъ журналовъ и спархіальныхъ періодическихъ изданій.
- 13) Свѣтлыя журналы, газеты и книги: отчеты и отзывы о помѣщаемыхъ тамъ статьяхъ, имѣющихъ отношеніе къ программѣ нашего журнала.
- 14) Новыя книги: критическія и библіографическія статьи о новыхъ произведеніяхъ русской духовной литературы, а также и о важнѣйшихъ явленіяхъ иностранной богословской и церковно-исторической литературы.

15) Книжная лѣтопись: ежемѣсячный указатель русскихъ книгъ, выходящихъ въ свѣтъ подѣ духовной цензурой; библиографическія новости.

16) Разныя отрывочныя изрѣстія и замѣтки по вопросамъ жизни общественной, народнаго образованія, русскаго раскола и единовѣрія, миссіонерскихъ, просвѣтительныхъ, благотворительныхъ ученыхъ и др. обществъ, и проч.; новости; корреспонденціи; отвѣты редакціи.

17) Объявленія.

Журналъ выходитъ въ началѣ каждого мѣсяца, книгами отъ 10 до 12-ти и болѣе листовъ.

Подписная цѣна за годовое изданіе журнала съ пересылкою внутри Имперіи и доставкою въ С.-Петербургъ 6 р.; съ пересылкою за границу 8 р.

Гг. иногородныхъ подписчиковъ просимъ обращаться съ требованіями исключительно по слѣдующему адресу: въ редакцію журнала „Странникъ“, въ С.-Петербургъ (Невскій просп., № 105, кв. № 1-й).

Оставшіеся въ небольшомъ количествѣ полныя экземпляры „Странника“ за 1881 годъ можно выписывать по прежней цѣнѣ—за 6 р. —Послѣднія три книги „Странника“ за 1880 годъ, изданныя новою редакціей, высылаются за два рубля. Цѣна полнаго годоваго изданія за 1880 годъ—5 р.—За оба означенные года вмѣстѣ „Странникъ“ можетъ быть посланъ за 10 р.—Требованій на „Странникъ“ за прежніе годы, съ начала его изданія и по 1879 г., а также на книги, находившіяся въ продажѣ у прежнихъ его издателей, новая редакция „Странника“ принимать и исполнять не можетъ.

Издателей и авторовъ, желающихъ имѣть въ нашемъ журналѣ отзывъ о своихъ книгахъ (въ отдѣлѣ „Новыя книги“ или „Книжная лѣтопись“), или объявленіе о нихъ, просимъ высылать въ редакцію по два экземпляра своихъ изданій.

Всѣхъ, желающихъ содѣйствовать новой редакціи доставленіемъ статей, матеріаловъ, замѣтокъ и т. п., просимъ обращаться по выше-означенному адресу редакціи.

3—3

Редакторы-издатели:

А. Васильковъ.—А. Пономаревъ.—Е. Прилежаевъ.

30 го октября, въ Харьковѣ, вышелъ и разсылается подписчикамъ 1 № политическаго, литературнаго, ученаго и экономическаго журнала

„МІРЪ“

Содержаніе октябрьской книжки слѣдующее:

I. Въ болотѣ, сцена изъ жизни провинціального захолустья, въ пяти дѣйствіяхъ, Г. Юрко. — II. Поздняя любовь, повѣсть А. Орловскаго. — III. Благодатный край: 1. Южный берегъ Крыма, кп. II. Волконскаго. — IV. Реформа гражданскихъ законовъ, С. Бѣликова. — V. Стихотворенія: 1. Поэтъ; 2. Доктрина; 3. Генрихъ IV, А. Шкаффа. — VI. Литературная хроника. — VII. Реально-психологическая политическая экономія, Г... — VIII. Положеніе селскаго хозяйства въ харьковскомъ районѣ. — IX. Къ вопросу о пониженіи выкупныхъ платежей, М. Перучева. — X. Библіографія: 1. Во что бы то ни стало ром. Д. Ахшарумова. — 2. Черниговка, былъ, Н. Костомарова. — 3. Соціальные вопросы въ Россіи, А. Новосельскаго. — 4. Переселенія, А. Риттихъ. — 5. Henri Heine et la politique contemporaine, par L. Lévy. — 6. Диккенсъ какъ педагогъ, А. И. Киричѣва. — 7. Заграничный вѣстникъ, октябрь 1881 года. — XI. Смѣсь: Монастырскія записи о презентѣ архіереямъ. — Приготовленія въ курскомъ духовномъ училищѣ къ принятію попечителя. — Постановленіе бѣлгородской духовной кон. исторіи объ уступкѣ губернатору одного изъ архіерейскихъ жеребцовъ. — Архіерейскій репримандъ учителю духовнаго училища за негодный почеркъ съ предписаніемъ о прилежаніи всѣмъ учителямъ къ краснописанію. — Сообщенія А. Лебедева. — Турецкая могила. Ю. Гунаропуло. — Сдержанность нѣмецкой критики, А. К. — Небывалый успѣхъ русскаго изданія, В. С.

ПОДПИСКА ПРОДОЛЖАЕТСЯ.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:

Годъ	12 р. — к.	съ пересылкой.
Полгода	7 „ 50 „	
Четверть года	4 „ — „	

Отдѣльная книжка съ пересылкою—1 руб. 50 коп.

Подписка принимается въ конторѣ редакціи (Харьковъ, Екатеринославская, № 1), при книжномъ магазинѣ В. А. Сыхра.

Письма и посылки адресуются на имя издателя, по вышесказанному адресу, В. А. Сыхра.

Для личныхъ объясненій редакція открыта по вторникамъ и субботамъ, отъ двухъ до трехъ часовъ по полудни.

Контора редакціи открыта ежедневно отъ 9 часовъ утра до 8 часовъ вечера и по праздникамъ отъ 11 часовъ утра до 5 часовъ по полудни.

Редакторъ Шимковъ. 2—3. Изд. В. А. Сыхра.

Подписка на 1882 годъ на издаваемые при с.-петербургской духовной академіи:

„ЦЕРКОВНЫЙ ВѢСТНИКЪ“

(еженедѣльное изданіе отъ 2 до 4 печатныхъ листовъ въ №; въ годъ до 142 л. большого формата)

и

„ХРИСТИАНСКОЕ ЧТЕНІЕ“

двухмѣсячное—отъ 18 до 24 печ. листовъ въ каждой книжкѣ; въ годъ около 124 л.).

„Церковный Вѣстникъ“ въ официальной своей части, составляющей официальный органъ Св. Синода, печатаетъ сполна и раньше всѣхъ другихъ изданій всѣ узаконенія, распоряженія и списки награды по духовному вѣдомству, въ неофициальной же части, какъ изданіе при с.-петербургской духовной академіи, даетъ возможно полный обзоръ движеній религіозной мысли и жизни какъ у насъ въ Россіи, такъ и заграничей (на православномъ востокѣ, славянскихъ земляхъ, въ римскомъ католицизмѣ и протестантизмѣ), и съ нынѣшняго 1881 г., подъ новою редакціею имѣетъ слѣдующіе постоянные отдѣлы (кроме передовыхъ статей, въ которыхъ обсуждаются всѣ важнѣйшіе церковные вопросы): 1) мнѣнія печати свѣтской и духовной по церковнымъ вопросамъ; 2) епархіальное обозрѣніе; 3) обозрѣніе по расколу; 4) иностранное обозрѣніе—восточное и западное; 5) обозрѣніе духовной журналистики; 6) библиографическое обозрѣніе; 7) лѣтопись, подъ названіемъ: „прошлая недѣля въ Россіи и заграничей“, содержащая извѣстія о всѣхъ вообще важнѣйшихъ событіяхъ въ нашемъ отечествѣ и внѣ его; наконецъ 8) мелкія извѣстія изъ нашей церковной жизни. Кроме этихъ постоянныхъ отдѣловъ печатаются статьи и корреспонденціи различнаго рода.

При журналѣ „Христианское Чтеніе“, составляющемъ прибавленіе къ „Церковному Вѣстнику“ и помѣщающемъ разнообразныя статьи по всѣмъ отраслямъ богословскихъ знаній, съ 1879 г. печатаются сверхъ того толкованія на ветхій завѣтъ съ особымъ счетомъ страницъ (въ 1882 г. будетъ продолжаться печатаніе „Толкованія на книгу Псалмовъ“, такъ что къ концу 1882 г. выйдетъ особою книжкою четвертый выпускъ „Толкованій“, точно такъ же, какъ нынѣшній—годъ, 15 ноября, выйдетъ третій—ц. 75 к. безъ перес. и 1 р. съ перес.).

Годовая цѣна въ Россіи за оба журнала и съ „Толкованіями на Ветхій Завѣтъ“—семь руб. съ пересылкою; отдѣльно за „Церковный Вѣстникъ“—пять руб., за „Христианское Чтеніе“ съ „Толкованіями“

—пять руб. За границей для всѣхъ мѣстъ: за оба журнала 9 р., за каждый отдѣльно 7 р.

Иногородные подписчики надписываютъ свои требованія такъ: „Въ Редакцію Церковнаго Вѣстника и Христіанскаго Чтенія въ С.-Петербургъ“. Петербургскіе подписчики подписываются въ отдѣленія копторы редакціи (близъ Знамен. ул., уг. Преобр. и Солдатск. пер. д. № 5 кв. 3), гдѣ получаютъ также отдѣльныя изданія редакціи и гдѣ принимаются объявленія для печатанія (по 10 к. за 1 строку цѣнта за объявленіе болѣе 1 раза и 15 к. за 1 разъ) и для разсылки при Церк. Вѣстн. (по 5 р. за тысячу). Можно подписываться сверхъ того въ Петербургѣ при книжн. маг. Тузова (бывш. Караблева), въ Москвѣ—при кн. маг. Ферапонтова.

2—3

ОБЪ ИЗДАНИИ
„ТРУДОВЪ“ ИМПЕРАТОРСКАГО ВОЛЬНОГО ЭКОНОМИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА
въ 1882 году.

„Труды“ И. В. Э. Общества въ 1882 году будутъ издаваться по прежней программѣ, которая состоитъ изъ слѣдующихъ отдѣловъ.

I. Сельское хозяйство, куда входятъ статьи, относящіяся къ сельскому хозяйству и главнѣйшимъ его отраслямъ, предметы естественно-историческаго содержанія, направленнаго къ разъясненію вопросовъ земледѣльческихъ, доклады и журналы засѣданій I Отдѣленія. Сюда же относятся отдѣлъ „Пчеловодства“, статьи котораго будутъ помѣщаться въ видѣ особой рубрики, подъ заглавіемъ „Пчеловодство“.

II. Технические производства, тѣсно связанныя съ сельскимъ хозяйствомъ, какъ то: обработка льна и другихъ волокнистыхъ растений, маслосемянное дѣло, сыровареніе, картофельно-паточное производство и т. п., земледѣльческая механика, доклады и журналы засѣданій II Отдѣленія.

III. Политическая экономія и статистика, гдѣ помѣщаются статьи политико-экономическаго и статистическаго содержанія по предметамъ, касающимся круга дѣятельности Общества, доклады и журналы засѣданій III Отдѣленія.

IV. Библиографическое обозрѣніе посвящается оцѣнкѣ появляющихся въ свѣтъ сельскохозяйственныхъ и вообще экономическихъ отдѣльныхъ сочиненій и журнальныхъ статей на русскомъ языкѣ, а вмѣстѣ съ тѣмъ дѣлаются указанія на болѣе замѣчательныя иностранныя сочиненія.

V. Сельско-хозяйственное обозрѣніе, гдѣ дается ежемѣсячный обзоръ экономическихъ явленій русскаго народнаго хозяйства вообще и сельскаго по преимуществу, а также сообщаются свѣдѣнія о болѣе замѣчательныхъ явленіяхъ и открытіяхъ по сельскому хозяйству за границую.

VI. Корреспонденція Общества, куда входятъ небольшія и отрывочныя сообщенія по предметамъ занятій Общества изъ провинцій, разнаго рода запросы землевладѣльцевъ и отвѣты на нихъ со стороны Общества или непосредственно отъ Редакціи.

Въ концѣ каждой книжки помѣщаются „Объявленія“ о продажѣ сельскохозяйственныхъ орудій и машинъ, сѣмянъ, растений, книгъ и т. п., о предстоящихъ сельскохозяйственныхъ выставкахъ, сѣздахъ и пр.

„Труды“ Общества будутъ выходить разъ въ мѣсяцъ книжками, каждая отъ семи до восьми печатныхъ листовъ.

Цѣна за годовое изданіе „Трудовъ“ остается прежняя:

Безъ пересылки 3 р. 50 к.

Съ пересылкою по почтѣ внутри имперіи, а равно

и съ доставкою на домъ въ С.-Петербургѣ ¹⁾. 4 „ — „

Подписка на „Труды“ на 1881 годъ принимается въ С.-Петербургѣ (на углу 4-й роты Измайловскаго полка и Забалканскаго проспекта), въ домѣ В. Э. Общества, въ сѣмнной торговлѣ А. В. Запѣвалова (за Казанскимъ соборомъ, близъ Екатерининскаго канала, въ домѣ Лѣвникова) и въ географическомъ магазинѣ А. А. Ильина, въ домѣ Главнаго Штаба на Адмиралтейской площади. Иногородные благоволятъ адресоваться въ С.-Петербургъ, въ домъ Н. В. Э. Общества.

2—2

Редакторъ А. Совѣтовъ.

¹⁾ При перемѣнѣ городского адреса на иногородный и наоборотъ приплачиваются 50 коп., которыя и доставляются вмѣстѣ съ увѣдомленіемъ о перемѣнѣ.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1882 ГОДЪ.

„БУДИЛЬНИКЪ“,

еженедѣльный сатирическій журналъ съ рисунками и каррикатурами.

18 й годъ изданія.

Въ 1882-мъ году „Будильникъ“ будетъ выходить, на прежнихъ основаніяхъ, еженедѣльно (50 нумеровъ въ годъ), тетрадами отъ 1¹/₂ до 2¹/₂ листовъ большаго формата. Въ каждомъ номерѣ читатели найдутъ отъ 4 до 6-ти хромолитографированныхъ, отпечатанныхъ на роскошной бумагѣ, рисунковъ и отъ 15 до 20-ти столбцовъ текста, что составитъ въ годъ два большіе тома, содержащіе не менѣе 250 хромолитограф. и до 1000 столбцовъ текста самаго разнообразнаго содержанія. Программа журнала: 1) юмористическая лѣтопись русской жизни,—2) обзоръ политической и общественной жизни иностранныхъ государствъ,—3) хроника періодической печати,—4) театральная лѣтопись,—5) повѣсти, рассказы, бытовые очерки, драматическія сцены и стихотворенія,—6) памфлеты, пародіи, посвященія анекдоты, каламбуры, шутки и проч., и 7) рисунки, каррикатуры политическія и бытовыя, портреты (шаржъ) героевъ дня, иллюстраціи къ рассказамъ, сценамъ и стихотвореніямъ, виньетки, ребусы и т. д.

„Будильнику“ общали свое участіе: В. А. Александровъ (Крыловъ), В. Н. Андреевъ Бурлакъ, П. В. Быковъ, И. А. Башковъ, А. М. Герсонъ, А. М. Дмитріевъ, А. О. Ивановъ (Классикъ), Л. Г. Граве, Н. П. Кирѣевъ, М. А. Козыревъ, А. В. Кругловъ, А. Д. Курепинъ, Н. А. Лейкинъ, Д. Д. Минаевъ, В. О. Михневичъ, А. Н. Молчановъ, И. И. Мясницкій, В. И. Немировичъ-Данченко, П. М. Невѣжинъ, Н. П. Орловъ, Л. И. Пальминъ, М. И. Писаревъ, О. Н. Плевако, Н. А. Потѣхинъ, А. С. Размадзе, Д. Н. Садовниковъ, М. П. Садовскій, Н. С. Стружкинъ, К. А. Тарновскій, Л. П. Трефолевъ и мн. друг.; въ художественномъ отдѣлѣ: С. Н. Амосовъ, Н. А. Богдановъ, С. И. Грибковъ, И. И. Клангъ, А. И. Лебедевъ, М. Е. Маковский, М. Е. Малышевъ, В. И. Порфирьевъ, Н. Е. Рачковъ, К. А. Трутовскій (акад.), Н. П. Чеховъ, К. Н. Чичаговъ, В. И. Шпакъ, П. П. Щегловъ и другіе.

Цѣлый рядъ капитальныхъ, потребовавшихъ не малыхъ трудовъ и затратъ, улучшеній, предпринятыхъ въ „Будильникѣ“ еще съ конца 1881 года, даетъ, собственно говоря, право его редакціи отказаться отъ поднесенія подписчикамъ такъ называемыхъ „премій“; тѣмъ не менѣе, желая сохранить обычай доброй старины, она предлагаетъ

своимъ годовымъ подписчикамъ слѣдующіе роскошные подарки на новый 1882 годъ:

1) Большую альбертотипію (работы гг. Шереръ и Набгольцъ, въ Москвѣ) съ новой картины В. Е. Маковского, специально для этого заказа воспроизведенной самимъ художникомъ, — „Дѣловое утро“.

2) Альбомъ рисунковъ К. Н. Чичагова: „Нашъ вѣкъ“, — коллекція героевъ (типовъ) современной намъ эпохи: 1) кассиръ, — 2) концессионеръ, — 3) журналистъ, — 4) спиритъ, — 5) саврасъ безъ узды, — 6) адвокатъ, — 7) подрядчикъ, — 8) пиковая дама, — 9) дон-Жуанъ, — 10) ростовщикъ, — 11) кулакъ-міроѣдъ, — 12) думецъ.

Альбомъ и альбертотипія будутъ разосланы годовымъ подписчикамъ вмѣстѣ съ первымъ № „Будильника“ 1882 года.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА НА „БУДИЛЬНИКЪ“.

въ Москвѣ, безъ доставки, на годъ 7 р., на полгода 4 р. — к.

„ „ „ съ доставкою на домъ 8 „ „ „ 4 „ 50 „

съ пересылкою въ Петерб. и пров. 9 „ „ „ 5 „ — „

Лица, доплачивающія къ подписной суммѣ одинъ рубль, получаютъ Альманахъ „Будильника“ на 1882-й годъ (IV-й г. изд.) въ который, между прочимъ, войдетъ ребусъ, за разгадку котораго до 1-го марта 1882-го года редакція „Будильника“ объявляетъ денежную премію въ 400 рублей.

Контора редакціи покоряѣйше проситъ гг. подписчиковъ торопиться заявленіемъ своихъ требованій, во избѣжаніе задержки первыхъ №№ журнала. Денжные пакеты адресуются на имя Л. Н. Уткиной: Москва, Леоптьевскій пер., д. Мичинера. 2—3

2-й ГОДЪ ИЗДАНІЯ.

Ежедневная политическая и литературная газета

„ЗАРЯ“.

Открыта подписка на 1882-й годъ.

Программа изданія.

I. Телеграммы. Важнѣйшія событія русской и иностранной жизни.

Кромѣ телеграммъ «Международн. Телеграфнаго Агентства», редакция получаетъ телеграфическія извѣстія отъ спеціальныхъ корреспондентовъ за границей, въ Петербургѣ (ежедневно), Москвѣ и въ главныхъ городахъ Юга Россіи.

Этотъ отдѣлъ на столько расширенъ, что всѣ болѣе или менѣе выдающіяся событія иностранной и внутренней жизни, какъ столичной, такъ и провинціальной, передаются по телеграфу, опережая на двое сутокъ извѣстія, приходящія съ петербургскими и московскими газетами.

Кіевъ, по своему географическому положенію, имѣетъ то преимущество, что, какъ центральный пунктъ, находится на полупути между Петербургомъ и Москвой съ одной стороны и южными окраинами—съ другой.

Благодаря желѣзнымъ дорогамъ, расходящимся изъ Кіева на Сѣверъ и на Югъ и примыкающимъ къ другимъ вѣтвямъ, а также пароходному сообщенію по Днѣпру, газеты, издающіяся въ Кіевѣ, доходятъ гораздо раньше петербургскихъ и московскихъ газетъ въ главные центры нашего Юга: въ Одессу, Николаевъ, Елисаветградъ, Кременчугъ, Екаторинославъ, Полтаву, Черниговъ, Курскъ и др.

II. Отдѣлъ внутренній. А) Извѣстія о дѣйствіяхъ правительства, о законодательныхъ мѣрахъ и предположеніяхъ; Б) руководящія статьи по важнѣйшимъ вопросамъ общественной жизни Россіи, какъ-то: по вопросамъ государственнаго хозяйства, путей сообщенія, народнаго образованія, земскаго, городского и крестьянскаго самоуправления; В) корреспонденціи изъ столицъ и краевыя; Г) свѣдѣнія изъ другихъ періодическихъ изданій; Д) обзоръ русскої и иностранной печати; Е) вопросы хозяйства, промышленности и торговли въ районѣ южной полосы Россіи, въ губерніяхъ, входящихъ въ составъ генераль-губернаторствъ: юго-западнаго, одесскаго и харьковскаго.

III. Отдѣлъ городской. А) Хроника г. Кіева, Б) вопросы городского благоустройства.

IV. Отдѣлъ судебный. А) Руководящія статьи по юридическимъ вопросамъ, Б) отчеты о судебныхъ засѣданіяхъ.

V. Отдѣлъ иностранный. А) Руководящія статьи по вопросамъ внѣшней политики; Б) корреспонденціи изъ иностранныхъ госу-

дарствъ; В) извѣстія о важнѣйшихъ событіяхъ общественной и политической жизни заграницей.

Этотъ отдѣлъ значительно расширенъ.

VI. Фельетонъ. Очерки и рассказы (оригинальные и переводные). Обозрѣнія и статьи литературно-критическія, рецензіи театральныя, музыкальныя и художественныя. Научная хроника.

VII. Смѣсь. Разныя извѣстія, важнѣйшія изобрѣтенія въ области наукъ, искусствъ и промышленности и проч.

VIII. Отдѣлъ торговый. Свѣдѣнія объ урожаяхъ, о цѣнахъ на зерновые продукты и на главные товары, составляющіе главный предметъ мѣстнаго производства или мѣстной торговли. Торговыя корреспонденціи и телеграммы изъ главныхъ внутреннихъ рынковъ. Свѣдѣнія о состояніи полей. Биржевыя телеграммы и бюллетени. Курсы русскихъ и иностранныхъ монетъ, цѣнныхъ бумагъ и проч. Периодическія торговыя и биржевыя обозрѣнія.—Желѣзнодорожная хроника.

Съ настоящаго года предположено дать этому отдѣлу самое широкое развитіе въ виду несомнѣнно существующей потребности въ органѣ экономической, торговой и финансовой дѣятельности Юга Россіи.

IX. Отдѣлъ справочный. Желѣзно-дорожное и пароходное движеніе. Метеорологическій бюллетень. Судебный указатель по судебнымъ учрежденіямъ округа кievской судебной палаты: списокъ назначенныхъ къ разсмотрѣнію дѣлъ и резолюціи. Ежедневные списки получателей груза по юго-запад. жел. дор. и свѣдѣнія о наложенныхъ платежахъ.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА.

Съ доставкой или пересылкой.		Безъ доставки.
На годъ	10 руб.	8 руб.
„ 6 мѣсяцевъ	6 „	5 „
„ 3 мѣсяца.	4 „	3 „
„ 1 мѣсяць.	1 руб. 50 к.	1 „

Выписывающимъ газету съ 1-го января 1882 года на цѣлый годъ допускается разсрочка годоваго взноса, причемъ при подпискѣ вносятся 3 руб., 1-го марта 3 руб., 1-го іюня 2 р. и 1-го сентября 2 р. Подписывающіеся въ срединѣ года разсрочкой не пользуются.

Правительственныя, общественныя и частныя учрежденія могутъ выписывать газету въ кредитъ по письменнымъ, на бланкѣ этихъ учрежденій, предложеніямъ. Для служащихъ въ правительственныхъ и общественныхъ учрежденіяхъ выписка газеты въ кредитъ допускается черезъ ихъ казначействъ.

Подписка принимается.

Въ Кіевѣ, въ Главной Конторѣ газеты „Заря“, на Крещатикѣ, при книжномъ магазинѣ Л. В. Ильницкаго.

Иногородніе благоволятъ адресовать свои требованія исключительно въ Главную контору или подписываться у агентовъ ея, обозначенныхъ въ каждомъ номерѣ газеты.

2—2

Редакторъ-издатель П. А. Андреевскій.

ОБЪ ИЗДАНІИ
„РУССКАГО ФИЛОЛОГИЧЕСКАГО ВѢСТНИКА“

въ 1882 году

Подписка на 1882 г. (4-й годъ изданія) открыта.

Цѣна семь рублей (7) съ пересылкою. Иногородные подписчики благоволятъ высылать свои затребованія на журналъ и подписную за него плату по слѣдующему адресу:

Варшава. Въ Редакцію „Русскаго Филологическаго Вѣстника“, или въ Университетъ профессору А. Смирнову.

„Русскій Филологическій Вѣстникъ“ выходитъ четыре раза въ годъ (въ неопредѣленные сроки) книжками (NN) отъ 10 до 15 листовъ каждая. (Двѣ книги (два NN) составляютъ томъ). Общее число листовъ годоваго изданія до 50.

Предметы журнала: языкъ, народная поэзія и древняя литература славянскихъ племенъ, преимущественно русскаго народа.

Отдѣлы:

I. Матеріалы.

II. Изслѣдованія и замѣтки.

III. Критика, библиографія, научная хроника.

Къ каждому N журнала будетъ, сверхъ того, прибавляемо нѣсколько листовъ (IV) Педагогическаго отдѣла, въ который войдутъ:

а) Статьи о преподаваніи Русскаго языка и словесности въ учебныхъ заведеніяхъ, по преимуществу среднихъ;

б) Критика учебниковъ по этимъ предметамъ;

в) Пробныя листы новыхъ учебниковъ по языку и словесности;

г) Разныя извѣстія и замѣтки, имѣющія отношеніе къ преподаванію языка и словесности.

Въ изданіи „Русскаго Филологическаго Вѣстника“ принимаютъ соучастіе своими трудами слѣдующія лица (профессора и преподаватели): К. Ю. Аппель, В. И. Благовѣщенскій, В. А. Боголюбовъ, Богородицкій, И. А. Бодуэнъ де Куртенэ, А. С. Будиловичъ, И. М. Бѣлорусовъ, ак. Гейтлеръ (въ Загребѣ), ак. Я. К. Гротъ, А. А. Кочубинскій, Брекъ (въ Градцѣ), Н. В. Крушевскій, П. А. Кулаковскій, Л. Н. Майковъ, В. В. Макушевъ, О. Ѳ. Миллеръ, И. С. Некрасовъ, А. А. Погобня, М. Е. Халанскій, К. В. Шейковскій, Х. П. Яшуржинскій и др.

Изъ редакціи можно получать и „Русскій Филологическій Вѣстникъ“ 1879 года (изд. подъ ред. Колосова) 1880 и 1881 г., съ платою по семи рублей за каждый годъ.

2—2

Редакторъ-Издатель А. Смирновъ.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА.

„ВСЕОБЩАЯ ГАЗЕТА“

Политическая, литературная, художественная и коммерческая.

Въ 1882 г. (третій годъ изданія) выходитъ по-прежнему по понс-
дѣльникамъ.

Перековерканныя на русскій ладъ, иностранныя слова до того въѣлись въ нашу журналистику, что человѣку, незнакому съ иностранными языками, нѣтъ никакой возможности читать русскую газету безъ словаря.

Желая дать возможность русскимъ людямъ читать русскую газету безъ словаря, мы третій годъ издаемъ „Всеобщую Газету“, которая даетъ своимъ читателямъ въ сокращенномъ видѣ то-же, что даютъ ежедневныя газеты, съ тою только разницею, что въ „Всеобщей Газетѣ“ не употребляется иностранныхъ словъ, кромѣ такихъ, которыя до такой степени обрусѣли, что всѣмъ понятны.

Успѣхъ подписки, превзошедшій всѣ наши ожиданія, ясно доказалъ, что мы поняли потребность русскаго общества имѣть газету, которую можно-бы было читать безъ словаря. Но что насъ болѣе всего поддерживаетъ въ нашей дѣятельности—это то, что приобрѣтя въ 1881 году значительное число (болѣе 3,000) новыхъ подписчиковъ, мы не потеряли и сотни изъ подписчиковъ, бывшихъ въ 1880 году. Поэтому мы будемъ продолжать газету въ томъ-же духѣ, какъ издавали въ продолженіе двухъ лѣтъ.

Всѣ годовые подписчики получаютъ въ премію портреты Государя Императора, Императрицы и Ихъ Августѣйшихъ дѣтей группою на одномъ листѣ, на которомъ самый рисунокъ, кромѣ полей, занимаетъ мѣсто въ длину $10\frac{1}{4}$ вершка и въ ширину $7\frac{1}{4}$ вершковъ; портреты эти сняты съ натуры фотографомъ Ихъ Величествъ Левицкимъ.

Кромѣ этой преміи, назначенной для всѣхъ вообще подписчиковъ „Всеобщей Газеты“, первые 25 подписчиковъ получаютъ еще слѣдующія преміи:

1. „Русскую исторію“ г-жи Нельтъ съ портретами всѣхъ лицъ, царствовавшихъ въ Россіи отъ Рюрика до Александра II, въ переплетѣ. 2. Поэму въ стихахъ „Новая Свѣтлана“. 3. „Народный Листокъ“ за 1879 годъ, въ цвѣтной оберткѣ. 5. Альбомъ съ портретами лицъ, царствовавшихъ въ Россіи отъ Рюрика до Александра II включительно, въ оберткѣ, отпечатанной золотомъ. 6. Брошюру: „Что такое крейсера добровольнаго флота“. 7. Справочную книжку, заклю-

чающую въ себѣ словарь иностранныхъ словъ, вошедшихъ въ русскій языкъ.

Слѣдующіе подписчики съ № 26 по 100 включительно получаютъ:

1. Альбомъ царствовавшихъ лицъ. 2. Брошюру: „Что такое крейсера добровольнаго флота“. 3. Справочную книжку.

Подписчики съ № 101 по 300 включительно получаютъ:

1. Брошюру: „Что такое крейсера“. 2. Справочную книжку.

Подписчики съ № 301 по 1700 включительно получаютъ:

Справочную книжку.

№№ подписчиковъ, получившихъ эти особыя преміи, ихъ фамиліи и мѣсто жительства будутъ опубликованы, какъ только подписка достигнетъ до № 1701.

Въ числѣ первыхъ 25-ти подписчиковъ могутъ быть только иногородные, а не петербургскіе подписчики.

Ежели повое увеличеніе подписчиковъ дозволить намъ дать еще какія-нибудь, необѣщанныя теперь, преміи, то наши подписчики знаютъ, что мы никогда на преміи не скупились, ежели только являлась къ тому малѣйшая возможность. Такъ и въ нынѣшнемъ году мы дали портретъ покойнаго Императора на смертномъ одрѣ, который не былъ и не могъ быть обѣщанъ при подпискѣ.

Желающіе ознакомиться съ газетой прежде подписки могутъ выслать двѣ семи-копѣчныя марки и получить заказнымъ послѣдній № Газеты.

Подписка принимается въ Петербургѣ, въ редакціи „Всеобщей Газеты“, Разъѣзжая улица, домъ № 23, кв. № 9.

Цѣна на годъ: ТРИ РУБЛЯ.

2—4

Редакторы-издатели: (Михаилъ Дмитріевъ.
(Александра Пельтъ.

ОГЛАВЛЕНІЕ

къ Университетскимъ Извѣстіямъ за 1881 годъ.

I. Протоколы.

Извлеченіе изъ протоколовъ засѣданій Совѣта Университета св. Владиміра. 7 ноября 1880 г.	№ 1
Извлеченіе изъ протоколовъ засѣданій Совѣта Университета св. Владиміра. 28 ноября 1880 г.	№ 2
Приложеніе къ протоколу засѣданій Совѣта. 28 ноября 1880 года.	№ 2
Извлеченіе изъ протоколовъ засѣданій Совѣта Университета св. Владиміра. 16 декабря 1880 г.	№ 3
Извлеченіе изъ протоколовъ засѣданій Совѣта Университета св. Владиміра. 16 декабря 1880 г.	№ 4
Извлеченіе изъ протоколовъ засѣданій Совѣта Университета св. Владиміра. 6, 18 февр. и 2 марта 1881 г.	№ 5
Извлеченіе изъ протоколовъ засѣданій Совѣта Университета св. Владиміра. 9, 16, 20 и 27 марта, 2, 3 и 6 апрѣля 1881 года.	№ 6
Извлеченіе изъ протоколовъ засѣданій Совѣта Университета св. Владиміра. 20 апрѣля и 2 мая 1881 г.	№ 7
Извлеченіе изъ протоколовъ засѣданій Совѣта Университета св. Владиміра. 15 и 29 мая 1881 г.	№ 10
Извлеченіе изъ протоколовъ засѣданій Совѣта Университета св. Владиміра. 21 іюля 1881 г.	№ 11

II. Отчеты, вѣдомости, сяиски, обзорѣнія преподаванія, алфавитные указатели, объявленія, разборъ диссертаций.

- 1) Личный составъ Университета Св. Владимира въ 1881 году № 12.
- 2) Обзорѣніе преподаванія въ Университетѣ Св. Владимира въ первомъ и второмъ полугодіи 1881—82 уч. г. №№ 6 и 12.
- 3) Объявленія газетъ и журналовъ: „Сибирь, Добро, Смѣхъ и Грѣхъ, Заря“ и Сборникъ всѣхъ программъ и правилъ №№ 2, 3, 4, 11 и 12.
- 4) Объявленіе журнала „Странникъ“ №№ 3, 4, 5, 10 и 11.
- 5) Объявленіе „По поводу южно-русского словаря“ № 5.
- 6) Объявленіе журнала „Юридическое обзорѣніе“ №№ 6, 7 и 10.
- 7) Объявленіе „Россійской библіографіи Эмиля Гартъе“ №№ 9, 10 и 11.
- 8) Объявленіе газетъ и журналовъ: Новости, Врачебныя вѣдомости, Врачебный ежегодникъ, Редакція техническаго обзора, Ученныя записки Московскаго Университета, Творенія святыхъ отцевъ, Русскій филологическій вѣстникъ, Миръ, Церковный вѣстникъ, Христіанское чтеніе, Труды Импери. Вельн. Экономич. общества, Будильникъ, Всеобщая газета и др. №№ 10, 11 и 12.
- 9) 2-е библіографическое объявленіе А. Иванова № 8.
- 10) Отчетъ о годичной командировкѣ 1880—81 года проф. Владимірскаго-Буданова № 11.
- 11) Программа конкурса для замѣщенія должности штатнаго доцента по кафедрѣ агрономіи. № 1.
- 12) Распредѣленіе испытаній въ Университетѣ Св. Владимира въ маѣ 1881 г. № 1.
- 13) Росписаніе лекцій №№ 6 и 12.
- 14) Уставъ общества вспомошествованія студ. Императорскаго Университета Св. Владимира № 9.

II. Рѣчи, статьи, изслѣдованія, курсы, рецензіи, научная хроника и библіографическія замѣтки.

По историко-филологическому отдѣлу.

- 1) Армія въ римскомъ государствѣ.—Магистранта Кулаковскаго № 10.
- 2) Исторія крестьянской реформы въ западной Европѣ съ 1799 г.—Проф. Лучицкаго №№ 2 и 3.
- 3) Къ литературной исторіи русской былевой поэзіи.—Приватъ-доцента Жданова №№ 1, 3, 4, 5 и 7.
- 4) Надѣлъ ветерановъ земель и военныя поселенія въ Римской имперіи.—Магистранта Кулаковскаго № 9.
- 5) Положеніе город. ремеслен. въ Германіи въ средніе вѣка.—Проф. Фортинскаго № 2.
- 6) Польско-латинскій поэтъ второй половины XVI в. Севастіанъ-Фабіанъ Кленовичъ.—Стипенд. Стороженка №№ 8 и 9.
- 7) Раціонализмъ Оукидида въ исторіи Пелопоннесской войны.—Доц. Мищенко №№ 1, 3, 5, 6 и 7.
- 8) Светоній и его біографіи Цезарей.—Магистранта Кулаковскаго № 10.

По юридическому отдѣлу.

- 1) О воровствѣ-кражѣ по русскому праву.—Магистранта Ёблогрицъ-Котляревскаго. №№ 1, 6 и 8.

По физико-математическому отдѣлу.

- 1) Краткій историческій очеркъ развитія геометріи:—Проф. Ващенко-Захарченка №№ 1, 5, 7, 8, 10—12.
- 2) Къ вопросу о скорости химическихъ реакцій.—Лаборанта Каяндера № 2.
- 3) Качественный анализъ тѣлъ, содержащихъ органическія вещества.—Проф. Алексѣева № 11.
- 4) Объемъ жидкости, какъ функція температуры, при постоянномъ давленіи.—Хранителя физ. кабинета Жука. № 2 и 6.

5) Преобразованіе дифференціальныхъ уравненій
порядка къ новымъ переменнымъ.—Проф. Ермакова. № 1.

6) Теорія doubly-періодическихъ функцій.—
Проф. Ермакова № 2.

По медицинскому отдѣлу.

1) О дѣленіи красн. кровяныхъ шариковъ у
куринаго зародыша (съ рисунками).—Д-ра Функе. № 3.

2) О кровообращеніи въ почкахъ и секретар-
ной ихъ дѣятельности при перевязкѣ art. renal.—
Д-ра Вербицкаго № 3 и 4.

3) О реплантаціи и графсплантаціи костей (съ
рисунками).—Помощника провектора Радзимовскаго № 4 и 5.

4) О регенераціи поперечно-полосатыхъ мышцъ
послѣ травматическихъ поврежденій Д-ра Соколова. № 10.

Въ критико-библіографическомъ отдѣлѣ.

1) Древнѣйшій періодъ исторіи Рима и его
изученіе.—Доцента Аландскаго №№ 6—9.

2) Essai sur les pouvoirs du gouverneur de
province.—Приватъ-доцента Кулаковскаго . . . № 11.

3) Исторія вѣдовства въ античномъ мірѣ.—
Доцента Мищенко № 4.

4) Институціи римскаго права, соч. М. Н.
Капустина.—Проф. Митюкова. № 6.

5) Curie Seimbres, Essai sur les villes fondees
dans le sud—ouest de France aux XIII et XIV s.
sous le nom generique de bastides. Toulouse. 1880.
—Проф. Лучицкаго № 4 и 12.

6) Corpus inscriptionum latinarum. Volumen.
Octavum.—Приватъ-доцента Кулаковскаго. . . . № 12.

7) Нѣсколько замѣчаній о „Новыхъ дополне-
ріяхъ къ новымъ изслѣдованіямъ по кинетикѣ ка-
пельной жидкости Ѳ. А. Слудскаго.“—Профессора
Шиллера № 3.

8) Новая обработка исторіи греческой литера-
туры Мунка —Доц. Мищенко. № 6.

- 9) Новый филологич. журналъ въ Германіи.—
Доцента Мищенко № 9.
- 10) Обзоръ русской химической литературы за
1880 г.—Проф. Алексѣева № 6.
- 11) Обзоръ книжной литературы по химиче-
ской технологіи за 1880 г.—Проф. Бунге . . . № 10.
- 12) Политія Аѳинянъ.—Магистранта Кулаков-
скаго № 7.
- 13) Палей.—Приватъ-доцента Жданова . . . № 9 и 10.
- 14) G. Richter. Zeittafeln der deutschen Ge-
schichte im Mittelal., Halle 1881 г. 4^о.—Профес-
сора Фортинскаго № 8.
- 15) Составъ и строй италійскаго союза подъ
гегемоніей Рима.—Доцента Аландскаго № 1.

Научная хроника.

- 1) Годовой отчетъ о составѣ и дѣятельности
историческаго общества Нестора лѣтописца въ 1880
года.—Доцента Дашкевича № 2.
- 2) Отчетъ о дѣятельности Кіев. отд. Общ клас-
сич. филол. и педагогикки съ мая 1878 по 1879 г. № 3 и 4.
- 3) Протоколы засѣданій Кіев. юридич. Общ.,
состоящаго при У-тѣ Св. Владиміра за 1879 г.. № № 4, 5, 7, 8, 9 и 12.

Прибавленія.

- 1) Греческая церковь въ періодъ влеленскихъ
соборовъ.—Доцента Терновскаго № № 2, 6, 9, 10—12.
- 2) Исторія сѣверской земли до половины XIV
столѣтія.—І. Студ. Багал'я № № 2 и 11.
- 3) Исторія медицины Гиппократъ.—Доктора
Ковнера № № 2 и 12.
- 4) Курсъ химической технологіи (съ таблица-
ми).—Проф. Бунге № № 1, 7, 9, 11 и 12.
- 5) Къ литературной исторіи русской былевой
поэзіи.—Приложеніе № 7 и 8.
- 6) Лекціи медицинской физики 1881—82 г.—

- Проф. Шкляревскаго № 11 и 12.
- 7) Некрологъ. А. А. Котляревскій № 10.
- 8) Новыя данныя о тончайшемъ строеніи под-
желудочной желѣзы.—Студ. В. Подвысоцкаго . . . № 11 и 12.
- 9) О равновѣсіи кинетической и потенціальной
энергіи молекулъ газа, находящагось въ состояніи
внѣшняго равновѣсія.—Кандидатское соч. Флорин-
скаго №№ 1, 5 и 8.
- 10) Программа психологіи.—Проф. Гогоцкаго. № 1 и 4.
- 11) Программа органической химіи сост. на
1881—82 уч. г.—Проф. Алексѣева № 8.
- 12) Приложенія къ сочиненію „о вліяніи соля-
нокислаго пилокарпина на сердце лягушки.—Сти-
пендіата Жука. № 1.
- 13) Рисунки къ сочин. Каландера „къ вопросу
о скорости химич. реакцій.“ № 3.
- 14) Символическій анализъ формъ и процессовъ
мысли.—П. Студ. Козловскаго № 12.
- 15) Татлицы метеорологическихъ наблюденій . №№ 1—12.
-

INDEX SEMINUM

in

HORTO UNIVERSITATIS KIEWIENSIS

ANNO 1881 COLLECTORUM.

Siglae: l.=planta lignosa, p.=planta perennis, b.=planta biennis, a.=planta annua, fr.=frigidarium, c.=caldarium.

Acer tataricum L. l.
Achillea filipendulina Lam. p.
 " *Parmica* L. p.
Actinomeris squarrosa Nutt. p.
Aegilops ventricosa Tausch. a.
Aethionema saxatile R. Br. a.
Agrimonia repens L. p.
Ainsworthia cordata Boiss. a.
Albica major L. p.
Alfredia cernua Cass. p.
Allium angulosum L. p.
 " *coeruleum* Pall. p.
 " *fistulosum* L. p.
 " *globosum* M. B. β . *roseum*. p.
 " *odorum* L. p.
 " *paniculatum* L. β *caucasicum*. p.
 " *senescens* L. p.
 " *sphaerocephalum* L. β *descendens*. p.
 " *strictum* Schrad. p.
 " *subtilissimum* Ledeb. p.
Alnus incana Willd. l.
Alopecurus pratensis L. p.
Alsine laricifolia Wahlbg. p.
Althaea narbonensis Pourr. p.
 " *taurinenis* DC. p.
Alyssum edentulum W. K. p.
Amelanchier Botryapium DC. l.
Amethystea coerulea L. a.
Amorpha fruticosa L. l.
Ampelopsis hederacea Ehrh. l.
Amsonia salicifolia Pursh. p.
Amygdalus nana L. l.
Anchusa italica Retz b.
Androsace elongata L. b.
Androsæmum officinale All. p.
Andryala pinnatifida Ait. p.

Andryala varia Lowe. a.
Anoda cristata Schlecht. a.
Anthemis austriaca Jacq. a.
 " *Cotula* L. a.
 " *rigescens* Willd. p.
 " *tomentosa* Urv. a.
 " *Triumfetti* All. p.
Anthericum Liliago L. p.
 " *ramosum* L. p.
Anthyllis tetraphylla L. a.
 " *Vulneraria* L. p.
Antirrhinum sempervirens Lap. p.
Apocynum cannabinum L. p.
Aquilegia Bürgeriana Sieb. et Zucc. p.
 " *canadensis* L. β . *aurea* p.
 " *chrysantha* A. Gray. p.
 " *Skinneri* Hook. p.
 " *viridiflora* Pall. p.
Arabis ciliata R. Br. b.
 " *Halleri* L. p.
 " *hirsuta* Scop. b.
Aralia racemosa L. p.
Arenaria gothica R. Br. a.
 " *graminifolia* Schrad. p.
 " *longifolia* M. B. p.
Argemone mexicana L. a.
Armeria plantaginea Willd. p.
Arnica Chamissonis Less. p.
Artemisia scoparia W. et K. b.
Asclepias syriaca L. p.
Asparagus tenuifolius Lam. p.
Asperula azurea Jaub. et Spach. a.
 " *ciliata* Roch. p.
Asprella Hystrix Willd. p.
Aster æstivus Ait. p.
 " *brumalis* Nees. p.

- Aster Novi Belgii* Nees. p.
 ptarmicoides Torr. et Gray. p.
Astragalus Aegicerus Willd. a.
 baeticus L. a.
 Cicer L. p.
 falcatus Lam. p.
 hamosus L. a.
 Monspessulanus L. p.
 ponticus Pall. p.
 sulcatus L. p.
Astrantia Biebersteinii Trautv. p.
 minor L. p.
Atropa Belladonna L. p.
Avena brevis Roth. a.
 hirsuta Roth. a.
Baptisia australis R. Br. p.
Barbarea orthoceras Ledeb. b.
 praecox R. Br. b.
 vulgaris R. Br. p.
Barkhausia alpina DC. a.
Berberis Aquifolium Pursh. l.
Betonica officinalis L. p.
 orientalis L. p.
Petula humilis Schrank. l.
Bidens leucantha L. a.
 parviflora Willd. a.
Biebersteinia Orphanidis Boiss. p.
Biscutella auriculata L. a.
 ciliata DC. a.
 Columnae Ten. a.
 lyrata L. a.
Boltonia asteroides L'Herit. p.
Brachypodium distachyum Rom. et Schult. a.
Brassica juncea L. a.
 Napus L. a.
 nigra Koch. a.
Briza maxima L. a.
Bromus macrostachys Desf. a.
 erectus Huds. p.
 maximus Desf. a.
 patulus Mart. et Koch. a.
 rigidus Rth. a.
Brodiaea trinervata Pers. a.
Brunella alba Pall. p.
Bunias Erucago L. a.
Bupleurum rotundifolium L. a.
Buphthalmum salicifolium L. p.
Calendula stellata Cav. a.
Callirhoe spicata Rgl. p.
Callistemma brachiatum Sibth. a.
Calimeris altaica Nees. p.
Campanula carpatia Jacq. p.
 " *fl. albo.* p.
 " *fl. violaceo.* p.
 " *lamiifolia* M. B. p.
 " *latifolia* L. p.
 " *punctata* L. p.
 " *rapunculoides* L. p.
 " *sarmatica* Ker p.
 " *Trachelium* L. p.
Caragana arborescens Lam. l.
 frutescens DC. l.
 fruticosa Bess. l.
Carex folliculata L. p.
Carpesium cernuum L. p.
Carrichtera Vellae DC. a.
Carthamus lanatus L. a.
 leucocaulis Lindl. et Sm. a.
Celsia Arcturus Murr. b.
Centaurea Crocodylium L. a.
 depressa M. B. a.
 Jacea L. p.
 macrocephala Muss. Pusch. a.
 melitensis All. a.
Cephalazia centaureoides Coult. p. *ursula*
 leucantha L. p.
 tatarica Schrad. p.
Corinthe aspera Roth. a.
 minor L. p. *maculata* a.
Chaerophyllum aureum L. p.
Chenopodium ambrosioides L. a.
Chorispura tenella DC. a.
Chrysanthemum viscosum Desf. a.
Cicer Arietinum L. a.
Clinopodium vulgare L. p. *albiflorum* p.
Cneorum tricoctum L. l. fr.
Cnicus Benedictus L. a.
Coix Lacryma L. a.
Conopodium canadense Koch. p.
Conringia orientalis L. a.
Coriandrum sativum L. a.
Corispermum hyssopifolium L. a.
Cornus asperifolia Michx. l.
 Mes L. l.
 sibirica Lodd. l.
Corydalis cava Schweig. p.
 glauca Pursh. a.
Cotoneaster nigra Wahlb. l.
 vulgaris Lindl. l.
Cousinia alata Schrank b.
Crambe hispanica L. a.
Crataegus coccinea L. l.
 Crus galli L. l.
 " *glandulosa* Moench. l.
 " *leucophlaeos* Moench. l.
 " *monogyna* Jacq. l.
 " " *β splendens* l.
 " *nigra* W. et K. l.
 " *pyracantha* Pers. l.
 " *rotundifolia* Wats. l.
 " *sanguinea* Pall. l.
Crepis agrestis W. et K. a.
 " *blattarioides* Vill. p.
 " *pulchra* L. a.
 " *sibirica* L. p.
Cryptostemma calendulaceum R. Br. a.
Cuccubalus baccifer L. p.
Cynosurus echinatus L. a.
Cytisus capitatus Jacq. l.
 " *ramosissimus* Poir. l. fr.
Dactylis glomerata L. p. *sibirica* p.
Datura Bertoloni Parl. a.
 " *ferox* L. a.
 " *quercifolia* Humb. a.
 " *Stramonium* L. a.
 " *Tatula* L. a.
Daucus abyssinica C. A. Mey. b.
 " *pulcherima* Koch. b.

ringia baccata Moq. l. fr.
phinium elatum L. p.
 " *cashmirianum* Royle p.
 " *grandiflorum* L. β chinense. p.
modium Dill-ni Parl. p.
 " *marylandicum* L. p.
nithus atrorubens All. p.
 " *cruentus* Griseb. p.
 " *bannaticus* Heuff. p.
 " *Cyri F. et Mey.* a.
 " *dilatoides* L. fl. albo p.
 " *plumarius* L. p.
 " " β . *albiflorus* p.
 " " γ . *hortensis* p.
 " " δ . *s. rotinus* p.
 " *Seguieri* Vill. β *montanus* p.
 " *squarrosus* M. B. p.
 " *superbus* L. p.
 " *Wimmeri* p.
elytra spectabilis DC. p.
gitalis grandiflora All. p.
 " *lanata* Ehrh. p.
 " *lutea* L. p.
morphothea pluvialis Mch. a.
plotaxis crucoides DC. a.
pteracanthus Schauerianus Nees. l. c.
elichos Monachalis Brot. a.
aba hirta L. p.
 " *repens* M. B. p.
sacoccephalum moldavicum L. a.
 " *nutans* L. p.
 " *peregrinum* L. p.
 " *Ruschiana* L. p.
 " *thymiflorum* L. p.
racopsis amplexicaulis Cass. a.
chenosis carlinoides Cass. b.
chinops bannaticus Rech. p.
 " *sphaerocephalus* L. p.
echinospermum heteracanthum Ledeb. a.
laeagnus angustifolia Falk. l.
escholtzia cristata Willd. a.
lymus sibiricus L. p.
smex Centropodium Meissn. a.
mililia sagittata DC. a.
entelea australis R. Br. l. fr.
epilobium Dodonai Vill. var. *sericea*. p.
gremurus tauricus Stev. p.
erigeron glabellus Nutt. p.
eruca cappadocica Reut. a.
erucastrum arabicum F. et. Mey. a.
 " *incanum* Koch. a.
eryum Ervilia L. a.
eryngium planum L. p.
erysimum Peroffskianum F. et. Mey. a.
 " *rhaeticum* DC. p.
eschscholtzia tenuifolia Benth. a.
eupatorium aromaticum L. p.
 " *cannabinum* L. p.
 " *maculatum* L. p.
 " *purpureum* W. p.
evonymus europaeus L. l.
 " *verrucosus* Scop. l.
festuca tenuiflora Stev. a.

fragaria indica Andr. p. fr.
francoa sonchifolia Cav. p.
fritillaria tenella M. B. p.
gaillardia aristata Pursh p.
 " *Roezli* Rglp.
galatella dracunculoides DC. p.
galium saccharatum All. a.
gaudinia fragilis R. Br. a.
gentiana cruciata L. p.
 " *Olivieri* Griseb. p.
 " *septemfida* Pall. p.
geranium collinum Stev. p.
 " *Phaeum* L. p.
 " *pyrenaicum* L. p.
geum album Gmel. p.
 " *molle* Vis. p.
gilia achilleifolia Benth. a.
 " *multicaulis* Benth. a.
glaucium corniculatum Curt. β *phosniceum* p.
globularia vulgaris L. p.
gomphocarpus fruticosus R. Br. l. fr.
goniolimon tataricum Boiss. p.
gypsophila acutifolia Fisch. β *parviflora* p.
 " *elegans* M. B. a.
 " *paniculata* L. p.
 " *perfoliata* L. p.
hablitzia tamnoides M. B. p.
halimodendron argenteum Lam. l.
hedypnois cretica L. a.
hedysarum sibiricum Poir. p.
heimia salicifolia Lk. et Otto. l. fr.
helianthemum glaucum Pers. p.
 " *pilosum* Pers. p.
helichrysum anatolicum DC. p.
hermania arabica Hochst. a.
 " *scordifolia* Jacq. l. fr.
heliophila amplexicaulis L. a.
hesperis matronalis L. p.
hibiscus Trionum L. a.
hieracium albidum Vill. p.
 " *aurantiacum* L. p.
 " *rigidum* Hartm. p.
 " *virosum* Pall. p.
hordeum Aegiceron Royle a.
 " *bulbosum* L. p.
 " *distichum* L. β . *nudum*. a.
 " *jubatum* L. a.
 " *Zeocrithum* L. a.
hyoscyamus pusillus L. a.
hypericum calycinum L. p.
hypochaeris arachnoides Poir. a.
hyssopus officinalis L. p.
lasminum azoricum L. l. fr.
ib-ris taurica DC. a.
inula Helenium L. p.
ipomoea discolor Don. a.
 " *sibirica* Pers. a.
iris Gildenstaedtiana Lepech. p.
 " *notha* Fisch. p.
 " *Pallasi* Fisch. p.
 " *setosa* Pall. p.
 " *versicolor* L. p.
 " *virginica* Ker. p.
isatis praecox Kit. b.

- Isatis praecox* Kit. *f. dasycarpa* b.
Juniperus Sabina L. l.
Jurinea alata Cass. b.
Kitaibelia vitifolia W. p.
Koeleria valesiaca Gaud. p.
Koniga libyca Viv. a.
Lallemantia can-scens F. et Mey. a.
 " *iberica* F. et Mey. a.
 " *peltata* F. et Mey. a.
Lappago racemosa Willd. a.
Lapsana grandiflora M. B. b.
 " *intermedia* M. B. b.
Laserpitium hispidum M. B. p.
Lathyrus latifolius L. p.
 " *sylvestris* L. p.
Lavathera thuringiaca L. p.
Leonurus sibiricus L. a.
Lepechinia spicata W. p.
Lepyrodiclis holosteoides Fenzl. a.
Levisticum officinale Koch. p.
Leycesteria formosa Wall. l. fr.
Linaria bipartita Willd. a.
 " *genistifolia* Mill. a.
 " *striata* DC. p.
 " *triphylia* Mill. a.
Ligusticum pyrenaicum Gouan. p.
 " *Seguieri* Koch. p.
Ligustrum vulgare L. l.
Lindelofia spectabilis Ledeb. p.
Linomyris punctata Cass. p.
Lilium austriacum L. p.
 " *grandiflorum* Desft. a.
 " *humile* L. a.
Lolium speciosum Stev. a.
Lonicera Ruprechtiana Rgl. l.
 " *tatarica* L. *f. micrantha* l.
 " " *f. splend. ns.* l.
Lopezia coronata Andr. a.
Lophanthus rugosus F. et Mey. p.
Lotus corniculatus L. p.
Lupinus albus L. a.
 " *linifolius* L. a.
 " *micranthus* Dougl. a.
 " *mutabilis* Sweet. a.
 " *nanus* Dougl. a.
 " *Terms* Forsk. a.
 " *varius* L. a.
 " *versicolor* Lindl. a.
Lychnis chalconica L. p.
 " *flos Jovis* L. p.
Lycopus exaltatus L. p.
Lysimachia verticillata M. B. p.
Lythrum Salicaria L. p.
 " *virgatum* L. p.
Malcolmia africana L. v. *laxa* a.
 " " v. *trichocarpa*. a.
Malope trifida Cav. a.
Marrubium candidissimum L. p.
 " *leonuroides* Desft. p.
 " *vulgare* L. *f. lanceolatum*. p.
Mathiola tricuspidata E. B. a.
Medicago caspica Stev. a.
 " *ciliaris* Willd. a.
 " *Echinus* DC. a.
 " *scutellata* All. a.
 " *Terbellum* Willd. a.
 " *tornata* Willd. a.
 " *tribuloides* Lam. a.
Melica altissima L. p.
Melilotus coerulea Lam. a.
 " *officinalis* Lam. p.
 " *parviflora* Desf. a.
 " *taurica* Desf. a.
Mentha piperita L. p.
 " *Pulegium* L. p.
Mentzelia Wrighti Torr. et Gray. a.
Mesembrianthemum pinnatifidum L. a.
Menum Mutellina Gaertn. p.
Microlinchus salmanticus DC. a.
Mimulus cardinalis Dougl. p.
Mirabilis Jalappa L. p.
 " *longiflora* L. p.
Moluccella laevis Georg. a.
Monarda didyma L. p.
 " *fistulosa* L. p.
Monolepis chenopodioides Schrad. a.
Morus nigra L. l.
Mulgedium Plumieri DC. p.
Muscari comosum Mill. p.
 " *racemosum* Mill. p.
Myagrum perfoliatum L. a.
Myrrhis odorata Scop. p.
Nepeta grandiflora M. B. p.
 " *Mussini* Spgl. p.
 " *nuda* L. p.
Nicandra physaloides Gaertn. p.
Nicotiana longiflora Cass. a.
 " *Tabacum* L. v. *macrophylla* a.
Nigella Damascena L. a.
 " *hispanica* L. a.
Notoceras canariensis R. br. a.
Nycteria capensis Benth. a.
Oenanthe Lachenali Gml. p.
Oenothera Lamarkiana Ser. b.
 " *triloba* Nutt. a.
Onobrychis Caput-galli Lag. a.
Ononis geminiflora Lag. a.
 " *hircina* Jacq. *f. subrepens* p.
 " *macrophylla* Desf. a.
 " *Natrix* Lam. p.
Orobis albus L. p.
 " *tuberosus* L. p.
 " *L. f. tenuifolius* p.
Oxalis corniculata L. a.
Panicum sanguinale L. a.
Papaver commutatum F. et Mey. a.
 " *dubium* L. a.
 " *persicum* Lindl. b.
 " *spicatum* Boiss. et Bal. p.
Peltaria alliacea L. p.
Pennisetum longistylum Hochst. a.
Pentstemon barbatus Nutt. p.
 " *Digitalis* Nutt. v. *latifolia* l.
 " *procerus* Dougl. p.
 " *pubescens* Soland. p.
 " *venustus* Dougl. p.
Peucedanum dasycarpum Rgl. et a. br.
Phagnalon saxatile Cass. p. fr.

- Phalaris paradoxa* L. a.
 „ *tuberosa* Lk. p.
Philadelphus latifolius Schrad. l.
Plomlis agraria Bnge. p.
 „ *tuberosa* L. p.
Physostegia virginica Benth. p.
Phyteuma Scheuchzeri All. p.
Pimpinella peregrina L. p.
Picris Dioscoridis L. a.
 „ *japonica* Thnbg. a.
Plantago Lagopus L. a.
 „ *gnaphaloides* Nutt. a.
Platycodon grandiflorus DC. p.
Plectranthus glaucocalyx Maxim. p.
 „ *parviflorus* W. p.
Plumbagella micrantha Boiss. a.
Polanisia graveolens DC. a.
Polypogon monspeliensis Desf. a.
Potentilla alpestris Hall. p.
 „ *aurea* L. p.
 „ *canescens* Lehm. p.
 „ *chrysantha* Trev. p.
 „ *heptaphylla* Mill. p.
 „ *hirta* L. p.
 „ *multifida* L. p.
 „ *norvegica* L. a.
 „ *pennsylvanica* L. p.
 „ *pulcherrima* Schm. p.
 „ *recta* L. pallida. p.
 „ *rupestris* L. p.
 „ *umbrosa* Stev. p.
Pteridium Sanguisorba L. β . *polygamum* W. et K. p.
Prunus prostrata Labil. l.
 „ *tomentosa* Thnbg. l.
Psilurus nardoides Trin. a.
Parnica Impatiens DC. p.
Ptelea mollis Curt. l.
Puschkinia scilloides Adams. p.
Pulicaria dysenterica Gärtn. p.
Pyrethrum achilleifolium M. L. p.
 „ *carneum* M. B. p.
 „ *corymbosum* Willd. p.
Ranunculus arvensis L. a.
 „ *lomatocarpus* F. et Mey. a.
 „ *muricatus* L. a.
 „ *Philonotis* Ehrh. a.
 „ *Reuterianus* Boiss. p.
Rapistrum rugosum All. a.
Reseda alba L. a.
 „ *Luteola* L. a.
Rhagadiolus stellatus Gaertn. a.
 „ „ β . *edulis* a.
Rhamnus Frangula L. l.
 „ *cathartica* L. l.
Rhamnus saxatilis Host. l.
Rhapbanus sativus L. β . *caudatus* a.
Rhodanthe Manglesi Lindl. v. *maculata* a.
Rhodotypos Krioides Sieb. et Zucc. l.
Rhus Cotinus L. l.
 „ *Toxicodendron* L. l.
 „ *typhina* L. l.
Ribes aureum Pursh. l.
 „ *Diacantha* Pall. l.
Rosa acicularis Lindl. l.
 „ *alpina* L. l.
 „ *canina* L. l.
 „ „ v. *collina* l.
 „ *lucida* Ehrh. l.
 „ *rubiginosa* L. l.
 „ *rubrifolia* Lindl. l.
Rubia tinctoria L. p.
Rudbeckia laciniata L. p.
Rumex scutatus L. p.
 „ „ β . *hastifolius* p.
 „ *vesicarius* L. β . *rosaeus* a.
Ruta graveolens L. p.
Salvia Aethiopis L. b.
 „ *algeriensis* Desft. a.
 „ *coccinea* L. p.
 „ *Horminum* L. fl. *rubro* a.
 „ *nutans* L. p.
 „ *pratensis* L. p.
 „ „ L. v. *dumetorum* p.
 „ *sylvestris* L. p.
 „ *Verbenaca* L. p.
 „ „ β . *oblongifolia* p.
 „ *verticillata* L. p.
 „ *virgata* Ait. p.
Sambucus nigra L. l.
 „ „ v. *laciniata* l.
 „ „ fruct. *viridi* l.
 „ *racemosa* L. l.
Sanguisorba annua Nutt. a.
 „ *officinalis* L. p.
 „ *tenuifolia* Fisch. p.
Sanvitalia procumbens L. a.
Saponaria cerastoides F. et Mey. a.
 „ *ocymoides* L. p.
Satureja hortensis L. a.
 „ *montana* L. p.
 „ „ β . *illyrica* p.
Saxifraga appennina Boiss. p.
 „ *caespitosa* L. p.
 „ *granulata* L. p.
 „ *Hosti* Tausch. p.
 „ *nivalis* L. p.
 „ *rotundifolia* L. p.
 „ *serrata* Lk. p.
Scabiosa atropurpurea L. p.
 „ *prolifera* L. a.
Scandix Balansae Benth. a.
 „ *brachycarpa* Guss. a.
 „ *macrorrhyncha* C. A. Mey. a.
 „ *Pecten* L. a.
Scolymus maculatus L. a.
Scorpiurus sulcatus L. a.
Scrophularia peregrina L. a.
Scutellaria albida L. p.
 „ *alpina* L. p.
 „ *peregrina* L. p.
 „ *orientalis* L. p.
Secale montanum L. p.
Sedum Aizoon L. p.
 „ *album* L. β . *micranthum* p.
 „ *Anacampseros* L. p.
 „ *hispanicum* L. a.
 „ *kamtschaticum* Fisch. p.

Sedum reflexum L. p.
 rhodanthum A. Gray. p.
 rupestre Sm. p.
Securigera Coronilla L. a.
Sempervivum Braunii Funk. p.
 patens Griseb. p.
Senecio artemisiifolius Pers. p.
Serratula coronata L. p.
Sesili gracilis W. et K. p.
Setaria viridis P. d. B. a.
Sherardia arvensis L. a.
Sibbaldia procumbens L. p.
Silene Besseri DC. p.
Silene alpestris Jacq. p.
 Armeria L. a.
 bupleuroides L. p.
 ciliata Pour. p.
 compacta Fisch. b.
 conica L. a.
 dichotoma Ehrh. p.
 Drumondi Hook. a.
 gallica L. a.
 " *β. quinquevulnera* a.
 gonocalyx Boiss. a.
 integripetala Bory. et Chaub. f.
 muscipula L. a.
 nocturna L. a.
 " *β. brachypetala* a.
 Otites L. *β. wolgensis* p.
 rupestris L. p.
 vespertina Retz. a.
 viridiflora L. p.
Siler trilobum Scop. p.
Silphium perfoliatum L. p.
Silybum eburnum Cos. et Dur. a.
Sisymbrium Irio L. p.
 runcinatum L. *β. villosum* a.
 strictissimum L. p.
Sisyrinchium striatum Sm. p. fr.
Sium lancifolium M. B. p.
Soja hispida Munch. a.
Solanum Pseudocapsium L. l. fr.
Solidago latifolia L. p.
Sonchus gummiif Lk. l. fr.
 palustris L. p.
Sorbus Aucuparia L. l.
 heterophylla Borkh. l.
 hybrida L. l.
 intermedia Ehrh. l.
Corghum halepense Sibth. a.
 " *β. nigrum* a.
Specularia Speculum A. DC. a.
Spermacoe tenuior L. a.
Spiraea laevigata L. l.
 opulifolia L. l.
Stachys alpina L. p.
 stenophylla Sprgl. p.
Statice latifolia Sm. p.
Stephanophysum brevifolium Pohl p. fr.
Symphoricarpus racemosa L. l.
Tamarix gallica L. l.
Tel... *folia* Kit. p.
...iflora Lindl. p.
... Moq. a.

Tetragonolobus purpureus Munch. a.
Teucrium hirsanicum L. p.
Thermopsis fabacea DC. p.
 montana Nutt. p.
Thlaspi ceratocarpum Morr. a.
Thrinicia hispida Roth. a.
Thuja occidentalis L. l.
Tolpis barbata Gaertn. a.
Tragopogon coloratus C. et. Mey.
 floccosus W. et. K. p.
 orientalis L. b.
 porrifolius L. b.
 pratensis L. b.
Tribulus terrestris L. a.
Trifolium incarnatum L. a.
 pannonicum Jacq. p.
 squarrosus L. a.
Trigonella calliceras Fisch. a.
 corniculata L. a.
 ovalis Boiss. a.
 Foenum—Graecum L. a.
 monspeliava L. a.
 orthoceras Kar. et Kir. a.
 pinnatifida Cav. a.
 radiata L. a.
Triticum dicoccum Schrenk. a.
 durum Desft. a.
 monococcum L. a.
 Spelta L. a.
 turgidum L. a.
 villosum M. B. a.
Tulipa Greigi Rgl. p.
 Kolpakowskiana Rgl. p.
Tunica prolifera Scop. a.
 Saxifraga Scop. a.
 velutina Guss. a.
Tyrimus leucographus Cass. a.
Umbilicus Semenovi Herd. p.
Uropetalum serotinum Gawl. p.
Urospermum picroides Desf. a.
Urtica cannabina L. p.
 pilulifera L. a.
Vaccaria vulgaris Host. a.
Vaillantia hispida L. a.
Valerianella eriocarpa Desf. a.
 tridentata Stev. a.
Verbascum Blattaria L. b.
 phlomoidea L. b.
Veronica alpina L. p.
 aphylla L. p.
 gentianoides Vahl. p.
 longifolia L. *β. media* p.
 repens Clar. p.
 virginica L. p.
 urticifolia L. fil. p.
Viburnum Lantana L. l.
 Opulus L. l.
Vicia angustifolia L. a.
 atropurpurea Desf. a.
 hircanica F. et. Mey. a.
 narbonensis S. a.
Vincetoxicum medium Dec. p.
Viola Patrini DC. p.
 pinnata L. p.

Viola suavis M. B. p.
Valeriana lobelioides A. DC. a.
Anthium antiquorum Wallr. a.
Geranium cylindraceum Sm. a.
 „ *erectum* Presl. a.
Epiphyranthes candida Herb. p. fr.
Epiphyranthes tenuior L. a.

FILICES.

Woodsia obtusa Torr. p. fr.
Adiantum Capillus Veneris L. p. fr.
 „ *cuneatum* Langed. et Fisch. p. c.
 „ *fulvum* Raoul p. fr.

Adiantum tenerum Swartz. p. fr.
Pteris caerulea J. v. albo lineata p. fr.
 „ *longifolia* L. p. fr.
 „ *serrulata* L. p. fr.
 „ „ v. *crispata* p. fr.
Blechnum occidentale L. p. fr.
Doodia aspera R. Br. p. fr.
 „ *caudata* R. Br. p. fr.
 „ *dives* Knze p. fr.
Nephrodium molle Desf. p. fr.
Gymnogramme calomelanos Kaulf. v.
 „ *chrysophylla* p. c.
 „ *tatarica* Desv. p. c.

Dr. J. Schmalhausen
 Botanices professor.

E. Mohrbaum
 Hortulanus.

описаніе полугодіе 1881—82 учебнаго года.

Дни и ч	1 — 2.	2 — 3.
Понедѣль	Руси- похо- Объясненіе Горація (1—2 к.) Теорія и истор. искусствъ (3—4 к.)	Объясненіе Гете.
Вторник	ли- к.). к. Теорія и исторія искусствъ (3—4. к.) Психологія (1—2 к.).	Объясненіе Мольера.
Среда	вѣ- (3 к. д.) Исторія древней русской словесности (1—2 к.)	Объясненіе Гете.
Четверг	омія) к.) Исторія всеобщей лите- ратуры (3—4 к.)	Объясненіе Мольера.
Пятниц	вѣ-) Общій курсъ новой исторіи (1—2 к.)	Англійскій языкъ.
Суббота	омія итія и. Карамзинъ (3—4 к. ист. и сл.-р. отд.) Объясненіе Горація (1—2 к.)	Французскій языкъ.

ческаго факультета В. Антонович.

Росний годіе 1881—82 учебнаго года.

ЧАСЫ.	2—3.	
Понедѣльн.	занятія по у праву (3—4 к.)	
Вторникъ.	занятія по поли- экономіи (1—2 к.)	
Среда.	судопроизвод- о (3—4 к.)	
Четвергъ.		
Пятница.	ударственное о (3—4 к.).	
Суббота.	ударственное о (3—4 к.)	

го факультета В. Демченко.

верситета С

п р ѣ л ь.

Всенощная

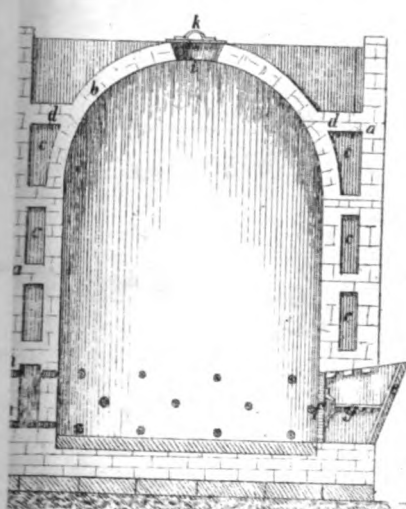
въ 5 часовъ

по полудни;

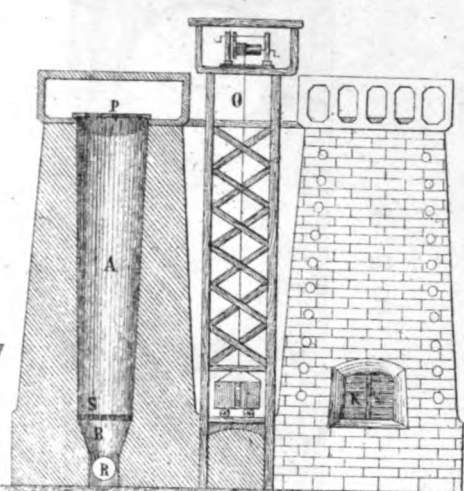
е дни.

литургія въ

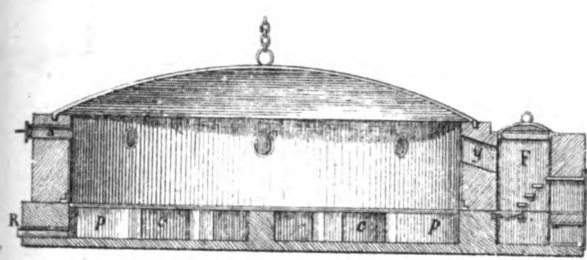

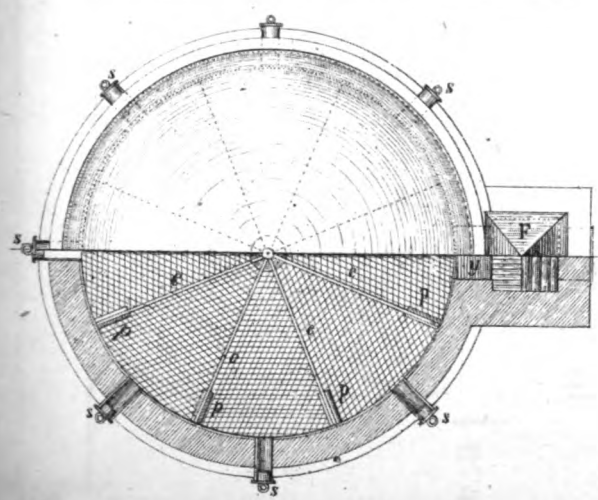
Фиг 32

Фиг 33

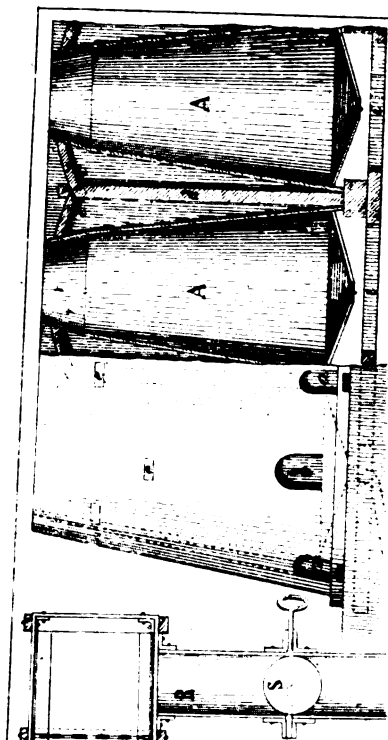

(a)

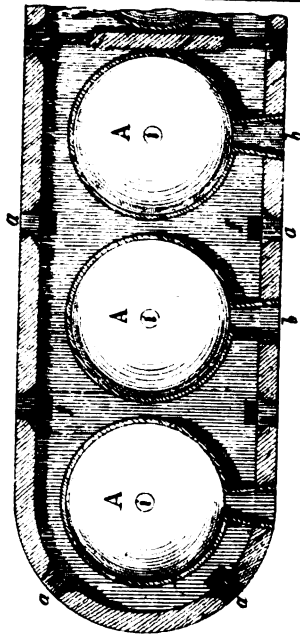

(b)

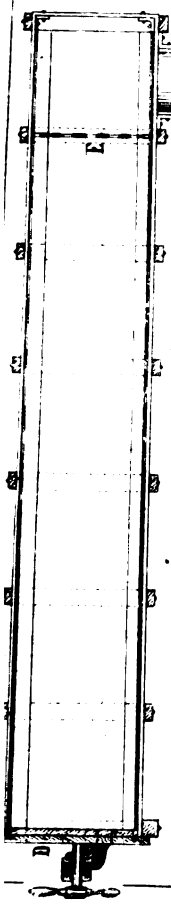
Фиг 34

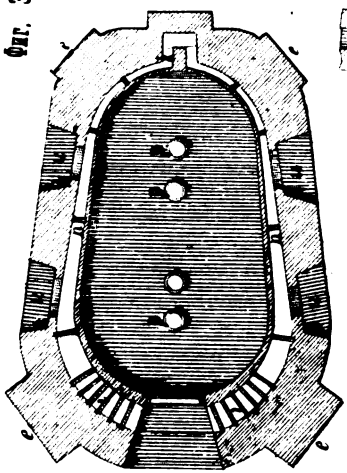
Фиг 35 (a)

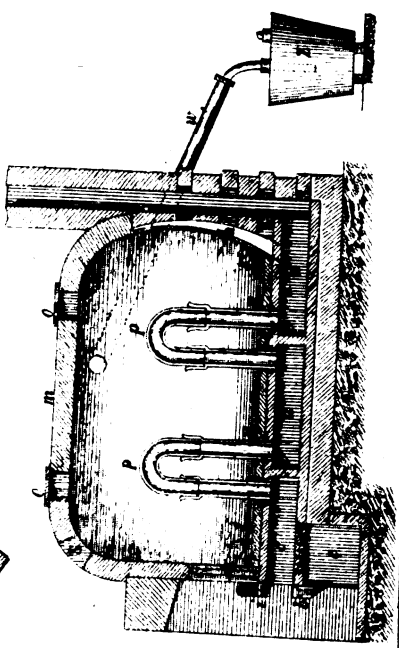
Фиг 35 (b)

Фиг. 37

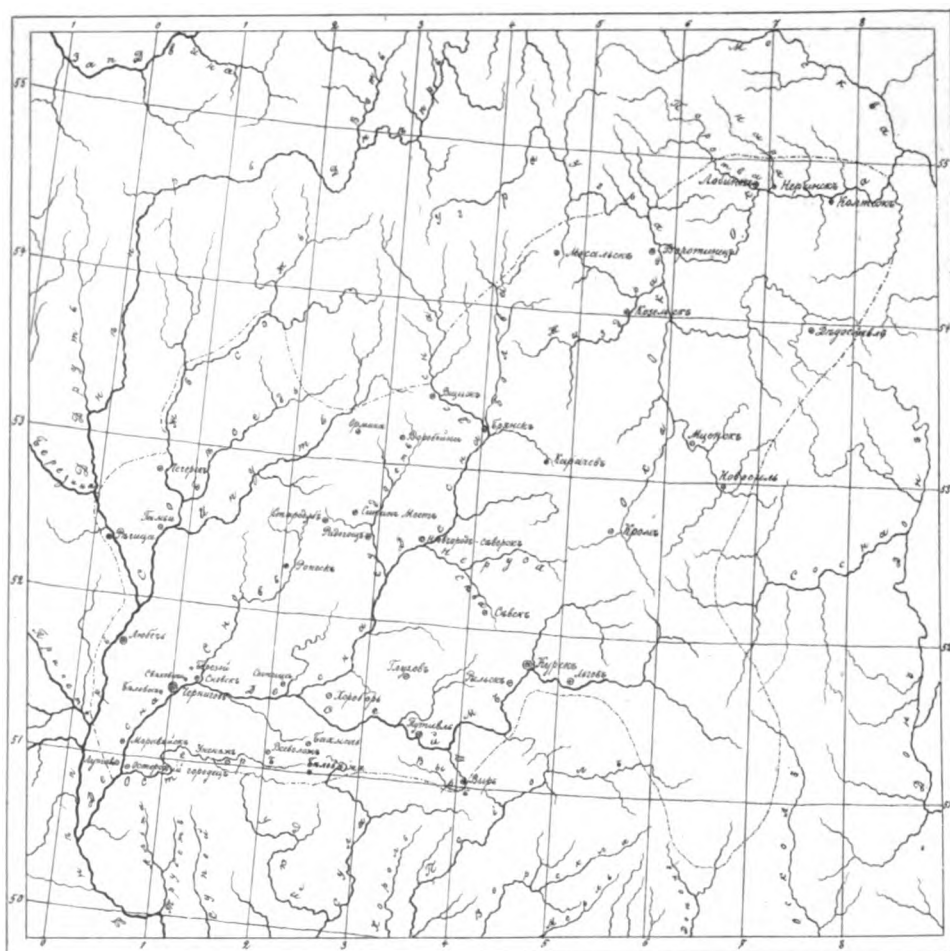
(a)

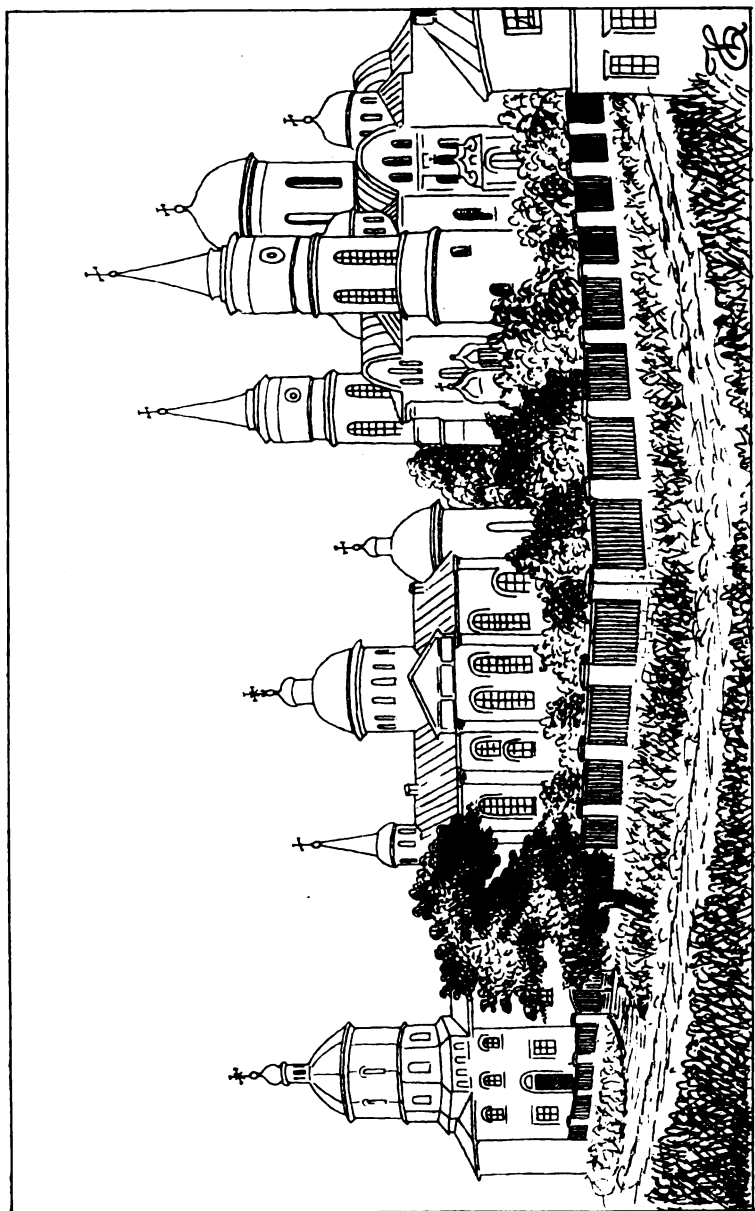
(b)

Фиг. 36 {

Сверская Земля отъ половины XI до половины XIII столѣтій

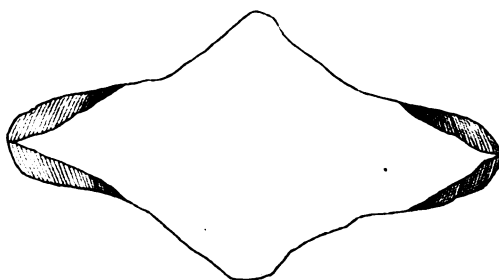
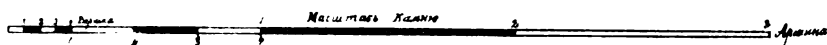
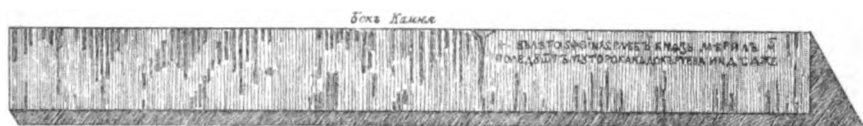
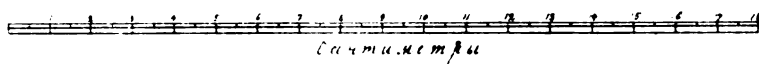
Наштабъ 2326.000 со верста въ Англическомъ дюймъ

Черниговскій Спасо-Преображенскій Соборъ.

Чага князя Владимира Давыдовича Черниговскаго

ТАБ МЕТЕОРОЛОГИЧЕСКОЕ МЕТЕОР БЕОБАСНТУ

Мѣсто: Кіевъ.
Ort: Kief.

Широта: 50°27' сѣв.
Breite: Nord.

Долгота: 30°30' восточная отъ Гринвича.
Länge: östliche von Freenwich.

Наблюдателя: *Кудрицкій, Пелеховичъ и Гутковъ*
Beobachter:

Годъ: 1881.
Jahr:

Мѣсяцъ: Августъ.
Monat: August:

Высота барометра надъ уровнемъ моря: 182, "1
Höhe des Barometers über dem Meer:

Высота термометровъ надъ поверхностью земли
Höhe der Thermometer über dem Boden:

Высота термометровъ надъ уровнемъ моря: 18
Höhe der Thermometer über dem Meer:

ЛИЦА

ЖИХЪ НАБЛЮДЕНІЙ.

OLOGISCHE

NGS - TABELLE.

жій.

ОБЪ ИЗДАНИИ УНИВЕРСИТЕТСКИХЪ ИЗВѢСТІЙ

въ 1882 году.

Цѣль настоящаго изданія остается прежнею: доставлять членамъ университетскаго сословія свѣдѣнія, необходимыя имъ по отношеніямъ ихъ къ Университету, и знакомить публику съ состояніемъ и дѣятельностію Университета и различныхъ его частей.

Согласно съ этою цѣлью, въ Университетскихъ Извѣстіяхъ печатаются:

1. Протоколы засѣданій университетскаго Совѣта.
2. Новыя постановленія и распоряженія по Университету.
3. Свѣдѣнія о преподавателяхъ и учащихся, списки студентовъ и постороннихъ слушателей
4. Обзорѣнія преподаванія по полугодіямъ.
5. Программы, конспекты и библиографическіе указатели для учащихся.
6. Библиографическіе указатели книгъ, поступающихъ въ университетскую бібліотеку и въ студентскій ея отдѣлъ.
7. Свѣдѣнія и изслѣдованія, относящіяся къ устройству и состоянію ученой, учебной, административной и хозяйственной части Университета.
8. Свѣдѣнія о состояніи коллекцій, кабинетовъ, музеевъ и другихъ учебно-вспомогательныхъ заведеній Университета.
9. Годичные отчеты по Университету.
10. Отчеты о путешествіяхъ преподавателей съ учеными цѣлями.
11. Разборы диссертаций, представляемыхъ для полученія ученыхъ степеней, соисканія наградъ, *pro venia legendi* и т. п., а также и самыя диссертациі.
12. Рѣчи, произносимыя на годичномъ актѣ и въ другихъ торжественныхъ собраніяхъ.
13. Вступительныя, пробныя, публичныя лекціи и полные курсы преподавателей.
14. Ученые труды преподавателей и учащихся.
15. Матеріалы и переводы научныхъ сочиненій.

Указанныя статьи распределяются въ слѣдующемъ порядкѣ: Часть I—оффиціальная (протоколы, отчеты и т. п.); Часть II—неоффиціальная: отдѣлъ I—*историко-филологическій*; отдѣлъ II—*юридическій*; отдѣлъ III—*физико-математическій*; отдѣлъ IV—*медицинскій*; отдѣлъ V—*критико-библиографическій*—посвящается критическому обзорѣ выдающихся явленій ученой литературы (русской иностранной); отдѣлъ VI—*научная хроника* заключаетъ въ себѣ извѣстія о дѣятельности ученыхъ обществъ, состоящихъ при Университетѣ и т. п. свѣдѣнія. Въ *прибавленіяхъ* печатаются матеріалы и переводы сочиненій; а также указатели бібліотеки, списки, таблицы метеорологическихъ наблюденій и т. п.

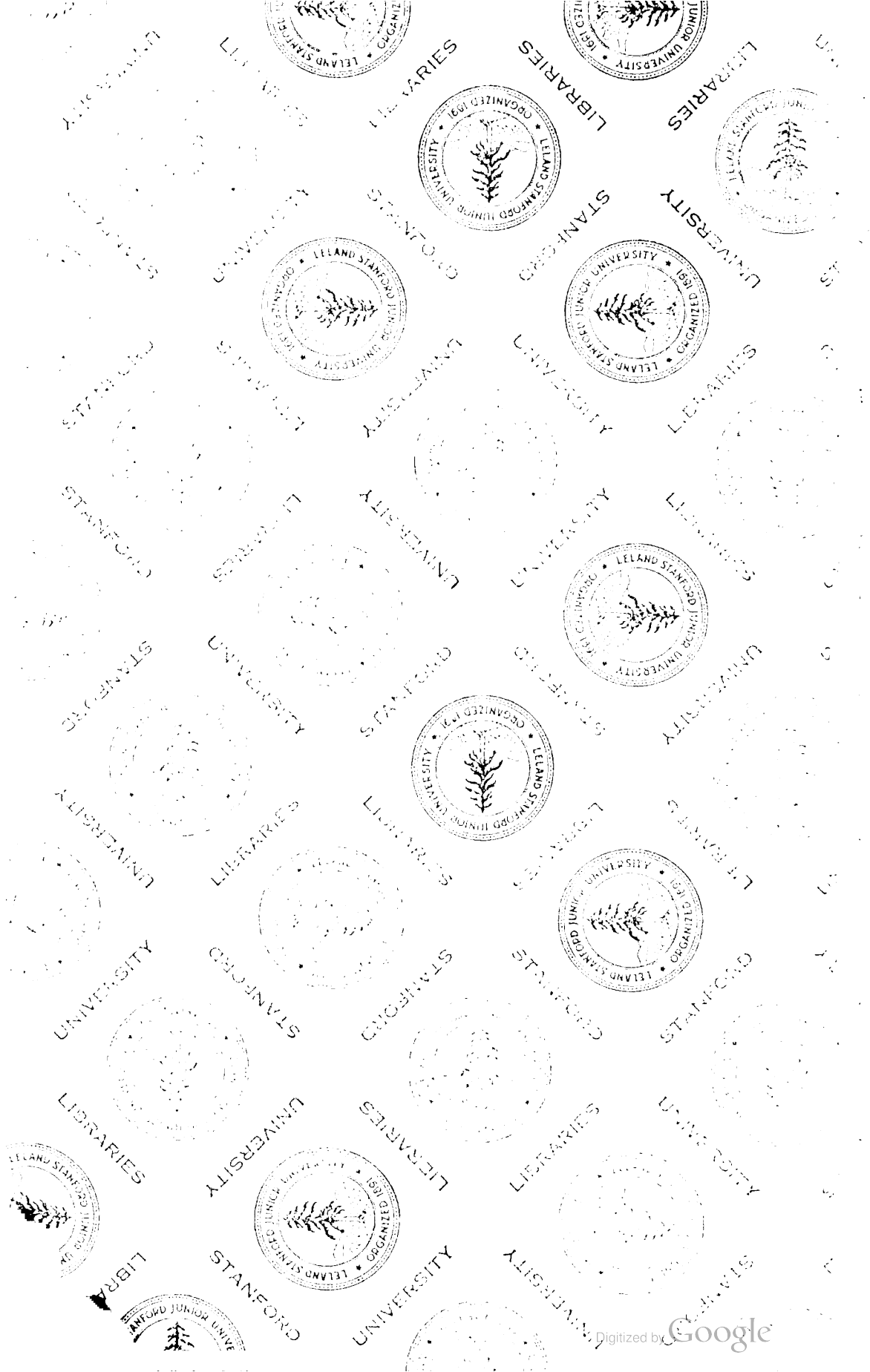
Университетскія Извѣстія въ 1882 году будутъ выходить, въ концѣ каждаго мѣсяца, книжками, содержащими въ себѣ до двадцати и болѣе печатныхъ листовъ. Цѣна за 12 книжекъ **Извѣстій** безъ пересылки шесть рублей пятьдесятъ коп., а съ пересылкою семь рублей. Въ случаѣ выхода *приложений* (большихъ сочиненій), о нихъ будетъ объявлено особо. Подписчики **Извѣстій**, при выпискѣ приложений, пользуются уступкою 20%.

Подписка и заявленія объ обмѣнѣ изданіями принимаются въ канцеляріи Правленія Университета.

Студенты Университета Св. Владиміра платятъ за годовое изданіе **Университетскихъ Извѣстій** 3 руб. сер., а студенты прочихъ университетовъ 4 руб.; продажа отдѣльныхъ книжекъ не допускается.

Гг. иногородные могутъ обращаться съ требованіями своими къ комиссіонеру Университета Н. Я. Оглоблину въ С.-Петербургѣ, на Малую Садовую, № 4, и въ Кіевѣ, на Крещатику, въ книжный магазинъ его же, или непосредственно въ Правленіе Университета Св. Владиміра.

Редакторъ В. Иконниковъ.

262

K5A35

v.21

no. 9-10

1881

Stanford University Libraries
Stanford, California

Return this book on or before date due.

